БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 Августа № 11. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой. Архим. Павла 5

II. Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный". Е. Антонова (Продолженіе). 13

III. О Соборномъ Дѣяніи на еретика Мартина. Архим. Павла 34

IV. Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи . 37

V. Изъ писемъ въ редакціи. 62

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 5.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г. Ц. безъ перес. 5 р.
   Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята) сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ перес. 2 р.
   Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ перес.
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1890.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1890.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Іюля 30-го дня 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой.

Пришелъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ, такъ называемый „никудышный“, т.-е. отъ святой церкви, вслѣдствіе клеветъ на нее, распространяемыхъ именуемыми старообрядцами, удалившійся, а къ старообрядцамъ, по своему недоумѣнію, или по нерѣшительности, ни къ какому согласію еще не присоединившійся. Таковыхъ именуемые старообрядцы и называютъ „никудышными“, именно потому, что они ни къ какому обществу не принадлежатъ. Этихъ „никудышниковъ“ во всякомъ мѣстѣ, гдѣ находятся старообрядцы, можно встрѣтить большое количество. Передъ смертью они большею частію присоединяются къ тому обществу, къ которому болѣе имѣли склонности. На „никудышниковъ“ всего скорѣе могутъ дѣйствовать миссіонерскія бесѣды и направленныя противъ раскола сочиненія: не принадлежа еще ни къ какому обществу именуемыхъ старообрядцевъ, они удобно могутъ возвратиться къ православной церкви; притомъ же для нихъ не требуется и чина присоединенія. Убѣдившись въ правотѣ церкви, такіе люди дѣлаются сильными поразителями раскола и успѣшно останавливаютъ отъ совращенія въ расколъ колеблющихся въ преданнности православію. Ихъ возвращеніе ко святой церкви, какъ совершающееся не гласно, безъ присоединенія чрезъ извѣстное чинопріятіе, остается обыкновенно неизвѣстнымъ; но имѣетъ оно великую важность и приноситъ весьма большую пользу святой церкви.

Такой-то старообрядецъ „никудышникъ“ пришелъ ко

мнѣ и сталъ говорить про себя, что онъ человѣкъ простой и желаетъ предложить мнѣ одинъ вопросъ не для того, чтобы имѣть препирательство, какъ это многіе дѣлаютъ, — входятъ въ разговоръ, только для того, чтобы поспорить, — а чистосердечно, для спасенія души. Я слышалъ отъ многихъ, — продолжалъ онъ, — и самъ нѣсколько читалъ, что безъ церкви Божіей нѣсть спасенія. Такъ въ Великомъ Катихизисѣ объ этомъ написано: „Зане кромѣ церкви Божіей нигдѣже нѣсть спасенія; якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ“. И я, благодареніе Богу, понялъ, что кромѣ церкви Божіей спастися невозможно; но я не могу уразумѣть, которая изъ многихъ называющихся церквей есть церковь Божія? И каждое общество старообрядцевъ зоветъ себя церковію Божіею, и общества, отдѣлившіяся издревле отъ православія, какъ-то католики и прочіе, также зовутъ себя церковію Божіею, а которое изъ этихъ обществъ въ сущности есть церковь Божія, я вполнѣ не разумѣю, и это невѣдѣніе дѣлаетъ меня подобнымъ блудящему по пустынѣ, который желаетъ напасть на настоящій путь, а гдѣ онъ, — не знаетъ. Увѣренъ я, что безъ церкви спастись невозможно; а которая она изъ многихъ, существующихъ на свѣтѣ, не знаю. И это незнаніе печалію сокрушаетъ мое сердце.

Я спросилъ: А если бы во всемъ мірѣ была только одна церковь христіанская, тогда ты удобно ли бы могъ ее уразумѣть и къ ней присоединился ли бы безъ сомнѣнія?

Старообрядецъ отвѣтилъ съ восторгомъ сердца: Когда бы была во всемъ мірѣ только одна церковь христіанская, тогда бы нечего было и разсуждать! тогда бы безо всякаго сомнѣнія и размышленія находился въ ней всякій вѣрующій во Христа! А если бы кто и тогда не искалъ единенія съ нею, то безотвѣтно былъ бы виновенъ предъ Богомъ.

Я замѣтилъ старообрядцу: Кромѣ нашей православной

церкви во всемъ мірѣ еще другой христіанской церкви нѣтъ. Потому ты и долженъ къ ней присоединиться безо всякаго сомнѣнія; а если къ ней не присоединишься, т.-е. къ единенію ея не возвратишься, то, по твоему же собственному сейчасъ произнесенному суду, безотвѣтно будешь виновенъ

Старообрядецъ воскликнулъ: Какъ же нѣтъ во всемъ мірѣ другой христіанской церкви, кромѣ вашей! Пусть, по вашему мнѣнію, ваша церковь православная и другой православной церкви, кромѣ вашей, нѣтъ; а сколько есть неправославныхъ христіанскихъ церквей! Католическая развѣ не зоветъ себя церковію, также армянская, которыя имѣютъ и преемственную іерархію отъ Апостоловъ? и старообрядческія церкви развѣ не церкви, только можетъ быть не православныя? А вы сказали, что кромѣ вашей православной нѣтъ другой христіанской церкви во всемъ мірѣ. Это для меня составляетъ большое недоумѣніе и прошу разрѣшить его мнѣ.

Я отвѣтилъ: Выслушай мое разъясненіе. Господь во святомъ Евангеліи сказалъ: *созижду церковь мою* (отъ Матѳ. зач. 67). И церковь, созданная Господомъ, есть, по Символу, соборная, т.-е. отъ многихъ народовъ собранная и вселенскими соборами въ догматахъ вѣры утвержденная. Такою является церковь съ самаго начала своего существованія, какъ видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ сказано, что въ самый же день сошествія Св. Духа, при первой проповѣди апостольской, увѣровали и вступили во исполненіе церковное люди отъ различныхъ языковъ, коихъ было до пятинадесяти. Что церковь должна быть собрана отъ различныхъ языковъ, о томъ первый предсказалъ патріархъ Іаковъ, пророчески говоря о Христѣ: *и той чаяніе языковъ* (Быт. гл. 49, ст. 10), а не языка единаго. О томъ свидѣтельствуетъ и пророкъ Давидъ: *помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ нимъ вся отечествія языкъ* (Псал. 21, ст. 28). О семъ и Исаія глаголетъ: *И будетъ*

въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ (гл. 11, ст. 10). И самъ Господь, по воскресеніи своемъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. зач. 116). Сіе Господне повелѣніе не могло остаться тщетнымъ, и Апостолы дѣйствительно проповѣдали Христа всѣмъ языкамъ, начавъ сію проповѣдь, какъ я сказалъ выше, въ самый день сошествія Св. Духа. И никогда потомъ святая церковь не была такъ стѣснена и умалена, чтобы точію въ одномъ языкѣ имѣла вѣрующихъ чадъ своихъ. Такое умаленіе церкви Христовой не согласно было бы и съ Господними о ней предреченіями въ притчахъ о зернѣ горушичномъ и о квасѣ, *егоже вземши жена скры* (Матѳ. зач. 53). О зернѣ горушичномъ глаголетъ: *подобно есть царство небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ, еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣмянъ, сгдаже возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо, яко пріити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его.* Также и о квасѣ: *подобно есть царствіе небесное квасу, егоже вземши жена скры въ сатѣхъ трехъ муки дондеже вскисоша вся.* Въ сихъ двухъ притчахъ Господь о царствіи Божіи, т.-е. о святой своей церкви, явственно свидѣтельствуетъ, что во всѣхъ на нее гоненіяхъ отъ еретиковъ и язычниковъ она не только не будетъ одолѣна, но и будетъ превозмогать, ибо ясно говоритъ, что она произрастетъ въ древо веліе, а чтобы древо сіе было когда-либо посѣчено, или обиты были вѣтви его, и отрясено листвіе его, и разсыпанъ плодъ его, какъ сказано о древѣ образовавшемъ Навуходоносора (Даніила гл. 4, ст. 11), того Господь о церкви своей не предсказуетъ. Также и о квасѣ, образующемъ церковь, что онъ муку всего міра скваситъ, о томъ Господь предсказываетъ; а чтобы квасъ сей сдѣлался когда-либо непотребенъ, или не силенъ сквасить все, въ неже вложенъ бысть, или чтобы когда-либо вонъ

изринутъ былъ, того Господь не предсказуетъ. И ежели въ самомъ началѣ, когда еще зерно горушично только всѣвалось и квасъ только еще скрывался въ муку, т.-е. въ первый день пятидесятницы, вѣрующіе были отъ пятинадесяти языковъ, то по прошествіи толикаго времени можетъ ли церковь Христова такъ умалиться, чтобы быть въ части какой-либо одной народности, или въ одномъ языкѣ? — Это было бы не согласно Господню о ней предсказанію въ указанныхъ притчахъ о зернѣ горушичномъ и о квасѣ, и особенно прямому Господню обѣтованію о неодѣленности церкви вратами ада (Матѳ. зач. 67).

Святое Евангеліе сказуетъ намъ не только о томъ, что церковь распространена будетъ въ разныхъ языкахъ, но и о томъ, что правленіе ея будетъ соборное. Ибо Господь повелѣваетъ въ Евангеліи: *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его междy тобою и тѣмъ единѣмъ... Аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго, или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. зач. 75). Изъ сихъ Господнихъ словъ явствуетъ, что двухъ или трехъ свидѣтелей недостаточно для суда надъ согрѣшившимъ братомъ и что два или три, хотя бы собраны были во имя Христово и во имя правды, и хотя самъ Христосъ среди ихъ, сами собою, безъ предстателей церковныхъ, еще не составляютъ церкви, вопреки ученію безпоповцевъ: ибо послѣ двухъ или трехъ повелѣвается еще *повѣдать церкви*. Ясно, что двое или трое, собравшись безъ предстателей церковныхъ, еще не составляютъ церкви. Этими же словами Господними: *повѣждь церкви* доказывается и то, что судъ двоихъ или троихъ, безъ церкви, еще не имѣетъ твердости въ рѣшеніи: ибо послѣ ихъ рѣшенія Господь повелѣваетъ еще повѣдать церкви, т.-е., по толкованію Евангелія Благовѣстнаго, рещи предстателямъ церковнымъ (въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея зач. 75). Итакъ

изъ приведенныхъ словъ Господнихъ явственнно открывается, что, во-первыхъ, общество, не имѣющее отъ Бога учрежденной власти, т.-е. священныхъ лицъ, имущихъ апостольское преемство хиротоніи, которымъ дана власть вязать и рѣшить, — такое общество не можетъ быть и именоваться церковію Христовою; и что, во-вторыхъ, рѣшеніе такого общества въ дѣлахъ духовныхъ не имѣетъ никакой крѣпости, а напротивъ, по Господню опредѣленію, во святой Его церкви главное правленіе и судилище, рѣшенія котораго должны имѣть полную силу, такъ что преслушники его должны быть почитаемы за язычниковъ и мытарей, есть судилище собора пастырей: *повѣждь церкви*, т.-е. общему суду церковныхъ представителей. И во святой церкви, отъ временъ апостольскихъ, когда возникали недоумѣнія догматическія, или въ важныхъ предметахъ церковнаго управленія и благочинія, для разрѣшенія такихъ недоумѣній всегда составлялись соборы епископовъ, и на нихъ разрѣшались недоумѣнія, издавались церковныя постановленія; и даже конечный судъ изверженія надъ епископомъ, презвитеромъ и діакономъ совершался соборомъ епископовъ (Карѳагенскаго собора 12 правило). Вотъ я указалъ тебѣ изъ словъ самого Господа существеннѣйшія свойства святой Его церкви, и всѣ сіи свойства имѣетъ вполнѣ только наша православная церковь.

Первое: она собрана не изъ одного языка, но отъ многихъ, и потому есть соборная.

Второе: въ ней, учрежденная Господомъ, апостольская власть въ епископахъ непрерывно существуетъ.

Третіе: въ ней рѣшеніе догматовъ вѣры принадлежитъ собору представителей церковныхъ — епископовъ.

Четвертое: ею опредѣленія вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры соблюдаются нерушимо.

Теперь разсмотри, достопочтенный старообрядецъ: есть ли на землѣ другая такая церковь, имѣющая всѣ вышеозначенныя церковныя свойства? Нѣтъ.

Въ римско-католической церкви право дѣлать рѣшенія о догматахъ вѣры принадлежитъ только одному папѣ, ибо если и всѣ епископы, хотя бы собрались отъ всея вселенныя, о какомъ-либо догматѣ скажутъ единогласно свое мнѣніе, а папа на то не согласенъ, то рѣшеніе всѣхъ епископовъ безъ голоса папы признается не имѣющимъ силы, напротивъ, что̀ скажетъ одинъ папа, его рѣшеніе считается твердымъ. Посему въ церкви католической хотя и собираются соборы епископовъ, но не ради разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и церкви, а только для выслушанія папскаго о нихъ рѣшенія, чтобы принять его къ исполненію. Посему и неодолѣнность вратами ада усвояется въ ней не церкви, а единолично папѣ, якобы непогрѣшимому. Католическую церковь, по свойству ея правленія, справедливо признавать папствомъ, а не церковію.

Упомянутая тобою армянская церковь, хотя и имѣетъ іерархію, но состоитъ только изъ одного языка, что̀ не согласно пророченіямъ о церкви святыхъ пророковъ, указанію самого Спасителя и апостольскому проповѣданію. Посему и это общество не есть и не можетъ быть названо соборною церковію. А притомъ ею не пріемлются опредѣленія догматовъ вѣры, изреченныя на четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ вселенскихъ соборахъ: посему она держится частнаго мнѣнія, а не вселенскаго ученія, каковое содержитъ и должна содержать истинная церковь, соборная, вселенская.

Протестантская церковь не только что не имѣетъ апостольскихъ преемниковъ — епископовъ и установленныхъ Господомъ седми таинъ, но не слѣдуетъ и общеобязательному закону, чтобы вѣровать и разумѣть писаніе, какъ опредѣляетъ церковь на своихъ соборахъ; напротивъ, она каждому предоставляетъ по его разуму учить и толковать священное писаніе: этому обществу свойственнѣе именоваться раздѣленіемъ, или рознію, а не церковію, т.-е. собраніемъ единомудренно вѣрующихъ.

Старообрядческая поповщинская, или вѣрнѣе сказать, бѣглопоповщинская именуемая церковь не имѣетъ епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, а только бѣжавшихъ отъ православной церкви іереевъ: посему не имѣетъ и дара Святаго Духа на преподаніе хиротоніи, на освященіе святаго мѵра и антиминсовъ. Притомъ же бѣжавшіе іереи, пріемлемые поповцами, ихъ обществъ не управляютъ, но сами отъ нихъ управляемы бываютъ. Такое общество Богомъ созданною церковію быть и именоваться не можетъ, но справедливо носитъ названіе „бѣглопоповцевъ“, или „по бѣствующему священству“, какъ бѣглопоповцы сами себя называютъ.

Австрійская, или бѣлокриницкая церковь, какъ основанная на томъ же бѣглопоповствѣ, также не имѣетъ непрерывнаго апостольскаго преемства хиротоніи, и недавно получила свое начало отъ бѣглаго митрополита: посему не есть церковь Христомъ созданная, но нововозникшая.

Также и всѣ прочія старообрядческія согласія не имѣютъ Христомъ установленнаго священства и Христомъ преданныхъ всѣхъ седми таинствъ, самовольно управляются сами собою; и хотя имѣютъ старыя церковныя книги, читаютъ по нимъ каноны и поютъ стихиры, но самаго существеннаго, что установлено Христомъ для нашего спасенія, т.-е. Богоустановленныхъ таинствъ, не имѣютъ, и только по внѣшности называются христіанами, всего же существеннаго въ церкви Христовой удаляются.

Итакъ церкви Христовой, имѣющей полноту Христомъ установленныхъ чиновъ и Христомъ преданныхъ таинствъ, собранной изъ разныхъ народовъ, управляемой и руководимой соборною властію епископовъ, какъ въ догматахъ вѣры, такъ и въ избраніи духовныхъ чиновъ, и въ судѣ надъ падшими, — такой церкви, кромѣ нашей православной, во всемъ мірѣ другой не обрѣтается. Посему и наше исповѣданіе въ Сѵмволѣ вѣры: „вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь“ только къ ней одной и приложимо. Поэтому, кто хочетъ спасенъ

быти, долженъ безо всякаго сомнѣнія быть ея членомъ, къ ней присоединиться: ибо, какъ и самъ ты сказалъ, внѣ церкви получить спасеніе невозможно.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Я понялъ теперь, что церковь грекороссійская имѣетъ всѣ свойства святой соборной и апостольской церкви, и ей одной только по справедливости принадлежитъ имя церкви Христовой.

Я сказалъ: Хорошо, что понялъ; но нужно просить Бога, чтобы онъ отверзъ дверь сердца къ принятію истины, вложилъ ревность и тщаніе приступить къ истинѣ, дабы не остаться, какъ Лотова жена, столпомъ сланымъ, ставши на пути, но не достигши Сигора, гдѣ безопасно спасеніе: въ Сигоръ гонзай!

Архимандритъ Павелъ.

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“ [1]).

Седмый вопросъ безпоповцевъ.

Которые нынѣ пребываютъ съ едиными іереями, отъ ереси приходящими, имѣютъ ли власть наравнѣ съ вами рѣшить и вязать приходящихъ къ нимъ на исповѣдь?[2]) также и о семъ извѣстите отъ святаго писанія. Если же будете приводить

---

[1]) Продолженіе. См. т. I, стр. 740.

[2]) Точнѣе слѣдовало бы выразить этотъ вопросъ такъ: „существующіе у нынѣшнихъ бѣглоповцевъ іереи, отъ ереси приходящіе, имѣютъ ли власть наравнѣ съ вашими (австрійскими) іереями и архіереями рѣшить и вязать приходящихъ къ нимъ на исповѣдь?“ Это вопросъ чрезвычайно трудный для защитниковъ австрійской іерархіи. Въ интересахъ сей послѣдней они, разумѣется, должны отвѣтить (какъ и отвѣчаетъ Перетрухинъ), что бѣствующіе іереи незаконны, не „имѣютъ власти“ совершать священническія дѣйствія; но этимъ самымъ они произносятъ приговоръ осужденія и надъ своими предками, которые около двухсотъ лѣтъ существовали именно съ такими бѣствующими іереями, и надъ самимъ австрійскимъ священствомъ, которое

исторіи, только тѣ, которыя подходящія вашему дѣйствію; но вамъ нужно то показать, что было такое время, что по всѣй поднебеснѣй не было епископовъ сто лѣтъ и держали церковь одни священники, и потомъ паки настали епископы. Если сего не обрящется, то приводить прочія свидѣтельства не требѣ. И паки: было ли въ прежнее время подобное сему вселенское паденіе?

Примѣчаніе. Отъ писанія ясно видно: паде Римъ, паде унія, сему подобно и Москва. Писаніе провѣщаетъ: горе тогда будетъ. А сего святое писаніе не извѣстило: послѣ сихъ паденій паки наступитъ благочестіе.

Отвѣтъ Перетрухина.

Общество, пребывающіе съ одними іереями, видя православныхъ епископовъ и не показавши за оными богословныхъ причинъ, не покоряются имъ; за свое непокореніе 31 правиламъ святыхъ апостолъ осуждаются, и отъ единенія церковнаго, яко непокорная чада своей матери, отсѣкаются, и на основаніи перваго правила святаго Василія Великаго, къ непокорнымъ подцерковникомъ отъ нашея древлеправославныя церкви пречисляются. На вопрошеніе же о подобномъ паденіи (сказанномъ вами) во вселенской Христовой церкви, мы о семъ предлагаемъ прочесть четвертый отвѣтъ. И тамо аще благоразумно прочтетъ да разумѣетъ.

тому же бѣглопоповству обязано своимъ существованіемъ, ибо учредитель его, бѣглый митрополитъ, былъ принятъ въ расколъ бѣглымъ же попомъ, — какъ сухая, оторвавшаяся отъ живаго дерева, вѣтвь прицѣпился къ сухой же розгѣ бѣглопоповства. Австрійское священство есть то же бѣглопоповство и по своему характеру (ибо бѣглый митрополитъ, отъ котораго оно ведетъ свое начало, принятъ старообрядцами на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и бѣглые попы) и по своей, такъ сказать, генетической, потомственной связи съ бѣглопоповствомъ (ибо принялъ этого бѣглеца — митрополита и ввелъ въ расколъ въ званіи епископа, въ качествѣ начинателя іерархіи, бѣглый же попъ, который поэтому съ бо́льшимъ правомъ, нежели самъ Амвросій, можетъ быть признанъ начинателемъ, первоисточникомъ австрійской іерархіи). Впрочемъ нужно прибавить, что бѣгствующіе іереи имѣли и имѣютъ то великое преимущество предъ австрійскими попами, что первоначально получили законную хиротонію отъ законныхъ епископовъ, тогда какъ послѣдніе, поставленные ложными епископами, и хиротоніи не имѣютъ. *Ред.*

Понеже мы трепещемъ испытывать Божіе правосудіе, ибо видимъ отъ ветхозавѣтной исторіи, какое случилось плѣненіе и опустошеніе ветхозавѣтной церкви во время воходоносора (!) царя и Іереміи пророка, еже прежде подобнаго плѣненія и опустошенія не бяше. И огнь сѣновный жертвенный не прекращался; въ послѣднее же плѣненіе не бывшіе прежде случися, и по освобожденіи изъ плѣна Израиля, градъ и церковь создана бысть, и огнь, сокрытый въ кладѣзи, паки возжеся. И тако церковь ветхозавѣтная во всемъ ея устройствѣ пребываше до перваго пришествія Христова. Святый Іосифъ Волоколамскій, соображая ветхозавѣтное опустошеніе, сице глаголетъ: и не токмо тогда бысть сіе, но и до конечнаго дни тако творится (Просвѣт. сл. 7, стр. 318).

Пристиженіе: Удивительно! Поморцы безпоповскаго толку и прочіи, увидя написанное во святомъ писаніи, что въ послѣднее время будетъ горе, они такъ и устроили: лишились священства богопреданнаго и седми церковныхъ таинствъ, а потому и выходитъ, что благомыслящимъ смотрѣть и на нихъ: горе! и увы! ихъ видя погибающихъ.

Замѣчаніе.

Чтобы сильнѣе обличить незаконность общества поповцевъ, принявшихъ новоявленную австрійскую іерархію, и отнять у защитниковъ ея всякую попытку къ оправданію, совопросники-безпоповцы въ настоящемъ вопросѣ говорятъ сначала о бѣглопоповствѣ, изъ котораго австрійская іерархія выродилась, которое служитъ ея основаніемъ, — именно спрашиваютъ австрійцевъ: тѣ старообрядцы, «которые нынѣ съ едиными іереями, отъ ереси приходящими, существуютъ (то-есть бѣглопоповцы) имѣютъ ли власть наравнѣ съ вами рѣшить и вязать приходящихъ къ нимъ на исповѣдь?». Перетрухинъ уклонился отъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, и тѣмъ самымъ показалъ, что не признаетъ за бѣгствующими іереями власти «рѣшить и вязать приходящихъ къ нимъ на исповѣдь». За что же они лишились этой власти? Ужели за неподчиненіе Амвросію, самовольно восхитившему себѣ престолъ, и прочимъ раскольническимъ епископамъ? Изъ того, что̀ уклончиво говоритъ Перетрухинъ въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, видно, что именно такъ. Вотъ слова Перетрухина:

«общество, пребывающее съ одними іереями, видя православныхъ епископовъ, и не показавши за оными богословныхъ причинъ не покоряются имъ; за свое непокореніе 31 правиломъ святыхъ апостолъ осуждаются, и отъ единенія церковнаго, яко непокорная чада своей матери, отсѣкаются, и на основаніи перваго правила Василія Великаго къ непокорнымъ подцерковникомъ отъ нашея древлеправославныя церкви причисляются». Ясно, что Перетрухинъ не признаетъ бѣгствующихъ іереевъ законными, каковыми признавали ихъ старообрядцы поповскаго согласія почти два столѣтія, также и пріемлющихъ бѣгствующее священство, каковы были всѣ старообрядцы поповскаго согласія до принятія Амвросія, признаетъ отлученными отъ церковнаго общенія, раскольниками, или подцерковниками, — и все это именно за то, что не покорились Амвросію и прочимъ раскольническимъ епископамъ. Любопытно, что австрійское общество Перетрухинъ называетъ здѣсь «матерію» и «церковію древлеправославною», а бѣглопоповцевъ признаетъ чуждыми сей матери — древлеправославной церкви. Выходитъ такимъ образомъ, что эта именуемая древлеправославная церковь, устами Перетрухина, признала сама себя еретическою: ибо нынѣшніе бѣглопоповцы принадлежатъ къ той самой церкви, членами которой состояли и предки нынѣ пріемлющихъ австрійскую іерархію. Нынѣшніе бѣглопоповцы не уклонились ни въ чемъ отъ своихъ предковъ, но точно такъ же, какъ и предки, пробавляются принятіемъ отъ церкви бѣгствующихъ іереевъ, тогда какъ устроители небывалой въ обществѣ бѣглопоповцевъ австрійской іерархіи и послѣдователи ея, напротивъ, именно уклонились отъ своей прежней церкви. Посему, наименованіе «древлеправославной церкви» старообрядцы поповскаго согласія по справедливости должны усвоить обществу бѣглопоповцевъ, а никакъ не обществу, пріемлющему новоустроенную австрійскую іерархію, и Перетрухину слѣдовало не бѣглопоповцевъ, а свое австрійское общество обвинять въ отступленіи отъ именуемой имъ «древлеправославной церкви». А если бы Перетрухинъ хотѣлъ быть дѣйствительно справедливымъ и вполнѣ

безпристрастнымъ, то, осуждая тѣхъ людей, которые пребываютъ съ одними іереями и, видя православныхъ епископовъ, не покоряются имъ, не показавши за оными богословныхъ причинъ, онъ долженъ бы припомнить, что такъ именно поступили всѣ старообрядцы, когда безъ «богословныхъ причинъ» отлучились отъ православныхъ епископовъ греко-россійской, истинно православной церкви, и за то признать ихъ подлежащими осужденію по церковнымъ правиламъ. Перетрухинъ привелъ далѣе и эти правила, прилагая ихъ къ бѣглопоповцамъ. Но правила сіи возбраняютъ отлучаться отъ законно поставленнаго православнаго епископа, а не отъ пришедшаго отъ мнимой ереси и самовольно устроившаго святительскій престолъ, какъ это сдѣлалъ митрополитъ Амвросій, присвоившій себѣ недарованную паству и назвавшійся митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. Таковые восхитители недарованной власти и сами церковными правилами осуждаются на изверженіе изъ священнаго сана (см. 16 пр. Антіох. соб.). Посему бѣглопоповцы, не подчинившись Амвросію и всѣмъ отъ него происшедшимъ именуемымъ епископамъ, не нарушили и не нарушаютъ, а исполнили и исполняютъ церковныя правила. Дѣйствительными же нарушителями приведенныхъ у Перетрухина церковныхъ правилъ являются, какъ мы сказали, старообрядцы всѣхъ толковъ, которые, не указавъ за епископами церкви греко-россійской «богословныхъ винъ», то-есть никакой ереси, и безъ соборнаго надъ ними суда, отступили отъ нихъ и составили свои поповщинскія и безпоповщинскія незаконныя общества.

За симъ совопросники-безпоповцы просятъ показать: «было ли такое время, что по всей поднебесной не было епископовъ сто лѣтъ и держали церковь одни священники, и потомъ паки настали епископы»?

Перетрухинъ, уклонился отъ разсмотрѣнія и этого вопроса, въ высшей степени затруднительнаго для защитниковъ австрійской іерархіи, недавно явившейся у старообрядцевъ послѣ двухсолѣтняго непмѣнія ими епископовъ. Онъ сослался на предшествующій, четвертый отвѣтъ, въ которомъ однако ни-

чего не говорится въ разрѣшеніе предложеннаго теперь безпоповцами вопроса. Впрочемъ, и здѣсь Перетрухинъ дѣлаетъ попытку доказать возможность прекращенія и возстановленія въ церкви епископскаго чина, прибѣгая для этого къ непростительному лукавству. Онъ смѣшиваетъ рукотворенную церковь, то-есть храмъ, куда стекаются вѣрующіе на молитву, съ церковію нерукотворенною, состоящею изъ вѣрующихъ во Христа людей. Онъ говоритъ: «Видимъ отъ ветхозавѣтной исторіи какое случилось плѣненіе и опустошеніе ветхозавѣтной церкви во время воходоносора (Навуходоносора) царя и Іереміи пророка... И по освобожденіи изъ плѣна Израиля, градъ и церковь создана бысть, и огнь сокрытый въ кладѣзи паки возжеся, и тако церковь ветхозавѣтная во всемъ ея устройствѣ пребываше до перваго пришествія Христова. Іосифъ Волоколамскій, изображая ветхозавѣтной церкви опустошеніе сице глаголетъ: «и не токмо тогда бысть сіе, но и до конечнаго дни тако творится» (Просвѣт. сл. 7, стр. 318). Итакъ, Перетрухинъ разореніемъ и возстановленіемъ ветхозавѣтнаго храма хочетъ доказать возможность паденія и возстановленія церкви Божіей, состоящей изъ пастырей и пасомыхъ, а для прикрытія этого злочестиваго мудрованія лукаво выдернулъ изъ книги преподобнаго Іосифа Волоколамскаго нѣсколько словъ!

Попытка примѣромъ ветхозавѣтной церкви и ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня объяснить и доказать возможность уничтоженія и возстановленія архіерейства въ церкви Христовой есть попытка старая, и въ замѣчаніи на второй вопросоотвѣтъ второй главы «Меча» мы показали уже всю несостоятельность этой попытки, представивъ ясныя свидѣтельства о томъ, что и во время плѣна вавилонскаго священство и жертвоприношенія у іудеевъ не прекращались, вопреки увѣренію Перетрухина и другихъ защитниковъ австрійскаго священства. Къ этому замѣчанію и отсылаемъ изволяющихъ.

А слова преподобнаго Іосифа Перетрухинъ намѣренно привелъ не сполна, чтобы скрыть отъ читателя, о какой церкви преподобный говоритъ, — о церкви ли, какъ обществѣ вѣрую-

щихъ, или о церкви (храмѣ), какъ мѣстѣ молитвы. Мы приведемъ слова его сполна. Вотъ что̀ говоритъ преподобный Іосифъ: «Яко аще и церкви созиждемъ и всячески украсимъ, грѣхи же и страстьми и скверными дѣлы себе оскверняемъ, тогда ни святыхъ церквей, ни своего воображенія, ни пречистыхъ таинъ щадитъ Богъ, въ страхъ и цѣломудріе хотя обратити согрѣшающія. Аще бо святаго ковчега не пощадѣ, но предастъ его иноплеменникамъ съ священники беззаконными. И Соломону глаголетъ: *аще сохраниши заповѣди Моя, вознесу престолъ твой во Ізраили во вѣки; аще ли отвержеши повелѣнія Моя, потреблю Ізраиля отъ земли, и церковь, юже освятихъ имени Моему, отрину отъ лица Моего, и будетъ на поубленіе и смѣхъ во вся языки* (3 Цар. 9, 5—7). Еже и бысть при Ехоніи и при Седекіи: предастъ и градъ и церковь, и домъ царевъ пожже, прочая же вся, освященіе, и херувимъ славы, одежа и пророчествія, и явленіе, и освященныя сосуды, съ людьми взбѣсившимися, въ попраніе и оскверненіе отдасть; при Зоровавелѣ же и Исусѣ Седековѣ и Ездрѣ паки церковь и градъ создашася. Зри, яко егда людіе съ царемъ развратишася, тогда и церковь и люди въ попраніе и оскверненіе предашася. Егда же Зоровавель и иже съ нимъ умилосердиша божественное, тогда и церковь и люди Богомъ назданн быша. Егда же паки развратишася въ скверныя дѣла, и паки при Антіосѣ и церковь и люди въ попраніе и въ оскверненіе предашася, и не токмо тогда бысть сіе, но и до конечнаго дни тако творится, якоже въ Старчествѣ писано есть: яко старецъ святъ бѣ въ Іерусалимѣ, видѣ себе въ церкви святаго воскресенія, и смраду велпкому бывшу въ церкви, глагола ангелу: откуду исходитъ смрадъ сей, и что ради не очистиши его? онъ же глагола: смрадъ сей исходитъ отъ беззаконій церковникъ, живущихъ здѣ, очистити же его немощно, точію огнемъ» (Просвѣт. сл. 7). Итакъ, преподобный Іосифъ говоритъ о церквахъ, или храмахъ молитвенныхъ, которые въ наказаніе за прегрѣшенія людей Господь попускаетъ быть разоренными и уничтоженными, а по обращеніи людей къ Богу паки воздвизаетъ и приводитъ въ прежнее

совершенство, какъ это случалось въ церкви ветхозавѣтной съ храмомъ Іерусалимскимъ. А Перетрухинъ слова сіи относитъ къ церкви Христовой, то-есть къ обществу вѣрующихъ людей, развращенно толкуя, якобы сія церковь можетъ подвергнуться въ коренномъ своемъ устройствѣ разоренію, то-есть паденію въ ней существующаго чина епископскаго, и по разореніи можетъ снова придти въ прежнее совершенство. Итакъ онъ извращаетъ злонамѣренно смыслъ сказаннаго преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, не боясь лгать на святаго. А что и этого страшнѣе, — своимъ развращеннымъ толкованіемъ оказываетъ явное невѣріе Спасителю, давшему обѣщаніе сохранить церковь свою, а съ нею и учрежденную Имъ іерархію, неодолѣнною, оказываетъ невѣріе всемогуществу Христа Спасителя, якобы Онъ не могъ исполнить сего обѣщанія, уподобляетъ Его смертному человѣку, якобы онъ обѣщалъ то, что̀ не можетъ сбыться, и тварь поставляетъ выше Творца, допуская, что гоненія отъ людей могутъ разрушить дѣло Божіе, непреложное и непоколебимое. Посему благомыслящимъ приходится смотрѣть съ сожалѣніемъ не на однихъ безпоповцевъ, о которыхъ съ такимъ негодованіемъ говоритъ Перетрухинъ, но и на самихъ поповцевъ, и первѣе всего на ихъ учителей, Швецовыхъ и Перетрухиныхъ, извращающихъ писаніе для оправданія раскола.

Заключеніе вопросовъ безпоповщинскихъ.

Зачѣмъ же вы приводите себѣ въ оправданіе благочестивыхъ пастырей, отъ котораго вамъ ничего нѣтъ подобнаго ко утвержденію? О семъ нужно предложить апостольскія словеса: якоже еретицы не вѣдятъ, что глаголютъ и о чемъ утверждаются. Тіи священницы даже ни въ чемъ не согласились сообщатися къ Никоновымъ преданіямъ, а просто отринули всякое еретическое дѣйствіе, во-первыхъ крещеніе, во-вторыхъ и постановленіе за благодатныя не признаша, за то и различныя муки претерпѣша, называя ихъ слугами антихриста, о чемъ доказываетъ исторія въ пользу раскола изданіе Кожанчикова[1]). Посему вамъ не подобаетъ лжею утверждать

[1]) Не легко понять, какое изданіе Кожанчикова здѣсь разумѣется. Кожанчиковымъ изданы: „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написан-

свое стадо, потому что всякая ложь отъ діявола. Аще ли вы сего не знаете, то яснымъ доказательствомъ послушайте, кто вамъ пустилъ воду отъ мутнаго источника, прежде самъ пивъ и вамъ похвалилъ. О таковыхъ рече Господь: лучше тому человѣку камень жерновный на выю обвѣсити и воврещи въ море, имъ же соблазнъ входитъ въ міръ. Сіе дѣло сотвори Ѳеодосій попъ рыльскій: онъ не стерпѣ за благочестіе темничнаго заключенія, придадеся къ Никоновымъ новинамъ, приставленъ бысть къ чтенію Спиридикта, и потомъ нѣкіими увезенъ тайно изъ Кирилловa монастыря и нача пространно священнодѣйствовать, и отъ принявшей имъ ереси никѣмъ не исправился, и рѣшился отъ Никона новопоставленныхъ поповъ принимать во своемъ чинѣ, а о семъ забылъ за что прежде страдалъ, что не хотѣлъ совокупиться къ Никоновымъ новымъ догматомъ, за то и въ темницу ввержень былъ. Отъ сего ясно видится, что не послѣдуяй прежде реченнымъ іереемъ и благочестивымъ мужемъ, о немъ же исполнися евангельское слово, еже рече: иже нѣсть со мною, на мя есть. Понеже положи онъ отъ себя новый уставъ принимать отъ Никона вторымъ чиномъ, о чемъ доказываетъ ваша исторія ясской печати. А Петръ Дамаскинъ о семъ рече: еже положити свой разумъ нѣсть безумнѣйши сего на земли. Обаче и сіе вами попрано, понеже, и Ѳеодосій, яко и прежніе іереи новотворное крещеніе повторяше своимъ крещеніемъ, согласуясь во всемъ прежде бывши(мъ) іереемъ: а ваше самоуправство и сему Ѳеодосіеву уложенію не послѣдовало, а прежніи священніи мужіе самого Ѳеодосія ничего Никоновскаго не принимаша, отъ нихъ же свидѣтельствуетъ Павелъ епископъ коломенскій, іерей Лазарь, протопопъ Аввакумъ и прочіе множество, которые вси единодушно приспѣваше и Никоновыхъ новинъ не принимаше, за то и кровь свою проліяша, евангельская словеса исполняюще: претерпѣвый до конца той спасется.

Доздѣ безпоповскіе поморскіе вопросы.

ныхъ русскими раскольниками *въ пользу раскола*“ (1861 г.) и „*Исторія* Выговской старообрядческой пустыни“ (1862 г.) Въ обѣихъ книгахъ говорится и о первыхъ расколоучителяхъ. Для насъ эта ссылка безпоповцевъ на изданія Кожанчикова любопытна только въ томъ отношеніи, что служитъ новымъ подтвержденіемъ давно сдѣланнаго нами замѣчанія, что Кожанчиковъ, одинъ изъ дѣятелей печальной памяти шестидесятыхъ годовъ, предпринялъ свои изданія сочиненій о расколѣ въ интересахъ раскола, какъ именно и поняли раскольники употребленное въ заглавіи одного изъ этихъ изданій выраженіе: „въ пользу раскола“. Не даромъ повторяютъ его здѣсь и безпоповцы. *Ред.*

Отвѣтъ Перетрухина.

Продолжительное и безмысленное заключеніе безпоповцевъ[1]), направленное противъ святыя церкви и на соблазнъ простѣйшимъ проводится ложная мысль, будто бы святѣйшій Павелъ епископъ коломенскій и сонмъ священно-іереевъ, страдальчески скончавшихся, не признаваху дѣствительныхъ таинствъ, по преданію Христа Спасителя совершаемыхъ въ церкви господствующей отъ лѣтъ Никона патріарха, и будто бы повелѣша приходящихъ къ древлеправославію отъ никоніанъ повторяти крещеніе; таковая ложь злонамѣренно передана исторически первыми безпоповскими писателями, а впослѣдствіи помѣщена и въ печатномъ изданіи Кожанчиковымъ. И таковое мнѣніе безпоповцы посѣяли даже вопреки своимъ передовымъ личностямъ, а именно: знаменитый безпоповскій писатель Андрей Деонисовъ, писавшій отвѣты на синодскіи вопросы, въ предисловіи своемъ къ отвѣтамъ относительно таинствъ господствующей церкви такъ написалъ: «а пріобщенія нынѣшнія россійскія церкви опасаемся не церковныхъ собраній гнушающеся, не священныя саны отметающе, не тайноводствъ церковныхъ ненавидяще, но новинъ отъ Никоновыхъ временъ нововнесенныхъ опасающеся, древлецер-

---

[1]) „Заключеніе“ безпоповскихъ вопросовъ и не продолжительно, и особенно не „безмысленно“. Напрасно г. Перетрухинъ, самъ не чуждый „безмыслія“, такъ высокомѣрно относится къ безпоповцамъ. Въ своемъ заключеніи они касаются очень интереснаго и важнаго вопроса, — вопроса о томъ, остались ли вѣрны нынѣшніе поповцы, особенно пріемлющіе австрійское священство, ученію и установленіямъ своихъ предковъ, то-есть первыхъ расколоучителей, и основательно доказываютъ, что не остались. Въ этомъ случаѣ безпоповцы, какъ болѣе твердые послѣдователи первыхъ расколоучителей, фанатически относившихся къ церкви, признавшихъ ее зараженною всевозможными ересями и антихристовою скверною, являются вообще сильными и справедливыми обличителями поповцевъ, которые, въ своихъ воззрѣніяхъ на православную церковь и въ своихъ къ ней отношеніяхъ, являются далеко не похожими на первыхъ расколоучителей и защищаться противъ безпоповскихъ обличеній въ непослѣдованіи предкамъ не имѣютъ возможности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и отвѣтъ Перетрухина, отличающійся только запальчивостію и неправильными ссылками на частные примѣры. *Ред.*

ковная заповѣданіе соблюдающе» (доздѣ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ) [1]).

Что же касается до священныхъ оныхъ страдальцевъ, первыхъ іереевъ глаголю, то и они никогда не отметали таинства отъ господствующей церкви, какъ это показуется исторически и собственнымъ преданіемъ страдальцевъ, слѣдующіе: спустя уже много лѣтъ послѣ Павла Коломенскаго при извѣстномъ смятеніи стрѣльцевъ въ поданной ими челобитной, только страдальцы (въ подробности описанномъ Саввою Романовымъ) наши требовали, чтобы патріархъ и вси архіереи, оставили новшества и приняли бы паки совершать богослуженіе въ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ. Когда пришли, разсказываетъ Савва, къ князю Хованскому священникъ Никита и отецъ Сергій со множествомъ народа, и вопроси ихъ Хованскій, глаголя: «коея ради вины пріидосте здѣ честніи отцы; начатъ Никита отвѣщати: пріидохомъ сѣмо у великихъ государей царей милости просити о старой православной христіанской вѣрѣ, чтобы повелѣли патріарху и прочимъ архіереомъ паки въ церкви пріяти святыя старопечатныя книги, и по нимъ вся службы, а паче святую литургію на седми просфирахъ съ печатію истиннаго трисоставнаго креста, а не двочастнаго служили; и прочая вся по прежнимъ благочестивымъ обычаемъ исправили, а новины бы вси отложили: да истребится злая хула на Бога и святыхъ Его, такожде и въ народѣхъ мятежи престанутъ и подастъ Господь Богъ тишину благодатную». Это происходила отъ сотворенія міра въ 7120 г.

Многоуважаемый страдалецъ, священномученикъ Аввакумъ протопопъ о новопоставленныхъ священникахъ отъ новомудрствующихъ архіереовъ глаголетъ сице: «Гдѣ есть пѣніе внутрь алтаря и на клиросахъ, а попъ новопоставленъ, о семъ посудить. Аще попъ онъ проклинаетъ Никоніанскую ересь, и службу ихъ, и всею крѣпостію любитъ старину, по нуждѣ настоя-

---

[1]) Забавна эта ссылка Перетрухина на „Андрея Деонисова“ и Поморскіе Отвѣты. Ужели онъ не понимаетъ, что приведенныя общія фразы лукавый Денисовъ писалъ только для правительства, для отвода его глазъ, не желая обнаружить предъ нимъ своихъ нечестивыхъ мнѣній о церкви? А что никакихъ церковныхъ таинствъ Денисовъ не признавалъ и церковь почиталъ царствомъ антихриста, это ясно изъ того, что онъ, какъ и всѣ безпоповцы, требовалъ непремѣнно перекрещивать приходящихъ отъ церкви. Ужели въ самомъ дѣлѣ не знаетъ и не понимаетъ этого г. Перетрухинъ? Къ чему же онъ ссылается на Денисова? *Ред.*

щаго времени, да будетъ попъ, и къ тѣмъ церквамъ приходити» (Рук. Каз. Дух. Акад. № 1989 л. 81). Это приводитъ казанскій професоръ Н. Ивановс. въ своей книги Критическій разборъ стр. 68. Изъ этого видно, что оные священные страдальцы требовали только обращенія пастырей отъ новшествъ къ древнему чиноположенію святыя церкви, а не перекрещеванія, какъ безстыдно навлекаютъ на страдальцевъ, безпоповцы[1]).

О епископѣ же Павлѣ Коломенскомъ и прочихъ священникахъ древлеправославныхъ, что они всѣ не отметали хиротонисанныхъ и крещенныхъ отъ господствующей церкви и приходящихъ къ древлеправославію, имѣется доказательство въ особо написанной исторіи, такъ называемый, исторія благочестиваго священства; изволяй да чтетъ тамо[2]).

О священноинокѣ же Ѳеодосіи, котораго безпоповцы поносятъ различными укоризнами, коего Богъ прославилъ и по смерти нетлѣніемъ его тѣла (См. о семъ истор. о вѣтковск.

---

[1]) Если бы г. Перетрухинъ благоволилъ прочесть всѣ сочиненія Аввакума, запечатлѣнныя самою злою ненавистію къ православной церкви, въ которой онъ все считалъ зараженнымъ скверною антихриста (См. V и VIII томы *Матеріаловъ для исторіи раскола*), если бы принялъ во вниманіе даже только приведенные въ книгѣ г. Ивановскаго нѣкоторыя выписки изъ Аввакумовыхъ сочиненій, онъ увидѣлъ бы, что эти слова Аввакума, на которые онъ ссылается, стоятъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ общимъ его ученіемъ о церкви и церковныхъ таинствахъ. А нужно имѣть въ виду именно это общее ученіе, но никакъ не отрывочныя нѣсколько словъ, одиноко стоящія въ сочиненіяхъ Аввакума. *Ред.*

[2]) Не знаемъ, какую „Исторію“ разумѣетъ здѣсь Перетрухинъ. Если извѣстную исторію Іоны Курносаго, написанную для оправданія перемазанства, то она не заслуживаетъ довѣрія, какъ это доказалъ еще инокъ Никодимъ на перемазанскомъ соборѣ 1779 г. (См. Сказаніе объ этомъ соборѣ, по нашему изд. стр. 29—32). Притомъ же, если въ указанной Перетрухинымъ „Исторіи“ говорится только, что Павелъ Коломенскій и прочіе лишь „*не отметали* хиротонисанныхъ и крещенныхъ отъ господствующей церкви и *приходящихъ* къ древлеправославію“, это еще не важно; необходимо свидѣтельство о томъ, какимъ чиномъ они принимали этихъ „приходящихъ“ и съ сохраненіемъ ли сановъ. Достовѣрная исторія, какъ наприм. исторія Ивана Алексѣева, свидѣтельствуетъ, что первые раскольническіе отцы перекрещивали даже приходящихъ отъ церкви священниковъ, хотя, къ удивленію, и признавали за ними сохраненіе сана. *Ред.*

церкви) Что будто бы онъ перекрещевалъ приходящихъ отъ господствующей церкви; но таковую ложь сами же безпоповцы опровергли, именно, они говорятъ въ своемъ продолжительномъ заключеніи сице: понеже онъ положи (то-есть священной Θеод.) отъ себѣ новый уставъ принимать отъ Никона вторымъ чиномъ, значитъ подъ муропомазаніе, понеже второго чина еретики муропомазаніемъ очищаются (Смот. о семъ въ Кормч. гл. 69). И какъ бы забывши о сказанномъ, написали, что и Θеодосій отъ никоніанъ покрещеваше; отъ сего каждому благомыслящему понятно, что безпоповцы и сами не понимаютъ яже глаголютъ и о немъ же утверждаются [1]).

Пристиженіе. Если бы тогда патріархъ Іоакимъ и прочіи епископы обратились къ древлецерковному положенію, кто бы ихъ очистилъ отъ заблужденія, понеже тогда православнаго епископа отъ лѣтъ Павла епископа Коломенскаго не было, а священники хотя православные и были, но они, какъ говорятъ безпоповцы, не имѣли права принять обращающихся въ церковь епископовъ, безъ особаго разрѣшенія своего истиннаго епископа: но таковаго уже не было. Какъ же исповѣдникъ

---

[1]) Въ словахъ безпоповскаго совопросника есть дѣйствительно нѣкоторое противорѣчіе, объясняемое тѣмъ, что онъ сначала приводитъ о Θеодосіи слова „Исторіи Ясской печати“, а потомъ слова изъ исторіи Ивана Алексѣева, гдѣ именно говорится: „сей Θеодосій, *якоже и прежніи*, новотворныхъ крещеніе повторяше своимъ крещеніемъ, и въ семъ согласоваше древнимъ іереемъ, предъ нимъ бывшимъ“ (по нашему изд. стр. 23). Сказаніе Ивана Алексѣева, стараго и безпристрастнаго писателя, конечно достовѣрнѣе разсказа, написаннаго составителемъ новой исторіи „Ясской печати“. Сказку о мнимыхъ мощахъ Θеодосія Перетрухинъ заимствуетъ, какъ самъ говоритъ, изъ „Исторіи о вѣтковской церкви“. Исторію эту сочинилъ знаменитый авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ — Ксеносъ, пользуясь главнымъ образомъ исторіею Ивана Алексѣева, но устраняя все неблагопріятствующее бѣглопоповству и, гдѣ требовалось, украшая разными поповщинскими преданіями. Такъ и о мощахъ Θеодосія Иванъ Алексѣевъ совсѣмъ не упоминаетъ; а Ксеносъ пишетъ: „достигъ же священноиноко схимникъ Θеодосій старости маститы и преставися къ нестарѣющемуся блаженству, его же Господь Богъ прослави нетлѣніемъ, *якоже древніи отцы* (?) *свидѣтельствоваша*“ (ркп.). Но какіе же это „древніе отцы“? Если бы имѣлось свидѣтельство древнихъ отцовъ, Алексѣеву оно было бы извѣстнѣе и онъ не умолчалъ о таковомъ.

Ред.

Христовъ и столпъ православія священноіерей Никита[1]) просилъ властей, дабы архіереи опять служили въ церкви по-прежнему, чѣмъ бы и раздоръ церковный прекратился. Поэтому видно, что безпоповцы не послѣдуютъ святому писанію, ниже священнымъ іереемъ, оставшимся послѣ епископа Павла Коломенскаго, кои страдальчески запечатлѣвши святую церковь: но только они (безпоповцы) послѣдуютъ своей гордости и самолюбію: гордымъ же Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.

Замѣчаніе.

Безпоповцы въ заключеніи своихъ вопросовъ выставляютъ себя строгими послѣдователями первыхъ расколоучителей, а поповцевъ — отступниками отъ ихъ ученія и правилъ; Перетрухинъ же, напротивъ, именуетъ поповцевъ строгими послѣдователями первыхъ ревнителей раскола, а безпоповцевъ выставляетъ отступниками отъ нихъ. Безпоповцы говорятъ: «прежніе священніи мужіе: Павелъ епископъ Коломенскій, протопопъ Аввакумъ, іерей Лазарь и прочее множество единодушно Никоновыхъ новинъ не принимаша... отринуша всякое еретическое дѣйствіе, во-первыхъ крещеніе, во-вторыхъ и постановленіе за благодатныя не признаша, за то и различныя муки претерпѣша»; а Перетрухинъ утверждаетъ, что будто бы эти первоучители раскола «никогда не отметали таинствъ господствующей церкви», напротивъ «признавали ихъ дѣйствительными, совершаемыми по преданію Христа Спасителя». Безпоповцы укоряютъ поповцевъ въ «непослѣдованіи писанію»; а Перетрухинъ, напротивъ, ихъ, безпоповцевъ, укоряетъ въ «непослѣдованіи писанію, ниже священнымъ іереямъ, оставшимся послѣ епископа Павла Коломенскаго».

Что касается обвиненій въ непослѣдованіи писанію, то въ предшествующихъ замѣчаніяхъ мы достаточно показали, что какъ безпоповцы, такъ и поповцы одинаково не слѣдуютъ святому писанію, одинаково противятся ему, не вѣруютъ даже

---

[1]) За кощунство, съ какимъ Перетрухинъ величаетъ Аввакума „священностраадальцемъ“, Никиту Пустосвята „исповѣдникомъ Христовымъ и столпомъ православія“, — да судитъ ему Богъ! *Ред.*

въ исполненіе непреложныхъ обѣтованій Христа Спасителя о неодолѣнности Имъ созданной и хранимой церкви. Здѣсь мы покажемъ только изъ собственныхъ словъ Перетрухина, что теперешніе поповцы, какъ пріемлющіе, такъ и не пріемлющіе австрійскую іерархію, даже не слѣдуютъ и первымъ ревнителямъ мнимаго древлеправославія, даже и имъ противятся. Перетрухинъ утверждаетъ, что предки старообрядцевъ: Павелъ епископъ Коломенскій, протопопъ Аввакумъ, попъ Никита и проч. не отвергали таинствъ, совершаемыхъ въ церкви грекороссійской, признавали ихъ дѣйствительными; а теперешніе старообрядцы, напротивъ, отвергаютъ таинства церкви грекороссійской, не признаютъ ихъ дѣйствительными, ибо надъ приходящими отъ церкви въ расколъ повторяютъ муропомазаніе, въ таинствѣ евхаристіи, совершаемомъ грекороссійскою церковію, отрицаютъ быти сущему тѣлу и сущей крови Христовымъ, и въ самомъ совершеніи таинства священства признаютъ одно только внѣшнее рукоположеніе, безъ преподанія внутренней силы таинства, то-есть благодати Святаго Духа (См. Отвѣты старообр. на восемь вопросовъ о. Филарета), да и это рукоположеніе, безъ преподанія благодати рукополагаему лицу, признаютъ только по необходимости, потому именно, что ихъ собственная именуемая церковь на двѣстѣ лѣтъ была лишена и этого внѣшняго рукоположенія. Перетрухинъ говоритъ, что «столпъ древлеправославія» Никита Пустосвятъ и другіе ревнители раскола «въ свое время только просили властей, дабы архіереи опять служили въ церкви попрежнему, по книгамъ старопечатнымъ», увѣряя, что «этимъ бы и раздоръ церковный прекратился». Если такъ, то значитъ они признавали справедливость и законность нынѣ существующаго Единовѣрія, ибо единовѣрческіе священники, съ благословенія церкви, отправляютъ богослуженіе по книгамъ старопечатнымъ, во всемъ согласно тому, какъ отправляютъ и сами старообрядцы. Посему, нынѣшніе старообрядцы, если хотятъ быть вѣрны ученію своихъ предковъ, должны бы прекратить раздоръ съ церковію, соединиться съ нею по крайней мѣрѣ на правилахъ Единовѣрія; но по учрежденіи Единовѣрія старо-

обрядцы не только не прекращаютъ раздора съ церковію, а и самое дозволеніе служить по старопечатнымъ книгамъ, данное церковію единовѣрцамъ, обращаютъ въ обвиненіе ей: значитъ они и въ этомъ противятся самымъ предкамъ своимъ. И если предки старообрядцевъ, по свидѣтельству Перетрухина, признавали таинства церкви грекороссійской дѣйствительными, а между тѣмъ удалялись отъ сихъ таинствъ и другихъ учили удаляться, то они суть раскольники, а не исповѣдники Христовы, какъ несправедливо именуетъ ихъ Перетрухинъ. Такимъ образомъ усиливаясь доказать, что будто бы первоучители раскола признавали таинства православной церкви дѣйствительными, Перетрухинъ этимъ самымъ только обличилъ себя въ непослѣдованіи ученію предковъ, а предковъ, признававшихъ, но не принимавшихъ сіи таинства, обвинилъ въ грѣхѣ раскола. Но Перетрухинъ говоритъ неправду о своихъ предкахъ: несомнѣнныя историческія извѣстія объ нихъ и ихъ собственныя сочиненія свидѣтельствуютъ совсѣмъ противное тому, что проповѣдуетъ объ нихъ Перетрухинъ, — свидѣтельствуютъ, что они не только не признавали дѣйствительности таинствъ грекороссійской церкви, но даже произносили на нихъ, какъ и на самую церковь, страшныя хулы и поношенія, — говорили: «церкви не церкви, архіереи не архіереи, чины и таинства и послѣдованія церковныя антихристовою скверною осквернены» (Дѣян. соб. 1667). А сколько такихъ хуленій на церковь и ея таинства наприм. въ сочиненіяхъ восхваляемаго Перетрухинымъ протопопа Аввакума! Достаточно привести хоть эти слова его, обращенныя къ православнымъ: «нѣсть ваша чиста и свята жертва, но скверна и пресквернa и противна, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу» (Мат. для ист. раск., т. 8, стр. 73). Итакъ неправду говоритъ Перетрухинъ о первыхъ расколоучителяхъ, и безпоповцы, вѣрные послѣдователи этихъ расколоучителей, имѣютъ право обвинять поповцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію, въ непослѣдованіи ученію предковъ, первыхъ проповѣдниковъ раскола.

Заключеніе отвѣтовъ безпоповцамъ.

Суть путіе мнящіися правѣ быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зритъ во дно адово (Притч. Солом. гл. 16, ст. 25). И паки: егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ; но ходитъ же ему безчестіе и поношеніе (тамъ же гл. 18, ст. 3). Безпоповцы своими злохитрыми вопрошеніями, прибѣгали къ различнымъ потязаніямъ и лживому суесловію, но разсыпались подобно преткнувшейся рѣчной волнѣ къ каменной скалѣ[1]). О, жалкіе воистину! Вы прочтите безпристрастно святое писаніе и увидите свое заблужденіе. Не старайтесь просить знаменія, какъ іудеи, и бросьте искать премудрости (?), какъ еллины, но съ чистою совѣстію, оставивше свое заблужденіе, прибѣгнити къ спасительному ковчегу, помня всегда спасительное наставленіе исповѣдника Христова святаго Ѳеодора Студита, о священствѣ сицевая изрекшаго: «Если же онъ, хотя получилъ рукоположеніе отъ таковаго-то еретика, или рукоположеннымъ за деньги, но самъ не еретикъ и безъ своего вѣдѣнія рукоположенъ рукоположеннымъ за деньги, т.-е. симоніаниномъ, исповѣдуетъ всю истину, соблюдаетъ вѣру и правила неизмѣнными и уклонившихся отъ того и другого отвергаетъ, то намъ нѣтъ никакого основанія удалятися отъ него. Ибо такой не подлежитъ осужденію, по мнѣнію вышеупомянутыхъ святыхъ, а чрезъ нихъ и по мнѣнію всѣхъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ общеніе и вамъ совѣтуемъ дѣлать то же. Ибо если изслѣдованіе простирается далѣе, то отвергаются увѣщанія святыхъ, какъ сказано, и становится тщетнымъ столь великій даръ священства, помощію котораго мы получаемъ имя христіанъ, такъ что мы можемъ впасть въ язычество, что было бы безразсудно» (письмо 53, ч. 1, стр. 313 и 314).

За симъ воздавши благодареніе всемогущему Богу, помогшему въ совершеніи сихъ отвѣтовъ, молимъ Его, да поможетъ

---

[1]) Итакъ жалкое, разшатанное до основанія общество поповцевъ, двѣстѣ лѣтъ пробавлявшееся бѣглыми попами, потомъ принявшее бѣглаго митрополита и управляемое теперь невѣжественными Савватіями, нарядившимися въ архіерейскія облаченія, распавшееся на окружниковъ и неокружниковъ, взаимно проклинающихъ другъ друга,— это общество Перетрухинъ не затруднился, въ припадкѣ краснорѣчія, уподобить каменной скалѣ! Какое жалкое самообольщеніе, если только не преступное угодничество сильнымъ раскола! *Ред.*

онъ и вопросителямъ симъ пріити въ единство церкви Христовой, которая, яко чадолюбивая мати, пріиметъ ихъ распростертыми руками, и заколетъ имъ тѣлецъ упитанный, т.-е. подастъ имъ причастіе животворящаго тѣла и крови Христовы, и ногу ихъ обуетъ въ уготованіе добрыхъ дѣлъ, и перстнемъ обручитъ, возлагающе на вся чувства ихъ тайну св. муропомазанія, запечатлѣетъ ихъ благодатію Святаго и Животворящаго, Духа, въ надеждѣ коего всеусердно желаемъ еже послушати имъ, вышеизложеннаго отъ святаго писанія совѣта, аминь.

Замѣчаніе.

Въ этомъ красно сложенномъ «заключеніи» Перетрухинъ, скорбя о бѣдственномъ положеніи безпоповцевъ, приглашаетъ ихъ «прочесть святое писаніе» и «прибѣгнуть къ спасительному ковчегу». Но ковчегъ сей указываетъ не въ церкви, имущей, согласно писанію, богоустановленное правильное священство, никакому сомнѣнію не подлежащее, а въ обществѣ, имѣющемъ священство, и по его собственному сознанію, сомнительное, ибо совѣтуетъ имъ помнить особенно слова Ѳеодора Студита, служащія по его мнѣнію оправданіемъ старообрядческаго бѣгствующаго священства, принятаго отъ мнимыхъ еретиковъ, и іерархіи, учрежденной такимъ же бѣжавшимъ отъ мнимой ереси митрополитомъ. Но и слова Ѳеодора Студита, изъ письма его «къ чтецу Стефану и находящимся съ нимъ» Перетрухинъ приводитъ отрывочно, чтобы придать благопріятствующій раскольникамъ смыслъ. Надобно знать, что во время первоначальнаго возникновенія иконоборной ереси, равно какъ и при первомъ появленіи ереси аріанской, не было строгаго разграниченія между священными лицами, раздѣляющими еретическое мнѣніе и содержащими чистое православное ученіе вѣры. Нѣкоторые изъ самихъ епископовъ состояли въ обществахъ православныхъ, но раздѣляли по невѣдѣнію мнѣнія еретическія. О такихъ-то именно лицахъ, раздѣляющихъ мнѣнія еретиковъ, но состоящихъ въ церкви православной и церковію еще не осужденныхъ, и имѣетъ разсужденіе Ѳеодоръ Студитъ въ означенномъ письмѣ къ чтецу Стефану. Онъ совѣтуетъ сему чтецу и сущимъ съ нимъ не прекращать общеніе со

священниками получившими рукоположеніе отъ епископа, состоящаго пастыремъ церкви, но раздѣляющаго мнѣнія еретиковъ. «Со священникомъ не осужденнымъ, — пишетъ онъ, — согласно съ Богословомъ и Златоустомъ, надобно имѣть общеніе. Ибо первый (Григорій Богословъ) говоритъ: «считай каждаго способнымъ къ очищенію, только бы онъ былъ изъ числа избранныхъ и не явно осужденныхъ и чуждыхъ вѣрѣ»; а послѣдній (Златоустъ): «изслѣдуй, дознавай; ибо общеніе безъ изслѣдованія небезопасно: и опасность касается великихъ предметовъ». Итакъ будемъ изслѣдовать и дознавать о томъ, съ кѣмъ мы должны вступить въ общеніе, исповѣдуетъ ли онъ правую вѣру, не рукоположенъ ли онъ за деньги, и что нибудь другое виновное, подозрѣваемое въ его жизни, или передаваемое молвою, не справедливо ли. Если же онъ, хотя получилъ рукоположеніе отъ такого еретика, или рукоположеннаго за деньги, но самъ не еретикъ и безъ своего вѣдѣнія рукоположенъ рукоположеннымъ за деньги, то-есть симоніанином, исповѣдуетъ всю истину, соблюдаетъ вѣру и правила неизмѣнными, и уклонившихся отъ того и другого отвергаетъ, то намъ нѣтъ никакого основанія удаляться отъ него». Ясно, что преподобный Ѳеодоръ не возбраняетъ имѣть общеніе со священникомъ православнымъ, получившимъ рукоположеніе отъ епископа, хотя раздѣляющаго еретическое мнѣніе, но еще состоящаго въ церкви Христовой и за ересь еще не осужденнаго соборомъ; а Перетрухинъ хочетъ его словами убѣдить безпоповцевъ, чтобы они имѣли общеніе со священниками, по ихъ убѣжденію, неправославными, получившими рукоположеніе отъ епископа, котораго они признаютъ за еретика, состоящаго внѣ церкви Христовой. Такъ извращаетъ онъ смыслъ сказаннаго Ѳеодоромъ Студитомъ, между тѣмъ какъ сей святый отецъ о священникахъ, поставленныхъ епископомъ, впадшимъ въ ересь и низложеннымъ отъ собора, прямо говоритъ: «онъ не разрѣшается къ священнослуженію; онъ не священникъ; иначе низпровергнутся и изчезнутъ всѣ каноническія постановленія» (Письмо къ Меѳодію монаху ч. 2, стр. 600).

Теперь сдѣлаемъ и мы заключеніе нашихъ замѣчаній на Перетрухинскіе отвѣты безпоповцамъ. Справедливо обвиняя безпоповскія общества въ незаконности, Перетрухинъ не доказалъ, ибо не могъ доказать, правоты и своего поповщинскаго общества. Онъ обвиняетъ безпоповцевъ въ лишеніи Богомъ преданнаго священства; но, лишившись епископства, и само общество поповцевъ оказалось также лишеннымъ Богопреданнаго священства: ибо безъ епископа не можетъ быти ни іерея, ни прочихъ священныхъ чиновъ, какъ учитъ блаженный Симеонъ: «безъ епископа ниже іерей» (гл. 77). Онъ изобличаетъ безпоповцевъ въ непмѣніи седми богопреданныхъ таинствъ, установленныхъ для нашего спасенія и освященія; но и общество поповцевъ безъ епископства, т.-е. не имѣя совершенія таинства священства, не могло имѣть и прочихъ шести таинствъ, а съ ними спасенія и освященія, не имѣло и не имѣетъ ни закалаемаго тельца упитаннаго, ни перстня обрученія. Онъ обвиняетъ безпоповцевъ въ невѣріи святымъ учителямъ церкви и самому Евангелію, такъ какъ они допускаютъ возможность прекращенія священства и богопреданныхъ таинствъ, и признаютъ существованіе церкви безъ священства и таинствъ; но въ такомъ же невѣріи Христу Спасителю повинно и общество поповцевъ, допускающее возможность паденія всего чина епископскаго и существованіе церкви безъ епископа, тогда какъ безъ него по ученію блаженнаго Симеона не только церкви православной, но и самаго христіанства быть не можетъ: «безъ епископа ниже христіане». Онъ укоряетъ безпоповскихъ наставниковъ за восхищеніе никѣмъ не дарованной имъ власти отправлять богослуженія и пасти не порученныхъ имъ овецъ; но въ этомъ восхищеніи недарованной власти виновны и поповщинскіе именуемые пастыри, которые въ ставленныхъ грамотахъ и въ разрѣшительныхъ молитвахъ умершимъ именуютъ себя преемниками Апостоловъ, другъ-друго-пріимательнѣ получившими отъ нихъ благодатный даръ Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи, а на самомъ дѣлѣ этого апостольскаго другопреемства въ полученіи дара благодати не имѣютъ, ибо прервалъ его и ихъ родоначальникъ Амвросій, отдѣлившійся отъ церкви и

самовольно присвоившій себѣ недарованную власть на пасеніе непорученной ему паствы и на поставленіе такихъ же незаконныхъ, какъ и самъ, пастырей. Онъ укоряетъ совопросниковъ своихъ «въ злохитрыхъ вопрошеніяхъ, въ различныхъ потязаніяхъ и лживомъ суесловіи», хвалится надъ ними своею мнимою побѣдою, говоритъ, что всѣ потязанія и лживыя суевѣрія ихъ «разсыпались» отъ представленныхъ имъ доказательствъ «подобно преткнувшейся рѣчнѣй волнѣ къ каменной скалѣ»; но это есть только одно самохвальство, а въ дѣйствительности все сказанное имъ о безпоповцахъ скорѣе можетъ быть приложено къ нему самому, ибо онъ, для оправданія именуемой церкви поповцевъ, подлинно прибѣгаетъ къ хитрымъ и лукавымъ изворотамъ, приводитъ свидѣтельства изъ книгъ отрывочно, извращая ихъ истинный смыслъ, намѣренно уклоняется отъ прямыхъ отвѣтовъ на поставленные ему вопросы и часто явную говоритъ ложь. Вообще, тотъ судъ, какой произнесъ Перетрухинъ на своихъ совопросниковъ — безпоповцевъ, падаетъ всецѣло и на поповцевъ, а вмѣстѣ и на него самого. Мы достаточно показали въ нашихъ замѣчаніяхъ, что не только общество безпоповцевъ, но и сама именуемая поповщинская церковь истинной церкви Христовой не составляетъ, и пребывающіе въ ней не могутъ имѣть надежды спасенія, доколѣ не прибѣгнутъ къ истинной церкви Христовой, имущей преемственно отъ Христа и Апостоловъ наслѣдованную благодать хиротоніи, а съ нею и прочихъ спасительныхъ таинствъ.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О Соборномъ Дѣяніи на Мартина еретика.

(Отвѣтъ на письмо старообрядца).

Вы просите разъяснить вамъ объ еретикѣ Мартинѣ: „въ какое лѣто онъ былъ, и въ какомъ мѣстѣ производилось соборное сужденіе на него, и за что".

Вы должны принять во вниманіе, что о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, древле бывшихъ у насъ въ Россіи, даже самыхъ достовѣрныхъ, въ лѣтописныхъ книгахъ не было записано. Такъ, напримѣръ, о чудеси, бывшемъ въ великомъ Новѣ-городѣ отъ иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Знаменіе, въ лѣтописяхъ не говорится; но событіе это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, ибо о немъ свидѣтельствуютъ самые храмы, воздвигнутые въ память того чудеси. А съ другой стороны необходимо имѣть въ виду, что иныя сказанія, внесенныя въ наши старопечатныя книги, оказываются неточными и невѣрными, и какъ таковыя опровергаются тѣми же старопечатными книгами. Напримѣръ, — объ Ереміи попѣ болгарскомъ, еретикѣ, и его сочиненіяхъ были ложныя сказанія, въ которыхъ, между прочимъ, приписывалось ему составленіе священническаго погребенія, и сказаніямъ этимъ вѣрили сами наши московскіе древніе патріархи. Такъ, патріархъ Іоасафъ при изданіи Потребника, напечатаннаго въ шестое лѣто его патріаршества, на основаніи такихъ ложныхъ сказаній объ Ереміи болгарскомъ попѣ, повелѣлъ изъ онаго Потребника священническое погребеніе исключить, а священика отпѣвать простымъ мірскимъ погребеніемъ. Въ этомъ Потребникѣ, на листу 301-мъ на оборотѣ, напечатана слѣдующая оговорка, съ помѣтою на полѣ „зри": „А поповское погребеніе отставлено по повелѣнію вели-

каго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха московскаго и всея Руси, *потому что это погребеніе учинено отъ еретика Іеремья, попа болгарскаго,* а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, такожде и въ старыхъ харатейныхъ и въ письменныхъ въ старыхъ и Малыя Россіи, яже въ кіевскихъ, нѣтъ же, и того ради положено здѣ въ сей книзѣ погребати священника мірскимъ погребеніемъ, и никтоже о семъ да соблажняется". А потомъ патріархъ Іосифъ, въ напечатанныхъ по его благословенію Потребникахъ, оное, отставленное и опороченное патріархомъ Іоасафомъ, поповское погребеніе паки напечатать повелѣлъ, и симъ явственно показалъ, что не признавалъ оное поповское погребеніе произведеніемъ Еремѣя попа болгарскаго, сущаго еретика, ибо патріархъ Іосифъ, если бы признавалъ его произведеніемъ еретика, въ Потребникахъ, при немъ изданныхъ, печатать его не повелѣлъ бы. Значитъ мнѣніе патріарха Іоасафа, что священническое погребеніе составлено будто бы попомъ Еремѣемъ еретикомъ, патріархъ Іосифъ призналъ неправильнымъ и сказанія, на которыхъ оно основывалось, ложными. Однако, Іосифъ патріархъ, за пореченіе поповскаго погребенія еретическимъ патріарха Іоасафа не обвинялъ въ ереси и никакого похуленія на него за сіе пореченіе не изнесъ, потому что оно не касалось существа вѣры. Также и того патріархъ Іосифъ не испытывалъ: гдѣ и когда оный Еремія попъ болгарскій, еретикъ, жилъ и сочиненія свои писалъ? Это видно изъ того, что доказательствъ на то, почему священническое погребеніе нельзя назвать сочиненіемъ этого Еремѣя попа, никакихъ онъ не представилъ. Значитъ, онъ разсмотрѣлъ только со вниманіемъ, что въ ономъ погребеніи ничего еретическаго нѣтъ, и снова ввелъ его въ церковное употребленіе, не взирая на то, что прежній патріархъ считалъ его произведеніемъ еретика.

Такъ надлежитъ судить и о соборномъ дѣяніи на еретика Мартина. Не то нужно испытывать: гдѣ и когда

оный соборъ, судившій Мартина, былъ? — но то: нѣтъ ли въ ономъ описаніи соборнаго дѣянія какого-либо повреждения догматовъ вѣры? А такъ какъ повреждения догматовъ вѣры, — ни о тройческомъ таинствѣ, ни о таинствѣ домостроительства, — а также и отметанія таинствъ церковныхъ и заповѣдей Господнихъ въ немъ не обрѣтается, то изслѣдованіе о времени и мѣстѣ, когда и гдѣ жилъ еретикъ Мартинъ, когда и гдѣ былъ соборъ на него, есть не что̀ иное, какъ только излишнее любопытство и любопрительство, а никакого существеннаго значенія для сужденія о церкви и православіи не имѣетъ. Вѣдь и о лѣтахъ перваго собора вселенскаго въ лѣтописцахъ есть различіе: одни повѣствуютъ, что онъ былъ въ лѣто 318-е, а иные — въ лѣто 325-е (Книга о вѣрѣ, гл. 18, л. 167 на об.).

Посему и вамъ я совѣтую изслѣдовать то, что̀ неотмѣнно нужно ко спасенію, т.-е. заботиться о содержаніи правой вѣры и о благомъ жительствѣ по Господнимъ заповѣдямъ; а что̀ служитъ только къ любопрительству и любопытству, о томъ не испытывать.

Архимандритъ Павелъ.

Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи.

23-го іюня исполнилось двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ этотъ именно день въ 1865 году, по благословенію блаженной памяти митрополита Филарета, преосвященнымъ Леонидомъ, тогда епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской митрополіи, совершено было въ Троицкой единовѣрческой церкви присоединеніе изъ раскола къ православію нѣсколькихъ членовъ раскольнической, такъ называемой Бѣлокриницкой, или Австрійской іерархіи — Онуфрія, бывшаго у раскольниковъ епископомъ Браиловскимъ, намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, Пафнутія, бывшаго епископомъ Коломенскимъ, Іоасафа, бывшаго іеромонахомъ Бѣлокриницкаго монастыря, Филарета, бывшаго архидіакономъ при Бѣлокриницкомъ лжемитрополитѣ Кириллѣ, и Мелхиседека, при немъ же состоявшаго іеродіакономъ. Митрополитъ Филаретъ тогда же назвалъ это событіе „утѣшительнымъ и соединеннымъ съ доброю надеждою для православной церкви“ [1]). Ожиданіе архипастыря оправдалось: примѣру присоединившихся къ церкви членовъ раскольнической іерархіи вскорѣ же послѣдовали Сергій, именовавшійся епископомъ Тульскимъ, и протодіаконъ Московскаго лжеархіепископа Антонія Шутова Кириллъ Загадаевъ, потомъ Іустинъ епископъ Тульчинскій, именовавшійся архимандритомъ Викентій, іеромонахъ Козма, іеродіаконъ Савватія, бывшаго тогда лжеепископомъ Тобольскимъ, Ѳеодосій, іеродіаконъ Балтскаго лжеепископа Варлаама — Ипполитъ и другіе. Въ старообрядческомъ мірѣ это небывалое въ лѣтописяхъ раскола событіе произвело вообще сильное впечатлѣніе, и вліяніе его въ старообрядчествѣ ощущается доселѣ, проявляясь какъ продолжающимися

[1]) См. Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 708.

присоединеніями къ церкви, такъ особенно возникшими съ того времени и не престающими доселѣ у многихъ старообрядцевъ Австрійскаго согласія недоумѣніями и сомнѣніями относительно ихъ новой іерархіи, возбужденію которыхъ особенно способствовали поданные присоединившимися, еще ранѣе присоединенія, въ именуемый Духовный Совѣтъ раскольниковъ-поповцевъ вопросы о церкви и іерархіи [1]), — вопросы, доселѣ имѣющіе значеніе, доселѣ остающіеся не разрѣшенными отъ раскольническихъ духовныхъ властей, и потомъ вызвавшіе еще нѣсколько подобнаго рода вопросовъ, поданныхъ другими, вновь присоединившимися къ церкви старообрядцами [2]).

Въ наше время всевозможныхъ юбилеевъ совершившееся двадцатипятилѣтіе этого памятнаго для церкви событія прошло (и слава Богу!) безъ всякаго оффиціальнаго празднества. Некому было, правда, и вспомнить о немъ. Великій святитель, такъ участливо отнесшійся къ искавшимъ присоединенія, заботившійся объ нихъ, какъ самъ выразился апостольскимъ словомъ, *якоже доилица, грѣющая своя чада* [3]), — владыка Филаретъ и его усердный сотрудникъ преосвященный Леонидъ давно уже преселились въ вѣчность... Но, Божіимъ милосердіемъ, доселѣ остающіеся въ живыхъ сами присоединившіеся и ближайшіе участники событій того времени, разумѣется, не забыли дня, имѣющаго такое великое значеніе въ ихъ жизни: пребывающіе въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, отцы Онуфрій, Филаретъ и

[1]) Вопросы эти съ особымъ предисловіемъ, объяснявшимъ ихъ происхожденіе и значеніе, мы напечатали въ томъ же 1865 г. въ іюльской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ и отдѣльными оттисками.

[2]) Таковы вопросы бывшаго письмоводителемъ при Антоніѣ Шутовѣ въ Духовномъ Совѣтѣ Егора Антонова, Ив. Ѳед. Андреева и др. Вопросы эти собраны потомъ въ одну книжку и изданы Братствомъ Св. Петра митрополита.

[3]) См. Письма м. Филарета къ лавр. намѣстнику архим. Антонію, ч. IV, стр. 468.

Мелхиседекъ ознаменовали день сей благодарною молитвою къ Богу, призвавшему ихъ отъ тьмы въ чудный свой свѣтъ и непомилованныхъ содѣлавшему помилованными (1 Петра гл. 2, ст. 9 и 10); а пишущій это, послѣ такой же благодарной молитвы за нихъ и за себя у раки преподобнаго Сергія, подъ кровомъ котораго живетъ пятое десятилѣтіе, и помолившись при гробѣ великаго архипастыря — митрополита Филарета, послалъ этимъ братіямъ Никольскаго монастыря свое сердечное привѣтствіе. Вспомнилъ ли объ этомъ днѣ и какъ провелъ его о. Пафнутій, бывшій тогда первымъ ревнителемъ возсоединенія съ церковію и самымъ горячимъ обличителемъ раскольнической лжи, а потомъ удалившійся опять *на страну далече?* Конечно, вспомнилъ; но съ какими чувствами? О, милосердый Господи! посли миръ Твой въ его смятенную душу и возврати его на путь спасенія!...

Многое напомнилъ намъ день 23-го іюня. Перенесшись мыслію за четверть столѣтія, мы какъ будто снова пережили то время, когда намъ суждено было принять самое близкое участіе въ важныхъ для церкви событіяхъ и приложить къ нимъ всю энергію тогда молодыхъ еще силъ, не надломленныхъ лѣтами и испытаніями. Двадцатипятилѣтняя давность даетъ намъ право подѣлиться воспоминаніями о достойныхъ вниманія событіяхъ того времени и съ нашими читателями, — право тѣмъ болѣе законное, что теперь уже и обнародованы нѣкоторые относящіеся къ этимъ событіямъ оффиціальные и другіе документы.

О томъ, какъ начались мои сношенія съ заграничными и московскими членами Бѣлокриницкой іерархіи, я имѣлъ уже случаи упоминать[1]). Путь къ нимъ былъ открытъ для меня первыми статьями о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, напечатанными въ „Русскомъ Вѣстникѣ“

[1]) См. Воспоминанія о Ксеносѣ (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 280 и слѣд.) и рѣчь на диспутѣ (*Брат. Сл.* 1886 г. т. 1, стр. 603 и слѣд.)

1863 и 1864 гг. Въ то время, когда о расколѣ, особенно о современныхъ въ немъ событіяхъ, ничего почти не писали и не печатали, эти статьи читались съ не малымъ интересомъ; а среди читающихъ старообрядцевъ онѣ произвели и весьма сильное впечатлѣніе. Всего болѣе интересовался ими тотъ кружокъ искреннихъ и разумныхъ старообрядцевъ, во главѣ котораго стояли намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи Онуфрій, по дѣламъ раскола находившійся въ Москвѣ, Коломенскій епископъ Пафнутій и самъ Ксеносъ — авторъ Окружнаго Посланія (а вызванныя изданіемъ Окружнаго Посланія движенія въ расколѣ и составляли главный предметъ статей). Здѣсь особенно цѣнили общій ихъ характеръ, — характеръ безпристрастнаго, благожелательнаго и искренняго отношенія къ старообрядчеству; ради этихъ качествъ охотно прощали встрѣчавшіяся въ статьяхъ нѣкоторыя невѣрности и ошибки, такъ какъ видѣли, что онѣ произошли не умышленно, а единственно по недостатку необходимыхъ свѣдѣній о происходящемъ въ расколѣ и вслѣдствіе крайней трудности добывать ихъ. Въ этомъ кружкѣ разумныхъ старообрядцевъ тогда же возникла мысль придти на помощь автору доставленіемъ ему необходимыхъ матеріаловъ для болѣе вѣрнаго и подробнаго изложенія событій въ расколѣ[1]). Нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ этому обществу старообрядцевъ, вслѣдствіе происходившихъ въ расколѣ безобразій, тогда получили уже полное къ нему отвращеніе и путемъ безпристрастнаго разсужденія о православіи и расколѣ пришли уже къ намѣренію начать дѣло о присоединеніи къ церкви. Они только затруднялись тѣмъ, что не знали, какъ приступить

---

[1]) Это было именно отвѣтомъ на сказанное мною въ одномъ изъ примѣчаній къ первой статьѣ о *Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ:* „Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи находится слишкомъ мало документовъ, и мы были бы весьма благодарны, если бы кто, ближе знакомый съ дѣломъ, дополнилъ сообщаемыя нами свѣдѣнія“ (*Русск. Вѣст.* 1863 г. № 5, стр. 388).

къ этому дѣлу: чтеніе статей о „современныхъ событіяхъ въ расколѣ“ внушило имъ мысль избрать автора также помощникомъ и посредникомъ въ осуществленіи этого ихъ предпріятія. Съ тою и другою цѣлію они и рѣшились наконецъ войти со мною въ сношеніе.

21 октября 1864 г., въ 8 часовъ утра, ко мнѣ явился молодой человѣкъ, назвавшій себя приказчикомъ московскаго купца Свѣшникова, извѣстнаго своими дружескими отношеніями къ Антонію Шутову, и объяснилъ мнѣ, что онъ присланъ отъ цѣлаго, небольшаго впрочемъ, общества старообрядцевъ, которые желаютъ сообщать мнѣ нужные матеріалы для статей о расколѣ и, будучи расположены къ соединенію съ церковію, просятъ моего посредства въ этомъ дѣлѣ. То и другое предложеніе, разумѣется, принято было мною съ величайшимъ удовольствіемъ. Высказавъ это гостю, я завелъ съ нимъ разговоръ о нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ въ расколѣ; но бесѣда наша была не продолжительна: гость замѣтно торопился и ушелъ, оставивъ мнѣ адресъ для необходимыхъ съ нимъ сношеній, — адресъ былъ на имя Кирилла Семенова Загадаева, при чемъ не было упомянуто, что это есть протодіаконъ Антонія Шутова. Кромѣ этой поспѣшности и нѣкоторой опасливости, съ которою гость мой озирался, разговаривая со мною, что̀ каза̀лось мнѣ вполнѣ естественнымъ въ каждомъ старообрядцѣ, явившемся къ православному съ подобными предложеніями, ничего особеннаго я въ немъ не примѣтилъ; но каково же было мое изумленіе, когда черезъ четыре дня, именно 25 октября, получилъ я отъ этого гостя, вмѣстѣ съ нѣсколькими любопытными документами, письмо, въ которомъ онъ извиняется, что явился ко мнѣ подъ чужимъ именемъ, — что онъ вовсе не приказчикъ Свѣшникова, а Бѣлокриницкой митрополіи архидіаконъ Филаретъ (о которомъ уже не разъ упоминалось въ моихъ статьяхъ). Въ письмѣ онъ подтверждалъ, что нѣкоторыя лица, принадлежащія къ раскольнической іерархіи, и онъ самъ въ томъ числѣ, дѣй-

ствительно имѣютъ намѣреніе присоединиться къ церкви, и просилъ представить по крайней мѣрѣ его одного высокопреосвященному митрополиту для объясненія ему этого намѣренія. Получивъ письмо столь важнаго содержанія, я немедленно отнесъ его къ тогдашнему ректору Академіи, о. протоіерею А. В. Горскому, чтобы посовѣтоваться съ нимъ, какъ поступить мнѣ далѣе въ настоящихъ совершенно неожиданныхъ для меня обстоятельствахъ. Горячо отзывавшійся на всякое доброе дѣло, всею душою преданный церкви православной, скорбѣвшій ея скорбями и радовавшійся ея радостями, приснопамятный о. ректоръ былъ весьма утѣшенъ сообщенными мною извѣстіями. Относительно того, какъ поступить далѣе, онъ призналъ удобнѣйшимъ препроводить въ подлинникѣ полученное мною письмо о. Филарета къ митрополиту вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ объяснительнымъ письмомъ. Я просилъ только въ этомъ послѣднемъ упомянуть, что о. Филаретъ при свиданіи со мною выразилъ желаніе до времени сохранить тайну. Въ тотъ же день о. ректоръ исполнилъ свое обѣщаніе, а 26 числа владыка-митрополитъ уже отвѣчалъ намъ. Письмо его извѣстно въ печати; но не могу отказать себѣ въ удовольствіи еще разъ привести его здѣсь:

Отцу Ректору миръ.

Нѣкогда священникъ Рогожскаго кладбища изъявилъ желаніе говорить со мною въ тайнѣ; и я принялъ его, и мы бесѣдовали неоднократно, доколѣ наконецъ онъ самъ открылъ предметъ нашихъ сношеній, написавъ прошеніе о принятіи его въ общеніе православной церкви[1]). Но я не нарушилъ бы тайны, какъ не нарушаетъ ея духовный отецъ, еслибы и не произошло такого послѣдствія. Такъ расположенъ я поступить и въ другомъ подобномъ случаѣ.

---

[1]) Рѣчь идетъ о послѣднемъ изъ „дозволенныхъ“ бѣглыхъ поповъ Рогожскаго кладбища — Петрѣ Ермиловѣ Русановѣ, который дѣйствительно присоединился къ церкви. (См. о немъ въ разсказахъ В. А. Сапелкина).

Скажите сіе г. Субботину и пусть онъ изъ сего сдѣлаетъ употребленіе, какое найдетъ нужнымъ и удобнымъ. Письмо возвращаю [1]).

Ф. М. Московскій.

Окт. 26 1864.

По полученіи этого письма, на общемъ совѣтѣ съ о. ректоромъ мы рѣшили, что, согласно желанію о. Филарета, я долженъ представить его владыкѣ-митрополиту и для этого отправиться въ Москву. Немедленно извѣстилъ я Филарета, гдѣ и когда онъ долженъ встрѣтиться со мною въ Москвѣ. На этомъ свиданіи мы условились утромъ слѣдующаго дня ѣхать вмѣстѣ на Троицкое подворье. Владыка-митрополитъ, уже чаще нежели въ прежнее время подвергавшійся болѣзнямъ, былъ тогда нездоровъ; однакоже велѣлъ позвать меня къ себѣ, въ спальную. Здѣсь я нашелъ изможденнаго лѣтами и трудами старца-святителя лежащимъ на постелѣ въ черномъ шерстяномъ подрясникѣ и въ столь извѣстной многимъ еще и теперь скуфейкѣ съ нашитымъ на ней бѣлымъ крестомъ. Разспросивъ меня о подробностямъ дѣла, ради котораго я явился къ нему, владыка сказалъ, что выйдетъ къ намъ, и велѣлъ мнѣ подождать въ боковой залѣ, называвшейся тогда длинной. Спустя немного времени онъ вышелъ, въ той же скуфейкѣ, но уже въ черной шерстяной рясѣ и панагіи. Занялъ свое кресло около стола и приказалъ мнѣ ввести Филарета, а келейнику Парѳенію велѣлъ поставить къ столу два кресла, — одно для меня, другое для Филарета. Помолившись предъ иконами, Филаретъ подошелъ къ митрополиту и упалъ къ ногамъ его, прося благословенія. Владыка всталъ и спросилъ его: съ спокойною ли совѣстію вы примете мое благословеніе! — Съ полною вѣрою владыка святый! — отвѣчалъ

[1]) Т.-е. письмо о. Филарета. Письмо это, получившее такимъ образомъ нѣкоторое историческое значеніе, сохранилось у меня въ числѣ прочихъ бумагъ, относящихся къ дѣлу о присоединеніи членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, и печатается далѣе, въ приложеніяхъ, подъ № 1.

Филаретъ, сложивши на груди руки. Тогда митрополитъ благословилъ его тѣмъ большимъ крестомъ и двуперстно сложенною рукою, какъ обыкновенно благословлялъ единовѣрцевъ. Пригласивъ насъ сѣсть, онъ спросилъ Филарета:

— Сколько вамъ лѣтъ?

— Двадцать шесть, — отвѣчалъ Филаретъ.

— А когда вы поставлены во діаконы?

— Въ 1861 году.

— Значитъ, вамъ было тогда не болѣе двадцати двухъ лѣтъ. Какъ же это? У васъ все говорятъ о строгомъ исполненіи церковныхъ правилъ и осуждаютъ, если другіе сдѣлаютъ хотя малое отступленіе отъ нихъ. А вотъ сами же вы представляте примѣръ отступленія отъ правилъ: вѣдь вамъ извѣстно, что по соборнымъ правиламъ на степень діаконскую возводятся имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Филаретъ сказалъ, что у нихъ, въ расколѣ, свободно и легко допускаются подобныя и еще болѣе важныя нарушенія церковныхъ правилъ, что это безчиніе, происходящее въ расколѣ, и есть одна изъ причинъ, побуждающихъ его искать общенія съ православною церковію.

— Какія же ваши намѣренія? — спросилъ митрополитъ.

Тогда Филаретъ объяснилъ, что онъ и нѣкоторые единомышленные ему члены той же Бѣлокриницкой іерархіи желали бы немедленнено присоединиться къ церкви, но не гласно, а тайнымъ образомъ, дабы имѣть возможность удобнѣе дѣйствовать среди старообрядцевъ въ качествѣ миссіонеровъ православія, тогда какъ, зная объ ихъ присоединеніи къ церкви, старообрядцы не захотятъ имѣть съ ними никакихъ сношеній. Владыка отвѣчалъ довольно пространной и весьма замѣчательной рѣчью, въ которой раскрылъ ту мысль, что подобнаго рода двоедушіе и нѣкотораго рода обманъ, допускаемые и съ доброю цѣлію — послужить святой церкви, онъ не

считаетъ сообразными съ характеромъ и достоинствомъ служителя Христовой истины. При этомъ разсказалъ одинъ случай, бывшій при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, когда митрополитъ Серафимъ отказался принять подобное же предложеніе какихъ-то раскольниковъ, даже одобренное Государемъ. Съ своей стороны владыка совѣтовалъ, при внутреннемъ расположеніи къ православію, дѣйствовать въ его пользу посредствомъ проповѣди, отложивъ на время самое присоединеніе къ церкви. Филаретъ не могъ не признать всей справедливости сказаннаго владыкою, притомъ сказаннаго съ такою убѣдительностью и силою; онъ замѣтилъ только, что боится, какъ бы не умереть въ расколѣ, оставаясь даже лишеннымъ святаго мѵропомазанія. Въ объясненіе этихъ послѣднихъ словъ, по желанію владыки, онъ разсказалъ, какъ у липованъ, да и вообще у старообрядцевъ поповскаго согласія, подъ именемъ древняго іосифовскаго мѵра употреблялось простое масло изъ лампадъ.

— Удивительно, что̀ дѣлается у васъ! — сказалъ митрополитъ. — Законы строго судятъ за поддѣлку царской монеты, или царской печати: а вы не боитесь поддѣлывать печать Царя Небеснаго!

Затѣмъ митрополитъ разспрашивалъ Филарета о Кириллѣ и другихъ раскольническихъ лжеепископахъ. Въ отвѣтѣ Филаретъ упомянулъ, что нѣкоторые изъ послѣднихъ также склонны къ соединенію съ церковію, и именно указалъ на Варлаама Балтскаго и Пафнутія Казанскаго [1]). Былъ предложенъ владыкою вопросъ о томъ, пожелаетъ ли Филаретъ, присоединившись къ церкви, сохранить свой

---

[1]) Тотъ и другой были тогда самыми горячими поборниками Окружнаго Посланія и къ церкви православной относились безъ особой вражды. Варлаамъ скоро потомъ умеръ; Пафнутій же, какъ теперь оказалось, ратовалъ за Окружное Посланіе только изъ вражды къ его гонителю — Антонію Шутову, а въ настоящее время и самъ сдѣлался почти гонителемъ Окружнаго Посланія, а слѣдовательно и ревнителемъ раскола.

діаконскій санъ. Филаретъ отвѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ отдается вполнѣ на волю и рѣшеніе владыки. Тогда митрополитъ кратко изложилъ основанія, почему іерархія, начатая Амвросіемъ, не можетъ быть признана ни правильною, ни законною, а слѣдовательно и члены этой іерархіи не могутъ быть приняты въ церковь съ сохраненіемъ сановъ, которыхъ въ дѣйствительности не имѣютъ. Поэтому, прибавилъ митрополитъ, и васъ нельзя будетъ принять въ діаконскомъ санѣ; но монашеское званіе, если пожелаете, можетъ быть сохранено вамъ, а также, если пожелаете, можно будетъ произвести васъ и въ священныя степени. Затѣмъ онъ полюбопытствовалъ узнать, участвуетъ ли Филаретъ въ раскольническихъ служеніяхъ здѣсь въ Москвѣ. Филаретъ отдѣтилъ, что въ Москвѣ ни разу не служилъ, даже не ходилъ и за службы раскольническихъ архіереевъ и поповъ, а всегда бывалъ въ православныхъ церквахъ и здѣсь даже подавалъ на проскомидію.

— А часто ли служили въ своей митрополіи?

— Очень рѣдко, — отвѣтилъ Филаретъ; — мѣсяца черезъ два.

— Отчего?

— Совѣсть не допускала; рождались сомнѣнія, и не могъ преодолѣть ихъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности разговора, происходившаго при первомъ свиданіи митрополита Филарета съ раскольническимъ архидіакономъ Филаретомъ, тогда же наскоро записанныя мною по возвращеніи домой. Припоминается еще, что когда Филаретъ въ заключеніе просилъ о сохраненіи начатаго дѣла въ тайнѣ до окончательнаго его рѣшенія, владыка въ нѣкоторомъ движеніи духа и съ свойственнымъ ему необыкновеннымъ величіемъ отвѣтилъ, что онъ считаетъ правиломъ благоразумія и долгомъ своего служенія хранить всякую, хотя бы и очень малую, тайну, ему ввѣряемую, и что, по милости Божіей, никогда въ жизни не измѣнилъ этому правилу и долгу.

Вставши, владыка сказалъ Филарету, что желаетъ его доброму намѣренію полнаго успѣха, совѣтовалъ еще внимательно подумать о дѣлѣ и прибавилъ, что всегда готовъ видѣть его и оказать ему нужную помощь. Мы приняли благословеніе и вышли.

Это свиданіе и эта бесѣда произвели на Филарета чрезвычайно сильное впечатлѣніе, какого именно и слѣдовало ожидать, когда человѣкъ, привыкшій видѣть только раскольническихъ архіереевъ въ родѣ Кирилла и Антонія Шутова, удостоился свиданія и бесѣды съ православнымъ архипастыремъ, притомъ же столь великимъ и мудрымъ, каковъ былъ митрополитъ Филаретъ. Онъ былъ въ какомъ-то восторгѣ; говорилъ, что побѣжитъ къ своимъ возвѣстить имъ радость, разсказать имъ, что̀ видѣлъ и слышалъ, — и онъ дѣйствительно бѣжалъ, такъ что трудно было идти съ нимъ вмѣстѣ. Впослѣдствіи, въ объяснительной запискѣ о своей жизни, поданной митрополиту, онъ писалъ объ этомъ: „На мою долю выпалъ счастливый жребій первому явиться передъ Вами, милостивый архипастырь и отецъ, съ изъявленіемъ нашихъ желаній и намѣреній. Тѣ минуты, когда я въ первый разъ удостоился принять ваше святительское благословеніе и слышать вашу, исполненную мудрости и любви, бесѣду, останутся незабвенными въ моей жизни и всегда будутъ составлять самое отрадное для меня воспоминаніе: не имѣю силъ выразить того духовнаго восторга, какимъ объятъ я былъ, когда, напутствованный вашимъ благословеніемъ, шелъ къ братіи возвѣстить ей о вашемъ милостивомъ къ намъ вниманіи“ [1]).

Прощаясь съ о. Филаретомъ, я сказалъ ему, что моя миссія теперь кончена, что теперь онъ можетъ по своему дѣлу непосредственно обращаться къ митрополиту. Но

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 232. Это было написано мною именно по воспоминанію о свиданіи, свидѣтелемъ котораго пришлось мнѣ быть, и о. Филаретъ призналъ сказанное мною вполнѣ справедливымъ, выслушавъ и подписавъ записку.

о. Филаретъ отъ имени всего братства убѣдительно просилъ меня не оставлять ихъ совѣтами и принять участіе въ дальнѣйшемъ теченіи ихъ дѣла. На эту просьбу я согласился тѣмъ съ большею охотою, что для меня очень важно и желательно было получать отъ нихъ матеріалы для изложенія современныхъ событій въ расколѣ. И между нами начались оживленныя сношенія. Скоро, одинъ за другимъ, познакомились со мною всѣ лица, составлявшія общество вознамѣрившихся присоединиться къ православной церкви: оо. Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ, К. С. Загадаевъ, и потомъ прибывшій изъ-за границы о. Мелхиседекъ. Особенное расположеніе внушалъ къ себѣ о. Онуфрій, своею простотою, искренностью и откровенностью. Но во главѣ общества стоялъ о. Пафнутій, имѣющій замѣтное вліяніе на другихъ, человѣкъ дѣйствительно умный, рѣчистый, горячій и рѣшительный, съ явною наклонностью властвовать надъ другими. Въ послѣдніе два мѣсяца 1864 и въ первые два 1865 г. мы имѣли нѣсколько свиданій, — то они сами, по двое, и по трое, пріѣзжали ко мнѣ, то я нарочно ѣздилъ къ нимъ въ Москву. Предметомъ нашихъ бесѣдъ служили текущія событія въ расколѣ, представлявшія тогда особый интересъ возникшею и все болѣе осложнявшеюся борьбою между окружниками и противуокружниками, и разные вопросы, касавшіеся предпринимаемаго дѣла о присоединеніи къ церкви. О событіяхъ въ расколѣ они въ изобиліи доставляли мнѣ новѣйшія извѣстія и документы, на основаніи которыхъ и составлялъ я новыя статьи о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, отличавшіяся, въ сравненіи съ прежними, гораздо большей свѣжестью, полнотой и достовѣрностью, такъ что приводили въ изумленіе самихъ старообрядцевъ, большею частію и не слыхавшихъ еще, какія важныя событія произошли у нихъ, тогда какъ мы уже сообщали объ нихъ печатно. Для большей достовѣрности, я обыкновенно прочитывалъ только что написанныя статьи въ обществѣ моихъ новыхъ знакомыхъ, исправлялъ по ихъ

указаніямъ неточности, если такія встрѣчались, дополнялъ новыми подробностями, если тутъ случалось узнавать ихъ, и только послѣ этого отдавалъ статьи въ редакцію для печати. Съ особенною тщательностію была составлена VIII-я статья о „современныхъ движеніяхъ“. Очень помнится, какъ я читалъ первую ея половину 24 февраля 1865 г., — въ третью годовщину Окружнаго Посланія, — цѣлому обществу, собравшемуся въ одномъ уединенномъ домикѣ на краю Москвы, — тутъ были оо. Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ, Филаретъ, К. С. Загадаевъ и самъ авторъ Посланія — Иларіонъ Егорычъ, съ которымъ я былъ уже знакомъ тогда. Это чтеніе, и потомъ бесѣды, прерываемыя пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ, продолжались до глубокой ночи, — мы всѣ и ночевали вмѣстѣ [1]). Отно-

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стран. 208 и слѣд. Потомъ о. Мелхисидекъ, при участіи о. Іоасафа и одного изъ заграничныхъ старообрядцевъ (ясскаго Павла Попова) вывезъ изъ Бѣлой Криницы и весь архивъ митрополіи. Его передали въ мое распоряженіе, и такимъ образомъ я получилъ возможность изложить по документамъ исторію происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи. Въ виду того, что Бѣлокриницкія власти, лишившись архива съ документами первостепенной для нихъ важности (какъ напр. Уставъ, утвержденный имп. Фердинандомъ и разные правительственные акты, относящіеся къ дѣлу объ учрежденіи іерархіи и существованіи Бѣлокриницкаго монастыря), будутъ жаловаться австрійскому правительству и хлопотать дипломатическимъ путемъ о возвращеніи архива (какъ дѣйствительно и случилось), я почелъ нужнымъ подробно сообщить объ этомъ дѣлѣ митрополиту Филарету. Владыка поручилъ мнѣ составить опись по крайней мѣрѣ болѣе важныхъ документовъ архива, которую я вскорѣ и представилъ ему, хотя привести въ порядокъ сбитыя и перемѣшанныя бумаги архива было не легко. Прочитавъ каталогъ, владыка замѣтилъ: „примѣчательное собраніе“! Болѣе другихъ интересовали его бумаги и сочиненія, собственноручно писанныя Павломъ Бѣлокриницкимъ. — Объ упомянутомъ Павлѣ Поповѣ см. въ *Собр. мнѣній м. Филарета* г. V, ч. 2, стран. 766—768. Въ приводимомъ здѣсь письмѣ Попова говорится, что будто бы „часть Бѣлокриницкаго архива передана (!) имъ въ руки митрополита Филарета“. Владыка замѣтилъ противъ этого: „Часть бѣлокриницкихъ рукописей, о которыхъ упоминается въ письмѣ, значительная по содержанію, дѣйствительно доставлена

сительно присоединенія розсуждали болѣе о вопросахъ: какъ присоединяться, — безусловно ли, или на правилахъ единовѣрія? и гдѣ избрать мѣсто для совокупнаго жительства? Всѣ были такого настроенія, чтобы, разрывая всѣ связи съ ненавистнымъ расколомъ, присоединиться къ церкви безусловно, хотя сознавали хорошо, что соблюденіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ открыло бы гораздо болѣе удобства — дѣйствовать въ интересахъ православія среди знакомыхъ имъ старообрядцевъ, уже питавшихъ значительное недовольство расколомъ. И такъ рѣшили подать митрополиту прошеніе о безусловномъ присоединеніи къ церкви и поспѣшить подачею прошенія, такъ какъ прошло уже достаточно времени для размышленія, къ которому приглашалъ ихъ самъ владыка-митрополитъ, и въ старообрядческомъ обществѣ начались уже толки о ихъ намѣреніи перейти въ церковь, чему особенно способствовали „вопросы о церкви и іерархіи“, тогда поданные ими на рѣшеніе старообрядческаго Духовнаго Совѣта. Вопросъ о мѣстѣ жительства признали за лучшее предоставить на рѣшеніе митрополита, хотя съ своей стороны находили удобнѣйшимъ помѣститься на Рогожскомъ Кладбищѣ, — въ той его половинѣ, которая предоставлена единовѣрцамъ.

4-го марта о. Филаретъ отправился къ митрополиту объявить объ окончательномъ рѣшеніи братства присоединиться къ церкви, и просить о дозволеніи всѣмъ лично представиться его высокопреосвященству. Владыка опять лежалъ больной въ постели; однако принялъ Филарета въ спальнѣ и велѣлъ ему придти 6-го числа, но пока одному, и

имъ не мнѣ, а экстроординарному профессору Субботину, и это сдѣлалъ онъ съ искусствомъ, съ трудомъ и не безъ опасности со стороны раскольниковъ“. И тутъ есть нѣкоторая неточность: Поповъ только содѣйствовалъ перенесенію архива, а въ передачѣ его въ мое распоряженіе никакого участія не принималъ. Въ Москву онъ пріѣзжалъ послѣ,—это былъ цивилизованный старообрядецъ, религіозныхъ убѣжденій очень сомнительго качества.

только принести прошеніе о присоединеніи къ церкви за подписью всѣхъ, ищущихъ присоединенія. Очевидно, архипастырь опасался, будетъ ли въ состояніи и черезъ день принять все братство и вести съ каждымъ бесѣду, требующую напряженнаго вниманія. Вечеромъ того же 4-го марта ко мнѣ, въ Лавру, пріѣхали оо. Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ — просить, чтобы я написалъ отъ ихъ имени требуемое владыкою прошеніе. Условившись, въ какомъ смыслѣ и духѣ составить эту первую оффиціальную бумагу, я ночью составилъ прошеніе, утромъ слѣдующаго дня прочиталъ его пріѣхавшимъ гостямъ, которые очень довольны были его редакціей, и немедленно отправились въ Москву, гдѣ о. Филаретъ долженъ былъ переписать его и со всѣми прочими подписать.

Въ назначенное время, 6-го марта, Филаретъ явился на Троицкое подворье. Владыка принялъ его и милостиво бесѣдовалъ съ нимъ болѣе часа. Прошеніе прочиталъ, одобрилъ и оставилъ у себя [1]); а черезъ день, 8-го числа, въ 7-мъ часу вечера назначилъ явиться къ нему всѣмъ, подписавшимъ прошеніе. Не бывши непосредственнымъ свидѣтелемъ, я не могу излагать подробности этого примѣчательнаго свиданія, которое продолжалось цѣлыхъ полтора часа. Въ закюченіе владыка предложилъ каждому изъ бывшихъ у него составить записку о своемъ происхожденіи, о жизни въ расколѣ и причинахъ, побудившихъ искать общенія съ церковію. Съ извѣстіями объ этомъ свиданіи и съ просьбою — составить требуемыя митрополитомъ записки, на другой же день пріѣхали ко мнѣ о. Пафнутій и о. Іоасафъ. Съ жизнію Пафнутія я былъ уже достаточно знакомъ по его разсказамъ и изъ его переписки съ разными лицами въ расколѣ, которую онъ сообщилъ мнѣ. Теперь онъ передалъ мнѣ и еще нѣ-

---

[1]) Прошеніе это, сохранившееся у меня въ оригиналѣ, съ котораго писано было поданное митрополиту, печатается ниже въ приложеніяхъ, подъ № 2.

которыя подробности о себѣ, которыя тутъ же я записывалъ для памяти карандашемъ. Получилъ нужныя свѣдѣнія и отъ Іоасафа. Черезъ два дня обѣ записки были готовы; 12-го числа я былъ уже въ Москвѣ и читалъ ихъ Пафнутію и Іоасафу. Записку Пафнутія пришлось еще исправить и дополнить. Въ послѣдней редакціи я читалъ ее Пафнутію 24 числа, и въ слѣдующій день о. Филаретъ, за болѣзнію Пафнутія, представилъ ее митрополиту вмѣстѣ съ запиской о. Іоасафа. Между тѣмъ я готовилъ записки о. Онуфрія и о. Филарета по доставленнымъ отъ нихъ указаніямъ, — и онѣ чрезъ нѣсколько дней были также представлены владыкѣ. Особое вниманіе, какъ видно по всему, обратилъ онъ на записку Пафнутія, которая была составлена дѣйствительно съ большимъ стараніемъ [1]). Въ первыхъ числахъ апрѣля, на Пасхѣ, всѣ ищущіе присоединенія явились къ митрополиту христосоваться. Побесѣдовавъ съ ними, владыка приказалъ, чтобы они безъ замедленія представили ему свои паспорты, такъ какъ намѣренъ былъ вскорѣ начать формальнымъ образомъ дѣло объ ихъ присоединеніи. Въ дѣлѣ этомъ, какъ выяснилось изъ бесѣдъ съ при-

---

[1]) Вскорѣ же по полученіи митрополитъ показывалъ ее своимъ викаріямъ, преосвященнымъ Леониду и Саввѣ, и когда они, прочитавши записку, выразили удивленіе, что такъ могъ написать раскольническій епископъ, владыка улыбнулся и сказалъ: тутъ прошла рука одного писателя не изъ раскольниковъ (слышалъ отъ преосв. Саввы). Записку Пафнутія владыка препроводилъ потомъ, въ собственноручно засвидѣтельствованной копіи, къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода вмѣстѣ съ представленіемъ на Высочайшее имя, и ее прочелъ покойный императоръ Александръ Николаевичъ, о чемъ говорилъ самъ при представленіи ему присоединившихся. Подлинную записку митрополитъ посылалъ также для прочтенія Лаврскому намѣстнику архимандриту Антонію, какъ видно изъ письма къ нему отъ 24 мая 1865 г. Записки о. Пафнутія, о. Онуфрія и о. Филарета уже напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* (1884 г. т. II, стр. 165—176, 222—232). Записка Пафнутія кромѣ того напечатана въ „Собраніи мнѣній м. Филарета“ (т. V, ч. 2, стр. 679). Теперь печатаемъ и записку Іоасафа въ прилож. подъ № 3.

соединяющимися и изъ поданныхъ ими объяснительныхъ записокъ, было одно затруднительное обстоятельство: Онуфрій, Пафнутій и Іоасафъ, родившись въ Россіи и будучи русскими подданными, тайно ушли изъ Россіи, числились иностранными подданными, и жили въ Москвѣ съ иностранными, неправильными паспортами, за что̀ подлежали отвѣтственности по закону. Необходимо было испросить имъ Высочайшее прощеніе этихъ винъ передъ правительствомъ, и владыка призналъ удобнѣйшимъ обратиться къ тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Ахматову съ конфиденціальнымъ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его представить дѣло о присоединяющихся къ церкви раскольническихъ епископахъ и прочихъ лицахъ „на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“. Отношеніе это онъ сопроводилъ частнымъ письмомъ къ оберъ-прокурору. И то и другое писаны 16-го мая 1865 г. Приводимъ здѣсь оба эти примѣчательные документа [1]).

Члены раскольнической мнимой іерархіи:

1) Онуфрій, епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи,

2) Пафнутій, епископъ Коломенскій,

3) іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря Іоасафъ и

4) архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ, обратились ко мнѣ, сперва письмомъ, потомъ лично, изъявляя, по собственнымъ ихъ выраженіямъ, искреннее и нелицемѣрное желаніе разорвать всѣ узы, связующія ихъ съ мнимымъ старообрядчествомъ и войти въ спасительную ограду святой православной церкви, прося Господа нашего Іисуса Христа, да не отринетъ ихъ, заблудшихъ овецъ своихъ, и причтемъ ко избранному стаду своему [2]). Они готовы исполнить все, что найдено будетъ благо-

---

[1]) Они уже напечатаны въ „Собраніи мнѣній“ м. Филарета, и въ „письмахъ къ разнымъ лицамъ“; но такъ какъ изданія эти не многимъ доступны, то мы и почли не лишнимъ перепечатать оба документа для нашихъ читателей.

[2]) Эти выраженія буквально взяты изъ прошенія, поданнаго митрополиту 6-го марта: см. въ прилож. № 2.

потребнымъ для присоединенія ихъ къ святой православной церкви, не предлагая съ своей стороны никакихъ условій.

„Неоднократныя мои съ ними сношенія каждый разъ представляли признаки истинности и чистоты ихъ намѣренія. Въ семъ удостовѣряютъ также написанныя ими, по моему предложенію, объяснительныя записки о бывшемъ ихъ положеніи въ расколѣ, и о томъ, какимъ образомъ они пришли къ убѣжденію о неправотѣ раскола и о правотѣ россійской церкви. Одна изъ сихъ записокъ, такъ называвшагося епископа Пафнутія, человѣка съ значительными способностями и познаніями, при семъ въ спискѣ прилагается. Признаки искренняго ихъ обращенія къ православію видны и въ томъ, что они оставляютъ почетное и выгодное положеніе у раскольниковъ и что не просятъ сохраненія имъ епископства, или священства, а желаютъ только, чтобы они признаны были монашествующими, или были пострижены въ монашество, и чтобы могли послужить обращенію другихъ заблуждающихъ [1])...

„Дѣло сіе соединено съ такими обстоятельствами, по которымъ оно выходитъ изъ обыкновеннаго круга дѣлъ и требуетъ особеннаго направленія. Вышепоименованныя четыре значительныя лица раскольнической лжеіерархіи, рѣшаясь присоединиться къ православной церкви, по опасенію дѣйствій раскольнической ненависти, нашли себя въ необходимости скрывать не только свое намѣреніе, но и себя, до тѣхъ поръ, пока обезпечены будутъ покровительствомъ законной власти. Между тѣмъ намѣреніе ихъ, открываемое только въ тайнѣ, по особенной довѣренности, уже находитъ подражателей, и я имѣю въ рукахъ письменное изъявленіе желанія присоединиться къ православной церкви еще отъ одного лица изъ раскольнической лжеіерархіи, не присоединяемое къ сему потому, что не сдѣлано мною дознанія [1]). Посему можно ожидать въ расколѣ значительнаго движенія въ пользу православія, когда вышеозначенныя четыре лица будутъ

---

[1]) За симъ излагаются нужныя „въ отношеніи къ гражданскому порядку“, свѣдѣнія о каждомъ изъ ищущихъ присоединенія, заимствованныя изъ ихъ паспортовъ и записокъ.

[1]) Здѣсь разумѣется по всей вѣроятности, протодіаконъ Антонія К. С. Загадаевъ.

присоединены къ православію и получатъ возможность дѣйствовать въ пользу онаго подъ покровительствомъ законной власти.

„Такія обстоятельства внушаютъ дерзновеніе стремиться къ тому, чтобы дѣло сіе удостоено было всемилостивѣйшаго вниманія и покровительства благочестивѣйшаго Государя Императора, защитника православной церкви. Оно было бы обезпечено, если бы Его Императорскому Величеству благоугодно было тремъ первымъ изъ вышепоименованныхъ лицъ, временное силою религіозныхъ заблужденій и погрѣшительной совѣсти увлеченіе отъ отечества всемилостивѣйше простить, и всѣхъ четырехъ, по присоединеніи къ православной церкви безусловно, или на правилахъ Единовѣрія, разрѣшить причислить къ духовному званію и постричь въ монашество, или признать монашествующими, какъ, по ближайшему дознанію, потребуетъ справедливость, согласно съ церковными правилами.

„Дальнѣйшее ихъ испытаніе, руководство и употребленіе ихъ способности и опытности для примиренія съ православною церковію другихъ заблуждающихъ, должно быть предметомъ тщательнаго попеченія епархіальнаго начальства.

„Покорнѣйше прошу ваше превосходительство представить вышеизложенное на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества и испросить высочайшее повелѣніе.

„Всесмиренно и всеподданнѣйше молю благочестивѣйшаго Государя призрѣть на сіе дѣло окомъ всемилостивѣйшаго снисхожденія“.

Вотъ и частное письмо къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, при которомъ было препровождено митрополитомъ Филаретомъ, это отношеніе:

„Изъ посылаемаго вмѣстѣ съ симъ отношенія изволите усмотрѣть, что къ разрѣшенію необыкновеннаго дѣла я отваживаюсь проложить необыкновенный путь. Иначе дѣло не достигнетъ цѣли.

„Четыре члена раскольнической лжеіерархіи, о которыхъ представляю, изъ самыхъ замѣчательныхъ въ ней по добросовѣстности, а Пафнутій (какъ можете усмотрѣть изъ его записки, приложенной при семъ отношеніи) и по сильному вліянію на раскольниковъ, доколѣ

перемѣна его мыслей не заставила его уклониться отъ дѣйствованія между ними. Слѣдственно стоитъ труда озаботиться пріобрѣтеніемъ ихъ для православной церкви.

„Но если дѣло вести обыкновеннымъ путемъ: то трое изъ нихъ могутъ подвергнуться суду за проживаніе за границею съ просроченными русскими паспортами и за пріобрѣтеніе молдавскихъ паспортовъ подъ названіемъ молдавскихъ подданныхъ.

„Если же сіи люди, которые свободно жили и безпрепятственно дѣйствовали въ расколѣ, при изъявленіи желанія присоединиться къ православной церкви подвергнутся суду, то это будетъ торжествомъ для раскола и преградою для вступленія другихъ раскольниковъ въ православную церковь. Милость благочестивѣйшаго Государя Императора, и единственно сія милость, можетъ въ семъ случаѣ сдѣлать великое благодѣяніе православной церкви. Съ увѣренностію полагаю, что Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ не перемѣнятъ своего намѣренія сдѣлаться православными; но если увидятъ, что отъ сего бѣда имъ въ Россіи, то вѣроятно, съ имѣющимися у нихъ письменными видами, которые представляютъ ихъ иностранцами, они уйдутъ за границу и тамъ присоединятся къ православію, и тѣмъ спасутъ себя, но оставятъ здѣсь мысль, что подобные имъ не найдутъ себѣ опоры въ россійской церкви.

„Да будетъ милость возвращающимся отъ заблужденій! Да будетъ милость пріемлющей ихъ православной церкви!

„Господь да поможетъ Вамъ представительствовать о семъ“.

Глубоко благоговѣвшій предъ великимъ московскимъ архипастыремъ, во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ просившій его совѣта и руководства [1]), А. П. Ахматовъ не замедлилъ доложить его представленіе Государю Императору, и 20-го мая послѣдовала достопамятная резолюція по дѣлу о присоединяющихся, собственноручно начертанная Его Величествомъ: „Дай Богъ, чтобы обращеніе ихъ было искренно. Если они дѣйствительно присоединятся

[1]) Несомнѣннымъ доказательствомъ этого служитъ въ высшей степени интересная и важная переписка съ нимъ митрополита Филарета, недавно опубликованная (см. „Письма къ разнымъ лицамъ“, ч. 2, стр. 113—297).

къ православію, то разрѣшаю не подвергать ихъ никакому взысканію за прежнія ихъ подложныя и даже преступныя дѣйствія. Да послужитъ это примѣромъ и для прочихъ заблудшихъ овецъ нашей православной церкви[1])".

Между тѣмъ митрополитъ озабоченъ былъ пріисканіемъ мѣста для совокупнаго жительства готовившихся къ присоединенію. На Рогожскомъ кладбищѣ, по разнымъ соображеніямъ, онъ не нашелъ удобнымъ помѣстить ихъ; мысль его склонилась къ тому, чтобы поселить ихъ на первое время въ Геѳсиманскомъ скиту, гдѣ жили тогда нѣсколько иноковъ строгой жизни и также обратившихся изъ раскола. Немедленно по полученіи извѣстія о Высочайшемъ милостивомъ рѣшеніи дѣла о присоединяющихся, именно 24 мая, владыка написалъ объ этомъ лаврскому намѣстнику, архимандриту Антонію. „Предлежитъ дѣло особаго рода, не безъ трудностей, — писалъ онъ, — примите трудъ споспѣшествовать совершенію онаго". И потомъ, сказавъ кратко, что нѣсколько членовъ мнимой раскольнической іерархіи (которыхъ и перечислилъ) изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви, и что имъ даровано уже Высочайшее разрѣшеніе и прощеніе, владыка продолжалъ:

„Теперь они живутъ, устраняясь и скрываясь отъ раскольниковъ. Надобно ихъ помѣстить и устроить будущій бытъ ихъ.

„Полагалъ бы я на время помѣстить ихъ въ Геѳсиманскомъ скитѣ, чтобы вы могли наставлять ихъ и утверждать духовною бесѣдою, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ ихъ къ святой церкви утвердить ихъ въ монашествѣ, или признаніемъ, или новымъ постриженіемъ, при чемъ скитскіе старцы, прошедшіе подобный путь, могли бы для нихъ быть воспріемниками.

„Потомъ надобно будетъ помѣстить и устроить ихъ такъ, чтобы они, если Господь даруетъ, могли за собою привести къ православію другихъ. Тогда можно будетъ и рукоположить ихъ.

---

[1]) „Собраніе мнѣній м. Филарета", т. V, ч. 2, стр. 686.

„Прошу васъ принять въ семъ дѣлѣ богоугодный трудъ. Чтобы вы могли видѣть благонадежность, посылаю при семъ одного изъ нихъ объяснительную о себѣ записку. Положеніе ихъ таково, что надобно принять ихъ по Апостолу, *якоже доилица грѣетъ чада своя*. Помѣщеніе надобно имъ такое, чтобы они не казались пренебреженными. Можетъ быть нужно будетъ нѣкоторыхъ изъ братій побудить, чтобы на время потѣснили себя, что будетъ пожертвованіемъ въ пользу православія“[1]).

О полученномъ извѣстіи, что Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ не подвергать ихъ никакому взысканію за прежнія преступныя дѣйствія, владыка сообщилъ потомъ и самимъ присоединяющимся, при чемъ также сказалъ имъ, что мѣстомъ жительства намѣренъ избрать для нихъ на первое время Геѳсиманскій скитъ. Въ высшей степени обрадованные первымъ извѣстіемъ, они были нѣсколько смущены вторымъ. Удаленіе изъ Москвы, отъ общества старообрядцевъ, среди которыхъ намѣрены были дѣйствовать, въ уединенный Геѳсиманскій скитъ, они находили неудобнымъ. Притомъ же къ этому времени между ними послѣдовало нѣкоторое разногласіе относительно способа присоединенія къ церкви: всѣ они согласно признавали безразличіе въ дѣлѣ вѣры именуемыхъ старыхъ и новыхъ обрядовъ, но нѣкоторые, именно въ силу этого безразличія обрядовъ, настоятельно выражали мнѣніе, что для удобнѣйшаго дѣйствованія на раскольниковъ и для удобнѣйшаго съ ними сношенія необходимо сохранить старый обрядъ т.-е. присоединиться на правилахъ Единовѣрія. Эти послѣдніе, чтобы показать все неудобство ихъ переселенія въ Геѳсиманскій скитъ, и объявили владыкѣ, что въ интересахъ самой церкви они желали бы присоединиться къ ней на правилахъ Единовѣрія. Къ этому мнѣнію склонились потомъ всѣ и рѣшились обратиться къ митропо-

---

[1]) Письмо это въ полномъ видѣ уже было напечатано въ *Брат. Сл.* (1884 г. т. II, стр. 109).

литу съ письменною просьбою о принятіи ихъ въ церковь именно по правиламъ Единовѣрія. Съ просьбою о составленіи этого прошенія они обратились опять ко мнѣ. Хорошо зная изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ ними тѣ основанія, почему они дѣйствительно считали болѣе цѣлесообразнымъ такое присоединеніе къ церкви и раздѣляя ихъ мысли, я не затруднился составить прошеніе, и 29 мая оно было подано митрополиту [1]). Владыка призналъ основательность изложеннаго въ прошеніи и изъявилъ полное съ своей стороны согласіе принять просителей въ Единовѣріе. Вскорѣ послѣ этого онъ писалъ лаврскому намѣстнику:

„Вы въ правѣ сѣтовать на меня, что озаботилъ васъ ищущими присоединенія къ святой церкви, и потомъ долго молчу. Они писали мнѣ, что желаютъ присоединенія, не предлагая никакихъ условій [2]); но когда я объявилъ имъ, что̀ полагаю сдѣлать [3]), двое настоятельно просили присоединенія къ единовѣрческой церкви, такъ чтобы сіе видно было и для раскольниковъ: потому что на сей путь удобнѣе надѣются привлечь другихъ. Раздѣлить ихъ на два пути значило бы ослабить ихъ. Потому нужными оказались иныя распоряженія, болѣе трудныя, но нужныя“ [4]).

Однимъ изъ этихъ распоряженій было назначеніе для присоединяющихся помѣщенія въ самой Москвѣ, даже въ центрѣ Москвы, въ кремлевскомъ Чудовомъ монастырѣ, куда, по исправленіи отведенныхъ имъ келій, они и переселились на жительство.

Между тѣмъ получено было и оффиціальное, отъ 31 мая, извѣщеніе о послѣдовавшей 20-го числа резолюціи Госу-

---

[1]) Прошеніе это, сохранившееся у меня въ спискѣ, написанномъ карандашомъ, печатается въ приложеніяхъ подъ № 4.

[2]) Разумѣется первое прошеніе, поданное 5 марта: см. въ прилож. № 2.

[3]) Т.-е. когда объявилъ о намѣреніи помѣстить ихъ въ Гефсиманскомъ скиту.

[4]) Письмо отъ 7 іюня: см. т. IV, стр. 469.

даря Императора. Отлагать присоединеніе не представлялось уже надобности. Давъ нѣкоторое время переселившимся въ Чудовъ монастырь собратіямъ приготовить себя къ этому столь важному въ ихъ жизни акту, митрополитъ Филаретъ 20 іюня издалъ наконецъ слѣдующую достопримѣчательную резолюцію по ихъ дѣлу:

1) Святая церковь съ кроткимъ состраданіемъ взираетъ на тѣхъ, которые, не разнствуя съ нею въ существенныхъ догматахъ вѣры, или только невѣдѣніемъ затмевая чистое разумѣніе ихъ, за имена и обряды чуждаются ея и сами себя лишаютъ освященія, отъ сошествія Святаго Духа и отъ Апостоловъ премственно въ ней пребывающаго. И потому съ радостію пріемлетъ обращающихся къ ней, какъ тѣхъ, которые совершенно безусловно къ ней присоединяются, такъ и тѣхъ, которые при семъ желаютъ сохранить употребленіе обрядовъ по особымъ извѣстнымъ правиламъ Единовѣрія. Причины, по которымъ сіи просители избираютъ послѣднее, достойны вниманія[1]). Божественный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ да приведетъ вслѣдъ за ними въ Свою спасительную ограду и другихъ, лишенныхъ истиннаго освященія, единства и охраненія[2])!

2) И такъ, да будутъ приняты въ общеніе святыя церкви на правилахъ Единовѣрія.

3) Присоединеніе ихъ должно совершиться по установленному чину.

4) Три изъ нихъ, которые не были помазаны святымъ муромъ въ православной церкви (поелику, крещенные

---

[1]) Изъ этого выраженія видно, что „резолюція“ была положена митрополитомъ Филаретомъ именно на послѣднемъ, отъ 29 мая, прошеніи присоединившихся (см. въ прилож. № 4), въ которомъ именно излагаются причины, побудившія ихъ „избрать“ присоединеніе именно на правилахъ Единовѣрія.

[2]) Эти выраженія написаны, очевидно, въ соотвѣтствіе заключительнымъ словомъ прошенія отъ 29-го мая: „не дастъ ли намъ *Пастыреначальникъ Господь Іисусъ* временнымъ снисхожденіемъ къ немногозначительнымъ обрядовымъ разностямъ, столь уважаемымъ старообрядцами, *привесть въ ограду Его святой церкви* хотя не многихъ изъ тѣхъ многочисленныхъ братій нашихъ, которые нами же отвращены отъ нея и совращеніе которыхъ лежитъ тяжкимъ бременемъ на нашей совѣсти“.

внѣ ея, не могли имѣть истиннаго мѵропомазанія), сподоблены будутъ святаго мѵропомазанія, и оно совершится по старопечатной книгѣ.

5) При семъ они получатъ съ благословеніемъ иноческую одежду.

6) За скудостію силъ моихъ, преосвященный епископъ Дмитровскій приметъ трудъ совершить сіе.

7) Какъ единовѣрческаго монастыря въ настоящее время въ московской епархіи нѣтъ, то объ основаніи таковаго, или по крайней мѣрѣ скита, имѣетъ быть сужденіе впредь.

Чинъ присоединенія назначено было совершить черезъ два дня, именно 23 іюня, въ Троицкой Единовѣрческой церкви.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Изъ писемъ въ редакцію[1]).

16. Отъ г. В. Праведнаго (изъ окрестностей Измаила).

Давно я не пишу къ вамъ. Быть можетъ вы уже меня и забыли; но не забылъ я васъ, какъ не забудетъ и всякій, кто, подобно мнѣ, несетъ труды святого миссіонерскаго дѣла. Хотя я васъ и не знаю лично, но мысленно обращаюсь къ вамъ часто. Продли, Господи, на многіе годы вашу жизнь! Вы поддерживаете энергію въ тѣхъ разбросанныхъ единицахъ, которыя въ одиночку подвизаются на нивѣ Христовой. Иной разъ такъ тяжело станетъ... Но вспомнишь васъ и какъ будто слышишь призывъ вашъ: не падай духомъ! не унывай! ты не одинъ: мы хоть и далеко, но живо тебѣ сочувствуемъ! И легче какъ-то становится на душѣ. Я думаю, не одинъ изъ нашей братіи испытываетъ то же...[2]).

Сообщу вамъ нѣчто о моей миссіонерской дѣятельности въ прошломъ году.

Наканунѣ праздника св. Троицы я пріѣхалъ въ село Жебріаны; былъ за вечерней, а на другой день на службѣ. Жебріанскіе старообрядцы всѣ меня знаютъ, ибо уже не разъ бесѣдовали со мной. На сей разъ отъ бесѣды отказались. Я нѣкоторымъ роздалъ Посланіе высокопреосвященнѣйшаго Платона. Мнѣ очень хотѣлось видѣть старообрядца Ѳоку Усова, человѣка благоразсуднаго, съ которымъ я и раньше не разъ бесѣдовалъ и который недавно возвратился изъ поѣздки въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню. Съ нимъ я провелъ

---

[1]) Продолженіе. См. т. I-й, стр. 709.

[2]) Съ истиннымъ утѣшеніемъ прочли мы эти строки, за которыя приносимъ почтенному автору нашу искреннюю благодарность. Если есть два — три дѣятеля, такъ мыслящіе и такъ чувствующіе, — это великая награда намъ за нашъ посильный трудъ. *Ред.*

въ бесѣдѣ часовъ пять. На мой вопросъ: находилъ ли онъ гдѣ-либо на Востокѣ старообрядчество? — онъ отвѣчалъ, что нигдѣ не находилъ и что по дорогѣ тщательно скрывалъ свое старообрядчество. Разсказывалъ о благодатномъ огнѣ. Онъ безъ малѣйшаго колебанія признаетъ нашу церковь благодатною, а своихъ отцовъ называетъ большими простецами, что перемазали м. Амвросія. Говорилъ, что больная жена его почувствовала облегченіе со времени поѣздки въ Іерусалимъ. Его соблазняли порицанія нѣкоторыхъ полемистовъ на старые обряды. Я ему говорилъ, что сихъ порицаній наша церковь не раздѣляетъ, и передалъ ему «Изъясненіе», которое онъ принялъ съ радостію. Онъ съ любопытствомъ разсматривалъ также «Выписки Озерскаго». Вообще я нахожу, что этотъ человѣкъ стоитъ на пути къ истинѣ. И помоги ему, Господи!

Чрезъ двѣ недѣли я опять ѣздилъ къ жебріанцамъ узнать, какое впечатлѣніе произвело на нихъ Архипастырское Посланіе. Кротость его сильно подѣйствовала на нѣкоторыхъ; они говорили: «вотъ, если бы во времена Никона были такіе отцы, то не было бы между нами раздѣленія...»

Жебріанскіе старообрядцы, по моему мнѣнію, у насъ самые разсудительные, хотя и на нихъ пока имѣетъ сильное давленіе ихъ владыка — Анастасій, религіозныя убѣжденія котораго, положимъ, не особенно тверды. На мой вопросъ къ нему: что васъ удерживаетъ въ старообрядчествѣ? — онъ въ письмѣ ко мнѣ, между прочимъ, пишетъ: — «порочные священники затворяютъ двери церкви»...[1]) Слѣдуетъ еще замѣтить, что

[1]) Раскольническій мнимый владыка, во-первыхъ, видитъ сучецъ во очеси брата, а бревна въ своемъ не примѣчаетъ. Припомнилъ бы онъ, что́ писалъ о. Пименъ о его занятіяхъ въ виноградникѣ, при сборѣ винограда, сопровождаемомъ женскими пѣснями, и при разливаніи вина по бочкамъ; взглянулъ бы безпристрастно и на жизнь расплодившихся и расползшихся по лицу русской земли поповъ австрійскаго поставленія. Но если бы онъ даже и имѣлъ дерзновеніе признать себя и своихъ поповъ праведниками, какое право имѣетъ онъ судить другихъ? Фарисей, конечно, былъ постникъ и воздержникъ; но осужденъ за то, что укорялъ мытаря. Во-вторыхъ, забываетъ Анастасій, что достоинство церкви, ея благодатность и истинность

знаменіе времени — духъ невѣрія и между раскольниками распространяется.

15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, я былъ въ Киліи. Остановился у поповца Е. Пугачева. Миновавъ церковь австрійцевъ, я направился къ часовнѣ лужковцевъ, которые у насъ извѣстны подъ именемъ «барабульниковъ». Едва я показался на порогѣ, какъ извнутри часовни кто-то притворилъ дверь и заперъ ее. Я рѣшился обождать старообрядцевъ на дворѣ. Лужковцевъ въ Киліи до 30 семействъ; своего попа они не имѣютъ, и многіе, поэтому живутъ не крещенные и не вѣнчанные. За попомъ обращаются къ задунайскимъ лужковцамъ, въ Тульчу, или въ Лужки. При выходѣ старообрядцевъ изъ часовни, я спросилъ дьяка (старообрядцы остановились и съ любопытствомъ посматривали на меня): вѣдь я, не жидовинъ, а вѣрующій въ Господа нашего Іисуса Христа; почему же вы меня не пустили въ часовню? Одинъ начетчикъ сказалъ, что онъ въ какихъ-то старинныхъ книгахъ запримѣтилъ запрещеніе пускать въ церковь такихъ, какъ я,— но въ какихъ именно книгахъ — сказать не могъ.

На мое предложеніе — побесѣдовать, шесть человѣкъ изъявили готовность, и мы направились къ дьяку въ домъ. По дорогѣ они разсказали, что удаляются отъ австрійцевъ наипаче потому, что у тѣхъ хиротонія получила начало отъ обливанца Амвросія. Когда вошли въ домъ и усѣлись, я спросилъ: есть ли у васъ епископъ, который бы поставлялъ вамъ священниковъ? Дьякъ Курносовъ отвѣчалъ: «у насъ своего священства нѣтъ; со временъ Никона Патріарха насъ благодать оставила, и мы окормляемся священствомъ, отъ ереси приходящимъ.»

Я спросилъ: Вы вѣрите ли священному Писанію и святыхъ отецъ ученію? И Символъ вѣры пріемлите ли? И согласны ли съ тѣмъ, что истинная вѣра есть только та, которая во всемъ согласуется съ писаніемъ и святыхъ отецъ ученіемъ?

зависятъ не отъ добродѣтелей священниковъ и недоброю ихъ жизнію нимало не упраздняются. *Ред.*

Курносовъ. Вѣстимо вѣрнмъ.

Я сказалъ. Но изъ вашихъ словъ я вижу, что ваше общество не составляетъ Христовой церкви, какъ не имѣющей той благодати, которая въ истинной Христовой церкви, по словамъ Спасителя, пребудетъ во вѣки и наставитъ ю на всяку истину. Такъ же святые отцы учатъ, что въ Христовой церкви всегда должно быть седмь таинствъ, и «аще и едину тайну отъ седьми изгубитъ, то уже нѣсть церковь христіанская, но еретическая». У васъ же вотъ, какъ и сами говорили, нѣтъ тайны священства; а безъ нее и прочихъ таинъ быть не можетъ. Поэтому, я удивляюсь, какъ это вы вѣкъ проживаете, и ни разу не подумали о томъ, что ваше общество, какъ безблагодатное, не есть церковь Божія?

Курносовъ. Такъ-то, такъ; да Никонъ, вотъ, все поразорилъ!

Я сказалъ. Патріархъ Никонъ былъ человѣкъ, а церковь основана Всемогущимъ Богомъ, который вотъ что говоритъ: *небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не имутъ прейти.* А словеса эти вотъ какія: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Поэтому вы или противитесь писанію, или не понимаете его. Скажите: чѣмъ вы успокоиваете свою совѣсть?

Курносовъ. Оно, какъ бы тебѣ сказать... спасти душу возможно. Христосъ говоритъ: гдѣ двое или трое во имя Мое, тамъ и Я.

Я сказалъ: Такъ; но мы съ вами вѣруемъ по Символу — въ единую, святую, соборную и апостольскую церковь; и писаніе намъ надо соблюдать такъ, какъ святые отцы учатъ; ученіе же ихъ о церкви сицево: «якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ не бяху, истопоша, тако и во день судный, вси иже нынѣ во святѣй церкви не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ» (Вел. Кат.).

Одинъ изъ старообрядцевъ. Можетъ такая церковь и есть гдѣ; ты, сударь, поищи; свѣтъ, вѣдь, великъ. На свѣтѣ, знаешь, 77 вѣръ обрѣтается, и всѣхъ во единство никакъ

не произведешь! А на это смотрѣть нечего, — я въ чемъ родился, въ томъ и умереть долженъ.

Я сказалъ: А вотъ ваши предки не такъ поступали. До патріарха Никона съ восточно-греческой церковію во единствѣ были, церковной іерархіи во всемъ повиновались, какъ по писанію и быть должно; а съ того времени отказались, и очутились, вотъ, безъ благодати.

Старообрядецъ. По житіямъ святыхъ видится такъ, что больше спасались добрыми дѣлами...

Я сказалъ: Святый Апостолъ учитъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва есть; но и сами добрыя дѣла безъ правой вѣры тоже не спасаютъ. Поэтому, чтобы спасти свою душу, а не погубить, нужно и право вѣрить, и добро творить; правой же вѣрѣ только и можно научиться въ истинной, благодатной, православной церкви.

Старообрядецъ. Что жъ, ты думаешь, что я стану свой крестъ мѣнять на твою щепоть?

Я сказалъ: Не крестъ мѣнять, а смириться нужно и познать истину.

Старообрядцы встали съ своихъ мѣстъ и хотѣли уйти. Я на прощанье сказалъ: Вамъ, други милые, пора подумать, — вы своей вѣры никакъ оправдать не можете; а упорное пребываніе въ такой вѣрѣ не къ добру ведетъ... Не за горами смерть, а потомъ и судъ ожидаетъ... Не забывайте же, пока еще есть время, что вы, какъ сами сказали, принадлежите къ безблагодатному обществу, для котораго въ писаніи нѣтъ никакого оправданія!

Оставшійся дьякъ мнѣ сказалъ: я во всемъ съ вами согласенъ; постараюсь и ихъ уговорить (за искренность его словъ не ручаюсь).

Возвратился я на квартиру. Пугачевъ, у котораго я остановился, пригласилъ меня разговѣться. Я не противился. За столомъ я вкратцѣ разсказалъ ему исторію Бѣлокриницкаго священства.

— Какъ? — воскликнулъ онъ. Митрополита перемазывали?!

— Да, говорю я.

Онъ. Вы, пожалуйста, этому не вѣрьте: это клевета на насъ. Неужели вы думаете, что наши отцы стали бы играть!.. Вѣдь это было бы игрой!.. Митрополита перемазывать!.. Да я и слушать этого не хочу!

Я сказалъ: Какъ вамъ угодно. Но какъ вѣрно то, что я сейчасъ въ вашемъ домѣ, такъ вѣрно и то, что отцы ваши перемазали митрополита. А если вы мнѣ не вѣрите, то пойдемте и спросимъ вашего попа.

Онъ. Здѣсь нѣтъ такого человѣка, съ кѣмъ бы можно съ толкомъ о вѣрѣ побесѣдовать. Вотъ, кабы вамъ привелось побесѣдовать съ маякскимъ священникомъ (Херсонской губ.)! У насъ только, почитай, одинъ и есть священникъ знающій, — вотъ этотъ маякскій, Василій Чижикъ Резановъ! Вотъ кабы онъ теперь!

Потомъ я узналъ, что въ церковной оградѣ находится старообрядческій иконникъ (продающій иконы) съ Москвы. Я пошелъ повидаться съ нимъ. Тамъ уже было много старообрядцевъ, которые разсматривали иконы. Я спрашивалъ иконника о разныхъ противураскольническихъ дѣятеляхъ. Иконникъ, оказавшійся человѣкомъ довольно свѣдущимъ, говорилъ, что знаетъ и видѣлъ не разъ о. Павла, о. Пимена, Шустова и др. Я обратился къ старообрядцамъ, окружавшимъ насъ, съ словами. Вотъ видите ли, — всѣ тѣ изъ старообрядцевъ, кои имѣли возможность познать истину, давно уже оставили старообрядчество и соединились съ церковію. Иконникъ сталъ противорѣчить мнѣ,— началъ говорить, что тому явленію были иныя причины... Я спросилъ: А знаете ли вы слѣпца Шашина? Онъ отвѣчалъ: какъ же, — это мой землякъ! Потомъ онъ повелъ рѣчь о извѣстныхъ расколоучителехъ — Швецовѣ и Перетрухинѣ, и о первомъ разсказывалъ чудеса, — говорилъ, напр. что его въ какой-то Академіи студенты на рукахъ даже носили и пр.

Въ это время ко мнѣ приставалъ съ разными шутками одинъ молодой старообрядецъ, котораго звали Мартыномъ. Старообрядцамъ это нравилось. Я сказалъ: Полно шутить. Пусть-ка лучше онъ отвѣтитъ мнѣ на нѣсколько вопросовъ.

Старообрядцы стали прислушиваться. Я сказалъ: Вы думаете, конечно, что во всемъ послѣдуете древнему ученію св. отецъ? Посмотримъ. Прочиталъ имъ 16 правило Антіохійскаго собора[1]) и говорю: Вотъ теперь пусть Мартынъ скажетъ: благодатно ли ваше священство, получившее начало отъ бѣглаго митрополита, который самъ восхитилъ престолъ и за то подлежалъ изверженію. Мартынъ молчалъ; а старообрядцы переглядывались. Я продолжалъ: Чтобы отвѣтить мнѣ по-христіански, правильно, вы должны, какъ видите, либо отъ соборныхъ правилъ отказаться, либо отъ своего священства. А можетъ за васъ отвѣтитъ вашъ гость — москвичъ? — онъ навѣрное слыхалъ отъ Швецова... Москвичъ пришелъ въ возбужденное состояніе и заговорилъ о двуперстіи, о Тихвинской иконѣ; упомянулъ профессора Каптерева; досталъ Псалтирь и началъ читать наставленіе о крестномъ знаменіи[2]). Я сказалъ: Это обрядъ; изъ-за обряда, по ученію Василія Великаго, не подобаетъ ратоватися. Васъ много здѣсь (было человѣкъ около 30), — неужели же никто не можетъ отвѣчать?! Ну, простите! — и ушелъ.

В. Праведный.

Чичма. 1890 г. 7 марта.

17. Изъ Нижне-Тагильска, отъ М. С. Сушкова.[3])

Во-первыхъ, приношу вамъ мою искреннѣйшую благодарность за ваше изданіе «Братскаго Слова», и за присланныя

---

[1]) Правило это гласитъ: „Аще который епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ церковь, не имѣющую епископа, и восхититъ ее *безъ соизволенія совершеннаго собора*, таковый да будетъ отверженъ, хотя бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ.“

[2]) Любопытно это извѣстіе о московскомъ иконникѣ, проповѣдующемъ расколъ на берегахъ Дуная. Вотъ еще одинъ изъ способовъ пропаганды раскола, употребляемыхъ его ревнителями! — разные торговцы старыми иконами и книгами, разъѣзжая по Россіи, проносятъ до крайнихъ предѣловъ ея разсказы о гг. Швецовѣ и Каптеревѣ, объ ихъ открытіяхъ и подвигахъ на пользу раскола... *Ред.*

[3]) Особенное утѣшеніе доставляютъ намъ нерѣдко получаемыя

отъ васъ книги. По прочтеніи оныхъ я убѣдился въ правотѣ грекороссійской церкви; но вскорѣ сдѣлать присоединеніе къ ней я усмотрѣлъ много препятствій. А затѣмъ вложилъ мнѣ Богъ мысль дѣйствовать потихоньку. Я нашелъ себѣ товарищей изъ нашихъ же прихожанъ и доказалъ имъ изъ книгъ о вѣчности церкви, и они поняли, и стали на моей сторонѣ и вмѣстѣ со мной стали устраивать бесѣды у себя въ обществѣ со своими стариками. Вотъ я опишу вамъ одну бесѣду. Бесѣда происходила у часовеннаго старосты въ домѣ. На бесѣдѣ находились двое настоятелей и двое старостъ и прочіе прихожане. Первый вопросъ былъ о церкви.

Я вычиталъ изъ книги Кирилловой: «но рекутъ еретицы: то уже іерейства и жертвы въ церкви Христовой нѣсть потребы, писано бо есть: безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется. (Ниже) Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина пріиде Архіерей вѣчныхъ благъ; и якоже самъ никогда не

письма отъ совершенно неизвѣстныхъ намъ старообрядцевъ, то выражающихъ намъ свое сочувствіе, то обращающихся съ просьбою о присылкѣ книгъ, или съ откровенною исповѣдію о своемъ духовномъ состояніи, съ предложеніемъ вопросовъ и недоумѣній, на которыя требуютъ рѣшенія. Читая эти безыскусственныя, искренностію и сердечною теплотою проникнутыя письма, мы всегда думаемъ: какъ не много нужно, чтобы коснуться благотворно больной души тѣхъ несчастныхъ, которые, блуждая во тьмѣ раскола, ищутъ выхода къ свѣту истины, сознавая свое погибельное состояніе въ отдѣленіи отъ церкви, скорбятъ о своей погибели и жаждутъ спасенія, — нужно только имѣть любовь къ нимъ и съ любовію говорить имъ истину, хотя бы и очень горькую. Ни одного изъ такихъ писемъ мы, конечно, не оставляемъ безъ отвѣта и въ готовности придти на помощь нашему брату о Христѣ, по милости Божіей, недостатка не имѣемъ; но съ прискорбіемъ должны сознаться въ неимѣніи потребной для сего полноты знанія и, что всего важнѣе, потребныхъ дарованій Духа... Утѣшаемся словомъ Апостола: *единому комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Ефес. 4, 7). Нѣкоторыя изъ писемъ старообрядцевъ, недавно полученныя и имѣющія общій интересъ, мы рѣшаемся напечатать, ничего рѣшительно не измѣняя въ нихъ, кромѣ орѳографіи. *Ред.*

умираетъ, также іерейство его по чину Мельхеседекову не престаетъ. Якоже пишетъ: ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову; и Господь сказалъ Петру: Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей».

Отвѣтъ настоятелей: Церковь уподобляется кораблю, и этотъ корабль уже разбитъ отъ Никона патріарха.

Я сказалъ: Гдѣ же это писано, что одинъ какой-нибудь человѣкъ истребитъ церковь до конца? Я вамъ доказалъ по божественному писанію, что церковь и іерейство и тайны вѣчны; хотя церковь и уподобляется кораблю, но нигдѣ вы не найдете въ писаніи, что этотъ корабль, или церковь, будетъ разбитъ до конца. Господь сказалъ, что церковь врата адова не одолѣютъ; а слово Господне небеси и земли крѣпчайше есть: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не имутъ прейти.* Значитъ церковь и тайны вѣчно пребудутъ. А вы это говорите не по писанію, а голословно, что церковь Никонъ истребилъ.

Настоятели: Теперь время послѣднее; антихристъ царствуетъ и антихристъ церковь истребитъ (Кириллова книга л. 32 на об.). И не токмо вездѣ и всюду, но и въ начальной церкви апостольстѣй, во Іерусалимѣ, жертву истинную въ запустѣніе введетъ и свою злую мерзость на мѣстѣ святѣмъ поставитъ.

Я отвѣтилъ: Въ той же книгѣ и на томъ же листѣ сказано: «Уже бо сицевое мерзостное запустѣніе посланніи отъ него лжепророцы начинаютъ, и отъ того познаваемъ, яко уже близъ есть день господскіи. Егда бо запустѣ послѣдняя жертва вседневная, уставленая въ церкви Соломони, якоже о томъ запустѣніи въ Евангеліи глаголано, также и Даніиломъ пророкомъ реченое паки сбысться и совершися, и скончася власть іудейская, и церковь разорена: также будетъ въ запустѣніи нынѣшняя святая жертва, иже не во храмѣ Соломони, но яже по всему міру уставленая есть. *Тогда же и вѣкъ сей скончается*». А по вашему церковь истреблена и жертва тоже истреблена, а вѣкъ живетъ; и жертву, или причастіе святыхъ таинъ, носите

съ собой за пазухой, и дерзаете причащать людей, и говорите, что у насъ причастіе отъ прежнихъ священниковъ; а не видите, что̀ въ писаніи тойже Кириллъ (л. 78-й) глаголетъ: «якоже премѣнися первое священство, то и жертва: ибо сіе вкупѣ бываетъ, и едино безъ другаго быти не можетъ». И вотъ еще писаніе о васъ говоритъ въ той-же книгѣ (305-й листъ): А якоже нѣцыи отъ мірскихъ, паче же старѣйшины, фарисейски тщеславіемъ и высокоумія гордостію недугующе, дерзостнѣ преступаютъ церковное Духомъ Святымъ преданіе, и повелѣваютъ себѣ по своему умышленію тайны давати и учителей таковыхъ ищуще себѣ избираютъ; правовѣрному же не точію претворяти Духомъ Святымъ преданное, еже всегда непреложно пребываетъ, но и помыслити о томъ страшно и трепетно есть».

Настоятели: Во Александріи и во Египтѣ и мірстіи человѣцы другъ друга причащали; тако и въ нынѣшне время, за оскудѣніемъ священства, можно и простымъ людямъ другъ друга причастить.

Я отвѣтилъ: Во Александріи и во Египтѣ, хотя и причащали другъ друга, но это къ намъ нисколько не относится. Тамъ пустынные жители другъ друга причащали, и это они дѣлали съ дозволенія и благословенія священниковъ; да и было это только въ пустыни, а въ другихъ мѣстахъ церковь сіяла. А у насъ, старообрядцевъ, въ настоящее время уже нигдѣ церковь не сіяетъ. Въ писаніи же говорится: «уне есть солнцу угаснути, нежели церкви Божіи безъ вѣсти быти» (Златоустъ въ 3-мъ словѣ о Озіи царѣ). И вы, причащая всѣхъ сряду, безъ благословенія священниковъ, поступаете противно всему божественному писанію, по своему умышленію.

Настоятели не дали никакого отвѣта. Затѣмъ вдобавокъ я вычиталъ изъ книги «Выписки» Озерскаго (часть 1-я): «Не снидетъ ангелъ освятити вамъ попа. Не пріидетъ Христосъ второе воплотитися на землю». Настоятели, не зная, что̀ отвѣтить, разсердились и сказали: эта книга еретическая! мы не хочемъ съ вами больше бесѣдовать при этой книгѣ.

Я сказалъ: Если эта книга еретическая, то и ваши тетрадки еретическія.

Они отвѣтили: Наши тетрадки правильны; они писаны съ отеческихъ книгъ.

Я сказалъ: И наша книга напечатана тоже съ отеческихъ книгъ.

Тѣмъ и окончилась бесѣда. Послѣ того всѣ насъ стали ненавидѣть; а нѣкоторые и поняли, что кромѣ церкви нѣсть спасенія, и благодарятъ насъ за бесѣду. А присланныя отъ васъ книги, сочиненія отца Павла, нарасхватъ у меня берутъ, даже никогда они у меня дома не бываютъ. Но къ несчастію, у насъ тоже есть Швецовы да Перетрухины, то и дѣло раздаютъ свои заграничныя книжки, а у насъ мало является противъ нихъ книгъ. Со стороны православной церкви нѣтъ ни одного миссіонера въ нашемъ уѣздѣ, и никакой не пріѣзжаетъ; старообрядцевъ же очень много, — есть много и такихъ, кои имѣютъ сомнѣніе о старообрядчествѣ, но и къ церкви боятся присоединиться. Если бы были миссіонеры, тогда больше видно было бы истину. Затѣмъ всепокорнѣйше прошу васъ, нельзя ли ли будетъ вамъ отвѣтъ напечатать: будто бы православная церковь принимаетъ обливанцевъ и не повторяетъ надъ ними крещенія, и будто бы православная церковь этимъ нарушаетъ правила святыхъ Апостолъ (46 и 47). Прошу васъ, напишите мнѣ отвѣтъ, или напечатайте въ «Братскомъ Словѣ», или укажите книгу, по которой можно бы убѣдиться объ этомъ вопросѣ. А больше у меня нѣтъ никакихъ сомнѣній ни о перстосложеніи, ни о имени *Іисусъ*, и ни о чемъ больше нѣтъ сомнѣнія, только о крещеніи [1]).

---

[1]) Что православная церковь не повторяетъ крещенія надъ крещенными чрезъ поливаніе, какъ не повторялось оно и въ древности, до изданнаго патріархомъ Филаретомъ Изложенія, и какъ постановилъ московскій соборъ 1667 года, — это справедливо. Апостольскимъ же правиламъ 46 и 47 такое дѣйствіе церкви не противорѣчитъ. Ибо правила сіи, въ которыхъ говорится вообще о крещеніи еретиковъ, существовавшихъ въ апостольскія времена, впослѣдствіи вселенскими

Простите Бога ради! Меня понудила моя любовь и откровенность моего сердца написать о моей бесѣдѣ, — можетъ, не повредятъ васъ мои неискусныя рѣчи. Затѣмъ уповаю на милость Божію, чая отъ Господа устроенія дальнѣйшей судьбы моей.

Старообрядецъ Михаилъ Семеновичъ *Сушковъ*.

1890 г. апрѣля 30 дня,
Нижній Тагилъ.

18. Отъ М. И. Смирнова (изъ Калужск. губ.)

22 Февраля 1890 г.

Здравія и всякаго благополучія желаю вамъ. Осмѣливаюсь утруждать васъ и всепокорнѣйше просить о нижеслѣдующемъ.

соборами (см. 2-го всел. соб. пр. 7-е; 6-го всел. соб. пр. 95-е) разъяснены и раскрыты полнѣе: здѣсь всѣ еретики раздѣлены уже на три чина, и отъ еретиковъ 2-го и 3-го чина крещеніе пріемлется, а повторенію крещенія подвергнуты только еретики 1-го чина. Еще полнѣе говорится о семъ въ правилахъ святаго Василія Великаго. Итакъ, не скажете ли, что вселенскіе соборы и святые отцы противорѣчатъ 46 и 47 апостольскимъ правиламъ, отвергающимъ всякое еретическое крещеніе, когда напротивъ признаютъ его дѣйствительнымъ у еретиковъ 2-го и 3-го чина? Но признать вселенскіе соборы и святыхъ отцевъ нарушителями сихъ апостольскихъ правилъ и подлежащими за то ихъ осужденію, никто, разумѣется, не дерзнетъ, напротивъ каждый разумный признаетъ, что они только раскрываютъ полнѣе и разъясняютъ указанныя правила святыхъ апостолъ. Точно такъ же и православная россійская церковь не нарушаетъ апостольскихъ правилъ, когда, послѣдуя соборнымъ и отеческимъ правиламъ, не повторяетъ крещенія надъ крещенными поливательно. А что крещенные чрезъ обливаніе никакъ не могутъ быть причисляемы къ разряду еретиковъ перваго чина, подлежащихъ вторичному крещенію, — что поливательное крещеніе, совершенное по нуждѣ, или по обычаю какой-либо церкви, если совершено во имя Отца и Сына и Святаго Духа, есть дѣйствительное крещеніе, о томъ имѣется изданная Святѣйшимъ Синодомъ книжица, которую и совѣтуемъ прочесть со вниманіемъ; но для правильнаго ея разумѣнія нужно имѣть въ виду статью о ней архим. Павла (въ I-мъ т. его сочиненій, гл. 39). Особенно же предлагаемъ прочесть о семъ весьма разумное и основательное разсужденіе протоіерея Алексія Иродіонова (въ I-мъ выпускѣ его сочиненій, *раскольство* 10-е, стр. 167—183). *Ред.*

Извѣстясь о вашемъ мѣстопребываніи, рѣшился прибѣгнуть къ стопамъ вашего покровительства, не оставьте покорнѣйшей моей просьбы, соблаговолите выслать мнѣ книгу подъ названіемъ: «Присоединеніе къ православію раскольничьихъ епископовъ». Еще же увѣрьте меня, кто составлялъ Окружное Посланіе у старообрядцевъ. Мнѣ интересно знать. Это Окружное Посланіе разстроило всѣхъ раскольничьихъ епископовъ и прочихъ. Въ настоящее время и я въ нихъ утѣшенія полнаго не имѣю. Еще прошу васъ, удостовѣрьте о митрополитѣ Амвросіи, котораго пріобрѣли отъ Греціи старообрядцы, — что онъ, запрещенъ, или не запрещенъ былъ, и какъ онъ окрещенъ, — въ три ли погруженія, или обливанъ. Пожалуста не поставьте за трудъ, меня увѣрьте[1]).

31 Марта 1890 года.

Нижайше вамъ кланяюсь и желаю вамъ многолѣтнаго здравія и всякаго благополучія, а наипаче желаю душу спасти, и въ занятіяхъ вашихъ полезныхъ прибытковъ.

Честь имѣю увѣдомить васъ: отъ 9 Марта письмо ваше получилъ, а три книги 15 получилъ. Благодарю васъ, что вы меня онымн облагодѣтельствовали.

Вы пишете подъ Окружнымъ Посланіемъ подстрочно на страницахъ 26-й, 30-й, 34-й, 35-й, что «никакихъ древлецерковныхъ преданій патріархъ Никонъ Московскій не измѣнялъ въ церкви россійской»; и: «клятвы собора 1667-го года произнесены не на содержащихъ обряды, употреблявшіеся въ русской церкви временъ патріарха Іосифа Московскаго»; «итакъ, соблазняющія старообрядцевъ порицанія отложены

[1]) Въ отвѣтъ мы написали къ почтенному старообрядцу письмо и послали требуемую имъ книжку, и еще двѣ: а) „Окружное Посланіе“ нашего изданія, гдѣ, въ предисловіи, изложена кратко его исторія и указано его значеніе для раскола, б) „Исторію бѣлокриницкаго священства“, въ которой находится рѣшеніе предложенныхъ въ письмѣ вопросовъ объ Амвросіѣ. М. И. Смирновъ отвѣчалъ намъ слѣдующимъ далѣе письмомъ. *Ред.*

пастырями православной церкви, и единственнаго, указаннаго въ Посланіи, препятствія для старообрядцевъ, придти къ общенію ея, болѣе не существуетъ»; (имя Іисусъ) «по-гречески писавшееся такъ и во времена апостольскія». Чѣмъ это можно утвердить? — Бога ради утвердите. Я самъ вижу, что въ Библіи Острожской печати есть въ одномъ мѣстѣ Іисусъ, въ Бесѣдахъ Апостольскихъ во многихъ мѣстахъ есть Іисусъ, — у меня эти книги подъ руками. И всеосвященный россійскій соборъ, собравшійся въ Москвѣ, въ царскихъ полатахъ, ссылался о исправленіи пѣнія на Бесѣды Апостольскія, изданныя въ Кіевѣ, Захаріи Копистенскаго, въ лѣто 7131, въ нихже во многихъ мѣстахъ Христово имя напечатано Іисусъ видѣша, и въ церковное употребленіе того не пріяша, обаче и суда хульна, еже бы Іисуса наречи инымъ богомъ, неточію не изнесоша, но даже о семъ и не глаголаша. Пять патріарховъ: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, во употребленіе сего имени не введоша. Почему?[1]) Когда же былъ соборъ въ Россіи и когда же эти клятвы сняты, мнѣ неизвѣстно.

---

[1]) Почтенный старообрядецъ спрашиваетъ: „чѣмъ можно утвердить“, что по-гречески имя Спасителя писалось *Ιησους* во времена апостольскія. Но писавши Евангелія и Посланія по-гречески, Апостолы и не могли иначе писать это имя, какъ *Ιησους*. Это понятно само собою. А вопросъ о томъ, почему первые пять россійскихъ патріарховъ не ввели въ употребленіе имя Іисусъ (о чемъ писалъ и Ксеносъ въ Посланіи) есть, по нашему мнѣнію, праздный вопросъ. Патріархи не вводили въ употребленіе и имя Іисусъ: ни соборною, ни своею патріаршею властію нигдѣ и никогда они не узаконяли, не издавали повелѣнія писать и произносить непремѣнно Іисусъ. Они видѣли и то и другое начертаніе, и подъ тѣмъ и другимъ одинаково разумѣли Христа Спасителя. Споровъ объ исключительной правильности того, или другаго начертанія у насъ не было до тѣхъ поръ, пока не возбудили ихъ расколоучители, начавшіе проповѣдывать, будто Никонъ и его ученики измѣнили имя Христу Спасителю, начавшіе износить на имя *Іисусъ* возмутительнѣйшія руганія, не зная и не желая знать, что оно несомнѣно употреблялось наприм. при сынѣ св. Владиміра — Ярославѣ, какъ свидѣтельствуетъ написанное тогда Остромирово Евангеліе. *Ред.*

А меня гнетутъ и отдѣляютъ отъ церкви эти порицанія въ 1667 году[1]). Гдѣ бы узнать сіе вѣрнѣй, что отъ лѣтъ князя Владиміра существовали обряды до лѣтъ Никона патріарха Московскаго? Древнія книги такъ говорятъ, а Никоновскія иначе. Гдѣ же я найду истину? — Бога ради укажите[2]). *Я сталъ теперь посреди рѣки утопающій. Господи! Изведи изъ темницы душу мою! Вѣкъ мой скончевается, и страшный твой престолъ готовится; житіе мое мимоходитъ, судъ меня ждетъ, претя мнѣ огненною мукою и пламенемъ негасимымъ. Слезамъ тучу подаждь ми и уяси его силу, Хотяй спастися всѣмъ человѣкомъ! Человѣкъ я; средствъ не имѣю. Уже конецъ приближается; скоро позоветъ къ отвѣту; а не знаю, съ чѣмъ явлюся!...*

Окружное Посланіе я прочелъ; а Исторію о Австрійскомъ священствѣ еще не начиналъ. Если что́ найду непонятно, то я вамъ сообщу; пожалуста не откажите.

Я имѣю сомнѣніе въ Австрійскомъ священствѣ. Если бы въ россійской церкви обряды не были, — троеперстіе и прочіе, то бы я согласенъ присоединиться къ церкви велико-

---

[1]) Собора не было и нужды въ соборѣ не имѣется, ибо по смыслу самыхъ постановленій собора 1667 г. его клятвы падаютъ только на церковныхъ непокорниковъ, а кто въ покореніи церкви употребляетъ даже именуемые старые обряды, на тѣхъ они не падаютъ. Къ чему же собирать соборъ для разрѣшенія тѣхъ, кто не связанъ? А разрѣшать дѣйствительно связанныхъ никакъ не слѣдуетъ и никакой соборъ отмѣнить праведнаго суда надъ ними не рѣшится. О значеніи клятвъ достаточно сказано въ предисловіи къ братскому изданію Дѣяній собора 1667 года и особенно въ „Изъясненіи“, изданномъ отъ Святѣйшаго Синода, голосъ котораго есть также голосъ соборный. Для старообрядца, если совѣсть его тяготится клятвами соборными, единственный путь къ освобожденію отъ нихъ — повиновеніе церкви, которая благословляетъ ему и употребленіе любимыхъ имъ обрядовъ. *Ред.*

[2]) Кто со вниманіемъ и подобающимъ довѣріемъ прочтетъ даже только „Выписки Озерскаго“, тотъ легко убѣдится въ этомъ. А наилучшій свидѣтель того — преданіе, неизмѣнно живущее въ православной церкви, во всѣхъ составляющихъ ее народахъ: церковь же есть, по Апостолу, *столпъ и утвержденіе истины.* *Ред.*

россійской. Но обряды сокрушаютъ, какъ бы не погибнуть... [1])

Однажды я писалъ къ епископу Савватію, — спросилъ его: почему отдѣлились отъ васъ неокружники? Онъ мнѣ пишетъ слѣдующее *извѣщеніе:*

«Относительно неокружниковъ или раздорниковъ, то это есть отщепенны, отдѣлившіяся отъ единства церковнаго безъ всякой причины, которые извержены своихъ сановъ соборомъ епископовъ[2]), какъ первый ихъ раздоротворецъ второй Антоній Гуслицкій, такъ же точно и они между себя раздѣлились надвое: одни нарицаются іовцы, а другіе іосифовцы, которые другъ друга прокляли и священства обнажили. Извѣстивъ васъ въ кратцѣ, призываю на васъ миръ Божій и посылаю вамъ архипастырское прощеніе и благословеніе. Смиренный Савватій архіепископъ Московскій. 1889 г. 31 Марта. Москва».

Тутъ меня еще возмутило: что же у насъ дѣлается? Безначаліе всюду зло.[3])

---

[1]) Такъ погибельно не видѣть различія между догматомъ вѣры и обрядомъ! Если вы признаете, что церковь не погрѣшила въ вѣрѣ, то какъ же можно отдѣляться отъ нея изъ-за обряда, который существа вѣры не касается и церковію, по потребности, всегда можетъ быть измѣненъ, или исправленъ? *Ред.*

[2]) Итакъ, по признанію Савватія, противуокружническіе епископы „извержены своихъ сановъ". А между тѣмъ этихъ самыхъ, извержениыхъ изъ сановъ, епископовъ онъ же, Савватій, готовъ принять въ общеніе безъ всякихъ чинопріятій, а поставленныхъ этими извержеиными изъ сана епископами поповъ и дѣйствительно принимаетъ безъ всякихъ чинопріятій, дозволяетъ имъ священническія служенія. Пусть сами старообрядцы судятъ о такихъ дѣйствіяхъ своихъ мнимыхъ владыкъ.

[3]) Письмо это намъ пришлось получить въ великій четвертокъ, послѣ литургіи, по пріобщеніи безсмертной трапезы Христовой. Оно произвело на насъ глубокое впечатлѣніе, особенно тѣми строками, которыя мы подчеркнули. Въ тѣ благодатныя минуты намъ сдѣлалось невыразимо жаль этого брата во Христѣ, изнывающаго въ отчужденіи отъ церкви, удрученнаго скорбію о неимѣніи твердаго духовнаго пристанища, и мы написали ему нѣсколько словъ, вылившихся изъ души; а въ разрѣшеніе тѣхъ недоумѣній, о которыхъ

1 Апрѣля 1890 года.

Нижайше вамъ кланяюсь и цѣлую заочно; привѣтствую побѣдоноснымъ: *Христосъ Воскресе!* вмѣняя за пріятный долгъ поздравить съ великоторжественнымъ праздникомъ непрпступнымъ свѣтомъ блистающаго всскресенія І. Христа, разрушившаго смерть и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе. Святая церковь, торжествуя нарочитый сей всемірной славы и радости ходатайственный праздникомъ праздникъ, съ упованіемъ славословитъ: «просвѣтимся людіе, пасха Господня пасха; отъ смерти убо къ жизни и отъ земли на небо Хрпстосъ Богъ насъ привелъ есть! Въ причастіи сего, всѣхъ земныхъ дарованій превосходящаго, наслѣдія сердечно желаю вамъ велпкое и пресвѣтлое настоящее святыя пасхи Христовой торжество, вѣнецъ всѣхъ торжествъ, и образъ будущаго въ невечернемъ дни царствія Божія, праздновать въ совершенной духовной радостп, добромъ здравіи и упованіи спасенія.

Затѣмъ честь имѣю быть съ пстиннымъ къ вамъ высокопочптаніемъ, вашъ навсегда доброжелатель, со всею моею преданностію, Михайла Ивановичъ Смирновъ.

Письмо ваше я получилъ и три книжки, за что приношу вамъ великую благодарность. Хотя эти я книги у себя имѣю, но паче васъ благодарю за память вашу и поздравленіе свѣтлаго дня Хрпстова. Дай же вамъ самъ Господь царствіе небесное нескончаемое... Еще васъ благодарю за сочувствіе ваше ко мнѣ многогрѣшному... Смѣю вамъ выразить въ томъ: всѣ ваши и вашихъ прочихъ учителей церковныхъ выписки изъ древнихъ книгъ преподаютъ; а почему же по нихъ не не совершаютъ богослуженіе, и чтеніе и прочее? [1]) Имѣю

упоминается въ письмѣ, послали нѣсколько книжекъ. Въ отвѣтъ получено слѣдующее прекрасно написанное посланіе.

[1]) Церковь предпочитаетъ совершать богослуженіе по исправленнымъ, и потому болѣе исправнымъ, книгамъ: прежнихъ же не хулитъ и не отвергаетъ, — мало того, желающимъ дозволяетъ и богослуженіе отправлять по симъ книгамъ въ общеніи съ нею. Выписки же изъ старопечатныхъ и особенно старописьменныхъ книгъ при-

у себя отеческихъ книгъ болѣе сорока и древнихъ иконъ болѣе ста, — положимъ иконъ не имѣю очень древнихъ, а въ Москвѣ видалъ во многихъ церквахъ древнія иконы: сложеніе у Превѣчнаго младенца двуперстно [1]). Какъ же отъ этого отступить? Страшно: потому, привыкли къ этому [2]). Это видное, внѣшнее. А внутреннее: считаю — церковь Христова, но она въ старообрядческомъ морѣ возмущена [3]). Поэтому-то я не имѣю настоящаго утѣшенія. *О, если бы вы обо мнѣ знали, какъ я въ настоящее время страдаю объ ономъ!*

Съ Ларіономъ Егоровымъ Ксеносомъ я много разъ бесѣдовалъ; онъ мнѣ о великороссійской церкви ничего не открывалъ. А если бы онъ мнѣ открылъ тайну, что великороссійская церковь ни въ чемъ не погрѣшаетъ, то бы я на него могъ бы расположиться. Онъ мнѣ большой пріятель, — онъ отъ меня родиной 18 верстъ, деревня Глотова [4]).

водятся для показанія, наиболѣе уважающимъ оныя, старообрядцамъ неправильности ихъ мнѣній о церкви, несогласныхъ и съ ученіемъ этихъ уважаемыхъ ими книгъ. *Ред.*

[1]) Но это все сложенія руки благословящей, которыя имѣютъ близкое сходство съ перстосложеніемъ именословнымъ, и притомъ довольно разнообразны, что зависѣло, между прочимъ, отъ бо́льшаго или меньшаго искусства иконописцевъ. А потомъ: развѣ вы не видали въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, на знаменитѣйшихъ иконахъ, перстосложеніе явственно именословное? *Ред.*

[2]) Церковь и не требуетъ непремѣнно „отступать“ отъ двуперстія: кому „страшно“ это, кто „привыкъ“ къ двуперстію, тѣмъ она дозволяетъ и двуперстно молиться, только именно по благословенію церкви, въ единеніи съ нею и безъ хуленій не употребляемое ею троеперстіе и прочіе обряды. *Ред.*

[3]) Выраженіе это не совсѣмъ понятно. Какая церковь называется здѣсь Христовою? Если православная, то зачѣмъ же отдѣляться отъ нея, особенно когда старообрядческое море возмущено? А если старообрядческая церковь именуется Христовою, то это несправедливо, ибо свойствъ истинной церкви Христовой она не имѣетъ и самое возмущеніе старообрядческаго моря служитъ тому однимъ изъ свидѣтельствъ. *Ред.*

[4]) Ксеносъ принялъ великій грѣхъ на душу именно тѣмъ, что могъ, но не хотѣлъ сказать всю истину о церкви грекороссійской: этимъ онъ

Хотя я и наскучилъ вашей чести; но по-христіански прошу за благо принять.

не только себя лишилъ ничѣмъ незамѣнимаго блага — умереть сыномъ православной церкви, но, что̀ еще важнѣе, и многихъ другихъ, желавшихъ знать отъ него истину и полагавшихся на его знаніе, удержалъ въ расколѣ, въ отчужденіи отъ церкви. Но сіи послѣдніе какъ не поймутъ, что они должны слѣдовать руководству не Ксеноса, а Христа Спасителя, то-есть слова Его, изложеннаго въ Евангеліи, раскрытаго Апостолами и изъясненнаго святыми отцами, или, что то же, руководству церкви, управляемой самимъ Христомъ и поставленными отъ него пастырями? *Ред.*

Ѡ проскꙋ́рница. а҃і вопро́[1]. вще и҆но́е ве́чиніе[2] оу҆проскоу́рниць. горѣ́е сего́[3] бг҃олюбцы л. мд. даю́ть проскꙋ́рница[4] де́нги на проскоуры ѿ здра́вїи, и҆ли за оу҆поко́й. и҆ о҆на воспроси́ и҆мени[5] ѿ здра́вїи да на́ проскꙋ́рою сама приговарива́ѥтъ. а҆ко́ а҆рхꙋи́н є҆́ чюди а҆ за оу҆поко́ тако́ мр҃твы и҆менꙋ вспра́шива́ѥтъ[6]. да на́ проскꙋ́рою приговарива́ѥ а҆ тѣ҆ проскоуры попꙋ да́стъ[7]. и҆ попъ люде҃мъ да́ѥтъ и҆ къ собѣ[8] ѿноси́, а҆ на жр҃твенники[9] тѣ҆ проскꙋ́ры ѿ здра́вїи. и҆ за оу҆поко́й. не проскомиса́ѥ, и҆ же́ртва[10] ѿ ни́ къ бг҃ꙋ не приноси́тсѧ, и҆ то́кмо є҆ди́нъ а҆́гнецъ вы́имаѥ́тъ. да бг҃ородичино́ꙋ[11] да пр҃тчево́ꙋ. | и҆ всѣ́ с҃ты да ѿ всѣко́ ѿ҆е҆́пт҃ва православны́. да ѿ бл҃гочестивомъ ц҃рь[12]. да ѿ всемъ православномъ хр҃тїа́ньстве. да за оу҆поко́й. а҆ и҆ны́ мало вы́имаѥ́[13]. ѿ мл҃тини. в҃і вто́рѡ[14]. Мл҃тна и҆ кормъ годовой

---

[1] А. и Л. вспро́. [2] А. весчиніе. [3] А. горшее всего. Л. горшее сего. [4] А. и Л. даютъ проскоурнѫ. [5] А. в проси (Л. вспросить) о҆ имени. [6] А. мрътвы имѧнъ спрашиваетъ. [7] А. и Л. да́стъ. [8] А. ксебѣ. [9] А. а҆ на жертванике. Л. а҆ на жертвѧникѣ. [10] Л. и҆ жрътва. [11] А. и Л. къ бг҃ꙋ ѿ ни не приноситсѧ токмо є҆ди́нъ а҆́гнецъ (Л. а҆гньцъ) выймавъ да бг҃родичнꙋ. [12] А. и Л. ц҃ри. [13] А. и Л. выимаю. [14] А. Ѡ мл҃тины. вспро́ в҃і. Л. о҆ мл҃тыни. вспро́ в҃і.

хлѣ҃ и соль и деньги. и одежа по бгадѣлны
изкамъ. по всѣ҃ городо҃ даю и нашее[1] казны.
а хр҃толюбцы мл҃тыню даютъ[2]. а вкоупаютца[3].
оу прикащиковъ моужики съ женами[4] мало
волны. а ницее[5] и клосные и гнилые и престар-
ѣвшїисѧ въ оубѣжтвѣ гла҃ и мра҃ и знои и
л. ѯе. наготоу и всякоую скорьь терпатъ. | не имѣю[6]
гдѣ главы поклонити. по миро҃у скитаютца[7].
бѣдѣ҃ и гнѹшаютсѧ. и[8] ѿ глада и ѿ мра-
за в недѹзѣ[9] оумираютъ[10]. и бе҃ оуправы и бе҃
покаанїа, и бе҃ причастїа. никѣмъ не брегоми[11].
на комъ то҃ грѣ҃ взыщетсѧ, и ѿ тѣ҃ что
промыслити. православны ц҃рмъ и кнземъ. и
ст҃лемъ достои ѡ ни҃ промыслити. ѻ черь-
це҃ и ѻ черница҃ и бе҃чиньствѹю[12] впро҃[13].
г҃. По мирѹ скитаютца[14], чер҃нцы[15] и черницы,
попы и мирѧне жонки и строи со[16] ст҃ыми ико-
нами, и на сорѹженїе звираю и на ѡкоупы

---

[1] А. и Л. изнашїе. [2] А. и Л. даютъ же. [3] А. и Л. вкоупаютсѧ. [4] А. и Л. зженами. [5] А. и Л. ницїе. [6] Л. не имѣють. [7] А. и Л. скитаюсѧ. [8] А. и Л. и — нѣтъ. [9] А. и Л. внедозорѣ. [10] А. оумираютъ. [11] А. и Л. никимъ не брегомы. [12] Л. ѻ черцѣ҃ и черницѣ҃ иже бе҃чиньствоують. [13] А. и Л. вспро҃. [14] А. и Л. скитаютсѧ. [15] Л. черньцы. [16] Л. со — пропущено.

сказываютца[1]. | проданые. и мѧтни[2] просѧ[3] по ѡв. торгоу. и по оулицамъ. и по селомъ и по дворомъ съ бразы ходѧ[4]. и ѡ семъ соборова[5] какъ и вперє[6] томоу быти, и є ли ѡ томъ писанїе. и не порѹгателно ли то сты ѻбразо иноземцы томѹ дивятъ[7]. ѻ не соумы грамота[8] впро[9]. дн. ѻ соудє архимандричи[10] и игоуменовъ. и всякого сщнническаго[11] чина. и иноческагѡ[12] и ѡ всѣ цркковны причетникє[13]. и ѻ манастырьски слоугє[14]. и ѡ жаловалны грамота[15] не сѹмы монастырьски. и цркковны. кни пишє не соуѧти влкамъ игоумено и попо | и черньцокъ[16], и всяки причетниковъ цркковны. л. ѯѕ. и монастырьски. коѣ равины. сїѣ тако бы. и такъ ли семоу достоитъ[17] бытї. ѻ мана-

---

[1] А. и Л. и на ѻкоу сказываютсѧ. Казан. *и называются*. [2] А. мѣтины. Л. мѣтыни. [3] Л. прѡсѧть. [4] А. собразы ходѧть. [5] Л. съворовати. [6] А. и Л. какъ впрє. [7] А. и Л. иноземцы сѧ томѹ дивѧть (Л. дивѧтъ). [8] А. грамотѣ. [9] А. и Л. вспро. [10] А. ѡ соудѣ архимаричихъ. Л. ѡ соудѣ архимаричѣ. [11] Л. сщенничьскаго. [12] Л. и иночьскаго. Казан. *священническаго и иноческаго чина*. [13] А. прічетникѣ цркковны. [14] А. мѣтырьскы слоуга. Л. монастырькѣ слоугѣ. [15] А. грамотѣ. [16] А. игоуменовъ и черноцовъ и попо. Л. игѹменѡ и попѡвъ и черньцо. [17] А. и Л. достоѣ.

стырѣ пустыи[1] ѡ неврежениа. впро[2]. ѣ. вмонастыри вголюбцы даю дша[м][3] свои родителе[м] напомино вотчинные села[4] и прикоупи. а иные вотчины собою[5] покупаютъ[6] вмонастыри. а иные оугодіе оу мена[7] припрашиваютъ. и поимали мно по вскмъ монастырем братьи[8] во всѣ монастырѣ по старому. а инде старого[9] меньши вести пити братьи[10] старого скоудне[11].

ѡб. а строеніа вмонастырѣ ни которого не прибыло. и старое ѡпоустѣло[12]. гдѣ тѣ прибыли. кто[13] тѣмъ корыстуетсѧ. да тархалные[14] и не соумные. и лготные грамоты оуниже. ѡ торговлѣ беспошлинно[15]. черньцы по селомъ живоу. да городе тажутсѧ[16] ѡ землѣ. достойно ли то. а села и имѣніа вмонастыри емлютъ. а по тѣ дшахъ и по родителе[17] пои приказоу, и памятей[18] не исправливаю. хто ѡ семъ истазанъ боудѣ, вдань

---

[1] А. и Л. ѡ мѣтырѣ иже пусты. [2] А. воспрѡ. Л. впро. [3] А. и Л. дшѧ. [4] А. и Л. вочины и села. [5] Л. събою. [6] А. и Л. прикоупаю. [7] А. и Л. оугодеи оумена. [8] А. и Л. бра. [9] А. и Л. и старого. [10] А. и Л. и пити брае. [11] А. и Л. ѡскоуднее. [12] А. и старое шпоустѣло — пропущено. [13] А. и Л. и хто. [14] А. и Л. тарханые. [15] А. и Л. безпошлинно. [16] А. тажютсѧ. Л. тѧжютсѧ. [17] А. а по родителей. Л. а по родителѣ. [18] А. и Л. и памяти.

страшнаго сѹда". О цр҃кви и ѡ монастырьскѣ дѣлѣ кпр҃[1]. зі. О цр҃квной и ѡ манастырско"[2] | казнѣ ѥже вросты даю. оу҆годно л. ми. ли есть бгови[3]. и что писанїе ѡ сем гл҃ть[4]. бжтвенное писанїе. и мирѧномъ резоимьство[5] возбраняетъ. нели цр҃ква бжїи деньги вросты давати. а хлѣбъ внаспы. гдѣ то написано во стѣ[6] правиле ѡ семъ пише цр҃ковное бгатьство[7]. ницїи[8] бгатьство. и прочихъ[9] на потребоу. ако пишеть. О пїаньствено[10] питїи вопро[11]. зі. въ всѣки[12] монастыре. игоуменомъ и черньцо[13]. и попомъ ѡ пьѧномъ питїи. и ѡ мирьски[14] попѣ, и ѡ оупиванїи бесмерномъ[15]. како мирѧны[16] спти. и наказати, ѡто всѣ|ки[17] золъ, а сами во всякомъ ѡб. весчинїи[18]. что заповѣ черньцѹ[19] во ѡбещанїи[20]. а попоу постовленїи. и вхиротонѣи[21].

---

[1] А. вопро. Л. вспро. [2] А. мнтырьской. Л. монастырской. [3] А. и Л. оугодно ли се бви. [4] А. и Л. гл҃ть. [5] А. рѣзоймьство. [6] Л. въ сты. [7] Л. богатьство. [8] Л. ницимъ. [9] А. и протчи. Л. і прочимъ. [10] А. ѡ пїаньство. Л. ѡ пїанствѣномъ. [11] А. вопро. Л. вспро. [12] А. во всѣ . Л. въ всѣ. [13] А. черницѡ. [14] А. и Л. мирскихъ. [15] А. и Л. безмерномъ. [16] А. мирно. Л. мирнъ. [17] А. и Л. ѡ всякихъ. [18] А. бесчинїи. [19] А. черницоу. [20] А. и Л. вобещанїи. [21] А. и Л. вхиротонїи.

бга ра ѡ семъ дополно расоуте. чтобы во пьаньстве[1] пастыри не погибли. а мы на нихъ зрм тако. ѻ вдовствующи[2] попе. вопро[3] ни.

ѻ вдовы[4] попъ соборъ[5] былъ. оувсѣ влкъ при дѣде при моем что тому оуложенїе. ннѣ вдовы поповъ два жеребїа[6]. обѣдни не слоужа[7]. а црквью и приходомъ владѣютъ[8]. и л. мн. дѣтьми[9] дховными. и родильница[10] млтвоу даютъ[11]. и дѣтяти[12]. имя нарицае. | и крщаетъ[13] и вѣнчае. и покаиваетъ, и оумрши провожаетъ[14]. и сщенническїа[15] дїиствуетъ[16]. кромѣ бжтвеныа литоургїи. нѣцїи сами во всякомъ бесчинїи[17]. и пьанстве[18] всегда и нестроенїе[19] миру на соблазнъ[20] а чего спсмъ. по евлїю. вы есте соль земли аще соль оувоитъ[21] чимъ[22] осо-

---

[1] А. вопіаньствѣ. Л. впіанстве. [2] А. ѻ вдовьствующи. [3] А. и Л. вспро. [4] А. и Л. и ѡ вдовы. [5] Л. съборъ. [6] А. жеребьм. [7] Л. не слоужм. [8] А. и Л. владѣетъ. [9] А. и Л. дѣтми. [10] А. родителницамъ. Л. родителницм. [11] А. и Л. даетъ. [12] А. и дитяти. Л. и дитяті. [13] А. и Л. и крщае ихъ. [14] Л. і оумрьщи провожае. [15] Л. сщенничьскам. [16] А. и Л. дѣйствуетъ. [17] Л. въ всякомъ бечинїи. [18] А. и Л. піанстве. [19] А. и и нестроенїи. Л. и ихъ нестроенїе. [20] А. на соблань. [21] А. ѡвоумѣетъ. Л. обумѣетъ. [22] А. чѣ. Л. чѣ.

литсѧ. и̑ нашѝ дш҃амъ[1] ѿ кого сп҃тисѧ. а̑ внове городе и̑ вопскове помак҃инъ живо҃[2] и̑ при макарье[3]. а̑рхїепк҃пъ никако҃ вдовые[4] попы. и̑ дїа́коны[5] оу̑ цр҃кве́и не было ни намало[6] врема нн҃ѣ ѿ чего то ѡ̑слаблено[7], ѡ̑семъ и̑вѣ-
стно | расоудѧ оу̑тверди́те[8]. по правиломъ с҃тыхъ ѡ̑б.
а̑пл҃ъ. и̑ с҃тыхъ ѡ̑ц҃ь[9] чтобы и̑ вамъ[10] и̑ намъ.
и̑ всему миръ, не на погибель[11] дш҃евноую ѿ[12] х҃а
бг҃а нашего. ѻ̑ выставка҃, і҃оновы[13] по҃у-
тыня҃. Старецъ[15] на лесъ кѣлью поставилъ[16] кпро[14]
йли цр҃квь срубилъ[17]. да пойдетъ[18] по миръ
сыконою. проси҃[19] на сорѫженїе[20]. а̑ оу̑мена земли
и̑ роуги просить[21]. а̑ что собравъ[22] то пропьетъ
а̑ ѣ̀ поустыни[23]. не по бз҃ѣ съврѣшаѣ́тсѧ[24] какъ
прѣ́нии[25]. поустыни ѻ̑ бз҃ѣ строи́ли. прѣ́нїи
прп҃бнїи ѡ̑ц҃ы вселѧлисѧ ѣ̀ поустыни. оу̑таи҃[26]

---

[1] Л. дш҃ѧ. [2] А. живътъ. [3] А. мака́ріи. Л. макаріє. [4] А. вдовымъ. [5] Л. дїакони. [6] А. и Л. нє были на ма́ло. [7] А. и Л. ѿчєго ты ѻ̑слаблѣ́. [8] А. и Л. оутверди́ти. [9] А. ѡ̑ц҃ъ. [10] А. и Л. чтобы ва҃. [11] А. на на поги́бель. [12] А. ѿ — пропущено. [13] А. ѡ̑ выставька҃ ѻ̑ новы҃. [14] А. и Л. вспро҃. [15] А. старецъ. [16] А. поставитъ. [17] А. сруби҃. Л. сроу́бить. [18] А. поидѣ́. [19] А. и Л. просити. [20] Л. на съроуженіе. [21] А. проситъ. [22] Л. събралъ. [23] А. и Л. а̑ впоустынѣ. [24] А. совершаетсѧ. Л. съвръшаетсѧ. [25] А. и Л. прежніе. [26] А. и Л. оутаѧсѧ.

л. мѧ. мирꙋ. нетщеславїа ради. | и великїа[1] трꙋды полагали. роуками своими. и ѿ вѣсовъ многїа вѣды поꙗша. и видѧ и бгъ добрыѧ[2] дѣла. посылаетъ гобинꙋ всѧкихъ плодовъ. и браствꙋ[3] оумноженїе. и ѿ бга прославитсѧ и члкъ[4]. црїе и кнзи. и всѧкїе вголювци[5]. свѣтмъ оусрдїемъ[6] доволѧ, всѣми потребами. дшамъ своимъ на спсенїе. а по мирꙋ не скиталисѧ на соблазнъ[7]. а выставкоу[8] црковь нѣ поставилъ азго побылъ а се пꙋста стоитъ вепнїа[9]. или ѿ десѧтинниковъ. или рꙋгою не доволенъ. нѣ-
шб. чимъ прожи[10]. | и о семъ достоитъ[11] доволно беседовати. и было бы немѧтено. ѿ бга бы не въ грѣ. а людѣ не въ соблазнъ[12]. а стлемъ и нѧ не похвала. ѡ такомъ нестроенїи. ѻ попѣ и о дїаконѣ і о игоуменѣ, ѡставленикѣ въ, к[13]. Доселе йзбирали спенниковъ или йгоуменовъ. безъ порꙋны не напрасно не гнѣвликꙋ.

---

[1] А. великіе. Л. великые. [2] Л. добрые. [3] А. и Л. и брастꙋ. [4] А. и Л. прослáвитсѧ (Л. прослáвитца) ѿ ба и члкъ. [5] А. и Л. бголювцы. [6] А. оусрдїемъ. [7] А. на соблáнь. Л. на съблазнъ. [8] А. И выставькоу. [9] А. и Л. а се поуста бспнїа (Л. безпнїа) стоитъ. [10] А. и Л. нечѣ (Л. нѣчемъ) прожити. [11] А. и Л. достои. [12] А. не всоблáнь. [13] А. и Л. о ставленикѡ вспрѡ.

не пьянице не бїице[1]. не сквернострастителноу страннолюбцы и бг҃олюбцы. цѣломрены правены. воздержателны[2]. ѿ всякого зла. и ѿоупиванїа добре свѣдѹща. истинныи законъ ѡко доволни боудѹ. и на наоучити[3] | ѡ бз҃ѣ. и возрас- л. н.
тѡ[4] сврѣшены[5] аще вни плѡ дх҃овенъ боудеⷬ[6]. и мирѣ спсе҃тсѧ. ѿ дѣлъ спсены[7] и ѿ полезнаго оучења. и ѡ семъ достои добре порадѣти[8]. и поразѹдити. и оутвердити по бж҃твеномѹ писанию[9]. было бы ѿкого мирьскои чаде[10]. стра и наказанїе. и заповѣди бж҃їа. и грѣхомъ ѡбличенїе. съ оутверженїемъ[11]. знали бы сѷнники съ сврѣшенны[12] истинныи законъ. сами бы творили. и дѣтеи оучили на спныи поу҃[13]. ѻ и ц҃рква стоѷ в таѩхъ. и в шака вопро[14]. ка҃. Да по грехѡ бестрашїе. кошло

---

[1] А. и Л. не напрасны негнѣвливы не пїаницѹ (Л. не пьяницоу) не оубїицѹ. [2] А. и Л. въздрѣжателны. [3] А. и Л. доволны боудоу (Л. бѹдоуть) на наоучити. [4] Л. възрастомъ. [5] А. совершены. Л. сврѣшены. [6] Л. бѹдеть. [7] А. спсенны. [8] А. порадѣти. [9] А. по бж҃твенномѹсанію. [10] А. чади. Л. чѧди. [11] А. ѡбличенїа (Л. ѡбличенїа) соутверженїемъ. [12] А. совершенный. Л. сврьшены. [13] А. и Л. на спсенный (Л. спсены) поуть. [14] А. и Л. вспро.

ѿб. влю҃. вх цр҃ква҃ бж҃їи, в собо́ны | и в прихо́ны[1] стом҃ бестрахоу[2]. и в та҃мхх и вх шапкх҃. и с посохи[3], ꙗ҆ко҃ на торжищи[4]. или на позорищи. или на пирх. или ꙗ҆ко в корчемницы. и говорх и ропотх. и всѧкое прекословїе҆ и бесѣды. и смра́ны҆[5] словеса. пѣнїа҆ бж҃твенаго не слышать[6] в глоумленїи. цр҃квь бж҃їа҆ оу҆строе́на на молитвх҃ приходити. и на о҆ставленїе҆ грѣховх. бг҃а молити со страхо́м҃[7]. мы҃ паче на грѣхх бг҃а подвизаемх. ☉ попе҃ и ѡ дїа҆конехх. и в цр҃ква҃ поютъ бе́чинно[8] вопро́[9]. кв. Да попы по ско́й цр҃ква҃ пою҃[10] бе́чинно вздвое҆ и вътрое҆.

л. ѯа. а҆ ми҃рѧне[11] в тѣ҃ поры проме҃ собѣ҃[12] глѣмленїе҆. и всѧкїе҆ рѣчи говорѧ҃ праз҃ные҆. ѧно ѡвою҃ погибе́лно[13]. и пастырїе҆ и о҆вцы вкѹпѣ҃ заблѹ҃ди́ша[14]. и погибоша[15]. а҆ попы и цр҃ко́вные҆ причетники[16] вх цр҃кви[17] всегда́ пьѧни, бе҃ страхѹ[18] стом҃. и бра-

---

[1] А. всоборны҆ прихо́ны҆. Л. всѡбо́рныхъ и прихо́ны҆. [2] А. безстрахѹ. [3] Л. ѩспосѡхы. [4] А. на трѣжищи҆. Л. на трѣжищи. [5] А. и Л. смрадные҆. [6] А. и Л. не слы́шѧ҃. [7] Л. съ страхо́҃. [8] А. бе҃счи́нно. [9] А. и Л. вспро́҃. [10] Л. поютъ. [11] А. мирѧ́нѧ҃. [12] А. себѧ҃. [13] А. погибе́льно. [14] Л. заблѹдиша҃. [15] А. и Л. погибо́ша҃. [16] А. и Л. а҆ попы цр҃ковные҆ причѣ́никы. [17] А. во цр҃кви. [18] Л. пїаны (Л. пїани) и бестрахоу.

нѧтсѧ. и всѧкїѣ рѣчи непотрѣбныѣ. всегда изоустъ[1] и изходѧ. и мирѧне зрѧ на ни къ бесчинїѣ[2] гибнѫ тако творѧ. попы къ церкви бѣюща и дерутца[3] проме собѧ[4]. а къ монастыре такоѣ бесчинїѣ творѧ[5]. ѻ попѣ и о дїаконѣ. и не ѡблачаютца[6] во сщенныѧ[7] ризы. вопро[8]. кг. Да попы мирьскїѣ[9]. за утренюю[10] | и вечерню ѡб. въ церкви бѣ ризъ во єдиной[11] патрахили поютъ. и оу прътла дѣйствуютъ. и въ церкїѣ двери всегда ходѧ[12]. а дѣтеи[13] кртитъ такоже. во єдиной[14] патрахѣли. бѣ ризъ и младѣнцовъ оумершихъ ѿпеваютъ. тако без ри и свабы вѣнчаю[15]. и молебны, и панахиды[16] поютъ. ѡ сѣмъ достойно велѣми повѣдовати. и къ правилѣ[17]. и во стыѣ[18] книгѣ доволно ѡбыскавъ оутвердити. чтобы то было не на погибель дшамъ[19]. и бга не прогнѣвати.

---

[1] Л. йзъ оустъ. [2] А. на ни бесчинїе. Л. на и̃ бесчинїе. [3] А. и Л. бїютсѧ и дероусѧ. [4] А. себѧ. [5] А. и Л. твориτсѧ. [6] А. неѡблачаюсѧ. Л. необлачаютсѧ. [7] Л. въ сщенныа. [8] А. и Л. вспро̃. [9] Л. мирскїе. [10] А. и Л. заоутреню. [11] Л. въ єдинои. [12] А. ходитъ. Л. ходить. [13] А. и Л. дѣти. [14] Л. въ єдиной. [15] А. и Л. и младенцовъ оумршихъ (Л. оумрьшй) тако ѿпѣваѣ бр̃и. свабы (Л. и свабы) вѣнчаѣ. [16] А. и Л. понахиды. [17] А. во правилѣ. [18] Л. и сты. [19] А. и Л. чтобы то не на погивѣ дшамъ.

в тако бестрашіи. О црквныхъ понамарѣхъ і о діакѣ[1]. вопро[2]. к. Да понамари[3] и діаки.
л. нв. двоеже|нцы и троеженцы входа[4] волта и къ стнѣ[5] касаютсѧ. а по правиломъ мирѧнинъ двоеженцоу до урочнаго[6] времени въ црквь не входити. а троеженцъ наипаче запрещено. дастоитъ[7] о семъ запретити. и оутвердити. чтобы вдовьцы[8] и неженаты понамари были. а по расоуженію оучинити[9]. и[10] брѣю главы и брады. вопро[11] кѣ. Да по грѣхо славость и небреніе. и нерадиніе[12] вниде в миръ[13]. в нынешнее время[14] нарицаемсѧ хртіане. а в трицать[15] лѣтъ. и старые главы врію[16]. и брады и оусъ. и платіе и одежи[17] иновѣрны земель носѧ[18]. то почемъ|
ѳк. познати хртіанъ[19]. и хртіане роукою прекрестѧтца[20] не по свѡществѣ[21] вопро[22]. къ

---

[1] А. и Л. пономаре и діакѣ. [2] А. воспро. Л. вспро. [3] А. пономари. [4] Л. вхождть. [5] А. ко стынѧмъ. [6] А. до оуреченного. Л. до оуреченнаго. [7] А. и Л. достоитъ. [8] А. и Л. вдовцы. [9] А. и Л. и неженаты пономари не были по разсвѡженію оучинити. (Л. оучините). [10] А. и Л. ѡ иже. [11] А. и Л. вспро. [12] А. и Л. нерадѣніе. [13] А. внйде миръ. [14] А. и Л. внынешнѧѧ времена. [15] А. тритцѣ. [16] А. и Л. брею̀тъ. [17] А. йдежи. [18] Л. носѧть. [19] А. и Л. хртіанинъ. [20] А. и Л. крстѧсѧ. [21] Л. не по соущьствѣ. [22] А. и Л. вспро.

Крⷭтное[11] знамєніе не по сꙋщєствꙋ[2] ѡцы дховные. о семъ нерадѧ[3] и не поꙋчаю. и крⷭтіане[4] кленꙋтца и лаюцѧ впро[5]. кз. Кленоутца[6] именє бжіи во лжꙋ всѧкими клтвами. и лаютца[7]. бе зазороу всегдѧ. всѧки оукоризнами. неподобными скареными[8]. вопро[9] ки. І бгомерскими[10] рⷱми є[11] не подаⷣ хрⷭтіаномъ, и во иновѣрцѣ таковое[12] бесчиніе не творитца[13]. како бгъ трпитъ[14] ншемоу бестрашію. О непоканіи[15] гре наши. впро[16] кѧ. | Да и ѡны[17] л. нг. тѧшки[18] вина вдховне[19] бесѣдовати довлѣетъ[20]. за что гнѣвъ бжіи прихоⷣть[21] на землю сію. и всякіе[22] казни правенаго гнѣва бжіѧ. да еще не до конца прогнѣвасѧ гь. наказоуетъ[23] мтію. а ждетъ ншего покаанѧ[24]. и ѡвращенія ѿ

---

[1] А. и Л. И крⷭтное. [2] Л. не по соущьствоу. [3] А. и Л. не радѧть. [4] А. крⷭтьѧнѧ. Л. хрⷭтіане. [5] А. и Л. кленꙋтсѧ и лаютсѧ. вспро. [6] А. и Л. Кленоусѧ. [7] А. и Л. лаютсѧ. [8] А. и Л. и скареднымі. [9] А. и Л. вспро. [10] А. И бгомерьскими. [11] А. и Л. иже. [12] А. и Л. такое. [13] А. и Л. не творитсѧ. [14] А. и Л. какъ бъ терпитъ. [15] Л. о непокаанїи. [16] А. и Л. вспро. [17] Л. Да и оиныхъ. [18] А. и Л. тѧки. [19] А. и Л. дховнѣ. [20] А. и Л. довлѣетъ. [21] А. и Л. приходи. [22] Л. всякіа. [23] А. и Л. наказае. [24] А. а ждѣ ншего покаанїа. Л. а ждетъ ншого покаанїа.

всѧкїй золъ паче ѿ блѫда любодѣйнаго. и прелюбодѣйства, и содомъства. и неправ҃ныѧ соудїи. и гр҃дости и зависти. помыслимъ прѣнмй. что[1] вс҃ь миръ г҃ь потопи. ноѧ ѥдинаго съблюде[2]. не блоуда ли ра҃. а содомъ и гоморъ ѻгнь поѧсть.

ѻб. зачто ѥдинаго | лота праведнаго ѥведе. не ѳтроческаго ли ра҃ блѫда. аниневгїи гра҃ погибе котораго ра҃ грѣха, и в новомъ законѣ цр҃ь гра҃. за что г҃ь преда[3] ѥноплемѧнникомъ. безбожныѧ тѫрькомъ. а насъ чимъ г҃ь ненаказа за грѣхи нш҃а[4]. нн҃ѣ всѧ злаѧ пострадахомъ. ѿ врагъ своихъ. и ѿ великаго вжїа наказанїѧ[5]. какїѥ грѣхы не ѯзбышасѧ[6] в на҃. и ѳ семъ велми надобе҃[7] поволѣти, и поскорбити[8]. и ѥправити вины. грѣховныѧ. негли г҃ь[9] мт҃ь свою послалъ на грѣшныѧ рабы своѧ. паче҃ запрети[10]

л. н҃д. ѳ лю|бодѣйстве[11]. и ѿ зломъ содѳскомъ блоуде непокновенно оутвержайте сїѥ. ѻ҃ рѫныѧ по-

---

[1] А. и Л. преднмѧ почто. [2] А. соблю҃е. [3] А. и Л. преда҃. [4] А. чемь г҃ь не наказа҃ грѣхы нш҃ѧ. Л. чѣмь г҃ь не наказа за грѣхы нш҃ѧ. [5] А. и Л. наказанїа. [6] А. незбыша҃. [7] А. надобе. Л. надобѣ. [8] А. и Л. поскорбѣти. [9] А. и Л. негли г҃ь. [10] А. и Л. запретити. [11] А. и Л. ѿ любодѣистве и прелюбоистве (Л. и прелюбодѣистве).

пѣ вопр҃[1] л҃. рѹ҃ные попы. по придѣломъ и по соборны҃[2] цр҃кламъ рѹгоу[3] емлю҃. хлѣбъ годовы҃ и деньги и пшеницоу на проскоуры. и воскъ на свечи. а придѣлные попы свечи и свечи прилѣпы. и мисячные данѣ они҃ е҃млю҃[4] и молебные деньги. и понахидные и празничные изъ казны[5]. и кѹтью на панахиды. и канонъ[6] и свечи и проскоуры. за зборо҃ и столы. и празничные. и заоупокоинные. а то҃ко оу своего храма[7] на прани҃ | ѡбѣдню ѿпоетъ[8] ѡдиноваго домъ[9]. ѡв.
а ни в соуботь҃ заупокои, ни в недѣлю за здравїе. ни влчни праздники. ни великимъ ст҃ымъ ни заоупокои по родѣтеле҃ обѣдни не поютъ. ни понахи҃ ни молевновъ. ни заоутрени[10]. ни часовъ. ни вечерни ничево не поютъ. въ своихъ придѣле҃[11]. ѡ томъ разсоудити комѹ та рѹга и мл҃тына[12] к ползѣ. ѿ прежнихъ временъ тако сѧ творитъ. Давныинешнїи[13] лѣта веременники[14]

---

[1] А. и Л. вспро҃. [2] Л. съвшрны҃. [3] А. рѹги. [4] А. и Л. и мѣсячным. да они҃ емлють (Л. е҃млю҃). [5] А. и Л. искаѧны. [6] А. и Л. на понахиды и канон҃. [7] А. и Л. храмѹ. [8] Л. ѿпоеть. [9] А. и Л. одинова вго҃. [10] А. и Л. ни заоутренеи. [11] А. и Л. предѣле҃. [12] А. мл҃тина. [13] А. нынешнѧ. Л. нынѣшнѧ. [14] А. временники.

причли. къ зборомъ своимъ[1] поповъ. и рѹгоу и
л. не. мл҃тню. и҃ нѣшеи҃[2] казны. | оустроили чтw w҃ томъ
оу҃чинити. о҃ рⷭ҃ны цр҃квехъ[3] и҃ w҃ монастырех҃. вопро҃[4]. ла. о҃ць[5] мои҃ кн҃зь великiи҃[6]
василе҃ иванович҃ всеⷨ рѹсiи҃[7]. ѣ҃здилъ по чю҃д҃о-
творны҃ мⷭтомъ молити҃. и давалъ по многимъ монастыремъ. по бг҃атымъ. и по оубогимъ[8] милостыню къ приказъ. хл҃ъ и соль и
деньги. и воскъ на свечи. и ме҃д҃ на коу҃ю[9] и пшеницѹ на проскѹры. и после то҃. матоушка не
сполна къ приказъ давала҃[10]. и после матѹшки
до моего возраста. многiе[11] монастыри гра-
w҃ъ. моты поймали. во вс҃ годы | имати мл҃тынⷯ[12], къ пр҃w҃ в рѹгоу. а҃ иные҃ монастыри и
цр҃кви многiе҃ прихо҃ные҃ въ новѣ. къ тⷯ҃ времена
грамоты поймали. рѹгоу имати и҃ казны[13]. а҃
оу҃ тⷯ҃ монастырей҃ села е҃сть, и иные҃ доходы.
а҃ оу҃ прихо҃ны цр҃кве҃ се прихо҃д҃ оулица҃ а҃ оу҃ иныхъ

---

[1] А. ксоборо҃ свой. [2] А. и Л. йзнашiе. [3] А. и Л. цр҃ква҃. [4] А. и Л. вспро҃. [5] А. Оц҃ъ. [6] Л. велики. [7] А. всеа҃ роусi. [8] А. и Л. по мнѡгы҃ (Л. мнѡгимъ) мн҃тыре҃ бога҃ты҃ и оубогы҃ (Л. оубо́гiи҃). [9] А. и Л. коутью҃. [10] А. и Л. не сполна҃ вприка҃ давала. [11] Л. възраста мнѡгые. [12] А. мл҃тинѹ. Л. мл҃тыню. [13] А. и Л. йсказны.

О ПОДПИСКѢ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1890 году.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)*, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева *(Страст. бульваръ)*, и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Большая Садовая, № 16)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 Августа № 12. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. Размышленіе на псаломъ 23-й: Господня земля и исполненіе ея. Архим. Павла 81
II. Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный". Е Антонова (Продолженіе). 90
III. Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи. (Продолженіе). 113
IV. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго. 135
V. Присоединенія изъ раскола къ православной церкви. Письмо М. Куренкова 156
VI. Отвѣтъ неизвѣстному старообрядцу. 157
VII. Отъ редакціи 160

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 6.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.[1])
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

---

[1]) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

Размышленіе на псаломъ 23-й: „Господня земля и исполненіе ея".

Во псалмѣ семъ пророкъ Давидъ, какъ нѣкій предтеча, предтекій предъ Христомъ, хощетъ всѣхъ научити вѣрѣ во грядущаго Мессію, и дабы удобнѣе привести поучаемыхъ имъ къ познанію имущаго явитися Мессіи, постепенно приступаетъ къ возвѣщенію о немъ, какъ бы нѣкоею лѣствицею возводитъ ихъ на высоту познанія. Онъ опасается внезапу устремить взоръ нашъ ко Христу, дабы онъ, какъ слабыя ко зрѣнію очи, устремленныя въ солнце, не ослѣпленъ былъ внезапнымъ осіяніемъ. Посему пророкъ не абіе начинаетъ говорить о пришествіи Мессіи, но прежде тщится указаніемъ на творенія рукъ Его привести слышателя къ познанію Его. Какъ святый Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ римлянамъ учитъ познавать Бога Творца отъ разсмотрѣнія твари, глаголя: *невидимая бо Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество* (зач. 80), такъ и пророкъ Давидъ начинаетъ свою проповѣдь о Мессіи отъ міротворенія, глаголя: *Господня есть земля* и проч. Потомъ, научивъ слушателя отъ твари познавать Творца, возводитъ его на вторую степень Богопознанія, — на степень добродѣтели, требуя быти *неповинну руками и чисту сердцемъ*... И не просто поучаетъ добродѣтели, но, какъ въ немощныхъ, воздвизаетъ ревность къ ней обѣщаніями получить за добродѣтель милость Божію. Послѣ этого уже переходитъ къ поученію ихъ вѣрѣ во Христа.

Здѣсь содержится назиданіе для насъ. И мы должны подобно сему поступать, егда проповѣдуемъ истину не вѣрующимъ, — должны не прямо, безъ всякаго предуготовленія, говорить о тѣхъ предметахъ вѣры, которымъ желаемъ научить невѣрующаго, но, если дозволяетъ время, прежде угладить путь къ сему поученію, дать вразумленіе о необходимости покоренія слову Божію и о томъ, что должно имѣть благую нравственность, а о вѣрѣ должно разсуждать безпристрастно, не любопрительно, и тогда уже предлагать ему слово истины.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго псалма.

Господня земля (ст. 1). Симъ сказуетъ пророкъ, что грядущій царь, для котораго далѣе онъ повелѣваетъ взять врата, есть тотъ, который вначалѣ сотворилъ небо и землю, какъ онъ и въ другомъ псалмѣ глаголетъ: *того есть море, и сушу руцѣ Его создастѣ* (пс. 94).

И исполненіе ея. Симъ являетъ пророкъ, что все сотворенное на землѣ, все наполняющее землю, есть дѣло рукъ того же Мессіи — Христа, о коемъ онъ будетъ говорить далѣе. А когда все сіе есть дѣло рукъ Его, то и все добро, въ потребу пріемлемо. Эти именно слова изъ 23-го псалма приводитъ Апостолъ Павелъ во свидѣтельство, повелѣвая принимать въ пищу все, продаваемое на торжищахъ: *все, еже на торжищи продаемое, ядите ничтоже сумнящеся, за совѣсть: Господня бо земля и исполненіе ея* (1 Кор. зач. 146); и эти же слова имѣетъ въ виду, когда въ первомъ посланіи къ Тимоѳею обличаетъ удаляющихся отъ брашенъ, яко отъ сквернихъ: *зане всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отметно* (зач. 185).

Вселенная и вси живущіи на ней. О живущихъ на вселенной, о человѣкахъ, пророкъ глаголетъ какъ о разумной твари, могущей познавать Творца, посему и обязанной благодарить Его и за свое созданіе и за созданіе вселенной, ради человѣка созданной и ему въ потребу служащей; и не только обязанъ человѣкъ благодарить Творца, но и творить волю его, какъ Создателя своего.

Научивъ такимъ образомъ отъ твари познанію Творца и благодаренію Творца, пророкъ непосредственно послѣ сего возводитъ умъ слушателя, какъ имущаго свободное разумѣніе, къ тому, чтобы онъ позналъ и себя, — позналъ, что имѣетъ разумную, свободную и безсмертную душу, а посему уразумѣлъ бы, что когда для временнаго его пребыванія Богъ уготовалъ такое ему жилище, какъ вселенная, то для вѣчнаго ему жительства уготовалъ ему несравненно лучшее обиталище. О семъ то обиталищѣ пророкъ и говоритъ далѣе, указуя намъ средство, какъ онаго достигнуть

Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его (ст. 3). Горою Господнею пророкъ именуетъ святую церковь, созданную Богомъ въ вѣчное существованіе. О ней глаголетъ и Исаія пророкъ, называя ее также горою: *Будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ; и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему* (гл. 2, ст. 2—3). Церковь же именуетъ пророкъ Давидъ и мѣстомъ святымъ, какъ Божіе жилище. Притомъ сказуетъ пророкъ, что недостаточно только *взыти* на гору Господню, но необходимо и *стать* на мѣстѣ святѣмъ Его, сирѣчь пребывать неотступно въ церкви Божіей.

Потомъ, въ слѣдующихъ стихахъ псалма, пророкъ научаетъ насъ способу возшествія на гору Господню и стоянія на ней. И здѣсь онъ опять соблюдаетъ постепенность, — первое научаетъ способу дѣятельному, то-есть чрезъ добрыя дѣла восхожденію на гору Господню, а потомъ умозрительному, чрезъ Богосозерцаніе, чрезъ вѣру во Христа.

Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою и не клятся лестію искреннему своему (ст. 14). Здѣсь указуется именно дѣятельный способъ

восхожденія на гору Господню и пребыванія на ней, т.-е. въ церкви Божіей. Требуется быть *неповинну рукама,* то-есть не дѣлать того, что воспрещено закономъ Божіимъ, руцѣ бо означаютъ дѣятельность человѣка; быть *чисту сердцемъ*, то-есть не только не творить лукавыхъ дѣяній, но и отъ сердца искоренять лукавыя пожеланія. И здѣсь, въ дѣяніи, пророкъ полагаетъ степени восхожденія: первое удаляться отъ дѣлъ законопреступныхъ, потомъ — не имѣть и пожеланій нечистыхъ; далѣе — *не пріятъ всуе душу свою,* то-есть требуется ради человѣкоугодія и мзды не покривить совѣстію своею, о чемъ и во псалмѣ 14-мъ глаголетъ: *мзды не неповинныхъ не пріятъ;* далѣе — *не кляться лестію,* то-есть съ лицемѣріемъ, *искреннему своему.*

Сей пріиметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своего (ст. 5). Научивъ насъ и внѣшнему и внутреннему удаленію отъ лукавыхъ дѣлъ и зная, что мы на благое не весьма тщательны, пророкъ воздвизаетъ въ насъ усердіе къ сему удаленію обѣщаніями, что получимъ за сіе благословеніе отъ Господа Бога Отца и милость отъ грядущаго Царя славы, Бога Спаса своего.

Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Іаковля (ст. 6). Дабы кто не помыслилъ, что имѣя указанныя добродѣтели, онъ уже все совершилъ и потому не остановился бы на пути, не взойдя на гору Господню, пророкъ въ предупрежденіе сего говоритъ, что таковые еще не достигли на высоту горы Господни, не обрѣли еще Господа, суть только родъ *ищущихъ* Господа, *ищущихъ* лице Бога Іаковля. Симъ показуетъ, что хотя и великое значеніе имѣетъ добродѣтель и весьма нужна для достиженія горы Господни, церкви Божіей, и много требуется труда совершить оную, но ея одной еще недостаточно, чтобы взыти на гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ Его; нужно и умозрительное восхожденіе, — нужно не только чрезъ разсмотрѣніе тварей познать Творца, но и вѣровать Его домостроительству, принять грядущаго спасти насъ Христа внутрь сердца вѣрою. Посему пророкъ,

уготовавъ насъ къ сему всѣми возвожденіями, и отъ твари познаніемъ Творца и добродѣтелями, абіе приводитъ на самое срѣтеніе царя славы, глаголя:

Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани. Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь силъ, той есть царь славы (ст. 7—10). Симъ двукратнымъ воззваніемъ: *возмите врата князи ваши,* или, по русскому переводу, „поднимите, врата, верхи ваша“, пророкъ повелѣваетъ намъ, при всѣхъ добродѣтеляхъ, отложить еще отъ сердца всякое невѣріе и всякое недоумѣніе ума о царѣ славы, и возвѣщаетъ намъ, что тогда, и тогда только, внидетъ царь славы, тогда только зрѣніемъ лица Его сподобимся насладиться. Что повелѣвая взять врата, пророкъ повелѣваетъ именно отложить невѣріе ума нашего, несумнѣнно вѣровать въ прореченнаго Сына Божія, сіе видно и изъ словъ Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ (гл. 10, ст. 4—8): *Кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему. Моисей бо пишетъ правду, юже отъ закона, яко сотворивый та человѣкъ живъ будетъ въ нихъ. А иже отъ вѣры правда сице глаголетъ: не рцѣши въ сердцы твоемъ: кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ писаніе? Близъ ти глаголъ есть, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, сирѣчь глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ: яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже отъ мертвыхъ, спасешися.* И Апостолъ отъ лица сумнящихся даетъ здѣсь тѣ же вопросы: кто и кто сей грядый? И такъ же повелѣваетъ не сомнѣваться, но вѣровать во Христа и исповѣдывать Его: *аще исповѣси... и вѣруеши... спасешися.* Пророкъ повелѣваетъ только: „поднимите врата верхи ваша“, то-есть повелѣваетъ отвер-

гнуть невѣріе, и самое сомнѣніе; а вшествіе совершитъ уже самъ Господь своею волею, по милости и благоволенію къ намъ. Ибо не глаголетъ: „введите царя славы“, но: *внидетъ царь славы.* О семъ и Апостолъ глаголетъ: *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ; Божій даръ; не отъ дѣлъ; да никтоже похвалится* (къ Ефесеомъ зач. 220). Что недостаточно однихъ дѣлъ безъ вѣры къ пріятію пророченнаго царя славы, это явственно доказывается и отъ евангельскаго повѣствованія о Захаріи, отцѣ Іоанна Предтечи. О немъ свидѣтельствуетъ Евангеліе: *бѣста праведна оба* (онъ и жена его Елисаветъ) *предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Луки зач. 2). Они жили не такъ, чтобы одни заповѣди сохраняли, а другіе нѣтъ, но во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіяхъ пребывали безпорочны; и однако же, когда сей великій праведникъ не оказалъ вѣры ангелу, благовѣствовавшему о рожденіи предтечи Христова, абіе на молчаніе осудися, и не прежде разрѣшися отъ молчанія, дондеже написа на дщицѣ имя отрочате: Іоаннъ. Посему и Елисавета наипаче ублажаетъ святую Дѣву за ея вѣру: *блаженна вѣровавшая.* А всѣмъ не вѣровавшимъ въ пришедшаго Царя славы изрекъ осужденіе самъ Спаситель: *аще не имате вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоанн. зач. 30). Такожде, и во адъ сходящу Христу, отъ сущихъ тамо затворенныхъ душъ на освобожденіе ихъ требовалось отверстіе вратъ, то-есть вѣра въ сошедшаго во адъ ихъ ради Спасителя. О семъ глаголетъ Апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи (зач. 60): *зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови: умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ проповѣда.* Если *проповѣда,* то отъ слышавшихъ проповѣдь требовалась вѣра проповѣданію [1]). О семъ и

[1]) На слова Апостола: *и сущимъ въ темницѣ духовомъ проповѣда* въ толковомъ Апостолѣ (л 172) обрѣтается такое толкованіе Ам-

святый Григоріи Богословъ въ словѣ на святую Пасху, емуже начало „На стражѣ моей стану“, — пишетъ сице: „Если снисходитъ (Христосъ) во адъ, нисходи съ нимъ и ты, познай и тамошнія Христовы тайны: какое домостроительство и какая причина двоякаго снисхожденія? всѣхъ ли безъ изъятія спасаетъ, явившись тамо, или однихъ вѣрующихъ?“ (Тв. св. Григорія по русск. перев. ч. 4, стр. 179). Итакъ, по ученію святаго отца, и къ сущимъ во адѣ относится оное повелѣніе пророка — для спасенія ихъ взять врата сердца вѣрою, да внидетъ царь славы. И далѣе св. Григорій Богословъ пишетъ: „Если (Христосъ) восходитъ на небо, восходи съ нимъ и ты, будь въ числѣ сопровождающихъ, или срѣтающихъ Его ангеловъ, вели *взяться вратамъ,* сдѣлаться выше, чтобы пріять Возвысившагося страданіемъ; недоумѣвающимъ по причинѣ тѣла и знаковъ страданій, безъ которыхъ снизшелъ, и съ которыми восходитъ, и потому вопрошающимъ: *кто есть сей царь славы?* — отвѣтствуй: *Господь крѣпокъ и*

моніево: „Вопросилъ мя есть схоластикъ Кесаріе, сице глаголя: сошедшу во адъ Христу, всѣмъ ли душамъ юзы разрушишася? И рѣхъ ему: Ей; невозможно бо, сошедшу всяческихъ царю и мучителю побѣждену бывшу, глаголю же смерти, плѣненыхъ ктому держати. Что же Господь сотвори тамо? Проповѣда, рече, якоже на земли, и сущимъ во адѣ всѣмъ путь, ведущій къ небесной жизни, вѣровавшимъ во Отца и въ его Сына, вчеловѣчившагося и умерша насъ ради и сошедша во адъ, и въ Духа Святаго, и вѣровавшихъ возведе съ собою, а не вѣровавшихъ остави долѣ въ первый чинъ. Таже паки вопросилъ мя есть: и паки возможно есть сущимъ во адѣ покаяніемъ свободитися? И рѣхъ ему: Сей глаголъ не имать мѣста въ пришествіи Господни, во время, егда сниде во адъ, но прежде еже во адъ сошествія Его, и по сошествіи, сирѣчь по воскресеніи, глаголемъ мѣсто имѣти глаголемое, еже: во адѣ кто исповѣстся тебѣ. Или паки исповѣданіе къ покающимся, о нхже содѣяша, исповѣдающихъ своя согрѣшенія, мѣсто имѣть тамо тогда не бысть; просто убо вѣрою спасе Христосъ во адѣ вѣровавшихъ, яко есть писано: проповѣда во адѣ противльшимся Ему человѣкомъ, да вѣровавшія избавитъ ихъ проповѣданіемъ, яко и на земли сый вѣровавшія свободи первыхъ прегрѣшеній, божественнымъ паки бытіемъ на первый образъ паки возводя ихъ“.

силенъ, — силенъ какъ во всемъ, что всегда творилъ и творитъ, такъ и въ нынѣшней брани и побѣдѣ за человѣчество“ (тамъ же). Изъ сихъ словъ святаго Григорія Богослова видно, что и ангеламъ повелѣвалось сотворить отверстіе вратъ, о чемъ и въ трипѣсньцѣ, въ понедѣльникъ седмыя седмицы, глаголется: „врата умная возмите пророчески вопіетъ Давидъ духомъ“; и паки въ трипѣсньцѣ во вторникъ тояже седмицы: „иже со славою нынѣ восходяй на облацѣхъ, кто убо есть, рекоша горнѣйшія чинове, вопіюще имъ: врата умная отъимите“. Здѣсь ясно сказуется, что пророкъ Давидъ говоритъ въ псалмѣ своемъ о взятіи умныхъ вратъ. И еще въ стихирѣ на Вознесеніе Господне читается: „Духъ же Святый велитъ всѣмъ ангеломъ его: возмите врата“. Итакъ и сходящу Христу съ небесъ на землю вопрошаютъ: *кто есть сей?* и нисходящу во адъ паки вопрошаютъ: *кто есть сей?* и восходящу на небо такожде вопрошаютъ: *кто есть сей?* Потому-то у пророка и положено не однократное вопрошеніе: *кто есть сей царь славы?* — на каковыя вопрошенія всѣмъ онъ отвѣщеваетъ: *Господь силъ, той есть царь славы.*

Этотъ пророческій гласъ и нынѣ повелѣваетъ и до дне суднаго будетъ повелѣвать: *возмите врата князи ваши,* отложите невѣріе сердца! Ибо и нынѣ еще многое множество есть не вѣрующихъ во Христа, глаголющихъ: *кто есть сей царь славы?* И нынѣ еще проповѣдники, продолжающіе апостольское служеніе, вопіютъ и должны вопіять къ таковымъ: *возмите врата! Господь силъ, той есть царь славы!* И не только къ невѣрующимъ во Христа должно быть обращено слово сіе, но и къ нашимъ братіямъ, именуемымъ старообрядцамъ. Ибо и они, хотя вѣруютъ во Христа, — вѣруютъ, что Онъ и адъ разрушилъ и святую церковь создалъ со всею полнотою чиновъ и таинствъ, и обѣщался соблюсти ее отъ вратъ адовыхъ неодолѣнною, но къ этой вѣрѣ своей присовокупляютъ и невѣріе въ силу божественнаго Его все-

могущества, утверждаютъ, что созданная Имъ святая церковь, о которой Онъ обѣщалъ, что врата адова не одолѣютъ ей, аки бы явилась отъ лѣтъ Никона патріарха одолѣнною, разрушенною, лишенною дарованій Святаго Духа на совершеніе таинствъ, и симъ своимъ проповѣданіемъ побѣжденный Христомъ адъ ставятъ выше Христова всемогущества; прилагаютъ они невѣріе и непреложному слову Христа Спасителя: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоанн. зач. 23 и 24), ибо не пріемлютъ совершаемаго неодолѣннаго вратами адовыми церковію таинства тѣла и крови Христовы. Посему и къ нимъ, святая церковь вопіетъ тойже пророка Давида гласъ: *возмите врата князи ваши, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ царь славы.* Они упорно, съ невѣріемъ, вопрошаютъ: *кто есть сей царь славы,* — когда созданная Христомъ церковь нынѣ уже не существуетъ, когда она уже одолѣна вратами ада и нѣтъ въ ней нынѣ святаго приношенія тѣла и крови Христовой? Но святая церковь отвѣщаетъ къ нимъ гласомъ того же пророка: *Господь крѣпокъ и силенъ... Господь силъ, той есть царь славы,*— Господь крѣпкій и сильный какъ во всемъ, что творилъ, такъ и въ нынѣшней на врата адова брани; посему и азъ, созданная Имъ церковь, Его всемогуществомъ, по Его нелѫжному обѣщанію, пребыла неодолѣнна, и пребуду таковою до скончанія міра: вѣруйте неложному Его о мнѣ обѣщанію, и внидетъ въ сердца ваши Господь силъ, глаголющій: *ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоанн. зач. 23); *аще же имете вѣры, умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Зач. 30).

Архимандритъ Павелъ.

Замѣчанія на книгу «Мечъ духовный»[1]).

Глава третья.

Отвѣтъ на записку бѣлопоповцевъ.

Бѣглоповцы въ своей запискѣ о нашемъ раздѣленіи съ ними выставили нѣкоторыя обвиненія, чрезъ которые будто бы они не могутъ быть съ нами въ соединеніи. Эти ихъ обвиненія противу древлеправославной церкви мы раздѣлили для удобнѣйшаго понятія чтущимъ на нѣсколько предложеній, противъ которыхъ съ ясными доказательствами отъ писанія чинимъ возраженіи, въ силу апостольскаго гласа: готови же присно къ отвѣту всякому вопрошающему вы словесе вашемъ упованіи (Соб. посл. Петр. 1. гл. 3, ст. 15).

Предложеніе первое.

Греческая церковь, по сказанію книги Проскинитарій, во время Іосифа патріарха уже приняла крестить обливаніемъ, а потому митрополитъ Амвросій, пришедшій къ вамъ отъ греческой церкви, есть обливанецъ.

Возраженіе.

1. Въ книгѣ о вѣрѣ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, о греческой церкви во второй главѣ пишется слѣдующее: «Сего ради святая восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утраченнымъ, ни направо ни налѣво и съ пути не совращаясь, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ» (л. 27, 28). Отъ сего понятно, что греческая церковь во дни патріарха Іосифа истинное православіе до конца еще не утратила. И послѣ патріарха Іосифа, когда судили за вины патріарха Никона, греческіе патріархи, хотя и утвердили Никоновы новшества, но крещенія трехпогружательнаго не измѣнили. Потомъ, эти же греческіе патріархи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій возвели Іоасафа втораго, бывшаго архимандрита Троицы Сергіева монастыря, и

[1]) Продолженіе, см. выше стр. 13.

хиротонисали его въ Московскаго патріарха (новопеч. Θеотр. о рус. іерархіи 1667 года). Слѣдовательно принимаемое священство отъ господствующей церкви и прежде митрополита Амвросія, на Рогожское Кладбище въ Москвѣ и въ монастыряхъ на Иргизѣ, происходило рукоположеніемъ отъ греческой церкви, такъ какъ Іасафъ патріархъ рукополагалъ и прочихъ епископовъ.

2. Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1685 г. присланы были отъ восточныхъ патріарховъ въ Россію греческіе учители, родныя братья: Софроній и Оаникій по прозванію Лихуды; они въ сочиненной ими книгѣ подъ названіемъ „Акосъ или врачеваніе“ о крещеніи пишутъ такъ: «въ таинствѣ святаго крещенія видъ чрезъ него есть трепетное именованіе блаженныя Троицы, чрезъ трищное низведеніе въ воду опасно и непремѣнно зрящу на востокъ и глаголющу купно трищнымъ низведеніемъ сице: во имя Отца, Аминь, первое низведеніе и возведеніе, и Сына аминь, второе низведеніе и возведеніе, и Святаго Духа, аминь, третіе низведеніе и возведеніе».

3. Въ греческомъ Потребникѣ, печатанномъ въ Венеціи въ 1767 году, въ чинѣ крещенія напечатано сице: «И когда помажетъ все тѣло, погружаетъ его іерей, поднимая его и глядя на востокъ и говоря: крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына, аминь[1]), и Святаго Духа, аминь. Въ каждое произношеніе низводя его въ воду и вынимая изъ нея». Сей Потребникъ находится въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ греческомъ монастырѣ, желающій его можетъ видѣть своими глазами, а переводъ съ него на русскій языкъ сдѣланъ 1859 года, декабря 5, въ Москвѣ.

4. Въ греческой книгѣ Кормчія, по-гречески называемой Пидаліонъ, напечатанной въ 1800 г., въ примѣчаніи, сдѣланномъ отъ греческихъ толкователей на 50 правило святыхъ апостолъ, повелѣвается крестить непремѣнно въ три погруженія, во имя Святыя Троицы.

5. Въ окружномъ посланіи греческой церкви, изданномъ противу папежниковъ, 6 мая 1848 г. и по переводѣ на русскій языкъ, напечатанномъ въ Санк.-Петер. 1850 г. о крещеніи, на страницахъ 8, 12, 24 и 45 укоряются латины въ томъ, что они измѣнили тайну святаго крещенія въ три погруженія, и вмѣсто того они, папежницы, ввели обливаніе. На

---

[1]) Тутъ очевидно пропускъ, — слѣдуетъ читать: „во имя Отца, аминь, и Сына, аминь“. *Ред.*

подлиномъ посланіи этомъ подписались четыре патріарха и 29 епископовъ греческихъ.

По приведеннымъ доказательствамъ видно, что греческая церковь тайну св. крещенія въ три погруженія какъ приняла отъ святыхъ апостолъ, такъ оное и соблюдаетъ въ точности до сего времени. Что же касательно до книги, называемой Проскинитарій, то въ ней сего не обрѣтается, чтобы во время Іосифа патріарха греческая церковь приняла повсюду обливательное крещеніе. Можетъ быть и было въ Греціи гдѣ-либо, частію, но не всеобдержно, о чемъ достаточно нами выше доказано: яко въ церкви греческой не точію тогда, но и въ настоящее время тайну святаго крещенія по всей Греціи совершаютъ въ три погруженія. Слѣдовательно митрополитъ Амвросій, пришедшій отъ греческой церкви, не обливанецъ.

Замѣчаніе на возраженіе.

Въ настоящей, третьей, главѣ своего «Меча» Перетрухинъ дѣлаетъ возраженія противъ бѣглопоповцевъ, которые смаженнаго за деньги бѣлокриницкими иноками Павломъ и Алимпіемъ греческаго митрополита Амвросія не признаютъ за дѣйствительнаго епископа и отъ него происшедшихъ именуемыхъ епископовъ и поповъ не признаютъ правильными и законными.

Въ своемъ первомъ возраженіи бѣглопоповцамъ, какъ и отвѣтѣ на 7 вопросъ безпоповцевъ, Перетрухинъ только свое общество пріемлющихъ австрійскую іерархію именуетъ древлеправославною церковію, а бѣглопоповцевъ, не пріемлющихъ сей іерархіи, считаетъ чуждыми древлеправославной церкви, не разумѣя того, что чрезъ это самое онъ объявляетъ чуждыми сей церкви и своихъ предковъ, бывшихъ такими же бѣглопоповцами, какъ нынѣшніе, и проповѣдуетъ явленіе новой «древлеправославной» церкви, не существовавшей до Амвросія.

Первою и самою главною причиною, почему бѣглопоповцы не могутъ признать Амвросія и отъ него происшедшихъ именуемыхъ священныхъ лицъ истинными пастырями, они выставляютъ то, что Амвросій крещенъ не чрезъ трикратное

погруженіе, какъ установлено святыми Апостолами и отцами церкви, а чрезъ облпваніе, каковаго, по соборному уложенію патріарха Филарета, слѣдуетъ вновь крестить, и потому нельзя принять въ сущемъ санѣ, какъ несправедливо приняли его бѣлокриницкіе иноки. Поэтому-то бѣглопоповцы происшедшихъ отъ Амвросія мнимыхъ епископовъ и поповъ считаютъ просто мірянами, незаконно присвоившими себѣ санъ священства. Возражая бѣглопоповцамъ, Перетрухинъ справедливо говоритъ о греческой церкви, что она неизмѣнно соблюдаетъ крещеніе трехпогружательное, и подтверждаетъ это справедливыми свидѣтельствами греческихъ книгъ. Но должно замѣтить, что съ неизмѣннымъ соблюденіемъ обычая крестить въ три погруженія у грековъ, какъ и въ древней русской церкви временъ патріарха Іова, въ Служебникахъ повелѣвалось надъ болящими младенцами совершать крещеніе и поливаніемъ. Поэтому и Амвросій, если родился больнымъ младенцемъ, могъ быть крещенъ полпвательно. О греческой церкви Перетрухинъ говоритъ, что она «во дни патріарха Іосифа истинное православіе до конца еще не утратила». Этими словами онъ очевидно отрицаетъ полную православность тогдашней греческой церкви; а въ 7-мъ вопросоотвѣтѣ первой главы, какъ мы видѣли, даже дерзнулъ солгать про всю русскую церковь, якобы и она «прежде еще Никона патріарха грековъ не почитала вполнѣ православными». Эту дерзкую ложь Перетрухина о греческой церкви вполнѣ опровергаетъ имъ же самимъ приведенное свидѣтельство изъ Книги о вѣрѣ, напечатанной по благословенію патріарха Іосифа: «святая восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь, (шествуя) правымъ царскимъ путемъ, ни направо ни налѣво съ пути не совращаясь, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ». Итакъ древняя русская церковь временъ патріарха Іосифа свидѣтельствуетъ о неизмѣнномъ содержаніи греческою церковію православія; а Перетрухинъ, вопреки ей, признаетъ грековъ и тогда уже утратившими православіе. Въ старопечатномъ Номоканонѣ сказано: «недостоитъ просту человѣку укорити священника,

или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще негдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый человѣкъ, да есть анаѳема и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ святыя Троицы, и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто» (Прав. 121, л. 35). А Перетрухинъ дерзнулъ осудить не одного іерея, а всю восточную церковь, бездоказательно признавъ ее, въ противность даже патріарху Іосифу, отпавшею отъ православія! Этимъ онъ подлагаетъ себя подъ указанную страшную клятву и осужденіе святыхъ отецъ.

Второе предложеніе (былопоповцевъ).

Если вы говорите, что греческая церковь не приняла совершать тайну святаго крещенія обливаніемъ, какъ же на соборѣ 1667 г., бывшіе здѣсь греческіе патріархи, которые утвердили приходящихъ отъ латинъ, имущихъ полнвательное крещеніе, къ грекороссійской церкви не перекрещивать?

Возраженіе (Перетрухина).

Дѣйствительно греческіе патріархи: Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій и Московскій патріархъ Іоасафъ со всѣмъ соборомъ русскаго и греческаго духовенства 1667 года уложили въ статьѣ 9-й приходящихъ отъ латинъ не перекрещивать (Въ приложеніи къ псторическимъ актамъ 5 т., стр. 499). Но греческая церковь таковаго соборнаго уложенія не пріемлетъ, какъ это доказуется нижеслѣдующимъ.

1. Въ книгѣ Филипова[1]) «Современные церковные вопросы», напечатанной въ 1882 году, на страницѣ 422, пишется слѣдующіе: «Такъ, напримѣръ, на востокѣ вездѣ (кромѣ нѣкоторыхъ изъ Іоническихъ острововъ) приходящихъ отъ латинъ, на основаніи опредѣленія 1756 года, перекрещиваютъ; между тѣмъ какъ мы (т.-е. русскіе), наученные отцами собора 1667 года, принимаемъ ихъ, согласно указаніямъ древнихъ правилъ и епистоліи блаженнаго Марка Ефесскаго, вторымъ чиномъ».

2. Въ книжицѣ «Сѣверные цвѣты на 1858 годъ», напечатанной въ Санпетербургѣ въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія, помѣщенъ отрывокъ изъ путешествія по

[1]) Г. Перетрухинъ невѣжливо обращается съ благодѣтелемъ старообрядцевъ, — сказалъ бы хоть: г-на Филиппова. *Ред.*

Греціи и Палестинѣ въ 1820 году. На стран. 240 о грекахъ пишетъ: «католикъ, обращенный въ православіе, подвергается вторичному крещенію».

3. Игуменъ Парѳеній въ своемъ Путешественникѣ (которой напечатанъ въ Москвѣ въ типографіи Алексан. Сем. 1855 г. часть первая, стр. 120) свидѣтельствуетъ сице: «молдаваны во всемъ согласны съ православными греками и съ четырмя восточными патріархами, ибо они никакого еретическаго крещенія не принимаютъ, приходящихъ изъ Польши, изъ Малой Россіи они строго испытуютъ, въ крещеніи не обливанъ ли былъ; аще ли же кто скажетъ, что онъ въ крещеніи обливанъ, тѣхъ всѣхъ не обинуясь паки крещаютъ».

4. Въ путешествіи по восточнымъ странамъ иноковъ, намъ единовѣрныхъ, для отысканія епископа, въ письмѣ ихъ къ Геронтію отъ 10 декабря 1845 г. читаемъ слѣдующее: «А крестятъ непремѣнно во всей даже окрестности Іерусалимской совершенно тремя погруженіями, для того въ церквахъ имѣютъ по двѣ купели: одна обыкновенная для новорожденныхъ, а другая, на случай, великая для взрослыхъ. И когда Павелъ спросилъ грековъ: давно ли у нихъ, грековъ, стали крестить въ три погруженія? на вопросъ сей они просмѣялись, почли его за глупый вопросъ. Неужели мы, тотчасъ возразили греки, о принятіи сего божественнаго догмата не знаемъ, что греки приняли крестить погруженіемъ въ водѣ отъ самого Іисуса Христа, крестившагося во Іорданѣ, что самыя уставы въ книгахъ греческихъ какъ въ древнихъ, такъ точно и въ нынѣшнихъ, всякому умѣющему читать очевидно свидѣтельствуютъ, а обливаніе есть римскаго папы преданіе, что въ грекахъ называется схизмою» (Истор. Суббот. о бѣлокр. іерар. стр. 346 и 347).

Симъ ясно доказано, что греки не точію не приняли поливательное крещеніе, но обливанцевъ, приходящихъ въ греческую церковь, перекрещиваютъ, какъ и положено въ Потребникѣ Филарета патріарха Московскаго латинъ покрещевать. Вотъ откуда произошелъ митрополитъ Амвросій; слѣдовательно не былъ обливанцемъ никогда по вышепоказанному.

Замѣчаніе.

Перетрухинъ не отвѣчаетъ прямо на вопросъ бѣглопоповцевъ. Они спрашивали собственно о греческихъ патріархахъ, бывшихъ на соборѣ 1667 г., какъ могли они сдѣлать опредѣленіе не перекрещивать крещенныхъ обливательно, если

въ греческой церкви принято совершать крещеніе въ три погруженія, то-есть спрашивали о томъ, не служитъ ли это ихъ постановленіе свидѣтельствомъ, что въ Греціи употреблялось и употребляется поливательное крещеніе. Перетрухину слѣдовало сказать въ отвѣтъ, что греческая церковь, какъ и русская до патріарха Филарета, различала всеобдержный обычай — совершать крещеніе трехпогружательно отъ случайнаго, частнаго обычая — крестить поливательно, каковое крещеніе также признавала имѣющимъ силу таинства и не подлежащимъ повторенію, вслѣдствіе чего присутсвовавшіе на соборѣ 1667 г. восточные патріархи и отмѣнили Филаретовское постановленіе о перекрещиваніи латинъ. Но Перетрухинъ ничего этого не сказалъ и вопросъ бѣглопоповцевъ оставилъ безъ прямого отвѣта. Онъ говоритъ только, что греческая церковь не пріемлетъ сдѣланнаго на соборѣ 1667 г. постановленія греческихъ патріарховъ, не упомянувъ даже, съ котораго времени не пріемлетъ, — съ того ли самаго, когда изрекли его въ Москвѣ ея же патріархи Паисій и Макарій. Въ отвѣтѣ Перетрухина примѣтно желаніе, свойственное и другимъ старообрядцамъ, показать различіе между церковію греческою и россійскою по вопросу о принятіи въ церковь приходящихъ отъ латинъ. Поэтому неизлишне сказать нѣсколько словъ объ этомъ вопросѣ.

Изъ древнихъ свидѣтельствъ видно, что у грековъ издавна существовалъ обычай — обращающихся въ православіе латинъ принимать не чрезъ крещеніе, а чрезъ мvропомазаніе. Такъ повелѣвалъ принимать ихъ еще великій поборникъ православія святѣйшій Маркъ митрополитъ Ефесскій своею окружною грамотою, что̀ подтверждается и приведенными у Перетрухина словами г. Филиппова; такъ же принимать латинъ установлено и на соборѣ 6992 (1434) года четырмя вселенскими патріархами: Симеономъ Константинопольскимъ, Григоріемъ Александрійскимъ, Дороѳеемъ Антіохійскимъ и Іоакимомъ Іерусалимскимъ, собравшемся «на превращеніе и упраженіе, иже во Флоренціи злѣ бывшаго собора» (о чемъ свидѣтельствуютъ патріархи Паисій и Макарій: см. Дѣян.,

Моск. Собор. 1666—67 г. л. 73). Чрезъ мvропомазаніе же поэтому опредѣлено принимать латинъ и на московскомъ соборѣ 1667 года, такъ какъ латины хотя крещеніе совершаютъ поливаніемъ, но крещаются правильно въ три лица Святыя Троицы: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. На семъ соборѣ предсѣдательствовали два упомянутые греческіе патріарха, и они-то именно настояли сдѣлать такое опредѣленіе о принятіи латинъ. По приведенному самимъ же Перетрухинымъ свидѣтельству г. Филиппова, въ Греціи (и то не во всѣхъ странахъ) стали перекрещивать латинъ только послѣ соборнаго опредѣленія 1756 года. Значитъ до сего собора и греки не перекрещивали латинъ. Что̀ понудило грековъ сдѣлать такое постановленіе, судить объ этомъ не наше дѣло. Быть можетъ ихъ вызвали на эту мѣру сами же латины своимъ стремленіемъ подчинить восточную церковь церкви западной, подобно тому, какъ и нашего русскаго патріарха Филарета латины же своими кознями, направленными противъ Россіи и содержимаго ею православія, вынудили издать извѣстное соборное Уложеніе о принятіи латинъ чрезъ крещеніе. А что и древнерусская церковь латинъ не перекрещивала, о томъ свидѣтельствуютъ въ древлеписьменной Кормчей отвѣты Нифонта епископа Новгородскаго на вопросы Кирика (см. также свидѣтельства о семъ въ книгѣ Озерскаго ч. 2, стр. 408). Перетрухинъ и вообще старообрядцы на существующее нынѣ различіе между греческою и россійскою церковію относительно чинопріятія латинъ указываютъ, какъ на свидѣтельство того, что якобы между сими церквами нѣтъ полнаго единенія въ содержаніи православія. Но они смѣшиваютъ ученіе вѣры съ практикой относительно принятія еретиковъ и не хотятъ принять во вниманіе, что и древняя церковь въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется въ старопечатной Кормчей въ отвѣтѣ Тимоѳея презвитера: «Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковиты, и несторіаны и прочія безглавные и надобные имъ, обра-

щающіеся въ православную вѣру, божественнымъ мvромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ; нѣціи же совершенно крещаютъ армены» (гл. 70, л. 636). Итакъ въ древности не только въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ (каковы русская и греческая), но въ одной и той же церкви, въ одно и то же время одни изъ духовныхъ властей армянъ перекрещивали, а иные принимали ихъ безъ перекрещиванія, и за это различіе сіи духовныя власти между себя не дѣлали раздѣленія и никто за это со стороны не укорялъ ихъ въ различномъ содержаніи православія. Посему и нынѣ за различіе грековъ и русскихъ относительно принятія латинъ несправедливо обвинять ихъ въ неимѣніи полнаго согласія въ содержаніи православія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ и даже не старообрядцевъ.

Третіе предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ отъ верховной греческой власти отъ всякаго священнодѣйствія, а потому и не можетъ быть истиннымъ пастыремъ для церкви Христовой.

Возраженіе (Перетрухина).

Въ «Исторіи бѣлокриницкой іерархіи» Субботина пишется слѣдующее: «Притомъ же Амвросій, какъ было уже сказано, во время переговоровъ съ Павломъ на страстной недѣлѣ и на Пасхѣ участвовалъ въ торжественныхъ патріаршихъ служеніяхъ, а незадолго до бѣгства изъ Константинополя участвовалъ въ рукоположеніи того епископа, который своимъ неожиданнымъ пріѣздомъ такъ напугалъ его въ Браиловѣ: ясно, что Амвросій не находился подъ запрещеніемъ священнослуженія» (стр. 417)[1]).

---

[1]) Подъ запрещеніемъ дѣйствительно не находился; но, какъ и всѣ жившіе въ Константинополѣ безмѣстные епископы, служить безъ разрѣшенія и благословенія патріарха не могъ. По правиламъ и епископъ, имѣющій епархію, не безмѣстный, не имѣетъ права служить въ епархіи другаго епископа, безъ разрѣшенія сего послѣдняго. Какъ же могъ Амвросій, никѣмъ не поставленный въ Бѣлую-Криницу,

Отъ сего видно что Амвросій подъ запрещеніемъ никогда не былъ, всегда пользовался тою честію отъ патріарха и даже участвовалъ при патріаршихъ служеніяхъ и архіерейскихъ рукоположеніяхъ. Перемѣщеніе же его съ Боснійской митрополіи послѣдовало не отъ духовной власти, но по ненависти турецкаго паши, визиря Хузревъ Босанскаго (смотр. въ Истор. Суб. о бѣлокрин. іерархіи, стр. 363, 364, 366 и 367). Такъ же подтверждается въ книгѣ «Истинно-древняя Христова церковь» Григорія митрополита Петербургскаго, въ примѣчаніи: «изъ не подлежащихъ сомнѣнію источниковъ видно, что Амвросій лишенъ былъ Босносараевской каѳедры собственно по неудовольствію противъ неготурецкаго начальства въ Босніи, и соборнѣ патріархомъ Константинопольскимъ не было воспрещено ему архіерейское и іерейское дѣйствовати» (стр. 262) [1]).

Замѣчаніе.

Каждому епископу отъ собора назначается мѣсто служенія и поручается пасеніе народа одной какой-либо мѣстности. Митрополитомъ Амвросій въ греческой церкви состоялъ праздным архіереемъ, не имѣлъ порученія на па-

---

совершать тамъ архіерейскія священнодѣйствія, хотя бы даже и не у раскольниковъ, хотя бы даже не отрекшись отъ православной церкви? А онъ, кромѣ того, пришелъ именно къ раскольникамъ и отъ православной церкви отрекся. *Ред.*

[1]) Казалось бы, для раскольниковъ, признающихъ православную хиротонію еретическою, не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, приходитъ ли къ нимъ еретическій (по ихъ мнѣнію) попъ запрещеннымъ отъ еретическаго (по ихъ мнѣнію) епископа, или незапрещеннымъ, такъ какъ запрещеніе еретическаго епископа (точно такъ же, какъ и хиротонія) ничего не значитъ; и однако поповцы всегда усвояли большую важность тому, не приходитъ ли къ нимъ запрещенный, тѣмъ паче изверженный, попъ. Поэтому они усвояютъ значеніе и вопросу о томъ, былъ ли Амвросій запрещенъ, или не былъ. Но съ православной, или, что то же, съ канонической точки зрѣнія вопросъ этотъ не имѣетъ важности, — и запрещенный и незапрещенный, Амвросій одинаково не имѣлъ права учреждать самовольно новую архіерейскую каѳедру, притомъ для общества, состоящаго подъ церковнымъ отлученіемъ, и, что всего важнѣе, съ отступленіемъ отъ церкви, въ которой получилъ хиротонію, и отъ патріарха, которому былъ подчиненъ, какъ это основательно раскрывается въ „Замѣчаніи“. *Ред.*

сеніе словесныхъ овецъ. И чего не имѣлъ въ греческой церкви, то самое онъ присвоилъ себѣ въ Бѣлой Криницѣ, вопреки всѣхъ церковныхъ правилъ восхитивъ никѣмъ недарованную ему власть. Незапрещеніе ему патріархомъ служенія никакъ не можетъ оправдывать его въ незаконномъ бѣгствѣ отъ своего патріарха, не изобличеннаго въ ереси, и въ самовольномъ учрежденіи новаго архіерейскаго престола въ Бѣлой Криницѣ, равно какъ не можетъ служить оправданіемъ именуемой церкви старообрядцевъ, учредившей новую, не бывалую въ ней, іерархію. Бѣгствомъ своимъ отъ неизобличеннаго въ ереси своего патріарха и восхищеніемъ недарованной ему паствы въ Бѣлой Криницѣ, Амвросій нарушилъ церковныя правила, воспрещающія епископу, подъ страхомъ изверженія, восхищать себѣ престолъ безъ сопзволенія собора, хотя бы его объ этомъ просилъ весь народъ (Антіох. соб. прав. 16), а потому не можетъ быть признанъ законнымъ митрополитомъ старообрядцевъ, и власти поставлять имъ епископовъ и пресвитеровъ не имѣлъ. А именуемая церковь поповцевъ, учреждая новую іерархію, этимъ самымъ показала, что признаетъ паденіе устроенной Богомъ іерархіи, ибо возстановляется то, что пало и уничтожилось. Этимъ она совершила тяжкій грѣхъ противъ Бога, ибо явилась не вѣрующею въ исполненіе Его неложныхъ обѣтованій о неодолѣнности Имъ учрежденной іерархіи. Если бы она вѣровала въ исполненіе сихъ Божіихъ обѣтованій, то не дерзнула бы на учрежденіе новой іерархіи, а постаралась бы отыскать возможность соединія съ церковію, неизмѣнно сохранившею другопреемственную іерархію и полноту седми церковныхъ таинствъ, надъ которою слова Божіи: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67) неизмѣнно исполняются.

Четвертое предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Митрополитъ Амвросій, перешедшій къ вамъ не ради спасенія своей души и вашихъ, какъ положено въ чинопріятіяхъ: «прихожду не отъ нужды нѣкія», и проч., но ради положеннаго ему жалованья 500 червонцевъ (то-есть 1500 руб).

Возраженіе (Перетрухина).

Митрополитъ Амвросій, поступая въ древлеправославную церковь, при заключеніи условія съ иноками Павломъ и Алимпіемъ сицевое даде обѣщаніе: «я, митрополитъ Амвросій, не желая далѣя провождать жизнь свою праздно и не по нужди и не по какой страсти, но по чистой совѣсти, согласился съ вышереченными депутатами, согласно данному имъ всевысочайшему указу и во исполненіе глаголъ Іисуса Христа, изреченныхъ въ притчѣ о духовномъ производствѣ: куплю дѣйте, дондеже пріиду: и понеже не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, заблагоизволилъ поступить въ старовѣрческую религію» (въ документахъ содержащую исторію буковинскихъ старовѣровъ).

Примѣчаніе. Митрополитъ Амвросій до пріятія иноческаго чина былъ женатъ и имѣлъ сына Георгія. Георгій тоже былъ женатъ; въ этомъ и заключается семейство митрополита Амвросія, которое вмѣстѣ съ нимъ перешло въ Бѣлую Криницу. Слѣдовательно митрополитъ Амвросій пришелъ къ намъ не ради мзды, но единственно по убѣжденію своея совѣсти въ истинности древлеправославной церкви[1]). Что же касателно до положеннаго ему жалованья на содержаніе его съ семействомъ, 500 червоц. то этимъ нисколько не повреждается благочестіе, какъ говоритъ о семъ святый Апостолъ Павелъ: «мой отвѣтъ востязающимъ мене сей есть: еда не имамы власти ясти и пити; еда не имамы власти сестру жену водити, якоже и прочіе апостоли и братія Господня и Кифа; или единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати; кто воинствуетъ своими оброки когда, или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ; или кто пасетъ стадо и отъ млека стада не ястъ; не вѣсте ли яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю, съ олтаремъ дѣлятся. Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити» (1 къ Корин. 9, 4, 14). И паки: «достоинъ есть дѣлатель мзды своея» (Мат. 10, 10).

---

[1]) Не понятно, какъ изъ того, что семью Амвросія составляли онъ самъ, его сынъ и невѣстка, *слѣдуетъ*, что онъ перешелъ къ раскольникамъ „не ради мзды“ и проч. Не то ли имѣетъ въ виду г. Перетрухинъ, что семья была не велика? — Но онъ забываетъ, что у Амвросіева сына были дѣти и вся семья находилась въ бѣдственномъ положеніи при неспособности Георгія къ какому-либо серіозному труду вслѣдствіе его необразованности. *Ред.*

Митрополитъ Амвросій дѣйствительно былъ пастырь церкви Христовой (а не наемникъ). Согласился лучше претерпѣть вѣчное заточеніе, нежели измѣнить древлеправославной церкви; и не ради сребролюбія, какъ неправильно на него навлекаютъ нѣцыи. Его честная жизнь доказывается въ одной боснійской лѣтописи, что онъ не былъ вовсе сребролюбивъ, слѣдующимъ: «тай владыка свети чоекъ біо, сиротино млого є̈ угледа, тай є̈ родомъ одъ бугара біо, сребраніе нимало любіо, радъ бы біо да є̈ народъ миранъ да народу неима зулама», а по русски: «этотъ владыка былъ святой человѣкъ, онъ много заботился о бѣдныхъ, онъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ, а радѣлъ толко о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды». (Истор. Суб. о Бѣлокр. іерархіи стр. 365)[1]).

Замѣчаніе.

Перетрухинъ, восхваляя учредителя новой раскольнической іерархіи — Амвросія, увѣряетъ, что онъ перешелъ къ старообрядцамъ не изъ корыстной цѣли, а «по убѣжденію своей совѣсти въ истинности» ихъ «древлеправославной церкви». Но и самъ Амвросій въ отвѣтѣ на вопросные пункты Цареградскаго патріарха Анѳима свидѣтельствуетъ о себѣ, что ушелъ изъ Цареграда въ Бѣлую Криницу совсѣмъ не потому, что будто бы увидѣлъ неправоту греческой церкви и убѣдился въ правотѣ старообрядчества, какъ несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, а единственно по причинѣ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ нахо-

---

[1]) Г. Перетрухинъ, по раскольнической привычкѣ, огрызаетъ писанія, которыми пользуется. Въ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“, на указанной имъ страницѣ, говорится объ Амвросіи, каковъ онъ былъ въ званіи Босносараевскаго митрополита; но далѣе говорится весьма ясно, что характеръ Амвросія, подъ вліяніемъ невзгодъ и огорченій, совершенно измѣнился (см. стр. 377), а послѣ того, какъ Павелъ жестоко оскорбилъ его, потребовавъ присоединенія къ расколу чрезъ муропомазаніе, о чемъ прежде, соблазняя его въ расколъ, не упомянулъ ни разу, Амвросій „сталъ смотрѣть на свои отношенія къ расколу исключительно съ денежной стороны, какъ на коммерческую сдѣлку, какъ на средство получать деньги съ раскольниковъ“ (стр. 479).

Ред.

дился, не имѣя каѳедры. Онъ говоритъ: «А на письмо патріарха Цареградскаго, отъ 8 августа 1847 года, могу отвѣчать слѣдующее: а) въ 1841 году, сентября, послѣ пятилѣтней моей паствы, смѣнили меня съ законной моей Босанской епархіи безъ всякой объявленной мнѣ причины, какъ то и самъ нынѣшній патріархъ знаетъ, который тогда былъ мой агентъ. Даже отправившись я изъ Босніи и пріѣхавши въ Браилъ писалъ моему пріятелю въ Царь-Градъ допросить у патріарха причины, за что меня смѣнили; пріятель же мой, по совѣту нѣкоторыхъ особъ, осмѣлился дойти до русскаго посланника Титова и просить для меня ходатайства. Г. Титовъ, видя сдѣланную мнѣ несправедливость, послалъ (къ тогдашнему патріарху Анѳиму второму, умершему 1842 г. 12 іюня), у котораго спросилъ: согрѣшилъ ли я что противъ вѣры православной? онъ отвѣчалъ: нѣтъ. А согрѣшилъ ли противъ церкви и власти своего патріарха? и на то отвѣтилъ: нѣтъ. А для чего смѣнили? былъ дальше вопрошенъ; на каковой вопросъ патріархъ отвѣчалъ: по клеветѣ турецкихъ начальниковъ босанскихъ. Потому и надѣялся я, что прибывшу мнѣ въ Константинополь опредѣлитъ меня церковь и патріархъ въ другую епархію. Однако не только въ животѣ своемъ Анѳимъ патріархъ забылъ, когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два послѣдующіе на престолъ, Германъ и Мелетій, чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ никакого знака человѣколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи еще долѣе, во ожиданіи ваканціи; б) что патріархъ Анѳимъ третій, бывшій, какъ выше сказано, мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастіе и страданіе, а при томъ даже и самую невинность въ случившемся мнѣ неправедномъ послѣдствіи, вступивъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня, по крайней мѣрѣ, въ меньшую нѣкую епархію, которыя уже тогда были вдовствующія, какъ-то: Маронія и Гонахера, но поставилъ во оныя епархіи своихъ любимцевъ и вовсе неискусныхъ діаконовъ, а не меня или подобныхъ мнѣ стра-

дальцевъ, которыхъ въ Царѣ-Градѣ есть довольно, и, какъ не имѣя никакой силы или средства, терпятъ и страждутъ до сихъ поръ» (третья часть Церк. истор. Бѣлокр. инока Павла, стр. 211—213). Въ сихъ и дальнѣйшихъ словахъ, ни о какой мнимой ереси въ церкви греческой, равно какъ и о мнимой правотѣ именуемой древлеправославной церкви старообрядцевъ, Амвросій вовсе не упоминаетъ, а поставляетъ на видъ только свою малую пенсію, свое несчастіе и страданіе, побудившія его уйти отъ патріарха. А лично знавшіе Амвросія: о. Онуфрій, бывшій намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, и о. Филаретъ, бывшій архидіакономъ той же митрополіи, положительно говорятъ, что Амвросій ушелъ изъ Константинополя въ Бѣлую-Криницу по усиленнымъ просьбамъ своего сына, чтобы обезпечить его и свое благосостояніе, какъ это обѣщали ему его соблазнители — Павелъ и Алимпій, а вовсе не по убѣжденію въ мнимой неправотѣ греческой церкви и мнимой правотѣ раскола, что и потомъ, уже будучи въ Бѣлой Криницѣ, онъ на литургіи, предъ переносомъ, вынималъ изъ одной просфоры нѣсколько частицъ за патріарха Григорія, рукоположившаго его, и за родителей своихъ, а живя въ Циллѣ, предъ смертію пригласилъ къ себѣ, чтобы исповѣдаться, православнаго греческаго священника, былъ отпѣтъ въ греческой Никольской церкви и похороненъ въ Тріестѣ на греко-болгарскомъ кладбищѣ.

Итакъ Амвросій и по переходѣ къ старообрядцамъ признавалъ церковь греческую православною, а не еретическою; напротивъ въ правотѣ именуемой церкви старообрядцевъ и законности своихъ дѣйствій въ Бѣлой Криницѣ онъ имѣлъ очевидныя сомнѣнія, ибо во все время пребыванія своего въ Цилли ни разу не пожелалъ исповѣдаться предъ кѣмъ-либо изъ посѣщавшихъ его лицъ Бѣлокриницкаго духовенства, даже предъ самой смертью, когда лежалъ уже на смертномъ одрѣ, не пожелалъ исповѣдаться у бывшаго тогда въ Цилли Тульчинскаго епископа Іустина. И сынъ Амвросія Георгій прямо утверждаетъ, что отецъ бранилъ его за

предложеніе перейти къ старообрядцамъ: «много и много кратъ мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчь за эту липованску православію, и сказалъ мѣня покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріитить на липованску ересь, ежели бы я не былъ добрый за липована» (письмо отъ 22 ноября 1864 года см. Переп. раскольн. дѣят.). Да и самъ преемникъ Амвросія на Бѣлокриницкой митрополіи Кириллъ говорилъ бывшему архидіакону Филарету объ Амвросіи: «ты самъ знаешь, какъ онъ понималъ объ нашей религіи, — вышлешь пятьсотъ червонцевъ, ну и хороши мы, а не вышлешь, станемъ всѣ прокляты» (См. книжку: «Былъ ли преданъ старообрядчеству митроп. Амвр.», стр. 17). Ясно такимъ образомъ, что Амвросій никогда не былъ убѣжденъ въ правотѣ старообрядчества и перешелъ къ старообрядцамъ единственно изъ-за житейскихъ разсчетовъ. Перетрухинъ говоритъ, что Амвросій «согласился лучше претерпѣть вѣчное заточеніе, нежели измѣнить древлеправославію». Но если онъ не возвратился въ Цареградъ по требованію патріарха, а предпочелъ отправиться въ Цилли, то это сдѣлалъ опять не изъ убѣжденія въ правотѣ старообрядчества, какъ несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, а изъ-за того, что не желалъ подвергнуться ожидавшему его въ Цареградѣ позору за свой поступокъ противъ церкви; въ Цилли же, пребывая въ покоѣ и ничего не дѣлая, онъ надѣялся получать (и получалъ) отъ Бѣлокриницкаго монастыря пятьсотъ червонцевъ и отъ австрійскаго правительства опредѣленную на содержаніе сумму, — тысячу гульденовъ (600 руб.) ежегодно. И послѣ всего этого Перетрухинъ не посовѣстился уподобить Амвросія Апостолу Павлу, великому учителю вселенныя! Но можетъ ли быть какое подобіе въ дѣйствіяхъ митрополита Амвросія съ дѣяніями Апостола Павла? Апостолъ Павелъ не договаривался съ слушающими его проповѣдь, что если они будутъ ему платить столько-то, то онъ будетъ проповѣдывать имъ слово Божіе, если же не согласятся, то не будетъ; а митрополитъ Амвросій именно договаривался съ Павломъ и Алимпіемъ, и

только тогда рѣшился поступить къ старообрядцамъ, когда тѣ дали обязательство уплачивать не только ему, но и сыну его ежегодно извѣстную сумму денегъ: откажись Павелъ съ Алимпіемъ отъ обезпеченія Амвросія съ семействомъ, и Амвросій съ такимъ же негодованіемъ отвергъ бы ихъ предложеніе бѣжать тайно отъ патріарха къ неизвѣстнымъ ему людямъ другой религіи, какъ отвергъ подобное предложеніе Павла и Алимпія другой безмѣстный же митрополитъ, проживавшій въ Константинополѣ, которому они первоначально сдѣлали такое предложеніе (см. *Ист. Бѣлокр. іерарх.* стр. 361—363). Если бы Амвросій искалъ спасенія души, а не пріобрѣтенія матеріальныхъ выгодъ, и если бы призналъ, что только одними старообрядцами содержится истинное православіе и только въ ихъ обществѣ возможно спасеніе, тогда съ Павла и Алимпія онъ не потребовалъ бы условія о ежегодномъ взносѣ ему извѣстной суммы денегъ, а перешелъ бы къ нимъ безъ всякаго условія. Заключеніемъ условія Амвросій ясно показалъ, что онъ перешелъ къ старообрядцамъ не по убѣжденію въ правотѣ ихъ, а единственно изъ-за пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ.

Пятое предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Для чего составили Окружное Посланіе, которымъ внесли много соблазнительнаго и повредили совѣсть многимъ?

Возраженіе (Перетрухина).

Окружное Посланіе епископовъ древлеправославной церкви въ 1862 году обстоятельство вызвало издать собственно потому, что въ христіанскомъ мірѣ привнидоша нѣкіе свитки богоборнаго ученія, составленныи отъ нѣкіихъ продерзателей безпоповцевъ, не согласныхъ Божественному писанію (Окружн. Послан. л. 3 на обор.). Пастыри же церкви Христовой обязаны всякія плевелы, взошедшіи въ церковь, не согласные Божественному писанію отметать, яко лукаваго бѣса плевелъ, всѣянныхъ посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія (Макс. Грека сл. 10).

Замѣчаніе.

Перетрухинъ справедливо говоритъ, что на пастыряхъ церкви Христовой лежитъ «обязанность всякія плевелы, несогласныя божественному писанію, отметать», и истинные пастыри церкви эту обязанность всегда исполняли, стояли твердо за истину, а въ обличеніе плевелъ еретическихъ издавали окружныя грамоты, какъ это сдѣлали напр. Аѳанасій архіепископъ Александрійскій, Маркъ митрополитъ Ефесскій и другіе; и отъ своихъ окружныхъ грамотъ они въ угоду еретикамъ уже не отказывались, не подвергали ихъ уничтоженію. А именуемые пастыри старообрядцевъ издали Окружное Посланіе, да вскорѣ же по изданіи, въ угоду плевелосѣятелямъ, сами отъ него отреклись, объявивъ его «яко не бывшее». Истинные пастыри церкви о правомъ ученіи «двое нѣкако и раздѣльно» (Ник. Черн. сл. 23) не учили, и не учатъ; а именуемые пастыри старообрядцевъ именно учатъ объ Окружномъ Посланіи и двое нѣкако и раздѣльно, — иногда считаютъ изложенное въ немъ ученіе ученіемъ святой апостольской церкви, ставятъ наравнѣ съ Евангеліемъ, а иногда это же ученіе, какъ бы противное Евангелію, уничтожаютъ и за не бывшее вмѣняютъ. И самъ Перетрухинъ Окружное Посланіе въ своихъ 19 вопросахъ именуетъ богословскимъ сочиненіемъ святой соборной и апостольской церкви, «якоже пращею разоблачающимъ всякое ложное ученіе», и это самое богословское сочиненіе, разоблачающее всякое ложное ученіе, въ письмѣ къ Бушеву объявляетъ не нужнымъ для древлеправославной церкви. Но если Окружное Посланіе есть богословское сочиненіе святой, соборной и апостольской церкви, то пусть Перетрухинъ скажетъ: были ли когда такіе примѣры, чтобы свое истинное богословское ученіе сама же церковь предавала уничтоженію? И если такого примѣра не укажетъ, то пусть окружники сознаются, что поступали незаконно, уничтожая Посланіе.

Итакъ именуемые пастыри старообрядцевъ и самъ защитникъ ихъ Перетрухинъ двойственными, противорѣчивыми от-

ношеніями къ своему Окружному Посланію ясно показали, что они вовсе не имѣютъ качествъ истинныхъ пастырей церкви и не суть защитники истиннаго ученія.

Шестое предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Первый соблазнъ во Окружномъ Посланіи, что господствующая нынѣ въ Россіи церковь, равно и греческая, подъ именемъ Іисуса вѣруетъ съ нами въ единаго Бога (Окружн. Посл. ст. 2).

Возраженіе (Перетрухина).

Таковое ученіе было изложено въ Окружномъ Посланіи не противно писанію. Если допустить мнѣніе, что церковь грекороссійская отъ лѣтъ Никона патріарха вѣруетъ во инаго бога, антихриста, то тогда невозможно было бы принимать крещенныхъ и хиротонисанныхъ отъ нихъ, приходящихъ къ древлеправославной церкви, безъ повторенія надъ ними таинствъ, потому, что какъ говоритъ св. Іосифъ Волоколамскій: «ино есть еретикъ, и ино отступникъ; но и еретицы убо не едино мудрствуютъ, но овъ убо тако, овъ же инако. Павликіане убо, и фотіане, фруги и евноміане, манданисты и савеліаны, и маркіониты, и измаилите, и иніи таковіи: сіи убо не вѣруютъ во святую и единосущную Троицу, Господа же нашего Іисуса Христа Богомъ не нарицаютъ, и плотьскаго смотрѣнія Его не пріемлютъ, но овіи убо пророка Его нарицаютъ, овіи же проста человѣка. О сихъ убо глаголютъ вся божественная писанія, яко егда приходятъ къ православнѣй вѣрѣ, подобаетъ имъ прежде поститися время довольно, и внѣ церкви стояти, потомъ же сихъ крестити, яко же еллины, таже и божественному причащенію сподобляти. Суть же друзіи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первіи, иже суть новатіане и донатіане, сродницы (?) и четвородесятницы, и воздержницы, и иніи таковіи. Сіи убо исповѣдаютъ св. единосущную Троицу и Господа нашего Іисуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ, и польскому (?!) смотрѣнію Его вѣруютъ, имутъ же нѣкоторые ереси въ себѣ, и аще сеи восхотятъ приступити къ православной вѣрѣ, и ересь ихъ прокленутъ, сихъ убо не повелѣваетъ божественное писаніе крестити, якоже крещенныхъ пріимати вскорѣ и божественныхъ таинъ общенію тѣхъ сподобляти» (Просвѣт. Іосифа Волокол. сл. 15, стр. 565 и 566). Слѣдовательно мнѣнія о еретикахъ втораго и третьяго чина, предлагаемыя вопросителями, есть чуждо каѳолическія церкви, и справедливо таковое лживое суесловіе обличено Окружнымъ Посланіемъ.

Замѣчаніе.

Изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе, что церковь грекороссійская, подъ именемъ *Іисусъ*, сповѣдуетъ того же Христа Спасителя, котораго и старообрядцы исповѣдуютъ подъ именемъ *Ісусъ*, а не противника Его, антихриста, бѣглопоповцы именуютъ соблазномъ, а потому и издавшихъ Посланіе раскольническихъ пастырей признаютъ соблазнителями, а не истинными пастырями. Перетрухинъ отвѣчаетъ имъ, что указанное ученіе «о имени Іисусъ изложено въ Окружномъ Посланіи не противно писанію». А когда не противно писанію изложено ученіе Окружнаго Посланія о вѣрованіи церкви грекороссійской подъ именемъ Іисуса въ истиннаго Сына Божія, Спасителя міра, то отсюда само собой слѣдуетъ, что отказавшись отъ Окружнаго Посланія, т.-е. отъ изложеннаго въ немъ ученія, уничтоживъ его, Духовный Совѣтъ беззаконно отвергъ ученіе, согласное писанію; и такое же беззаконное дѣло продолжаетъ нынѣшній главный защитникъ раскола Швецовъ, утверждающій, что «грекороссійская церковь въ древлерусскомъ начертаніи и произношеніи спасительнаго Христова имени съ единою іотою — Ісусъ — хулитъ Христа Господа» (Показан. погрѣшн. противъ св. Евангелія господствующей церкви; книга заграничной печати, стр. 75); то же беззаконное дѣло продолжаетъ и самъ Перетрухинъ, увѣряющій, что грекороссійская церковь не раньше, а только «отъ лѣтъ Никона патріарха начала писати Іисусъ, съ одною же іотою имя Ісусъ (будто бы) признала простымъ человѣкомъ», и пастырей церкви за сіе называющій хулителями Ісуса Христа, уподобляющій ихъ волхвамъ и чародѣямъ (зри 10-й вопросоотвѣтъ перв. гл. сего «Меча»). Перетрухинъ скажетъ, что Духовнымъ Совѣтомъ уничтожена только бумага и чернила, а не ученіе Окружнаго Посланія. Но пусть онъ покажетъ, собирались ли когда соборы на уничтоженіе бумаги и чернилъ. Притомъ, если Совѣтомъ уничтожена одна бумага, на которой написано Посланіе, а не само Посланіе, то зачѣмъ же Перетрухинъ, именно въ противность его ученію, отрицаетъ

существованіе имени *Іисусъ* въ книгахъ, писанныхъ и печатанныхъ раньше патріарха Никона? Зачѣмъ клевещетъ на церковь грекороссійскую, что аки бы она подъ именемъ Ісусъ признаетъ не лице Христа Спасителя, а простаго человѣка?

Впрочемъ, Перетрухинъ въ своемъ «возраженіи» бѣглопоповцамъ не повторяетъ уже этого не праваго ученія о церкви, а только приводитъ длинную выписку изъ книги «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго, чтобы показать, что церковь грекороссійская не принадлежитъ къ числу еретиковъ, не признающихъ Господа Ісуса Христа Богомъ, какъ неправо утверждаютъ бѣглопоповцы, а принадлежитъ будто бы ко второму разряду еретиковъ, менѣе зломудрствующихъ, каковы: новатіане и донатіане, «сродницы» т.-е. средницы и «четверодесятницы т.-е. четыренадесятницы. Въ чемъ же Перетрухинъ видитъ сходство грекороссійской церкви съ этими еретиками? Новатіане, вопреки ученію Господню, не принимали на покаяніе впадшихъ въ прегрѣшенія; четыренадесятники, кромѣ празднованія Пасхи въ четыренадесятый день луны, «хотя бы случилось это въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или въ среду», также подобно новатіанамъ не принимали и покаянія обращающихся (толков. Зонара на 7 пр. Лаодик. соб.); воздержники «признавали бракъ зломъ, изобрѣтеніемъ діавола, воздерживались отъ употребленія вина и мяса, о святомъ писаніи думали, что одинъ Богъ далъ ветхій завѣтъ, а другой — новый» (см. Лѣт. церк. событ. Арсенія); донатисты приходящихъ къ нимъ православныхъ перекрещивали (тамъ же, въ лѣтописи), прежде принятія тѣла и крове Христовы, держа въ рукѣ кость, цѣловали ее (толк. Валсам. и Зонара на 68 прав. Карѳаг. соб.). Церковь же грекороссійская не только не содержитъ подобныхъ лжеученій, но, по сознанію самихъ болѣе безпристрастныхъ старообрядцевъ, и вообще противъ ученія Слова Божія никакой погрѣшности не имѣетъ (см. отвѣты на 8 вопр. бывшихъ член. Бѣлокр. іерархіи). Поэтому Перетухинъ дозволилъ себѣ явную ложь и непростительную дерзость, уподобивъ православную церковь указаннымъ еретикамъ.

Седмое предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Въ томъ же Окружномъ Посланіи въ пятой статьѣ римской церкви опрѣсноки похваляетъ, сіе соблазнительно есть.

Возраженіе (Перетрухина).

Нѣціи безпоповцы, не исповѣдующіи по всей вселеннѣй безкровныхъ жертвы тѣла и крови Христовой, дерзнули нанести богохульное ругательство на совершаемое приношеніе евхаристіи въ церквахъ старообрядствующей и господствующей, порицая оное приношеніе зміинымъ блеваніемъ и агнцемъ антихристовымъ. Но таковое ихъ несправедливое ругательство пастыри Христовой церкви опровергли не своимъ мнѣніемъ, но ученіемъ святыхъ и богоносныхъ отецъ; именно книга Матѳея правильника сост. 800, гл. 12-я Іоанна Китрожскаго, говоритъ: «иже убо иноплеменныхъ латинскихъ преданій облюдатися и бѣгати, якоже гагрены, елика сила подобаетъ. Сихъ бо ради и тѣхъ освѣняемся пріобщенія, обаче и еже не толико мерзцы да вмѣняются, но и священнодѣйствуеми отъ нихъ опрѣсноцы не причастни убо нами да суть, но ниже паки просты да вмѣняются, Господне бо призываніе назнаменуетъ сихъ, и божественнаго Іакова, брата Божія, священная припѣванія службу симъ якоже навыцаютъ священнодѣйствуютъ».

Замѣчаніе.

Здѣсь достаточно замѣтить, что Перетрухинъ несправедливо обвиняетъ однихъ только безпоповцевъ въ богохульномъ ругательствѣ Евхаристіи, совершаемой въ православной грекороссійской церкви. Въ этомъ виновны и поповцы. Еще протопопъ Аввакумъ, котораго Перетрухинъ именуетъ священномученикомъ и страдальцемъ за древлеправославіе, писалъ, обращаясь къ послѣдователямъ церкви грекороссійской: «нѣсть ваша чиста и свята жертва, но скверна и пресквeрна и противна» (*Мат. для ист. раск.* томъ 8). Отъ учениковъ первыхъ расколоучителей дерзостное ругательство на Евхаристію грекороссійской церкви усвоено и доселѣ содержится раскольниками не только безпоповскаго, но и поповскаго толка. Вотъ что писалъ напр. авторъ Окружнаго Посланія къ бывшему

тогда намѣстнику Бѣлокриницкой митрополіи о. Онуфрію о раскольническомъ попѣ Григоріи Добрянскомъ, т.-е. слободы Добрянки, и его ученикахъ и послѣдователяхъ: «ихъ мнѣніе совершенно безпоповское; они безъ страха именуютъ имя Іисусъ (ужаснися небо! трепещи земле! солнце и луна угасита свѣтъ свой!) антихристомъ! чернымъ діаволомъ! сатаною! четвероконечный крестъ — не крестомъ, но кумиромъ; причащеніе россійской церкви — агнцемъ антихристовымъ! и вся тайны той церкви — діавольскими! И говорятъ прямо, что она вѣруетъ въ чорта!» (*Переписка раскольн. дѣят.* вып. вторый, стр. 275). Да и теперешній главный защитникъ раскола Онисимъ Швецовъ, равно какъ самъ Перетрухинъ развѣ не произносятъ хулу, утверждая, что «церковь грекороссійская хулитъ Христа Господа», и уподобляя пастырей, совершающихъ святыя таинства въ церкви грекороссійской, «волхвамъ и чародѣямъ»? Итакъ въ дерзкомъ хуленіи православной церкви и совершаемыхъ ею таинствъ виновны не одни безпоповцы, какъ несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, но и поповцы австрійскаго согласія съ своими учителями Швецовымъ и Перетрухинымъ.

Егоръ Антоновъ.

(*Продолженіе въ слѣд. №*).

Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и прочихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи [1]).

Въ назначенный митрополитомъ Филаретомъ день присоединеніе совершилось. Вотъ что̀ писали мы тогда же, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ № отъ 23 іюня 1865 г., объ этомъ событіи:

„Въ московской Троицкой единовѣрческой церкви сегодня утромъ происходило небывалое доселѣ то̀ржество: два старообрядческіе епископа — Онуфрій Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, и Пафнутій Коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольнической іерархіи, бѣлокриницкимъ священно-инокомъ Іоасафомъ, архидіакономъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ Мелхисидекомъ, торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія.

„Слухи о намѣреніи нѣкоторыхъ раскольническихъ епископовъ обратиться къ православной церкви давно уже ходили въ Москвѣ, особенно въ старообрядческомъ обществѣ, которое было сильно встревожено этими слухами. Упомянутыя выше лица, дѣйствительно, еще въ началѣ нынѣшняго года заявили о намѣреніи своемъ оставить расколъ преосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому, прося его святительскаго благословенія своему начинанію и отеческаго содѣйствія къ приведенію его въ исполненіе. Маститый архипастырь Москвы принялъ самое живое участіе въ ихъ положеніи. Послѣ неоднократнаго свиданія и продолжительныхъ бесѣдъ съ ними, оцѣнивъ по достоинству побужденія, расположившія ихъ отказаться отъ раскола, и вполнѣ убѣдившись въ совершенной искренности ихъ расположенія къ православной церкви, онъ съ особеннымъ вниманіемъ занялся устроеніемъ дѣла о ихъ присоединеніи, и за нѣсколько времени до совершенія самаго обряда присоединенія помѣстилъ ихъ въ келіяхъ Чудова монастыря, чтобы доставить имъ

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 37.

болѣе удобства приготовить себя окончательно къ ожидавшему ихъ великому дѣйствію, которое предназначилъ совершить именно въ нынѣшній день. Высокопреосвященный митрополитъ желалъ лично совершить надъ ними обрядъ присоединенія, чего сердечно хотѣли и сами присоединяющіеся; но слабость здоровья не позволила маститому архипастырю исполнить свое собственное и ихъ желаніе: онъ поручилъ совершить чинъ присоединенія преосвященному епископу Дмитровскому Леониду.

„Утромъ, въ половинѣ 9 часа, преосвященный Леонидъ прибылъ въ Троицкую церковь, которая была уже наполнена народомъ, преимущественно единовѣрцами и раскольниками Рогожскаго Кладбища. По прочтеніи часовъ, преосвященный приступилъ къ совершенію чина присоединенія. Присоединяющіеся поставлены были у западныхъ дверей церкви: здѣсь совершены были первыя, начальныя дѣйствія присоединенія и между прочимъ предложенъ присоединяющимся вопросъ: отметаютъ ли они всѣ ереси и отступства? — вопросъ, на который отъ лица всѣхъ ихъ громко и внятно отвѣчалъ бывшій архидіаконъ Филаретъ: *отметаемъ*. Послѣ сего, вслѣдъ за преосвященнымъ Леонидомъ, придерживаясь за край его омофора, вошли они въ средину церкви, — и здѣсь, предъ положенными на аналоѣ св. Евангеліемъ и крестомъ, совершены остальныя дѣйствія присоединенія. Нельзя было безъ умиленія слушать трогательныя молитвы о присоединяющихся къ святой церкви, бывшихъ нѣкогда пастырей и вождей раскола, — и видѣть ихъ припадающихъ подъ благословеніе православнаго святителя!

„По окончаніи всѣхъ дѣйствій присоединенія, надъ четырьмя изъ присоединившихся совершено, установленнымъ чиномъ, таинство мѵропомазанія (Онуфрій, какъ родившійся и крещенный въ православной церкви, не имѣлъ нужды въ повтореніи надъ нимъ этого таинства). Наконецъ, по благословенію преосвященнаго, всѣ они облечены въ иноческое одѣяніе[1]), — такъ какъ иноческій чинъ ихъ признанъ дѣйствительнымъ, и съ возженными свѣщами, которыя вручилъ имъ самъ же преосвященный, стали предъ мѣстными иконами храма слушать начав-

[1]) Съ прочтеніемъ положенныхъ въ чинѣ постриженія молитвъ. См. книжку: „Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ“. стр. 59.

шуюся за симъ божественную литургію. Черезъ день, какъ предположено, православные иноки: Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ, Филаретъ и Мельхиседекъ приступятъ и къ принятію святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой.

„Такъ совершилось, къ великой радости церкви православной, дѣйствительно небывалое событіе — принятіе въ ограду православія епископовъ и другихъ лицъ раскольнической іерархіи. Всѣ истинные сыны церкви православной, безъ сомнѣнія, порадуются ея радостію и будутъ молить Бога объ укрѣпленіи въ вѣрѣ и благочестіи бывшихъ нѣкогда далече отъ нея, нынѣ же ея присныхъ и возлюбленныхъ чадъ“ [1]).

Въ это время оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода А. П. Ахматовъ, вслѣдствіе крайне разстроеннаго здоровья, оставилъ уже службу [2]): къ преемнику его графу Д. А. Толстому митрополитъ Филаретъ препроводилъ отъ 28 іюня, написанное въ Геѳсиманскомъ скиту, примѣчательное донесеніе о совершившемся присоединеніи раскольническихъ епископовъ. Приводимъ его вполнѣ.

„Соотвѣтственно высочайшему Его Императорскаго Величества разрѣшенію, объявленному мнѣ секретнымъ отношеніемъ отъ 31 дня прошедшаго мая, члены раскольнической лжеіерархіи, такъ называемые епископы: Онуфрій и Пафнутій, іеромонахъ Іоасафъ и архидіаконъ Филаретъ, по довольномъ испытаніи, наставленіи и приготовленіи, сего іюня 23 дня въ Троицкой единовѣрческой церкви, предъ литургіею, преосвященнымъ Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ, по чиноположенію, присоединены къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, и въ монашескомъ только чинѣ утверждены, при чемъ тѣ изъ нихъ, надъ которыми не было въ свое время совершено истиннаго муропомазанія въ православной церкви, и сего таинства сподоблены.

„Въ теченіе времени испытанія сихъ вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, также о присоединеніи къ православной церкви, Бѣлокриницкой, такъ называемой, митрополіи

[1]) *Москов. Вѣд.* 1865 г. № 137.

[2]) Скончался 25 ноября 1870 года и погребенъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, противъ алтаря Филаретовской церкви, въ которой покоится митрополитъ Филаретъ.

іеродіаконъ Мельхиседекъ. И сей по испытаніи и по удостовѣреніи о немъ Онуфрія и Пафнутія, вмѣстѣ съ ними присоединенъ къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія, и въ монашескомъ только чинѣ утвержденъ [1]).

„Событіе сіе, не предваренное никакимъ оглашеніемъ, тѣмъ не менѣе привлекло въ Троицкую церковь множество народа, между которымъ замѣчены были и раскольники и одинъ членъ лже-іерархіи, слезами обнаружившій впечатлѣніе, произведеннее благословеннымъ и благодатнымъ священнодѣйствіемъ на душу его [2]).

„24 дня въ той же церкви новоприсоединенные пріобщены святыхъ таинъ. Предъ симъ одинъ изъ нихъ, именно Пафнутій, убѣдительно просилъ, чтобы духовнымъ отцомъ его былъ преосвященный Леонидъ, который, по совѣту моему, и принялъ сіе на себя.

„Несомнѣнно то, что расколъ въ сихъ людяхъ лишился значительнѣйшей части своей лжеіерархіи. Они добросовѣстно держались раскола по невѣдѣнію и погрѣшительному убѣжденію, и ревностно въ его пользу дѣйствовали, особенно Пафнутій, отличающійся природными способностями и любознательностію; но когда въ распряхъ, смутахъ, соблазнахъ раскольнической лжеіерархіи они ясно увидѣли несостоятельность и въ ученіи и въ церковномъ устройствѣ, и собственными изысканіями довершили свое разубѣжденіе въ оном: тогда такъ же добросовѣстно и искренно обратились къ единенію съ истинно-православною церковію, оставя почести и выгоды своего положенія въ расколѣ.

„Событіе утѣшительное и соединенное съ доброю на-

---

[1]) Мильхиседекъ не упомянутъ въ вышеприведенной резолюціи митрополита Филарета потому, что она положена, какъ мы говорили, на прошеніи, подписанномъ только Онуфріемъ, Пафнутіемъ, Іоасафомъ и Филаретомъ. Объяснительная записка Мелхиседека и прошеніе о присоединеніи, съ поручительствомъ за него Онуфрія и Пафнутія, поданы 19-го іюня. Такъ какъ Мелхиседекъ родился въ Буковинѣ и въ самовольномъ удаленіи изъ Россіи и русскаго подданства поэтому не могъ быть обвиняемъ, то никакого препятствія присоединить его къ православной церкви не представлялось.

[2]) Разумѣется пріѣхавшій изъ-за границы Сергій, именовавшійся епископомъ Тульскимъ. Присутствовалъ на присоединеніи и Ксеносъ, авторъ Окружнаго Посланія, за что подвергся отъ раскольниковъ нареканію (см. *Переп. раск. дѣят.* ч. II, стр. 357).

деждою для православной церкви, — но съ тѣмъ вмѣстѣ налагающее немаловажную заботу на московское епархіальное начальство.

„Желательно, чтобы познавшіе истину православія старались открывать свѣтъ ея и другимъ, и особенно тѣмъ, которыхъ своимъ неправославнымъ служеніемъ удаляли отъ оной и съ которыми удобнѣе, нежели гдѣ-либо съ другими, могутъ войти въ сношенія по случаю прежнихъ сношеній. Итакъ имъ нужно быть въ Москвѣ, или близъ Москвы. Но единовѣрческаго монастыря въ Московской епархіи нѣтъ. Они съ тѣснотою помѣщены теперь въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ и не имѣютъ въ близости единовѣрческой церкви, которая нужна и для нихъ и для ихъ дѣйствованія. Нуженъ мужескій единовѣрческій монастырь, или по крайней мѣрѣ скитъ близъ Москвы.

„Какъ это сдѣлать? — заботливо ищу разрѣшенія сего вопроса, чтобы нѣчто опредѣлительное представить на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, съ дерзновеніемъ надежды на Высочайшее покровительство благочестивѣйшаго Государя Императора, покровителя православной церкви“ [1]).

Это донесеніе владыки было доложено г. оберъ-прокуроромъ Государю Императору и изложенное въ немъ предположеніе объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрческаго монастыря, или скита близъ Москвы, удостоилось Высочайшаго одобренія, о чемъ и было сообщено митрополиту. Ободренный этимъ извѣстіемъ, онъ усугубилъ свои заботы о разрѣшеніи вопроса о монастырѣ.

Между тѣмъ присоединившіеся жили въ Чудовскихъ келліяхъ и бесѣдовали о причинахъ своего присоединенія къ церкви съ посѣщавшими ихъ старообрядцами, и московскими и иногородными, въ средѣ которыхъ присоединеніе ихъ епископовъ произвело весьма сильное впечатлѣніе, а вопросы, тогда уже напечатанные, многихъ навели на серіозныя сомнѣнія относительно законности Бѣлокриницкой іерархіи [2]). Нѣкоторые заявляли уже и о

---

[1]) *Собр. мнѣній...* т. V, ч. 2. стр. 701—703.

[2]) Въ послѣднихъ числахъ іюня, вскорѣ по присоединеніи Пафнутія, посѣтилъ его въ Чудовомъ монастырѣ и имѣлъ продолжительную

своей готовности присоединиться къ церкви. Такъ въ началѣ іюля обратились къ митрополиту съ формальною просьбою о присоединеніи именовавшійся Тульскимъ епископомъ Сергій и протодіаконъ Антонія Шутова Кириллъ Загадаевъ. Владыка находился въ Лаврѣ и, призвавъ меня, спросилъ: поручусь ли я за Сергія? Въ разныхъ, имѣвшихся у меня раскольническихъ документахъ высказывались весьма неодобрительные отзывы о Сергіѣ, который пріѣзжалъ съ Кирилломъ Бѣлокриницкимъ секретно въ Москву (онъ природный липованъ) и здѣсь произведенъ Кирилломъ въ епископы для Тулы, къ большому огорченію окружниковъ. Объяснивъ это владыкѣ, я сказалъ, что не могу дать полнаго ручательства за Сергія, но не нахожу возможнымъ вполнѣ полагаться и на отзывы раскольниковъ враждебной Кириллу и Сергію партіи[1]). Болѣе рѣшительное ручательство о Сергіѣ дали о. Онуфрій и о. Пафнутій. Тогда митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи къ церкви на правилахъ Единовѣрія обоихъ просителей — и Сергія и Кирилла Загадаева. Чинъ присоединенія совершенъ былъ также преосвященнымъ Леонидомъ 21 іюля. И объ этомъ событіи владыка митрополитъ призналъ нужнымъ сообщить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Онъ писалъ:

„Въ отношеніи моемъ къ вашему сіятельству отъ 23

съ нимъ бесѣду о. Павелъ Прусскій. Объ этомъ посѣщеніи мы тогда же напечатали извѣстіе въ „Соврем. Лѣтописи“ (№ 25, статья: „Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ извѣстіямъ о присоединившихся къ церкви старообрядческихъ епископахъ“). Въ заключеніи статьи мы говорили: „Нѣтъ сомнѣнія, что это свиданіе не останется безъ послѣдствій, и во всякомъ случаѣ оно служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, какъ занято старообрядческое общество совершившимся 23 іюня событіемъ“.

[1]) Сергій, человѣкъ мягкаго сердца и религіозный, остался вѣренъ православію. Какъ природный буковинскій житель, имѣвшій въ Черновцахъ сына и домъ, онъ уѣхалъ обратно за границу и умеръ въ православномъ Сучавскомъ монастырѣ. Объ одномъ обстоятельствѣ изъ его жизни по возвращеніи за границу см. въ *Собр. мнѣній м. Филарета*, т. V, стр. 963.

прошлаго іюня[1]) упомянуто было, что во время присоединенія къ единовѣрческой церкви бывшихъ раскольническихъ двухъ лжеепископовъ, одного іеромонаха и двухъ іеродіаконовъ, былъ въ церкви нѣкто изъ лжеіерархіи и слезами обнаружилъ впечатлѣніе, произведенное на него благословеннымъ священнодѣйствіемъ. Оказалось, что это Сергій, такъ называемый у раскольниковъ, епископъ Тульскій. Послѣ нѣсколькихъ дней размышленія, онъ обратился ко мнѣ съ прошеніемъ о присоединеніи его къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. И сего іюля 21 дня присоединенъ преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, при чемъ такъ же, какъ предшествовавшіе, въ монашескомъ только званіи утвержденъ.

„Въ то же время присоединенъ, также обратившійся отъ раскола, раскольническій протодіаконъ Кириллъ Загадаевъ, который, какъ не монашествующій, оставленъ въ мірскомъ званіи, въ ожиданіи возможности причислить его къ единовѣрческому причту, по его способности“[2]).

Это донесеніе митрополита было также представлено оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода на высочайшее воззрѣніе Государя Императора и Его Величеству угодно было начертать на немъ: „весьма радъ“[3]).

Бо́льшую половину лѣта и часть осени митрополитъ Филаретъ прожилъ въ Геѳсиманскомъ скиту: состояніе здоровья рѣдко дозволяло ему бывать даже въ Лаврѣ[4]). Въ первыхъ числахъ августа его посѣтилъ въ его скитской келліи новый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой. Къ этому времени митрополитъ уже окончательно остановился на мысли ходатайствовать о обращеніи въ единовѣрческій монастырь мужскаго отдѣ-

---

[1]) Не должно ли стоять „28-го прошлаго іюня?“ — по крайней мѣрѣ отношеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, помѣчено именно этимъ числомъ (См. *Собр. мнѣній...* т. V, ч. 2, стр. 701 и 703).

[2]) *Собр. мнѣній...* т. V, стр. 714. К. С. Загадаевъ состоитъ въ настоящее время священникомъ одной изъ петербургскихъ единовѣрческихъ церквей.

[3]) См. тамъ же.

[4]) См. письма, или вѣрнѣе записки, писанныя имъ въ это время къ лаврскому намѣстнику: т. IV, стр. 470—474.

ленія Преображенскаго Кладбища. Къ такому рѣшенію расположило его, между прочимъ, и московское единовѣрческое общество, которое съ большимъ удовольствіемъ отнеслось къ намѣренію устроить въ Москвѣ единовѣрческій монастырь и съ своей стороны находило лучшимъ для него мѣстомъ если не Рогожское Кладбище, то именно мужское отдѣленіе Преображенскаго: уполномоченные отъ общества единовѣрцевъ депутаты представили объ этомъ и оффиціальное прошеніе митрополиту. Надобно полагать, что при свиданіи съ графомъ Толстымъ владыка обстоятельно объяснилъ ему предположенное дѣло о монастырѣ и заручился его обѣщаніемъ — предстательствовать предъ Государемъ Императоромъ объ этомъ дѣлѣ, почему и рѣшился немедленно начать его. Черезъ нѣсколько дней послѣ свиданія, именно 13 августа, онъ уже препроводилъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода свое представленіе „объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе при Преображенскомъ, въ Москвѣ, богадѣленномъ домѣ единовѣрческаго монастыря“. Представленіе это, подробно и обстоятельно излагающее причины, по которымъ, при избраніи мѣста для монастыря, отдано было и надлежало отдать предпочтеніе мужскому отдѣленію Преображенскаго Кладбища, заслуживаетъ вниманія, и мы приведемъ его также вполнѣ:

„Новоприсоединенные къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, монашествующіе Онуфрій, Пафнутій, Сергій, Іоасафъ, Филаретъ, Мелхиседекъ (бывшіе у раскольниковъ три епископа, іеромонахъ, архидіаконъ и іеродіаконъ) имѣютъ нужду въ твердомъ мѣстѣ пребыванія и, если Богъ благословитъ, миссіонерскаго дѣйствованія на раскольниковъ: и потому нуженъ въ Москвѣ, или близъ Москвы, единовѣрческій мужской монастырь. Мысль сія уже удостоена Высочайшаго одобренія (отн. 6 іюля).

„Сіе не было объявлено обществу московскихъ единовѣрцевъ, но въ немъ сама собою возникла та же мысль. Когда же они узнали, что сію мысль уже имѣю и я и затрудняюсь изысканіемъ удобнаго мѣста: тогда прихожане всѣхъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей, собрав-

шись, единогласнымъ приговоромъ положили: просить, чтобы единовѣрческій мужской монастырь основанъ былъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, что̀ нынѣ Рогожскій богадѣленный домъ, или на Преображенскомъ Кладбищѣ, что̀ нынѣ Преображенскій богадѣленный домъ; а для ходатайства о семъ избрали изъ среды себя трехъ депутатовъ: единовѣрческихъ церковныхъ старостъ Алясина и Зайцева и бывшаго перваго церковнаго старосту Сорокина.

„Сіи депутаты обратились ко мнѣ съ обстоятельнымъ по сему предмету прошеніемъ[1]), и съ тѣмъ вмѣстѣ просили моего ходатайства, чтобы ихъ всеподданнѣйшая по сему предмету просьба повергнута была къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

„Многіе единовѣрцы предпочтительно желаютъ, чтобы предполагаемый монастырь основанъ былъ на Рогожскомъ Кладбищѣ поповщинскаго толка, потому что къ сему толку принадлежали новоприсоединенные монашествующіе, и потому, что здѣсь имъ ближе входить въ сношенія съ раскольниками того же толка для вразумленія ихъ. При семъ они находятъ нужнымъ, чтобы одна изъ двухъ часовенъ обращена была въ единовѣрческую церковь, и чтобы монастырю отданы были нѣкоторыя зданія, составляющія собственность богадѣленнаго дома, но занимаемыя нынѣ раскольниками.

„Но должно признать, что исполненіе сего было бы сопряжено съ неудобствами; и мѣстность Рогожскаго богадѣленнаго дома такова, что въ ней трудно очертить предѣлы монастыря и дать ему, свойственную ему, отдѣльность отъ мірскаго.

„Преображенское Кладбище, или иначе преображенскій богадѣленный домъ, по самому происхожденію своему имѣетъ приспособленіе къ монастырскому устройству. Въ прошедшемъ столѣтіи, во время чумы въ Москвѣ, расколоводитель Илья Кавылинъ, испросивъ позволеніе устроить для чумныхъ больницу и кладбище (отъ чего и осталось у раскольническаго заведенія названіе кладбища), подъ сею личиною основалъ центральное мѣсто своего толка, для чего, соотвѣтственно толку, не при-

[1]) Прошеніе писалъ Сорокинъ. Онъ занимался частной адвокатурой и считалъ себя литераторомъ, — отличался широковѣщательностію и претензіями на остроуміе и краснорѣчіе; но былъ человѣкъ усердный къ церкви.

знающему брака, ему нужны были два монастыря, мужескій и женскій. Онъ устроилъ ихъ въ двухъ отдѣльныхъ оградахъ, съ небольшимъ между ними разстояніемъ,— мужескій въ меньшемъ, а женскій въ большемъ размѣрѣ. Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I, для пресѣченія злоупотребленій вредной секты, заведеніе сіе, прикрывавшее себя видомъ благотворительности, взято со всею его собственностію въ вѣдѣніе законнаго начальства, съ цѣлію постепенно освободить оное отъ раскольническаго характера и сдѣлать чисто богадѣленнымъ домомъ, и наконецъ поручено смотрѣнію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Когда же значительное число раскольниковъ означеннаго толка пожелали присоединиться къ церкви на правилахъ Единовѣрія, тогда главная часовня въ мужскомъ отдѣленіи обращена въ единовѣрческую Успенскую церковь съ придѣломъ Святителя Николая, а другая часовня, надъ вратами, въ единовѣрческую теплую церковь, что произведено значительными пожертвованіями единовѣрцевъ. Призрѣваемыхъ же раскольниковъ въ семъ мужскомъ отдѣленіи богадѣленнаго дома находится въ настоящее время около 25 человѣкъ, занимающихъ восточное зданіе съ домовою моленною. Если сихъ 25 человѣкъ перевесть въ обширное женское отдѣленіе, въ которомъ есть и часовни и жилыя зданія праздныя, могущія составить отдѣльную мѣстность для раскольниковъ мужскаго пола, то въ мѣстности мужескаго отдѣленія, при двухъ существующихъ уже единовѣрческихъ церквахъ, удобно устроить мужескій единовѣрческій монастырь. Сего именно и желаютъ единовѣрцы, если найдено будетъ неудобнымъ устроить монастырь на Рогожскомъ Кладбищѣ.

„Притомъ они желаютъ, чтобы предполагаемый единовѣрческій монастырь наименованъ былъ Николаевскимъ въ вѣчное воспоминаніе того, что единовѣрческія церкви на обоихъ Кладбищахъ, Рогожскомъ и Преображенскомъ, учреждены по соизволенію въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича и обѣ посѣщены были новопреставленнымъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Николаемъ Александровичемъ, при чемъ полагается учредить въ семъ монастырѣ ежедневное молитвенное поминовеніе о Ихъ блаженномъ упокоеніи.

„Дабы оградить просимое обращеніе мужескаго отдѣ-

ленія Преображенскаго богадѣленнаго дома въ единовѣрческій монастырь отъ могущихъ возникнуть сомнѣній и возраженій, долгомъ поставляю представить слѣдующее:

1) таковое предполагаемое распоряженіе въ точности согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 21 декабря 1853 года, котораго въ третьемъ пунктѣ сказано: „по мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ сосредоточивать ихъ по удобству и постепенно, съ тѣмъ чтобы, по очищеніи корпусовъ, закрыть ихъ или дать имъ другое назначеніе“;

2) какъ уже главныя зданія мужескаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома, двѣ часовни, правительствомъ предоставлены единовѣрцамъ и обращены въ единовѣрческія церкви, то и по сему примѣру, съ равнымъ правомъ и послѣдовательностію, могутъ быть предоставлены и другія зданія сего отдѣленія.

3) Если бы возникъ вопросъ: удобно ли на одномъ дворѣ женскаго отдѣленія помѣстить и призрѣваемыхъ мужескаго пола, не сомнителенъ отвѣтъ, что удобно. Дворъ обширенъ; зданій довольно; можно заборомъ отдѣлить зданія, въ которыхъ помѣщены будутъ призрѣваемые мужескаго пола. Можно даже и безъ сего обойтись, потому что, по закону, здѣсь призрѣваются престарѣлые и больные, разслабленные: въ такомъ случаѣ достаточно той отдѣльности призрѣваемыхъ мужескаго пола, что они въ особомъ зданіи.

4) Если единовѣрцы (что, конечно, несомнительно) достойны покровительства преимущественно предъ раскольниками: то и съ сей стороны предполагаемое удаленіе раскольниковъ съ одного двора съ единовѣрцами соотвѣтствуетъ потребности. Входъ въ раскольническій домъ находится противъ олтаря главной единовѣрческой церкви, и приходящіе и пріѣзжающіе раскольники, естественно, не съ благоговѣніемъ относятся къ олтарю. Единовѣрцы замѣчали, особенно въ зимнее время, что раскольники намѣренно производятъ неприличія и нечистоту противъ олтаря.

„Изложивъ дѣло, повергаюсь мысленно предъ престоломъ Его Императорскаго Величества, всесмиренно призывая на оное всемилостивѣйшій взоръ благочестивѣйшаго Государя Императора, сколь снисходительно взирающаго на заблуждающихъ въ вѣрѣ, столь же благоволительно покровительствующаго православію.

„Покорнѣйше прошу ваше сіятельство предстательствовать о семъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ“ [1]).

Въ это время Государь Императоръ съ августѣйшимъ семействомъ находился въ Москвѣ. Графъ Толстой имѣлъ возможность здѣсь же доложить Его Величеству о ходатайствѣ митрополита относительно монастыря, и Государю Императору угодно было выразить желаніе лично видѣть присоединившихся. Московскіе единовѣрцы всегда съ утѣшеніемъ вспоминали о томъ, что въ 1855 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ посѣтилъ ихъ церкви на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ, а въ слѣдующемъ году прислалъ для единовѣрческой церкви Рогожскаго кладбища икону Святителя Николая [2]): теперь имъ желательно было представиться и поднести икону Наслѣднику-Цесаревичу Александру Александровичу. Желаніе ихъ было исполнено, и при этомъ графъ Д. А. Толстой объявилъ представлявшимся депутатамъ единовѣрцевъ, чтобы они вмѣстѣ съ новоприсоединенными явились 17-го числа въ большой кремлевскій дворецъ для представленія Его Величеству. На этомъ представленіи депутаты единовѣрцевъ лично изложили Государю Императору свою просьбу объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрческаго монастыря. Особенно долго Государь бесѣдовалъ съ новоприсоединившимися, которыхъ одного за другимъ представлялъ ему графъ Толстой: каждаго распрашивалъ о мѣстѣ рожденія, о жизни за границей и возвращеніи въ Россію, всѣмъ вмѣстѣ выразилъ свое удовольствіе, что видитъ ихъ присоединившимися къ православной церкви, и надежду, что ихъ примѣру послѣдуютъ другіе старообрядцы, представилъ ихъ Наслѣднику-Цесаревичу и въ заключеніе сказалъ, что монастырь для нихъ непремѣнно будетъ устроенъ. Черезъ два дня послѣ этого посѣтилъ ихъ въ Чудовскомъ

---

1) *Собр. мнѣній*, т. V, стр. 731—734.

2) О происходившемъ по этому случаю торжествѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ см. въ книгѣ: „Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ“, л. 39.

ихъ помѣщеніи графъ Д. А. Толстой и очень долго съ ними бесѣдовалъ. Все это — и необыкновенно милостивое вниманіе, оказанное Государемъ Императоромъ, и особое участіе со стороны оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, — имѣло въ высшей степени ободряющее на нихъ вліяніе, равно какъ произвело сильное впечатлѣніе и въ обществѣ раскольниковъ[1]).

Во время всѣхъ этихъ событій я находился въ отсутствіи, на своемъ обычномъ тогда вакаціонномъ отдыхѣ. Въ концѣ августа, возвращаясь изъ отпуска въ Академію, я по обычаю зашелъ въ Чудовъ монастырь повидаться съ братіей, и нашелъ всѣхъ въ самомъ радостномъ настроеніи, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ недавнихъ событій. Передавая мнѣ подробности представленія Государю и свиданія съ графомъ Толстымъ, Пафнутій сказалъ: „графъ очень жалѣлъ, что васъ не было въ Москвѣ, — ему хотѣлось представить и васъ вмѣстѣ съ нами Государю; онъ поручилъ передать вамъ, чтобы вы непремѣнно повидались съ нимъ по возвращеніи, если застанете его въ Москвѣ“. Графъ Д. А. Толстой былъ еще въ Москвѣ, и я къ нему отправился. Онъ также выразилъ сожалѣніе, что меня не было въ Москвѣ во время представленія Государю Императору единовѣрческихъ иноковъ, и началъ разговоръ объ этихъ послѣднихъ, — разспрашивалъ о всемъ ходѣ дѣла объ ихъ присоединеніи къ церкви (при чемъ пожелалъ имѣть копіи всѣхъ составленныхъ мною въ то время бумагъ), о личныхъ качествахъ каждаго изъ нихъ, о послѣдствіяхъ, какія могутъ быть ожидаемы отъ ихъ присоединенія къ церкви. По поводу послѣдняго вопроса мнѣ пришлось объяснить графу — что особенно препятствуетъ даже искренно расположеннымъ къ церкви старообрядцамъ присоединяться къ ней, особенно на правилахъ Единовѣрія, и можетъ затруднить миссіонерскую

[1]) У меня сохранилось тогда же составленное о. Филаретомъ подробное описаніе представленія Государю: какъ представляющее не малый интересъ, оно печатается въ прилож. подъ № 5.

дѣятельность присоединившихся иноковъ, какъ это они уже и начинаютъ испытывать, — я указалъ именно на клятвы собора 1667 г. своеобразно толкуемыя раскольниками, главнымъ образомъ во вредъ Единовѣрію, и на порицательные отзывы полемическихъ книгъ объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, дозволенныхъ къ употребленію въ Единовѣріи. Объяснивъ, какъ именно раскольники пользуются этимъ орудіемъ для совращенія православныхъ въ расколъ и для удержанія колеблющихся въ расколѣ, я напомнилъ, что дѣло о разъясненіи соборныхъ клятвъ даже вселенскими патріархами, въ видахъ полнаго успокоенія единовѣрцевъ и въ устраненіе раскольническихъ клеветъ на Единовѣріе, уже начато, по благословенію митрополита Филарета, благонамѣреннѣйшими изъ самихъ единовѣрцевъ[1]), и что это одно произвело

---

[1]) Дѣло это находилось въ связи съ агитаціей объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ, поднятой извѣстнымъ Иваномъ Верховскимъ, дѣйствовавшимъ чрезъ своего сообщника и друга, казанскаго единовѣрца купца Петрова. Агитація произвела нѣкоторое волненіе въ Единовѣріи. Нашлись сторонники Верховскаго и среди московскихъ единовѣрцевъ; но въ большинствѣ своемъ, пользуясь наставленіями м. Филарета, они отвергли мысль объ особомъ епископѣ и просили только о разрѣшеніи ихъ отъ соборной клятвы патріаршею властію, или, что̀ то же, объ утвержденіи Единовѣрія вселенскими патріархами. Вотъ что̀ писалъ объ этомъ митрополитъ Филаретъ къ А. П. Ахматову, возражая на проектъ Петрова, или вѣрнѣе Верховскаго: „Я сказалъ (единовѣрцамъ), что учрежденіе особой іерархіи не можетъ быть одобрено, какъ разсѣкающее одну церковь на двѣ, тогда какъ мы въ Символѣ исповѣдуемъ едину церковь. Что касается до проклятія, *хотя разрѣшеніе онаго* (единовѣрцамъ) *Святѣйшимъ Синодомъ достаточно для мира совѣстей*, ежели хотятъ, для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся, могутъ ходатайствовать *о подтвержденіи даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами*. Симъ совѣтомъ, по милости Божіей, единовѣрцы охранены отъ увлеченія Петровымъ и его единомышленниками. Въ смыслѣ второй части сего совѣта, въ духѣ чисто православномъ, они составили всеподданнѣйшее прошеніе, которое подписали донынѣ около 60 человѣкъ, и въ семъ числѣ значительнѣйшіе по разумѣнію дѣла и по вліянію на другихъ... Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе

уже весьма доброе впечатлѣніе на старообрядцевъ, расположенныхъ къ церкви[1]). Вопроса же о порицаніяхъ на старые обряды, сказалъ я, доселѣ не касались, хотя вопросъ этотъ не менѣе важенъ, и присоединившіеся выражаютъ настоятельную надобность въ томъ, чтобы отъ имени Святѣйшаго Синода было издано особое опредѣленіе, или разъясненіе относительно сихъ порицаній, въ томъ смыслѣ, что церковь не раздѣляетъ и не одобряетъ ихъ и что вина за нихъ на церковь падать не можетъ. Соглашаясь, что такого рода опредѣленіе дѣйствительно было бы полезно издать, графъ поручилъ мнѣ составить, по совѣщаніи съ Пафнутіемъ и прочими, проектъ, въ какомъ видѣ это опредѣленіе можетъ быть издано, и отъ имени присоединившихся представить его митрополиту, а ему сообщить копію написаннаго и представленнаго. Бесѣда наша, долго продолжавшаяся, прервана была новымъ посѣтителемъ, явившимся, очевидно, по назначенію. Прощаясь, графъ просилъ меня писать ему подробно о всемъ, касающемся присоединившихся и раскола вообще.

Послѣ свиданія съ графомъ Толстымъ я передалъ Пафнутію его порученіе относительно проекта опредѣленія о „жестокословныхъ порицаніяхъ“, и мы рѣшили немедленно заняться этимъ дѣломъ. Въ первыхъ числахъ сентября „проектъ“ былъ уже готовъ и вмѣстѣ съ докладною запиской, въ которой излагалась настоятельная нужда

представить Государю Императору, чрезъ двухъ или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію Высочайшаго престола открытъ былъ вами, а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они — православные и должны идти путемъ собственно православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники“ (*Собр. мнѣній*... т. V, стр. 634).

[1]) Такъ очень заинтересованъ и обрадованъ былъ этимъ дѣломъ Ксеносъ — авторъ Окружнаго Посланія; оно имѣло вліяніе и на рѣшимость присоединившихся оставить расколъ, о чемъ и упомянуто наприм. въ запискѣ Іоасафа (См. прилож. № 3).

въ проектируемомъ опредѣленіи о „порицаніяхъ“, представленъ былъ преосвященному Леониду для препровожденія къ митрополиту Филарету, все еще находившемуся въ Геѳсиманскомъ скиту[1]). Вслѣдъ за симъ копію того и другого документа я послалъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, графу Д. А. Толстому при объяснительномъ письмѣ. Оно послужило началомъ моей довольно продолжительной переписки съ графомъ по дѣламъ раскола. Черновыя письма, набросанныя карандашомъ, сохранились у меня, и я рѣшился ихъ напечатать съ нѣкоторыми, гдѣ нужно, объясненіями, такъ какъ они вѣрно передаютъ ходъ тогдашнихъ событій, въ которыхъ принималъ я участіе, а также напечатать и собственноручныя письма ко мнѣ графа Толстаго. Четверть вѣка давности, полагаю, даетъ мнѣ для этого достаточное право, и тѣмъ болѣе, что графа Д. А. Толстаго нѣтъ уже на свѣтѣ.

Вотъ что писалъ я отъ 6 сентября 1865 г.:

„Когда имѣлъ я счастіе представиться вамъ во время пребыванія вашего въ Москвѣ, вамъ угодно было сдѣлать мнѣ нѣкоторыя порученія и позволить при этомъ, чтобы я писалъ къ вашему сіятельству конфиденціально. Пользуюсь симъ лестнымъ для меня и милостивымъ позволеніемъ, чтобы увѣдомить васъ, что̀ сдѣлано мною въ исполненіе вашихъ порученій.

„1. Ваше сіятельство изволили поручить мнѣ вмѣстѣ съ инокомъ Пафнутіемъ составить проектъ, въ какихъ выраженіяхъ могло бы быть сдѣлано отъ лица Святѣйшаго Синода опредѣленіе относительно находящихся въ нашихъ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ и

1) Мы печатаемъ въ приложеніи (№№ 6 и 7) эти документы, хотя и оставшіеся безъ употребленія, но послужившіе началомъ важнаго дѣла о разъясненіи соборныхъ клятвъ и порицательныхъ отрывовъ полемическихъ книгъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, — дѣла, которому суждено было осуществиться только уже при нынѣшнемъ г. оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ слишкомъ рѣзкихъ, не всегда приличныхъ и не всегда правильныхъ отзывовъ объ уважаемыхъ старообрядцами и дозволенныхъ въ единовѣрческой церкви обрядахъ. На сихъ дняхъ мы его составили и, согласно приказанію вашего сіятельства, отецъ Пафнутій вручилъ его преосвященному Леониду для доставленія высокопреосвященному митрополиту. Вмѣстѣ съ „проектомъ“ нашли мы нужнымъ составить докладную на имя его высокопреосвященства записку, въ которой объяснили настоятельную нужду въ изданіи проектированнаго акта. Записка вручена также преосвященному Леониду для доставленія по назначенію. Копію съ того и другого документа, согласно выраженному вашимъ сіятельствомъ желанію, при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ. „Записка“ можетъ объяснить, какъ въ самомъ дѣлѣ нужно и полезно было бы отъ лица Святѣйшаго Синода издать опредѣленіе объ упраздненіи ненавистныхъ старообрядцамъ и дѣйствительно неблагоприличныхъ изреченій о дѣйствіяхъ, признанныхъ самою церковію не противными православію. Мнѣ остается къ этому передать только вашему сіятельству усердную и нижайшую просьбу отъ всего братства присоединившихся — употребить ваше могущественное содѣйствіе къ приведенію въ исполненіе столь благотворнаго для церкви начинанія: этимъ вы соединили бы ваше имя съ событіемъ, поистинѣ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ церкви православной [1]).

„2. Вы желали получить свѣдѣніе о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть представленіе присоединившихся Государю Императору. Я имѣлъ уже честь докладывать вашему сіятельству, что это въ высшей степени для нихъ радостное событіе уничтожило распущенный врагами ихъ слухъ, будто правительство, несмотря ни на что, подвергнетъ ихъ всей строгости наказаній за ихъ прежніе

---

[1]) Событіе это, какъ мы замѣтили выше, послѣдовало уже только при преемникѣ графа Д. А. Толстаго.

проступки: отечески милостивая бесѣда, которою осчастливилъ ихъ нашъ во всемъ великій Государь и о которой ваше сіятельство такъ благовременно извѣстили печатно [1]), обличила всю нелѣпость этого слуха, и враги ихъ принуждены теперь ограничиться разнаго рода сказками и гнусными клеветами на ихъ счетъ, которыя стараются (впрочемъ безуспѣшно) распространить въ обществѣ раскольниковъ. Прежній слухъ, какъ и нынѣшнія клеветы, имѣлъ цѣлію, главнымъ образомъ, отстранить отъ свиданія и всякихъ сообщеній съ присоединившимися тѣхъ изъ числа раскольниковъ, которые не хотятъ оставаться безотчетно преданными расколу. Уже по одному этому устроенное вашимъ сіятельствомъ представленіе присоединившихся предъ ясный взоръ Государя Императора должно признать обстоятельствомъ благотворнымъ не для самихъ только присоединившихся, но и для ихъ дѣла: оно, такъ сказать, обезопасило еще болѣе доступъ къ нимъ каждому желающему изъ общества раскольниковъ, — и число такихъ желающихъ, дѣйствительно, увеличивается, такъ что между ними являются даже такія лица, которыя въ былое время неохотно являлись и на улицахъ при дневномъ свѣтѣ. Не лишнимъ считаю извѣстить ваше сіятельство, что есть надежда на скорое пріумноженіе общества новообращенныхъ: получено извѣстіе, что къ нимъ ѣдетъ изъ-за границы тайно принадлежащій уже къ ихъ обществу лжеепископъ Іустинъ (Тульчинскій) съ тремя другими лицами. Обстоятельство это еще разъ указываетъ на настоятельную нужду въ учрежденіи единовѣрческаго монастыря, съ открытіемъ котораго число лицъ, подобныхъ Іустину, безъ сомнѣнія, значительно увеличится.

„3. Вы изволили выразить желаніе, чтобъ вамъ доставлены были записки, поданныя присоединившимися вы-

[1]) О представленіи присоединившихся Государю Императору было напечатано, по распоряженію графа, краткое извѣстіе въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

сокопреосвященному митрополиту. Препровождая оныя къ вашему сіятельству, нужнымъ почитаю объяснить, что записки составлены по приказанію самого владыки митрополита, которымъ первыя четыре, составленныя прежде другихъ, и были препровождены, въ самомъ началѣ дѣла о присоединеніи Пафнутіева братства, къ вашему предмѣстнику А. П. Ахматову, а имъ представлены, вѣроятно, Государю Императору [1]). Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что Его Величеству извѣстна записка Пафнутія: этому послѣднему, какъ я слышалъ отъ него, Государь Императоръ изволилъ сказать при представленіи (что вѣроятно, памятно и вашему сіятельству): „Я читалъ записку, которую ты подалъ митрополиту въ видѣ исповѣди, и изъ нея вижу, что вы присоединились искренно“. Послѣднія слова Государя Императора приводятъ мнѣ на память вопросъ относительно дѣйствительной искренности присоединенія Пафнутіева братства, который ваше сіятельство изволили предложить во время бесѣды со мною и на который отвѣтить подробно помѣшалъ мнѣ вновь явившійся къ вамъ посѣтитель: записка Пафнутія, дѣйствительно, можетъ служить лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ; а мои продолжительныя и близкія сношенія со всѣми присоединившимися, могу сказать, ни однажды не дали мнѣ повода заподозрить искренность ихъ расположенія къ церкви [2]). Вмѣстѣ съ записками препровождаю копіи и съ другихъ бумагъ, въ разное время поданныхъ присоединившимися высокопреосвященному митрополиту и имѣющихъ связь съ исторіей ихъ присоединенія. Исчисленіе всѣхъ препровождаемыхъ къ вамъ документовъ

---

[1]) Это оказалось невѣрнымъ, — препровождена была, какъ мы видѣли, только записка Пафнутія.

[2]) Доселѣ остаюсь въ томъ убѣжденіи, что и самъ Пафнутій дѣйствовалъ тогда вполнѣ искренно и что даже теперь, бѣжавши за границу и живя въ Бѣлой-Криницѣ, онъ продолжаетъ считать расколъ расколомъ. Въ этомъ убѣжденіи, теперь, черезъ 25 лѣтъ со дня при-

сдѣлано мною на оберточномъ къ нимъ листѣ [1]). Изъ нихъ послѣднія шесть написаны Филаретомъ, безъ всякаго

соединенія его къ церкви, я рѣшился возобновить давно прерванныя сношенія съ Пафнутіемъ, и въ самый день 23 іюня написалъ къ нему слѣдующее письмо:

„Возлюбленный о Господѣ

„Отецъ Пафнутій!

„Нынѣшній день исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ іюнѣ 1865 года совершено было ваше съ братіею присоединеніе къ православной церкви. Послѣ благодарной молитвы къ Богу у раки преподобнаго Сергія, отдавшись воспоминаніямъ о томъ, что было четверть вѣка назадъ, я много думалъ о Васъ, — о нашихъ близкихъ, сердечныхъ, дружескихъ въ то время отношеніяхъ, — и вотъ рѣшился написать вамъ эти нѣсколько строкъ.

„Достаточно зная вашъ характеръ и въ той же мѣрѣ зная и цѣня вашъ умъ, я не стану, конечно, входить въ какія либо пренія съ вами, или навязываться вамъ съ моими совѣтами; нѣтъ, — мнѣ хочется только въ этотъ день сказать вамъ слово мира и любви. Если, по вашему мнѣнію, въ томъ, что съ вами случилось, есть нѣкоторая доля и моей вины, если вы имѣете нѣчто на меня, искренно прошу у васъ прощенія въ томъ ради Бога, все прощающаго, какъ и самъ отъ всей души прощаю вамъ то горькое, что иногда приходилось испытать отъ васъ. Мы сверстники; оба на седьмомъ десяткѣ жизни, недалеко отъ предѣла ея, указаннаго Псалмопѣвцемъ; обоимъ не много остается жить: да не отъидемъ на судъ Божій непримиренные; по слову Христа Спасителя, оставимъ другъ другу согрѣшенія наши (Мат. зач. 17), дабы и Онъ тогда, въ тотъ страшный часъ, простилъ насъ...

„Шлю вамъ за предѣлы родной земли лобзаніе мира и любви, и прошу не отвергнуть его. А какъ сердечно желаю, чтобы возвратились вы въ родную землю, особенно же къ матери православной церкви, о томъ не буду говорить...“

Отвѣтитъ ли мнѣ о. Пафнутій и что отвѣтитъ? — это дѣло его совѣсти; я же открыто, предъ всѣмъ міромъ, свидѣтельствую, что писалъ ему искренно.

[1]) Вотъ перечень посланныхъ документовъ:

1) „Докладная записка“ (См. Прилож. № 6).

2) Проэтъ „Опредѣленія о жестокословныхъ порицаніяхъ“ (См. Прилож. № 7).

3) Прошеніе на имя высокопреосвященнаго Филарета, митрополита

съ моей стороны содѣйствія[1]); остальныя же составлены мною по указаніямъ самихъ присоединившихся и послѣ продолжительныхъ и многократныхъ съ ними свиданій и бесѣдъ.

„Къ препровождаемымъ документамъ я осмѣлился приложить три изданныя мною книжки[2]): благоволите, ваше сіятельство, принять ихъ въ знакъ моей глубокой признательности за ваше милостивое ко мнѣ вниманіе.

„Письмо мое далеко переступило принятыя границы. Боюсь, не злоупотребилъ ли я вашимъ благосклоннымъ

московскаго отъ 6 марта 1865 года, поданное оо. Онуфріемъ, Пафнутіемъ, Іоасафомъ и Филаретомъ (См. прилож. № 2).

4) Объяснительная записка о. Пафнутія.

5) Объяснительная записка о. Онуфрія. (Обѣ напечатаны въ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 155, 222),

6) Объяснительная записка о. Іосафа. (См. прилож. № 3).

7) Объяснительная записка о. Филарета. (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 230).

8) Прошеніе на имя высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго отъ 29-го мая, поданное оо. Онуфріемъ, Пафнутіемъ, Іоасафомъ и Филаретомъ (См. прилож. № 4).

9) Объяснительная записка о. Мелхиседека.

10) Поручительство за Мелхиседека, поданнаго оо. Онуфріемъ и Пафнутіемъ митрополиту Филарету.

11) Объяснительная записка Кирилла Семенова.

12) Его же прошеніе на имя митрополита Филарета,

13) Прошеніе на имя митрополита Филарета о. Сергіѣ, поданное оо. Онуфріемъ и Пафнутіемъ.

14) Прошеніе самого Сергія.

15) Объяснительная записка его же.

16) Прошеніе о. инокѣ Аркадіѣ, поданное митрополиту Филарету оо. Онуфріемъ и Пафнутіемъ.

17) Прошеніе самого Аркадія.

18) Его же объяснительная записка.

[1]) №№ 13—18; они были составлены и поданы во время моего отъѣзда на вакаціонное время.

[2]) Были посланы: „Дѣло патріарха Никона“ и отдѣльно изданныя 1-я и VIII ст. о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“.

позволеніемъ писать къ вамъ непосредственно. Въ такомъ случаѣ да послужитъ мнѣ извиненіемъ предъ вашимъ сіятельствомъ мое искреннее желаніе хотя сколько-нибудь послужить вамъ въ дѣлѣ, полезномъ для св. церкви.

„Съ глубокимъ уваженіемъ“ и проч.

Въ отвѣтъ на это письмо графъ писалъ мнѣ отъ 10-го сентября слѣдующее:

„Поспѣшаю принести вамъ искреннюю благодарность за доставленные мнѣ письменные акты и печатныя брошюры, касающіеся раскольничьей австрійской іерархіи, а также единовѣрія. Очень буду радъ, если буду въ состояніи придти на помощь единовѣрію, столь близкому къ православію; но такъ какъ главныя дѣйствія принадлежатъ теперь нашей константинопольской миссіи, то по необходимости отъ нея поставлена въ зависимость и моя посильная дѣятельность [1]).

„Продолжайте, прошу васъ, ваши любопытныя сообщенія по дѣлу, столь близкому всякому русскому человѣку, и не сомнѣвайтесь, что я искренно буду за нихъ благодаренъ.

„Вашъ покорный слуга

Гр. Дмитрій Толстой“.

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

[1]) Разумѣется дѣло о сношеніи съ патріархами по вопросу о клятвахъ собора 1667 года.

Записки миссіонера[1]).

III.

Великимъ постомъ я раза два заходилъ въ Вологодскую моленную, — не во время службы, — и народу заставалъ очень помалу. Подъ Вербное воскресенье увидѣлъ нѣсколько новыхъ для меня личностей: онѣ, — четыре, кажется, старушки, — пришли откуда-то верстъ за 40, изъ Грязовецкаго уѣзда, на большой праздникъ сюда, Богу помолиться, какъ въ какой-нибудь монастырь. Хозяина въ оба раза не заставалъ, — у него не одинъ, а нѣсколько домовъ въ городѣ; въ этомъ домѣ, гдѣ моленная, онъ бываетъ больше на богомо́льѣ. Мои знакомыя старушки, обѣ Марьи и обѣ родомъ православныя (какъ теперь я узналъ доподлинно), звали меня приходить на Святой, когда бываетъ много народу: «будутъ и наши грамотеи, — съ ними поговоришь».

Во вторникъ на Святой прихожу. Меня встрѣчаетъ та Марья, которая по обѣту ушла въ вѣру. «Христосъ воскресе; бабушка». — «Воистинну воскресе!» И мы поздравили другъ друга съ праздникомъ. Начали разговаривать, какъ старые знакомые.

Было тутъ нѣсколько молодыхъ людей изъ православныхъ они приходили посмотрѣть, какъ старовѣры молятся. Узнавъ, по нашему разговору, что я здѣсь не первый разъ, они просили меня объяснить имъ цѣль моихъ хожденій въ моленную. Я, разумѣется, охотно, исполнилъ ихъ желаніе.

— Свободно, бабушка, пускаете нашихъ къ себѣ?, — спрашиваю я у Марьи.

— Отчего же, говоритъ, не пускать? только бы не мѣшали намъ молиться Богу! Вотъ эти пришли, постояли, посмотрѣли, — тихо, смирно, хорошо! А то, года съ три назадъ, повадились ходить сюда какіе-то ребята, ужъ большіе: придутъ, толкаются, шепчутся, смѣются... надъ нами что-ль? —

[1]) Продолженіе. См. т. 1-й стр. 602.

Господь ихъ знаетъ! Должно быть, ученики какіе-нибудь: много вѣдь ихъ теперь! И чему ихъ учатъ?! Грѣшница я, не утерпѣла разъ — прогнала ихъ и не велѣла имъ больше ходить къ намъ.

Я выразилъ бабушкѣ Марьѣ чуть не благодарность за такую расправу съ нахалами.

Когда я намѣревался идти въ самую моленную, она меня остановила: не ходи ты туда; намолишь имъ тамъ!

— Какъ намолишь?

— Да станешь молиться вмѣстѣ съ нашими!

— А развѣ ты думаешь, что, если я стану съ ними молиться, такъ ихъ молитва станетъ отъ этого не угодна Богу? Положимъ, я, по вашему, еретикъ; но вѣдь не вы же къ еретику пришли въ моленную, а еретикъ къ вамъ пришелъ; вы бы должны радоваться, что онъ съ вами хочетъ молиться, — можетъ онъ и вашу вѣру познаетъ! Слыхала ты, что послы князя Ввадиміра, какъ побыли за православной службой у грековъ въ Царь-градѣ, такъ, пришедши домой къ великому князю, хвалили греческую вѣру и князь принялъ эту вѣру? Когда Соломонъ, сынъ Давида царя и пророка, построилъ для своего народа великолѣпный храмъ Богу, онъ молился, чтобы Господь принималъ въ этомъ храмѣ всякую молитву, какой бы ни помолился передъ Нимъ человѣкъ, — еврей ли, или чужой для евреевъ (3 Цар. гл. 8). Если я молюсь въ вашемъ храмѣ, — я вѣрую вашему Богу; радоваться надо этому, а не бояться, что моя молитва, одновременно съ твоею возносясь къ Богу, помѣшаетъ твоей дойти до Бога. Помни, бабушка, что вѣдаетъ Богъ наши сердца и даже напередъ знаетъ всѣ молитвы наши. Не бѣда, если тебѣ случится когда и одновременно со мной помолиться.

— Ну, сходи, пожалуй; а все же лучше не молиться бы! — улыбнулась она.

— Не бойся, не буду!

И я поторопился наверхъ. Въ это время пѣніе смолкло, послышался стукъ отъ спусканья съ лѣстницы, — я опоздалъ;

вечерня кончилась. Въ дверяхъ со мной встрѣтилась Марья (со «злымъ языкомъ») и самъ Александръ Степановичъ.

— Христосъ воскресе! говорю.

— Воистинну воскресе! — отвѣчаютъ; а Марья даже подаетъ мнѣ красное яйцо. Я никакъ этого не ожидалъ. Я удивился не мало и тому, что мнѣ отвѣчали охотно: «воистину воскресе!» — потому что я читалъ, что старообрядцы затрудняются говорить это привѣтствіе «никоніанамъ». А тутъ вдругъ даже и яйцо красное! Видно, въ разныхъ мѣстахъ разный народъ... Я извинился, что не могу отвѣтить тѣмъ же, и съ истиннымъ удовольствіемъ опустилъ въ карманъ яйцо, данное старушкой старовѣркой.

Александръ повелъ меня въ залъ: «Пожалуйте, говоритъ, сюда; здѣсь попросторнѣе, и истопили, чтобы было потеплѣй».

Вошли. Комната очень приличная, съ диванами, стульями и зеркаломъ. Усѣлись. Я похристосовался уже со всѣми, и всѣ со мной похристосовались, — какъ будто мы и не въ расколѣ другъ съ другомъ!

Я началъ говорить о томъ, какъ бы стало хорошо, если бы у насъ не было раскола. Они были вполнѣ съ этимъ согласны, но поспѣшили выразить мнѣніе, какъ бы въ оправданіе себя, что не они въ этомъ виноваты: «мы бы и не отдѣлились отъ васъ, если бы вашъ Никонъ не вздумалъ перемѣнять вѣру; мы остались съ тѣмъ, что было прежде, а вашихъ новшествъ не приняли» — заговорило нѣсколько голосовъ сразу (слышались и женскіе; было же всѣхъ человѣкъ 6 мужчинъ и до 20 женщинъ. Ихъ, старовѣровъ, почти столько и есть во всемъ городѣ).

— Вы думаете, что у васъ старая вѣра? — спрашиваю я.

— Старая вѣра у жидовъ! вотъ у кого старая вѣра; а мы — христіане, у насъ вѣра отъ Христа.

Это чье-то, очень обычное у здѣшнихъ старообрядцевъ, замѣчаніе надѣлало было смѣху. Но я отвѣтилъ:

— У насъ съ вами рѣчь не о томъ, какая вѣра старѣе, — христіанская, или еврейская; но рѣчь о томъ, наша, или ваша вѣра старѣе. Вы говорите, что у насъ — новшества, а у васъ —

старина; мало того, вы себя называете — христіанами, а насъ никоніанами.

— Да, мы такъ объ васъ понимаемъ.

— Но признайтесь, что у насъ, принявшихъ по вашему новшества, троеперстіе, тройную аллилуію, пять просфоръ, четвероконечный крестъ, — у насъ у всѣхъ между собой нѣтъ раздору: всѣ мы одной вѣры, и всякій изъ насъ идетъ въ любую нашу церковь, и ни откуда его не гонятъ; мы не раздѣлились, какъ вы, на многое множество мелкихъ вѣръ. Вѣдь вы, хоть и упрямитесь признаться, какой вы вѣры, — говорите только, что вы — христіане, но я знаю же, что вы филипповцы, а вотъ въ Дьяконицѣ и вообще въ знакомомъ вамъ Домшинскомъ приходѣ тѣ же ваши «христіане» есть и филипповцы, и спасовцы — нѣтовцы и даже странники — подпольники. Судите сами, гдѣ больше согласія и единенія, — между ли нами, или между вашими многочисленными, разрозненными, враждебными одно другому, во всемъ несогласными одно съ другимъ согласіями?

Они сказали на это, что другія вѣры несправедливо называются старообрядческими: «мы, — говорили они, — считаемъ ихъ заблуждающимися. Правая вѣра у насъ».

— А спасовцы, отвѣтилъ я, говорятъ о себѣ, что у нихъ правая вѣра. Вотъ и поймите, что при одинаковости обряда у васъ неодинаковыя вѣры: единообрядство не удержало васъ въ единовѣріи. Меня вы не считаете за единовѣрнаго себѣ, потому что я въ честь Святыя Троицы соединяю нераздѣльно, подъ рядъ стоящіе 1-й 2-й и 3-й персты, а не 1-й 4-й и 5-й, какъ вы. Но на какомъ основаніи вы спасовца, или ѳедосѣевца не признаете за своего? — вѣдь у него перстосложеніе одинаковое съ вами, — онъ тоже слагаетъ въ честь Святыя Троицы 1-й 4-й и 5-й персты?

Они смолчали. Я продолжалъ:

— Значитъ, вы сами не считаете единовѣрными себѣ тѣхъ, кто хотя и одинаковаго съ вами обряда, но въ чемъ-то, должно быть важнѣйшемъ, разнится отъ васъ. Позвольте жь и намъ не считать васъ единовѣрными Іосифу и прочимъ

святѣйшимъ патріархамъ, бывшимъ до Никона, за то одно, что у нихъ употреблялись нѣкоторые ваши обряды. Обряды ваши, положимъ, обряды Іосифа патріарха; но вѣра-то ваша вовсе не знакома этому патріарху, и я увѣренъ, что будь сейчасъ вотъ здѣсь онъ самъ, онъ меня благословилъ бы, а васъ — нѣтъ; да и вы, думаю, увидавши, что патріархъ Іосифъ благословляетъ троеперстника, наврядъ ли бы подошли къ нему подъ благословеніе, скорѣй же отреклись бы и отъ него и остались бы уже совсѣмъ одинокими...

— Мы держимся Іосифовской вѣры. Онъ нашъ патріархъ. Мы, какъ онъ, вѣруемъ! — заговорили мои собесѣдники.

— Никогда Іосифъ не училъ такъ, какъ вы учите! — отвѣтилъ я. Не училъ онъ, что всѣмъ необходимо жить безъ брака, наперекоръ Христовому слову; не училъ, что можно быть истиннымъ православнымъ христіаниномъ, во всю жизнь ни разу не причастившись Христовыхъ таинъ, но и самъ причащался и поставлялъ архіереевъ и священниковъ, чтобы они «строили *тайны*», безъ которыхъ, *якоже безъ извѣстныхъ посредствъ*, человѣкъ *не можетъ сподобитися онаго крайняго блаженства*, которое обѣщано намъ Христомъ (Большой Катехиз.)... Велика разница между вѣрою, въ которой жилъ и которую проповѣдовалъ патріархъ Іосифъ, и вашей вѣрой. Пожалуйста, не говорите: «онъ по нашему крестился»! Пусть вы складываете персты, какъ складывали всѣ патріархи; но вѣдь только однимъ перстосложеніемъ и походите на нихъ, — все равно какъ теперь однимъ перстосложеніемъ походите на всѣхъ другихъ старовѣровъ — не филиповцевъ, а вѣра-то у васъ съ ними — разная; такъ же разная вѣра у васъ съ патріархами. Я говорилъ здѣсь, когда былъ въ первый разъ, что даже съ Евангеліемъ споритъ ваша вѣра. Бабушки Марьи и Александръ Степановичъ навѣрное помнятъ?

— Помнимъ, — отозвались они.

Но такъ какъ теперь было очень порядочно новыхъ слушателей, то пришлось вновь показывать противорѣчіе старовѣрческаго ученія евангельскому. Да и вообще повторенія эти

бываютъ неизбѣжны при бесѣдахъ со старообрядцами; даже въ одной бесѣдѣ иногда вдругъ задаютъ вопросъ о томъ, что уже рѣшалось ранѣе: или прослушали, или не поняли. Приходится волей-неволей ворочаться назадъ, одну и ту же мысль на сто ладовъ высказывать, чтобы всѣ поняли и запомнили. Я изложилъ Евангельское ученіе о причащеніи; они противъ него не спорили, — говорили только, что невозможно теперь достать причастія. Я же доказывалъ невозможность самой этой невозможности. Привели опять примѣры разбойника и Маріи Египетской. Я дополнилъ эти имена другими, какія зналъ. Они подтвердили, что дѣйствительно я говорю правду о святыхъ, спасшихся безъ причащенія.

— Но вѣдь эти святые, продолжалъ я, не оправдываютъ васъ, а скорѣе осуждаютъ. Никто изъ святыхъ, о которыхъ доподлинно извѣстно, что они не причащались, никто изъ нихъ не думалъ, что можно спастись безъ причастія. А вы думаете, что можно. Въ этомъ между вами и тѣми святыми великая разница. Мы бы и не знали, что они спаслись безъ причастія, да намъ объ нихъ сказано: о разбойникѣ сказалъ *самъ Спаситель*, а о другихъ *Церковь — Его невѣста*. Что они намъ говорятъ, мы этому вѣримъ, — вѣримъ, что разбойникъ въ раю, хоть онъ и не былъ даже крещенъ, не то что причащенъ; вѣримъ, что Дросида, дочь царя Траяна, въ раю, хоть она дѣйствительно не причащалась. Христосъ и церковь увѣряютъ насъ въ этомъ. Но кто васъ увѣрилъ, что *вы*-то, не мученики, будете въ раю, не причащаясь ни разу?! Христосъ говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Церковь благоговѣйно внимаетъ слову своего Жениха и грозитъ анаѳемой всякому, даже ангелу, если бъ онъ вздумалъ благовѣстить намъ *паче*, нежели Апостолы, съ Христовыхъ словъ, благовѣстили (Галат. 1 гл. 8—9 ст.) Кто изъ православныкъ христіанъ посмѣетъ думать не такъ, какъ думаетъ церковь, наученная самимъ Христомъ? Такого вольнодумца, посудите, можно ли назвать православнымъ христіаниномъ... Подумайте какое же

тутъ православіе, когда не вѣруютъ самому Христу? Бѣдные, зачѣмъ вы думаете, что спорите со мной, великороссійскимъ священникомъ! Со мной бы спорили, если бъ я вамъ отъ своего измышленія говорилъ что̀; но вѣдь «азъ глаголю во Христа и во церковь», — я говорю не свои рѣчи и не въ свое имя: я говорю во имя Христа и Его церкви, и только то, чему они учатъ. Правду ли я говорю о причащеніи, что̀ это Христово и церковное ученіе?

— Правду-то, правду, — отвѣтили они; — да нельзя намъ стало ее исполнять въ нынѣшнее *горькоплачевное* время.

— Это вы объ антихристѣ, что ли?

— Да, объ немъ. Онъ истребилъ все, и въ его время, по писанію, таинство тѣла и крови Христовой не имать явитися. Вотъ почему его у насъ нѣтъ, а не то, что мы не желаемъ причастія. Какъ это можно не желать?! Это жиды только не желаютъ. Мы желаемъ, — вотъ какъ (сильно) желаемъ, да негдѣ взять! Что же намъ дѣлать? Мы надѣемся, что это желаніе намъ замѣнитъ видимое причастіе.

Въ другой разъ, или даже въ этотъ, — хорошо не помню, — Александръ прочиталъ по «Олонецкимъ отвѣтамъ» Денисова, которые въ рукописи у нихъ имѣются, разсужденіе этого учителя выговскихъ скитовъ о разныхъ видахъ причащенія, клонящееся все къ тому, чтобы оправдать неимѣніе причащенія и успокоить совѣсть христіанъ, будто бы приневоленныхъ злой судьбой обходиться безъ причащенія. На это я отвѣтилъ:

— Незамѣнимое нельзя замѣнить; все, что ни придумаете, будетъ не то, о чемъ говорится въ Евангеліи. Вы много толкуете о постѣ, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, которыми надѣетесь получить спасеніе. Есть и такіе, что при этомъ любятъ осуждать православныхъ за несоблюденіе постовъ и разныя слабости. Вы кажется, этого не дѣлаете...

Нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, сказали, а другіе подтвердили: «мы объ этомъ (т.-е. о томъ, что нѣкоторые православные не по православному живутъ) не говоримъ. Это — дѣло грѣховное и до вѣры не касается».

— Конечно, говорю, не касается. Не скажете же вы мнѣ:

«потому ваша вѣра не права, что много вашихъ въ острогахъ сидитъ и даже въ рудникахъ на каторгѣ мучится»? Не оттого они туда попали, что были православными, а оттого и попали, что не были православными, какъ надо быть.

Признаюсь, я былъ очень радъ, что не пришлось мнѣ на этотъ разъ долго толковать о нашихъ соблазнахъ, служащихъ камнемъ преткновенія для многаго множества людей, уже подошедшихъ къ церкви, но боящихся войти въ нее изъ-за этого камня, лежащаго у ея дверей...

Правда, одинъ изъ бывшихъ въ моленной, семь лѣтъ назадъ ушедшій въ нее изъ церкви, пытался было затянуть разговоръ и о нашихъ грѣхахъ, особенно о поповскихъ. По тому жару, по той страстности, съ которыми онъ говорилъ объ нихъ, можно было догадываться, что именно они и послужили главной причиной, заставившей его перейти въ расколъ. Но потокъ его рѣчей прервали сами старообрядцы, и мы возвратились къ тому предмету, о которомъ была рѣчь.

Я сталъ говорить:

— Для спасенія, по Христову ученію, необходимы не только постъ, молитва — и вообще добродѣтели, но и причащеніе. Почему? Слушайте. Безъ свѣта — темно, и человѣкъ, ходящій во тьмѣ, можетъ споткнуться и даже до смерти разбиться. Но кромѣ свѣта, просвѣщающаго очи плотскія, есть свѣтъ, просвѣщающій наши очи душевныя. Его лучи и сіяніе идутъ отъ солнца правды — Христа Бога нашего. Евангеліе и есть этотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всѣхъ насъ. Надо дорожить этимъ свѣтомъ: безъ него тьма покроетъ наши умы и мы будемъ бродить, какъ слѣпые. Потомъ, — кто не знаетъ, что для жизни человѣку нуженъ чистый воздухъ? Безъ воздуха можно прожить минуту — двѣ, а больше нельзя, — задохнешься. Но что̀ воздухъ для тѣла, то постъ и молитва для души: задыхается она безъ нихъ, загниваетъ отъ невоздержанія, отъ пьянства, распутства и всяческихъ грѣховъ. Кромѣ воздуха необходимо еще для жизни нашего тѣла тепло: безъ него замерзнешь. Есть и для души тепло — это лю-

бовь, о которой больше всего говорится въ Евангеліи, любовь, которая творитъ и раждаетъ добрыя дѣла, — она мать всякой добродѣтели. Эта любовь спасла впадшаго въ руки разбойниковъ: мимо него проходили двое, левитъ и священникъ, но они только мимоходомъ взглянули на него, некогда имъ было возиться съ полумертвымъ, имъ не до него, у нихъ *свои* дѣла были, и они спѣшили по своимъ надобностямъ. Кто не любитъ, у того всегда свои дѣла; онъ помѣшанъ на своемъ собственномъ интересѣ; ему до другихъ нѣтъ дѣла, — онъ идетъ мимо ихъ. Вы знаете, что спасителемъ этого несчастнаго былъ самарянинъ, — человѣкъ иной крови и иной вѣры. Онъ не поглядѣлъ на то, что израненный разбойниками не его крови и не его вѣры, — что онъ чужой ему; нѣтъ, — онъ счелъ его за своего, за брата, и спасъ, потому что въ его сердцѣ горѣлъ огонь любви. И Спаситель сказалъ — тебѣ и мнѣ и каждому человѣку: *иди и ты твори такожде*, какъ этотъ милосердый самарянинъ. А въ чьемъ сердцѣ нѣтъ этого чувства, у того сердце каменное, холодное, ледяное, и умираетъ оно отъ холода. Нельзя жить безъ любви. А высшій примѣръ любви самъ единородный Сынъ Божій, который «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія» претерпѣлъ крестныя муки и смерть, — вотъ какъ Онъ любитъ насъ, что за насъ положилъ свою душу! Но, можно ли остаться въ живыхъ, если и воздухъ и тепло есть, а пищи нѣтъ? Можно пробыть день, два и больше, безъ хлѣба, но никто не можетъ всю жизнь прожить безъ него: умрешь съ голоду безъ пищи. И мы молимся своему Отцу Небесному: *Отче нашъ..... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Толкуютъ святые отцы, что не объ одномъ хлѣбѣ для тѣла научилъ насъ Христосъ молиться, но еще о хлѣбѣ для души[1]). Что же это за хлѣбъ? Раскроемъ Евангеліе; прочтемъ, что говоритъ Спаситель: *аминь*,

---

[1]) Читай Благов. Евангел. толкованіе на 16 зач. Мѳ. „и тѣло Христово хлѣбъ есть существа нашего, о немже молимся неосужденно причащатися“.

аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво» (Іоан. зач. 23). Вотъ по ученію Самого Христа Спасителя, что̀ есть хлѣбъ насущный для нашей души. Безъ этого хлѣба человѣкъ умретъ духовнымъ голодомъ. Невозможно спастись безъ причастія.

— Да гдѣ вы берете это причастіе? — спросила у меня одна женщина, Татьяна.

— Какъ гдѣ беремъ? Тамъ же, гдѣ и крещеніе и прочія таинства.

— Не можетъ быть теперь причастія, потому что патріарховъ теперь у васъ нѣтъ.

— Да вѣдь крещеніе и бракъ такія же таинства, какъ причащеніе; а они совершаются и безъ патріарховъ; у васъ даже и поповъ простыхъ нѣтъ, а и то крещеніе совершается.

— То крещеніе, а то причастіе; безъ патріарховъ его быть не можетъ.

— А ты развѣ не знаешь, что не всегда въ нашей церкви были патріархи? Было время до перваго патріарха Іова (лѣтъ триста тому назадъ), что и безъ патріарховъ жили на Руси. Правда, числилось, что наши митрополиты подчинялись Константинопольскому патріарху; но вотъ, въ древности, больше 1500 лѣтъ назадъ, еще когда мы, русскіе, были не крещены, въ церкви православной и совсѣмъ не было патріарховъ. Патріархъ — это власть церковная; но саномъ священнымъ патріархъ такой же епископъ, архіерей, какъ и прочіе. Вотъ это догматъ нашей вѣры, что безъ епископа не можетъ быть причастія. И въ этотъ нашъ догматъ сами вы, безпоповцы, вѣруете. Ибо у васъ потому и нѣтъ причастія, что нѣтъ попа, а попа потому нѣтъ, что нѣтъ епископа. Въ этомъ все ваше горе. Дѣйствительно, для васъ теперь самое «горькоплачевное» время. И антихристъ въ вашемъ горѣ, конечно, виноватъ; но только зачѣмъ же вы допустили, чтобы онъ

одолѣлъ васъ? Зачѣмъ вы такъ маловѣрны, что думаете, будто корабль, которымъ правитъ самъ Христосъ, потонулъ на морѣ, взволнованномъ напастей бурею? Вы думаете, что что онъ погибъ... Но не погибъ корабль Христовъ, — Его церковь, и безстрашно плыветъ, не взирая ни на какую житейскую бурю. Зачѣмъ вы ушли съ этого несокрушимаго корабля, съ этого спасительнаго новозавѣтнаго, — не Ноева, а Христова, — ковчега? Смотрите, — вы потонете на своихъ самодѣльныхъ корабликахъ, — даже и не корабликахъ, а душегубкахъ — человѣческихъ издѣліяхъ спасовщины, филипповщины, нѣтовщины и т. п. Вы вотъ все спрашиваете: «что же, погибнемъ мы безъ причастія?» А я спрошу васъ: погибнетъ человѣкъ, не желающій ѣсть хлѣбъ? Можетъ быть, какъ нибудь и останется не надолго въ живыхъ, — дай Богъ ему не умереть!

— Ты все говоришь притчами! замѣтили мнѣ.

— Развѣ это плохо? — отвѣтилъ я. И въ Евангеліи много притчей. Самъ Христосъ ихъ говорилъ; а Онъ, великій Архіерей, Пастыреначальникъ, намъ примѣръ далъ собою. Но говорю ли я съ притчами — сравненіями, чтобы понятнѣе было, говорю ли я безъ притчей и сравненій, я говорю одно то, что̀ написано въ Евангеліи, и желаю показать вамъ, что ваша вѣра учитъ васъ не вѣрно, т.-е. не согласно съ ученіемъ Христа Спасителя; согласно же съ Евангеліемъ и ученіемъ Христа Спасителя учитъ вѣра наша, которую вы называете «никоніанскою», которую, не вѣдая, хулите.

IV.

Что касается собственно вологодскихъ старообрядцевъ, то я не замѣтилъ въ нихъ особаго упорства и фанатизма. Ихъ привѣтливость, охота побесѣдовать отъ писанія, способность сознаваться въ своемъ недомысліи и понимать, что̀ имъ говорится, подаютъ надежду, что не на безплодную почву падаетъ среди нихъ проповѣдь православія. Разумѣется, есть и исключенія. Вотъ случай, гдѣ выказалось великое малознаніе большинства и значительное упрямство нѣкото-

рыхъ. Зашла у насъ рѣчь, о томъ, что можно въ церковныхъ книгахъ дѣлать поправки. Желая уяснить, что разница въ буквахъ, и даже цѣлыхъ выраженіяхъ, не всегда ведетъ къ разницѣ въ смыслѣ, а тѣмъ больше — къ перемѣнѣ вѣры, я предложилъ имъ принести изъ ихъ моленной Евангеліе и прочитатать, что̀ я укажу[1]). За нимъ сходила

---

[1]) Кстати объ этомъ Евангеліи. Оно очень древнее, хотя по наружности и кажется новымъ (оно въ бархатномъ переплетѣ съ обычными украшеніями). Чтобы дать понятіе о его древности, сдѣлаю изъ него хоть одну выписку:

...ѝ нарє́уєшн и̑ма є̑му і̑с. съ̀ бѫ́дєтъ кє́лїи ѝ сн҃ъ кышнаго нарє́уєтсѧ. ѝ дастъ є̑му гь҃ бо̀ прто̀лъ два о̑ц҃а є̑го, ѝ къцр҃і́тсѧ вдомоу̀ і̑аковли въ вѣ́кы, ѝ цр҃тві́ю є̑го нє бѫ́дєтъ конца (Лук. зач. 3).

Юсовъ этихъ (ѫ) здѣсь множество. Все доказываетъ древность этого Евангелія, и особенно выговоръ словъ: вмѣсто *богъ, человѣкъ, бракъ* здѣсь читаемъ: *богъ, человѣкъ, бракъ;* вмѣсто: *грѣхи, пасхи, слуги* здѣсь: *грѣхы, пасхы, слугы.* Здѣсь не *моя, твоя, своя,* но *моа, твоа, своа,* не *нарицаемая,* но *нарицаемаа,* не *біяше,* но *біаше...* И очень часто удареніе надъ ъ: **къ́уреѵѣ, къ́грастъ, мл҃ѣ́кашє**...

Выходнаго листа нѣтъ, — не вырванъ, а и не было его; такъ и было печатано. Другое Евангеліе, точно такое же, какъ это, очевидно одного и того же выхода, я досталъ изъ библіотеки Вологодской Семинаріи (№ 1634) и вожу съ собой для бесѣдъ со старовѣрами, но очень жаль, что это библіотечное Евангеліе не все сохранилось: 43 зачалъ Ев. Матѳея въ немъ нѣтъ печатныхъ, они замѣнены рукописными старообрядческаго письма. Потому я нарочно носилъ его въ моленную и сравнивалъ эти двѣ книги одного и того же изданія. Вотъ что особенно интересное оказалось:

Въ рукописномъ началѣ библіотечнаго Евангелія предисловіе Ѳеофилакта Болгарскаго къ Евангелію Матѳея кончается словами: **нач҃нємъ ѹ́жє нача́ло кни҃ги сн҃ц҃ъ. кни҃га родъ́ства і̑с҃ъ хр҃тва: сн҃а дв҃дова**... и самое Евангеліе начинается: **кни҃га родсгва і̑с хв҃а**... Но въ цѣломъ экземплярѣ Евангелія (хранящемся въ моленной) въ обоихъ мѣстахъ напечатано такъ: **і҃ѵ хв҃а, і҃ѵ хв҃а**...

Второе зачало того же Евангелія отъ Матѳея по рукописному тексту начинается: **і̑с҃ъ хр҃тво рождтво**... Въ печатномъ же, что въ моленной: **Нісъ**...

Марья, моя собесѣдница въ первое посѣщеніе моленной. Положили его на столъ. Я досталъ изъ кармана очень маленькую книжицу и спрашиваю: знаете ли, что въ этой маленькой книжкѣ написано гораздо больше, чѣмъ въ этой большой (указываю, на ихъ Евангеліе)?

— Не знаемъ. Это что за книжка?

— Эта книжка называется Новый Завѣтъ Господа нашего І. Христа. Велико передъ нимъ ваше Евангеліе; въ церквахъ, въ соборѣ особенно, видѣли, конечно, и еще больше. Такими большими ихъ дѣлаютъ для того, чтобы всѣ, кто есть въ церкви, могли ихъ видѣть. Ну, а въ этой книжечкѣ, какъ она ни мала съ виду, не только всѣ Евангеліе, но еще и Апостолъ!

Удивились.

— Все дѣло, говорю, въ томъ, какими буквами писать, или печатать. Вы поглядите, какія здѣсь буквочки.

Поглядѣли: «тутъ и не разберешь!» — говорятъ.

— Разберешь, если станешь разбирать. Вотъ попробуемъ. Отыщи, Владиміръ (этотъ Владиміръ уставщикъ и запѣ-

---

Намѣренно, или ненамѣренно сдѣланы переписчикомъ эти измѣненія, трудно судить. Но очень жаль, что мнѣ достался такой экземпляръ драгоцѣннаго древняго Евангелія, имѣя который я лишенъ возможности указать *три мѣста*, гдѣ не по старовѣрчески напечатано имя Христа Спасителя. Впрочемъ въ утѣшеніе мнѣ и въ пользу тѣмъ, кому изъ старообрядцевъ, или сомнѣвающихся, я показываю это древненечатное Евангеліе, въ немъ есть еще *два* мѣста, опять не угодныя старообрядцамъ. И въ предисловіи Ев. отъ Марка и въ самомъ Евангеліи такъ напечатано: ЗАЧАЛО ЄѴАГГЄЛІѢ І҃Ѵ ХРА... Эти мѣста — печатныя.

Итакъ вологодскимъ старообрядцамъ по вопросу объ имени *Іисусъ* нѣтъ надобности ходить въ Москву и въ другія мѣста: у нихъ въ Вологдѣ въ *моленной*, въ одномъ Евангеліи *5 разъ* напечатано имя Христово такъ, что надо выговаривать: *Іисусъ*, а не *Іусъ*. Кстати, — въ той же моленной есть Тріодь п. Іоасафа: въ ней, въ службѣ великаго четвертка, въ стихирѣ „Іюда рабъ и льстецъ“ въ одномъ мѣстѣ напечатано: «ЇНСА лестію яти“, въ другомъ: «ЇНСА лестію яти“. Точно такъ же въ Тріоди п. Іова, добытой мною изъ семинарской библіотеки (№ 1687) въ обоихъ мѣстахъ напечатано: «ЇНСА лестію яти“.

вало въ моленной; а его отецъ, старикъ Павелъ, настоятельствуетъ въ моленной, хотя и безграмотный), — отыщи по своему Евангелію зачало 16-е отъ Матѳея и 55-е отъ Луки.

Я отыскалъ по своему; онъ — по своему.

— Давай сравнивать.

Я читаю: «Отче нашъ, иже еси *на небесѣхъ*».

Онъ читаетъ: «Отче нашъ, еси иже *нà небесѣхъ*».

Спрашиваю: все равно, что̀ въ старой, что̀ въ новой? — — Нѣтъ, — говорятъ, не все: у насъ *нà небесѣхъ;* а у васъ: *на небесѣ́хъ;* — такъ нельзя.

— Почему же? — спрашиваю: — развѣ не все равно?

Одна торговка, Татьяна Яковлевна, что-то мнѣ заговорила очень наставительно о важности ударе́ній въ словахъ по Іосифовской грамматикѣ. Нравоученіе ея кончилось тѣмъ: «вы измѣнили удареніе, и испортили смыслъ слова».

— Этакъ можно, по-вашему, утверждать, что пшеничная мука̀ тоже, что̀ адская му́ка», — подшутилъ Александръ.

Многіе засмѣялись.

— Не дѣло говоришь Александръ! Слова «мука̀» и «му́ка», хоть состоятъ изъ однѣхъ и тѣхъ же буквъ, по смыслу — разныя слова. *Нà небесѣхъ* же и *на небесѣ́хъ* — слова совершенно одни и тѣ же: *на:* да еще, *небесѣхъ*. Ты вслушайся: *небесѣхъ*-то вѣдь отдѣльное слово и выговариваемъ мы его одинаково, говоришь ли ты «нà небесѣхъ», говорю ли я «на небесѣ́хъ». Что̀ значитъ это слово «небеса», въ этомъ ты и я согласны; что̀ значитъ «на́ небесѣхъ», то же значитъ и «на небесѣ́хъ». Поясню примѣромъ. Все ли равно сказать: я пріѣхалъ *изъ̀ города;* и: я пріѣхалъ *изъ го́рода?*

— Все равно.

— Конечно, все, равно; и и́зъ города, и изъ го́рода, одинаково значитъ, что пріѣхалъ не изъ деревни. Такъ и здѣсь: «Отче нашъ, иже еси на́ небесѣхъ», и «Отче нашъ, иже еси на небесѣ́хъ» — одинаково означаетъ: «Отецъ нашъ небесный». Поняли ли, что спорить нечего объ удареніяхъ на словахъ? У васъ вѣдь привычка о буквахъ спорить: «вò вѣки» по-вашему не все равно, что «во вѣ́ки». А по-на-

шему «вѡ вѣки» и «во вѣ́ки» — все равно. Бросьте эту привычку; не хорошая она.

Мнѣнія раздѣлились: женщины упрямо кричали, что «не все равно»; мужчины, со Владиміромъ во главѣ, утверждали, что «все равно». Мнѣ вспомнилось замѣчаніе Симеона Полоцкаго о такихъ же судьяхъ надъ старыми и новыми книгами: «потонули на берегу грамматическаго разума». Именно *на берегу*, — въ самый то разумъ еще и не ступили ногой, а ужъ потонули...

— Ну, я согласенъ съ Владиміромъ, что и мы и вы одинаково молимся Отцу небесному; хоть ударенія въ старопечатной и новопечатной книгѣ разныя, но разныя ударенія не мѣшаютъ одинаковости смысла. Читай, Владиміръ, теперь по Евангелію отъ Луки.

Читаетъ: «Отче нашъ, иже *еси* на небесѣхъ».

Я говорю: такъ ли? — посмотри внимательнѣе.

Онъ читаетъ еще: «Отче нашъ, иже на небесѣхъ».

Я: Теперь такъ. — Читаю и новаго изданія Евангеліе, — слово въ слово, — тоже безъ *еси*.

Нужно было видѣть, какое изумленіе охватило бывшихъ въ комнатѣ старообрядцевъ. Какая въ самомъ дѣлѣ бѣда! Не то, чтобы ударенія, либо буквы, — цѣлаго слова нѣтъ! Что тутъ дѣлать?!...

Владиміру не вѣрятъ. Идутъ сами читать. Кириллъ первый подошелъ (Кириллъ — небольшой мужичекъ, съ рыженькой бородкой, особенно недоумѣвающій о буквенныхъ разностяхъ въ новыхъ книгахъ сравнительно со старыми. Онъ что-то въ родѣ дьячка въ моленной, — хоть и не очень мастеръ читать).

— Нѣту! — говоритъ Кирилъ, — гляди-ка: *еси* нѣтъ...

Даже Татьяна, и та удостовѣрилась, что дѣйствительно *еси* нѣтъ.

Я сталъ говорить:

— Вотъ видите, — одинъ евангелистъ, Матѳей, написалъ въ «Отче нашъ»: «иже *еси* на небесѣхъ», другой же, Лука: «иже на небесѣхъ». Разсуждать по-вашему, такъ выходитъ,

что Лука сдѣлалъ непростительный грѣхъ, даже ересь: убавилъ противъ Матѳея не букву, а цѣлое слово. А по-нашему разсужденію нѣтъ разности у евангелиста Луки съ евангелистомъ Матѳеемъ, — оба говорятъ объ Отцѣ — *небесномъ*, Вѣдь это все равно: *иже еси на небесѣхъ* и *иже на небесѣхъ*».

Были нерѣшительные голоса, лепетавшіе, что, можетъ быть, здѣсь другая молитва. Но пришлось убѣдиться, что у евангелиста Луки нѣтъ *еси* именно въ молитвѣ Господней. Стали читать дальше. *Да святится имя Твое* — сходно и по Евангелію отъ Матѳея и по Евангелію отъ Луки, также и въ старомъ и въ новомъ изданіи. *Да пріидетъ царствіе Твое. Да будетъ воля Твоя, яко на небесѝ (на̀ небеси), и на земли* — сходно. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* — по Матѳею и въ старомъ и въ новомъ сходно. Читаю по новому это прошеніе въ Евангеліи отъ Луки: *хлѣбъ нашъ насущный подавай намъ на всякъ день*. Слышите, говорю, какая разница?

— Ну-ка, читай по нашему.

Читаю по старопечатному (Даже мнѣ позволили читать свое Евангеліе, — до того заинтересовались бесѣдой). По старопечатному: *хлѣбъ нашъ насущный подавай на всякъ день*. — Замѣчаете, говорю разницу? Въ новомъ *намъ* прибавлено.

— Зачѣмъ же это?

— Затѣмъ, чтобы яснѣе было, кому *подавай хлѣбъ*. Или будете спорить, что нельзя *намъ* прибавить? Да и не прибавлено вовсе, потому что въ греческомъ Евангеліи есть это *намъ*, только по-гречески, разумѣется. А наше русское Евангеліе должно быть слово въ слово согласно съ греческимъ. Да, — жаль, что не знаю доподлинно, — а вѣроятно это слово *намъ* (Лук. зач. 55) есть даже въ другихъ старопечатныхъ Евангеліяхъ[1]). — Но вы сличайте по вашей книгѣ, — согласно ли эти слова у Евангелиста Луки съ словами въ Еван-

[1]) Оно есть даже и въ Остромировомъ Евангеліи. Здѣсь это прошеніе, по Евангелію Луки, читается не согласно въ другихъ выраженіяхъ, ни съ старопечатнымъ, ни съ новопечатнымъ, — именно такъ: „хлѣбъ нашъ насущьныи даждь *намъ дньсь*“ (л. 275). *Ред.*

геліи отъ Матѳея. *Хлѣбъ нашъ насущный* — сходно у обоихъ; а дальше у Матѳея: *даждь намъ днесь*, а у Луки: *подавай на всякъ день*. Зачѣмъ же здѣсь нѣтъ слова *намъ?* Зачѣмъ убавлено? Вотъ считайте: то убавилъ *еси*, теперь *намъ*. И потомъ перемѣнены слова: вмѣсто *даждь — подавай*, вмѣсто *днесь — на всякъ день*».

— Да это все равно; только будто попроще: «подавай на всякъ день»!

— Да вѣдь это *я* могу сказать, что все равно, потому что я не думаю, какъ *вы*, что перемѣнить буквы значитъ какъ будто перемѣнить вѣру. По вашему же, не можетъ быть все равно. Буквы не тѣ!

— Да это все равно.

— Конечно, все равно, — что «даждь», что «подавай», что «днесь», что «на всякъ день». Пожалуй, что евангелистъ Лука попроще написалъ, какъ вы говорите; но все же онъ измѣнилъ слово, — у Матѳея не такъ написано. А смыслъ — одинъ, и молитва — одна. Будемъ читать дальше: *И остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*». Такъ и въ старомъ и въ новомъ Евангеліи Матѳея. Но не совсѣмъ такъ читаете вы, не совсѣмъ такъ читаемъ мы. Ты какъ читаешь, Владиміръ?

— «И остави намъ долги наша, *якоже* и мы оставляемъ должникомъ нашимъ».

— И я точно такъ же. Но написано не *яко же*, а яко. Если судить по-вашему, то выйдетъ, что ни мы, ни вы не умѣемъ молиться: *же* прибавили. А вы говорите «аще кто прибавитъ, или убавитъ (букву даже!), анаѳема да будетъ». Мы, положимъ, прибавили; вы изъ-за того отъ насъ и отдѣлились, что нашли такія прибавленія и убавленія въ нашихъ книгахъ. Ну, а сами-то зачѣмъ же читаете молитву Господню не такъ, какъ она въ старопечатномъ Евангеліи читается? Зачѣмъ вы прибавили *же?* Когда въ новопечатныхъ книгахъ увидѣли, что въ «Вѣрую» вмѣсто словъ: «рожденна, *а* не сотворенна» стоятъ слова «рожденна, не сотворенна», вы ужаснулись, и обозвали насъ еретеками за убавку

слова, т.-е. одной буквы *а*. Подумали ли вы, т.-е. не вы лично, а начальники вашей старообрядческой вѣры, что̀ они говорили? Вѣдь этакъ имъ придется обвинять въ ереси и святыхъ евангелистовъ, у которыхъ очень много прибавленій и убавленій у одного противъ другого. Но читай, Владиміръ, дальше, — какъ написано въ Евангеліи отъ Луки.

Читаетъ: «и остави намъ *грѣхи наша*»...

— Слышите? — *грѣхи;* а у Матѳея *долги* наша. Опять разница. Но и это все равно; только у Луки объяснено, какіе это наши долги передъ Богомъ, — объяснено, что это грѣхи.

— «И остави намъ грѣхи наша, *ибо и сами оставляемъ всякому должнику нашему*».

— Въ новомъ точно такъ же. Опять замѣтьте, сколько разницы въ словахъ, но полное согласіе по мысли. Все равно сказать: *яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, и: *ибо и сами оставляемъ всякому должнику нашему*. Сила въ томъ, что надо прощать людямъ грѣхи ихъ противъ насъ, и что если не будемъ прощать, то и намъ Богъ не проститъ; а не въ томъ, какъ сказать, *яко, яко же*, или *ибо*...

— *И не введи насъ въ напасть* — такъ по Евангелію отъ Матѳея, и старой и новой печати. Но такъ и вы не читаете, и мы не читаемъ; а читаемъ какъ въ Евангеліи отъ Луки: *и не введи насъ во искушеніе*. Но опять и это все равно: ибо всякая бѣда, всякая напасть есть искупленіе совѣсти христіанской.

— *Но избави насъ отъ лукаваго* — согласно по всѣмъ Евангеліямъ.

— *Яко твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь*. Такъ по Евангелію отъ Матѳея. Но и мы и вы не такъ читаемъ славословіе, какъ оно въ Евангеліи. Читаемъ: «яко твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ (вѣкомъ)». Т.-е. къ славословію, что написано въ Евангеліи, прибавлены имена Святой Троицы, хотя эта молитва не ко всей Святой Троицѣ, а къ одному Богу Отцу, какъ есть молитва къ од-

ному Богу Сыну и къ одному Богу Духу Святому. Теперь, *если разсуждать по-вашему,* то придется за перемѣны только въ одной молитвѣ Господней предать проклятію и насъ, и васъ, и даже одного изъ самихъ евангелистовъ, потому что, вы сами видѣли, и евангелисты не согласуются одинъ съ другимъ. Если, по-вашему, книги, печатанныя при патріархѣ Никонѣ, неправы потому между прочимъ, что въ словахъ и буквахъ разнятся отъ книгъ Іосифа патріарха, то вы должны признать неправымъ и Евангеліе отъ Луки, потому что оно въ словахъ и буквахъ много разнится отъ Евангелія Матѳея. Мы видѣли это, сравнивая только одну молитву Господню по Евангелію Матѳея и Луки; а если бы вы читали Евангеліе, то увидѣли бы и другія разности у евангелистовъ въ словахъ, но не въ смыслѣ и ученіи, и перестали бы удивляться вообще, что въ книгахъ есть разности, которыми не нарушается вѣра. Но горе ваше, что вы не читаете Евангелія, Не читаете, а потому и не знаете, что̀ въ немъ писано. Не знаете, а потому и спорите съ нами, будто ваша вѣра согласнѣе съ Евангеліемъ, — тогда какъ она во многомъ не согласна съ нимъ.

— Что ты намъ ни говори, а правое ухо не слушаетъ твоихъ рѣчей! — сказалъ послѣ этого настоятель моленной, дѣдушка Павелъ.

— А лѣвое слушаетъ? — спросилъ я.

— Лѣвое? Лѣвое маленько слушаетъ.

— Ну, слава Богу, что хоть однимъ-то ухомъ слушаете. И то поймете что-нибудь. Но отчего жъ бы и правымъ не слушать?...

— Не перемѣнимъ мы своей вѣры!

— Да я развѣ заставляю васъ ее перемѣнять?! Я даже и невозможнымъ почитаю заставить кого-либо думать по моему, когда онъ не хочетъ. Вѣра — дѣло душевное; велѣнія тутъ не при чемъ.

Старикъ, немного поговоривши, ушелъ. Онъ признался, что неграмотный [1]). Впрочемъ, онъ во второй разъ, когда

[1]) Интереснѣе этого Павла показался мнѣ другой старикъ, Ѳедоръ Ивановъ. Должно быть, онъ пользуется особымъ значеніемъ у старо-

пришлось ему бесѣдовать, былъ гораздо сдержаннѣе и съ любопытствомъ выслушивалъ мои разсказы о томъ, какъ я ѣздилъ по лѣту въ Домшино и сосѣдніе сёла, интересовался узнать, что̀ мнѣ говорили старовѣры тѣхъ мѣстъ и что̀ я имъ говорилъ.

Однажды, въ его отсутствіе, зашелъ разговоръ о священникахъ. Я говорилъ о томъ, какое значеніе имѣютъ они для

обрядцевъ. Разъ, будучи за ихъ вечерней, я былъ удивленъ, что Павелъ, покадивъ передъ Ѳедоромъ, потомъ самъ сталъ на его мѣсто, передалъ ему кадильницу, и тотъ сталъ кадить передъ Павломъ. Бесѣды у насъ идутъ обыкновенно послѣ вечерни. Но Ѳедоръ, какъ только кончится вечерня, посидитъ малость и тутъ же уходитъ, попрощавшись со всѣми. Мнѣ хотѣлось, чтобы и онъ принялъ участіе въ бесѣдѣ; навязываться же не хотѣлось, и я дожидалъ удобнаго случая. 10 іюня я пришелъ къ вечернѣ въ моленную. Но вечерня еще не начиналась; пришлось посидѣть. Явился и Ѳедоръ, и тоже сѣлъ. Шла рѣчь о причащеніи. „Да гдѣ мы возьмемъ его?“ — порывисто вставилъ онъ слово; а дотолѣ молчалъ. Я началъ говорить о вѣчности церкви... Но ушли за вечерню.

Послѣ вечерни сѣли. Ѳедоръ, по обычаю, хотѣлъ уходить. „Посиди, говорю, Ѳедоръ Ивановичъ, съ нами; побесѣдуемъ“.

— Нечего намъ бесѣдовать, не сойдемся.

— Отчего же? Будемъ отъ Писанія бесѣдовать; въ Писаніе вѣруемъ оба; можетъ и сойдемся.

— Никогда мы не сойдемся. И я тебя не послушаю.

— Да вѣдь если бы я что̀ отъ себя говорить сталъ! А то я читаю по книгамъ; даже по вашимъ, какія вотъ тутъ въ моленной. Какъ же не вѣрить своимъ книгамъ?

— Книгамъ мы вѣруемъ. А что вы говорите, никогда не повѣримъ, и не дай Богъ повѣрить.

Владиміръ всталъ и началъ говорить:

— Ѳедоръ Ивановичъ! Вѣдь не насильно же онъ навязываетъ намъ слова, какъ камень на шею. Бесѣда — дѣло любовное. Посиди, потолкуй.

— Нечего толковать. Я въ ихъ вѣру не пойду...

Еще просили крутого старика остаться, — и я, и свои, — ушелъ...

Не знаю, придется ли съ нимъ побесѣдовать. Хотѣлось бы разузнать, что заставляетъ его такъ горячиться и упорствовать, — сознаніе ли крайней слабости своей, или же слѣпая увѣренность въ правотѣ своей вѣры... Еще хотѣлось бы узнать, — родомъ ли онъ старовѣръ, или совратившійся, подобно многому множеству старовѣровъ.

христіанъ, и между прочимъ, говоря объ ихъ пастырской обязанности, сказалъ, что священникъ долженъ быть образованнѣе, свѣдущѣе большинства своей паствы, особенно въ томъ, что̀ касается вѣры. Иначе, — говорю, — какъ онъ станетъ учить мірянъ и чему, если самъ знаетъ столько, сколько вашъ Павелъ?...

— Да зачѣмъ же, — замѣтили, — ему, нашему Павлу, знать-то больше насъ? Его дѣло замолитвить, — сказать: «Господи Ісусе Христе Сыне Божіи помилуй насъ»... Такъ вѣдь это и безграмотный сумѣетъ.

Вотъ какія у нихъ понятія о нужной предстоятелю церкви образованности! Въ утѣшеніе надо сказать, что это мнѣніе было высказано одной женщиной, безграмотной къ тому же, и осталось безъ поддержки другими.

Я передалъ не все, конечно, что̀ было говорено, а только то, что мнѣ показалось болѣе интереснымъ. Бесѣда продолжалась до поздняго вечера, часовъ до 8. Прощаясь, меня просили прійти еще, пораньше, чтобы подольше побесѣдовать. Я обѣщалъ прійти въ четвергъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Священникъ І. Полянскій.

Присоединенія изъ раскола къ православной церкви.

(Письмо изъ Полотнянаго Завода, Калуж. губ.).

Начавшееся въ средѣ здѣшнихъ старообрядцевъ стремленіе къ соединенію съ православною церковію, при Божіей помощи и благодаря усердію православныхъ миссіонеровъ, болѣе и болѣе возрастаетъ. Такъ въ недавнее время у насъ присоединились къ церкви, оставивъ расколъ, слѣдующія лица: Василій Ивановичъ Хахалевъ съ супругою, братъ его Михаилъ Ивановичъ Хахалевъ, Василій Сергѣевичъ Галинцевъ, Евдокія Ефимовна Прохорова, Сергѣй Николаевичъ Варламовъ, Семенъ Михайловичъ Хахалевъ, и изъ сосѣдней деревни Устья дѣвица Ульяна Михайловна Дубасова. Всѣ присоединившіеся — изъ числа старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, и принадлежали къ сектѣ окружниковъ. Расколъ они оставили не вдругъ, но послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и лжеученій раскола и праваго ученія церкви. Чтобы оградить себя отъ ошибки въ столь великомъ дѣлѣ, какъ перемѣна вѣры, они обращались съ усердною молитвою къ Богу о наставленіи ихъ на путь истины, обращались за совѣтами и наставленіями также къ людямъ, хорошо вѣдущимъ писаніе и опытнымъ въ духовной жизни. Хахалевъ писалъ даже въ Кронштадтъ къ извѣстному о. Іоанну, прося еще молитвъ и наставленія; потомъ нарочно ѣздилъ въ Москву къ о. архимандриту Павлу для рѣшенія своихъ сомнѣній и недоумѣній. Возвратившись, Семенъ Михаилычъ разсказывалъ, какое благотворное вліяніе произвелъ на него этотъ старецъ, принявшій его со всею внимательностію: послѣ свиданія и бесѣды съ о. архимандритомъ Павломъ онъ уже оставилъ всякія колебанія, вполнѣ понявъ заблужденіе раскола и вполнѣ убѣдившись въ истинѣ и правотѣ церкви. А дѣвица Дубасова, отличавшаяся особенною преданностію расколу, почти фанатизмомъ, но, какъ видно, уже питавшая внутреннія сомнѣнія

относительно его іерархіи и распространяемыхъ имъ клеветъ на церковь, къ удивленію своихъ знакомыхъ, въ прошломъ году, тайно изъ родительскаго дома ушла съ одною котомкою на плечахъ странствовать по православнымъ обителямъ, чтобы самой лично видѣть чины ихъ и провѣрить распространяемыя раскольниками клеветы на церковь, — сходила въ Кіевъ, въ Оптину пустынь, въ монастырь преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца; а нынѣшнимъ лѣтомъ побывала и въ лаврѣ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Изъ своихъ путешествій она возвратилась, проливая горькія слезы раскаянія о своемъ долговременномъ пребываніи въ расколѣ и удаленіи отъ православной церкви; а послѣ присоединенія говорила, что, не смотря на свои уже почтенныя лѣта, теперь только начинаетъ жить. Такъ радовалось сердце ея вступленію въ лоно святыя православныя церкви!

Итакъ средп нашихъ старообрядцевъ движеніе къ союзу съ православною церковію, при помощи Божіей, продолжается. И да растетъ оно болѣе и болѣе! Да погибнетъ съ шумомъ и самое имя раскола!

М. Куренковъ.

Отвѣтъ неизвѣстному старообрядцу.

Какой-то «старообрядецъ», скрывшійся подъ буквами Ф. Е. М.....въ, прислалъ намъ пять вопросовъ, обращенныхъ «къ почтеннѣйшему Братству святаго Петра митрополита», на которые проситъ дать отвѣты. Въ концѣ вопросовъ, помѣченныхъ 1-мъ августа 1890 г., приписано: «Прошу отпечатовать отвѣты въ вашемъ «Братскомъ Словѣ», гдѣ я могу видѣть. *Я надѣюсь, что они будутъ напечатаны въ 12 нумерѣ* «Братскаго Слова» сего года».

Не желаемъ обманывать старообрядца въ его «надеждѣ», такъ смѣло и настойчиво выраженной, — спѣшимъ отвѣтить,

впрочемъ, не на вопросы его, а ему лично. Намъ хочется вотъ что̀ именно объяснить достопочтенному, но не пожелавшему открыться намъ, старообрядцу:

И Братство святаго Петра митрополита и мы лично готовы отвѣчать всякому, вопрошающему насъ о предметахъ вѣры и упованія, но вопрошающему искренно, съ благою цѣлію, — для разрѣшенія сомнѣній и недоумѣній, а не ради любопрительства и не ради искушенія (хотящимъ искусити и самъ Спаситель не давалъ отвѣтовъ), — отвѣчать притомъ на вопросы не праздные и уже давно рѣшенные. А вопросы неизвѣстнаго старообрядца, къ сожалѣнію, совсѣмъ не имѣютъ этихъ качествъ, которыя могли бы сдѣлать ихъ достойными отвѣта, да еще столь неотложнаго. Что они даются не искренно, не съ благою цѣлію уясненія истины, а съ какою-то иною, это видно уже изъ того, что вопроситель нашелъ нужнымъ скрыться подъ буквами: кто дѣйствуетъ искренно, по совѣсти, тотъ является открытымъ лицомъ, не надѣвая маски. А что вопросы далъ онъ суетные и многократно рѣшенные, это показываетъ самое ихъ содержаніе. Первые три говорятъ (и притомъ въ неудобопонятныхъ выраженіяхъ) о православныхъ перстосложеніяхъ для крестнаго знаменія и благословенія, — признаетъ ли ихъ грекороссійская церковь «истиннымъ преданіемъ Іисуса Христа, св. Апостоловъ и св. Отецъ»; а въ четвертомъ вопрошается: какъ православная церковь смотритъ на порицательные отзывы о двуперстіи, содержащіеся въ полемическихъ книгахъ? (Ужели почтенный старообрядецъ не знаетъ изданнаго Святѣйшимъ Синодомъ Изъясненія о сихъ порицаніяхъ?) Своего рода новость представляетъ только пятый вопросъ; но зато онъ можетъ удивить своею пустотою и слишкомъ ясно обличаетъ въ вопросителѣ человѣка, до крайности малосвѣдущаго. Ради «новости», приведемъ этотъ вопросъ вполнѣ, съ буквальною точностію:

«Во 2-мъ дѣяніи собора 1666 года написано сице: «Даде намъ обрѣсти Господь въ сокровище нашемъ царскомъ драгій и безцѣнный бисеръ преизрядное и преугодное орудіе на искорененіе расколовъ, богодухновенную книгу Хризовулъ именованную, премногими различноцвѣтными догматы (догматъ)

вѣры каменьми украшенную. Къ тому же всякую цѣну превосходящими претвердыми адоманты (адаманты) закрѣпленную, сирѣчь рукоприложеніемъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ святыя восточныя православно-каѳолическія церкве». *Желалось мнѣ знать, что это за книга? гдѣ она находится и почему не является міру?*

Въ вопросѣ этомъ слышится сомнѣніе относительно подлинности Хрисовула; вопроситель, кажется, считаетъ его чѣмъ-то въ родѣ «Дѣянія на Мартина», о которомъ очень любятъ говорить старообрядцы. И такъ какъ онъ привелъ именно слова царя Алексѣя Михаиловича, сказанныя на соборѣ 1666 года, то ясно, что онъ подозрѣваетъ, не сослался ли царь, а потомъ и самый соборъ, на подложное сочиненіе: «что это за книга? — спрашиваетъ онъ, — гдѣ она находится? почему не является міру?» Но если вопроситель читалъ Дѣянія собора 1666, то, казалось тутъ же могъ бы получить и свѣдѣнія о Хрисовулѣ. И кому изъ самихъ старообрядцевъ, хоть немного начитанныхъ, не извѣстно, что Хрисовулъ, то-есть грамота съ золотой печатью, есть именно грамота, присланная вселенскими патріархами царю Ѳеодору Іоанновичу и первому россійскому патріарху Іову, по случаю учрежденія въ Москвѣ патріаршества, что подлинная книга Хрисовулъ, на греческомъ языкѣ, «находится» въ Москвѣ, въ Синодальной библіотекѣ, гдѣ каждый желающій можетъ ее видѣть, что въ переводѣ на славянскій языкъ она давно уже «явлена міру», — напечатана въ Никоновской Скрижали, въ дѣяніи собора 1654 года, а затѣмъ, по подлинному списку этого дѣянія, напечатана вновь Братствомъ святаго Петра митрополита въ 1873 г., что къ этому братскому изданію приложенъ точный снимокъ помѣщеннаго въ Хрисовулѣ греческаго текста Сѵмвола вѣры и подписи константинопольскаго патріарха Іереміи? Все это, повторяемъ, должно быть извѣстно каждому, сколько-нибудь начитанному старообрядцу. А такъ какъ всего этого вопроситель, очевидно, не знаетъ, то мы и имѣли основаніе сказать, что единственный новый вопросъ, имъ предложенный, обличаетъ въ немъ только старообрядца, крайне малосвѣдущаго.

Вотъ, мы исполнили желаніе неизвѣстнаго старообрядца видѣть въ 12-й книжкѣ «Братскаго Слова» нашъ отвѣтъ ему; просимъ не посѣтовать, если отвѣтъ покажется не особенно пріятнымъ: въ этомъ не наша вина.

Отъ редакціи.

Симъ объявляется, что желающіе получить «Матеріалы для исторіи раскола» могутъ обращаться въ редакцію «Братскаго Слова» только съ требованіемъ VII-го и VIII-го томовъ этого изданія; первыхъ же шести томовъ въ редакціи не имѣется.

За полученіемъ томовъ IV—VI слѣдуетъ обращаться исключительно въ складъ изданій Братства св. Петра митролита (Москва, Никольскій Единовѣрческій монастырь); а I-го, II-го и III-го томовъ нѣтъ и совсѣмъ въ продажѣ.

села ѣсть. да ѡгороды. и сады и пон҃ть[1]. и иные пошлины и лавки позе҃мные. да и мою рѵгоу в тѣ времена. оустроили себѣ. исканы. и ѡ томъ какъ впре҃ быти. а оубоги монастырей не прихоны[2] цр҃кве҃й. достоитъ[3] оустроити, по | расоуженію. вопро҃[4]. лв. и л. н҃ѕ. хр҃тіане[5] давленинѵ имѣть[6]. Продаютъ[7] в торгоу по всѣмъ городомъ[8]. и по всѣмъ зе҃млмъ моего гд҃рьства[9]. всякіе птицы и заицы давленинои а не поколото живо. и кровь не точена. и о семъ в заповѣдѣ вжи҃н ве҃лми возбраняетъ хр҃тіаномъ. давленина ѣсти достоитъ[10] законоположеніе раз҃ѵдно оутвердити, чтобы хр҃тіаньскіе дши҃е[11] давлениною не осквернили[12]. вопро҃[13]. лг. о҃ е҃ на вечерн҃ѣ с҃тыѧ[14] славы не пою, и на заоутрен҃ѣ славословіа. Коеи[15] ра҃ винны в нашем҃ цр҃тве | на шв. москвѣ. и во всѣ[16] московскиі придѣле, в со-

---

[1] А. и Л. и пожни. [2] А. и Л. и не прихоны. [3] А. и Л. достоитъ. [4] А. и Л. вспро҃. [5] А. Иже кр҃тьяне. [6] А. гадѧ҃. [7] А. и Л. Продаю. [8] А. и Л. градо҃. [9] А. гд҃рства моего. Л. моего гд҃рства. [10] А. и Л. достоитъ о сѐ. [11] А. и Л. дши. [12] А. не ѡскверняисѧ. [13] А. и Л. вспро҃. [14] Л. с҃тыа. [15] А. Коеа. [16] А. и Л. на москвѣ во всѣ (Л. в всѣ).

вор҃ны цр҃кве[1] и̂ въ прихо҃ны кромѣ монастырей҆. по въскре҆сеньскѝ[2] вечерн҃. и̂ по празни҃ны, и̂ великимъ с҃тымъ е̂гда выхо҃ бываетъ. с҃тыа҆[3] славы не пою҃ говор҃м҃[4] а̂ на зав҆тр҃ени в҃ нелю и̂ въ праздники[5]. славословїа҆ не поюже. ꙗ҆коже въ прочїа҆ въ простыѧ҆[6] дн҃и р҃кою҃ говор҃ть[7]. а̂ во ѵ҆ставе назначено[8]. нарочиты҃ с҃тымъ славословїе҆ великое҆. что е̂мꙋ[9] почт҃ь. вопро҃[10] л҃д о҃ и̂ на лит҃ргїа҆. о҃ц҃а и̂ с҃на не пою҃. Да на вѣ҃чернеи҆ литꙋргїи҆ о҃ц҃а и̂ с҃на и̂ с҃тго
л. нз. дх҃а с҃тоую҆ | тр҃цѣ. е҆диносꙋщнꙋю. и̂ нераздѣл҃нꙋ[11] всегда҆ не пою҃[12] р҃кою҃ говор҃тъ[13]. въ нашемъ[14] ц҃рстве. какъ е҆смь҃[15] былъ в новегороде въ великомъ, и̂ во пскове[16]. во с҃тѣи҆ софеи҆. премр҃сти б҃їи. и̂ ѡу҃ живоначал҃ныѧ҆[17] тр҃цы. и̂ во всѣ[18] с҃ты҃ вѣ҃ихъ цр҃ква҆ по воскр҃ныхъ дн҃ехъ. и̂ по гд҃ьскимъ праздникомъ. и̂ нарочитымъ

---

[1] А. и Л. цр҃ква҆. [2] А. по воскр҃ны҃. Л. по въскр҃ны҃. [3] Л. с҃тыа [4] А. и Л. не поютъ р҃чью говор҃тъ (Л. говор҃ть). [5] А. праз҃ники. Л. праз҃ники. [6] А. и Л. ꙗ҆ко҃ и̂ въ прочїи҆ въ простыи (Л. въ простые). [7] А. говор҃м҃. [8] А. знаменано. Л. назначенано. [9] А. и Л. то е҆мꙋ. [10] А. и Л. вспро҃. [11] А. единосущьноую и нераздѣльнꙋю. [12] Л. не поютъ. [13] А. говор҃ть. [14] А. и Л. И̂ въ нашемь же. [15] А. и Л. е҆сми. [16] А. во пьсковѣ. Л. въ псковѣ. [17] А. и Л. живоначалной. [18] Л. въ всѣхъ.

сты. на вечерни когда выхо[1]. стыя славы поютъ[2]. и славословие поютъ[3] на заутрени. в воскресныя[4] дни. и въ праздники[5] когда. во уставе[6] молвлено[7] славословїе великое. а въ простые дни говорятъ. | а ѿца и сна и ѡв. стго духа на божественои литургїи[8] по всѧ дни поѭ. и ѡ семъ како здѣ се достоитъ быти[9]. и вы собѡрне[10] оуложите. ѻ животворѧщемъ кресте. вопро[11]. ле. да о животворѧщемъ кресте гни. на црквахъ вздрѹжаютъ[12] и назнаменовати. како достоитъ. и лѣпо ємѹ вездѣ бы[13]. ѻ іже не вносити во олтарь[14] ѣственаго и питїа[15]. впро[16]. лѕ. въ стыхъ[17] божїи црквахъ. ѡ жерьтвеники[18] и о кѹтеиникѣ. приносѧ голѹбцы. къ стыхъ[19] божїимъ црквамъ. ладанъ и ѳимїанъ[20] и свещи и просѣкры[21].

---

[1] А. когда выхо на вечерни. [2] А. поютъ. [3] А. и Л. поютъ же. [4] Л. вскрныѧ. [5] А. и Л. впразникы. [6] Л. въ оуставе. [7] А. и Л. молвено. [8] А. и Л. литоргїи. [9] А. и Л. и о семъ какъ достоитъ здѣсе быти. [10] Л. събѡрне. [11] А. и Л. вспро. [12] А. водроужаютъ. [13] А. и Л. како достоитъ и лѣпо ємоу быти вездѣ. [14] Л. въ олтарь. [15] А. и Л. піаньстеинаго (Л. піаньственаго) питіа. [16] А. и Л. вспро. [17] А. во сты [18] А. и Л. жертвеникѣ. [19] А. ко сты. [20] А. фимьмнъ. [21] А. и Л. проскоуры.

л. ѯз. во стыи[1] жертвеникъ. | и во стый олтарь. вносица[2] по оуставу. тѣмже[3] христїане приносѧ кутью. и канонъ. и за здравїе[4] и за оупокои. и на великъ днь пасхоу сыръ и яица[5]. и рѧби печены. а во иныѧ[6] дни колачи и пироги. и блины. и коровай. и всѧкиѧ окощи. и[7] вновегородѣ и во пскове[8]. на то оустроенїе[9] коуттиникъ, во всякои[10] цркве[11]. здѣ оубо всѧ потребнаѧ вносятъ[12] въ жертвеникъ. и во стыи[13] олта. а правила стыхъ а аплъ и стыѧ оцъ[14] о семъ запрещаю. и вперед како томоу[15] достои бы. вспро[16]. лз. и иноцы і ино-
ѻб. кини | во единомъ монастыре живоу. в нашемъ цртве на москвѣ и во всѣхъ[17] городѣхъ монастыри особные. живе вне игоумена да черньца два или три. и гдѣ какъ см лучило. да тоутъ вмонастыри[18] мирѧне[19] женами идѣтьми

---

[1] А. то во стый. Л. то въ стыи. [2] А. и Л. вноситсѧ. [3] А. и Л. тѣ же. [4] А. и Л. канонъ за здравїе. [5] А. сыръ іаица. [6] А. во иные. Л. въ иные — безъ а. [7] и — въ А. и Л. нѣтъ. [8] А. во пьсковѣ. Л. въ пскове. [9] А. и Л. на то оустроенъ. [10] Л. въ всякои. [11] А. и Л. цркви. [12] А. и Л. вноситъ. [13] Л. въ стыи. [14] А. оцъ. [15] А. и Л. семоу. [16] А. и Л. вспро. [17] Л. въ всѣхъ. [18] А. и Л. да тоу же (тоутъ) в мтыре. [19] А. мирѧнѧ.

живоу҃ а҆ ѓ҃ котором҃ монастыри[1] живоу҃ чер-
ницы[2], ино вто҃ монастырѣ тако҃ живоу҃ ми-
рѧне[3]. и҆ холостые҆ и҆женами. пригоже ли томоу
тако быти[4]. а҆ выно҃ монастыри[5] чр҃нцы[6]. и҆
чер҃ницы живоу҃. а҆ оубогіе҆[7] черньцы[8] и҆ чер҃ници.
по мирꙋ ск҃итаютсѧ. тѣмъ нѣгдѣ[9] покою | л. н҃а.
нѣтъ. ни вкотором҃ монастыре[10] не прїимоу҃.
а҆ попы и҆ дїаконы и҆ дїа҃ки. и҆ понамари[11]. ѕ҃ же-
нами тꙋто҃ счерньцами и҆ счер҃ницами. вмѣстє[12]
живоу҃. по правило҃ с҃тꙑ ѿц҃ь[13] како томꙋ достои҆҃
быти, таковы на с҃темъ[14] соборе[15] оу҆ложити
во веки[16] не подвижимо҃. І ѻ҃ сѝ до҃зде цр҃вы
вопросы[17]. и҆ ѻ҃ тѣ҃ ѻ҃ всѣ҃. цр҃кѝ вопросѣ҃ со-
борно҃[18] ѿтвѣтъ. Нѣкогда҆ ѓ҃ниде въ слоухи[19].
бг҃овен҃чан҃наго. и҆ хр҃толюбиваго цр҃ѧ и҆ гдр҃ѧ[20]

---

[1] А. и Л. мн҃тырє. [2] А. черницы. Л. черньцы. [3] А. ми-
рѧнѣ. [4] А. пригоже[нн] такъ быти. Л. пригоже ли то такъ
быти. [5] А. мн҃тырє. [6] А. чер҃нци. Л. черньцы. [7] А. и Л.
оубогіа. [8] А. черницы. [9] А. и Л. нигдѣ. [10] Л. монастыри. [11] А.
и Л. пономари. [12] А. тоуто же счерньцамі в̀ мн҃тырє вмѣстє.
Л. тоут҃о счерницами в̀ монастырє вмѣстє. [13] А. ѿц҃ъ. [14] А. и Л.
какъ достоитъ томꙋ быти. тако бо на ст҃о҃. [15] Л. събѡ́рє.
[16] А. во вѣкы. Л. въ вѣки. [17] А. воспросы. Л. въпросы.
[18] Л. въпросѣхъ събѡ́рной. [19] А. въ слоухы. [20] А. и Л.
ц҃рѧ гд҃рѧ.

великого кнзм ивана васильевича всеа[1] рсіи самодржца. что по многи стымъ бжіимъ
об. цркважъ[2] | звонятъ и пою не во врема[3]. кромѣ бжественаго оустава и многіе чины цковные[4] не сполна сверъшаютца[5]. по сщнны бжтвены правилу[6]. и не по оуставу. Оньже бголюбивыи црь о томъ таковаа слыша[7]. не простю вмѣни. но разжесм[8] духомъ стымъ, вскорѣ[9] повелѣ. исписати о тѣ многоразличны[10] цковны чине, которыѣ не по оуставу, и не сполна по сщнны правиломъ сверъшаютца[11] и вдасть на соборѣ.
л. 85. оцу своему макарію[12] митрополиту всеа[13] рсіи. и повелѣ емоу о всѣхъ о тѣхъ | цковны чине. разсудивъ оуказъ[14] оучинити. по бжтвеномоу уставу. и по сщнны правиломъ. онъ сборне[15] прііимъ. о благочтиваго цра съ всѣмъ[16] духовны порадованіемъ. любовнѣ прочитаютъ[17]. и о всѣхъ о тѣхъ многоразличны цковны

---

[1] А. всеа. [2] А. и Л. стымъ цква. [3] Л. не въ врема. [4] А. и Л. цковные чины. [5] А. совершаюсм. Л. съвершаютсм. [6] А. и Л. по сщенны правило. [7] А. слышавъ. Л. слышевъ. [8] Л. и Л. разжегсм. [9] А. вьскорѣ. [10] А. и Л. о тѣ о многоразличный (Л. о многоразличны). [11] А. совершаютсм. [12] Л. макарью. [13] А. всеа. [14] А. и Л. и оуказъ. [15] А. соборне. [16] А. со всѣмъ. [17] А. и Л. прочитаютъ.

чине разсоудивъ. и взрѣвъ бжтвенаѧ[1] правила. да ѳ всѣ ѡ томъ ѡ стѣмъ[2] дс҃ѣ. соборнѣ[3] оуложили. ѡннѣ и вперѣ въ цр҃ствоующемъ[4] градѣ москвѣ. и по всемъ градомъ и по всеи земли. росїискаго цр҃твїа[5]. по всемъ стымъ цр҃квамъ звонити. и бже|ствена литоургїа[6] ѡв. слоужити. и прочее цр҃ковное пѣнїе правити споона. и починоу[7] ѡ всемъ по преданїю стыхъ ап҃лъ. и стыхъ ѡц҃ь[8] по бжественомъ оуставу. и пѡ сщнымъ правиломъ. ничто прѣтворяюще. И того ра цр҃ковнаго чинъ[9] на болшее оутвержениѣ. по совѣтъ[10] и по повелѣнїю. и срчьнымъ желанїемъ ѡ стѣмъ дс҃ѣ взлюблѣннаго[11] сна стыѧ цр҃кви. и нашего смиренїа блговѣрнаго, и хр҃толюбиваго. и бговѣнчаннаго. цр҃ѧ и гдр҃ѧ[12] великого кнзѧ ивана васильевича всеѧ рсїи. |самол.. 8а дрьца. и съ иже[13] ѳ стѣмъ дс҃ѣ. с своими дѣтми. съ ар҃хїепкпы[14]. и съ епкпы[15]. роускїа митро-

---

[1] А. и Л. въ бжественаѧ. [2] А. ѻ то стѣмъ. [3] А. соборне. Л. съвѡрне. [4] А. во цр҃твоующе. [5] А. и Л. цр҃ства. [6] А. и Л. бжтвѣнаѧ (Л. бжтвеныа) литоргїи. [7] А. и Л. спона починоу. [8] А. ѡц҃ъ. [9] А. чина. [10] Л. по съвѣтоу. [11] А. возлю блѣнаго. [12] А. и Л. цр҃ѧ гдр҃ѧ. [13] А. и Л. и съ є҃. [14] А. со ар҃хіеппы. [15] А. и Л. і еппы.

полїа. с самовыв шими тѳ. ѳѳеѳдосїе. архїепископомъ великого новагорода, и пскова[1]. Да сникандромъ[2] архїепископо ростовскимъ и ярославскимъ[3]. да стрифономъ[4] епископо суждальскимъ[5] и торѵскимъ. да гѵрїемъ[6] епископо смоленьскимъ и брянскимъ. Да скасїаномъ епископомъ рязаньскимъ[7] и мѵромскимъ. Да со акакїемъ[8] епископомъ тферьскимъ[9] и кашиньскимъ[10]. Да сѳеѳсїемъ епископо
ѳв. коломеньскимъ[11] и кошинскимъ. | Да славою епископомъ сарьскимъ и подоньскимъ[12]. Да скипріаномъ[13] епископомъ перьмскимъ[14] и вологоцкимъ. И со архимандриты[15] и игоумены. и со всѣмъ[16] сщнымъ соборомъ[17] по данѣи[18] намъ ѿ бга власти. и црковнымъ совѣто[19] сборне[20] повелѣхомъ. того ра чинѵ црковнаго. и бреженїа ради сщенническаго[21].

---

[1] А. пьскова. [2] А. и Л. и здѣсь и далѣе Да — нѣтъ, — пишется: сникандро... стриѳаномъ... [3] А. ростовьскимъ и ярославьскимъ. [4] А. триѳаномъ. [5] А. суждальскимъ. Л. суздальскимъ. [6] А. гоурьемь. Л. гоурьемъ. [7] А. рязанскимъ. Л. рязанскимъ. [8] Л. съкакїемъ. [9] А. ствирьскимъ. Л. тверскимъ. [10] А. кашинскимъ. [11] А. и Л. коломенскимъ. [12] А. и Л. сарскимъ и подонъскимъ. [13] А. и Л. и скипріаномъ. [14] А. пермьскимъ. Л. пермскимъ. [15] А. и со архимариты. Л. и съ архимариты. [16] Л. съ всѣмъ. [17] Л. съборѿ. [18] А. и Л. по данной. [19] Л. съвѣто. [20] А. соборнѣ. [21] Л. сщенничьскаго.

и всѣх ради православны[1] крⷭтіанъ[2]. но и паче ѡ҃верегаю҃чи сана. и величества цр҃ства[3] и сⷭтльства. и смиренны своихъ дш҃ь пастырьски[4]. да ничто҃ во сⷭты[5] цр҃ква кромѣ сⷭты правилъ и бж҃твены[6] сътво|рм҃ⷮ сѧ[7] и презрѣно боудетъ[8] нашⷣ нера- л. ѳ҃в.
дѣніемъ. и того р҃а цр҃ковнаго чина. вѣцр҃твю҃щемъ[9] градѣ москвѣ. и по всемъ градомъ россіи҃скаго цр҃твіа҃ рⷭкіа҃ митрополіа҃ повелѣхомъ. и҃збирати протопоповъ[10] о коемъжⷣо граде. по цр҃скомоу повелѣнію. и по бл҃гословенію сⷭтльскомоу. сщ҃никовъ и҃скоусны добрыхъ. и житіемъ непорочныхъ. въ[11] цр҃твоую҃щеⷨе оубо граде москвѣ. достоитъ[12] выти сⷣми старостамъ поповьскⷨ[13]. и сⷣми соборомъ[14] по оуложенію цр҃кому. да книмъ и҃збирати десм҃цкы[15] |добры же сщ҃нни- ѡ҃в.
ковъ и҃скоусныхъ. и житіемъ непдр҃ны[16]. Такѧже и по всѣмъ градомъ оуставити старосты

---

[1] А. и всѣ҃ православны҃. [2] А. и Л. хр҃тіанъ. [3] Л. величьства цр҃ьства. [4] Л. пастырскі҃. [5] Л. въ сты҃. [6] А. и Л. кромѣ сщ҃ены҃ и бж҃ественны правилъ. [7] А. сотворѧетсѧ. Л. сътворѧ҃ца. [8] А. и Л. ни҃ презрѣно бꙋдетъ. [9] А. во цр҃твующемъ. [10] А. и Л. повелѣхо҃ протопопо҃ избира҃ти. [11] А. во. [12] А. и Л. достоитъ. [13] Л. попо҃скі҃. [14] Л. съборꙋ҃. [15] А. и Л. десм҃цкі҃. [16] А. и Л. искоусны҃ житіемъ непорочны.

сщ҃нники и̂ десм҃цкие[1], гдѣ сколко[2] пригоже. к҃ которо҃м҃ граде[3]. а̂ по селомъ и̂ по погостомъ. и̂ по волостемъ по всеи̯ земли. оу҃ставити оу҃ поповъ десм҃тцкіе[4] сщ҃ники[5]. и̂ тѣмъ сщ҃нко҃ сторостамъ[6] и̂ сщ҃никомъ десм҃цкимъ[7] въ цр҃твующіемъ граде москвѣ. и̯ по всѣмъ градомъ росіискаѧ цр҃тві̯а, к҃ митрополіи̯. и̯ во а̂рхіепкпіа҃[8]. и̂ въ[9] епкпьи. кіи̯жо въ свои̯[10] придѣле до-
л. 22 г. зирати по всѧ дни. пш҃|всѣмъ ст҃ы҃мъ бж҃іимъ цр҃кваѧ сщ҃никовъ[11] и̯ діаконовъ чтобы оу҃ни̯ было по всемъ ст҃ы҃мъ цр҃квамъ. бж҃твеное правило цр҃ковное. и̂ звонъ по у҃ставѹ и̂ по преданію. великаго н҃шего православіи̯. о҃ всемъ по сщ҃нымъ правиломъ. и̂ по цр҃ьскому[12] у҃ставѹ сполна. чинно и̂ немѧтѣно[13]. и̂ чтобы сщ҃нцы и̂ діаконы[14] во ст҃ы҃хъ[15] бж҃іихъ цр҃ква҃ всегда свеликимъ тщаніемъ прѣстоѧніе[16] имѣли. къ г҃оу бг҃у и̂ пречистой бц҃ы. и̂ нб҃нымъ силамъ, и̂ всѣмъ ст҃ымъ.

---

[1] А. десмцкіе. Л. десмцкые. [2] А. и Л. колко. [3] А. и Л. городѣ. [4] А. и Л. десмцкіе. [5] Л. сщенники. [6] сщнко старостамъ — въ Л. пропущено. [7] А. и Л. десмцкимъ. [8] А. во архіепньмъ. Л. вархіепньмъ. [9] А. во. [10] А. кіиждо и̂ во свои̯. [11] Л. сщеньниковъ. [12] А. и Л. цр҃ковномоу. [13] А. и Л. чинно немѧтежно. [14] А. и Л. діакони. [15] Л. въ ст҃ыхъ. [16] А. прѣстоѧніа.

прилѣжно. и сх[1] благогокенїе[м] и скеликимъ вздержанїе[м2]. | во всѧ дни заутрени, и воскрьныѧ[3] и об.
празничныѧ[4], и дневныѧ, пѣли бы по оставѣ. и вѣтхеныѧ книги[5] почитали. евлїе толковое. и златоустъ. и житїа[6] стыхъ и прило. и прочїа[7] стыѧ[8] дшеполезныѧ книги[9]. на поученїе. и на просвѣщенїе и на истинное покаанїе[10]. и на добрые[11] дѣла. и[12] всѣмъ православнымъ хртїанъ[м] въ дшевнюю[13] ползу. и оутренюю. со всякимъ[14] благочестїемъ[15]. и со страхо[м16] вжїимъ. да после заутрени[17]. или пре обѣднею[18] пѣли бы
молебны. о много | лѣтнемъ[19] здравїи. и спа- л. зд
сенїи благороднаго. и хртолюбиваго. и боговѣнчаннаго. цра и гдра[20] великого кнзѧ ивана васильевича всеѧ рсїи самодрьжца. и его благовѣрноѧ и хртолюбивоѧ црцы[21] великоѧ кнгне анастасїи[22]. чтобы имъ гдь бгъ оумножилъ

---

[1] А. со. [2] А. воздержаніемъ. Л. въздръжаніемъ. [3] Л. въскрьнымъ. [4] А. и Л. праничнымъ. [5] А. книгы. [6] А. и Л. и житіе. [7] А. и Л. прологъ и прочаѧ. [8] А. стыѧ. [9] Л. книгы. [10] Л. покааніе. [11] А. и Л. добрыѧ. [12] А. и Л. и — нѣтъ. [13] А. и вдшевнюю. [14] Л. съ всякимъ. [15] А. и Л. благочиніе. [16] Л. съ страхо. [17] А. по затрении. Л. по заоутрении. [18] А. пре шбѣдною. [19] А. и Л. о мнголѣтно. [20] А. и Л. цра гдра. [21] А. и Л. црце. [22] А. и Л. анастасии.

лѣтъ живота и. и даровалъ бы имъ сны и наслѣдники[1] цртвїа[2] и. и возвысилъ[3] бы гь бгъ црьскую[4] десницоу его. надо всѣми его недроуги и враги[5]. и оустроилъ бы цртво его мирно. и ѣвѣчно в ро и ро и на веки. такѡже бы мли бга
ѡв. и о брате его|влговѣрномъ кнзе геѡргїи и кнгине[6] его. и о всѣхъ влговѣрныхъ кнзехъ и болрехъ. и ѡ посовленїи[7]. и о оукрепленїи. хртолюбиваго црва воинства[8] и о влгопребыванїи. и ѡ оустроенїи земско[9]. и ѡ тишины[10]. и о здравїи і о спсенїи. и[11] всего православнаго хртїанства[12] такѡже бы по всѧ дни пѣли часы і обѣдни слоужи. какъ
гла гдѣ вмѣстно. и мно. и звонили[13] ѣ подовно
з времм по црковномъ оустаовъ. оуказъ ѡ зконѣ і о црьковно[14] пѣнїи. по ѵставоу и по сщн-
л. дѣ. нымъ правиломъ ничто претворѧюще.| Подокаѣ вѣдати. і о стѣи бжїи слоужбе. ако в сѵботѣ оубо вначалѣ[15]. д. часа[16] должно ѣсть

---

[1] Л. наслѣдникы. [2] А. цртвїѧ. [3] Л. възвыси. [4] А. и Л. црькоую. [5] А. недроугы и врагы. [6] А. и Л. и кнгини. [7] Л. и о посъвленїи. [8] А. войньства. [9] А. земьско. [10] А. и Л. тишинѣ. [11] А. и Л. и — нѣтъ. [12] А. хртїаньства. [13] А. и Л. и звонили бы. [14] А. и Л. црковно. [15] А. всоуботѣ вначалѣ. [16] А. и Л. четвертаго часа.

звонити и начинати. ико да стане трапеза[1] вначалѣ. е. го чса[2]. в нлю же вначалѣ трейаго чса. должно есть звонити. и начинати. ико да станеть[3] трапеза. вначалѣ четвертаго чса[4]. тако[5] подобаетъ бывати. въ гдьскїа великїа праздники. рекше вхвы і бгорочный. и предотечевы[6]. и швои верховныхъ[7] аплъ петра и павла. си оубо вси[8] кѵпно. ико в дни[9] недѣльный, должно творити[10] вначалѣ. г. го[11]. чса. | въ срединѣи[12] празднйки. в началѣ. е. го[13]. шв. чса, ико да стане трапеза[14] в началѣ. s[15]. чса. малыи праздники равно прочимъ. вседневны вначалѣ е. го[16] чса. і ждаетсѧ во своє[17] время. трапезе подобае стоити во время своє[18]. на кїижо дни. или постенъ, дни е. или простъ[19] шходити ивѣ. ико кожждо по скончанїи стыѧ[20] слоубы. и во время[21] трапезы паки звирати. семоу

---

[1] А. трпеза. [2] А. и Л. пѧтаго часа. [3] А. стане. [4] А. часѧ. [5] А. также. Л. такъ. [6] А. и Л. рекше бгородичны і хвы и прдтечевы. [7] Л. врьхшвны. [8] А. и Л. всѣхъ. [9] А. и Л. ако и в дни. [10] А. и Л. слоужба творити. [11] А. и Л. трѣтїаго. [12] вдренѣаже. [13] А. и Л. пѧтаго. [14] А. трпеза [15] А. и Л. шестаго. [16] А. и Л. пѧтаго. [17] Л. въ свое. [18] А. всво време. Л. въ сво время. [19] А. и просто. Л. и простъ. [20] Л. стыа. [21] Л. и въ время.

должно є̂ бы́ти. є̂гда́ хотѧтъ[1] ѣ́сти въ а̏.[2] чс̑ъ. и̂ли вечеръ[3]. сице же оу̑бо подобаетъ[4]
л. 28. творити. и̂ ѿ малы́а. м̏. ца[5] | о̂ ст҃ѣ́и слоу̑бе и̂ ѿ пищы[6]. кромѣ́ оу̑бо и̂вѣ[7] великі́а. м̏. цы[8]. великаа оу̑бо. м̏. ца[9]. и̂нъ оу̑ставъ и́мать, я̂ко всюдꙋ законно[10] твори́тца[11]. и̂ сѐ[12] ра́зженіе ст҃ы́а слоу̑бы. оу̑чими є̂смы[13]. ѿво ꙋво ѿ оу̑става[14] стꙋді́йскаго[15]. ѿво̑ ст҃ы́а горы. и̏ко̑ тамѡ ѿ посте́ ст҃ы а̏пл҃ъ завѣщаѥ и̏ко̑ наоу̑чихо́мсѧ. и̂
зрѣ́ и́мамы[16] лꙋтчее̑ видѣ́и сматрѧетъ. ѳ̀гда́ лоучи́тца[17] бл҃гочтивомꙋ цр҃ю и́зыти. свои́мъ[18] хр҃толюбивы́ воини́ствомъ[19] на земскіа дѣ́ла за ст҃ы́а цр҃кви. и̂ за православнꙋю хр҃тіа́ньскꙋю
ѿв. вѣ́рꙋ противъ | свои́ недроуговъ. и̂ тогда́ цр҃ю закономъ. ѿ вѫ́тренемъ и̂ ѿ цр҃ковно̀ правилѣ́ не полагаетсѧ по рекшемꙋ. могі́и вмѣ́стити да вмѣ́стить. и̂ по вѫ́тренемꙋ а̏пл҃ꙋ по ноужи.

---

[1] А. хотѧть. [2] А. и Л. вдевѧтый. [3] А. и Л. вечере. [4] А. сицѐ подобаѐтъ оубо. [5] А. и Л. творити вмалыѧ четы́редесѧтница. [6] А. пи̏щі. Л. пищи. [7] А. и Л. кромѣ́ ѧвѣ ꙋ̑бо. [8] и [9] А. и Л. четыредесѧтница. [10] А. и Л. законъ. [11] А. твори́тсѧ. [12] А. и Л. Сі̑е же. [13] А. и Л. оучимы есмы. [14] А. о̑но оубо оустава. [15] А. и Л. стꙋдѣйскаго. [16] А. наоучихо̑сѧ и́мамамы. [17] А. и Л. и̂ егда́ лоучитсѧ. [18] А. с҃своимъ. [19] А. и Л. воиньство̑.

й законѹ преложенїе бываетъ. й ѡ томъ подобаетъ архиерѣѡ ерѣѡмъ й всѣмъ сщенымъ соборомъ[1]. за блгочтваго црм й за все его хртолюбивое воиньство[2]. всесилнаго бга молити. да не вмени[3] емоу гь таковам въ грѣхъ. донде на црьскїи свои прѣлъ здравъ возвратитсм[4]. й егда пребываетъ црь въ цртвующемъ своемъ градѣ москвѣ, й тогда повелѣваетъ звонити. й пѣти по оустав. й по преданїю стыхъ апълъ й стыхъ ѡцъ[5]. разѣ великихъ земскихъ не ѡложены дѣлъ[6]. да й ѡ томъ ѡ бга прощенїе прїемлетъ[7]. да въ цртвующемъ же[8] граде москвѣ црьскихъ раді слоужьниковъ[9], й торговыхъ ради людеи й волны раді православныхъ хртїанъ. какъ ча оударн дни. звонить[10] й пѣти обѣдня[11] на дроугомъ чсоу. оуспса на црькомъ дворѣ. да оу спса оу смоленьскаго[12]. да оу николы чюдотворца оу каменно моств. а по ины

л. 33 зрй

[1] Л. сѣворѡ. [2] А. и Л. воиньство. [3] Л. вмѣнить. [4] А. возватитсм. Л. вѣзвратйсм. [5] А. ѡцъ. [6] А. и Л. земьскй (Л. земскй) дѣлъ неѡложны. [7] А. и Л. прїемлетъ. [8] А. во црьствующемже. [9] А. и Л. црькй ради слоужебниковъ. [10] А. и Л. звонити. [11] А. и Л. обѣдни. [12] А. да оу спса смоленьсково. Л. да оу спса смоленьскаго.

об. цр҃квамъ | звонити і҃ обѣ҆дни слоужити. по оу҆ставѹ. и҆ по преданїю ст҃ы҃ а҃пл҃ъ и҆ ст҃ыхъ ѻц҃ь[1]. ничто҃ претворяюще. также и҆ по и҆нымъ по всѣ҆мъ градомъ таковы҆м рад҃ ноуды[2] звонѧ҆ и҆ пою҃ обѣ҆дни
гла҃ ѡ҃ всемъ потомъ ꙗко҃[3] и҆ прѣ҆рѣхомъ. С҃ вжт-
и҆ вены҃ слоужа҃. ѡ҃вѣтъ соборно҆и҆[4] а҆ обѣ҆дню бы[5] слоужѧ҆ли сщ҃ники. и҆ дїа҆коны[6] по оу҆ставѹ и҆ по преданїю. и҆ во ст҃ы҃ ѻц҃ь[7] нашь. василїа҆[8] великаго и҆ѡа҆нна златоу҆ста҃[9]. и҆ григорїа҆ папы. рѵ҃мскаго ничто҃ претворяюще во всемъ. сщ҃е҆ническо҃[10] санѹ.|
л. ѕи Такѡ҆же[11] и҆ дїа҆кони во всѣ҆[12] санѹ дїа҆коньско҃[13]. съ стра҆хомъ[14] и҆ с трепетомъ. ничтоже земнаго помышлѧ҆юще. а҆ пере҆ обѣ҆днею бы[15] в соборныхъ[16] цр҃ква҆. и҆ по всѣ҆мъ цр҃ьквамъ[17] говорили. чс҃ы во всѧкое҆[18] время. сщ҃никъ проскомиса҆нїе҆ творитъ. а҆ проскоу҆рницамъ[19] быти чт҃ы҃ вдовамъ единобрачнымъ. а҆ не второбрачнымъ[20] а҆ поставлѧ҆ю[21]

---

[1] А. ѻц҃ъ. [2] А. и Л. ноужа. [3] Л. ꙗко. [4] Л. съборнѡи. [5] А. и Л. а҆ обѣ҆дни бы. [6] А. и Л. сщ҃енницы и дїа҆кони. [7] А. ѻц҃ъ. [8] А. васильѧ. [9] А. и Л. їѡа҆на златаоустаго. [10] Л. сщ҃енничьско҃. [11] А. и Л. Тако҃. [12] Л. въ всѣ҆. [13] Л. дїаконскомъ. [14] А. со страхомъ. [15] А. а пере҆ обѣ҆дною [16] Л. в҃ съборны. [17] Л. цр҃квамъ. [18] А. и Л. в҃кое. [19] Л. проскоурницѧ҆. [20] А. не второбрачнымъ — нѣтъ. [21] А. и Л. а поставлѧ҆ютсѧ.

О ПОДПИСКѢ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1890 году.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)*, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева *(Страст. бульваръ)*, и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Большая Садовая, № 16)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Августа 20-го дня 1890 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 Сентября № 13. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. „Щитъ вѣры“ 161

II. Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный“. Е. Антонова. (Продолженіе). 178

III. Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи. (Продолженіе). 199

IV. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго (Продолж.) 221

V. Обличительное посланіе австрійскаго попа къ бѣглому попу . 237

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 7.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

Изъ книги „Щитъ вѣры“.

Вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи.

Весьма извѣстное и распространенное у старообрядцевъ, особенно безпоповскихъ толковъ, обширное сочиненіе «Щитъ вѣры»[1]) содержитъ въ себѣ отвѣты безпоповцевъ на 382 вопроса, предложенные отъ поповцевъ[2]). Сочиненіе это было составлено ровно сто лѣтъ тому назадъ, какъ видно изъ содержащихся въ немъ самомъ указаній, и именно послѣдняя статья его была написана въ 1791 году[3]).

---

[1]) Подлинное заглавіе книги слѣдующее: „Отвѣты древняго благочестія любителей на вопросы придержащихся новодогматствующаго іерейства“; но самъ же авторъ въ „предисловіи“ называетъ свое сочиненіе „Щитомъ вѣры“: „аки нѣкій щитъ сіи отвѣты противу прилетѣвшихъ намъ сихъ пращевъ (вопросовъ) представляемъ, ихже не погрѣшимъ нарещи *Щитомъ вѣры*, по гласу Сосуда избраннаго: щитъ вѣры воспріемше и мечъ духовный, еже есть глаголъ Божій.

[2]) Вопросы раздѣлены на пять частей, состоящихъ изъ десяти раздѣловъ; соотвѣтственно этому и „Щитъ“ состоитъ изъ пяти же частей и десяти раздѣловъ.

[3]) Въ отвѣтѣ 361 авторъ говоритъ: „по се *настоящее* лѣто Христово по гражданскому лѣтосчисленію 1789“; а въ отвѣтѣ 382: „1790 лѣтъ и *вящше* прендоша“. Видно, что „Щитъ“ составлялся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — 361-й отвѣтъ писанъ въ 1789 году, а послѣдній въ 1791-мъ.

Составителя вопросовъ авторъ «Щита» не называетъ по имени, — онъ говоритъ только, что это былъ поповецъ Вѣтковскаго согласія[1]) и что въ то время, когда писались отвѣты, его уже не было въ живыхъ. Самые же вопросы, какъ свидѣтельствуетъ опять авторъ «Щита», были распространены повсюду почитателями и единомышленниками творца ихъ: «понеже (пишетъ онъ въ предисловіи) творецъ сихъ трехсотъ и осмидесяти двухъ вопросовъ, на нихже люботруднѣ составишася сіи отвѣты, *аще и ѹгасе прекращеніемъ своея жизни,* но послѣдующія онымъ и зѣльнѣйшыя защитницы новодѣйства еще не престаютъ тѣмъ же огнемъ сикилійскимъ пылати на любящія древнее преданіе... и сіи вопросы *вездѣ яко нѣкое новоизобрѣтенное евангеліе предлагаютъ на любопреніе*»[2]). Можно бы предположить, что вопросы, показывающіе въ составителѣ ихъ довольно познаній, хотя и не чуждые нѣкоторыхъ грубыхъ ошибокъ, были составлены наиболѣе извѣстнымъ поповщинскимъ писателемъ того времени, инокомъ Никодимомъ, который скончался въ 1784 г., т.-е. незадолго до того времени, когда именно авторъ «Щита» началъ писать свои отвѣты; но то обстоятельство, что самъ же авторъ «Щита», безъ сомнѣнія имѣвшій точныя свѣдѣнія о составителѣ вопросовъ, называетъ

---

[1]) Въ отв. 291-мъ авторъ говоритъ: „не суть ли убо *(еже и ты въ томъ сомнѣ обрѣтаещися)* вѣтковцы, не имѣются ли діаконовы, не обрѣтаются ли епифаніевы?“

[2]) Въ концѣ „Щита“, въ такъ названномъ „Надсловіи отвѣтовъ“, содержится впрочемъ нѣчто противорѣчащее сказанному въ „Предисловіи“ о смерти составителя вопросовъ, — здѣсь авторъ обращается къ нему, какъ къ живому: „васъ, честнаго *вопросозадателя,* мы нижайшіи просимъ, аще возможно ти, благоволи возотвѣтствовать праведными и правильными доводами сему нашему отвѣтословію“ и проч.

его вѣтковцемъ, въ отличіе отъ дьяконовцевъ, къ согласію которыхъ, какъ извѣстно, принадлежалъ Никодимъ, — это обстоятельство не дозволяетъ признать Никодима составителемъ вопросовъ, который такимъ образомъ остается неизвѣстенъ.

Нельзя со всею рѣшительностію назвать и автора отвѣтовъ. На основаніи свидѣтельства Павла Любопытнаго, сочинителемъ «Щита» принято считать Тимоѳея Андреева, о которомъ Любопытный пишетъ, что онъ былъ «житель Выгорѣцкой киновіи», «украшалъ киновію своимъ *непрерывнымъ* бытіемъ 30 лѣтъ» и здѣсь умеръ въ 1808 году[1]). Но эти извѣстія Павла Любопытнаго о Тимоѳеѣ Андреевѣ не согласны съ извѣстіями, какія самъ авторъ «Щита» сообщаетъ о себѣ. Правда, онъ и самъ называетъ себя поморцемъ, послѣдователемъ Выгорѣцкихъ учителей; но при этомъ онъ прямо и не разъ замѣчаетъ, что жилъ не въ Выгорѣцкой киновіи и даже не около Онежскаго озера, а въ Сибири, при берегахъ Оби. Такъ въ предисловіи онъ пишетъ: «сіи вопросы неточію внутрь Россіи разсѣяшася, но притекоша и *въ наши обскіе предѣлы*». И въ отвѣтѣ на 190-й вопросъ: «Поморскія страны жители, обитающіе вскрай езера Олонца, въ чемъ съ вами не согласуютъ?» — говоритъ: «мы вся сія твои отвѣты разрѣшающе, аще и *при обскихъ берегахъ жительствуемъ*, обаче вѣмы, яко не вскрай озера Олонца любители благочестія жительствуютъ, *къ нимже и наше слѣдованіе влечется*, а вскрай езера Онеги». Еще въ отвѣтѣ 291-мъ,

[1]) Въ „Описаніи сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола, Александра Б.“ (ч. II, стр. 328), неизвѣстно почему, авторомъ „Щита“ называется Андрей Борисовъ, выгорѣцкій киновіархъ, умершій въ 1791 г.

говоря о несогласныхъ поповщинскихъ толкахъ, замѣчаетъ: «не есть ли таковыхъ многоколичественно въ Сибири, *близъ нашихъ обскихъ бреговъ*, съ вами не согласующихъ?» Итакъ «Щитъ вѣры» написанъ несомнѣнно сибирскимъ жителемъ и въ Сибири, на берегахъ Оби. Если же Тимоѳей Андреевъ, какъ увѣряетъ Любопытный, «непрерывно 30 лѣтъ» прожилъ въ Выгорѣцкой киновіи, гдѣ и умеръ въ 1808 году, то не онъ, очевидно, былъ авторомъ «Щита». Нужно признать только, что авторъ сей воспитался на сочиненіяхъ Денисовыхъ, былъ писателемъ ихъ школы, и писателемъ очень даровитымъ; даже въ самомъ складѣ рѣчи онъ нѣсколько подражаетъ Денисовымъ, прибѣгаетъ иногда и къ денисовскому витійству: «сикилійскій огнь» и подобныя выраженія встрѣчаются въ «Щитѣ».

«Щитъ вѣры» справедливо пользуется особымъ уваженіемъ у безпоповцевъ. Послѣ «Поморскихъ Отвѣтовъ» это, несомнѣнно, лучшее изъ безпоповщинскихъ сочиненій. Для ознакомленія съ ученіемъ безпоповцевъ оно имѣетъ даже преимущество предъ «Поморскими Отвѣтами» и именно въ томъ отношеніи, что Денисовъ, отвѣчая на вопросы присланнаго Святѣйшимъ Синодомъ миссіонера, постоянно прибѣгалъ къ лукавству и старался укрывать дѣйствительныя безпоповщинскія мнѣнія, особенно о церкви православной; авторъ же «Щита» не имѣлъ побужденій лукавствовать, — отвѣчая на вопросы раскольника — поповца, онъ смѣло высказывалъ свои безпоповщинскія мнѣнія и особенно рѣзокъ именно въ томъ, что̀ говоритъ о православной грекороссійской церкви[1]).

[1]) Противъ православной церкви въ „Щитѣ“ представлено не мало обвиненій, совсѣмъ не упоминаемыхъ „Поморскими Отвѣтами“: раз-

Для насъ имѣютъ преимущественную важность тѣ отвѣты «Щита», въ которыхъ рѣшаются вопросы объ еретической хиротоніи, или о принятіи священства отъ еретиковъ (они находятся во второй, третьей и четвертой частяхъ «Щита»). Здѣсь авторъ побѣдоносно поражаетъ бѣглопоповцевъ, разрушая всѣ основанія, на которыхъ они утверждаютъ свое ученіе о бѣгствующемъ священствѣ. А такъ какъ нынѣшнее священство раскольниковъ, по существу своему, есть тоже бѣглопоповство, ибо ведетъ свое начало отъ бѣглаго митрополита, принятаго бѣглопоповцами на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ они принимали бѣглыхъ поповъ, то отвѣты «Щита» служатъ къ пораженію и нынѣшняго австрійскаго священства раскольниковъ. Какъ обличеніе поповщинскихъ лжеученій, «Щитъ вѣры», въ этихъ своихъ частяхъ, дѣйствительно, не утратилъ и доселѣ своего значенія. Поэтому мы признали полезнымъ напечатать изъ второй, третьей и четвертой частей «Щита вѣры» всѣ отвѣты по вопросамъ о еретическомъ священствѣ. Нашимъ читателямъ, особенно же тѣмъ изъ нихъ, кому предстоитъ возможность, или нужда разглагольствовать съ бѣглопоповцами и пріемлющими австрійское священство, ближайшее ознакомленіе съ этими отвѣтами несомнѣнно принесетъ большую пользу, равно какъ и самимъ бѣглопоповцамъ и чтителямъ австрійскаго священства можетъ преподать полезное вразумленіе. Притомъ же для старообрядцевъ, равно какъ и для православныхъ, отвѣты сіи имѣютъ ту особенную важность, что содержатъ обличеніе старообрядчества, сдѣланное старообрядцемъ, — здѣсь расколъ въ одной своей поло-

---

боръ этихъ обвиненій составленъ о. архимандритомъ Павломъ и скоро будетъ напечатанъ.

винѣ обличается самимъ же расколомъ другой половины. Печатаемыя части «Щита» послужатъ хорошимъ дополненіемъ къ напечатаннымъ уже нами сочиненіямъ Ивана Алексѣева: вопросы, которыхъ касался Алексѣевъ, здѣсь разсмотрѣны съ бо́льшею полнотою и основательностію.

Мы печатаемъ вполнѣ содержащіеся во 2-й, 3-й и 4-й частяхъ «Щита» вопросы и отвѣты о священствѣ (за исключеніемъ слишкомъ мелкихъ и неважныхъ), по списку прекраснаго поморскаго письма, принадлежащему библіотекѣ Московской Духовной Академіи. Вопросы идутъ въ порядкѣ подлинника, но для большаго удобства мы дали имъ свой счетъ, указывая впрочемъ и подлинную цыфру, по которой каждый желающій можетъ произвести справку въ рукописи «Щита». По мѣстамъ, гдѣ нужно, отвѣты сопровождаются примѣчаніями и замѣчаніями [1]).

---

[1]) Вторая, третья и четвертая части „Щита“, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ и съ нѣкоторыми измѣненіями, были напечатаны въ Прусской киновіи о. Павла. Изданіе это составляетъ рѣдкость. Мы приводимъ въ примѣчаніяхъ нѣкоторыя измѣненія и замѣтки, сдѣланныя въ прусскомъ изданіи.

Щитъ вѣры.

Вопросъ первый (161) поповца.

Къ созиданію церкви православныя и къ назданію вѣры каѳолическія достоитъ ли отъ еретикъ хиротонію пріяти, или ни?

Отвѣтъ.

Святѣйшій Іоаннъ митрополитъ Никейскій въ словѣ на арменъ, приводя во свидѣтельство Христа Спасителя нашего словеса, во отверженіе всѣхъ еретическихъ дѣйствъ тако пишетъ: „Якоже Христосъ глаголетъ: не собираютъ бо отъ тернія грозды, ни отъ рѣпія смокви (Матѳ. 22, Лук. 27): тѣмже проявленно, яко крещеніе ихъ, и вся яже отъ нихъ содѣваема, не пріятна и не потребна суть, аще и тщатся несмысленніи и неразумніи, и неутвержениі, и лживіи христіане, яко истинна и благопріятна творятъ дѣланія ихъ“. И паки той же: „Аще бо вѣра ихъ права и благопріятна есть, да будетъ и крещеніе ихъ пріятно; аще же вѣра ихъ не пріятна есть: како крещеніе ихъ пріятно“? Доздѣ Іоаннъ митрополитъ.

Тѣмже по сему свидѣтельству Христову и его святыхъ учителей является: якоже отъ тернія не собираютъ грозды и отъ рѣпія смокви, тако и отъ еретикъ никое дѣйство нѣсть пріятно; или аще вѣра ихъ права и благопріятна будетъ, тако и крещеніе и иныя дѣйства благопріятны обрящутся. Но понеже никогда терніе не раждаетъ грозды, ниже рѣпіе износитъ смоквы, тако и о еретикъ никогда дѣйства кая, или хиротонія, къ созиданію церкве удобны не обрящутся; но якоже вѣра ихъ не есть права,

тако по вѣрѣ убо и хиротонія ихъ къ назданію каѳолическія вѣры отнюдъ не согласна изъявится. Аще убо, по Іоанну митрополиту, ради вѣры ихъ еретической крещеніе не есть пріятно: коль паче хиротонія еретическая, вѣры ради ихъ, не точію нашей православнѣй вѣрѣ явится не созидательна, но и зѣло отметна. Аще убо ихъ крещеніе не пріемлется, можетъ ли по крещеніи хиротонія ихъ пріятися?...

Но понеже о семъ цѣлый раздѣлъ вопросовъ отъ твоего потщанія предлагается, сице и мы, елико помощію Божіею вразумихомся, толико здѣ вамъ во отвѣствованіе представити имамы, да не дастся мѣсто діаволу, да не дастся дверь волкомъ, да не дастся вина ищущимъ вины, да непорочна явится восточная наша мати соборная церковь съ чады своими.

Сего ради ниже о семъ умолчати разсудихомъ; но божественными писаніи, аки всекрѣпкими стѣнами ограждающеся, сопротивъ вашихъ вопросовъ, нудящихся тму со свѣтомъ совокупити, или злато съ блатомъ сочетати, противу сихъ отвѣщаемъ, да не како останокъ іюдейскія злобы воистинну во зрѣлую пшеницу вмѣстится, но искорене, яко плевелъ, да исторжется и чиста явится церковная нива, о нейже Господь клятся неразрушимѣй ей быти и непозыбанѣ отъ самаго ада. Того ради надежду къ нему имѣемъ, занеже къ намъ реченное слово: дерзайте, азъ побѣдихъ міра; и: съ вами есмь до скончанія вѣка; и учителемъ церковнымъ вопіющимъ: дерзайте, яко не уморитъ Господь гладомъ душа праведныхъ. Откуду бо вниде гладъ, губя душа? Не отъ книжнаго ли неиспытанія? Испытайте писанія, яко вы мните имѣти животъ вѣчный (Златоустъ, въ Марг. сл. 13). Тѣмже и мы грубіи, елико помощію Божіею отъ писанія вразумихомся, толико здѣ во отвѣтствованіе о еретической хиротоніи представляемъ.

Правило святыхъ Апостолъ 68-е (Кормч. л. 19) о поставленныхъ отъ еретикъ тако глаголетъ: „Дващи поставле-

ныи, и съ поставльшимъ его да извержется, аще не будетъ токмо еретическая рука первая". Толкованіе (Алексія Аристина). Аще который епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, второе поставленіе пріиметъ отъ кого, перваго возненавидѣвъ, да извержется самъ, и поставивый его, аще токмо не прилучится, яко отъ еретикъ поставленъ бѣ первѣе: ибо отъ тѣхъ крещеніи не крещени, и поставленіи, не причетницы". На тоежде 68-е правило толкованіе Матѳея Властыря (гл. 24, сост. 600): „Шестьдесятъ и осмое святыхъ апостолъ правило, еже второе отъ кого хиротонію пріемшаго епископа или презвитера изметати повелѣваетъ, и того хиротонисавшаго, аще свѣдяше съ нимъ, развѣ аще отъ еретикъ хиротонію пріялъ бѣ: отметаемъ бо таковыхъ якоже крещеніе, сице и хиротонію: не бо священія сія, но сквену вѣруемъ исходатайствовати". На оное же 68-е апостольское правило Никона Черногорскаго толкованіе (сл. 63): „Аще который епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, второе поставленіе пріиметъ отъ нѣкоего, да извержется и той, и поставивый его, развѣ аще объявлено есть, яко отъ еретикъ имать рукоположеніе: отъ таковыхъ бо поставленымъ, или крещенымъ, ниже вѣрнымъ, ни причетникомъ мощно есть быти". Доздѣ отъ толкованій.

Зри, вопросителю, апостольскаго правила силу: не глаголетъ, яко еретическая хиротонія есть созидательна святѣй церкви и каѳолической вѣрѣ, но есть осквернителна и не творящая причетникомъ; да еще и крещеніе еретическое за некрещеніе полагается и вѣрнымъ не содѣвающее пріемлющаго оное. Аще убо отъ еретикъ крещеный ниже вѣренъ познавается: коль паче поставленый отъ еретикъ не можетъ нарещися поставленнымъ. Аще же не можетъ: убо и поставленіе, или хиротонія отъ тѣхъ всячески къ созиданію церкве или вѣры не можетъ пріятися.

Гряди убо, изъявимъ ти отъ священныхъ писаній, не точію отъ въ еретическомъ полагаемыхъ чинѣ, но и отъ раскольникъ хиротонію въ церковное созиданіе не пріемлему.

Божественный Златоустъ въ 11 нравоученіи на посланіе къ Ефесеомъ (Бесѣды Апост. л. 1693), о раздирающихся отъ церкви въ той же вѣрѣ, и на защищающихъ оныя, тако глаголетъ: „Что глаголеши: таяжде вѣра есть, православніи суть и они? чесо же ради не суть и они съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: аще яже тѣхъ добрѣ суть, наша злѣ; аще же наша добрѣ, то онѣхъ злѣ. Младенцы, рече, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ. Непщуете ли сіе довлѣти, рецы ми, еже глаголати, яко православніи суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ“? Ниже: „якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“.

Подобнѣ о сихъ Никонъ Черногорскій, въ 63 словѣ на правило 1-е Василія Великаго сице глаголетъ: „А иже отъ церкве отступльшіи, не ктому имѣша благодать Святаго Духа въ себѣ: оскудѣ бо поданіе, внегда пресѣщися послѣдованію. (Ниже). Ниже крещати, ни руковозлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже тіи отпадоша“.

Тако же и преподобный во іеромонасѣхъ Матѳей Властырь, состава 1-го во главѣ 2-й, глаголетъ: „Сматряху бо сице, рекше, слагаху, аще и не о вѣрѣ [раскольницы] погрѣшаютъ; но понеже убо глава тѣлеси церковнаго Христосъ, по Божественному Апостолу, отъ негоже уди вси живятся и духовный возрастъ пріемлютъ: сіи же отъ составъ удовъ тѣлесныхъ отторгошася: не ктому пребывающую въ нихъ имутъ благодать Святаго Духа. Еже убо не имутъ сами, како инѣмъ преподадутъ“?

Виждь убо, не точію отъ еретикъ благодать рукоположенія совершенно отъемлется, но и отъ сущихъ раскольниковъ. Како (по тебѣ) самая еретическая хиротонія по священнымъ правиломъ явится святѣй церкви и вѣрѣ созидательна? и гдѣ таковый гласъ во святѣй церкви обрѣтается, еже еретическая хиротонія вѣрѣ каѳолической наздательна? — суди убо праведно, правою мыслію ума.

Но довлѣетъ ли ти ко увѣщанію вышепредложенная?

Всяко бы довлѣло, если бы мысль твоя не погрязшая была въ еретическомъ калѣ невѣрія. Но яко въ немъ родился еси и корень твоего суевѣрія отъ того имѣеши, и тамо осквернился еси тѣмъ еретическимъ крещеніемъ: убо и хиротонію тѣхъ за освященіе себѣ вопреки Апостоломъ и святымъ отцемъ поставляеши. Аще ли вящши увѣритися желаеши, вонми и прочимъ церковнымъ учителемъ и священнымъ правиломъ, еретическую хиротонію отметающимъ, а не по тебѣ въ созиданіе церковное пріемлющимъ.

Вселенскій учитель и Богословъ Григорій, аполинаріева поставленія не пріимаше, якоже отъ житія его сице явствуется: „Посылаше писавъ къ Лидонію презвитеру, мужу благочестиву и угоднику присному Божію, и другимъ нѣкимъ, яко не пріимати пагубы еретическія и поставленія, и отметати Аполинарія, яко странны соборныя церкви“. Минея Четья старописьмен. генв. въ 25.

Преподобный Сава освященный отъ евтихіанъ хиротонисанныхъ всячески не пріимаше, и пріимати не повелѣваше, якоже отъ его посланія къ царю Анастасію показуется сице: „Да вѣруетъ (рече) твое державство, еже глаголемъ предъ Богомъ и предъ избранными Ангелы, яко никоимъ же словомъ, ни образомъ пристанемъ къ злымъ онѣмъ раскольникомъ; не отступимъ же законнаго правильнаго чина, ни приложенія сотворимъ святѣй апостольстѣй вѣрѣ ни по коему же образу, ни лице отъ еретикъ хиротонисаемо когда пріемлемъ. Аще се будетъ нуждею на насъ, грѣхъ ради нашихъ, то крови наша усердно проліемъ о сей святѣй вѣрѣ“. Минѣя Четья старописм. декабря въ 5.

Подобнѣ же и отъ житія Ѳеодосія Великаго, спостника Савы освященнаго, писанное къ царю Анастасію утверждаетъ: „Не пріемлемъ бо (рече) новыхъ догматъ, но предваршихъ отецъ закономъ послѣдствуемъ; а иже кромѣ сихъ иная защищати пріяша, тѣхъ благочестивнѣ отметаемъ, и проклятію предаемъ, и хиротонисуемаго отъ без-

главныхъ ни единаго по нуждѣ пріиемъ: не буди намъ то, о Христе царю!“ Минея кіевопечат. генваря въ 11.

Преподобный Максимъ исповѣдникъ о хиротоніи единовольникъ еретикъ глаголетъ сице: „Ибо иже сами отъ себе прокляти суть, и отъ помѣстнаго собора бывшаго въ Римѣ извержени, и священства отчюждени: тіи кая совершаютъ таинства? и который духъ приходитъ на тѣхъ, иже отъ таковыхъ хиротонисаются“? Минея кіево-печ. генваря 21 отъ житія Максима исповѣдника.

Явственнѣйше же Ѳеодоръ Валсамонъ, патріархъ Антіохійскій, сихъ еретикъ единовольникъ, или моноѳелитовъ, хиротонію отъ церкви отметаему засвидѣтельствуя, тако глаголетъ: „Вопросъ 25. Маноѳелита іерейскій имѣя обѣтъ, покаяніемъ обратися въ по намъ православную вѣру, и пріятся и посвятися, помалѣ же обращься на свою блевотину ереси, яко первѣе бысть, но паки, яко глаголетъ, по себѣ самому бывъ и грѣхъ разумѣвъ, въ православную вѣру прибѣже, и пріятся, подобнѣ обращься блудному, понеже хощетъ іерейства сподобитися: ищемъ творительному научитися. Отвѣтъ (ниже): Довлѣетъ сице злѣ поползнышуся пріятися по правиломъ объятію, іерейства бо не сподобится“. Отвѣты Ѳеодора Валсамона, на вопросы Марка патріахра Александрійскаго.

О подобныхъ же симъ еретикахъ арменахъ пишетъ Іоаннъ митрополитъ Никейскій, къ Захаріи соборному великія Арменіи. Всячески оныхъ рукоположенія отчуждая, сице о нихъ рече: „Яко ниже рукоположенія имутъ, но чюжди суть всякаго рукопоставленія. (Ниже) Тіи же тьмами къ ереси впадше, и отъ соборныя церкве отчюждившеся, и отъ кесарійскія церкве поставленія не пріемлюще, како не суть всячески не священніи и безъ рукопоставленія, и иже отъ нихъ крещаеми, отнюдь язычницы не крещени“? Кормчая глава 70, листъ 636 на об.

Но и отъ иконоборецевъ рукоположеніе тако же святыми отметаемо бѣ, якоже отъ житія святаго Ѳеофилакта исповѣдника явствуется сице: „По Божественному жребію,

Тарасій взыде на престолъ Константина-града, и божественный архіерей показася, Павлу же Кипрскому волею изшедшу съ престола, занеже отъ иконоборецъ архіерейство пріемшу, и не достойна себе нарекшу". Прологъ марта 8 дня.

Но и хотящимъ нѣкимъ въ церковь ввести отъ иконоборецъ рукоположенныхъ отъ преподобнаго Іоаникія и отъ прочихъ благоревностныхъ возбранено бысть, яко же отъ житія его показуется сице: „Яко по проклятіи иконоборныя ереси и по утвержденіи благочестія, воставше нѣцыи отъ нечестивыхъ, восхотѣша ввести въ церковь рукоположенныхъ отъ иконоборецъ. И того ради быша людіе въ великомъ смущеніи, и раздѣлишася въ двѣ части, и того ради и самъ Меѳодій патріархъ былъ въ велицѣй скорби. Къ нимъ же посланіе писалъ великій Іоаникій, и совокупи всѣхъ во едино". Минѣя Четья Макарія митрополита, ноября въ 4 день.

Явѣ же святая церковь иконоборныхъ архіереевъ не освященныхъ, исповѣдающи, вмѣняетъ, яко же въ Мѣсяцесловѣ, въ 11 числѣ октября, о седмомъ вселенскомъ соборѣ пиша, тако глаголетъ: „Яко въ пріидущую недѣлю, по памяти святаго Апостола Филиппа, поется служба святаго вселенскаго собора седмаго, иже въ Никіи собравшагося второе на потребленіе и посрамленіе безбожныхъ преданій, христоненавидецъ и христіаноукоритель и иконоборецъ, Копронима нечестиваго, и окаянныхъ его епископовъ, и не освященныхъ его архіерей, и того безбожнаго и окаяннаго собора".

Внемли, совопросниче, предложеннымъ, яко не точію апостольстіи правилы, но и послѣдствующе онымъ святіи отцы, не точію отъ перваго чина, но и отъ малыхъ еретиковъ хиротонію не пріемлюще, всячески оную за неосвященную вмѣняху. Аще и крещеніе по смотрѣнію отъ сихъ подъ мѵропомазаніе, винъ ради благословныхъ и нужныхъ, пріимаху, хиротонію же къ созиданію церкве отнюдъ не сочетоваху.

Гряди, явленнѣйше ти учинимъ, яко по мѵропомазаніи обращающихся отъ еретикъ, аще они имѣяху кія саны, второе святая церковь похиротонисоваше, а не оставляше, по твоему, тѣхъ хиротонію къ созиданію своему, или къ назиданію каѳолическія вѣры. О чесомъ отъ посланія собора Константина-града къ Мартирію епископу Антіохійскому о томъ, како пріимати еретики, приходящія къ соборнѣй церкви, сице извѣствуется: „Аріаны, Македоніаны и Наватіаны, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четыреденасятники, рекше средники, и Аполинаріаны, пріемлюще, написающихъ свою ересь и проклинающе ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое святымъ мѵромъ чело, ноздри, уши, перси и вся чувства, помазующе ихъ глаголемъ: печать дара Святаго Духа. И потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что“. Кормчая, глава 37, листъ 293.

На сіе же посланіе собора Константиноградскаго къ Мартирію епископу Антіохійскому Севастъ Арменополь, въ книзѣ 4-й, по мѵропомазаніи вышеизъявленныхъ еретикъ, паки хиротонисати повелѣваетъ то, что первѣе бѣ, идѣже сице пишетъ: „Яко тщаливіи людины хиротонисуются оное, еже быша у самыхъ первѣе, аще же презвитери, аще діакони, аще же иподдіякони, аще же псалмочетцы“. Дождѣ Арменополь.

Сего же Константиноградскаго собора посланіе, повелѣвающее по мѵропомазаніи не пріимати отъ еретикъ хиротонію, засвидѣтельствуетъ и богомудрый Захарія Копестинскій въ книзѣ своей, во главѣ 40-й, сице глаголя: „Судъ патріарховъ о томъ во Арменополѣ, въ книзѣ 4-й. А становятъ они такъ. И посихъ яко гречны ласкове рукоположитися имѣютъ на онъ степень, на которомъ первѣе у своихъ былъ, либо презвитеры, либо діяконы, или псалмочетцы. Естьли мѵромъ святымъ мѵровати велитъ соборъ: явѣ наискорѣй, яко сноваго потреба ихъ хиротo·

нисовати. Гдѣ бы истинная хиротонія священія была у помянутыхъ, не бы ихъ патріархи судили въ попы и діаконы, и въ четцы хиротонисовати. Гдѣ уважай же, а ни на четцу не узнавали быти рукоположенія". Доздѣ Захарія.

Явственнѣйше же зѣло подтверждаетъ всецерковный сей непремѣнный обычай (яко же по крещеніи, сице и по мѵропомазаніи), еже еретическую хиротонію паки перехиротонисовати, блаженный Ѳеодоръ Валсамонъ, во отвѣтѣ 30-мъ къ Марку патріарху Александрійскому. Иже по вопросу сице отвѣтствуетъ: „Вопросъ 30. Аще еретикъ іерей, или діаконъ, сподобится божественнаго и святаго крещенія, или святымъ мѵромъ освятится, будетъ ли священнодѣйствуя съ первѣйшею хиротоніею его? или другія сподобится хиротоніи, аще восхощетъ священнодѣйствовати? Отвѣтъ: (Ниже) Первѣйшему іерейству скверне непщуему, и яко не бывшу вмѣняему. (Ниже) И сый нѣкогда скверный іерей, въ послѣднѣйшемъ своемъ житіи не осужденъ возъявится, сподобится не точію іерейскаго достоинства, но и епископскаго, обычными всяко степенми на учительскую высоту возводимъ". Севаста Арменополя книга 5.

Здѣ же, при концѣ сего отвѣта, засвидѣтельствуемъ священными писаніи, отъ вступающихъ неправильнѣ въ священство, и тѣхъ не точію поставленіе, но и поставленныхъ отъ нихъ изъ сановъ измещемыхъ, и тако успокоимъ сего отвѣта отословствованіе.

Діонисій Ареопагитъ о сихъ тако глаголетъ: „Разумѣвше же, яко безчиннѣ и кромѣ уставовъ священныхъ во святая вскочи. (Ниже) Отъ тѣхъ ниже видъ, ниже слышати, ниже имѣти вѣруется: аще и руками тѣхъ касается, аще и подобная творятъ, внѣ своего чина и достоянія". Книга о священноначаліи, часть 3.

Вселенскаго же втораго собора, въ правилѣ 4-мъ, о Максимѣ Киницѣ, безчинно получившемъ священіе, и о поставленныхъ отъ него сице глаголетъ: „Максимъ глаголемый Киникъ, отъ епископовъ чюждь, и всяко не свя-

щенъ, и иже отъ него въ причетъ пріятенъ бысть. Толк. Сей Максимъ Киникъ сказуется безстудный, церковь Божію раздра, и многа мятежа и молвы сію исполни, волкъ вмѣсто пастыря явлься, и вся грѣхи прощати готовъ согрѣщающимъ единаго ради, еже нечествовати въ повелѣніихъ, рекше преступати заповѣди, якоже глаголетъ великій богословецъ Григорій, чюждь убо сей Максимъ отъ епископства да будетъ, и вси отъ него поставленіи презвитери, и діакони, и прочіи причетницы чужди священія". Кормч. л. 86 об".

На сіе же правило толкованіе у Матѳея Властыря въ составѣ 600-мъ сицево есть: „Но и четвертое правило втораго собора Максима нѣкоего отметаетъ, ниже епископу тому, или будущу тому отрицаетъ, за еже не въ законъ правильнаго устава поставлену быти, ниже иже отъ него поставленымъ клирикомъ быти".

Но и Сардикійскій соборъ нѣкихъ Евтихіана и Моѵсея, епископовъ бывшихъ, раскольниковъ сущихъ, изъ сановъ изметаетъ, якоже 20-е правило того собора сице повелѣваетъ: „Непріятенъ причетникъ не пребываяй въ своей церкви, внюже вочтенъ бысть. Евтихіанъ же и Моѵсей епископскаго имене не пріимета, общенія же съ мірскими человѣки равно сподобитася. Толк. Многими правилы се речено есть, и просто рещи всѣми соборы, яко не пріимати чюждаго причетника, и въ свою церковь степень вводити того. Тому убо учитъ и се правило. Евтихіана же и Моѵсея епископа, раскольника бывша и извержена, аще покаетася, и епископскаго взыщета сана, или имене, въ томъ да не послушана будета; аще же хощута пріобщитися, яко мірстіи человѣцы да будета пріята". Кормч. л. 114 об.

Тако убо вышепредложенными засвидѣтельствовахомъ, яко святіи Апостоли и толкователи ихъ правилъ безъ изъятія отъ всѣхъ еретикъ хиротонію не пріятну церковію сказуютъ. Тако въ нихъ глаголется: еретическая хиротонія не созидаетъ церкви и вѣры каѳолическія, но

паче оскверняетъ пріемлющихъ ю. Тако показахомъ, яко не точію въ еретицѣхъ нѣсть истинныя хиротоніи, но ниже въ церковныхъ раскольницѣхъ оная обрѣтается, но всяко исчезаетъ. Сице изъявихомъ и о прочихъ древлебывшихъ еретицѣхъ, яко и отъ тѣхъ богоносными отцами хиротонія отнюдъ отлагашеся.

Сице святыя соборы и церковныя правилотолкователи изъясняютъ, яко не точію по крещеніи, но и по муропомазаніи, еретическая хиротонія не пріятна есть. Тако извѣстихомъ, яко правилами святыхъ отецъ и безчинно на священная вскочившіи, не точію они, но и отъ нихъ хиротонисанныя всячески изъ сановъ измещутся.

Тѣмже доволно бы, всячески доволно на отвѣщаніе положенное въ семъ отвѣтѣ на вси твои въ семъ раздѣлѣ положенныя вопросы. Но да не явимся, яко не имуще на оныя свидѣтельствъ; да не принесемъ причины умолчанія чтущимъ отвѣты сія: да не оставимъ стязанія твоя празднующими, да не кое въ томъ подамы, смотрящимъ завистными и любопрящими очесы на сіе наше натрижженіе, торжество; къ симъ же и внимающе апостоловелительному гласу: будите, рече, готови ко всякому отвѣту вопрошающему вы слово о вашемъ упованіи. Петрово 1, зач. 60.

Сему убо повелѣнію верховнаго Апостола повинующеся, гряди убо, да совершимъ съ Богомъ помощникомъ и прочій подвигъ, отсловствующе на ваши вопросы. Да не како, заздающе столпъ, оставимъ не довершенъ, въ посмѣяніе зрящимъ, но съ Сосудомъ избраннымъ вѣщающе, молимъ Дателя всѣхъ даровъ, да не докончанная онъ соблаговолитъ исправити, и теченіе скончавшимъ при каѳолической нашей вѣрѣ подастъ вѣнецъ правды, еяже ради мы сей нашъ трудъ подъемше, многая ти приведохомъ свидѣтельства. И привести и окончати начатое, о да сподобитъ насъ Онъ, Всемогущій!

Вопросъ второй (162).

И аще не достоитъ, то по коимъ правиломъ недостоитъ? — изъявите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Въ вышшемъ отвѣтѣ явствовахомъ, яко не точію отъ еретикъ хиротонія не пріятна, но и отъ церковныхъ раскольниковъ; такожде и въ грядущихъ отвѣтахъ о семъ же свидѣтельствовати имамы.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу «Мечъ духовный» [1]).

Осмое предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Въ статьѣ 3-й Окружнаго Посланія на трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Іисусъ хулы никакой не положили [2]).

---

[1]) Продолженіе, см. выше стр. 90.

[2]) Очень любопытно это „предложеніе“. Бѣглопоповцы, вмѣстѣ съ безпоповцами и противуокружниками, несомнѣнно, истые представители раскола, — и вотъ они ставятъ въ вину окружникамъ, что въ Окружномъ Посланіи „не положено никакой хулы“ на троеперстіе, имя *Іисусъ* и проч.! Это показываетъ, что хулы на церковь, ея обряды и таинства, произнесенныя первоначально Аввакумомъ, Лазаремъ, Авраміемъ и прочими раскольническими первоучителями, истые раскольники всегда считали и доселѣ считаютъ существеннѣйшею принадлежностію раскола. Зачѣмъ же старообрядцы жалуются на церковь за соборныя клятвы и пореченія именуемыхъ старыхъ обрядовъ, даже указываютъ въ этихъ клятвахъ и пореченіяхъ причину своего отдѣленія отъ церкви? Православная церковь, въ недавно изданныхъ изъясненіяхъ, объявила, что соборныя клятвы положены не на именуемые старые обряды и не на тѣхъ, которые по благословенію церкви и въ единеніи съ нею употребляютъ сіи обряды, и что она не раздѣляетъ и не одобряетъ рѣзкихъ порицаній на именуемые старые обряды въ нѣкоторыхъ полемическихъ книгахъ; а рас-

Возраженіе (Перетрухина).

Безпоповцы и прочіи имъ подобніи въ трехперстномъ сложеніи разумѣли быти печать послѣдняго антихриста, положенную на челахъ и на десницѣй руцѣ; въ имени Іисусъ разумѣли и разумѣютъ иного бога, антихриста; святая же древлеправославная церковь, соборнѣ опровергая ихъ таковое ученіе и въ отраженіе таковой ихъ лжи приводитъ въ свидѣтельство пять московскихъ патріарховъ, бывшихъ прежде Никона: такъ Іосифъ патріархъ перепечатывая малый Катихизисъ Петра Могилы въ 7157 году видѣлъ въ немъ внесенныя вышеозначенныя новшества, и оныя изъ него исключилъ, какъ неудобныя и несогласныя древнему святѣй церкви преданію; но хулы таковой, каковую положили безпоповцы, не положилъ. И мы, послѣдуя патріарху Іосифу, тоже таковой безпоповской хулы не полагаемъ, вмѣсто же того ограничиваемъ себя святоотеческимъ писаніемъ, изъ коего видимъ, что прежде были еретики единовольцы, исповѣдывавшіе во Христѣ едину волю и едино дѣйство, и употреблявшіе къ огражденію себя крестнымъ знаменіемъ только единъ перстъ (Кормч. л. 294 и Потребн. л. 596 на обор.). Но таковое ихъ сложеніе святыя отцы не нарекоша печатію послѣдняго антихриста, но, какъ новшества, не приняша въ церковное употребленіе. Такъ и наша древлеправославная церковь всякое иное перстосложеніе: аще тремя, аще единымъ, аще пятью персты, не пріемлетъ, но отмещетъ, и вмѣстѣ съ богодухновенными отцы Стоглавнаго собора и прочихъ сице возглашаетъ: аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ (Стогл. гл. 31). Имя же Іисусъ, пишемое нынѣшними греками и россіянами, въ общее употребленіе еже въ чтеніи и пѣніи, еже положено въ древлепечатныхъ книгахъ сице Ісусъ, измѣнити не смѣемъ, но вселюбезно оное употребляемъ и исповѣдуемъ по Апостолу, «нѣсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» (Дѣян. зач. 10). И оное начертаніе имя Ісусъ впредь должно есть тако неизмѣнно

кольники доселѣ считаютъ своимъ долгомъ произносить „хулы“ на святую церковь, ея обряды и таинства, а тѣмъ изъ своихъ, которые не произносятъ такихъ хуленій, ставятъ это въ великую вину. И для этихъ хулителей нѣкоторые даже изъ православныхъ радѣтелей раскола требуютъ снятія и уничтоженія законно произнесенныхъ и лежащихъ на нихъ соборныхъ клятвъ! *Ред.*

хранити и соблюдати, не пріемля никакихъ нововеденій (Окр. Посл. стат. 3). Обносимое же хуленіе на имя Ісусъ: въ Розыскѣ и Пращицѣ и прочихъ книгахъ господствующія церкви, яко чуждое церкви Христовой, отмещемъ; обливательнаго крещенія не пріемлемъ и приходящихъ отъ облиянцевъ покрещиваемъ, якоже заповѣда святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій съ своимъ освященнымъ соборомъ (см. въ Потребн. изложен. патр. Филарета).

Замѣчаніе.

Бѣглопоповцы, дѣйствительные продолжатели именуемой древлеправославной церкви старообрядцевъ, поставляютъ въ вину глаголемымъ пастырямъ новоявленной австрійской іерархіи, что они, въ своемъ Окружномъ Посланіи, не положили никакой хулы на употребляемые церковію грекороссійскою — троеперстное сложеніе и имя Іисусъ, также на поливательное крещеніе. Изъ сего ихъ заявленія ясно, что именуемая Перетрухинымъ «древлеправославная» церковь, которая отъ лѣтъ патріарха Никона до лѣтъ обращенія митрополита Амвросія состояла изъ однихъ бѣглопоповцевъ, вопреки увѣренію Перетрухина, полагала хулу на троеперстіе, имя Іисусъ и проч., находя въ нихъ ересь. Если же Перетрухинъ, безъ всякаго права, признаетъ «древлеправославною» церковію не ту, которая у старообрядцевъ существовала прежде, безъ архіереевъ, съ одними бѣгствующими попами, а ту которая начала существовать только съ учрежденія новой іерархіи, то мы замѣтимъ ему, что и эта, возникшая только съ Амвросія, церковь однимъ изъ главныхъ обвиненій противъ церкви грекороссійской поставляетъ употребляемыя ею троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, произношеніе имени Спасителя Іисусъ и проч. Притомъ же, Перетрухинъ противорѣчитъ самъ себѣ. Прежде, въ шестомъ вопросо-отвѣтѣ первой главы, онъ увѣрялъ, что «имя Господа нашего Ісуса Христа до лѣтъ Никона патріарха писалось святыми отцы токмо съ одною іотою: *Ісусъ*»; а теперь утверждаетъ напротивъ, что имя *Іисусъ*, равно какъ и троеперстное сложеніе и поливательное крещеніе, видѣлъ еще предшественникъ патріарха Никона патріархъ Іосифъ,

и значитъ, по его собственному признанію, имя *Іисусъ* начали употреблять не съ Никона, а ранѣе его. Напрасно поэтому Перетрухинъ и себя и вообще старообрядцевъ называетъ послѣдователями патріарха Іосифа. Патріархъ Іосифъ именуемыя старообрядцами новшества: имя Іисусъ, троеперстное сложеніе и самое поливательное крещеніе видѣлъ, но никакого на нихъ пореченія не произнесъ; а старообрядцы, не только безпоповцы, бѣглопоповцы и противуокружники, но и самъ Перетрухинъ со своими окружниками явно хулятъ ихъ, ибо изъ-за нихъ отдѣляются отъ церкви; и самъ Перетрухинъ сознается, что не произноситъ только «таковой хулы», какую «полагаютъ безпоповцы», то-есть не разумѣетъ подъ именемъ Іисусъ иного бога, троеперстіе не называетъ печатію антихриста, а не таковую хулу, значитъ, и самъ полагаетъ.

Девятое предложеніе (бѣлопоповцевъ).

Хотя вы насъ и приглашаете на духовное собесѣдованіе, но какъ видно изъ прежнихъ бесѣдъ съ вами, что оныя не приносятъ никакой пользы, а потому и въ настоящее время не слѣдуетъ съ вами производить собесѣдованіе.

Возраженіе (Перетрухина).

Святая соборная и апостольская церковь во все время старалась отторгшихся неправильно отъ нея совокупити паки во единство; такъ точно и наша древлеправославная церковь, послѣдуя ученію Христа Спасителя и святыхъ богоносныхъ отецъ, всеусерднѣ желаетъ отложившихся совокупити во единство церкви, того ради и приглашаетъ на собесѣдованіе; не соглашающимся же приходить съ нами на разглагольствіе предлагаемъ слѣдующее правило на разсмотрѣніе: «Да будутъ къ донатіаномъ глаголемая сице: «желаемъ предаватися о вашемъ исправленіи, повелѣно бо есть и намъ, и къ нехотящимъ быти братіи нашей глаголати: братія наша есте. Тѣмже сходимся съ вами и воспоминаемъ, яко аще нѣкое оправданіе въ словесѣхъ мнится имѣти, изберите мужи таковая свѣдущыя, нарцыте мѣсто и время, въ неже пріидутъ и бесѣдуютъ съ нашими, да всяко прекословіе разрѣшится. Аще ли же ни, невѣріе ваша отселѣ познано будетъ» (Кормч. л. 155, Карѳаг. соб. пр. 93). Тако и вамъ рцемъ братіе бѣглопоповцы,

аще не хощете съ нами глаголати на собесѣдованіяхъ, то невѣріе ваше отселѣ познано будетъ.

Замѣчаніе.

Здѣсь Перетрухинъ уже прямо называетъ бѣглопоповцевъ отторгшимися отъ древлеправославной церкви: «наша, — говоритъ онъ, — древлеправославная церковь (то-есть пріемлющая австрійскую іерархію) всеусерднѣ желаетъ отложившихся (то-есть бѣглопоповцевъ) совокупити во единство церкви». «Аще же не восхощете съ нами глаголати на собесѣдованіяхъ», заключаетъ онъ, обращаясь къ бѣглопоповцамъ, «то невѣріе ваше отселѣ познано будетъ». Итакъ, бѣглопоповцы, по суду Перетрухина, не принадлежатъ къ «древлеправославной» церкви и находятся въ «невѣріи». Но вѣдь именуемая у старообрядцевъ поповскаго согласія «древлеправославная» церковь, какъ мы говорили уже, до обращенія митрополита Амвросія состояла изъ бѣглопоповцевъ, и теперешніе бѣглопоповцы именно продолжаютъ ея существованіе, принимая попрежнему бѣгствующихъ отъ церкви іереевъ. За что же Перетрухинъ объявляетъ ихъ не принадлежащими къ «древлеправославной» церкви и впадшими въ невѣріе? За то конечно, что они не подчинились перешедшему отъ мнимой ереси митрополиту Амвросію, а остались вѣрны ученію своихъ предковъ. Значитъ, Перетрухинъ, обвиняющій церковь грекороссійскую въ лишеніи православія за мнимое отступленіе отъ древнерусской церкви, бѣглопоповцевъ наоборотъ призналъ чуждыми православія за ихъ строгое послѣдованіе той самой древлеправославной церкви, которую составляли предки нынѣшнихъ поповцевъ австрійскаго согласія; церковь обвиняетъ въ принятіи мнимыхъ новшествъ, а бѣглопоповцевъ винитъ за непринятіе столь великаго новшества, какъ самочинное устройство новой іерархіи. Ясно, что обличеніемъ въ незаконности нынѣ существующаго общества бѣглопоповцевъ, Перетрухинъ изобличилъ незаконность существованія всей именуемой «древлеправославной» церкви старообрядцевъ, продолжавшейся отъ лѣтъ патріарха Никона до обращенія

въ расколъ митрополита Амвросія, на основаніи коей возникла и сама, учрежденная Амвросіемъ, іерархія. Вообще въ своихъ отвѣтахъ бѣглопоповцамъ Перетрухинъ является столь же слабымъ защитникомъ новой австрійской іерархіи, какъ и въ отвѣтахъ безпоповцамъ.

Глава четвертая.

Вопросоотвѣты о вселенской Христовой церкви, о священной іерархіи и о таинствахъ церковныхъ.

Въ сей четвертой главѣ Перетрухинъ даетъ отвѣты на предложенія и вопросы о церкви, о іерархіи и таинствахъ сдѣланные Духовному Совѣту въ разное время и разными лицами, бывшими въ старообрядчествѣ, но усомнившимися въ правотѣ общества поповцевъ, сознавшими незаконность существующей въ немъ австрійской іерархіи. Эти предложенія и вопросы извлечены Перетрухинымъ именно изъ «записки» покойнаго Ивана Ѳедоровича Андреева съ товарищи, поданной въ 1879 году, нынѣ умершему же Антонію Шутову, именовавшему себя архіепископомъ Московскимъ, и изъ поданныхъ Духовному Совѣту въ 1883 году десяти вопросовъ Новинковскихъ старообрядцевъ. Значитъ, Перетрухинъ въ своихъ замѣчаніяхъ и отвѣтахъ на настоящія предложенія и вопросы предположилъ разрѣшить недоумѣнія относительно общества поповцевъ и законности въ немъ существующаго священства тѣхъ старообрядцевъ, кои смущаются содержащимися въ «запискѣ» и «вопросахъ» доказательствами противъ раскола и австрійской іерархіи.

Вступленіе.

Ради удобнаго достиженія ко спасенію Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Спаситель міра, создалъ церковь Свою, которую обѣщался соблюсти отъ вратъ адовыхъ неодолѣему (Мат. зач. 67). Въ церкви же своей Онъ установилъ седмь св. таинствъ, какъ необходимыя посредства ради вѣчнаго блаженства (Катих. Больш. гл. 72 и 80). Для совершенія же

сихъ великихъ таинствъ и управленія вѣрующихъ Онъ установилъ священную іерархію: и той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же учители къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія тѣла Христова (къ Ефес. зач 224). Пастыремъ же церкви даровалъ силу и власть пресущественную рѣшити и вязати грѣхи людей: аще свяжете на земли, связаны будутъ на небеси, и проч. (Мат. зач. 67).

Замѣчаніе (Перетрухина).

Пастыремъ церкви Христовой дѣйствительно Господь подалъ власть вязати и рѣшати грѣхи человѣческія; но съ тѣмъ вмѣстѣ обвязавъ ихъ соблюдать и заповѣди Его, глаголя: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего на небесѣхъ (Мат. гл. 5. ст. 16).

Разборъ замѣчанія.

Приведенное вступленіе заимствовано съ буквальною точностію изъ «записки» Андреева съ товарищи. Здѣсь поставляется на видъ старообрядцамъ, что въ церкви Божіей установлено седмь святыхъ таинствъ (Больш. Кат. гл. 72 и 80), что для совершенія таинствъ и управленія вѣрующихъ установлена іерархія, которой дана власть вязать и рѣшить грѣхи людей (Мат. зач. 67), и что въ семъ богоустановленномъ устройствѣ, т.-е. со всѣми чинами іерархіи и таинствами, церковь Божія должна пребыть неодолѣнною, по свидѣтельству самого Зиждителя церкви: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Если Перетрухинъ именно свое общество поповцевъ считаетъ неодолѣнною церковію Божіею, то, не уклоняясь въ сторону, онъ и долженъ былъ показать полную неодолѣнность своей именуемой церкви, — не прекращаемое въ ней существованіе іерархіи и совершеніе всѣхъ седми таинствъ. Но отъ показанія сего онъ уклонился: значитъ и самъ не признаетъ свою именуемую церковь неодолѣнною. Онъ говоритъ только, что «пастырямъ церкви дѣйствительно Господь подалъ власть вязати и рѣшити грѣхи человѣческіе»; но прибавляетъ: «съ тѣмъ вмѣстѣ обвязавъ ихъ соблюдати и

заповѣди Его, глаголя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего на небесѣхъ*» (Мат. гл. 5, ст. 16). Что же хочетъ сказать Перетрухинъ этимъ прибавленіемъ? Ясно, что онъ хочетъ показать возможность уклоненія отъ православія всѣхъ пастырей церкви Христовой, и значитъ возможность прекращенія въ ней полноты іерархіи и совершенія таинствъ. Но просвѣщаться и свѣтить добрыми дѣлами предъ человѣки обязаны не одни пастыри, а и міряне. Значитъ изъ того, что жизнь мірянъ не соотвѣтствуетъ закону Христову, Перетрухинъ долженъ заключить о возможности уничтоженія христіанства и въ мірянахъ, т.-е. о возможности паденія всей церкви Христовой. Но такого заключенія и онъ не дерзаетъ дѣлать: какъ же дерзаетъ говорить о возможности прекращенія пастырей въ церкви Христовой и о прекращеніи въ ней совершенія седми богоустановленныхъ таинствъ? Апостолъ пишетъ: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (Дѣян. зач. 141). Перетрухинъ оказываетъ невѣріе этимъ словамъ Апостола, допуская, что Богъ можетъ оставить всѣхъ пастырей своей церкви, допустить ихъ до полнаго паденія. Не вѣритъ онъ и въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности церкви, когда, въ противность имъ, тщится доказать возможность уклоненія всѣхъ пастырей отъ соблюденія Божіихъ заповѣдей и возможность прекращенія седми Богопреданныхъ таинствъ, безъ коихъ церковь быть и существовать не можетъ.

Предложеніе.

Вообще съ церковію своею (Господь) обѣщался пребывать до скончанія вѣка (Мат. зач. 116). Въ числѣ сихъ Богоустановленныхъ таинствъ есть третіе таинство священства, въ которомъ чрезъ возложеніе рукъ архіерейскихъ низводится на рукополагаемое лицо благодать Святаго Духа на совершеніе прочихъ шести таинствъ и отправленіе всякаго священнодѣйствія. Сіе таинство священства настолько нужно

церкви, что чрезъ прекращеніе его можетъ прекратиться и преподаяніе даровъ Святаго Духа, а съ нимъ прекратилось бы совершеніе и всѣхъ таинствъ и отправленіе всякаго священнодѣйствія, чрезъ что̀ бы церковь могла утратить свое существованіе и престала бы быть благодатнымъ источникомъ и спасительнымъ руководствомъ вѣрующихъ во Христа.

Замѣчаніе (Перетрухина).

Источникъ благодати Святаго Духа изливается на вѣрующихъ по мѣрѣ ихъ вѣрованія, чрезъ таинства; но ни кто не имѣетъ права обладать и быть распорядителемъ Духа Святаго, понеже Духъ Святый есть самовластенъ, идѣже хощетъ дышетъ, якоже есть писано: вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя особно комуждо якоже хощетъ, дѣйствуя вся во всѣхъ (Больш. Кат. гл. 24, л. 115 на обор.).

Разборъ замѣчанія.

Поелику въ именуемой древлеправославной церкви старообрядцевъ, за отсутствіемъ своего епископства, не совершалось таинство священства, не поставлялись духовныя лица, то въ «предложеніи» и указывается особенная важность сего таинства, — говорится, что чрезъ него поставляемыя въ священный санъ лица получаютъ дары благодати Святаго Духа на совершеніе священнодѣйствій и что съ прекращеніемъ таинства священства прекратилось бы преподаяніе даровъ Святаго Духа и совершеніе всѣхъ прочихъ таинствъ, церковь перестала бы быть благодатнымъ источникомъ спасенія и освященія. Перетрухинъ опять съ умысломъ уклонился отъ предлагаемаго разсужденія о важности таинства священства, дабы не обличить свою мнимую церковь, двѣсти лѣтъ существовавшую безъ совершенія сего таинства. Напротивъ, онъ рѣшился утверждать, что таинство священства даже и не нужно, что и безъ поставленныхъ чрезъ сіе таинство лицъ можетъ преподаваться вѣрующимъ благодать Святаго Духа, — говоритъ, что она «изливается на вѣрующихъ, по мѣрѣ ихъ вѣры, чрезъ таинства» (Но какъ же могутъ быть таинства безъ совершителей оныхъ, которые поставляются

именно въ таинствѣ священства?), — говоритъ, что Духъ Святый есть самовластенъ, идѣже хощетъ дышетъ. Этимъ онъ, очевидно, проповѣдуетъ, что и безъ таинствъ могутъ сообщаться вѣрующимъ благодатные дары и они могутъ достигать спасенія. Но святая церковь учитъ, послѣдуя Христову ученію: «ими (т.-е. таинствами) вси освящаемся и спасеніе содержимъ; невѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибнетъ» (Кат. Вел. гл. 72). Слѣдственно Перетрухинъ учитъ противно Христу и святой Его церкви.

Предложеніе.

То посему и сказано, что епископъ въ церкви, какъ душа въ тѣлѣ

Замѣчаніе (Перетрухина).

Святый Гавріилъ Филадельфійскій въ своей книзѣ пишетъ слѣдующіе: яко же душа въ тѣлѣ, тако и священство въ мірѣ, безъ священства же спастись невозможно.

Разборъ замѣчанія.

Итакъ Перетрухинъ только подтвердилъ сказанное въ предложеніи, приведя свидѣтельство Гавріила Филадельфійскаго, что безъ священства спастися невозможно, ибо священство не можетъ быть безъ епископства. Но какъ же онъ не понялъ, что этимъ свидѣтельствомъ обличаетъ себя и свою именуемую церковь, ибо самъ же въ предисловіи «Меча» признался, что въ именуемой древлеправославной церкви поставленія пастырей не было, значитъ не было именно священства, — не было того, что, по выраженію Гавріила Филадельфійскаго, есть то же для церкви, что душа для тѣла, безъ чего «спастися невозможно»? Малый Катихизисъ учитъ: «Священство установлено отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, иже освящени бываютъ чиномъ церковнымъ на строеніе святыхъ таинъ, и на преподаніе спасительнаго ученія Христова» (л. 42 на об.); священства «вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священ-

ство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ руки, надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: божественная благодать», и проч. Вотъ что̀ есть священство по ученію церкви. Значитъ, Перетрухинъ словами Гавріила Филадельфійскаго произнесъ именно осужденіе на свою именуемую церковь, которая не имѣла (и не имѣетъ) священства, т.-е. таинства рукоположенія, лишена души, лишена того, безъ чего «спастись невозможно».

Предложеніе.

Какъ сказано святыми отцами, что безъ епископа, который только и можетъ преподать чрезъ молитвенное рукоположеніе власть священнодѣйствія. Поэтому-то безъ него не можетъ быть христіанство, составляющее церковь Христову (Симеон. Солун. гл. 76 и Гавріила Филадел. о седми таинствахъ).

Замѣчаніе (Перетрухина).

Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ пресвятомъ Евангеліи глаголетъ: Аще кто услышитъ глаголы моя, и не вѣруетъ, азъ не сужду ему, не пріидохъ бо да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметаяся мене и не пріемля глаголъ моихъ, имать судящаго ему слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 43).

Разборъ замѣчанія.

Здѣсь въ предложеніи еще яснѣе указывается, на основаніи отеческихъ писаній, важность епископства въ церкви. Согласиться съ этимъ предложеніемъ, значило бы для Перетрухина признать свое общество, основавшееся безъ епископства, не составляющимъ церкви Христовой; а опровергнуть его, значило бы оказывать невѣріе ученію св. отцевъ. Поэтому онъ опять призналъ за лучшее уклониться отъ разсмотрѣнія предложенія и, оставивъ его въ сторонѣ, начинаетъ говорить о вѣрѣ въ Евангеліе: *аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ* и проч. Но и сіи слова Христовы служатъ не къ защищенію, а къ обличенію Перетрухина и общества старо-

обрядцевъ, къ которому онъ принадлежитъ: ибо онъ, допуская возможность паденія чина епископскаго, оказываетъ именно невѣріе глаголамъ Христовымъ, содержащимъ обѣтованіе о неодолѣнности Богомъ созданной церкви и о всегдашнемъ пребываніи въ церкви Святаго Духа, ниспосланнаго въ день пятидесятый и наставляющаго на всяку истину.

Такимъ образомъ Перетрухинъ не разсмотрѣлъ, какъ слѣдуетъ, ни одного изъ «предложеній?», или положеній, которые самъ же выписалъ изъ «записки» покойнаго Андреева. Затѣмъ онъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопросовъ.

Вопросъ первый.

Едина святая соборная и апостольская церковь, можетъ ли быть безъ православнаго епископа, не только имя носящаго епископа, но который бы могъ служить къ совершенію святыхъ въ дѣлѣ служенія, какъ говоритъ святый Апостолъ (къ Ефес. зач. 224), и столько бы снабжалъ церковь, какъ душа тѣло, которая ни единаго члена ни на малое время не оставляетъ, дондеже въ соединеніи пребываетъ?

Отвѣтъ первый.

Вселенская Христова церковь составляется отъ различныхъ членовъ всея вселенныя, какъ говоритъ св. Златоустъ: «не точію въ Коринѳѣ, но и во всей вселенной; ибо церкве имя не раздѣленія, но соединенія и согласія есть» (толков. на 1 посл. къ Корин. бес. 1) И далѣе: «Вы есте тѣло Христово и уди отчасти. Златоустъ: Все тѣло бѣ не яже въ Коринѳянѣхъ церковь, но яже вездѣ по всей вселеннѣй, сего ради рече: отчасти, сирѣчь, яко церковь, яже въ васъ, часть есть повсюду лежащія церкве и тѣла всяческими состоящагося церквами. Тѣмже не токмо съ собою, но и со всею сущею по вселеннѣй церковію миръ имѣйте» (Злат. въ бес. 32 на 1 посл. къ Коринѳ., стр. 927). И въ Большемъ Катихизисѣ: «вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ суть единою, святою, соборною церковію» (25 гл. л. 120 на об.). Церковь Христова есть церковь вселенская по свойству своему, какъ выраженіе чистой всеобщей истины Божіей, близко къ сердцу каждаго (Дѣян. 5, 37, 38). Она не исключаетъ изъ числа своихъ членовъ ни варвара, ни іюдея, ни скифа, ни карѳа (Колос. 3, 11). Благовѣствованіе ея плодо-

носно и способно возрастать. «Ковчегъ Ноевъ, говоритъ блаженный Августинъ, изображалъ собою церковь, какъ говоритъ Апостолъ Петръ: въ ковчегѣ Ноевомъ мало, сирѣчь осмь душъ спасошася отъ воды. Его же воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе (Петр. 3, 20, 21). Какъ въ томъ были всѣ роды животныхъ, такъ и въ этой находятся люди всякихъ народностей и обычаевъ. Какъ тамъ были барсъ съ козами и волкъ съ овцами, такъ здѣсь упоминаются праведные и грѣшные, то-есть сосуды золотые и серебряные вмѣстѣ съ деревянными и глиняными. Имѣлъ ковчегъ свои гнѣзда: имѣетъ и церковь многія мѣста пребыванія. Въ ковчегѣ Ноевомъ спаслось восемь человѣческихъ душъ: и нашъ Екклесіастъ повелѣваетъ дать часть седмимъ и дать часть осмимъ (Еккл. 11, 2), то-есть вѣровать въ тотъ и другой завѣтъ» (кн. блаж. Іерон. ч. 4, стр. 86).

И таковая вселенская церковь Христова имѣетъ едино тѣло и единъ духъ и едины тайны, а потому она никогда не могла, и быть не можетъ безъ своего епископа. Что же касается помѣстныхъ церквей, или понародныхъ, то оныя, хотя бы имѣли и большее количество христіанъ, по отношенію времени и мѣста, могутъ быть и безъ своего епископа, какъ объ этомъ говоритъ 25-й канонъ четвертаго вселенскаго собора. А потому, та часть помѣстной церкви, аще и безъ епископа православнаго времени (временно?) будетъ, никакъ не можетъ утратить своего значенія быть членомъ вселенской Христовой церкви, или потерять достоинство наименованія единой святой и апостольской церкви.

Замѣчаніе на первый отвѣтъ.

Прежде, какъ мы видѣли, Перетрухинъ называлъ свое общество святаго соборною (вселенскою) апостольскою церковію, и утверждалъ, что будто бы и сія церковь можетъ существовать безъ епископства; а теперь называетъ уже свое общество только помѣстною церковію, только частію вселенской, и утверждаетъ, что вселенская церковь «никогда не могла и не можетъ быть безъ своего епископа», а помѣстныя церкви, «аще и безъ епископа будутъ, не могутъ утратить своего значенія». Такъ Перетрухинъ противорѣчитъ самъ себѣ, — сначала говоритъ одно, а потомъ другое, и все съ тою цѣлію, чтобы какъ-нибудь оправдать свою мнимую церковь въ лишеніи епископства.

Но несправедливо говоритъ онъ здѣсь, будто помѣстныя церкви могутъ быть безъ православнаго епископства и оставаться православными. Вселенская церковь Христова состоитъ изъ помѣстныхъ церквей; помѣстныя церкви суть члены тѣла церкви вселенской. Посему, если частная, помѣстная церковь, по случаю ли смерти епископа, или по иной какой причинѣ, остается безъ епископа, она не лишается православнаго епископства, ибо состоитъ въ общеніи съ своимъ областнымъ митрополитомъ, или архіепископомъ, вообще съ іерархіею вселенской церкви; и 25-мъ правиломъ четвертаго вселенскаго собора, которое такъ превратно толкуетъ здѣсь Перетрухинъ, вмѣняется въ обязанность митрополиту той области, къ которой принадлежитъ помѣстная церковь, не имущая епископа, непремѣнно, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, поставить ей епископа. «Поелику нѣкоторые митрополиты, якоже намъ содѣлалось гласнымъ, — говорятъ отцы сего собора, — небрегутъ о ввѣренныхъ имъ паствахъ и отлагаютъ поставленіе епископовъ: того ради опредѣлилъ святый вселенскій соборъ, чтобы поставленія епископовъ совершаемы были въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, развѣ неизбѣжная нужда заставитъ продлить время отлагательства: не творящій сего подлежитъ церковной епитиміи своего епископа». Очевидно отсюда, что частная церковь не можетъ остаться и существовать безъ православнаго епископа. Итакъ лишеніе епископства на двѣсти лѣтъ поповцы не могли бы оправдать и въ томъ случаѣ, если бы ихъ общество дѣйствительно составляло частную, помѣстную церковь въ общемъ составѣ церкви вселенской, какъ утверждаетъ теперь Перетрухинъ; но и частною, помѣстною церковію общество поповцевъ не можетъ быть названо, какъ объ этомъ мы уже и говорили. Только та церковь можетъ именоваться частною, которая имѣетъ другія единовѣрныя ей частныя церкви, составляющія вмѣстѣ съ нею церковь вселенскую; а общество старообрядцевъ не имѣетъ единовѣрныхъ съ нимъ частныхъ, управляемыхъ епископами церквей, вмѣстѣ съ которыми могло бы составить вселенскую церковь: значитъ и частною церковію признано быть не можетъ.

Перетрухинъ говоритъ, что церковь Христова «не исключаетъ изъ числа своихъ членовъ ни варвара ни іюдея, ни скифа, ни карѳа». Этимъ онъ хочетъ сказать, что церковь вселенскую составляютъ не одни православныя помѣстныя церкви, а и еретическія общества, и что именно такая вселенская церковь, соединяющая въ себѣ и церкви еретическія, безъ епископовъ никогда не оставалась. На бесѣдѣ съ нами въ Бронницахъ онъ говорилъ то же, и не постыдился въ доказательство этого лжеученія сослаться на Зиновія мниха, что будто бы онъ въ своей книгѣ «Показаніе истины» пишетъ, что церковь Божію составляютъ вкупѣ и правовѣрніи и кривовѣрніи, тогда какъ Зиновій мнихъ учитъ напротивъ: «кривовѣрніи нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и пріобщаяйся кривовѣрнымъ, той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не ктому можетъ быти, или именоватися удъ Христовъ» (стр. 613). И теперь въ подтвержденіе своего нечестиваго ученія онъ не постыдился приводить слова Блаженнаго Іеронима, въ которыхъ ничего подобнаго его ученію не содержится (Іеронимъ говоритъ только о людяхъ разныхъ народностей, также о праведныхъ и грѣшныхъ, находящихся въ церкви). Исповѣдуемая въ Символѣ, соборная, или что то же вселенская церковь состоитъ изъ однихъ правовѣрныхъ; а еретики къ церкви Божіей не принадлежатъ: *еретика человѣка отрицайся*, заповѣдуетъ Апостолъ (Тит. 3, 10, 11). Къ церкви принадлежатъ только тѣ, которые, по слову Апостола Павла, *единымъ духомъ во едино тѣло крестилися, аще іудеи, аще еллини* (1 Корин. 12, 13). Вотъ именно такіе іудеи, варвары, скиѳы, и составляютъ «едино тѣло» церкви Христовой, какъ связаные «единымъ духомъ вѣры и едиными тайнами». Съ какою же церковію именуемая церковь поповцевъ связана единымъ духомъ вѣры и таинствами? Безпоповщинскія общества самъ Перетрухинъ именуетъ не вѣрующими Евангелію и совершаемое въ нихъ крещеніе не считаетъ освобождающимъ отъ первороднаго грѣха; церковь грекороссійскую именуетъ еретическою. Не соединяется ли его именуемая церковь развѣ съ римскою, или армянскою? Пусть покажетъ Перетрухинъ,

съ какою именно церковію старообрядческая церковь находится въ единеніи вѣры и таинствъ, если, по его мнѣнію, она есть только частная помѣстная церковь въ составѣ церкви вселенской. А когда не покажетъ единовѣрныхъ ей церквей, то называть ее частною, или помѣстною, не можетъ. А включеніемъ еретическихъ обществъ въ составъ вселенской церкви Христовой Перетрухинъ явно противится ученію Символа вѣры о единой истинной церкви Христовой.

Вопросъ второй.

Епископъ уклонившійся въ ересь, и пребывая въ ней нераскаянно, можетъ ли причитаться ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, и содержитъ ли при себѣ воспріемственную благодать хиротоніи, которую онъ получилъ воспріемственно отъ православнаго епископа?

Отвѣтъ второй.

Десятый членъ символа вѣры говоритъ: «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ»; а 46 правило святыхъ апостолъ такъ говоритъ въ толкованіи: «епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, аще не похуляетъ, не ругается еретическому крещенію, но пріемлетъ крещеная отъ сихъ, таковый да извержется отъ сана». Еретицы втораго и третьяго чина не покрещиваются (См. прав. втораго всел. 3, шестаго всел. 95). Слѣдовательно вселенскіе соборы у означенныхъ еретиковъ разумѣли быть крещеніе единымъ съ православными. Ибо если бы они такъ не разумѣли, то не могли бы быть и святыми, по силѣ 46 правила святыхъ апостолъ. А когда крещеніе едино, то и хиротонія едина, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ каноническія правила, о чемъ пространнѣе писано въ отвѣтѣ пятомъ.

Замѣчаніе на второй отвѣтъ.

Перетрухинъ и здѣсь тщится утверждать, что именуемая древлеправославная церковь старообрядцевъ могла лишеніе собственнаго епископства восполнять принятіемъ священства отъ еретическихъ епископовъ, которыхъ причисляетъ къ главнымъ членамъ соборной апостольской церкви. Этимъ онъ наноситъ явное оскорбленіе святой церкви, ибо допускаетъ, что

якобы сама она не имѣетъ власти поставлять въ священные саны, то-есть лишена полноты благодатныхъ даровъ; наноситъ оскорбленіе и Духу Святому, ибо допускаетъ, что якобы Онъ оставилъ церковь Божію, а присутствуетъ въ обществѣ еретиковъ, — объ еретикахъ имѣетъ попеченіе, а не объ истинной церкви. Перетрухинъ поставляетъ церковь въ зависимость отъ еретиковъ, такъ что если бы еретики къ ней не обращались, то она и существовать не могла бы, и выходитъ изъ его ученія, что не церковь еретиковъ спасаетъ и снабжаетъ и освящаетъ, а еретики спасаютъ церковь и снабжаютъ ее благодатными дарами.

Вопросъ объ еретикахъ очень сложный. Между еретиками есть большое различіе. Есть еретики, осужденные соборомъ, и бываютъ еретики, не осужденные соборомъ. Первые не могутъ быть членами святой соборной апостольской церкви и имѣть воспріемную благодать хиротоніи; а вторые, до соборнаго осужденія, могутъ состоять въ числѣ членовъ церкви, имѣть и преподавать хиротонію. Въ настоящемъ вопросоотвѣтѣ не объясняется, о какихъ именно еретикахъ идетъ разсужденіе, — объ осужденныхъ ли церковію, или не осужденныхъ. Несторій и Діоскоръ, уже по впаденіи въ ересь, но прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія, рукоположили святыхъ мужей — Протерія патріарха Александрійскаго и Анатолія патріарха Константинопольскаго, и хиротонію ихъ церковь признала дѣйствительною. Также и у насъ въ Россіи Московскій митрополитъ Зосима, по впаденіи въ ересь жидовствующихъ, но прежде произнесеннаго надъ нимъ московскимъ соборомъ осужденія, рукополагалъ во священныя степени, и никто въ благодатности совершонной имъ хиротоніи не выражалъ сомнѣнія. Итакъ упомянутые еретики, прежде осужденія ихъ за ересь, прежде изверженія изъ сана и отлученія отъ церкви соборами православныхъ епископовъ, состояли членами церкви Христовой и дѣйствовали благодатно. Иначе церковь не признала бы совершонную ими хиротонію дѣйствительной. Но нельзя признать членами церкви Христовой, имущими благодатную хиротонію, тѣхъ еретиковъ,

которые церковію осуждены за ересь, лишены своихъ сановъ и отсѣчены отъ тѣла церковнаго, какъ гнилые и непотребные уды; равно какъ и поставленные сими еретиками не могутъ быть признаны въ священныхъ санахъ. Въ славянской Кормчей, въ толкованіи 20-го правила Сардикійскаго собора, говорится: «многими правилы се речено есть, и просто рещи всѣми соборы, яко не пріимати чуждаго причетника, и въ свою церковь степень вводити того. Тому убо учитъ и се правило. Евтихіана же и Моисея епископа, раскольника бывша и извержена, аще покаетася, и епископскаго взыщета сана, или имене, въ томъ да не послушана будета. Ащи же хощута пріобщитися, яко мірстіи человѣцы да будута пріята». Если же и по осужденіи соборомъ ереси и ересеначальниковъ церковь принимала хиротонію принадлежавшихъ къ сей ереси епископовъ, то нужно полагать только отъ тѣхъ, которые, послѣ осужденія и изверженія ересеначальниковъ, склонились къ ихъ ереси, но сами не были соборне осуждены и извержены изъ своихъ сановъ и не лишены были благодати Святаго Духа, каковыхъ епископовъ бывало много при первоначальномъ появленіи ересей, когда заблужденія еретиковъ еще не были хорошо изобличены и не было строгаго разграниченія между еретиками и православными. Тогда многіе епископы держались стороны еретиковъ по незнанію зловредности еретическаго ученія, а не по упорству и не по враждѣ противъ истиннаго ученія. Такъ, напримѣръ, случилось съ Блаженнымъ Ѳеодоритомъ епископомъ Кирскимъ, который не малое время находился на сторонѣ несторіанъ и ратовалъ вмѣстѣ съ ними противъ святыхъ отцевъ третьяго вселенскаго собора. Отъ таковыхъ то епископовъ, еще не лишенныхъ сана, церковь и принимала хиротонію. Перетрухинъ, какъ и нѣкоторые другіе старообрядцы, повидимому, разумѣетъ такъ, что и послѣ церковнаго осужденія ереси и по лишеніи сановъ еретики и еретическіе епископы и священники не исключаются изъ числа членовъ церкви Христовой, и хиротонія ихъ не отмещется. Но если такъ, то придется допустить упраздненіе силы и дѣйствительности суда церковнаго, и тѣхъ, кого

церковь отлучила, считать не отлученными, кого извергла — не изверженными. Надъ кѣмъ же тогда будетъ исполняться Богомъ данная церкви власть: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесьхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на нѣбесѣхъ* (Мат. зач. 67); *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. зач. 75)? Мы уже говорили, а теперь повторимъ еще, что принять, или не принять хиротонію еретиковъ, принадлежитъ разсужденію святой церкви, имѣющей полный соборъ истинныхъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ Апостоловъ. А святая церковь даже отъ однихъ и тѣхъ же еретиковъ, какъ напримѣръ донатіанъ и наватіанъ, пришедшихъ священниковъ иногда поставляла вновь, а иногда принимала съ соблюденіемъ ихъ сановъ (См. о семъ 60 прав. карѳаг. соб. и 1 пр. Вас. Велик.). И напротивъ, случалось, что хиротонію, совершонную не еретиками, а православными епископами считала недѣйствительной. Извѣстенъ примѣръ Максима Кпника. Онъ незаконно, пронырствомъ, добился того, что православные Александрійскіе епископы, по повелѣнію своего патріарха, поставили его въ санъ архіерея для Константинопольскаго престола, и потомъ этотъ православными епископами поставленный Максимъ посвятилъ также нѣсколькихъ епископовъ и священниковъ; но православная церковь ни самого Максима, ни поставленныхъ отъ него епископовъ и священниковъ не признала имѣющими священный санъ: «ниже Максимъ, — сказано въ правилахъ втораго вселенскаго собора, — есть епископъ, ниже поставленные имъ на какую бы то нибыло степень клира: и содѣланное для него и содѣланное имъ все ничтожно» (прав. 4). Итакъ, кого лишить сана, отъ кого принять хиротонію — это принадлежитъ разсужденію церкви, имущей полноту даровъ Святаго Духа; а старообрядцы, лишившись власти на поставленіе пастырей, не составляя посему церкви, не имѣли власти ни лишать сановъ погрѣшившихъ епископовъ, ни принимать хиротонію рукоположенныхъ еретическими епископами.

Перетрухинъ, сравнивая крещеніе съ хиротоніею, говоритъ:

«Вселенскіе Соборы (втораго пр. — 3, шестаго — 95) у еретиковъ разумѣли быть крещеніе единымъ съ православными...» «А когда крещеніе едино, то и хиротонія едина» заключаетъ онъ. Но если хиротонія, совершенная внѣ церкви еретиками, имѣетъ одну силу, одинъ даръ благодати Святаго Духа съ хиротоніею церкви православной, и между ними нѣтъ никакого различія, какъ пустословитъ Перетрухинъ, то значитъ и всѣ прочія таинства еретиковъ имѣютъ одинаковую благодать съ таинствами церкви православной, и пріемлющимъ оныя сообщаютъ освященіе и спасеніе, — значитъ у еретиковъ имѣется и сущее тѣло Христово и печать дара Духа Святаго въ таинствѣ мvропомазанія, и разрѣшеніе грѣховъ. Поэтому древніе свв. отцы напрасно чуждались еретиковъ, напрасно и сама именуемая церковь старообрядцевъ употребляетъ извѣстное чинопріятіе съ повтореніемъ мvропомазанія. Вотъ къ какому заключенію, не желательному и для самихъ старообрядцевъ, приводитъ пустословіе Перетрухина, впрочемъ только повторенное имъ со словъ Павла Бѣлокриницкаго. Пустословитъ онъ и усвояя одинаковое значеніе таинствамъ крещенія и хиротоніи. Хиротонія, какъ таинство, сообщающее власть совершать всѣ другія таинства, необходимо должна быть преподаваема въ церкви такимъ лицемъ, которое одно только имѣетъ на сіе законное право, т.-е. епископомъ, и въ самой крайней нуждѣ церковь не позволяетъ совершать сіе таинство иному лицу, даже имѣющему священный санъ. Крещеніе же, напротивъ, она дозволяетъ совершать, въ случаѣ крайней нужды, даже простому, не освященному лицу. Перетрухинъ сослался на правило 7-е (а не 3-е, какъ у него напечатано, ибо въ 3-мъ нѣтъ и рѣчи о еретикахъ) собора вселенскаго втораго и 95-е шестаго, утверждая, что якобы въ нихъ крещеніе еретиковъ признается единымъ съ православнымъ. Но онъ оболгалъ сіи соборы; таковаго ученія въ указанныхъ правилахъ соборовъ вовсе не содержится. Въ нихъ повелѣвается еретиковъ-аріанъ, македоніанъ, наватіанъ и прочихъ, присоединяя къ православію, помазывать святымъ мvромъ: «помазуя святымъ

мvромъ (говорится въ 95 правилѣ шестаго вселенскаго собора), во-первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголомъ: печать дара Духа Святаго». А мvропомазаніе, по свидѣтельству блаженнаго Симеона Солунскаго, есть довершеніе крещенія. Онъ говоритъ: «Мvромъ симъ довершается крещеніе, и мы дѣлаемся чрезъ него храмами Троицы. Поэтому оно преподается послѣ крещенія и низводитъ на насъ Духа, что явилъ надъ собою и Спаситель, когда крестился во Іорданѣ. Чрезъ сіе же мvро мы дѣлаемся духовными и облагодатствованными и запечатлѣнными печатію Божественныя Троицы: такъ какъ мы освящаемся, очищаемся и возрождаемся въ святой водѣ ея пменемъ, а чрезъ мvро пріемлемъ печать ея и дары; и какъ некрещенный остается нечистымъ и не возрождается въ жизнь вѣчную, такъ не помазанный послѣ крещенія не имѣетъ печати и знаменія Святыя Троицы, не пріемлетъ и благодати Духа. Ибо божественныя таинства взаимно связуются другъ съ другомъ, и какъ нераздѣльна Троица, такъ, нераздѣльны и дары ея» (стр. 87). «Тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто не пріялъ еще помазанія мvра» (стр. 23). Значитъ, подвергая мvропомазанію еретиковъ, отцы вселенскихъ соборовъ этимъ самымъ признавали ихъ не вполнѣ причастными благодати святаго крещенія, и потому Перетрухинъ солгалъ на святыхъ отцевъ, утверждая, что якобы они еретическое крещеніе считали единымъ съ крещеніемъ, совершаемымъ православными пастырями, внутри самой церкви Христовой. Притомъ, святые отцы, на соборахъ, не постановили правила, чтобы принятыхъ чрезъ мvропомазаніе еретиковъ оставлять въ священныхъ санахъ, напротивъ постановили подвергать таковыхъ, яко мірянъ, новому поставленію. А именуемая церковь старообрядцевъ, вопреки соборнымъ правиламъ, по мvропомазаніи еретиковъ оставляетъ въ своихъ санахъ. Значитъ и симъ дѣйствіемъ она противится святымъ отцамъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. *Егоръ Антоновъ.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и прочихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи [1]).

О новыхъ событіяхъ, случившихся въ сентябрѣ и началѣ октября мѣсяца 1865 г., я писалъ графу Д. А. Толстому слѣдующее въ письмѣ отъ 14-го октября:

„Послѣ того, какъ присоединившіеся къ церкви иноки — Пафнутій съ братіей — подали высокопреосвященному митрополиту извѣстную уже вашему сіятельству записку о настоятельной надобности издать отъ имени Св. Синода опредѣленіе относительно старыхъ полемическихъ книгъ, или, правильнѣе, относительно допущенныхъ въ сихъ книгахъ „жестокословныхъ порицаній“ на уважаемые ревнителями старины обряды, удалось имъ пріобрѣсть два довольно любопытные документа, представляющіе новое подтвержденіе того, что̀ сказано ими въ упомянутой запискѣ. Вашему сіятельству извѣстно, что они подавали раскольническимъ духовнымъ властямъ вопросы, которые потомъ и напечатали (экземпляръ этихъ вопросовъ о. Пафнутій имѣлъ честь вручить вашему сіятельству). Отвѣчать на нихъ раскольники были не въ состояніи, хотя и поручали это дѣло самымъ свѣдущимъ между ними лицамъ (въ томъ числѣ и автору Окружнаго Посланія), а нашли болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ обычной хитрости: одинъ изъ разсудительнѣйшихъ раскольническихъ архіереевъ, Пафнутій Казанскій, составилъ, на двухъ листахъ мелкаго письма, выписки изъ полемическихъ книгъ, выбравъ изъ нихъ именно всѣ наиболѣе рѣзкія выраженія о двуперстіи, имени *Іисусъ* и проч., и, не прибавивъ съ своей стороны даже никакихъ замѣчаній, выписки эти

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 113.

сталъ распространять между старообрядцами; подобное же краткое извлеченіе изъ полемическихъ книгъ сдѣлалъ и Антоній. Въ обѣихъ тетрадкахъ о „вопросахъ“ не упомянуто ни слова; но не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ составлены именно въ отвѣтъ на нихъ и съ цѣлію парализовать ихъ дѣйствіе на старообрядцевъ, въ чемъ до извѣстной степени и успѣваютъ [1]). Обстоятельство это, по справедливому замѣчанію о. Пафнутія, служитъ яснымъ указаніемъ того, какое могущественное средство къ удержанію въ расколѣ людей малосвѣдущихъ раскольническіе учители видятъ въ несчастныхъ ошибкахъ нашихъ „старыхъ“ полемистовъ, съ какимъ успѣхомъ пользуются ими для своихъ цѣлей, и какъ поэтому необходимо позаботиться объ ихъ устраненіи. Имѣя все это въ виду, о. Пафнутій представилъ копіи съ обѣихъ тетрадокъ высокопреосвященному митрополиту съ дополнительнымъ объясненіемъ къ прежней запискѣ [2]), а я почелъ долгомъ сообщить объ

---

[1]) Впослѣдствіи такія выписки раскольники, для распространенія ихъ, стали печатать на гектографѣ; а въ 1878 г. издали за границей въ извѣстномъ Сборникѣ статей о перстосложеніи, и именно въ третьей его части, озаглавленной: „Краткое показаніе о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное, произнесенныхъ великороссійскою церковію“ (?). Въ этомъ же сборникѣ напечатаны и „Отвѣты на вопросы, изданные братствомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря старообрядцамъ поповцамъ“. Эти Отвѣты, очень слабые, составилъ московскій старообрядецъ Сергѣй Лебедевъ въ 1871 г.; обстоятельный и основательный разборъ ихъ, сдѣланный о. Филаретомъ, былъ дважды напечатанъ Братствомъ в. Петра митрополита.

[2]) Записка эта, составленная мною и печатаемая въ прилож. № 8, подана была митрополиту Филарету 6-го октября. И записка и приложенныя къ ней тетрадки Пафнутія и Антонія произвели, какъ видно, впечатлѣніе на владыку, и онъ призналъ нужнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о исключеніи порицательныхъ отзывовъ о двуперстіи, по крайней мѣрѣ, изъ статьи, печатаемой при Псалтири, — книгѣ церковнаго употребленія: представленіе его объ исправленіи этой статьи, препровожденное въ Синодъ 17 ноября 1865 г., имѣющее связь съ нашими ходатайствами и заслуживающее

этомъ обстоятельствѣ вашему сіятельству, также въ дополненіе къ сообщеннымъ уже мною свѣдѣніямъ по этому предмету. Если вашему сіятельству угодно будетъ имѣть копіи съ упомянутыхъ тетрадокъ, то я не премину ихъ доставить вамъ.

„Въ Москвѣ раскольники заняты въ настоящее время избраніемъ новаго Бѣлокриницкаго митрополита. Кириллъ,

---

особаго вниманія, мы нашли нелишнимъ также перепечатать изъ V т. *Собранія мнѣній* (стр. 787—791) въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ (подъ № 9). Проектированное митрополитомъ Филаретомъ исправленіе статьи, согласно его предложенію, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, предварительно было напечатано отдѣльно отъ Псалтири. Экземпляръ этого отдѣльнаго изданія митрополитъ препроводилъ чрезъ чудовскаго намѣстника, о. архим. Веніамина, на разсмотрѣніе къ Пафнутію съ братіей. Мы были весьма обрадованы сдѣланнымъ владыкою исправленіемъ; но по тщательномъ разсмотрѣніи новопечатной статьи нашли, что въ ней удержаны еще нѣкоторыя мѣста прежней, требовавшія также исправленія, и въ виду того, что владыка прислалъ статью на разсмотрѣніе, рѣшились представить ему, что̀ именно въ ней представляется намъ требующимъ или исключенія, или исправленія. Съ этою цѣлію были составлены мною письмо на имя митрополита, съ изложеніемъ замѣчаній на новонапечатанную статью, и проектъ, въ какомъ видѣ она могла бы быть напечатана при Псалтири и Часословѣ: и письмо и проектъ были препровождены къ митрополиту 27 февраля 1866 г. (печатаемъ ихъ въ прилож. подъ №№ 10 и 11). Дальнѣйшаго движенія имъ владыка не далъ; но было въ высшей степени важно и то, что статья о крестномъ знаменіи явилась при Псалтири и Часословѣ съ тѣми существенными исправленіями, которыя онъ сдѣлалъ и послѣ которыхъ раскольники не могли уже съ злорадствомъ пользоваться ею во вредъ православію, а православные напротивъ могли указывать на нее, какъ на свидѣтельство того, что церковь не раздѣляетъ порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, какіе содержатся въ полемическихъ книгахъ, и отвергла ихъ, какъ неодобрительные. Вопросъ же о порицаніяхъ въ полемическихъ книгахъ оставался нетронутымъ до послѣдняго времени, когда онъ былъ наконецъ рѣшенъ изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода въ 1886 году „Изъясненіемъ“. Съ утѣшеніемъ вспоминаемъ, что въ этомъ окончаніи дѣла, обѣщающаго благія послѣдствія для церкви, намъ суждено было принять такое же близкое участіе, какъ и при самомъ его началѣ, за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ.

за разные проступки, которые довольно подробно излагалъ я въ VIII и IX статьяхъ о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, по произведенному особо назначенной коммиссіей слѣдствію (о которомъ сказано было въ тѣхъ же статьяхъ), австрійскимъ правительствомъ лишенъ званія и должности митрополита. Благопріятели Бѣлокриницкаго монастыря, прежде чѣмъ исполнилось это рѣшеніе, дали знать извѣстному иноку Алимпію, чтобы онъ позаботился поскорѣе избрать намѣстника митрополіи, котораго, на основаніи монастырскаго устава, правительство могло бы признать въ должности митрополита, такъ какъ Онуфрій, единственно имѣющій право на эту должность, къ расколу болѣе не принадлежитъ. Выборъ Алимпія и другихъ заграничныхъ раскольниковъ остановился на настоятелѣ Тисскаго монастыря, архимандритѣ Евфросинѣ (родомъ изъ Влад. губ.). Чтобы избрать и утвердить его въ должности, для этого заграничные раскольники почли необходимымъ имѣть согласіе и содѣйствіе московскихъ, частію по ихъ особенному значенію въ расколѣ, частію затѣмъ, чтобы получить отъ нихъ потребную сумму на необходимыя при возведеніи новаго митрополита издержки. Съ этою цѣлію и прибыли въ Москву на соборъ: самъ Алимпій съ Евфросиномъ, также архимандритъ Мануиловскаго монастыря Варсонофій съ инокомъ Григоріемъ. Свѣдѣнія эти получены нами отъ одного ясскаго старообрядца, который и прежде оказывалъ намъ этого рода услуги. Онъ выправлялъ и заграничные паспорты для Евфросина, Алимпія, Варсонофія и Григорія (два послѣдніе взяли паспорты на чужое имя: одинъ назвался Василіемъ Москвичевымъ, другой Сидоромъ Москвичевымъ [2]). Такимъ обра-

[1]) Ясскій старообрядецъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть тотъ же, упомянутый выше, Павелъ Поповъ. Любопытно, что онъ не ограничился извѣстіемъ, посланнымъ о. Пафнутію 5-го сентября, а въ то же время сообщилъ о предпріятіяхъ раскольниковъ нашему консулу въ Яссахъ, который оффиціально донесъ объ нихъ въ Петербургъ, въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которое въ свою очередь сооб-

зомъ составился въ Москвѣ соборъ, при участіи нѣкоторыхъ раскольническихъ архіереевъ: Пафнутія Казанскаго, Савватія Тобольскаго, Іова Кавказскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ, дѣло о назначеніи новаго митрополита идетъ однакоже неуспѣшно, хотя заграничные выходцы имѣютъ много побужденій спѣшить имъ.

„Раскольники доселѣ весьма сильно заняты и обращеніемъ Пафнутія съ братіей: ихъ страшитъ опасеніе, что примѣру его многіе послѣдуютъ. Къ крайнему ихъ огорченію, опасеніе это оказывается справедливымъ: одно

щило ясскую депешу оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. При отношеніи отъ 19 сентября 1865 г. оберъ-прокуроръ препроводилъ ее къ митрополиту Филарету. Въ отвѣтѣ оберъ-прокурору отъ 22 сент. митрополитъ, съ своей стороны, излагалъ свѣдѣнія изъ письма Попова къ о. Пафнутію, которое этимъ послѣднимъ было сообщено митрополиту въ копіи, съ собственными къ нему примѣчаніями и дополненіями. Митрополитъ писалъ: „Въ то же время я получилъ, не оффиціально, но несомнительное свѣдѣніе, что лжемитрополитъ Кириллъ подвергся отвѣтственности предъ австрійскимъ правительствомъ, и лишенъ своихъ правъ за то, что вопреки данному имъ обязательству ѣздилъ въ Россію, что̀ дознано слѣдствіемъ и въ чемъ онъ, послѣ запирательствъ, наконецъ, признался. Такъ Кирилла въ Австріи наказываютъ за то, что онъ дѣйствовалъ ко вреду Россіи; а въ Москвѣ онъ дѣйствовалъ ко вреду Россіи ненаказанно? По сей-то причинѣ и хотятъ поставить Евфросина въ митрополита Бѣлокриницкаго, и для сего ѣдетъ онъ въ Москву и уже прибылъ. Неужели и теперь Россія допуститъ сему новому корню зла прозябнуть выспрь безпрепятственно и ненаказанно?“ Сказавъ далѣе о русскомъ происхожденіи Евфросина и Алимпія, подлежащихъ посему „правосудію Россіи“, митрополитъ писалъ въ заключеніе: „Долгомъ служенія миру и благу святыя церкви побуждаюсь довести вышеписанное до свѣдѣнія вашего сіятельства для принятія мѣръ, чтобы умирающая Бѣлокриницкая лжемитрополія не возродила (не возродилась?) въ большей силѣ Евфросина (отъ Евфросина?) не такъ безпробуднаго, какъ Кириллъ, и потому болѣе Кирилла способнаго размножить раскольническую лже-іерархію“ (*Собр. мнѣній*... т. V, стр. 755—758. Здѣсь же напечатано и „сохранившееся въ бумагахъ митрополита“ письмо Попова къ о. Пафнутію съ примѣчаніями Пафнутія, которыя однако здѣсь не отличены отъ текста самаго письма). И такъ то, что̀ я писалъ графу Толстому, совпадало съ начавшимся уже дѣломъ о

изъ лицъ, которымъ они очень дорожили, уже изъявило желаніе оставить расколъ. Я говорю объ именуемомъ архимандритѣ Викентіѣ. Викентій былъ собесѣдникомъ Пафнутія. Въ 1863 году, будучи іеродіакономъ Оренбургскаго лжеепископа Константина, пріѣзжалъ онъ, въ званіи его представителя, на соборъ въ Москву. Пафнутій въ это самое время, въ уединеніи, занимался разборомъ раскольническихъ лжеученій. Викентій, имѣя къ нему доступъ, вполнѣ сочувствовалъ его занятіямъ и, уѣзжая изъ Москвы по окончаніи возложеннаго на него пору-

---

пріѣздѣ Евфросина и Алимпія въ Москву. Скажемъ кстати, какъ печально кончилось это дѣло. Судьба его представляетъ наилучшій образчикъ предупредительныхъ и нѣжныхъ отношеній полицейской власти къ расколу. Вслѣдствіе письма митрополита Филарета оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода отнесся къ министру внутреннихъ дѣлъ, прося зависящихъ отъ него распоряженій относительно Евфросина и Алимпія, при чемъ препроводилъ и копію самаго письма. Министръ въ свою очередь препроводилъ эту копію „на усмотрѣніе“, недавно вступившему въ должность московскому генералъ-губернатору князю Долгорукову, который передалъ все дѣло исправлявшему должность оберъ-полицеймейстера — полицеймейстеру Сечинскому, а сей послѣдній разослалъ всѣмъ московскимъ частнымъ приставамъ *конфиденціальный циркуляръ* (отъ 13 окт. 1865 г. за № 1238), въ которомъ говорилось: „Вслѣдствіе предложенія ко мнѣ его сіятельства отъ 8-го октября, *препровождая при семъ списокъ съ помянутаго* (т.-е. митрополичьяго) *письма*, предписываю вашему высокоблагородію принять самыя дѣятельныя мѣры къ разысканію и арестованію означенныхъ лицъ“. Итакъ „конфиденціальное“ письмо митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода въ спискахъ отправилось странствовать по рукамъ полицейскихъ властей, а всего прежде доставлено было (для глумленія) въ руки раскольниковъ, откуда вскорѣ же получили его и мы чрезъ одно лицо, искавшее присоединенія къ церкви (у меня доселѣ хранится копія и „конфиденціальнаго циркуляра“ по полиціи и „конфиденціальнаго“ письма митрополита, которое только по прошествіи 23 лѣтъ напечатано въ *Собр. мнѣній*). Евфросина и Алимпія раскольники, конечно, не замедлили припрятать, а потомъ они благополучно, въ полной безопасности, отправились изъ Москвы обратно за границу. Объ этомъ дѣлѣ, которое было, надобно полагать, первымъ раскольническимъ дѣломъ въ губернаторство князя Долгорукаго, я писалъ потомъ графу Д. А. Толстому.

ченія, далъ Пафнутію слово возвратиться сюда для болѣе дѣятельнаго участія въ его занятіяхъ. О такомъ намѣреніи онъ снова извѣстилъ его по пріѣздѣ на мѣсто, изъ Нижнетагильска; но, какъ извѣстно вашему сіятельству, здѣсь же вскорѣ онъ взятъ былъ полиціей и теперь содержится въ верхотурскомъ тюремномъ замкѣ. Первые слухи о его заключеніи дошли до насъ изъ раскольническаго общества. Они побудили Пафнутія обратиться къ преосвященнѣйшему митрополиту съ словесною просьбою о принятіи участія въ судьбѣ узника, при чемъ, въ подтвержденіе искренности его обращенія къ церкви, онъ представилъ помянутое выше подлинное письмо къ нему Викентія. Преосвященнѣйшій митрополитъ приказалъ Пафнутію войти по этому дѣлу письменнымъ прошеніемъ. Желая болѣе убѣдиться въ справедливости распространеннаго слуха, Пафнутій не спѣшилъ подавать прошеніе, — и спустя нѣсколько времени получилъ отъ самого Викентія письмо, въ которомъ тотъ умоляетъ его принять участіе въ его положеніи; къ письму онъ приложилъ копію съ прошенія, посланнаго имъ въ августѣ мѣсяцѣ на имя митрополита. Прошеніе это весьма замѣчательно: въ немъ довольно подробно изложилъ Викентій свою жизнь въ расколѣ и обстоятельства своего обращенія. Здѣсь заслуживаетъ вниманія то, что первое свѣдѣніе о присоединеніи Пафнутія съ братіею получилъ онъ изъ письма Антонія, который велъ частыя сношенія съ узникомъ, посредствомъ раскольничьихъ агентовъ, съ цѣлію удержать его въ расколѣ. Это извѣстіе имѣло рѣшительное вліяніе на Викентія: онъ немедленно изъявилъ намѣреніе оставить расколъ и написалъ на имя преосвященнаго Неофита Пермскаго прошеніе о присоединеніи его къ церкви. Не получая отсюда никакого рѣшенія по своему дѣлу, онъ въ августѣ мѣсяцѣ послалъ къ преосвященному митрополиту то самое прошеніе, копію съ котораго приложилъ къ письму на имя Пафнутія. При такихъ обстоятельствахъ Пафнутій нашелъ себя обязаннымъ немедленно

войти и со своимъ прошеніемъ о Викентіѣ къ преосвященному митрополиту, на что̀, какъ я сказалъ уже, имѣлъ прежде отъ него позволеніе. Оказалось, что преосвященный митрополитъ Викентіева прошенія не получалъ, въ чемъ Пафнутій не безъ основанія видитъ интриги раскольниковъ, которые совершенно измѣнили свои отношенія къ Викентію, какъ скоро узнали объ его измѣнѣ расколу и, при помощи тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя прежде дѣлали возможными и удобными сношенія раскольническихъ агентовъ съ заключеннымъ въ тюрьмѣ, могли устроить, что пакетъ его на имя митрополита не дошелъ по назначенію, каковая судьба, по всей вѣроятности, постигла и посланный на имя преосвященнаго Неофита. Высокопреосвященный митрополитъ благосклонно принялъ прошеніе Пафнутія и обѣщалъ помочь Викентію [1]). Теперь мы обращаемся и къ вашему сіятельству съ нижайшею просьбою — принять участіе въ судьбѣ несчастнаго узника и оказать ваше могущественное содѣйствіе къ осуществленію его желанія — вступить въ общество Пафнутія, чѣмъ оказали бы большую услугу Единовѣрію, ибо въ лицѣ Викентія оно пріобрѣло бы человѣка очень талантливаго, безукоризненно-строгаго по жизни и, что̀ особенно важно, пользующагося уваженіемъ у старообрядцевъ".

Графъ Д. А. Толстой отвѣчалъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ отъ 19-го октября:

„Весьма благодаренъ вамъ за обширное и обстоятельное письмо ваше отъ 14-го октября и за любопытныя свѣдѣнія, которыя вы мнѣ сообщаете. Что касается до раскольничьяго архимандрита Викентія, то, буде владыка приметъ на себя ходатайство за него, съ моей стороны, конечно, не встрѣтится никакихъ затрудненій.

---

[1]) Прошеніе о. Пафнутія и письмо къ нему Викентія, сохранившееся у насъ въ копіи, писанной рукою Пафнутія, печатается въ прилож. подъ №№ 12 и 13.

„Потрудитесь передать мой поклонъ новоприсоединившимся инокамъ и сказать имъ, что Благочестивѣйшій Государь нашъ не перестаетъ о нихъ заботиться, почему дѣло объ устройствѣ единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ значительно подвинулось впередъ, и я надѣюсь, что, съ помощію Божіею и при благожеланіи Императора къ единовѣрцамъ, это дѣло прійдетъ скоро къ желаемому окончанію".

„Вашъ покорный слуга
Гр. Дмитрій Толстой".

Вскорѣ же по полученіи этого письма, именно 23-го октября, я вновь писалъ графу Д. А. Толстому:

„Принося вамъ глубокую благодарность за благосклонное посланіе ваше, долгомъ поставляю передать нѣкоторыя свѣдѣнія въ дополненіе къ сообщеннымъ уже мною извѣстіямъ.

„Высопреосвященный митрополитъ получилъ наконецъ и подлинное прошеніе Викентія. Онъ уполномочилъ о. Пафнутія написать узнику, что московскій митрополитъ беретъ на себя трудъ ходатайствовать объ исполненіи его желанія. Съ великою благодарностію приняли всѣ мы извѣстіе, что и ваше сіятельство не откажетесь принять участіе въ судьбѣ его[1]).

---

[1]) Митрополитъ Филаретъ, какъ и всегда, исполнилъ свое обѣщаніе. Представленіе о Викентіи отправлено имъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода 13 января 1866 г. Въ этомъ представленіи онъ привелъ біографическія свѣдѣнія о Викентіи, заимствованныя изъ его прошенія, и затѣмъ писалъ: „Викентій является человѣкомъ съ значительною способностію и репутаціею въ расколѣ. Оставаясь въ расколѣ, онъ могъ дѣлать немало вреда православію совращеніемъ невѣдущихъ. Слѣдственно присоединеніе его къ Единовѣрію есть пресѣченіе вреда, и болѣе или менѣе надежда пользы. Единовѣрческій инокъ Пафнутій (бывшій лжеепископъ) свидѣтельствуетъ, что Викентій еще предъ отбытіемъ своимъ изъ Москвы началъ сомнѣваться въ правотѣ раскола и хотѣлъ возвратиться въ Москву для дальнѣйшихъ о семъ разсужденій; но не возвратился потому, что впалъ въ руки правосудія. Посему Пафнутій признаетъ обращеніе

„О другомъ изъ ожидаемыхъ Пафнутіемъ новыхъ собратовъ, раскольническомъ епископѣ Іустинѣ (Тульчинскомъ), получено нами вѣрное извѣстіе, что раскольники, проникнувъ его намѣренія, успѣли лишить его возможности перепратиться въ Россію: въ настоящее время находится онъ въ Славскомъ скиту, гдѣ слѣдятъ за нимъ строго и откуда извлечь его, безъ сомнѣнія, труднѣе, нежели Викентія изъ Верхотурскаго острога[1]).

„Но и въ настоящее время братство утѣшено уже пріобщеніемъ къ ихъ сожительству одного новаго члена: это іеродіаконъ раскольническаго лжеепископа Савватія (Тобольскаго)[2]). Ѳеодосій, молодой человѣкъ, очень благообразный, хорошей жизни и весьма не глупый. Онъ и прежде, тайно отъ своего епископа, имѣлъ сношенія

его къ православной церкви искреннимъ (См. письмо Пафнутія въ прилож. № 9). Къ сему же мнѣнію располагаетъ и прилагаемой при семъ списокъ съ письма Викентія, въ которомъ онъ изъявляетъ радость о присоединеніи значительныхъ раскольниковъ къ Единовѣрію“ (*Собр. мнѣній*, т. V, стр. 813—815). Согласно представленію митрополита послѣдовало опредѣленіе — прекратить дѣло объ арестѣ Викентія и по освобожденіи изъ тюрьмы присоединить къ церкви, на правилахъ Единовѣрія, съ опредѣленіемъ на жительство въ Воскресенскій единовѣрческій монастырь (О присоединеніи Викентія мы писали потомъ въ X-й ст. о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“: стр. 62—65). Викентій не вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: человѣкъ несомнѣнно даровитый и начитанный, искренно расположенный къ церкви, онъ, какъ и большинство раскольническаго духовенства, былъ испорченъ раскольнической средой, — подверженъ былъ слабости и скоро умеръ.

[1]) Іустинъ нашелъ потомъ возможность уйти изъ-за границы въ Россію. Онъ присоединился къ церкви 25 февраля 1868 г. Еще задолго до его присоединенія, по пріѣздѣ его въ Россію, мы написали по поводу распространяемыхъ о немъ раскольниками клеветъ, довольно обширную его біографію, которая напечатана въ 11-й кн. *Русскаго Вѣстника* за 1867 годъ. Письмо митрополита Филарета къ графу Д. А. Толстому отъ 8 мая 1867 г. по поводу тѣхъ же извѣтовъ на Іустина и по поводу изъявленнаго имъ желанія присоединиться къ церкви см. въ *Собр. мнѣній* т. V, стр. 962—966.

[2]) Нынѣшній московскій лже-архіепископъ раскольниковъ.

съ Пафнутіемъ, а теперь, не терпя больше раскольнической среды, пришелъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ и пребываетъ въ настоящее время. Вчера, вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ, пріѣзжалъ онъ ко мнѣ для составленія объяснительной записки, которую долженъ представить высокопреосвященному митрополиту. Какъ только готова будетъ копія съ этой бумаги, я не премину доставить ее вашему сіятельству для пріобщенія къ прежнимъ[1]). Изъ записки Ѳеодосія ваше сіятельство усмотрите, что его жизнь очень замѣчательна: не смотря на свою юность, онъ пережилъ многое, — по рожденію принадлежалъ къ сектѣ „странниковъ“, изъ странничества перешелъ въ безпоповщину, изъ безпоповца сдѣлался послѣдователемъ Бѣлокриницкаго священства, и наконецъ ищетъ успокоенія въ лонѣ православной церкви. Его удаленіе въ Чудовъ нанесло весьма чувствительный ударъ раскольническому духовенству и составляетъ въ настоящее время самую свѣжую новость у московскихъ раскольниковъ[2]).

„Не скрою отъ вашего сіятельства и другую, довольно непріятную для насъ новость, которой также занятъ въ настоящее время раскольническій міръ. Ѳеодосій принесъ съ собою копію съ циркулярнаго предписанія московскаго оберъ-полицеймейстера частнымъ приставамъ (отъ 13 октября за № 1238), въ которомъ предписаніи значится, что министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ московскому генералъ-губернатору копію съ письма высокопреосвященнаго митрополита о пріѣхавшихъ изъ

---

[1]) Напечатана потомъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 563—570.

[2]) Письмо митр. Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, при коемъ препровождена была записка Ѳеодосія и коимъ онъ ходатайствовалъ о всемилостивѣйшемъ вниманіи Государя Императора къ ищущему присоединенія и о дозволеніи принять его въ монашество, напечатано въ V т. *Собр. мнѣній* (стр. 886—887). О присоединеніи Ѳеодосія мы говорили потомъ подробно въ X-й статьѣ о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“ (по отд. изд. 1886 г. стр. 70 и слѣд.).

Буковины раскольникахъ Алимпіѣ и Евфросинѣ, адресованнаго къ вашему сіятельству, что генералъ-губернаторъ препроводилъ копію съ него къ оберъ-полицеймейстеру, а оберъ-полицеймейстеръ препровождаетъ съ своимъ распоряженіемъ ту же копію частнымъ приставамъ. Какія все это имѣло послѣдствія, ваше сіятельство можете видѣть изъ того, что копіи съ полицейскаго предписанія и съ владычнаго письма находятся теперь и распространяются у раскольниковъ, такъ что о. Ѳеодосій могъ пріобрѣсти экземпляръ, писанный письмоводителемъ раскольническаго Духовнаго Совѣта; Алимпій же съ Евфросиномъ успѣли преспокойно скрыться, разумѣется, не выѣзжая изъ Москвы. Принесенную о. Ѳеодосіемъ копію съ обоихъ документовъ о. Пафнутій немедленно доставилъ высокопреосвященному митрополиту, и отъ него ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, имѣете уже свѣдѣніе о всемъ этомъ дѣлѣ; но и я почелъ своимъ долгомъ сказать о немъ въ моемъ письмѣ. Осмѣливаюсь прибавить, что присоединившіеся жалѣютъ о случившемся не потому только, что раскольники огласятъ ихъ предателями (къ такимъ клеветамъ они равнодушны), но больше потому, что теперь раскольники сдѣлаются гораздо осторожнѣе, — труднѣе будетъ слѣдить за ихъ дѣйствіями. По ихъ и моему крайнему разумѣнію, лжеіерархія австрійская скорѣе распадется, если предоставить ей догнивать естественнымъ процессомъ гніенія; а стѣснительныя мѣры, которыя сама же полиція всегда будетъ парализовать ради чиновничьихъ интересовъ, могутъ придать ей и самому расколу нѣкоторую, хотя насильно возбужденную, ненатуральную, жизненность. Простите, ваше сіятельство. что я осмѣлился такъ свободно выражать мнѣніе въ дѣлѣ, судить о которомъ мнѣ, можетъ быть, не слѣдовало: ваше милостивое со мною обращеніе внушило мнѣ эту смѣлость.

„Братство присоединившихся иноковъ приноситъ вашему сіятельству глубокую благодарность за вашу добрую

память и попеченіе о нихъ. Относительно устроенія монастыря они совершенно покойны, вполнѣ предавъ себя благой волѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора и благосклонному вниманію вашего сіятельства".

Зимою 1865 года я занятъ былъ, въ числѣ другихъ литературныхъ работъ, составленіемъ одной статьи по порученію митрополита Филарета. Владыкѣ желательно было напечатать обстоятельную исторію присоединенія раскольническихъ епископовъ къ православной церкви, и онъ поручилъ мнѣ заняться этимъ дѣломъ. Принявъ порученіе, я задался мыслію изложить по преимуществу внутреннюю, такъ сказать, исторію этого обращенія къ церкви бывшихъ раскольническихъ епископовъ съ ихъ братствомъ, — показать, какъ и отъ чего возникли у нихъ сомнѣнія относительно Бѣлокриницкаго священства, какъ и при какихъ обстоятельствахъ, подъ какими вліяніями, явилась и утвердилась въ нихъ рѣшимость бросить расколъ и перейти въ церковь. Приходилось коснуться многихъ обстоятельствъ изъ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, для ближайшаго ознакомленія съ которою у меня имѣлся въ распоряженіи обильный матеріалъ; многое также можно было почерпнуть изъ доставленной мнѣ о. Пафнутіемъ переписки его съ разными лицами — Пафнутіемъ Казанскимъ, начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ[1]). Составилась такимъ образомъ обширная статья, и когда я представилъ митрополиту объемистую тетрадь, онъ замѣтилъ, что не намѣренъ былъ возлагать на меня такой обширный трудъ. Ему желательно было, какъ оказалось, имѣть болѣе краткую статью для напечатанія, какъ онъ любилъ выражаться, въ одномъ изъ „повременныхъ" духовныхъ изданій. Прочитавъ тетрадь, владыка не сдѣлалъ въ ней никакихъ исправленій; но, возвращая ее, сказалъ, что по характеру изложенія

[1]) Переписка эта напечатана потомъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. (т. II, стр. 36, 86, 156).

статью удобнѣе напечатать у г. Каткова въ его изданіи, и поручилъ даже сказать Михаилу Никифоровичу, что это есть его желаніе. Статья и была напечатана въ 12 книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1865 г., а потомъ отдѣльными оттисками въ значительномъ количествѣ. Нѣсколько этихъ оттисковъ, вмѣстѣ съ другими книжками, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года, я послалъ графу Д. А. Толстому при слѣдующемъ письмѣ:

„По порученію высокопреосвященнаго митрополита составлена мною статья о присоединеніи къ церкви извѣстныхъ лицъ изъ раскольническаго духовенства и, также согласно желанію его высокопреосвященства, недавно напечатана въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и отдѣльною книжкою. Долгомъ почелъ я нѣсколько экземпляровъ этой книжки препроводить къ вашему сіятельству, присоединивъ и двѣ другія, недавно напечатанныя мною статьи [1]). Ваше близкое участіе въ присоединившихся и милостивое вниманіе къ моимъ слабымъ трудамъ въ изученіи раскола даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что ваше сіятельство благосклонно примете мое приношеніе и будете снисходительны и къ автору и къ его произведеніямъ.

„Если бы вашему сіятельству угодно было имѣть въ своемъ распоряженіи большее число экземпляровъ книжки о присоединеніи раскольническихъ епископовъ, по первому вашему требованію я готовъ выслать ихъ въ такомъ количествѣ, какое вамъ угодно будетъ назначить.

„Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы сообщить вашему сіятельству нѣкоторыя свѣдѣнія о присоединившихся въ дополненіе къ тому, что̀ сказано мною въ препровождаемой при семъ послѣдней статьѣ „о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“. У старообрядцевъ Уральскаго войска, о которыхъ есть рѣчь въ этой статьѣ [2]),

[1]) Разумѣются отдѣльною книжкою изданныя статьи „Расколъ, какъ орудіе партій“ и отдѣльно же изданная X-я статья о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“.

[2]) См. стр. 68—69.

начинается серіозное дѣло о присоединеніи къ церкви. Во время московскаго собора уральскіе депутаты, стоявшіе на этомъ соборѣ за Окружное Посланіе, тайно отъ раскольниковъ нѣсколько разъ приходили въ Чудовъ монастырь для бесѣды съ Пафнутіемъ, и отправились изъ Москвы, по его замѣчанію, съ добрыми расположеніями къ церкви и съ крайнимъ огорченіемъ отъ всего, происходящаго въ расколѣ. А недавно былъ въ Москвѣ еще одинъ депутатъ отъ Уральскаго войска, который, обращаясь съ требованіемъ разныхъ объясненій къ Антонію и другимъ раскольническимъ архіереямъ, въ то же время часто посѣщалъ Пафнутія и рѣшительно заявилъ ему о желаніи, если не всего войска, то весьма многихъ казаковъ, принять Единовѣріе. О. Пафнутій представилъ его даже высокопреосвященному митрополиту, отъ котораго онъ принялъ и благословеніе приступить къ начатію дѣла. И другіе болѣе или менѣе благомыслящіе старообрядцы не прекращаютъ своихъ сношеній съ присоединившимися. Сношенія эти не остаются безъ добрыхъ послѣдствій. Я могъ бы назвать многихъ почтенныхъ лицъ изъ московскаго и иногородныхъ старообрядческихъ обществъ, которыя бывали въ Чудовѣ, и если не изъявили рѣшимости оставить расколъ, то и не скрывали своего недовольства имъ. А нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и достойный всякаго уваженія авторъ Окружнаго Посланія, ждутъ только открытія единовѣрческаго монастыря, чтобы вступить въ собратство къ присоединившимся.

„Считаю излишнимъ говорить, какъ желательно, въ интересахъ Единовѣрія и для полнаго успокоенія присоединившихся, чтобы дѣло о монастырѣ приведено было къ окончанію. Впрочемъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всемъ касающемся ихъ судьбы, присоединившіеся вполнѣ предали себя волѣ попечительнаго начальства и доброму вниманію къ нимъ вашего сіятельства. Они поручили мнѣ засвидѣтельствовать это предъ вашимъ сіятельствомъ вмѣстѣ съ чувствами ихъ глубокой къ вамъ признательности“.

Графъ Д. А. Толстой отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ отъ 25 марта:

„Милостивый государь Николай Ивановичъ!

„Весьма благодаренъ вамъ за доставленіе любопытныхъ вашихъ статей; я уже читалъ ихъ прежде, но присланныя мнѣ буду хранить въ своей библіотекѣ, какъ память истинно-полезной вашей церковно-литературной дѣятельности, которую, вѣрьте, я весьма и весьма цѣню.

„Единовѣрческій монастырь, какъ знаете, образуется теперь фактически на Преображенскомъ Кладбищѣ: зданія приняты отъ безпоповцевъ и назначенъ опытный единовѣрческій архимандритъ для устроенія обители[1]). Не знаю только: переведены ли туда наши присоединившіеся собратія? Потрудитесь передать имъ мое поздравленіе съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ, а также и съ давно желаемымъ ими новосельемъ, и увѣрить ихъ, что я не перестаю заботиться о справедливыхъ ихъ желаніяхъ на счетъ собора 1667-го года. Отвѣтъ Св. Синода патріарху константинопольскому на счетъ неправильныхъ нововведеній князя Кузы въ устройствѣ Румынской церкви долженъ облегчить предстоящія наши сношенія съ восточными патріархами, такъ какъ эта поддержка Св. Синода въ столь важномъ дѣлѣ принята была константинопольскимъ патріархомъ съ большою признательностію; слѣдуетъ ожидать, что и онъ окажетъ намъ свое содѣйствіе[2]).

---

[1]) Въ настоятели временно назначенъ былъ архимандритъ Керженскаго Благовѣщенскаго монастыря — Тарасій. Дѣлу о передачѣ мужскаго отдѣленія Преображенскаго Кладбища подъ единовѣрческій монастырь большое противодѣйствіе оказалъ князь Суворовъ, въ качествѣ дѣйствительнаго члена совѣта Человѣколюбиваго Общества сильно и небезкорыстно хлопотавшій за раскольниковъ: потому дѣло это и тянулось такъ долго, не смотря на сочувствіе ему самого Государя Императора.

[2]) По дѣлу о румынской церкви любопытные документы, составленные митрополитомъ Филаретомъ, напечатаны въ V т. *Собр. мнѣній;*

„Дай Богъ, чтобы дѣятельность Пафнутія и достойныхъ его товарищей принесла благодѣтельные плоды для церкви. Государь Императоръ изволитъ питать эту надежду и конечно всѣ мы ее раздѣляемъ.

„Окончу это письмо словами: „Христосъ Воскресъ!“ и желаніемъ вамъ всего лучшаго.

Искренно вамъ преданный

Гр. Дмитрій Толстой“.

Этимъ письмомъ кончаются собственноручныя письма ко мнѣ графа Д. А. Толстого. Но „конфиденціальныя“ письма за его подписью и потомъ я получалъ нерѣдко. Въ письмахъ этихъ дѣлались иногда порученія, касавшіяся вопросовъ о расколѣ. Такъ наприм. еще въ іюнѣ 1865 г. (до личнаго свиданія съ графомъ) была сообщена мнѣ копія съ записки, поданной Нижнедунайскимъ епископомъ Мельхиседекомъ нашему русскому агенту въ Измаилѣ: этотъ епископъ, по случаю распространенія въ казенныхъ селеніяхъ Измаильскаго уѣзда Чичмѣ и Спасскѣ молоканской секты, просилъ, „въ общихъ интересахъ православной церкви“, сообщить ему свѣдѣнія объ исторіи и ученіи этой секты, также снабдить нужными для ознакомленія съ нею книгами. Просьба его изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ передана была въ Святѣйшій Синодъ, и г. оберъ-прокуроръ поручилъ мнѣ представить нужныя по предмету просьбы свѣдѣнія о молоканской сектѣ, съ каковою цѣлію и была составлена мною довольно пространная записка. Еще письмомъ отъ 18 мая 1867 г. графъ Д. А. Толстой просилъ сообщить ему отзывъ о книгѣ г. Семеновскаго „Историческій очеркъ

однако вопросъ о сношеніяхъ съ патріархами относительно разъясненія клятвъ собора 1667 г. не получилъ дальнѣйшаго движенія, въ которомъ и крайней надобности не было, такъ какъ для успокоенія единовѣрцевъ и для вразумленія добросовѣстныхъ лицъ изъ самихъ старообрядцевъ, достаточно изъясненія клятвъ, даннаго Россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ, которое въ недавнее время и послѣдовало.

Единовѣрія", которую авторъ желалъ посвятить имени его сіятельства. Отзывъ этотъ я могъ сдѣлать тѣмъ удобнѣе, что сочиненіе Семеновскаго было извѣстно мнѣ, какъ студенческая работа, не задолго передъ тѣмъ сдѣланная на данную мною тему, — въ книгѣ она нѣсколько расширена по указаніямъ петербургскаго единовѣрческаго протоіерея Тимоѳея Верховскаго (печальной памяти Иванъ Верховскій — сынъ этого протоіерея). Другія подобнаго рода письма относятся къ болѣе позднему времени, о которомъ на сей разъ я не намѣренъ говорить. Гораздо болѣе имѣется писемъ, при которыхъ графъ Д. А. препровождалъ, или по его распоряженію препровождались ко мнѣ, разные, полученные дипломатическимъ путемъ, чрезъ нашихъ консуловъ и агентовъ, документы, касающіеся австрійскихъ и турецкихъ раскольниковъ, у которыхъ происходили тогда оживленныя сношенія съ русскими, о чемъ говорилось много и подробно въ моихъ тогдашнихъ статьяхъ подъ заглавіемъ: „Современныя лѣтописи раскола" и другихъ. Въ числѣ этихъ документовъ бывали такіе, которые уже имѣлись у меня, добытые другими путями, и которые такимъ образомъ получали только большую достовѣрность; но получались и совершенно новые для меня, весьма интереснаго содержанія. Вообще, со стороны покойнаго графа это доставленіе документовъ служило большимъ для меня одолженіемъ и очень лестнымъ знакомъ вниманія. Нерѣдко случалось мнѣ слышать въ то время вопросъ: откуда я получаю такія подробныя и точныя извѣстія о происходящемъ у раскольниковъ? Получались они главнымъ образомъ, какъ я говорилъ уже, отъ самихъ же старообрядцевъ, или оставившихъ расколъ, но не прервавшихъ еще сношеній съ прежними собратіями, или готовыхъ оставить расколъ, или просто желавшихъ гласности для происходившихъ въ расколѣ раздоровъ и безпорядковъ; но вотъ мы имѣемъ возможность указать теперь и другой важный источникъ этихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе приведу отвѣтъ мой на письмо графа Д. А. Толстого, при которомъ были присланы (какъ сказано въ письмѣ), „двѣ бумаги, въ коихъ содержатся любопытныя свѣдѣнія о происходящихъ въ Бѣлой-Криницѣ безпорядкахъ и объ открывшейся въ нѣдрахъ раскола новой ереси“ [1]). Письмо и отвѣтъ относятся именно къ тому времени, которымъ я предположилъ закончить на сей разъ мои воспоминанія.

Вотъ что́ писалъ я къ графу Д. А. Толстому отъ 24 февраля 1867 года:

„Вчерашній день я имѣлъ честь получить при письмѣ вашего сіятельства двѣ бумаги, содержащія въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ. Принося вамъ глубокую благодарность за новый знакъ вниманія къ моимъ посильнымъ занятіямъ по изученію раскола въ его современномъ положеніи, долгомъ поставляю съ своей стороны сказать нѣсколько словъ по поводу полученныхъ мною, по благосклонности вашего сіятельства, документовъ.

„Статья въ № 43 „Современной Лѣтописи“ писана г-мъ Мельниковымъ [2]). Свѣдѣнія, изложенныя въ этой статьѣ,

[1]) Присланы были именно изданные раскольническими епископами 14 декабря 1886 г. въ Яссахъ, послѣ неудачнаго собора въ Баташанахъ: „Воззваніе къ народу о митрополитѣ“ (Кириллѣ) и сказаніе „О первосвященникѣ“ (т.-е. о томъ же Кириллѣ), составленное Аркадіемъ Славскимъ. Въ нихъ говорится между прочимъ о Прокопѣ Лаврентьевѣ, проповѣдывавшемъ и распространявшемъ новое нечестивое ученіе о Іисусѣ. Оба документа напечатаны потомъ въ приложеніи къ статьѣ „Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ“ (*Дутеполез. Чт.* 1866 г. № 2), а послѣдній, какъ сочиненіе Аркадія, вошелъ и въ „Переписку раскольническихъ дѣятелей“ (ч. II, стр. 234—238). Объ ученіи Прокопа Лаврентьева мы составили потомъ двѣ статьи: „Новый расколъ въ расколѣ“ (*Современ. Лѣт.* 1867 г. № 16) и „Дополненіе къ статьѣ: Новый расколъ въ расколѣ“ (Тамъже №№ 22 и 23).

[2]) Статья эта, подъ заглавіемъ: „Происшествія въ Бѣлой-Криницѣ и Баташанахъ“, написанная въ видѣ корреспонденцій изъ Серета отъ 24 ноября и изъ Яссъ отъ 2 декабря, касалась именно происшествій,

получены имъ не изъ Яссъ, и не изъ Серета, а въ Москвѣ отъ о. Пафнутія; но свѣдѣнія эти оказались и не полны и не совсѣмъ вѣрны, при томъ же изложены не въ надлежащемъ порядкѣ. Одинъ изъ членовъ московскаго посольства, ѣздившаго въ Бѣлую-Криницу, іеродіаконъ Ипполитъ, по возвращеніи въ Москву, сообщилъ гораздо болѣе вѣрныя и обстоятельныя извѣстія о всемъ, происходившемъ за границей. На основаніи этихъ извѣстій я нашелъ нужнымъ составить новую статью о послѣднихъ событіяхъ въ старообрядчествѣ, которую и напечаталъ во 2-й книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ [1]). Отдѣльные экземпляры этой статьи будутъ немедленно препровождены къ вашему сіятельству. Изъ нея вы усмотрите, кто этотъ упоминаемый въ полученныхъ мною документахъ Прокопъ Лаврентьевъ и какое дѣйствительно важное участіе принималъ онъ въ бѣлокриницкихъ и боташинскихъ происшествіяхъ. Прибавлю еще, что Прокопъ Лаврентьевъ очень хорошо извѣстенъ былъ о. Пафнутію, когда этотъ послѣдній жилъ еще въ Воронкѣ. У него при домѣ, въ нарочно устроенной землянкѣ, жилъ нѣкоторое время извѣстный Кононъ, впослѣдствіи епископъ Новозыбковскій, нынѣ содержащійся въ Суздалѣ [2]): отъ Конона Прокопъ Лаврентьевъ, человѣкъ съ большимъ природнымъ умомъ, заимствовалъ много и фанатизма и странныхъ

о которыхъ говорилось въ присланныхъ документахъ. Авторъ ея, П. И. Мельниковъ, еще до полученія нами точныхъ свѣдѣній о происходившемъ въ Бѣлой-Криницѣ и Баташанахъ, услышавъ кое-какія извѣстія отъ Пафнутія, поспѣшилъ сообщить объ нихъ въ „Лѣтопись“ и для пущей достовѣрности придалъ статьѣ видъ корреспонденціи съ мѣста происшествій. Въ письмѣ графа Толстого было упомянуто объ этой статьѣ.

[1]) Печатать эту статью въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ я не нашелъ уже удобнымъ послѣ того, какъ въ „Современной Лѣтописи“ была помѣщена статья г. Мельникова.

[2]) По освобожденіи изъ Суздальскаго Спасоевѳиміева монастыря жилъ на свободѣ; умеръ въ 1884 г.; похороненъ на Рогожскомъ Кладбищѣ.

ученій. Мнѣ были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія и о тѣхъ пунктахъ прокопова ученія, которыя изложены въ сообщенныхъ отъ вашего сіятельства документахъ; но не считая эти свѣдѣнія вполнѣ точными, я не рѣшился говорить объ нихъ печатно; теперь, благодаря доставленнымъ вами документамъ, это дѣло для меня вполнѣ разъясняется.

„Пользуюсь случаемъ, чтобы сообщить вашему сіятельству нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ. Происшествія въ Бѣлой-Криницѣ и Боташанахъ, изложенныя въ моей статьѣ, дѣйствительно произвели весьма тяжелое впечатлѣніе и породили новыя смуты между московскими старообрядцами. Въ особенности смущены: авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ, Пафнутій Казанскій, іеродіаконъ Ипполитъ и другіе искренніе окружники. Они стали еще ближе къ церкви и, можно надѣяться, не долго будутъ колебаться — войти въ общеніе съ нею. Уже то одно, что Иларіонъ самъ передаетъ намъ, что̀ творится въ старообрядчествѣ, служитъ въ этомъ отношеніи благопріятнымъ показаніемъ[1]).

„Другой слухъ, очень смущающій раскольниковъ-безпоповцевъ — слухъ о предстоящемъ присоединеніи къ церкви извѣстнаго инока Павла Прусскаго, о которомъ не разъ говорилъ я печатно. Слухъ этотъ достовѣренъ. Обращеніе инока Павла стоитъ въ нѣкоторой связи съ обращеніемъ о. Пафнутія. Къ этому послѣднему онъ писалъ

---

[1]) Надежда эта оправдалась только относительно о. Ипполита, который дѣйствительно присоединился къ церкви и много потрудился потомъ для Братства св. Петра митрополита: скончался въ санѣ священноинока Никольскаго Единовѣрческаго монастыря. Иларіонъ же такъ и умеръ на распутіи между расколомъ и церковію. А Пафнутій Казанскій, существующій доселѣ, претворился на старости лѣтъ изъ горячаго окружника чуть не въ гонителя Окружнаго Посланія и опозорилъ себя соблазнительнымъ поведеніемъ и неприличною распрею съ Прокопіемъ Саратовскимъ.

пространное письмо съ изложеніемъ обстоятельствъ, расположившихъ его оставить расколъ. Къ сожалѣнію, письмо это не дошло по назначенію, ибо перехвачено было раскольниками, для которыхъ послужило новымъ доказательствомъ Павлова обращенія. О. Пафнутій получилъ письменныя извѣстія о томъ же и отъ учениковъ инока Павла, которые изъ Пруссіи начали уже переходить въ Россію. Свою киновію и землю, записанную на его имя, инокъ Павелъ передалъ во владѣніе своего братства, которому предоставилъ полную свободу — или оставаться при своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, или послѣдовать за нимъ. Часть его учениковъ, и при томъ лучшая, не пожелала оставить своего учителя. Когда дѣло о инокѣ Павлѣ вполнѣ разрѣшится, я не премину сообщить вашему сіятельству точныя о немъ свѣдѣнія“[1]).

---

[1]) Заключая этимъ мои воспоминанія по поводу совершившагося двадцатипятилѣтія присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ, спѣшу подѣлиться съ читателями моею радостію: я только-что получилъ отъ о. Пафнутія отвѣтъ на приведенное выше мое письмо къ нему отъ 23-го іюля. Печатать этотъ отвѣтъ, доставившій мнѣ истинное утѣшеніе, я не имѣю права; но не могу отказать себѣ въ удовольствіи — привести по крайней мѣрѣ заключительныя его слова: „Не нахожу и не умѣю сказать что-нибудь лучшее кромѣ того, что̀ начертано вами въ письмѣ мира и любви. Примите же и отъ меня всѣ тѣ мысли и слова, какія начертаны вами въ письмѣ 23-го іюня“...

(Приложенія въ слѣд. №).

Записки миссіонера[1]).

V.

Въ четвергъ съ самаго обѣда я ушелъ къ старообрядцамъ. До этого случая я бывалъ у нихъ безъ книгъ. Теперь же я взялъ ихъ столько, что едва донесъ. Бесѣда шла и до вечерни, и послѣ вечерни. За вечерней я стоялъ, какъ оглашенный, не въ самой моленной, а въ притворѣ. Но мнѣ было все видно и слышно. Рядомъ со мной стоялъ старообрядецъ Иванъ. Бѣдный! И его не допускаютъ на совокупное моленіе, не взирая на его двуперстіе... Онъ былъ ихній, но сталъ не ихній, — теперь онъ поповецъ. По старой памяти, иногда онъ ходитъ въ моленную. Не смѣя пѣть въ полный голосъ, онъ подпѣвалъ слегка. Я обратился къ Александру Степанычу и говорю: «Вѣдь, кажется Ивану нельзя пѣть? А если можно ему, то и мнѣ можно».

— Обоимъ вамъ нельзя! — отвѣтилъ онъ, улыбаясь.

Старикъ-предстоятель кадилъ иконы, непремѣнно въ отдѣльности, и непремѣнно передъ каждымъ кажденіемъ крестился, равно какъ и послѣ кажденія. Я, насмотрѣвшись службы въ единовѣрческомъ храмѣ, воображалъ, что способъ кажденія и въ моленной такой же будетъ: вѣдь единовѣрцы однихъ обрядовъ съ «старовѣрами». Но былъ удивленъ: дѣдушка Павелъ не крестообразно кадитъ, а выписываетъ глиняной кадильницей съ ручкою какія-то неопредѣленныя фигуры. Когда приходится ему кадить народъ, онъ дѣлаетъ кажденіе опять-таки передъ каждымъ отдѣльно. Каждый, молясь, стоитъ очень стройно, — скрестивши на груди руки, когда не молится. Когда къ нему подходитъ настоятель для кажденія, онъ разводитъ скрещенныя руки, потомъ кланяется настоятелю, а тотъ кланяется ему, и переходитъ къ слѣдующему. Мужчины отдѣлены отъ женщинъ занавѣской, — мужчины стоятъ на правой сторонѣ, а женщины на лѣвой.

---

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 135.

Кончилась вечерня; всѣ присѣли. «Присядь, батюшка!» — обратились ко мнѣ. Я присѣлъ.

— Ну, какъ тебѣ показалась наша служба?

— Мнѣ, говорю, понравилось, что всѣ у васъ поютъ. Это хорошо. Только жаль, что васъ очень мало, т.-е. не того жаль, что людей вашей вѣры мало, а того жаль, что голосовъ поющихъ мало.

— Какіе мы пѣвцы? Старые всѣ, а кто безголосый!

— Я имѣлъ удовольствіе слышать, какъ поютъ — не скажу вся церковь, — а очень многіе въ церкви.

— Ты гдѣ же это слышалъ?

— Это на моей родинѣ, Калужской губерніи, въ селѣ Вязичнѣ. Полна церковь народу, и почти всю обѣдню (съ «Иже Херувимы») поютъ всѣ. Вотъ это прекрасно! И большіе и малые, и мужчины и женщины! — разумѣется, прислушиваются, какъ дьячекъ запѣваетъ. Вѣдь, такъ и надо: «единымъ сердцемъ и едиными усты славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго духа, Троицы единосущной и нераздѣльной». — Вотъ и у васъ всѣ поютъ. Это мнѣ нравится.

— А есть, что и не нравится?

— Вотъ что̀ не нравится: очень грустный у васъ напѣвъ, заунывный такой, совсѣмъ не пасхальный.

— За то у васъ слишкомъ веселый!

— Не вездѣ же, — говорю, — плохо и у насъ поютъ. А гдѣ плохо, такъ вѣдь вамъ утѣшенія тутъ мало. Ваше пѣніе не пасхальное, а какое-то, простите, похоронное.

— Такой изстари у насъ напѣвъ.

— Вотъ на седьмой гласъ повеселѣй пѣніе, — сообщила Татьяна, запѣвало на женской половинѣ.

— Вотъ бы вамъ на седьмой гласъ и пѣть. А то поете: «Пасха, радостію другъ друга пріемлемъ...», а никакой радости въ вашемъ величаніи Пасхи не слышно.

— Нельзя перемѣнять устава святыхъ отецъ.

— Это вамъ-то нельзя? Ну, кому другому, такъ; а вамъ рѣшительно все можно. Вѣдь у васъ все можно...

— Какъ такъ?

— Да вотъ, напримѣръ, вы находите возможнымъ пѣть не такъ, какъ печатано въ книгахъ. Напечатано: *воззвахъ*, — а вы поете: *воззвахо;* напечатано: *Спасе,* а у васъ выходитъ что-то въ родѣ *Сопасе*... Что за странные звуки? Зачѣмъ вы поете не такъ, какъ напечатано?

— У насъ есть нотныя книги. Мы по нимъ и поемъ.

— Значитъ, не одни наши регенты безчинствуютъ; и у васъ тоже.

— Это ноты старинныя (и показываетъ крюковыя ноты).

— Такъ, значитъ, и встарину не все было хорошо. Вотъ вы и глядите теперь, согласуютъ ли въ буквахъ ваши нотныя книги съ печатными? Надо пѣть *слова;* а слова напечатаны; надо пѣть по печати, какъ и дѣлаемъ мы въ церкви, т.-е. поемъ «на рѣчь». Такъ понятнѣе и лучше.

— Ну, ладно; мы такъ привыкли, намъ и хорошо.

— Это, положимъ, вѣрно, что къ чему привыкнешь, то и хорошо; да привыкли-то вы къ нехорошему. Лучше въ такомъ случаѣ новшество завести. Когда *нашъ* Никонъ завелъ такое нарѣчное пѣніе, такъ даже *вашъ* Аввакумъ не сталъ съ нимъ спорить изъ-за этого. Онъ тоже стоялъ за нарѣчное пѣніе. Значитъ вы не слушаетесь и своего Аввакума, когда поете не такъ слова, какъ онъ велѣлъ выговаривать. И что это за чудно́й выговоръ: Христэ, Спасэ... Тэбэ... Такъ развѣ только иностранцы выговариваюсь русскія слова.

— А еще, вотъ что у васъ не хорошо, — продолжалъ я, и ужъ совсѣмъ не хорошо: вы не умѣете перваго шагу сдѣлать по уставу.

— Какъ такъ?

— Въ какихъ это Служебникахъ и Часословахъ вы нашли чтобъ вечерню начинать такъ, какъ вы начинаете? Читайте всѣ, какіе угодно, старопечатныя и новопечатныя книги, вездѣ вы увидите: «Начало вечерни. Глаголетъ священникъ», либо «іерей», либо «игуменъ»... Но нигдѣ не сказано, «глаголетъ старикъ»; а вы служите такъ, какъ будто именно это и сказано: «глаголетъ старикъ».

— Да гдѣ же намъ взять іерея? По нуждѣ у насъ служитъ старикъ. Богъ видитъ нашу нужду.

— Нуждой вы не оправдывайтесь; видно только, что вы перваго шагу сдѣлать не можете по уставу.

— У насъ служба келейная, а не церковная.

— Это вечерня-то келейная служба? Что вы? Вечерняя служба не для одного, какъ келейная молитва, а для многихъ; и не для однихъ монаховъ, а и для женатыхъ и ихъ дѣтей. Если это келейная служба, то откуда же эти ребятки? Откуда эти дѣвушки? Удивительная у васъ келья, въ которой столько народу, и мужчинъ и женщинъ!

— Потомъ, — продолжаю, — возгласа: «Благословенъ Богъ нашъ» у васъ не говорится.

— Этого, — отвѣчаютъ, — предстоятель не можетъ сдѣлать. Ему это не дано...

— И кадить, какъ священникъ, тоже ему не дано?

— Не дано.

— Что за безправные у васъ настоятели! Еще: куда вы дѣли ектеніи, прошенія о царѣ съ царской семьей, и что главнѣе всего: *о мирѣ всего мира, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ, о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ.* Я не слыхалъ, чтобъ вы просили *прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ* и *христіанскія кончины живота наша, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищѣ Христовѣ.* Все это, и многое еще, я слышу въ нашихъ храмахъ; а у васъ не слыхалъ. Отчего это?

— То дѣло діакона. У насъ діакона нѣтъ: мы и не говоримъ прошеній; и возгласовъ священническихъ не говоримъ.

— А по уставу они положены?

— Положены.

— Ну такъ признайтесь же, что вы устава не слушаете. А еще смѣете насъ упрекать, что у насъ иное дѣлается не по уставу! Сперва сами соблюдите все, что въ уставѣ повелѣно, тогда и можете укорять насъ... Вотъ вамъ что скажу... Не погнѣвайтесь.

Послѣ разговора о томъ, какое впечатлѣніе произвела на меня служба безпоповцевъ, мы всѣ сошли въ ту комнату, гдѣ и прежде была бесѣда. Иные ушли домой; но большинство осталось бесѣдовать.

— Книгъ-то ты сколько принесъ! — удивились иные, не видавшіе до этого моей ноши, и принялись разглядывать: Большой Катихизисъ, Кириллову, О вѣрѣ, Выписки Озерскаго, Стоглавъ, Истинно-древняя Церковь... и еще кой-какія.

Я сталъ говорить:

— Вотъ вы, объясняя, почему вашъ старикъ не можетъ говорить возгласовъ, сознались, что у васъ нѣтъ священства. Почитаемъ по книгалъ, можетъ ли быть церковь безъ священства.

И было читано порядочно о церкви и священствѣ. Но чтеніе было довольно скучное, потому что старообрядцы не возражали, — говорили, что все это такъ, только теперь этого не можетъ быть, потому что не такое теперь время: «въ антихристово ли время бысть церкви во всей полнотѣ?»

— Зачѣмъ вы все толкуете о антихристѣ? Намъ-то что до него? Если мы вѣруемъ во Христа, ничего не подѣлаетъ съ нами врагъ Христовъ. Христосъ Спаситель сказалъ въ Евангеліи: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ;* тому, кто живя по Его Божественнымъ заповѣдямъ, причащается Его тѣла и крови, видите, Онъ обѣщалъ таинственное соединеніе съ Собою: *и Азъ въ немъ.* А вы убоялись антихриста и лишили себя таинственнаго соединенія со Христомъ! Испугались антихриста, и разлучились отъ Христа... Вы полагаете, что это антихристъ васъ разлучилъ съ Нимъ... Но не можетъ онъ этого сдѣлать. Христосъ — всемогущій Богъ, не побѣдитъ Его антихристъ и не отниметъ насъ у Него... Слушайте, что проповѣдуетъ Апостолъ: *Кто насъ разлучитъ отъ любви Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? якоже есть писано: ради тебе умерщвляемы есмы весь день; сочтены мы за овецъ заколенія. Но во всѣхъ сихъ* (дѣйствительно «горькоплачевныхъ» обстоятельствахъ)

мы препобѣждаемъ силою Возлюбльшаго насъ. Намъ хорошо извѣстно, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни иная какая тварь не возможетъ насъ разлучить отъ любве Божія, дарованной намъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ» (зач. 99). Вотъ наша вѣра, которую Апостолы намъ проповѣдали: никто не можетъ уничтожить церкви Христовой. Вы потеряли эту вѣру...

— А вы сохранили?

— Слава Богу, сохранили; да желаемъ, чтобы и вы вновь приняли ее: безъ нея невозможно пользоваться тѣми благодатными средствами, которыя намъ поданы по премудрому разуму Того, кто призвалъ насъ изъ тьмы невѣрія въ чудный свой свѣтъ...

— Мы боимся, что у васъ не все свѣтъ. Мы сами понимаемъ, что у насъ не по Писанію; но ваша вѣра насъ страшитъ: ужь очень много въ ней перемѣнъ.

Стали говорить о перемѣнахъ. Я показалъ, какія перемѣны были въ исторіи богослуженія въ древнія времена (особенно о разныхъ видахъ литургіи), сказалъ о разности во времени празднованія Пасхи, о разности въ характерѣ высшаго церковнаго управленія, о разности нѣкоторыхъ житейскихъ христіанскихъ обычаевъ, и проч. Говоря о всемъ этомъ, я старался уяснить мысль, что теперешній чинъ церковной жизни и чинъ до лѣтъ Никона Патріарха не изначальный, — что во всѣ времена были перемѣны, что возможны онѣ были и позволительны и при Никонѣ (Дѣлалъ ссылки и на книги, особенно на Книгу о вѣрѣ, гдѣ много историческихъ данныхъ, годныхъ для вразумленія старообрядцевъ).

Понявши, какъ мнѣ казалось, общее положеніе, что перемѣны дозволительны и въ церковныхъ дѣлахъ, меня просили оправдать разницу въ нашемъ чтеніи Символа вѣры, въ нашемъ перстосложеніи и въ употребленіи четвероконечнаго креста.

VI.

Рѣчь о Символѣ вѣры я началъ такъ:

— Вы, пожалуйста, не думайте, что читать «Вѣрую», какъ мы читаемъ, уставилъ Никонъ. Такъ вы думаете только потому, что не знаете старопечатныхъ книгъ.

— А развѣ есть по вашему?

— Что именно? О словѣ «истиннаго» хотите спросить? какъ смѣлъ выпустить его изъ 8-го члена Символа вѣры патріархъ Никонъ?

— Да.

— Онъ сдѣлалъ это по такому же праву, какъ и Іосифъ патріархъ.

— Іосифъ читалъ «вѣрую» по-нашему.

— Не всегда. Въ иныхъ книгахъ у него Символъ дѣйствительно по-вашему; а въ иныхъ и по-нашему.

— Нигдѣ!

— Знаете вы, что есть книжка Малый Катихизисъ? Эта книжка напечатана при Іосифѣ (показываю). Посмотримъ, какъ въ ней читается 8 членъ Символа вѣры: «Вопросъ: Который есть осмый артикулъ (членъ) вѣры? Отвѣтъ: И въ Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема, и сславима, глаголавшаго пророки» (л. 24). Замѣчаете? — *иже* нѣтъ, — говорится не «*иже* отъ Отца исходящаго», а просто «отъ Отца исходящаго». Какъ по вашему, — это ересь, что *иже* опустилъ святѣйшій патріархъ Іосифъ изъ Символа вѣры?

— Это все равно, — говорятъ, — что съ *иже,* что безъ *иже.*

— И я тоже думаю. Ну, а зачѣмъ же онъ напечаталъ «по-никоніански», безъ прилога *истиннаго?* Вы вѣдь насъ обвиняете за это въ ереси. Какъ же патріархъ-то Іосифъ, — православно вѣровалъ въ Духа Святаго, или тоже по-еретически?

— Конечно, православно.

— Ну, такъ и мы вѣруемъ православно, — мы точно такъ же читаемъ 8 членъ Символа вѣры, какъ велитъ читать

не Никонъ патріархъ только, но и *вашъ*, какъ вы его любите называть, Іосифъ патріархъ. Не браните же Никона. А если не перестанете укорять его за отложеніе изъ Символа слова «истиннаго», то вамъ придется прежде укорить за это патріарха Іосифа: оба въ этомъ грѣхѣ повинны, — т.-е. по правдѣ-то оба совершенно невинны, а виноваты вы, что, не понимая, въ чемъ дѣло, обвиняете въ ереси не только патріарха Никона, но и всю нашу церковь.

— Мы не обвиняемъ васъ въ ереси. Богъ вамъ судья! — сказалъ, кажется, Владиміръ.

— Это вы-то, филипповцы, не обвиняете насъ въ ереси?! Въ первый разъ слышу. Дай Господи!.. Только изъ-за чего же вы не въ единомысліи съ нами?

— А есть ли гдѣ еще въ старыхъ книгахъ «Вѣрую» безъ прилога *истиннаго?* — спросилъ кто-то, чтобы выручить Владиміра.

— Есть, — говорю, — въ Великомъ Катихизисѣ.

Прочитали изъ 69 гл. о Святомъ Духѣ, въ отвѣтѣ на вопросъ: гдѣ же святыхъ писаніе Духа Святаго Бога нарицаетъ? — слѣдующія слова: «та же и во священномъ Символѣ богоносніи отцы вѣровати насъ научиша: и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго, и прочее» (л. 130).

— Слышите, — говорю, — книга Великій Катихизисъ, напечатанная при патріархѣ Филаретѣ, утверждаетъ, что *святіи богоносніи отцы* (а не Никонъ патріархъ) *и сами рѣша и насъ говорить научиша* именно такъ, какъ теперь читаемъ мы. Значитъ нельзя винить насъ за такое чтеніе: такъ велѣли святые отцы.

Потомъ, чрезъ нѣсколько листовъ, въ томъ же Великомъ Катихизисѣ я прочиталъ: «паки же и во священномъ Символѣ сицѣ и тако исповѣдуемъ: вѣрую *и въ Духа Святаго Господа и животворящаго*» и проч. (л. 323). Потомъ и еще, въ томъ же Катихизисѣ (л. 113), въ главѣ 24, въ самомъ началѣ: «что убо вѣщаетъ намъ сіе осмое сложеніе (членъ)? Вѣрую, *и въ Духа Святаго Господа и житворящаго*» и проч. Здѣсь опять прямо приводятся слова изъ Символа: «что вѣщаетъ сіе осмое сложеніе».

— Такъ слышите: и Малый и Большой Катихизисы, т.-е. и патріархъ Филаретъ и патріархъ Іосифъ въ одинъ голосъ говорятъ вамъ съ того свѣта: и мы читаемъ Символъ точно такъ же, какъ теперь читаютъ въ церквахъ, — не считайте «никоніанъ» за еретиковъ; они по-нашему читаютъ; а мы православные; такъ-то вы и насъ, пожалуй, за это чтеніе въ еретики запишете?! Что вы?...

— Такъ и сказали бы?

— Да вѣдь въ ихъ книгахъ, сами видите, по-нашему... Глядите еще.

И я давалъ самимъ слушателямъ, моимъ читать указанныя мѣста. Читали, и удивлялись. Откуда ни взялся у Александра въ рукахъ Большой Катихизисъ, маленькаго формата, почаевскаго изданія. Стали сличать: буква въ букву, слово въ слово. Это тождество моей и ихъ книги устранило окончательно подозрѣніе, высказанное нѣкоторыми относительно вѣрности моей книги (переводной) съ подлинникомъ: стало ясно, что и до Никона читался 8 членъ такъ же, какъ читаемъ мы.

Я указалъ и тѣ мѣста Большаго Катихизиса, гдѣ читается 8-й членъ Символа вѣры такъ, какъ читаютъ старообрядцы (лл. 32, 115, 312).

Прочитавши и сличивши тѣ и другія мѣста, я сдѣлалъ такое заключеніе:

— Какъ патріархи допускали чтеніе 8-го члена и безъ прилога «истиннаго» и съ прилогомъ, такъ точно и теперь наша церковная власть, предписывая для всеобщаго употребленія чтеніе этого члена безъ прилога, какъ вполнѣ согласное съ греческимъ Символомъ, позволяетъ однакоже, даже въ церквахъ нѣкоторыхъ (именно въ единовѣрческихъ), чтеніе и съ прилогомъ. Видите, какъ мы согласуемся съ святѣйшими патріархами и какъ вы имъ противитесь?

— Любимая вами Кириллова книга, продолжалъ я, то же подтверждаетъ, ибо въ ней есть и то и другое чтеніе. Чтеніе, которое нравится вамъ, содержится въ Символѣ, помѣщаемомъ въ посланіи патріарха Фотія (л. 507). А о чтеніи, которое вамъ не нравится, вотъ какъ говорится (на л. 554):

«И святое изображеніе вѣры нашея христіаномъ рече: и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго*». *Святое изображеніе вѣры нашея* — это есть Символъ вѣры. Есть и еще три мѣста въ этой книгѣ — выписки изъ твореній святаго Іоанна Дамаскина, — и въ нихъ 8-й членъ Символа читается: «тако же и во единаго Святаго Духа вѣруемъ, *Господа животворящаго,* отъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почивающаго»... (л. 428 об.) «и въ пресвятаго Духа *Господа животворящаго,* иже отъ Отца исходящаго»... (л. 430 об.) «вѣруемъ во единаго *Духа, Святаго и животворящаго,* иже отъ Отца исходящаго и на Сынѣ почивающаго» (л. 131 об).

— Посмотримъ теперь, — продолжалъ я, — и другія измѣненія въ Символѣ. Вы считаете еще неправославнымъ, что у насъ читается: «Егоже царствію *не будетъ конца*»; надо бы *нѣсть конца,* по-вашему.

— Да; *нѣсть конца* лучше. А то, когда говорится: не *будетъ конца,* то выходитъ какъ будто теперь есть конецъ.

— Что такое вы говорите? Вѣдь этакъ и я скажу, мудрствуя по-вашему: «не хорошо у васъ: *нѣсть* конца; какъ будто бы только теперь *нѣсть,* а потомъ *будетъ* конецъ»... Поняли? Не мудрите черезъ край; поймите, что царству Христову *не было, нѣтъ (нѣсть) и не будетъ конца.* Значитъ ереси нѣтъ ни въ вашемъ, ни въ нашемъ чтеніи.

— А зачѣмъ же поправилъ Никонъ?

— Затѣмъ, что въ греческомъ Символѣ стоитъ: *не будетъ* конца, и значитъ такъ написано было на второмъ вселенскомъ Соборѣ. А почему такъ написано? — хотите знать?

— Говори.

— Читайте весь 7-й членъ Символа вѣры: «И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца», т.-е. мы вѣруемъ, что Христосъ паки, еще, вторично пріидетъ, — разъ приходилъ для рожденія отъ Богородицы, ученія, страданія и воскресенія, другой разъ пріидетъ со славою судити живымъ и мертвымъ. То пришествіе *было,* это — *будетъ.* И когда Христосъ паки пріидетъ, тогда и начнется полное Его царствованіе и конца

не будетъ этому царству. Поняли? — Лучше, значитъ, читать по-нашему, потому что не о теперешнемъ царствѣ Христовомъ (Церкви) говорится въ 7-мъ членѣ Символа, а о будущемъ. Не подумайте, впрочемъ, что это царство будетъ совсѣмъ другое противъ теперешняго; нѣтъ, — оно одно царство Христово, различается же такъ: теперь его начало, тогда его продолженіе. Но конца ему не будетъ, какъ и въ Евангеліи говоритъ Дѣвѣ Маріи архангелъ Гавріилъ объ Іисусѣ Христѣ: «и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и *царствію Его не будетъ конца*» (Лук. зач. 3). Видите: въ Евангеліи читается такъ, какъ мы къ «Вѣрую» читаемъ. А вы должны знать, что весь Символъ вѣры составленъ изъ словъ, написанныхъ въ Священномъ Писаніи. Не спорьте же о словѣ «не будетъ конца».

Больше о Символѣ вѣры не говорили.

VII.

Въ бесѣдѣ о перстосложеніи интереснаго было вотъ что: никто изъ нашихъ старообрядцевъ, кажется, не зналъ того удивительнаго разногласія относительно самаго способа сложенія перстовъ, какое находится въ старопечатныхъ книгахъ. Когда я показалъ имъ это, прочитавши по всѣмъ книгамъ наставленія, какъ слагать персты, то одинъ изъ слушателей въ изумленіи воскликнулъ: «а вѣдь я этого не зналъ прежде! Мнѣ не сказали, что книги и въ этомъ не сходны одна съ другою».

— Тебѣ, значитъ, сказали, что во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ велѣно вотъ этакъ креститься? — спросилъ я, сложивъ персты по-старообрядчески.

— Такъ и сказали...

— А ты поди, да и покажи тому, кто тебя изъ церкви переманилъ въ филипповство, что онъ обманулъ тебя, — что въ книгахъ разноголосица о томъ, какъ слагать персты.

— Да онъ умеръ, какъ ему сказать!

— Очень жаль, что нельзя уличить твоего учителя, что онъ или не зналъ хорошо о перстосложеніи (главномъ дог-

матѣ вашей вѣры), или нарочно обманулъ тебя. А ты и повѣрилъ?

— Да какъ же не повѣрить? Завѣряетъ, что вездѣ по-нашему велѣно креститься...

— Ну, самъ-то ты не будешь другихъ завѣрять, что «вездѣ по-нашему?»

— Не буду; видѣлъ своими глазами, что не единообразно велѣно персты слагать.

Этого старообрядца зовутъ Василій. Онъ только семь лѣтъ тому назадъ перешелъ въ расколъ. Когда я увидѣлъ его въ первый разъ въ моленной, онъ запомнился мнѣ по той брезгливости, съ какою говорилъ о поповскихъ папироскахъ и прочемъ, тому подобномъ. Теперь, сдѣлавши такое чистосердечное признаніе, что его обманули въ главномъ предметѣ, изъ-за котораго старовѣры нападаютъ на церковь, онъ показался мнѣ человѣкомъ безъ хитрости. Я сталъ его спрашивать:

— Дѣти у тебя, Василій, есть?

— Есть, — мальчикъ лѣтъ семи.

— Вѣдь онъ, Богъ дастъ, вырастетъ, жениться захочетъ. Какъ тебѣ съ нимъ быть тогда?

— Да, да... Но вѣдь это еще не скоро.

— Не скоро, а все же придетъ время. По вашей вѣрѣ, нельзя жениться, — грѣхъ. А какъ жить сыну твоему? Тебѣ объ этомъ-то сказали?

— Объ сынѣ прямо не говорили, а говорили, что браку не можно теперь быть.

— Ты повѣрилъ?

— Повѣрилъ.

— А самъ съ женой живешь?

Молчитъ.

— Это ихъ, людское, ученіе, что браку не можно быть, а Божіе ученіе, что бракъ долженъ быть до скончанія вѣка. Только послѣ воскресенія изъ мертвыхъ «ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели живутъ» (Матѳ. зач. 91); а теперь мы живемъ на землѣ, и намъ, состоящимъ изъ плоти и крови,

нуженъ бракъ. Если же гдѣ нѣтъ брака, тамъ всегда грозитъ опасность грѣха. Предвидя и зная эту опасность, Апостолъ прямо заповѣдуетъ: «чтобы не было грѣха *(прелюбопьянія ради,* говоритъ онъ), всякъ изъ васъ имѣй свою жену и всякая жена своего мужа» (зач. 136). Вотъ какъ учитъ Апостолъ, зная немощь естества нашего, а не такъ, какъ ваши учители, которые выдумали безбрачную повинность: хочешь — не хочешь, — не смѣй жениться!

Задумался Василій; судьба сына его заставила подумать...

— Какъ же быть? — спрашиваетъ.

— Отрекись, говорю, отъ этой неправды, какую тебѣ подсунули подъ именемъ старой вѣры. Старая вѣра велитъ же нпться; а ваша новая — запрещаетъ жениться.

— И, стало, попрежнему не креститься?

— Можешь и попрежнему креститься. Но знай, что въ старыхъ книгахъ не вездѣ велѣно такъ персты складывать, какъ ты слагаешь, — самъ видѣлъ.

Этотъ же Василій задалъ мнѣ вопросъ: «почему это на святой недѣлѣ постоянно звонятъ?» Я, разумѣется, отвѣчалъ, что святая недѣля считается какъ бы за одинъ день, — такъ великъ этотъ праздникъ воскресенія Христова! Звонятъ же именно въ знакъ радости праздничной. Не удовлетворилъ Василья. Онъ сказалъ, что у сколькихъ поповъ онъ объ этомъ дѣлѣ ни спрашивалъ, никто не могъ ему растолковать, почему во всю недѣлю цѣлодневный звонъ: «я думалъ, ты знаешь...»

Преподобный Максимъ Грекъ, попавъ на Русь съ Аѳона и очутившись здѣсь среди невѣждъ и суевѣровъ, не могъ умолчать и вооружался противъ нихъ словомъ и писаніемъ. Между прочимъ, онъ написалъ обличеніе и на глаголющихъ, «*яко во всю свѣтлую седмицу солнце не зайде*». Василій, какъ оказалось, такъ же думаетъ о свѣтлой седмицѣ, что вся она была одинъ сплошной день, что солнце взошло въ воскресенье, а зашло только въ субботу, простоявъ на небѣ 7 дней. Должно быть, онъ полагалъ, что единственно правильный отвѣтъ на его вопросъ о семидневномъ звонѣ на святой былъ бы

именно таковъ: потому и звонъ идетъ въ церквахъ во всѣ семь дней, что семь дней солнце не заходило послѣ Христова воскресенія. Я думалъ, что современное Максиму Греку суевѣріе исчезло. Но оказалось, что оно живетъ, и съ нимъ въ концѣ 19-го вѣка приходится бороться, какъ боролся еще въ началѣ 16-го Максимъ Грекъ. Но когда Василій задавалъ мнѣ свой вопросъ о звонѣ, я не догадался, что онъ держится этого суевѣрія, потому и не опровергалъ его. Можетъ быть, я и догадался бы; но Василій какимъ-то удивительнымъ для меня образомъ переплеталъ вопросъ о звонѣ съ вопросомъ о томъ: что̀ движется, — солнце, или земля? Мы и занялись рѣшеніемъ этого, оказавшагося интереснымъ для всѣхъ слушателей, вопроса.

— Не можетъ этого быть, чтобы земля двигалась! — горячился Василій. Это даже и грѣхъ подумать!

— Ужъ не думаешь ли ты, что кто учитъ, что земля движется вокругъ солнца, есть еретикъ?

— А какъ же иначе? Какъ они могутъ знать дѣла Божіи? Глаза на что̀ даны? Чтобы видѣть. А глазамъ видно, какъ солнце входитъ и заходитъ. Солнце ходитъ, а земля стоитъ! Глаза не обманутъ!

— И глаза обманываютъ.

— Какъ такъ?

— Ты ѣзжалъ по желѣзной дорогѣ?

— Нѣтъ.

— Я ѣзжалъ! — сказалъ кто-то.

— Ты глядѣлъ въ окно, когда машина идетъ? видалъ, какъ деревья, деревни, кажется, бѣгутъ?

— Видалъ. Да похоже на это бываетъ, когда и на телѣгѣ ѣдешь: какъ смотришь взадъ, кажется, дорога бѣжитъ отъ тебя.

— Да. Ну, а на самомъ дѣлѣ бѣжитъ ли дорога, бѣгутъ ли деревни и лѣса?

— Нѣтъ, — бѣжитъ машина, а лѣса и деревни твердо стоятъ по сторонамъ; это только кажется, что они бѣгутъ.

— Значитъ, глаза обманываютъ. Вотъ и тутъ, говорятъ

умные люди, тоже глаза обманываютъ: кажется, что ходитъ солнце, а земля стоитъ. Но не вѣрь глазамъ: солнце стоитъ, а земля ходитъ...

— Удивительно!

— Удивительно и поучительно, какъ все Господь Богъ премудростію Своею устроилъ; — «дивны дѣла Твоя, Господи!» поютъ въ церкви, — помнишь?

Попросили пояснить еще, какъ это можетъ земля двигаться вокругъ солнца. Я, что могъ, сказалъ и кончилъ такъ:

— Не думайте, будто разная вѣра у меня съ вами изъ-за того, что я думаю: земля движется вокругъ солнца, а вы: солнце вокругъ земли. И я и вы вѣруемъ одинаково, что небо и земля, и вся, яже въ нихъ и на нихъ, сотворены Господомъ. Вѣра у насъ одна: вѣруемъ во Единаго Бога, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго. А это дѣло не вѣры; это дѣло знанія, — что̀ ходитъ: земля, или солнце? Хорошо это знать; а можно и не знать. Вѣру же всѣмъ необходимо знать, потому что безъ вѣры невозможно угодить Богу; а безъ этого знанія о солнцѣ и землѣ возможно угодить Ему. Это — ученость, а не вѣра.

Припоминается еще случай разговора о желѣзной дорогѣ. Дѣло было въ Домшинѣ великимъ постомъ. Одна старушка спрашиваетъ:

— Когда я была еще дѣвочкою, говорили старики: придетъ время, что всю землю свяжутъ желѣзными узами... Вотъ теперь пошли эти дороги желѣзныя. Сбылось слово стариковъ. А по ихъ словамъ — это признакъ послѣдняго времени. Какъ это понимать?

— Ты знаешь, — спрашиваю, — что есть каменныя, шоссейныя дороги?

— Слыхала.

— Есть простыя, какъ у насъ въ деревнѣ, дороги; есть деревомъ устланныя, какъ вашъ петербургскій трактъ; есть каменныя; а есть и чугунныя, — желѣзныя.

— Это-то мы знаемъ, что разныя дороги есть; да вездѣ везутъ-то лошади, а тутъ *кто* везетъ?

— Везутъ лошади; а въ другихъ мѣстахъ быки везутъ, олени, собаки... Разныя есть страны.

— Но все же тварь Божія везетъ. А здѣсь, говорятъ, ни лошади, ни быки.

— А на лодкѣ, — спрашиваю, — ѣзжала? Тамъ нѣтъ ни лошади, ни быка, — а ѣдешь, и все впередъ!

Засмѣялись.

— Да тутъ человѣкъ самъ себя везетъ: руками весла держитъ, веслами воду разгребаетъ, упирается въ воду и двигаетъ лодку.

— Ну, вотъ! не на однѣхъ же лошадяхъ ѣздятъ. Ты спроси у машиниста, онъ тебѣ разскажетъ, кого онъ запрягъ въ машину. Онъ скажетъ: въ печку дровъ наклалъ; печка нагрѣваетъ котелъ съ водой; паръ идетъ изъ котла въ особое мѣсто; мѣсто это закупорено; бьется паръ, — хочетъ вырваться, тянетъ паровикъ; паровикъ тянетъ телѣги сцѣпленныя, т.-е. вагоны эти. Вотъ и вся мудрость. Поняли ли хоть не много?

— Поняли; да отчего же прежде этого не знали? Ѣздили жъ и безъ машины!

— Мало ли что прежде не знали! Было время, что не въ такихъ домахъ жили, какъ теперь; не ту одежду носили, что теперь. Кто думаетъ, что на машинѣ грѣхъ ѣздить, тотъ пусть и на телѣгѣ не ѣздитъ, потому что было время, когда и на телѣгахъ не умѣли ѣздить.

Разсказываю эти случаи потому, что они знакомятъ, насколько малосвѣдуща масса простого народа и какъ это маловѣдѣніе служитъ преградой для перехода старообрядцевъ въ церковь: они желѣзныя дороги и астрономическія свѣдѣнія о движеніи земли считаютъ чуть не догматами вѣры православной, и страшатся церкви изъ-за желѣзныхъ дорогъ, изъ-за ученія, что земля обращается вокругъ солнца.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Обличительное посланіе раскольническаго попа австрійскаго поставленія къ раскольническому бѣглому попу.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что въ селѣ Городцѣ, составляющемъ центръ нижегородскаго бѣглопоповства, поселился раскольническій попъ австрійскаго поставленія — Иванъ Иголкинъ. Его избралъ и назначилъ сюда самъ Онисимъ Швецовъ, у котораго въ полномъ распоряженіи находится скудоумный Кириллъ Нижегородскій. А назначилъ Швецовъ своего Иголкина въ Городецъ, гдѣ и нѣтъ почти совсѣмъ послѣдователей австрійскаго священства, съ тою цѣлію, чтобы этотъ избранникъ его, бойкій и неглупый, насаждалъ и распространялъ здѣсь австрійщину, совращая въ эту секту и православныхъ и особенно бѣглопоповцевъ. Есть правда глава и охранитель не только городецкаго, нижегородскаго, но и всероссійскаго бѣглопоповскаго раскола, г. Бугровъ, щедро расточающій свои неистощимые капиталы на поддержаніе этого раскола, и одного слова г. Бугрова, кому слѣдуетъ, было бы достаточно, чтобы не только Иголкина, но и самого Швецова съ Кирилломъ даже и слѣда не осталось въ Городцѣ и во всей Нижегородской губерніи. Но г. Бугровъ — раскольникъ храмлющій на оба колѣна: онъ бѣглопоповецъ и покровительствуетъ бѣглопоповству, но въ то же время готовъ оказывать всевозможные услуги и австрійскому лжепоповству, особенно же почитаетъ Онисима Швецова, какъ современное свѣтило раскола, оказываетъ ему покровительство и всяческія благодѣянія. Вотъ почему г. Бугровъ и не мигнулъ, кому слѣдуетъ, чтобы Иголкина убрали изъ Городца, напротивъ дозволилъ ему безпрепятственно водвориться здѣсь для совращенія даже бѣглопоповцевъ въ австрійщину. Итакъ Швецовъ водворилъ Иголкина въ Городцѣ и устроилъ здѣсь церковь для него, въ которой Иголкинъ немедленно же открылъ службу. Но это дерзкое, самовольное открытіе церкви, въ явное нарушеніе закона, не прошло даромъ для Иголкина: вслѣдствіе справедливыхъ предъявленій православнаго духовенства, онъ

привлеченъ былъ къ отвѣтственности судебнымъ порядкомъ (къ сожалѣнію главный виновникъ этого противозаконнаго дѣла — Швецовъ остался совсѣмъ въ сторонѣ, какъ формально не причастный къ нему). Судъ приговорилъ Иголкина къ заключенію въ тюрьмѣ. Разсчитывая на поддержку сильныхъ раскола, Иголкинъ обжаловалъ рѣшеніе суда и перенесъ дѣло въ высшую инстанцію. Здѣсь рѣшеніе суда признано справедливымъ. Тогда Иголкинъ, конечно ободряемый Швецовымъ и разными покровителями раскола, перенесъ дѣло въ сенатъ, откуда и ожидаетъ рѣшенія. Между тѣмъ онъ продолжаетъ благополучно жительствовать въ Городцѣ и старается по мѣрѣ возможности насаждать и распространять здѣсь австрійщину. На православныхъ при этомъ онъ мало разсчитываетъ, такъ какъ встрѣтилъ достаточную преграду своей дѣятельности, особенно въ лицѣ живущаго здѣсь съ нѣкотораго времени миссіонера И. П. Ломакина, — онъ даже отказался рѣшительно отъ всякихъ бесѣдъ съ Ломакинымъ, не смотря на неоднократныя приглашенія со стороны послѣдняго. Вожделѣнія свои онъ устремляетъ больше на мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, старается отъ бѣглыхъ поповъ перетянуть ихъ къ австрійскимъ; но и здѣсь встрѣчаетъ теперь неудачу. Вмѣстѣ съ Швецовымъ, онъ сильно разсчитывалъ на успѣхъ своей проповѣди среди городецкихъ бѣглопоповцевъ именно потому, что они крайне затруднены были пріобрѣтеніемъ бѣглыхъ поповъ: за неимѣніемъ таковыхъ, — справедливо разсуждали Швецовъ и Иголкинъ, — бѣглопоповцы, находясь въ крайности, легко примутъ австрійскихъ поповъ, если умѣть искуснымъ образомъ разъяснить имъ мнимую законность этихъ поповъ. Между тѣмъ, къ великой досадѣ обоихъ пропагандистовъ, бѣглопоповцы пріобрѣли и бѣглаго попа — нѣкоего іеромонаха Макарія, который и по сіе время живетъ въ Городцѣ, исправляя требы у здѣшнихъ и окрестныхъ бѣглопоповцевъ. На Иголкина поэтому и бѣглопоповцы очень мало обращаютъ вниманія. Сильно раздосадованный такими неудачами и особенно безуспѣшностью своихъ плановъ относительно бѣглопоповцевъ, Иголкинъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнему

средству, — онъ составилъ и въ началѣ іюня отправилъ къ Макарію и всей его паствѣ обличительное посланіе, въ которомъ старается доказать бѣглопоповцамъ, что будто бы они совершаютъ тяжкое преступленіе, не пріемля австрійскихъ мнимыхъ архіереевъ и поповъ, и будто бы повинны за сіе великой отвѣтственности и самымъ строгимъ наказаніямъ по церковнымъ правиламъ.

Мы имѣемъ копію этого посланія и, ради любопытства, печатаемъ ее для нашихъ читателей. Посланіе любопытно во-первыхъ потому, что въ немъ австрійскій ложный попъ, питомецъ и ученикъ Швецова, разглагольствуетъ, яко власть имѣющій, предъявляя себя единственнымъ въ Городцѣ законнымъ пастыремъ церкви, гласу котораго должны подчиняться всѣ, живущіе здѣсь, христіане, а наипаче старообрядцы, подъ опасеніемъ за непослушаніе тяжкой отвѣтственности предъ Богомъ. Во-вторыхъ, оно любопытно тѣмъ, что Иголкинъ, выдавая себя единственнымъ въ Городцѣ законнымъ пастыремъ церкви, говоритъ здѣсь въ обличеніе бѣглопоповцевъ безъ всякаго права то-же самое, что, и съ полнымъ правомъ, говорятъ православные пастыри въ обличеніе раскола съ его лжеименнымъ священствомъ. Иголкинъ, такимъ образомъ, признаетъ основательность и правильность дѣлаемыхъ православными пастырями обличеній расколу, когда самъ повторяетъ ихъ, говоря отъ имени законнаго пастыря церкви, какимъ несправедливо и произвольно выдаетъ себя въ своемъ посланіи. Наконецъ посланіе это любопытно (и именно для бѣглопоповцевъ) еще въ томъ отношеніи, что въ немъ австрійскаго фальшиваго производства попъ открыто и рѣшительно объявляетъ бѣглопоповцевъ лишенными всѣхъ благодатныхъ даровъ, получаемыхъ чрезъ таинства церкви, состоящими подъ клятвою вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, обреченными на вѣчную погибель, если, разумѣется, не будутъ искать спасенія у него, Иголкина, и вообще у австрійскихъ архіереевъ и поповъ (съ которыми подвергнутъ себя еще горшему осужденію). Итакъ печатаемое нами «посланіе» съ интересомъ прочтутъ и бѣглопоповцы.

Копія, по которой мы печатаемъ посланіе, снята прямо съ подлинника; въ ней только не приводится, какъ въ подлинникѣ, самый текстъ разныхъ свидѣтельствъ, впрочемъ большею частію извѣстныхъ, а указано лишь, откуда эти свидѣтельства заимствованы и гдѣ ихъ можно прочесть. Мы нашли не излишнимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлать къ посланію Иголкина подстрочныя примѣчанія.

Именуемому [1]) іеромонаху отцу Макарію, желаю вамъ здравствовать и быть во всемъ благополучну!

До свѣдѣнія моего дошло о вашемъ проживаніи здѣсь въ селѣ Городцѣ, которое продолжается уже нѣсколько мѣсяцевъ. Но

---

[1]) Прошу не обижаться на то, что я называю тебя только именуемымъ, а не дѣйствительнымъ іеромонахомъ. Сомнѣваться въ дѣйствительности твоего чина слѣдуетъ, не только мнѣ какъ человѣку постороннему (?), но даже и каждому послѣдователю часовни Городецкой, потому что, подъ видомъ такихъ же бѣжавшихъ священниковъ отъ церкви господствующей въ Россіи, нерѣдко являлись не только что изверженные, каковъ былъ попъ Михаилъ, жившій въ Городцѣ около 4 лѣтъ, но даже и никогда не бывшіе (?), какъ это случилось въ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, заштатный квартальный священнодѣйствовалъ нѣсколько времени, благодаря чему то общество почти все обратилось отъ раздора къ истинной церкви Христовой и приняло священство называемое вами австрійское. *Прим. г. Иголкина.*

Замѣчаніе на это примѣчаніе. Старообрядцы, пріемлющіе Австрійское ложное священство и сами представители этого ложнаго священства, именуемые австрійскіе архіереи и попы обижаются, когда мы этихъ мнимыхъ архіереевъ и поповъ называемъ именно ложными, мнимыми, глаголемыми, именуемыми. Но вотъ одинъ изъ представителей этого мнимаго священства, именующійся „іереемъ Иваномъ Егоровымъ Иголкинымъ“, и самъ называетъ раскольническаго же бѣглаго іеромонаха только „именуемымъ“ іеромонахомъ. Зачѣмъ же послѣ этого Савватіи и Кириллы, Швецовы и Иголкины жалуются, что мы называемъ ихъ (и притомъ уже съ полнымъ правомъ) только именуемыми, а не сущими архіереями, іеромонахами и попами? Это одно. А потомъ, — какъ не сообразилъ г. Иголкинъ, что называя бѣглаго раскольническаго іеромонаха не дѣйствительнымъ, а только именуемымъ іеромонахомъ, онъ чрезъ это и самого себя объявляетъ не дѣйствительнымъ, а только именуемымъ попомъ, равно какъ и все австрійское священство также не дѣйствительнымъ, а лишь име-

для меня это не составляетъ никакой важности, а важно то, что вы изволите разъѣзжать по разнымъ мѣстамъ принадле-

---

нуемымъ? Вѣдь если, по его собственному (и справедливому, прибавимъ) признанію, Макарій есть только именуемый, а не дѣйствительный іеромонахъ, потому что бѣглый, то и бѣглецъ Геронтій, принимавшій Амвросія въ расколъ, былъ также именуемый только, а не дѣйствительный іеромонахъ, и бѣглецъ Амвросій былъ также только именуемый, а не дѣйствительный митрополитъ, а затѣмъ и происшедшіе преемственно отъ этого недѣйствителнаго, только именуемаго, митрополита Кириллы, Антонін, Савватіи, Швецовы, Иголкины и прочіе, и прочіе, — всѣ они также не дѣйствительные, а только мнимые, именуемые епископы и священники. Кажется, ясно. Надѣемся, что и самъ велемудрый Онисимъ-Швецовъ, сей „именуемый“ іеромонахъ Арсеній, признаетъ правильность и ясность этого заключенія изъ справедливыхъ словъ г. Иголкина, что Макарій, какъ бѣглый, отрекшійся отъ православной церкви и подчинившій себя раскольническому чинопріему, есть только именуемый іеромонахъ, то-есть не имѣющій священнаго сана. Этимъ г. Иголкинъ (какъ и Перетрухинъ въ своемъ „Мечѣ“) несомнѣнно произнесъ осужденіе на все старообрядчество, окормлявшееся бѣглыми попами, объявилъ незаконнымъ, ложнымъ (что и справедливо) все священство, существовавшее у раскольниковъ до Амвросія, которымъ однакоже принятъ въ старообрядчество, въ сущемъ его санѣ, и самъ Амвросій, оказавшійся поэтому также незаконнымъ и ложнымъ, каковымъ должно быть признано и происшедшее отъ него священство. Г. Иголкинъ возразитъ намъ, что онъ называетъ Макарія не дѣйствительнымъ, а только именуемымъ іеромонахомъ не за бѣгство его отъ великороссійской церкви въ расколъ, а потому, что между бѣглыми попами являлись иногда изверженные изъ сана, какъ бывшій городецкій попъ Михаилъ, и даже самозванцы, подобные заштатному квартальному, выдавшему себя за попа въ Дубовкѣ, что де внушаетъ подозрѣніе и относительно о. Макарія, получилъ ли онъ священный санъ. Но развѣ г. Иголкинъ полагаетъ, что въ прежнее время, до Амвросія, не было между бѣглыми попами запрещенныхъ, изверженныхъ и самозванцевъ? О, сколько бывало бѣглыхъ солдатъ, дворовыхъ и мѣщанъ, хотя можетъ быть и не бывало заштатныхъ квартальныхъ! Поэтому г. Иголкинъ долженъ имѣть сомнѣніе и относительно Геронтія (который притомъ и въ расколъ-то былъ принятъ лужковцами) и относительно всѣхъ бѣгствующихъ іереевъ прежняго времени, — долженъ признать и ихъ не дѣйствительными, а только именуемыми іереями. Но вѣдь ссылка на квартальнаго и на изверженнаго попа Михаила есть только одна уловка

жащимъ къ часовнѣ Городецкой по отношенію религіознаго убѣжденія, при чемъ распространяете ваше лжеученіе, которое мнѣ извѣстно, въ слѣдующемъ порядкѣ (?). Въ первыхъ числахъ мѣсяца мая вы были въ с. Василевѣ, забывши страхъ Божій, въ угоду беззаконныхъ раздорниковъ[1]), постановили

со стороны г. Иголкина, — не изъ-за нихъ совсѣмъ считаетъ онъ Макарія мнимымъ только іеромонахомъ, а единственно потому, что онъ не австрійскаго поставленія, какъ самъ Иголкинъ, что онъ „бѣгствующій отъ великороссійской церкви“. Иначе все посланіе не имѣло бы смысла, такъ какъ въ немъ порицается Макарій именно за непризнаніе происшедшей отъ Амвросія іерархіи и непокореніе ей. Итакъ мы со всею рѣшительностію можемъ повторить, что, объявивъ бѣгствующаго іеромонаха Макарія не имѣющимъ священнаго сана, г. Иголкинъ этимъ самымъ произнесъ осужденіе (и справедливое осужденіе) надъ всѣмъ бѣгствующимъ священствомъ, существовавшимъ у раскольниковъ до Амвросія и совершившимъ чинопріятіе самого Амвросія, а также и надъ бѣглецомъ Амвросіемъ, со всею происшедшею отъ него іерархіею. Произнося такой судъ надъ бѣглопоповствомъ онъ, да и не онъ одинъ, а вся такъ называемая Австрійская іерархія, оказывается повинною въ грѣхѣ библейскаго Хама, посмѣявшагося надъ наготою своего отца, — посмѣвается именно надъ своимъ родителемъ: ибо Австрійская іерархія родилась изъ бѣглопоповства, есть плоть отъ плоти его и кость отъ костей его. Полное и вполнѣ законное право судить раскольническое священство, и бѣглое и австрійскаго производства, объявлять его только „именуемымъ“ священствомъ, а не дѣйствительнымъ, — это право имѣетъ одна православная церковь, сохранившая неизмѣнно чистоту вѣры и полноту спасительныхъ таинствъ, и имѣющая непрерывную отъ Апостоловъ преемственность Богоучрежденной іерархіи, общеніе съ которою и подчиненіе которой противузаконно прервано глаголемымъ старообрядчествомъ. Мы для того сдѣлали здѣсь такое пространное замѣчаніе объ отношеніяхъ между православнымъ священноначаліемъ, бѣглопоповствомъ и австрійскимъ лжесвященствомъ, чтобы читателю яснѣе видна была вся неосновательность излагаемыхъ въ посланіи Иголкина обличеній на бѣглопоповство, справедливыхъ по существу, но совсѣмъ неумѣстныхъ, а потому и несправедливыхъ, въ устахъ г. Иголкина. *Ред.*

[1]) Раздорниками Иголкинъ называетъ, очевидно, бѣглопоповцевъ. Но по какому праву? Развѣ могли бѣглопоповцы, издавна существовавшіе въ расколѣ, отодраться отъ недавно появившагося австрійскаго священства? Въ дѣйствительности было наоборотъ: старообрядцы, принявшіе новое австрійское священство, отдѣлились, или

строгое запрещеніе для своихъ послѣдователей, чтобы они не имѣли съ нами никакого общенія ни въ пищѣ, ни въ молитвѣ, а притомъ даже и милостыни запретили подавать нашимъ православнымъ христіанамъ, чѣмъ совершенно впали въ противорѣчіе ученію церкви Христовой, которая не повелѣваетъ испытывать просителя, какой онъ вѣры, еретикъ ли онъ, или даже если бы былъ и совершенно невѣрный, и тогда отказывать просящему во имя Божіе не должно (см. о семъ бес. св. Злат. къ рим.: 21 гл. 12 ст. 13, и Такт. слово 2, л. 19 и 20). Что же касается до пищи и молитвы, то правила свв. соборовъ и отцевъ дѣйствительно запрещаютъ имѣть общеніе съ еретиками, какъ въ молитвѣ, такъ и въ пищѣ. Но до сихъ поръ никто и нигдѣ со стороны бѣглопоповскаго раздора не доказали за нами никакой ереси или отступленія отъ истины Господней, пребывающей во вѣки. А посему впередъ нежели постановлять безрассудныя запрещенія относительно общенія съ нами, слѣдуетъ вамъ доказать, какую мы содержимъ ересь и въ чемъ именно [1])?

оторвались отъ бѣглопоповства, къ которому они дотолѣ принадлежали. Поэтому съ бо́льшимъ правомъ бѣглопоповцы могутъ называть австрійскихъ „раздорниками“; австрійскіе же съ своимъ Иголкинымъ называть такъ бѣглопоповцевъ не имѣютъ никакого права. А такъ какъ вначалѣ родоначальники всего нынѣ существующаго раскола отдѣлились, или откололись отъ православной церкви, то она только и имѣетъ законное право признавать и называть старообрядцевъ всѣхъ существующихъ толковъ — раздорниками, или „раскольниками“. *Ред.*

[1]) Иголкинъ ставитъ вопросъ, котораго ни австрійцы бѣглопоповцамъ, ни бѣглопоповцы австрійцамъ предлагать не могутъ. Нарушеніемъ вѣры, ересью, ради которой отдѣлились отъ церкви, и тѣ и другіе признаютъ троеперстіе, сугубое аллилуіа, пятипросфоріе и прочія нарушенія ихъ именуемыхъ „догматовъ“, т.-е. мнимо старыхъ обрядовъ. Но и австрійцы и бѣглопоповцы одинаково чужды этихъ „ересей“, одинаково тверды въ томъ, что, по крайнему заблужденію, считаютъ „существомъ вѣры“. Поэтому вопроса о вѣрѣ, или о ересяхъ между ними, не существуетъ, и совсѣмъ напрасно ставитъ его Иголкинъ. Ихъ раздѣляетъ собственно вопросъ о томъ, какое священство правильно и законно, — бѣглое, или австрійское? — и этотъ именно вопросъ Иголкину слѣдовало поставить и разсмотрѣть, чтобы рѣшить свое несогласіе съ бѣглопоповцами. Но этого вопроса Иголкинъ всячески избѣгаетъ, хорошо понимая, что въ рѣшеніи его бѣглопоповцы стоятъ на болѣе твердомъ основаніи

Но такъ какъ не ты и не другой кто-либо изъ принадлежащихъ бѣглопоповству до сего времени не указалъ никакой ереси за нашими епископами, а посему я вполнѣ считаю справедливымъ указать вамъ слѣдующія правила, запрещающіе

(съ раскольнической точки зрѣнія), нежели австрійцы. Они принимаютъ бѣглыхъ поповъ, *слѣдуя примѣру предковъ*, и если Иголкинъ рѣшится осуждать ихъ за это, то долженъ будетъ осудить и предковъ, т.-е. всю поповщинскую именуемую церковь, существовавшую до Амвросія, къ которой былъ принятъ и самъ Амвросій. Съ другой стороны, противъ австрійскаго священства они имѣютъ возраженія вполнѣ твердыя, — именно не принимаютъ его потому, что оно есть новое священство, явившееся менѣе 50 лѣтъ тому назадъ, и что начало свое имѣетъ отъ греческаго митрополита, а грековъ предки старообрядцевъ признали падшими, утратившими православіе еще до Никона. Вотъ если бы Австрійская іерархія не имѣла противъ себя этихъ возраженій, если бы это была іерархія, идущая въ непрерывной преемственности отъ Апостоловъ и имѣющая всѣ прочія свойства истинной, законной іерархіи въ церкви Христовой, тогда Иголкинъ, доказавши это, могъ бы спрашивать бѣглопоповцевъ: за что вы отдѣлились отъ насъ? развѣ есть у насъ какая-либо погрѣшность въ вѣрѣ, которая одна могла бы быть причиною этого отдѣленія? — и бѣглопоповцы, какъ содержащіе одинаковые съ австрійцами обряды, или, по раскольническому мнѣнію, „догматы“, остались бы безотвѣтными. Такой именно вопросъ предлагаетъ всѣмъ раскольникамъ православная церковь, имѣющая истинно-законную Богоучрежденную іерархію и сохранившая неповрежденными всѣ догматы вѣры, — пастыри православной церкви спрашиваютъ старообрядцевъ: за что вы отдѣлились отъ церкви? — покажите: какія она содержитъ ереси? какіе догматы вѣры (но не обряды, до существа вѣры не относящіеся) она измѣнила, или отмѣнила? И доселѣ сами свѣтила австрійскаго раскола не дали еще на этотъ вопросъ удовлетворительнаго отвѣта, и никогда не будутъ въ состояніи дать его; они всѣ ссылаются и будутъ ссылаться только на измѣненіе обрядовъ, которые церковь всегда имѣла и имѣетъ право измѣнять по благословнымъ винамъ. Итакъ Иголкинъ, незаконно выдавая себя за члена истинной, законной іерархіи въ церкви Христовой, безъ всякаго права дѣлаетъ бѣглопоповцамъ именно вопросъ, который всегда предлагается, и съ полнымъ правомъ, пастырями православной церкви всѣмъ именуемымъ старообрядцамъ. Г. Иголкинъ, очевидно, признаетъ силу и законность этого вопроса; отчего же самъ онъ, съ своимъ Швецовымъ и всѣми австрійскими лжеіерархами, доселѣ не отвѣтилъ на этотъ вопросъ? *Ред.*

тебѣ священнодѣйствовать и наконецъ подвергающіе извержению за твое непокорение православнымъ старообрядческимъ епископамъ и за неразумное твое властолюбіе, ведущее къ большему соблазну и раздѣленію Церкви Христовой [1]) правило св. Апост. 39: «Безъ воли епископа своего презвитери или діакони да не творятъ ничто же, тому бо суть поручени людіе Господни». Правило св. Апост. 31: «безъ вины отторгнувся епископа и пну поставитъ церковь, и съ пріемшими его да извержется». Но можетъ быть ты скажешь, что епископъ старообрядческій никакъ не можетъ быть моимъ епископомъ, что я де и не рукоположенъ имъ и никогда не былъ отъ него зависимъ, и общество старообрядцевъ, къ которому я пришелъ, не имѣетъ и не пріемлетъ его, а посему я и не подвергаюсь наказанію показанныхъ правилъ; но все это могущее представляться тебѣ оправданіемъ, въ сущности не можетъ тебя изъять отъ осужденія показанныхъ правилъ, по той причинѣ, что ты пришелъ къ старообрядчеству, но оно имѣетъ епископовъ, какъ выше сказано, ни отъ кого не изобличенныхъ ни въ какой ереси [2]).

А посему ты долженъ подчиниться коему-либо изъ нихъ, и согласно его воли священнодѣйствовать, но не восхищать самовольно не дарованную тебѣ парохію [3]). Что же касается до общества, къ которому ты пришелъ, то и оно не менѣе тебя подлежитъ осужденію, какъ не имѣющее у себя пресвитера по воли епископа, слѣдующимъ правиломъ: Гангрскаго соб. правило 6: «Аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ со-

---

[1]) Такъ какъ вопросъ, на основаніи котораго излагаются эти обвиненія, Иголкинъ поставилъ „несправедливо“, то „несправедливо“ изрекаетъ онъ и эти обвиненія; они падаютъ на самого Иголкина съ его австрійскими лжеархіереями, которые „до сего времени не указали никакой ереси“ за православною церковію, отъ которой незаконно отдѣлились. *Ред.*

[2]) Но вѣдь Макарій пришелъ къ обществу старообрядцевъ именно не пріемлющихъ австрійское священство, какъ упоминаетъ и самъ Иголкинъ: слѣдовательно онъ дѣйствуетъ правильно, не подчиняясь этому священству (иначе общество прогнало бы его), и Иголкинъ обвиняетъ его несправедливо.

[3]) А какое право имѣлъ Амвросій „восхищать самовольно не дарованную ему“ паству? Если въ оправданіе его скажутъ, что онъ приглашенъ былъ обществомъ бѣлокриницкихъ бѣглопоповцевъ, то вѣдь и Макарій приглашенъ обществомъ городецкихъ бѣглопоповцевъ.

бирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископы, да будетъ проклятъ». Но это каждому извѣстно, что какъ ты, также равно и другіе именующіеся, священниками, которые приходятъ къ часовнѣ Городецкой, всѣ вы служите безъ воли православнаго епископа; а посему указанныя правила вполнѣ всею своею тяжестію примѣнимы къ вашему осужденію. Но чтобы упредить противъ сего суетные возраженія, я приведу здѣсь нѣкоторое объясненіе. До митрополита Амвросія священники, приходящіе къ старообрядчеству, хотя и не получали требуемаго правилами повелѣнія епископа, но священнодѣйствовали безъ воли онаго, то это было единственно только по той причинѣ (!!), что старообрядцы не имѣли въ виду православнаго епископа. Въ настоящее же время они уже не въ правѣ утверждать того, потому что всѣмъ извѣстна существующая старообрядческая законная (?!) іерархія [1]). А посему то минувшее время, переполненное горя, нужды и церковнаго вдовства [2]), никакъ не можетъ въ данномъ случаѣ быть примѣнимо къ настоящему.

При всемъ помянутомъ нельзя пройти молчаніемъ и того беззаконнія, которое во очію всѣхъ совершается въ часовнѣ Городецкой: 1-е, отвергнувъ истинное священство церкви Христовой, происходящее въ рукоположеніи митрополита Амвросія Бѣлокриницкаго [3]), незаконно и неправильно до сего времени

---

[1]) Но въ этомъ-то и вопросъ: законная ли? Бѣглопоповцы не признаютъ эту іерархію законною, и Иголкину слѣдовало, для ихъ убѣжденія, именно доказать имъ, что австрійская іерархія законная. А этого-то, повторяемъ, онъ и не дѣлаетъ, — этого вопроса, существенно важнаго здѣсь, всячески избѣгаетъ, очевидно, понимая, что отвѣтить на него удовлетворительно не можетъ. Г. Иголкинъ говоритъ: *„всѣмъ извѣстно,* что существуетъ законная старообрядческая іерархія“. Но бѣглопоповцамъ, къ которымъ онъ обращается, первымъ это неизвѣстно. Иначе, если бы это было имъ извѣстно, они приняли бы конечно „законную старообрядческую іерархію“.

[2]) Итакъ церковь, невѣста Христова, съ которою Божественный Женихъ ея обѣщалъ пребывать неотлучно до скончанія вѣка, двѣсти лѣтъ находилась во „вдовствѣ“! — Таково нечестивое, богохульное ученіе Швецовыхъ и Иголкиныхъ, которое проповѣдуютъ они открытою главою! *Ред.*

[3]) Но вѣдь Иголкинъ не доказалъ, что оно есть „истинное священство церкви Христовой“: зачѣмъ же дѣлаетъ бѣглопоповцамъ этотъ и всѣ дальнѣйшіе упреки? *Ред.*

продолжаете Богомъ ненавидимый раздоръ въ церкви Христовой, котораго по ученію св. Іоанна Златоуста и кровьмученическая загладить не можетъ (Нравоуч. 11 къ Ефес.). Но раздорники часовни Городецкой еще не остановились на томъ, но, забывъ страхъ Божій, къ одному беззаконію прилагаютъ и другое: отвергнувъ истинное священство, сами никѣмъ не рукоположенные и не имѣя никакой духовной власти, крестятъ, сводятъ браки, а вмѣсто исповѣди во время говѣнья, читаютъ скитское покаяіе и думаютъ быть оное въ отпущеніе грѣховъ; тѣмъ и обманываютъ простодушныхъ влача за собою въ вѣчную погибель; 2-е, городецкіе раздорники (?) лишившись совершеннаго освящающаго крещенія, совершеніе котораго принадлежитъ только однимъ освященнымъ лицамъ по слову Господа, сказанному св. Апостоламъ (Матѳ. 28 и 29). А правила св. Апостолъ 49 и 50, епископа и презвитера извержению подвергаютъ за неправильное совершеніе крещенія. А посему и понятно, что совершеніе его принадлежитъ только однимъ епископамъ и презвитерамъ, а если бы совершеніе онаго принадлежало и простымъ, то правила не оставили бы и ихъ (?) безъ наказанія. Еще въ Кормчей л. 30. «Восхищающіе недарованное имъ, раздражаютъ Бога, якоже сыны Кореовы и Іозія царь», и проч. (см. пр. 2). Итакъ изъ сего понятно, что раздорники городецкіе, самочинно взявшись за не дарованное имъ дѣло, черезъ это и стали противоборствующими Христу, по словамъ св. Апостолъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лишились и помазанія мастію небесною, не стали быть и причастниками царствія Христова, по 47 правилу Лаодикійскаго собора. А по словамъ блаженнаго Симеона Ѳесалонитскаго, не извѣстны ни Богу, ни Ангеломъ Его (гл. 41, стр. 86 и 87). Въ Книгѣ же о вѣрѣ даже произнесена троекратная анаѳема на тѣхъ, которые отлагаютъ помазаніе мура до совершеннаго возраста. Въ помянутомъ указаніи хотя и другія отступленія костела западнаго отъ церкви восточной показаны, но и за сіе тоже произнесена анаѳема (О вѣрѣ гл. 28 л. 240 об.). А это и есть новый обычай введенный кромѣ церковнаго преданія и ученія, который существуетъ въ часовнѣ Городецкой. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться тѣмъ, что бѣглопоповцы въ часовнѣ Городецкой, едва ли не большая половина, находятся не крещенные попами, а только погружены какимъ-нибудь Иваномъ Кондратьевымъ, или Тимоѳеемъ и имъ подобными, которыхъ конечно могли бы священники ихъ, когда они бываютъ, довершать, т.-е. помазывать мнимымъ муромъ и проч. Но они о семъ и не думаютъ, для нихъ какъ бы и не

существуетъ законъ мѵропомазанія, безъ котораго никто же можетъ совершенъ христіанинъ быти (Больш. Катих. гл. 75). И не когда либо это дѣлалось, но и въ настоящее время дѣлается то же, на что даже нѣтъ надобности и приводить доказательства, потому что это хорошо извѣстно всѣмъ городецкимъ жителямъ. А посему и понятно, что раздорники (?) городецкіе, не принявъ истиннаго (?!) священства, ввели обычай, не согласный ученію Христову и правиламъ апостольскимъ, чрезъ что и далеко отчуждили себя отъ истины [1]). Итакъ, припомнивъ все сіе, кто же можетъ оставаться настолько нечувственъ и окажется яко мертвецъ? Кто не ужаснется и не вострепещетъ о томъ, еже быти отчуждену царствія Христова и не помазану мастію небесною (по 47 прав. Лаод. соб.)? развѣ той, иже живота вѣчный погубити хощетъ. И кто не будетъ оплакивать состояніе тѣхъ, которые стали невѣдомы ни Богу, ни Ангеламъ (Сим. Сол. гл. 41), и ужаснѣе всего подпали подъ троекратную анаѳему, по словамъ писателя Книги о вѣрѣ? развѣ той, иже самъ хощетъ отчужденъ быти Бога и Ангелъ его, или той, иже не вѣруютъ писанію, вознерадѣвъ о своемъ спасеніи.

Но Ты Господи Боже нашъ вразуми всѣхъ и настави въ правду твою ко спасенію [2]).

Третье: «Супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть», и проч. (Кормч., гл. 51, л. 521). Но раздорники часовни Городецкой, удалившись отъ мирнаго общества церкви Христовой, не сохранили въ цѣлости и сего Богомъ установленнаго таинства. Въ этомъ убѣждаютъ насъ самыя обстоятельства ихъ супружеской жизни, такимъ образомъ, что они хотя и пріемлютъ священство, но однако очень многіе изъ нихъ остаются не совокуплены законнымъ бракомъ, повѣнчаніемъ священническимъ, а только сведены или своими родителями, или какимъ-нибудь мірянином, не-

---

[1]) Но всѣ эти безчинія происходили у бѣглопоповцевъ и до Амвросія; однако же Иголкинъ не ставитъ въ вину Амвросію, что онъ пришелъ къ такимъ безчинникамъ за полученіемъ мнимой благодати, да не хочетъ понять и того, что эту же мнимую благодать, заимствованную отъ безчинниковъ, „не помазанныхъ мастію небесною“, мнятся имѣти всѣ нынѣшніе, отъ Амвросія идущіе, раскольническіе архіереи и попы, въ томъ числѣ и онъ самъ г. Иголкинъ и его руководитель Швецовъ... *Ред.*

[2]) Вотъ объ этомъ, дѣйствительно, нужно молиться Швецовымъ и Иголкинымъ, и прежде всего за самихъ себя. *Ред.*

имѣющимъ на то никакого права. А посему и очень правильно можетъ относиться къ нимъ опредѣленіе Кормчей (гл. 43, л. 336).

Четвертое: о разрѣшеніи кающихся пишетъ Малый Катихизисъ (л. 36), Кормчая (вопросъ и отвѣтъ Іоанна Мниха, гл. 54, л. 58) и Тактиконъ (гл. 14, л. 72). Но раздорники городецкіе вмѣсто того, чтобы исповѣдываться епископу или презвитеру, какъ научаетъ св. писаніе, ввели обычай не извѣстный церкви Христовой: они во время говѣнья въ извѣстное время и мѣсто собираются и читаютъ скитское покаяніе, и думаютъ это быть себѣ въ оставленіе грѣховъ, послѣ чего нѣкоторые пьютъ мнимую святую воду, и такъ собравшись, прочитавъ скитское покаяніе, значитъ или всѣ старые, юные и малыя дѣти согрѣшили поровну, или никто ничего не согрѣшилъ. Это объясняется тѣмъ, что собрались исповѣдываться, но никто ни въ какомъ грѣхѣ не изобличился. А посему и очень точно можетъ относиться на таковыхъ сказанное у Никона Черногорца (Сл. 51, л. 410) [1]).

Въ заключеніе же всего прошу васъ, почтенный отецъ Макарій, а вмѣстѣ съ тобой и попечителя часовни Городецкой, или оправдайте себя по изложеннымъ противу васъ показаніямъ, или оставьте ваше явное заблужденіе, которое влечетъ васъ въ вѣчную погибель.

При семъ прошу васъ, во имя правды Божіей, скажите намъ: 1-е за что отдѣлились отъ насъ, и почему не хощете съ нами имѣть общенія? 2-е. Если же находите у насъ ересь, то скажите, какую и въ чемъ именно и коего еретика? 3-е. Чего ради не пріемлете священство, принявшее рукоположеніе отъ митрополита Амвросія Бѣлокриницкаго [2])? 4-е Если же вы сомнѣваетесь принять священство, рукоположенное

---

[1]) И опять, все это дѣлалось у бѣглопоповцевъ, даже на Рогожскомъ Кладбищѣ, и до Амвросія: значитъ Иголкинъ произноситъ опять судъ надъ тою церковію, къ которой пришелъ и которою принятъ родоначальникъ нынѣшней раскольнической іерархіи, т.-е. произноситъ судъ и надъ собою и надъ своими іерархами. *Ред.*

[2]) Объ ересяхъ, повторяемъ, Иголкинъ спрашиваетъ напрасно; а вопросы объ іерархіи имѣютъ значеніе, и бѣглопоповцамъ не трудно на нихъ отвѣтить. Этихъ бѣглопоповщинскихъ отвѣтовъ Иголкину и слѣдовало ождать; затѣмъ основательно опровергнуть ихъ: тогда только онъ и могъ обращаться къ бѣглопоповцамъ съ тѣми обличеніями, которые такъ преждевременно сдѣлалъ въ своемъ посланіи. *Ред.*

митр. Амвросіемъ, то на какомъ же основаніи пріемлете оное отъ другихъ архіереевъ той же церкви, отъ которой былъ принятъ и митр. Амвросій? [1]).

Все сіе написанное прошу васъ, братіе, примите въ духѣ евангельской кротости, мирѣ, и христіанской любви, ни на что не раздражаясь, но все со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ разсуждайте, меня же потрудившагося въ семъ написаніи не яко врага имѣйте, но яко брата и друга.

Здравствуйте и будьте благополучны во всемъ, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Вашъ доброжелатель

іерей Иванъ Егоровъ Иголкинъ.

С. Городецъ. 7 іюня 1890 года.

---

[1]) Бѣглопоповцы отвѣтятъ, конечно, что Иголкинъ говоритъ неправду, что должно быть онъ не знаетъ исторіи бѣглопоповства, — что всегда они принимали и доселѣ принимаютъ поповъ отъ церкви „великороссійской“ (не дозволяя принятія ихъ даже отъ церкви „малороссійской“), а отъ греческой никогда не принимали. Правда, греческая и россійская церкви — одна церковь православная; но это по нашему; а въ расколѣ, съ первыхъ временъ его существованія, полагалось различіе между россійскою и греческою церковію, — грековъ даже и всѣ поповцы считали (до самаго принятія Амвросія) обливанцами, какими считаютъ и доселѣ не принявшіе Амвросія.

О ПОДПИСКѢ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1890 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)*, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева *(Страст. бульваръ)*, и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Большая Садовая, № 16)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Августа 30-го дня 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 Сентября № 14. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. „Щитъ вѣры“ . . 251

II. Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный“. Е. Антонова. (Продолженіе). 266

III. Приложенія къ статьѣ: „Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ“. 288

IV. Разсказъ бывшаго старообрядца Савина Воробьева о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе 305

V. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго (Продолж.) 321

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 8.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г., (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

---

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

ѿ четыредесм[1] лѣтъ. йли ѿ пѧтидесм[2] лѣтъ. соущаѧ вдовица. по а҃плу в шестьдесм[3] лѣтъ. а҃ черницамъ оу҃ мирьскиѧ[4] цр҃квеи[5] в проскоурницахъ | не бы́ти. а҃ жити черница҃ в девичи ѡб. монастыре҃. а҃ на҃ просвирами. и҃ на҃ коущами и҃ на҃ свечами. проскоурницамъ не говорити ничего. развѣ[6] мл҃твы. і҃соусовы[7] говорити. занеѧ проскоурницы не и҃моу҃[8] власти. ничто҃ дѣ҃йствовати ни[9] во ѡ҃лтарь[10] вх҃ѡ҃ти. ни҃ѧ в жертвеникъ. но токмо власть и҃мѣю҃ть[11]. по бл҃гословенїю ст҃ительскомѹ. и҃ли є҃рѣ҃йскомоу҃[12]. дорникомъ на просѧ҃ра҃ ст҃ыи крт҃ъ воѡ҃бражати[13] с҃ мл҃твою і҃сѹ҃вою[14]. и҃наѧ҃ ничто҃ дѣ҃йствоую҃. но всѧ дѣ҃йствѹ҃ютъ с҃ѡ҃нцы | и҃ дїа҃кони, проскомидию҃ л. ѕ҃а҃. творѧ҃. и҃ ст҃ыи а҃гнець[15] закалаю҃. и҃ просѧ҃иры выи҃маю҃ всѣ҃ за зр҃авїе҃ и҃ заоу҃покои҃. дѣ҃йствоу҃ю. и҃ поминаютъ[16] по ѳ҃ставѣ ст҃ы҃ѧ ѡ҃цъ[17]. цр҃еи ст҃лѣ҃[18]. и҃ всѣ҃ъ православны҃ѧ ѡ҃ зр҃авїи и҃ за оу҃покои҃. и҃

---

[1] Л. ѿ четыредесмтй. [2] А. и Л. и ѿ пмтидесмтъ. [3] А. и Л. по а҃плоу штидесм, [4] Л. оумирскй. [5] А. ц҃рьквей. [6] А. и Л. развѣе. [7] А. и Л. і҃свы. [8] А. не имать. [9] А. и Л. нй. [10] Л. въ ѡ҃тарь. [11] А. имѣю. [12] А. іереском. Л. іѣ҃рескомоу. [13] Л. въѡбражати. [14] А. и смолитвою і҃свою. [15] А. и Л. агнѣцъ. [16] А. и Л. поминаютъ. [17] А. ѡ҃цъ. [18] А. и Л. и стлей.

вперѣ[1] проскоурницамъ неподобаетъ на просмирами ничто приговаривати. но токмо прос-
миры вкладывати. и свечи к сосоу. или на блюдо
что. коемоудо свѣтрою приходящемоу. съ благо-
словеніемъ[2]. и смѣтвою іисовою. сіирѣчь[3] гі іісе
хе сне бжіи помилоуи на. и почто да посылае и.
ѡб. къ сщнкомъ въ стоую[4] црковь[5]. и тако ѡ ни сщнцы
въ жертвеникъ пріимаю[6]. и дѣйствоую и помина-
ю, по оустаовоу стыѧ ѡцъ[7]. и посщнны пра-
виломъ. ничто претворяюще ѡ живы задра-
віе[8]. а ѡ оумрши[9] за оупокои. и дьякомъ[10] и
понамаре по всемъ цркважъ быти единобрач-
нымъ[11]. и второбрачны діакомъ, и пономаг-
гла а. ремъ не быти по сщнны правило." оука вжт-
венымъ[12] слоужбы како достои. сщнкоу[13]
и діаконо слѣжити или единомѣ." Сице
начало стаоу ѳво вкоупѣ. пре двирми[14] цр-
л. ѳ. ковными. | запанами впаперти. и вхо тво-

---

[1] А. и пре. [2] А. собловеніемъ. [3] Л. сиречь. [4] А. во стою. [5] А. црькшвъ. Л. црковъ. [6] А. и Л. пріемлютъ. [7] А. ѡцъ. [8] А. ѡ живы здравіе. [9] А. оумрѣшихъ. Л. оумрьшихъ. [10] А. и Л. діакомъ. [11] А. и Л. единобрашнымъ. [12] А. вжетвенным. [13] А. сщнникѡ. [14] А. и Л. дверми.

рать[1]. сотворь[2] три поклоны. дїаконъ блгви владко. ієрѣи глть[3] благвнъ бгъ нашь[4]. та црю нбный. и трътое, по ѡ҃ нше[5]. ієрѣи взъзгла[6]. ѣко твое є҃ цртво. посемъ ги помилоуи. вї. сла. і нн҃ѣ. прїидѣте[7] поклонимсѧ. г҃. та глемъ. тропари сїа[8]. раоуисѧ двери бжїа. раоуисѧ прчтаѧ дво сѣтаѧ. раоуйсѧ влще и застоупнице мирѹ. раоуйсѧ стѣно и прибѣжище и покрове градѹ нашемоу. По твою мть прибѣгаемъ бце дво. мтвь[9] нашѝ непрезри въ скорбе[10]. но ѡ҃ бѣдъ| йзбави на. ѐдина чтаѧ. и блгословенныѧ. ѡѵ. Гн ѡ҃йми ѡ҃ мене безаконїа моа[11]. и прегрѣшенїа моа. да достойне внидоу достоанїе[12] сѣто храма твоего. непроходимаѧ двери. тайно знаменана благвенаѧ бце дво прїими мтвы нша. и принесиѧ[13] сноу своемоу и бгоу нашемѹ да спсетъ[14] тебе ра дша нша[15]. Настоящаго[16]

[1] А. творѧтъ. [2] А. и Л. сътворь. [3] А. глетъ. [4] А. наш. [5] А. и Л. И по ѡ҃че (Л. ѡ҃) на (Л. нашь). [6] А. возгла. [7] А. и Л. прїидѣте. [8] словъ г҃. та глемъ. тропари сїа — въ А. и Л. нѣтъ. [9] А. и Л. мтвъ. [10] А. во скорбѣхъ. [11] А. и Л. моѧ. [12] А. достоѧнїа. Л. достоанїе. [13] А. и Л. ншѧ и принесѧ. [14] А. и Л. спсетъ. [15] Л. дшѧ нашѧ. [16] А. и Л. и посѣ глн. трѡ҃ настоящ.

дни стго или стлм, или великомчнка[1]. или прпбнаго wца Іли апла. или єѵлиста[2], стыи хвх имк. пострадавыи за ха. имѣи[3] дрзновенїе кнемѹ молити[4]. омнѣ грѣшнѣ.
л. 5а. и недостоиномѹ[5] рабѣ твоѣ. сщнноиноки[6]. или сщнноєрѣи[7] имк, и целоую оу двереи на столпцехъ по страна спсовъ wбразъ, и прчтые[8]. или кресты. посемъ ѣходм ѣ црковь сщнкъ з дїакономъ[9]. и сотворю[10] ѣкѹпѣ к востокѹ поклоны. г. глще. трw. прчтомѹ ти wбразѹ поклонмсм. слa. і ннѣ. Бго. Бга истебе воплощьша[11] разѹмѣхомъ. та. трo. дню и храмѹ и стмоу. и за оупокои кондакъ. и сїа[12] глще. знаменоуетсм. и целуетъ стые[13] wбразы.
wб. такъ[14] правои странѣ поклонъ єдинъ. и к лѣвои тако. и wходятъ[15] малыми двермі къ жертвенникоу. глюще всебѣ таи мо.

---

[1] А. и Л. или стителм велика или велика мчника. [2] А. и Л. или апла іѳѵлиста. [3] А. и Л. имеа. [4] А. и Л. молисм. [5] А. и Л. недостоинѣ. [6] А. сщеннѣиноке. Л. сщеннойнноке. [7] А. сщенноиереи. Л. сщенноіерѣе. [8] А. и Л. прчтои. [9] А. и Л. здіакономъ. [10] А. сотворяютъ. [11] Л. въплощьшасм. [12] А. и Л. и заоупоко ікw. сіа. [13] А. и Л. знаменоуютсм. и цѣлоуютъ стым. [14] А. та. Л. таже. [15] А. wходм.

Гн̃ ниспосли[1] рꙋкꙋ твою с высоты жилища твоего. и прочаѧ[2] по оустаꙋ. ѧвѡ̃ въ слоужникѣ̃ пишетъ[3]. и блгвитъ[4] часы говорити. ѥкою порꙋ проскомисаютъ[5].

Да во многи̃ѧ[6] цр̃кваѧ̃ ѥ древаны. въ жрътвенникѣ[7] нѣтъ кладязѧ. на чимъ[8] сщ̃нникоу. рꙋки[9] оумывати. и горнꙋ не держатъ же[10] со угольемъ. в чемъ оукропець[11] грѣти. какъ надобѣ̃[12] теплота въ | стꙋю[13]. потиръ[14]. и пономарь вше[15] л. ѳв
вызꙋ. да возметъ[16] оу печи горячиѥ[17] воды ѥзгоршка ѥ коукъшинце[18]. или ѥ кꙋкшицѣ[19] згрѣвъ[20]. да принесе̃ въ цр̃квь. и тоу водꙋ вливаю̃[21] во стꙋю[22] потирь[23]. а по оустаꙋ и по чинꙋ. ѡпѣвъ заоутреню. и пономарь соукропникомъ блгвитсѧ оу сщ̃нка, ѥтти по водицꙋ. и шѐ[24] нарекꙋ. да на что̃ мѣсте блвасѧ, почрьпнетъ[24] оу-

---

[1] А. и Л. нѥиспосли. [2] А. протчаѧ. [3] А. и Л. пишетъ. [4] А. блви. Л. и блвитъ. [5] А. и Л. проскомисаѥ. [6] Л. въ многихъ. [7] А. и Л. вжертовникѣ. [8] А. и Л. начемъ. [9] А. роукы. [10] А. недръжатъже. Л. недержѧ же. [11] А. и Л. оукропецъ. [12] А. надобно. Л. надобеть. [13] А. во стꙋю. [14] А. потырь. Л. потирь. [15] А. и Л. шѐ [16] Л. взмѐ. [17] А. и Л. горячеи. [18] А. и Л. коувшинцѣ. [19] Л. в коувшинцы. [20] А. согрѣвъ. Л. съгрѣвъ. [21] А. и Л. вливаѥтъ. [22] Л. въ стꙋю. [23] А. потырь. Л. потирь. [24] А. почерпнѣтъ. Л. почерпѐ.

кропничкѡ[1] воды. да пополоскавъ выльетъ. и
ѿпа почерьпнѣ[2]. да покроетъ. да принесе
въ сто҃ую[3] цр҃ковь. и поставиⷭ в жер҃твенике|
ѿв. до времени. и после влг҃овѣстїа[4] къ часѡ. аще
древмнаѧ цр҃ковь, и принесеть[5] вгорнецы[6] го-
рѧщаго оуглїа[7]. а нани[8] пепелоу посыпано[9]. и
пставить вжер҃твеники[10] на кирпикѣ[11]. и за-
клавъ агнець[12]. и вливъ водѫ стѫденѫю сщ҃-
никъ или дїакѡ слоужебнымъ[13] виномъ во сты[14]
потирѣ[15], и поставиⷭ оукропничекъ на горнѫ. и
оустроить до времани[16]. ѥкоже достоино. а
в҃ тотъ оукропникъ ничего ѵнаго не вливаютъ.
кромѣ тои воды. которою[17] слоужатъ[18]. а
л. ѳг. кладѧзь тѫто҃ в жер҃твенике[19].|въ тре҃ дощечка҃.
къ стѣне придѣлываю. слоужащемоу сщ҃нникѫ.
и дїаконѫ рѫки оумывати. ѳгда҃[20] сщ҃нникъ

---

[1] А. и Л. оукропникѡ. [2] А. и Л. выльетъ і опять почерпѣ. [3] А. во сто҃ю. [4] А. и Л. влговѣстѧ. [5] А. принесетъ. [6] А. и Л. вгорнцы. [7] Л. оугѡм. [8] А. а҃ надне. Л. а҃ наднѣ. [9] А. подсыпанѫ. Л. пѡсыпано. [10] А. и Л. и поставитъ вжертвенике. [11] А. на кирпиче. [12] А. и заклавь агнецъ. [13] А. и Л. сщ҃енникъ и дїаконъ съ слѫжебнымъ. [14] Л. въ сты҃и. [15] А. потырь. Л. потирь. [16] А. и Л. и оустройвь (Л. оустройвъ) до времени. [17] А. и Л. кромѣ той которѫю. [18] Л. слоужѧ. [19] А. и Л. вжертовникѣ. [20] А. егда҃. Л. егдаже.

а҃гнецъ[1] закалаѣтъ с҃тый. и потомъ и҃зъ малыѣ просфиры и҃зъ дроугоѵ. пр҃чтеи҃[2] часть выимаѣтъ. и кладе҃ ѿ десныѧ страны а҃гньца[3]. та҃ и҃стре҃и҃[4] просфиры и҃зъ малыѣ выимаѣтъ пр҃тчевоу чт҃ь. таковоу҃[5]. и҃коже пр҃чт҃ки҃[6]. и полагаѣтъ на лѣвоѵ странѣ а҃гньца. та҃ и прочаѧ[7] прсфира[8] выимаѣтъ. ѿ всѧко҃ е҃пкпьствъ православны҃. и за ц҃рѧ и за кнзеи. и за всѧ хр҃тїане[9]. и за оу҃покоѵ. и то приношенїѣ кладаѣтъ на среде по҃ ѿв. а҃гнецемъ[10]. ни҃ те҃ чт҃ки҃. и҃нїи҃ с҃щнцы[11] выимаю҃тъ пр҃тчевоу часть. и҃кѡ и҃зобычноѵ просфиры. малоу и кладоу҃ вмѣсте сприношенїе҃мъ[12], на средѣ а҃ не ѡприи҃шно. и҃но то не починѣ. и҃ко҃ оу҃ставъ повелѣваетъ въ слоу҃бнике[13].

Покрываю с҃таѧ дв҃ема покровцы[14]. с҃тыи҃ а҃гнецъ[15] и с҃тый потиръ[16]. нѣцыи҃ невѣгласе[17].

---

[1] А. и Л. агнецъ. [2] А. и Л. пр҃тые. [3] А. и Л. ѡдесноую страноу ѧгнеца (Л. ѧгньца). [4] А. таже истретьии҃ Л. та҃ истре҃е. [5] А. и Л. такоже. [6] А. и Л. пр҃тые. [7] Л. прочіа. [8] А. и Л. просѳиры. [9] А. и за всѧ православныѧ хрістіаны. Л. и за вс҃ѧ православныа҃ хр҃тіане. [10] А. и Л. ѧгньцо҃. [11] А. с҃ще҃нници. [12] А. и Л. вмѣсте приношенїемъ. [13] Послѣ этого въ А. и Л. стоитъ: ѿвѣ҃. [14] А. покро҃вьцы. [15] Л. агньць. [16] А. и Л. потирь. [17] А. и Л. невѣгласи.

неразоумѣющие писанїа вжїа. и оученїа нетребующе. третьй стымъ покровомъ не покрываютъ.
л. од. еже есть воздоу[1]. и о томъ подобаетъ велми воспретити[2]. на безчинныа[3] чтобы вперед. трейимъ стымъ покровомъ покрывали[4]. глще сице дїаконъ рц гдоу помолимсѧ. Ієрѣи ги помилоуи. покрыи[5] вако обоа стаа[6] сїа. сщникъ покадитъ третеи покровецъ[7]. еже е воздоу[8] и покрываетъ глѧ. покрыи на покровомъ[9] крилъ[10] ткоею.

А на прѣстоле такобы покровъ[11] былъ всегда. и покрывали бы во время[12] стыа слоубы. а оу црскиѣ[13] дверей запона бы[14] всегда была. изв. вѣстно ва бу се[15]. Да поищите[16] в достоверны переводе. ако да глтсѧ сице во ѡктеньи в первои[17]. Миромъ гоу помолимсѧ. и прочее[18] по рядъ. а о семъ[19] тако достоитъ[20] глти. о

---

[1] Л. въздоу. [2] Л. въспретити. [3] А. вечинныѧ. Л. безчинныа. [4] А. непокрывали. [5] А. покры. [6] А. стыѧ. Л. стыа. [7] А. и Л. третіи покровецъ. [8] Л. въздоу. [9] А и Л. покры (Л. покрыи) на кровъ. [10] Л. крилъ. [11] А. покровь. [12] Л. въ времѧ. [13] Л. црьскыѣ. [14] А. запонбо. Л. запоньы. [15] А. и Л. сіе. [16] А. и Л. да пойщете. [17] А. во ѡктеніи первой. Л. въ октеніи гервои. [18] А. протчаѧ. Л. прочаѧ. [19] А и Л. а о всѣ. [20] А. и Л. достоитъ.

архиепкпе нашемъ. Имк. чтна презвитерства[1]. и еже о хѣ діаконства[2] и всего. здѣ глть[3] не по соуществу[4]. ни послоужникъ. о архіепкопе нашемъ. Имк. ѡ честнемъ его презвитерьствѣ[5]. то не горазно. Тако и вѣрою во единаго[6] бга сущее[7] глтсм. и въ дха стго. истиннаго и животворящаго. ино то горазно[8]. нѣцыи глють[9]. и к дха стго га истиннаго. ино то л. ѳе. негорадно[10]. единo глти или га или истиннаго.

Ино сице день весь съвръшенъ[11]. стъ миренъ вегрѣшенъ. испросивше севѣ. или сами севѣ. то едина сила и дроугъ дроугъ. и ве животъ нашь хсу вгу предадимъ. здѣ же[12] не по переводу соущемоу глть[13]. день весь съвръшенъ[14] стъ миренъ. и безгрѣшенъ[15] и спросивше оу ха сами севѣ и дроугъ дроугоу[16]. Ино по соуществу тако глти[17]. единение вѣры. и прича-

---

[1] А. и Л. прозвитерства. [2] А. діаконьства. [3] А. глѣ. [4] Л. не посоушьствоу. [5] А. и Л. прозвитерствѣ. [6] Л. въ единаго. [7] А. и Л. сущеи. [8] А. горадо. Л. горазѡ. [9] А. глютъ. [10] А. и Л. негораздо. [11] А. совершенъ. Л. съврьшенъ. [12] А. здѣ. Л. Здѣже. [13] А. глтъ. [14] А. день совершенъ. Л. день съверьшенъ. [15] А. мирѣ вегрѣшень. [16] А. испросивше оу ха и дроугъ дроугоу сами себѣ. [17] А. и Л. по соуществ глати.

ѡѣ. стиѣ́ стго дха ѝспросивше себѣ. ѝ дрⷭ̃ | дроугоу ѝ весь животъ ншь хоу бгоу предадимъ. Здѣ не тако глютъ[1]. ѣдинение́ вѣры ѝ причастїе́ стго дха ѝспросивше оу ха сами себѣ ѝ дроугъ дроугⷭ̃.

На оутрени глтъ[2] по соущемⷭ̃ переводоу. блго є̂ ѝсповѣдатиса гви. ѝ пѣть[3] ѝмени твоемоу вышнїй возвѣщати[4] заоутра млть твою ѝ[5] ѝстинноⷭ̃ твою на всакⷭ̃ ночь. По самочинїю же глть[6] а̂ не по существⷭ̃. возвѣщати заоутра милость твою ѝ ѝстинноу. твою на всакъ дн҃ь[7].

л. ѻѕ. а̂ ѝнїй глть[8] на всако врема | по своемⷭ̃ произволенїю[9]. ѝ ѝстинный глъ по дⷣвоу[10] пророчествⷭ̃. возвѣщати[11] заоутра млть твою[12]. ѝ ѝстинноⷭ̃ твою на всакⷭ̃ ночь. зриши во псалтырѣ[13]. ѝ всоущей[14] переводъ. ѝ ѡ всѣ

---

[1] А. не та глетъ. Л. не такъ глеть. [2] А. и Л. глю. [3] А. и Л. ѝ пѣти. [4] Л. възвѣщати. [5] А. и Л. ѝ — нѣтъ. [6] А. глютъ. Л. глаголють. [7] А. и Л. млть свою ѝ ѝстинⷭ̃. (Л. ѝ ѝстиноу) на всакъ дн҃ь. [8] А. и Л. глю. [9] А. просвоемⷭ̃ произволенїю. [10] А. по давыдовоу. [11] Л. възвѣщати. [12] А. и Л. свою. [13] А. зриже во псалтыри. Л. зрй въ псалтыри. [14] А. и Л. всоущїи.

о сѣ[1] разсоудѧ оутвердити. во сттѣи[2] соборнѣи
апльстѣи[3] цркви. исправити всемѹ миръ на
оутвержениѥ. а не на соблазнѣ[4] людѣ. Иноѥ
сице ѣ перкы помѧни гн. архиепкпа нашего.
имк. егоже даѭ или дарѹи единна сила стымъ
твоимъ цркважъ. Нѣцыи не сѹщее глть[5] ѡ
своѥ произволениѧ[6]. ѣ перкыхъ | помѧни гн ѡв.
архїепкпа нашѥ имк. егѡ даровалъ еси. или
далъ еси[7], то негоразнѡ[8].
О цркы[9] двере ѡвѣтъ[10]. гла г.

А вь цркїѥ бы[11] двери входили сщнцы и
дїакони[12] по оуставу. и по преданїю стыхъ
оцъ[13]. во всемъ санѹ во времѧ бжественыѧ
слоужбы. а котораго дни ѡбѣдни не слоужа.
и они бы въ цркїѥ[14] двери просто не вхо̀ли.
бѐ патрахили и безъ ризъ. и цркы бы двереи
не ѡверзали[15] никогда разве начала и выходѹ
и ѡпоускоу. кромѣ стльскаго чина[16]. занѥ

---

[1] А. и Л. ѳ сихъ. [2] Л. въ стѣи. [3] А. и Л. і апльтѣи. [4] А. а не всоблазнь. Л. а не всоблазнь. [5] А. и Л. не сѹще глютъ. [6] А. и Л. произволенїа. [7] А. и Л. или далъ. [8] А. и Л. не гораздо. [9] А. црьскы. [10] ѡвѣтъ — въ А. и Л. нѣтъ. [11] А. А в црьскїа бы. Л. А в цркїа бы. [12] А. дїаконы. [13] А. ѡцъ. [14] А. во цркїе. [15] Л. неѡвръзали. [16] А. и Л. чиноу.

ѡб. тогда̀ и҃нъ оу҃ставъ е҃гда | сты҃ль слоужитъ[1].

гла҃ а҃и. Ѡ҃вѣтъ соборно҃и[2] о҃ запонѣ сто҃го о҃лтаря҆ когда ѡ҃вер҃заетсѧ[3]. и҃ когда затворѧ҆е҃тсѧ. по ҳ҃ставѹ чт҃ныхъ монастыре҃и сты҃е[4] горы. и҃ цр҃твѹющаго града. ѳ҃гда хоще҃[5] быти ст҃а҃м литѹр҃гі҃а[6] по совр҃ъшенїи[7] проскомидї҃а. по ѡ҃поустѣ часовно҃ ѡ҃вр҃заетсѧ[8]. и҃ по ѡ҃поустѣ часо҃ сты҃м двери[9] затворѧ҆ютсѧ запона же ѡ҃вр҃зена[10] бываѥ҃. даже и҃[11] до переноса сты҃хъ даро҃. а҃вїе҃ затворѧ҆ютсѧ сты҃м дверицы[12] вкѹпѣ и҃ запона. и҃ не ѡ҃вр҃заю҆тсѧ[13] до совр҃ъшенї҃а[14] сто҃го причащенїѧ[15]. е҃гда҃ слоу-

ѡб. житъ е҃динъ е҃рѣи[16]. | е҃гда҃ со дїа҃кономъ[17] ѡ҃вер҃заетсѧ запона во и҃сполнѧ҆[18] мл҃твы. и҃ по и҃здадно҃и. е҃гда҃ воз҃гласитъ[19] е҃рѣи[20] ст҃а҃м сты҃мъ. а҃вїе҃ затворѧ҆е҃тсѧ запона. да҃ до со-

---

[1] А. и Л. слоужитъ. [2] Ѡ҃вѣтъ соборно҃и — въ А. и Л. нѣтъ. [3] Л. ѡ҃вр҃зае҃сѧ. [4] А. и Л. сты҃м. [5] Л. хо́щеть. [6] А. и Л. литоргїа. [7] А. по совершенїи. Л. по съвръшенїи. [8] А. ѡ҃вер҃за҆ютсѧ. Л. ѡ҃вр҃заю҆сѧ. [9] А. и Л. дверца. [10] А. и Л. ѡ҃вер҃зена. [11] А. и — нѣтъ. [12] А. и Л. дверца. [13] А. не ѡ҃вер҃заю҆тсѧ. [14] А. до совершенїа. Л. до съвръшенїа. [15] А. причащанїа. [16] А. и Л. егда҃ слоучи҃тсѧ е҃динъ їе҃рей. [17] А. и Л. здїакономъ. [18] А. и Л. исполнѧ҆. [19] Л. възгла҃ситъ. [20] А. и Л. їе҃рей.

врѣшенїа[1] сто причащенїа[2]. ꙗко выше рѣхѡ и по причащенїи паки ѿверзаетсѧ[3]. по ѿпоустѣ. литоргїи свръшенѣ[4]. затворяетсѧ. на вечерни[5] начинаѧ ѿврѣзаетсѧ[6] запона и стоитъ[7] ѿврѣзена[8] да до ѿпоуста. Ꙗутрени такоѧ по ѿпоустѣ, а го часа[9]: затворяетсѧ. и егда молебенъ поетсѧ. тако ѿ начала до ѿпѹста ѿврѣзенѡ[10] | бываетъ. егда часовы л. ѳи. поюца[11] безлиторгїи. ѿврѣзаетсѧ[12] запона къ чтенїю[13] ап҃ла. и стоитъ[14] ѿврѣзена[15] до ѿпоуста. а по ѿпоустѣ затворяетсѧ. извѣстно боуди сїе[16].

Ꙗко стыѧ[17] двери никогда не ѿврѣзаютсѧ[18] точїю на выхо и исхо. и на целованїе[19] єѵ̀лїа. ѿ сн̃ и на стꙋ таинъ. и на да сѧ исполнятсѧ[20] оуста. Ꙗще кто хощетъ[21] послѣдовати стꙋ

---

[1] А. совершенїа. Л. съвръшенїа. [2] причащанїа. [3] Л. ѿврѣзаетсѧ. [4] А. съвершенеи. Л. съвръшенеи. [5] А. и Л. на вечерни же. [6] А. ѿверзаетсѧ. [7] А. и Л. стои. [8] А. вверзена. [9] А. и Л. на оутренїи такоже а по ѿпоусте перваго часѧ (Л. чса). [10] А. вверзена. Л. ѿврѣзена. [11] А. и Л. поютсѧ. [12] А. ѿверзаетсѧ. [13] А. ко чтенїю. [14] А. и Л. стоитъ. [15] А. ѿверзена. [16] А. и Л. и сїе. [17] А. стаѧ. Л. стаа. [18] А. не ѿверзаютсѧ. [19] А. и Л. цѣлованїа. [20] А. и Л. и на да исполнятсѧ. [21] А. и Л. хощѣ.

ѻ҃ц҃ь[1] писанїю. и̂ по повелению[2]. вѣдущаго да вопрошаетъ[3] боꙗсѧ молчанїа и̂ самочинны оу҃ченїй. понеⷭ самочинны[4] ходящіе во многи[5]
ѡ҃б. вѣды ꙗпадаютъ[6]. | ꙗкоⷭ глть[7] с҃тый дорофеи. самочинникъ не можеⷮ с҃пт҃и. мнози во[8] мнѧщесѧ право с҃ѹществовати[9]. и̂ беспоу҃тіемъ
гла҃ вѣ. блоу҃ша[10]. оувы мнѣ ꙗкоⷭ а̂зъ. о҃ с҃тинно҃[11] ѡ̂лтарѣ ничто҃ ѡ҃враше҃ ꙗ҆ жертвенн҃ да не вноситца[12]. а̂ во ѡ̂лтарь[13] и̂ ꙗ҆ жертвеникъ по с҃тиннымъ правиломъ. пива и̂ медоу и̂ кваⷭ и̂ враги и̂ коутьи и̂ хлѣба и̂ колачѣ. и̂ всякого врашна. ни людьскиⷭ[14] сѫкровищь[15] не ꙗносити. развѣ[16] свещи и̂ фимїана[17] и̂ слоужбнаго вина и̂ просѳиры. и̂ оукропа и̂ книгъ"[18]. Такоже вы[19] на вѫ҃твеный пре- |
л. о҃м. стлъ, и̂ на жертвеникъ ни чего не возлагали. и̂ развѣ[20] с҃тго е҃влїа. и̂ животворѧ-

---

[1] А. ѻ҃цъ. [2] А. и Л. и повеленію. [3] Л. въпрошаетъ. [4] А. и Л. самочинно. [5] А. во мнѡгіе. Л. въ многіе. [6] А. и Л. впадаютъ. [7] А. глетъ. [8] А. и Л. мнози же. [9] Л. соуѫществовати. [10] А. заблоудшѧ. [11] А. и Л. ѻ҃вѣ҃ ѻ҃ с҃тиннѣ҃. [12] А. и Л. да невносѧтъ. [13] Л. А въ лтарь. [14] А. люцкй҃. Л. люскй҃. [15] А. сокровищь. [16] А. и Л. разве. [17] А. ѳимїаноу. [18] А. книгы. Л. книги. [19] А. и Л. такоже вы. [20] А. не возлагати развѣ. Л. не взълагати развѣ.

цаго кр҃та. и с҃ѭнны сосоу҃[1]. и ѯдареи. и покровцовх[2]. и воздоуховх. и покровх[3]. и прочи ѡ҃с҃ѭнны. да волта҃ же бы простыи людемх и вхторобрачныи ѣходѹ не дава҃[m]. а҃ дїаки и понамари бы[4]. и проскоурницы ѥдинобрачны были. и житїемх непорочны[m][5]. безо всякаго зазорѹ, сх бл҃гословенїемх с҃тительскимх или ер҃кискиi[m][6]. ѡ҃вѣтх ѡ с҃ѭнны правилх о҃ жтвенике[7]. и о҃ кутеннике. в҃ бжтвнѣи[8] слоужбѣ толковоi | пишетх. о҃лтарь ѥсть пр҃тлх ѡв. бж҃ïи. г҃ о҃бразх кифлиемскаго[9] вертепа[10]. идѣ родисѧ х҃с. паки о҃лтарь о҃бразх ѥсть вертепа[11]. идѣ погребенх бы х҃с. ако҃ ѥ҃влистх рече. и верте҃ изсѣченх в҃ камени. тѹ положиша і҃с҃а. в҃ томи во пожресѧ х҃с. и принесе ѡ҃цоу бг҃оу приношенїе҃ лѣта[12] свое҃. а҃гнець[13] жрет҃ца[14] приносѧ[15] вх таноую҃[16] жертвоу[17]. иже а҃гнець[18] проѡбрази во ѥгѵ҃птѣ моисѣемх[19].

---

[1] Л. сѣсоу҃. [2] А. и Л. покровцевх. [3] А. и Л. покрововх. [4] А. и Л. а҃ дїаки вы и пономари. [5] А. и Л. непорочны. [6] А. и Л. їерейскiи. [7] А. ѡ҃вѣ҃ ѡ҃ жертвѣнике. Л. ѡ҃вѣ҃ ѡ҃ жртвѣникѣ. [8] А. в҃ бж҃твеной. [9] А. ѥ҃лиѡмскаго. Л. виѳлиѡ҃скаго. [10] Л. вер҃тпа. [11] Л. вертьпа. [12] А. и Л. тѣла. [13] А. а҃гнецх. Л. а҃гньць. [14] А. и Л. жре҃тсѧ. [15] А. прино҃. [16] А. и Л. таиною. [17] Л. жр҃тѣвоу. [18] Л. а҃гньцх. [19] А. и Л. вх ѥгѵ҃птѣ моу҃сеѡмх.

при вечере бо кровїю а҃гньчїю[1] г҃бителѧ. а҃гла
w҃брати не оу҃мрети людемъ. сице҃ при вечере[2]
л. п. закласѧ. и҃стинны҃й а҃гнець[3]. | вземлѧ҃й грѣхи
мира. о҃лтаре҃ малаѧ҃ о҃ба полы. разлоученїа
ра҃ правены҃ и҃ грѣшны҃. жр҃твенникъ[4] є҃ за
голго҆ѳ҃ гор҃ на не҃й и҃сточи кровь свою҃ х҃с.
за с҃псенїе҃ всего мира. и҃ внего вносится. токмо
с҃тинныѧ҃ просѧиры[5] и҃ вино. и҃ ѳ҃имїа҃нъ и҃ бж҃т-
веныѧ҃ книги. и҃ прочаѧ҃ с҃тинаѧ[6]. а҃ w҃ про-
стого ничто҃ не вноси҃ѧ[7].

Дрѹгои҃ полъ w҃лтаре҃, коутеи҃никъ зоветсѧ[8].
и҃ внего носитсѧ[9] о҃ здравїи коливо и҃ каноунъ[10]
и҃ прочее҃ брашно. и҃ на самое҃ хво҃ въскрнїе[11]
w҃в. пасхы. | сыръ и҃ а҃ица[12]. и҃ и҃ные҃ ѣдь. є҃ хр҃тїа-
номъ повелѣно и҃сти. тако҃ и҃ по w҃шеи҃ дш҃а[13]
в немъ малые панахиды[14] поютъ. и҃ прино-
сатъ коутью҃. и҃ каноунъ[15]. и҃ прочее҃ брашно
е҃же цр҃ковникомъ на потребоу. а҃ вселе҃нскїе[16]

---

[1] А. и Л. кровью а҃гньчью҃. [2] А. при вечери. [3] А. а҃гнецъ. Л. а҃гньцъ. [4] А. и Л. Жертвеникже. [5] А. просвиры. [6] А. с҃тенна. [7] А. ничто҃ вноситсѧ. [8] Л. зовеца. [9] А. вноситсѧ. Л. вноситца. [10] А. и Л. канонъ. [11] воскресенїе хво҃. Л. въскр-сенїе хво҃. [12] А. а҃йца. Л. и҃ йца. [13] Л. дшахъ. [14] А. и Л. понахиды. [15] А. и Л. канонъ. [16] Л. вселе҃нскые.

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ третій (163).

Въ правилѣ 69-мъ о обращающихся еретицѣхъ повѣствуетъ сице: „Аще будутъ поставлени своими епископы, діакони, или презвитери, приступльше же къ православнѣй вѣрѣ и свою ересь прокленше, свою честь имѣти, и во своемъ степени пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви вчиняеми быти, понеже во Африкіи велми скудно есть причетникъ“. Коромчая соб. карѳаген. 143 листъ на оборотѣ.

Вопросъ четвертый (164).

Вы каковую скудость во Африкіи быти сказуете причетникъ? — извѣстите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Святаго карѳагенскаго собора сіе правило 69-е составлено бысть о донатистахъ, обратившихся къ православнѣй церкви, аще епископи, или презвитери и прочіи, ихже не второхиротонисая повелѣваетъ пріимати во своя чины. Отъ сего убо правила вину ты воспріялъ еси на пріятіе и отъ всѣхъ еретикъ обращающихся хиротоніи, къ симъ же не испытуя сего, како и отъ кого сіи донатисты пріимахуся въ своихъ санѣхъ, въ которомъ убо своемъ неразсмотрительномъ воспріятіи зѣло ошибаешися, якоже слѣдующія изъявятъ множайшія доводы, ихже въ рѣшеніе, вопреки твоему мнѣнію, сице представляемъ.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 161.

1-е. Разсмотрити слѣдуетъ: сущыя ли во обществѣ на той часъ донатисты еретики были? и начало ихъ о зловѣріи ли, или о иныхъ церковныхъ догматъ измѣненіи бысть?

Мы же отъ исторіи глаголемъ, яко ни о вѣрѣ, ни о догматѣхъ церковныхъ, но точію о епископскихъ престолѣхъ съ православными въ нихъ распря бысть. Вина же сея такова. Ибо во время великихъ идолослужителей и гонителей, царя Діоклитіана и царя Максиміана, на христіанъ жестокое отъ сихъ повелѣніе указами издадеся, дабы кійждо епископъ свои книги объявлялъ и приносилъ бы ихъ на сожженіе, и дабы молитвенныхъ собраній не было, при семъ и церкви христіанскія въ день пасхи обваляти и съ землею сравняти повелѣша, и прочая лютая творящеся, о чемъ читай Баронія лѣта 300-го и 302-го. Егда же преста сія лютость, епископи, предающіи на пожженіе книги, 11 собравшеся въ Критѣ градѣ и въ Нумидіи, разсуждающе свое злодѣяніе и боящеся непорочныхъ епископовъ наказанія, раздоръ сотвориша въ церкви: воставша на православнаго, первѣйшаго во Африцѣ, епископа Карѳагенскаго Менсурія клеветами, хотяще вины своя сими закрыти, а своего бы вмѣсто епископа неповиннаго поставити, ради своея власти. И о семъ ихъ сваръ долговременъ бяше: и судими быша клеветы ихъ царьми православными и папами, но къ миру не возмогоша ихъ привести. Баронія, лѣта 303 до 317.

И сея ради вины епископи православніи, многое попеченіе имуще, просяху ихъ на миръ, и епископовъ своихъ къ нимъ посылающе, нарицающе ихъ братіею своею, и престолы имъ паки свои имѣти обѣщевающе, только бы единъ Донатъ изверженъ и отъ церкви отлученъ былъ, аки начальникъ всего раздора. Въ коемъ намѣреніи и Карѳагенскій соборъ на обращеніе донатистовъ бысть, дабы какъ миръ сотворить, прося ихъ къ миру и сего ради обѣщавающе имъ свои престолы имѣти, только бы престали раздоръ творити... Убо къ принятію отъ ере-

тикъ хиротоніи не есть истовый образецъ донатіянскаго обращенія и попущенія оставленнымъ быти въ тѣхъ же санѣхъ пребывати, ибо не бѣша донатисты тогда еретицы сущыя, но раскольницы.

2-е. Того же Карѳагенскаго собора 73-го правила въ толкованіи, отъ еретикъ крещеніе не точію за крещеніе, но за осквернение быти вмѣняетъ. Аще убо отъ еретикъ крещеніе ни за что полагается: коль паче отъ тѣхъ хиротонія принятися всячески въ церковное исполненіе и по нуждѣ не суть достойна.

3-е. По 99-му правилу и по толкованію Карѳагенскаго собора, обратившіеся донатисты и остававшіеся въ своихъ санѣхъ, точію епископами нарицатися дозволяются, поставленія же имъ епископскаго чинити вмѣсто себе отнюдь не дозволяется. Убо не бяше въ своемъ совершенствѣ донатистскій епископъ всеполный, аще и прилучивыйся къ каѳолической церкви, но въ рукоположеніи своемъ подъ властію обрѣташеся православнаго епископа.

4-е. Сей же Карѳагенскій соборъ донатскимъ епископомъ обращьшимся паки повелѣ свои престолы имать, но властію епископскою (якоже указуетъ 117 канонъ сего собора) имже чрезъ Апостоловъ Христосъ церкви правити поручи и дѣла хиротоніи (а не поповскою), кои епископи по данной имъ власти отъ Духа Святаго, пріимаючи отвнѣ епископы и попы, свои ставленныя имъ даютъ, и тѣмъ благодатныя ихъ хиротоніи содѣваютъ, коея благодати на поставленіи прежнемъ своемъ не пріяша, а не съ тою же еретическою своею ставленою ихъ священнодѣйствовати оставляюще, не тако, якоже нынѣ ваши бѣгствующія попы творятъ: отвращьшебося новшества и отрекшеся своихъ епископовъ, а по поставленымъ грамотамъ (въ нихже и пятиперстное благословеніе чрезъ хѣръ воображено суть) священнодѣйствуютъ, нимало въ примѣръ сего святаго собора[1]).

[1]) Ставленнымъ грамотамъ, имѣющимъ свое значеніе, авторъ „Щита“ усвояетъ здѣсь такое, какого усвоить имъ нельзя, — именно

5-е. Не вездѣ же и всюду и отъ донатіанъ обращьшіися въ своихъ степенехъ удержашася; но, якоже самое то 69-е правило засвидѣтельствуетъ, во единой точію за скудость Африцѣ оставлени быша въ санѣхъ; отъ бывшаго же въ Римѣ собора не пріяшася. Остается, точію частно тѣхъ пріяся хиротонія, а не повсемственно[1]).

выражаетъ мысль, что будто бы чрезъ дарованіе ставленной грамоты принимаемымъ отвнѣ епископамъ и священникамъ сообщается благодать хиротоніи, „коея благодати на поставленіи своемъ прежнемъ не пріяша“. Въ устраненіе этой произвольной мысли приведенное мѣсто „Шита“ въ *прусскомъ изданіи* напечатано такъ: „епископы... пріимаючи отвнѣ епископы и попы, свои ставленныя имъ даютъ *и благодатными ихъ хиротоніи содѣваютъ*, коея благодати на прежнемъ своемъ поставленіи не пріяша, *а не съ тою же еретическою ихъ безблагодатною хиротоніею* священнодѣйствовати оставляху, не тако, якоже нынѣ ваши бѣгствующія попы творятъ: отвращебося новшества и отрекшеся своихъ епископовъ, *а съ тою же безблагодатною хиротоніею (во свидѣтельство которой и ставленныя грамоты,* въ нихже и пятиперстное благословеніе чрезъ хѣръ воображено есть, *имутъ),* и священнодѣйствуютъ“. Здѣсь, очевидно, съ большею точностію выражена дѣйствительная мысль церковнаго правила. *Ред.*

[1]) *Въ прусскомъ изданіи* сдѣлано слѣдующее дополнительное объясненіе: „Скудота же во Африкіи причетникъ бысть не ради рукоположенія, ибо всюду православніи епископи бѣша, иже можаху причетниковъ рукополагати; но скудота ученыхъ бяше, ихже православніи епископи отъ донатіанъ пріемлюще, и неблагодатныя ихъ хиротоній благодатны содѣяваху. Аще же Римскимъ соборомъ сихъ донатіанъ (по свидѣтельству сего собора въ 69 правилѣ) хиротонія не пріемлется: то явѣ показуется безблагодатное ея. Аще Римскій соборъ донатіанскую хиротонію отметаетъ, отъ сего явѣ показуется, яко Карѳагенскій хиротонію пріемлетъ отъ донатіанъ, якоже и крещеніе отъ втораго или третіяго чина еретикъ, не безъ навершенія благодатнаго. И аще Римскимъ соборомъ донатіанъ хиротонія отметается: убо явѣ показуется и сіе, яко во власти епископовъ состоится и третіяго чина еретикъ, приходящихъ къ православію, хиротонію яко безблагодатну повторяти; за смотреніе же, по снисхожденію, по Карѳагенскому собору, якоже и крещеніе, съ навершеніемъ принимати, якоже выше назнаменовахомъ“.

Вопросъ пятый (165).

Вы нынѣ не имѣете ли нужды, якоже въ священницѣхъ, тако и въ причетницѣхъ?

Отвѣтъ.

Како мы, всепослѣдніи, не имѣемъ нужды? Но не въ сихъ священницѣхъ, или причетницѣхъ, коихъ вы изъ столь величайшихъ и множайшихъ ересей неправильно и не по чину всецерковному извлецаете, не на пользу себѣ и въ противность всей евангельской истинѣ[1]); но имѣемъ мы нужду, и усердное показуемъ желаніе къ полученію священства богопреданнаго, котораго мы нынѣ не точію видимъ, но и слышати отнюдъ не сподобихомся. Аще ли вы гдѣ такое обрѣтосте, изъявите намъ подлинно съ яснѣйшимъ указаніемъ святаго писанія. И аще такое укажите, съ великимъ нашимъ усердіемъ и благоговѣніемъ приступити къ таковому имамы[2]).

---

[1]) Сочинитель „Щита“ разумѣетъ здѣсь „величайшія и множайшія ереси“, будто бы содержимыя православною великороссійскою церковію, о которыхъ подробно говорилъ въ первой части своего сочиненія, указывая эти мнимыя ереси не только въ двуперстіи, имени *Іисусъ* и проч., но, къ удивленію, и въ томъ, что „мнози россіяне (по тогдашнему обычаю) съ путреными волосами въ церковь ходятъ“ что „во время пренія университетскихъ съ заиконоспасскими бываетъ музыка“, что „когда бываетъ погребеніе у господъ, провожаютъ умершаго въ шляпахъ и съ смоленымі факелами“ и т. п. Любопытно, что въ *прусскомъ изданіи* это упоминаніе о „величайшихъ и множайшихъ ересяхъ“ россійской церкви опущено, а говорится только: „но не въ сихъ священницѣхъ, или причетницѣхъ, коихъ вы неправильно и не по чину всецерковному извлецаете“... *Ред.*

[2]) Что составитель „Щита“ говоритъ совершенно несправедливо, будто отъ лѣтъ Никона патріарха уже не видится „богопреданнаго священства“, это ясно само собою; но такъ какъ и поповцы существованіе такого священства отрицаютъ, довольствуясь священствомъ еретическимъ, по ихъ понятію, то замѣчаніе его въ отношеніи къ поповцамъ имѣетъ полную силу. *Ред.*

Вопросъ шестой (167).

Священникъ аще, зазрѣвъ своему епископу нѣчто въ правовѣріи, отъидетъ на ину страну, и тамо церковь воздвигнетъ, и людей соборъ соберетъ: то будетъ ли достоинъ правильному запрещенію? — явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

О сколь ваше удивительное пристрастіе къ новотворному священству! Котораго писанія и котораго правила вы къ своему криворазвращенію припрягати не потщастеся! Но и здѣ, аще явнѣ и не указалъ еси, о чюдне, обаче мы вѣмы, яко сей разумъ вашъ къ 15 правилу второперваго собора влечется, еже якобы тамо не за ради точію отъ погрѣшающаго въ правовѣріи епископа священникъ, зазрѣніе полагаяй, отходитъ, но яко бы отъ того неправовѣрнаго епископа и съ полученною хиротоніею отходя, и съ тою пріемлется честно отъ правовѣрныхъ, въ чесомъ зѣло погрѣшающе обрѣтаетеся. Понеже то правило 15-е второперваго собора сему разуму отнюдъ не причастно есть, яко же самое то правило яснѣйше укажетъ, егоже слагающе того же собора съ 13-мъ правиломъ (удобоятнаго ради познанія), глаголющія сице (Кормч. второперваго собора прав. 13 и 15, листъ 221): „Аще который, рече, презвитеръ, или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа *согрѣшша,* прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется, и всея священническія чести да будетъ лишенъ; послѣдующіи же ему, аще суть священницы, своея чести да отпадутъ: мниси же и мірстіи человѣцы да отлучатся, дондеже обратятся“. (Ниже, въ 15 правилѣ) „Аще же нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но *за ересь* его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ не вѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи“. Внемли убо разуму сихъ правилъ,

въ нихъ же сіе обрѣтается: Первое. Яко отлучающихся священниковъ, или мірскихъ человѣкъ отъ епископа, за грѣховныя дѣйства, прежде собора всѣхъ епископъ, овыхъ изъ сановъ извергаютъ, другихъ же отъ церкве отлучаютъ. Второе. Аще же кія отлучаются и кромѣ соборнаго суда отъ епископовъ своихъ, но за ересь кую либо, вѣдомую или невѣдомую отъ святыхъ отецъ, таковіи не точію казни никаковыя не понесутъ за свое безвременное отлученіе, но и чести и пріятія достойни, яко сущія правовѣрію опасніи хранителіе обрящутся.

Но можеши ли здѣ вмѣстити свое разумѣніе, яко отступившіи отъ епископа, ересь имущаго, отступника и съ хиротоніею, отъ еретика имѣюще ю? Отъиди, — понеже здѣ не глаголетъ, яко сіи презвитери въ таковомъ разумѣ отъ имѣющагося епископа хиротонисашася, но едино точію засвидѣтельствуетъ тѣхъ за ересь отлученіе, явѣ яко вновѣ отъ таковаго епископа воспроповѣданную. Понеже и отъ сего явствуется, яко отъ вновѣ зачатыя епископомъ ереси отлученіе презвитеровъ правило сіе показуетъ, яко аще, рече, и до соборнаго суда отлучаются отъ епископа за ересь, чести и пріятію суть достойни. Убо явленнѣйше есть, яко сіе правило 15, не отъ таковыхъ епископовъ о отлучающихся священницѣхъ изглашаетъ, кія (епископи) въ себѣ давную и явную имѣюще бяху ересь, и отъ собора православныхъ конечнѣ за ту отлучени и извержени быша и клятвѣ церковнѣй предани, но и еще отъ собора, или отъ кіихъ святыхъ отецъ невѣдому сущу. Явѣ, яко мнѣнію вашему изглашеніе того правила всячески не согласуетъ. Но коему бы вещь сія удивленію достойна была, или вамъ помощна, аще бы до собора и конечнаго изверженія и отъ таковыхъ поставлени бы были? Понеже священства изобнажается епископъ, или презвитеръ за противность въ правовѣріи на соборѣ; до собора же отъ многихъ еретиковъ тайны принимахуся, якоже отъ Павла Самосатскаго, и отъ Несторія, и отъ прочихъ множайшихъ; послѣди же

собора отецъ и по осужденіи, не ктому пріимахуся отъ нихъ тайны. Но въ настоящемъ 15 правилѣ отнюдъ сего не изображается: убо и влеченіе вашего разума ко оному отнюдъ не праведно и не правильно. Такожде и изъяснитель сего 15 правила, преподобный Матѳей Властырь, вамъ согласнаго отнюдъ не назнаменуетъ, якоже онъ состава 600-го во второй на десять главѣ, тако пиша, глаголетъ: „Аще ли же патріархъ негли, рече, или митрополитъ, или епископъ, которую убо ересь, отъ божественныхъ отецъ зазрѣнную, народнѣ и нагою проповѣдуетъ главою: иже отъ того пріобщенія освѣняющи, или ограждающе себе, не точію не достойнымъ муцѣ быти, но и прикладныя православнымъ почести да сподобляются. Не бо епископомъ, но лжеепископомъ и лжеучителемъ зазрѣша; не въ раздоры соединеніе церковное разсѣкоша, но и отъ расколъ и раздоръ церковь потщашася разрѣшити, елико по тѣхъ силѣ. Чего ради и мы, добрѣ творяще, ветхаго Рима отрекохомся пріобщенія и прежде соборнаго разбранія и суда“. Согласуетъ же сему и священный Златоустъ, повелѣвая отъ зазорно живущихъ священниковъ не отлучатися, отъ погрѣшающихъ же о вѣрѣ не точію отлучатися, но и судити оныхъ не запрещаетъ, о чесомъ въ бесѣдахъ на посланіе къ Тимоѳею 2-е, тако глаголетъ: „Яко подобаетъ повиноватися учителемъ и священникомъ, и не судити ихъ, аще и житіе имутъ укорное; аще же о вѣрѣ погрѣшаютъ, тогда не подобаетъ покарятися имъ, но и отбѣгати и судити ихъ. Бес. апостольск., л. 2508.

Вопросъ седьмой (168).

Священникъ егда пріиметъ поставленіе отъ архіерея, не получивъ же сый благословенія воеже вязати и рѣшити, но точію литоргисати; егда же приспѣетъ нужда воеже исповѣдати кого любо, то достоитъ ли таковому послушати требующаго, или паче наблюдати повелѣніе архіерейское?

Отвѣтъ.

Вязаніе и рѣшеніе во грѣхахъ кающихся священниками (паче же вашими попами, новшествующими епископами поставленными и отъ тѣхъ самовольно отлучившимися) не бываетъ въ вязаніе и рѣшеніе [1]). Ибо самъ Господь сію благодать единымъ Апостоломъ даде, и не просто словомъ даде, но дуновеніемъ божественнымъ своимъ: якоже богогласный Іоаннъ написа, глаголя: „и се рекъ (Ісусъ) дуну и глагола ученикомъ: пріимите Духъ Святъ, имже аще отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся“. Пишетъ же преподобный Іосифъ Волоцкій къ преосвященному Нифонту Суздальскому тако: „Зрите ли, яко Святымъ Духомъ и вязати, и разрѣшати, и оставляти грѣхи, и держати; кромѣ же благодати Святаго Духа никтоже можетъ кому сія сотворити“. Но сей даръ Христовы власти единыхъ Апостоловъ, и тѣхъ намѣстникъ епископовъ, а не поповъ: тѣмже и ни что же есть вязаніе и рѣшеніе вашихъ поповъ, паче же связаніе грѣховъ обрящется, якоже и въ Номоканонѣ глаголется: ни что же бо кто даетъ не имѣяй, и ни что же пріемлетъ

[1]) Положеніе это, выраженное съ такою рѣшительностію, нельзя назвать справедливымъ. Священникъ, въ поставленіи получая власть на совершеніе таинствъ, въ томъ числѣ и таинства покаянія, несомнѣнно, получаетъ власть вязать и рѣшить грѣхи людей. Справедливо лишь то, что эта власть собственно и преимущественно принадлежитъ епископу, что священникъ получаетъ ее чрезъ епископа и законно употреблять ее можетъ только находясь въ общеніи съ епископомъ, и потомъ — что есть грѣхи, которые онъ своею властію разрѣшать не можетъ, а долженъ передать на рѣшеніе епископа. Содержится несообразность и въ самомъ вопросѣ поповца: онъ говоритъ о священникѣ (православномъ), получившемъ *въ поставленіи* отъ епископа только власть литургисать, а не вязать и рѣшить грѣхи, какъ будто *при рукоположеніи* священниковъ можетъ быть различіе,—одни получаютъ право совершать лишь таинство евхаристіи, а другіе — и всѣ прочія таинства (разумѣется, кромѣ хиротоніи). Священнику можетъ быть воспрещено, или не дано благословенія принимать людей на исповѣдь; но это запрещеніе не есть принадлежность самой хиротоніи. *Ред.*

отъ неимущаго, аще и мнится имѣти: не можетъ бо человѣкъ имѣти, не пріимъ отъ Бога. Занеже которой попъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія что дѣйствуетъ, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго. Зри Номоканонъ л. 715.

Что же въ Регламентѣ о священникахъ и правильно ставленыхъ (аще и отъ новыхъ) глаголется? По Номоканону согласная написано сице: „Ибо священникъ изгнанъ за преступленіе, или своевольно самъ оставивъ врученную себѣ церковь, уже почитай не священникъ есть и великій грѣхъ пріемлетъ, дѣйствуя священническая, и пріемлющіи того сугубому грѣху подлежатъ“. Зри л. 76. И се о правильно рукоположенныхъ, согласное Номоканону; а о неправильныхъ что и рещи?

Гряди убо, изыдемъ и на самая апостольская правилная запрещенія, яже іереемъ безъ повелѣнія своего епископа ничесоже творити повелѣвающая, якоже въ нихъ видѣти есть правило 39, въ немже пишетъ сице: „Безъ воли епископа своего презвитери или діакони да не творятъ ни что. Толкованіе. Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей вязати, еже есть отлучати, или умножати или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писанія, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати. Кромѣ того не могутъ творити: яко епископу суть поручени людіе Господни“.

И паки, Карѳагенскаго собора правило 43 повелѣваетъ ни нужди нашедшей разрѣшити кающагося безъ воли епископли, въ немже пишетъ сице: „Кающимся противу грѣховъ епископъ да дастъ запрещеніе; презвитеръ же безъ воли его, и нужди нашедшей, не разрѣшитъ кающагося“. Толкованіе. „Иже отъ Бога пріемши власть епископи вязати и разрѣшати, противу числа грѣховъ и противу обращенія кающагося отъ грѣховъ, запрещенія повелѣваютъ; презвитеръ же безъ повелѣнія епископля ни умно-

жати, ни умаляти запрещенія не можетъ, ни кающихся въ заповѣди сущихъ разрѣшитъ, ни божественныхъ даровъ сподобитъ ихъ, аще и отшелъ будетъ епископъ". Доздѣ Кормчая.

Блаженный же Симеонъ Солунскій во главѣ 49-й пишетъ: „Еже убо іереомъ дѣйствовати сицевое, по нуждѣ бываетъ и съ повелѣніемъ епископскимъ, и не присутствующу ему, но священствующу. И большія грѣхи, се есть отрицаніе вѣры и убійство, и священниковъ паденія къ епископамъ просити подобаетъ, и ина, елика отбѣгаютъ исповѣдникова разума, и вся творити съ епископскимъ совѣтомъ, яко епископа дѣло сіе свойственно". И паки тойже на вопросъ 13-й: „Тѣмже презвитери не умутъ хиротоніи во еже рѣшити и вязати, но токмо епископи". (И ниже) „Ниже убо воля есть презвитеровъ во вся разсуждати, наипаче же отрицаніи не могутъ разрѣшити, токмо епископи, ниже убійства" [1]). И паки въ томъ же отвѣтѣ: „Тѣмже презвитери, яко семьдесять чина имѣюще, и не имѣютъ волю Духа подати, сирѣчь благодать: или хиротонисати, или мvро творити, или разрѣшеніе дати въ Дусѣ". Доздѣ Cvмеонъ.

И въ Номоканонѣ глаголется (л. 722): „Имутъ бо (рече) архіереи власть запрещати и рѣшити, якоже и святый соборъ опредѣли, яко законъ вязати и рѣшити отъ Бога пріемшіи". Филадельфійскія же церкве предстатель, блаженный кvръ архіепископъ Гавріилъ, о священствѣ глаголетъ: „Епископу убо дѣло есть, еже учити, крестити, вязати и разрѣшати человѣческія грѣхи, и рукополагати прочія вся церковныя степени. Сія бо непосреднѣ Господь святымъ Апостоломъ подаде; ими же по всей вселеннѣй рукоположени бывше епископи, благодать и власть сію пріяша, якоже святый Климентъ Римскій епископъ

[1]) Эти свидѣтельства изъ 13 отвѣта, отрывочно, внѣ связи взятыя, и оттого получающія не вполнѣ свойственный имъ смыслъ, поэтому, какъ видно, исключены въ *прусскомъ изданіи* „Щита". *Ред.*

отъ верховнаго Апостола Петра, и святый Титъ Критскій епископъ отъ святаго Апостола Павла, и друзіи святіи Апостоли и ины въ иныхъ мѣстѣхъ рукоположиша епископы". (Ниже). „Священникомъ же дана бысть власть отъ рукоположившихъ я священнодѣйствовати пречистыя тайны, и преподаяти сія вѣрнымъ, якоже чинъ и послѣдованіе взыщетъ святыя церкве". Книга о седми тайнахъ, глава 6.

Зри убо правила апостольская и отеческая, яко и правильный священникъ ни по нуждѣ не можетъ кающагося безъ повелѣнія своего епископа разрѣшити: коль паче не правильный сего учинити не можетъ.

Но рцы намъ о своихъ попахъ: чіею властію тіи вяжутъ и рѣшатъ грѣхи кающагося? а наипаче кое правило повелѣ вамъ когда отвнѣ пришедшаго попа на степень священнодѣйства возводити? Ибо въ предисловіи Номоканона пишетъ: „Якоже не возможно ему (сирѣчь попу) хиротонисати, сице ни на степень священнодѣйства испадшаго паки возвращати". Доздѣ Номоканонъ. Ваши же попы въ должность архіерейскую вступльше смѣло, не смотря правильныхъ отъ Духа Святаго чиноположеній, какъ рѣка нѣкая, вземшеся изъ брегъ, ни во что уставленныя предѣлы вмѣнивше, на вся беззаконія отъ своевольства и роскоши возліяшася. Апостольское правило 1-е, комуждо въ данномъ чинѣ пребывати повелѣваетъ; а закрѣпя симъ словомъ Божіимъ, повелѣваетъ, глаголя: не суть бо наша, но Божія. Вы же, по страсти своей поборающе, ни во что громъ сей смертоносный положисте; своя басни выкладываете, якоже и отъ вопросовъ вашихъ познавается: таже, вопіете, власть и благодать Святаго Духа епископомъ и попомъ, и прочая.

Оле, вашея дерзости! Отсюду у васъ новое Евангеліе отверзеся, и новое апостольство, отъ лѣтъ Христовыхъ небывалое, воспроповѣдася? Но о семъ убо прекратимъ рѣчь въ настоящемъ отвѣтѣ; въ грядущихъ же нѣчто сему согласное предложити намѣреніе имѣемъ.

Но глаголеши, яко самая нужда понуждаетъ во исповѣдь входитити кающагося, аще и неповелѣнному отъ епископа, священнику.

Отвѣтствуемъ. Входити убо лѣтьствуетъ, но не таковою властію, якоже пріемый отъ епископа повелѣніе, паче же при смертной нуждѣ, да и то правильно рукоположенному священнику отъ православнаго архіерея, якоже Зинарь во главѣ 90-й повелѣвая, глаголетъ сице: „Іерея аще кто отъ человѣкъ умираяй зоветъ исповѣдатися ему, а іерей отрицаяйся речетъ, яко не имамъ повелѣнія отъ архіерея, не смѣю се сотворити, и аще умретъ сей человѣкъ, не исповѣдався, то грѣхъ сей на іереи томъ, понеже не вня писанія глаголюща: да не отвратиши приходящаго къ тебѣ, и оскорбиши духъ его. Безумный іерею! добрѣ глаголеши, яко не имамъ повелѣнія; но нужды ради притекающаго къ тебѣ пріими Бога ради. Тѣмъ же да покается іерей той три лѣта, поклоновъ сто на день“. Доздѣ Зинарь.

Виждь убо, яко и приняти повелѣваетъ сіе правило не повелѣнному отъ епископа іерею во исповѣдь принимати, но при крайней нуждѣ смертнаго часа; прочее же не глаголетъ правило сіе властельски съ кающимся тому священнику, во отличность несвященнымъ, но образомъ смиреннымъ пріять повелѣваетъ, Бога ради; да къ симъ же нѣсть такого опредѣленія ему, чтобы и прочихъ, здравыхъ сущихъ, къ себѣ во исповѣдь вводити; еще же не такому попу сіе учинить повелѣвается, которой бы имѣлъ неправилное іерейство. Вашимъ же попамъ, ни смертной ради нужды, гдѣ дозволеніе во исповѣдь кающагося приняти обрящется?

Речеши ли сіе, яко простолюдини, и безъ повелѣнія епископскаго, и здравыхъ сущихъ пріемлютъ?

Отословствуемъ. Аѳонстіи отцы въ Номоканонѣ освященному по повелѣнію епископа кающихся пріимати сказуютъ, не священнымъ же въ примиреніе кающимся имѣти искусство опредѣляетъ. О чесомъ пишущи, тако глаго-

лютъ: „Елицы убо суть освященіи, по повелѣнію епископа исповѣданія человѣческая да пріемлютъ; не священному же иноку, наказаніе его искусство даетъ власть примиренія: аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богови да примиряетъ“. И паки выше. „Аще убо кто есть священникъ, неискусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати, и правильно исправляти“. Номоканонъ, л. 730[1]).

Тѣмже сія вся вышепредложенная свидѣтельства, еже священнику подъ властію быти повелѣваютъ епископа и его волею кающихся примиряти, или аще ему не дозволится во исповѣдь принимати, но точію священнодѣйствовати, ключима суть правильно поставленнымъ священникомъ отъ правовѣрныхъ епископовъ; вашимъ же іереомъ ничто суть ключимо: понеже писаніе святое гласитъ вѣрнымъ, а не внѣ обрѣтающимся. Убо безъ всякихъ свидѣтельствъ ваши іереи изъ ограды церковныя исключени суть, и ниже что имъ отъ церковныхъ дѣйствъ поручено суть: но весма всего чужди суть.

---

[1]) Сочинитель „Щита“, основательно обличая поповцевъ, самъ, какъ безпоповецъ, смѣшиваетъ исповѣданіе помысловъ предъ опытнымъ старцемъ, упоминаемое въ Номоканонѣ, съ исповѣдію грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Обстоятельное раскрытіе всей неправильности такого смѣшенія сдѣлано въ сочиненіяхъ о. архим. Павла. Достойно примѣчанія, что онъ, еще состоя въ расколѣ, при изданіи „Щита“ старался указать это различіе, и именно напечаталъ разсматриваемое мѣсто съ слѣдующими исправленіями: „Аѳонстіи отцы въ Номоканонѣ сказуютъ не священнымъ въ примиреніе кающихся имѣти искусство, *сирѣчь разсужденіе, еже кающагося, по исповѣданіи, наставити, что̀ сотворити, да умилостивитъ Бога,* о чесомъ пишучи тако глаголютъ: елицы убо суть освященіи *(еже въ силѣ Духа властельски разрѣшати)* по повелѣнію епископа исповѣданія человѣческія да пріемлютъ“ и т. д. Такимъ образомъ здѣсь выражается мысль, что священникъ, исповѣдуя по повелѣнію епископа, имѣетъ „силу Духа властельски разрѣшать“ грѣхи кающагося, а не священникъ, т.-е. опытный въ духовной жизни старецъ, такой силы не имѣетъ, но только можетъ преподать наставленіе кающемуся, „что̀ сотворити, да умилостивитъ Бога“. *Ред.*

Вопросъ восьмой (169).

И аще достоитъ паче наблюдати повелѣніе архіерея своего, нежели требующаго и исповѣдующаго грѣхи своя и кающагося со слезами, изъявите о семъ отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Въ вышшемъ отвѣтѣ явствовахомъ, како презвитеръ долженъ подъ властію своего епископа жити, и како грѣхи кающагося пріимати, такожде и въ смертную нужду. Здѣ же таяжде да не повторимъ.

Вопросъ девятый (170).

И аще умретъ той, иже требоваше исповѣдатися, и разрѣшенія грѣховъ своихъ желая получити, не получивъ, не послушавый же священникъ не будетъ ли повиненъ какому правильному запрещенію, аще и не имѣлъ повелѣнія архіерейскаго?

Отвѣтъ.

Явихомъ о семъ въ седьмомъ (168) отвѣтѣ; здѣ же, долготы убѣгающе, таяжде глаголати оставляемъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечь духовный“[1]).

Вопросъ третій.

Еретицы отдѣлившіися отъ соединенія церковнаго могутъ ли, при совершеніи своей еретической хиротоніи, чрезъ возложенія рукъ преподать инѣмъ воспріемственный даръ хиротоніи?

Отвѣтъ третій.

Если бы отдѣлившіеся отъ соборной и апостольской церкви еретицы не могли преподавать преемственный отъ Апостолъ даръ хиротоніи, тогда ни въ какомъ случаѣ соборныя правила не могли бы допустить къ пріятію въ своихъ санахъ хиротонисанныхъ еретиками втораго и третьяго (чина), какъ это? отмещетъ 68 правило святыхъ Апостолъ.

Пристиженіе.

Правда, нѣкоторые говорятъ, что православная церковь хотя и принимала еретиковъ въ своихъ чинахъ, но она не для того принимала, чтобы позаимствовать отъ нихъ благодати хиротоніи, но для того чтобы спасти ихъ, какъ погибшихъ и пріобрѣсти въ единство церкви. Таковымъ предлагается: если церковь принимала еретиковъ втораго и третьяго чина собственно только для того, что бы ихъ привести во спасеніе, и оставляла ихъ въ своихъ чинахъ, почему же церковь Христова не могла для спасенія ихъ оставить въ своихъ чинахъ обращаемыхъ еретиковъ перваго чина, павликіанъ и прочихъ?

Замѣчаніе на третій отвѣтъ.

Отдѣлившихся отъ святой соборной и апостольской церкви еретиковъ Перетрухинъ признаетъ здѣсь уже не только имущими даръ хиротоніи, но и имѣющими власть преемственный отъ Апостоловъ даръ хиротоніи преподавать другимъ чрезъ возложеніе рукъ. «Если бы», говоритъ онъ, «отдѣлившіеся отъ соборной и апостольской церкви еретицы не могли

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 178.

преподавать преемственный отъ Апостолъ даръ хиротоніи тогда ни въ какомъ случаѣ соборныя правила не могли бы допустить къ пріятію въ своихъ санахъ хиротонисанныхъ еретиками втораго и третьяго чина». Но нигдѣ, — ни въ соборныхъ правилахъ, ни въ писаніяхъ отеческихъ, — святая церковь не выражала такого ученія, что будто бы отдѣлившіеся отъ святой, соборной и апостольской церкви еретики втораго и третьяго чина имѣютъ сами и чрезъ возложеніе рукъ могутъ сообщать другимъ преемственный отъ Апостолъ даръ благодати хиротоніи. Напротивъ, святая церковь, устами святыхъ отцевъ, рѣшительно объявляетъ таковыхъ чуждыми сего дара. Святый Василій Великій пишетъ объ отдѣлившихся отъ церкви: «не ктому имѣша благодать Святаго Духа въ себѣ: оскудѣ бо, внегда пресѣцатися послѣдованію. Первіи убо отступшіи отъ отецъ имѣша рукоположенія, и возложеніемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное; отдѣлившіижеся, простіи людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже и тіи отпадоша» (Ник. Черногорск. сл. 63). «И егда то не имутъ, егоже не пріяша таковѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы» (Тактик. преп. Никона Черног. сл. 23)? Св. Кипріанъ пишетъ: «Всякій, отдѣляющійся отъ церкви, присоединяется къ женѣ незаконной, и дѣлается чуждымъ обѣтованій церкви; оставляющій церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ: онъ чуждъ для ней, онъ не потребенъ ей, онъ врагъ ея. Не имѣющій матерію церкви не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога. Если бы кто-нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева, то и находящійся внѣ церкви могъ бы также спастися... Какія жертвы думаютъ приносить питающіе ненависть къ священникамъ? Уже ли они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ церкви Христовой? Сіи люди хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе Христово, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ церкви

не можетъ быть мученикомъ: оставляющій церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія» (Вып. Озерск. ч. 1, стр. 8). Святый Ириней: «Гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ и церковь и всякая благодать: ибо Духъ есть истина. Посему тѣ, кои непричастны Его, не питаются сосцами матерними для полученія жизни, и въ тѣлѣ Іисуса Христа не находятъ для себя обильнѣйшаго источника, но ископываютъ себѣ на землѣ кладенцы сокрушенныя, и изъ лужи піютъ гнилую воду, удаляясь отъ вѣры церкви» (Ирин. кн. 3, гл. 24). Въ Большомъ Катихизисѣ сказано: «Иже не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще. Богъ же самъ пребываяй въ церкви своей спасаетъ ю» (Больш. Катих. гл. 25). Въ толковомъ Апостолѣ о тайнахъ, совершаемыхъ отбѣгшими отъ церкви священниками, пишется: «Тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ: ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, толико во единости церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не пріидетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (л. 548).

Вотъ какъ учитъ церковь объ еретикахъ, отдѣлившихся отъ святой соборной апостольской церкви, — она признаетъ, что еретики, незаконнымъ отдѣленіемъ отъ общенія церковнаго лишили себя преемственнаго дара благодати Святаго Духа,

сдѣлались чуждыми и непотребными Богу, и на тайны, совершаемыя ими, Богъ посылаетъ клятву, а не благословеніе. И самъ Перетрухинъ не говоритъ, что еретики имѣютъ даръ благодати Святаго Духа; онъ говоритъ только, что еретики имѣютъ даръ хиротоніи, а о дарѣ благодати Святаго Духа не упоминаетъ: значитъ и самъ онъ не рѣшается признать еретиковъ имѣющими даръ благодати Святаго Духа и могущими преподавать сей даръ другимъ. Но если подъ «преемственнымъ отъ Апостолъ даромъ хиротоніи» Перетрухинъ не разумѣетъ дара благодати Святаго Духа, то пусть объяснитъ, какой онъ разумѣетъ даръ хиротоніи, преемственный отъ Апостолъ?

Святая церковь не отъ всѣхъ втораго и третьяго чина еретиковъ принимала хиротонію, какъ несправедливо тщится утверждать Перетрухинъ, а только отъ тѣхъ, которые еще не были отлучены отъ общенія всею церковію, или, яснѣе сказать, еще не были осуждены вселенскимъ соборомъ, еще не были извержены изъ сановъ своихъ, и посему еще не были лишены власти въ хиротоніи преподавать дары Святаго Духа: къ таковымъ-то до времени, ожидая исправленія, церковь являла долготерпѣніе. «Если же кто дерзнетъ принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ, по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, — говорилъ святѣйшій патріархъ Тарасій отцамъ седьмаго Вселенскаго собора, — то подлежитъ низложенію». И святый соборъ сказалъ: «это сужденіе справедливо» (Дѣян. Всел. соб.). А что святая церковь, имѣя внутрь себя всю полноту даровъ Святаго Духа и изобилуя чинами и таинствами, принимала и принимаетъ приходящія къ ней хиротонисанныя въ ереси лица съ сохраненіемъ ихъ сановъ не для навершенія недостатка своего освященія, не для пополненія у себя недостающей благодати, какъ принимала глаголемая древлеправославная церковь старообрядцевъ, но единственно только ради спасенія самихъ приходящихъ, это видно между прочимъ изъ перваго дѣянія седьмаго вселенскаго собора, гдѣ помѣщено слѣдую-

щее свидѣтельство историка Руфина: «Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (немного ихъ было по числу, но это были люди неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инымъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто, когда бы то ни было, запятналъ себя скверною еретическаго общенія; но тѣ, которые подражали Апостоламъ, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, который, будучи жизнію всѣхъ, уничижилъ Себя ради спасенія всѣхъ и предалъ Себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ и уступить сокрушеннымъ, что бы снова возвратить ихъ къ истинѣ: не для однихъ себя хотѣли они уготовить царствіе небесное своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоятся внити туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ избранныхъ, и потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленіямъ отцевъ... Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ, то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была обязанность (заботиться о приведеніи того опредѣленія во исполненіе) на востокѣ, а на западѣ поручено это было Евсевію». Здѣсь ясно указана причина, почему святая церковь признаетъ хиротонію нѣкоторыхъ еретиковъ, — это ихъ собственное спасеніе, а не церковная нужда въ благодатныхъ дарахъ.

Но Перетрухинъ дѣлаетъ противъ этого возраженіе, — онъ говоритъ: «если церковь принимала еретиковъ втораго и третьяго чина собственно только для того, чтобы ихъ привести во спасеніе, и оставляла ихъ въ своихъ чинахъ, почему же церковь Христова не могла для спасенія ихъ оставить въ своихъ чинахъ обращаемыхъ еретиковъ перваго чина, павликіанъ и прочихъ?» Значитъ Перетрухинъ

именно утверждаетъ, что церковь принимала еретиковъ не потому, что желала спасти ихъ, оказывая имъ снисхожденіе, а потому, что сама нуждалась получить отъ нихъ благодать освященія. Значитъ, онъ учитъ, что Духъ Святый, ниспосланный Христомъ на Апостоловъ въ день пятидесятый, дабы вѣчно пребывать въ церкви и наставлять ее на всяку истину (Іоан. зач. 45), въ церкви Христовой не пребываетъ, а пребываетъ въ церкви еретиковъ, и церковь отъ еретиковъ получаетъ освященіе и спасеніе. Вотъ какое нечестіе проповѣдуетъ Перетрухинъ! А что еретиковъ перваго чина, павликіанъ и имъ подобныхъ, церковь не принимала въ своихъ санахъ, это происходило не отъ того, чтобы она не желала ихъ спасенія, а отъ того, что они своимъ крайнимъ извращеніемъ истинъ вѣры Христовой лишили себя возможности получить то снисхожденіе, какое оказывалось другимъ еретикамъ.

Вопросъ четвертый.

Господствующей грекороссійской церкви епископы имѣютъ ли преемственную благодать хиротоніи, влекущуюся отъ временъ апостольскихъ, въ которой дается сила и власть отъ Бога, да будетъ во всемъ чинѣ и санѣ благопріятенъ и благоугоденъ своимъ служеніемъ Богу и и церкви (Кат. бол. л. 379)?

Отвѣтъ четвертый.

По разумѣнію святыя церкви, у еретиковъ втораго и третьяго чина хиротонія апостольскаго преемства не лишается, о чемъ прочти въ преди княжицы сея въ 1 главѣ 3 отвѣтъ. Уклоненіе же людей въ погрѣшность можетъ случаться, хотя бы оныи и обѣщалися соблюдать въ точности предписанныи закономъ Божіимъ заповѣди какъ всякій крещаемый, при крещеніи обѣщается служить Богу во всей чистотѣ и приличіи христіанскомъ такъ точно и рукополагаемый обязуется быть полезнымъ во вся дни жизни своей святой церкви. Но какъ первый, такъ и послѣдній по немощи человѣческой забывъ свое призваніе, могутъ подвергнуться увлеченіямъ въ погрѣшность. Если посмотримъ на прародителей нашихъ, которые, забывъ даденное имъ приказаніе отъ Бога: не вкушать плодовъ отъ древа познанія добра и зла, конечнѣ оное нарушили отъ

чего и лишились жизни райской. Такъ и Христосъ Спаситель, преподавая ученикамъ своимъ власть и силу, обѣщаясь умолить Отца подать Духа истины, съ тѣмъ вмѣстѣ положилъ и имъ слѣдующее условіе: аще любите мя и заповѣди моя соблюдете (Іоан. зач. 48). Согласуютъ сему и учители церкви Христовой? Напримѣръ, Діонисій Ареопагитъ говоритъ: якоже паче воля Божія, отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему Божественный судъ (Просвѣт. сл. 12). Поелику христіанинъ впадшій въ погрѣшность, не можетъ лишится святаго крещенія? такъ точно и хиротонисанный, не можетъ лишится за погрѣшность, преемственной хиротоніи отъ святыхъ Апостолъ которому требуется покаяніе? какъ объ этомъ говоритъ блаженный Іеронимъ: «что еретикамъ должно быть дозволяемо покаяніе безъ крещенія, ангелу Ефеса вмѣняется въ вину оставленная любовь. Ангелу пергамской церкви дѣлается упрекъ за ядѣніе идоложертвеннаго и за ученіе николаитовъ, у ангела ѳіатирскаго порицается пророчица Іезавель, пища идоловъ и любодѣянія. И однакоже всѣхъ ихъ Господь увѣщаваетъ къ покаянію подъ угрозою только наказанія, если не обратятся. Не побуждалъ бы онъ ихъ покаянію, если бы не прощалъ кающихся» (Кн. блаж. Іерон. част. 4 стр. 89).

Замѣчаніе на четвертый отвѣтъ.

Здѣсь Перетрухинъ еще рѣшительнѣе повторяетъ, что будто бы святая церковь даже «хиротонію еретиковъ втораго чина не лишала апостольскаго преемства». Но онъ продолжаетъ лгать на святую церковь. Есть ясныя свидѣтельства, что помѣстные соборы святыхъ отцевъ отъ еретиковъ втораго чина, наватіанъ, донатіанъ и прочихъ, хиротоніи не принимали, и значитъ признавали ее лишенною апостольскаго преемства. Въ старопечатной Кормчей, во главѣ 37-й, пишется: «Отъ посланія Константина-града собора, къ Мартирію епископу Антіохійскому, о томъ, како пріимати еретики, приходящыя къ соборнѣй церкви. Аріаны, македоніаны и наватіаны, глаголюща себе чистыя и чистѣйшыя, и четыренадесятники, рекше средники, и аполинаріаны, пріемлюще написующихъ свою ересь, и проклинающе ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую, якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое святымъ мѵромъ, чело, ноздри, уши, перси, и вся чувства, помазующе имъ, гла-

големъ: печать дара Святаго Духа, и потомъ *потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша,* или презвитери, или діакони, или ино что». Тамъ же, въ Кормчей, въ 12-мъ правилѣ Ѳеофила патріарха Александрійскаго, пишется: «иже отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ обратившеся восхотятъ приступити къ соборнѣй церкви, да *поставляеши* отъ нихъ діаконы, и презвитеры, и епископы, по повелѣнію никейскаго собора, аще житіе ихъ право будетъ и не имыи ничтоже противна». Тамъ же, въ 20-мъ правилѣ сардикійскаго собора, сказано: «Евтихіона же и Мусея епископа, раскольника бывша и извержена, аще покаетася, и епископскаго взыщета сана, или имене, въ томъ да не послушана будета; аще же хощута пріобщитися, яко мірстіи человѣцы да будутъ пріята». А хиротонію донатіанъ римскій соборъ отвергнулъ (зри о семъ 99 пр. карѳаг. соб.). Отсюда ясно, что учители церковные, вопреки увѣренію Перетрухина, въ хиротоніи еретиковъ втораго чина не признавали апостольскаго преемства благодати, ибо повелѣвали снова хиротонисать ихъ, если будутъ достойны, въ тѣ саны, въ которыхъ состояли у еретиковъ.

Далѣе изъ отвѣта Перетрухина видно, что грекороссійскую церковь и ея епископовъ онъ причисляетъ къ еретикамъ втораго чина. Укажемъ погрѣшности сихъ еретиковъ, дабы всякій могъ видѣть, имѣетъ ли таковыя церковь грекороссійская. Еретики, причисляемые въ правилахъ ко второму чину, погрѣшали противъ священнаго писанія. Писаніе говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. гл. 1, ст. 1), *Азъ и Отецъ едино есма* (гл. 10, ст. 30); а аріане учили, напротивъ, что Слово Божіе не есть Богъ, Сынъ Божій не единосущенъ Отцу. Апостолъ Петръ именуетъ Духа Святаго Богомъ, говоря: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому: не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, гл. 3, 4); а македоніане учили напротивъ, что Духъ Святый не есть Богъ, а тварь (зри велик. Ѳеатр. лѣто Христово 344). На вопросъ Апостола Петра: *колькраты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?* Господь отвѣтствовалъ: *не глаголю тебѣ: до седмь кратъ, но:*

до седмьдесятъ кратъ седмирицею (Мат. зач. 76); а наватіане, вопреки сей Христовой заповѣди, учили не принимать падшихъ на покаяніе. Христосъ Самъ о Себѣ говорилъ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю* (Іоан. гл. 10); а аполинаріане учили, напротивъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ тѣло безъ души; что тѣло Христово сошло съ небесъ (лѣт. церк. соб. Арсенія). Іисуса Христа, еще бывшаго во чревѣ матери, писаніе называетъ Господомъ: *и откуду мнѣ сіе, да пріиде мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. зач. 4); а несторіане дерзали проповѣдывать, что Іисусъ Христосъ родился человѣкомъ простымъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о Христѣ: что *Онъ, не переставая быть Богомъ, сталъ человѣкомъ* (къ филип. гл. 2); а Евтихій и Діоскаръ проповѣдывали, что Христосъ имѣлъ одно естество. Донатисты оклеветали православную церковь въ пріятіи ересей, учили, что церковь Божія пребываетъ только у нихъ въ Африкѣ, и православныхъ перекрещевали; такимъ образомъ они сдѣлались преслушниками церкви, а Самъ Христосъ сказалъ: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. зач. 67). Итакъ извѣстные еретики втораго чина всѣ погрѣшали противъ слова Божія и ученія св. церкви. А о церкви грекороссійской сами старообрядцы свидѣтельствуютъ, что она въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣетъ, да и самъ Перетрухинъ, причисливъ ее къ разряду втораго чина еретиковъ, не указалъ никакихъ ея погрѣшностей противъ слова Божія: значитъ и самъ онъ признаетъ, что она въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣетъ. Всѣ еретики были судимы и осуждены соборами православныхъ епископовъ; а церковь грекороссійскую кто судилъ? Бѣглые попы? Но они сами находились подъ осужденіемъ за незаконное бѣгство отъ своихъ епископовъ. Перетрухихъ скажетъ, какъ и говорятъ старообрядцы, что церковь грекороссійская сдѣлалась еретическою чрезъ измѣненіе употреблявшихся въ русской церкви извѣстныхъ обрядовъ и положеніе клятвы на употребляющихъ сіи обряды. Но церковь, сохранившая правое исповѣданіе вѣры и произнесшая клятву на преслу-

шающихъ ее въ обрядовыхъ постановленіяхъ, не можетъ только за сіе произнесеніе клятвы быть еретическою. Благочестивый папа Викторъ, жившій во 2-мъ вѣкѣ, съ своимъ соборомъ положилъ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго святымъ Апостоломъ Іоанномъ обычая праздновать Пасху въ 14-й день луны. Клятва произнесена за содержаніе обряда, получившаго начало отъ Апостола, и произнесена тогда, когда обрядъ сей еще не былъ отмѣненъ всею церковію на вселенскомъ соборѣ; и однакоже за такое дѣйствіе папа Викторъ не признанъ еретикомъ, напротивъ всѣми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры. О семъ событіи Вароній пишетъ: «воста немало разньствіе въ церкви о днѣ празднества Пасхи, того ради собрашася епископы въ разныхъ странахъ на соборы мѣстныя, и согласишася на сіе вся церкви восточныя, дабы въ недѣлю, по полнотѣ перваго мѣсяца, си есть марта, праздновали всегда Пасху, а не іюдейски четвертаго на десять дне по зачатіи сего мѣсяца, въ кій либо день случится. Едини епископи Асіи меньшія, ихже глава бѣ Поликратъ, сопротивившася, глаголюще, яко отдревле, еще отъ Апостоловъ, со іюдеи купно сей день праздноваша и празднуютъ, и своего преданія оставити не могутъ. И есть о семъ посланіе Поликрата къ Виктору папѣ, въ немже возвѣщаетъ, яко на своемъ соборѣ вси не соизволиша свой древній обычай и преданіе премѣнити. Викторъ, видя иныхъ всѣхъ церквей великое согласіе, а единыхъ епископовъ упорныхъ, клятвѣ предаде ихъ, и отъ соединенія и общенія церкве отсѣче» (Бар. лѣто Госп. 198). И такъ какъ за сіе дѣйствіе папа Викторъ не подвергся никакому осужденію, то ясно, что пастырь церкви, или помѣстная церковь теряетъ благочестіе и подлежитъ отлученію отъ православной вселенской церкви только тогда, когда вводитъ ереси, производитъ нарушеніе православныхъ догматовъ вѣры; а за одно произнесеніе клятвы на не покоряющихся ей, хотя бы даже ради соблюденія Апостольскихъ преданій, подвергнуться отлученію не можетъ: ибо, по Катихисису, «имать церковь и сіе достоин-

ство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ, по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины» (Катих. мал. 9 артик.).

Далѣе Перетрухинъ опять тщится доказать, что якобы всѣ епископы могутъ отпасть отъ православія и церковь можетъ остаться и существовать безъ православнаго епископства. Онъ говоритъ: «какъ всякій крещаемый при крещеніи обѣщается служить Богу во всей чистотѣ и приличіи христіанскомъ, такъ точно и рукополагаемый обязуется быть полезнымъ во вся дни жизни своей святой церкви. Но какъ первый, то-есть міряннинъ, такъ и послѣдній, то-есть священное лицо, по немощи человѣческой, забывъ свое призваніе, могутъ подвергнуться увлеченіямъ въ погрѣшность». Кто же оспариваетъ, что міряне и священныя лица могутъ не только согрѣшать, но и уклоняться изъ православія? Мы утверждаемъ только, что, по силѣ обѣтованія Господня о неодолѣнности церкви, какъ всѣ міряне, такъ наипаче всѣ епископы, не могутъ пасть, не могутъ уклониться отъ православія, ибо съ уклоненіемъ въ ересь всѣхъ священныхъ лицъ и мірянъ разорилась бы сама церковь Божія и обѣтованіе Христа Спасителя оказалось бы не имѣющимъ силы, чего никто, кромѣ нечестивца, допустить не можетъ. Вотъ о чемъ идетъ рѣчь; а не о томъ, что епископы и міряне единолично могутъ уклоняться въ неправославіе. Перетрухинъ говоритъ: «Христосъ Спаситель, преподавая ученикамъ Своимъ власть и силу, обѣщаясь умолить Отца подать Духа истины, съ тѣмъ вмѣстѣ положилъ и имъ слѣдующее условіе: *аще любите Мя и заповѣди Моя соблюдете* (Іоан. зач. 48). Согласуютъ сему и учители церкви Христовой, напримѣръ Діонисій ареопагитъ: якоже паче воли Божіи отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему Божественный судъ» (Просв. сл. 12). Какую связь находитъ Перетрухинъ между словами Спасителя и выраженіемъ св. Діонисія? Но оставимъ это, — замѣтимъ только, что свидѣтельства сіи могутъ имѣть приложеніе къ частнымъ лицамъ, а не къ церкви Христовой. Перетру-

хинъ, доходя до крайняго нечестія, хочетъ умалить значеніе словъ Христа Спасителя: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. зач. 45), съ коими тѣсную связь имѣютъ и сіи слова Его: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). Но святой Златоустъ, объясняя сіи послѣднія слова Христовы, говоритъ: «Не видишь ли силы? и не видишь ли, притомъ, съ какимъ снисхожденіемъ Онъ говоритъ это? Не съ ними (Апостолами) только будетъ находиться, говоритъ Онъ, но и со всѣми тѣми, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать. Ибо Апостолы не могли пребывать до скончанія вѣка. Но Онъ говоритъ ко всѣмъ вѣрнымъ, какъ бы къ единому тѣлу: не говорите мнѣ, сказалъ Онъ, о препятствіяхъ обстоятельствъ; Я съ вами, Я разрушающій всѣ препятствія» (Бесѣды Злат. на Еван. отъ Матѳ. въ русск. перев.). И въ другомъ мѣстѣ святый Златоустъ пишетъ: «Если бы не было Святаго Духа, то не было бы въ церкви пастырей и учителей, ибо и они поставляются Духомъ, какъ и Павелъ говоритъ: *въ немже васъ Духъ Святый постави пастыри и епископы* (Дѣян. 20, 28)... Если бы не присутствовалъ Духъ, то не существовала бы и церковь; если же церковь существуетъ, то, очевидно, что Духъ присутствуетъ» (сл. въ Пятд., Бесѣд. на разные случаи част. 2). Итакъ, по толкованію святаго Златоуста, никакія «препятствія обстоятельствъ» не могутъ лишить церковь присутствія въ ней Христа Господа, и если бы въ ней не присутствовалъ Духъ Святый, то не существовала бы и церковь. А Перетрухинъ, въ противность слову самого Господа и ученію святаго Златоуста, тщится проповѣдывать нечестивую мысль, будто можетъ быть въ церкви такое время, когда въ ней не будетъ истинныхъ пастырей, не будетъ присутствовать въ ней Духъ Святый, поставляющій пастырей. Приведемъ кстати, въ обличеніе Перетрухину, какъ отцы седьмаго вселенскаго собора разумѣютъ слова Спасителя: *се Азъ съ вами есмь*. Они пишутъ: «Христосъ Богъ нашъ... обручившій себѣ каѳолическую церковь, не имущую скверны, или порока, обѣщалъ ей охранять

ее, и подтвердилъ это обѣщаніе ученикамъ своимъ, говоря: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Это обѣщаніе Онъ даровалъ не только имъ, но и намъ, по ихъ слову увѣровавшимъ во имя Его» (Дѣян. сед. всел. соб. том. 7, стр. 589, 590).

Адамъ и Ева, за преслушаніе заповѣди Божіей — не вкушать плодовъ отъ древа познанія добра и зла, лишились жизни райской; но Господь, по милосердію Своему, сошелъ съ небесъ и для спасенія потомковъ Адама учредилъ на землѣ святую свою церковь, въ которой и согрѣшающіе получаютъ разрѣшеніе грѣховъ. Посему, можно ли дѣлать, какъ дѣлаетъ Перетрухинъ, какое-либо уподобленіе между падшимъ Адамомъ и святою церковію, имущею пребывать со всѣми благодатными дарами въ вѣкъ?

Перетрухинъ говоритъ еще: «поелику христіанинъ, впадшій въ погрѣшность, не можетъ лишиться святаго крещенія: такъ точно хиротонисанный не можетъ лишиться за погрѣшность премственной хиротоніи отъ святыхъ Апостолъ». Но еще изъ лика двѣнадцати Апостоловъ не испалъ ли Іуда Искаріотскій чрезъ свое страшное злодѣяніе? И послѣ Апостоловъ, Максимъ киникъ, коварствомъ получившій хиротонію отъ православныхъ епископовъ, не лишился ли хиротоніи, равно какъ не лишены ли хиротоніи и поставленные имъ? Если понимать, какъ понимаетъ Перетрухинъ, т.-е. что принявшіе санъ священства и впадшіе въ погрѣшность, или въ ересь, не лишаются преемственной отъ Апостолъ хиротоніи, то всякое изверженіе изъ сановъ православною церковію оказалось бы ничего не значущимъ. Но съ этимъ ученіемъ и сами старообрядцы не согласятся. Зачѣмъ же Перетрухинъ проповѣдуетъ его, да еще не совѣстится лгать на блаженнаго Іеронима, который говоритъ только, что Богъ прощаетъ всякаго кающагося, какъ бы тяжко не согрѣшалъ, и не единымъ словомъ не подтверждаетъ его, Перетрухинскаго, лжеученія?

Вопросъ пятый.

Сознавая въ господствующей церкви преемственную благодать хиротоніи, влекущуюся отъ апостолъ, не должно ли

будетъ признать, что она есть источникъ благодатныхъ даровъ? Ибо вѣтвь по обдержательному привлачитъ тукъ, и зданіе по совокупленіи стоитъ, и тѣло, аще отъ меча разлученіе пріемлетъ, растлѣвается (Бесѣд. апост. кор. зач. 128, бесѣд. и нравоучен. 8). А посему можно ли отъ таковой отдѣляться?

Отвѣтъ пятый.

Святіи отцы на соборахъ не отрицали, у еретиковъ втораго и третьяго чина, пріемственной хиротоніи и прочихъ имѣющихся благодатныхъ даровъ Святаго Духа? но съ тѣмъ вмѣстѣ, ни въ какомъ случаѣ не позволяли вѣрующимъ идти въ слѣдъ ихъ погрѣшности въ религіозныхъ. убѣжденіяхъ, какъ объ этомъ говоритъ 15 правило двукратнаго собора, въ церкви святыхъ апостолъ. И въ толкованіи на оное Игнатія патріарха объясняется? о презвитерахъ, которые отлучились своихъ епископовъ ради нѣкія ереси. И не раздоромъ церковное соединеніе съ сѣкоша, но раздиранія и отъ раздѣленія церковь потщашася избавити (ник. чер. горы, листъ 305). Значитъ слова святаго Златоуста вопросителемъ приведены совершенно неумѣстно. Ибо тотъ же святый Златоустъ говоритъ Аще повелѣніе развращено имать святитель, аще и ангелъ будетъ не покоряйся ему (просв. сл. 12). О признаніи же пріемственной хиротоніи у еретиковъ 2-го и 3-го чина святыми отцами доказывается нижеслѣдующимъ:

1. «Еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдятъ, яко повинуются церковнымъ закономъ, и пріобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ, но обаче поставленный отъ чистыхъ епископъ, или яко презвитеръ да имать честь; или аще хощетъ града того епископъ, да вдастъ ему негдѣ въ селѣ епископію; нѣсть бо мощно двѣма епископома быти во единомъ градѣ». *Толкованіе.* «Отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй и апостольской церкви, ови убо крещаеми бываютъ совершенно: друзіи же иже токмо миромъ помазуются: иніи же токмо проклинаютъ своя и иныя ереси вся, сіи же глаголеміи чистіи прелщени бывше въ таковую ересь, отъ Навата презвитера римскія церкве: отъ него же и чистіи наречени быша, того ради: понеже не пріемлютъ покаянія обращающихся отъ грѣхъ. и второе женитися возбраняютъ. двоеженца

же отнюдь не пріемлюще на общеніе. И таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи, и просто рещи всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и нныя вся пріяти да будутъ, и токмо святымъ миромъ помажутся. Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископы, паки въ своемъ чину да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя церкве не обрящется: таковый почтенъ будетъ иже исперва истинный епископъ, и единъ на епископстѣмъ престолѣ сѣдитъ, тойжде иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко презвитеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоитъ двѣма епископома въ единомъ градѣ быти. Аще же будетъ годѣ града того епископу, якоже рѣхомъ, да повелитъ епископомъ нарицатися ему: епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися; аще ли же хощетъ, да въ селѣ нѣгдѣ устроить его епископа» (Кормч. пр. 8, 1-го всел. соб.).

2. Никейскаго собора правило осьмое: «Касательно присоединяющихся къ общей и каѳолической и апостольской церкви изъ тѣхъ, которыи иногда называютъ себя чистыми, святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны писменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіемъ каѳолической и апостольской церкви, то-есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и спадшими въ гоненіи, для чего и время установлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ каѳолической и апостольской церкви. Итакъ, если въ какихъ-либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ однихъ чистыхъ, то всѣ, оказавшіеся въ клирѣ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ» (Дѣян. всел. собор., т. 3, стр. 92).

3. Севастъ Арменополь: «Чистіи еретицы, аще сложатся догматамъ церковнымъ на степени и достоинствѣ іерейства ихъ кійждо да пребываетъ, аще не будетъ въ градѣ, въ немже клиръ обрѣтается и епископъ тамо бо господственно убо епископъ свое возымѣетъ достоинство, развѣ негдѣ изволится епископу и честь имени ему имѣти, или хорепископу отъ него быти, да не въ градѣ два будутъ епископи» (Кн. 1, сѣченіе 3, надписи 5, прав. 8 пер. соб.).

4. «На томъ же соборѣ, наватіановъ, хрисматиковъ (?) и еретиковъ, еще во время Корнилія папы наставшихъ къ единенію

церковному обратити бѣ тщаніе, но епископъ ихъ Акесіи, аще и отъ Константина полезными словесы увѣщанъ бысть къ сему, обаче пребысть непреклоненъ. Похваляше сіе. еже на соборѣ уставися, глаголя. яко сицевая всегда о Сынѣ Божіи вѣра бяше; обаче тѣхъ, иже по крещеніи согрѣшаютъ, пріимати на покаяніе и второбрачныхъ, не хотяше. Константинъ посмѣваяся его безумію рече. ты единъ по лѣствицѣ взыдеши на небо. обаче отцы оніи научиша, съ каковымъ покаяніемъ подобаетъ примати сицевыхъ. Не отрицаху ихъ священства, обаче двумъ епископомъ во градѣ быти невозможно, извѣстиша» (Барон. лѣт. Госп. 325, л. 23 на об.).

5. Матѳей правильникъ: како подобаетъ пріимати иже отъ Навата. «Осмое же правило перваго собора, ихже варивше рѣхомъ чистыя, рекше наватіане соборъ не (т.-е. соборнѣ?) приступающихъ церкви писаніемъ повелѣваетъ исповѣдовати, яко крѣпцѣ преданія вся соблюдати сея и иже Христа отвергшихся обращающихся, пріяти имать, и по уставленныхъ временехъ покаянія испадшимъ и онѣхъ устроятъ. двоеженцамъ же пріобщатся и аще симъ совложатся, своя паки церковныя воспріимати степени, ихъ же первіе оставиша. презвитери убо суще или діякони, аще ли же и епископь, и сихъ во своя епископія возвращати. аще убо сія еже посреди временемъ, не пріяша друзій» (Кн. Мат. прав. сост. 1, л. 16 об.).

6. Іоаннъ Зонаръ въ толкованіи на 8-е правило перваго вселенскаго собора сице вѣщаетъ: «И аще которые изъ еретиковъ чистыхъ къ церкви приходятъ, уже во епископы, или презвитеры, или діяконы поставлены, а церкви можетъ быть, въ которымъ они приписаны, иныхъ не имѣютъ, свой въ причтѣ достоинствъ чинъ попрежнему содержатъ. Ибо таковыя люди въ вѣрѣ не поползнушася, но токмо братоненавидѣніемъ и недаяніемъ прощенія отпадшимъ и кающимся погрѣшиша, того ради и хиротонію ихъ соборъ прія, и повелѣ, дабы всякъ въ своемъ степени пребывалъ, развѣ когда иный въ томъ градѣ каѳолическія страны епископъ поставленъ. (тогда) который у чистыхъ епископовъ именовался, презвитерскія или хорепископскія по послѣдней мѣрѣ, чести удостоится, дабы въ причтѣ числился, и онаго бы не отпалъ». и проч. (Кормч. съ тремя толковат. священ. пр. и старописм. и новопечат.).

7. Св. васил. велик. (Василій Великій?): «Аще же они, т.-е. наватіанѣ. сохраняютъ наше крещеніе, сіе да не устыждаетъ насъ. ибо мы обязаны не воздавати имъ за то благодарность, но покорятися правиламъ съ точностію. Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ церкви,

были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина и Саторнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ церкви, постановивъ, принятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое прав. общенія съ ними». Въ толкованіи Валсомона: А наватіанъ (1 правило святаго васил. вел. въ старописм. и новопеч. Кормчей) енкратитовъ и идрокарастатовъ, какъ опредѣлило и послѣднее правило втораго, собора, не должно крестить снова, но помазывать святымъ мѵромъ, и такимъ образомъ причащать таинъ; если же они были епископами, то принимать на ихъ престолы».

8. Блаженный Іеронимъ въ бесѣдѣ съ еретикомъ люцефиріаниномъ пишетъ слѣдующее: «Если мы знаемъ, что на самомъ никейскомъ соборѣ, который, и созванъ былъ по поводу аріанскаго вѣроломства, было принято восемь аріанскихъ епископовъ, и если въ настоящее время нѣтъ въ мірѣ ни одного епископа, кромѣ поставленныхъ тѣмъ соборомъ, то какъ могли они дѣйствовать вопреки собору, изъ-за котораго потерпѣли ссылку».

«Люцеф. А развѣ и въ то время были приняты аріане? скажите кто такіе.

«Правосл. Евсевій, епископъ никомидійскій, Ѳеогній епископъ никейскій, Сарасъ бывшій тогда презвитеромъ Ливіи, Евсевій епископъ Кесаріи каппадокійской, и другіе, которы(хъ) долго пересчитывать. Да и самъ глава ихъ и виновникъ всего зла пресвитеръ Арій, діаконъ Езоій, бывшій послѣ Евдовскія епископомъ антіохійскимъ, и чтецъ Ахиллъ. Эти три клирика Александрійской церкви и были основателями той ереси» (ч. 4, стр. 83). Доздѣ о еретикахъ втораго чина; о еретикакъ третьяго чина: како оныя пріемлются во святую церковь.

9. «Иже отъ Донатіа поставленніи, аще и отъ Римскаго собора покаявшеся непріятни въ священничество: но понеже, спастися всѣ(мъ) добро есть, во исправленіе пришедши, да будутъ пріяти». *Толкованіе.* «Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлени своими епископы, или діакони, или презвитери, приступльше къ правовѣрнѣй вѣрѣ; и свою ересь прокленше, свою честь имѣти, и во своемъ степени пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви вчиняеми быти, понеже во Африкіи вельми скудно есть причетникъ». (Кормч. соб. Карѳ. пр. 69, л. 143 об.).

10. Аристинъ. «Хотя рукоположенные донатистами и были отвергнуты заморскимъ соборомъ, не смотря на ихъ раская-

ніе, но поелику дѣло прекрасное спасти всѣхъ то да будутъ принимаемы, если исправляются. Этимъ донатистамъ, если раскаиваются и предаютъ свою ересь анаѳемѣ, дозволили оставатся при своей чести и причислятся къ клиру каѳолической церкви, по той причинѣ, что Африка имѣетъ великій недостатокъ въ клирикахъ» (Кн. прав. св. апост. стр. 590).

11. Въ Карѳагенѣ, Аврелій епископъ, собравъ помѣстный соборъ, посла къ Анастасію папѣ въ Римъ пословъ и къ Венерію медіоланскому епископу, прося отъ нихъ іереевъ, ихже мало имяше: на пользу душъ человѣческихъ. Отписа папа, увѣщевая, дабы соборъ отъ всея Африки сотворили. А на немъ о соединеніи донатистовъ, иже раздоромъ своимъ великую тщету церкви святѣй творяху, совѣтовали бы: исполняя ихъ прошеніе о іереехъ, ихже просиша, сотвори тако Аврелій, со всея Африки, того же лѣта въ септемвріи созва на соборъ епископовъ. На которомъ въ первыхъ уставиша, по соизволенію папы: донатистовъ обращающихся и иныхъ схизматиковъ оставляти на тѣхъ же санахъ епископскихъ и іерейскихъ» и проч. (Барон. лѣт. Госп. 401, л. 415).

12. Блаженный Августинъ, отвѣчая на вопросъ епископа Ѳеодора, сице пишетъ: «что хиротонія, полученная донатисткимъ духовенствомъ можетъ служить на пользу церкви, что церковь, при обращеніи къ ней донатистовъ, должна признать дѣйствительными въ нихъ св. крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты, вѣру въ святую Троицу» и проч. И паки той же Августинъ пишетъ: «Внѣ церкви можно имѣть все, только не спасеніе. Внѣ церкви можно имѣть духовный санъ, таинства, аллилуія и аминь (литургію), Евангеліе, вѣру и проповѣдь во имя тріединаго Бога, но спасеніе можно обрѣсти только въ каѳолической церкви» (кн. Расколъ донатистовъ Кутепова, стр. 119 и 265).

13. Матѳей правилникъ (подъ правиломъ 12 Іоанна Китрожскаго) говоритъ о римлянахъ: «Но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаема. Яже отъ хиронисанныхъ не отметается: понеже и сущими отъ насъ божественными отцы еретическая хиротонія неотметна многащи бяше, православнымъ сущимъ или бывшимъ, на нихже они руки возложиша».

14. «Святый Іоаннъ Златоустый былъ рукоположенъ во діакона отъ Мелетія патріарха антіохійскаго «(Барон. лѣто Госп. 382). А Мелетій былъ рукоположенъ аріанами (Дѣян. 7 всел. соб., стр. 109).

Отъ всего вышепоказаннаго весьма понятно, что отдѣлившіеся отъ соборной и апостольской церкви, еретики втораго

и третьяго чина пріемственной отъ Апостолъ хиротоніи не лишались, а раздѣленіе православныхъ отъ еретиковъ завсегда требовалось и передавалось ученіемъ святыя церкви, чего и показано явственно каноническими правилами.

Замѣчаніе.

Повторимъ паки и паки, что всѣ благодатные дары для спасенія и освященія вѣрующихъ сообщаются чрезъ богоустановленныя таинства; таинства же могутъ быть совершаемы только священными лицами, получившими на сіе даръ благодати въ таинствѣ священной хиротоніи, почему таинство священства, или хиротоніи составляетъ корень всѣхъ таинствъ, ибо въ немъ преподаются благодатные дары на совершеніе прочихъ таинствъ. А такъ какъ въ именуемой «древлеправославной» церкви старообрядцевъ своей собственной, внутри ея совершаемой, хиротоніи не существовало, то значитъ она утратила существенное свойство истинной церкви Божіей, не могла преподавать благодатныхъ даровъ на совершеніе таинствъ, — не имѣя таинства священства, не имѣла и всѣхъ прочихъ таинствъ. Этотъ существенный недостатокъ своей именуемой «древлеправославной» церкви Перетрухинъ тщится восполнить признаніемъ благодатной хиротоніи въ церкви грекороссійской, по его мнѣнію, еретической, отъ которой общество поповцевъ якобы заимствовалось священствомъ, т.-е. принимало бѣглыхъ поповъ. Онъ говоритъ: «св. отцы на соборахъ не отрицали у еретиковъ втораго и третьяго чина преемственной хиротоніи и прочихъ имѣющихся благодатныхъ даровъ Святаго Духа». Здѣсь онъ хотя не упоминаетъ о церкви грекороссійской, но въ числѣ втораго чина еретиковъ несомнѣнно подразумѣваетъ принадлежащее къ сей церкви священство, чѣмъ и хочетъ доказать, что принимая сіе священство старообрядцы принимали священство преемственное отъ Апостоловъ и имѣющее благодатные дары. Не будемъ говорить здѣсь, какъ незаконно церковь грекороссійскую онъ признаетъ церковію еретиковъ втораго чина; станемъ на его точку зрѣнія

и замѣтимъ ему только, что онъ не указалъ и не можетъ указать, чтобы гдѣ, на какомъ-либо соборѣ, св. отцы признавали у еретиковъ втораго и третьяго чина преемственную благодать хиротоніи и прочіе благодатные дары Святаго Духа. Напротивъ, святые отцы, какъ мы и выше говорили, присутствіе всѣхъ благодатныхъ даровъ признавали только въ истинной церкви Христовой, а не у тѣхъ, кто отступилъ и отторгся отъ нея, будь это еретики втораго и третьяго чина. Новатіане, македоніане и проч. принадлежатъ ко второму чину еретиковъ; но вторый вселенскій соборъ приходящихъ отъ новатіанской и македоніевой ереси повелѣлъ печатлѣть святымъ мvромъ, помазуя чело, очи, ноздри, уста, уши, произнося: печать дара Духа Святаго. Значитъ, отцы втораго вселенскаго собора помянутыхъ еретиковъ считали лишенными дара благодати Святаго Духа, преподаваемаго въ таинствѣ мvропомазанія. Какъ же Перетрухинъ утверждаетъ, что еретики втораго чина имѣютъ всѣ благодатные дары? Несторіане 95-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора причислены къ третьему чину еретиковъ; но объ нихъ отцы третьяго вселенскаго собора сдѣлали такое постановленіе: «аще которые епархіальные епископы не присутствовали на святомъ соборѣ, и въ отступленіи пріяли, или покусятся пріяти участіе, или, подписавъ извержение Несторія, перешли къ отступническому сонмищу: таковымъ, по изволенію святаго собора, совершенно быти чуждымъ священства и низверженнымъ съ своея степени» (2 пр.). Значитъ, святые отцы третьяго вселенскаго собора у еретиковъ несторіанъ не только не признавали дѣйствительность хиротоніи, но и православныхъ лицъ за сообщеніе съ ними лишали степени священства. А 68-е правило святыхъ Апостолъ прямо говоритъ, что «рукоположенные еретикамп служителями церкви быти не могутъ». Значитъ Перетрухинъ оболгалъ святыхъ отцевъ, утверждая, будто они на соборахъ признавали «преемственную благодать хиротоніи и прочіе благодатные дары Святаго Духа у еретиковъ втораго и третьяго чина».

Замѣтимъ еще, что Перетрухинъ, невольно сознавшись, что его именуемая «древлеправославная» церковь сама подверглась лишенію дара благодати Святаго Духа на поставленіе пастырей (см. предисл. къ книгѣ «Мечъ»), а въ церкви грекороссійской, причисленной имъ къ еретикамъ втораго чина, признавъ присутствіе благодати хиротоніи и прочихъ даровъ Святаго Духа, этимъ самымъ призналъ существованіе источника благодатныхъ даровъ въ церкви грекороссійской. А когда она имѣетъ источникъ благодатныхъ даровъ, то можно ли отъ нея отдѣляться? Перетрухинъ приводитъ 15-е правило двукратнаго собора и изъ 12-го слова книги Просвѣтитель слѣдующія слова: «аще повелѣніе развращенно имать святитель, аще и ангелъ будетъ, не покоряйся ему». Но въ томъ-то и дѣло, что ни предки старообрядцевъ, ни теперешній защитникъ ихъ Перетрухинъ не изобличили и изобличить не могутъ епископовъ церкви грекороссійской, тѣмъ паче всю грекороссійскую церковь, въ содержаніи развращеннаго ученія, или ереси; напротивъ сами старообрядцы свидѣтельствуютъ, что въ догматахъ вѣры она никакой погрѣшности не имѣетъ. Значитъ, они отдѣлились отъ церкви, ни въ чемъ не нарушившей догматовъ вѣры, имущей, по сознанію самаго Перетрухина, источникъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа. И Перетрухинъ ничѣмъ не докажетъ, что можно отдѣляться отъ благодатной церкви. Апостолъ Павелъ пишетъ: *основанія инаго никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 посл. къ Кор. зач. 128), и святый Златоустъ, толкуя сіи слова Апостола, говоритъ: «Будемъ строить на этомъ основаніи и держаться на немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ; ибо, если отдѣлимся отъ Него, то немедленно погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ потому, что соединена съ лозою, и зданіе стоитъ потому, что связано; а что отрывается, то погибаетъ, потому что ни на чемъ не держится» (Бес. Злат. на 1-е посл. къ Коринѳ.). Перетрухинъ же, напротивъ, церковь грекороссійскую признаетъ имущею источникъ благодатныхъ даровъ, а старообрядцевъ

учитъ не имѣть съ нею никакого общенія, быть оторванными отъ истинной лозы — Христа, сдѣлаться безжизненными, мертвыми вѣтвями. Онъ говоритъ: «эти слова святаго Златоуста вопросителемъ приведены совершенно неумѣстно». Напротивъ, они приведены очень умѣстно. Какъ вѣтвь, оторванная отъ дерева, лишившись питающихъ ее соковъ, погибаетъ, такъ и отторгающіе себя отъ церкви, отъ источника даровъ благодати, лишаютъ себя надежды на полученіе жизни вѣчной, ибо только при помощи благодатныхъ даровъ и можно получить спасеніе. Итакъ, отрицаніемъ въ своей церкви хиротоніи и признаніемъ источника даровъ благодати Святаго Духа у еретиковъ Перетрухинъ призналъ свою церковь ничтожнѣе церкви еретической.

Перетрухинъ приводитъ затѣмъ въ тринадцати пунктахъ правила и свидѣтельства отеческія въ увѣреніе, что якобы отдѣлившіеся отъ соборной и апостольской церкви еретики втораго и третьяго чина преемственной отъ Апостолъ хиротоніи не лишались. Онъ какъ будто хотѣлъ поразить читателя множествомъ свидѣтельствъ (изъ которыхъ впрочемъ одна, большая половина говоритъ о новатіанахъ, а другая о донанистахъ). Но давно уже и многократно доказано, что всѣ эти правила и свидѣтельства несправедливо приводятся въ свою защиту бѣглопоповцами (а Перетрухинъ является здѣсь именно бѣглопоповцемъ, не смотря на то, что недавно ратовалъ съ бѣглопоповцами). Надобно удивляться, какъ онъ рѣшился приводить эти правила и свидѣтельства, не опровергая существующія возраженія противъ бѣглопоповскаго ихъ толкованія и даже не упоминая объ этихъ возраженіяхъ, какъ будто и не существуетъ ихъ, или онъ самъ ничего объ нихъ не знаетъ. Притомъ же, — и это главное, — хотя бы Перетрухинъ собралъ цѣлую книгу подобныхъ правилъ и свидѣтельствъ, они все равно не могутъ служить къ оправданію общества поповцевъ. Ибо правила и свидѣтельства принадлежатъ церкви Христовой и членамъ оной, истиннымъ пастырямъ, получившимъ власть по преемству отъ Апостоловъ; а общество поповцевъ истинной церкви Христовой не составляетъ и истинныхъ пастырей, полу-

чившихъ власть по преемству отъ Христа и Апостоловъ, не имѣетъ: потому и правилами руководствоваться не можетъ. Вѣдь и безпоповцы разныхъ толковъ въ оправданіе своего состоянія ссылаются на правила и свидѣтельства святыхъ отцевъ; но полагаемъ, и самъ Перетрухинъ не станетъ утверждать, что эти правила принадлежатъ безпоповцамъ и безпоповцы могутъ ими руководствоваться? Если же безпоповцы не могутъ руководствоваться правилами, потому что не составляютъ церкви Божіей, то равнымъ образомъ и поповцы, не имѣющіе законно поставленныхъ пастырей и также не составляющіе поэтому истинной церкви Божіей, руководствоваться ими не могутъ. Напрасно г. Перетрухинъ старался наполнять ими свой «Мечъ».

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ статьѣ: „Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ".

1. Письмо архидіакона Филарета.

Милостивый государь,
Николай Ивановичъ!

21-го числа сего мѣсяца въ 8 часовъ утра я удостоился имѣть съ вами первое свиданіе, при которомъ хотя я и объяснился вамъ, что называюсь Михаиломъ Ивановымъ Кореловымъ, самъ изъ г. Новочеркасска и служу прикащикомъ у Свѣшникова; однако думаю, что языкъ мой тогда же заставлялъ васъ сомнѣваться въ таковомъ моемъ объясненіи, на что даже и имѣли право. Ибо я не Миха-

илъ Ивановъ Кореловъ, а архидіаконъ Филаретъ, о чемъ могъ свидѣтельствовать мой языкъ, который во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы я ни былъ, служилъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, что я изъ Австріи, потому что у всѣхъ русскихъ старообрядцевъ, родившихся въ оной, языкъ не чисто русскій, а нѣсколько смѣшанъ съ малорусскимъ. Разумѣется, идя къ вамъ, я не намѣревался скрыть свое званіе, но потомъ, при свиданіи, и самъ не знаю отчего пришелъ я въ такое замѣшательство, что потерялъ даже способность передать вамъ какъ слѣдуетъ порядокъ вещей, а чрезъ то и не рѣшился объяснить вамъ свое званіе. Впрочемъ, надѣюсь, что вы такой мой игнорантическій поступокъ извините, и не только тотъ одинъ, но и впредь во всякомъ случаѣ имѣющіяся встрѣчаться какъ письменныя, такъ и устныя ошибки будете покрывать, потому что вамъ старообрядческая наука извѣстна.

Исключая сего, все то, что я сообщилъ вамъ относительно присоединенія нашего къ православной церкви и доставленія вамъ матеріаловъ, вѣрно и справедливо. Мы бы весьма желали имѣть свиданіе съ его высокопреосвященствомъ, только сами никакъ не смѣемъ отважиться доступить къ нему. Вы, кажется, изволили при свиданіи выразиться, что могли бы даже сами во время свиданія съ его высокопреосвященствомъ передать ему свѣдѣніе о нашемъ намѣреніи, а потому всепокорно просимъ васъ, если только можете исполнить это, то не откажитесь доставить намъ такое удовольствіе; мы будемъ вамъ за это много обязаны, и въ особенности если бы могли вы лично продставить его высокопреосвященству, по крайней мѣрѣ, одного меня.

При семъ посылаю вамъ копіи съ желаемыхъ вами бумагъ; а когда будете въ Москвѣ, тогда еще сможете получить нѣсколько матеріаловъ, которыхъ я постараюсь приготовить, только, разумѣется, чтобы это дѣло было секретно, и ни въ какомъ случаѣ не было бы обнаружено лицо, доставляющее матеріалы.

Наконецъ, если будете имѣть надобность писать ко мнѣ письмо, или по прибытіи въ Москву — видѣться со мной, то благоволите въ первомъ случаѣ адресовать по оставленному адресу, съ прибавленіемъ только словъ: «съ передачею Захаровичу», также и во второмъ — по городской почтѣ прислать мнѣ по тому же адресу письмо, въ коемъ указать вашу квартиру для свиданія, ибо у Кирилла Семеновича не можно имѣть намъ свиданіе чрезъ его фамилію, крайне придерживающуюся старообрядческому фанатизму [1]).

Итакъ пріимите, милостивый государь, увѣреніе въ глубочайшемъ къ вамъ почтеніи, съ которымъ честь имѣю пребыть навсегда вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

Ф. Захаровичъ.

Москва, 24 октября 1864 г.

2. Прошеніе, поданное митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи.

Мы, нижеподписавшіеся, многими знаменательными явленіями, обнаружившимися въ расколѣ, особенно въ послѣднее время, съ учрежденія такъ называемой Австрійской іерархіи, побуждены будучи вникнуть внимательно въ ученіе, церковное устройство и жизнь глаголемаго старообрядчества, а также тщательно обсудить наше собственное внутреннее состояніе, Богу содѣйствующу и намъ своею благодатію, наставляющею грѣшниковъ на путь истины и покаянія, пришли къ убѣжденію въ ложности и пагубности раскола, въ которомъ доселѣ къ крайнему сожа-

---

[1]) Супруга о. К. Загадаева и послѣ его присоединенія къ церкви довольно долго оставалась въ расколѣ; но потомъ присоединилась къ церкви и сдѣлалась весьма преданною ей дщерію.

лѣнію находились, и восчувствовали искреннее и нелицемѣрное желаніе, разорвавъ всѣ, связывающіе насъ съ мнимымъ старообрядчествомъ узы, войти въ спасительную ограду святой, апостольской, православной церкви, прося единаго главу церкви, Господа нашего *Іисуса* Христа, да не отринетъ и насъ заблудшихъ овецъ своихъ и причтетъ къ избранному стаду своему.

Изъявляя предъ вами, архипастырь древняго престольнаго града, сіи наши чувства и желанія, мы припадаемъ къ вашему высокопреосвященству съ сыновнею просьбою — принять отеческое участіе въ нашемъ положеніи и содѣйствовать своимъ мудрымъ совѣтомъ и архипастырскою властію осуществленію нашихъ нелицемѣрныхъ желаній. Во всякое время готовы мы исполнить все, что найдено будетъ нужнымъ и потребнымъ для дѣйствительнаго присоединенія насъ къ православной церкви, не предлагая съ своей стороны никакихъ къ тому условій: совершенно и безвозвратно разрывая всѣ узы, связывающія насъ съ расколомъ, мы желаемъ полнаго и *безусловнаго* единенія съ православіемъ, дабы ничѣмъ не отличаться отъ его присныхъ сыновъ, въ немъ родившихся и воспитавшихся.

Въ настоящую пору мы имѣемъ съ нашей стороны предложить вашему высокопреосвященству одну лишь просьбу. Ваша мудрая осмотрительность, равно какъ необходимыя формальности по дѣлу о нашемъ присоединеніи, если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ начать его, могутъ на нѣкоторое время отдалить окончательное рѣшеніе нашего дѣла; а между тѣмъ знаменія времени, да и самая совѣсть не позволяютъ намъ оставаться въ нынѣшнемъ нашемъ ложномъ и нерѣшительномъ положеніи: посему мы осмѣливаемся просить васъ, милостивый архипастырь и отецъ, дать намъ, до окончанія нашего дѣла, для совокупнаго нашего жительства какой-либо пріютъ въ подвѣдомыхъ вамъ церковныхъ мѣстахъ. Если бы позволено было выразить намъ

въ этомъ отношеніи наше собственное желаніе, то мы нашли бы для себя болѣе удобнымъ, равно какъ не безполезнымъ въ видахъ вразумленія заблуждающихся братій нашихъ, имѣть себѣ на первое время пріютъ въ оградѣ Рогожскаго Кладбища, въ той его половинѣ, которая принадлежитъ присоединившимся къ православію и подлежитъ вѣдѣнію вашего высокопреосвященства.

Повергая сіи просьбы наши и самихъ себя къ стопамъ вашимъ, милостивый архипастырь, чистосердечно испрашиваемъ себѣ вашего святительскаго благословенія.

Вашего высокопреосвященства
нижайшіе послушники:

Онуфрій, бывшій епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи.

Пафнутій, бывшій епископъ Коломенскій.

Іоасафъ, бывшій іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря.

Филаретъ, бывшій архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи.

Писано 5 марта 1865 г.

3. Записка, поданная митрополиту Филарету бывшимъ іеромонахомъ Іоасафомъ.

Родился я въ 1833 году, Московской губ., Бронницкаго уѣзда, Загорновской волости, отъ крестьянина деревни Кузнецова, Тимоѳея Ваваева; крещенъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, и въ крещеніи нареченъ Іоанномъ. На 24 г. возраста, по расположенію къ иноческой жизни и по горячей приверженности къ расколу, рѣшился оставить міръ. 24 февраля 1857 года удалился я изъ родительскаго дома по плакатному паспорту, и отправился за границу въ извѣстный Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ и принятъ былъ въ число братства. Здѣсь въ 1859 году, 7 марта, постриженъ въ монашество и названъ Іоасафомъ; въ томъ же году, 7 сентября, Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Кирил-

домъ посвященъ въ діакона; а въ 1861 году 20 августа, по благословенію Кирилла, Аркадіемъ архіепископомъ Васлуйскимъ произведенъ въ іеромонаха. 30 окт. 1864 г., по порученію м. Кирилла, въ званіи уполномоченнаго имъ посланника, прибылъ въ Россію для доставленія въ Московскій Духовный Совѣтъ бѣлокриницкой соборной грамоты о заключеніи мира съ россійскими епископами.

Изданіе Окружнаго Посланія и вызванныя имъ многія прискорбныя событія въ расколѣ, въ которыхъ суждено было мнѣ принять значительную долю участія, имѣли рѣшительное вліяніе на измѣненіе моихъ отношеній къ расколу. Окружное Посланіе коснулось тѣхъ именно неправыхъ мнѣній раскола, которыя и мнѣ казались всегда заблужденіями, равно какъ высказало такія понятія относительно православной церкви, которыя всегда я готовъ былъ раздѣлять искренно. Когда выраженіемъ такихъ мнѣній, — притомъ не столь еще смѣлымъ и рѣшительнымъ, какъ бы слѣдовало, — Посланіе вооружило противъ себя всѣхъ крайнихъ приверженцевъ раскола и подвигло ихъ къ тѣмъ прискорбнымъ и возмутительнымъ дѣйствіямъ, которыя взволновали все старообрядчество и обнаружили предъ всѣмъ міромъ темныя его стороны: тогда я еще усерднѣе и искреннѣе прилѣпился душою къ тѣмъ здравымъ понятіямъ, которыя высказаны въ Посланіи, и напротивъ съ новой и большей строгостью сталъ вникать въ тѣ темныя пятна въ расколѣ, которыя становились для меня все очевиднѣе и очевиднѣе. Прибытіе въ Россію и сближеніе съ наиболѣе здравомыслящими изъ нашихъ собратій довершило начавшееся во мнѣ перерожденіе. Здѣсь подвергнуты были строгому обсужденію самые существенные вопросы, касавшіеся глаголемаго старообрядчества, каковы вопросы: о непрерывномъ существованіи священной іерархіи въ церкви Христовой, о невозможности ея временнаго прекращенія и новаго возстановленія, о замѣненіи освященнаго мура простымъ масломъ въ таинствѣ муропомазанія, о совершеніи св.

евхаристіи и прочихъ таинъ въ незаконно освященныхъ храмахъ и на фальшивыхъ антиминсахъ, и проч. Вопросы сіи были уже тщательно разсмотрѣны и основательно рѣшены лицами, съ которыми вошелъ я въ близкія сношенія по пріѣздѣ моемъ въ Москву и къ которымъ съ давнихъ поръ привыкъ я питать особенное уваженіе, каковы именно епп. Онуфрій и Пафнутій: ихъ бесѣды объ указанныхъ вопросахъ еще рѣшительнѣе отклонили мое сердце отъ заблужденій раскола и сблизили меня съ ученіемъ церкви православной. Послѣднее изъ названныхъ мною лицъ указало мнѣ, кромѣ того, и крайне погрѣшительныя мнѣнія въ твореніяхъ нашего уважаемаго учителя, инока Павла. Не могу не упомянуть и еще одного обстоятельства, которое имѣло вліяніе на мою рѣшимость войти въ полное общеніе съ православною церковію. Ничто не составляетъ такого сильнаго препятствія для старообрядцевъ къ этому соединенію, какъ соборныя клятвы за употребленіе уважаемыхъ ими обрядовъ и тѣ тяжкія порицанія ихъ, какія встрѣчаются въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ (о чемъ и въ Окружномъ Посланіи упомянуто): по прибытіи въ Россію узналъ я изъ печатнаго о томъ объявленія, что предержащая власть намѣрена начать дѣло о снятіи и упраздненіи сихъ клятвъ посредствомъ соборнаго опредѣленія цѣлой вселенской православной церкви, и отрадная вѣсть сія внушила мнѣ новое сердечное влеченіе къ православію, послуживъ для меня, такъ сказать, новымъ связующимъ съ церковію звеномъ.

Всѣ изложенныя мною обстоятельства внушили мнѣ наконецъ искреннее желаніе и полную рѣшимость разорвать послѣднія узы, связующія меня съ расколомъ, и искать полнаго, совершеннаго и безусловнаго единенія съ православною церковію, о чемъ вмѣстѣ съ прочими братіями я имѣлъ уже счастіе устно и письменно изъяснить вашему высокопреосвященству. Свидѣтельствуя и теперь о той же непреклонной моей рѣшимости, осмѣливаюсь еще разъ утруждать васъ, высокопреосвященнѣй-

шій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, нижайшею просьбою — принять во мнѣ ваше отеческое участіе и устроить дѣло объ окончательномъ моемъ присоединеніи къ православной церкви.

4. Прошеніе, поданное митрополиту Филарету 29 мая 1865 г.

Мы, нижеподписавшіеся, утруждали ваше высокопреосвященство устными и письменными прошеніями объ устроеніи нашего присоединенія отъ раскола къ православію.

Недавно удостоились мы слышать. изъ устъ вашихъ, святѣйшій владыко, вожделѣннѣйшее извѣстіе, что всемилостивѣйшій и благочестивѣйшій Государь Императоръ изрекъ намъ слово прощенія за наши гражданскіе проступки, милостиво принялъ насъ въ предѣлы православнаго Россійскаго царства, и что остается только совершить церковное дѣло нашего присоединенія къ православію.

Припадая къ стопамъ вашего высокопреосвященства съ глубокимъ чувствомъ благодарности за ваше сильное и благоснисходительное предстательство за насъ предъ престоломъ всемилостивѣйшаго Государя нашего и предоставляя дѣло церковнаго присоединенія насъ къ православію, во всѣхъ его подробностяхъ, вашему мудрому разсужденію и рѣшенію, не предъявляя въ семъ отношеніи, какъ писали мы и въ поданныхъ вашему высокопреосвященству запискахъ, никакихъ съ нашей стороны условій, мы осмѣливаемся ходатайствовать передъ вами, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, объ одномъ только отеческомъ къ намъ снисхожденіи: благоволите, святѣйшій владыко, по совершеніи надъ нами всѣхъ обрядовъ присоединенія, какіе ваше высокопреосвященство найдете нужными, на первое время по присоединеніи дать намъ для совокупнаго жительства всѣмъ нашимъ братствомъ пріютъ, за неимѣніемъ единовѣрческаго монастыря въ епархіи вашей, при какой-либо изъ существующихъ въ Москвѣ единовѣрческихъ церквей.

Просимъ васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, не принять сего желанія за признакъ нашего колебанія въ опредѣленно и рѣшительно выраженномъ нами намѣреніи безусловнаго соединенія съ православною церковію. Не усвояя обрядамъ церковнымъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры и не полагая *въ семъ отношеніи* различія между обрядами, именуемыми старыми и именуемыми новыми, съ усвоеніемъ предпочтительной важности первымъ предъ послѣдними, мы готовы были бы немедленно вступить во всякую православную иноческую обитель, какую вашему высокопреосвященству благоугодно было бы назначить намъ для жительства, и готовы были бы исполнять всѣ существующіе въ ней обряды и чины, хотя (не скроемъ и сего) для нѣкоторыхъ изъ насъ, въ силу того же безразличнаго уваженія къ глаголемымъ древнимъ и новымъ обрядамъ, столь быстрый переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ былъ бы дѣломъ не легкимъ: ибо трудно измѣнить привычку, отъ дѣтства пріобрѣтенную, особенно же въ томъ, что̀ и по собственному нашему убѣжденію и по суду церкви не составляетъ дѣла погрѣшительнаго. Но, повторимъ еще, не въ нашихъ личныхъ расположеніяхъ главная побудительная причина, по которой мы рѣшаемся ходатайствовать о дозволеніи намъ, на первое время, остаться при обрядахъ Единовѣрія: согласно выраженному нами намѣренію безусловнаго соединенія съ православною церковію, мы готовы, если будетъ угодно вашему высокопреосвященству, немедленно принять всѣ исправленные чины и обряды православной церкви. Прошеніе наше внушено намъ собственно и преимущественно христіанскимъ снисхожденіемъ къ немощной совѣсти бывшихъ нѣкогда братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, и желаніемъ посредствомъ такого снисхожденія привлещи и ихъ въ ограду православной церкви, въ чемъ видимъ нашу прямую обязанность, возлагаемую на насъ нашими, вредными для церкви, дѣйствіями во времена лжепастырства и лжеучительства

въ расколѣ. А мы изъ многолѣтняго ближайшаго знакомства съ раскольниками знаемъ, съ какимъ непреодолимымъ отвращеніемъ они смотрятъ на каждаго, измѣнившаго уважаемымъ ими обрядамъ, и вполнѣ увѣрены, что слухъ о нашемъ общеніи съ церковію въ самыхъ обрядахъ послужилъ бы только къ торжеству для враговъ церкви и положилъ бы преграду для свиданій и собесѣдованій съ нами даже тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые, какъ намъ вполнѣ извѣстно, готовы уже послѣдовать за нами. Особенно на первое время, когда нашимъ обращеніемъ къ церкви будетъ занятъ и, какъ мы имѣемъ основаніе полагать, сильно потрясенъ весь старообрядческій міръ, важно и полезно было бы не дать повода даже благонамѣреннымъ изъ старообрядцевъ къ такому рѣшительному отъ насъ отчужденію, каковымъ (поводомъ) несомнѣнно послужило бы наше непосредственное вступленіе въ одну изъ православныхъ иноческихъ обителей, которое со временемъ, при помощи Божіей и по вашему святительскому благословенію, если сіе будетъ нужно и благопотребно, можетъ совершиться безпрепятственно къ нашему полному утѣшенію.

Таковы, ваше высокопреосвященство, причины, побуждающія насъ повергнуть къ стопамъ вашимъ настоящую нашу просьбу.

Святый владыко! Нѣкогда самъ Павелъ Апостолъ, изъ Савла явившійся великимъ учителемъ языковъ, ради снисхожденія къ слабой совѣсти братій своихъ по плоти — ревнителей закона Моисеева, подчинилъ себя требованіямъ обрядоваго закона, дабы привлечь ихъ къ слову благовѣстія о новозавѣтной благодати и свободѣ закона Христова: не дастъ ли и намъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ, временнымъ снисхожденіемъ къ немногозначительнымъ обрядовымъ разностямъ, столь уважаемымъ старообрядцами, привести въ ограду Его святой церкви хотя немногихъ изъ тѣхъ многочисленныхъ братій нашихъ,

которые нами же отвращены отъ нея и совращеніе которыхъ лежитъ тяжкимъ бременемъ на нашей совѣсти?

(Подписались: Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ).

5. Описаніе представленія Государю Императору 17-го августа 1865 года.

16 августа, около полудня, явились въ Чудовъ монастырь къ новоприсоединеннымъ инокамъ, бывшимъ членамъ Австрійской іерархіи, депутаты московскаго единовѣрческаго общества, гг. Аласинъ, Зайцевъ, Рыжковъ и Сорокинъ, и, сообщивъ подробности о поднесеніи ими Государю Наслѣднику Цесаревичу старинной иконы Николая Чудотворца, объявили, что Его Величество Государь Императоръ изволилъ Высочайше повелѣть имъ — на слѣдующій день, т.-е. 17 числа, явиться къ Нему вмѣстѣ со всѣми новоприсоединенными. Получа такое неожиданное, насколько радостное, настолько же и страшное извѣстіе, послѣдніе стали приготовляться къ исполненію Высочайшаго повелѣнія; къ нимъ присовокупился также новоприсоединенный Кириллъ Семеновъ (Загадаевъ), проживающій при Троицкой единовѣрческой церкви.

17 числа, въ 12 часовъ дня, прибыли за ними вышеупомянутые депутаты и всѣ вмѣстѣ отправились въ Большой Кремлевскій дворецъ. Здѣсь, войдя въ дежурную залу, остановились, и дано было объ нихъ знать оберъ-прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода графу Д. А. Толстому, который тотчасъ же вышелъ и, привѣтствовавъ всѣхъ поклономъ, занялся съ попечителями въ сторонѣ бесѣдой. Они, между прочимъ, вручили ему списокъ именъ и званій новоприсоединенныхъ[1]), которые стояли въ это время рядомъ, въ такомъ порядкѣ: первымъ стоялъ Пафнутій (какъ болѣе способный отвѣтить

[1]) Списокъ этотъ былъ написанъ такъ:

1) Пафнутій, бывшій епископъ Коломенскій, распространявшій своею проповѣдью Австрійскую іерархію въ Россіи.

на какой-либо трудный вопросъ, если бы таковой былъ предложенъ), потомъ Онуфрій, Сергій, Іоасафъ, Филаретъ, Мелхиседекъ и Кириллъ Семеновъ. Графъ съ этимъ спискомъ подошелъ первоначально къ Пафнутію и, смотря въ списокъ, спросилъ его: «Вы Пафнутій, бывшій епископъ» и т. д., какъ написано въ спискѣ. Пафнутій отвѣтилъ: «Точно такъ». Графъ поклонился ему и сталъ такимъ же образомъ спрашивать Онуфрія, Сергія и Іоасафа и, по вопросѣ, дѣлалъ каждому поклонъ. Послѣ сего, подошедши къ Филарету, сказалъ: «Вы мнѣ знакомы, разумѣется, не лично. Вы, кажется, получали образованіе въ одномъ изъ австрійскихъ училищъ и хорошо умѣете по-нѣмецки говорить?» Филаретъ отвѣтилъ: «Знаю немножко».

Графъ: Вы это говорите изъ скромности. Вѣдь вы въ послѣднее время въ Бѣлой Криницѣ завѣдывали всѣми письменными дѣлами?

Филаретъ: Точно такъ.

Графъ поклонился ему и сталъ спрашивать остальныхъ, по примѣру первыхъ. Наконецъ, обратившись ко всѣмъ, произнесъ: «Я весьма желалъ васъ видѣть и побесѣдовать съ вами; хотѣлъ даже побывать къ вамъ въ Чудовъ монастырь, но время не позволило; впрочемъ, я постараюсь непремѣнно побывать у васъ».

Пафнутій: Покорнѣйше просимъ удостоить насъ ва-

---

2) Онуфрій, бывшій епископъ Ибраиловскій, признанный Австрійскимъ правительствомъ намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла.

3) Сергій, бывшій епископъ Тульскій, впослѣдствіи предназначенный намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита вмѣсто Онуфрія.

4) Іоасафъ, бывшій іеромонахъ Бѣлокриницкой митрополіи, впослѣдствіи уполномоченный посланникъ Бѣлокриницкаго владыки.

5) Филаретъ, бывшій архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи, впослѣдствіи уполномоченный вмѣстѣ съ Іоасафомъ посланникъ.

6) Мелхиседекъ, бывшій іеродіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи.

7) Кириллъ Семеновъ, бывшій протодіаконъ при раскольничьемъ архіепископѣ Антоніи въ Москвѣ.

шимъ посѣщеніемъ: мы будемъ весьма довольны и будемъ вамъ премного обязаны.

Графъ: Постараюсь, постараюсь непремѣнно побывать у васъ. — Потомъ спросилъ: Видѣли ли вы когда-нибудь Его Величество, Государя Императора?

Пафнутій: Что касается меня, то я никогда не имѣлъ этого счастія.

Графъ: Вотъ теперь увидите; только вы не стѣсняйтесь и не пугайтесь: Государь весьма добрый и ласковый.

Послѣ этого графъ удалился.

Черезъ нѣсколько минутъ депутаты и новоприсоединенные приглашены были въ другую залу дожидать прибытія Его Величества, находившагося съ 10 часовъ утра въ отсутствіи. Въ этой залѣ дожидались они болѣе часа. Потомъ объявляютъ имъ, что Государь Императоръ прибылъ, и черезъ пять минутъ входитъ въ эту залу самъ Императоръ, за нимъ графъ Толстой и великіе князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ. Депутаты подошли къ Государю и одинъ изъ нихъ, Аласинъ, держа въ рукахъ просьбу, произнесъ предъ Его Величествомъ рѣчь, въ которой просилъ Его Величество объ открытіи единовѣрческаго монастыря на Преображенскомъ Кладбищѣ. Государь изволилъ сказать въ отвѣтъ, что проектъ устройства единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ ему извѣстенъ, что онъ одобряетъ эту мысль и надѣется, что дѣло легко можетъ быть устроено. Послѣ сего Его Величество изволилъ обратиться къ новоприсоединеннымъ, стоявшимъ въ прежнемъ порядкѣ, и изволилъ сказать: «Я желалъ васъ видѣть, потому что душевно радуюсь вашему присоединенію къ православной церкви». Послѣ этого графъ представилъ Его Величеству каждаго, съ объясненіемъ прежнихъ ихъ званій (какъ было написано въ спискѣ); первоначально представилъ Пафнутія, и Его Величество, стоя противъ него, изволилъ спросить: «Гдѣ ты родился?»

Пафнутій: Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда, въ посадѣ Воронкѣ.

Государь: Я съ батюшкой бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, и въ Добрянкѣ былъ въ церкви; ты не былъ ли тамъ въ это время?

Пафнутій: Нѣтъ, Ваше Императорское Величество; я въ то время былъ малолѣтенъ.

Затѣмъ графъ представилъ Онуфрія, у котораго Его Величество изволилъ спросить: «а ты откуда?»

Онуфрій: Изъ Ярославской губерніи.

Государь: Давно ушелъ за границу?

Онуфрій: Въ 1839 году.

Государь: А изъ-за границы когда возвратился?

Онуфрій: Въ 1858 году.

Государь: Ты былъ признанъ австрійскимъ правительствомъ въ званіи намѣстника?

Онуфрій: Точно такъ.

Потомъ Его Величество изволилъ спросить Сергія: «ты откуда?»

Сергій: Изъ Австріи.

Государь: Давно ли прибылъ въ Россію?

Сергій: Въ мѣсяцѣ маѣ настоящаго года.

Государь: Ты говоришь хорошо по-русски; а по-нѣмецки знаешь?

Сергій: Очень мало.

Тутъ графъ, указывая на Филарета, сказалъ Его Величеству: «Вотъ этотъ знаетъ хорошо по-нѣмецки». Послѣ сего Его Величество изволилъ спросить Іоасафа: «ты откуда?»

Іоасафъ: Я здѣшній, московскій.

Государь: Давно ли удалился за границу?

Іоасафъ: Въ 1857 году.

Потомъ графъ, представляя Филарета, сказалъ Его Величеству: «Это Филаретъ, бывшій секретарь Бѣлокриницкаго митрополита; онъ хорошо знаетъ по-нѣмецки».

Его Величество изволилъ и его спросить: «ты откуда?»

Филаретъ: Изъ Австріи, Ваше Императорское Величество.

Государь: Изъ какого мѣста?

Филаретъ: Изъ Буковины.

Государь: Знаешь по-нѣмецки?

Филаретъ: Знаю немножко, Ваше Императорское Величество.

Государь: И ты говоришь чисто по-русски; тамъ, вѣроятно, существуютъ русскія училища?

Филаретъ: Я говорю нѣсколько чисто по-русски по случаю неоднократныхъ поѣздокъ въ Россію; но такихъ училищъ, въ которыхъ обучали бы по-русски, въ Буковинѣ нѣтъ.

Его Величество изволилъ спросить потомъ и Мелхиседека: «ты откуда?»

Мелхиседекъ: Я оттуда же, изъ Буковины.

Государь (взглянувъ на Филарета): Слѣдовательно изъ одного мѣста вы оба?

Филаретъ: Мы съ нимъ изъ одного села.

Послѣ сего графъ, представляя Кирилла Семенова, бывшаго въ мірскомъ платьѣ (всѣ прочіе были въ иноческомъ одѣяніи), сказалъ: «Это бывшій протодіаконъ; онъ человѣкъ семейный».

По окончаніи этого представленія, Его Величество, обратясь ко всѣмъ, съ пріятнымъ взоромъ, изволилъ повторить: «Душевно радуюсь вашему обращенію и желаю, чтобы ваше обращеніе не осталось безплоднымъ. А имѣете вы надежду (смотря на Сергія), что вашему примѣру послѣдуютъ другіе?»

Сергій: Если Богу будетъ угодно.

Вслѣдъ за нимъ Пафнутій высказалъ, что и въ настоящее время есть уже нѣкоторые изъ раскольническаго же духовенства, вполнѣ убѣжденные въ правотѣ православія, но пока находятся еще среди раскольниковъ, а намъ сообщаютъ свѣдѣнія о расколѣ.

Государь: Да, я очень желаю и молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе. А вы, я увѣренъ, присоединились по искреннему убѣжденію, а не покакимъ-либо расчетамъ.

Пафнутій: Точно такъ, Ваше Императорское Величество, по искреннему убѣжденію.

Государь: Вѣрю; я читалъ твою записку, которая подана въ видѣ исповѣди.

Потомъ прибавилъ съ улыбкой: «А въ Бѣлой Криницѣ знали о вашемъ намѣреніи присоединиться еще раньше, чѣмъ вы присоединились». Еще спросилъ: «Какъ безпоповцы на васъ смотрятъ? должно быть, недовольны вами?»

Пафнутій: Ваше Императорское Величество! Безпоповцы смотрятъ на насъ не враждебно, потому что мы имъ ничего не сдѣлали; но поповцы на насъ очень злы, — имъ мы нанесли сильный ударъ нашимъ присоединеніемъ: намъ извѣстны всѣ дѣла ихъ, которыя мы частію и открыли уже печатно, а со временемъ раскроемъ и еще болѣе. Вотъ этого-то и боятся рогожскіе прихожане; они знаютъ, что вотъ отцу Онуфрію (указывая на него) извѣстны всѣ дѣла съ самаго учрежденія іерархіи; онъ помнитъ хорошо и самого Амвросія.

Государь: Да, много тогда вы сдѣлали нехорошаго...

Графъ Толстой замѣтилъ при этомъ: Ваше Императорское Величество изволили имъ простить гражданскіе проступки.

Государь (смотря на всѣхъ): Это забыто! Это я забываю!

Они всѣ поклонились, и Пафнутій произнесъ: «Чувствительно и вѣрноподданнически благодаримъ Васъ, Ваше Императорское Величество, за Вашу монаршую милость. Мы уже имѣли счастіе получить о ней свѣдѣніе отъ высокопреосвященнаго митрополита Филарета, которому мы, какъ доброму архипастырю, съ самаго начала нашего присоединенія вручили наши души вполнѣ и много обязаны за его отеческое къ намъ участіе».

Послѣ сего Его Величество изволилъ спросить новоприсоединенныхъ, знаютъ ли они его сыновей.

— Не знаемъ, Ваше Императорское Величество, — отвѣтилъ Пафнутій.

Государь: Вотъ мой наслѣдникъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, подошедши, поклонился имъ, а они ему поклонились съ пожеланіемъ многолѣтняго здравія. Пафнутій произнесъ: «Да сохранитъ Господь державу царствія Его!»

Государь: А вотъ мой второй сынъ, Владиміръ Александровичъ (указывая на него).

Великій князь, подошедши, также поклонился имъ, а они ему взаимно поклонились и пожелали на много лѣтъ здравія.

Государь еще спросилъ: «А кто изъ васъ былъ въ послѣдній разъ за границей, именно въ Бѣлой Криницѣ?»[1])

Пафнутій: Отецъ Сергій съ отцомъ Мелхиседекомъ послѣ всѣхъ прибыли изъ Бѣлой Криницы, и именно въ мѣсяцѣ маѣ.

Въ заключеніе Государь сказалъ: «Будьте покойны; монастырь для васъ устроится». И, обратившись къ попечителямъ, изволилъ разспрашивать ихъ.

По окончаніи представленія графъ Д. А. Толстой поздравилъ ихъ съ оказаннымъ отъ Государя вниманіемъ и повторилъ свое обѣщаніе посѣтить ихъ, каковое и исполнилъ 20-го числа.

---

[1]) Этотъ вопросъ Государя Императора, по мнѣнію представлявшихся, имѣлъ связь съ жалобой австрійскаго правительства, что изъ Бѣлой Криницы увезенъ въ Москву архивъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разсказъ бывшаго старообрядца Савина Воробьева о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

Въ 12-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Новозыбкова, Черниговской губерніи, на берегу рѣки Ипути лежитъ небольшая слобода называемая «Тимошкинъ Перевозъ». Жители этой слободы всѣ старообрядцы безпоповскаго согласія. Здѣсь я родился въ 1856 году. Родители мои также принадлежали къ безпоповской сектѣ, и я крещенъ былъ, вѣроятно, «бабушкой». Отецъ мой занимался торговлей на Дону, и бывалъ дома только лѣтомъ, мѣсяца полтора не болѣе. Грамотѣ отецъ не умѣлъ и, пріѣзжая домой, въ собраніе къ безпоповцамъ молиться Богу никогда не ходилъ. А въ слободѣ имѣется большой молитвенный домъ, выстроенный на пустоши, и уставщикъ, нанятый обществомъ, каждый праздникъ совершаетъ въ ономъ службу.

Когда я достигъ 10-лѣтняго возраста, родительница отдала меня учиться грамотѣ къ нѣкоему Ѳедору Дмитріевичу Родіонцеву. Учился я успѣшно, такъ что въ теченіе года прошелъ Псалтырь, Часовникъ, и нѣкоторые каноны; потомъ сталъ писать. Учитель, при свиданіи, сказалъ матери: «сынъ твой теперь все уже знаетъ; нужно бы только выучить пѣть по крюкамъ». Такому предложенію мать очень обрадовалась, и тутъ же условилась, за какую плату учить меня этой премудрости. Черезъ день я началъ выпѣвать: утъ, ре, ми, фа, соль. Сначала труднымъ показалось мнѣ это ученіе; но дальше, благодаря старанію учителя, и это усвоилъ въ точности. У тогдашняго безпоповскаго уставщика, Родіонцева же, Александра Дмитріевича, былъ сынъ Іосифъ, мнѣ ровесникъ. Съ нимъ я подружился, и отецъ его позволилъ мнѣ стоять на клиросѣ, читать и пѣть. Это мнѣ такъ понравилось, что я ни одной службы не пропускалъ, — гдѣ бы ни случилась всенощная, или какое другое молебствіе, я всегда тамъ неотлучно. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность вполнѣ изучить уставъ богослуженія. Изъ жизни

въ Тимошкиномъ Перевозѣ я помню одинъ случай. Поѣхали мы въ лѣсъ за дровами съ дѣдомъ (отцомъ матери), и остановились какъ разъ противъ единовѣрческаго Малино-Островскаго монастыря. Въ это самое время въ монастырѣ начался звонъ. Я и спрашиваю: «дѣдушка! кто тамъ живетъ?» Онъ мнѣ сказалъ: «тамъ живутъ хохлацкіе монахи; это былъ первоначально нашъ, христіанскій, монастырь, а потомъ его у насъ отобрали». Я спросилъ: «кто же могъ его отобрать отъ насъ?» Онъ взглянувъ на меня и, покачивая головой, сказалъ: «Ты, внучекъ, еще молодъ, не можешь понять, какъ это было. Царь отобралъ отъ насъ эту святыню».

Въ 1870 году отецъ мой со всѣмъ семействомъ переѣхалъ жить на Донъ. На пути туда, когда ѣхали черезъ посадъ Лужки, то здѣсь надъ нами, дѣтьми, довершалъ крещеніе какой-то бѣглый попъ, ставивъ насъ въ купель почти по колѣно, и мазалъ какимъ-то масломъ: значитъ изъ безпоповцевъ насъ приняли въ поповщину. Когда былъ совершенъ этотъ обрядъ, мать перекрестилась и сказала: «слава Богу! теперь не страшно ѣхать и въ чужую сторону». Мы поселились въ предѣлахъ Пятіизбянской станицы, считающейся центромъ старообрядчества на Дону, гдѣ съ давнихъ лѣтъ укрывались бѣглые попы подъ кровомъ вліятельныхъ людей, полковниковъ и разныхъ подобныхъ чиновъ. Къ станицѣ Пятіизбянской принадлежитъ болѣе 30 хуторовъ; въ недальнемъ отъ нея разстояніи находятся станицы Верхне-Чирская и Нижне-Чирская. Здѣшніе старообрядцы принадлежатъ къ разнымъ толкамъ: есть бѣглопоповцы, лужковцы, австрійскіе, а изъ безпоповцевъ — перекрещенники, самокрещенники, поморцы, и много безъименныхъ; большинство же составляютъ послѣдователи австрійской іерархіи. Въ Пятіизбянской станицѣ былъ тогда австрійскій попъ Іоакимъ поставленія Іова лжеепископа. Здѣсь я скоро познакомился съ уставщиками австрійской секты. Узнавъ, что я умѣю пѣть по крюкамъ они стали меня приглашать къ себѣ на богослуженіе, и я, безъ всякаго стѣсненія со стороны родителей, сталъ ходить къ нимъ за службу. А такъ какъ здѣсь въ то

время по крюкамъ умѣли пѣть очень не многіе, то неоднократно приглашали меня даже и въ другіе хутора за службу въ качествѣ пѣвца. Мнѣ, какъ молодому человѣку, это очень нравилось, и я съ большой охотой отправлялся въ хутора пѣть и править службу. Захотѣлось мнѣ выучиться потомъ демественному пѣнію, — и это понялъ скоро, при содѣйствіи Кондратія Саранцева (нынѣ окружническій лжесвященникъ).

Въ 1872 году родительница наша умерла, — при смерти убѣждена была мною напутствоваться отъ австрійскаго попа. Послѣ смерти родительницы меня, какъ старшаго сына, по обыкновенію, нужно было женить; но такъ какъ мнѣ предстояло отбыть воинскую повинность, то отецъ женилъ меньшого брата, а я въ 1875 г. отправился на родину (въ Воронокъ) къ призыву. Меня оставили на льготѣ, и тамъ же, въ посадѣ Воронкѣ, я нашелъ себѣ невѣсту и обвѣнчался у неокружническаго попа. Затѣмъ возвратился съ женой на Донъ къ отцу. Здѣсь мнѣ очень хотѣлось узнать, какая разница существуетъ между окружниками и неокружниками, къ которымъ принадлежало семейство моей жены. Съ этимъ вопросомъ я неоднократно обращался къ здѣшнимъ начетчикамъ, но ничего основательно объяснить мнѣ они не могли, такъ какъ у насъ противуокружниковъ было очень мало.

Между тѣмъ отецъ мой все еще принадлежалъ къ поморской сектѣ, и вожаки безпоповцевъ стали ему внушать, чтобы не сообщался съ нами въ ястіи и питіи, и старался бы привлечь меня съ женою въ свою секту, дабы не было въ семействѣ раздѣленія. Отецъ, правда, открыто не возставалъ на насъ; но все-таки замѣтно было въ немъ душевное безпокойство, а повременамъ онъ даже и прямо напоминалъ намъ, что хорошо бы принадлежать къ одному согласію. Главнымъ начетчикомъ у безпоповцевъ былъ въ то время нѣкій Левъ Денисычъ, считавшійся у нихъ великимъ знатокомъ писанія[1]). Онъ бывалъ у насъ въ домѣ очень часто

---

[1]) Съ этимъ Львомъ имѣлъ бесѣду о. архим. Павелъ во время

и много толковалъ объ вѣрахъ, не согласныхъ съ безпоповствомъ, — послѣдователей этихъ вѣръ признавалъ вполнѣ заблудшими отъ пути истины и погибшими. Онъ толковалъ обыкновенно не о догматахъ вѣры и не о таинствахъ, а любимый разговоръ его былъ о послѣднемъ антихристѣ, что якобы онъ уже царствуетъ, и потому видимаго священства нигдѣ нѣтъ. Бывая у насъ, онъ нерѣдко заводилъ и со мною разговоръ о ложномъ нашемъ, какъ онъ выражался, и самовымышленномъ австрійскомъ священствѣ, доказывалъ отъ писанія и правилами святыхъ отецъ его неправильность, чтобы привлечь меня въ свою секту. Я въ то время книгъ читалъ мало, а своихъ и совсѣмъ не имѣлъ: потому состязаться съ такимъ борцомъ считалъ себя не въ силахъ. Между тѣмъ онъ, своими рѣчами, наводилъ меня на сомнѣнія: неужели, думалось, и въ самомъ дѣлѣ незаконно это священство, т.-е. австрійское? неужели въ Москвѣ и прочихъ мѣстахъ не читаютъ и не видятъ въ писаніи того, на что указываетъ Левъ Денисычъ, доказывая его неправильность? Совѣсть стала меня понуждать обстоятельнѣе изслѣдовать этотъ важный вопросъ. Тутъ пришлось мнѣ по случаю купить книгу «Благовѣстникъ», или «Благовѣстное Евангеліе», напечатанную при патріархѣ Іосифѣ. Я сталъ кое что въ этой книгѣ прочитывать, и чего не разумѣлъ вполнѣ, обращался за разъясненіемъ къ болѣе знающимъ знакомымъ начетчикамъ. Однажды говорю сидѣвшему у меня за «Благовѣстникомъ» начетчику: «Скажи пожалуста, нѣтъ ли здѣсь чего-нибудь на безпоповцевъ? я бы указалъ это Льву Денисычу; а то онъ, когда у насъ бываетъ, все говоритъ, что наше священство незаконное!» Начетчикъ отвѣтилъ: «Какъ не быть въ такомъ сокровищѣ!» И отыскалъ толкованіе 95-го зачала отъ Луки. «Вотъ видишь, говоритъ, тутъ ясно, сказано, что въ церкви непре-

---

своей поѣздки на Донъ въ 1878 году. По словамъ о. Павла, Левъ былъ заводчикомъ въ Пятіизбянской станицѣ „Самокрещенства“ и проповѣдывалъ духовное пришествіе антихриста (см. соч. архим. Павла, т. 11, стр. 598—600). *Ред.*

мѣнно должны быть три чина священства; а у безпоповцевъ ни одного нѣтъ». Это мѣсто я заложилъ закладкой, и думаю: вотъ, только явится Левъ Денисычъ, я его этимъ и угощу! Спустя немного времени, является онъ. Отецъ встрѣтилъ его съ подобающимъ усердіемъ, и онъ по своему обычаю началъ свои толки объ антихристѣ и о прочемъ. Отецъ и говоритъ ему: «Левъ Денисычъ! вотъ недавно мы пріобрѣли книгу хорошую — Благовѣстное Евангеліе; нашъ Савинъ теперь день и ночь читаетъ ее, и говоритъ, что по этой книгѣ мы выходимъ погибшіе, потому что не имѣемъ священства». Левъ на это ничего не возразилъ, а только попросилъ показать ему книгу. Я былъ тогда у сосѣда, читалъ ему «Благовѣстное Евангеліе» и вмѣстѣ отыскивали въ немъ рѣшенія недоумѣнныхъ намъ предметовъ. Семейные прислали за мной, чтобы шелъ и принесъ книгу домой. Прихожу, и вижу, что у насъ важный гость. По обычаю, поздоровался съ нимъ и присѣлъ неподалеку отъ него. А онъ прямо и говоритъ: «Это та самая и есть книга, что вы купили?» — Да, отвѣчаю я, эта самая. Онъ взялъ книгу въ руки, посмотрѣлъ выходъ, потомъ посмотрѣлъ на свѣтъ нѣкоторые листы, и говоритъ: «это книга очень дорогая; за нее наши (т.-е. безпоповцы) дадутъ рублей сто». И посовѣтовалъ продать книгу, указалъ даже и покупателя. «А вы, прибавилъ, если желаете такую имѣть, — такъ есть сходственныя, единовѣрческой типографіи, рублей за 16 можно купить». Я же, не теряя времени, отыскалъ въ «Благовѣстникѣ» заложенное мною мѣсто и началъ громко читать изъ толкованія на 95-е зачало Луки: «Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда; раби же, имже церкви поручи, десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сіи дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери, просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ

и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Остановившись на этихъ словахъ, я спросилъ: «а вы, Левъ Денисычъ, получили ли чрезъ тѣхъ рабовъ по преемству власть и силу для совершенія таинствъ, которые вы совершаете?» Онъ растерялся, — долго не могъ сообразить, что̀ сказать мнѣ на этотъ неожиданный для него вопросъ. Потомъ, собравшись съ духомъ, онъ сталъ говорить, что у австрійскихъ не было епископа почти 200 лѣтъ, что священство ихъ возникло только въ 1846 году, а потому не отъ Христа имѣетъ преемство, а отъ бѣглаго митрополита Амвросія, — и привелъ много текстовъ изъ писанія въ опроверженіе австрійскаго священства; о себѣ же ничего не отвѣтилъ на мой вопросъ. Потомъ сталъ собираться домой, и ужъ очень рѣдко ходилъ къ намъ, потому что я постоянно, какъ явится, не давалъ ему покоя моими вопросами о разныхъ предметахъ.

Однакоже, что̀ Левъ Денисычъ говорилъ о незаконности австрійскаго священства, меня очень смутило. Я сталъ послѣ этого внимательнѣе читать книги, изъ которыхъ надѣялся узнать: законно ли и правильно ли наше австрійское священство? Мнѣ посовѣтовали выписать книгу «Озерскаго», и я немедленно выписалъ. Здѣсь я нашелъ неопровержимыя доказательства, что безъ священства христіанину спастись не возможно, но только безъ священства Христова, вѣчнаго, непрерывно существующаго. Таково ясное свидѣтельство книги Кирилловой: «Престало тогда архіерейство Ааровово яко временное, настало же Христово, вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ» (л. 76 об.). Или же свидѣтельство Блаженнаго Ѳеодорита въ толкованіи на псаломъ 109-й *Клятся Господь и не раскается: Ты еси іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову:* «Вполнѣ истолковалъ сіе божественный Апостолъ въ посланіи къ евреямъ, и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятвою пріяло обѣтованія, а сіе подтверждено клятвою, и посему присовокуплено: *и не раскается*, потому

что Богъ всяческихъ неоднократно домостроительствовалъ, многое и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство іудейское учредилъ, и отмѣнилъ; такъ царство Іудейское воставилъ, и разрушилъ; такъ попускалъ быть царствамъ Ассирійскому, Вавилонскому и Македонскому, и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, *поклялся*, что *не раскается*». Такъ же и въ толкованіи на 7-ю главу посланія къ евреямъ Блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: «Не думайте, что и сіе (т.-е. Христово) священство, какъ и прежніе, прекратится, и вмѣсто его опять будетъ иное». Изъ этихъ и прочихъ свидѣтельствъ писанія мнѣ стало ясно, что священство, установленное отъ Христа во Апостолѣхъ, должно существовать до скончанія вѣка безпрерывно. У старообрядцевъ же іерархія имѣла прекращеніе почти на два столѣтія, и австрійское священство началось только съ 1846 года. Значитъ, оно не истинное священство, и общество старообрядческое не составляетъ святой соборной и апостольской церкви. Гдѣ же сія церковь? — спрашивалъ я. Ее необходимо знать и необходимо принадлежать къ ней, ибо въ Книгѣ о вѣрѣ, во главѣ 23-й сказано: «Всякому человѣку подобно есть знати истинную, а несмышленную церковь, но единую небеснаго жениха чистую и не сквернную невѣсту. Ибо кто не познаетъ ея, како въ ней и при ней въ таковѣмъ велицѣмъ обуреваніи пребудетъ? А кто при ней не пребудетъ и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по повременнѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ» и проч... По Символу святая соборная и апостольская церковь должна быть едина. У насъ, старообрядцевъ, церковь не едина. Старообрядцы хотя и принимаютъ однѣ и тѣ же старопечатныя книги временъ патріарха Іосифа, хотя имѣютъ одни и тѣ же обряды, одно перстосложеніе для крестнаго знаменія, но между ними существуетъ великое раздѣленіе. Каждый толкъ, только себя именуя церковію Божіею, съ остальными не имѣетъ общенія, всѣхъ прочихъ признаетъ еретиками, такъ что, если изъ котораго общества кто вздумалъ бы

перейти въ другое, то непремѣнно его подвергаютъ чинопріятію, какъ еретика, а безпоповцы даже и перекрещиваютъ. Которое же изъ старообрядческихъ обществъ составляетъ созданную Христомъ церковь, въ нейже, яко въ Ноевомъ ковчегѣ, въ одной только и возможно получить наслѣдіе жизни вѣчной? И началъ я обстоятельно разбирать писаніемъ старообрядческіе два общества, бѣглопоповщинское и австрійское.

Противъ бѣглопоповства нашлось довольно церковныхъ правилъ, изъ которыхъ оказалось, что бѣглопоповщинское общество есть общество безблагодатное и даже проклятое. Въ правилѣ 6-мъ Гангрскаго помѣстнаго собора, въ Кормчей, на листу 58-мъ, читается: «Аще кто кромѣ соборныя церкве о себе собирается, и не радя о церкви церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископи, да будетъ проклятъ». У бѣглопоповцевъ, правда, есть презвитеры, но они не по воли епископа. Крещеніе и другіе таинства священникъ можетъ совершать не иначе, какъ съ попзволенія своего епископа, ибо въ правилѣ 39-мъ святыхъ Апостолъ сказано: «Безъ воли епископа своего, презвитери или діакони да не творятъ ни что же, тому бо суть поручени людіе Господни». И въ Апостолѣ толковомъ говорится, что тайны, совершаемыя не посланными благочинными іереями, но отбѣгшими, «ничесо же суть» и на благословеніе таковыхъ отбѣгшихъ іереевъ, «имже тайна совершаема бываетъ», посылается отъ Бога клятва (л. 548 об.). Въ Іосифовскомъ Потребникѣ пишется: «Подобно не рукоположнѣ дѣйствующаго грѣшитъ, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ» (л. 715). А въ наказаніи духовнику сказано: «Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть». Такъ дѣйствующихъ грѣхъ крайне тяжекъ; онъ есть дѣло горшее и самыхъ не

честивыхъ бѣсовъ (Тамъ же л. 715). Всякій священникъ рукополагается для совершенія священныхъ дѣйствій не во всѣхъ мѣстахъ, или церквахъ, а только въ извѣстномъ мѣстѣ, въ одномъ приходѣ, при одной церкви. Ибо четвертый вселенскій соборъ правиломъ 6-мъ опредѣлилъ: «Рѣшительно никого ни во пресвитера, ни во діакона, ниже въ какую степень церковнаго чина, не рукополагати иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской, или сельской, или къ мученическому храму, или къ монастырю. О рукополагаемыхъ же безъ точнаго назначенія святой соборъ опредѣлилъ: поставленіе ихъ считать недѣйствительнымъ и нигдѣ не допускать ихъ до служенія» и пр. (см. Кн. прав.) Посему правилами церковными и постановлено: «Аще который презвитеръ или діаконъ и всякъ священническаго чина, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на иную страну отъидетъ, и отъ своея преселився, на иной странѣ долзѣ пребываетъ, ктому да не служитъ: паче же аще зовомъ отъ своего епископа не возвратится, но пребываетъ въ такомъ безчиніи, да извержется отнюдъ (Антіох. соб. пр. 3. Кормч. л. 63; см. также св. апост. пр. 15-е. 1-го всел. соб. пр. 16. 4-го всел. соб. пр. 5-е и 25-е.) Въ успокоеніе себя бѣглопоповцы говорятъ, что ихъ священники убѣгаютъ изъ православной церкви отъ ереси. Но такой священникъ, удалившійся отъ ереси, долженъ доказать предъ соборомъ епископовъ, что его епископъ дѣйствительно еретикъ, и только тогда можетъ отступить отъ него, когда онъ будетъ осужденъ соборомъ, какъ еретикъ. 13-е правило второперваго собора глаголетъ: «Аще который пресвитеръ или діаконъ... свѣдый своего епископа согрѣшша, *прежде суда и увѣщанія всѣхъ епископъ собора*, отступитъ отъ общенія его и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется и всея священническія чести да будетъ лишенъ». А попы, убѣгающіе къ старообрядцамъ, отступая отъ своего епископа, даже и не думаютъ законнымъ образомъ доказать ересь своего епископа, а обыкновенно имѣютъ въ виду только выгоднѣйшее для себя мѣсто, или возможность избѣгнуть наказанія за свою порочность.

Все это привело меня къ заключенію, что общество бѣглопоповщинское не есть святая соборная и апостольская церковь, а есть скопище людей, не имѣющихъ законной іерархической власти. Православную церковь оно считаетъ еретическою, а поповъ отъ нея воруетъ. Да и самый опытъ свидѣтельствовалъ мнѣ преступность этихъ бѣглыхъ поповъ, — я самъ видѣлъ, что они являются въ свои незаконно присвоенные приходы только во время рождественскаго мясоѣда «перекрутить» браки и собрать денегъ; а въ великій постъ, когда надо христіанину исповѣдаться во грѣхахъ, и не заманишь ихъ ни чѣмъ. По всему видно, что они татіе суть и разбойницы, — волки во одеждѣ овчей. И такъ нашелъ я, что бѣглопоповщинское общество не составляетъ истинной церкви Христовой, — той церкви, въ которой только и можно получить спасеніе.

Сталъ я потомъ разсматривать старообрядческое общество, пріемлющее австрійскую, вновь возникшую іерархію, — составляетъ ли оно истинную церковь Христову, и нашелъ, что если прежнее бѣгствующее отъ православной церкви священство старообрядцевъ было незаконно, то нынѣ существующее австрійское священство должно признать еще болѣе незаконнымъ. Австрійскіе мнимые архіереи и попы произошли не по преемству отъ Христа, а ведутъ свое начало отъ митрополита Амросія. Самое появленіе, или, какъ говорятъ старообрядцы, возстановленіе іерархіи служитъ обличеніемъ неполноты, скудости, одолѣнности именуемой старообрядческой церкви, — свидѣтельствуетъ, что старообрядцы признали іерархію, Богомъ созданную, падшею и прекратившеюся: ибо возстановлять можно только то, что̀ пало и уничтожилось. Но могъ ли безблагодатный митрополитъ Амвросій, какимъ старообрядцы почитали его до пришествія къ нимъ, не полную, въ оскудѣніи священства пребывавшую церковь старообрядцевъ сдѣлать полною? церковь одолѣнную сдѣлать неодолѣнною? возстановить якобы прекратившуюся, Богомъ созданную, іерархію? Допустивъ возстановленіе чрезъ Амвросія богоучрежденной іерархіи, старообрядцы

именно показали явное невѣріе Спасителю, давшему обѣщаніе сохранить церковь свою, а съ нею и учрежденную имъ іерархію, неодолѣнною; уничижили всемогущество Божіе и тварь поставили выше Творца, Христа Спасителя уподобили смертному человѣку, обѣщающему то, что̀ не можетъ сбыться. Но о Богѣ Псалмопѣвецъ говоритъ: *той рече, и бысша, повелѣ, и создашася* (псал. 148, ст. 5); и самъ Христосъ сказалъ: *овцы моя гласа моего слушаютъ... и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея. Отецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть* (Іоан. зач. 38).

Митрополитъ Амвросій, тайно удалившись отъ своего патріарха, ни отъ кого не посланный, явился въ ничтожную деревушку, Бѣлую Криницу, и основалъ тамъ архіерейскій престолъ, восхитилъ себѣ ни кѣмъ не данную паству, назвалъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ. Этимъ учинилъ онъ многія и великія преступленія. Первое его преступленіе заключается въ томъ, что онъ забылъ повелѣніе святаго Апостола Павла о повиновеніи предержащимъ властямъ (Рим. гл. 13), обманулъ турецкое и австрійское гражданскія правительства, — турецкое тѣмъ, что уѣхалъ переряженный въ платье казака-некрасовца и съ фальшивымъ паспортомъ, а австрійское — тѣмъ, что не сказалъ ему о своемъ тайномъ бѣгствѣ изъ Царяграда. Второе преступленіе состоитъ въ томъ, что, не уличивъ своего патріарха въ ереси, отдѣлился отъ него, за что̀ по 15-му правилу двукратнаго собора подлежитъ извержению. Третіе преступленіе заключается въ томъ, что будучи празденъ отъ епископіи, самовольно восхитилъ новоучрежденный гражданскимъ правительствомъ престолъ Бѣлокриницкой митрополіи, за что̀, по 30-му правилу святыхъ Апостолъ и 16-му Антіохійскаго собора, подлежитъ также извержению изъ сана и отлученію отъ церкви. «Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило (16-е Антіох. соб.) повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того

нудимъ есть, аще не хощетъ быти отверженъ». Далѣе,—Амвросій сдѣлался епископомъ при помощи двухъ иноковъ и мірскихъ людей, по допущенію гражданскаго правительства, вопреки 30-му апостольскому правилу и 3-му седьмаго вселенскаго собора: «Аще кій епископъ мірскихъ князь или людей помощію пріиметъ церковь, да извержется и отлучится». Митрополитъ Амвросій, самовольно оставивъ своего патріарха, перешелъ въ такое общество, гдѣ не было ни одного епископа, притомъ въ общество, отторгшееся и отлученное отъ церкви, и здѣсь, безъ согласія епископовъ, понаставлялъ не только поповъ, но даже и архіереевъ, которыхъ, по 1-му правилу святыхъ Апостолъ, а также по 60-му Карѳагенскаго собора, должны поставлять по крайней мѣрѣ трое епископовъ. Для того, чтобы совершать епископскія дѣйствія у старообрядцевъ, Амвросій долженъ былъ получить разрѣшеніе и дозволеніе отъ старѣйшаго епископа, патріарха, или отъ собора епископовъ; а его разрѣшилъ и допустилъ до священнодѣйствія бѣглый попъ, который и самъ, по правиламъ святыхъ отецъ, находился подъ запрещеніемъ и подлежалъ изверженію.

Но не стану приводить всѣхъ доказательствъ, которыми я убѣдился въ совершенной неправильности австрійскаго именуемаго священства; скажу только, что по зрѣломъ размышленіи я нашелъ, что по апостольскимъ, соборнымъ и отеческимъ правиламъ, съ которой стороны ни подступи, все оно, т.-е. новое австрійское священство, является не освященнымъ, не имѣющимъ благодати Святаго Духа, не имущимъ власти вязать и рѣшить грѣхи, и не истинно рукоположеннымъ, — что это новые наемники и волки, которые вылѣзли изъ Австріи, чтобы у называющихъ себя старообрядцами отнять послѣднюю надежду спасенія и губить ихъ души...

Когда такимъ образомъ я приходилъ къ убѣжденію, что австрійское священство есть священство ложное и что общество пріемлющихъ сіе священство, къ которому принадлежалъ и я, не составляетъ истинной церкви Христовой, тогда пріѣхалъ къ намъ на Донъ о. Павелъ, приглашенный между прочимъ и по нашей просьбѣ преосвященнымъ Александромъ архіепископомъ

Донскимъ [1]). Отецъ Павелъ имѣлъ нѣсколько бесѣдъ со старообрядческими начетчиками въ нашей Пятіизбянской станицѣ и окрестныхъ хуторахъ. Ни на одной бесѣдѣ противъ его вопросовъ никто изъ старообрядцевъ правильно отвѣтить не могъ; а между тѣмъ старообрядцы нарочно вызвали издалека для бесѣды съ нимъ считавшагося очень сильнымъ начетчикомъ И. П. Маслова. Послѣ бесѣдъ о. Павла съ этимъ защитникомъ старообрядчества у насъ многіе остались въ сомнѣніи относительно законности и правильности австрійской іерархіи, и нѣкоторые тогда же оставили старообрядчество и присоединились къ православной церкви. Присутствуя на бесѣдахъ о. Павла и тщательно наблюдая за ходомъ собесѣдованій, я видѣлъ ясно всѣ изворотливыя, ни на чемъ не основанныя доказательства, къ которымъ прибѣгали старообрядцы, чтобы защитить свое вновь возникшее священство. Когда и самъ Масловъ не представилъ въ оправданіе своего положенія ясныхъ свидѣтельствъ изъ слова Божія и ученія св. отецъ, тогда я и совсѣмъ уже поколебался въ своей приверженности къ обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Между тѣмъ посѣянное о. Павломъ слово проповѣди начало приносить плодъ на тихохъ Дону. Старообрядцы всѣхъ толковъ взволновались, растревожились, стали часто собираться на частныя собесѣдованія въ разныхъ хуторахъ для рѣшенія своихъ сомнѣній; а защитники раскола старались утверждать своихъ послѣдователей не переходить въ православную церковь. На этихъ собесѣдованіяхъ много видѣлъ я взаимныхъ пререканій между старообрядцами, кончавшихся взаимными клятвами, а ни разу не видѣлъ, чтобы они хотя одинъ вопросъ разрѣшили правильно. Тутъ представился мнѣ случай познакомиться съ однимъ недавно присоединившимся къ церкви изъ старообрядчества, — съ Никитою Ѳедосовымъ (нынѣ миссіонеръ Донской епархіи), который основательно доказывалъ изъ пи-

---

[1]) Разумѣется поѣздка о. архим. Павла на Донъ, совершонная въ 1878 году: см. описаніе ея во 2-мъ томѣ Сочиненій архим. Павла. *Ред.*

санія незаконность отдѣленія старообрядцевъ отъ грекороссійской церкви и сильно обличалъ лживость австрійской іерархіи, приводя свидѣтельства изъ Кормчей и другихъ книгъ. Онъ убѣдилъ меня прочесть книгу Григорія митрополита Новгородскаго: «Истинно древняя Христова церковь». Прочитавши эту книгу, я увидалъ уже со всею ясностію, что дѣйствительно нахожусь не въ той церкви, которую основалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и съ этихъ поръ сталъ уже открыто ратоваться съ своими собратіями. Я открылъ и письменные сношенія съ разными лицами, начитанными въ писаніи, и много имѣлъ разговоровъ съ разными начетчиками о томъ, за что мы отдѣлились отъ православной церкви, и ни одинъ не могъ представить вполнѣ уважительныхъ причинъ этого отдѣленія, ни одинъ не могъ доказать, чтобы православная церковь имѣла какія-либо ереси, ради которыхъ нельзя было имѣть съ нею общенія. Правда, было представлено очень много обвиненій на православную церковь, но все маловажныя, обрядовыя, которыя существа вѣры не касаются и нимало не повреждаютъ догматовъ, установленныхъ по Господню завѣщанію святыми Апостолами и святыми отцами на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ и преданныхъ въ неизмѣнное храненіе всею вселенскою церковію. Никто не осмѣлился обвинить православную церковь въ измѣненіи, или отмѣненіи хотя бы одного отъ седми церковныхъ таинствъ, безъ коихъ не можетъ существовать церковь, по слову святаго Симеона Солунскаго: «аще и едину отъ седми таинствъ церковь изгубитъ, то уже нѣсть церковь христіанская, но еретическая» (Сим. Солун. гл. 73). Обращался я за рѣшеніемъ сомнѣній и вопросовъ и къ самимъ австрійскимъ именуемымъ священникамъ; но и отъ нихъ ничего основательнаго не слышалъ. Изъ ихъ числа по нашей окружности славился начитанностію и знаніемъ писанія называвшійся протоіереемъ Семенъ Архиповъ (нынѣ лже-епископъ Спиридоній): и съ нимъ я не однократно имѣлъ разговоръ о занимавшихъ меня вопросахъ, но и этотъ раскольническій богословъ не могъ мнѣ доказать правильность австрійской іерархіи, а въ православной

церкви не могъ указать никакой ереси. Характера онъ очень горячаго (въ гвардіи онъ былъ вахмистромъ): поэтому хладнокровно вести разговоръ отъ писанія не можетъ. Его неоднократно приглашали православные миссіонеры на публичное собесѣдованіе, и всегда онъ находилъ причину уклониться отъ бесѣды, не надѣясь защитить, или оправдать свою іерархію и не желая уронить свое достоинство[1]). Однажды я спросилъ его: «о. Симеонъ! какъ вы считаете бѣглопоповцевъ»? Онъ прямо сказалъ, что они еретики. Я еще спросилъ: «а какъ же эти еретики принимали отъ ереси митрополита Амвросія»? На это онъ съ явнымъ негодованіемъ сказалъ: «Ты далеко лѣзешь! Это было тогда, когда еще не было три чина, по нуждѣ; а теперь имъ непремѣнно слѣдуетъ подчиниться епископамъ, которыхъ въ Россіи не одинъ и не два». Увидѣвъ же изъ моего съ нимъ разговора, что я ищу истины, онъ въ видѣ назиданія и пренебрежительнымъ тономъ сказалъ мнѣ, чтобы я не читалъ книжки (т. е. сочиненія о расколѣ): а то, говоритъ, потеряешься, собьешся съ истиннаго пути. Другой раскольническій попъ — Іаковъ, на хуторѣ Скворинскомъ, однажды на вопросъ мой: имѣется какая-либо ересь въ православной церкви, осужденная соборами? — письменно отвѣтилъ мнѣ, что будто бы есть писано въ Катихизисѣ, «ежели хиротонисанъ епископъ, я болѣе не ищу», и указалъ на 23-ю главу Катихизиса, гдѣ этого совсѣмъ не говорится. Не то встрѣтилъ я со стороны православныхъ миссіонеровъ, которые, слава Богу, явились въ Донской епархіи. Въ нашъ округъ назначенъ былъ миссіонеромъ священникъ о. Савва Сипглазовъ. Онъ неоднократно посѣщалъ меня, и на всѣ мои недоумѣнія относительно православной церкви давалъ мнѣ ясные отвѣты на основаніи писанія. По его совѣту и указанію я выписалъ нѣкоторыя книги противъ раскола, въ томъ

---

[1]) Вѣроятно, онъ боялся уронить достоинство не раскольническаго протоіерея, а гвардейскаго вахмистра. Семенъ Архиповъ уклонился и отъ бесѣды съ о. Павломъ въ 1878 г. (См. собр. соч. архим. Павла, т. II, стр. 559). *Ред.*

числѣ нѣсколько изданій Братства св. Петра митрополита, гдѣ нашелъ основательный разборъ несправедливыхъ клеветъ, взводимыхъ раскольниками на православную церковь. Мѣсто жительства о. Саввы Спиглазова не въ очень далекомъ отъ меня разстояніи, и потому я часто къ нему ѣздилъ бесѣдовать. Книгъ у него довольно, и вотъ за этими книгами, въ его уютной комнатѣ, среди ночной тишины, вели мы съ нимъ чистосердечныя и откровенныя бесѣды о томъ, въ чемъ еще имѣлъ я сомнѣніе. Эти бесѣды имѣли самое благотворное на меня дѣйствіе, — я окончательно рѣшилъ всѣ мои недоумѣнія относительно церкви и имѣлъ возможность вполнѣ убѣдиться, что старообрядчество созданной Господомъ церкви не составляетъ, а грекороссійская православная церковь никакихъ ересей въ себѣ не содержитъ, и посему есть истинная церковь Христова, въ неизмѣнной чистотѣ сохраняющая православную вѣру, утвержденную седмію вселенскими соборами, неизмѣнно совершаетъ всѣ спасительныя таинства и имѣетъ отъ Апостоловъ непрерывно продолжающуюся Богоучрежденную іерархію, а потому, не принадлежа къ сей церкви, не возможно получить спасеніе. Тогда я положилъ твердое намѣреніе оставить именуемое старообрядчество и присоединиться къ православной церкви. Это благое намѣреніе, съ Божіею помощію и къ великому моему утѣшенію, я исполнилъ 23-го іюля 1888 года, на 33-мъ году моей жизни. Чинъ присоединенія совершалъ о. Савва Спиглазовъ, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ хуторѣ Сухановскомъ Голубинской станицы. Вмѣстѣ со мной присоединился къ православной церкви товарищъ мой съ дѣтства, Димитрій Сандыревъ, урожденецъ Московской губерніи, человѣкъ здраво разсуждающій и начитанный въ писаніи.

О томъ, что я присоединился къ православной церкви, наши старообрядцы узнали 15-го августа, во время бывающей у насъ въ этотъ день ярмарки, и тутъ же излили на меня всю свою злобу, — называли меня отступникомъ, антихристомъ и пр.; а одинъ фанатикъ, въ нетрезвомъ видѣ, кричалъ: «тебя слѣдуетъ убить, и грѣха не будетъ»! Благодареніе Богу! Я

терпѣливо перенесъ оскорбленія, помня слова писанія: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* Изъ близкихъ моихъ знакомыхъ нѣкоторые съ недоумѣніемъ спрашивали: какая причина побудила меня оставить старообрядчество и присоединится къ церкви? Исполняя долгъ христіанскій, я старался по возможности разъяснять имъ эти причины, а теперь съ тою же цѣлію составилъ это описаніе моей жизни въ расколѣ и обращенія въ православіе. Пусть видятъ изъ него мои бывшіе собратія — старообрядцы, что я дѣйствовалъ не легкомысленно, а многими и долгими размышленіями, чрезъ внимательное чтеніе святоотеческихъ писаній, и послѣ многократныхъ бесѣдъ съ старообрядческими и православными учителями пришелъ къ убѣжденію, что именуемое старообрядчество истинной, церкви Христовой не составляетъ и что единая истинная святая соборная и апостольская церковь есть церковь грекороссійсская, отъ которой старообрядцы незаконно отдѣлились, несправедливо обвинивъ въ содержаніи мнимыхъ ересей непорочную невѣсту Христову. Отъ всего сердца возсылая благодареніе Богу, возвратившему меня въ ограду истинной своей церкви, молю Его, да вразумитъ и прочихъ старообрядцевъ, да поможетъ и имъ оставить заблужденія, познать истину и содѣлаться чадами святой Его церкви. Молю Бога, да и сей малый трудъ мой послужитъ имъ на пользу.

Савинъ Воробьевъ.

Записки миссіонера[1]).

VIII.

Покончивъ разговоръ съ Василіемъ о колокольномъ звонѣ въ недѣлю Пасхи, перешли къ вопросу о крестахъ: четверо-конечномъ и осмиконечномъ.

— У васъ истинный Христовъ крестъ оставленъ; осмиконечный замѣненъ четырехконечнымъ! — началъ говорить Кириллъ.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 221.

— Посмотри, — отвѣчаю, — на любую церковь: всѣ кресты осмиконечные. Ты гдѣ видалъ четырехконечный крестъ на церкви?

— Въ Москвѣ видали, — помогъ кто-то изъ бывавшихъ въ Москвѣ, и назвалъ церковь (я не запомнилъ ея имени).

— Вотъ видите ли: почти никто изъ васъ не видалъ на нашихъ церквахъ нелюбимаго вами четырехконечнаго креста, а все-таки говорите, что мы, православные, перемѣнили крестъ истинный на неистинный, восмиконечный на четырехконечный. Съ какой стати вы насъ обвиняете въ томъ, чего не видали сами?

— Развѣ у васъ нѣтъ четырехконечныхъ крестовъ?

— Есть. Но они и въ древности были. Даже ваши знаменитые учители не спорятъ съ этимъ. Они только утверждаютъ, что это было по «простотѣ»... Читайте объ этомъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, — у васъ они есть (отвѣтъ 65).

Не замѣтно было, чтобъ они знали хорошо свои Олонецкіе отвѣты.

— У насъ, — говорю, — есть, хотя и рѣдко, четырехконечные кресты; но чаще, даже почти вездѣ, на церквахъ, на самыхъ видныхъ мѣстахъ, стоятъ — красуются кресты восьмиконечные. Никакой отмѣны креста восьмиконечнаго у насъ не было и нѣтъ: мы его почитаемъ за истинный крестъ Христовъ.

— А запрестольные кресты у васъ какіе?

— Запрестольные? Я видалъ больше, дѣйствительно, четырехконечные; но видѣлъ и восьмиконечные: не угодно ли придти когда въ Крестовую архіерейскую церковь, посмотрите: за престоломъ крестъ восьмиконечный. Въ крестныхъ ходахъ въ городѣ здѣсь тоже несутъ много восьмиконечныхъ крестовъ.

— Выходитъ, что у васъ и тотъ и другой въ почетѣ. справедливо ли это?

— Отчего же бы не справедливо?

— Оттого, что Господь былъ распятъ на восьмиконечномъ крестѣ, а не четырехконечномъ.

— А ты почемъ знаешь?

— Это писано въ Евангеліи...

— Прочитаемъ. Вотъ что̀ говорится въ Евангеліи Матѳея: *И егда поругашася Ему* (воины Іисусу Христу), *совлекоша съ Него багряницу, и облекоша Его въ ризы Его: и ведоша Его на пропятіе. Исходяще же обрѣтоша человѣка киринейска, именемъ Сімона: и сему задѣша понести крестъ Его* (Матѳ. зач. 112). Точно такъ же читается и въ вашемъ Евангеліи. И въ 67-мъ зачалѣ Евангелія отъ Марка этотъ крестъ, который заставили нести Симона, точно такъ же названъ: *крестъ Его,* т.-е. Христовъ. И евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ, «нося *крестъ свой,* изыде на лобное мѣсто» (зач. 60). Спрашиваю: истинный ли это крестъ?

— Истинный, — говорятъ, — написано, что онъ *свой* Христу, Его крестъ.

— А скольких̀ концовъ былъ этотъ, какъ и вы называете его, истинный крестъ Христовъ?

— Надо думать, что былъ восьмиконечный.

— Почитаемъ дальше, что̀ говорится въ Евангеліи. *И пришедше на мѣсто, нарицаемое Голгова, еже есть глаголемо Краніево мѣсто, даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшенъ: и вкусивъ, не хотяше пити. Распеншіи же, раздѣлиша ризы Его, вергше жребія. И сѣдяще стрежаху Его ту. И возложиша верху главы Его вину Его написану: сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій* (Мат. зач. 112). Слышите: когда вели Спасителя на распятіе, не было дщицы Пилатовой; распинали, — не было же ея; когда, по распятіи, воины дѣлили ризы Его по жребію, а Онъ висѣлъ на крестѣ, — все еще не было дщицы. Раздѣливъ ризы, воины сѣли и стали караулить: *стрежаху Его.* И только теперь *возложиша вину Его*... Теперь только, — если надпись была на дощечкѣ и дощечка была довольно длинна, — теперь только сталъ крестъ (положимъ) восьмиконечнымъ; а до этого времени *не былъ* восьмиконечнымъ. Поняли? Такъ вотъ, — вы говорили, что на 8-миконечномъ крестѣ распяли Христа; а по Евангелію, сами видите, не такъ, — не на 8-ми конечномъ крестѣ былъ распятъ Господь, какъ и на Голгоѳу несъ сначала самъ Онъ, а потомъ Симонъ, не осмиконечный

же крестъ; а вы сами согласились, что это былъ Христовъ, истинный крестъ.

— На какомъ же крестѣ былъ распятъ Христосъ? — спрашиваютъ; о сколькихъ концахъ онъ былъ?

— Не знаю — отвѣтилъ я.

— Какъ не знаешь? — 15 лѣтъ учился, да не знаешь! (удивлялись они)

— Вотъ, вамъ извѣстно, даже сколько времени я учился... Пусть такъ; но я все-таки не знаю; да и удивляюсь, какъ это вы, почти не учившись ничему, все знаете... Вотъ, вы знаете, что Христа распяли на 8-миконечномъ крестѣ; а мы видимъ, по Евангелію, что не такъ, — не на осьмимонечномъ, потому что дощечка съ надписью, составляющая два конца, была прибита ко кресту послѣ распятія. Но безъ нея (стало-быть, не имѣя восьми концовъ) крестъ былъ истиннымъ Христовымъ крестомъ. Напрасно же вы спорите, что только осмиконечный крестъ есть истинный; противъ васъ говоритъ Евангеліе. Противъ васъ говоритъ еще и исторія праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Вы знаете, что когда обрѣтены были три креста на Голгоѳѣ, не могли отличить креста Господня, — потому что дщицы, прибитой Пилатомъ, не было на крестѣ, — ее послѣ нашли. Почему же угадали, что одинъ изъ трехъ крестовъ есть Христовъ? Потому, что воскресъ мертвый, когда на него былъ возложенъ одинъ изъ крестовъ. Итакъ, крестъ и не 8-миконечный оказался животворящимъ, т.-е. истиннымъ.

— Да, это такъ...

— А если такъ, то зачѣмъ же вы говорите, что если нѣтъ 8 концовъ на крестѣ, то уже онъ и не истинный крестъ? Зачѣмъ вы хулите четырехконечный крестъ?

— Мы не хулимъ; мы только меньше, чѣмъ восьмиконечный, уважаемъ его.

— За что же меньше? — за то ли, что концовъ у него меньше, или за то, что силы въ немъ меньше?

— За все...

— Да и силы въ немъ меньше, — прибавилъ кто-то, — это Петровъ крестъ, четырехконечный-то.

— А какъ вы думаете, которая икона Спасителя истинная,— та ли, на которой Спаситель изображенъ во весь ростъ, или та, на которой изображенъ до пояса, или наконецъ гдѣ изображена одна глава Его, какъ на нерукотворенномъ образѣ?

— Хитеръ ты! что спрашиваешь!

— Никакой хитрости нѣтъ въ моихъ словахъ. Я только хочу сравнить разные виды креста Христова съ разными иконами Христовыми. Это такъ просто. Притомъ же и не самъ я это выдумалъ, а вычиталъ въ книгахъ, которыя написаны въ ваше наставленіе. Напрасно только вы ихъ не читаете: это лучше и бесѣдъ. Съ книгой ты сидишь — никто тебѣ не мѣшаетъ два, три, десять разъ перечесть какое-нибудь мѣсто, чтобы все понять. А когда бесѣдуешь, да еще при многихъ, а ты не поймешь чего, или не дослышишь, такъ для тебя одного нельзя же повторять одно и то же нѣсколько разъ. Читайте книги-то! — Ну, докончимъ о крестѣ, и будетъ...

— Да и то, батюшка, будетъ. У меня давно ужинъ готовъ. Заморилъ ты насъ, — взговорила Марья хозяйка. Вѣдь, мы встали-то когда? — часа въ четыре, должно быть; а теперь ужь темно, — часовъ десять пожалуй будетъ.

И дѣйствительно, бесѣда затянулась очень долго. Но Александръ Степанычъ и другіе попросили бабушку погодить съ ужиномъ: хотѣлось о крестѣ договорить.

— Да и нечего почти договаривать, — замѣтилъ я, — ужъ все сказано: слышали, что и не 8-конечный крестъ, да живорящимъ оказался при обрѣтеніи, и не на 8-конечномъ распяли Христа.

— Да ты оправдай четырехконечный!

Извѣстно, что въ древности раскольники дерзали называть его даже печатію антихриста, да и теперь не вездѣ вывелись такіе крестохулители. Но мои знакомые старообрядцы — народъ не дерзкій, только малознающи.

— Его нечего и оправдывать, — отвѣтилъ я. Вы — сами его почитаете!

— У насъ осмиконечные, — гляди! — И показываютъ на кресты, что въ одинъ рядъ съ иконами стоятъ въ моленной.

— А креститесь вы какъ?

Складываютъ по своему обычаю персты и крестятся.

— Что ты сдѣлалъ?

— Что? Перекрестился.

— Какимъ крестомъ?

— Истиннымъ! — и показываетъ двуперстіе.

— Да это не крестъ! Это перстосложеніе для крестнаго знаменія, какъ и это (показываю имъ троеперстіе) не крестъ, а только употребляемое нами перстосложеніе при крестномъ знаменіи. А крестъ ты изображаешь, когда кладешь руку на чело, животъ, правое и лѣвое плечо. Сколько же выходитъ концовъ въ этомъ крестѣ?

Молчатъ.

— Считайте: на чело — разъ, на животъ — два, на правое плечо — три, на лѣвое — четыре. Четыре конца!

— Кто жъ этого не знаетъ!

— Да вы же и не знаете, — говорите, что четвероконечный крестъ — не истинный, а сами имъ знаменуетесь!

— Мы знаменуемся истиннымъ крестомъ.

И опять пришлось разъяснять, что иное дѣло перстосложеніе, иное — крестное знаменіе. Когда немножко поняли, можно было идти дальше.

— И мы и вы одинаково знаменуемся *четырехконечнымъ* крестомъ. Какъ же вы говорите, что онъ не такъ истиненъ, какъ осмиконечный, когда и сами имъ ограждаетесь, и священникъ имъ же благословляетъ народъ, воду святитъ и всѣ тайны совершаетъ? Сказать ли вамъ, чѣмъ святъ сталъ тотъ крестъ, на немже былъ распятъ Христосъ?

— Скажи.

— Не концами, не числомъ концовъ, а тѣмъ, что на немъ Христосъ пострадалъ, что на немъ были прибиты гвоздями Его руки и ноги, что на крестѣ умеръ Онъ за наши грѣхи. И посмотрите, въ какомъ положеніи изображается и былъ на крестѣ самъ Христосъ: Онъ тоже представляетъ собою крестъ; но, видите, не восьмиконечный, а четырехконечный. Не бойтесь же почитать четырехконечный крестъ.

— Говорятъ, что это не *крестъ*, а *крыжъ*? — нерѣшительно спросилъ кто-то.

— Что крестъ, что крыжъ, одно и тоже, только на разныхъ языкахъ: крестъ по-русски, а крыжъ по-польски. У всякаго народа свой языкъ, свои слова.

— Это крестъ «сѣновный», — замѣтилъ Александръ, — до Христова рождества былъ въ почтеніи; а теперь онъ долженъ уступить мѣсто кресту Христову — восьмиконечному.

— Ну, значитъ, все забыли, что̀ читано было по Евангелію о крестѣ Христовомъ... Хоть снова начинай! Однако скажи: что такое «сѣновный?».

— Это, который до Рождества Христова...

— Да самое слово «сѣновный» что̀ значитъ?

— Не знаемъ.

— Помнишь, — «Прейде *сѣнь* законная», поютъ. Сѣнь, или стѣнь, — это, попросту, тѣнь; *сѣновный* крестъ — значитъ такой, который виденъ на тѣни, отражающейся отъ дѣйствительнаго, истиннаго креста. Такъ что ли?

— Такъ.

— Дайте мнѣ крестъ осмиконечный!

Въ моленную идти имъ не захотѣлось. Тогда я велѣлъ подать лучинку и воску. Изъ лучинки я сталъ дѣлать осмиконечный крестъ, слѣпляя части его воскомъ. Они глядѣли и не знали, что̀ это я дѣлаю. Окончивши, я спросилъ:

— Что это я сдѣлалъ?

— Восьмиконечный крестъ.

— Истинный?

— Истинный.

— Животворящій?

— Животворящій.

— Христовъ?

— Христовъ.

— Кто сдѣлалъ этотъ истинный, животворящій крестъ Христовъ?

— Да ты же.

— А кто я по вашему? Я священникъ православной

церкви, — по вашему никоніанинъ; можетъ считаете меня и за слугу антихриста... Скажите же Христа ради: гдѣ это, въ какихъ старыхъ книгахъ, вы вычитали, что антихристовъ слуга можетъ сдѣлать крестъ Христовъ и поцѣловать его? (И я поцѣловалъ этотъ крестъ). А теперь, смотрите на потолокъ.

— Видите?

— Видимъ.

Такъ какъ въ комнатѣ горѣла свѣча (и уже давно), то на потолкѣ всѣ увидѣли тѣнь креста осмиконечнаго.

— Что видите?

— Осмиконечный крестъ!...

— Удивительно! вѣдь это же тѣнь его, — это крестъ сѣновный, а онъ, по вашему, четырехконечный. Возьми-ка ты, Александръ, — можетъ, у тебя на тѣни выйдетъ этотъ крестъ о четырехъ концахъ...

Но Александръ отказался: не все ли равно, говоритъ, кто держитъ? — тѣнь одинакова.

— Такъ вотъ, — сказалъ я въ заключеніе, — если сѣновный крестъ есть четвероконечный (а въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей, напримѣръ, такой именно начерталъ крестъ, пресѣкая Черное море) и если онъ есть именно тѣнь, то-есть отраженіе истиннаго креста, значитъ четвероконечный крестъ есть истинный крестъ.

Было уже около 11 часовъ ночи, когда мы разстались.

IX.

На Троицынъ день я пошелъ за вечерню въ моленную къ старообрядцамъ. Прихожу, — сидятъ однѣ старушки; изъ мужчинъ — никого.

— Гдѣ же, — спрашиваю, — народъ? есть ли вечерня?

— Нѣтъ, — говорятъ, — никого, и вечерни не будетъ: всѣ уѣхали въ село Александра Степановича, верстъ за 13, — у него тамъ сегодня праздникъ.

— И дѣдушка Павелъ съ ними?

— Всѣ какъ есть.

Я сѣлъ; положилъ принесенныя книги на столъ.

— Вотъ, — говорю, — хотѣлъ имъ показать старинныя книги. Есть, что̀ и вашихъ старѣй. Не хотите ли посмотрѣть?

Но смотрѣть онѣ отказались по слабости зрѣнія.

— Мы такъ тебѣ повѣримъ; говори, если не побрезгуешь разговаривать съ такими старухами...

Поговорили кое о чемъ. И во время этого разговора я услышалъ между прочимъ такія рѣчи:

— Вотъ толкуемъ, чья вѣра правѣе; и всякому кажется, что его вѣра самая правая: тебѣ — твоя, намъ — наша. Кому жъ хочется погибнуть! А какъ спастись? — не знаемъ.

Я сказалъ на это:

— Какъ не знаемъ? Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія пришелъ съ неба на землю Сынъ Божій, воплотился и вочеловѣчился. И пришедши въ возрастъ, училъ людей, какъ надо жить и какъ вѣровать. Когда пришло время, Онъ пострадалъ — праведникъ за насъ — неправедниковъ, и умеръ за человѣческій родъ на крестѣ. И воскресъ въ третій день изъ мертвыхъ, а потомъ въ сороковой день вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца. Апостоламъ же повелѣлъ идти во весь міръ, проповѣдать Евангеліе всей твари, учить всѣхъ людей соблюдать все, что̀ Онъ заповѣдалъ, начиная съ крещенія во Святую Троицу. Самъ же обѣщался пребыть съ ними, и съ тѣми, кто, по ихъ слову, увѣруетъ во Евангеліе, до самаго скончанія міра — вѣчно. Въ десятый день по вознесеніи, въ пятидесятый же по воскресеніи, послалъ отъ Бога Отца апостольской, собранной воедино, церкви Утѣшителя Духа Святаго. И съ тѣхъ поръ всякій, кто вѣруетъ во едину святую соборную и апостольскую церковь и живетъ по ея ученію, можетъ имѣть несомнѣнную надежду на Божіе милосердіе. — Не говорите, бабушки что не знаемъ, какъ спастись.

— Да, вѣдь, въ Евангеліи-то, — и ты намъ говорилъ, и, сами мы знаемъ, — сказано, что нужно причастіе для спасенія; а у насъ его нѣтъ и мы вѣруемъ такъ, что и ни гдѣ-то его не можетъ по нынѣшнимъ временамъ быть...

— Вотъ и сличайте, сходна ли эта вѣра ваша съ Евангеліемъ...

— Трудное это дѣло, и гдѣ же намъ справиться съ нимъ... Стары мы, долго ли намъ жить осталось? Ужъ тамъ все узнаемъ; тамъ явно всѣмъ будетъ. Милостивъ Господь...

Конечно, Господь милостивъ и не забудетъ Онъ ни молитвы, ни поста, ни труда, ни добрыхъ дѣлъ этихъ смиренныхъ христіанокъ... И можетъ быть, онѣ же являются тамъ живымъ укоромъ для многихъ изъ насъ православныхъ, которые, имѣя возможность пользоваться всѣми благодатными средствами, данными намъ для жизни вѣчной и благочестія, живемъ однакоже несравненно хуже этихъ, бѣдныхъ благодатными средствами, заблуждающихся умомъ, христіанъ...

Помолчали; каждый изъ насъ думалъ свое. Потомъ одна, самая откровенная (Марья, ушедшая «по обѣту въ вѣру»), и говоритъ:

— Не погнѣвись, батюшка, что̀ я у тебя спрошу. Что̀ намъ будетъ, скажи, Христа ради?

Я подумалъ: о чемъ это она говоритъ?... Видно было, что спрашивала о чемъ-то земномъ.

— Говори, — отвѣчаю ей, — все; не бойся; все, что знаю, скажу.

— Вотъ ты ходишь къ намъ: что̀ намъ будетъ?

— У насъ поговариваютъ, что будто насъ сошлютъ куда-то, — пояснила другая старушка; — правда ли это?

— То-есть куда жъ это васъ сошлютъ? На край свѣта что-ли?

— Да, говорятъ. Правда ли это?

— Не правда, — говорю, — никогда этого, Богъ дастъ, не будетъ; не затѣмъ я хожу къ вамъ.

— А хоть бы и случилось что̀, — сказала Марья начитанная, — мы готовы, на все готовы...

И другія женщины, молча, взглядами, выраженіями лицъ подтвердили ея слова. Мнѣ казалось, что они какъ бы предвкушаютъ уже блаженство мученицъ... И мнѣ стало грустно, и жалко этихъ мечтательницъ...

Поговоривъ съ ними еще нѣсколько и распростившись, я ушелъ съ своими книгами. На одной улицѣ я повстрѣчался со старичкомъ. Онъ пристально смотрѣлъ на мои книги. Поравнялись; прошелъ я впередъ шага три, оглянулся назадъ, — онъ все смотритъ.

— Что, дѣдушка, глядишь? — говорю я, остановившись.

— Книгъ-то сколько у васъ! И все старыя?

— Да, инымъ лѣтъ по 200 съ лишкомъ!

— Не раскольническія ли? — живо спросилъ онъ.

— Нѣтъ, говорю, какія раскольническія! Тогда еще раскольниковъ и въ поминѣ не было, когда этѣ книги печатаны. Книги — церковныя, печатанныя по благословленію церковной власти. А у раскольниковъ какая же церковная власть, когда они здѣсь вотъ въ городѣ — безповцы?...

— Ну, я такъ и думалъ, что это тѣ самыя книги, которыя старовѣры любятъ.

— Этѣ самыя, — согласился я. — Но только, — говорю, — напрасно старовѣры называютъ ихъ своими; это книги наши, православныя, и что тутъ писано противъ старовѣровъ же идетъ. Этѣ книги — судьи противъ нихъ. Старыя книги обличаютъ старовѣровъ. Въ этихъ книгахъ — наша вѣра, а не ихъ... Они, по невѣдѣнію, кричатъ, что въ старыхъ книгахъ ихъ вѣра.

— Да не вы ли ходите въ моленную къ Великанову?

— Я. А ты знаешь ихъ?

— Знаю. А что имъ будетъ? — спрашиваетъ.

Опять тотъ же вопросъ, что̀ и въ моленной отъ старухъ! Меня это заинтересовало. Я поставилъ книги на перильца тротуара, и говорю: Ничего имъ не будетъ!

— Такъ ничего и не будетъ?

— Ничего; а что бы нужно?

— Да какъ же! Чего они къ намъ не ходятъ въ церковь? Чѣмъ у насъ плохо? Надо имъ запретить моленныя, какъ запрещали прежде.

— Да зачѣмъ же надо бы?

— Какъ зачѣмъ? — разорили бы моленную, такъ куда бы они пошли? поневолѣ бы пришли въ нашу церковь, и не было бъ этого расколу.

— Ужь очень это просто сдѣлать по твоему, дѣдушка! А все таки изъ этого не вышло бы толку.

— А куда жъ они пойдутъ молиться?

— Не знаю; только къ намъ не пойдутъ. Вѣдь говоришь же ты: было время, что разоряли моленныя, а они тогда не ушли же изъ раскола къ намъ въ церковь.

— Что жъ дѣлать-то?

— Хочешь, чтобы не было раскола, разори не моленную раскольниковъ, а вѣру ихъ, которая велитъ имъ не сообщаться съ нами въ молитвѣ. Вѣдь это вѣра строитъ церкви и моленныя. Хочешь, чтобы не было раскольниковъ, разори вѣру, строительницу моленныхъ. Пусть они станутъ вѣровать по-нашему: тогда моленная сама запустѣетъ и они сами охотно придутъ въ церковь, — моленная отъ ветхости разорится, а поправить и новую построить некому будетъ, не будетъ вѣры раскольнической... Все дѣло, дѣдушка, въ душѣ; надо душу увѣрить, что у насъ православная вѣра, и тогда не будетъ дѣйствительно этого расколу...

— А ты думаешь это легко, душу-то увѣрить? Они какіе закостенѣлые!

— Нѣтъ, не думаю, чтобы легко; а въ томъ увѣренъ, что этимъ только и можно уничтожить моленныя.

— Ну, дай Богъ тебѣ!

— Спасибо! — говорю.

И мы разстались.

Священникъ *Іоаннъ Полянскій.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

шесть панахи поютъ[1] соборне средѣ[2] црквы. да и прочіе соборные[3] панахиды[4] посре црквы поютъ[5]. ѡбѣ соборнои ѡ сщенническѡ санѹ глаголи. по сщнны правиломъ[6]. Такѡ бы[7] дѣтеи крестили и свабы вѣнчали. и водѹ крти въ навечерію богоявленіа[8] и на ердане[9] на богоявленіе. и на пройсхожіе чтна крта. во всемъ л. па. сщенническѡ санѹ спона.

А вечерни бы и панахиды[10]. и павечерницы и полоунощницы и заоутрѣни и молебны пѣли. по всѣмъ стѣмъ цркваѡ к патрахиле. да в риза по ѡбычаю[11], кромѣ монастырьскаго[12] чиноу. занеже к монастыре свои чинъ[13]. а без ризъ бы. да без патрахилеи[14] ни начинали ни пѣли по сщеннымъ правиломъ. якѡ глть[15]. ѕі. правило стыхъ ѡцъ и зі[16]. правило. и во стыхъ ѡца нашего іоанна мтиваго. к пооученіе попомъ.

[1] А. и Л. понахидъ поютъ. [2] А. сре. Л. среди. [3] Л. събѡрные. [4] А. и Л. понахиды. [5] А. пою посреди цркви. [6] А. и Л. ѡ сщенническѣ санѹ по сщенны правилѡ ѡвѣ соборной. [7] А. и Л. Также бы. [8] А. и Л. богоявленіа. [9] А. на ердани. Л. на іердани. [10] А. и Л. понахиды. [11] Л. по ѡбычею. [12] А. мтырского. Л. монастырскаго. [13] Л. занеже в монастыре свои чинъ — въ А. пропущено. [14] А. беспатрахелей. [15] А. глтъ. [16] А. ѡцъ. гз.

гла ѥі. правило. ѕі. іерѣѡ и не ѡбла|чающа[1] во
шб. сщнныа[2] ризы. ли неразоумїе. ли гор̀до-
стїю[3]. стихарь ѥ правда. а фелонь[4] истинна.
и прїйде прав̀да съ нбсе[5], и ѡблечесѧ во истин̀-
ноу[6]. слово бжїе ѡблечесѧ въ плоть. и нераз-
лоучнѡ пребываѣтъ. ты брате. изволивъ санъ
іерѣискїи[7] не развѣчаи стихаря с̀ фелономъ.
аки ха[8]. во двою ѥстьствоу[9]. слыши га реꙗ
ѹченикѡ. шедша наоучите вса ꙗзыки крщаю[10].
во има ѡца и сна и стго дха. оучаща[11]
блюсти вса ѥлика заповѣда вамъ. и паки ре-
л. пв. че тако ѥ намо[12] лѣпо. и сполъ|нити всѧкоу
правдѹ. виждь како ги рече. блюсти все ис-
полнити. Павелъ рѣ ѡблечет̀ца[13] во все[14] ѡроу-
жїе бїе. ꙗко коинъ бжїи. и дв̀дъ рѣ. иерѣи
твои ѡблекоутсѧ въ прав̀доу. и во ѡцѣ[15] тво-
ихъ мѣсто выша[16] снве твои. и поставиша а

---

[1] А. и Л. не ѡблачаютсѧ. [2] А. во сщнныѧ. Л. въ сщѣнныа. [3] А. и Л. ли го́рдостїю ли лѣностїю. [4] А. алонь. [5] А. и Л. с нбеси. [6] Л. въ истинноу. [7] А. и Л. изволи санъ їерѣискыи. [8] А. и Л. с ѳелонѣ аки и ха. [9] А. естествоу. Л. естствѹ. [10] А. и Л. крщаща. [11] Л. ѹчащаѥ. [12] А. нм̃. Л. намъ. [13] А. ѡблецетѣ. Л. ѡблецетесѧ. [14] Л. въ все. [15] А. во ѡцъ. Л. въ ѡцѣ. [16] А. и Л. быша.

кнзмь по всѣ земли. во авраамовы[1] чади мѣсто постави апли[2] во аплы[3] мѣсто стыѧ цц̃а[4] архиепкпы. іерейи. правило зі. стгогла зі. іѡанна мтива в повѣченіе попомъ.

Нѣкоторыи ерейи ѿ цркви[5] іоанна мтиваго. нача служити вечерню без стихарѧ. | и ѿв. бидѣ іоаннъ мтивыи. и повелѣ[6] изгнати. і иномъ ерею[7] повелѣ совръшати[8] вернюю слоужбоу. и нѣколико днїи превы не слоужа[9]. и призва его архїепкпъ[10] и рече емоу. чадо вѣдѣніе ли имыи сице сотвори[11] или не вѣдаѧ. ли лѣностїю, или величаисѧ[12]. и рече попъ влкѡ невѣнїемъ се сътворихъ[13]. и рѣ емоу іоаннъ. аще бы вѣдаѧ се сътворилъ[14] еси. или величаисѧ. или лѣностїю то ѡню бы тѧ свергъ[15] изъ поповъства[16]. но да прости бгъ тебе. и слоужи ако ерейи хвъ. възкладываи фелонь[17]. |

---

[1] Л. въ аврааамовы. [2] А. и Л. аплы. [3] Л. въ аплы. [4] А. стыѧ цц̃ы. Л. стыа цц̃ы. [5] А. и Л. ерей ѿ цркве. [6] А. и Л. видѣвъ іѡанъ мтивыи. повелѣ. [7] А. и Л. ерею. [8] А. совершити Л. съврьшити. [9] А. и Л. и неколико дни превый не слоужа (Л. превы не служѧ). [10] А. архїепъпь. [11] Л. сътвори. [12] А. и Л. ли величамсѧ. [13] А. сотворй. [14] А. сотворилъ. [15] А. и Л. то ѡню тѧ бы изъвергъ. [16] А. испоповьства. Л. испоповства. [17] А. восклавай фелонъ.

л. пг. на вечерна[1], и на заутрена[2] и крты носи. како съблазнилъсѧ[3] еси. ѡлагаеши начало іерѣйьствоу, поставленъ еси перьвое дїаконо[4] ко стихарь. и потомъ фелонь[5] возложенъ[6]. како главы не храниши. а поконець сѧ но дръжиши[7] начало. іерѣйьству ѡвергъ[8] дїаконьство[9]. и всего причтш сщенческаго[10] и о хѣ. и раздираеши ризꙋ ѡ ризи[11], ꙗкш они прѣвїи[12] злодѣи ризоу разъраша. жидовьстїи[13] войни раздѣлиша[14] стихарь гдне. слꙑши га глющаго, азъ есмъ начало и конець, и паки[15] ре. пы-
ѡб. тайте писанїа. ꙗкш въ тѣхъ имате обрѣсти жнь вѣчноую. и тыи сѵ о мнѣ послоушествꙋюще[16]. и рече попъ влко видѣ болшїи[17] попы тако творѧща. и рече гоа. и азъ видѣ ꙗко вы творите. бгатыѧ[18] и величавыѧ попы. болшими оу бга хоужьши[19] соу. а хꙋжь-

---

[1] А. на вечернихъ. [2] А. и Л. завтрена. [3] А. соблазнилсѧ. [4] А. дїаконьство. [5] А. ѳелонъ. [6] Л. възложенъ. [7] А. держи-ши. [8] Л. ѿвръгъ. [9] А. дїаконьство. [10] А. причта сщенническаго. Л. причта сщенничьского. [11] А. и Л. ризы. [12] А. и Л. первїи. [13] Л. разъраша жидовстїи. [14] А. и Л. раздѣлиша. [15] А. и Л. есмь начало (Л. начѧло) и конецъ и паки. [16] А. и Л. и ты соуть ѡ мнѣ послоушьствꙋюще. [17] А. и Л. болша. [18] Л. богатыа. [19] А. и Л. хоужши.

шїѝ въ вѣцы[1] семъ. и̂ работа́ѧ гв҃и съ страхо̃[2]. ѥ́ вѣдущїѐ вѣце вышше[3] боудѣ. и̂ слы́ши г҃а глю́ща не прїи́до̀ да ми послоужа҃[4]. но да послѣжоу. и̂ хто̀ и̂ ѥ́ ка̀ хотѧ́и[5] быти болїѝ. въ цр҃твїѝ[6] нѣ҃нѣмъ боудеть всѣмъ мнѣ́ѝ всѣмъ слоуга[7]. и̂ то рекъ ѿпоусти|смиромъ. л. пд.
а̂ ѿ прочемъ о̂ цр҃ьковномъ[8] пѣнїѝ. все по оу҃ставѣ творити. славословїѐ пѣти. и̂ ката-ка́ѝ. на сходе пѣти҂[9]. а̂ на вечернѐ бы и̂ на злоу҃тренѐ говорили[10] пл҃мы и̂ пл҃тырю. тихо и̂ не спѣ́шно съ всѧкимъ[11] вниманїе́мъ. та́кже бы трепари и̂ седальны[12] сказывали по чинѣ. и̂ не спѣ́шно. и̂ пото̀ чли. а̂ ѥ́дроу бы пл҃мовъ. и̂ пл҃тыри не говорили. такъ҂ бы каноновъ[13] ѥ́дроу не конарха́ли. и̂ не говорили по два ѥ́мѣсте. за не҂ то ѥ́ нашемъ православїѝ. великоѐ

---

[1] А. и Л. ѥ́ вѣцѣ. [2] А. со страхо̃. [3] А. в вѣце выше. [4] Л. послужа҃. [5] А. и Л. и̂ кто в ва̀ хота. [6] А. во цр҃твїи. Л. въ цр҃ьствїи. [7] А. вѣдѣ̀ всѣ҂ мнѣ́ѐ и̂ всѣмъ слоуга. Л. боудѣ̀ всѣ҂ мнїи и̂ всѣмъ слоуга. [8] А. и Л. а̂ о прочѣ̀ цр҃ковно̃. [9] А. кавасїи пѣти же на сходѣ. Л. и̂ катавасїи на сходѣ пѣти҂. [10] А. и Л. а̂ на завтренѣ и̂ на вечернѣхъ говорили бы. [11] А. со всѧкѝ. [12] А. и Л. тако̃ бы тр҃ѝри и̂ сѣдалны. [13] А. и Л. также и̂ каншновъ.

безчинство[1] и грѣх тако творити. стыѧ ѡцы
ѡв. ѡречено бы. аще кто съ земнымъ[2] црмъ бе-
сѣдуетъ. то со страхомъ[3] и трепетѡ прѣ-
стоитъ[4]. и всѣмъ срцемъ[5] и оумомъ внемлѣ ѿ
црм глемаѧ. и не смѣетъ зрѣти. сѣмо и ѡ
вамо. аще ли ѡставѧ црм и оучнетъ клеврето[6]
своимъ бесѣдовати. каково негодованіе ѿ
црм на себѣ привлечетъ нетокмо негодованіе[7].
но и ѿ лица црва изгнанъ боудетъ[8] таковый. кол-
же паче всемъ православнымъ. во стыѧ[9] цркы
на бжтвено на всякомъ пѣніи. паче на ли-
торгіа[10] стыѧ. со страхомъ и с трепетомъ[11]
л. пѣ. прѣстоѧти. ничто[12] земнаго промышлѧюще.
ако писаніе глть. всякъ праковѣрный. съ вни-
маніемъ[13] срдчнымъ и со страхомъ[14] бжіимъ
молѧйсѧ. таковый съ бгомъ бесѣдуетъ. аще
ли кто[15] во стыѧ[16] цркы ѡставѧ мтвоу.

[1] А. бесчиньство. [2] А. со земны. [3] Л. съ страхомъ. [4] А. и Л. прѣстоитъ. [5] А. црѣмъ. [6] А. и Л. оставѧ црм оучнѣ склеврето. [7] каково негодованіе ѿ црм на себѣ (Л. собѣ) навлечетъ не токмо негодованіе — эти слова въ А. пропущены. [8] Л. вудетъ. [9] Л. въ стыѧ. [10] А. на литоргіѧ. [11] А. со страхо и трепето. Л. съ страхѡ и трепетомъ. [12] А. ничто. Л. ничтоже. [13] А. со внимáніемъ. [14] Л. съ страхо. [15] А. и Л. аще кто. [16] Л. въ стыѧ.

а оучнеть[1] з дроуги своими о тлѣнны. и мимотекоущи бесѣдовати. то ѿ бга како оуслышанъ боудеть[2]. таковый. Мощно ли[3] чкоу зрѣти единымъ окомъ на нбо. а въ дроугимъ[4] на землю. аще раби пре гдномъ два или три. или мнози вопросы[5] творѧ въ дгоу. то како можть[6] гднъ и послоушати. | аще не ѡв. по единомоу и[7] ѿвѣтъ сотворити[8]. Тако въ стѣ[9] цркви и к домоу вѣк православны едиными оусты. и единымъ срцемъ бга слави. во оуслышаніе[10] и в разоумѣ себѣ оуши бы слышали[11]. и срце разоумѣло. ѿ разоумнаго[12] и влгочиннаго вѣтвенаго пѣнїа. приходи всякомоу чкоу ѕмиленіе въ дшоу и стра вжїи въ срце. и оумилное покаяніе[13] и слезы и[14] всѣмъ оумомъ къ бгоу вопїюще. и слышавъ[15] гь ѡвціе и согласное[16] якоупѣ моленіе. дароуетъ влгть и млть рабо свои. и[17] того ра

---

[1] А. и Л. оучнѣ. [2] А. и Л. вѹдетъ. [3] А. мошно ли. [4] А. дрогы. [5] А. или мнѡзи разны вопросы. Л. йли мнѡзи разны въпршсы. [6] А. и Л. можѣ. [7] А. и Л. ихъ. [8] А. сотворитъ. Л. сътворй. [9] А. во сты. [10] Л. въ оуслышаніе. [11] А. и Л. слышели. [12] А. и Л. ѿ разѹмнаго бо. [13] Л. покаяніе в дшѹ. [14] и — въ А. и Л. нѣтъ. [15] А. слышевь. Л. слышевъ. [16] Л. съглное. [17] и — въ А. и Л. нѣтъ.

л. пѕ. подобаѐ пѣти и̂ чти.| и̂ трепари[1] говорити. и̂ седа́лны сказывати. и̂ степе́нны[2] пѣти. и̂ сказывати по чи҃н. и̂ каноны конарха́ти. и̂ говорити не вздро҃у. но прьвїе́[3] во ѡ҃тайке[4]. и̂ потомъ ѿ мине́, и́ли пе́рвїе ѿ мине́[5] и̂ потомъ въ трео҃[6]. та́ и̂ прочаѧ ꙗ҃ко ѹ҃ставъ повелѣва̀е. Та́кже и̂ по всѧ воскр҃нїа[7]. и̂ по всѣ҃мъ вели́чнимъ праздніко҃[8] чести и̂ пѣти, и̂ каноны конарха́ти. и̂ говорити не вздроугъ но по чино҃у. и̂ по преданїю с҃ты҃ѧ о҃ц҃ь[9] чи́нно. и̂ бе҃зма҃тѣно. безъ всѧкого зазора цр҃ковгла҃зі. наго. О̀ детиномъ крещенїи. | А̂ дѣте́й ѡ҃к. вы кр҃тли ѿ цр҃квахъ[10] по ѹ҃ставѹ и̂ по преданїю с҃ты҃ѧ а҃пла҃ и̂ с҃ты҃ѧ о҃ц҃ь[11]. а̂ не ѡ҃бливали водою҃. но҃ погрѹжали въ три погроуженїа. а̂ кре́ціали вы дѣте́й по с҃ннѣ҃ѣ҃ правиломъ достовѣ́рно ꙗ҃ко є̀ писано. О̀ кр҃щенїи ма҃ланець[12]. Кр҃щаѣ́тсѧ ѿ с҃нка гл҃ще сице. кр҃щаѣ́тсѧ рабъ бж҃їй. г҃мк. во и҃мѧ[13] ѡ҃ц҃а. и̂ погроужаѣ́тъ сего є̀динаци гл҃ѧ а҃минь.

[1] А. и Л. тр҃ѡ҃ри. [2] Л. степенныи. [3] А. и Л. первїе. [4] А. вохтайки. Л. вѫхта́ики. [5] А. и Л. ѣминеи. [6] А. и Л. в трио҃ди. [7] Л. въскр҃нїа. [8] А. и Л. праздника҃. [9] А. ѡ҃ц҃ъ. [10] А. во цр҃кваҳ. [11] А. ѡ҃ц҃ъ. [12] А. младенецъ. Л. мла̀нець. [13] Л. въ имѧ.

тѣ҃ и сна аминь. и погроужаетъ паки[1] и стго
дха. и паки погроужае҃ третїемъ[2]. и глть[3] і
нѣ҃к и пр҃но и къ вѣки[4] вѣкомъ аминь.
вѣдомо бо҃у ѥко по а҃пл҃омъ. м҃а. мь.|
правиле ѩзмещетсѧ сщ҃е҃нникъ кр҃ти- л. пз.
вы҃и сице. Рекъ кр҃титсѧ ра҃ бжїи. г҃мк. во
имѧ[5] о҃ц҃а и сна и стго дха. нѣ҃к и пр҃но и во
вѣки[6] вѣкомъ аминь. и тако погроузивъ кр҃щаемаго. и паки тоѓде[7] слово рекъ. и паки по-
гроузивъ. и паки то҃ слово третїемъ[8] рекъ и
паки погроузивъ. кр҃титъ во рече ѕ҃ три. без-
начални[9]. и ѕ҃ три сны и къ три оу҃тѣшителѧ,
рекше къ м҃.. лц҃и[10]. тако҃ ѩзмѣщетсѧ[11]. по
н҃. мъ правиле и рекїи все тоѓде слово. и по-
гр҃зивъ кр҃щаемаго. ѥдинѫщи[12] ѥко не сла-
ве въскр҃нїа[13]. но сице подобаетъ кр҃тити.|Прї- ѿб.
емъ сщ҃нкъ р҃ками[14] кр҃щаемаго и глть[15]
кр҃щаетсѧ рабъ бжїи г҃мк. во имѧ о҃ц҃а аминь.

[1] А. и Л. и погр҃жаетъ и паки. [2] А. и Л. третїомъ. [3] А. глтъ. [4] А. во вѣки. Л. въ вѣкы. [5] Л. въ имѧ. [6] Л. въ вѣки. [7] А. и Л. тоже. [8] А. и Л. третїомъ. [9] А. и А. безначаным. [10] А. рекши в ѳ лиць. [11] Л. измещетца. [12] А. ѥдіноши. [13] А. ѥко не слава воскресенїа. Л. ѥко не славѧ въскр҃сенїа. [14] А. р҃ками. [15] А. глтъ.

и́ ни́водитъ[1] е́го. и́ возво́дитъ[2] и́ сна́ а́минь. низво́дитъ[3] и́ ст҃го дх҃а. і нн҃ѣ[4] и́ при́но и́ въ вѣки[5] вѣ́комъ а́мн҃. а́ паки погрѹ́жаетъ е́го. И́ паки во кр҃титъ[6] ѣ́ три лица бж҃твена. въ тридне́вное́ воскр҃сенїе́[7] хв҃о. тремя погроу́ны́ми и́ посемъ мажетъ[8] е́го великы́м миромъ. о́блачи́ е́го во всѧ[9] нова́ѧ. пре́де вдавъ[10] е́го на рѹ́ки прїе́мникоу́. и́ пое́тъ сщ҃нкъ с лю́ди. бл҃жни и́мже ѡ҃поустиша́[11] безаконїа́[12]. и́ и́мже
л. пи. прикрыша́ греси. и́ прочаѧ по оу́ставѹ. а́ кѹ҃ бы былъ ѡ҃динъ любо моу́скїи́ полъ любо женскїи́ полъ[13] а́ пода́ва бы кѹ҃ма[14] и́ мнози кѹ҃мове не были. какъ оу́ ва́ преже сего было.
гла҃ пи. Ѡ҃вѣ҃ ѡ҃ о́брѹ́ченїи́ і о́ вен҃чанїи́. а́ о҃бру́ченїе́ бы. и́ венчанїе́ было. по бж҃твеномъ оу́ставѹ все споля́на въ всемъ[15] сщ҃ническомъ чиноу́. а́ вен҃чали бы послѣ о҃вѣ҃дни. а́ ночью бы[16] не

---

[1] А. низводитъ. [2] А. возводитъ. Л. възво́дить. [3] А. низводи́ и возво́дитъ. Л. низводить и възво́дить. [4] Л. дх҃а нн҃ѣ. [5] А. во вѣки. [6] А. и́ та́ко во кр҃титъ. Л. и́ тако бы кр҃тить. [7] Л. въскр҃нїе. [8] А. и Л. мажетъ. [9] Л. въ всѧ. [10] А. вдавъ. [11] Л. ѡ҃поустишасѧ. [12] А. и Л. безаконїе. [13] А. любо женскїи. Л. любо же́нскыи (полъ — нѣтъ въ обоихъ). [14] А. по́ва ко́ума бы. [15] А. во всѣ́. [16] А. и Л. а́ но́чи бы.

вен҃чали. а̂ вен҃чали бы ѡ̑троки. е҃і. лѣтъ[1] а̂ ѡ̑троковицоу в҃і[2]. лѣтъ. по сщ҃нны̀ правиломъ. а̂ мен҃ши бы ѡ̑трока. е҃і[3]. л҃в҃. а̂ о̑троковицѹ. в҃і[4]. лѣтъ. не вен҃чали. и̂ потомъ[5] нововрачны̀ пѡоу҃чали ѿ вѣ҃тквена҃ | писанїа҃. како по- ѡ̑в. ваѥ҃ православнымъ по законѹ жити и̂ прочаѧ. чинъ и̂ оу҃ка҃. а̂ще боудетъ[6] понати гла҃л. кдовцѹ девица[7] и̂ли заѹ҃ношѹ[8] и̂дѥ҃ дв҃ца[9]. Пришѣшимъ симъ по литоургїи[10] въ цр҃квь и̂ станоу҃т[11] на мѣстѣ пр҃ѣ ст҃ыми двер҃ми. сщ҃нкъ начен҃шоу во всемъ[12] санѹ. бл҃гнъ бг҃ъ нашь тѫ҃ все по рѧдѹ вен҃чанїѐ и̂ именѹ҃ѣтъ[13]. на пр҃ѣ пр҃вобрач҃наго[14] имѧ. и̂ потомъ двобрачнаго имѧ[15]. и̂ли є̑ моу҃скїи полъ. и̂ли жѣ҃скїи[16], и̂ по скон҃чанїи всего гл҃ть мл҃твоу. ѻ̑ двожѣ҃це҃[17]. а̂ще ли слоучится. и̂ триженець[18]

---

[1] А. и Л. о̑трока пѧтинадесѧтъ (Л. пѧтинадесѧть) лѣтъ. [2] А. двоюнадесѧти. Л. двоюнадети. [3] А. и Л. пѧтинадесѧ҃. [4] А. а̑ о̑троковицы двоюнадесѧте. Л. а̂ ѡ̑троковицы двоюнадесѧти. [5] А. и Л. и потѡ̑ бы. [6] А. бѹдѣ. Л. боудетъ. [7] А. девеца. [8] А. о̑ношю. [9] А. йдетъ вдовица. Л. йдеть вдовѝца. [10] А. и Л. по литоргїи. [11] Л. станоуть. [12] Л. въ всемъ. [13] А. и Л. именоуѥ̀. [14] А. первобрачнаго. Л. прьвобра҃чнаго. [15] А. и Л. двоѥ̀брачнаго (имѧ — нѣтъ). [16] Л. женьскїи. [17] А. и Л. ѡ двожен҃це. [18] А. и Л. треженецъ.

л. пѧ.. бꙑти ѥдинъ ѿ нн.| къ тои мл҃тве пременѧе. гл҃ѧ третьѥмоу совокꙋпленїе[1] и не гл҃ть[2] бракоу. поне нꙋжи рд҃ телесныѧ се бꙑваѥ. таже ѿпоустѧ. а҃ще ли ѥ в нлю гл҃етца[3]. вскрсе[4] из мр҃твꙑ хс. истинныи бг҃ нашь мл҃твами прч҃тыѧ[5] ѥго мт҃ре[6]. и ст҃го ѥго ѥсть храмъ. и ѥго ѥсть днь и кс҃ъ ст҃ы помилоуетъ и спсеть[7] на ѩко бл҃гыи[8] чл҃колюбець. послѣдованїе ино. Како подобаѥ бл҃вти. и сококꙋплѧти[9] моужскаго[10] полоу. и жѣскаго[11]. ѡбоимъ сꙋщи вздвьствѣ[12] двоеженець[13]. и понꙋжи треженець[14]. ѵведени боудꙋть[15] сїи въ
ѿв. цр҃ковь[16]. и въ|зложивъ[17] на себе попъ[18] патрахиль и фелонь. тѣ гл҃ть. бл҃венъ бг҃ъ нашь, тѣ ст҃ыи бже. г҃[19]. слава. і нн҃ѣ. ѿче нашь сщнкъ. ѩко твоє ѥ цр҃тво. тѣ тропа и ко дню. сла. г҃ нн҃ѣ. вѿ. дїаконъ гоу по-

---

[1] А. и Л. применѧетъ гл҃ѧ къ третіємꙋ совокоупленію (Л. съвокоупленію). [2] А. не гл҃тъ. [3] А. и Л. гл҃тсѧ. [4] А. воскрѣ. [5] Л. прчтыа. [6] А. и Л. мтрі. [7] А. спсетъ. [8] А. и Л. бл҃гіи. [9] А. совокоупити. Л. съвокоупити. [10] А. и Л. моуска. [11] А. женьскаго. [12] А. вдовствѣ. Л. вздовствѣ. [13] А. двоѣженецъ. [14] А. и Л. треженецъ. [15] А. и Л. боудоу. [16] А. въ цр҃ковъ. [17] А. вложи. [18] А. и Л. попъ на себе. [19] А. и Л. ст҃ый бе. г҃ (Л. г҃). сла. и нн҃ѣ. пр҃тѣмъ тройце. гн҃ помилоу. г҃.

молимсѧ. сїѭнкъ глтъ[1] мл҃твоу сію. Гй бже нашь и̑ а҃враама дрꙋга назвавъ. и̑ і҃сака[2] превозлюбивъ[3]. і҃акова к̑ женѣ лй̑ совокꙋпивъ[4] оу҃строивъше того. и̑ ко второмꙋ[5] ложꙋ рахилинꙋ прибщитй. самъ нн҃ѣ блви рабы своѧ сїѧ. г҃мк. ѡ҃сти[6] и̑ ко второмꙋ[7] бракоу. йли къ третьемꙋ[8] приходщаѧ рд҃ственаго[9] йскоушенїа. и̑ ежѐ къ ю҃ности[10]. прилꙋгшагосѧ вдовьства[11]. ты бо хота немощи нашеѧ. павломъ сосꙋдомъ[12]. и̑збранїа твоегѡ законъ положивъ. лꙋчшꙋ[13] бꙑти телеснаго разженїа ежѐ гй брака. не мтенъ тѣ҃ животъ соблю рд҃ственаго[14]. цѣлшмрено тѣмъ пожити блговоли. к̑ повелѣнїй[15] твоихъ вдщи҃ не возбранны҃[16] ѡ҃пражнїа[17] соꙋза[18]. і҃ако твоѧ држава. и̑ твоѐ є҃ цр҃тво и̑ сила и̑ слава ѡ҃ца и̑ сна и̑ с҃тго дха г҃ нн҃ѣ и̑ пр҃но и̑ къ вѣки[19] вѣ-

---

[1] А. глѣтъ. [2] А. и Л. йса҃ка. [3] Л. прѐвзлюбивъ. [4] А. и і҃акова к женѣ совокоупивъ. Л. і҃акова къ женѣ съвъкоупивъ. [5] Л. и второмоу. [6] А. и Л. и ѡ҃сти. [7] Л. къ второмоу. [8] Л. к трѐѐмоу. [9] А. и Л. ѐственаго. [10] А. ко ю҃ности. [11] Л. вдовъства. [12] Л. съсꙋдѡ҃. [13] А. и Л. лꙋчши. [14] Л. съблю҃. [15] А. и Л. повелений. [16] А. невозбранны. Л. невъ҃бранны. [17] А. и Л. опражнїа. [18] Л. съоуза. [19] А. во вѣки.

ко̀ а̂минь. а̂пл҃ъ всрѣ. зі. нѣ. къ є̂ф҃ѐѡ̀[1].
ѿк. Братіѐ моужіѐ любите своѧ̀ жены. ꙗ̂ко и̂ хс̀
възлюби[2] цр҃ковь[3]. и̂ предастьсѧ за ню самъ[4].
да ю̀. ѡ̀стѝ[5]. о̂чистѝ[6] банею̀ водною̀. слово̀
да ю̀ поставитъ[7] себѣ̀ славноую̀ цр҃квь. не-
и̂мѫщоу[8] скверны ни клосни[9]. ни̂ ино̀го тако-
ваго но да бѫдетъ[10] сѧ̀та и̂ непороч҃на. тако соу̀
должни[11] и̂ моужи любите[12] своѧ̀ жены а̂ки своѧ̀
телеса. любѧ̀ѝ свою̀ женоу̀ себе любитъ. никто̀
бо никогда̀ своеѧ̀[13] плоти ненавидитъ. но
кормитъ[14] ю̀ и̂ грѣ̀етъ. ꙗ̂ко̀ и̂ хс̀ цр҃кви
оудовѐ смы[15] телесѣ[16] є̂го и̂ плоти[17] є̂го.
л. ҃ча. и̂ ѿ те|леси є̂го и̂ ѿ кости є̂го. сего ра҃ди
о̂ставитъ[18] чл҃къ ѻ̑ц҃а и̂ м҃тр҃ь и̂ прилѣпитсѧ
женѣ̀ своеѝ̀. и̂ боудета ѣ̀ плѡ̀[19] є̂динѫ. таина
си[20] велика є̂сть. а̂зъ же глю̀ къ хр̀стовоу цр҃квь[21].

---

[1] А. ко ѥ̀фісіѡ̑мъ. Л. къ ѥ̀ѳисіомъ. [2] А. возлюби. [3] А. и Л. цр҃ковь. [4] А. и̂ преда̑сѧ за ню. Л. и̂ предалсѧ са̑мъ за ню. [5] Л. остить. [6] А. и Л. о̑чистивъ. [7] Л. поставить. [8] А. неимѫщи. Л. неимѫще. [9] А. ни врайски. Л. ни порока. [10] А. и Л. бѫдетъ. [11] Л. длъжни. [12] А. и Л. любѝти. [13] А. своеа̀. [14] А. и Л. кормѝ. [15] А. о̀удокі̀ есми. [16] А. и Л. телеси. [17] А. и Л. и ѿ плоті̀. [18] А. и Л. сего дѣлѧ о̑ставѝ. [19] А. ѝ боудета о̑ба ѣ̀ плѡ̑ть. [20] А. и Л. таина . се. [21] А. во хр̀стовѫ цр҃ко̑.

Ôвачє и̂ вы по є̂диномꙋ кожо̀ свою̀ женѣ̀ тако любитѣ̀[1] и̂ по семѣ̀ Ôкт҃енїа̀[2]. помилꙋѝ на҃ вже. та҃ поминаєтъ цр҃ѧ и̂ ст҃ѧ и̂ поймающїс҃ѧ[3]. та҃. и̂ ѿп҃ъ. хс҃ и̂стинны̀ѝ бг҃ъ нашь. мл҃твами прч҃тыѧ̀ є̂го̀ матере[4]. и̂ ст҃го є̂го̀ є̂сть храмъ и̂ є̂го̀ є̂сть днь. и̂ вс҃ѣ̀ ст҃ы̀ помилꙋє̂тъ и̂ спсетъ на҃. и̂ко бл҃гъ и̂ чл҃колюбець бг҃ъ[5]. ѻ҃ второ҃м браце. и̂же въ ст҃ы̀[6] ѿ҃- ѿв. ц҃а нашє҃ никиѳора костѧ̀нтина[7] града и̂сповѣ̀дника. Правило ѿ цр҃ковны̀ є̂го̀ счиненїи҃. и̂ и̂ с нимъ ст҃ы̀ ѿц҃ь[8]. правило. в҃. є̂[9]. двоє̂женецъ[10] не вен̀чаетс҃ѧ. но и̂ запрещенїє̀ прїе̂млетъ. не причаститс҃ѧ ст҃ы̀ таинъ. к҃ лѣ̀та. треженецъ. є̂. лѣ҃[11]. ѻ҃ томъ҃ бл҃жѧ̀- гла҃ наго никиты[12] митрополита и̂ракл҃ѣ̀и̂- кѣ҃. скагѡ[13] ѿкѣ҃ты к нѣ҃коемꙋ костѧ̀нтинꙋ є҃пкпоу ѿ нихъ҃ вопрошенъ бысть ѻ҃ двоежен̀цє̀ запрещенїє̀. Ѻпа҃сенїє̀ оу҃во дво-

---

[1] А. и Л. да любитъ. [2] Л. є̀ктенїа. [3] А. и Л. и̂ поминающїс҃ѧ. [4] А. мт҃ри. [5] А. и Л. і̂ако бл҃гъ и чл҃колюбецъ. [6] А. во ст҃ы̀. [7] А. конс҃тантина. Л. конс҃тантина. [8] А. ѿц҃ъ. [9] А. и Л. второє̀. [10] А. двоженє҃. Л. двоеженецъ. [11] А. и Л. два лета. а треженецъ (Л. треженець) пѧть лѣтъ. [12] А. и Л. никїты (Л. никыты) блаженнаго. [13] А. и Л. ираклїискаго.

ежнцемъ[1] не обычє венчати велиⷯ[2] цркви обы-
л. чв. чє сикова не ра|смотрѧєтъ. но и на двоє-
женцы невѣстныⷯ[3] венцы возлагаєтъ[4]. и ни-
ктоⷪ ѿ сего когда ѡбвиновенъ бы. ѡбаче єдино
йли двѣ лѣтє. причащенїа[5] ѿлоучаєтъ и но
и венчавшаго и презвитера с ними вечерати.
не попусти по сѧмомъ правилъ и вникїи ѡ
гла кг. кесари збора[6]. о второ же бракъ и о троє-
женцѣ[7]. а второмъ бракъ венчанїа нѣ. но
токмо млтва по правило. и трє ѧмъ[8] млтва
по запрещенїємъ. по сщнныⷨ правиломъ.
второмоу. в лѣта. епитемйи[9] ащє вудетъ[10]
ѡв. мла то єдино лѣто. а трє ѧмоу, |є лѣтъ ѿ
общенїа[11] и ѿ всякїа стнѣ[12]. а четвертыи[13]
бы бракъ ѿ ва никогда не йменовалъсѧ. че-
твертыи же бракъ законни[14] правила взз-
бранѧютъ[15]. блоудни оубо к себѣ єдиномоу.

---

[1] А.и Л. двоеженца. [2] А. и Л. великїа же. [3] А. и Л. невѣстным. [4] Л. възлагаетъ. [5] А. и Л. причащенїе. [6] А. иже внѣокесарїи собора. Л. иже внѣокесарїи събора. [7] А. и Л. и о треженцѣ. [8] А. и третьѣмоу. [9] А. и Л. два лѣта епитей. [10] А. и боудетъ. [11] А. и Л. пⷯ лѣ отшбщенїа. [12] А. и Л. стыни. [13] А. и Л. четвертой. [14] А. и Л. и законнїи. [15] А. возбранѧю.

О ПОДПИСКѢ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1890 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)*, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева *(Страст. бульваръ)*, и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Большая Садовая, № 16)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Сентября 17-го дня 1890 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 Октября № 15. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. „Щитъ вѣры“ . 333

II. Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный“. Е Антонова. (Продолженіе). 347

III. Приложенія къ статьѣ: „Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ“. . . 374

IV. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго (Продолж.) 399

V. Поправка 415

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 9.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лиснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Аленсія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г., (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

---

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ десятый (171).

Священникъ, егда получитъ черезъ хиротонію власть іерейства, не пріимъ же благословенія вязати и рѣшити: и той священникъ равенъ ли съ міряниномъ къ пріятію грѣховъ исповѣданія, или не равенъ?

Отвѣтъ.

Аще убо апостольская правила безъ дозволенія епископа ничто творити не повелѣваютъ; аще отеческая правила ни по нуждѣ запрещенному во исповѣдь пріимати іерею не дозволяютъ; аще Номоканонъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія іерея дѣйствующаго подобнѣ нерукоположнѣ дѣйствующимъ согрѣшающа извѣствуетъ; аще Зинарь таковымъ іереямъ точію при крайней нуждѣ смертнаго часа приняти во исповѣдь кающагося дозволяетъ, якоже въ 7-мъ (168) отвѣтѣ засвидѣльствовахомъ: убо таковый священникъ, аще и правильно хиротонисанный, не не есть равенъ, въ пріятіи кающихся на исповѣдь, не освященнымъ, паче же аще не искусенъ будетъ, и въ равенствѣ не полагается; якоже отъ Номоканона въ вышереченномъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ.

Вопросъ первый на десять (172).

И аще равенъ, то явите: гдѣ о томъ предписано, яко равенъ съ міряны?

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 251.

Отвѣтъ.

Аще вышеписанный отвѣтъ согласиши съ седмымъ (168), всяко искомое не не обрящеши.

Вопросъ второй на десять (173).

Святый Златоустъ пишетъ: чрезъ архіерейская и священническая уста и руку самъ Богъ благословляетъ; вы о семъ благословеніи како разсуждаете? — обое ли за едино пріемлите, или едино другаго больше быти разумѣете?

Отвѣтъ.

Яко не искусиша Бога имѣти въ разумѣ (глаголетъ Апостолъ) предаде ихъ Богъ глаголати неподобная, или превращати разумы святыхъ отецъ къ своей прелести. Вездѣ бо ты, о чюдне, аки рыба нудишися противу быстринъ разума законнаго шествовати, не изволяя упокоити свои мысли на догматѣ евангельскомъ, на правилахъ апостольскихъ, на учительствѣ и обычаи восточныя церкве; но на не извѣстныхъ и развращенныхъ словахъ іерейства своего дѣйства утвержати тщишися: ибо вы (со своимъ іерействомъ) границы богоуставныя въ священствѣ своемъ прешедше, и тщательно показуете іерейству своему нѣкую часть удѣльную архіерейству въ хиротоніи оному изъявити, да въ пріемѣ своихъ поповъ благословеніе равносильно возпроповѣдите всѣмъ. Тѣмже и не сообразно Златоуста приводиши себѣ во утверженіе, глаголюща тако: „чрезъ архіерейская и священническая уста и руку самъ Богъ благословляетъ“, и отъ сего словеси іерейско благословеніе со архіерейскимъ единако быти возмечталъ еси. Оле, богопротивнаго твоего гласа! Аще ли единако: то равно ему, какъ и архіерею, испадшаго степеней попа на тыяжде благословеніемъ паки возвращать, и запрещеніемъ благодати священнодѣйства обнажать, послѣдовательно и еретическія хиротоніи благодатныя устроевать, и олтарю служителя

вчинять. И тако архіерейству не малая обида сотворится, и Духу Святому велія противность израстетъ, иже устрои во своей его церкви разныя степени священныхъ чиновъ, и коемуждо свое дѣланіе даде, по своей его воли. Архіерея бо въ церви постави главою быти, прочія же аки удове отъ него силу пріемлютъ, и той, аки первѣйшій въ дарѣхъ, отъ самаго Бога непосредственнѣ дары Духа Святаго пріемлетъ; прочіи же степени, посредствомъ его дары духовныя пріемлюще, прочимъ людиномъ преподаютъ во спасеніе. Слыши убо, како глаголетъ о различіи чиновъ блаженный Симеонъ архіепископъ Селунскій, въ книзѣ своей, на вопросъ 36-й, сей: Кое различіе епископа, или іерея? и чесо ради не хиротонисаетъ іерей, но токмо литоргисаетъ и крещаетъ? Глаголетъ: „Различна суть Духа дарованія, и овому дается сіе, овому же оное дарованіе; вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, яко же писано: и овымъ убо положи Богъ въ церкви быти, первое апостолы, второе пророки, и прочая. Тѣмже, овый есть прочитаяй людямъ, овый ангела, овый діаконъ, иже служитель у божественнаго Діонисія именуется, овый же іерей, иже совершителенъ глаголется, яко даже до сего, еже совершенно дѣйствовати можетъ, не воздавати же дарованіе; овый же есть святитель, яко священная и божественная вся дѣйствовати могій, и воздавателенъ сихъ сый: тѣмъ же и просвѣтителенъ именуется, яко въ себѣ источникъ имѣя просвѣщеній, совершеннѣйшую благодать; якоже и Спаситель о Себѣ же глагола и о своихъ ученицѣхъ, самъ убо и тѣлесно исполненіе всего божества имѣяй, ученицы же Его по причастію Его дарованія; тѣмже и: азъ есмь (глаголетъ) свѣтъ міра; ученикомъ же: вы есте свѣтъ міра; чрезъ сихъ убо наслѣдниковъ его архіереевъ благодать, якоже свѣтъ, всѣмъ воздавается; іереи же сію благодатъ не имутъ, но токмо священнодѣйствовати и крестити, и сія убо кромѣ архіерейскія не сотворятъ силы, и мѵромъ и хиротоніямъ“. Той же Симеонъ Селунскій, во главѣ 75 сказуетъ: „Еди-

ный дѣйствуетъ епископъ, свидѣтель свѣщателенъ сый, яко подражаетъ Бога Отца свѣтовъ, и Его же обилуетъ благодатію, си есть дарованія даромъ, и всякъ чинъ, и вся тайны, и все совершенство чрезъ него". Паки той же: „Якоже бо отъ источника свѣта, вся церковная чрезъ него совершаются; тѣмже священателенъ именуется епископъ". И паки той же: „Яко отъ епископа токмо мѵро и хиротоніи, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская предваряютъ благодатію. Слыши, ничтоже дѣйствовати священникъ можетъ въ дусѣ, или иное что дѣйствовати, аще хиротонію не имѣетъ; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ ню дѣйствуетъ. Паки: іерей не дѣйствуетъ тайны безъ жертвенника; сей же чрезъ мѵро освящается; мѵро же чрезъ архіерея. Ниже жертва, ниже священникъ, ниже жертвенникъ, весма убо вся сія чрезъ архіерея суть. Доздѣ Симеонъ".

Подобнѣ же и святый Ѳеофилактъ архіепископъ болгарскій (Благовѣст. Лук. зач. 95) въ толкованіи на словеса Христова, раздѣляя чины, глаголетъ: „Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, прѣдстоящими украшеніе; и ни болшемъ лѣпо быти, ни мнѣе; еже слова благодатію трiе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе, и совершеніе, три сія дѣйстав наслѣдуема чиновъ; діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ". Доздѣ Ѳеофилактъ.

Согласуетъ же сему и въ Катихисисѣ маломъ (л. 43) глаголемое: „Рукоположенія (пишетъ) силы никтоже имать, точію епископове".

Блаженный же кѵръ Гавріилъ архіепископъ Филадельфійскій о видѣ священства сице глаголетъ: „Видъ есть божественная благодать, яже руковозложеніемъ святительскимъ на рукополагаемаго низходящи, и совершена того іерея творящи".

Что же речетъ намъ небесный умъ, Діонисій Ареопагитъ, услышимъ, иже во главѣ 5-й книги своея сице пишетъ:

„Знаменай, яко освятити и свершити мvро нѣсть презвитера, но ниже жертвенникъ совершити, да принесетъ на немъ, ниже хиротонисати: сія бо единъ священноначальникъ сотворити имать, ихже кромѣ священникъ ниже креститъ, ниже принесетъ, но въ предсвященныхъ отъ епископа священнодѣйствуетъ“. Доздѣ Діонисій.

Въ предисловіи же Номоканона пишется: „Мірскихъ человѣкъ простыхъ грѣхи въ меншихъ со искуснѣйшими (попъ разсуждаетъ), іереевъ же и протодіяконовъ грѣхи, яже изверженія томленія наводятъ, епископомъ суду подлежатъ; да не дерзнетъ духовникъ разрѣшати ихъ: якоже бо не возможно ему хиротонисати, сице ни на степень священства испадшаго возвратити“. Доздѣ Номоканонъ.

Вся же сія предложенная подкрѣпляютъ и апостольская правила. Якоже 1-е всѣхъ Апостолъ тако глаголетъ: „Кождо въ данномъ ему чину да пребываетъ, и не преступаетъ заповѣдей: не суть бо наша, но Божія“, и проч.

Суть же и ина множайшая священная писанія, отнюдъ въ равенство (якоже въ дѣйствіяхъ, тако къ дѣйствіямъ въ благословеніи) іереовъ къ епископомъ не приводящая. Но виною краткости оставляемъ.

Напослѣдокъ же и симъ примѣромъ объясняемъ неравенство благословенія іерейскаго съ архіерейскимъ, не яко, глаголемъ, по святости житія, или по преданности того дѣйствія, но по силѣ неравенства преосвященнаго чина. Ибо и самъ священный Златоустъ (якоже о немъ повѣствуется въ житіи его), егда бывшъ іереемъ, восхотѣ во Антіохіи при патріархѣ Флавіанѣ исцѣленіе преподати на славу Божію женѣ старѣйшины града, не первѣе самъ, яко по тебѣ равнымъ, благословеніемъ огради воду, но патріарха о семъ моли, и ему покропити глаголаше, еже и бысть. Явѣ, яко и написавый сія, вѣдый достоинство и силу архіерейскія власти, не дерзаше входити, аще и не въ запрещенная, предъ вышшимъ себе.

Но гряди и симъ примѣромъ объяснимъ подобающее коемуждо чину. Противу солнца лежащее стекло, или вода, лице солнца и свѣтъ пріемля, явѣ въ себѣ солнце и свѣтъ того воображаетъ; отъ стекла же и воды отпрядающій лучъ къ стѣнѣ, единъ лучъ безъ лица солнечнаго показуетъ, отъ тоя же храминѣ единъ свѣтъ, а не лучъ разліятеленъ бываетъ. Сице же разумѣти лѣть и о церкви Христовы дарѣхъ: лице Божіе и свѣтъ его дарованій непосредственнѣ во архіереи, аки въ стеклѣ и водѣ солнце; а отъ него лучъ единъ во іерейство преподается; отъ іерея же народу не лучъ, но аки единъ свѣтъ, раждается благодать. Читай о семъ въ третіей книгѣ Діонисія Ареопагита о церковномъ священноначаліи, во главѣ 5, пространнѣе.

И сихъ ради винъ, како можетъ быти іерейско благословеніе со архіерейскимъ одинаково? — развѣ въ томъ, въ неже на поставленіи прія, а не въ хиротоніи, и подобныхъ. Но и въ данныхъ ему архіерейство дѣйствуетъ, или, рещи, благодать архіерейская, яко лучъ отпрядающій, дѣйствуетъ. Тѣмже аще и дѣйствуетъ, по Златоусту, Богъ якоже во архіереехъ и іереехъ въ благословеніи, но точію кромѣ хиротоніи; въ хиротоніи же, якоже той же Златоустъ въ бесѣдахъ на посланіе 1-е къ Тимоѳею написа, епископомъ отдаетъ власть имѣти. Чти въ толкованіи его на зач. 283.

Ты же, о дерзновенне, силу власти и благословенія и въ хиротоніи іереомъ съ епископами имѣти равную нудишися, якоже и существуетъ сіе ваше мудрованіе во всемъ вашемъ согласіи, и сіе въ народъ, яко тлю нѣкую, влагаете, да вси, взирающе на сія ваша словеса, съ вѣрою къ попамъ вашимъ приступаютъ, мняще въ нихъ суще быти такое достоинство. Зрите, о боголюбцы и правды законныя взыскателіе! како человѣкоугодники свои догматы пишутъ, и какими законами надѣются послѣдующій народъ къ Богу приводити: не взирающе ни на самого Бога приказанія, и на святыхъ Апостолъ пра-

вила, и святыхъ отецъ повелѣнія, свое новое апостольство и учительство заводятъ, и въ томъ хвалятся. О, безчювствія! Ибо Апостоли и прочіи вси святіи архипастыри церковніи учатъ, да знаемъ въ чинѣхъ церковныхъ различіе даровъ Духа Святаго: ину власть и благодать епископовъ, а ину власть и благодать Святаго Духа іереевъ и прочихъ, отъ коея ихъ науки сице глаголати повинни: „того же Духа Святаго власть и благодать епископомъ и попомъ“, а не сице глаголати: „та же власть и благодать Святаго Духа“. Ибо аще глаголати: та же власть и благодать Духа епископомъ и попомъ, сліяніе и равенство есть даровъ Духа Святаго, и глаго; ланіе се есть зловѣрно и еретическо мнѣніе вносящее, яко по всѣмъ дѣйствіямъ равенъ есть попъ епископу. Сице бо глаголяй бяше, или сливаше власть епископскую со іерейскою, Арій, еретикъ, иже отъ Понта, якоже о немъ святый Епифаній Кипрскій во исчисленіи ересей, во главѣ 75 пишетъ. А еже глаголати: „того же Духа Святаго власть и благодать епископомъ и попомъ“, се глаголаніе благовѣрно. Ибо отъ коего Духа Святаго власть епископу, отъ того же Духа Святаго власть и благодать и попу, но во иной силѣ, и во иномъ дѣйствѣ.

Вопросъ третій на десять (176).

Матѳей Іерусалимскій, и Іоаннъ Китрошскій, и Севастъ Арменопулъ отъ еретикъ хиротонисанныхъ и обращающихся и кающихся, сице написа: но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаемыхъ, иже отъ нихъ хиротонисаннымъ, не отлагается. Вы сіе повелѣніе правильное святыхъ отецъ пріемлите ли?

Отвѣтъ.

О сколь есть вредительно благочестію неразсмотрѣніе, якоже и древле нѣціи, не на разсмотрительномъ полагающеся, болѣзненнѣ пострадаша! Бяху бо нѣцыи противницы, подлагающе ложная евангелія и апостольская дѣянія и посланія, очесомъ и дѣписецъ Бароній, въ лѣто

Господне 44, повѣдаетъ. Еще же латини на флоренстѣмъ соборѣ лжуще бяху и на седьмый вселенскій соборъ, яко бы на немъ исхожденіе Духу Святому и отъ Сына повелѣся глаголати, во свидѣтельство же приносяще нѣкую ветхую книгу; обаче ревнителями благочестія отнюдъ не пріяся, якоже о семъ святый Нилъ Солунскій во гл. 13, 14 и 21 книги своея сказуетъ.

Сице убо и ваше неразсмотрительное положеніе на сіе, подъ именемъ Іоанна Китрошскаго лежащее, правило показуется, егоже за неоспоримое себѣ свидѣтельство пріемлюще, вездѣ и всюду проповѣдаете, что еретическая хиротонія и отъ латынь въ немъ пріемлется. И аще оное и въ немъ написанное принимати будемъ безъ всякаго разсмотрѣнія, колицѣй церковнѣй противности причастни обрящемся, якоже ниже слѣдуемыя засвидѣтельствуютъ доводы, егоже и ты въ настоящемъ семъ вопросѣ яко за непреоборимое поставити возусердствовалъ еси? Тѣмже мы за нужное вознепщевахомъ, о семъ подмѣтномъ правилѣ Китрошскаго доводственно здѣ вопреки оному гласящая свидѣтельства предложити.

Первое. Въ священнѣй книзѣ Кормчей, во гл. 89, на листу 598 на об., священнѣйшаго Іоанна Китрошскаго осмь главъ напечаташася; сего же, въ Матѳеевой книзѣ 12 правила, не напечатано, и отъ сего явствуется, аще бы сіе правило не имѣло ни коего подозрительства, всяко бы и оное, яко не противное святыя церкви уставомъ, выпечатано было; а яко сопротивно: убо и въ печатаніе оное не произведеся, якоже ниже въ преложеніи явится.

Второе. Во ономъ правилѣ опрѣсноцы латинстіи за освященныя полагаются; но сицевое во ономъ правилѣ защищеніе опрѣснокомъ которой ереси и которому проклятію причастно обрящется, о томъ да увѣрятъ насъ церковная свидѣтельства. Очесомъ въ епистоліи седмаго собора на римляны, о опрѣсноцѣхъ гл. 81, тако пишетъ: „Да увѣдятъ таковіи, еретическая и опрѣсноки ядуще, яко пси мертву плоть ядуще, а не живу, и въ ересь впа-

дающъ проклятаго Аполинарія; иже бездушный опрѣснокъ въ тѣла мѣсто Господня пріемлютъ, подобни суть Аполинарію: онъ бо безумный бездушно опрѣснокъ пріятъ, не имѣетъ бо ни души, ни ума, ни кваса бо, ни соли не имѣетъ, яже суть въ хлѣбѣ, яко душа и умъ; и прокляти суть съ древними еретики, со Уалентомъ, и Манентомъ и Аполинаріемъ Лаодикійскимъ". Потребникъ болшей, листъ 579 на об.

Премудрый же Богословъ, преподобный Максимъ грекъ, въ книзѣ своей, во гл. 68, на римляны, о опрѣсноцѣхъ сице пишетъ: „Ихъ же и перво и величайше прегрѣшеніе есть, еже опрѣсноки приносити во святую службу, согласно мудрствующе проклятому Аполинарію, отгнавшу просфиры и квасъ и соль, аки овому убо образующу душу, обѣмъ же сказующе умъ, ихже лишаше треклятыи Господа нашего Ісуса Христа, глаголя его оболкшася въ плоть едину бездушну и безумну. Сея же хулы что можетъ быти хульнѣе, еяже и вы причастники есте, приносяще и вы подобіе оному проклятому опрѣсноки, и той же оному анаѳемѣ подлежите и вы, аки тоже ему, и не хотяще, и вы проповѣдасте опрѣсночнымъ приношеніемъ вашимъ". Доздѣ Максимъ грекъ.

Въ Потребницѣ же, въ чинѣ принятія отъ ересей приходящихъ, опрѣсноки проклинаются сице: „Проклинаю же и всякое ихъ злочестіе, и тайное развращенное ихъ ученіе, и яже держаху многія ереси и жидовскія обычаи, иже вмѣсто хлѣба опрѣсноки служатъ, и суботствуютъ жидовствующе, оклеветающе же святаго апостола Петра, и святыя отцы, яко отъ нихъ имуще таковое преданіе". Потребникъ великій, листъ 593 на об.

И по симъ предложеннымъ церковнымъ свидѣтельствамъ, како будутъ опрѣсноци священи, аще они причащаются Аполинаріевой мерзской ереси? како будутъ священни, аще отъ церкве проклятію предаются? — вы судите. Аще всяко священію не причастни обрѣтаются: убо и правилу оному вѣрити не удобно, и зѣло церковнымъ уставомъ сопротивно суть.

Третіе. Во ономъ же правилѣ и сей обычай, еже римстіи епископи перстни носятъ, оправдается. Въ чинѣ же отъ ересей приходящихъ, сіе ношеніе перстней священнымъ, и оправданіе оному ношенію, клятвѣ предается, идѣже сице возглашается: „Проклинаю латынскихъ поповъ, глаголющихъ, яко жену обручену взимати церковь, и носящихъ женскую утварь, и литоргисающихъ въ рукавицахъ, и серги во уши вкладающихъ, и на шею ожерелія, и вѣнецъ на главу, и на руцѣ перстни". Потребникъ великій, листъ 595 на об.

Четвертое. Во ономъ же правилѣ подъ именами Іоанна Китрошскаго, тако же и въ книзѣ Севаста Арменополя въ 5-й, въ отвѣтѣхъ Димитрія Хоматена, латинская хиротонія пріемлется, которое принятіе, яко же древле-восточной, тако и древле-россійской церкви учителемъ весма сопротивно обрѣтается. Понеже, яко же Бароній повѣствуетъ о древле-православныхъ грекахъ, яко отъ латинъ не точію хиротонію не пріимаху, но ниже крещенія. О чесомъ въ лѣтѣ Господнемъ 1054 пишетъ. Тако же и въ Потребницѣ сербскаго друкованія, въ лѣто 1520, латинъ крестити повелѣваетъ же. Что же въ велицѣй Руссіи, якоже святѣйшій Филаретъ патріархъ засвидѣтельствуетъ? Отъ лѣтъ князя Владиміра всегда латинъ вторицею крестиша, о чесомъ въ Потребницѣ велицѣмъ, на листу 564 и 565 извѣствуетъ. Изволяяй же вящше о семъ вѣдати, да чтетъ въ книзѣ Отвѣтовъ выгорѣцкихъ, отвѣта 50 статію 36. Тако же и хиротонію пріимати восточніи и россійстіи учители, не точію пріимати, но и весма бѣгати повелѣша, яко же Максимъ грекъ, въ книзѣ своей, во гл. 37, пиша глаголетъ: „Римскаго убо (рече) папы, яко отпадшаго лика православныхъ архіереовъ, рукоположенія отвращатися и отмѣтатися достойно и праведно есть, и нужно зѣло". Засвидѣтельствуетъ же и Захарія Копестинскій въ книзѣ своей Оборонѣ, на л. 390 и 376, яко восточніи латинскую хиротонію отметаху. Такожде и о вѣрѣ списатель, во главѣ 25, на листу 228 об., подтверждаетъ, чтобъ

папежъ римскій для соединенія отъ восточныхъ патріарховъ хиротонію пріималъ.

Тѣмже древле-греко-россійская церковь отъ латинъ, якоже крещенія не пріимаше, тако и хиротоніи: убо правило подъ именемъ Іоанна Китрошскаго, яко не согласное святыя церкве предѣлу, пріимати опасно есть.

Пятое. Въ предисловіи Номоконона аѳонстіи отцы Матѳееву книгу похваляютъ; обаче и блюстися, за нѣкія вшедшія въ ню переводы, не не повелѣваютъ же, которыя за неизвѣстныя тамо пріемлются, зане странное писаніе вниде, аки бы отъ Константина сотворенное. Въ книзѣ же Севаста Арменопула, на которую ты въ вопросѣ сослался, въ нейже и суть въ книзѣ 5, въ знамени 2, подъ именемъ Константина архіепископа Кавасила вопросы, подъ именемъ же Димитрія Хоматина Булгарійскаго отвѣти, отъ нихже именно аѳонстіи отцы блюстися повелѣваютъ, и за неизвѣстныя ихъ полагаютъ.

Шестое. Явственно же сего писанія, подъ именемъ Іоанна Китрошскаго и Димитрія Хоматина, въ Книзѣ о вѣрѣ, бѣлорусской печати, опасатися повелѣваетъ, и сіе изданіе не греческое, но латинское быти извѣствуетъ, сице глаголя:

Книга о вѣрѣ, бѣлорусской печати, часть 4, о опрѣснoку, раздѣлъ 9, листъ 277. Пересторога.	На россійскую рѣчь преведено:
Лечь къ престорозѣ правовѣрнымъ потреба вѣдати, иже суть нѣкоторыи меновитѣ Димитрій Хоматенъ булкгарскій, Іоаннъ Китрійскій епископове, которыи латынникомъ въ своихъ писмахъ нѣчто недорожаютъ, лечь и то въ поверховныхъ рѣчахъ теды то розумѣти: або яко су-	Ибо ко опасенію правовѣрнымъ, потреба вѣдати, иже суть нѣкоторіи отъ первѣйшихъ, Димитрій Хоматенъ болгарскіи и Іоаннъ Китрійскій епископове, которіи латинникомъ во своихъ книгахъ нѣчто не досаждаютъ, ибо и то въ видимыхъ дѣлахъ, тогда то разумѣти,

сѣде будучи угожали онымъ. Або тыжъ и не до конца вѣрити всему, кгдыжъ грецкихъ писмъ рукою писныхъ не засяглихъмы еще, любо тыжъ невѣрное выданное зъ друковъ немецкихъ, до чого чинить намъ мнѣманіе то, же въ тыхжъ писмахъ въ многихъ пуктахъ остро натираютъ на латынниковъ, а въ нѣкоторыхъ ослабѣле, и обоятное мѣшаніе. А мѣли быти статечными во своихъ предся взятьяхъ. Але ты православныи кгрунтуйся, и полегай беспѣчней на вышше предреченныхъ отцехъ грецкихъ, яко вышшихъ степенемъ, и патріаршею учтеныхъ достойностью. А до того тыжъ при болшой личбѣ, изгажаючимися зъ церковію и зъ соборами преставити побожнѣйшая суть; тыжъ еще писма грецкіи, южъ открите противныи церкви всходней, ба и нѣшто подзорныхъ словенскихъ примѣшавъ, до благочестивыхъ книгъ теды и о тыхъ разумѣти, же такіи жъ были, которыи за посягненіемъ Констянтинополя презъ Балдувина и французы, для до часного меня отщепилися были отъ церкви всходней, и нѣшто противного Богу и вѣрѣ православнѣй писали; а зъ гола за исидоряновъ, и за теперешнихъ онымъ подобныхъ апостатовъ разумѣны быти маютъ, и зъ писмы своими.

или яко сосѣди будучи, угождали онымъ, или такожде и не до конца вѣрити всему, егда же греческихъ книгъ рукописныхъ не получили есмы еще; любо такожде невѣрное изданіе зъ друковъ нѣмецкихъ, откуду чинитъ намъ сомнѣніе. Такожде въ тѣхъ же книгахъ во многихъ главизнахъ остро обличаютъ латинниковъ, а въ нѣкоторыхъ ослабѣли, и обоятное мѣшаніе; а явилися яко бы постоянными въ своихъ предся взятіяхъ, сирѣчь духовныхъ правленіяхъ. И ты, православныи, утвержайся и пребывай безъ сомнѣнія на вышше предреченныхъ отцѣхъ греческихъ, яко вышшихъ степенію и патріаршею почетныхъ достойностію; а къ тому такожде при величайшемъ числѣ и соединяющимися съ церковію и съ соборами содержати усерднѣйшая. Суть тыяже еще книги греческія, иже явнѣ противна суть церкви восточной; та и нѣчто подозрѣнныхъ славенскихъ примѣшеніи до благочестивыхъ книгъ: тогда и о тѣхъ разумѣти, яко таковыя же бяху, которыя за присягою Константинополя, чрезъ Балдувина и французы, для временнаго сана отщепилися были отъ церкве восточныя, и нѣчто противно Богу, и вѣрѣ православнѣй писали, и паче за исидоряновъ и за ны-

нѣшнихъ онымъ подобныхъ враговъ разумѣны быть имѣютъ и съ книгами своими.

Виждь убо, виждь, о вопросителю! колико на ненадежномъ и весма несогласномъ ваше утвержденіе фундаменствуется. Что же сему вина? — явѣ яко ваше неразсмотрѣніе, которое происходитъ отъ зѣлнаго вашего пристрастія къ новодѣйствуемымъ тайнамъ, паче же любовь горячая къ новотворному священству, которымъ замазавъ свои очеса, отнюдъ не созерцаете согласія къ каѳолической святѣй церкви, но точію бы, гдѣ аще и не по силѣ, аще и несогласное писаніе привлещи устремляетеся въ вашей воли.

Вопросъ четвертый на десять (177).

Аще же не пріемлете, то чесо ради не пріемлете? — изъявите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Чесо ради не пріемлемъ сего подъ именемъ Іоанна Китрошскаго, или Димитрія Хоматена писанія, о томъ въ варившемъ отвѣтѣ рѣхомъ, убо паки повторяти и оставляемъ.

Вопросъ пятый на десять (178).

Въ правилѣ 68 святыхъ Апостолъ напечатано сице: дважды не поставляти въ причетъ, аще токмо не прилучится, яко отъ еретикъ поставленъ бѣ первѣе, ибо отъ тѣхъ крещени не крещени и поставлени не причетницы. Вы сіе святыхъ Апостолъ правило о коихъ еретиковъ (еретикахъ) быти сказуете, — перваго ли чина, или о всякомъ чинѣ еретикъ? — Явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Въ прежнихъ отвѣтахъ засвидѣтельствовахомъ о составленныхъ правилахъ на еретики отъ святыхъ Апостолъ, яко еще тогда не видится, чтобъ на три чины

еретически были раздѣляемы: убо святіи Апостоли безъ изъятія о всѣхъ еретикахъ, еже отъ нихъ не пріимати яко крещенія, сице и хиротоніи, въ правилахъ написаша.

Вопросъ шестый на девять (179).

Аще ли о всѣхъ чинѣхъ (аще перваго, аще второго, или третьяго чина) еретиковъ, то убо ли святіи отцы приходящихъ отъ еретикъ единымъ судомъ облагаху, и якоже хиротоніи, сице и крещенія обнажаху? — явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Апостольскихъ правилъ 46, 47 и 68-го толкователи, Алексѣй архидіаконъ, преподобный Никонъ Черногорецъ, Матѳей Властырь и Севастъ Арменополь единственно излагающи засвидѣтельствуютъ: яко же крещеніе еретическое, сице и хиротонія непріятна еста, о чесомъ да прочтеши въ Кормчей 46, 47 и 68-е правила съ толкованіями, такожде и преподобнаго Никона Черногорца въ словѣ 63-мъ, и въ Матѳеи состава 500 во главѣ 14, въ Севастѣ же Арменополѣ въ книгѣ 1-й надпись 3.

А еже о послѣди происшедшемъ обычаѣ церковномъ раздѣляти еретиковъ на три чины, сіе указуетъ перваго вселенскаго собора 8-е правило. Обаче же, аще и пріимаху среднихъ и малыхъ еретиковъ подъ мѵро и подъ проклятіе ересей, но пріимаху смотрительнѣ и винъ ради благословныхъ и нужныхъ, и кіихъ пріимаху, тѣхъ же и крестити индѣ повелѣваху. Хиротонію же никакоже пріимаху отъ тѣхъ еретикъ, коихъ мѵропомазующе бяху.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечь духовный“[1]).

Вопросъ шестый.

По раздѣленіи отъ господствующей великороссійской церкви оставшійся епископъ Коломенскій Павелъ могъ ли преподать кому воспріемственную благодать хиротоніи, или нѣтъ?

Отвѣтъ шестый.

По раздѣленіи отъ господствующей церкви епископъ Павелъ Коломенскій, по сказанію историковъ, вмѣсто себя рукоположить никого не успѣлъ, по случаю строгаго на него преслѣдованія отъ гонителей. Но и не оставилъ свою паству безъ всякаго напутствія. Ибо когда пришли къ нему вѣрующіи для совѣщанія о пришедшихъ плачевныхъ временахъ, онъ отверзъ свои божественныя (?!) уста, и рече: «чада моя возлюбленная, уже время приходитъ, яко не могу болѣе видится съ вами, и вы не стужити ся о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себя въ напасти... они же сія слышаще слезъ исполнишася, и вси аки едиными усты возопиша, глаголюще: благослови ны владыко святый послѣднимъ своимъ благословеніемъ. Опъ же обращься къ нимъ рече: буди благословеніе Господне не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви; идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволитъ ей Богъ быти, да почіетъ Духъ Святый въ ней. Они же вопросиша его: владыко святой, аще по твоемъ отъ насъ разлученіи сіи съ нами священно-іерей или іерей остаются съ нами за вашимъ благословеніемъ; аще ли симъ тобою благословеніе имущимъ оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити. Отвѣща бо купно всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мирскимъ: чадца моя аще ли пріидетъ время ко оскудѣнію священства древлехиротонисанныхъ, и взирайте на писаніе. писано есть, что Господь не умираетъ тако и священство Его пребываетъ, тако и тѣло и кровь Христова до скончанія вѣка будетъ; аще ли будетъ пресѣкатися древлесвященнохиротонія, зрите въ божественное писаніе, како положиша святіи апостолы, и святіи отцы правила, на седми вселенскихъ соборахъ, и девяти помѣстныхъ како подобаетъ отъ

[1]) Продолженіе, см. выше стр. 266.

ереси принимати положиша три чина»... Далѣе обрѣтается повелѣніе его пріимати отъ господствующей русской церкви подъ мѵропомазаніе и священныхъ оставлять въ своихъ чинахъ (книж. о бѣгствующемъ священ. рукоп. 17 столѣт. напеч. въ книж. раскольн. дѣла 18 столѣт. изд. Кожанчик. 1867 г. Есиповымъ въ заглавіи Досиѳея и Варсоноѳія, стр. 182) [1]).

Замѣчаніе.

Перетрухинъ говоритъ, что «по раздѣленіи отъ господствующей церкви епископъ Павелъ Коломенскій вмѣсто себя рукоположить никого не успѣлъ, по случаю строгаго на него преслѣдованія отъ гонителей». Въ этомъ его отвѣтѣ на предложенный вопросъ можно усматривать ту мысль, что если бы Павелъ Коломенскій успѣлъ совершить хиротонію, то ее слѣдовало бы признать законною. Мы, напротивъ, утверждаемъ, что хиротонію, совершенную Павломъ Коломенскимъ, по отдѣленіи и отлученіи его отъ церкви, никакъ нельзя было бы признать законною. 31-е правило святыхъ Апостолъ говоритъ: «Аще который презвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ, и олтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и

---

[1]) Перетрухинъ, какъ видно, и самъ посовѣстился буквально привести „далѣе обрѣтающееся“ въ Исторіи Іоны Курносаго наставленіе Павла Коломенскаго — принимать бѣглыхъ поповъ подъ мѵропомазаніе, гдѣ говорится, что Павелъ Коломенскій сослался на свидѣтельство „святаго Григорія, попущающаго не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазывати мѵромъ“. Перетрухинъ, вѣроятно, вспомнилъ, какъ на перемазанскомъ соборѣ досталось Курносому за эту ссылку на Григорія, — и не рѣшился привести ее, хотя она какъ нельзя болѣе подтверждаетъ защищаемое имъ чинопріятіе и бѣглыхъ поповъ и бѣглаго Амвросія. Но если онъ посовѣстился привести это ложное свидѣтельство, то какъ не посовѣстился и вообще ссылаться на лживую Исторію Іоны Курносаго? Притомъ же Перетрухинъ и не отвѣчаетъ на вопросъ. Его спрашиваютъ: *могъ ли* Павелъ Коломенскій, по отдѣленіи отъ церкви, преподать правильную хиротонію, если бы имѣлъ возможность рукополагать тогда іереевъ и епископовъ? А Перетрухинъ отвѣчаетъ: Павелъ никого не успѣлъ поставить въ епископѣ (что́ вопросителямъ не меньше его было извѣстно), а благословилъ принимать бѣглыхъ поповъ подъ мѵропомазаніе... *Ред.*

правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный: ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся, міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго». То же говорится въ 5-мъ правилѣ Антіохійскаго и 10-мъ Карѳагенскаго соборовъ. А Павелъ епископъ Коломенскій, протопопъ Аввакумъ и прочіе, ни въ чемъ противномъ благочестію не изобличивъ епископовъ русской церкви, сами отдѣлились и другихъ увлекли къ отдѣленію отъ церкви. Если имъ показалось предпринятое патріархомъ Никономъ съ соборомъ русскихъ іерарховъ 1654 года исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ нарушеніемъ благочестія, то прежде отдѣленія отъ церкви они должны бы обратиться съ жалобой къ Кіевскимъ и восточнымъ іерархамъ, не принимавшимъ участія въ Московскомъ соборѣ русскихъ епископовъ; они же не только этого не сдѣлали, но, напротивъ, отдѣлились и отъ не бывшихъ на соборѣ восточныхъ іерарховъ, — отдѣлились отъ всей церкви вселенской, и составили свое отдѣльное, самочинное общество. Значитъ, они совершили именно поступокъ, за который, по вышеприведеннымъ правиламъ, должны быть извержены изъ священныхъ сановъ. А отъ изверженныхъ и лишенныхъ священныхъ сановъ можетъ ли быть законная хиротонія? Безпоповщинскій писатель Семенъ Денисовъ въ своемъ «Россійскомъ виноградѣ» и учредитель новой іерархіи у поповцевъ инокъ Павелъ Бѣлокриницкій «въ третьей части» своей «Церковной исторіи» свидѣтельствуютъ, что Павелъ епископъ Коломенскій обличалъ Никона патріарха за отложеніе въ Сумволѣ вѣры слова, «истиннаго», за введеніе тройственнаго аллилуіа, пятипросфирія, двучастнаго креста и имени *Іисусъ*, считая все сіе за новшества и ереси. Но Сумволъ вѣры безъ прилога «истиннаго» находится въ книгахъ писанныхъ и печатанныхъ раньше патріарха Никона; троеніе аллилуіа, пятипросфиріе, двучастный крестъ, имя *Іисусъ* также были въ употребленіи древлероссійской церкви (см. о семъ въ Выпискахъ Озерскаго). Слѣдственно новшествами, тѣмъ паче ересями они названы быть

не могутъ; и сами разсудительные старообрядцы не считаютъ ихъ ересями. Значитъ, Павелъ Коломенскій все сіе неправильно обзывалъ новшествомъ и ересями (если онъ дѣйствительно называлъ, а не оболгали его Денисовъ и инокъ Павелъ Бѣлокриницкій), а потому незаконно отдѣлился отъ церкви. Итакъ, если бы Павлу Коломенскому и удалось поставить въ преемники себѣ епископа, его никакъ нельзя было бы признать законнымъ епископомъ. Но въ томъ, что Павелъ Коломенскій не успѣлъ поставить преемника себѣ, чрезъ котораго, хотя и вопреки церковнымъ правиламъ, могъ бы начаться непрерывный рядъ раскольническихъ епископовъ, нельзя не видѣть промышленія Божія о православной церкви: если бы онъ поставилъ себѣ преемника, тогда расколъ былъ бы сплоченнѣе и сильнѣе, и церкви бороться съ нимъ было бы еще затруднительнѣе.

Перетрухинъ приводитъ по книгѣ Есипова «Раскольническія дѣла 18-го столѣтія» наставленіе епископа Павла Коломенскаго пришедшимъ къ нему лицамъ, въ которомъ онъ будто бы училъ при оскудѣніи «древлехиротонисаннаго священства принимать отъ господствующей русской церкви подъ миропомазаніе и священныхъ оставлять въ своихъ чинахъ». Это же извѣстіе Перетрухинъ приводилъ въ третьемъ вопросоотвѣтѣ первой главы своего «Меча», и мы изъ той же самой книги представили Перетрухину противоположное извѣстіе, въ коемъ говорится: «живя въ Полеостровскомъ монастырѣ на Онежскомъ озерѣ, епископъ Павелъ Коломенскій поучалъ оставаться твердыми въ старой вѣрѣ, заповѣдывалъ *не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ*», и проч. (ч. 2, стр. 269). Такое разнорѣчіе въ наставленіяхъ относительно священниковъ церкви грекороссійской ясно показываетъ, что ни одно изъ нихъ не принадлежитъ Павлу Коломенскому, а составлено самими поповцами и безпоповцами съ тою цѣлію, чтобы показать, что будто и тѣ и другіе слѣдуютъ наставленію именно Павла епископа Коломенскаго.

Въ приведенныхъ Перетрухинымъ словахъ Павла Коломенскаго говорится, что «какъ Господь не умираетъ, тако и

священство Его до вѣка будетъ»; но тутъ же въ основаніе всегдашняго продолженія священства полагается не Богомъ установленное непресѣкаемое таинство благодатной хиротоніи, а пріятіе священства отъ еретиковъ, и «древлесвященному хиротонисанію» проповѣдуется «пресѣченіе»: «аще ли будетъ пресѣкатися древлесвященнохиротонія». Это есть ученіе, противное не преложнымъ словесамъ Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), по силѣ коихъ, въ созданной имъ церкви никогда не прервется рядъ преемственныхъ епископовъ, но всегда она будетъ существовать неодолѣнною, въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Господь первоначально создалъ ее, т.-е. со всѣми чинами іерархіи и таинствами. Такъ поповцы и самого Павла Коломенскаго, въ своихъ о немъ сказаніяхъ, выставляютъ богоборцемъ, мудрствующимъ противно ученію Христа Спасителя, отвергающимъ Его божественное всемогущество и непреложную истинность Его обѣтованій.

Вопросъ седмый.

А потому и спрашивается: митрополитъ Амвросій гдѣ получилъ благодать хиротоніи, въ греческой ли церкви, которую вы называете еретической, или въ составѣ тогдашнихъ поповъ, бѣжавшихъ отъ своихъ епископовъ, которые, по правилу 39 святыхъ Апостолъ, безъ воли своихъ епископовъ ничтоже могутъ творити?

Отвѣтъ седмый.

Довольно уже глаголахомъ въ мимошедшихъ. Отвѣтахъ. Что еретики втораго и третьяго чина не лишаются преемственной апостольской хиротоніи. И по этому, Мелетій патріархъ антіохійскій, бывъ рукоположенъ еретиками. аріанами обратившись, на сторону православныхъ былъ признанъ церковію за истиннаго святителя. какъ объ немъ пишется въ 7 томѣ дѣяній всел. соборовъ: «Петръ боголюбезнѣйшій презвитеръ, занимавшій мѣсто Андреяна свѣтѣйшаго папы римскаго, сказалъ: какъ говорятъ историки, святый Мелетій былъ хиротонисанъ аріанами; но взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово: *единосущный*, и хиротонія его не отвергнута» (стр. 109). Гдѣ Мелетій патріархъ антіохійскій и

прочіи приняли благодать хиротоніи, тамъ и митрополитъ Амвросій. 39 правило святыхъ апостолъ, въ присоединеніи и въ прочихъ дѣйствіяхъ нашихъ священниковъ, равно и митрополита Амвросія, нисколко не подвергаетъ осужденію: потому что правиломъ воспрещается строго тѣмъ презвитерамъ, которые видя предъ собою православныхъ епископовъ, дерзаютъ что-либо творить безъ позволенія ихъ. Но если презвитеры увидятъ что ихъ епископы противно творятъ правовѣрію, или которой-либо правдѣ, тогда они не обязаны спрашивать своихъ епископовъ; и вполнѣ законно могутъ отъ нихъ отдѣлится, воздвигать церкви и приносить безкровную жертву, какъ объ этомъ говоритъ явственно 31 правило святыхъ апостолъ: «безъ вины отторгнувся епископа, и ину поставитъ церковь, и съ пріемшими его да извержется». Толкованіе. «Аще который презвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ, не познавъ того согрѣшивша въ правовѣріи, или что въ которой правдѣ, и отшедъ и соборъ людей о себѣ собравъ и церковь другую сотворитъ, да извержется, яко властолюбецъ, самъ же и послѣдовавшіи ему причетницы; простіи же людіе, да отлучатся. Таковый же союзъ долженъ есть пріяти, аще не обратится, дващи и трищи помолшу его епископу».

Замѣчаніе.

Въ истинной церкви Христовой должна быть непресѣкаемая благодатная хиротонія; а въ именуемой «древлеправославной» церкви старообрядцевъ таинства благодатной хиротоніи не совершалось и благодать священства не преподавалась: отсюда и возникаетъ вопросъ: «гдѣ родоначальникъ нынѣ существующей австрійской іерархіи, митрополитъ Амвросій, получилъ благодать хиротоніи, — въ греческой ли церкви, которую раскольники именуютъ еретическою, или въ обществѣ поповцевъ, отъ ихъ бѣглыхъ поповъ»? Нынѣшній главный защитникъ раскола Онисимъ Швецовъ, или, какъ старообрядцы называютъ его, священноинокъ Арсеній, на этотъ вопросъ отвѣчаетъ такъ: «митрополитъ Амвросій благодать хиротоніи своея, то-есть другопреемственное апостольское намѣстничество, заключающееся въ званіи пастыря словесныхъ овецъ, по внѣшности получилъ въ греческой церкви, а дѣйствительное значеніе своего достоинства онъ получилъ тогда, когда

онъ вполнѣ созналъ свою внутреннюю зависимость и подчинился ей въ Бѣлой-Криницѣ» (отв. 3. на вопр. бывш. член. Бѣлокр. іерархіи). Точно такъ же училъ и самъ учредитель Бѣлокриницкой іерархіи инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, какъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ его словъ: «воистину у еретиковъ ни единыя тайны нѣсть; не глаголемъ же дѣйствія у нихъ нѣсть» (зри 10 посл. ин. Павла къ безпопов.). Это значитъ, что благодатной силы, принадлежащей таинствамъ, таинства совершаемыя еретиками не имѣютъ; у нихъ есть только внѣшнія, формальныя дѣйствія таинствъ. И внѣшнія дѣйствія хиротоніи, возложеніе рукъ, у еретиковъ есть, а «совершительной силы благодати Духа Святаго» они не имѣютъ: эту совершительную силу благодати хиротонисанный въ ереси пріемлетъ уже въ присоединеніи къ православію. Итакъ Швецовъ и самъ инокъ Павелъ Бѣлокриницкій утверждаютъ, что Амвросій въ греческой церкви получилъ только одну внѣшнюю форму хиротоніи, безъ благодати, а дѣйствительное достоинство, то-есть даръ благодати, получилъ въ Бѣлой Криницѣ въ присоединеніи своемъ къ обществу старообрядцевъ. Перетрухинъ же учитъ несогласно съ этими раскольническими учителями, — вопреки Павлу и Швецову, онъ не допускаетъ преподанія благодати на еретическую хиротонію въ церкви старообрядческой, а признаетъ, что даръ благодати сообщается въ самой еретеческой хиротоніи. Онъ говоритъ о прежде бывшихъ бѣглыхъ раскольническихъ попахъ: «іереи наши приняли хиротонію отъ епископовъ, влекущихся рукоположеніемъ отъ Христа Спасителя», отъ копхъ «и преподаяніе власти на священнодѣйствіе, еже положено въ завѣщаніи святительскомъ, пріемлется» (см. вопросоотвѣтъ 3 второй главы «Меча»). И здѣсь также, не первый уже разъ, повторяетъ, что «еретики втораго и третьяго чина не лишаются преемственной апостольской хиротоніи». Итакъ между защитниками поповщинскаго раскола находится великое разнорѣчіе относительно рѣшенія самаго существеннаго вопроса: гдѣ ихъ прежніе попы и митрополитъ Амвросій получили благодать хиротоніи, —

въ ихъ ли именуемой «древлеправославной» церкви, или въ церкви грекороссійской, по ихъ мнѣнію еретической? Инокъ Павелъ и Швецовъ указываютъ источникъ благодатныхъ даровъ въ своей именуемой «древлеправославной» церкви, которая будто бы преподавала и приходящимъ отъ ереси священнымъ лицамъ совершительную благодать хиротоніи; а Перетрухинъ признаетъ источникъ благодати Святаго Духа въ церкви еретической, и дарами благодати церкви еретической восполняетъ неимѣніе сихъ даровъ въ именуемой «древлеправославной» церкви старообрядцевъ. Онъ справедливо отвергаетъ ученіе Павла Бѣлокриницкаго и Швецова. Совершительная благодать Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи можетъ преподаваться только епископомъ; а епископовъ въ обществѣ старообрядцевъ не было: слѣдственно, не могло быть у нихъ и преподанія благодати хиротоніи. Если бы была у старообрядцевъ совершительная сила хиротоніи, то они и совершали бы хиротонію; а такъ какъ они и сами сознаются, что не могли совершать хиротонію, то значитъ и совершительной силы ея не имѣли. Итакъ Перетрухинъ справедливо отвергаетъ ученіе Павла и Швецова; но не меньше ихъ и самъ заблуждается, допуская присутствіе благодати въ еретической хиротоніи, какъ объ этомъ уже было говорено. Здѣсь, въ подтвержденіе своей ложной мысли, онъ приводитъ примѣръ Мелетія патріарха антіохійскаго, рукоположеннаго еретиками аріанами и по обращеніи отъ аріанъ къ православію признаннаго церковію за истиннаго святителя. Приведя этотъ примѣръ, онъ даже съ какимъ-то торжествомъ провозглашаетъ: «гдѣ Мелетій патріархъ антіохійскій и прочіи приняли благодать хиротоніи, тамъ и митрополитъ Амвросій!» Но мы доказали уже, что если хиротонія нѣкоторыхъ еретиковъ и была принимаема, то это дѣлалось по милосердію къ падшимъ, и принимали пастыри церкви Христовой, имущіе преемственную власть преподавать благодать хиротоніи, каковыхъ старообрядцы не имѣли, а слѣдственно не имѣли и власти не только принимать хиротонію еретиковъ, но и разсуждать о принятіи, или отверженіи ея. Отно-

сительно же патріарха Мелетія необходимо знать: когда онъ аріанами былъ рукоположенъ въ епископа, — раньше ли перваго вселенскаго собора, осудившаго аріанъ, или послѣ сего собора? и рукоположители его принадлежали ли къ отдѣльному, канонически осужденному церковію, обществу аріанъ, или же, хотя и раздѣляли нѣкоторыя аріанскія мнѣнія, но еще не были отлучены отъ церкви и состояли членами оной? Въ житіи св. Мелетія, 12-го февраля, о немъ повѣствуется такъ: «Мелетій святый бѣ первѣе епископъ Севастійскій во Арменіи, таже въ Берію сирскую преселенъ, потомъ Антіохійскаго престола архіепископъ бысть поставленъ». Отсюда видно, что до возведенія на Антіохійскій архіепископскій престолъ св. Мелетій въ двухъ мѣстахъ, въ Севастіи и Беріи, занималъ епископскія каѳедры. Въ дополненіи къ исторіи Филосторгія, при церковной исторіи Евагрія Схоластика, (стр. 425) перечисляются епископы аріевой стороны, бывшіе на Никейскомъ соборѣ, и въ числѣ ихъ упоминается «Мелетій Севастопольскій», который тамъ же, въ Алфавитѣ, названъ: «Мелетій Севастійскій». Итакъ, по сему свидѣтельству, святый Мелетій присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. А когда присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, то значитъ рукоположеніе принялъ отъ епископовъ, хотя и раздѣлявшихъ мнѣніе Арія, но еще не осужденныхъ, состоявшихъ еще членами церкви православной. Значитъ, онъ получилъ рукоположеніе въ церкви православной, а не въ еретической, какъ несправедливо тщится доказать Перетрухинъ. А митрополитъ Амвросій принялъ рукоположеніе, по мнѣнію старообрядцевъ, не въ православной, а въ еретической церкви, съ которою старообрядцы не имѣютъ никакого общенія: поэтому и примѣръ святаго Мелетія никакого отношенія къ нему имѣть не можетъ. Потомъ Бароній пишетъ: «Вси и аріанстіи епископи, кромѣ двухъ, си есть Евсевія Никомидійскаго и Ѳеогниса Никейскаго, подписаша оное православное исповѣданіе вѣры (на первомъ никейскимъ соборѣ). На двухъ же сихъ (не подписавшихъ) отцы дадоша изреченіе, дабы епископствъ своихъ лишени были, и Арія, въ своемъ заблужденіи упорнаго,

прокляли и анаѳемѣ предали» (Бар. лѣто Госп. 325). Итакъ на соборѣ только Евсевій и Ѳеогнисъ остались упорными въ своемъ заблужденіи, за что соборомъ и были лишены своихъ епископствъ; остальные же епископы, бывшіе прежде сторонниками ученія аріанскаго, въ томъ числѣ и Мелетій Севастійскій, подписали православное исповѣданіе вѣры. Нужно также принять во вниманіе, что покуда жилъ царь Константинъ, аріане большой силы не имѣли, даже таили свое ученіе, такъ что между православными и аріанами тогда не было строгаго раздѣленія, что̀ видно между прочимъ изъ исторіи возведенія самого же Мелетія на Антіохійскій престолъ: оно послѣдовало спустя много лѣтъ послѣ перваго вселенскаго собора, однако въ немъ принимали участіе одинаково и православные и аріане. Вотъ что говорится объ этомъ въ Четіи-Минеи: «Архіепископъ Антіохійскій Евдоксій, презирая престолъ Антіохійскій, нача искати Константинопольскаго престола. О чесомъ увѣдавше антіохіане, собравше соборъ, творяху общимъ судомъ избраніе, кого бы вмѣсто Евдоксія возвести на престолъ: бяху бо тогда въ нихъ множайшіи и знаменитѣйшіе аріане, иже можаху много; а православныхъ бѣ мнѣе... Въ томъ убо соборѣ Мелетія святаго имя всѣхъ усты ношашеся, и изволяху вси имѣти его себѣ архіепископа, а наипаче аріане его желаху: мняху бо того единомысленна имъ быти, и надѣяхуся, яко всю Антіохію научитъ догматомъ аріанскимъ. Составивше убо на него общій избранія судъ, утвердиша подписаніемъ своихъ рукъ и ввѣриша святому Евсевію епископу Самосатскому, мужу правовѣрному, на соборѣ томъ бывшему, и пославше моленіе къ святому Мелетію съ царскимъ соизволеніемъ, приведоша его въ Антіохію съ великою честію и срѣтеніемъ народнымъ». А Бароній пишетъ, что возведеніе Мелетія на антіохійскій престолъ «устрои православный епископъ Самосатскій». Изъ всего вышесказаннаго ясно, что святый Мелетій былъ рукоположенъ епископами, хотя раздѣлявшими мнѣніе аріанъ, но не отсѣченными отъ церкви, а состоявшими въ церкви православной, на престолъ же Антіохійскій воз-

веденъ православнымъ епископомъ Евсевіемъ Самосатскимъ, мужемъ исполненнымъ великой святости. А митрополитъ Амвросій, по понятію старообрядцевъ, рукоположенъ въ церкви еретической, епископами-еретиками, съ которыми именуемая «древлеправославная» церковь старообрядцевъ никакого общенія не имѣетъ, и по переходѣ къ старобрядцамъ никакимъ епископомъ въ Бѣлой Крпницѣ не былъ возведенъ на епископскую каѳедру, но самъ взошелъ на нее и принялъ ни кѣмъ не порученное ему стадо, назвавъ себя верховнымъ святителемъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. Святаго Мелетія, при переходѣ со стороны аріанъ на сторону православныхъ, ни какому чиноисправленію православные не подвергали, приняли какъ православнаго же епископа; а старообрядцы приняли Амвросія какъ еретика, не имущаго печати дара Духа Святаго, подвергли его чиноисправленію и мvропомазанію. Посему можетъ ли быть какое-либо подобіе между святымъ Мелетіемъ и Амвросіемъ?

Перетрухинъ привелъ еще 31-е правило святыхъ Апостолъ и толкованіе на оное, гдѣ подвергаются изверженію священныя лица за отступленіе отъ своего епископа, «не познавъ того согрѣшивша что въ правовѣріи», и слѣдовательно не осуждаются отдѣлившіеся отъ епископа «согрѣшившаго въ правовѣріи». Но правило это къ старообрядцамъ поповскаго согласія приложенія имѣть не можетъ: они отдѣлились не отъ одного епископа, и даже не отъ одной русской церкви, а отъ всей церкви вселенской, не указавъ за нею нарушенія правовѣрія. Старообрядцамъ нужно указать правило, которое бы позволяло отдѣлиться отъ всей вселенской церкви и считать ее еретическою. Пусть же Перетрухинъ укажетъ такое правило.

Вопросъ восьмой.

Въ толковомъ Апостолѣ (на листу 548, зачало 50) пишется: «глаголютъ же и сіе еретицы, яко уже не приносятъ они въ жертву Христа, толико пріемлютъ и ядятъ тѣло Его и піютъ кровь Его, но соблажняются о семъ, ни въ жертву бо не приносятъ, ниже пріемлютъ тѣло Господне, понеже іереовъ въ благочиннѣ посланныхъ не имѣютъ. Аще бы и имѣли отъ

насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Бога пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ». Спрашивается: въ старообрядческой церкви, отъ лѣтъ Никона патріарха и до митрополита Амвросія, іереи отъ кого были посылаемы въ благочиніи ради совершенія таинствъ? Поелику оные бѣжали отъ своихъ епископовъ и безъ позволенія ихъ все творили, то вышеозначенная клятва не падаетъ ли на старообрядческое священство, бывшее до митрополита Амвросія, а равно и въ настоящее время происшедшее священство отъ Амвросія? понеже и Амвросій отошелъ отъ греческой церкви безъ воли своего патріарха.

Отвѣтъ восьмой.

Святый Іоаннъ Златоустъ, бывый въ четвертомъ столѣтіи отъ Рождества Христова, и тогда въ его время было много еретиковъ, которые отвергали приношеніе безкровной жертвы. А нѣкоторые отдѣлились отъ Христовой церкви имѣвшіи, три чина іерархіи, какъ мелитіане и прочіе многіе, о таковыхъ св. Златоустъ говоритъ, аще бы и имѣли отъ насъ (іереовъ) отбѣгшихъ. Понеже іерейство во святомъ писаніи обще разумѣется и архіерейство, якоже видимъ въ книзѣ Кирилловой на листу 77, въ сихъ выраженіяхъ: «се имаши іерейство Христово». На таковыхъ отдѣлившихся отъ церкви Христовой (хотя и съ тремя чинами іерархіи) святый Златоустъ приводилъ клятву, посланную Господомъ, древле чрезъ пророка Малахію, на іудейскихъ священниковъ, которые дали обѣтъ принести въ жертву животныхъ жертвенныхъ, а между тѣмъ они оставили ихъ у себя (толк. св. Ѳеодор. на Малах. прор. гл. 1, ст. 13).

Что же касательно до посольства къ намъ приходящихъ іереевъ, то на оное сице отвѣчаемъ: Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ пресвятомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. гл. 20, ст. 21). Божественніи апостоли пріемство свое передали по нихъ епископомъ и презвитеромъ. Епископи же и презвитери, когда собирались на вселенскія и помѣстныя соборы, установили правила: чтобы обращающихся отъ еретикъ втораго и третьяго чина, іерарховъ принимать въ своихъ чинахъ, какъ о семъ

явствуютъ соборныя правила и святоотеческое событіе, о чемъ выше показано нами на вопросъ пятый въ четвертой главѣ. Пріемники же святыхъ Апостолъ, Христомъ преданной іерархіи, завѣщали, чтобы оные смотрили за своими высшими властями, не погрѣшили ли оные что-либо въ правовѣріи (31 прав. св. апостолъ). И если же высшіе іерархи погрѣшили что-либо въ правовѣріи, тогда низшіе, обязаны отъ таковыхъ непремѣнно отдѣлиться, не испрашивая на то повелѣніе, отъ своихъ властей (15 прав. двукрат. собора въ церкви св. Апостолъ). Таковые всѣ, отдѣлившіеся іерархи, отъ своихъ высшихъ властей за ихъ ересь, и перешедшіе на сторону православныхъ, называются истинными посольниками отъ Господа нашего Іисуса Христа. Ибо всѣ приходящіи отъ ереси іерархи никогда не спрашивали посольство отъ своихъ высшихъ іерарховъ. какъ Мелетій патріархъ, рукоположенный еретиками аріанами, не спросилъ своихъ рукоположителей перешелъ на сторону православныхъ (Дѣян. 7 всел. соб., стр. 95). Агапитъ Пакаціанской Фригіи, епископъ македоніанскій, также перешедши на сторону православныхъ безъ позволенія своихъ высшихъ властей (кн. Сократа схоластика 7, гл. 3, стр. 507). Іоаннъ сынъ Маркіоновъ патріархъ іерусалимскій, обратившійся къ православію отъ ереси Севировой, вопреки воли и желанію высшихъ своихъ властей, присоединился къ православной церкви при двухъ священникахъ Саввы освященнаго и Ѳеодосія (чет. мин. 5 дек. и Барон. лѣт. Госп. 513). И еще много можно бы привести о семъ свидѣтельствъ, но краткости ради оставляю.

Отъ сего видно, что отдѣляющіеся іерархи отъ своихъ высшихъ властей, за ихъ ересь, есть дѣйствительныя отъ Христа посольники, въ благочиніи присоединившіися къ Христовой церкви, и даже нѣцыи отъ нихъ въ лики святыхъ вчинени суть. Такъ точно приходившіи къ намъ іереи отъ господствующей церкви, и митрополитъ Амвросій есть дѣйствительные посольники отъ Іисуса Христа. Понеже за важныя причины отдѣлишася отъ своихъ высшихъ властей.

Господствующая же церковь отъ лѣтъ нововведеній и несправедливыхъ соборныхъ клятвъ на древнее преданіе, за свое отдѣленіе отъ древлеправославной церкви, вельми погрѣшила и неминуема подпала подъ осужденіе, святымъ Златоустомъ показаннымъ во вопросѣ вопросителемъ.

Замѣчаніе.

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57 и 65). И еще:

шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари (Мар. зач. 71). «Апостоли же паки потомъ пастырей и учителей и ученики Христовы поставиша, еже проповѣдати присно слово Божіе» (учит. Еван. въ нед. 28). Итакъ, въ церкви Христовой существуетъ безпрерывное видимое посольство пастырей и учителей для всегдашняго проповѣданія слова Божія и строенія таинствъ. Порядокъ сего посольства излагается въ разныхъ церковныхъ правилахъ: онъ заключается въ избраніи епископа, поставленіи его и опредѣленіи на епархію; епископу возбраняется брать себѣ въ управленіе не порученную паству и вмѣняется въ обязанность поминать своего митрополита, а митрополиту — своего патріарха; презвитеръ поставляется и посылается на паству епископомъ и ничего не долженъ дѣлать безъ воли своего епископа и проч. «Безъ воли епископа своего презвитери, или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо поручени суть людіе Господни» (39 прав. св. Апостолъ; двукр. соб. пр. 13, 14, 15). Въ толковомъ Апостолѣ отъ имени святаго Златоуста говорится, что тайны совершаемыя не посланными, благочинными іереями, но отбѣгшими «ничесоже суть», и на благословеніе таковыхъ отбѣгшихъ іереевъ, «имже тайна совершаема бываетъ», посылается отъ Бога клятва (лист. 548 на обор.); а въ Номоканонѣ, въ наказаніи духовнику, сказано: «аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть» (лист. 6). А такъ какъ въ обществѣ старообрядцевъ бѣжавшіе отъ церкви попы Богомъ установленнаго посольства и зависимости отъ епископовъ не имѣли, но самовольно восхищали пасеніе не порученныхъ имъ словесныхъ овецъ и строеніе таинствъ, также и митрополитъ Амвросій, тайно удалившись отъ своего законнаго патріарха, ни въ какой ереси не изобличеннаго, ни отъ кого не посланный, явился въ ничтожную деревушку, Бѣлую Криницу, и основалъ тамъ епископскій престолъ, восхитивъ

себѣ никѣмъ не данную паству, назвалъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ: то ясно, что клятва толковаго Апостола всею тяжестію своею падаетъ на бѣглыхъ іереевъ старообрядцевъ и на самого митрополита Амвросія, а слѣдовательно и на происшедшихъ отъ Амвросія, нынѣ существующихъ, именуемыхъ епископовъ и поповъ, и на совершаемыя ими въ отдѣленіи отъ церкви таинства.

Перетрухинъ тщится доказать, якобы сія клятва не касается ни прежде бывшихъ бѣглыхъ поповъ, ни Амвросія съ теперешними именуемыми духовными лицами старообрядцевъ. Онъ говоритъ: «святый Златоустъ приводилъ клятву на мелетіанъ, отдѣлившихся отъ церкви Христовой съ тремя чинами іерархіи», и прочихъ въ его время бывшихъ раскольниковъ. Но если раскольники мелетіане, отдѣлившіеся отъ церкви съ тремя чинами іерархіи, достойны были проклятія, то еще большему осужденію повинны глаголемые старообрядцы, отдѣлившіеся отъ церкви безъ іерархіи, съ одними попами. Перетрухинъ говоритъ: «древле чрезъ пророка Малахію Господь послалъ клятву на іудейскихъ священниковъ, которые дали обѣтъ принести въ жертву животныхъ жертвенныхъ, а между тѣмъ они оставили ихъ у себя» (толк. блаж. Ѳеодор. на Мал. прор. гл. 1, ст. 13). Но опять, если еще въ ветхомъ завѣтѣ на священниковъ, не исполнившихъ обѣта принести въ жертву животныхъ жертвенныхъ, Господь послалъ клятву и оклялъ благословеніе ихъ, то тѣмъ болѣе достойны осужденія священники новоблагодатной церкви Христовой, отдѣляющіеся отъ единства церковнаго: «всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, пишетъ Блаженный Августинъ, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (о единст. цер. гл. 19).

Итакъ, своихъ не посланныхъ, а отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ и Амвросія митрополита Перетрухинъ не освободилъ изъ-подъ клятвы, положенной въ толковомъ Апостолѣ; напротивъ, онъ еще болѣе подтвердилъ, что клятва сія прямо

падаетъ на раскольническихъ бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита, и на совершаемыя ими тайны.

Странное и нелѣпое ученіе излагаетъ далѣе Перетрухинъ о посольствѣ и зависимости пастырей церкви. Онъ не отрицаетъ, что Господь послалъ своихъ Апостоловъ, а «божественніи Апостоли преемство свое передали по нимъ епископамъ и презвитерамъ»; но затѣмъ продолжаетъ: «епископи же и презвитери на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ установили правила, чтобы обращающихся отъ еретикъ втораго и третьяго чина іерарховъ принимать въ своихъ чинахъ, *чтобы низшіе пастыри смотрѣли за своими высшими властями* — не погрѣшили ли оные что-либо въ правовѣріи; если же высшіе іерархи погрѣшили что-либо въ правовѣріи, *тогда низшіе обязаны отъ таковыхъ непремѣнно отдѣлиться*, не испрашивая на то повелѣніе отъ своихъ властей». Поистинѣ, странное разсужденіе! Если низшимъ пастырямъ поручено смотрѣть за высшими, а высшимъ за низшими не поручено наблюдать, — не погрѣшаютъ ли они въ правовѣріи, то значитъ высшіе пастыри не суть и вышніе, а напротивъ низшихъ пастырей нужно признать высшими, и праздно слово Апостола: «меншій отъ болшаго благословляется». Вотъ какую нелѣпость проповѣдуетъ Перетрухинъ! Богомъ устроенное посольство, какъ мы сказали, заключается совсѣмъ не въ этихъ, измышленныхъ Перетрухинымъ, дѣйствіяхъ низшихъ пастырей, а въ поставленіи высшими пастырями низшихъ и врученіи имъ пасенія словесныхъ овецъ; а зависимость іерархическая состоитъ не въ произвольномъ отдѣленіи низшихъ пастырей отъ высшихъ, какъ пустословитъ Перетрухинъ, а въ подчиненіи меншихъ большимъ, — въ томъ, что бы пресвитеръ ничего не дѣлалъ безъ воли своего епископа (см. 39 св. апост. правило), а епископъ — безъ воли своего митрополита. Вотъ въ чемъ заключается Богомъ устроенное посольство и зависимость! Пресвитеръ только тогда можетъ отдѣлиться отъ своего епископа, когда обличитъ его въ ереси предъ судомъ епископовъ (см. 31 прав. св. Апостолъ); если же прежде соборнаго разсмотрѣнія и сужденія пресвитеръ отступитъ отъ общенія своего

епископа, то извергается изъ сана (см. двукрат. соб. прав. 13). И отступившій за ересь отъ своего епископа пресвитеръ, или отъ своего митрополита епископъ долженъ приступить къ православнымъ епископамъ, отъ коихъ и удостоивается «чести и пріятія» (15 прав. пер. собора). А Перетрухинъ, въ явную противность симъ правиламъ, утверждаетъ, что пресвитеръ, и не обличивъ своего епископа въ ереси предъ судомъ епископовъ, можетъ отдѣлиться отъ него, т.-е. даетъ просторъ всякому пресвитеру обвинять своего епископа въ ереси и бѣжать отъ него. Не потому ли раскольническіе попы такъ свободно и перебѣгаютъ отъ окружническихъ лжеепископовъ къ неокружническимъ, что ихъ учатъ этому ихъ проповѣдники въ родѣ Перетрухина?

Святый Мелетій архіепископъ Антіохійскій, Іоаннъ Маркіоновъ патріархъ Іерусалимскій и Агапитъ епископъ Пакаціанской Фригіи, о которыхъ упоминаетъ Перетрухинъ, отступивъ отъ зломудрствовавшихъ епископовъ, приступили къ сонму вѣрныхъ іерарховъ. А бѣглые попы, и самъ митрополитъ Амвросій, которыхъ сравниваетъ съ ними Перетрухинъ, отступивъ отъ православныхъ епископовъ, якобы за ересь ихъ, не приступили ни къ какимъ епископамъ, и безъ епископовъ устрояли самочинныя церковныя общества; Амвросій же для такого общества основалъ и самочинную іерархію, до него у поповцевъ не бывалую. Перетрухинъ повторяетъ здѣсь, что будто бы митрополитъ Амвросій оставилъ церковь греческую «за важныя причины», за ея ереси; но Амвросій никакихъ ересей въ церкви греческой не находилъ и не указалъ, — въ своемъ письмѣ къ патріарху Григорію онъ указывалъ только на свое стѣсненное положеніе, какъ на причину удаленія въ Бѣлую-Криницу, а о содержаніи какой ли ереси греческою церковію ни слова не упоминаетъ и, живя въ Бѣлой-Криницѣ, онъ вынималъ за поставившаго его Цареградскаго патріарха Григорія, какъ за православнаго, просфору (см. о семъ книжку: «Былъ ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій»). А когда митрополитъ Амвросій за церковію греческой не находилъ никакихъ ересей, напротивъ счи-

талъ ее православною, то, отступивъ отъ нея, онъ совершилъ тяжкій грѣхъ раскола и есть не «посольникъ отъ Ісуса Христа», какъ несправедливо его именуетъ Перетрухинъ, а раскольникъ.

Къ числу преемниковъ апостольскихъ Перетрухинъ причитаетъ здѣсь пресвитеровъ. Но преемниками апостольскими именуются одни епископы, а не пресвитеры. Можетъ ли пресвитеръ именоваться преемникомъ апостольскимъ, когда не имѣетъ по преемству апостольской власти на поставленіе пастырей и учителей?

Еще Перетрухинъ повторяетъ, уже не первый разъ, ту явную ложь, что якобы «господствующая церковь положила клятвы на древнее преданіе», и чрезъ это утратила благочестіе. Въ замѣчаніи на седьмой отвѣтъ первой главы мы достаточно изобличили эту ложь Перетрухина: туда и отсылаемъ читателя.

Вопросъ девятый.

Св. Ириней пишетъ такъ: «Мы можемъ перечислить тѣхъ кои отъ Апостоловъ поставлены епископами и преемниковъ ихъ даже до насъ. Когда же мы отсылаемъ ихъ опять къ тому преданію, которое происходило отъ Апостоловъ и сохраняется въ церкви чрезъ преемство ихъ» (кн. 3, гл. 3). Учитель церкви Тертуліанъ, третьяго столѣтія, пишетъ: «Если нѣкоторые осмѣлились утверждать, что они современны Апостоламъ, дабы показать происхожденіе свое отъ нихъ, то мы попросимъ ихъ обозначить ихъ епископовъ, восходящихъ до самихъ Апостоловъ, или до одного изъ апостольскихъ мужей, державшихся до конца апостольскаго общенія. Такъ, а не иначе церкви (должны) доказывать, что онѣ истинно апостольскія» (Твор. Терт. прот. ересей, часть 1, ст. 4). По выраженію этихъ учителей, какъ старообрядцы могутъ доказать и перечислить преемство своихъ епископовъ, отъ митрополита Амвросія до лѣтъ Никона патріарха восходящихъ, чтобы у нихъ былъ непрерывный рядъ преемственной іерархіи?

Отвѣтъ девятый.

Святый Ириней и Тертуліанъ, писавшіе противъ ересей гностической философской секты, не имѣющей начала, или основанія вѣры Христа, имущіе ученіе противъ вѣры Христовой

апостольской у нихъ іерархіи другопріемственно чрезъ рукоположеніе не было (церк. истор. Гет. т. 1, стр. 504, 506 и Христ. чтеніе за 1881 г. стр. 282, 303, 307, 309). Старообрядческая же церковь заимствовалось священствомъ (хотя и отъ еретикъ втораго чина) отъ другопріемственныхъ епископовъ, влекущихся отъ временъ святыхъ Апостолъ, какъ въ Грецыи, отъ которой пришолъ въ старообрядчество митрополитъ Амвросій. Такъ точно и въ русской церкви отъ лѣтъ Никона патріарха и до сего времени: отъ которой приходили въ старообрядч. священники до митроп. Амвросія. Поелику, по разумѣнію каѳолической Христовой церкви, у еретиковъ втораго и третьяго чина пріемство іерархіи отъ святыхъ Апостоловъ не лишается, какъ это доказано выше въ пятомъ отвѣтѣ. Наша россійская церковь приняла вѣру іерархію отъ Константинопол. церкви, въ которой отъ лѣтъ Рождества Христова въ 754 году, 338 епископовъ уклонились въ ересь иконоборную (Барон. лѣто 754, чис. 9). И въ той странѣ, до лѣтъ патріарха Тарасія, исправившаго православное поклоненіе святымъ иконамъ, въ лѣто 787, не было въ той патріархіи ни одного православнаго епископа (Барон. лѣто 787). Но этимъ прекращеніемъ православныхъ іерарховъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ, отцы 7 вселенскаго собора не признали, что въ оной церкви прекратилась другопріемственность епископства отъ Апостоловъ, на которомъ признали апостольскимъ пріемникомъ самого предсѣдателя седьмаго вселенскаго собора, патріарха Тарасія, и обратившихся отъ иконоборной ереси епископовъ (Барон. лѣто Госп. 787). Впослѣдствіи отъ таковой іерархіи была облагодатствована великая русская земля. Пріемственность священной іерархіи святая церковь, разумѣетъ, даже и у самихъ римлянъ несмотря на долговременность ихъ отдѣленія отъ Восточной церкви. Вотъ что пишется въ Книгѣ о вѣрѣ: «Но речеши, яко папа есть Петровъ намѣстникъ? Есть, соизволяю, соединенія ради есть, не яко епископъ, яко всякъ епископъ своя имѣетъ намѣстники, ихже самъ посвяти. Мнози отъ епископъ благодать сію рукоположеніемъ блаженнаго (Апостола) Петра пріяша, и суть его намѣстницы, и койждо презвитеръ намѣстникомъ есть того Апостола, отъ него же благословеніе священства пріятъ. (Ниже) Сего ради не во всемъ Петру папа есть пріемникъ, не точію въ семъ, еже есть вязати и рѣшати, крещати и учити, еже и всякому іерею надлежитъ» (гл. 20, л. 182). Святый Симеонъ Ѳессалонитскій о римскихъ папахъ сице вѣщаетъ: «яко еже глаголати латиномъ перваго быти римскаго папу, противо гла-

голати не нужно, ниже привреждающе сіе церковь есть, да покажутъ токмо того въ вѣрѣ суща Петровѣ и пріемниковъ Петровыхъ, и вся да имать яже Петра: и первый да будетъ, и верхъ, и глава всѣхъ, и крайній архіерей, ибо сіе о сущихъ по временемъ патріарсѣхъ римскихъ писася, и апостольскій сей престолъ. И иже на немъ православія держащеся архіерей, преемникъ глаголется Петровъ, и никто же правая мудрствующихъ же и глаголющихъ о сихъ противно речетъ» (кн. его писмен. гл. 23).

Не токмо древлеправославная церковь тако мудрствуетъ, но и нынѣшняя грекороссійская церковь тако, исповѣдаетъ, понеже приходящихъ къ ней римскихъ клириковъ пріемлетъ, въ томъ же санѣ, не повторяя ихъ хиротоніи. Чего и подтверждаетъ въ протоколѣ за 1874 годъ Общества любителей духовнаго просв. [1]) въ отчетѣ протоіерея Васильева, втораго засѣданія, слѣдующіе: Избранный на епископскую кафедру профессоръ Іосифъ Губертъ Рейскесъ, который по рукоположеніи въ старокатолической церкви, сталъ въ ряды пріемниковъ апостольскихъ» (стр. 29).

Итакъ перечисленіе іерарховъ восходящихъ до временъ святыхъ Апостолъ, признается православно-каѳолическою церковію, по пріемству рукоположенія непрерывно влекущаюся (но не по православію), хотя бы и у сказанныхъ еретиковъ. Коего старообрядческая церковь никогда не лишалась, какъ это показано настоящимъ отвѣтомъ.

Замѣчаніе.

Святый Ириней и Тертулліанъ, изобличая современныхъ имъ еретиковъ, николаитовъ, гностиковъ и другихъ, очевиднымъ признакомъ того, что еретики сіи не составляютъ церкви Христовой, признавали отсутствіе у нихъ преемственной отъ святыхъ Апостолъ іерархіи. Посему изобличеніе, направленное святымъ Иринеемъ и Тертулліаномъ противъ гностиковъ и другихъ еретиковъ, служитъ прямымъ обличеніемъ

[1]) Г. Перетрухинъ несправедливо говоритъ, будто грекороссійская *церковь* то или другое свое ученіе *„подтверждаетъ* въ протоколахъ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія“. Общество это и его протоколы вовсе не составляютъ органа грекороссійской церкви, чрезъ который будто бы она „подтверждаетъ“ свои ученія и установленія. Иначе и антицерковныя статьи г. Филиппова пришлось бы считать „подтвержденными“ церковію. *Ред.*

и противъ поповцевъ, не имѣющихъ преемственной отъ Апостоловъ іерархіи. Перетрухинъ тщится отклонить это обличеніе отъ своего общества, замѣчая, что святый Ириней и Тертулліанъ «писали противъ ересей, имущихъ ученіе противъ вѣры Христовой», а старообрядцы такого ученія не содержатъ. Правда, что гностики держались крайне искаженнаго ученія вѣры; лжеученія ихъ святый Ириней и Тертулліанъ обличали, но съ тѣмъ вмѣстѣ, и съ особенною силою, они доказывали лживость ихъ общества, какъ не составляющаго церкви Христовой, именно отсутствіемъ у нихъ преемственной отъ Апостоловъ іерархіи. Святый Ириней, противопоставляя православную церковь обществу еретиковъ, пишетъ: «мы можемъ перечислить тѣхъ, кои отъ Апостоловъ поставлены епископами въ церкви, и преемниковъ ихъ даже до насъ». Тертулліанъ говоритъ, обращаясь къ еретикамъ: «пусть покажутъ начало своихъ церквей и объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ кого-либо изъ Апостоловъ, или мужей апостольскихъ» (О давности еретик. гл. 32). Ясно, что существованіе преемственной іерархіи Ириней и Тертулліанъ считаютъ необходимою принадлежностію истинной церкви Христовой, свидѣтельствомъ ея истинности; напротивъ, даже временное отсутствіе такой іерархіи въ какомъ-либо обществѣ считаютъ явнымъ признакомъ его незаконности, хотя бы въ обществѣ этомъ и появились, послѣ прерванія апостольской преемственности, какіе-либо епископы, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ тотъ же святый Ириней: «должно, говоритъ онъ, повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ и, по благословенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не по таковому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбивыми, лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка, для суетной славы» (кн. 4 прот.

ерес. гл. 26). У поповцевъ преемственнаго епископства не было: слѣдовательно ихъ бѣглые попы и самъ бѣглый митрополитъ принадлежали къ тѣмъ, коихъ святый Иринеи именуетъ людьми подозрительными, еретиками, злонамѣренными, отступниками, и проч.

Впрочемъ, сознавая невозможность отрицать дѣйствительную важность и необходимость преемственности іерархіи въ церкви Христовой, Перетрухинъ далѣе прибѣгаетъ къ новой уловкѣ, — тщится доказать, что якобы именуемая старообрядческая церковь никогда и не лишалась преемственной іерархіи. Онъ говоритъ: «святый Ириней и Тертулліанъ писали противъ ересей гностической секты, не имущей іерархіи другопреемственно чрезъ рукоположеніе, старообрядческая же церковь заимствовалась священствомъ (хотя и отъ еретиковъ втораго чина) отъ другопріемственныхъ епископовъ влекущихся отъ временъ святыхъ Апостолъ, какъ въ Грецыи, отъ которой пришелъ въ старообрядчество митрополитъ Амвросій, такъ точно и въ русской церкви, отъ лѣтъ Никона патріарха и до сего времени, отъ которой приходили въ старообрядчество священники до митрополита Амвросія». Итакъ епископовъ греческой и русской церкви Перетрухинъ считаетъ собственными епископами общества поповцевъ. А когда епископы церкви грекороссійской суть и старообрядческіе епископы: то, значитъ, старообрядцы, отдѣляясь отъ нихъ, творятъ явный грѣхъ раскола, котораго и мученическая кровь загладить не можетъ (Бес. Злат. на 14 посл. Апост. Павла). Святый Игнатій Богоносецъ пишетъ: «аще нѣцыи епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ: таковымъ речетъ Той, Иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? Таковіи бо не добросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся» (Посл. къ Магнезіанамъ). Епископовъ церкви грекороссійской Перетрухинъ именуетъ здѣсь своими собственными епископами, и этихъ же своихъ собственныхъ епископовъ, въ томъ же своемъ «Мечѣ», называетъ еретиками втораго чина, уподобляетъ волхвамъ и чаро-

дѣямъ, признающимъ подъ именемъ Ісусъ не Христа Спасителя, а простаго человѣка (см. 10 вопросоотв. первой главы). Значитъ онъ является, по слову Игнатія Богоносца, лицемѣромъ и прелестникомъ.

Признавъ въ грекороссійской церкви существованіе преемственной отъ святыхъ Апостолъ іерархіи, Перетрухинъ сейчасъ же, вопреки такому своему признанію, тщится доказать, якобы и русская церковь не имѣетъ другопреемственной іерархіи, непрерывно отъ Апостоловъ влекущейся чрезъ рукоположеніе православныхъ епископовъ, а имѣетъ будто бы іерархію, продолжающуюся отъ еретической иконоборной іерархіи. Онъ говоритъ: «Наша россійская церковь приняла вѣру іерархію отъ Константинопольской церкви, въ которой отъ лѣтъ Рождества Христова въ 754 году 338 епископовъ уклонились въ ересь иконоборную (Барон. лѣт. 754). И въ той странѣ до лѣтъ патріарха Тарасія, исправившаго православное поклоненіе святымъ иконамъ въ лѣто 787, не было въ той патріархіи ни одного православнаго епископа (Барон. лѣт. 787)... Впослѣдствіи отъ таковой іерархіи (иконоборной) была облагодатствована русская земля». Эту, не первый разъ уже повторяемую Перетрухинымъ ложь, что якобы во время иконоборной ереси въ Константинопольской патріархіи другопреемственность православнаго епископства прекратилась, и что будто бы во всемъ патріархатѣ не было тогда ни одного православнаго епископства, мы достаточно изобличили въ замѣчаніи на третій вопросоотвѣтъ первой главы «Меча». Въ этомъ замѣчаніи мы представили несомнѣнныя доказательства, что за все время существованія иконоборной ереси, не только въ другихъ восточныхъ церквахъ, но и въ самой Цареградской патріархіи много было православныхъ епископовъ, великихъ борцовъ за православіе, прославленныхъ святостію жизни. Перетрухинъ скажетъ: епископы, поборавшіе по благочестіи, не могли получить рукоположенія ни у кого, кромѣ епископовъ, зараженныхъ иконоборною ересью, такъ какъ Константинопольскій престолъ занимали епископы иконоборцы. Нѣтъ, — отвѣтимъ мы Перетрухину, — епископы, великіе ревнители православія, и право-

славный народъ не обращались за поставленіемъ епископовъ къ епископамъ-иконоборцамъ, а сами себѣ поставляли епископовъ. Такъ святый Стефанъ епископъ Сурожскій, сначала томившійся въ темницѣ за поклоненіе иконамъ, а потомъ, по просьбѣ царицы Ирины, отпущенный на свободу, предъ своимъ къ Богу отшествіемъ рукоположилъ себѣ въ преемники клирика своего Филарета. «Воспріимъ убо, добрый пастырь, свой престолъ (сказано въ житіи св. Стефана), пасяше добрѣ ввѣренное стадо время довольно; таже увѣдавъ свое къ Богу отшествіе, постави вмѣсто себе архіепископа Сурожу клирика своего именемъ Филарета, и преставися къ Богу» (См. Чет. Мин. 15 дек.). Святый Стефанъ скончался спустя съ небольшимъ десять лѣтъ послѣ собора иконоборцевъ (см. старопеч. свят. съ лѣтописью). Одинъ изъ преемниковъ его «Стефанъ епископъ Сугдейскій» (Сурожскій) находится подписавшимся подъ опредѣленіемъ седмаго вселенскаго собора осудившаго ересь иконоборцевъ (см. Лѣт. церк. событій Арсен. стр. 283). Еще: «Когда епископъ Готѳскій, при Константинѣ Копронимѣ, въ 754 году подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора и за то поставленъ императоромъ въ митрополита Ираклійскаго, православные христіане готѳскіе избрали себѣ въ епископа Іоанна, который отправленъ былъ для рукоположенія въ Иверію, не зараженную иконоборствомъ» (см. Мѣсяцесл. Востока, архим. Сергія). Сей Іоаннъ отъ Бога прославленъ даромъ чудотвореній и причтенъ къ лику святыхъ (см. жит. его 19 мая). Кромѣ сихъ намъ извѣстныхъ, было безъ сомнѣнія, и еще много православныхъ епископовъ, которые поставляли себѣ преемниковъ, не обращаясь къ епископамъ, зараженнымъ иконоборною ересію. Итакъ во время этой ереси въ Константинопольской патріархіи другопреемственная хиротонія православныхъ епископовъ не прекращалась. Да и хиротонію епископовъ, принявшихъ ересь иконоборную, до осужденія ихъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ нельзя признавать хиротоніею внѣ православной церкви, потому что совершавшіе ее епископы еще не были отлучены отъ церкви, а состояли ея членами. Все это мы говоримъ въ отвѣтъ на

предполагаемый вопросъ: могли ли во времена иконоборства епископы Константинопольской патріархіи получать хиротонію, не обращаясь къ епископамъ иконоборческимъ? А противъ нелѣпаго мнѣнія, высказаннаго Перетрухинымъ, что будто іерархія церкви россійской ведетъ свою преемственность отъ Константинопольской иконоборческой іерархіи, должно еще сказать, что Константинопольская патріархія не составляла всей церкви, а была только членомъ тѣла церкви вселенской. И впавшіе въ иконоборную ересь епископы ея были исправлены и приняты въ общеніе съ церковію вселенскимъ соборомъ православныхъ архипастырей, собравшихся въ числѣ 376 изъ разныхъ мѣстъ вселенныя: изъ Фракіи, Эллады, Анатоліи, острововъ Архипелага и Средиземнаго моря, Сициліи, Сардиніи, и южной Италіи. Соединившись съ церковію вселенскою, и сами бывшіе иконоборческіе епископы сдѣлались участниками потока даровъ благодатной хиротоніи, не изсякавшаго въ церкви вселенской. Значитъ наша русская церковь, чрезъ іерархію Константинопольской церкви, приняла хиротонію отъ отцевъ седьмаго вселенскаго собора, иначе отъ вселенской церкви, а не отъ еретиковъ иконоборцевъ, какъ клевещетъ Перетрухинъ на матерь свою — россійскую церковь временъ святаго Владиміра, отъ тѣхъ временъ до патріарха Никона и до нашихъ лѣтъ непорочно пребывающую. Клевету сію Перетрухинъ произнесъ съ тою цѣлію, чтобы оправдать свою іерархію, которая, по его признанію, отъ еретической іерархіи получила свое начало. Но иконоборческихъ епископовъ принялъ въ церковь составившійся изъ православныхъ епископовъ вселенскій соборъ; а митрополита Амвросія принялъ какой соборъ епископовъ? Иконоборческіе епископы соборомъ православныхъ епископовъ приняты были въ церковь безъ всякаго чинопріятія, безъ помазанія мvромъ; а митрополитъ Амвросій принятъ бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ, какъ еретикъ втораго чина, помазанъ мнимымъ раскольническимъ мvромъ, какъ неимущій благодати мvропомазанія! Отцы седьмаго вселенскаго собора приняли иконоборцевъ по милосердію, не нуж-

даясь въ ихъ хиротоніи; а глаголемые старообрядцы приняли Амвросія ради того единственно, чтобы заимствоваться отъ него хиротоніей. Истинная церковь не нуждается въ еретикахъ; а глаголемая церковь старообрядцевъ нуждалась въ еретикахъ, и безъ еретиковъ жить и существовать не могла. Итакъ примѣръ иконоборческихъ епископовъ, принятыхъ церковію, служитъ не къ оправданію, а къ вящшему обличенію и бѣгствующаго священства раскольниковъ и ихъ новой, отъ Амвросія, іерархіи.

Наконецъ, приводитъ Перетрухинъ изъ Книги о вѣрѣ и изъ сочиненія Симеона Солунскаго свидѣтельства, въ коихъ римскій папа именуется намѣстникомъ Апостола Петра, также одно свидѣтельство о томъ, что «и нынѣшняя грекороссійская церковь приходящихъ къ ней римскихъ клириковъ пріемлетъ въ томъ же санѣ, не повторяя ихъ хиротоніи». Отсюда онъ заключаетъ: «итакъ перечисленіе іерарховъ, восходящихъ до временъ святыхъ Апостолъ, признается православною каѳолическою церковію по преемству рукоположенія непрерывно влекущаюся (влекущагося?), но не по православію, хотя бы и у сказанныхъ еретиковъ, коего старообрядческая церковь никогда не лишалась, какъ это показано настоящимъ отвѣтомъ». Истинно древлеправославная церковь, равно какъ и нынѣшняя россійская, принимала и пріемлетъ приходящихъ отъ римской церкви священныхъ лицъ въ сущихъ санахъ по милосердію къ заблуждавшимся и сознавшимъ свое заблужденіе; но преемниками апостольскими, имущими даръ «благодати хиротоніи и прочіе дары Святаго Духа», «римскихъ клириковъ» не именовала и не именуетъ. А Перетрухинъ всѣхъ еретиковъ втораго чина признаетъ имѣющими благодать хиротоніи и прочіе дары Святаго Духа. Церковь православно-каѳолическая именно „по православію“ перечисляетъ своихъ іерарховъ, восходящихъ до временъ святыхъ Апостолъ чрезъ другопреемственное рукоположеніе, почему православные епископы въ ставленныхъ грамотахъ и разрѣшительныхъ молитвахъ и именуютъ себя пріемшими «отъ Христа чрезъ Апостолы и ихъ преемники» дары благодати Святаго Духа и власть про-

щати и разрѣшати грѣхи людей; а Перетрухинъ, напротивъ, признаетъ перечисленіе іерарховъ восходящихъ до святыхъ Апостоловъ не по православію, а по еретичеству! Если же такъ, — если апостольское преемство іерарховъ въ церкви онъ считаетъ не по православію, а по еретичеству, то пастыри старообрядцевъ должны именовать себя чрезъ еретиковъ получившими отъ Христа власть вязать и рѣшить грѣхи. Этимъ нечестивымъ мнѣніемъ не явное ли оскорбленіе наноситъ Перетрухинъ и святой церкви и самому Духу Святому? Если другопреемственная іерархія исчисляется не по православію, а по еретичеству, если продолжающаяся чрезъ еретическое рукоположеніе іерархія есть іерархія другопреемственная отъ Христа и Апостоловъ, то старообрядцы должны принимать іерархію не только римлянъ, но и древнихъ еретиковъ, несторіанъ, яковитовъ и прочихъ, — принимать какъ истинную и законную, Христову и апостольскую. Преемники Христа и Апостоловъ, по ученію Перетрухина, суть не православные пастыри (ибо православію въ преемственности онъ не усвояетъ значенія), а пастыри еретическіе... До какого нечестія доходятъ наконецъ защитники раскола! Этимъ свидѣтельствомъ своего нечестія Перетрухинъ достойно заключаетъ свои жалкіе, исполненные противорѣчій и лжетолкованій отвѣты по вопросамъ православныхъ, составляющіе четвертую главу его «Меча».

Егоръ Антоновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ статьѣ: „Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ“ [1]).

6. Докладная записка, поданная митрополиту Филарету въ сентябрѣ 1865 года.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивый архипастырь и отецъ!

Наше долговременное пребываніе въ расколѣ, вполнѣ ознакомившее насъ съ его духомъ и характеромъ, равно какъ немаловажная и небезуспѣшная минувшая дѣятельность наша въ пользу распространенія раскола между православными, несомнѣнно убѣдили насъ, что одну изъ самыхъ важныхъ причинъ упорной вражды раскольниковъ противъ церкви православной и одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ совращенію сыновъ православія въ расколъ составляютъ, нерѣдко встрѣчаемыя въ полемическихъ и другихъ православныхъ сочиненіяхъ неосторожныя, неприличныя, слишкомъ рѣзкія и, по выраженію раскольниковъ, «жестокословныя» порицанія и отзывы объ уважаемыхъ глаголемыми старообрядцами преданіяхъ и обычаяхъ. Людямъ, принадлежащимъ къ православной церкви, но питающимъ нѣкоторое расположеніе къ старинѣ, достаточно указать такія порицательныя выраженія въ православныхъ книгахъ и раскрыть все ихъ неприличіе, чтобы поселить въ нихъ вражду противъ церкви и расположеніе къ расколу: этимъ способомъ мы сами увлекли въ сѣти раскола не десятки и сотни, но, можемъ сказать, тысячи неопытныхъ сердецъ; этимъ же способомъ, какъ мы достовѣрно знаемъ, съ особеннымъ успѣхомъ распространяютъ расколъ между православными и всѣ другіе его ревнители. А между раскольническими

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 288.

начетчиками трудно встрѣтить человѣка, который не зналъ бы сихъ жестокословныхъ выраженій и ими не поддерживалъ и не подогрѣвалъ въ себѣ и въ своихъ собратіяхъ наслѣдованную отъ предковъ вражду къ православію. Для разсудительнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ между ними клятвы и тяжкія порицанія уважаемыхъ ими обрядовъ, допущенныя православными писателями, всегда составляютъ послѣднюю, едва переходимую преграду на пути къ общенію съ церковію. Наши сношенія и бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, каждодневно происходящія со времени нашего присоединенія къ церкви, еще болѣе убѣдили насъ въ сейчасъ указанномъ прискорбномъ значеніи такихъ клятвъ и порицаній. Выслушавъ объясненіе причинъ, которыя побудили насъ принять Единовѣріе, рѣдкій изъ собесѣдниковъ нашихъ не предлагалъ намъ вопроса, какъ могли мы примирить нашу совѣсть, сохранивъ употребленіе старыхъ обрядовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ находясь въ полномъ общеніи съ церковію, которая тѣ же самые обряды проклинаетъ и порицаетъ (на что̀ каждому и даемъ мы посильный отвѣтъ). Обстоятельство, какъ намъ кажется, весьма замѣчательное: оно именно показываетъ, какимъ тяжкимъ соблазномъ для чтителя такъ называемыхъ древнихъ обрядовъ служатъ находящіеся въ православныхъ книгахъ порицательные объ нихъ отзывы и какъ трудно для него переступить эту послѣднюю преграду къ союзу съ церковію, въ которой готовъ онъ признать, и даже признаетъ, сохраненіе вселенской истины и Богоучрежденнаго, въ непрерывной преемственности отъ Апостоловъ соблюдаемаго, священства.

Теперь, когда по предстательству вашего высокопреосвященства и по Высочайшему соизволенію Государя Императора ожидается вселенское разъясненіе клятвъ Большого Московскаго собора (1667 г.), составляющихъ главное и существенное препятствіе къ союзу глаголемаго старообрядчества съ православіемъ, было бы особенно благовременно отстранить и ту весьма важную

прегради къ сему союзу, какую находятъ раскольники въ написанныхъ противъ раскола книгахъ: великую пользу пріобрѣла бы святая церковь, если бы Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдъ за разъясненіемъ постановленій собора 1667 г., издалъ опредѣленіе и относительно находящихся въ сихъ книгахъ слишкомъ рѣзкихъ и неприличныхъ выраженій о драгоцѣнныхъ для ревнителя старины обрядахъ.

Мы знаемъ, что выраженія сіи были порожденіемъ духа времени и вызваны горячею полемикою между раскольническими и православными писателями, что̀ послѣдніе въ этомъ случаѣ были увлечены примѣромъ писателей раскольническихъ, которые еще болѣе невоздержны и неразборчивы были на слово и на которыхъ посему падаетъ бо́льшая часть вины за прискорбныя выраженія, встрѣчаемыя у писателей православныхъ; но и православные писатели, очевидно, не могутъ быть оправданы за подраніе дурному примѣру. Потому церковь православная поступила бы справедливо, если бъ исправила вину ихъ, уничтоживъ ихъ ошибки. Такимъ дѣйствіемъ она отстранила бы и упрекъ въ непослѣдовательности, въ противорѣчіи самой себѣ, который раскольники такъ любятъ поставлять ей на видъ: тогда никто не имѣлъ бы повода сказать, что она такъ называемые старые обряды въ одно и то же время признаетъ не противными православію и предаетъ жестокословнымъ порицаніямъ. Правда, самымъ учрежденіемъ Единовѣрія, самымъ признаніемъ и допущеніемъ сихъ обрядовъ къ употребленію, церковь дала уже и даетъ знать, что не усвояетъ значенія и силы такимъ порицаніямъ; но раскольники въ томъ именно и видятъ недостатокъ послѣдовательности въ ея дѣйствіяхъ, что, признавъ въ Единовѣріи старые обряды, какъ не противные православію, она не сдѣлала яснаго опредѣленія относительно порицаній, противъ нихъ направленныхъ, напротивъ и доселѣ даетъ благословеніе печатать безъ всякаго измѣненія тѣ книги, въ которыхъ онѣ на-

ходятся. Въ семъ случаѣ не безъ основанія раскольники придаютъ особенную важность учебной Псалтири и Часослову, доселѣ печатаемымъ безъ исключенія въ предисловіяхъ къ нимъ извѣстнаго слова о перстосложеніи, гдѣ двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія нарицается ересію арменскою, аріанскою, несторіанскою, и другими стольже неправильными и неприличными наименованіями. Притомъ раскольники находятъ такія неправильныя и неприличныя сужденія объ уважаемыхъ ими обрядахъ и въ нѣкоторыхъ православныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ спустя много времени по учрежденіи Единовѣрія и даже въ позднѣйшее время, каковы особенно сочиненія оптинскаго схимонаха Іоанна. Конечно, церковь не отвѣтствуетъ за мнѣнія и слова частныхъ лицъ, и каждый здравомыслящій можетъ понять, какъ несправедливо ошибки частнаго человѣка ставить въ вину церкви; но въ глазахъ старообрядца имѣетъ чрезвычайную важность каждая печатная книга, изданная притомъ съ дозволенія цензуры; въ такихъ книгахъ видитъ онъ мнѣніе и слово самой той власти, которая разрѣшила ихъ изданіе въ свѣтъ. Наконецъ, кромѣ всего вышесказаннаго, не будетъ ли согласно съ самымъ духомъ Православной Христовой Церкви, если она съ кротостію и любовію отстранитъ то, что̀ составляетъ предметъ соблазна и препятствіе къ духовному уврачеванію для весьма многихъ заблудшихъ чадъ ея, безъ всякаго притомъ ущерба для истины.

Такимъ образомъ разъясненіе и устраненіе напечатанныхъ жестокословныхъ порицаній на уважаемые ревнителями старины обряды было бы теперь сколько благовременно и полезно для церкви, столько же справедливо и достойно ея пастырей. И если рѣшено будетъ высшею церковною властію привести въ исполненіе сіе дѣло, благотворныя послѣдствія котораго не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, то не благоволено ли будетъ принять въ соображеніе сдѣланный нами опытъ того, какъ и въ какихъ выраженіяхъ удобно и полезно было бы составить

отъ имени Святѣйшаго Синода опредѣленіе относительно полемическихъ и другихъ сочиненій, касающихся уважаемыхъ чтителями старины обрядовъ, — опытъ, который мы осмѣливаемся представить на предварительное милостивое разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства и передаемъ въ полное ваше, святѣйшій владыко, распоряженіе, будучи увѣрены, что мудрость и опытность ваша изберетъ полезнѣйшее для церкви.

7. Проектъ.

Опредѣленіе о «жестокословныхъ порицаніяхъ» на уважаемые ревнителями старины обряды, находящихся въ полемическихъ и другихъ православныхъ книгахъ, по нашему мнѣнію, основанному на продолжительномъ и близкомъ знакомствѣ съ расколомъ, можетъ быть сдѣлано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Извѣстно, что послѣ клятвъ, произнесенныхъ на соборѣ 1667 г., самою важною и благословною виною своего отдѣленія отъ православной церкви глаголемые старообрядцы признаютъ, допущенныя въ полемическихъ и другихъ православныхъ сочиненіяхъ, касающихся раскола, укоризненныя и жестокословныя порицанія на свято-чтимые ими обряды, какъ-то: двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, сугубое аллилуіа, седмипросфоріе, начертаніе имени Спасителя І҃С҃, употребленіе трисоставнаго креста и другіе. Такія, смущающія ихъ укоризненныя выраженія указываютъ они именно въ изданной при патріархѣ Никонѣ Скрижали, въ книгѣ Жезлъ правленія, въ Увѣтѣ духовномъ, въ Пращицѣ, Розыскѣ, Обличеніи неправды раскольнической, Отвѣтахъ Никифора, въ книжкѣ Доказательства древности трехперстнаго сложенія, также въ предисловіяхъ къ учебной Псалтири и Часослову, и въ другихъ; сюда же принадлежитъ и изданная по повелѣнію императора Петра I-го книжка о поливательномъ крещеніи.

Святѣйшій Синодъ церкви россійской, сдѣлавъ совокупно со вселенскими патріархами разъясненіе клятвъ, произнесенныхъ на соборѣ 1667 г.[1]), нужнымъ почитаетъ присоединить къ нему объясненіе и относительно существующихъ полемическихъ и другихъ сочиненій касательно раскола.

а) Встрѣчаемые въ нихъ укоризненные и слишкомъ рѣзкіе отзывы и выраженія объ уважаемыхъ старообрядцами преданіяхъ и обычаяхъ были вызваны временными и случайными обстоятельствами: сочинители полемическихъ книгъ принуждены были отвѣчать на еще болѣе укоризненныя сужденія и отзывы раскольническихъ писателей о обрядахъ, содержимыхъ церковію православною; при горячей ревности въ защиту сихъ послѣднихъ, они, къ сожалѣнію, не всегда умѣли и были въ состояніи сохранить должное спокойствіе рѣчи и потребную умѣренность выраженій, и чрезъ то впали въ ошибку.

б) Допущенные ими, по человѣческому увлеченію и подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, укоризненные отзывы и выраженія о уважаемыхъ ревнителями старины обрядахъ, церковь съ своей стороны не признаетъ правильными и приличными, что̀ и высказалъ уже одинъ изъ приснопамятныхъ ея пастырей въ слѣдующихъ своихъ словахъ: «нехороши (сіи отзывы) и не оправдываемъ ихъ»; еще: «они не суть отзывъ святой церкви»[2]). Уваженіе же свое къ уважаемымъ глаголемыми старообрядцами уставамъ и обычаямъ, исключающее всѣ подобнаго рода укоризненныя противъ нихъ порицанія, церковь торжественно засвидѣтельствовала тѣмъ самымъ, что сохранила ихъ неприкосновенными въ церкви Единовѣрческой и дозволила употребленіе ихъ во всей ихъ цѣлости.

---

[1]) Предполагалось, что преднамѣренныя сношенія съ патріархами будутъ осуществлены.

[2]) Григорія митр. Новгород. „Истинно древняя и истинно православная церковь“, ч. 2, стр. 106, по изд. 1859 г.

в) А дабы на будущее время отвратить всякія сомнѣнія и недоумѣнія, къ какимъ могутъ подать поводъ для ревнителей старины укоризненныя выраженія объ уважаемыхъ ими обрядахъ, находящіяся въ упомянутыхъ выше книгахъ и во всѣхъ вообще сочиненіяхъ, гдѣ могутъ быть встрѣчены, Святѣйшій Синодъ отнынѣ опредѣляетъ — выраженіямъ симъ не придавать силы и значенія, какъ выраженіямъ погрѣшительнымъ, почитать ихъ недѣйствительными, якобы и не суть, и во всеобщее свѣдѣніе объявляетъ, что при новомъ изданіи упомянутыхъ книгъ, если бы оно когда-либо потребовалось, всѣ такія выраженія будутъ навсегда исключены изъ нихъ.

Почитая истинными и правыми содержимые церковію обряды, мы признаемъ согласными съ духомъ православія и обряды, уважаемые ревнителями старины: и тѣ и другіе, при правильномъ ихъ разумѣніи и благоговѣйномъ употребленіи, одинаково служатъ къ подаянію духовной помощи съ вѣрою ихъ пріемлющимъ, и надежды спасенія о Христѣ Господѣ нашемъ одинаково и въ равной степени не лишенъ употребляющій какъ тотъ, такъ и другой обрядъ.

Молимъ Господа и Владыку всяческихъ, да послужитъ сіе наше изъясненіе ко благу святой Его церкви, да обратятъ на него должное вниманіе отдѣлившіеся отъ насъ братія наши о Христѣ, и да послужитъ оно къ умиренію сердецъ ихъ и прекращенію вражды ихъ противъ церкви православной, для всѣхъ же насъ да будетъ орудіемъ къ соблюденію единенія вѣры въ союзѣ мира.

8. Докладная записка митрополиту Филарету.

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ представили мы вашему высокопреосвященству докладную записку о томъ, что при изданіи ожидаемаго разъясненія опредѣленій собора 1667 г., нужно и благовременно было бы сдѣлать отъ имени Святѣйшаго Синода опредѣленіе и относительно встрѣчающихся въ православныхъ полемическихъ книгахъ

противъ раскола порицательныхъ отзывовъ объ уважаемыхъ ревнителями старины обрядахъ [1]).

Въ запискѣ нашей было, между прочимъ, сказано, что указаніемъ на помянутыя порицанія раскольническіе проповѣдники и учители съ успѣхомъ пользуются для удержанія старообрядцевъ отъ присоединенія къ православію и для привлеченія самихъ членовъ православной церкви въ расколъ, и что упраздненіемъ ихъ было бы такимъ образомъ уничтожено одно изъ могущественныхъ средствъ къ усиленію и распространенію раскола.

Въ недавнее время имѣли мы случай видѣть новое подтвержденіе такому нашему мнѣнію. Лже-архіепископъ Антоній и лже-епископъ Казанскій Пафнутій составили выписки изъ полемическихъ и другихъ православныхъ книгъ, заимствовавъ изъ нихъ всѣ наиболѣе жестокія выраженія объ уважаемыхъ ревнителями старины обрядахъ, и выписки сіи распространяютъ между старообрядцами. Сіе сдѣлано ими, какъ мы знаемъ навѣрное, съ цѣлію ослабить дѣйствіе составленныхъ и напечатанныхъ нами въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» (іюль 1865 г.) «Вопросовъ глаголемымъ старообрядцамъ», на которые они нашли себя не въ силахъ дать прямые отвѣты, почему и рѣшились дѣйствовать противъ нихъ косвеннымъ способомъ, посредствомъ сихъ невыгодныхъ для православной церкви выписокъ. Достойно также примѣчанія, что Антоній собственноручный списокъ сдѣланныхъ имъ извлеченій изъ полемическихъ книгъ доставилъ еще въ маѣ мѣсяцѣ подозрѣваемому имъ въ намѣреніи присоединиться къ церкви протодіакону Кириллу Семенову.

О всемъ этомъ долгомъ почли мы донести вашему высокопреосвященству, въ дополненіе къ сказанному нами въ прежде поданной докладной запискѣ, равно какъ представить на разсмотрѣніе ваше и самыя выписки, копіи съ которыхъ, отъ лица всего нашего братства при семъ имѣю

[1]) Разумѣется записка напечатанная выше подъ № 6.

честь вашему высокопреосвященству почтительнѣйше представить.

Вашего Высокопреосвященства
нижайшій послушникъ
инокъ *Пафнутій*.

6 октября 1865 г.

9. Донесеніе митрополита Филарета Святѣйшему Синоду объ исправленіи печатаемаго при Псалтири „Краткаго изъявленія о крестномъ знаменіи“ [1]).

...Не для одной Постной Тріоди нужно исправленіе. Не только подобнаго, но и большаго исправленія требуетъ печатаемое при учебной Псалтири: *Краткое изъявленіе* о крестномъ знаменіи, а также печатаемое при Часословѣ *Древнее преданіе* о крестномъ анаменіи.

Въ *Краткомъ изъявленіи* читаются слѣдующія слова: *проклятыхъ армянъ, неравенство о Святѣй Троицѣ умствующихъ*.

Здѣсь, кромѣ укоризненнаго слова, является обвиненіе армянъ, якобы они имѣютъ ученіе о неравенствѣ лицъ Святыя Троицы. Но неправославное ученіе армянъ состоитъ въ томъ, что они въ лицѣ Іисуса Христа, по соединеніи двухъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, признаютъ уже одно естество, а не два; но того, чтобы три лица Божества были не равны, они не говорятъ. Итакъ, читающій вышеприведенныя слова *Изъявленія*, въ синодальномъ изданіи Псалтири, можетъ приписать россійской церкви или неправду, или незнаніе. То и другое оскорбительно для ея достоинства, и потому исправленіе вышеприведенныхъ словъ нужно непремѣнно и неотложно.

Въ томъ же Изъявленіи, въ истолкованіи перстосложенія для крестнаго знаменія, читаются слѣдующія слова: *ниже сливаемъ всѣ три персты во единъ перстъ*. Какъ

---

[1]) Заимствуется изъ V т. *Собранія мнѣній митропол. Филарета* (стр. 788—791).

будто возможно три перста слить въ одинъ! Такое толкованіе можетъ произвести въ разномыслящихъ не убѣжденіе, а только неуваженіе къ достоинству толкованія.

Далѣе, въ *Изъявленіи: во увраченіе неразумія* раскольниковъ, то-есть, въ опроверженіе двуперстнаго крестнаго знаменія, указывается на книги: Скрижаль, Жезлъ Правленія, Увѣтъ Духовный, и проч.

Если по симъ указаніямъ обратимся, напримѣръ, къ Скрижали, то найдемъ, что на тѣхъ, которые для крестнаго знаменія слагаютъ не три первые (перста?), а великій съ двумя малыми, а средній и указательный простираютъ, въ словѣ отвѣщательномъ патріарха Никона возлагается обвиненіе въ аріанствѣ и несторіанствѣ. А въ отвѣтѣ Макарія, патріарха Антіохійскаго и прочихъ съ нимъ, произносятся осужденія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «есть еретикъ и подражатель арменомъ, и сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа; да будетъ проклятъ; да имать клятвы святыхъ 318 богоносныхъ отцевъ, въ Никеѣ собравшихся, и прочихъ святыхъ соборовъ».

Тяжкія обвиненія, взводимыя раскольниками на православную церковь, вызывали со стороны защитниковъ ея строгія воззрѣнія на заблужденія раскола. Такъ изъ сложенія трехъ перстовъ, великаго и двухъ малыхъ, очевидно между собою не равныхъ, выведено обвиненіе, или подозрѣніе въ аріанствѣ. Но двухсотлѣтній опытъ показалъ, что раскольники не держатся лжеученій аріанскаго и несторіанскаго: слѣдственно, нынѣ обвиненіе ихъ въ аріанствѣ и несторіанствѣ, которое взводится на нихъ чрезъ указаніе на Скрижаль, не сообразно съ настоящимъ положеніемъ дѣла; и служитъ только къ раздраженію раскольниковъ, и питаетъ ихъ недовѣріе къ православной церкви, обвиняющей ихъ въ томъ, въ чемъ они не виноваты.

Эта несообразность является особенно рѣзкою съ того времени, какъ учреждены единовѣрческія церки, и единовѣрцы, съ благословенія Святѣйшаго Сунода, употреб-

ляютъ то крестное знаменіе, которое печатаемыя донынѣ при Псалтири и Часословѣ статьи, подъ заглавіемъ: *Изъявленіе* и *Преданіе*, признаютъ аріанскимъ, несторіанскимъ, проклятымъ.

Сею несообразностію, особенно, въ настоящее время, раскольники пользуются прискорбнымъ для православія образомъ.

Когда значительнѣйшіе члены ихъ лжеіерархіи присоединились къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, и примѣръ ихъ началъ возбуждать въ раскольникахъ волненіе и движеніе къ Единовѣрію, тогда ихъ лжеархіепископъ Антоній, сдѣлавъ выписку вышепоказанныхъ обвиненій и проклятій изъ Скрижали и подобныхъ книгъ, усиленно сталъ распространять между раскольниками, внушая имъ недовѣріе и неуваженіе къ православной церковной власти, представляя ее въ одно и то же время благословляющею и проклинающею единовѣрческіе обряды.

Съ тою же цѣлію раскольники заграничные напечатали за границею *Чинъ, какъ пріимати раскольниковъ*, съ изданія 1720 года, котораго экземпляръ, для видимости, при семъ прилагается. Въ семъ дѣйствіи оказывается не только хитрость раскольниковъ, но и лукавство: ибо не вѣроятно, чтобы они не знали, что чинъ 1720 года православною церковію не употребляется, а употребляется чинъ, ознаменованный духомъ кротости и снисхожденія.

Полагаю, что при такихъ обстоятельствахъ православная духовная власть не должна оставаться въ бездѣйствіи и оставить дѣло въ такомъ неблагопріятномъ положеніи.

Книги, писанныя обличителями раскола вѣкомъ и двумя ранѣе настоящаго времени, суть плодъ воззрѣній тѣхъ временъ, частію личныхъ, частію болѣе общихъ. Ихъ строгость принадлежитъ ихъ времени и исторіи. Но она не должна связывать нынѣшнюю православную церковную власть, которая, видя расколъ не аріанствующимъ и не несторіанствующимъ, видитъ единовѣрцевъ, находящихся въ послушаніи православной іерархіи. Псалтирь и Часо-

словъ, нынѣ издаваемые отъ Святѣйшаго Синода, не должны имѣть при себѣ осужденіе того, чему Святѣйшій Синодъ снисходитъ и что̀ благословляетъ.

Слѣдственно, статья предъ Псалтирью *Изъявленіе* и проч., и статья предъ часословомъ *Преданіе* и проч. должны быть исправлены.

Проектъ исправленной статьи при семъ Святѣйшему Синоду на благоразсмотрѣніе представляю, подъ прежнимъ заглавіемъ: *Изъявленіе* и проч., съ назначеніемъ ея какъ для Псалтири, такъ и для Часослова.

Въ сей статьѣ изложеніе и истолкованіе перстосложенія удержано прежнее, съ приведеніемъ только нѣкоторыхъ выраженій въ большую точность и ясность.

Указанія на книги проклинающія опущены. Разбираемыя въ прежней статьѣ указанія раскольниковъ на Мелетія, Ѳеодорита и Максима Грека сохранены и въ исправленной статьѣ, съ показаніемъ ихъ недоказательности, въ выраженіяхъ умѣренныхъ. Потомъ изложено снисхожденіе къ единовѣрцамъ и заключено убѣжденіемъ общеправославныхъ твердо содержать крестное знаменіе древнѣйшее и общецерковное.

Если бы Святѣйшій Синодъ призналъ сію исправленную статью соотвѣтственною цѣли, то, дабы немедленно противодѣйствовать хитрости раскольниковъ, можно было бы не отлагать до новыхъ изданій Псалтири и Часослова, но къ существующимъ печатнымъ, еще не переплетеннымъ, экземплярамъ Псалтири и Часослова, по отнятіи прежнихъ статей, припечатать, въ соразмѣрномъ форматѣ, исправленную и немедленно пустить въ употребленіе.

На случай надобности, не угодно ли также будетъ Святѣйшему Синоду дать мнѣ разрѣшеніе напечатать отдѣльно сію статью, какъ имѣющую собственную цѣлость и не привязанную необходимо къ Псалтири и Часослову.

10. Письмо къ митрополиту Филарету съ замѣчаніями на статью о крестномъ знаменіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Согласно желанію вашего высокопреосвященства, словесно переданному намъ чрезъ о. архимандрита Веніамина, разсмотрѣли мы со всѣмъ вниманіемъ новонапечатанную статью о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и прежде всего поставляемъ священнымъ долгомъ выразить предъ вами, милостивый архипастырь и отецъ, чувство глубокой признательности за исключеніе изъ сей статьи прежнихъ укоризненныхъ порицаній на держащихся двуперстія, съ тяжкими обвиненіями ихъ въ еретичествѣ, и за тѣ поистинѣ драгоцѣнныя слова, въ коихъ провозглашается, что держащіеся сего обычая не соединяютъ съ нимъ никакого неправославнаго мудрованія, и коими всѣ чада православной церкви приглашаются взирать на нихъ съ миромъ, безъ всякаго сомнѣнія относительно чистоты ихъ вѣры. Вѣруемъ и надѣемся, что слова сіи, провозглашенныя отъ лица церковной власти, въ предисловіи къ одной изъ наиболѣе употребительныхъ священныхъ книгъ, произведутъ самое благотворное вліяніе въ средѣ заблуждающихся братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, и многимъ изъ нихъ откроютъ путь къ общенію со святою церковію, уничтоживъ одно изъ главныхъ къ тому препятствій.

Но дабы удобнѣе и безпрепятственнѣе достигнуть столь вожделѣннаго плода чрезъ изданіе разсмотрѣннной нами статьи, полезно было бы, по нашему мнѣнію, основанному на близкомъ изученіи раскола, въ остальномъ содержаніи сей статьи сдѣлать нѣкоторыя исправленія. То же искреннее желаніе — привести къ ближайшему общенію съ церковію заблуждающихся братій нашихъ даетъ намъ смѣлость представить благоснисходительному вниманію вашего вы-

сокопреосвященства указаніе тѣхъ выраженій и мѣстъ въ статьѣ о перстосложеніи, которыя намъ кажутся не вполнѣ удовлетворительными.

а) Въ самомъ заглавіи, выраженіе: «по древнему преданію св. Апостолъ и св. отецъ», своимъ опредѣлительнымъ и прямымъ указаніемъ на св. Апостоловъ можетъ возбудить прекаканіе со стороны тѣхъ, которые будутъ искать повода къ прекаканіямъ; ибо трудно доказать прямую преемственность того или другого перстосложенія непосредственно отъ Апостоловъ. Посему не найдено ли будетъ удобнѣйшимъ употребить болѣе общее выраженіе: *по древнему преданію святыя соборныя и апостольскія церкве?*

б) Въ первомъ отдѣленіи приводятся въ доказательство правильности трехперстнаго сложенія слѣдующія слова, «зане якоже во Святѣй Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и менѣе, но цѣлы три ѵпостаси, соприсносущны суть себѣ и равны: сице и въ тѣхъ трехъ перстахъ первыхъ, равноконечнѣ сложенныхъ, нѣсть большаго ни меншаго, но всѣ по ряду, ничтоже между собою имуще прегражданющее, равенство имутъ и соединеніе другъ къ другу, якоже и въ самѣхъ ихъ видѣти есть». Слова сіи по чрезмѣрно усиленному намѣренію — во взаимномъ положеніи и соотношеніи трехъ первыхъ перстовъ руки показать точное соотвѣтствіе непостижимому и неизобразимому отношенію трехъ ѵпостасей Единосущной Троицы могутъ подать поводъ къ небезосновательному возраженію, тѣмъ паче, что и о первыхъ трехъ перстахъ, равноконечнѣ сложенныхъ, нельзя сказать со всею строгостію, что нѣтъ между ними ни большаго ни меньшаго, въ чемъ убѣдиться можно именно изъ самаго ихъ разсмотрѣнія, хотя, съ другой стороны и справедливо, что они, какъ ничѣмъ не прегражденные и по ряду слѣдующіе, удобнѣе могутъ служить къ символическому изображенію Святыя Троицы, нежели великій перстъ и два послѣдніе, раздѣленные отъ него вторымъ и третьимъ. Во избѣжаніе всякаго повода къ возраженію, не признано ли будетъ

удобнымъ означенныя выше слова исключить изъ статьи, что̀ можно было бы сдѣлать безъ всякаго ущерба содержащейся въ первомъ отдѣленіи мысли.

в) Далѣе предлагается разборъ, приводимыхъ раскольниками въ пользу двуперстія, свидѣтельствъ Мелетія, Ѳеодорита и Максима Грека.

Свидѣтельства сіи дѣйствительно составляютъ важнѣйшія опоры, на которыхъ глаголемые старообрядцы думаютъ основать свой обычай перстосложенія; но есть и другія, не менѣе важныя свидѣтельства, на которыя они также любятъ указывать въ защиту двуперстія, каковы особенно свидѣтельства древнихъ святыхъ иконъ. Исключивъ сіи послѣднія и обративъ вниманіе только на три вышеуказанныя, можно подать поводъ къ вопросу: почему оставлены безъ вниманія всѣ другія? — тогда какъ было бы желательно, чтобы статья не возбуждала подобныхъ безполезныхъ и излишнихъ вопросовъ, которые притомъ раскольники не преминутъ рѣшить въ свою пользу.

Затѣмъ, тщательно вникнувъ въ самый *разборъ* свидѣтельствъ Мелетія, Ѳеодорита и Максима Грека, едва ли можно признать его удовлетворительнымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что раскольники совершенно несправедливо указываютъ въ защиту ученія о двуперстіи на извѣстное сказаніе о Мелетіи; но едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что сказаніе сіе не можетъ служить и къ утвержденію ученія о троеперстіи, какъ усиливается сдѣлать сіе внесенный въ статью разборъ сказанія. Изъ сказанія о Мелетіи, какъ передается оно у достовѣрныхъ повѣствователей — Блаженнаго Ѳеодорита, Созомена и Каллиста, ясно видится, что святой Мелетій извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ желалъ наглядно показать собору свое православное исповѣданіе трехъ лицъ во святой единосущной Троицѣ, въ подтвержденіе чего и произнесъ слова: *три убо разумѣемъ...*, а вовсе не имѣлъ намѣренія преподать наставленіе, какъ надлежитъ христіанину слагать персты для крестнаго знаменія. Посему извлекать отсюда дока-

зательство въ пользу того, или другого перстосложенія, значитъ поступать вопреки подлинному смыслу историческаго событія. Притомъ же въ *разборѣ* неосторожно допущены нѣкоторыя погрѣшности, которыя раскольниками удобно могутъ быть обращены противъ православнаго ученія о перстосложеніи. Такъ *разборъ* допускаетъ историческую невѣрность, признавая подлиннымъ то обстоятельство, что будто бы отъ показанныхъ Мелетіемъ трехъ перстовъ *изыде огнь яко молнія*. Ни Ѳеодоритъ, ни Созоменъ, ни Каллистъ о такомъ событіи не упоминаютъ, и встрѣчается оно только въ искаженныхъ славянскихъ спискахъ сказанія, которыми исключительно и пользуются раскольники, обращая притомъ особенное вниманіе на это извѣстіе о чудесномъ знаменіи, дабы придать болѣе значенія и самому событію, и утверждаемому на немъ перстосложенію. Еще болѣе неосторожно поступаетъ *разборъ* сказанія, утверждая подлинность словъ: *и благослови люди*. Три поименованные выше историка не приводятъ также и этого изреченія, и встрѣчается оно опять только въ искаженныхъ славянскихъ спискахъ сказанія. И если св. Мелетій, соединивъ три перста, дѣйствительно благословилъ люди, какъ утверждается въ *разборѣ*, то отсюда нужно будетъ вывесть заключеніе, что онъ преподалъ наставленіе, какъ надлежитъ слагать персты для благословенія, а не для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, и такимъ образомъ окажется, что принятый православною церковію обычай именословнаго сложенія перстовъ для благословенія противорѣчитъ наставленію св. Мелетія, на что̀ и не преминутъ указать раскольники.

Замѣчанія о свидѣтельствѣ пр. Максима Грека хотя не представляютъ такихъ невѣрностей, какъ разборъ сказанія о Мелетіи, но по своей неопредѣленности и обоюдности, не рѣшая вопроса о семъ свидѣтельствѣ прямо и опредѣленно, оказываются не имѣющими настолько силы, чтобы вносить ихъ безъ крайней надобности въ статью, которая должна по преимуществу отличаться точностью

и опредѣленностью мысли и выраженія, дабы не подать раскольникамъ поводъ къ прекаканію.

Наконецъ, если замѣчанія о такъ называемомъ свидѣтельствѣ Блаженнаго Ѳеодорита и можно признать болѣе удовлетворительными, то одни эти замѣчанія, очевидно, не могутъ имѣть никакого значенія въ статьѣ.

Принимая во вниманіе все сказанное, приходимъ къ той мысли, что разборъ трехъ вышеуказанныхъ свидѣтельствъ полезно было бы совершенно исключить изъ статьи, тѣмъ болѣе, что разборъ сей вноситъ въ нее полемическій характеръ, тогда какъ желательно напротивъ, чтобъ она содержала только положительное изложеніе ученія о перстосложеніи, и притомъ изложеніе краткое, какъ гласитъ и самое ея заглавіе.

Таковы, высокопреосвященнѣйшій владыко, замѣчанія, которыя почли мы не безполезнымъ сдѣлать, внимательно прочитавъ статью, по вашей благосклонности сообщенную намъ для разсмотрѣнія. Мы дерзнули сдѣлать и посильный опытъ исправленнаго согласно симъ замѣчаніямъ изложенія статьи, который осмѣливаемся представить при семъ на ваше милостивое воззрѣніе, въ полномъ упованіи, что вы, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не осудите насъ за наше дерзновеніе, внушенное намъ искреннимъ желаніемъ послужить, сколько можно, матери нашей церкви православной. Несомнѣнно уповаемъ, что мудрость ваша и въ настоящемъ случаѣ изберетъ и совершитъ то, что̀ наиболѣе для нея полезно и благопотребно.

Февраля 27 дня. Недѣля Крестопоклонная. 1866 года.

11. Проектъ статьи о крестномъ знаменіи.

Краткое изъявленіе

о еже како и кія персты руки своея, на изображеніе крестнаго знаменія, православному христіанину слагати подобаетъ, по древнему святыя соборныя и апостольскія церкве преданію, и како изображати на себѣ крестъ святый.

Православный христіанинъ долженъ есть на крестное знаменіе руки своея персты слагати сице: первѣе убо подобаетъ ему во образъ святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, первые три персты десныя руки, великій и сущія близъ его, указательный и средній, соединити вкупѣ, и полагати я: первое на челѣ своемъ, егоже да касается вышній рогъ креста, второе на чревѣ своемъ, воеже достизати сего нижнему рогу креста, посемъ же на правомъ рамѣ и на лѣвомъ, яко да праведнѣ и благочестнѣ вообразитъ на себѣ крестъ святый, на немже распятый за ны Господь нашъ Іисусъ Христосъ руцѣ прострѣ, вся языки расточенныя собирая воедино.

Симъ образомъ православніи христіане слагаютъ персты своя на воображеніе крестнаго знаменія на лицѣ своемъ не точію въ Россіи обитающіи, но и по всей вселеннѣй обрѣтающіися, якоже въ Греціи, во Египтѣ, Аравіи, горѣ Синайской, Палестинѣ, Сиріи, Анатоліи, Болгаріи, Молдавіи, Валахіи, Далматіи, Сербіи, Кроатіи, Славоніи и Грузіи. Всѣхъ сихъ странъ православніи народы, издревле пріемшіи и неизмѣнно содержащіи святую вѣру и святоотеческія преданія, ни отъ кого же зазираеми бяху въ коемъ-либо отступленіи отъ каѳолическія вѣры, или въ коемъ-либо измѣненіи древлеправославныхъ обычаевъ, въ нихже и сего, еже треми первыми персты десныя руки воображати на себѣ крестное знаменіе.

Вѣдѣти же подобаетъ, яко здѣ у насъ, въ Великой

Россіи, отъ нѣкоего времене утвердися обычай на воображеніе крестнаго знаменія персты слагати не по сему древнему и общему святыя восточныя церкве преданію, но великій перстъ соединяти съ меншими, четвертымъ и пятымъ, во образъ Святыя Троицы, прочія же два, указательный и средній, соединяти вкупѣ во образъ двухъ естествъ во Христѣ Іисусѣ, и сице знаменатися. Каковый обычай соблюдашеся до лѣтъ великаго Московскаго собора, бывшаго при благовѣрномъ государѣ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и святѣйшемъ патріархѣ россійскомъ Іоасафѣ второмъ. Соборъ сей, воспріявъ попеченіе, да сынове Россійскія православныя церкве ни въ чесомъ же разнствуютъ отъ преданій и обычаевъ всея православныя церкве восточныя, повелѣ и въ воображеніи крестнаго знаменія послѣдовати общему ея примѣру; обычай же, еже знаменатися двѣма персты, повелѣ отложити.

Съ болѣзнію сердца воспомянути здѣ подобаетъ, яко нѣціи отъ ревнителей сего обычая, имуще, якоже глаголетъ Апостолъ, ревность Божію, но не по разуму, таковому повелѣнію собора не повинушася и ученія его не пріяша, по сихъ же явѣ восташа противу православныя вселенскія церкве, похулиша ю, отступиша отъ послушанія ея въ самочиніе и противленіе, и сего ради суду церковному подпадоша: священный бо соборъ лѣта 1667, общецерковное преданіе кротцѣ, учительнѣ и увѣщательнѣ разномыслящимъ предложивый, на непокоряющихся святѣй церкви судъ отлученія изнесе, обаче не конечнѣ, но дондеже уразумятся и пріидутъ паки въ послушаніе.

Богу же благодареніе, яко не вотще бысть сіе ожиданіе священнаго собора. Отъ среды бо отлученія изыдоша, иже воистину уразумишася, яко истинствуетъ святая православная восточная церковь, и яко нѣсть пути спасенія внѣ ея и сущія въ ней благодати святительства и священства, отъ самого Христа Господа и отъ сошествія Святаго Духа и отъ святыхъ Апостоловъ непресѣчно и благозаконно другъ-друго-пріемлемыя и сохраняемыя:

и тако общенія со святою церковію вожделѣша, и ей въ послушаніе предашася, ови убо всякій особный обычай отложивше, ови же просяще сохранити имъ нѣкіе отъ отцевъ ихъ принятые обряды, въ нихже и совершеніе крестнаго знаменія двумя персты. И чадолюбивая матерь святая церковь, видящи ихъ обращеніемъ въ ея послушаніе отъ вины осужденія избывшихъ, во свое общеніе и благодатное единеніе пріятъ ихъ и двоеперстно знаменатися имъ благослови: понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ съ симъ никоего неправославнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всею православною церковію пресвятую Троицу и единаго отъ Троицы Господа Іисуса Христа, во двухъ естествахъ, славятъ.

Тѣмже убо мы, во общеніи и единеніи православныя церкве рожденніи, воспитанніи и воспитаеміи, или же въ ея общеніе и единство пришедшіи, и вся ею содержимая даже до іоты и черты пріемшіи, съ миромъ да взираемъ на сихъ, ихже особному, но единство вѣры не повреждающему, обычаю святая церковь снисхожденіе показа.

Всеблагій Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вседѣйствующею своею благодатію, вся чада церкве своея, православные догматы и свято-отеческія преданія благочестно содержащыя, да утвердитъ неблазненны, непоколебимы во истинной вѣрѣ и соблюденіи заповѣдей, во взаимномъ единеніи мира и любве, и симъ неблазненнымъ путемъ да приведетъ въ небесную церковь свою, во общеніе святыхъ, въ царство и блаженство вѣчное. Аминь.

12. Прошеніе о Викентіи, поданное о. Пафнутіемъ митрополиту Филарету.

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ имѣлъ я честь лично докладать вашему высокопреосвященству о полученіи раскольниками извѣстія, что взятый въ Нижнетагильскѣ 15 марта 1864 г. и въ настоящее время содержащійся

въ Верхотурскомъ тюремномъ замкѣ, старообрядческій архимандритъ Викентій изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Такъ какъ Викентій близко мнѣ извѣстенъ и въ бытность свою въ Москвѣ въ 1863 г., когда я въ уединеніи занимался разборомъ ложныхъ раскольническихъ ученій о іерархіи, входилъ нерѣдко въ разсужденія со мною о сихъ ученіяхъ, выражая весьма здравыя понятія о церкви православной, и при отъѣздѣ изъ Москвы изъявилъ готовность снова возвратиться для внимательнѣйшаго вмѣстѣ со мною разсмотрѣнія тогда занимавшихъ насъ вопросовъ, о чемъ даже извѣщалъ меня изъ Нижнетагильска, какъ можете усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ подлиннаго письма его: посему извѣстіе о намѣреніи Викентія присоединиться къ св. церкви принялъ я съ убѣжденіемъ, что оно совершенно искренно и не зависитъ отъ его тяжкаго положенія въ тюремномъ заключеніи. Въ семъ убѣжденіи обратился я къ вашему высокопреосвященству съ словесною просьбою, не благоволите ли вы, милостивѣйшій архипастырь, войти въ несчастное положеніе ищущаго союза со св. церковію заключенца и вашимъ предстательствомъ предъ гражданскою властію доставить ему возможность, избавясь отъ заключенія, вступить въ желаемое общеніе съ православіемъ. Принявъ сіе ходатайство, ваше высокопреосвященство милостиво приказали мнѣ войти по сему предмету письменнымъ на ваше имя прошеніемъ.

Желая собрать болѣе вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія относительно полученнаго мною извѣстія о Викентіи, я не спѣшилъ подачею сего прошенія. Между тѣмъ 4-го числа настоящаго мѣсяца получилъ письмо отъ самого Викентія, съ подробнымъ изложеніемъ его дѣла и съ приложеніемъ копіи съ отправленнаго имъ, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, къ вашему высокопреосвященству прошенія. Изъ прошенія сего, если оно получено вами, святѣйшій владыко, вы уже знаете исторію всей жизни Викентія, равно какъ могли видѣть и непритворную искрен-

ность его желанія присоединиться къ православной церкви; изъ полученнаго же мною его письма, которое прилагаю при семъ въ подлинникѣ, усмотрите, что самъ Викентій обращается ко мнѣ съ слезною просьбою о ходатайствѣ за него предъ вашимъ высокопреосвященствомъ.

Итакъ, осмѣливаюсь присоединить къ прошенію самого заключенника и мою нижайшую къ вамъ, милостивый архипастырь и отецъ, просьбу, вашимъ сильнымъ заступленіемъ облегчить участь его и открыть ему возможность къ вступленію во св. церковь чрезъ пріобщеніе его къ нашему братству, чего самъ онъ, какъ видно изъ письма его, искренно желаетъ.

6 октября 1865 года.

13. Письмо Викентія къ о. Пафнутію.

Милостивый Государь,
Пречестнѣйшій отецъ Пафнутій!

Извѣстный вамъ, бывшій во лже-іерархіи архимандритъ Викентій желаетъ всѣмъ вамъ о Господѣ радоватися!

Любезнѣйшій о Христѣ братъ и пречестнѣйшій отецъ! Не могу въ настоящее время изъяснить, колико восхищенна была моя душа духовною евангельскою радостію, когда я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ о вашемъ присоединеніи къ православной церкви; возрадовался и пришелъ въ недоумѣніе, и на другой же день, снявъ съ очей своихъ покрывало, іюля 18 числа послалъ прошеніе Неофиту, архіепископу Пермскому, въ которомъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія; но на всѣ изложенныя во ономъ прошеніи причины, побудившія меня къ присоединенію, и по настоящее время не получилъ никакой резолюціи и даже объявленія. Не могу знать, преосвященный Неофитъ получилъ ли мое прошеніе, или нѣтъ. Если же получилъ, то изъ этого будетъ ясно видно, что архіепископъ Неофитъ о моей участи нисколько не печется и не обращаетъ

вниманія на злострадaніе, и тѣмъ самымъ дѣлаетъ мое заключеніе невыносимымъ. Не знаю, что ему препятствуетъ облегчить участь мою? Слухъ о моемъ желаніи присоединиться распространился широко, а потому многіе желаютъ со мною бесѣдовать не только изъ старообрядцевъ, но и изъ православныхъ; но мѣстное начальство такой милости и отрады душѣ моей не дозволяетъ. Въ августѣ сего года посылалъ я другое прошеніе, но уже на имя высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго; съ этого прошенія посылаю къ вамъ копію. Богомъ прошу тебя, пречестнѣйшій отецъ, будь столько добръ, помоги мнѣ страждущему; ты вблизи первопрестольнаго архипастыря Филарета, постарайся извѣстить его о моемъ несчастномъ положеніи; предложи ему, дабы принялъ какое-нибудь участіе въ моемъ дѣлѣ; а особенно не поможетъ ли онъ сдѣлать, чтобы меня причислить къ вамъ, хотя я въ прошеніи и показывалъ, чтобы опредѣлить меня въ Воскресенскій единовѣрческій монастырь Оренбургской епархіи: потому что я не предвидѣлъ и положительно не зналъ, что въ Москвѣ основывается единовѣрческій монастырь. А такъ какъ это сдѣлалось теперь извѣстнымъ, то и желаю быть вкупѣ съ вами. Обратите должное вниманіе на меня, недостойнаго вашего милосердія, и воспомяните прежнее мое къ вамъ расположеніе, когда я участвовалъ съ вами въ разсматриваніи религіи. Хотя я въ то время и не исполнилъ благого твоего совѣта, но этому попрепятствовало немаловажное дѣло, о чемъ могу я разсказать тогда, когда Богъ приведетъ съ вами лично видѣться, теперь оставляю о томъ писать. Только теперь и прошу, пречестнѣйшій отецъ, по полученіи сего письма съ первоотходящею почтою увѣдомить меня. Адресъ пишите такъ: Пермской губерніи въ городъ Верхотурье, соборному протоіерею Матѳію Боголѣпову съ передачею мнѣ — Носову, за что и останусь должнымъ благодарить васъ вѣчно. Я вполнѣ увѣренъ въ томъ, что вы держите въ памяти слова Іисуса Христа: «въ темницѣ бѣхъ и

пріидосте ко мнѣ (Матѳ. 25, 36)». Но вамъ пріити ко мнѣ невозможно, а письмо послать легко можете, и этимъ меня вельми обрадуете. Я думаю, вамъ извѣстно о моемъ положеніи, но неизлишнимъ считаю и упомянуть еще здѣсь. Я содержусь въ тюрьмѣ безъ малѣйшаго послабленія годъ и 6 мѣсяцевъ, свободы не имѣлъ и не имѣю ни на часъ. Хотя и была во мнѣ ревность, но не по разуму; мучился, но не вмѣнясь того ради, что слѣпо вѣровалъ въ Австрійскую лже-іерархію.

Много мнѣ было увѣщаній отъ православныхъ священниковъ, но я не обращалъ на нихъ никакого вниманія, оставался въ своемъ закоснѣніи. Съ 18 іюля сего года подѣйствовала на меня сверхъестественная сила Божія, и, немедля нисколько, я снялъ съ очей моихъ покрывало, оставилъ свою лже-іерархію и возымѣлъ желаніе присоединиться къ Единовѣрію. Но только не могу дождаться, когда исполнится и совершится надо мною чинъ присоединенія. Почему и прошу тебя, пречестнѣйшій отецъ, попекися о мнѣ грѣшномъ; я давно желалъ къ вамъ писать, но не зналъ гдѣ вы обрѣтаетесь: теперь, благодареніе Богу, узналъ ваше мѣстопребываніе, а потому спѣшу о себѣ увѣдомить и осмѣливаюсь утруждать, зная вашу ко мнѣ братскую любовь. Я увѣренъ въ душѣ моей, что вы вполнѣ знаете мѣсто священнаго писанія, гдѣ говорится, что брата ради души своей не щадить. Св. Апостолъ Павелъ болѣе готовъ былъ сдѣлать, чѣмъ умереть: онъ желалъ быть самъ отлученнымъ отъ Христа, если бы того потребовало спасеніе его братіи (Римл. 9, 3). Св. пророкъ Моисей не меньше Апостола Павла готовъ былъ сдѣлать, моля Бога о прощеніи грѣха израильтянамъ, — онъ говорилъ: «И нынѣ аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави, аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси (Исх. 32, 32)». Да, нерѣдко бываютъ такіе люди, которые готовы положить душу свою за други, ради своего спасенія и ради спокойствія другихъ. Что же вынуждаетъ этихъ людей умирать за дру-

гихъ, что ихъ побуждаетъ и что располагаетъ къ тому? Какъ назвать такое чувство въ человѣкѣ, которое заставляетъ его ничего не щадить, ни чѣмъ не тяготиться и всѣмъ жертвовать для другихъ? Любовь! да, любовь! Это такое сильное и сладостное чувство въ человѣкѣ, что при немъ всѣ прочія чувства слабѣютъ и утончеваютъ малодушіе и страхъ.

Я ранѣе, пречестнѣйшій отецъ, въ васъ все сіе видѣлъ; что меня къ вамъ и располагало, какъ не любовь ваша? А наипаче я теперь взираю на ваше благоговѣніе, ведущее къ просвѣщенію заблудшихъ овецъ съ помощію маститаго архипастыря Филарета. Нелестно я вамъ реку, что я васъ столь брагоразумнымъ, столь бдительнымъ и столь благимъ почитаю, что чрезъ васъ, съ первопрестольнымъ архипастыремъ, Единовѣріе не воздремлетъ, а наполнится прежними собратіями, и охраняя васъ Всевидящее Око не успнетъ, ибо изначала желалъ и желаетъ обращенія заблудшихъ въ нѣдра православной церкви. О, какая это будетъ радость для души моей, когда мы прославимъ Бога вкупѣ съ вами за предивное его промышленіе о насъ грѣшныхъ! О, коль именитая есть ваша заслуга предъ церковію, отечествомъ и родомъ человѣческимъ! Остается теперь для меня проливать слезы и приносить къ Богу теплыя молитвы, да предвѣчная Божія премудрость и неисповѣдимая Его благость и безпредѣльное всемогущество споспѣшествуютъ мнѣ недостойному освободиться изъ темницы душевно и тѣлесно, дабы внити въ ваше райское селеніе и вкупѣ съ вами въ домъ Господень.

Итакъ, пожелавъ вамъ благихъ успѣховъ и припадая къ стопамъ ногъ вашихъ, прошу и прощенія и благословенія, и святыхъ вашихъ молитвъ.

Смиренный узникъ
чернецъ *Викентій*.

17 сентября 1865 года.

Записки миссіонера[1]).

X.

Я уже писалъ кратко о первой миссіонерской поѣздкѣ моей въ село Домшино, считающееся главнымъ гнѣздомъ раскола въ Вологодской епархіи[2]). Разскажу теперь подробно объ этой моей поѣздкѣ.

Я отправился въ Домшино 6-го марта. Слухъ о томъ, что въ Вологду прибылъ какой-то особенный наставникъ — учить старовѣровъ и что этотъ наставникъ прежде всего пріѣдетъ въ Домшино, задолго до моего пріѣзда туда, прошелъ по всему пути отъ Вологды до Домшина. Дорогой встрѣчавшіеся, дѣйствительно, съ любопытствомъ смотрѣли на меня и на порядочный узелъ книгъ въ саняхъ, который я придерживалъ рукой.

Въ Домшино я пріѣхалъ 7-го числа рано утромъ, въ восьмомъ часу, и явился прямо къ священнику о. Іакову Мальцеву. Онъ принялъ меня внимательно, — сказалъ: «давно бы вамъ пора навѣстить наше Домшино; у насъ отъ самыхъ святокъ васъ ждутъ»... Высказавъ увѣренность въ моемъ знаніи раскола и умѣньѣ бесѣдовать съ раскольниками, онъ прибавилъ, что и самъ желаетъ поучиться у меня, какъ вести это дѣло. Но я откровенно сказалъ ему, что немного еще знаю и самъ, что только учусь бесѣдовать съ старообрядцами.

— Какъ же такъ? — возразилъ онъ. Вѣдь вы учились въ Академіи?

— Правда, — отвѣтилъ я, — и въ Академіи слушалъ лекціи по расколу, и еще раньше въ семинаріи учился этому предмету; но всего этого очень мало, чтобы успѣшно бесѣдовать съ раскольниками. Вѣдь не говорить же мнѣ старообрядцу, что вотъ это и это я слышалъ отъ профессора Субботина, и ты долженъ вѣрить? Да онъ и не знаетъ такого

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 321.

[2]) См. Брат. Сл. 1890 г. т. 1, стр. 616.

профессора, и знать то его не хочетъ! Ему дай старопечатную книгу, да прямо въ руки! Онъ и ссылкамъ-то на нее мало вѣритъ.

О. Іосифъ согласился со мною и сказалъ:

— Ну такъ давайте учиться другъ у друга.

— Вотъ это, отвѣтилъ я, гораздо лучше; будемъ трудиться вмѣстѣ!

Была среда на четвертой недѣлѣ великаго поста, поэтому о. Іосифъ вскорѣ же отправился въ церковь служить обѣдню; немного погодивъ, пошелъ и я. Въ церкви на лѣвой сторонѣ стояли нѣсколько женщинъ и староста у церковнаго ящика, на правой — рядами стояли мальчики, ученики земскаго училища; позади ихъ учитель. И только всего народу.

Послѣ службы зашелъ на минуту къ батюшкѣ учитель, и мы познакомились. Онъ уже человѣкъ пожилой, женатый; но дѣтей не имѣетъ. Зато, по словамъ о. Іосифа, и онъ и жена его какъ за родными дѣтьми ходятъ за школьниками.

За чаемъ мы рѣшили: мальчики-ученики разнесутъ по своимъ домамъ вѣсть, что пріѣхалъ миссіонеръ и что бы желающіе приходили слушать его проповѣдь и бесѣду. Условились, что въ пятницу будетъ бесѣда на селѣ, въ православной церкви, а въ субботу и воскресенье — «на горѣ», въ единовѣрческой церкви, — въ верстѣ отъ села.

XI.

Въ пятницу (9 марта), за преждеосвященной литургіей, я вышелъ говорить проповѣдь. Народу было порядочно, — мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ. Были и непремѣнные посѣтители церкви по средамъ и пятницамъ — ученики училища съ учителемъ и учительницей (т.-е съ женой учителя, — она хоть и не учитъ, но по мужу такъ называется). Учениковъ по воскресеньямъ бываетъ гораздо меньше, чѣмъ по середамъ и пятницамъ: въ эти дни ихъ ведетъ въ церковь учитель прямо изъ школы, а изъ церкви ведетъ опять въ школу для окончанія уроковъ. Достойно вниманія, что и дѣти раскольниковъ бываютъ въ эти дни за церковной службой.

Въ проповѣди я говорилъ о томъ, въ чемъ должна состоять наша вѣра. Я не задавался цѣлью непремѣнно говорить противъ раскольниковъ, а желалъ для бывшихъ въ церкви выяснить православное ученіе въ его положительномъ содержаніи, и потому моя проповѣдь была лишь слегка направлена противъ раскольническихъ заблужденій, и то лишь тамъ, гдѣ сравненіе ученія церкви съ ученіемъ раскола само просилось на языкъ.

Проповѣдь шла болѣе получаса; но я, внимательно все время наблюдая за выраженіемъ лицъ моихъ слушателей, вовсе не примѣтилъ въ нихъ усталости, или скуки, — напротивъ, они жадно ловили мои слова и, казалось, не могли наслушаться... Я радовался этой охотѣ ихъ слушать проповѣдь.

Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ я дѣлалъ сопоставленіе нашего ученія со старообрядческимъ, одинъ мужичокъ, стоявшій очень близко ко мнѣ, прервалъ меня такими словами: «Ваше благословеніе! намъ бы хотѣлось послушать, что вамъ будутъ говорить ихніе (т.-е. старообрядческіе) наставники. Съ нами-то они ужь больно охочи толковать о вѣрѣ»... Я отвѣтилъ: «Чтобы бесѣдовать съ старообрядцами, а главное разъяснить и вамъ и имъ, въ чемъ состоитъ православная вѣра, за этимъ собственно я и пріѣхалъ; но теперь я проповѣдую просто, не вступая ни съ кѣмъ въ бесѣду. А вотъ, если желаете, то послѣ обѣдни соберемся гдѣ-нибудь и пусть изъ старообрядцевъ, кто желаетъ, придетъ съ своими недоумѣніями: тамъ я, что знаю, разъясню. Теперь же слушайте дальше!» И я продолжалъ проповѣдь.

Немного спустя послѣ обѣдни я пошелъ вмѣстѣ съ о. Іосифомъ въ домъ церковнаго старосты Василія Николаевича Зайцева. Этотъ домъ былъ указанъ мнѣ самими крестьянами какъ удобный для собранія, потому что это большой, очень просторный домъ. Когда мы пришли, народу было уже довольно; а потомъ, во время бесѣды, все подходили, и подходили, такъ что обширная комната вся наполнилась народомъ. Одни сидѣли на стульяхъ, другіе стояли, а иные — особенно изъ женщинъ — усѣлись на полу.

Перекрестившись, я началъ, приблизительно, такъ:

— Вотъ мы собрались для бесѣды. Съ вами я впервые вижусь: о чемъ же намъ бесѣдовать? Хотите ли, я разскажу вамъ, какъ въ январѣ мѣсяцѣ я былъ въ Вологодской филипповской моленной, что̀ мнѣ говорили филиповцы и что̀ я говорилъ имъ? Желаете послушать?

Нѣсколько голосовъ отвѣтили: «желаемъ; вѣдь и у насъ филипане эти есть».

И я началъ разсказывать, какъ въ моленной у Великанова бесѣдовалъ я съ нимъ и съ двумя старушками. Были, конечно, отступленія отъ разсказа, вызываемыя тѣмъ или другимъ вопросомъ слушателей. Иногда эти отступленія были довольно продолжительны; но, кончивъ разсуждать по поводу заданнаго вопроса, я возвращался къ прерванному разсказу, и разсказъ этотъ служилъ для меня какъ бы канвой для изложенія и обличенія безпоповщинскихъ мнѣній. При томъ самая форма разсказа, разговорная, поддерживала интересъ въ слушателяхъ, — часто спрашивали: «ну, а онъ что̀ вамъ сказалъ?» или: «а она что̀?...»

Такъ какъ бесѣда шла уже часа четыре, то надо было отдохнуть. Гостепріимный хозяинъ предложилъ намъ чаю. За чаемъ мнѣ представился волостной старшина Герасимъ Павловъ. Онъ спрашивалъ: Не прикажете ли вы чего-нибудь? Мы имѣемъ приказъ отъ губернатора оказывать вамъ всяческую помощь и содѣйствіе. — Я отблагодарилъ и сказалъ, что пока не имѣю въ нихъ никакой надобности.

Старшина остался потомъ въ числѣ слушателей до самаго конца, такъ какъ бесѣда продолжалась и послѣ чая.

Изъ принимавшихъ участіе въ разговорѣ интереснѣйшимъ показался мнѣ одинъ старикъ, Дмитрій Петровъ Бобровъ, «большой боберъ», — какъ зовутъ его въ отличіе отъ «маленькаго бобра», его младшаго брата, Ѳедора Петрова, который однако ростомъ — богатырь передъ старшимъ своимъ братомъ. Дмитрій Петровъ помѣстился недалеко отъ стола, за которымъ я сидѣлъ съ о. Іосифомъ и учителемъ. Онъ почти не сводилъ съ меня взгляда, очень суроваго, какъ

мнѣ показалось; я подумалъ: ну, вотъ пришелъ наконецъ и начетчикъ! — т.-е. принялъ его за раскольника, и самаго закоренѣлаго. Какъ будто нарочно, чтобы увѣрить меня въ этомъ предположеніи, онъ вскорѣ же началъ задавать вопросы.

Когда я говорилъ о причинахъ, заставившихъ патріарха Никона отмѣнить нѣкоторые изъ существовавшихъ у насъ въ его время обрядовъ и замѣнить ихъ обрядами, бывшими во всеобщемъ употребленіи у другихъ православныхъ народовъ, — Дмитрій Петровъ сказалъ:

— А позвольте спросить у васъ, какая же была надобность обращать вниманіе на чужія страны? Вѣдь Россійское государство было тогда православно. Зачѣмъ было занимать ума у другихъ и жить чужимъ умомъ, когда есть свой?

— Ну, думаю, такъ и есть! — старовѣръ! И съ этой мыслію началъ разъяснять ему, что такое церковь вселенская:

— Не о Русскомъ государствѣ, говорю, идетъ тутъ рѣчь; рѣчь идетъ о православной церкви. Русскому государству — тысяча лѣтъ; русской церкви — девять сотъ лѣтъ; а православной церкви почти двѣ тысячи лѣтъ. Было время, когда не было русской церкви; было время, когда не было русскаго государства; а церковь уже была. Можетъ быть придетъ время, что ни русской церкви, ни русскаго государства не будетъ на свѣтѣ, — не дай Богъ, чтобы пришло такое время, и дай Богъ, чтобы всегда жили и наша церковь и наше государство! — но намъ ничего Богъ не открылъ о судьбахъ нашего отечества, а о судьбѣ своей церкви Онъ открылъ, что она вѣчно будетъ существовать. Были царства и нашего посильнѣе, но пали, и ихъ теперь только школьники по книгамъ знаютъ... Враги разоряютъ города и крѣпости; но есть крѣпость — твердыня истины — церковь, которую создалъ не человѣкъ, а Богъ, и эту крѣпость даже врата адовы не возмогутъ одолѣть. Я хочу, чтобы вы запомнили, что есть разность между церковью и государствомъ, и между церковью вселенскою и церковію помѣстною. Когда на долю русскаго народа выпало великое благо — познать

вѣру Христову, и онъ просвѣщенъ былъ свѣтомъ этой вѣры, то русскіе стали въ числѣ овецъ стада Христова. Велика милость имѣть надъ собой такого Пастыря, который прошелъ небеса и сошелъ на землю, чтобы пролить свою кровь и положить свою душу за овцы... Но бѣда той, или другой части этого единаго стада, если она забудетъ, что она — только часть стада, а будетъ мечтать о себѣ, что она — все стадо; бѣда тѣмъ христіанамъ, которые возгордятся и станутъ думать, что только «мы одни у Бога люди — дѣти Его, прочіе же — пасынки»; бѣда этимъ братьямъ Христовымъ, если они забудутъ братскую любовь къ другимъ народамъ и станутъ презрительно смотрѣть на нихъ: «мы-де и безъ васъ проживемъ»! Эта бѣда и случилась съ нашими старовѣрами. Они взобразили себѣ, что только и есть у Христа овецъ, что они — русскіе, что ни на грековъ, ни на всѣхъ прочихъ христіанъ нечего смотрѣть... И вотъ, оттолкнувши въ мысли всѣхъ отъ себя, обвинивши всѣхъ въ еретичествѣ и вообразивши, что они — малая горсть русскихъ — и есть истинная церковь, именно святая, единая, соборная (вселенская) и апостольская, — они и доднесь живутъ этою гордостію и обособленіемъ, брезгливо и гадливо относясь ко всѣмъ, кто не по ихнему складываетъ персты и поетъ аллилуію... Ну и дожили до того, что̀ мы теперь у нихъ видимъ, — дошло до того, что у нихъ нѣтъ уже и подобія единой церкви, потому что и сами они своимъ толкамъ не знаютъ числа и счету. Они думали сохранить у себя истинную церковь черезъ соблюденіе двуперстія, — не хотѣли принять троеперстія, которымъ крестились всѣ ихъ немосковскіе собратья, они не захотѣли жить какъ всѣ, они именно такъ и думали: что̀ намъ за дѣло до другихъ, развѣ у насъ своего ума нѣтъ? И отшатнулись ото всѣхъ и остались одни съ... своими перстами. У нихъ только и есть радости, что два перста, которыми крестился Іосифъ патріархъ. «Наша, кричатъ, вѣра старая: Іосифъ патріархъ по нашему крестился...»

— А это правда, что Іосифъ патріархъ двумя перстами крестился? — спросили нѣкоторые.

— Правда. — И я сталъ разъяснять разницу между вѣрой двуперстника-патріарха и вѣрой двуперстника-покрещевана. Въ концѣ этого разъясненія я между прочимъ упомянулъ, что въ то время, какъ Іосифъ на Москвѣ крестился двумя перстами, Петръ Могила въ Кіевѣ крестился тремя перстами, и оба были православные іерархи. Такъ, — прибавилъ я, — и теперь: отецъ Максимъ[1]) «на горѣ» крестится двумя перстами, отецъ Іаковъ здѣсь, въ селѣ, крестится тремя перстами, но оба они православные іереи, и ихъ разнообрядство не мѣшаетъ ихъ единовѣрію.

— Это точно, — сказалъ Дмитрій Петровъ. Я и самъ крещусь двумя перстами, но я терпѣть не могу этихъ разновѣровъ, которые ни туда, ни сюда, — ни къ о. Максиму, ни къ о. Якову не ходятъ.

Когда услышалъ я это, моему изумленію не было конца: «Да развѣ ты... ходишь въ церковь?» вырвалось у меня.

— Хожу; какъ же не ходить? Я, милостію Божіею, православный христіанинъ, а не раскольникъ.

— Ну, говорю, прости; я вѣдь думалъ, что ты — не нашъ. Извини. Мнѣ твой взглядъ очень суровымъ показался... Прости, Христа ради.

— Ничего, — говоритъ. Гдѣ же вамъ узнать насъ всѣхъ съ перваго разу, — кто не ошибается?

О томъ, что такое Единовѣріе, я нашелъ нужнымъ побольше поговорить, потому что въ Домшинѣ бо́льшая половина единовѣрцевъ. Конечно, пришлось начать съ разъясненія самаго названія «единовѣрецъ». Я говорилъ: Единовѣрцы кто? — Вотъ о. Іаковъ и о. Максимъ — единовѣрцы, потому что у нихъ обоихъ «едина вѣра». И прихожане ихъ, хоть и два ихъ прихода, «единовѣрцы» же между собой опять потому, что въ обоихъ приходахъ «едина вѣра». Единовѣрцамъ дали это имя православные, чтобы показать, что это не раскольники, а такіе же, какъ и мы, православные христіане, — одной съ нами вѣры. Этимъ названіемъ они отличаются не

---

[1]) Единовѣрческій священникъ.

отъ православныхъ, а отъ раскольниковъ, — съ нами они единовѣрцы, а съ раскольниками — не единовѣрцы. Такими и подобными словами я старался растолковать, что̀ такое «единовѣрцы».

Дмитрій Петровъ спросилъ между прочимъ:

— Вѣдь большой соборъ 1666—67 гг. отмѣнилъ обряды, какихъ теперь держатся единовѣрцы; какъ же церковная русская власть позволила то, что̀ разъ было отмѣнено?

— Слушайте, — отвѣчалъ я, — какъ и почему церковь дозволила, что̀ прежде было запрещено. Я разскажу вамъ случай изъ самой начальной старины. Дѣло было при Апостолахъ. Нѣкоторые крещенные изъ іудеевъ христіане стали проповѣдывать, что безъ Моусеева закона не возможно спасеніе, что всякому подобаетъ быть по вѣрѣ и евреемъ и христіаниномъ. Многіе были смущены этой проповѣдью: одни были за нее, другіе противъ нея. Для рѣшенія дѣла о томъ, нуженъ ли для христіанина Моусеевъ законъ, собрались Апостолы въ Іерусалимѣ на соборъ и рѣшили: не нуженъ Моусеевъ законъ для крещеннаго человѣка; изъ всего закона оставили только нѣсколько заповѣдей о пищѣ, — именно, чтобы не ѣсть христіанину крови, удавленины и идоложертвеннаго. Все же остальное было отмѣнено, начиная съ самаго главнаго, за что̀ іудей стоялъ крѣпче всего, — именно съ обрѣзанія, которое для еврея то же, что для насъ крещеніе; обрѣзаніе — печать іудейской вѣры, и это клеймо іудейства было снято съ христіанъ апостольскимъ соборомъ. Объ этомъ говорится въ 15 главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ. Запомните хорошенько: былъ законъ, данный Богомъ чрезъ Моусея, чтобы всякъ человѣкъ мужескаго пола былъ обрѣзанъ; а соборомъ апостольскимъ этотъ законъ отмѣненъ. Спрашиваю: можно ли послѣ апостольскаго собора, воспретившаго обрѣзаніе, позволить христіанину обрѣзаться?

— Если соборъ апостольскій воспретилъ, то какъ же можно позволить!

— Вотъ точно такъ же понимаютъ и о двуперстіи и прочихъ старыхъ обрядахъ: ужъ если они были соборомъ отмѣ-

нены, то нельзя ихъ будто бы послѣ этого позволить къ употребленію. Но это не вѣрно, и я сейчасъ докажу вамъ, что не вѣрно. Вы помните, что Апостолы соборомъ своимъ отмѣнили обрѣзаніе и что объ этомъ говорится въ 15-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ; а въ 16-й главѣ той же книги повѣствуется, что Апостолъ Павелъ, пришедши въ Дервію и Листру, нашелъ тутъ одного христіанина, именемъ Тимоѳея; объ этомъ Тимоѳеѣ вся братія (т.-е. всѣ христіане) Листры и Иконіи свидѣтельствовали, т.-е. отзывались съ самой хорошей стороны, такъ что Павелъ взялъ его съ собою. Тимоѳей былъ по матери іудей, а по отцу — грекъ, и былъ не обрѣзанъ. Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходилъ съ нимъ Павелъ, было много іудеевъ, которые съ отвращеніемъ смотрѣли на необрѣзанныхъ, то Павелъ ради этихъ іудеевъ обрѣзалъ Тимоѳея. И это послѣ собора, только что запретившаго обрѣзаніе! И пошли они, Павелъ съ недавно обрѣзаннымъ Тимоѳеемъ: «проходя же по городамъ, они предавали и вѣрнымъ соблюдать опредѣленія, постановленныя Апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ» т.-е. постановленія апостольскаго собора. Вотъ видите, — Апостолъ Павелъ обрѣзалъ Тимоѳея, не смотря на запрещеніе апостольскаго собора, да и пошелъ съ нимъ проповѣдывать, что не нужно обрѣзаніе, потому что отмѣнено апостольскимъ соборомъ, постановленія котораго надобно соблюдать!

Вы знаете, что съ Апостоловъ и началась наша церковь. Апостолы наши учители и словомъ и дѣломъ. Чему же учитъ это дѣло Апостола Павла, которое разсказано благовѣстникомъ Лукою въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ? Учитъ тому, что точно такъ же не погрѣшила и русская церковная власть, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять книги и обряды, отмѣненные постановленіями собора 1667 г., силу которыхъ сама же признаетъ, какъ не погрѣшилъ Апостолъ Павелъ, совершивъ надъ Тимоѳеемъ обрѣзаніе, запрещенное апостольскимъ соборомъ, которому самъ же училъ повиноваться.

Кто вздумаетъ сказать, что велика разность между архіереемъ, позволяющимъ употреблять запрещенное на соборѣ,

и Апостоломъ, сдѣлавшимъ то же, тому я напомню, что архіереи суть преемники Апостоловъ. Еще: архіерей не самъ собою, а съ разрѣшенія высшей церковной власти позволилъ вамъ старыя книги и старые обряды.

Есть еще такіе, что говорятъ: надо бы собраться новому собору, чтобы позволить отмѣненное на прежнемъ. Но вѣдь Апостолъ Павелъ безъ всякаго собора дозволилъ отмѣненное соборомъ апостольскимъ.

Если признать, что виновата церковная наша власть за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять отмѣненное соборомъ 1667 г., то придется признать вину и за Апостоломъ Павломъ, да и бо́льшую вину: онъ совершилъ отмѣненное соборомъ апостольскимъ!

Но не виноваты ни Апостолъ Павелъ, ни наша церковная власть.

И Павелъ Апостолъ и россійскій Святѣйшій Синодъ позволили отмѣненное соборами «ради немощной совѣсти братій своихъ», т.-е. по христіанской любви къ нимъ. И мы должны не осуждать, а благодарить ихъ за такое снисхожденіе.

— Раскольники говорятъ, будто старые обряды прокляты на соборѣ? — спросилъ Дмитрій Петровъ, — правда ли это?

— А вотъ у меня книга Дѣяній соборовъ 1666—7 гг. Хоть сто разъ ее прочитай, нигдѣ никакого проклятія не найдешь на старинные обряды. — И я сталъ разъяснять о клятвахъ большого Московскаго собора, на кого они падаютъ и за что̀ именно. Впрочемъ, это было не разъясненіе, а простая передача соборнаго опредѣленія о непокорникахъ и хулителяхъ. Этотъ «предѣлъ освященнаго собора» такъ ясенъ, что не нуждается ни въ какихъ толкованіяхъ. Только одно невѣжество, или злонамѣренность могутъ утверждать, что клятва падаетъ на книги и обряды.

Бесѣда кончилась въ 8 часовъ. Я объявилъ, что въ субботу и воскресенье будутъ бесѣды «на горѣ». И народъ разошелся.

Впечатлѣніе отъ этой бесѣды было самое радостное для

меня. Я благодарилъ Бога, что народъ слушалъ со вниманіемъ, и что я сохранилъ во все время бесѣды спокойное состояніе духа.

XII.

Въ субботу (10 марта) я пріѣхалъ на лошади о. Іакова къ обѣднѣ въ единовѣрческую церковь: народу — полнымъ полна. Я вошелъ во время чтенія часовъ. Читалъ церковный староста Никифоръ Поликарпычъ медленно, внятно, громко. Я съ удовольствіемъ слушалъ, какъ прекрасно читаетъ мужикъ. Дьячокъ, конечно, есть въ церкви; но онъ не считаетъ, очевидно, обиднымъ для себя, если его смѣнитъ кто-либо изъ грамотеевъ. А грамотеевъ очень много.

Послѣ обѣдни вскорѣ (черезъ полчаса примѣрно) началась бесѣда въ назначенномъ домѣ. Народу собралось довольно.

По обычномъ началѣ, я говорилъ приблизительно такъ: «Когда звонятъ къ обѣднѣ, не всѣ идутъ въ церковь: иные — нейдутъ по лѣности, — и это великій грѣхъ; иные же потому, что думаютъ, будто въ нашу церковь нельзя ходить, будто въ ней ереси... Вотъ объ этихъ и поговоримъ. Пусть они придутъ когда-либо въ церковь, хоть изъ любопытства, вслушаются и вдумаются въ то, что тамъ поется и читается, а потомъ пусть скажутъ, что̀ они замѣтили въ нашей службѣ еретическаго. Въ томъ и горе, что они обвиняютъ насъ во всякихъ ересяхъ, а ничѣмъ не доказываютъ своихъ обвиненій; всѣ ихъ обвиненія голословны, т.-е. бездоказательны. Я увѣренъ, что они перестали бы совсѣмъ обвинять насъ въ ересяхъ, если бы хоть разъ хорошенько послушали нашу обѣдню, — именно обѣдню, а не какую другую церковную службу, потому что обѣдня самая важная служба. Всѣ другія службы, — вечернія и утреннія, — только подготовленіе къ ней; черезъ нихъ, какъ по лѣстницѣ, восходитъ и священникъ и народъ къ совершенію на литургіи святѣйшаго таинства тѣла и крови Христовой. Гдѣ нѣтъ обѣдни, а есть только вечерня, часы, утреня, тамъ есть только одно приготовленіе, а нѣтъ того, къ чему это приготовленіе ве-

детъ. Пусть эти люди, у которыхъ нѣтъ самой главной церковной службы, Божественной литургіи, — пусть, говорю, эти люди придутъ къ намъ въ Божій храмъ ко святой литургіи, пусть посмотрятъ, послушаютъ, и пусть скажутъ, что у насъ не такъ, какъ должно быть, пусть укажутъ, что у насъ неправославнаго. Ничего такого они не найдутъ, потому что все мы православно исповѣдуемъ.

И я сталъ разъяснять, передавая содержаніе литургіи, что вѣра, проповѣдуемая въ храмахъ, есть православная, и въ концѣ разъясненія провозгласилъ: пусть же кто-нибудь изъ старообрядцевъ докажетъ, что у насъ за обѣдней неправославная вѣра проповѣдуется!

Доказать это никто не вызвался. Начался разговоръ о частныхъ спорныхъ вопросахъ.

Изъ явившихся тутъ собесѣдниковъ особенно интересными были Василій Яковлевъ, Кирьякъ Платоновъ и Севериянъ. Василій Яковлевъ, безбородый мужичокъ, черный, съ виду моложавый, но имѣющій отъ роду уже 52 года. Онъ пришелъ верстъ за 10, изъ деревни Курьякова, Мешехонскаго прихода. Это человѣкъ, ищущій истины; онъ ѣзжалъ даже въ Нижній, на Макарьевскую ярмарку, слушать бесѣды миссіонеровъ съ защитниками раскола. Еще когда я шелъ на бесѣду, онъ, идучи со мной, сказалъ: «пришли мы послушать проповѣди; пожалуйста, наставьте насъ, темныхъ людей». А когда началась бесѣда, онъ внимательно слушалъ. Онъ удивилъ меня однимъ очень неожиданнымъ вопросомъ. Къ чему-то въ разговорѣ я упомянулъ слово «душа», и вдругъ онъ спрашиваетъ: «а что такое душа?»

— Какъ что такое душа?! — У человѣка, говорю, есть тѣло и душа...

— Это-то я знаю. Да какъ же говорятъ, что душа за все виновата и будетъ мучиться за грѣхи? Вѣдь всѣ грѣхи отъ тѣла; тѣло виновато, — оно грѣшитъ.

— Будучи въ тѣлѣ, человѣкъ и грѣшитъ тѣломъ; но тѣло не виновато. Ты видалъ одно тѣло безъ души?

— Видалъ, — покойники!

— Ну, можетъ ли это мертвое тѣло, безъ души, грѣшить?

— Не можетъ.

— Значитъ, грѣхи не отъ тѣла, а отъ души; душа грѣшитъ, — и будетъ наказана.

Когда въ бесѣдѣ шла рѣчь объ имени *Іисусъ*, другой собесѣдникъ, Кирьякъ Платоновъ, сказалъ: «а зачѣмъ, позвольте спросить, надо было вамъ мѣнять имя Христа Спасителя, нареченное Ангеломъ во снѣ Богородицѣ?

— Не во снѣ! — поправилъ я.

— Нѣтъ, во снѣ, — увѣрялъ онъ.

— Не во снѣ. Это ты о Благовѣщеніи заговорилъ; а для благовѣщенія Архангелъ Гавріилъ явился Пресвятой Дѣвѣ Маріи не во снѣ, а наяву. Читай 1-ю главу Евангелія отъ Луки.

— Ну, наяву. Вѣдь мы малограмотны. Извините, насъ. (Этотъ Кирьякъ очень часто извинялся, что онъ — малограмотенъ, что не ученъ, что не умѣетъ говорить; однако онъ не то попъ, не то дьячокъ у безпоповцевъ-спасовцевъ, — по крайней мѣрѣ при крещеніяхъ и похоронахъ исправляетъ дѣло духовенства).

— Ты вѣдь это по Соловецкой челобитной говоришь объ имени Іисусъ?

— Ну хоть и по Соловецкой! Вѣдь ее кто писалъ? Святые угодники.

— Соловецкую-то писали святые угодники?!... Что ты? что ты?

— А кто же? Зосима и Савватій! Тамъ ихъ мощи почиваютъ и доднесь.

— И я знаю, что тамъ ихъ мощи. Да челобитную-то не они писали! Я вотъ жилъ 4 года въ 100 шагахъ отъ мощей преподобнаго Сергія (у Сергія — Троицы), и если бы я оттуда прислалъ тебѣ письмо, ну какой же глупецъ сказалъ бы, что это писалъ угодникъ Божій, преподобный Сергій чудотворецъ? Преподобный Сергій 500 лѣтъ уже, какъ преставился. Такъ и святые Зосима съ Савватіемъ давно, давно въ гробахъ лежали, когда писана была ваша Соловецкая

челобитная. Они за 200 лѣтъ передъ соловецкимъ бунтомъ перешли изъ этого міра къ Богу. Не они писали челобитную.

— А кто же?

— Келарь Азарій да казначей Геронтій... Слыхалъ ты, чтобъ они гдѣ числились святыми.

— Нѣтъ.

Тутъ и Василій Яковлевъ обратился къ Кирьяку: «Ты на Соловецкую не опирайся. Кѣмъ она свидѣтельствована?»

Я не зналъ, что они разныхъ мыслей объ этой челобитной; мнѣ уже послѣ сказали объ этомъ и выражали сожалѣніе, что я не далъ имъ поспорить между собою о такомъ важномъ для раскола сочиненіи.

Но я былъ очень доволенъ, что старовѣръ Василій Яковлевъ вдругъ сталъ за меня, и я поддержалъ его:

— Вѣрно, говорю, Василій Яковлевичъ; Соловецкая челобитная никѣмъ, ни патріархомъ, ни какимъ-либо архіереемъ, не свидѣтельствована. Кто ручается, что она книга хорошая? — никто. Поэтому Соловецкой челобитной нельзя доказывать ничего. Надо сперва доказать, что она книга хорошая. Да и то еще надо знать, что въ спорѣ слѣдуетъ опираться только на то, чему вѣритъ и та и другая сторона, а не на то, что̀ вамъ дорого, а для насъ ничего не стоитъ.

— Такъ ничего и не стоитъ Соловецкая?

— Столько же она стоитъ для *насъ*, сколько для *васъ* какая-нибудь никоніанская книга.

— Кирьякъ Платонычъ! Оставь Соловецкую, — ее патріархи не свидѣтельствовали! — замѣтилъ Василій Яковлевъ.

Кирьянъ принужденъ былъ оставить Соловецкую челобитную. И мы начали бесѣдовать о имени *Іисусъ*.

Я говорилъ, по руководству «Выписокъ» Озерскаго, гдѣ, въ какихъ книгахъ это имя печаталось и писалось съ двумя гласными въ началѣ; показывалъ снимки этихъ мѣстъ въ рукописяхъ по отдѣльной книжкѣ «Объ имени Христа Спасителя Іисусъ», изданной Братствомъ св. Петра митрополита. Но... плохо внимали; высказывали сомнѣніе въ правдивости снимковъ. Я толковалъ о невозможности обмана со стороны

издателей книги, потому что всякій можетъ провѣрить, правду ли они напечатали, сличить эти копіи съ подлинниками. Все-таки недовѣрчиво слушали. Тогда *я* сослался на Евангеліе, которое находится въ единовѣрческой церкви и въ которомъ есть *Іисусъ*. Евангеліе принесено не было. Поднялся о. Максимъ и сказалъ, что дѣйствительно въ этомъ Евангеліи есть имя Іисусъ съ двумя *и*. Казалось, что дали этому свидѣтельству вѣру, потому что, когда выражено было намѣреніе принести Евангеліе изъ церкви, отказались смотрѣть его, сказавъ: мы вѣримъ вамъ! — Но я считаю промахомъ съ моей стороны, что не принесли и не показали Евангелія, и отношу это къ моей неопытности.

Я желалъ уяснить старовѣрамъ, что они спорятъ не извѣстно о чемъ.

— Не все ли, говорю, равно выговаривать *Іисусъ*, или *Ісусъ*?

— Конечно, говорятъ, не все равно.

— А все ли равно выговаривать Іоаннъ Креститель и Иванъ Креститель?

— Все равно; только Іоаннъ Креститель лучше, почетнѣе; а Иванъ — простонародно.

— Точно такъ же лучше, почетнѣе выговаривать Іисусъ; но можно говорить и Ісусъ, — только это будетъ по-простонародному. Подобная же разница въ словахъ: Яковъ — Іаковъ, Осипъ — Іосифъ, Акимъ — Іоакимъ, и во многихъ другихъ. Если, по-вашему, нельзя говорить Іисусъ вмѣсто Ісусъ, то вы должны утверждать, что нельзя говорить и Іоаннъ, а непремѣнно надо писать и читать Иванъ... Докажите, что нельзя и такъ и этакъ говорить!

Я замѣтилъ, что старовѣры очень затрудняются выговоромъ имени Іису́съ, — они выговариваютъ Ии́сусъ, боясь черезъ правильный выговоръ оніконіаниться, все равно, какъ боятся сложить три перста правой руки по-нашему, и когда необходимо это, складываютъ персты лѣвой руки. Мои собесѣдники произносили тоже Ии́сусъ.

— Василій Яковлевичъ, зачѣмъ ты неправильно выговариваешь слово Іису́съ? — спросилъ я.

— Чѣмъ неправильно?

— Тѣмъ, что такого слова ты ни отъ кого изъ насъ не слыхалъ: Іи́сусъ; всѣ мы и говоримъ и поемъ въ церкви: Іису́съ; такъ и напечатано. Ты удареніе переставляешь. Не хорошо.

— Да вѣдь это все равно!

— Если все равно, зачѣмъ же ты не говоришь, какъ люди? Да и не все равно. — Тебя зовутъ Васи́лій?

— Васи́лій.

— Ну, а если я тебя назову Ва́силій, какъ тебѣ это покажется?

— Такъ не говорятъ, — неловко какъ-то.

— Ну и такъ не говорятъ: Іи́сусъ, — неловко. Надо говорить: Іису́съ.

— Да мы не привыкли...

— Такъ привыкни. Ну-ка смѣлѣй, — говори: Іису́съ.

Молчитъ.

— Да ну же, не бойся!

И Василій Яковлевъ, конечно, первый разъ въ жизни, выговорилъ: Іису́съ. Другіе старовѣры съ испугомъ глядѣли на него.

— Что, — говорю, — цѣлъ остался? Языкъ не отвалился?

— Нѣтъ, — говоритъ, и улыбается.

— Давно бы такъ. А то вѣдь, право, противно слушать, какъ вы коверкаете слова.

Однако, послѣ, въ разговорѣ, онъ нѣсколько разъ сбивался на свой привычный говоръ; но я напоминалъ ему ошибку, и онъ поправлялся.

Когда довольно потолковали объ имени Іисусъ, перешли къ другимъ вопросамъ. Кирьякъ, извиняясь то и дѣло, что онъ малограмотный, малоученый, однако ужасно горячился. Съ нимъ былъ старикъ Севериа́нъ, увѣрявшій все время, что наша вѣра (православная) содержитъ всѣ ереси. Онъ очень кричалъ, потому что, будучи самъ очень глухъ, по обычаю глухихъ, опасался, что его не разслушаютъ. Что̀ я ни говорилъ ему, онъ ничего не слышалъ. А шуму дѣлалъ много.

Спасибо Кирьяку, — онъ иногда ухитрялся какъ-то растолковывать глухому Северіану то, что я говорилъ. Наконецъ, однако, и самъ Северіанъ понялъ, что съ нимъ нельзя вести бесѣду, — говоритъ: «что дѣлать, батюшка! со мной трудно разговаривать!» и сѣлъ на лавку. Затѣмъ туда же ушелъ и Кирьякъ; но я нѣсколько разъ вызывалъ его, и онъ начиналъ снова бесѣдовать. Кажется, онъ былъ не доволенъ, что я долго не переходилъ къ любимому ихъ догмату — о перстахъ. Была рѣчь о крестѣ восьмиконечномъ и четырехконечномъ, объ аллилуіи. Когда я заговорилъ о церкви и таинствахъ, Кирьякъ, Северіанъ, Василій и совсѣмъ ушли, извиняясь, что имъ далеко идти, а становилось уже поздно.

Я слышалъ, какъ Кирьякъ, разговаривая съ кѣмъ-то, отзывался обо мнѣ: «кроткій человѣкъ; съ этимъ можно говорить»...

Уходя, они попросили у всѣхъ и у меня прощенія, что, можетъ быть, чѣмъ кого-нибудь обидѣли, слово грубое сказали по невѣжеству, и т. д.

Священникъ *Іоаннъ Полянскій*.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Поправка.

Въ одной газетѣ было напечатано, а многими другими повторено, что на юбилеѣ Московскаго генерала губернатора князя В. А. Долгорукова, «преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, привѣтствовалъ князя отъ противураскольническаго Братства св. Петра митрополита, отъ коего поднесены юбиляру *старопечатныя изданія*». Эту очевидную невѣрность повторили потомъ и духовныя періодическія изданія (наприм. «Московскія Церковныя Вѣдомости», № 37, и синодальныя «Церковныя Вѣдомости», № 37), и тѣмъ какъ бы подтвердили странное газетное извѣстіе, такъ что люди, имѣющіе понятіе о «старопечатныхъ» изданіяхъ, или книгахъ, объ ихъ рѣдкости и цѣнности, могутъ придти въ недоумѣніе, съ какою цѣлію Братство рѣшилось поднести князю

Долгорукову едвали нужныя его сіятельству старопечатныя изданіи (очевидно подлинныя), когда въ изданіяхъ этихъ (даже переводныхъ, и единовѣрческой печати) крайне нуждаются семинарскія, также миссіонерскія библіотеки, и какъ, при своихъ не особенно богатыхъ средствахъ, рѣшилось оно сдѣлать весьма значительный расходъ на пріобрѣтеніе рѣдкихъ и дорогихъ старопечатныхъ изданій. Въ устраненіе такого недоумѣнія, редакція «Братскаго Слова» почитаетъ нужнымъ объявить, что отъ Братства св. Петра митрополита были поднесены князю В. А. Долгорукову не «старопечатныя изданія», а изданныя самимъ Братствомъ противураскольническія сочиненія, въ коихъ раскрывается лживость и зловредность раскола для церкви и государства. Изданія эти въ большинствѣ печатаны церковнымъ шрифтомъ, и поэтому-то, надобно полагать, принялъ ихъ за «старопечатныя изданія» газетный вѣстовщикъ (если можно этимъ словомъ замѣнить бусурманское «репортеръ»), очевидно не понимающій различія между книгою церковной печати и старопечатнымъ изданіемъ, и введшій своимъ извѣстіемъ въ ошибку даже оо. редакторовъ духовныхъ изданій, безъ сомнѣнія, хорошо понимающихъ различіе между книгою старопечатною и книгою церковной печати.

неправдѹ сію имѣетъ. а и четверътаго брака
ако рекше[1] себе смѣсивъ пороугаетсѧ оубо симъ
возбранающимъ[2] бжтвенымъ. и сщнымъ пра-
виломъ. онъ оубо который разроушаетсѧ бжстве-
ныхъ правилъ. и сщенны[3]. каковое имѣетъ
блгочтіе. и каковый овѣ ждѣ на страшнѣ
соудѣ. той оубо и самъ себѣ[4] ѡлѹчи ѿ главы л. чг.
бжіа[5]. Бгословію же тезоименитыи великіи[6]
григоріе[7]. первый рѣ бракъ законъ. вторый про-
щеніе. третеи[8] законопрестоупленіе. четвертыи
нечтіе. понеже свиньское[9] есть житіе. Пре-
мрыи црь левъ[10]. и къ четвертомоу бракоу сово-
коупилъ сѧ бѧше. и во ѡлоученіе впаде ѿ ни-
колы патриарха. емоу много молѧше црь[11]
еже разрешити его ѿ таковаго сѧзанія. и
ако ѡ неоумоленъ пребысть. ѿ цркви его изгна
и внего паки мѣсто. иѳимѣ[12] моужа ѡб.
ѳщнна поставы на патриаршество[13]. и семоу
много молѧшесѧ е разрешити его. ѿ каковаго

---

[1] А. и Л. рекши. [2] Л. възбранающимъ. [3] А. и Л. раз-
рѹшаетъ бжественны и сщны правы. [4] А. себе. Л. собѣ.
[5] А. бжиа. [6] Л. великыи. [7] А. и Л. григоріи. [8] А. и Л.
третіи. [9] А. свинъское. [10] А. левь. [11] А. цръ. [12] А. іѳимія.
Л. іѳимьмъ. [13] А. патріаршьство.

сѫзанїа. не токмо разрѣши[1] его. но и ѡвержена[2] и непрощена сътвори[3] рд четвертаго брака. съ множайшими[4] сѵтыми възбранивъ[5]
гла. ємѹ. а о четвертомже отреченомъ бракѹ
кд. и ѻ третьемъ[6].

По великого оубо василиа[7] словоу. аще моу имѣть[8] жити счетвертою женою. или жена счетверты[9] моужѣ. тѣ бжтвена[10] правила. ѡлоучаютъ[11] ѕ цркы[12] не входити. д лѣта[13].
л. чд. по четверто | же лѣте входитъ[14] ѕ цркы. бжтвеннаго же причащенїа непрїима до. ѵ. лѣ[15] нидоры. ни бгоро чина[16] хлѣба. трижены низверзаюшисѧ[17]. ако скверны црковныа быкши[18] да до. є[19]. лѣтъ не причастны[20] быти повелеваемъ[21]. и лѣтомъ симъ мимошешимъ.

---

[1] А. разрѣшити. [2] А. и Л. ѡвръжена. [3] А. сотвори. Л. сътвори. [4] А. со мнѡжаишими. [5] А. возбранивъ. [6] А. и Л. ѡ четверто же ѡреченномъ бракоу їотретїе. [7] А. и Л. василїа. [8] А. имѣтъ. [9] А. и Л. за четверты. [10] А. бжтвенным. Л. бжественым. [11] А. и Л. ѡлоучаю. [12] А. въ црко. [13] А. и Л. четыре лѣта. [14] Л. входить. [15] А. и Л. не прїимае до ѕмого (Л. ѡсмаго) надесѧ лѣта. [16] А. и Л. бгородична. [17] А. треженцы низвержающихсѧ. Л. треженцы же низъвръжающїисѧ. [18] А. и Л. бывше. [19] А. и Л. до пяти. [20] А. непричаснымъ. [21] А. и Л. повелеваѥ.

и паки единою влѣте къ прищенію вѣтвеному приходити. вчтнаго и спсителнаго дни пасхи. в великій то[1] постъ преже того велика[2] дни. да предобцыцаю[3] себе елика[4] есть сила. аще ли дховникъ види того члка. запрещенїемъ ѡбазаннаго пекуща[5] ѡ согрѣшенїи[6] томъ. вельми ѡв. плачюща[7] и рыдающа. и во оунынїи[8] ходяща[9] срдне причащаетъ паки того на третье[10] лѣто, причтавьшагосм[11]. ко третьемѹ[12] браку. который же сщникъ смѣа здѣати[13] заповѣданнаго времени[14]. Таковы причащенїа вѣтвенаго сподови. ѡ своемъ степени постраже. но и паки къ третьемѹ[15] поманію. аще кто хотм совокѹпити[16]. и аще воудет добръ мла. дѣтей не воудеть[17] ѡ него. и ѡ перваго браку[18]. ни ѡ вторааго томѹ надове разсоуженїе.

---

[1] Л. тътъ. [2] А. и Л. великаго. [3] А. и Л. преочищаю. [4] А. и Л. сила есть. [5] А. пекоуще. Л. пекѹщесм. [6] Л. съгрѣшенїи. [7] А. и Л. и плачюща. [8] Л. въ оунынїе. [9] А. и Л. ходяще. [10] А. и Л. третїе. [11] А. и Л. причтавшагосм. [12] А. къ третьемоу. Л. къ трѣемоу. [13] А. смѣм содѣати паче. Л. смѣм съдѣати паче. [14] Л. времѧни. [15] А. но паки к трѣемоу. Л. но паки къ трѣемоу. [16] А. аще хотм совокѹпитисм. Л. аще хотм кто съвъкоупитисм. [17] А. и Л. небоудѣ. [18] А. ни ѡ перваго брака. Л. ни ѡ прьваго брака.

л. чε. съ опи|темъєю[1] великою. єдва совокупити[2] къ третьемоу[3] браку. а которыє простыє люди имоуть[4] пити до ѡвтока. и вы такимъ възбранайте[5]. и просфиры и богородична[6] хлѣба не давайте. донде исправятсѧ. да и сами вы єсте сѵ̑нцы ѿ ранего питїа и ѣдениѧ не ѿправивъ правила. и не в подобно времѧ[7]. никако касалисѧ. да не ѿ насъ бѹдеть[8] соблазнъ[9] мироу. Аще простець[10] съгрѣшить[11] то єдинъ ѡ себѣ[12] ѿвѣтъ дастъ[13]. а єрей съгрѣши[14] то ѡ мнозѣхъ ѿвѣтъ дати. и вы вы боѧлисѧ сѵ̑ны
ѡв. правѝ|тагости. да не ѿ ва самехъ мнозѣмъ простыѵ̑ чловѣкомъ претыканїе[15]. и соблазнъ[16] боудетъ. ако рече писанїе смѹщаѧй гре да по-
гла кѣ. несеть[17] и прочаѧ. ѻ дїацє[18] хотѧщи в дїаконы и попы ставити. Ѻставленикє

---

[1] А. со ѿпитѣєю. Л. съ опитемьєю. [2] Л. съвъкѹпитисѧ. [3] А. и Л. трѣємоу. [4] А. и Л. имоутъ. [5] А. возбранайте. [6] А. и Л. бгородична. [7] А. и Л. да и сами вы єсте сѵ̑нницы не ѿправивъ правила райнего питїа ѣденїа (Л. и жденїа) не вподобно времѧ. [8] А. и Л. бѹдѣ. [9] А. соблазнь. Л. съблазнъ. [10] А. и Л. проетецъ. [11] А. согрѣшѝ. Л. съгрѣшѝ. [12] А. ѡ собѣ. [13] Л. дасть. [14] А. согрѣшитъ. Л. съгрѣшить. [15] А. и Л. претыканїа. [16] А. соблазнь. Л. съблазнъ. [17] А. и Л. понесѣ. [18] А. и Л. ѻдїацъ.

хотѧщїи в дїаконы и в попы ставитисѧ. а грамоте[1] мало оумѣютъ. и стлемъ и поставити. ино сопротивно[2] сщнымъ правиломъ. а не поставити и стыѧ[3] црькви безъ пѣнїа воудѧ. а православные христїане[4] оучноу безъ покаанїа[5] оумирати. и стлемъ йзбирати по сщнымъ правиломъ. в попы ставати. л[6]. лѣтъ. а в дїаконы. кѳ[7]. лѣ. а грамоте бы оумѣли. чтобы могли црковь бжїю сдрьжати[8] и дѣтей своихъ дховныхъ православныхъ хртїанъ оуправити могли по сщнымъ правиломъ. да ѡ томъ и стли йстязаютъ[9] с великимъ запрещенїемъ. почемоу мало оумѣютъ грамоте. и они ѡвѣтъ чинѧ. мы де оучимсѧ оу своихъ ѡцовъ[10]. или ѡ своихъ мастеровъ. а йдѣ деи намъ[11] оучитсѧ[12] негде. сколко ѡцы наши и мастери[13] оумѣютъ потому и на оучатъ. а ѡцы и мастеры | ѡв. и сами потомоу[14] мало оумѣю. и силы въ бжтве-

[1] А. а в грамотѣ. [2] Л. съпротивно. [3] А. ино стым. Л. ино стыа. [4] А. а православным хртїанѧ. Л. а православныа хртїане. [5] Л. бепокаанїа. [6] А. и Л. трйцати. [7] А. и Л. двацати пяти. [8] А. содрьжати. [9] А. и Л. истзоую. [10] А. ѡцовь. [11] А. а йнде де на. [12] А. и Л. оучитисѧ. [13] А. и Л. мастеры. [14] А. потомоу и сами. Л. и сами потомоуже.

номъ писанїи не знаю. а оучитца[1] и негдѣ. а
пре[2] сего вросїиско цртвѣ и на москвѣ[3] и
в великомъ новѣ городѣ. и по инымъ гра-
домъ многие[4] оучилища бывали грамоте[5]. и
пѣсати[6] и пѣти и чти оучили. и потому
тогды[7] грамоте и писати и пѣти и чести
горазды многш было. но пѣвцы и четцы. и
добописцы славны были[8] по всеи земли и
гла кѕ. додне. О оучилще книны по всѣмъ гра-
домъ. И мы ѡ томъ по црковному совѣтѹ со-
л. чз. борне[9] | оуложили. во цртвующемъ[10] граде мос-
квѣ. и по всѣ градо тѣм же[11] протопопомъ,
и старѣйшимъ сщнико. и съ всѣми[12] сщнки
и дїаконы. коимжо въ своемъ[13] граде по блго-
словенїю своего стлм. избрати[14] добры дхов-
ны сщнковъ и дїаконовъ. и дїаковъ женаты.
и блгочтивы имѹщи в срцы[15] стра вжїи мо-
гоущи. ины[16] полозовати. и грамоте[17] и чести

[1] А. а оучитй. Л. а.оучитисѧ. [2] А. а преже. Л. а прежь.
[3] А. црьствѣ на москвѣ. Л. цртвѣ на москвѣ. [4] А.
многїа. [5] А. грѣмотѣ. [6] А. и Л. писати. [7] А. и Л. тогда.
[8] А. былы. [9] Л. съвѣтоу съборне. [10] Л. въ црствоующѣ.
[11] Л. тѣмь. [12] А. и со всѣми. [13] А. во своѣ. [14] А. и
Л. избирати. [15] А. во срци. [16] А. и Л. їины. [17] А. и Л. и
грамоте бы.

и писати горазди. и оутѣхъ сщнковъ. и оу дїаконовъ. и оу дїаковъ оучити[1] вдомѣхъ оучилища. чтовы сщнцы и дїаконы. и всѣ православныѣ хрстїане в коемъ|жо граде. предавали имъ свойхъ ѡвъ. дѣтеи[2] на оученїе грамоте. и на оученїе книнаго писма. и цркковнаго пѣтьа салтычнаго[3]. и чтенїа[4] налоинаго и тѣвы сщнки[5] и дїаконы и дїаки избранныа[6] оучили свои оучнковъ страхъ бжїю. и грамоте. и писати и пѣти. и чти со всякимъ[7] дховныа наказанїем. ноипаче всего оучнковъ вы свои брегли[8]. и хранили во всякои чтотѣ. и влюли ихъ ѿ всякого разтлѣнїа наипаче ѿ скверънаго содомъскаго[9] грѣха и рѹковлоудїа. и ѿ всякїа[10] нечтоты. что|вы имъ вашимъ бреженїемъ и л. чи. поученїемъ прише вораст[11] достоины быти сщнческомъ чинѣ[12]. да оучнковъ вы є[13] свои во сты[14] црва бжїихъ наказывали и повчали[15]

---

[1] А. и Л. оучинити. [2] А. и Л. дѣтеи свои. [3] Л. Ѱалтычьнаго. [4] Л. чтеньм. [5] А. и Л. сщенницы. [6] А. и Л. избранные. [7] Л. съ всякы. [8] А. и Л. берегли. [9] А. и Л. и содоскаго. [10] А. и ѿ всякомъ. Л. и отовсякомъ. [11] А. и Л. в возра. [12] Л. сщенничьскомоу. [13] А. и Л. єсте. [14] Л. въ сты. [15] А. и Л. и оучили.

стра́хъ бжїю. и[1] всѣкомъ бл҃гочинїю ѱалмопѣнїю. и чтенїю и пѣтїю. и конарха́нїю[2] по цр҃ковномъ чинъ. и оу҃чили[3] бы е҆сте свои оу҃чѝковъ грамоте доволно сколко сами оу҃мѣ́ете. и силъ бы и҃мъ и҆з писанїи сказывали. по данномъ ка҃ѡ бг҃а талантоу. ничтѡ скрывающе[4]. чтобы оу҃чѝцы ваши всѣ книги[5] оу҃чили. Ко-
ѡб. торыѣ соборнам ст҃а́м цр҃кѡ | прїемлетъ[6] что потомъ. и и҆з пере́[7] могли. не токмѡ себе. но и прочи[8] полозовати и оу҃чити страхъ бжїю ѻ҃ всѣ полезны. Также бы оу҃чили свои оу҃чѝковъ чести[9] и пѣти. и писати сколке[10] сами оу҃мѣю́тъ. ничто скрывающе. но ѡ҃ бг҃а мзды ожидающе. а҆ и здѣ ѡ҃ и родѣтелей[11] дары и почти прїе́млюще по и҃хъ достоинствоу[12].
гла҃кз. Ѻ҃ ст҃ыхъ и҃кона́. и ѻ҃ и справленїи книжномъ.

Да протопопо́мже и старѣ́йшимъ с҃ѡнкѡ҃ и и҆збранны́м с҃ѡнкѡ҃ со всѣ́ми[13] с҃ѡнки и҆з коемжѻ҃

---

[1] и — въ А. нѣтъ. [2] А. и Л. и канарханію. [3] А. и Л. а оучили. [4] А. и Л. скрываюши. [5] А. книгы. [6] А. и Л. прiемлетъ. [7] А. чтобы пото впре. [8] А. и прочимъ. [9] А. и Л. чести. [10] А. и Л. ско́ко. [11] А. и Л. родителей. [12] А. достойньствъ. [13] Л. съ всѣми.

граде во всѣхъ[1] сты|цркваⷯ дозирати. стыⷯ л. чѧ.
йкоⷯ и сшнныⷯ сосудовъ[2] и всякого цркоⷯнаго
чинѹ слоужбнагѡ. и на прѣтлѣⷯ стыⷯ антимисовъ
дозирати. и сшнныⷯ книгъ стыⷯ єѵлїи[3]. и апⷧлъ.
и прочиⷯ стыⷯ книгъ. йхъ соборнаѧ цркви прїем-
леть[4] и которые вѹдоⷤ стыѥ[5] йконы состa-
рѣлисѧ[6] и имъ тѣⷦ велѣти йконнико̄ почи-
нивати. а которыѥ воудоⷤ мало ѡлиѧлены. и
ѡнѣⷦ вы тѣⷦ йконы велѣли[7] ѡлифити. а ко-
торыѥ вѹдоⷤ стыѧ[8] книги и єѵлїѥ и апⷧлы. и
псалтыри. и прочаѧ книги[9] ѥ коеижѡ соⷤ цркви
ѡбрѧщете непра|влены. и ѳписливы. и вы вы ѡⷦ.
тѣⷦ всѣⷦ стыѧ[10] книги[11] ѕдобрыⷯ переводовъ
йсправили[12] соборне[13]. занеⷯ сшннаѧ правила.
ѡ томъ запрещаютъ и не повелѣваю непра-
вленыⷯ книгъ въ цркоⷤь вносити. ни пони
пѣти. ѳ книныⷯ писцѣⷯ. Такѡже которыѥ писцы гла ки.
по городомъ книги[14] пишоⷤ[15]. и вы вы имъ ве-
лѣли писати ѕдобрыⷯ переводовъ да написавъ

---

[1] Л. въ всѣⷦ. [2] Л. сѣсѹдшⷤ. [3] А. и Л. єѵлїе. [4] А. соборна цⷬковъ прїемлѣⷦ. Л. сѣбшрнаѧ цⷬкшвь прїемлѣⷦ. [5] А. и Л. стыѧ. [6] Л. сѣстарѣлисѧ. [7] А. велили. [8] Л. стыа. [9] А. книгы. [10] Л. стыа. [11] А. книгы. [12] А. и Л. исправливали. [13] Л. сѣбшрнѣ. [14] А. книгы. [15] пѝшоуть.

правили. потомѣже вы продавали[1]. а҆ не
правивъ вы книгъ не продавали. а҆ которо҆и
писець[2] написавъ книгоу продастъ не и҆спра-
л. р҃. вивъ[3]. и҆ вы вы тѣмъ | възбранили свелики҃м҃[4] за-
прещенїемъ. а҆ кто ѹ҆ него неи҆справленнѹ҆ю
книгѹ҆ кѹпить[5]. и҆ вы вы томоу потомоу҃ по҃
вранѧли[6] свелики҃м҃ же запрещенїемъ[7]. чтобы
в҆пр҆е҃ такъ не творили. а҆ в҆пр҆е҃ таковїи҆
о҆бличени воудоу҃[8] продавець и҆ коупець[9]. и҆
вы вы оу҃ нихъ тѣ҃ книги[10] и҆мали даромъ безо-
всѧка҃ зазора[11]. да и҆справивъ ѿдавали въ цр҃квь[12]
которыѣ воудѹ҆ книгами скоу҃ны. да видѧчи та-
коваѧ҆ вашимъ бреженїѣмъ. и҆ прочїи҆[13] стра҃
прїимѹ҆. и҆ вы вы о҆ всѣ҃ ѡ҃ тѣ҃ пр҆е҃реченны҃
ѡ҃б. цр҃ковны҃ чине҃[14]. и҆ ѡ҃ чт҃ны҃ и҆кона҃хъ. | и҆ ѡ҃ ст҃ы҃
книга҃ о҆ всемъ ѡ҃ то҃ по҃шалисѧ съвръшити[15].
и҆ и҆справити е҆лико[16] ваша сила. и҆ зато ѡ҃ бг҃а[17]

---

[1] А. потѡже продавали. [2] А. а которыи писецъ. [3] А. и Л. несправивъ. [4] А. возбранѧли свеликы҃. [5] А. и Л. коупитъ. [6] Л. възбранѧли. [7] А. свеликы҃ запрещенїемъ. [8] Л. вѹдоуть. [9] А. продавецъ и коупецъ. Л. продаве҆цъ и҆ коупець. [10] А. книгы. [11] А. и Л. безовсѧкого зазороу. [12] А. цр҃ковъ. [13] А. и Л. и прочіе. [14] А. и Л. чине҃ цр҃квны҃. [15] А. совершити. [16] А. и Л. елика. [17] А. и Л. ѡ҃ г҃а б҃а.

великꙋ мзоу воспріиметѣ, и ѿ блгочтваго цр҃ковнаго
хвалꙋ и чтъ. и ѿ нашего смиренїа соборное[1]
блвенїе. а ѿ всего народа блгодаренїе. и хвале-
нїе за ваши сщнческїа[2] трꙋды и подвиги[3]. и
аще сїа со блгодареніемъ[4] и хотѣнїемъ срчнымъ.
йзправити пощитесѧ[5]. то сладостїю ожи-
дайте[6] сбгоубы мзды ѿ бга. и цртва нбнаго.
по реченномоу хвоу словеси. добрыи мои рабе
блгїи вѣрныи[7]. омале бы вѣренъ[8] | надъ мно- л. ра.
гими[9] тѧ поставлю. вниди владость га сво-
его. и прочее. и сїа оубо до здѣ[10] сщньствоу[11] ва-
шемꙋ написахомъ. ѻ всѣхъ протопопе. и о гла
соборныхъ[12] и орꙋныхъ и о предѣлныхъ сщенникъ кѧ.
гдїаконехъ. ѻ всѣхъ[13] стыхъ соборныхъ[14] цркваxъ
по всѣмъ градомъ. протопопомъ и сщнкомъ и
дїакономъ. соборнымъ[15] и придѣлнымъ. и роуднымъ попомъ
и дїакономъ. такоже бы по всѣмъ[16] стымъ со-
борнымъ[17] цркваmъ. и въ предѣлехъ[18] по градомъ

[1] Л. събѡрное. [2] Л. сщенничьскїа. [3] Л. подвигы. [4] Л. съ блгодареніемъ. [5] А. по тщите. Л. потщитесѧ. [6] А. и Л. ѿжидаете. [7] А. и Л. и вѣрный. [8] А. вѣренъ. [9] А. и Л. надомногими. [10] А. и Л. и се оубо доздѣ. [11] Л. сщенъствоу. [12] Л. и о съборны. [13] А. во всѣ. Л. въ всѣ. [14] Л. съборны. [15] Л. събѡрны. [16] А. и по всѣмъ. [17] Л. съборнымъ. [18] А. и Л. и в приходѣ.

и по селомъ здѣ во цр҃твующемъ[1] градѣ москвѣ
и по всѣмъ градомъ россїискаго цр҃твїа чтовы|.
ѡб. о всѣ о҃ тѣ цр҃ковны чине врегли протопопы.
чтовы соборные[2] с҃щнки[3] и дїаконы. и придѣлные[4]. и рѹжные[4] с҃щенки. и дїаконы придѣлные[5] къ цр҃квамъ бж҃їимъ повс҃ дн҃ь прихо҃ди ко всякомоу[6] бж҃ественомѹ правилоу. и стоа҃ли бы на бж҃ственомъ правиле. съ бл҃говѣнїе҃мъ[7] и со страхо҃мъ[8] бж҃їи҃мъ. а҃ протопопо҃ вы чтили и слѹшали. и повиновали҃ имъ ѡ҃ бз҃ѣ въ всемъ[9] безо всякаго прекѡсловїа. и врегли бы о всѣ ѡ҃ тѣ пререче҃нны цр҃кви҃ны чине҃ за ѡ҃динъ.
л. рв. чтовы бж҃ествене҃ правило во всѣхъ[10] | с҃тыѧ соборны҃ѧ[11] цр҃ква и рѹ҃ны. и придѣлны҃ѧ сполна вы[12] пѡ бж҃твеномѹ оу҃ставѹ. и по преданїю с҃ты҃ѧ а҃пл҃ъ. и с҃ты҃ѧ о҃цъ[13] чинно и безмлтѣно. а҃ которые соборные[14] с҃щнки[15]. и роу҃ные и придѣлые с҃щнки[16] и дїаконы не оу҃чнѹ[17] протопопокъ слоу-

[1] А. здѣсе во цр҃ьствоующе҃. Л. здѣсе въ цр҃твующемъ. [2] Л. съвщрные. [3] А. с҃щенникы. [4] А. придѣлны҃е ѡ҃роужные҃ [5] и дїаконы придѣлные — въ А. и Л. нѣтъ. [6] Л. къ всякомоу. [7] А. со бл҃говенїемъ. [8] Л. съ страхѡ҃. [9] А. во всѣ. [10] Л. въ всѣ҃. [11] Л. съвщрны҃. [12] А. и Л. сполна было. [13] А. ѡ҃цъ. [14] Л. съворные. [15] А. и Л. с҃щенницы. [16] А. с҃щенницы. [17] Л. не оучноуть.

шать[1]. а оучноу оупиватн в пїаньство[2]. и ѡ цркви пѣнїи небрети. и протопомъ[3] таки соборне[4] наказывати. чтобы въ пїаньство[5] не оупивалисѧ. и къ цркваи вжїимъ холи. а на вжтвеномъ пѣнїи чинно стоали. со всѧцымъ[6] дховны вниманїемъ. | а не били ни лаали[7]. ѡк. и не сквернословили. и пьани[8] бы въ цркоовь[9]. и во стый[10] олтарь не вхоли. и до кровопролитїа не билисѧ. Занеже сщиннаѧ[11] правила. апостольскаѧ и ѡтеческаѧ[12] таки всѣ вечинниковъ[13] ѡлучаютъ. а бїющисѧ. и кровь проливающїи нетокмо ѡлучаю[14]. но и конечномоу извержению[15] предаю. ѥкоже пишоу[16] во свои[17] правиле. аще кїи епкпъ или прозвитеръ, или дїаконъ бьетъ[18] вѣрнаго. или не вѣрнаго да извержетсѧ. Также аще кїи епкпъ[19] или | проз- л. рг.

---

[1] А. и Л. слоушати. [2] А. во пїаньство. Л. въ пїанство. [3] Л. протопопшвъ. [4] Л. съвшрне. [5] Л. въ пїанство. [6] А. и Л. со всѧцѣ. [7] А. и Л. и не лаалисѧ. [8] А. пїаны. Л. пїани. [9] А. цркоовъ. [10] Л. въ сты. [11] А. сщенныѧ. Л. сщенныа. [12] А. аплныымъ і сѣкїа. Л. апльныымъ и ѡтеческымъ. [13] А. бесчиныковъ. [14] Л. ѡлоучаютъ. [15] Л. изверженію. [16] А. пишютъ. [17] Л. в своихъ. [18] А. и Л. бietъ. [19] А. Также кіи єпъ. Л. Также кіи аще іепъ.

витерх. йли дїа҃конх оу҃пиваетсѧ. йли престанѣ йли да ѡ҃лѹчитсѧ. а҃ вы бы[1] сщ҃нны правилх боꙗлисѧ. й҃ пребывали бы ѣсте҃ во всѣкомх[2] бл҃гоговѣнїи сщ҃ническомх. да не ѡ҃ ва҃ вѹдетх соблазнх[3] й҃ смѹщенїе҃ мирскимх[4] чл҃комх по ев҃льскомѹ хв҃ѹ словесн. горе миръ ѡ҃ соблазнх[5]. й҃ паки[6] рече смоуща҃й҃ гр҃е да понесетх й҃ прочее҃. а҃ которые҃ сщ҃енники[7] й҃ дїа҃коны по пр҃вомх й҃ в҃торомх наказанїи протопопове соборны[8] оу҃чѹть[9] прекословити. й҃ не повиноватїи. й҃ ѡ҃ цр҃ковномх
ѡб. чиноу не оу҃чѹть[10] вр҃ѣтчи[11] й҃ протопопо҃. ѡ҃ таковы[12] безꙋчинникѣ҃. ст҃лемх возвѣщати[13]. й҃ тѣмх попомх й҃ дїа҃кономх ѡ҃ ст҃леи҃ быти вх дх҃овно҃ запрещенїи. й҃ ѡ҃ цр҃кви во ѡ҃тлѹченїи[14] по сщ҃нымх правило҃. о҃ протопопѣ҃ Таꙗ҃же протопопы[15]. которые по соборны цр҃кв҃а сами оу҃чѹть[16] оу҃пиватисѧ. й҃ бе҃чиньствовати[17].

---

[1] А. и Л. й҃ вы бы. [2] Л. вх всѣкомх. [3] Л. съблазнх. [4] А. мирьскимь. [5] Л. ѡ҃ съблазнх. [6] А. и пакы. [7] А. сщ҃енникы. [8] А. соборно҃. Л. съвѡрномх. [9] А. и Л. оу҃чноутх. [10] А. не оу҃чноу҃. [11] А. и Л. вречи. [12] А. и Л. о҃ такы҃. [13] Л. възвѣщати. [14] Л. вх ѡ҃тлѹченїи. [15] А. и Л. Таꙗ҃же й҃ протопопы. [16] А. и Л. оучноутх. [17] А. йли бесчиньствовати. Л. йли безчи҃нствовати.

й не врѣчи[1] ѡ соборнѡ[2] цр҃квномъ чинѹ. й соборны[3] сщ҃никомъ ѡ тѣ҃ протопопѣ҃ ст҃лемъ възвѣщати[4]. й тѣ҃ протопопомъ ѿ ст҃леѝ й потомоу҃[5] выти ѿ велико҃ запре|щенїи. й л. рд.
ѿ конечно҃ ѿлѹченїѝ. по бж҃ствены҃ же сщ҃ны҃ правиломъ. ѻ роу҃ны҃ попѣ҃ й дїа҆конѣ҃. а҆ р҃ные гла҆ л.
вы й придѣ́лные сщ҃ники[6] й дїа҆коны. которымъ йдѣ҃ цр҃ска҆м рѹга хлѣбъ й де́нги. й за столы ходѧ҃ ѣсти й пити. й молебныѐ й па҆нахи́дные[7] де́нги е҆млю҃ й тѣ҃ вы всѣ҃ сщ҃ники й дїа҆коны[8] по свои҃ цр҃квамъ. й по придѣлѣхъ[9] во всѧ҃ днѝ часы̀ й вечернѝѝ. й панахиды[10] й напавечерницы̀ й полѹношницы[11]. й завтренѝѝ й молебны̀ѝ пѣ́ли[12] сполна по оу҃ставѹ. й по преданїю ст҃ы҃ а҆пл҃ъ. й ст҃ыхъ ѿц҃ь[13]. а҆ ѻ҃бѣдни вы|слоужили по свои҃ цр҃квамъ во всѧкѹю҆[14] ѡб.
нлю҃ за здра́вие. а҆ всѹ҃боту҃ за оу҃покои́. да й

---

[1] А. и Л. й не врѣчи. [2] Л. ѻ сѣбо́рномъ. [3] Л. сѣбо́рнымъ. [4] возвѣщати. [5] А. и Л. ѡ ст҃леи потомоу҃. [6] А. Й роужным бы й придѣлным сщ҃нники. Л. Й роужныа бы й придѣлным сщ҃е́нники. [7] А. и Л. понахидные. [8] А. дїа҆кони. [9] А. и Л. й по придѣломъ. [10] А. и Л. й вечерни й понахи́ды. [11] А. полоуношницы. [12] А. и Л. заоу҃трени и молебны пѣли. [13] А. ѿц҃ъ. [14] Л. въ всѧкоую҆.

по влчнимъ празникомъ. да и на похртіе бы[1] и к молебномъ ходили съ всѣми[2] собоны сщнки[3] вмѣсте. ако и прочіи сщнки и діаконы[4] молили бга по црковномъ чину. за влгочтиваго црм. и за всѣ православны хртіанъ. и которые рбные и придѣлные сщнки[5]. и діаконы не оучнъ[6] бречи[7] ѡ стѣы црква и ѡ вжтвеномъ правиле по ѵставу. и по преданію стѣы аплъ и стѣы оцъ[8] или напохртье. к молебномъ[9] | не оучнуть[10] ходити спрочими съборными сщнки[11] и тѣмъ ѡ стлеи по первомъ и второ наказаніи. быти по ѡлоученіи[12] по сщнны правиломъ а ѡ црм лишены быти роуги и мѣтни[13] и на и мѣста[14] ины попов и діаконовъ посылати. о крстно знаменіи какш подобаетъ архіерѣе іерѣмъ[15] рукою влгвти и наменати. и прочи право-

л. ре.

гла

ла.

---

[1] А. и Л. да и на гохртіа бы. [2] А. со всѣми. [3] Л. съборными сщенникы. [4] А. и Л. сщенницы и діакони. [5] А. Ѝ которым рѹжный придѣлным сщенникы. гі Л. Ѝ которые рѹжныа и придѣлным сщенники. [6] Л. нє оучноуть. [7] А. и Л. бречи. [8] А. ѡцъ. [9] А. и Л. на похртіа и к молевно. [10] А. нє оучноу. [11] А. и Л. и с соборными сщенникь. [12] Л. въ ѡтлоученіи. [13] А. и милостыни. Л. и мѣтыни. [14] А. и Л. мѣста. [15] А. ахиереомъ. іереѡ. Л. архіерѣѡ іерѣо.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1890 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)*, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева *(Страст. бульваръ)* и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Большая Садовая, № 16)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, сентября 28-го дня 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 Октября № 16. 1890 года.

Содержаніе:

	Стран.
I. „Щитъ вѣры“	417
II. Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный“. Е Антонова. (Окончаніе) .	437
III. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго (Окончаніе.)	463
IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	483

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 10.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г., (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

---

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ седьмый на десять (180).

Въ правилѣ 8-мъ перваго вселенскаго собора изъявляетъ о обращающихся еретицѣхъ втораго чина, сице: „егда убо обратятся и ереси своя прокленутъ и иныя вся, и токмо святымъ мѵромъ помажутся; аще же нѣцыи отъ нихъ и епископи суть, паки во своемъ чину да пребываютъ“. Вы сіе, тако же и прочія правила святыхъ отецъ, пріемлете ли?

Отвѣтъ.

Не сицевъ есть разумъ отцевъ перваго вселенскаго собора въ правилѣ семъ, якоже вы мните, еже имъ повелѣти, дабы отъ новатіанъ еретиковъ ставленныхъ съ тою же хиротоніею по помазаніи мѵра православнымъ въ священнодѣйство пріять епископовъ (ибо сего и отъ вашихъ разсудительніи не умствуютъ); но по помазаніи поставляти православнымъ епископомъ отъ новатіанъ наречемыхъ епископовъ въ санъ, въ немъ же быша, рекше, въ той же санъ рукополагати, въ кой прежде рукоположени чистыми были, о чесомъ сіе подтверждаетъ 12 правило Ѳеофила архіепископа Александрійскаго, сице глаголющее: „иже отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ обратившеся восхотятъ приступити къ соборнѣй церкви, да поставляеши отъ нихъ діакони, презвитеры и епископы, по повелѣнію Никейскаго собора, аще житіе ихъ право будетъ, и не имый ни что же противна“ (Кормч. л. 272). Доздѣ правило.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 333.

Речеши ли сіе, яко сіе правило простыхъ, а не чиновныхъ людей, отъ чистыхъ поставляти повелѣ? Но вопреки обрящешися разумѣвая перваго вселенскаго собора 8-му правилу: понеже тамо не о простыхъ, еже ихъ устроити нѣгдѣ епископами, повелѣвается, но бывшихъ въ новатіанской ереси епископовъ. Убо сіе правило явленнѣйше утверждаетъ, яко отъ чистыхъ еретиковъ обращающихся первый соборъ не въ томъ же рукоположеніи повелѣ пріяти, но поставляти отъ нихъ въ той же санъ, въ немже быша, а не съ тѣмъ поставленіемъ оставляти. Въ подтвержденіе же приводитъ сего перваго вселенскаго собора 8-е правило богомудрый Захарія Копистенскій, архимандритъ Кіевопечерскій, въ книзѣ своей, во главѣ 40, яко не съ тою же хиротоніею отъ новатіанъ отцы того собора пріимаху, но посвящаху паки, идѣже сице пишетъ: „Перваго Никейскаго собора канонъ осьмый повелѣваетъ новатіанъ, которыхъ каѳолики чистыми именуютъ, гдѣ до каѳолической апостольской церкви приступаютъ, прежде всего на письмѣ вырѣзати пристоитъ, иже держати послѣдовати будутъ каѳолической церкви догмата и преданія уважати“. (Ниже). „А по исповѣди и по мѵрованіи и поданіи писма, посвятити ихъ, если годны будутъ, на той степень, на которомъ въ ересѣхъ пребывающи были“. Доздѣ Захарія. Зри убо, не просто оставляти того собора отцы повелѣша чистыхъ въ той же хиротоніи, но освящати ихъ (если житіе достойно покажется) на той же степень, на которомъ въ ересѣхъ были.

Но аще разсмотримъ и вся правила о новатіанѣхъ, глаголемыхъ чистыхъ, убо всячески не повелѣваютъ отъ нихъ хиротонію по мѵропомазаніи пріимати, но паки рукополагати въ той санъ, въ немже въ ереси быша. О чесомъ читай въ Кормчей печатной посланіе Константина-града соборное къ Мартирію архіепископу Антіохійскому, на листѣ 293, и еще то же посланіе въ книзѣ 4 Константина Арменопула, да къ симъ же въ 5 й книзѣ его отвѣтъ 30-й Ѳеодора Валсамона патріарха Антіохійскаго,

въ немже по мѵропомазаніи уже не оставляетъ въ той же хиротоніи, еже въ ереси полученной, пребыти, но паки хиротонисатися отъ православныхъ повелѣваетъ. О чесомъ въ 1-мъ (161) отвѣтѣ довольно о семъ засвидѣтельствовахомъ.

Но аще внидемъ и въ самое правило съ толкованіемъ, убо и сіе не не укажетъ неключимство новатіанской хиротоніи. Ибо онаго правила въ толкованіи велитъ епископу православну новатіанскаго епископа и попомъ учинить. Но Халкидонскаго четвертаго вселенскаго собора 29-е правило православно хиротонисаннаго епископа сводити въ пресвитерскій санъ отнюдъ не повелѣваетъ, сіе бо за святотатство вмѣняющи быти почитаемъ. На сіе же правило и Матѳей Канонистъ, 5-го состава въ 28-й главѣ, подобнѣ сице пишетъ: „двадесяте же и девятое четвертаго собора правило епископа во пресвитерскій сводити степень не вмѣняетъ быти подобно: священнотатство бо, рече, се убо“. Доздѣ Матѳей.

Тѣмже 8-е правило вселенскаго 1-го собора, сводящее новатіанскаго епископа въ степень презвитерства, будетъ ли разглашаться съ симъ 29-мъ четвертаго собора правиломъ? Никако же. Понеже тамо о еретической хиротоніи глаголется, здѣ же о правовѣрнѣй. Явѣ отъ сего явствуется, яко виною негодственныя еретическія хиротоніи сіи новатіанстіи епископи сводятся, яко помазуемыхъ второе рукополагати подобаетъ. Ибо и вы, опасающеся второхиротонисанія своихъ поповъ, сице творите, еже оныхъ опасающе мѵропомазанія, да не по мѵропомазаніи, совлекшеся хиротоніи, простыми обрящутся; простыхъ же помазуете къ великому церковныхъ правилъ разгласію: почему и обрѣтаетеся церковныхъ уставовъ зелніи преступницы [1]).

[1]) Изъ этого видно, что въ концѣ XVIII столѣтія у бѣглопоповцевъ, покрайней мѣрѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, существовалъ странный обычай — мірянъ принимать отъ церкви подъ мѵропомазаніе, а бѣглыхъ поповъ мѵропомазанію не подвергать. Этимъ, какъ справедливо замѣчаетъ

Вонми же паки опасно и самаго правила сего 8-го повелѣнію. „Аще (рече) хощетъ православный епископъ, да устроитъ отъ чистыхъ епископа нѣгдѣ въ селѣ“. Здѣ двоя сія показуются во отверженіе и безсиліе новатіанской хиротоніи. Первое: да устроитъ его. Устроеніе же епископско — благословеніемъ и грамотою подаяніе благодати и силы совершительныя Святаго Духа, да мощенъ будетъ совершати святая: сіе же бываетъ чрезъ руковозложеніе епископское. Подтверждаетъ же сіе и вышеименованный Захарія Копестинскій въ 40 главѣ о семъ 8-мъ канонѣ вселенскаго собора сице: „Сѵнодъ Никейскій повелѣваетъ посвятивше (новатіанъ) чрезъ рукъ вкладанія“. Доздѣ Захарія. Но сея власти и силы Духа Святаго во іереехъ нѣсть, не постави бо ихъ Духъ Святый воздавати силы хиротоніямъ, но токмо крестити, литоргисати и молитвити. Тѣмже напрасно и приводити вамъ правило сіе о чистыхъ. Второе. Аще правило нѣгдѣ въ селѣ епископа Новатіанскаго устроити велитъ; но и сельстіи епископи такожде власти надъ рукоположеніемъ не имутъ, якоже новокесарійскаго собора 14 правило тако, повелѣвая, глаголетъ: „сельстіи епископи суть яко по образу седмидесяти Апостолъ, якоже служебницы суще, потщанія ради, еже убогимъ, почитаеми, да служатъ въ градстѣй церкви“. Отъ толкованія: „По образу убо седмидесяте Апостолъ суще епископи, того ради ни презвитера, ни діакона не поставляютъ, якоже благодати Святаго Духа инѣмъ подати не могуще“. Доздѣ отъ правила Новокесарійскаго собора.

Тѣмже отъ вышепредложенныхъ явствуется, яко осмое правило перваго вселенскаго собора мнѣнію вашему не согласуетъ: понеже прочія правила, на него указующе,

---

авторъ „Щита“, сами поповцы засвидѣтельствовали, что по муропомазаніи надлежитъ снова попа хиротонисать. А поповцы половины XIX столѣтія не усумнились перемазать бѣглаго митрополита и, безъ новаго поставленія, дозволить ему рукоположеніе архіереевъ и поповъ, которыми, къ своей погибели, окормляются доселѣ! *Ред.*

паки повторяти новатіанскую хиротонію повелѣваютъ, понеже и послѣди того собора бывшъ Константиноградскій поставленіе новатіанъ и прочихъ подобныхъ по мvропомазаніи не пріемлетъ; понеже и особственно древле-восточніи учители по мvропомазаніи отъ еретикъ хиротонію яко не бывшу вмѣняютъ; понеже и въ самомъ правилѣ разумъ отъ пріятія новатіанской хиротоніи зѣло отличествуетъ. Убо туне и всуе ты сіе правило къ себѣ въ помощь привлекати на развращеніе побудился еси.

Вопросъ восьмый на десять (181).

Аще не пріемлете, то явите, чесо ради не пріемлете.

Отвѣтъ.

Пріемлемъ правило 1-го вселенскаго собора 8-е, якоже и прочія вси; но мнѣніе ваше, тому сопротивствующее, отвергаемъ, якоже въ вышшемъ отвѣтѣ явихомъ.

Вопросъ девятый на десять (182).

Въ правилѣ 52 святыхъ Апостолъ напечатано: „епископъ или презвитеръ, аще обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, таковый антихриста себе сотвори, да извержется“. И въ 51-мъ тѣхъ же святыхъ Апостолъ правилѣ епископъ или презвитеръ, вина, или мяса, или брака гнушаяся, да изверженъ будетъ и до конца отриновенъ отъ церкви. И въ 62-мъ паки святыхъ Апостолъ: „Причетникъ, аще страха ради жидовска, или еллинска, или еретическа отвержется имене Христова, весма отъ церкве да изринется. Аще не Христова, но имене причетническаго отвержется, причетникъ сый, сирѣчь, убоявся епископъ, речетъ: нѣсть былъ, ни хощу быти епископъ, да извержется отъ сана“. И 68-е тѣхъ же святыхъ Апостолъ: „дващи поставленный и съ поставльшимъ его да извержется“. И 47-е святыхъ же Апостолъ: „епископъ или презвитеръ аще креститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется отъ сана“. Нѣцыи же отъ еретикъ

по всѣмъ симъ выше объявленнымъ правиломъ достойни суть изверженія. Аще же отъ сихъ обратятся въ православѣріе, достоитъ ли сихъ съ тою же хиротоніею пріимати?

Вопросъ двадесятый (183).

Аще недостоитъ, но повторнѣ хиротонисати подобаетъ, то явите, въ коихъ правилѣхъ предписано, еже бы отъ новатіанъ обращающихся повторне хиротонисати.

Отвѣтъ.

Явихомъ ти уже довольно въ 17-мъ (180) отвѣтѣ, яко отъ новатіанъ хиротонія по всѣмъ правиламъ есть не пріятна и яко по мѵропомазаніи всѣми правилы отъ еретикъ хиротонія отметается: убо довольни будуще, насъ оставите во излишномъ непотительныхъ.

Вопросъ двадесять первый (184).

Скверный еретикъ Новатъ, по проклятіи отъ святыхъ отецъ и по отверженіи святительскаго имени, какъ и отъ кого санъ епископскій воспрія? — извѣстите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Новатъ еретикъ нигдѣ въ правилахъ и во исторіяхъ не видится, чтобы когда святокаѳолическою церковію пріятъ бы былъ: понеже безъ пріобщенія церковнаго кому, яко псомъ, не пометаютъ священная; но тако, якоже начатъ свою ересь, сице и погибе въ ней. Хиротонія же новатіанская отнюдъ нигдѣ правилы не пріемлется, якоже въ варившихъ отвѣтѣхъ засвидѣтельствовахомъ.

Вопросъ двадесять второй (185).

Никейскаго собора святіи отцы отъ новатіанъ како пріимаху и впредь пріимати како повелѣша? Великорос-

сійскую церковь вы нынѣ по коимъ правиломъ священства обнажаете? — извѣстите намъ отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Како Никейскаго собора святіи отцы отъ новатіанъ не пріимаху, о томъ уже въ 17-мъ (180) отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ. А еже чесо ради отъ господствующія нынѣшнія церкви священства отбѣгаемъ, то о ея новшествахъ въ 1-й части доволно предложихомъ[1])... Сихъ ради винъ, великороссійскія церкве священство не пріемлемъ; но не мы сему непринятію началовводители есмы, но соборъ священныхъ страдалецъ и бѣгствующіи самопрежніи іереи, о нихже мы въ 27 отвѣтѣ 1-й части засвидѣтельствовахомъ[2]).

---

[1]) За симъ сочинитель „Щита“ кратко излагаетъ пространно изложенныя въ 1-й части обвиненія противъ православной грекороссійской церкви. Мы пропускаемъ это изложеніе; а желающіе знать, какія авторъ „Щита“, въ дополненіе къ Поморскимъ Отвѣтамъ, придумалъ обвиненія противъ церкви, равно какъ видѣть ихъ несправедливость, благоволятъ прочесть о семъ „Замѣчанія“ о. архим. Павла. *Ред.*

[2]) О раскольническомъ соборѣ, бывшемъ въ самыя первыя времена раскола и установившемъ — перекрещивать приходящихъ отъ велико-россійской церкви, вполнѣ достовѣрныхъ историческихъ извѣстій не имѣется, а упоминается только въ житіи Корнилія, раскольническомъ сочиненіи начала XVIII в. А что первые раскольническіе попы перекрещивали приходящихъ отъ велико-россійской церкви, какъ перекрещиваютъ донынѣ безпоповцы, и слѣдственно бѣглопоповцы, принимая приходящихъ отъ церкви священниковъ подъ муропомазаніе, (а равно и австрійскіе, принявшіе подъ муропомазаніе бѣглаго митрополита) дѣйствовали не согласно примѣру и завѣту своихъ предковъ, первыхъ расколоучителей, которыхъ именуютъ даже „священномучениками“, объ этомъ въ 27-мъ отвѣтѣ первой части „Щита“ приведены дѣйствительно достовѣрныя историческія свидѣтельства. И такъ какъ нынѣшніе защитники австрійскаго священства (напр. Перетрухинъ въ своемъ „Мечѣ“) начали утверждать, будто первоучители раскола принимали отъ церкви и мірянъ и священниковъ не по первому, а по второму чину, то въ обличеніе ихъ лжи мы признали неизлишнимъ напечатать въ приложеніи 27-й отвѣтъ первой части „Щита“. *Ред.*

Вопросъ двадесять третій (186).

Въ правилѣ 8-мъ перваго вселенскаго собора сице изъявляетъ: „аще будетъ во градѣ истинный епископъ, таковый бо почтенъ будетъ, иже исперва истинный епископъ, и единъ на епископстѣмъ престолѣ сѣдитъ; той же, иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко презвитеръ почтенъ будетъ“. Здѣ, яко предъ страшнымъ судіею стояще, изъявите: чесо ради повелѣваетъ епископу презвитеромъ нарицатися,—еретическаго ли ради поставленія, или иного чего ради?

Отвѣтъ.

Чесо ради отъ Новатіанскія обративыйся ереси епископъ сводится въ презвитерскую степень, о томъ въ 17-мъ (180) отвѣтѣ правильно засвидѣтельствовахомъ: убо здѣ таяжде повторяти за продолженіе оставляемъ.

Вопросъ двадесять четвертый (187).

Аще же речете, яко не еретическаго ради поставленія, но яко не достоитъ двѣма епископома во единомъ градѣ быти, того ради и презвитеромъ ему повелѣно быти, здѣ опасно просимъ вашу любовь,—изъявите: аще устроитъ ему старшій епископъ въ селѣ нѣгдѣ епископію, и тамо оный, иже отъ чистыхъ, епископъ будетъ хиротонисати. и литоргисати и прочая тайны совершати, равную ли онъ благодать къ совершенію таинъ съ тѣми, иже во благочестіи хиротонисаемыя, имѣти можетъ?

Отвѣтъ.

Въ 17-мъ (180) отвѣтѣ показахомъ, яко святая правила правильно хиротонисаннаго отъ правовѣрныхъ епископа сводити въ презвитерскую степень зѣльно запрещаютъ. Убо остается разумѣти, яко ради еретической хиротоніи сводити въ нижнюю степень отцы святіи перваго собора новатіанскихъ епископовъ повелѣша. Но вся

сія, аще сводити, аще епископомъ нѣгдѣ устроити въ селѣ, не тако просто съ тою хиротоніею, отъ еретикъ полученною, оставляются быти, но, якоже въ 17-мъ (180) отвѣтѣ изъявихомъ, поставляеми быша снова отъ правовѣрныхъ епископъ. Показахомъ же, яко сельстіи епископи власти не имутъ хиротонисати. Убо новатіанскимъ епископомъ, аще и по обращеніи, не видится послѣ мѵропомазанія и съ посвященіемъ отъ православныхъ совершенной власти имѣти въ хиротоніи, еже бы и епископа на свое мѣсто хиротонисати, якоже и донатіанстіи епископи по 99-му правилу сея власти исключаются. Причина же тамо наивящши та быти извѣствуется, чтобъ паки въ расколъ сіи, того любители, не обратилися быша.

Вопросъ двадесять пятый (188).

Аще ли не равную, но меньшую, аки бы отъ еретикъ хиротонисанъ: то извѣстите здѣ о томъ, аще написано обрѣтосте, яко не равную, но меньшую благодать имѣетъ?

Отвѣтъ.

Благодать Святаго Духа равна есть (аще и дарове не равни суть); обаче еретическая хиротонія благодати Святаго Духа не причащается, и не точію еретическая, но и раскольническая, якоже въ 1-мъ (161) отвѣтѣ изъявихомъ. Убо новатіанскій епископъ, обративыйся въ правовѣріе, не за тѣмъ рукоположеніемъ оставленъ бысть, якоже ваше мнѣніе въ томъ усилуется, но, якоже во отвѣтѣ 17-мъ (180) засвидѣтельствовахомъ, новатіанстіи епископы и презвитери снова паки хиротонисатися повелѣвахуся. Убо аще сіи и священнодѣйствовали, но не тою властію и благодатію, юже во еретицѣхъ получивше бяху, но тою, юже отъ правовѣрныхъ епископовъ. А еже хиротонисати отъ новатіанъ обращенному епископу и на свое мѣсто поставити епископа, якоже и въ вышшемъ отвѣтѣ рѣхомъ, власти нигдѣ не приписуется, развѣ точію презвитера и діакона совершити; въ селѣ же устроенному и то совершити не попущается.

Вопросъ двадесять шестый (189).

Преподобный во іеромонасѣхъ Матѳей, въ сочиненіи правилъ, въ составѣ 1 мъ, изъявляетъ сице: „Новатіаны егда сосложатся уставомъ святыя церкве, своя степени да пріемлютъ, презвитери убо суще, или діакони; аще ли же епископи, и сихъ во свои епископія возвращати“. Вы сіе правило преподобнаго Матѳея о обращающихся еретицѣхъ за право ли пріемлете?

Отвѣтъ.

Преподобный Матѳей о новатіанскихъ епископахъ и причетницѣхъ не отъ себе глаголетъ, еже имъ пріимати своя степени; но тое же правило 8-е перваго вселенскаго собора протолкуетъ. Но того не изъясняетъ, еже како пріимати имъ прежнія своя степени: не на изъяснительномъ же не должно полагатися крѣпко, и свое мнѣніе тѣмъ утверждати, якоже и вселенскій учитель Василій Великій глаголетъ: „Словеса (рече) святаго писанія, яже видятся сомнѣнна и покрыта, изъявляются и открываются, и толкуются явными и яснореченными во инѣхъ мѣстѣхъ святаго писанія, а не явная мрачными и неявными разумѣвати, но явными мрачная“ (кн. о постничествѣ гл. 268). Преподобный же Матѳей написа точію пріимати степени своя новатіанскимъ причетникамъ, обращающимся въ каѳолическую церковь; а еже како пріимати, того не написа: убо и должно полагатися не на сихъ мрачнореченныхъ глаголахъ, но на тѣхъ, идѣже писано есть, како они пріимаху своя степени, еже есть отъ епископовъ православно-каѳолическихъ, имѣющихъ полномощную власть во святѣй церкви, и съ руковозложеніемъ православнаго епископа, о чесомъ въ 1-мъ (161) и 17-мъ (180) отвѣтѣхъ довольно изъявихомъ; а не тако просто пріимаху съ еретическою хиротоніею, якоже ты мниши.

Вопросъ двадесять седьмый (190).

Въ правилѣ 69-мъ Карѳагенскаго собора изъявляетъ сице: „иже отъ Донатія поставленніи, во исправленіе пришедше, да будутъ пріятни“. Вы сіе правило пріемлете ли?

Отвѣтъ.

Правило сіе 69-е Карѳагенскаго собора пріемлемъ; но въ ключимое время и на ключимыя лица (сирѣчь полномочныя епископы) къ пріятію, и на сообразныя вины обращающихся къ каѳолической церкви, якоже о семъ правилѣ въ 4-мъ (164) отвѣтѣ глаголахомъ. Аще же не тако пріимати будемъ, якоже сіе, тако и прочія правила: то, по преподобному Никону Черногорскому, якоже во 2-мъ словѣ о не разсмотряющихъ времена и вины глаголетъ, главою снити и горняя долу быти извѣствуетъ.

Вопросъ двадесять восьмый (192).

Отъ севиріанъ хиротонисавшихся преподобніи отцы пріимаху; согласно ли они сіе правиломъ святыхъ отецъ творили?

Отвѣтъ.

О, Боже сохрани сего лжесловія на преподобныхъ отецъ, еже бы рещи о нихъ, яко пріимаху во общество хиротонисавшихся отъ еретиковъ севиріанъ, коего пріятія отнюдъ нигдѣ во исторіяхъ не видится быти! Преподобныхъ же отецъ Савы и Ѳеодосія во исторіяхъ не точію пріятіе ими хиротонисанныхъ отъ севиріанъ, но и зѣльное отвращеніе показуется, якоже въ 1-мъ (161) отвѣтѣ написахомъ, и здѣ такожде засвидѣтельствуемъ. О чесомъ прежде въ житіи преподобнаго Савы, отъ посланія ихъ къ царю Анастасію греческому, сообщителнѣ съ преподобнымъ Ѳеодосіемъ, сице явствуется: „Да вѣруетъ (рѣша) твое державство, еже глаголемъ предъ Богомъ и предъ избранными ангелы, яко ни коимъ же словомъ

ни образомъ пристанемъ къ злымъ онѣмъ расколникомъ, не отступимъ же законнаго правильнаго чина, ни приложенія сотворимъ святѣй апостольстѣй вѣрѣ ни по коему же образу; ни лице отъ еретикъ хиротонисаемо когда пріемлемъ; аще се будетъ нуждею на насъ, грѣхъ ради нашихъ, то крови наша усердно проліемъ о сей святѣй вѣрѣ". Минея Четья старописьменная, декабря въ 5-й день. Въ житіи преподобнаго Ѳеодосія, въ посланіи къ царю Анастасію: „Двѣма нѣкимъ предлежитъ намъ, о царю, или жити мерзцѣ и несвободнѣ, безглавными совосхищеннымъ бывшимъ, или умрети добрѣ, правымъ отеческимъ послѣдующе преданіемъ. И се вѣдый буди, яко смерть намъ предпочтеннѣйша есть за истину. Не точію же мы, иже въ странѣ сей пребывающіи, новымъ симъ лжесловіемъ не послѣдуемъ, и предваршимъ закономъ святыхъ отецъ прилагаемся, но ниже индѣ гдѣ кіихъ чрезъ сіе почитающихъ терпимъ, но благочестивнѣ сихъ отметаемъ и проклятію предаемъ, и хиротонисуемыхъ же отъ безглавныхъ по нужи мы не пріемлемъ". Минея старописьменная, генваря 11 дня. Такожде и въ кіевопечатнѣй сему подобно пишется тако: „Не пріемлемъ бо (рече) новыхъ догматъ, но предваршихъ отецъ закономъ послѣдствуемъ; а иже кромѣ сихъ иная защищати пріяша, тѣхъ благочестивнѣ отметаемъ и проклятію предаемъ; и хиротонисуемаго отъ безглавныхъ ни единаго по нуждѣ пріимемъ; не буди намъ то, о Христе царю!" Минея кіевопечатная, генваря 11.

Виждь убо, о вопросителю! како глаголеши, яко пріимаху преподобніи отцы Сава и Ѳеодосій отъ севиріанъ хиротонисанныхъ! А они, ни самыя ради нужды, отнюдъ не желаху оныхъ пріяти, яко и крови своя проліяти того ради готови являхуся: тѣмже явѣ отъ сихъ предложенныхъ свидѣтельствъ является твое лжесловіе на преподобныхъ отецъ Саву и Ѳеодосія; но и отъ послѣдующихъ вопросовъ не не покажется твоихъ лжей изобильство. Отъ премудрыхъ же мужей обличаешися, глаголющихъ тако:

„иже кто на лжахъ утверждается, сей пасетъ вѣтры“ (Сирахъ).

Вопросъ двадесять девятый (193).

Пріятіе Іоанна патріарха Іерусалимскаго, хиротонисаннаго отъ севиріанъ, преподобными отцы Савою и Ѳеодосіемъ, законно ли и правильно сіе быти сказуете?

Отвѣтъ.

Нигдѣ сего не пишется во исторіяхъ, ниже Савы освященнаго, ниже Ѳеодосія Великаго, ниже во иныхъ которыхъ,чтобы Іоаннъ патріархъ Савою и Ѳеодосіемъ, яко еретикъ и отъ еретиковъ хиротонисанный, пріятъ бы былъ отъ ереси обращаяйся; но якоже отъ тебе о семъ въ попросѣхъ 38—44 (203—209) и въ прочихъ по ряду истязуемся: слѣдовательно и сего вопроса рѣшеніе, яко о томъ же, тамо предложити вознепщевахомъ. Убо тамо да созерцаеши.

Вопросъ тридесятый (194).

И аще не законно, то чесо ради они тако противно правиломъ святыхъ отецъ сіе творили?

Отвѣтъ.

Зѣло законно и правильно преподобніи отцы Сава и Ѳеодосій творили, еже не точію предъ простѣйшимъ народомъ, но предъ самѣмъ зловѣрнымъ кесаремъ исповѣдали свое непріятіе отъ севиріанъ хиротонисанныхъ, даже до ревнованія самыхъ претерпѣнія нуждъ и пролитія кровей, якоже въ 28-мъ (192) отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ. Ваше же паче незаконное и весма чюждое пріятіе іереовъ изъявляется быти, на преподобныхъ же отецъ Саву и Ѳеодосія и на патріарха Іоанна клеветосоплетеніе показуется, о чесомъ и въ грядущихъ отвѣтѣхъ извѣстится.

Вопросъ тридесять первый (195).

Въ правилѣ Никейскаго собора, и Карѳагенскаго собора, и преподобнаго Іоанна Китрошскаго, и Матѳея Іерусалимскаго, и Севаста Арменопульскаго повелѣваютъ отъ еретикъ хиротонисанныхъ и обращающихся пріимати: извѣстите, чесо ради они пріимати повелѣша и сами пріимаху? или кая имъ въ томъ бяше нужда, яко и отъ еретикъ пріимаху?

Отвѣтъ.

О, сколь чудный вопроситель сей есть! Не престаетъ многажды о единомъ вопрошати и тѣмъ много усугубляетъ свои вопросы. Но суть ли сіе важности касающееся дѣло, еже, отбѣгая, паки на тоежде возвращатися? Сіе бо нѣсть человѣческо, развѣ песіе. Ибо сіе животно, не довольствуяся единымъ напускомъ на прохожаго и пропустивъ онаго, паки обращается лаяти на неповиннаго путешественника. Но мы уже, Божіею помощію, вергохомъ камень на ваше о сихъ правилахъ мнѣніе и суетное и неопасное положеніе на сомнительномъ, о чесомъ прочти вышеписанные отвѣты 3-й (163), 12-й (173) и 17-й (180), и будеши удовлителенъ. И аще, еще воспросительствуя, хапати будеши положенное тамо въ отвѣтѣхъ: убо не учиниши тому подобающее возъотвѣтствованіе.

Вопросъ тридесять вторый (196).

Въ правилѣ 66 Карѳагенскаго собора и въ 70 святіи отцы изложиша не токмо своею волею приходящихъ отъ донатіанъ къ соборнѣй церкви пріимати, но и посольники къ нимъ послаша, да молятъ и проповѣдаютъ миръ и совокупленіе къ нимъ отъ всѣхъ церквей, аще покаявшеся приложатся на правовѣріе. Убо извѣстите намъ: кія ради вины посольники къ нимъ присылаху, воеже молити и просити ихъ, яко да приложатся на правовѣріе?

Отвѣтъ.

Каковіи убо были еретицы донатисты и чего ради Карѳагенскаго собора и прочіи святіи отцы таковое къ нимъ снисхожденіе показоваху, и како обѣщаваху мѣста на своихъ престолѣхъ епископомъ ихъ имѣти, о томъ 4-го (164) отвѣта въ 1-мъ доводѣ вкратцѣ извѣстихомъ: убо здѣ да не повторимъ таяжде.

Вопросъ тридесять третій (197).

И аще святіи отцы приходящихъ отъ ересей пріимаху, то чесо ради вы симъ святыхъ отецъ правиломъ противитеся, и обращающихся на покаяніе съ тою же хиротоніею священниковъ не пріемлете? И чрезъ сіе вы себе не кроткаго и мирнаго Христа ученицы показуете быти.

Отвѣтъ.

Нѣсть се кроткаго и мирнаго Христа слѣдъ учениковъ, еже винъ еретическихъ качество и количество не разсмотряти, еже времена и лица не соединствовати, еже невозможность отнюдную настоящихъ еретиковъ хиротоніи къ пріятію не разсуждати, еже полномочіе въ хиротоніи не имѣющихъ заедино со имѣющими полагати: сіе бо не суть Христову и апостольскому и отеческому ученію послѣдованіе, но есть еретичеству крайнее прилѣпленіе, и недарованныхъ чиновъ восхищеніе. Убо по 2-му всѣхъ Апостолъ правилу, недарованная восхищающіи съ самѣмъ Христомъ борются; такожде и пріемлющіи что отъ еретикъ, не что ино пріимати нудятся, по Христову словеси, какъ вмѣсто гроздовъ терніе, или вмѣсто смоквей — рѣпіе (Мѳ. зач. 21, Лук. зач. 27). Но о семъ убо доволенъ буди предложенными въ 4-мъ (164) отвѣтѣ о донатистахъ, такожде и несравненно отъ сихъ отстоящихъ въ своихъ новопреданіяхъ нынѣшнихъ новороссіянъ; насъ же остави во излишныхъ быти не утружденныхъ.

Вопросъ тридесять четвертый (198).

Аще ли паки возглаголете, яко аще святіи отцы и пріимаху, но паки повторнѣ хиротонисаху, убо изъявите: кто и когда и кого хиротонисаху обращающихся отъ еретикъ?

Отвѣтъ.

Довольно ти изъявихомъ въ 1-мъ (161) отвѣтѣ, якоже отъ еретикъ крещеніе не пріятно, тако и хиротонія; но аще кіихъ и во вторый чинъ по смотрѣнію святіи отцы полагаху подъ мѵропомазаніе, обаче и отъ тѣхъ, послѣ помазанія, снова паки хиротонисати повелѣваху.

Вопросъ тридесять пятый (199).

Аще же вы утверждаете, якобы святіи отцы повторнѣ хиротонисаху: убо извѣстите намъ, у васъ нынѣ кто приходящихъ отъ еретикъ похиротонисуетъ ли, или ни?

Отвѣтъ.

Явственнѣ церковно-тайно-толковнику вопіющу: (яко) рукоположенія силы никтоже имать, точію епископове (Катих. малый л. 34), и прочая о семъ во отвѣтѣ 12-мъ (173) довольнѣ глаголахомъ, яко не точію простолюдини, но ниже презвитери кую любо власть, аще и малѣйшую, въ хиротоніи имѣютъ. Паче же 1-е и 2-е правила всѣхъ Апостолъ грознѣйше и трепетнѣйше въ неданная вскакати запрещаютъ. Но вы, уже чрезъ пріятіе ваше іереевъ, сей всенепреложный евангельскій и отеческій, паче же самого Христа Спасителя предѣлъ предерзостнѣ прескочивше; мы же, аще и вступаемъ по крайней нуждѣ въ нѣкая дѣйствія, но въ дозволенная самѣмъ Христомъ Спасителемъ и Его ученики и прочими апостольскими престолонамѣстники...[1]). А еже чесо ради

[1]) Здѣсь сочинитель ссылается на 1-ю часть своего Щита, въ которой якобы „предовольнѣйше“ оправдалъ свои безпоповскія дѣй-

не пріемлемъ отъ новодогматствущей нынѣ церкви, якоже крещеніе, сице и хиротонію: о семъ уже въ предних ъ отвѣтѣхъ премного засвидѣтельствовахомъ.

Вопросъ тридесять шестый (200).

И аще сего у васъ не имѣется, еже бы приходящихъ отъ еретикъ повторнѣ хиротонисати: то убо ли кромѣ священства и донынѣ пребываете? — изъявите и сіе безъ закрытія.

Отвѣтъ.

Рѣхомъ уже въ первѣйшихъ отвѣтѣхъ, яко истинныхъ хиротонисателей епископовъ нынѣ не видится: убо безъ онѣхъ и священство не можетъ состоятися. Ваше же пріятіе іереевъ, отвнѣ приходящихъ, не на соблюденіе правилъ происходитъ, но на явное развращеніе, и предѣловъ всецерковныхъ всепредерзостное разрушеніе, якоже во многихъ уже отвѣтѣхъ доводствовахомъ. Мы же, аще и пребываемъ безъ священства, но хранимъ заповѣданная, ежебы не прейти святыхъ отецъ предѣлы, по писанному: не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои [1]).

Вопросъ тридесять седмый (201).

Егда гдѣ-любо воспослѣдуетъ нужда въ священницѣхъ, нѣцыи же отъ еретикъ втораго чина пріидутъ во обращеніе, епископи или презвитери: то достоитъ ли таковыхъ съ тою же хиротоніею, нужды ради, пріяти, или не достоитъ?

ствія, какъ будто бы „дозволенная самимъ Христомъ Спасителемъ и Его ученики“. Но это очевидная неправда, ибо нигдѣ въ святоотеческихъ, тѣмъ паче апостольскихъ и евангельскихъ писаніяхъ безпоповцы не найдутъ оправданія своему существованію безъ священства и таинствъ и дозволенія мірянамъ совершать священнодѣйствія. *Ред.*

[1]) Справедливо обличая поповцевъ, сочинитель говоритъ совершенную неправду о своемъ безпоповскомъ обществѣ, которое именно разрушаетъ всѣ предѣлы церковнаго чиноначалія, положенные отцами. *Ред.*

Отвѣтъ.

Не точію отъ втораго чина, но и отъ третіяго, въ нынѣшнее время принять хиротонисанныхъ неудобно и невозможно есть; понеже вси еретицы, въ своихъ тайнахъ, Духа Святаго лишаются, якоже святіи учители церковніи вопіютъ. „Иже (рече преподобный Никонъ Черногорецъ) отъ церкве отступльшеи, не ктому имѣша благодать Святаго Духа въ себѣ: оскудѣ бо поданіе, внегда пресѣщися послѣдованію. (Ниже) Ктому не могуще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже тіи отпадоша“. Никонъ Черныя Горы, слово 63. Премудрый же Максимъ Грекъ глаголетъ: „оно же буди вѣдый, яко всяка ересь начальника и учителя имать діавола“. Глава 60. Ученикъ же его Зиновій мнихъ глаголетъ: „имать бо всякъ еретикъ въ себѣ духъ діаволь, тѣмъ и противится Святому Духу“. Соборникъ малый, гл. 11.

Аще убо по святымъ учителемъ вси еретицы въ дѣйствіяхъ своихъ таинъ не присѣщаются отъ Духа Святаго: убо обращающіися іереи отъ ереси долженствуютъ сей даръ получить не отъ инаго кого, но точію отъ епископа, понеже надъ хиротоніею епископъ обладательство имѣетъ, а не іерей; и аще прилучится и отъ малѣйшихъ еретикъ хиротонисанный іерей и обращаяйся къ святокаѳолической церкви, не іерей (понеже онъ точію съ вѣрными сочетоваетъ), но архіерей священныхъ даровъ Святаго Духа, еже священнодѣйствовати, сподобляетъ, и аще таковыя должности возведенія не пріявъ іерей отъ Духа и дерзаяй въ семъ, ни что же творитъ. Ибо сей даръ Духа Святаго во архіереи токмо. И сколь чюденъ убо воистину въ нихъ сей даръ и велій! Яко егда въ нихъ сей угаснетъ, убо вся чины церковныя соугаснути съ нимъ имутъ и не священными обрящутся. Ибо кромѣ его ни іерей, ни жертвенникъ можетъ быти, якоже божественнѣйшій Діонисій въ книгѣ 3-й о церковномъ священноначаліи, во главѣ 5-й, пространно пишетъ. Но

за долготу сія оставляемъ; токмо отъ главы 77-й Симеона Θессалонитскаго сія приведемъ здѣ. Глаголетъ бо: „яко епископа токмо мѵ̀ръ и хиротоніи, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская подается благодать“. И паки той же: „іерей не дѣйствуетъ тайны безъ жертвенника, сей же мѵ̀ръ освящаетъ, мѵ̀ръ же чрезъ архіерея токмо совершается: и убо кромѣ архіерея, ниже священникъ, ниже жертвенникъ весма; вся сія чрезъ архіерея суть“. Доздѣ Симеонъ.

И сихъ ради свидѣтельствъ, гдѣ архіерейства не будетъ, тамо и іерейство и тайны престанутъ. Ибо въ Книгѣ о вѣрѣ, московскія печати, во главѣ 23 о юнитахъ списатель пишетъ: „Яко егда отступиша пять владыкъ къ римскому костелу, съ митрополитомъ Рагозою, и того ради вмалѣ не сгорѣти святыни случися церковной, аще бы на той часъ не подъити патріарху Іерусалимскому Θеофану, и посвятити митрополита въ Кіевѣ, и тако вознести святыню въ рустѣй церкви“. И сія убо въ Книгѣ о вѣрѣ. Но ты вонми: не убо со онѣми архіереи до конца и іереи отступили, обаче не воспоминаетъ како либо на тѣхъ святыни церковнѣй остатися исполненіемъ. Тѣмже, како убо возможно есть не точію отъ великихъ и среднихъ еретикъ, но отъ малыхъ обращающихся презвитеровъ, паче же епископовъ, въ нынѣшнее время, не имѣющее правильнаго священства, пріяти? Никако же не мощно, никако; сіе бо дѣло, еже обращающагося презвитера отъ ересей устроевать на священническое богослуженіе не іерейско есть, но епископско, якоже и во Изложеніи святѣйшаго Филарета патріарха о бѣлорусцѣхъ явствуется, понеже велѣно тамо іерею, исповѣдавъ обратившагося простолюдина, доложить святѣйшему патріарху, власть имущему апостольску, или иному коему святителю, и той како разсудитъ о немъ того и сподобитъ; и аще изволитъ архіерей новопришедшаго іерея во обычный его чинъ благословити, и таковаго іерея самъ архіерей на первую степень возво-

дитъ, якоже о томъ въ грамотѣ патріарха Антіохійскаго Макарія писано: „Ихже вторицею не хиротонисати, облачитъ ихъ (рече) архіерей, и на коемждо облаченіи одеждъ глаголя псаломскія стихи, ихже обыкохомъ глаголати и мы, егда облачаемся прежде службы; молитва же рукоположенія ни едина глаголется; точію, егда одѣютъ ихъ, вручаетъ имъ книгу службы, и во время причащенія, причащаетъ ихъ якоже и прочія священники новохиротонисанніи". Доздѣ отъ грамоты. Подобнѣ и о испадшихъ священства іереехъ есть видѣти, о чемъ есть въ предисловіи Номоканона, и въ Бароніи, лѣта Господня 864, чис. 4, и лѣта Господня 869, чис. 5.

По симъ убо предложеннымъ свидѣтельствамъ, не точію отъ втораго, но и отъ третіяго чина, кромѣ епископовъ, ни по нуждѣ, іерей не можетъ другаго іерея, отвнѣ приходящаго, яко лишеннаго въ рукоположеніи дарованія Святаго Духа, пріявъ, удостоить на священнодѣйства. О вторѣмъ же чинѣ уже въ 1-мъ (161) и 17-мъ (180) отвѣтѣхъ написахомъ, яко безъ второхиротонисанія святая церковь послѣ мѵропомазанія никакоже пріемляше. Убо всячески, якоже отъ втораго, тако и третіяго чина еретиковъ приходящихъ іереовъ безъ епископовъ отнюдъ ниже по самой крайней нуждѣ пріяти невозможно.

Вопросъ тридесятъ восмыи (202).

И аще не достоитъ, то по коимъ правиломъ не достоитъ, и гдѣ святіи отцы повелѣли тако пребывати, а обращающихся отъ еретикъ съ тою же хиротоніею не пріимати? — ибо мы всего отнюдъ въ писаніи не видимъ, но паче зримъ, яко нужды ради съ моленіемъ посолниковъ посылаху и съ простертіемъ рукъ приходящихъ отъ еретикъ съ тою же хиротоніею пріимаху.

Отвѣтъ.

Въ 1-мъ (61) и 17-мъ (180) отвѣтѣхъ засвидѣтельствовахомъ, яко святіи отцы правилнѣ и исторически отъ втораго чина еретиковъ отнюдъ не пріемлюще бяху; такожде

извѣстихомъ и въ 4-мъ (164) отвѣтѣ о еретицѣхъ донатистахъ, чесо ради ко онымъ ниже нынѣшнее время, ниже новостей пребезмѣріе, ниже нестяжаніе высокоправовѣрныхъ лицъ уподобствовать за крайнюю неудобность не возможно: убо и вамъ приводити себѣ не въ сообразность о донатіянѣхъ всячески неключимо есть.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечь духовный“[1]).

Глава пятая.

Во время великія нужды одинъ епископъ можетъ поставляти другія епископы, якоже нижеслѣдующимъ объяснитися имать.

Въ настоящей, послѣдней, главѣ своего Меча, какъ видно изъ самаго ея заглавія, Перетрухинъ вознамѣрился оправдать учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, бѣглаго митрополита Амвросія, въ нарушеніи имъ церковныхъ правилъ, требующихъ, чтобы епископъ поставляемъ былъ по крайней мѣрѣ двумя или тремя епископами. Это нарушеніе ясныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ дѣйствительно служитъ однимъ изъ возраженій противъ нынѣшней раскольнической іерархіи, и Перетрухинъ, очевидно, усвояетъ ему значеніе, когда рѣшился направить и противъ него свой мечъ, оказавшійся вообще столь тупымъ и не годнымъ для пораженія обличителей незаконности новой раскольнической іерархіи. Возраженіе это Перетрухинъ излагаетъ въ формѣ вопросовъ, какъ видно, имъ самимъ сочиненныхъ, и тщится дать на нихъ отвѣтъ.

Вопросъ первый.

Въ первомъ правилѣ св. апостолъ, повелѣвается двумъ или тремъ епископамъ поставляти епископа. А въ четвертомъ

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 347.

правилѣ перваго вселенскаго и прочихъ соборовъ, повелѣвается всея области епископамъ собиратися на поставленіе. то чего ради митрополитъ Амвросій перешедши въ старообрядчество однолично рукоположилъ во епископа Кирилла.

Отвѣтъ первый.

Во время мира и свободы христіанъ необходимо соблюдати священная правила въ поставленіи епископовъ, какъ это указывается въ данномъ выше вопросѣ; во время же великія нужды достаточно, если и одинъ епископъ поставитъ епископа, какъ о этомъ говоритъ Зонара толкователь священныхъ правилъ, на 60 правило Карѳагенскаго собора слѣдующее: «Итакъ не должно принимать за правило то, что можетъ послужить помѣхою церковной ползѣ, то-есть хиротоніи епископовъ хиротонія епископовъ названа дѣломъ полезнымъ точнѣе нужнымъ необходимымъ для церкви или для вѣрующихъ. Видите, сказалъ онъ въ заключеніе, что это, то есть чтобы епископъ былъ поставляемъ многими, не можетъ быть соблюдаемо». (Книга прав. св. помѣстн. соб. Зонар. стр. 522). «А митрополитъ Ефеса господинъ Христоф. поставившій въ Калою епископа въ семъ царствующемъ градѣ безъ присутствованія кого бы не было изъ принадлежащихъ къ его области, былъ обвиненъ, какъ мнѣ кажется, неосновательно. Ибо обвиненіе состоялось потому толко, что нѣкоторые утверждали, будто митрополитъ долженъ совершать хиротонію, равно какъ и избраніе епископовъ по меншей мѣрѣ съ двумя епископами, принадлежащими къ его област». Тамъ же стр. 523.

Изъ книги Ѳеодора Студита стр. 554: «Вопросъ: о презвитерахъ, рукоположенныхъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и Лонгобардіи, и отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ; слѣдуетъ ли принимать такихъ и имѣть общеніе съ ними вмѣстѣ вкушать пищу и вмѣстѣ молится? Отвѣтъ: Во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Такъ, мы видимъ, поступали и блаженнѣйшій Аѳанасій и святѣйшій Евсевій, которые оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области. И теперь, видимъ, совершается то же самое при настоящей ереси. Итакъ вышеупомянутые, если явно не осуждены, отнюдь не должны быть отвергаемы за то что рукоположены такимъ образомъ, а должны быть принимаемы съ соблюденіемъ четырехъ предложеній».

Замѣчаніе.

Поставлять епископа церковныя правила повелѣваютъ всея области епископамъ, или по крайней мѣрѣ двумъ или тремъ (6 прав. св. Апост. и 4 прав. перв. всел. собора); а митрополитъ Амросій, перешедши въ расколъ, вопреки сихъ правилъ, однолично рукоположилъ во епископа бывшаго бѣлокриницкаго дьяка Кипріана Тимоѳеева, — перваго, имъ поставленнаго, раскольническаго епископа, занявшаго потомъ незаконно учрежденную митрополичью каѳедру въ Бѣлой-Криницѣ: слѣдственно, важнѣйшее изъ іерархическихъ дѣйствій Амвросія по переходѣ въ расколъ, — дѣйствіе, коимъ полагалось наначало новой раскольнической іерархіи, (независимо отъ всего прочаго) было учинено имъ противоканонически, съ явнымъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, и это служитъ, послѣ другихъ, еще однимъ изъ доказательствъ неправильности и незаконности нынѣшней раскольнической іерархіи въ самой ея основѣ. Вотъ сила вопроса. Въ разрѣшеніе, или устраненіе его Перетрухинъ говоритъ: «Во время мира и свободы христіанъ необходимо соблюдати священная правила въ поставленіи епископовъ, во время же великія нужды достаточно если и одинъ епископъ поставитъ епископа». Но между правилами должно различать существенныя, касающіяся Богомъ данныхъ законовъ, и несущественныя, касающіяся внѣшняго благоустроенія церкви. Существенныя правила не могутъ подлежать никакому измѣненію, или отмѣненію, и митрополитъ Амвросій нарушилъ многія именно существенныя правила, въ томъ числѣ и сіе — чтобы епископа поставляли непремѣнно два или три епископа. Правила требуютъ, чтобы епископъ не отлучался отъ своего митрополита, не изобличивъ его въ ереси судомъ епископовъ; а Митрополитъ Амвросій дерзнулъ отдѣлиться не только отъ своего патріарха, но и отъ всей православной церкви, не изобличивъ ихъ въ содержаніи ересей. Епископу ни въ какомъ случаѣ не позволено восхищать себѣ никѣмъ недарованную паству; а митрополитъ Амвросій восхитилъ себѣ недарованную паству,

назвавъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древле-православныхъ христіанъ. Но оставимъ перечисленіе нарушенныхъ Амвросіемъ правилъ; обратимся къ тому, о чемъ идетъ рѣчь въ разсматриваемомъ вопросоотвѣтѣ. Апостольское и соборныя правила не дозволяютъ епископу одному, т.-е. единолично, поставлять епископовъ; Перетрухинъ утверждаетъ, что это требуется соблюдать только «во время мира и свободы христіанъ», а во время «великой нужды» можетъ и одинъ епископъ поставить епископа, и этого будто бы «достаточно». Въ подтвержденіе такого произвольнаго мнѣнія своего онъ ссылается на Зонарово и Валсамоново толкованія 60-го правила Карѳагенскаго собора. Какая же это «великая нужда» вынудила старообрядцевъ допустить, чтобы Амвросій единолично поставилъ перваго раскольническаго епископа? Нужда эта заключалась въ томъ, что, по мнѣнію старообрядцевъ, во вселенной не было ни одного православнаго епископа, кромѣ пришедшаго къ нимъ отъ ереси Амвросія, и еще въ томъ, что они крайне стѣснены были въ пріобрѣтеніи бѣглыхъ поповъ. Но развѣ въ церкви Христовой возможна такая нужда, и развѣ толкователи церковныхъ правилъ могли имѣть въ виду такую нужду? Напротивъ, они и помыслить о чемъ-либо подобномъ не могли, и если бы кто-нибудь указалъ имъ на возможность такой нужды, то несомнѣнно подвергся бы отъ нихъ строгому обличенію, какъ нечестивецъ, проповѣдующій возможность оскудѣнія даровъ благодати въ церкви Христовой. Что же именно говорятъ толкователи правилъ? Перетрухинъ оболгалъ ихъ, приписавъ имъ то, чего они совсѣмъ не говорили. Приведемъ сначала 60-е правило Карѳагенскаго собора, а затѣмъ вполнѣ и толкованія Зонары и Валсамона. *Правило* говоритъ: «Да соблюдается древній чинъ: менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа». *Толкованіе Зонары:* «Заявлено было, и это заявленіе сопровождалось просьбою опредѣлить, чтобы епископа поставляли двѣнадцать епископовъ. Аврилій отвѣтилъ, что олженъ соблюдаться древній уставъ, разумѣя подъ уста-

вомъ правило, и выразилъ мнѣніе, что и трехъ епископовъ достаточно для хиротоніи епископа. Онъ указалъ и на слѣдующія обстоятельства: Арзуія окружена варварскими народами, такъ что епископамъ неудобно туда собираться; а въ Триполи (разумѣя Триполь, лежащій въ Африкѣ) всего пять епископовъ, и можетъ случиться, что которому-нибудь изъ нихъ какая-либо нужда не дозволитъ придти. *Итакъ не должно принимать за правило то, что можетъ послужить помѣхою церковной пользѣ*, то-есть хиротоніи епископовъ. Хиротонія епископовъ названа дѣломъ полезнымъ, точнѣе — нужнымъ, необходимымъ для церкви, или для вѣрующихъ. (Это значитъ: не нужно принимать за правило — требовать 12 епископовъ для поставленія епископа, а достаточно трехъ). Видите, сказалъ онъ въ заключеніе, что это, чтобы епископъ былъ поставляемъ *многими*, не можетъ быть соблюдаемо». *Толкованіе Васламона:* «Въ Нумидіи поставили епископа два епископа... Епископы Онорат и Урванъ просили, какъ было поручено имъ, чтобы впредь епископъ не былъ поставляемъ двумя епископами, но двѣнадцатью. На сіе Аврилій отвѣтилъ, что должно соблюдать древній уставъ, то-есть правило, по которому для хиротоніи епископа достаточно *трехъ* епископовъ, и что часто бываетъ неудобно собраться *многимъ;* посему, дабы не было помѣхи церковной пользѣ, то-есть хиротоніи епископовъ, *пусть епископъ будетъ поставляемъ только тремя епископами*, то-есть митрополитомъ и двумя другими: такъ будетъ удобно совершать хиротонію епископовъ. Итакъ замѣть изъ настоящаго правила, что епископъ не необходимо поставляется *тремя епископами, принадлежащими къ той же области, но митрополитомъ и двумя другими, хотя бы сіи послѣдніе и не принадлежали къ той же области.* А митрополитъ Ефеса господинъ Христофоръ, поставившій въ Калою епископа въ семъ царствующемъ градѣ безъ присутствованія кого бы ни было изъ принадлежащихъ къ его области (значитъ съ епископами другой области), былъ обвиненъ, какъ мнѣ кажется, неосновательно. Ибо обвиненіе состоялось потому только, что нѣкоторые утвер-

ждали, будто митрополитъ долженъ совершать хиротонію, равно какъ и избраніе епископовъ, по меньшей мѣрѣ съ двумя епископами, принадлежащими къ его области». Изъ приведенныхъ словъ 60-го правила Карѳагенскаго собора и толкованій на оное очевидно, что на соборѣ нѣкоторые изъ отцевъ просили «сдѣлать опредѣленіе, чтобы епископа поставляли двѣнадцать епископовъ»; но сдѣлать такое опредѣленіе соборъ нашелъ неудобнымъ въ виду того, что епископамъ, жившимъ среди варваровъ, собираться въ большомъ количествѣ было затруднительно, почему и опредѣлилъ, чтобы соблюдался древній уставъ о поставленіи епископа по крайней мѣрѣ тремя епископами: «да соблюдается древній чинъ, — говорятъ отцы собора, — менѣе трехъ епископовъ да не признаются довольными для поставленія епископа». Въ такомъ смыслѣ объясняютъ правило и толкователи Зонара и Валсамонъ. Зонара говоритъ: «не должно принимать за правило то, что можетъ послужить помѣхой церковной пользѣ», что можетъ затруднять поставленіе епископа, т.-е. не должно требовать, чтобы епископа поставляли непремѣнно двѣнадцать епископовъ, а достаточно для этого трехъ епископовъ. То же говоритъ и Валсамонъ. Онъ прибавляетъ только, что должны бы поставлять епископа трое епископовъ одной области, т.-е. митрополитъ съ двумя его области епископами, но могутъ поставлять и епископы не одной области, т.-е. митрополитъ съ двумя епископами даже не его области. При этомъ Валсамонъ вспоминаетъ случай, бывшій съ Ефесскимъ епископомъ Христофоромъ, который былъ обвиненъ за то, что «поставилъ въ Калою епископа безъ присутствія кого-либо изъ принадлежащихъ къ его области», значитъ съ епископами другой области, и замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, Христофоръ былъ обвиненъ за это неосновательно, ибо можно поставлять епископа митрополиту и съ двумя епископами другой области, тогда какъ обвинявшіе Христофора утверждали, «будто митрополитъ долженъ совершать хиротонію по меньшей мѣрѣ съ двумя епископами, принадлежащими (именно) къ его области». Итакъ въ 60-мъ правилѣ Карфа-

генскій соборъ, какъ свидѣтельствуютъ и толкователи его, дѣйствительно, принялъ во вниманіе нужду церковную, — и именно трудность собираться на поставленіе епископа двѣнадцати епископамъ, и вообще большому количеству епископовъ, а не ту, невозможную въ церкви нужду, какую разумѣетъ Перетрухинъ, желая оправдать Амвросія, т.-е. оскудѣніе православныхъ епископовъ во всемъ мірѣ и затрудненіе въ пріобрѣтеніи приходящихъ отъ ереси поповъ. И въ виду указанной нужды Карѳагенскій соборъ постановилъ, какъ объясняютъ и толкователи правилъ, что можно не требовать необходимо двѣнадцати епископовъ для поставленія епископа, а можно ограничиться для этого только тремя епископами, и (по объясненію Валсамона) митрополитъ можетъ произвести поставленіе епископа съ двумя епископами даже не своей области. Но соборъ вовсе не установлялъ, чтобы ради какой-нибудь нужды одинъ епископъ могъ поставить епископа, и толкователи правилъ точно также ни слова объ этомъ не говорятъ. Перетрухинъ наглымъ образомъ оклеветалъ сихъ толкователей, — приведя отрывочно только нѣкоторыя ихъ выраженія и придавъ имъ смыслъ, какого въ нихъ совсѣмъ не содержится, утверждаетъ, будто они признаютъ, что «во время великія нужды достаточно, если и одинъ епископъ поставитъ епископа». Трудно допустить, чтобы Перетрухинъ не понималъ дѣйствительнаго смысла толкованій Зонары и Валсамона на 60-е правило Карѳагенскаго собора, такъ какъ онъ намѣренно выпустилъ изъ нихъ тѣ выраженія, которыми особенно ясно опредѣляется смыслъ толкованій: значитъ онъ сознательно клевещетъ на уважаемыхъ церковію писателей, намѣренно исказилъ смыслъ сказаннаго ими, и тѣмъ вводитъ въ обманъ своихъ читателей, чтобы только оправдать противозаконный поступокъ Амвросія, и этимъ подвергъ себя тяжкой отвѣтственности предъ Богомъ и предъ людьми.

Перетрухинъ приводитъ еще слова св. Ѳеодора Студита: «во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира». Но

какія правила разумѣетъ здѣсь Ѳеодоръ Студитъ? Это видно изъ вопроса, на который отвѣчаетъ онъ этими словами. Его спрашивали «о пресвитерахъ, приходящихъ изъ Рима, Неаполя и Лонгобардіи, и отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ». Римъ и упомянутыя сопредѣльныя ему страны во времена Ѳеодора Студита, когда на Востокѣ господствовала ересь иконоборная, свободны были отъ сей ереси (зри о семъ у Баронія). Значитъ спрашивали о пресвитерахъ православныхъ, но не имѣвшихъ отпустительныхъ грамотъ, — «отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ». Въ 33-мъ правилѣ святыхъ Апостолъ говорится: «чуждій презвитеръ безъ ставильнаго писанія не пріятенъ, аще же и имать, да испытается, аще правовѣренъ есть; аще ли ни, потребная на путь вземъ, да отпустится». *Толкованіе.* «Безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чуждаго презвитера пріимати. Ставильное же писаніе сицево есть: котораго града епископъ, и какъ имя ему, и какъ имя презвитеру, и по святымъ ли правиламъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ. Аще же и таковое писаніе носитъ, то и тако подобаетъ вопрошати и испытати его. И аще безъ всякаго извѣта правовѣренъ обрящется, пріяти того достойно. Аще ли нѣкая противная правовѣрію глаголетъ и творитъ, подобаетъ таковому потребная на путь вдати и отпустити его», *Толкованіе Валсамона* на означенное 13-е правило святыхъ Апостолъ: «Что безъ представительныхъ грамотъ не должно принимать чужихъ епископовъ, или презвитеровъ, или діаконовъ, это мы узнали уже прежде; а теперь правило опредѣляетъ таковыхъ, если и представительныя грамоты имѣютъ, подвергать испытанію въ вѣрѣ, и если православны, принимать ихъ во общеніе, или же отказывать въ этомъ, если сумнительны. Пропитанія же опредѣлено не лишать ихъ. Таково содержаніе настоящаго правила. А изъ другихъ правилъ узнаемъ, что нѣкоторые, хотя бы и имѣли представительныя грамоты и хотя бы не было сомнѣнія относительно ихъ православія, но и при семъ должны еще предъявлять отпускныя грамоты своихъ епископовъ: въ противномъ случаѣ имъ не будетъ дозволено священнодѣйствіе. Ибо въ пред-

ставительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены; о дозволеніи же имъ священнодѣйствовать въ чужой области показывается не въ этихъ, а въ отпускныхъ грамотахъ. По сему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ о священнодѣйствіи, такъ какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты, не возбраняется принять участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чужой области». Такимъ образомъ правила требуютъ, чтобы пресвитеръ, отходящій въ иную страну, имѣлъ не только представительную, но и отпустительную грамоту, безъ которой онъ въ чужой странѣ не можетъ священнодѣйствовать, но можетъ только участвовать въ церковныхъ собраніяхъ. Ѳеодору Студиту и былъ предложенъ вопросъ о православныхъ пресвитерахъ, поставленныхъ въ Римѣ и сопредѣльныхъ мѣстахъ, которые приходили на востокъ, не имѣя этихъ извѣстительныхъ грамотъ, были «отпущены безъ извѣщенія», — можно ли ихъ принимать? И святый Ѳеодоръ Студитъ въ своемъ отвѣтѣ говоритъ именно объ этихъ правилахъ относительно извѣстительныхъ грамотъ, что во время ереси можно сдѣлать и отступленіе отъ нихъ, можно быть нетребовательнымъ относительно исполненія этихъ несущественныхъ правилъ; въ существенныхъ же правилахъ, онъ не допускалъ никакого отступленія, какъ напримѣръ не находилъ возможнымъ впадшаго въ ересь іерея, или діакона, даже по принесеніи имъ раскаянія, допустить до священнодѣйствія безъ воли епископа (См. Тв. Ѳеод. Студита ч. 2, гл. 219). Итакъ, приведенныя слова Ѳеодора Студита никакъ не могутъ служить къ оправданію Амвросія, который въ противность всѣмъ существеннымъ правиламъ церкви, безъ воли собора самовольно восхитилъ себѣ паству и учредилъ небывалую именуемую австрійскую іерархію. И потомъ остается совершенно непонятнымъ, ради чего Перетрухинъ привелъ слова Ѳеодора Студита въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ: не нарушилъ ли Амвросій церковныя правила, «единолично рукоположивъ во епископа Кирилла?» Въ словахъ Ѳеодора Студита нѣтъ даже

и упоминанія о поставленіи епископовъ, тѣмъ паче о томъ, сколько епископовъ должны поставлять епископа и можетъ ли произвести поставленіе одинъ епископъ, т.-е. единолично, а говорится о православныхъ пресвитерахъ, приходящихъ изъ Рима на Востокъ безъ отпустительныхъ грамотъ. Итакъ ссылку на святаго Ѳеодора Студита Перетрухинъ сдѣлалъ совсѣмъ некстати.

Вопросъ вторый.

Кого они [1]) рукополагали, епископовъ или иныхъ причетниковъ въ иныхъ епархіяхъ. Покажи о семъ подробнѣе, ибо въ письмѣ св. Ѳеодора не показано, кого они рукополагали.

Отвѣтъ вторый.

Хотя и не показано въ письмѣ святаго Ѳеодора Студ. кого блаженнѣйшій Аѳанасій и святый Евсевій рукополагали, но намъ то достаточно, что они ради великія нужды хотя и вопреки 35 прав. святыхъ Апостолъ дѣлали рукоположенія внѣ своихъ епархій, но отъ вселенскія церкви Христовой за то зазираемы не были. О рукоположеніи же святымъ Евсевіемъ Самосатскимъ однолично епископовъ и иныхъ клириковъ доказуется нижеслѣдующимъ. У Барон. лѣто Госп. 370, число 4, пишется: «Егда же Готѳы у Дуная воеваху, той Евсевій сущъ отъ стражей избѣгшихъ оставленъ, видя многія церкви вдовствующія безъ пастырей: утаися во одеждахъ воинскихъ, прехождаше Сирію, Финикію и Палестину, поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершая. Сіе же въ толикой нуждѣ невозбранно бѣ въ чуждихъ епархіяхъ, и Духу Святому подвизающу его сердце къ таковой службѣ».

Вопросъ третій.

Изъ этого вашего доказательства, видно, что Евсевій святый епископъ Самосатскій только, поставлялъ іереевъ и діаконовъ, но не епископовъ. А поставленіе, можно подразумѣвать не самое рукоположеніе священныхъ лицъ, а только возведеніе, то-есть посвященныхъ, но согнанныхъ со своихъ престоловъ.

---

1) Т.-е. святые Аѳанасій и Евсевій, упоминаемые въ приведенныхъ Перетрухинымъ словахъ Ѳеодора Студита.

Отвѣтъ третій.

Поставленіе во священныя саны называется самое рукоположеніе (см. 1 апост. прав.). А подъ словомъ іерей разумѣются иногда, и самые епископы, якоже видится отъ слѣдующаго: святый Апостолъ Павелъ *отъ Милита же пославъ во Ефесъ, призва презвитеры церковныя* (Діян. св. ап. зач. 44). И помалѣ тѣхъ же презвитеровъ нарицаетъ епископами. *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Тамъ же). И въ благовѣстномъ Евангеліи въ зачалѣ 65 отъ Іоанна, л. 301, пишется: «Смотри же мы іерейскаго чина, яко божественъ есть, Богу бо еже отпущати грѣхи, онемъ же се дадеся». Сіе изреченіе относится къ епископомъ и презвитерамъ, получившимъ рукоположеніе и повелѣніе отъ епископовъ вязати и рѣшати. И о поставленіи епископовъ святымъ Евсевіемъ Самосатскимъ. есть еще яснѣе и несомнѣннѣе свидѣтелство въ его житіи въ Чет. Мин. іюня 22, слѣдующіе:

1. «Многія правовѣрныхъ церкви бяху безъ своихъ служителей, и святительскія престолы безъ архіереевъ, ово отъ аріанъ въ Константіево царство, ово же отъ кумирослужителей во Іуліаново владѣніе, и инымъ избіеннымъ, и инымъ разгнаннымъ бывшимъ: и аще бы не прекратилъ Господь Іуліанова живота и царства, едва бы кая церковь съ служителями своими осталась цѣла. Въ такое лютое время Евсевій святый утаивъ санъ свой святительскій, въ воинская облекся, обхождаше Сирію, Финикію и Палестину, утверждая христіаны въ святѣй вѣрѣ: и идѣже аще обрѣташе церковь безъ служителей, поставляше іереи и діаконы и прочія клирики, а индѣ и епископы постави отъ тѣхъ иже обрѣте отмещущихъ Аріевы догматы, мудрствующихъ православно».

2. «Памятники древней христіанской церкви» составлено Иродіономъ Вѣтринскимъ, напечатана въ С.-Петербургѣ (1829 г., томъ 1, стр. 55 и 56). Имѣется такое свидѣтельство. «Посему, когда аріанство угрожало церкви опасностію, Аѳанасій Великій, возвращенный изъ заточенія, въ разныхъ городахъ, чрезъ которые проходилъ, хотя они были и не его епархіи, рукополагалъ не обинуяся то же дѣлалъ Евсевій Самосатскій во время гоненія отъ аріанъ при Валентѣ. Онъ, по свидѣтельству Ѳеодорита, одѣтый въ воинское платье, прошелъ всю Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая презвитеровъ и діаконовъ, поставляя на другія церковныя степени, и исправляя всѣ

бывшіе въ церквахъ безпорядки. Равнымъ образомъ въ Сиріи, Киликіи и другихъ мѣстахъ, которыя исчисляетъ Ѳеодоритъ, рукополагалъ онъ епископовъ. Все сіе было противно общимъ правиламъ, но требовало того благосостояніе церкви, которая въ такихъ случаяхъ давала имъ власть поступать какъ епископамъ цѣлой вселенской церкви».

3. Святый священномученикъ Автономъ поставилъ одноличнo во епископа Корнилія о чемъ. такъ пишется: «Иже бы въ царство Діоклитіана епископа во Италіи, но гоненія ради иже на христіаны оставивъ Итталію, пріиде въ Вифинію, гдѣ пріятъ бысть отъ нѣкоего Корнилія, создавъ церковь святаго Архангела Михаила и постави въ ней Корнилія епископомъ. и отъиде въ Клавдію уча слову Божію» (сент. 12).

4. Геннадій Схолярій, бывшій во время взятія Царя-града турками патріархомъ Константинопольскимъ который въ отвѣтѣ его къ синаитамъ пишетъ слѣдующее: «увѣряемъ васъ. О Господѣ что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства, и налагаетъ бремя на безсилныхъ; а кто прощаетъ малое да сохранитъ цѣлое тотъ имѣетъ духъ апостольскій» (Путеш. въ синайскій монаст. архимандр. Парф. изд. 1856 года, стр. 143).

Отъ сего святоцерковнаго писанія усматривается, яко митрополитъ Амвросій, справедливо поступилъ; рукоположилъ одноличнo во епископа Кирила въ Бѣлой-Криницѣ.

Замѣчаніе.

Въ сихъ двухъ отвѣтахъ Перетрухинъ примѣромъ святыхъ Аѳанасія архіепископа Александрійскаго и Евсевія епископа Самосатскаго тщится защитить беззаконныя дѣйствія Амвросія въ Бѣлой-Криницѣ. Необходимо поэтому разсмотрѣть дѣйствія сихъ святителей: поступали ли они въ нарушеніе основныхъ церковныхъ законоположеній, когда совершали рукоположеніе священныхъ лицъ не своей области?

Правила запрещаютъ совершать хиротонію въ чуждомъ предѣлѣ, принадлежащемъ епископу православному, а не еретику. Святые же Аѳанасій и Евсевій поставляли пресвитеровъ и діаконовъ въ предѣлахъ епископовъ еретическихъ, откуда православные епископы были изгнаны еретиками (зри о семъ у Баронія).

Значитъ святые Аѳанасій и Евсевій своими дѣйствіями правилъ церковныхъ не нарушали. Притомъ, сообразно тогдашнимъ обстоятельствамъ, нужно полагать, что они поступали и въ семъ случаѣ не самовольно, а по порученію собора православныхъ епископовъ. Въ церковной исторіи Созомена говорится: «Царь Іуліанъ, полагая, что неожиданно являя христіанскому народу примѣры незлобія и кротости, онъ придастъ тѣмъ больше силы язычеству, возвратилъ изъ ссылки всѣхъ, сосланныхъ за вѣру при Констанціи. Тогда, по вступленіи Аѳанасія въ церковь, Евсевій пошелъ въ Александрію, чтобы вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ собрать соборъ для подтвержденія никейскихъ опредѣленій. Между тѣмъ въ Александрію къ Аѳанасію и Евсевію собрались епископы многихъ городовъ и утвердили постановленія никейскія, исповѣдали единосущіе Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ» (гл. 4, 5 и 12). Объ этомъ соборѣ пишетъ и церковный историкъ Руфинъ, свидѣтельство котораго привелъ потомъ седьмый вселенскій соборъ. Въ первомъ дѣяніи сего собора говорится: «Изъ церковной исторіи пресвитера церковнаго Руфина: Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ, которые полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленію отцевъ... Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ, то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была обязанность заботиться (о приведеніи этого опредѣленія во исполненіе) на востокѣ, а на западѣ это поручено было Евсевію». Подобныя свидѣтельства находимъ и у Баронія (лѣто Госп. 378, Уалента 15, Гратіана 4, число 10): «На томъ (въ Антіохіи) соборѣ отцы сіи избраша четырехъ епископовъ на посѣщеніе церквей всѣхъ восточныхъ, дабы въ нихъ то, еже аріанская ересь и иныя ереси не вредиша, исправляли, и все искусно усмотрили, еже къ цѣлости вѣры и чину службы Божія надлежаше. Единъ бѣ Григорій Нисскій, братъ святаго Василія, иже во Аравію посланъ, на неже

посланъ бѣ отъиде» (число 11). «Вторый посолъ бѣ Евсевій оный великій, епископъ Севастійскій, иже такожде отъ изгнанія возвратися. Той въ Сиріи и Месопотаміи церкви исправляше и епископовъ православныхъ поставляше» (число 12). «Третій посолъ бѣ Мелетій, иже въ Киликіи и въ прилежащихъ странахъ церкви соглядаше... Четвертый посолъ бѣ Григорій Назіанзинъ, котораго оный соборъ въ Константинополѣ на исправленіе церкви тоя, зѣло отъ аріанъ и долго растлѣнныя, посла». Итакъ, въ то время, когда жили Аѳанасій и Евсевій, на исправленіе церквей, поврежденныхъ аріанами, собирались соборы, отъ которыхъ и даны были нѣкоторымъ епископамъ, въ томъ числѣ Аѳанасію и Евсевію, порученія и полномочія исправлять церкви, бывшія въ ереси, ставить для нихъ православныхъ священниковъ и діаконовъ.

Перетрухинъ утверждаетъ, что святый Евсевій поставлялъ не однихъ пресвитеровъ и діаконовъ, а рукополагалъ и епископовъ (единолично). Онъ говоритъ: «о поставленіи епископовъ святымъ Евсевіемъ Самосатскимъ есть ясное и несомнѣнное свидѣтельство въ его житіи». Но это ясное и несомнѣнное свидѣтельство не подтверждаетъ словъ Перетрухина. Въ житіи святаго Евсевія пишется: «и идѣже (святый Евсевій) обрѣташе церковь безъ служителей, поставляше іереи и діаконы и прочія клирики; а индѣ и епископы постави *отъ тѣхъ, ихже обрѣте отмещущихъ Аріевы догматы, мудрствующихъ православно*» (Жит. св. Евсевія 22 іюня). Отсюда видно только то, что святый Евсевій, если гдѣ обрѣталъ прежде поставленныхъ епископовъ, «мудрствующихъ православно», «отмещущихъ Аріевы ереси», дѣлалъ ихъ предстоятелями церквей, имѣвшихъ нужду въ предстоятелѣ. Несправедливо Перетрухинъ видитъ здѣсь свидѣтельство о томъ, что будто бы святый Евсевій единолично рукополагалъ новыхъ епископовъ. Точно такъ и Блаженный Ѳеодоритъ въ своей церковной исторіи пишетъ: «Этотъ Евсевій, узнавъ, что многія церкви лишены пастырей, облекся въ одежду воина, возложилъ на главу тіару и въ такомъ видѣ прошелъ Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая през-

витеровъ и діаконовъ, и пополняя духовенство другими церковными чинами, а когда встрѣчалъ единомысленныхъ съ собою епископовъ, то дѣлалъ ихъ предстоятелями тѣхъ церквей, которыя имѣли нужду въ предстоятелѣ». Подобно сему и Бароній говоритъ только о поставленіи пресвитеровъ и діаконовъ святымъ Евсевіемъ, а не епископовъ: «Егда же Готѳы у Дуная воеваху, той Евсевій, сущъ отъ стражей избѣгшихъ оставленъ, видя многія церкви вдовствующія безъ пастырей, утаися во одеждахъ воинскихъ и прехождаше Сирію, Финикію и Палестину, поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершая» (лѣт. 370). Только новый писатель Иродіонъ Вѣтринскій говоритъ, что святый Евсевій рукополагалъ и епископовъ. Но такъ какъ Вѣтринскій сослался при этомъ на Блаженнаго Ѳеодорита, у котораго въ исторіи, какъ мы видѣли, совсѣмъ не говорится, чтобы Евсевій рукополагалъ епископовъ, а говорится только, что единомысленныхъ съ собою православныхъ епископовъ, когда встрѣчалъ таковыхъ, онъ дѣлалъ предстоятелями церквей, то свидѣтельство Вѣтринскаго, какъ не согласное съ исторіею Ѳеодорита, на которую онъ сослался, нельзя признать правильнымъ, и потому Перетрухинъ напрасно привелъ его.

Затѣмъ Перетрухинъ приводитъ свидѣтельство изъ житія священномученика Автонома епископа Италійскаго, утверждая, что «св. Автономъ поставилъ единолично епископа Корнилія». Но употребленное въ житіи выраженіе «поставилъ», не означаетъ еще необходимо и исключительно самаго дѣйствія рукоположенія, — иногда имъ означается только опредѣленіе, или рѣшеніе о поставленіи на священную степень какого-либо лица, какъ напр. у Баронія пишется: «Филиппикъ (кесарь) абіе изгна патріарха Константинопольскаго Кира, а на его мѣсто своея ереси ревнителя Іоанна нѣкоего постави» (Бар. лѣто Госп. 711). Здѣсь подъ поставленіемъ, очевидно, разумѣется одно рѣшеніе, или настояніе Филиппика о поставленіи Іоанна, а не самое рукоположеніе въ санъ патріарха, чего кесарь и совершить не могъ. Иногда словомъ «поставилъ» означается возвожденіе, или утвержденіе уже поставленнаго

епископа на престолъ другой, назначенной ему епархіи. Бываетъ и то, что въ описаніи поставленія епископа упоминается одно главное лицо, совершившее поставленіе, а прочіе епископы, участвовавшіе въ поставленіи, не упоминаются. По всему этому изъ одного краткаго упоминанія и неяснаго выраженія въ житіи священномученика Автонома нельзя съ рѣшительностію дѣлать заключеніе, что этотъ святитель единолично поставилъ Корнилія во епископа. Могло быть также, что онъ имѣлъ порученіе на это отъ прочихъ епископовъ, о чемъ въ житіи только умолчано. Да если св. Автономъ и единолично поставилъ епископа, то это былъ случай исключительный; а исключительные случаи преподобный Никонъ (Такт. сл. 28) возбраняетъ приводить въ разсужденіе: «еже чрезъ правила, не приносится во указъ, или въ притчу» (Матѳ. Прав. сост. В, гл. 3).

Наконецъ, въ подтвержденіе своего неправильнаго мнѣнія, что будто бы существенныя постановленія церкви (въ томъ числѣ о поставленіи епископа по крайней мѣрѣ тремя епископами) могутъ быть нарушаемы во время гоненій, Перетрухинъ приводитъ слова патріарха Геннадія, жившаго во время взятія Царя-града турками, не пояснивъ, по какому случаю они были патріархомъ сказаны. Но мы пояснимъ. Монахи синаиты спрашивали патріарха: «что думать о тѣхъ духовныхъ и мірянахъ, которые теперь не строго выполняютъ уставы святой церкви?» Патріархъ отвѣчаетъ: «Не соблазняйтесь нарушеніемъ этихъ и другихъ чиноположеній церковныхъ. Нарушающіе ихъ, по невѣдѣнію, или по разстроенности нашего времени, будутъ помилованы Богомъ. А вы сами храните послушаніе и единеніе, имѣя въ виду утвержденіе христіанства. Ибо увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ *обычаевъ и уставовъ церкви*, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства». Далѣе патріархъ Геннадій объясняетъ, по какой причинѣ не соблюдались тогда нѣкоторыми церковные уставы, и въ чемъ не соблюдались. «Знайте, говоритъ онъ, что *потребности многихъ чиноположеній* не существовали въ первые вѣка христіанства... и нынѣ возвратились первые

вѣка церкви; ибо нѣтъ у насъ ни царства, ни церковной свободы, ни торжественности... и сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однакоже христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это потребуется. Кто дерзнетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ? И мы ли будемъ осуждать ихъ, или печалиться, что они *перемѣшали зачала утренняго Евангелія, вмѣсто седмаго прочитали девятое, вмѣсто перваго гласа пропѣли второй*»? (Лѣт. церковн. событій архим. Арсенія). Итакъ патріархъ Геннадій разсуждалъ не о существенныхъ церковныхъ законахъ, а о точномъ выполненіи на церковныхъ службахъ всего положеннаго уставомъ относительно пѣнія и чтенія, — говорилъ, что не всегда можно требовать исполненія устава во всей точности (чего именно требуютъ глаголемые старообрядцы, полагая въ томъ всю сущность христіанской вѣры и спасенія). Перетрухинъ же привелъ слова патріарха Геннадія въ томъ смыслѣ, что будто бы онъ допускаетъ снисхожденіе относительно точнаго въ нѣкоторое время соблюденія существенныхъ законовъ церкви, и сдѣлалъ это съ явнымъ лукавствомъ, чтобы уловить неопытныхъ въ свои сѣти, заставивъ ихъ вѣрить, что якобы «Амвросій митрополитъ» согласно «церковнаго писанія поступилъ, рукоположивъ однолично во епископа Кирила въ Бѣлой-Криницѣ». Патріархъ Геннадій не велитъ синаитамъ соблазняться нарушеніемъ въ трудное время уставовъ богослуженія и заповѣдуетъ имъ хранить единеніе съ таковыми несоблюдающими въ совершенной точности церковныхъ чиноположеній; а старообрядцы, напротивъ, разорвали союзъ съ православною церковію именно за кажущееся имъ несоблюденіе нѣкоторыхъ церковныхъ уставовъ, объявивъ за то всю церковь впавшею въ ересь, между тѣмъ какъ сами, чрезъ своихъ Перетрухиныхъ и Швецовыхъ, проповѣдуютъ возможность неисполненія даже существенныхъ законовъ церкви. Итакъ Геннадій патріархъ не только не защищаетъ, но и обличаетъ незаконность отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви изъ-за измѣненія ею нѣкоторыхъ обрядовыхъ постановленій, и Перетрухинъ привелъ его свидѣтельство на собственное свое осужденіе.

Такимъ образомъ отъ начала и до конца, до послѣднихъ строкъ своего ржаваго «Меча», Перетрухинъ является проповѣдникомъ лжи и оболгателемъ святыхъ, писанія которыхъ намѣренно развращаетъ и толкуетъ на свой разумъ.

Заключеніе.

При помощи Божіей мы окончили наши замѣчанія на именуемый «Духовный Мечъ» Перетрухина, и въ заключеніе считаемъ неизлишнемъ кратко повторить здѣсь для нашихъ читателей главныя, опровергнутыя нами, лжеученія Перетрухина, изложенныя въ его «Мечѣ»

Въ предисловіи Перетрухинъ именуетъ свое общество поповцевъ святою соборною и апостольскою церковію. Но мы показали, что общество это не имѣетъ существенныхъ свойствъ истинной церкви Христовой, и потому именоваться оною не можетъ. По ученію Апостола Павла, созданная Богомъ церковь есть едино тѣло, имущее разные потребные тѣлу уды (1 Корин. зач. 152); а общество поповцевъ не представляетъ цѣлости тѣла церковнаго, ибо не имѣетъ перваго члена іерархіи, уподобляемаго главѣ церковнаго тѣлеси, то-есть законно поставленнаго епископа. Въ церкви Божіей должны быть седмь Богомъ установленныхъ таинствъ (Больш. Катихиз. гл. 72); а въ обществѣ поповцевъ не имѣлось совершенія седми таинствъ: за отсутствіемъ чина епископскаго не совершалось таинство священства, а безъ таинства священства не могли совершаться и прочія шесть таинствъ, ибо отъ епископа «всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется», по словамъ св. Симеона Солунскаго (гл. 157), и безъ епископа не можетъ быть даже христіанства: «безъ епископа ниже христіане» говоритъ тотъ же блаженный Симеонъ (гл. 73). Истинная церковь Христова въ томъ самомъ устройствѣ, въ какомъ первоначально создана Господомъ, т.-е. со всѣми чинами іерархіи и благодатными таинствами, должна пребывать всегда, какъ неодолимая никакою вражіею силою, ибо о ней самъ Господь сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67);

а надъ обществомъ старообрядцевъ сіе непреложное обѣтованіе Господне не исполнилось, — ихъ именуемая церковь не пребыла въ первоначальномъ устройствѣ церкви Христовой, со всѣми чинами іерархіи и благодатными дарами Святаго Духа, преподаваемыми въ таинствахъ, подверглась одолѣнію и оскудѣнію въ благодатныхъ дарахъ, что̀ и самъ Перетрухинъ призналъ, говоря, что старообрядческая церковь имѣла «недостатки въ рукоположеніи епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ», была «вдовствующею», «существовала съ одними священниками» безъ епископовъ (зри предисл. «Меча»). Этимъ Перетрухинъ самъ призналъ свою церковь оскудѣвшею, неполною, лишенною благодатныхъ даровъ Святаго Духа, преподаваемыхъ въ таинствѣ хиротоніи, въ поставленіи пастырей, по слову Апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. зач. 44). А когда, по сознанію самого Перетрухина, старообрядческая церковь есть неполная, лишенная благодатныхъ даровъ Святаго Духа, то не можетъ быть признана и именоваться истинною церковію Божіею. Святый Златоустъ говоритъ: «Если бы не присутствовалъ Духъ Святый, то не существовала бы церковь» (Сл. на пятьдесятн.); въ обществѣ старообрядцевъ Духъ Святый не присутствовалъ, когда не поставлялись въ немъ пастыри: значитъ и церкви не существовало.

Перетрухинъ утверждаетъ, что всѣ столь существенные недостатки именуемой церкви старообрядцевъ восполнены обратившимся отъ ереси бѣглымъ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ, что съ его обращеніемъ «церковь старообрядцевъ стала изобиловать духовными чинами, якоже небо красящеся свѣтлыми звѣздами» (зри предисл. «Меча»). Но мы доказали, что полагать, будто церковь для восполненія благодатныхъ даровъ можетъ имѣть нужду въ еретической хиротоніи, есть крайнее нечестіе: ибо лишиться благодатныхъ даровъ она никогда не можетъ, и еретики, не имѣющіе благодати, не могутъ дать того, чего не имѣютъ, напротивъ сами нуждаются въ исправленіи и освященіи отъ

церкви; доказали также, что говоря о восполненіи своей церкви чрезъ Амвросія чинами іерархіи и благодатными дарами, Перетрухинъ самъ своими устами объявилъ, противъ своего желанія, что грекороссійская церковь, коей Амвросій былъ членомъ, есть церковь православная, возлюбленная невѣста Христа Спасителя, о которой Онъ выну промышляетъ, неоскудно снабдѣвая ее дарами благодати, а старообрядческое общество, отторгшееся отъ церкви, за сіе отторженіе лишено Его промыслительнаго попеченія и съ нимъ непресѣкаемаго апостольскаго преемства іерархіи и совершенія таинствъ. Если бы именуемая церковь старообрядцевъ не лишена была божественнаго промышленія, никто не могъ бы лишить ее священной іерархіи и благодатныхъ таинствъ, по неложному обѣтованію Христа Спасителя, что врата адова не одолѣютъ церкви Его.

Перетрухинъ, чтобы оправдать свою церковь въ лишеніи епископскаго чина, именуетъ ее церковію вдовствующею. Но мы доказали, что и вдовствующею церковію она именоваться не можетъ. Вдовство, т.-е. временное лишеніе епископа, можетъ быть только въ частной церкви, при существованіи епископовъ въ другихъ церквахъ, съ которыми она находится въ общеніи. А того, чтобы вся церковь могла одновременно лишиться епископовъ и пребывать во вдовствѣ, какъ учитъ Перетрухинъ, и потомъ получить епископа отъ еретиковъ,— этого никогда не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, или прекращенія брачнаго жительства въ родѣ человѣческомъ, за которымъ неминуемо послѣдовало бы прекращеніе и самаго рода человѣческаго. Перетрухинъ свою мнимо-древлеправославную церковь называетъ именно частною, помѣстною церковію. Но мы доказали, что и частною, помѣстною церковію она никакъ не можетъ быть признана. Частною, или помѣстною церковію можетъ называться только та, которая состоитъ въ общеніи съ другими частными, единовѣрными ей, церквами, составляя вмѣстѣ съ ними церковь вселенскую; а именуемая старообрядческая церковь никакихъ единовѣрныхъ ей част-

ныхъ церквей съ епископами не имѣла и не имѣетъ, ни съ какою такою церковію въ общеніи не состояла и не состоитъ, потому и церковію частною, вмѣстѣ съ другими входящею въ составъ церкви вселенской, называть себя не можетъ.

Чтобы какъ-нибудь оправдать церковь старообрядцевъ въ лишеніи епископства, Перетрухинъ далѣе утверждаетъ, что якобы церковь вселенскую составляютъ не однѣ православныя помѣстныя церкви, но и общества еретическія, и что именно такая вселенская церковь, соединяющая въ себѣ и церкви еретическія, безъ епископовъ никогда не оставалась (см. вопросоотвѣтъ 1, четвертой гл.). Но мы доказали, что церковь вселенская состоитъ изъ однихъ правовѣрныхъ; а кривовѣрные, или еретики къ церкви Божіей не принадлежатъ: *еретика человѣка отрицайся*, заповѣдуетъ Апостолъ (Тит. 3, 10, 11); доказали, что включеніемъ еретическихъ обществъ въ составъ вселенской церкви Христовой Перетрухинъ явно противится ученію Символа вѣры о единой истинной церкви Христовой.

Перетрухинъ утверждаетъ, что и съ лишеніемъ епископства ихъ именуемая «древлеправославная» церковь будто бы никогда не лишалась святаго мура, а всегда имѣла оное неоскудно чрезъ разбавленіе бѣгствующими отъ церкви іереями стараго Іосифовскаго мура деревяннымъ масломъ. Но мы доказали, что для неоскудѣваемаго существованія въ церкви святаго мура Господь установилъ не разбавленіе онаго елеемъ, творимое притомъ бѣглыми попами, а освященіе онаго православными епископами, которое и совершается въ православной церкви, а въ старообрядческой, за отсутствіемъ епископства, совершаться не могло и не совершалось; мы доказали, что допуская возможность неоскуднаго существованія мура не чрезъ освященіе онаго епископами, а посредствомъ разбавленія масломъ, совершаемаго попами, притомъ бѣглыми, Перетрухинъ хочетъ оправдать дѣйствіе, противное Божію опредѣленію; доказали, что существенное значеніе состоитъ не въ томъ, сохранилось ли и могло ли сохраниться у старо-

обрядцевъ Іосифовское мvро, а во томъ, что, лишившись дарованныхъ отъ Господа церкви Его даровъ благодати Святаго Духа, или носителей сихъ даровъ — епископовъ, именуемая старообрядческая церковь лишилась власти и силы освящать мvро, чего въ истинной церкви Христовой быть не можетъ, ибо по словеси Господню въ ней выну пребываетъ Духъ Святый (Іоан. зач. 45). Перетрухинъ же, противясь Христу, учитъ вопреки словесъ Его, якобы въ святой церкви можетъ быть оскудѣніе благодати Святаго Духа, и лишеніе дара благодати на освященіе святаго мvра въ старообрядческой церкви хочетъ оправдать примѣромъ временнаго прекращенія жертвеннаго огня въ церкви ветхозавѣтной, не разумѣя того, что не все, бывшее въ церкви ветхозавѣтной, можетъ быть прообразомъ для церкви новоблагодатной, а «ино есть подобное, и ино неподобное въ сѣнописуемыхъ образахъ» (Бесѣд. 12 на посл. къ евр.); да и напрасно приводитъ онъ примѣръ прекращенія жертвеннаго огня, ибо жертвенный огнь въ церкви ветхозавѣтной не прекращался.

Перетрухинъ учитъ, будто церковь, во время обуреванія отъ еретиковъ, можетъ подвергнуться самому бѣдственному положенію, остаться даже безъ епископовъ, съ одними бѣгствующими іереями. Но мы доказали, что, говоря это, онъ противится слову самого Господа, который обѣщалъ сохранить церковь свою неодолѣнною отъ всѣхъ нападеній вражіихъ (Матѳ. зач. 67).

При этомъ онъ извращаетъ самое понятіе о церкви, утверждая, что якобы святою соборною апостольскою церковію называется не общество людей вѣрующихъ, какъ учитъ Великій Катихисисъ (гл. 25), а одно правое исповѣданіе вѣры, не понимая того, что исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ людей.

Христосъ, полагая основаніе священства въ церкви своей, даровалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, епископамъ, даръ Святаго Духа — рукополагать во священство достойныя лица, чрезъ каковое рукоположеніе только и можетъ продолжаться въ церкви Христопреданное священство; а Перетрухинъ учитъ

напротивъ, что якобы священство можетъ продолжаться не чрезъ таинство рукоположенія, а чрезъ принятіе приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ; разореніемъ и возстановленіемъ рукотвореннаго ветхозавѣтнаго храма онъ дерзаетъ доказывать возможность паденія и возстановленія въ церкви нерукотворнаго чина епископскаго и совершенія таинства рукоположенія.

Христосъ именуетъ себя лозою, а вѣрующихъ въ него — рождіемъ: *азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. зач. 59). Посему истинно вѣрующіе во Христа, пребывающіе въ соединеніи съ Нимъ, суть его *рождіе;* напротивъ еретики, отдѣлившіеся отъ церкви, какъ вѣтви, отвалившіяся отъ лозы, не могутъ быть рождіемъ Христа. А Перетрухинъ, для оправданія раскола, учитъ напротивъ, что будто бы еретики, не пребывающіе со Христомъ, подобные вѣтвямъ, оторваннымъ отъ лозы, безжизненные, суть рождіе истинной лозы Христа, и будто бы они-то сообщаютъ жизнь церкви.

Писаніе учитъ, что «кромѣ церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія» грѣховъ (Мал. Кат. л. 36); а Перетрухинъ проповѣдуетъ напротивъ, что и кромѣ церкви, именно у еретиковъ есть связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, мало того, — что даже и сама церковь отъ еретиковъ получаетъ власть на сіе связаніе и разрѣшеніе, отъ нихъ принимая іереевъ, которыхъ сама не имѣетъ возможности поставить.

Писаніе учитъ: «иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще; Богъ же самъ, пребываяй во церкви своей, спасаетъ ю» (Бол. Кат. гл. 25); а Перетрухинъ учитъ напротивъ, что не пребывающіе въ сей соборнѣй церкви по преимуществу имѣютъ Духа Святаго, такъ что и сама церковь отъ нихъ заимствуется благодатію.

Толковый Апостолъ о тайнахъ, совершаемыхъ еретиками, учитъ: «Тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену бла-

гословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единствѣ церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не пріидетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (Толк. Апост. зач. 150). Перетрухинъ же учитъ напротивъ, что у отдѣлившихся отъ церкви еретиковъ хиротонія имѣетъ одинаковую силу, какъ и совершаемая внутри самой церкви, даже поставляетъ еретическую хиротонію основаніемъ всегдашняго продолженія священства въ церкви православной, такъ что, по его ученію, въ православной церкви хиротонія можетъ и прекратиться, но чрезъ хиротонію еретическую (которая, значитъ, не должна прекращаться) можетъ быть возстановлена и продолжена.

Зиновій мнихъ учитъ: «кривовѣрніи нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и пріобщаяйся кривовѣрнымъ той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не ктому можетъ быти, или именоватися удъ Христовъ. Сего ради да соблюдаютъ себе правовѣрніи крѣпко ни въ чесомъ же не пріобщатися кривовѣрныхъ, ниже непщевати ихъ быти удовъ Христовыхъ, но имѣть ихъ чуждихъ Христа и Бога» (Показ. истины, стр. 613). А Перетрухинъ проповѣдуетъ, что не находящіеся въ церкви кривовѣрные суть, напротивъ, уды тѣлесе Христова, то-есть церкви, и сама церковь отъ нихъ заимствуетъ необходимую для спасенія благодать. Симъ явственно церковь еретическую онъ предпочитаетъ церкви православной: ибо въ православной церкви допускаетъ оскуденіе благодати, а въ еретической предполагаетъ ея сохраненіе.

Святыя правила, подъ страхомъ извержения изъ сана, заповѣдуютъ священнымъ лицамъ не восхищать себѣ недаро-ванную имъ паству (16 прав. Ант. соб., и 39 пр. св. Апост.); а Перетрухинъ учитъ напротивъ, что якобы сами собою епи-

скопы и пресвитеры могутъ брать пасеніе не порученныхъ имъ словесныхъ овецъ.

Толкователь церковныхъ правилъ Валсамонъ, согласно святымъ соборамъ и другимъ толкователямъ, признаетъ необходимымъ, чтобы три епископа поставляли епископа; а Перетрухинъ, облыгая толкователя, утверждаетъ, будто Валсамонъ признаетъ достаточнымъ, чтобы одинъ епископъ поставлялъ епископа. Подобнымъ образомъ извращаетъ онъ смыслъ и другихъ отеческихъ свидѣтельствъ.

Древлерусская церковь временъ патріархъ Іосифа свидѣтельствуетъ о твердомъ храненіи греками православія (см. Книгу о вѣрѣ и Кириллову); а Перетрухинъ утверждаетъ, вопреки древлероссійской церкви, якобы греки еще до патріарха Никона потеряли православіе, и церковь русская того времени будто бы не признавала ихъ вполнѣ православными.

И не только святому писанію противится сочинитель «Меча»; онъ и самъ себѣ противорѣчитъ. Такъ въ 10-мъ вопросоотвѣтѣ первой главы онъ утверждаетъ, что до лѣтъ патріарха Никона въ русской церкви имя Христа Спасителя писалось съ одною іотою: *Іусъ;* а въ третьей главѣ увѣряетъ напротивъ, что имя Христа Спасителя въ древлерусской церкви, еще до Никона патріарха, употреблялось и съ двумя гласными буквами: *Іисусъ*, которое и святѣйшій патріархъ Іосифъ видѣлъ, но никакого пореченія на него не положилъ. Тамъ же въ 10-мъ вопросоотвѣтѣ утверждаетъ, что церковь грекороссійская подъ именемъ *Іусъ* не исповѣдуетъ Спасителя міра, а разумѣетъ простаго человѣка, и пастырей оной, какъ не вѣрующихъ въ Спасителя міра, уподобляетъ волхвамъ и чародѣямъ; а потомъ тѣхъ же самыхъ пастырей, во второй главѣ, именуетъ преемниками апостольскими, имущими всю полноту даровъ Святаго Духа на совершеніе богопредан-ныхъ седми таинствъ, на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ и отлученіе непокорниковъ.

Вообще онъ совершенно запутался въ противорѣчіяхъ: то утверждаетъ, что церковь Божія можетъ существовать и безъ православнаго епископства, то учитъ, согласно блаженному

Симеону Θессалонитскому, что безъ епископа не только церкви, но и самаго христіанства быть не можетъ; то именуетъ церковь старообрядцевъ частною, вдовствующею, то называетъ соборною апостольскою; то признаетъ въ своей церкви недостатокъ въ совершеніи седми таинствъ, то утверждаетъ, что въ ней никакихъ не было недостатковъ, что она пріемлетъ и вѣруетъ быти седми тайнамъ до втораго пришествія Христова (а совершеніе ихъ въ своей церкви не показываетъ); то утверждаетъ, что старообрядческая церковь святаго мура никогда не лишалась, то оскудѣніе въ ней мура оправдываетъ сокрытіемъ жертвеннаго огня, существовавшаго въ церкви ветхозавѣтной; то утверждаетъ, что ихъ старообрядческая церковь стала изобиловать духовными чинами, якоже небо красящеся звѣздами, только отъ лѣтъ обращенія митрополита Амвросія, и сіи нововозникшіе чины іерархіи силится связять съ другопреемственными епископами, влекущимися рукоположеніемъ отъ святыхъ Апостолъ въ греческой и русской церквахъ, то утверждаетъ, что якобы и русская церковь не имѣетъ другопреемственной іерархіи, влекущейся отъ святыхъ Апостолъ, ибо она приняла вѣру Христову и іерархію отъ церкви Константинопольской, имѣвшей будтобы иконоборческую іерархію. Все это показываетъ, къ какимъ лукавымъ изворотамъ прибѣгалъ Перетрухинъ для оправданія раскола и его незаконной іерархіи. Особенно же хитрость и лукавство его видны изъ того, что свидѣтельства святоотеческія и иныя онъ приводитъ отрывочно, извращая смыслъ ихъ, и намѣренно уклоняется отъ прямыхъ отвѣтовъ на поставленные ему вопросы, а нерѣдко говоритъ и явную ложь.

«Правая вѣра отъ писанія есть», пишетъ Θеофилактъ Болгарскій, и тѣ, которые вѣруютъ «не якоже рече писаніе», а «своимъ изволеніемъ послѣдоваша, — тіи вси еретицы» (Благовѣстн. на Іоан. зач. 27). Перетрухинъ не вѣритъ писанію, а слѣдуетъ своему изволенію, — онъ не вѣритъ словесамъ Господнимъ, не вѣритъ въ исполненіе неложныхъ обѣтованій Христа Спасителя о всегдашнемъ неодолѣнномъ пребываніи созданной Имъ церкви, противится ученію свя-

той церкви и самъ себѣ противорѣчитъ въ сужденіи о существенныхъ догматахъ вѣры. Посему, какъ вѣрующій, «не якоже рече писаніе», а слѣдующій своему изволенію, онъ навлекаетъ на себя въ полной силѣ приговоръ Блаженнаго Ѳеофилакта: «тіи вси еретицы».

Изданіемъ своего «Меча» Перетрухинъ не возвеличилъ себя, какъ ни желалъ этого, а напротивъ унизилъ даже въ глазахъ самихъ старообрядцевъ изъ болѣе разумныхъ, также и именуемую древлеправославную церковь старобрядцевъ не защитилъ, а до конца изобличилъ въ несостоятельности, показавъ, что она не имѣетъ существенныхъ свойствъ истинной церкви Христовой и именоваться таковою никакъ не можетъ.

Е. Антоновъ.

Записки миссіонера [1]).

XIII.

Когда ушли бывшіе на бесѣдѣ старообрядческіе начетчики, единовѣрцы стали просить, чтобы я поговорилъ о перстосложеніи. Но мнѣ хотѣлось докончить рѣчь о таинствахъ. Кончивъ, сталъ говорить о перстосложеніи.

Они обрадовались. «Вотъ благодаримъ! — говорятъ, — насъ это болѣе всего тревожитъ».

Особенно интересовался этимъ вопросомъ старикъ Евсигней, дядя о. Максиму. Онъ грамотный, и у меня уже была съ нимъ рѣчь о крестномъ знаменіи. Надобно сказать, что еще раньше этого, именно въ четвергъ (8 марта) я приходилъ на гору, въ церковь, посмотрѣть книги. Одинъ мужичокъ, Михаилъ Ивановъ Токовнинъ, теперь уже умершій, незадолго до своей смерти (года за 2) перешелъ изъ безпоповства (именно изъ странничества) въ церковь. Послѣ него осталось немалое количество книгъ. Книги эти (порядочный сундукъ) стоятъ въ единовѣрческой церкви, и ихъ предположено пріобрѣсти для церковной библіотеки. Такъ я

[1]) Окончаніе. См. стр. 399.

и приходилъ посмотрѣть эти книги. Тутъ послѣ часовъ познакомился съ бывшимъ въ церкви народомъ и немножко побесѣдовалъ, именно со старикомъ Евсигнеемъ, о перстосложеніи, показывая по книгамъ, что въ нихъ о перстосложеніи говорится не одинаково. Къ нему же я обратился и теперь.

— Ты помнишь, дѣдушка Евсигней, что́ мы говорили въ четвергъ, въ церкви? Видѣлъ самъ, какъ книги не сходятся одна съ другой.

— Помню. Но хотѣлось бы еще послушать.

— Ну читай, что̀ писано въ книгахъ.

— Нѣтъ, — ужъ читайте вы.

— Да не все ли равно? — читай самъ.

Но Евсигней и многіе другіе потребовали, чтобы я читалъ, и я взялся за книги.

— По какой желаете, чтобы я читалъ?

— Читай хоть по Большому Катихизису.

— Извольте.

И я прочелъ изъ гл. 2-й (л. 5 — 6): *О честнѣмъ крестѣ Христовѣ и о знаменіи его. Како достоитъ знаменатися крестнымъ знаменіемъ.* «*Вопросъ:* Како сіе (т.-е. велія тайна, показуемая въ крестномъ знаменіи) бываетъ, скажи ми? *Отвѣтъ:* Три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми: симъ образуемъ Святую Троицу. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. Не три боги, но единъ Богъ въ троицѣ. Имены раздѣляется и лицы̀, а Божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, Духъ же Святый не рожденъ не созданъ, но исходенъ. Три во единомъ божествѣ. Едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангелъ и человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ».

— Вотъ видишь, по нашему велѣно три перста слагать! — возрадовались мои собесѣдники.

— Да развѣ я спорю? Вѣдь и въ четвергъ я говорилъ въ церкви съ дѣдушкой Евсигнеемъ, что есть въ книгахъ и по вашему. Да еще и то вы запомните, что̀ съ вами,

съ единовѣрцами, я никогда не спорю: намъ не объ чемъ спорить. Я спорю со старовѣрами, которые думаютъ спастись безъ Божіей благодати, которые не причащаются, не исповѣдуются, и которые про наши три перста (показываю троеперстіе) кричатъ, что это печать антихриста. Вы же, по милости Божіей, единовѣрны мнѣ, хотя персты слагаете и не такъ, какъ я.

— Мы не перемѣнимъ своего перстосложенія! — крикнулъ какой-то мужичокъ.

— А кто же отъ васъ требуетъ, чтобы перемѣнили? Отецъ Максимъ развѣ гонитъ изъ церкви тѣхъ, кто крестится двумя перстами?

— Онъ и самъ такъ же крестится; отецъ Максимъ не гонитъ насъ.

— А отецъ Яковъ развѣ гонитъ? Бываете вѣдь въ его церкви?

— Я бываю часто, — ничего, не гонятъ. Отецъ Яковъ говоритъ, что это все равно.

— Конечно, все равно: вѣдь до́роги не три перста; до́рого то, что́ они означаютъ. Именно дорога̀ *велія тайна,* показуемая *тремя перстами.* Тайна же сія исповѣдуется одинаково православно и отцемъ Максимомъ и отцемъ Яковомъ, и мною и вами: всѣ мы вѣруемъ въ Троицу одиносущную и нераздѣльную.

— Это вѣрно. А не запретятъ намъ по нашему, *этими* тремя перстами, показывать тайну сію?

— Никто не посмѣетъ запретить, когда это дозволила сама церковная власть. Скажи-ка, ты почему такъ крестишься? почему и отецъ Максимъ такъ же крестится?

— Потому, что намъ благословилъ такъ креститься преосвященный владыка.

— Да; а ему дозволилъ это Святѣйшіи Синодъ. И мы потому же такъ крестимся, что намъ благословлено такъ креститься. Значитъ, и мы и вы не самовольно, какъ старовѣры, а по благословенію церкви слагаемъ — вы три эти, а мы три эти персты въ честь Святыя Троицы.

— Такъ это все равно?

— Все равно; и мы и вы слагаемъ три перста во имя Святыя Троицы. Это знаете на что похоже?

— На что?

— Есть въ церкви сосуды, изъ которыхъ причащаемся, и золотые и серебряные, есть и оловянные. Вотъ въ ризницѣ у преподобнаго Сергія цѣлъ еще его деревянный сосудъ, — растрескался отъ времени. Но въ деревянномъ ли, въ серебряномъ, или золотомъ — все равно — тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа.

— Если же все равно, то почему самъ архіерей не крестится по нашему, хоть и благословилъ намъ такъ креститься?

— Хотите знать? Только, смотрите, не вздумайте обидѣться на мои слова.

— Ничего, говори; за что обижаться!

— Архіерей — намъ образецъ; онъ долженъ все дѣлать самымъ наилучшимъ образомъ. То же и въ перстосложеніи, — онъ долженъ какъ можно лучше показать намъ нашу православную вѣру. Теперь я буду спрашивать, а вы отвѣчайте. Въ Троицѣ сколько лицъ?

— Три: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ.

— По порядку перечтите ихъ.

— Первое лице — Отецъ, второе — Сынъ, третіе — Духъ.

— Вотъ и надо архіерею показать, что мы вѣруемъ въ первое, второе и третіе лице Святыя Троицы. Троица же, вы хорошо знаете, есть единосущна и нераздѣльна. Чтобы показать, что она единосущна, онъ слагаетъ вмѣстѣ, воедино, три перста; а чтобы показать, что она нераздѣльная, онъ соединяетъ не 1-й, 4-й и 5-й, а 1-й, 2 й и 3-й (по порядку, безъ пропусковъ) персты. Поняли, почему архіерей слагаетъ три первые перста?

— Выходитъ, что по нашему не совсѣмъ ясно показывается вѣра въ Троицу? — съ огорченіемъ спросило нѣсколько голосовъ.

— Глядите сами. Для меня же ясно, что лучше три первыхъ перста, подъ рядъ, нераздѣльно стоящіе, соединять

воедино для выраженія вѣры въ Троицу единосущную и нераздѣльную. Я не говорю, что нельзя и по вашему; но говорю: лучше по нашему; все равно, какъ можно называть Христа Спасителя Ісусъ, но лучше — Іисусъ; можно называть Предтечу Христова — Иванъ, но лучше — Іоаннъ. Троеперстіе — грамотнѣе, нежели двуперстіе...

— А все же можно и такъ, какъ мы?

— Благословлено, значитъ — можно. Но только не говорите, что этакъ (слагаю персты по-нашему) не хорошо.

— Ну, читайте дальше.

И я сталъ читать: «а два перста *наклонены, а не простерты*...» Слышите: наклонены, а не простерты. Кто изъ васъ такъ крестится, какъ велѣно въ Большомъ Катихизисѣ?

— Да вѣдь мы и пригибаемъ средній перстъ.

— Здѣсь сказано: «*два* перста имѣти наклонены, а не простерты»; вы же пригибаете одинъ. Вотъ что здѣсь велѣно (и я показываю персты, какъ предписано въ Большомъ Катихизисѣ). Похоже ли на ваше?

— Немножко похоже.

— Но вѣдь не точка въ точку?

— Да, разнится.

— Такъ вы и запомните всѣ, что Большой Катихизисъ велитъ два перста имѣть *наклоненными*, а не простертыми, и что никто у васъ, точно такъ же и у старовѣровъ, не слушаетъ Большаго Катихизиса, хотя онъ и очень старая книга, печатанъ при патріархѣ Филаретѣ. Вотъ еще старинная книга — Малый Катихизисъ, — продолжалъ я. Здѣсь на *вопросъ:* коимъ образомъ знаменіе святаго креста имамы на себе полагати? говорится: «совокупити три персты правыя руки» (тѣ же, которые вы складываете)... *два же перста протянути,* вышній и средній...» (л. 16—17).

— О пригбеніи великосредняго нѣтъ помину?

— Ни слова не сказано. Вотъ и сличайте! Два перста, — вышній, т.-е. указательный, и средній, — что съ ними дѣлать? Большой Катихизисъ говоритъ: наклони (иначе — согни)! а Малый, — протягни! Одно на другое не похоже; мало того, —

противоположно одно другому. И въ Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 9-й, о трехъ перстахъ толкуется такъ же, какъ и въ Большомъ и Маломъ Катихизисахъ, т.-е. велѣно складывать ихъ такъ же, какъ вы складываете; а о двухъ перстахъ написано: «*протяженіемъ же двоихъ перстъ*, вышняго и средняго, показуется тайна самого Господа нашего І. Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ бысть нашего ради спасенія». Т.-е. говорится вполнѣ согласно съ Малымъ Катихизисомъ: тоже велѣно *оба перста протянуть*. Вотъ слышите, — Малый Катихизисъ и Книга о вѣрѣ велятъ протянуть два перста, а Большой Катихизисъ велитъ наклонить. И вы не слушаетесь этихъ трехъ старопечатныхъ книгъ.

— Читай Псалтырь! — сказалъ какой-то мужичокъ, — тамъ есть по-нашему.

— Я знаю, что есть, и знаю что̀ такое есть.

Но Псалтири не было подъ руками. Я предлагалъ сходить къ о. Максиму взять Псалтирь.

— Не надо, — говорятъ, — мы и такъ знаемъ.

— Во Псалтири о перстосложеніи напечатано слово въ слово такъ же, какъ въ Кирилловой книгѣ. Прочитаемъ изъ Кирилловой.

И я сталъ читать изъ 14-й главы: *О крестѣ, чесо ради знаменуемъ лице свое крестообразно*. Здѣсь о двухъ перстахъ говорится: «два же перста, вышній и средній, вмѣстѣ сложити и протянути, показуется тайна самого Господа нашего І. Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ. *Той же средній великій перстъ мало преклонити* исповѣдуется тайна, иже есть Сынъ Божій преклонь небеса и сниде на землю, и бысть человѣкъ нашего ради спасенія...» (л. 179—180). Тоже на л. 180 об. и 181, изъ Ѳеодоритова слова.

— Вотъ мы такъ и крестимся!

— Я вѣдь это знаю, что вы такъ креститесь; я говорю вамъ, что вы только этого мѣста изъ Кирилловой, да точно такого же изъ Псалтири и слушаетесь; а другихъ книгъ (ни Катихизисовъ, ни Книги о вѣрѣ) не слушаетесь; даже и въ этихъ

двухъ книгахъ (въ Кирилловой и Псалтири) вы не слушаетесь другихъ мѣстъ.

— Какихъ?

— А вотъ въ Кирилловой книгѣ, черезъ три листа послѣ Ѳеодоритова слова, напечатано слово Максима Грека о томъ же крестномъ знаменіи. И здѣсь тоже рѣчь идетъ о «*протяженіи* долгаго и средняго» перста, о пригнутіи же средняго и помину нѣтъ (л. 184 об.). Точь-въ-точь эти слова Максима Грека напечатаны и въ предисловіи ко Псалтири.

— Значитъ, Максимъ Грекъ учитъ такъ же, какъ и Малый Катихизисъ съ Вѣрой?

— Да. Теперь я прошу васъ запомнить, что Малый Катихизисъ, Книга о вѣрѣ, Кириллова и Псалтирь учатъ два перста имѣть протянутыми, — всѣ четыре книги учатъ не по-вашему и не по-старовѣрски. Большой Китихизисъ велитъ напротивъ наклонить эти два перста, а не протянуть. Онъ споритъ съ тѣми книгами, или тѣ книги спорятъ съ нимъ; а вы — ни тѣхъ, ни его не хотите слушать...

— Нѣтъ, мы слушаемъ старыхъ книгъ...

— Развѣ ты, дѣдушка, протягиваешь оба перста?

— Да вѣдь это все равно...

— Я самъ думаю, что все равно; такъ и надо думать. Вѣдь это старовѣры только говорятъ, что чуть-чуть не такъ сложилъ персты, ужъ и сталъ неправославный. Я съ вами для того и сличаю между собою старыя книги, чтобы вы увидѣли, что въ нихъ есть только два мѣста, гдѣ велѣно по вашему персты слагать, въ остальныхъ же не по-вашему.

— Да и не по-вашему! Изъ семи мѣстъ хоть въ двухъ по-нашему; а по-вашему — нигдѣ, ни въ одномъ! — нашелся кто-то сказать. Онъ видимо былъ опечаленъ, что только въ двухъ мѣстахъ велѣно пригибать нѣсколько середній палецъ; но утѣшался, что все же есть наставленіе креститься по его, тогда какъ, будто бы, на наше троеперстіе нѣтъ никакихъ указаній въ старопечатныхъ книгахъ.

— А ты думаешь, что о троеперстіи нигдѣ ни слова нѣтъ въ старыхъ книгахъ? — спросилъ я.

— Не слыхалъ.

— Ну, слушайте!

И я сталъ по Кирилловой книгѣ читать извѣстное мѣсто изъ спора Константина философа съ латинцемъ Иваномъ Азимитомъ (гл. 26, *О латынскихъ ересяхъ*): «*И почто не согбаеши три персты* и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, *но твориши крестъ обоими персты,* и послѣди пальцемъ, внѣшнею страною, и воображеніе креста твоего зритъ вонъ. Вмѣсто еже бы имъ одѣятися, якоже мы, христіане, а ты совлачишися животворящаго креста. Что ради святымъ иконамъ не кланяешися и не цѣлуеши ихъ съ любовію и со страхомъ, но на колѣну поклячеши шепча, и *твориши крестъ на земли со обѣма перстома,* и цѣловавъ наступаеши нань, и еси крестопопиратель». (л. 236). Вотъ вамъ свидѣтельство Кирилловой же книги и о нашемъ троеперстіи!

— Тутъ что-то не ясно.

— Чѣмъ не ясно? Читайте еще, чтобы понять: «и почто не согбаеши три перста?» т.-е. зачѣмъ ты не сгибаешь, не слагаешь трехъ перстовъ? — вотъ упрекъ латинцу отъ православнаго.

— Самъ-то же онъ какъ крестился?

— Вотъ и подумайте. По словамъ Константина Панагіота, латинцы отличались отъ православныхъ тѣмъ, что крестились *двумя* перстами, — не такъ какъ православные, которые крестились *тремя* перстами. За эту разность православный философъ и упрекаетъ латинца. Самъ онъ, значитъ, крестился троеперстно. Это прямыя его слова: «се почто не согбаеши три перста»?...

Но было уже очень поздно; народъ утомился: о перстосложеніи многаго не договорили, и разошлись. Я ушелъ къ священнику, о. Максиму, и ночевалъ у него.

XIV.

У о. Максима въ домѣ я нашелъ говѣльщиковъ, нѣсколько мужчинъ и женщинъ. Тутъ была нѣкая Анна Савельевна,

женщина лѣтъ 45, довольно порядочная начетчица: зимой она даже иногда дѣлаетъ отлучки изъ своей деревни въ другія мѣста, гдѣ есть старовѣры, и ведетъ съ ними бесѣды. Она сопутствовала Николаю Игнатьичу Касаткину въ его путешествіяхъ для бесѣдъ съ раскольниками. Николай Игнатьевъ — основатель въ странничествѣ брачнаго толку. Его переходъ въ расколъ и изъ раскола въ церковь очень интересно описанъ имъ самимъ въ «Братскомъ словѣ» за 1875 годъ. Онъ былъ въ январѣ мѣсяцѣ у меня на квартирѣ и много разсказывалъ о своихъ путешествіяхъ. Слышно, что теперь онъ въ Ярославской губерніи дѣйствуетъ противъ раскола. Дай ему Богъ успѣха! Анна Савельевна слушала всю мою бесѣду и была, какъ я примѣтилъ, не совсѣмъ довольна; ей казалось, что я слишкомъ мало нападалъ на Кирьяка и другихъ, что мало касался безпоповщинскихъ порядковъ религіозной жизни; мнѣ бы нужно, по ея мнѣнію, развѣнчать этихъ самозванныхъ пастырей и священниковъ. У меня былъ планъ такой: сперва защитить церковь отъ нападеній раскола, т.-е. оправдать наши мнимыя новшества, и потомъ уже обличать существенныя, коренныя заблужденія безпоповства. Она же находила, что слѣдовало бы пользоваться минутой и поразить на голову противниковъ. Вообще, она бо́льшаго ждала, и была немножко разочарована во мнѣ.

— Давеча объ антихристѣ совсѣмъ мало поговорили! — замѣтила она.

Дѣйствительно, объ антихристѣ было мало говорено. Рѣчь о немъ завелъ крестьянинъ Смирновъ. Онъ просилъ, чтобы оставили толковать, о чемъ не надо, а почитали бы 101 листъ Катихизиса; другіе требовали читать о перстосложеніи; а мнѣ хотѣлось кончить съ вопросомъ о имени Іисусъ. Было, впрочемъ, прочитано, по желанію Смирнова, изъ Большаго Катихизиса о признакахъ втораго пришествія Христова. Я читалъ и дѣлалъ поясненія, гдѣ находилъ нужнымъ. Приведу здѣсь эти поясненія.

«*Вопросъ*. Какія суть дальняя (признаки пришествія Христова)? *Отвѣтъ*. Дальняя сія суть, о нихже Господь Самъ глагола:

«*Мнози возстанутъ лжехристи и лжепророцы*». Лжепророки — это тѣ люди, которые учатъ лжи, — напр. вопреки Христову обѣтованію: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67), увѣряютъ людей, не знающихъ Христова Евангелія, что церковь пала, что ея нѣтъ уже на землѣ отъ такого-то года.

«*Оскудѣетъ вѣра во многихъ мѣстѣхъ*». Безпоповцы говорятъ, что теперь послѣднее время, потому что теперь на землѣ нигдѣ уже нѣтъ истинной православной вѣры. Этимъ они обличаютъ и себя, что и у нихъ нѣтъ истинной православной вѣры. Мало имъ утѣшенія въ такой мысли! Но въ Катихизисѣ совсѣмъ не та содержится мысль, — говорится только, что предъ Христовымъ пришествіемъ «оскудѣетъ» вѣра, и притомъ «во многихъ мѣстахъ», а не вездѣ, какъ, на обличеніе себѣ, утверждаютъ они.

«Будутъ человѣцы *самовластни*». Т.-е. не захотятъ знать никакой власти, какъ напр. странники, — будутъ бѣгать безъ паспортовъ и забудутъ, по Христову слову, «воздавать кесарева кесареви».

«*Родителямъ своимъ непокорни и къ церквамъ Божіимъ лѣниви*». Безпоповцы говорятъ, что въ послѣднее время не можетъ быть храмовъ Божіихъ; и такъ какъ они живутъ въ послѣднее время, предъ Христовымъ пришествіемъ, то у нихъ и нѣтъ храмовъ Божіихъ съ приношеніемъ безкровной жертвы. Но въ Большомъ Катихизисѣ свидѣтельствуется, что предъ пришествіемъ Христовымъ *церкви Божіи будутъ*, только люди *лѣнивы* будутъ ходить въ нихъ; и потомъ, — хоть лѣниво, но все же будутъ ходить; да и не всѣ лѣнивы, — кромѣ лѣнивыхъ будутъ и прилежные. Итакъ несомнѣнно, что церкви будутъ, и будетъ въ нихъ приноситься безкровная жертва, — не такъ, какъ у безпоповцевъ, у которыхъ нѣтъ церквей Божіихъ, нѣтъ священства, нѣтъ приношенія безкровной жертвы.

«*Будутъ безстрашно и самовластно жити, и бракъ возлюбятъ безчинный, якоже во время Ноя, прежде потопа*». Что значитъ жить безстрашно и самовластно въ церковномъ от-

ношеніи, это видно изъ 6-го правила Гангрскаго собора: «аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ и, презирая церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа: да будетъ подъ клятвою». Такъ именно дѣлается у безпоповцевъ: у нихъ нѣтъ священника, посланнаго епископомъ, они презираютъ церковь, составляютъ особо отъ насъ (на Дьяконицѣ, примѣрно) свои собранія, и совершаютъ, не имѣя никакого права, церковныя дѣла (ихъ самозванные попы). О такихъ-то безстрашно и самовластно живущихъ и говоритъ Катихизисъ.

«И бракъ возлюбятъ *безчинный*». Это и есть у безпоповцевъ, — вообще, они живутъ не по обычаю и закону св. церкви, а по своимъ похотямъ, какъ придется... Таинства же брака и нѣтъ у нихъ.

«*Ньцыи отступятъ отъ вѣры*». Т.-е. иные изъ христіанъ совсѣмъ сдѣлаются нехристями — отступниками; другіе же повредятъ чистоту и цѣлостность вѣры. Напр. сказалъ Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Такъ сказалъ Тотъ, въ Кого мы вѣруемъ. И истинно слово Его. Но вотъ отыскиваются такіе христіане, которые говорятъ, что хоть и сказалъ Христосъ, что безъ причастія нѣтъ спасенія, а все-таки можно спастися и безъ тѣла и крови Господней. Не отступили ли они отъ вѣры?

«*Станетъ мерзость запустѣнія, реченная Даніилomъ пророкомъ, на мѣстѣ святѣ*». Запустѣетъ, пусто станетъ тамъ, гдѣ прежде было мѣсто святое, т.-е. гдѣ была церковь, тамъ ничего не будетъ, — будетъ пусто. Пророкъ Даніилъ предсказывалъ собственно о разрушеніи ветхозавѣтнаго храма и о прекращеніи богослуженія и жертвы въ немъ (См. Благовѣстное Евангеліе отъ Мѳ. зач. 99, Марк. зач. 60). Но если примѣнять это пророчество ко второму страшному пришествію Христову, то оно будетъ значитъ подобное же: именно, запустѣютъ и будутъ разорены и осквернены храмы. Всѣ ли? Конечно, не всѣ: потому что выше сказано, что предъ пришествіемъ Христовымъ церкви будутъ. Гдѣ же

въ церквахъ воцарится запустѣніе? Очевидно, тамъ, гдѣ оскудѣетъ вѣра, — а она оскудѣетъ, какъ опять сказано выше, не вездѣ, но лишь во многихъ мѣстахъ. Можно же понимать и такъ, что на мѣстѣ святѣ, гдѣ подобаетъ быть алтарю и святѣйшему таинству тѣла и крови Христовой, ничего не будетъ, — намѣсто святыни — пустота, какъ и есть у безпоповцевъ и у всѣхъ раскольниковъ.

«Потомъ же пріидетъ антихристъ». Вотъ, безпоповцы все про антихриста толкуютъ. Послушаемъ, какъ Филаретъ патріархъ, при которомъ Катихизисъ печатался, какъ онъ понималъ объ антихристѣ.

«Имать же царствовати три лѣта и мѣсяцъ шесть.» Безпоповцы толкуютъ, что антихристъ отъ лѣтъ Никона патріарха царствуетъ, т.-е. *больше двухъ сотъ лѣтъ*. А патріархъ Филаретъ учитъ: «*имать же царствовати* (антихристъ) *три лѣта и мѣсяцъ шесть*», а не двѣсти лѣтъ. Велика разница! Значитъ, ихъ толки объ антихристѣ не отъ старыхъ книгъ, а отъ своихъ головъ.

«*И чюдеса мечтаніемъ и лжею и волхвованіемъ* (имать) *творити. И тогда будетъ велiе гоненіе и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ православнымъ христіаномъ, иже воли его не повинуются и печати его на чело и на десную руку свою не пріимутъ*». Итакъ, при антихристѣ будетъ гоненіе на православныхъ христіанъ. «Вотъ и было на насъ гоненіе, — говорятъ старовѣры, жгли насъ, языки рѣзали намъ». А теперь, спрашиваемъ, есть гоненіе? «Слава Богу, — отвѣчаютъ, — нѣтъ». Что же антихристъ, должно быть, смилосердился надъ ними, что пересталъ ихъ гнать? Но мы не знаемъ ни отъ старыхъ, ни отъ новыхъ книгъ, чтобы антихристъ былъ милосердъ...

Гоненіе будетъ «православнымъ христіаномъ». Кто православный христіанинъ? «Я, — кричитъ безпоповецъ, — самый православный»! Справимся въ томъ же Катихизисѣ: кто православный христіанинъ? «*Вопросъ:* откуду нарицается христіанинъ? *Отвѣтъ:* нарицается православный христіанинъ имене ради Христова, отъ Христа и отъ хрисмы, сирѣчь отъ

помазанія святаго мvра» (л. 2 об.). Вотъ, кто мvромъ помазанъ послѣ святаго крещенія, тотъ и есть православный христіанинъ. И на мvропомазанныхъ, значитъ, будетъ антихристово гоненіе. Безпоповцы же не мvропомазаны: значитъ на нихъ и гоненій отъ антихриста быть не можетъ, а только на православныхъ христіанъ будетъ при дѣйствительномъ антихристѣ гоненіе.

Еще прибавлено, что гоненіе будетъ на православныхъ христіанъ, *въ вѣрѣ живущихъ*. Что же это значитъ на живущихъ въ вѣрѣ? Что такое вѣра? «*Вѣра есть*, читаемъ опять въ томъ же Катихизисѣ (12 л. об.), *еда пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ причащаемся и пріемлемъ*»... Гдѣ этого нѣтъ, тамъ не въ вѣрѣ живутъ, и такихъ антихристъ не будетъ гнать, ибо и самъ, наперекоръ Христу, будетъ проповѣдывать: не причащайтесь! Безпоповцы это и дѣлаютъ безъ проповѣди антихриста, — слушаются его и до его пришествія.

Гоненіе будетъ на тѣхъ, «иже воли его (антихриста) не повинуются *и печати на чело и на десную руку свою не пріимутъ*». Ни на челѣ, ни на десной рукѣ нѣтъ печати ни у старовѣровъ, ни у насъ: достаточно посмотрѣть глазами. О троеперстіи же рѣшительно грѣхъ говорить, что оно печать антихристова: ибо три перста мы слагаемъ въ честь Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Антихристъ будетъ отучать людей отъ вѣры во Святую Троицу. Какъ же на его печати могутъ быть имена Отца и Сына и Святаго Духа?

Послѣ этого началась бесѣда о перстосложеніи, изложенная выше.

XV.

На другой день, въ воскресенье (11-го марта), я былъ за утреней и обѣдней. Между этими службами въ церкви я показывалъ народу Евангеліе, о которомъ упоминали на бесѣдѣ. Евангеліе это печатано въ лѣто отъ сотворенія міра 7145 (1637 отъ Рождества Христова), въ Москвѣ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Іоасафѣ. Время жизни

этого царя и патріарха было временемъ несомнѣннаго и для насъ и для старовѣровъ православія въ русской церкви, и потому эта книга, принадлежащая единовѣрческой церкви и добытая въ нее изъ деревни Дьяконицы, именно изъ безпоповской моленной, является драгоцѣнной въ рукахъ мѣстнаго священника и заѣзжаго миссіонера, которые могутъ ею воспользоваться какъ обличительницей противъ одного изъ самыхъ тяжкихъ раскольническихъ обвиненій на церковь, именно обвиненія, что русская церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ не въ того Христа, въ котораго вѣровала до лѣтъ Никона патріарха, а въ иного... не истиннаго Христа. Буква *и* (Іисусъ) приводитъ старовѣровъ въ ужасъ.

И вотъ я раскрываю Евангеліе на 2 зач. отъ Матѳея и читаю: *Іисусъ Христово рождество сицъ бѣ.*

Впечатлѣніе сильное, — бѣгутъ смотрѣть, и видятъ въ книгѣ то же самое, что̀ и я вижу: Іисусъ...

За обѣдней я вышелъ говорить проповѣдь. Я говорилъ объ устройствѣ церкви, объ овцахъ стада Христова и о пастыряхъ надъ ними, — о томъ, что гдѣ нѣтъ священства, тамъ однѣ овцы безъ пастырей; далѣе о томъ, что въ церкви все дѣлается по волѣ епископа, такъ что даже «пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего не могутъ совершать: ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (Апостольское 39 правило), — пресвитеры суть то же въ отношеніи къ епископу, что руки въ отношеніи къ головѣ: что̀ повелѣваетъ и дозволяетъ епископъ, то и совершаютъ священникъ и діаконъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ и выдаваемая имъ отъ архіерея грамота, — видъ на совершеніе таинствъ и исполненіе пастырской должности. Такихъ грамотъ и такихъ полномочій не имѣютъ безпоповскіе наставники. Они взялись за такое дѣло, которое могутъ совершать одни священныя лица. Они — самозванцы, восхитители недарованнаго. И они-то учатъ, что нѣтъ теперь церкви, нѣтъ причащенія святыхъ даровъ, нѣтъ брака, и проч. Такъ учатъ они; а Евангеліе намъ говоритъ совершенно обратное ихъ ученію. И я дѣлалъ сопоставленіе

евангельскаго и безпоповскаго ученія, заканчивая каждое сопоставленіе такимъ вопросомъ: «кого же слушать, — Христа ли Спасителя, или Кирьяка, или какого-либо другого безпоповскаго учителя?

Кирьякъ стоялъ на паперти. Не знаю, хорошо ли я поступилъ, называя его по имени въ церкви. Мнѣ вспоминалось, какъ вчера этотъ самый Кирьякъ отзывался обо мнѣ: «кроткій человѣкъ, — съ этимъ можно бесѣдовать»... И вдругъ этотъ «кроткій» человѣкъ на всю церковь возглашаетъ: «кого же слушать: Кирьяка, или Христа?» Чувствовалъ я, что Кирьякъ Платоновичъ можетъ обидѣться такими выраженіями; но мнѣ хотѣлось какъ можно яснѣе и понятнѣе выразить провиворѣчіе раскольническаго ученія ученію евангельскому, — поэтому и дѣлалъ такія сопоставленія.

Народу было очень довольно. Храмъ, правда, не большой, былъ полонъ, такъ что отъ народа стало душно и дверь была отворена, что̀ дало возможность слушать службу и проповѣдь стоявшимъ на паперти и въ оградѣ.

Еще до проповѣди пришелъ ко мнѣ въ алтарь церковный сторожъ и сказалъ: «съ Дьяконицы желаютъ пригласить тебя къ себѣ въ деревню для бесѣды». Я сказалъ: «ладно!» Но священникъ, о. Максимъ, отсовѣтовалъ, — должно быть, онъ опасался, что меня собьютъ съ толку безпоповщинскіе толкователи... Мнѣ и самому показалось неудобнымъ идти въ Дьяконицу, потому что бесѣда была назначена здѣсь, на горѣ; я пожалѣлъ и народъ, которому пришлось бы идти съ версту по очень неудобной дорогѣ (таялъ и проваливался подъ ногами снѣгъ). Но моя жалость была не умѣстна, — послѣ нѣкоторые изъ народа говорили мнѣ, что я напрасно не пошелъ по приглашенію въ Дьяконицу: «мы бы, говорятъ, всѣ пришли туда, — это намъ пустяки, что дорога плоха». И я считаю свой отказъ очень большимъ промахомъ: во-первыхъ — звали сами старовѣры (когда-то дождешься подобнаго случая!); во-вторыхъ — когда я не пошелъ, они могли подумать, что я заробѣлъ передъ ними. Очень жалѣю, что послушался чужаго совѣта. Впрочемъ, это наука впередъ быть умнѣе.

Послѣ обѣдни, черезъ часъ, я пошелъ на бесѣду. Народъ сошелся въ порядочномъ числѣ. Бесѣда шла до поздняго вечера (часовъ до 8); но она не была столь оживленна, какъ вчерашняя, потому что ни Кирьяка съ Северіаномъ, ни Василія Яковлева уже не было. Кирьякъ въ церкви былъ, а на бесѣду не пришелъ. Я не знаю, чѣмъ объяснить это. Ужъ не обидѣлся ли онъ и вправду, что я въ проповѣди называлъ его по имени, какъ одного изъ раскольническихъ учителей? Но хотя и не было извѣстныхъ по Домшину начетчиковъ, однако вообще старовѣровъ пришло довольно. Для нихъ и для нѣкоторыхъ единовѣрцевъ я счелъ нужнымъ объяснить истинный смыслъ любимаго выраженія начетчиковъ: «аще кто прибавитъ, или убавитъ, анаѳема». Въ подтвержденіе моего объясненія, что не каждое прибавленіе и убавленіе достойно осужденія, я и здѣсь сличалъ текстъ молитвы Господней по Евангелію отъ Матѳея и отъ Луки, представляющій и убавленія и прибавленія у одного Евангелиста передъ другимъ. Всѣ поняли, что нельзя же обвинить Евангелиста Луку за сдѣланныя имъ перемѣны въ чтеніи молитвы «Отче нашъ» противъ Евангелиста Матѳея, и что если перемѣнять буквы и слова нельзя, то пришлось бы предать анаѳемѣ даже Евангелистовъ. Значитъ выраженіе «аще кто прибавитъ, или убавитъ, анаѳема» имѣетъ въ виду не буквы и слова, а мысли, самое ученіе вѣры.

Одинъ мужичокъ, вышедши изъ комнаты, говорилъ, какъ мнѣ разсказывали, послѣ этого сличенія Евангелій: «ну, ни за что бы не повѣрилъ, что этакая разность есть, если бы не увидѣлъ своими глазами»! Свои глаза — убѣдительнѣе всего. Здѣсь же многіе разсматривали имя *Іисусъ* въ принесенномъ изъ храма Евангеліи. Была одна старушка, изъ деревни Дьяконицы, лѣтъ 70, Прасковья. Она занимаетъ должность пономарши при требоисправленіяхъ спасовцевъ. Пришла же собственно удостовѣриться въ томъ, правду ли говорятъ «старики», что Іисусъ есть имя антихриста.

— Вѣдь они тебѣ говорили навѣрное, что до Никона не писали, не печатали и не говорили: *Іисусъ?* — спрашиваю у ней.

— Да, *Іи́суса* выдумалъ Никонъ; отъ него пошло.

— А вотъ гляди, бабушка! — И я показалъ ей годъ изданія Евангелія. Посмотрѣла; запомнила.

— Читай!

Читаетъ: *Іисусъ Христово рождество сицъ бѣ...*

— Какъ написано: Ісусъ, или Іисусъ?

— Іисусъ.

— Чье же имя? Вѣдь книга-то до Никона напечатана...

— Такъ и встарину по-вашему печатали?

— Какъ видишь!

— Значитъ, это Христово имя?

— А чье же? — разумѣется, Христово.

— А у насъ-то что̀ говорятъ?!

— Такъ не вѣрь же ты своимъ старикамъ, — теперь сама видѣла въ дониконовской книгѣ имя Христа Спасителя Іисусъ.

— Видѣла, батюшка.

— Ну, цѣлуй же ты это имя.

Перекрестилась моя старушка и поцѣловала то имя, которое нѣкоторые старовѣры имѣютъ непростительную дерзость называть именемъ антихриста.

Я растолковалъ народу необыкновенную важность этого случая.

Толковали о разности въ лѣтосчисленіи (5508—5500) до Рождества Христова, о крестѣ четырехконечномъ и осьмиконечномъ, о разности въ перстосложеніи (собственно для уясненія православности обоихъ обрядовъ), о разности въ числѣ просфоръ на проскомидіи и о прочемъ, что̀ смущаетъ умы старообрядцевъ. Я все старался объяснить, что и старый и новый обрядъ одинаково православны, и потому христіане, держащіеся того и другого обряда, при взаимномъ признаніи другъ за другомъ православія, а главное — при покореніи церкви и ея пастырямъ, находятся въ истинномъ единовѣріи. Все это разъяснялось примѣрами: если я стану утверждать, что двуперстіе грѣхъ, что непозволительно молиться двуперстно, я не буду вамъ единовѣренъ, потому что всѣ вы

именно такъ молитесь; если же и вы станете утверждать, что троеперстно нельзя молиться, что это грѣхъ, то вы не будете мнѣ единовѣрны, потому что и я и великое множество православныхъ именно троеперстно молятся. Мнѣ хотѣлось разорить существующее у старообрядцевъ недоумѣніе и предубѣжденіе противъ именуемыхъ новыхъ обрядовъ, а также и предубѣжденіе иныхъ православныхъ противъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ.

Всѣ старообрядцы и всѣ единовѣрцы убѣждены въ православности двуперстія. Церковная власть, дозволивъ и благословивъ Единовѣріе, дозволила и благословила и двуперстіе. По ея взгляду, такимъ образомъ, двуперстіе также православно, какъ и троеперстіе: иначе бы она не дозволила его употребленіе, потому что нельзя же благословить для религіознаго употребленія нѣчто предосудительное, а тѣмъ болѣе еретическое. И еще ранѣе Единовѣрія многіе православные крестились двуперстно. И теперь въ иныхъ приходахъ, особенно въ такихъ, гдѣ есть и раскольники, многіе (въ Домшинскомъ, напр., *всѣ рѣшительно)* крестятся двуперстно. Что же? — этихъ православныхъ гнать изъ церкви?[1]) У нихъ у всѣхъ персты по наслѣдственной привычкѣ складываются для крестнаго знаменія двуперстно! И если мы будемъ изгонять православныхъ изъ церкви за двуперстіе, то они, пожалуй, и сами не пойдутъ въ церковь. А единовѣрцы, услышавъ о подобномъ изгнаніи, придутъ въ крайнее смущеніе, и пожалуй надумаются изгонять изъ своей церкви тѣхъ, кто крестится троеперстно... Что простительно невѣждѣ, то не простительно просвѣщенному пастырю церкви.

Измѣненія, произведенныя патріархомъ Никономъ, я оправдывалъ во-первыхъ тѣмъ, что все, что̀ считается старообрядцами за новшества, встрѣчается и въ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ, а во-вторыхъ тѣмъ, что измѣненіе стараго на новое всегда бывало въ церкви, чему особенно наглядным примѣромъ служитъ исторія богослужебныхъ книгъ.

---

[1]) Къ сожалѣнію, я разъ былъ очевидцемъ такого изгнанія...

Когда было высказано почти все, что можно сказать въ защиту церкви противъ нападеній на нее со стороны старообрядцевъ, я началъ говорить, и очень долго и подробно говорилъ, о томъ, что старообрядцы не составляютъ собою единаго стада Христова, по множеству враждующихъ между собою сектъ, и не могутъ назваться православными, потому что не имѣютъ спасительныхъ церковныхъ таинствъ.

Не знаю, чѣмъ объяснить это: были тутъ старовѣры, но никто ничего не возражалъ, — всѣ молча слушали. Или они очень малознающи, или видѣли, что нельзя спорить противъ евангельскихъ истинъ. Вѣроятнѣе — первое, потому что второе часто случается съ ихъ начетчиками.

Когда покончили съ вопросами, на которые наводитъ и которые задаетъ расколъ, меня заставили говорить о постѣ. Спрашивали: можно ли нарушать заповѣдь церкви о постѣ? Дѣло въ томъ, что нѣкоторые крестьяне, насмотрѣвшись на господъ (и одѣвающихся по-барски), стали постомъ ѣсть мясо и пить молоко. Церковь заповѣдуетъ постъ, а похоть невоздержанія ухитряется подыскать оправданіе для себя даже въ Писаніи. Вотъ противъ этихъ собственно оправданій грѣха я и говорилъ. Потомъ спросили о табакѣ. Я опровергъ сказку старовѣровъ о произращеніи табака дьяволомъ; а потомъ сказалъ о неприличіи и о вредѣ табакокуренія. Передъ этимъ я незадолго читалъ брошюру профессора Ильинскаго о табакѣ. Она мнѣ очень пригодилась. Нѣкоторые пожелали купить такую книжку. У меня было съ собой нѣсколько книжекъ о табакѣ, о водкѣ, и нѣсколько противораскольничьихъ брошюрокъ. Продажей этихъ книжечекъ закончился день. Помолясь Богу, разошлись.

Ночевалъ я у о. Іакова. На утро, часовъ ва 8, когда была уже подана мнѣ повозка къ отъѣзду въ Вологду, пришли человѣкъ шесть мужичковъ, верстъ за 10 отъ Домшина, — одинъ даже изъ Ярославской губерніи, по имени Никита Васильевъ. Онъ былъ нѣсколько лѣтъ въ страннической сектѣ, но перешелъ въ церковь. Между пришедшими онъ отличался смышленымъ видомъ лица и замѣтною начитан-

ностію. Они потужили, что поздно узнали о моемъ пріѣздѣ въ Домшино. Я сталъ съ ними бесѣдовать. О православности обрядовъ нашей церкви они не имѣютъ сомнѣній (сами они всѣ православные); но они не могутъ съ силой отвѣтить на нѣкоторые вопросы раскольниковъ, напр. на вопросъ объ отмѣнѣ Большимъ Московскимъ соборомъ правилъ Стоглаваго о перстосложеніи, объ аллилуіи. Съ ними я поговорилъ часа съ два. Они еще потужили, что не застали моихъ бесѣдъ, — имъ хотѣлось послушать и меня и возраженій старообрядцевъ.

Я былъ отпущенъ на срокъ. Въ Домшино надо бы забраться по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, — будетъ хорошо. Интересъ сильно возбужденъ. Надо побывать въ моленныхъ домшинскихъ и побесѣдовать на домахъ съ ихъ начетчиками. Да и многіе, очень даже многіе изъ считающихся православными нуждаются въ укрѣпленіи и вразумленіи. До чего сильно на нихъ вліяніе раскольниковъ, доказываетъ въ высшей степени странное явленіе, что многіе, бывая на исповѣди, не причащаются святыхъ таинъ. У многихъ есть убѣжденіе, что хорошо бы вновь окреститься, уже по солнышку, какъ надо. Многіе глядятъ въ лѣсъ, чтобы тамъ гдѣ-нибудь подъ березовымъ коренемъ сложить свои кости...

Мартовская поѣздка въ Домшино была первою моей миссіонерскою поѣздкой. Впечатлѣніе, которое она оставила во мнѣ, можно назвать очень хорошимъ. Особенно понравился мнѣ домшинскій народъ: смышленый, свободный народъ, чуждый всякой забитости и придавленности. Тѣ лица, у которыхъ мнѣ пришлось быть въ домахъ, встрѣчали меня съ полнымъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Бесѣды народъ съ интересомъ слушаетъ.

Дай Богъ, чтобъ и на будущее время меня вездѣ встрѣчали и провожали такъ же, какъ въ Домшинѣ.

Священникъ *І. Полянскій.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

3. Новый лжеепископъ у раскольниковъ — Спиридоній и его первоначальные подвиги. — Московскій Духовный Совѣтъ и его дѣянія. — Нѣчто о И. И. Шибаевѣ. — О раскольническихъ попахъ старыхъ и новыхъ. — Попы морозовскаго и швецовскаго поставленія. — Невзгоды послѣднихъ и злоключенія самого Швецова.

Осенью прошлаго года, какъ мы говорили уже[1]), раскольники по Австрійскому священству обзавелись еще однимъ лжеепископомъ: Духовный Совѣтъ ихъ избралъ и поставилъ въ епископы на Донъ нѣкоего Спиридонія, наименовавъ его донскимъ и екатеринославскимъ; зовутъ его также калачевскимъ, по мѣсту жительства его близь Калача на Дону. Донскіе и екатеринославскіе раскольники-австрійцы состояли до этого въ вѣдѣніи кавказскаго лжеепископа Силуана. Силуанъ, какъ извѣстно, былъ подъ судомъ и вообще находится въ подозрѣніи и въ нѣкоторомъ загонѣ у Духовнаго Совѣта: у этого опальнаго владыки и отрѣзали епархію для Спиридонія, и, что любопытно, не только не спросили на то его согласія, но даже и не извѣстили его о поставленіи епископа на Донъ. Силуанъ, конечно, не лучшій, но и не худшій среди мнимыхъ архіереевъ раскола, — въ этомъ жалкомъ собраніи умственныхъ и нравственныхъ ничтожностей, полуграмотныхъ и распущенныхъ по жизни крестьянъ, мѣщанъ и цеховыхъ: поступокъ съ нимъ служитъ яркимъ образчикомъ того, какъ раскольническія власти, выдающія себя за ревнителей и блюстителей церковныхъ правилъ, обращаются даже съ своими собратіями-епископами. Спиридоній, бравый казакъ Пятиизбянской станицы Семенъ Архиповъ, долгое время былъ протопопомъ у донскихъ раскольниковъ. Принадлежа къ епархіи Силуана, онъ къ своему владыкѣ относился тоже не съ подобающимъ почтеніемъ. Когда Силуанъ въ 1880 г. первый разъ пріѣхалъ посѣтить свою донскую епархію, Семенъ Архиповъ не захотѣлъ и встрѣтить его, а явился уже

[1]) См. „Лѣтопись“ 1889 г. гл. 12.

тогда, когда онъ пріѣхалъ въ хуторъ Ляпичевъ, Пятизбянской станицы. Разгнѣванный Силуанъ принялъ гордаго протопопа очень сурово, разбранилъ по-казацки (Силуанъ и самъ изъ казаковъ), выгналъ изъ комнаты, гдѣ собраны были всѣ раскольническіе попы донской епархіи, и пригрозилъ извергнуть изъ сана за непочтеніе къ епископу. Архиповъ, затаивъ обиду, долженъ былъ просить прощенія. Силуанъ смиловался только тогда, когда все общество почетныхъ казаковъ начало просить его за опальнаго протопопа. Эту обиду отъ Силуана Архиповъ всегда помнилъ, и теперь, самъ сдѣлавшись архіереемъ, воспользовался первымъ же случаемъ отмстить за нее. Получивъ окольными путями извѣстіе о поставленіи своего бывшаго протопопа въ епископы подъ именемъ Спиридонія и хорошо понимая, что обстоятельства перемѣнились, что самому приходится теперь заискивать предъ разруганнымъ когда-то протопопомъ, Силуанъ послалъ игумена своего скита привѣтствовать Спиридонія ко времени его пріѣзда изъ Москвы, гдѣ съ обычной торжественностью рукоположили его Савватій, Пафнутій казанскій, Паисій саратовскій. Это было во второй половинѣ сентября. Игуменъ ожидалъ прибытія Спиридонія въ Калачѣ. Но Спиридоній проѣхалъ прямо на хуторъ Качалинскій, гдѣ есть у него собственный домъ. Игуменъ поспѣшилъ сюда и велѣлъ доложить о себѣ владыкѣ-Спиридонію, какъ о посланномъ отъ владыки-Силуана. И Спиридоній не только не принялъ этого владычнаго посла, но даже не велѣлъ пускать его и на дворъ, несмотря на то, что наступала осенняя ночь, и злополучному игумену негдѣ было пріютиться. Таково братское общеніе новаго раскольническаго епископа съ своимъ собратомъ — старѣйшимъ епископомъ. Зато какими позорными ругательствами осыпалъ его злополучный посолъ Силуана, возвращаясь съ Дона на Кавказъ! Скоро бравый казакъ-епископъ показалъ себя въ настоящемъ видѣ и попамъ своей епархіи: не каждаго изъ нихъ онъ удостоивалъ своего лицезрѣнія, хотя иные пріѣзжали къ нему и съ очень нужными дѣлами, за то оповѣстилъ ихъ, что каждый попъ обязанъ

доставлять ему на содержаніе по 50 руб. въ годъ. Попамъ этотъ налогъ показался обременительнымъ. Не смѣя сами спорить со владыкой, они обратились къ почетнѣйшимъ казакамъ изъ своихъ прихожанъ съ просьбою — заступиться за нихъ предъ слишкомъ притязательнымъ владыкой, и благодаря ходатайству этихъ посредниковъ Спиридоній понизилъ налогъ на поповъ до 30 руб. Другимъ изъ первыхъ распоряженій новаго раскольническаго епископа былъ общій приказъ всѣмъ уставщикамъ, начетчикамъ и особенно попамъ — не вступать ни подъ какимъ видомъ въ бесѣды съ православными миссіонерами. «Имъ нѣтъ до насъ никакого дѣла, — говорилъ казацкій лжеепископъ о миссіонерахъ, — намъ далъ Государь полную свободу, и они не смѣютъ насъ трогать, или требовать на бесѣды». Какъ бы въ доказательство этой полной свободы, которую будто бы даровалъ расколу самъ православный Царь, ложный епископъ Спиридоній разъѣзжаетъ теперь по Донской области и Екатеринославской губерніи для торжественныхъ архіерейскихъ служеній. Въ половинѣ мая мѣсяца настоящаго года онъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ самый Новочеркасскъ, и 20-го числа, въ Троицынъ день, служилъ здѣсь обѣдню, съ мѣстнымъ раскольническимъ попомъ Ѳедотомъ Кругляковымъ и двумя дьяконами, въ Ковской моленной. Раскольниковъ собралось множество, — двери моленной были открыты для всѣхъ. Пользуясь этимъ, зашелъ посмотрѣть, какъ служитъ раскольническій лжеепископъ, одинъ изъ мѣстныхъ православныхъ миссіонеровъ Н. С. Ѳедосовъ; но тутъ раскольническіе проповѣдники религіозной свободы на Дону сейчасъ же обнаружили въ себѣ дерзкихъ самоуправцевъ и притѣснителей: попечитель моленной Иванъ Елкинъ, увидѣвъ Ѳедосова, въ иступленіи бросился къ нему, взялъ за руки и вывелъ изъ моленной, осыпая его бранью. На тихомъ Дону, подъ покровомъ чиновныхъ казаковъ-раскольниковъ, Спиридоны и Елкины могутъ безнаказанно дѣлать, что̀ имъ хочется. Воспользовавшись пребываніемъ Спиридонія въ Новочеркасскѣ, сюда явились къ нему раскольники Манычской станицы, раздѣлившіеся на

двѣ партіи: одна явилась ходатайствовать о разрѣшеніи ихъ запрещеннаго попа Алексѣя, другая — о поставленіи на его мѣсто новаго попа. Попъ Алексѣй Андреевъ Карповъ, болѣе десяти лѣтъ занимающій эту должность у манычскихъ раскольниковъ при ихъ молитвенномъ домѣ, человѣкъ смирный и не пьющій (что̀ большая рѣдкость между раскольническими попами), но подверженный другой слабости: его обличили въ незаконномъ сожительствѣ съ нѣсколькими женщинами, которыя, къ удивленію, сами явились потомъ всенародно, иныя даже при своихъ мужьяхъ и съ ихъ дозволенія, свидѣтельствовать, что дѣйствительно «грѣшили съ батюшкой». По сему случаю наряжены были произвести слѣдствіе два попа — новочеркасскій Карпъ Попадьинъ и ростовскій на Дону Несторъ. Какъ люди малограмотные, они взяли себѣ на помощь новочеркасскаго «адвоката» изъ раскольниковъ, сотника Головкова. Съ слѣдователями Карповъ обошелся не какъ подсудимый, — даже въ молитвенный домъ ихъ не пустилъ. Были присланы потомъ и еще слѣдователи, два же попа, въ томъ числѣ Цимлянской станицы попъ Алексѣй Левченковъ. Но Карповъ и этихъ слѣдователей принялъ не лучше первыхъ, — никакимъ требованіямъ ихъ не подчинялся и не далъ имъ также ключей отъ моленной. Однако изъ Духовнаго Совѣта послѣдовало запрещеніе ему отъ священнослуженія. Карповъ пересталъ служить по-поповски, т.-е. въ облаченіи, а началъ отправлять службы какъ простецъ-уставщикъ. Теперь, расположенные къ нему прихожане, пользуясь пребываніемъ Спиридонія въ Новочеркасскѣ, и явились ходатайствовать предъ «владыкою» о разрѣшеніи ихъ отца Алексѣя; а нерасположенные пріѣхали просить, чтобы поставилъ на его мѣсто другого попа. Спиридоній ни тѣмъ, ни другимъ рѣшительнаго отвѣта не далъ, — сказалъ, что дѣло попа Алексѣя зависитъ не отъ него, а отъ Духовнаго Совѣта. Впослѣдствіи, именно въ концѣ іюня мѣсяца, получено изъ Москвы увѣдомленіе, что «за дальностію разстоянія Московскій Духовный Совѣтъ не можетъ понять, кто правъ и кто виновенъ, а долженъ Карповъ обра-

титься къ ближайшему своему епископу, калачевскому Спиридону». Это ободрило Карпова: запасшись приличнымъ для владыки подаркомъ, онъ отправился просить у Спиридонія полнаго себѣ разрѣшенія дѣйствовать по-прежнему, въ той увѣренности, что казачки не все же будутъ слишкомъ откровенны, — и вѣроятно теперь дѣйствуетъ въ качествѣ дѣйствительнаго раскольническаго попа. И это, говорятъ, попъ еще изъ самыхъ порядочныхъ[1]). Но возвратимся къ сказанію о Спиридонѣ. Изъ Новочеркасска онъ отправился въ Екатеринославскую губернію, и здѣсь, въ раскольническомъ монастырѣ, устроенномъ при селѣ Городищѣ и называемомъ «Селединка», произвелъ поставленіе игумена: прежній, Іоаннъ Блиновъ, навлекъ на себя его неудовольствіе своей снисходительностію къ православнымъ и близкими къ нимъ отношеніями, — за это и отставленъ отъ должности. Въ Селединку пріѣзжали къ Спиридонію городищенскіе раскольники жаловаться на своего попа Матвѣя, подверженнаго (какъ и большинство раскольническихъ поповъ) пьянственной слабости. Но явился и самъ Матвѣй: онъ нашелъ средство умилостивить «владыку». Изъ Селединки Спиридоній проѣхалъ въ Ро-

---

[1]) Изъ Манычской станицы одинъ православный намъ пишетъ: „Въ настоящее время здѣсь расколъ очень ослабѣлъ. Многіе изъ почетныхъ стариковъ говорили мнѣ: „если бы дали намъ священника служить на правахъ Единовѣрія и устроили единовѣрческій храмъ, мы всѣ пошли бы въ православіе“. Я спросилъ ихъ: „Почему же вы не хотите къ намъ, въ православную церковь, идти? Вѣдь церковь одна, — что единовѣрческая, что православная! А у насъ въ церкви всѣ казаки, какъ вы знаете, молятся двуперстно“. На это мнѣ отвѣтили: „У васъ въ службѣ многое опускается, а поютъ такъ, что и не слушалъ бы, — крики да визги изо всѣхъ силъ, точно въ лѣсу“... Въ этомъ отношеніи, — прибавляетъ нашъ корреспондентъ, — оправдаться намъ предъ раскольниками нечѣмъ“. И справедливо. Не только раскольниковъ, но даже православныхъ, не утратившихъ чувство благоговѣнія, возмущаетъ иное „партесное“ пѣніе въ нашихъ церквахъ. И будетъ ли конецъ этому безобразію?! Хотя бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вокругъ много раскольниковъ, позаботились объ его уничтоженіи, чтобы не давать имъ новаго повода порицать православіе и не полагать новой преграды для нихъ на пути къ соединенію съ церковію.

стовъ на Дону, а отсюда возвратился въ свой Калачевскій хуторъ. Такъ свободно и торжественно объѣзжалъ свою, никакимъ правительствомъ (кромѣ чиновнаго казачества) не признанную, епархію не признанный, фальшивый архіерей... Люди, искренно преданные православію, съ прискорбіемъ смотрятъ на это открытое, публичное обнаруженіе раскола на святой Руси подъ предлогомъ будто бы дарованной ему полной свободы самою Верховною властію, на которую нагло клевещутъ раскольническіе фальшивые архіереи...

Посмотримъ, что дѣлаютъ раскольническія духовныя и недуховныя власти въ Москвѣ, въ самомъ средоточіи всероссійскаго раскола, гдѣ онъ процвѣтаетъ и доселѣ подъ кровомъ и защитой сильныхъ міра сего. Теперь осеннее время, — время обычнаго стеченія въ Москву раскольническихъ архіереевъ на ихъ ежегодные соборы. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ этихъ соборовъ не бываетъ: нѣтъ собора и въ нынѣшнемъ году, хотя имѣются дѣла, давно требующія соборнаго разсмотрѣнія, — и нѣтъ вовсе не потому, чтобы московскіе заправители раскола опасались стеченіемъ епископовъ вызвать имъ и себѣ какую-нибудь непріятность со стороны благостнаго и имъ особенно благодѣющаго московскаго правительства (въ этомъ отношеніи они вполнѣ обезпечены), а потому собственно, что имъ не хочется подвергать соборному суду самыя дѣла, хотя и важныя, но неудобныя для разсмотрѣнія. Таково именно старое и главное дѣло о распрѣ Пафнутія казанскаго съ Паисіемъ саратовскимъ. Весною прошлаго года, какъ мы писали въ свое время [1]), тотъ и другой одновременно были въ Москвѣ, и Духовный Совѣтъ, казалось, успѣлъ помирить ихъ: Пафнутій согласился выѣхать изъ Черемшана и не вмѣшиваться въ дѣла Паисіевой епархіи, попрощался съ Паисіемъ, и въ знакъ примиренія оба совершали поставленіе Спиридона на Донскую каѳедру. Но миръ этотъ былъ писанъ на водѣ. Возвратившись на Черемшанъ, Пафнутій и не подумалъ оставлять его; началъ попрежнему чинить

[1]) См. Лѣтопись 1889 г. гл. 12 и 14.

и разныя непріятности Паисію. Тогда этотъ послѣдній самъ пріѣхалъ опять въ Москву съ жалобой на Пафнутія и объявилъ Совѣту, что если Пафнутія не заставятъ выѣхать изъ Черемшана, то онъ откажется отъ управленія епархіей и переѣдетъ на жительство въ Москву. Попъ Петръ Драгуновъ, Шибаевъ и самъ Савватій перепугались, какъ бы опасный для нихъ Паисій и въ самомъ дѣлѣ не переселился въ Москву. Они упросили Паисія не отказываться отъ епархіи и ѣхать обратно въ Саратовъ, а Пафнутію, согласно требованію Паисія, послали грозное предписаніе непремѣнно выѣхать изъ Черемшана въ свою, Казанскую, епархію. Но Пафнутій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія и на это предписаніе Совѣта, а его почитатели прислали въ Совѣтъ настоятельное требованіе, чтобы не смѣли безпокоить старика-Пафнутія. Савватій съ своимъ Совѣтомъ не на шутку струсилъ, началъ извиняться предъ Пафнутіемъ, даже просилъ его сдѣлать услугу для Москвы — выбрать нѣсколькихъ достойныхъ людей и поставить въ попы для московской епархіи. За эту странную просьбу даже хвалынскіе раскольники осмѣяли Савватія, — они вслухъ говорили: «Что за дураки сидятъ у насъ въ Москвѣ! нынѣ требуютъ, чтобы мы выгнали владыку-Пафнутія изъ Черемшана, а завтра того же владыку-Пафнутія просятъ, чтобы на Черемшанѣ поставилъ имъ поповъ для Москвы! Должно быть Савватій разучился и поповъ-то ставить»! Были слухи, что Совѣтъ предлагалъ Пафнутію даже переѣхать на жительство въ Москву и что въ надеждѣ оттѣснить Савватія и сдѣлаться московскимъ архіепископомъ, т.-е. осуществить свою давнюю мечту, Пафнутій былъ не прочь согласиться на это предложеніе; но видно, вспомнивъ пословицу о журавлѣ, котораго сулятъ въ небѣ, предпочелъ болѣе вѣрное, — владѣть синицей, оставаться попрежнему въ тепломъ гнѣздѣ, которое свилъ себѣ у черемшанскихъ черницъ и черничекъ. Вообще, московскій Совѣтъ всячески ухаживаетъ теперь за Пафнутіемъ, а Савватій даже писалъ Паисію, чтобы принесъ повинную предъ Пафнутіемъ, какъ будто виноватый. Все это до крайности возмущаетъ Паисія. Онъ ожидалъ, что нынѣш-

нею осенью въ Москвѣ соберется наконецъ соборъ и окончательно рѣшитъ, такъ или иначе, его дѣло съ Пафнутіемъ. Но вотъ, изъ опасенія именно коснуться этого дѣла, рѣшили не созывать собора и въ нынѣшнемъ году. Это заставило Паисія принять окончательное рѣшеніе, — бросить все и переѣхать на жительство или въ Москву, или въ свою деревню, гдѣ есть у него собственная земля. Друзья Паисія со дня на день ожидаютъ теперь его пріѣзда въ Москву. Любопытно будетъ видѣть, какъ поступитъ съ нимъ «Московскій Духовный Совѣтъ старообрядцевъ», котораго, очевидно, Паисій такъ же мало боится, какъ и Пафнутій казанскій. Но въ настоящее время этотъ жалкій Совѣтъ въ большой тревогѣ; а достойный предсѣдатель его, скудоумный Савватій, только и говоритъ всѣмъ о Паисіѣ: «Дрянь этакая, дрянь (обычная поговорка «владыки-Саватѣя»)! Все хочетъ въ Москву! Я и въ Сибири жилъ, да въ другую епархію не просился и отказываться не думалъ: зато Богъ и далъ мнѣ всей Россіей управлять! А у него терпѣнія нѣтъ. Дрянь этакая, дрянь!» Вотъ какіе мудрые глаголы изрекаетъ «всей Россіей управляющій» владыка-Саватѣй!..

Кстати о Совѣтѣ, имѣющемъ такого мудраго предсѣдателя. Изъ его состава недавно вышелъ наиболѣе видный и сильный членъ — самъ Иванъ Ивановичъ Шибаевъ. Не знаемъ, какія важныя соображенія руководили при этомъ властнымъ въ расколѣ дѣятелемъ, или какимъ прискорбнымъ обстоятельствамъ онъ долженъ былъ покориться, только И. И. Шибаевъ, дѣйствительно, сложилъ съ себя званіе и члена Совѣта и выборнаго по управленію Рогожскимъ Кладбищемъ, — словомъ устранился (оффиціально) отъ всякаго участія въ церковно-іерархическихъ дѣлахъ австрійскаго раскола. Такъ ли будетъ на самомъ дѣлѣ? — это еще не извѣстно; но во всякомъ случаѣ отсутствіе его въ Духовномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ властвовалъ доселѣ, будетъ ощутительно и отразится на дѣлахъ этого раскольническаго ареопага, такъ какъ съ выходомъ Шибаева утратитъ свое значеніе въ Совѣтѣ и другъ его Петръ Драгуновъ, духовный отецъ К. Т. Солдатенкова, и самъ г. Солда-

тенковъ не будетъ имѣть здѣсь лица, искусно проводившаго его предначертанія. Теперь въ Совѣтѣ будетъ господствовать партія фанатиковъ раскола, т.-е. ревнителей его невѣжества, изувѣрства и всѣхъ худшихъ его сторонъ: Новиковъ, Медвѣдевъ, попъ Прокопій. Шибаевъ не былъ фанатикомъ въ этомъ смыслѣ: въ видахъ усиленія и распространенія раскола, онъ задавался широкими планами, хотѣлъ даже цивилизовать расколъ, преслѣдуя въ немъ безобразія и безпорядки, а особенно старался выставить его съ наилучшей стороны предъ правительствомъ, являясь предъ высокопоставленными лицами ходатаемъ за него, пока на этомъ пути не зашелъ слишкомъ далеко и пока ему не обрѣзали здѣсь крылья...

Изъ недавнихъ распоряженій раскольническихъ властей, гдѣ замѣтно еще вліяніе Шибаева, упомянемъ о двухъ.

Въ видахъ ли пущей безопасности раскольническихъ поповъ, или въ видахъ прикрытія чинимыхъ ими публичныхъ безобразій, старообрядческое общество предложило Савватію сдѣлать распоряженіе, чтобы ихъ попы не носили болѣе длинныхъ волосъ и широкихъ шляпъ, какъ это они дѣлали въ послѣднее время. Савватій дѣйствительно вызвалъ московскихъ поповъ въ свою квартиру, и здѣсь его секретарь Перетрухинъ вычиталъ имъ опредѣленіе, чтобы не оказывали своего поповства ношеніемъ длинныхъ волосъ и поповскихъ шляпъ, въ исполненіи чего и взята отъ каждаго изъ нихъ подписка. Надобно полагать, что распоряженіе «владѣющаго всей Россіей» Савватія простирается не на московскихъ только раскольническихъ поповъ, а и повсемѣстно должно имѣть силу у нихъ; во всякомъ случаѣ этого распоряженія нельзя не одобрить: оно полезно и для раскольническихъ поповъ, такъ какъ они не станутъ болѣе возбуждать негодованіе православныхъ, являясь на улицахъ въ такомъ видѣ, что трудно отличить ихъ отъ православныхъ священниковъ[1]); полезно и для этихъ

---

[1]) Въ Нижегородской губерніи, гдѣ раскольники пользуются покровительствомъ гражданской власти не меньше, чѣмъ въ Москвѣ, былъ такой случай, на вокзалѣ желѣзной дороги, въ залѣ второго класса.

послѣднихъ, такъ какъ публичныя безобразія раскольническихъ поповъ не будутъ уже приписываться по ошибкѣ православнымъ священникамъ, для которыхъ въ этомъ отношеніи достаточно ихъ собственной вины...

Другое, очевидно, не безъ участія Шибаева исполненное дѣло — работы по обновленію Рогожскаго Кладбища. Въ послѣдніе годы, неизвѣстно съ чьего разрѣшенія, на Кладбищѣ воздвигнуты новыя величественныя зданія и старыя передѣланы и обновлены. Нынѣшнимъ лѣтомъ производились именно большія работы по обновленію внутренности зимней обширной часовни, и послѣ праздника Покрова Богородицы рогожскіе попы открыли здѣсь свои торжественныя служенія. А между тѣмъ давно пора бы и самихъ поповъ этихъ, незаконно пробравшихся на Кладбище и незаконно поселившихся въ его зданіяхъ, выпроводить отсюда въ подобающія имъ мѣста. Но московская власть смотритъ снисходительно, даже съ явнымъ покровительствомъ на производимыя здѣсь противозаконности, въ томъ числѣ и на торжественныя служенія этихъ поповъ, иногда при большомъ стеченіи народа, представляющія, очевидно, прямое оказательство раскола.

Раскольническій попъ Ѳедоръ провожалъ своихъ прихожанъ, богатыхъ подрядчиковъ, и вмѣстѣ съ ними сидѣлъ на видномъ мѣстѣ, опоражнивая бутылки: онъ былъ съ длинными волосами и въ картузѣ, такъ что невольно обращалъ на себя вниманіе. Возмущенный его поведеніемъ, одинъ пасажиръ, человѣкъ преданный церкви, подошелъ къ нему и потребовалъ, чтобы онъ снялъ шапку, такъ какъ въ залѣ есть святыя иконы. Попъ не хотѣлъ слушаться; но когда пасажиръ пригрозилъ ему, что самъ сброситъ съ него картузъ, то обнажилъ голову. „Кто ты такой? — почему носишь длинные волосы по-священнически?“ — спросилъ его пасажиръ. Попъ Ѳедоръ отвѣтилъ, что онъ мѣстный крестьянинъ, а длинные волосы привыкъ носить съ дѣтства. — „Врешь! замѣтилъ ему пасажиръ, — ты раскольническій попъ, а эти собутыльники — твои духовныя дѣти! За эти волосы тебя слѣдовало бы въ полицію свести...“ Раскольники, пристыженные между прочимъ и тѣмъ, что ихъ попъ такъ скоро отрекся отъ своего званія, оставили свои бутылки и поспѣшили уйти. Такіе случаи, непріятные для самихъ раскольническихъ поповъ, не будутъ повторяться, если они перестанутъ носить длинные волосы.

Такъ недавно происходили на Кладбищѣ торжественные похороны нѣкоего попа Якова. Этотъ Яковъ, гуслякъ изъ деревни Язвище, болѣе 25 лѣтъ поповствовалъ въ Москвѣ. Отпѣвали его шесть раскольническихъ поповъ, и раскольниковъ на похороны собралось очень большое количество. Умеръ и другой изъ старыхъ поповъ, петербургскій Ѳома, — тотъ самый, котораго Шибаевъ и Драгуновъ прочили въ Москву на мѣсто Савватія. Изъ Петербурга Ѳому привезли хоронить на родину, въ Гуслицы, въ деревню Авсюнино. Погребеніе совершалъ московскій попъ Савва съ дьякономъ Васильемъ, который при семъ удобномъ случаѣ напился и произвелъ безчиніе, за что даже Савватій подвергъ его тяжкому наказанію.

Старые раскольническіе попы, современники и ставленники Антонія Шутова, начинаютъ сходить со сцены: зато новые плодятся какъ грибы. Главнымъ поставщикомъ ихъ остается попрежнему фабрикантъ Арсентій Морозовъ. Въ Гуслицахъ, въ мѣстечкѣ Дулевѣ, находится, какъ извѣстно, обширный фарфоровый заводъ Кузнецова. Владѣлецъ завода, самъ старообрядецъ, построилъ для своихъ рабочихъ православнаго исповѣданія церковь, при которой и учрежденъ православный причтъ. Арсентій Иванычъ почуялъ въ этомъ опасность для любезнаго его сердцу австрійскаго раскола и началъ хлопотать о водвореніи въ Дулевѣ раскольническаго попа, и именно Савватіева производства, то-есть мнимоокружнической партіи, хотя въ Дулевѣ окружниковъ очень мало, а гораздо больше между мѣстными раскольниками противуокружниковъ. У него, Арсентія Иваныча, на фарикѣ жилъ крестьянинъ гуслицкой деревни Мисцева Иванъ Ромадиновъ, бывшій сначала безпоповцемъ, потомъ противуокружникомъ и наконецъ, въ угоду Арсентію Иванычу, превратившійся въ окружника: сего-то Ивана Ромадинова Морозовъ и велѣлъ Савватію произвести въ попы, а Кузнецова упросилъ принять въ Дулево. Послѣ этого раскололюбивое сердце Арсентія Морозова успокоилось: онъ питаетъ увѣренность, что попъ, воспитанный на его фабрикѣ, можетъ

и православныхъ отвлечь отъ построеннаго имъ храма и противуокружниковъ привлечь подъ паству своего «владыки-Саватѣя». На противуокружниковъ Арсентій Иванычъ страшно золъ, и, конечно, не за то, что они произносятъ возмутительныя хулы на святую церковь (это г-ну Морозову даже и пріятно), а за то, что смѣютъ не повиноваться его владыкѣ-Савватію, или что̀ то же, ему самому — властителю австрійскаго раскола въ московскихъ предѣлахъ и особенно въ Гуслицѣ. Въ той самой деревнѣ Мисцевѣ, откуда произошелъ его попъ Иванъ Ромадиновъ, всѣ раскольники противуокружнической секты, окружниковъ все два-три двора, — и Арсентій Иванычъ сгараетъ желаніемъ всѣхъ этихъ противуокружниковъ обратить въ окружниковъ. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что идетъ вражда между двумя противуокружническими попами — титовскимъ и мисцевскимъ, онъ отправилъ въ Мисцево депутацію съ предложеніемъ, что онъ выстроитъ въ этой деревнѣ новый хорошій молитвенный домъ (это во власти Арсентія Иваныча) и поставитъ къ нему хорошаго попа, если только мисцовцы согласятся перейти подъ паству «владыки-Саватѣя». А чтобы лучше убѣдить ихъ къ этому, во главѣ депутаціи послалъ къ нимъ самого г-на Перетрухина, которому поручилъ произвести бесѣду съ противуокружниками. Перетрухина сопровождалъ еще братъ попа Ивана Ромадинова — Василій, тоже рабочій морозовской фабрики. Этого Василья Морозовъ хочетъ даже и совсѣмъ помѣстить въ Мисцевѣ, какъ савватіевскаго миссіонера (нѣсколько уроковъ миссіонерства онъ долженъ былъ взять у Перетрухина), а затѣмъ поставить и въ попы. Но замыслы Арсентія Морозова относительно противуокружниковъ большею частію не удаются: они такъ ненавидятъ окружниковъ, что и къ морозовскимъ соблазнамъ относятся равнодушно. Только немногіе изъ нихъ, слишкомъ лакомые на поживу и слишкомъ замотавшіеся, ищутъ милостей Арсентія Иваныча, переходя въ окружники, и такихъ-то онъ въ особенности любитъ производить въ попы и дьяконы. Мы говорили уже о Ромадиновыхъ; вотъ и еще два примѣра.

Въ гуслицкой деревнѣ Запруденьѣ былъ раскольникъ противуокружнической партіи Андрей: онъ занимался тѣмъ, что ѣздилъ по базарамъ играть въ орлянку и въ карты; но такъ какъ ремесло это оказалось не прибыльнымъ, да и опаснымъ, то онъ разсудилъ перейти въ окружники и поступить сновальщикомъ на фабрику Арсентія Морозова, — и Морозовъ очень скоро произвелъ его въ попы, сначала куда-то далеко, а потомъ перевелъ въ Богородскъ на фабрику раскольника Шебаева. Изъ той же деревни другой неокружникъ, по имени Ѳедоръ, почти безграмотный, перешелъ также въ окружники и явился къ Морозову на фабрику: здѣсь его подучили читать, и Арсентій Иванычъ произвелъ его въ дьяконы куда-то въ Житоміръ, или въ Кіевъ. Сами старообрядцы дивятся и смѣются, откуда и какихъ людей Морозовъ набираетъ въ попы и дьяконы; а Саватѣй охотно ставитъ, кого бы ни прислалъ Арсентій Иванычъ...

Гораздо разборчивѣе въ этомъ отношеніи другой поставщикъ раскольническихъ поповъ, Онисимъ Швецовъ: онъ указываетъ такихъ, которые, дѣйствительно, могутъ съ упѣхомъ пропагандировать расколъ. Въ Городецъ, какъ извѣстно уже, онъ поставилъ Иголкина, начитаннаго и ловкаго раскольника; а въ нынѣшнемъ году произведенъ въ попы и ближайшій сотрудникъ его въ пропагандѣ раскола, постоянный его спутникъ, Д. М. Смирновъ, о которомъ намъ приходилось не разъ говорить. Но избранниковъ Швецова постигаютъ невзгоды. Иголкинъ находится подъ судомъ, и хоть живетъ на чьи-то средства доселѣ въ Городцѣ, хоть разсылаетъ тамъ обличительныя посланія къ бѣглопоповцамъ[1]), но положеніе его очень затруднительно, — не нынче, такъ завтра придется отбывать наказаніе по суду за противузаконные поступки; а пропаганда австрійщины среди православныхъ и бѣглопоповцевъ городецкихъ совсѣмъ не удается. Смирнову также не посчастливилось на первыхъ порахъ. Въ попы онъ поставленъ для Боровска и ближайшихъ мѣстъ Смоленской

[1]) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стр. 237.

губерніи. Савватій поставлялъ этого ревнителя раскола съ нѣкоторою торжественностію, — при поставленіи присутствовалъ даже самъ Николай Александровичъ Бугровъ, хорошо знающій Смирнова по Нижнему (Зачѣмъ же г. Бугровъ, оффиціально считающійся бѣглопоповцемъ, ротится и клянется, что никакихъ сношеній съ Саватѣемъ и Кирилой, со Швецовымъ и Смирновымъ не имѣетъ, когда онъ ходитъ даже за службы къ Саватѣю?). Изъ Москвы новопоставленный раскольническій попъ прибылъ въ одно селеніе Гжатскаго уѣзда, гдѣ, повидимому, для него назначено было пребываніе, — и здѣсь-то съ нимъ случилась непріятность. Въ городъ Гжатскъ, съ передачею въ село Семеновское, было адресовано къ нему письмо извѣстнаго московскаго братчика, стихоплета Бриліантова. По московскимъ порядкамъ Бриліантовъ на адресѣ назвалъ Смирнова прямо священникомъ. Письма съ такими адресами въ Москвѣ доходятъ по назначенію, — даже адресованныя «Московскому архіепископу Савватію» приносятся прямо на квартиру этого, не признаваемаго закономъ, фальшиваго архіерея: если бы почтальонъ не зналъ его квартиры, то ее предупредительно укажетъ сама московская полиція, сія строгая блюстительница законовъ. Но полицейскіе и почтамтскіе чины города Гжатска еще не развились до такого широкаго пониманія религіозной свободы и формальной законности, какъ московскіе: справедливо полагая, что на святой Руси могутъ быть только православные «священники» Смирновы, почтамтскій чиновникъ выдалъ письмо явившемуся въ почтамтъ по своимъ дѣламъ священнику того селенія, которое было означено на адресѣ; а тотъ, уже знавшій о прибытіи въ его приходъ раскольническаго лжепопа, представилъ письмо своему ближайшему начальнику, который въ свою очередь предъявилъ его полицейской власти. Смирнова разыскали. На вопросъ: ему ли слѣдуетъ письмо и кто онъ такой? — Смирновъ отвѣчалъ смѣло, что онъ священникъ, поставленный «древлеправославнымъ архіепископомъ Савватіемъ», что письмо адресовано къ нему, и что онъ присланъ своимъ «владыкою» для отправленія

священническихъ обязанностей именно въ указанной на адресѣ мѣстности. Смирнову предложено было вскрыть пакетъ и предъявить, что̀ въ немъ содержится. Въ пакетѣ оказалось письмо изъ Уральска отъ нѣкоего Андрея, служащаго у Андрея Васильева Симакова, писанное 5 февраля 1890 г. и адресованное въ Москву, откуда и переслалъ его Бриліантовъ при своей, писанной карандашомъ, запискѣ. Уральское письмо интересно. Оно состоитъ большею частію изъ иносказательныхъ, но довольно прозрачныхъ, фразъ, — и это одно уже показываетъ, что рѣчь идетъ о щекотливыхъ предметахъ, о которыхъ прямо говорить не удобно въ письмѣ. Пишется именно: «Радуюсь духомъ, что всѣ мои товарищи и участники въ *дѣланіи удочекъ* годны въ попы, т.-е. въ *рыболовы*, и уже нѣкоторые посланы *ловить рыбу;* а я, окаянный, недостоинъ и чистить ю. Прости, Христа ради, честнѣйшій отче! Осмѣлюсь поздравить васъ съ принятіемъ на ся священнаго сана... Не найдется ли и мнѣ, окаянному, около васъ дѣла, хотя *изъ вашего матеріала плести мрежи, или платать?* При семъ честь имѣю увѣдомить, что братъ моего хозяина, Павелъ Васильичъ, желаетъ купить *нашъ инструментъ для удочекъ,* послалъ письма *къ главному мастеру* о. А.» (т.-е. отцу Арсенію, Онисиму Швецову тожъ). Смыслъ аллегоріи понятенъ. «Рыболовы» — раскольническіе миссіонеры, группирующіеся вокругъ Швецова — «главнаго мастера»; ихъ «удочки» и «мрежи» — сочиненія Швецова съ компаніей, напечатанныя и повсюду распространяемыя этими миссіонерами; «инструментъ для удочекъ» — это, очевидно, типографскіе станки и гектографы, на которыхъ печатаются швецовскія произведенія. Итакъ вотъ несомнѣнное подтвержденіе того, что̀ мы не разъ говорили, — вотъ одинъ изъ самихъ дѣлателей раскольническихъ «удочекъ» свидѣтельствуетъ, что у Швецова есть подпольныя типографіи, — станки и гектографическіе приборы для печатанія его еретическихъ, направленныхъ противъ церкви сочиненій, которыя потомъ распространяются повсюду состоящими при этомъ «главномъ мастерѣ» раскольническими

«рыболовами»... Приписка Бриліантова не представляетъ интереса, — въ ней любопытно только слѣдующее извѣстіе: «отвѣты (?) никоніанамъ разсмотрѣны и утверждены 101 вопросъ, думаемъ прибавить еще два, или три». Рѣчь идетъ, очевидно, о тѣхъ пресловутыхъ вопросахъ, которые были поданы раскольническими «братчиками» православнымъ собесѣдникамъ въ Москвѣ, и о которыхъ столько шумѣли эти братчики, — даже шумятъ доселѣ, ибо напечатали ихъ на гектографѣ (Должно быть и у васъ, г. Бриліантовъ, имѣется этотъ «инструментъ для удочекъ»?). Смирновъ, несомнѣнно, принималъ участіе въ составленіи вопросовъ: поэтому-то Бриліантовъ и увѣдомляетъ его, что вопросы (кѣмъ-то) «утверждены». Но что это за «отвѣты никоніанамъ», о которыхъ пишетъ амвросіанинъ-Бриліантовъ? Всѣ эти любопытныя извѣстія отъ друзей Смирнову пришлось такимъ образомъ прочесть при полицейской власти, которою и составленъ былъ по его дѣлу актъ. О дальнѣйшей судьбѣ Смирнова мы не имѣемъ свѣдѣній. Да и что̀ значатъ невзгоды этого раскольническаго «рыболова» теперь, когда стряслась бѣда надъ самимъ «главнымъ мастеромъ» раскольническихъ «рыболовныхъ сѣтей»?!...

Московскіе и всероссійскіе почитатели Швецова поражены извѣстіемъ, что этотъ неприкосновенный пропагандистъ раскола и распространитель ересей, ораторствовавшій нѣкогда въ Петербургѣ, предъ многочисленной и даже интеллигентной публикой, съ почтеніемъ принимаемый всегда и тщательно охраняемый въ Москвѣ, покровительствуемый и раскольническими и православными властями въ Нижнемъ, свободно разъѣзжавшій по всѣмъ концамъ Россійскаго государства и столько разъ безпрепятственно путешествовавшій за границу, все съ одною цѣлію — дѣйствовать противъ церкви и вредить православію поддержаніемъ и распространеніемъ своихъ лжеученій,—что онъ совершенно неожиданно арестованъ гдѣ-то въ Суражскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи... Съ нѣкотораго времени г. Швецовъ держалъ себя очень осторожно,—даже на Макарьевской ярмаркѣ нынѣшняго года, которую, разумѣется, онъ

почтилъ своимъ присутствіемъ, совсѣмъ не являлся на бесѣды, хотя на этихъ бесѣдахъ въ ярмарочномъ соборѣ читались нынѣ академическія лекціи, посвященныя спеціально разсмотрѣнію его догматическихъ ученій, и этимъ самымъ онъ уже вызывался на возраженія. Удивленнымъ такою его сдержанностью друзьямъ и знакомымъ г. Швецовъ объяснялъ, что являться на бесѣды ему запретилъ будто бы генералъ Барановъ, нижегородскій губернаторъ. Правду ли говорилъ г. Швецовъ, — это остается покрыто мракомъ неизвѣстности. Но если даже генералъ Барановъ предупредительно рекомендовалъ Онисиму Васильичу нѣкоторую осторожность, то, казалось бы, онъ и долженъ былъ оную соблюдать. Однакоже, по окончаніи ярмарки, г. Швецовъ отправился, по обычаю, «рыболовствовать», наполнивъ свои чемоданы рыболовными «удочками» и «мрежами». Въ самомъ концѣ августа онъ прибылъ въ Стародубскія слободы, въ которыхъ началось между старообрядцами движеніе къ союзу съ церковію: для удержанія въ расколѣ этихъ колеблющихся и вообще для утвержденія и распространенія австрійской секты между слобожанами православнаго исповѣданія, также бѣглопоповцами и безпоповцами, — для этого и явился сюда г. Швецовъ. Прежде всего онъ прибылъ въ слободу Свяцкую, гдѣ колеблющихся въ преданности расколу было, какъ извѣщали его, нѣсколько человѣкъ. Здѣсь онъ бесѣдовалъ цѣлую ночь 31-го числа; а 1-го сентября выѣхалъ изъ Свяцкой вмѣстѣ съ раскольническимъ попомъ этой слободы — Максимомъ; но, на пути отсюда, былъ остановленъ полицейскимъ чиновникомъ, арестованъ и препровожденъ въ городъ Суражъ. Въ отобранномъ у арестованнаго паспортѣ значилось, что онъ крестьянинъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, Онисимъ Васильевъ Швецовъ, имѣющій такія-то примѣты; а въ чемоданѣ его оказалось много писемъ отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ раскольническихъ архіереевъ, въ которыхъ онъ именуется не Онисимомъ Васильевымъ, а отцомъ и священноинокомъ Арсеніемъ, и идетъ рѣчь о многочисленныхъ поѣздкахъ его по Россіи и за границу съ цѣлію пропаганды рас-

кола, т.-е. содержатся явныя улики противъ него въ обширной противузаконной сектантской дѣятельности. А что̀ еще важнѣе, — въ чемоданѣ оказалось большое количество тѣхъ «удочекъ и мрежъ», о которомъ мы говорили выше, — во многихъ экземплярахъ извѣстныя еретическія сочиненія Швецова, напечатанныя и за границей, и въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, на собственныхъ «инструментахъ». Итакъ, онъ взятъ съ поличнымъ, — этотъ чемоданъ съ книгами прямая улика, что Швецовъ не только сочинялъ вредныя, наполненныя клеветами на церковь и еретическими мнѣніями, книги, не только печаталъ ихъ въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ, но и самъ занимается ихъ распространеніемъ. Старообрядцы возопіютъ, и вопіютъ уже, по случаю Швецовскаго ареста, о новыхъ гоненіяхъ на невинное якобы старообрядчество. Но послушайте, г-да старообрядцы, — будьте же справедливы и безпристрастны! Вы любите выставлять себя наилучшими гражданами Россійскаго государства, наивѣрнѣйшими слугами Царя и отечества, значитъ строже всѣхъ прочихъ россіянъ соблюдающими царскіе законы и распоряженія правительства. Разсудите же. Законъ не дозволяетъ кому бы то ни было разъѣзжать во всѣ концы Россіи съ проповѣдью раскола и писать сочиненія, направленныя противъ православной церкви; законъ строго запрещаетъ печатать такія сочиненія за границей и оттуда провозить ихъ тайно въ Россію; законъ строго запрещаетъ имѣть секретные типографскіе станки и гектографы и печатать на нихъ даже не вредныя, тѣмъ паче зловредныя раскольническія сочиненія; законъ строго воспрещаетъ продавать и вообще распространять запрещенныя и противузаконно напечанныя книги. Оказалось теперь, что Швецовъ самымъ наглымъ образомъ нарушилъ всѣ эти законы. Какъ вѣрноподданнѣйшіе изъ гражданъ, вы должны не сѣтовать, не роптать, а радоваться и благодарить правительство, что полагается конецъ преступной дѣятельности этого наглаго попирателя законовъ, который позорилъ собою и все старообрядчество. Вамъ слѣдуетъ, вмѣстѣ съ нами, желать только, чтобы дѣйствительно и навсегда положенъ былъ конецъ его преступной дѣятельности.

Но будетъ ли положенъ? — это еще вопросъ. Вотъ, напр., что̀ касается наиболѣе важной улики, — этого чемодана съ книгами заграничной и подпольной печати, мы имѣемъ недавній примѣръ совершеннаго пренебреженія такой же именно улики, — и противъ кого еще? — противъ самого «московскаго архіепископа владыки-Савватія!» Этотъ «владыка» занимается такими же темными, преступными дѣлами, какъ и Швецовъ, — разсылаетъ въ разныя мѣста къ раскольникамъ книги подпольной печати. Такая посылка не очень давно попала въ руки московскаго правительства, — и съ этой уликой въ рукахъ оно могло бы, разумѣется, предать Савватія суду по точному смыслу законовъ. Но что же вышло? — Савватія попугали, — явились даже два чиновника произвести обыскъ въ его квартирѣ; но, встрѣтивъ блѣднаго, трясущагося «владыку», поспѣшили сказать ему, чтобы не пугался, — что все это дѣлается для формы и кончится благополучно къ обоюдному удовольствію. Относительно посылки удовольствовались отзывомъ Савватія, что онъ даже и не знаетъ, какія книги посылалъ, — что онѣ кѣмъ-то пожертвованы, а онъ самъ и не смотрѣлъ ихъ. По обыску же (котораго разумѣется не производили) оказалось, что якобы у «владыки» Савватія никакихъ книгъ подпольной печати не имѣется (даже и Перетрухинскаго Меча?). Дѣло кончилось такимъ образомъ благополучно. Вѣдь пожалуй и Швецовъ станетъ также говорить, что не знаетъ, какія тамъ книги нашли въ его чемоданѣ, да и чемоданъ-то совсѣмъ не его... Полагаемъ, что старообрядцы, въ качествѣ честнѣйшихъ и вѣрноподданнѣйшихъ гражданъ Россійскаго государства, были бы возмущены такою наглостію г. Швецова (хотя не возмутились наглостію Савватія), и, конечно, выразятъ, вмѣстѣ съ нами, отрадную надежду, что для суражскихъ властей московскія не примѣръ. Здѣсь столица, а тамъ провинція...

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(въ Братской книжной лавкѣ)

НОВАЯ КНИГА:

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

КНИГУ ПЕРЕТРУХИНА

„МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ".

Е. Антонова.

Цѣна безъ пересылки 80 к., съ перес. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться за книгою: **въ Москву,** въ Никольскій Единовѣрческій монастырь (въ Преображенскомъ), или въ книжную лавку Братства св. Петра митрополита (Кремль, подъ Ивановской колокольней.)

славнымъ[1] знаменоватиⷭ[2] и поклонитисѧ[3].

Такѡже бы сщныѧ протопопы и сщнники[4]. и дїаконы[5] на себѣ воⷭображали[6] крⷭтное знаменїе крⷭтообразно | и по чиноу. и блгословлѧли бы протопопы. и сщ҃ники православны хрⷭтїанъ. крⷭтообразно же. ѥкоже предаша[7] стїи ѻц҃ы. такъ бы и дѣтеи своⷯ. и всѣхъ православны крⷭтїанъ пооучали и наказывали. что бы собѣ ѻгражали крестны знаменїемъ по чиноу. и знаменалиⷭ[8] крⷭтообразно. и правоую бы роукоу сирѣчь[9] десницоу оуставлѧли[10] ко крⷭтномоу воⷭображенїю болшеи палець[11]. да два нижнїа[12] перста во ѥдиⷭ[13] совокоупивъ[14]. а верхнїи перстъ с серенѣм совокоупи.[15] | простеръ. и мало наг- л. рѕ.
нокъ. тако блгвити стлѣ. іерⷣмъ. и на собѣ[16] крⷭтное знаменїе рукою возлагати[17].

---

[1] А. и Л. православны хрⷭтїано. [2] А. знаменоватисѧ. [3] А. поклонятиⷭ. [4] Л. и сщенникы. [5] А. и Л. дїакони. [6] Л. въⷭображали. [7] А. предашѧ. [8] А. и знаменалисѧ. [9] А. сирѣчь. Л. сирѣчь. [10] А. и Л. оуставливали. [11] А. и Л. палецъ. [12] А. и Л. нижнїе. [13] А. воѥдинъ. Л. въѥдинъ. [14] Л. съвъкоупивъ. [15] Л. съвъкоупивъ. [16] А. и на себѣ. [17] А. возлагати роукою. Л. рукою възлагати.

двѣма пе́рсты. ѩко́ предаша[1] ст҃іи҃ о҃цы во-
ѡ҆бража́ти[2] кр҃тное҆ зна́менїе. пе́рвое҆ возла-
га́ти[3] на чело. та҃ на пе́рси сирѣ́ч[4] на сре́це[5]
и҆ потомъ на правое҆ плечо[6]. та҃ на лѣ́вое҆
плечо[7]. то є҆́ и҆стинное҆ воѡ҆браже́нїе[8] кр҃тнаго
зна́менїа. и҆ потомъ покла́нати[9] дш҃е́ю и҆
тѣ́лу҃ оу҆момъ и҆ се́рцемъ[10]. и҆ всѣ́м҃ помышле-
нїе́мъ. пречт҃о́мѹ[11] ѡ҃бразѹ. и҆ животвора-
ѡ҆б. ѱемоу кр҃тѹ г҃а бг҃а и҆ спса | нашего і҃с х҃а. и҆[12]
прчт҃ы́и҆ бц҃ы и҆ нб҃ны́м҃ силамъ. и҆ великомоу
въ пр҃ро́це[13] ї҃ѡа́нѹ прт҃чи и҆ ст҃ы́м҃ а҃пло́мъ. и҆
велики́м҃ чю҃твори́цемъ[14]. и҆ всѣ́м҃ ст҃ы́м҃ на ст҃ы́х҃
ико́на҆ воѡ҆браже́нны́м҃ и҆[15] написанны́х҃. и҆ ст҃ы́м҃ цр҃ква́м҃,
и҆ ст҃моу є҃ѵ҃ге́лїю. и҆ прочимъ ст҃ынмъ покла́нь-
тисѧ ѩко́ предаша[16] намъ самови́дцы. и҆ слѹ́ги[17]
бж҃ї́а҆ слова ст҃ы́и҆ а҃пли, и҆ ст҃ы́и҆ о҃цы. Тако́ по-
добаетъ и҆ всѣ́мъ православнымъ кр҃тї́а҆номъ[18]

---

[1] Л. предашѧ. [2] Л. въѡ҆бражати. [3] Л. възлагати. [4] А. сїире́чь. Л. сїирѣ́. [5] А. на се́рцо. [6] А. и Л. плече. [7] Л. плече. Слова: та҃ на лѣ́вое плечо — въ А. пропущены. [8] Л. въѡ҆браженїе. [9] А. поклонѧтисѧ. Л. поклонати. [10] А. и҆ се́рцомъ. [11] Л. пречт҃номоу. [12] А. и҆ — пропущено. [13] А. во пр҃ро́це́. [14] А. и Л. чюдотворцѡ́. [15] А. воѡ҆браженны́. Л. въѡ҆бражены́. [16] Л. предашѧ. [17] А. слѹгы. [18] А. и Л. х҃тїанѡ.

рѹкѹ оу҃ставлѧти[1], и̂ двема пръсты[2] крестноѐ знаменїѐ на лице[3] своем҃ воѡ̑бражати[4] и̂ покла | л. рд҃.
нѧтисѧ[5] и̂ко҃ прѣ҆рѣхомъ[6]. а҆ще ли кто̀ двѣма пръсты[7] не бл҃гословлѧ҆ѣтъ и̂ко҃ и̂ х҃с. и҆ли не
воѡ̑бражае҃[8] двѣма пръсты[9]. кр҃тнаго знаменїа̀. да боудѹтъ проклѧти[10] с҃тїи ѡ҃цы рекоша[11]. прочее҃ о҃ крестно҃ҁ знаменїи и҆ҁвѣстно
и̂ достохвалноѐ писаніѐ[12]. прп҃вны ѡ҃цъ[13] нашн҃ мелетїа̀[14] и̂ феѡ̑дорита. сице возвѣщаю[15] с҆
прочимъ толкованіе҃м҃ како роукою бл҃гословлѧти. и̂ кр҃титисѧ всѣ҃м҃ православны҃м҃ хр҃тїанома҃м҃[16].
и̂ ктѡ не знамено҃уетсѧ двѣма пръсты[17] и̂ко҃
и̂ х҃с. да е҆сть проклѧ҃т. кр҃титисѧ[18] и̂ бл҃гвити | шб.
два долныѐ[19]. а҆ третїѝ верьхнїѝ к҆ дольнима пръстома[20]. тоже согбеніѐ[21] пръстъ[22]
толкѹетъ. преклонь нб҃са и̂ сниде нашего ра҃

---

[1] А. и Л. оуставливати. [2] А. перьсты. Л. пе́рсты. [3] А. и Л. на лицы. [4] Л. въѡ́бражати. [5] А. поклонѧтисѧ. [6] А. и Л. ако҃ и̂ предирѣхо҃. [7] А. и Л. пръсты. [8] Л. не въѡбражае҃. [9] А. и Л. пе́рсты. [10] Л. да боуде҃ проклѧ҃. Л. да̂ бѹдеть проклѧ́тъ. [11] А. и Л. рекошѧ. [12] А. и Л. достохвално списаніе. [13] А. ѡ҃цъ. [14] А. и Л. мелетїа. [15] Л. възвѣщаю—. [16] А. и Л. всѣмъ православны҃. [17] А. и Л. пе́рсты. [18] А. и̂ кр҃тити. [19] А. дольные. [20] А. и Л. ве́рхнїи вдолнима пе́рстома. [21] Л. съ҆гвеніе. [22] А. и Л. перстоу.

спсенимъ[1]. а два верхнїа[2]. сими двема благословити бжтво и чл҃чество[3] крстити подобаетъ. и влгвити прсты[4] три совокупити низъ а два верхнїи[5] кпно тѣми влгвити и крстити в бжтво и въ чл҃чество[6]. Тако и мелетїи[7] и феѡдоритъ научаютъ на. инде[8] речено бы мелетїи. севастїискїи[9] єпкпъ. житїемъ
л. рѝ. и словомъ славенъ sкло. бѣчинїаже | раѧ" соущїи
по рукою его ѿрекса єпкпхи. и бы в безмолвїи[10]. тогда єретицы мнѣвше ако мростствуетъ[11] с ними мелетїи просиша его оу цр҃м. да боудетъ патреархъ[12] еже[13] и вы. И посемъ бышоу соборъ[14] о вѣре єдиносоущіества[15]. і аріаномъ. инако глющоу[16] мелетїи же бжтвенаго правила показа явленїе. людемъ же просящимъ скороє оученїе ѿ бга показати. ѡнже показа персты три[17]. во ѡц҃ь[18] и сн҃ъ

---

[1] А. и Л. сс҃сенїа. [2] А. верхнимъ. [3] А. в бжтво и во чл҃чество. Л. в бжтво и въ чл҃чьство. [4] А. и Л. персты. [5] Л. врхнїи. [6] А. и во чл҃чство. Л. и въ чл҃чьство. [7] А. мелетїи севастїскїи. Л. мелетїи севастїискы. [8] А. і инде. Л. и инде. [9] А. севастїскй. Л. севастїискы. [10] Л. в бмлвїи. [11] А. и Л. мрствуетъ. [12] А. и Л. патріархъ. [13] А. и еже. [14] Л. събору. [15] Л. єдиносоущьства. [16] А. и Л. глющй. [17] А. и Л. три персты. [18] А. во ѡц҃ъ. Л. въ ѡць.

и ст҃ыи дх҃ъ. и не высть знамєніа. посемъ
мелетіи два совокоупль[1]. а три пригноу. и
влгви лю҃. | і изыде ѡ негѡ ꙗко ѡгнь мол- ѡв.
нііи[2] достохвалныи ѡнъ испоусти гла, трїє
оубо разумѣемъ. ѡ єдиномже[3] вс҃вдоуемъ.
и тако посрами єретики. и посемъ в костан-
тинъ гра прііде. ѡ великаго цр҃ѧ фєѡдосіа
село почтенъ высть ст҃ыи сице влгвити
роукою. и кр҃тити три персты[4] равны[5] имѣти
вкоупѣ. по ѡбразоу троическомоу[6]. бг҃ъ о҃ц҃ь[7]
бг҃ъ сн҃ъ бг҃ъ ст҃ыи дх҃ъ. не трїє[8] бози но
єдинъ бг҃ъ въ тр҃цы. имены раздѣлметсѧ.
а вжество єдино ѡц҃ь[9] не рожє. а сн҃ъ роженъ[10]
а не создань[11]. | дх҃ъ ст҃ыи не роженъ[12] ни л. р҃ѧ.
созданъ[13]. а сходѧ три во єдиномъ[14] вжтве
єдина сила. єдино[15] вжтвоу чт҃ь. єдинъ по-
клонъ ѡ всѣмъ[16] тварии ѡ агг҃лъ[17] и чл҃къ. тако
и тѣмъ тре҃ мъ прстомъ[18] оуказъ: два прста[19]

---

[1] Л. савъкоупль. [2] А. и Л. и изыдє ѡ негѡ ꙗко млънии. [3] Л. о єдиномъ. [4] А. перьсты. [5] А. равно. [6] Л. троичьскомоу. [7] А. ѡц҃ъ. [8] А. и Л. нє три. [9] А. ѡц҃ъ. [10] А. и Л. рожєнъ. [11] Л. а несъзданъ. [12] А. и Л. ни рожєнъ. [13] Л. ни съзанъ. [14] А. трїє во єдінє. Л. трїє въ єдінѡ. [15] А. и Л. єдина. [16] А. ѡ всєа. [17] А. и Л. ѡтоагглъ. [18] А. и Л. перстѡ. [19] А. и Л. перста.

имѣти наклонена а не простерта. а тѣмъ
оуказъ тако. то[1] ѡбразуетъ двѣ естьствѣ[2].
бжтво и члчество[3]. бгъ по бжтвоу а члкъ
по члченїю[4]. а во ѡбоемъ[5] совръшенъ[6]. вышнїи
перстъ ѡбразуетъ бжтво. а нинїи члчество[7].
поне сшедъ ѿ вышнихъ[8] спсе нинѣхъ[9]. то сог-
ѡб. бенїе прстоу[10] толкуе. | преклонъ бо нбса. и
сниде нашего рда спсенїа. да тако достоитъ[11]
крститисѧ. и блгословити тако стыми оцы
глава лв. оуказано и оузаконено. ѳ крстящисѧ не по
чину. Мнози неразумнїи члцы махающе
рукою по лицю[12] своемъ творѧ[13] крстаще
всоуе[14] троужающесѧ. томъ[15] маханїю вѣси
смѣютсѧ[16]. а тако е право крстити. прьвое[17]
положити роукоу на челѣ своемъ, потомъ
на персе. та на правомъ плечи. потомъ на
лѣво то е истинное воѡбраженїе[18] крстномъ

---

[1] А. то. Л. тъ. [2] А. естестве. Л. естствѣ. [3] А. бество и члчьство. Л. бжтво и члчьство. [4] А. по вочлченію. Л. по въчлченію. [5] Л. въ обоемъ. [6] А. совершенъ. Л. съвръшенъ. [7] А. члчтво. Л. члчьство. [8] А. вышны. [9] А. нижма. [10] А. и Л. тоже сбеніе перстъ. [11] А. и Л. достой. [12] А. и Л. по лицъ. [13] А. творять. [14] А. и Л. а всуе. [15] А. и Л. томоу бо. [16] А. и Л. рѧются. [17] А. перво. Л. прьвѣе. [18] Л. въѡбраженіе.

знаменїю | а҆ще кто право кр҃шаетъ лице свое л. р҃і.
симъ знаменїемъ. то никогда҃ не оубоитсѧ[1]
дїавола. ни зла соупостата. и҆ ѿ бг҃а мзду
пр҃їиметъ[2] за то. а҆ще кто е҆диновa[3] прекре-
ститъ[4] лице свое. и҆ пои҆стинѣ право кре-
ститсѧ. а҆ще ли кто лѣностїю и҆ли невѣжь-
ствѣемъ[5]. и҆ не и҆справлѧе҃ кр҃та на лицы[6]
своемъ. тои҆[7] ѿмещетсѧ кр҃та хв҃а и҆ пре-
даетсѧ дїаволу. а҆ще[8] кто наставникъ боудетъ[9] на оу҆читъ[10] неразоумныхъ а҆ ѡни пр҃їем-
лютъ[11] с радостїю то и҆ ѿ г҃а[12] свгоувъ мзду
воспр҃їиметъ[13] за то. а҆ кто не | внимаетъ ни ѡв.
послоушае҃ бл҃гаго наказанїа да боудѣ҃ ѿлоученъ.
и҆ о҆ тѣхъ ѡ всѣхъ пр҃е҃реченныхъ цр҃квныхъ и҆справ-
ленїи[14] с҃ѡннымъ протопопомъ и҆ всѣмъ с҃ѡнкомъ
по с҃ѡнномоу правиломъ врачи накрѣпко. и҆ о҆ всемъ
самѣмъ жити съ бл҃гоговѣнїемъ[15] с постомъ и҆ мо҃лтвами. и҆ по чину

---

[1] А. никогда҃ оубоитсѧ. [2] А. и Л. пр҃їиметъ. [3] А. и Л. і единова. [4] А. прекр҃тѝ. Л. прекр҃тить. [5] А. и Л. невежьствіе҃. [6] А. на лици. [7] А. тойже. Л. то҆. [8] А. и Л. і а҆ще. [9] А. и Л. бѹдѧ. [10] А. наоучитъ. [11] А. и Л. пріемлю҆. [12] А. то҆ г҃а. Л. то ѿ г҃а. [13] А. воспр҃їиметъ. Л. въспр҃їиме҃. [14] Л. исправленїихъ. [15] А. со бл҃говѣнїемъ.

сщнчскомѹ. и ѳ прочи̑ добродителе̑. и дѣтеи̑ своихъ дх̑овны̑ православны̑хъ крт̑іанъ[1] оучити
законоу и страхѹ бж̑ію. и исправлати по сщнны̑ правиломъ како имъ подобае̑ жити. в чи-
л. ріа. стотѣ и ѳ по|каніи[2] съ блгоговѣніе̑мъ и
ѳ посто̑ и ѳ мл̑тва̑. и во братолюбьи[3].
мирно и любовь межоу[4] собою имѹща и
приходмщіа[5] сты̑м посты[6] прилѣжно и чт̑но
с посто̑ и мл̑твою[7]. и съ многимъ вздр̑жаніемъ[8] провожати и держати[9] чт̑но. и по
всѧ дни къ сты̑мъ[10] бж̑іимъ цр̑ква̑. и ко
всѣкомоу соборномѹ[11] пѣнію приходили вы.
и стоѧли на мл̑тве съ блгоговѣніе̑мъ и съ
страхомъ[12] бж̑іимъ и врегли вы о̑ всемъ
блгоговиньствѣ[13] цр̑ковномъ. что вы по
ѡк. всѣмъ цр̑ква̑ соборны̑мъ[14] | и несоборны̑мъ.
цр̑ковны̑ чинъ о̑ всемъ[15] по оустав и по
преданію сты̑ ап̑лъ и сты̑ ѡц̑ь[16]. а ѿ пьянь-

---

[1] А. и Л. х̑т̑іанъ. [2] Л. покааніи. [3] А. и Л. в̀ братолюбіи. [4] Л. межоу. [5] А. приходм̑щымъ. Л. пр̀іходмщаѧ. [6] А. пѹсты. [7] А. и Л. мл̑твами. [8] А. и со мнѡгыемъ воздержаніемъ. [9] Л. дрѣжати. [10] А. ко сты̑. [11] Л. и къ всѣкомѹ съборномоу. [12] А. со блгоговѣніѐ и со страхо̑. [13] А. и Л. блгоговѣйньстве. [14] Л. съборнымъ. [15] А. и Л. ѿ всѣ̀ шелъ. [16] А. ѿц̑ъ.

ственаго[1] вы безмѣрнаго питїа сщенныѧ[2] протопопы. и сщенныѧ дїаконы воздрѣжалисѧ[3]. и въ пїаньство[4] вы в конець[5] не оупивалисѧ. да и дѣтей свои дховны наказывали. чтобы въ пїанство[6] не оупивалисѧ. нигдѣ же во нѣсть писано что не пити вина. не боую намъ таковаѧ мрьствовати[7]. ни запрещати. но самъ бгъ созда[8] и повелѣ пити вино в веселье[9] а не въ | пїанство[10]. также л. рів.
и ѣсти[11] не во ѡбьѣденїе[12]. но в сытость и въ славоу бжїю. такѣ и стїи апли и стїи ѻцы оустависа и заповѣдаша[13] ѣсти и пити въ славѫ бжїю. а ѿ оупиванїа[14] и ѻтовьѧденїа[15] велми запретиша[16]. и по запрещенїемъ оучиниша[17] не токмо сщнымъ но и простыи по реченномѫ во стмъ[18] єѵльи[19].

[1] А. пїаньствѣнаго. Л. пїанствѣнаго. [2] Л. сщенныа. [3] А. и Л. и сщенники и дїакони воздержалисѧ. [4] А. и во пїаньство. Л. и в пїанство. [5] А. в конецъ. [6] А. во пїаньство. [7] А. и Л. мрьствовати. [8] А. но сѧ созда. Л. но самъ сзда. [9] А. и Л. в веселіе. [10] А. и Л. пїанство. [11] А. ї ѣсти. Л. и ѣсти. [12] Л. не въ ѡбъѧденіе. [13] А. и Л. ѹустависа и заповѣдаша. [14] А. а ѿ ѹпиванїа во пїанство. Л. а ѿ ѹпиванїа въ пїанство. [15] А. и Л. ї ѿ ѡбьѧденїа. [16] А. и Л. запретиша. [17] А. и Л. ѹчинища. [18] А. въ стѣ. [19] А. и Л. єѵльи.

ꙗкѡ самъ хс ѿрече да не ѿтмчаютъ[1] срца ваша[2] ѡбѣмденїемъ. и пїанъствомъ[3]. и печалми житейскими[4]. Такѡже и вжтвеный аплъ павелъ[5] ѿрече братїа[6] не оупиваитесѧ виномъ. ѡв. в немже | нѣсть спсенїа но паче блоу. и паки[7] рече пїаницы и блоуницы цртва нбнаго не наслѣдѧтъ[8]. и много ѡ томъ оупиванїи[9] въ пїанъство[10] въ бжественомъ писанїи ѿречено высть. ꙗкѡ и вжтвеный аплъ павелъ паки[11] собравъ[12] ѿрече не прелщаитесѧ. ни блоуницы ни прелюбодѣи[13] ни моуложники ни скотоложники[14]. ни рѹковлоудники[15] ни лихоимцы[16]. ни хищницы[17] ни чародѣи ни пьѧницы. ни татїе. вси бо таковїи цртва[18] нбнагѡ не наслѣдѧтъ[19]. гла лг. ѡ содѡскѡ грсѣ. Нѣцыи ктомоу злѣ забывъ | л. ріг стра бжїи. скверное безаконое[20] творѧтъ. и не

---

[1] А. не ѿтгчюютъ. [2] А. и Л. ваша. [3] Л. пьѧнствѡ. [4] А. и печѣмі житийскими. [5] А. бжественны павелъ. [6] А. и Л. братіе. [7] А. но паче ѣсть блоу и паки. [8] А. и Л. не наслѣдѧтъ. [9] А. и Л. оупиваніа. [10] А. во пїанство. Л. въ пїанство. [11] А. паки. [12] Л. събравъ. [13] А. и Л. прелюбодѣе. [14] А. и Л. ни мужеложникы ни скотоложникы. [15] А. ни рѹковлѹдникы. [16] А. ни лохойцы. Л. ни лихоимци. [17] А. ни хишницы. [18] А. и Л. цртвіа. [19] А. не наслѣдѧтъ. [20] А. и Л. безаконіе.

подобаетъ творити православнымъ. реко҃у содомскꙋ҆ю[1] пагꙋбꙋ многимъ людемъ на смꙋтенїе҆ и҆ на соблазнь[2] и҆ погибель[3]. а҆ ѿ҃ мно҃ства[4] народа. и҆ ѻ҆то и҆новѣ҃рны҃[5] поношенїе҆ и҆ ѹ҆кори҆зна нашеи҆ православноѝ хр҃тїанствѣ҃ки҆[6] вѣ҃рѣ. и҆ ѻ҆ тѣ҃ о всѣ҃ ѿ҃реченны҃ скверны҃[7]. и҆ зазо҆рны҃ дѣлъ скаре҆дны҃. ѻ҆цемъ дх҃овны҃ сщ҃ннымъ протопопомъ. и҆ сщ҃нкомъ дѣтеи҆ свои҆ дх҃овны҃ накре҆пко. и҆спытовати[8] и҆ запрещати с великимъ[9] и҆стазанїемъ дх҃овнымъ. чтобы | таки҆ скверны҃ ѻ҃в. и҆ мерзостны҃ дѣлъ[10] не творили. и҆ которы҆е покаю҆тсѧ и҆ в҃пр҃ѣ ѻ҆бѣщаю҆тсѧ не творити. и҆ вы бы[11] и҆справлялї и҆[12] по правиломъ сѵ҃ты҃ а҃пл҃ъ и҆ сѵ҃тыхъ ѻ҃ць[13]. а҆ безо ѻ҆питемеи҆ бы е҆сте не процали. а҆ которы҆е не и҆справлтсѧ. ни покаю҆тсѧ[14]. и҆ вы вы и҆ ѿ҃ ѻ҃ всякїа҆[15] сѵ҃нѣ҃[16] ѿ҃лꙋчали и҆ въ цр҃ковь[17] в҆ходꙋ не давали. и҆ приносꙋ ѿ҃ ни҃ не приимали донде҃ покаю҆тсѧ и҆ престa-

---

[1] А. содо́мьскоую҆. [2] Л. съблазнъ. [3] А. и҆ на поги҆бель. [4] А. мно́жества. [5] А. и Л. и҆ ѿ҃ и҆новѣ҃рны҃. [6] А. хр҃тїа́нстеи҆. Л. хр҃істїанстеи҆. [7] А. и Л. и҆ скверны҃. [8] А. и Л. и҆спытывати. [9] А. с вели́кы҆. [10] А. скверны҃ дѣлъ и мерзостны҃. [11] А. и кото́рые не покаются и҆ в҃пр҃ѣ ѡбѣщаю҆сѧ и вы бы. [12] А. и Л. и҆ исправливали. [13] А. ѿ҃цъ. [14] А. и҆ не покаю҆тсѧ. [15] А. ѿ҃ всякїа҆. [16] А. и Л. сѵ҃тыни. [17] А. в цр҃ковъ.

ноуть[1] ѡ свои зол. тако бо ради скверны
дѣлъ гнѣвъ бжіи приходитъ[2]. на православ-
л. рід. ное[3] хр̃тіаньство[4]. ѡвогда | рати иногда глади.
ѡвогда тлтворныи[5] вѣтры. ѡвогда паденіе
чл҃комъ. и скотомъ. сирѣчь[6] смр̃тныи ѧзвы[7].
иногда же великіе[8] пожары. и иные многіе[9] казни
наводитъ[10] гь бг҃ъ к нашему исправленію. что
бы такова мрзость[11] и законопрестоупны[12] дѣла никогда въ православіи не име-
гла. новалисѧ. и попраны[13] были до конца. а ѳ
лд цр̃ковно чину. сщ҃нымъ протопопо соборны[14] цр̃квамъ. а старостѣ сщ҃никомъ. и десятцкимъ[15] по всѣмъ цр̃квамъ. дозирати почасту
ѡв. чтобы оу ни | было по чиноу. и оустав[16] великаго нашего православіа вездѣ чинно по
цр̃ковномоу чиноу. яко да чл҃колюбець гь бг҃ъ
видя всѣ на ѡвращеніе. и что поканіе. ѡ-
бавитъ на належащи[17] всегда праведны свои

---

[1] А. престаноу. [2] А. и Л. бжіи гнѣвъ приходи. [3] А. и Л. на православныѧ. [4] Л. хр̃тіанство. [5] Л. тлтворныа. [6] Л. сіирѣчь. [7] А. и Л. смртнаѧ ѧзва. [8] А. великіа. Л. великіи. [9] А. і иныѧ мнóгіа. Л. и иныа многіа. [10] А. и Л. наводитъ. [11] А. и Л. мерзость. [12] А. и Л. закóнопрестоупные. [13] А. и Л. и попраны бы. [14] А. по соборныѧ. Л. по съборныѧ. [15] А. и Л. десѧцкій. [16] А. и Л. и по оустаноу. [17] А. належащій.

прещенїй. и ѿтовратї всякого своего гнѣва. и мл҃тивы҃м ѻ҃комъ призрї на своє достоянїе. і ізбавитъ[1] насъ мчнїа, и плененїа и печали[2] и видимыхъ и невидимы҃х враговъ. да сподобитны҃[3] всякого пребга҃тнаго[4] своего бл҃гаго воздаянїа[5] и того ра҃[6] протопопы | по своимъ л. рїє.
соборомъ[7] и старосты и десм҃цкїе[8] сщ҃ники по всѧ дн҃и брегли. и пытали бы сщ҃нниковъ приходящи҃х к нимъ. дръжатли[9] ѹ҃ себѧ хиротонїи[10]. и чт҃ятли по нихъ. и себѣ ѧ҃нимаюли[11]. ѧ҃ще[12] чт҃[13] йли внемлютъ[14] бл҃гоѹ҃годно бг҃ѹ. ѧ҃ ѹ҃ которы҃х сщ҃нковъ не боудятъ херотонїи[15]. и тѣ бы прихо҃ли ко ст҃лемъ[16] коиж҃о въ своемъ придѣле. і ймали бы херотонїи[17] ѿ свои҃х ст҃лей. да такѡже бы[18] ходили и ѧ҃ нимали себѣ потомоу. какъ въ нн҃ писано. ѧ҃ оу҃чн҃ которыє сщ҃нцы и дїа҃коны[19] | жити въ славости и во ѿв.

---

[1] А. и Л. ѝзбавитъ. [2] Л. печѧли. [3] А. и Л. да сподобитны. [4] Л. пребогатного. [5] А. воздаѧнїа. Л. въздаанїа. [6] А. и Л. и тогѡ бы ради. [7] Л. съборомъ. [8] А. и Л. десѧцкїе. [9] А. и Л. держатли. [10] А. хиротонеи. [11] А. и Л. внемлюли. [12] А. и Л. і ѧ҃ще. [13] Л. чтоуть. [14] А. и Л. внемлю. [15] А. хиротїнїи. Л. хиротонїи. [16] Л. къ стлемъ. [17] А. і ѝмали хиротинїи. Л. и имали хиротонїи. [18] А. дакже бы. [19] Л. дїакони.

пїа́ньстве[1]. и̂ в̂ прочи́ неподовны́ дѣ́ле. и̂хъ ненавиди́ бгъ. и̂ли оу́чнѹ́ть[2] глоумитисѧ. мирьскими[3] кощѹ́нами. и̂ ходити на мирьскїа́[4] позорища. и̂хъ сщ҃е́нникомъ не подобоѥ́тъ смотрѣ́ти[5] и̂ слоушати. и̂ли в̂ корча́мы ходити. и̂ли оу́чнѹ́ть нерадѣ́ти[6]. и̂ о҃ цр҃кви бж҃їи невреши. и̂ли оу́чнѹ́ть[7] ѡ҃ своихъ дѣ́тѣхъ[8] дх҃овны́ нерадѣ́ти. и̂ с҃тго цр҃ковнаго[9] дѣ́ла невреши. и̂ли́ не оу́чатъ и̂ страхоу[10] бо҃ю своего́ ради бе́-
л. рis чиньства[11]. и̂ко́ достои́ть[12] жити по за|коноу бж҃їю всѣкомоу хр҃тїанинѹ́. и̂ ѡ҃ томъ о҃ всемъ и̂звѣ́стно. и̂ достовѣ́рно протопопы и̂ старосты. и̂спытываю[13] сщ҃е́нниковъ и̂ добры́ люде́й. и̂ и̂спытавый[14] тверьдо ѡ҃ всемъ ѡ҃ томъ да вѣ́звещаю[15] с҃тлемъ. митрополитѹ. г҃ архїеп҃кпомъ г҃ еп҃кпо҃. коиждо въ своемъ предѣ́ле. и̂ с҃тли тѣ҃ попові и̂ дїа҃коно҃ о҃ и̂ бе́зчиньстве дх҃овне наказоую[16] с великимъ запрещенїе́мъ. о҃вомѹ

---

[1] А. и̂ во пїанѣствѣ. Л. и̂ въ пїа́нствѣ. [2] А. и Л. оучнутъ. [3] Л. мѝскими. [4] А. и Л. на мирскаѫ. [5] А. и Л. смотрити. [6] А. и Л. оучноу нерадиво жити. [7] А. оучноу. [8] А. дѣтѣ. [9] А. и Л. и̂ того цр҃ковнаго. [10] А. не учѧ страхоу. [11] А. бесчиньства. Л. бе́чиньства. [12] А. и Л. достоитъ. [13] А. и Л. испытоваю. [14] А. и Л. испытавше. [15] А. возвѣщаютъ. Л. въ҃вѣщаю́тъ. [16] А. наказываѭ. Л. наказываю́тъ.

дх҃овное наказанїе. ѡвомоу стра҃. иномоу҃ ѿлоученїе по сщ҃нны҃м правиломъ. и которые сщ҃нцы
и дїаконы[1] не оу҃чнѹ҃ слоушати ст҃льскаго нака- ѡв.
занїа. по правиломъ ст҃ы а҃пл҃ъ и ст҃ы ѡц҃ь.[2]
и по ст҃ѣи[3] херотонѣи[4]. таковїи боудоутъ
ѿ свои҃ ст҃леи и к҃ конечномъ[5] ѿлоученїи сщ҃ньства[6]. и предани боудѹ҃тъ цр҃ковномоу соудѹ҃[7]
и по которы҃ везчинны҃[8] сщ҃нце҃. и дїаконе҃ начнѹ҃тъ покрывати протопопы и старосты. и
десм҃цкїе[9]. и тѣмъ самимъ быти ѿ ст҃ле҃ к҃
наказанїи. и во ѿлоученїи[10] по тѣм҃ же сщ҃нны҃м
правиломъ. и о҃ дх҃овны҃ дѣле҃ протопопы и
сщ҃нцы о҃ свои҃ дѣтѣ҃[11] дх҃овны҃. да приходм҃[12] л. рїѳ
спрашиватиса. кїи҃ждо къ своем҃ѹ[13] ст҃лю. и ст҃ли
и пооу҃чаю. и наказываютъ по сщ҃нны҃м правиломъ[14]. чтобы ѡ своем҃ сщ҃ньствѣ[15]. и о
дш҃евной ползи[16] колико мочно[17]. и ѿ своеи҃
ѿ вс҃а порѹ҃ченнѡ и҃[18] пастве. всегда попеченїе

---

[1] А. дїаконі. Л. дїакони. [2] А. ѡц҃ъ. [3] А. и ст҃ѣи. [4] А. и Л. хиротонии. [5] А. и Л. таковіи ѿ свой ст҃леи в конечно҃. [6] Л. сщ҃ейства. [7] А. сѹдм. [8] А. весчинныхъ. [9] А. и Л. десмцкіе. [10] Л. въ ѿлоученіи. [11] А. дѣтей. [12] Л. прихождть. [13] А. ко своемоу. [14] А. правила҃. [15] Л. сщ҃ействѣ. [16] А. ползе. Л. ползѣ. [17] А. и Л. мощно. [18] А. и Л. врученнѣи҃ имъ.

имѣти. по своемоу сщньническомѵ[1] долгоу[2]. по гню словѵ[3] глющемоу. емѵ бо ре многа дастъ и много взыщется[4] ѿ него. и того ради вамъ сщнкомъ. подобаетъ свои дховны дѣтеи почати наказывати[5] прилѣжно. чтобы
ѡб. вс̑ѣ православные[6] | хр̑тїане къ цр̑кви бжїимъ
ходили и к вамъ на покаянїе приходили з женами[7]
и з дѣтми. и жили бы по тому в чистотѣ.
и в покаянїи. и в прочи добродѣтеле. ако пподобаетъ православнымъ хр̑тїаномъ. а развѣ
вы женъ свои не знали иных. и наложьниць[8]
не дръжали[9]. и ча свои наказывали. и оучили
гла страхѵ бжїю. Оука соборны[10] старостѣ попо-
ле ски на москвѣ и по всѣ градо чего ра
цр̑ковь соборнам[11] и старота ибра тѵто
и Ины многїе цр̑кви[12]. и попы и дїаконы
л. рiи. причтены[13] тѵ[14] приходти. | в нлю всѣ стыѧ,

---

[1] А. сщенническомѵ. Л. сщенничьскомѵ. [2] Л. длгѵ. [3] А. и Л. словеси. [4] А. дастъсм мнѡго и взыщетсм. Л. дастьсм. и мнѡго и взыщесм. [5] А. и Л. и наказывати. [6] А. православным. Л. православныа. [7] А. и Л. с женами. [8] А. и Л. наложницъ. [9] А. не держали. Л. не дръжали. [10] Л. съборны. [11] Л. съборнам. [12] А. і ины цр̑кви мнѡгым. Л. и иныа цр̑кви мнѡгїа. [13] А. причтени. [14] А. и Л. тѵто.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1890 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома; 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)*, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева *(Страст. бульваръ)* и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Большая Садовая, № 16)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, октября 13-го дня 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 Ноября № 17. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. „Щитъ вѣры". (Продолженіе) . . 503

II. Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры" Архим. Павла 520

III. Извѣстія объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности противъ раскола 536

IV. Письмо ко лже-епископу неокружниковъ — Іову отъ родного его брата 539

IV Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. . 555

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. II.

Открыта подписка на „Братское Слово" въ 1891 году: см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,

домъ Лисснера.

1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г., (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

---

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ тридесятъ девятый (203).

Іоаннъ патріархъ Іерусалимскій отъ кого хиротонисанъ, — отъ православныхъ, или отъ еретикъ?

Отвѣтъ.

Іоаннъ патріархъ Іерусалимскій отъ множайшихъ доводовъ познавается не отъ еретикъ, но отъ православныхъ хиротонисанъ быти, ихже здѣ, на среду излагающе, представляемъ:

1. Преподобніи отцы Сава и Ѳеодосій съ симъ патріархомъ Іоанномъ, кромѣ всякаго подобающаго отъ еретикъ обращающимся чина, сообщеніе имѣяху. И аще бы сей Іоаннъ патріархъ отъ еретикъ севиріанъ хиротонисанъ былъ, всячески бы отъ тѣхъ хиротонисанна сіи великоревностніи отцы пріяти не восхотѣли быша, якоже отъ ихъ посланія, писаннаго къ царю Анастасію, севиріанину, въ старописанныхъ и кіевопечатныхъ Минѣяхъ показуется, иже ни по самой нуждѣ, аще бы и смерть случилася того ради быти, отъ севиріанъ безглавныхъ хиротонисанныхъ пріимати не усердствоваху: убо остается, яко Іоаннъ не отъ еретикъ, но отъ православныхъ хиротонисанъ бяше.

2. Въ самомъ житіи Савы освященнаго повѣствуется сице: „Егда Севиръ еретикъ, во Антіохіи отъ царя Анастасія пріимъ власть, много на непослушающихъ его зла показа. (Ниже) Посла же ко Иліи патріарху того си-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 417.

донскаго собора уставленія, и видѣ яко не прія. (Ниже) Таже соборная уставленія, съ нѣкими клирики и съ силою царевою, во Іерусалимъ посла. (Ниже) И се слышавъ, отецъ Сава пріиде во святый градъ со всѣми пустынными игумены, и съ соборными граматами пришедшихъ отъ Севира изгнаша". Доздѣ отъ житія Савы. Речеши ли, яко пришедшими клирики отъ Севира (въ нихже аще и не бѣ епископа, но иными ихъ ереси епископы) Іоаннъ рукоположенъ бѣ въ патріарха? Но яко въ приходѣ оныхъ клириковъ во Іерусалимъ ниже Илія изгнася, ниже Іоаннъ въ патріарха поставленъ (дѣло бо се возбранено бяше оными отцы, изъ пустыни съ Савою пришедшими): убо и мѣста здѣ во исторіи не дается Іоанну поставлену быти отъ еретикъ севиріянъ. Возглаголеши ли отъ послѣдующихъ во исторіи, яко Алимпій, посланный отъ царя, Илію архіепископа, яко не покаряющася сидонскій еретическій соборъ пріяти, халкидонскій же четвертый вселенскій соборъ прокляти, изгнавъ изъ Іерусалима, Іоанна же Маркіонова, обѣщавшася сіе сотворити, епископа во Іерусалимѣ постави? Но Алимпій не бѣ священнаго чина, но мірскаго: убо и поставити ему въ епископа Іоанна не лѣть есть, развѣ точію повелѣ поставити. Убо и здѣ не видится, чтобы Іоаннъ отъ севиріянъ еретиковъ хиротонисанъ бы былъ.

3. Воспречительствуеши ли паки, яко Алимпій своими епископы, своея ереси, рукоположи? Отвѣщаемъ. Понеже въ житіи Савы святаго, не точію для поставленія Іоаннова, но и изгнанія Иліи патріарха, пріити съ граматами царскими во Іерусалимъ сему воеводѣ нагло, не повѣствуется, но зѣло коварно и лестно явивъ оныя грамоты, не чего ради иного, точію опасаяся прежде бывшія ревности отецъ Савы и Ѳеодосія, да не той же мятежъ, яковъ и прежде присланныхъ ради клириковъ отъ Севира, сотворитъ: како бы возмоглъ, или съ собою привести, или изъ иныхъ странъ призвати себѣ единомысленныхъ епископовъ? Никако же, никако! Убо и остается разу-

мѣти, яко аще Іоаннъ и обѣщася воеводѣ секретно великое учинити, поставленъ же бѣ отъ правовѣрныхъ.

4. Вняти же и сему подобствуетъ, яко Севиръ еретикъ во Антіохіи бяше патріархомъ, далече отъ Іерусалима. И вѣжды убо, яко аще Севиръ и еретикъ былъ, но въ догматѣхъ четвертаго вселенскаго собора; а перваго вселенскаго собора правилъ блюститель бысть, кой соборъ не повелѣ епископскихъ престоловъ мѣшати въ постановленіихъ. Того ради и сей Севиръ на Іерусалимскій (не его предѣла) не посла своего епископа во Іерусалимъ поставити патріарха, но единыхъ клириковъ съ граматами, повелѣвающими еретическій уставъ, положенный въ Сидонѣ, пріяти, придавъ имъ и силу воинскую отъ царя. Но что? — и се не успѣ тогда учинити, нахожденія ради святаго Савы во святый градъ со многими иноки. Убо и отъ сего познавается, яко Іоаннъ не бѣ отъ севиріянъ рукоположенъ.

5. Уставъ церковный издревле бяше, еже Іерусалимскому патріарху отъ Кесарійскаго митрополита поставлятися, якоже о семъ въ Книзѣ о вѣрѣ Острожскія печати, на листѣ 136, извѣствуется. Но Кесарія тогда во всякомъ благовѣріи бысть: убо, безъ всякаго прекословія, Іоаннъ поставленъ бысть отъ православныхъ, а не отъ еретикъ севиріянъ.

И по всѣмъ выше предложеннымъ доводамъ явствуется, яко Іоаннъ не бѣ отъ еретикъ северіянъ рукоположенъ, но отъ православныхъ: убо ваши мнимыя доводы о пріятіи отъ еретикъ хиротонисаныхъ не въ странѣ правды, но въ странѣ лжи на сущихъ богоносныхъ мужей зѣло явственными обрѣтаются. Виждь убо, вопросителю, яко ваше пріобщеніе къ новотворному іерейству понудило васъ и самыхъ православія ревнителей, яко пріобщительныхъ (подобнѣ вашему сумазбродству) къ еретической хиротоніи приплетати. Оле, вашего блазнительства! О васъ убо точнѣ пророкъ свидѣтельствовалъ глаголя: *потребиши вся глаголющія лжу.*

Вопросъ четыредесятый (204).

И аще речете, яко отъ православныхъ, а не отъ еретикъ: убо явите, въ коихъ правилѣхъ таковаго повелѣваетъ на степень архіерейства возводити, который со всеговѣйнымъ усердіемъ обѣщася прокленути четвертый всея вселенныя соборъ (а съ нимъ уже и всѣ прежде бывшія)?

Отвѣтъ.

Аще Іоаннъ Маркіоновъ обѣщася, а не еще (еще не) прія севировы догматы, или словомъ обѣщася четвертый вселенскій соборъ прокленути: убо обѣщанное, а не исполненное, нигдѣ въ правилѣхъ церковныхъ за самое дѣло не поставляется, якоже и въ Номоканонѣ, на листу 723, словесное отверженіе не изверженіемъ сана, но на нѣкое время отлученіемъ наказуетъ.

Къ сему же Іоаннъ не въ соборной церкви, ниже всенароднѣ обѣщася вышеписанная учинити, но простѣ вещь обѣта сотворися нѣкако и домовнѣ, идѣже бяше оный отъ царя Анастасія посланный Алимпій, котораго ради слабо сотворшагося обѣщанія подвижеся и царь на гнѣвъ, и сего Алимпія отъ сана низложи. Или и се разумѣти лѣть есть, яко оный Алимпій власть имѣяше въ той Палестинѣ, убо и живяше тамо. И како, близъ живый, Іоанново непостоянство въ ереси слышавъ, не пришелъ паки Іоанна во обѣтѣ утвердити (понеже по Іоанновѣ поставленіи зѣло вскорѣ преподобный Сава съ прочими пустынножители, увѣдѣвше его къ пріятію севировыхъ догматовъ склонившася и собравшеся, его утвердиша крѣпцѣ на догматѣхъ вселенскаго собора четвертаго стояти), дондеже царь въ толикомъ разстояніи услыша? Двое здѣ подобаетъ разумѣти: или Алимпій и самъ въ ереси той не твердъ, или ни за что то упражденіемъ ко инымъ дѣламъ полагаше.

Тѣмже, правовѣрный тогда Кесарійскій митрополитъ

съ прочими архіереи, емуже по обычаю долженствовало рукоположить Іоанна въ патріархи, не погрѣши тако обѣщавшася его, тайнѣ и лестнѣ, и еще не сотворша самѣмъ дѣломъ, рукоположити.

„А понеже случается по житію достойнѣ, или не достойнѣ рукополагати предстательствующимъ церкви архіереомъ, обаче равнѣ въ Дусѣ Святѣ рукополагаютъ, по глаголющему: „Не всѣхъ убо (рече) избираетъ Духъ Святый, всѣми же дѣйствуетъ; (Ниже) дѣйствуетъ убо рукоположенія благодать за коегождо спасеніе, и кождо по вѣрѣ пріемлетъ“, и прочая (Номок. о священ. л. 714).

Навыкни же и сему, яко Господь Богъ не абіе впадша во зло обнажаетъ благодати своея, но по конечномъ ожесточеніи во злѣ, якоже и видимъ. Колицы быша зли іюдеи и священницы ихъ? Обаче единому и десяти прокаженнымъ повелѣ показатися іереомъ, рекъ: идите, покажитеся іереови; сирѣчь: по закону животная принесите на жертву (3 Моис. гл. 5). Егда вниде Ісусъ въ церковь Соломоню, изгна вся продающія оттуду, рекъ: домъ Мой, домъ Отца Моего, — домъ молитвы оную нарекъ. Егда же архіереи и старцы іюдейстіи вознесоша Ісуса на древо, и конецъ злобы показаша, преста быти во оныхъ церкви благодать Божія, еже Господь Богъ раздраніемъ завѣсы показа. Зриши ли, до колико терпяше въ нихъ Богъ благодатію своею, ожидая обращенія ихъ? И сія о ветхомъ. Что же речемъ о новой благодати? Егда бо на вечери тайнѣй преломи хлѣбъ, даяше въ тѣло свое ясти ученикомъ достойнымъ, и недостойному Іюдѣ даде. И паки, повелѣ сіе творити въ свое воспоминаніе, назнаменова священниками ихъ быти, не минувъ Іюду предателя. Оставляемъ же глаголати: внегда крестится Самаріи, равнѣ на вся Духъ Святый возложеніемъ рукъ апостольскихъ пріиде, и на Симона волхва. Воззримъ же и на древнія еретики, иже, покрывающе свою ересь притворнымъ благочестіемъ, восхитиша епископскіе престолы, яковъ же бяше Несторій, Діоскоръ, Евтихъ, Фотинъ, Кирръ, и прежде

сихъ Павелъ Самосатскій: дондеже открышася сущими еретиками и дондеже извержени изъ сановъ, дѣйствоваху благодатно.

И отъ сихъ предложенныхъ, дадимъ указаніе о ономъ Іоаннѣ Маркіоновѣ, обѣтъ давшемъ севирово общество приняти, или четвертый соборъ проклести. Аще и падеся въ томъ нѣкако слабѣ и прикровеннѣ, якоже выше рѣхомъ, и за то немощно вмѣняти его за отчюжденнаго христіанства и рукоположившихъ его за погрѣшившихъ полагати. Понеже и они не простѣ тако рукоположиша его, еже кромѣ праваго исповѣданія, якоже собора Карѳагенскаго 11-е правило повелѣваетъ, но всяко при православныя вѣры исповѣданіи его рукоположиша: убо и не есть повиненъ, якоже онъ, словесно обѣщавыйся Іоаннъ, паче же и не явленнѣ, и еще дѣломъ не исполнивый, совершеннымъ еретикомъ нарещися, сице и рукоположившіи его никоего правильнаго вреда учиниша.

Вопросъ четыредесятъ первый (205).

И оный рукополагатель, слыша таковое его мерзости исполненное обѣщаніе, и не убоявся хиротониса: то чему за сіе обои будутъ достойни? — явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Якоже въ высшемъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ, Іоаннъ не всенароднѣ въ церкви севировы догматы обѣщася приняти, но ономy точію Алимпію; дѣломъ же исполнити, еже оныя явнѣ повсюду разсѣвати, того во исторіи не видится: убо и рукоположившему таковаго подъ правильнымъ наказаніемъ не долженствуетъ быти [1]).

---

[1]) Въ *прусскомъ изданіи* отвѣтъ этотъ изложенъ съ слѣд. дополненіемъ: „Дѣломъ же исполнити, еже оныя соборнѣ проповѣдати, а халкидонскій соборъ прокляти, во исторіи не видится. Да и не могъ. Ибо граждане іерусалимстіи въ православіи бяху утвержени, ибо и по поставленіи Іоанновѣ, егда хотяше епархъ нудити (присланный отъ царя) Іоанна соборнѣ прокляти четвертый вселенскій соборъ,

Вопросъ четыредесятъ вторый (206).

И оный патріархъ Іоаннъ колико время въ ереси и въ собщеніи съ еретики пребысть? — явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Понеже исторія, о Савѣ Освященномъ писанная, не показуетъ въ семъ обѣщаніи Іоанну долго пребыти: вскорѣ бо отцы (егда увѣдѣша его склонившася Севировыхъ догматъ къ пріятію) притекоша, и точію не засташа посланныхъ отъ царя, и тогда Сава увѣща паки Іоанна на правовѣріе. И отъ сихъ словесъ исторіи явствуется зѣло краткое время Іоаннова въ томъ пребытія. Сообщенія же Іоаннова съ еретики не видится быти. Аще и обѣщася, якоже быше рѣхомъ, пріяти севировы догматы, но не Севира самого во общество пріяти обѣщася, понеже Севиръ самъ далече отъ Іерусалима бяше. Но и то дѣломъ исполнити отъ преподобныхъ отецъ возбраненъ бяше.

Вопросъ четыредесятъ третій (207).

И въ пребытіи тоя ереси кія подвиги о ней показа? и не принуждаше ли кого отъ святыхъ къ своей ереси? — извѣстите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Ниже Савы и Ѳеодосія преподобныхъ во исторіяхъ старописменныхъ, ниже въ кіевопечатныхъ, коего кому отъ Іоанна понужденія показуется. Что же въ Прологѣ, въ житіи Іоанна Постника, сей Іоаннъ Маркіоновъ еретикомъ и принуждателемъ кратко начертавается, но во-

---

тому быти не попустиша: како бы прежде поставленія, толь слабо о томъ Алимпію прилежащу, попустили Іоанну соборнѣ прокляти халкидонскій соборъ?“

преки всѣмъ исторіямъ, о томъ въ нижнемъ отвѣтѣ изъявити потщимся.

Вопросъ четыредесятъ четвертый (208).

И аще принуждаше къ пріятію ереси, и за непослушаніе святому Іоанну Постнику многи скорби и раны наложи, а потомъ и во изгнаніе осуди (Прол. дек. 7): и за сіе оный севировы ереси разширитель, а благочестія христіанскаго бывый ненавидецъ, чему достоинъ? — здѣ, не усомняся нимало, отъ святаго писанія извѣстите.

Отвѣтъ.

Понеже въ сей исторіи, въ Прологѣ, Іоанна Маркіонова еретикомъ нарицаетъ; въ Минѣи же Четьи, въ житіи Савы Освященнаго, не тако глаголется, но: „Сава Іоанну вопіяше: аще не послушаетъ, тогда аки еретикъ прокленется“. Здѣ убо не нарече Сава его еще еретикомъ, но аще не послушаетъ, тогда аки еретикъ прокленется. Сіе бо реченіе „проклянется“ глаголъ есть безличный и будущаго времени, — тако бы рещи явленнѣйше: аще не обратится отъ своего обѣщанія, но до конца въ немъ пребудетъ, то будетъ проклятъ отъ всѣхъ. Но яко вмалѣ пришедшихъ въ ересь и учители церковніи не еретикомъ, но заблудникомъ называть повелѣваютъ, якоже премудріи Іеронимъ и Максимъ Грекъ пишутъ, сей обычай церковь святая за ради надежды исправленія имѣетъ, еже не абіе вмалѣ въ противности кія впадшихъ еретиками нарицати: ибо сицева вещь и надъ святыми случашеся, якоже о преподобномъ Герасимѣ, иже на Іорданѣ, и о святѣмъ Григоріи, отцѣ Григорія Богослова, и о прочихъ, отъ каковы любо простоты намалѣ впадшихъ въ еретичество; но не глаголются быти еретики. А наипаче отъ повѣсти оныя о іереи нѣкоемъ святомъ, рѣчи нѣкія севиріянскія ереси надъ божественными тайны приглашающемъ, емуже и ангелъ Господень сослужаше, рещи подобаетъ (о немъ же и ты въ 58-мъ (223) вопросѣ, аще

и со инымъ разумомъ, надпомнилъ еси). Его же егда діаконъ, отъ Константина-града пришедъ, зазрѣ въ томъ, іерей же ко ангелу, аки спираяся, глагола: почто толико время замолча? И той ему отвѣща, яко Богъ положи человѣкомъ отъ человѣкъ исправлятися (Грамат. Іосиф., л. 32, въ предисл.). Къ сему же и сіе припомянемъ, како оный мнихъ ради поятія дщери идольскаго жреца отречется Христа, обаче идолъ отвѣща жерцу: не дади ему дщерь въ жену, яко еще Христосъ отъ него не отступаетъ, о чемъ въ Прологѣ генваря 16. Чтемъ же и въ Лимонарѣ, во главѣ 4, яко по отгнаніи оригенистовъ отъ нѣкія обители, авва Леонтій, вшедъ въ церковь, видѣ одесную олтаря ангела Божія и слыша гласъ: отнелѣже посвященъ бысть сей олтарь, мнѣ порученъ. Или и у самаго Савы не бяше ли оригеновы ереси обитель нѣкая? Обаче коликою любовію онъ снисходилъ имъ въ долготерпѣніи за надежду исправленіи, чти въ житіи того.

И сія приведохомъ ти не того ради, акибы и еретики самые Духъ Божій имутъ, но увѣщательно предлагающе, да не мниши кого, вмалѣ отъ простоты, или нѣкоего ради устрашенія впадша въ кое зло, быти уже еретика и благодати Божія обнажена. Свидѣтель бо намъ есть сему и святый Исаакъ, глаголя: яко „не егда содѣемъ грѣхъ, бываемъ грѣшніи, но егда не возненавидимъ грѣхъ и не раскаемся въ немъ“. Никонъ, слово 63 къ концу.

Свидѣтельствуетъ же сему и самъ святый Сава, возопивый на Іоанна: „да не сотворитъ общенія съ Севиромъ! аще ли (рече) не послушаетъ, то отъ всѣхъ отецъ пустынныхъ, аки еретикъ, проклянется“. Коего обличенія отецъ Іоаннъ устыдѣся, отвержеся Севира, и прочая чти въ житіи святаго Савы. Зриши ли, яко и отецъ Сава (яко же и выше речеся) не конечно еретикомъ Іоанна нарекъ, но егда бы увѣщаній ихъ не послушалъ, тогда бы къ сущимъ еретикомъ причтенъ былъ.

Тѣмже въ Прологѣ еретикомъ нареченъ бысть Іоаннъ дерзновеннѣйше, вопреки самой исторіи о преподобнѣмъ Савѣ, показуется.

А еже кую злобу на Іоанна Постника (по Прологу, аще въ Минѣи и нѣсть сего) сей Іоаннъ показа, и то самыя вещи естество являетъ, яко по настатіи патріаршествѣмъ должный плодъ обѣта нача открывати, и сихъ ради винъ негли и исторіи сочинителю тако Іоанна еретика быти написати отъ ревности случися, и промчеся сіе имя въ роды. Истиною же Іоаннъ не пребысть еретикомъ, но православенъ и скончася. И тако сіе ему имя и странно въ нашихъ вѣдѣніихъ быти, православному еретикомъ глаголатися, якоже страннѣйше есть и вышереченнымъ святымъ, вмалѣ поползнувшимся въ ересь, еретиками нарицатися. Вѣрно есть слово сіе и всякаго пріятія достойно.

Вопросъ четыредесятъ пятый (209).

Преподобніи отцы Сава и Ѳеодосій по нуждѣ ли Іоанна патріарха отъ ереси Севировы въ правовѣріе пріяли, или не по нуждѣ?

Отвѣтъ.

Могутъ ли святіи разглашатися съ своими устами самымъ дѣломъ? Никако же, никако. Ибо преподобніи отцы Сава и Ѳеодосій, пишуще къ царю Анастасію, въ своемъ посланіи глаголаху: ни по самѣй крайнѣй нуждѣ, аще бы случилося и кровь свою проліяти, обѣщавахуся, да не пріимутъ кое-любо лице отъ безглавныхъ севиріянъ хиротонисанное, или кого во общеніе[1]); здѣ же, по вамъ, аки забывше своихъ словъ твердость, и безъ нужды Іоанна пріяша отъ севировы ереси. Како будетъ? — недоумѣемъ.

---

[1]) Въ *прусскомъ изданіи* здѣсь вставлено слѣдующее объясненіе: „Подаетъ же здѣ отеческое посланіе къ царю разумъ сицевъ: понеже Севиръ присылалъ своя клирики, и съ царскими воины, Илію изгнати; видяще же отцы насиліе творимое церкви, опасающеся, дабы не былъ когда кто отъ еретикъ хиротонисанъ въ патріархи, возвѣщаютъ царю, яко таковаго никогда же пріимутъ кого во общеніе“.

Но сія убо вами присно глаголются; мы же сея клеветы на ревность преподобныхъ отецъ ниже во умъ пріяти возмогаемъ.

Понеже они Іоанна не яко отъ ереси обратившася пріяху, но яко съ правовѣрнымъ патріархомъ единогласно еретика Севира и съ прочими еретики прокляша, яже, удобнѣйшаго ради познанія, отъ исторіи сице повѣствуемъ:

„И егда сицевое (сирѣчь во обѣщанныхъ непребытіе) Іоанново непостоянство увѣдано бысть царю, того воеводу (сирѣчь Алимпія) наказавъ, и инаго, именемъ Анастасія, воеводою посла. И той во Іерусалимъ пришедъ, Іоанна всади въ темницу, дондеже Халкидонскій соборъ проклянетъ. И видѣ Іоаннъ тако себе утѣснена суща, проси его, да испуститъ се творити въ церкви. И собрася народъ въ церковь святаго Стефана, идѣже Сава съ десятію тысящею притекоша; тамо же и присланный бяше воевода, ожидая слышати исполненія по указу цареву. Іоаннъ же взыде на амвонъ, поимъ съ собою Саву и Ѳеодосія, аки началниковъ всего чернечества пришедша. Весь же народъ на многъ часъ вопіяху: еретики прокляни, а соборы прослави и оправди! Тогда вси тріе согласно прокляша Несторія, Евтихія, Севира и прочихъ еретикъ, не пріемлющихъ Халкидонскаго собора. Тогда оный воевода со стыдомъ и боязнію избѣже оттуду, благовременнѣе сице вознепщева себе сохранити“.

Виждь убо и разумѣй словеса историчная. Нигдѣ бо не глаголетъ, аки бы Ѳеодосій и Сава пріяли къ церкви Іоанна отъ ереси суща, и отрицанія его ради ересей предъ ними на святительскомъ престолѣ быти учиниша. Но вонми словесемъ опасно: егда бо восходити Іоанну на амвонъ, самъ, аки патріархъ, предъиде, Саву же и Ѳеодосія въ помоществованіе противу еретиковъ по себѣ поимъ, и ставъ на амвонѣ, окрестъ постави — Саву по десную страну, Ѳеодосія же ошуюю. И зри сказаніе исторіи: не Сава и Ѳеодосій поимше Іоанна, но Іоаннъ поятъ

съ собою сія отцы; и не поставиша Сава и Ѳеодосій Іоанна безъ ризъ прямо себе ко алтарю, и не повелѣша ему колѣни преклонити, якоже обычай бываетъ отрицающимся ересей, да предъ ними прокленетъ ереси; но онъ взыде прежде, и вослѣдоваша ему Сава и Ѳеодосій, и тако имъ тремъ, стоящимъ на амвонѣ, не ко олтарю обратно, но къ народу лицемъ, аки слова Божія проповѣдникомъ. И не глаголетъ во исторіи, аки бы единъ Іоаннъ еретики проклиналъ, но вси тріе согласно прокляша ту еретики (Барон. лѣто 523 и 578).

Можно ли по тебѣ, о вопросителю! здѣ во исторіи признать, аки бы Сава и Ѳеодосій Іоанна тамо отъ ереси пріяли? Не можно, не можно.

Аще ли паки рещи по тебѣ: Іоаннъ патріархъ, свидѣтельствуя себе отцемъ вѣрна быти, еретиковъ проклиналъ? Но отцы кому себе свидѣтельствоваша вѣрными тѣхъ же еретиковъ проклинати? Аще же въ семъ не удобоятно ти, то отъ гласа народнаго навыкни, прямо ихъ стояща и просяща Іоанна, аки патріарха, да въ силѣ Духа Святаго еретики прокленетъ, а соборы прославитъ; не къ Савѣ просятъ, да онъ ему прокляти еритиковъ повелитъ, аки пріемлющій Іоанна, но самого, аки главу церковную, просятъ Іоанна.

Аще ли паки, по вашему мнѣнію, якобы своего ради пріятія въ церковь таково Іоаннъ проклятіе творилъ: остается глаголати и сіе, яко и Сава и Ѳеодосій подъ нѣкимъ умышленіемъ у народа быша, и оное сомнѣніе очищающе, проклинаху еретики. Убо, по сему, Сава слушалъ исповѣданіе вѣры отъ Іоанна, а народъ слушалъ исповѣданіе вѣры отъ Савы и Ѳеодосія. И коѐ се будетъ безуміе! Аще же и иначе возглаголати о томъ, яко сіи тріе, обращени на народъ, въ сицево непщеваніе еретики проклинаху: Іоаннъ ради отцевъ, а отцы ради Іоанна, проклинаху взаимно? И самое то блядословіе будетъ, еже и глаголати срамно!

Но, оставивше всякое о семъ суеуміе, глаголемъ истину.

Коликое бо се разстояніе времене между увѣщаніемъ первымъ Іоанна и между церковнаго сего собора, въ неже, когда дойде слухъ отъ Іерусалима въ Царь-градъ и во Антіохію, и когда прислася Палестины держатель, кой сего Іоанна свергнути во Іерусалимъ пріиде, и коликаго времене требоваше дальній сей путь, въ неже Іоаннъ службы архіерейскія благочестно уже совершаше въ церкви и вѣдомъ бяше отъ всѣхъ яко православенъ! А нынѣ бы пріиде ему отрицаніе ересей въ церкви предъ отцы творити! Зѣло невѣжественнѣ умствовати се будетъ. А наипаче, оставя православныхъ епископовъ присутствіе, (исповѣдатися) предъ Савою, не имущимъ епископскія власти — слушати исповѣданіе вѣры и отрицаніе севиріанскихъ ересей, и рѣшеніе тѣхъ, и въ священнодѣйство благословити патріарха [1]), — коликаго беззаконія исполнено дѣло се явилося бы! И приписовати таковую вредность къ толикимъ отцемъ, ревнителемъ благочестія, како не гажденіе? Како Богу не досада, сице облыгати святыя его?

Вопросъ четыредесятъ шестый (210).

И аще не по нуждѣ, то чесо ради они такую высокую степень дерзнуша пріяти, а не подождавше и не поискавше ради пріятія митрополита, или епископа православнаго?

Отвѣтъ.

Кая польза искати преподобнымъ отцемъ на пріятіе православнаго патріарха митрополита, или епископа? Но якоже вышшими отвѣты довольнѣ изъявихомъ, Іоаннъ не бѣ отъ еретикъ поставленъ, и въ ереси севировой не пребылъ, аще и обѣщася: убо и не пріятъ бысть Іоаннъ отъ ереси, но яко правовѣренъ еретики прокля.

---

[1]) *На поль:* Большій отъ меньшаго не благословляется.

Вопросъ четыредесятъ седьмый (211).

По проклятіи ересей, съ православными патріархи Іоаннъ патріархъ причтеся; и зазираше ли его кто-либо отъ святыхъ, яко не епископомъ православнымъ отъ севировы ереси въ правовѣріе пріятъ бысть?

Отвѣтъ.

Якоже въ 45-мъ (209) отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ, Іоаннъ патріархъ не бѣ ни отъ кого отъ ереси пріятъ, понеже въ ней дѣйствительно не утвердися: убо и зазрѣнія нигдѣ, яко о неправильномъ, по тебѣ, пріятіи не видится.

Вопросъ четыредесятъ восьмый (213).

Отъ единовольниковъ хиротонисавшихся и въ правовѣріе приходящихъ съ тою же ли хиротоніею пріимаху, или повторѣ хиротописати повелѣша?

Отвѣтъ.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ, зѣльнѣшій обличитель единовольныя ереси, сей премудрый учитель сихъ еретиковъ о тайнахъ, тако же и о самой хиротоніи ихъ, сице глаголетъ: „Ибо иже (рече) сами отъ себе прокляти суть, и отъ помѣстнаго собора, бывшаго въ Римѣ, извержени и священства отчуждени, тіи кая совершаютъ таинства? и который духъ приходитъ на тѣхъ, иже отъ таковыхъ хиротонисаются“? Минѣя кіевопечатная генв. 21, въ житіи Максима Исповѣдника.

По симъ убо словесемъ преподобнаго Максима исповѣдника, единовольническая таинства и хиротонія ничтоже суть, якоже и Духъ Святый не приходитъ, но явѣ духъ лукавый [1]), еже познавается отъ сего вопросительнаго

---

1) Это, слишкомъ рѣзкое, выраженіе: „но явѣ духъ лукавый“, употребленное и здѣсь и ниже, въ прусскомъ изданіи исключено.

реченія: „который, глаголаше, духъ приходитъ на тѣхъ, иже отъ таковыхъ хиротонисаются“? Явственнѣйше же Ѳеодоръ Валсамонъ, патріархъ Антіохійскій, отъ сихъ еретикъ хиротонію церковію отметну быти засвидѣтельствуетъ, еже онъ въ отвѣтѣхъ къ Марку, патріарху Антіохійскому, тако глаголя, пишетъ: „Вопросъ 25. Моноѳелита, іерейскій имѣя обѣтъ, покаяніемъ обратися въ по намъ православную вѣру, и пріятся и посвятися; помалѣ же обращься на свою блевотину ереси, яко первѣе бысть; но паки, яко глаголетъ, по себѣ самому бывъ и грѣхъ разумѣвъ, въ православную вѣру прибѣже и пріятся, подобнѣ обращься блудному, понеже хощетъ іерейства сподобитися, ищетъ творительному научитися. Отвѣтъ. (Ниже). Довлѣетъ сице злѣ поползнышуся пріятися по правиламъ объятію, іерейства бо не сподобится“. Кн. 5 Севаста Арменополя.

Отъ сихъ убо предложенныхъ свидѣтельствъ явствуется, яко единовольныхъ хиротонія ниже Духа Святаго причащается, но духа лукаваго, ниже и церковію пріемлется. А якоже и пріимати не лѣтьствуетъ, ибо подобніи симъ еретицы, арменове, смотрителнѣ подъ мѵропомазаніе пріемлются, законнѣ же и крестити повелѣваются: убо отъ таковыхъ еретиковъ святая церковь никакоже пріимаше хиротоніи, якоже въ 1-мъ (161) отвѣтѣ показахомъ.

Вопросъ четыредесятъ девятый (214).

Пирросъ, егда присталъ къ православнымъ, съ тою же ли хиротоніею пріятъ бысть правовѣрными, или повторѣ хиротонисанъ бысть?

Отвѣтъ.

Нигдѣ не пишется, чтобы сей Пирръ (аще и еретикъ бѣ моноѳелитскія ереси) отъ сущихъ еретикъ хиротонисанъ былъ. Пишетъ бо великій лѣтописецъ Бароній, яко прежде сего Пирра патріархъ бяше въ Царѣ-градѣ Сергій, кой акаѳистъ, поемый въ похвалу Богородицѣ, изложи

и устави: сей исперва благовѣренъ показовашеся, наконецъ же откры ересь единовольныхъ, тай содержимую въ себѣ, за что отъ Господа смертію наказанъ бысть. На его же мѣсто отъ православныхъ рукоположенъ бысть сей Пирръ: ибо не бѣ еще тогда патріархія Цареградская сею ересію повреждена (Кн. о вѣрѣ Острож. печ. л. 136), сице и ираклійская митрополія Отъ того бо митрополита по правиломъ рукоположенъ бысть Пирръ въ православіи, и потомъ явѣ единовольныя ереси себе быти показа, за что не вдолзѣ въ подозрѣніи бысть о отравѣ царя Константина, и избѣже изъ Царя-града, оставя престолъ свой, во Африку, идѣже и преніе сотвори съ Максимомъ святымъ о вѣрѣ. Читай Баронія, лѣто 639 и 642.

Показуется же отъ сихъ Пирру не отъ еретикъ сущихъ рукоположену быти: понеже онъ рукоположенъ бысть еще до соборовъ помѣстнаго въ Римѣ (о немже и въ высшемъ отвѣтѣ отъ житія Максима засвидѣтельствовахомъ) и пятаго вселенскаго, на которыхъ сіи еретицы единоволніи совершенно прокляти и извержени быша. Тѣмже отъ тогда хиротонисавшихся отъ единовольниковъ святая церковь никако же пріимаше, о чесомъ въ прешедшемъ отвѣтѣ написахомъ, якоже и отъ прочихъ еретикъ, — Несторія, Діоскора, Евтиха, Фотина, и Павла Самосатскаго, и прочихъ, — дотоль пріимахуся тайнодѣйствія, егда не бѣ еще на нихъ соборовъ; по соборѣхъ же никако же, но всячески отъ тѣхъ отметаема бѣ хиротонія: понеже до тѣхъ еще благодатно дѣйствоваху, по отрѣшеніи же тоя уже оныя отпадоша, убо и таинства тѣхъ безблагодатны учинишася. Сице убо и единовольніи, до вышереченныхъ соборовъ еще тоя благодати причащахуся, по онѣхъ же совершенно отпадоша, сице и хиротонисанніи отъ сихъ церковію не пріяти быша, якоже и въ прочихъ отвѣтѣхъ о семъ предѣлѣ еретическомъ многажды глаголахомъ.

Но отъ вашея страны и сія лжа соплетается, якобы

отъ ереси Максимъ Исповѣдникъ, не епископъ сый, Пирра прія, обратившася въ церковное исполненіе. Такожде и отъ тебе въ вопросѣ семъ, не отъ власти высочайшія, но правовѣрными просто пріятъ быти сказуется. Обаче сія ваша лжа отъ самѣхъ церковныхъ исторій обличается. Понеже отъ повѣсти о Максимѣ не сего научаемся, аки бы онъ Пирра, отъ ереси разрѣшивъ, служителя олтарю устрои, но точію сего, яко Максимъ отъ ереси Пирра увѣща преніемъ, на коемъ преніи и африканстіи епископи быша, послушающе святаго Максима съ Пирромъ пренія. И егда препрѣнъ бысть Пирръ, приста къ правовѣрнымъ, и пріятъ бысть *отъ церкве* любезно и честно съ титлою патріаршею [1]). И бывшу ему тамо, состави книжицу православнаго исповѣданія, и пойде съ нею къ папѣ Ѳеодору въ Римъ, подаде ю папѣ, въ ней же отрицаніе своея ереси сотвори; почте его папа, и на патріаршество Константинопольское возвращенъ бысть, и при олтарѣ своемъ папа престолъ его постави, почитая его яко патріарха Константинопольскаго. Читай о семъ въ Минѣи житіе преподобнаго Максима, генваря 21, и въ страданіи святаго Мартина папы Римскаго, апрѣля 14, и Баронія лѣта Господня 645.

Отъ сихъ всѣхъ явѣ есть, яко не токмо Максимъ не имѣ власти Пирра патріарха примирити олтарю святому служити, но и сами африканскіе епископы, точію самъ папа, владѣя всѣми африканскими епископы, предъ нимже Пирръ прокля на писмѣ ереси своя, и отъ папы разрѣшенъ бысть отъ ереси, и олтарю святому служити вчиненъ: ибо вящшій чинъ вящшимъ исправляется.

---

[1]) *На полѣ:* Зри, отъ церкве, а не отъ Максима Пирръ пріятъ; но въ церкви епископи.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры».

Окончивъ наши краткія замѣчанія на книгу «Поморскихъ Отвѣтовъ», въ которой невинно обвиняется православная вселенская церковь въ содержаніи акибы принятыхъ ею ересей, чрезъ каковое обвиненіе сочинитель книги тщится оправдать незаконное отдѣленіе именуемыхъ старообрядцевъ и безпоповскаго и поповскаго согласія отъ православной церкви, мы еще не окончили разсмотрѣнія всѣхъ невинно взводимыхъ поморцами обвиненій на святую церковь, ибо послѣдователи Денисова, спустя лѣтъ семьдесятъ по изданіи «Поморскихъ Отвѣтовъ», составили, въ отвѣтъ на поданные имъ отъ поповцевъ вопросы, еще огромную книгу, подъ названіемъ «Щитъ вѣры», въ которой, и именно въ двадесятъ первомъ отвѣтѣ, привели много новыхъ, неупомянутыхъ Денисовымъ обвиненій на православную россійскую церковь[1]). Посему признали мы нужнымъ кратко разсмотрѣть и приведенныя въ «Щитѣ» обвиненія противъ церкви: эти наши замѣчанія будутъ какъ бы продолженіемъ, или дополненіемъ замѣчаній на «Поморскіе Отвѣты». Правда, въ числѣ обвиненій на православную церковь, приводимыхъ въ «Щитѣ», есть слишкомъ мелочныя, недостой-

---

1) Сочинитель „Щита“ и самъ даетъ замѣтить, что онъ представляетъ въ своемъ 21-мъ отвѣтѣ только дополненіе къ сдѣланному въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ изложенію новинъ, якобы принятыхъ Россійскою церковію, ибо отсылаетъ читателя прежде именно къ „Поморскимъ Отвѣтамъ“: „если волишь, для увѣдѣнія навящшаго о новинахъ прочти апологію отвѣтную выгорѣцкихъ общежителей, и въ ней 50-й и 79-й отвѣты“ (Щитъ, отв. 21).

ныя и разсмотрѣнія, которыхъ не повторяютъ теперь и сами безпоповцы (какъ напр. ношеніе покойниковъ съ факелами и подобные); но есть и такія, которыя повторяются ими доселѣ, а потому и достойны разсмотрѣнія. Нужно притомъ имѣть въ виду, что книга «Щитъ вѣры» пользуется большимъ уваженіемъ у безпоповцевъ и усердно ими читается: значитъ опроверженіе ея клеветъ на православную церковь нужно и послѣ разбора «Поморскихъ Отвѣтовъ» [1]).

Двадесятъ первый отвѣтъ «Щита» былъ сдѣланъ на предложенный поповцами вопросъ безпоповцамъ: «чесо ради вы оставили великороссійскую церковь, въ нейже прежде и вы крещеніемъ породистеся»? Отвѣтъ сей состоитъ изъ *трехъ частей*. Нашему разсмотрѣнію подлежитъ собственно *первая* изъ нихъ, въ которой, по засвидѣтельствованію самого сочинителя, говорится именно «о новинахъ россійскія церкви». Эта часть дѣлится на десять «раздѣловъ», которые въ свою очередь раздѣляются на «статьи». Всѣхъ статей 131, и авторъ «Щита» ведетъ имъ счетъ въ непрерывномъ цыфровомъ порядкѣ, несмотря на принадлежность ихъ къ разнымъ раздѣламъ. Мы будемъ дѣлать замѣчанія на эти статьи въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ самой книгѣ «Щитъ вѣры».

---

[1]) О происхожденіи и значеніи „Щита“ см. въ предисловіи къ изданію второй его части, предпринятому Братствомъ св. Петра митрополита.

Замѣчаніе на 1-ю статію двадесять перваго отвѣта въ книгѣ „Щитъ вѣры“.

Въ сей первой статьѣ сочинитель „Щита“ старается показать „согласіе россійскія церкве съ еретиками перваго чина, не вѣрующими во Святую Троицу“. Это мнимое согласіе онъ указываетъ въ слѣдующемъ:

„Понеже первый ересіархъ россійскія церкве патріархъ Никонъ, въ Скрижали своей, неописанныхъ трехъ ипостасей божественныхъ непостижимое существо истекательными персты, сирѣчь пальцемъ и указательнымъ и великосреднимъ, равенство Святыя Троицы *измѣряетъ* дерзостнѣ, ибо тако рече: „имиже (сирѣчь тремя персты) *возвѣщаемъ* Святыя Троицы равенство и соединеніе, вкупѣ же и несмѣшеніе“. Доздѣ Скрижаль“ (л. 795).

Въ Скрижали совсѣмъ не говорится о „измѣреніи“ Святыя Троицы, какъ утверждаетъ несправедливо сочинитель „Щита“; напротивъ, какъ видно изъ приведенныхъ имъ самимъ словъ Скрижали, тамъ „возвѣщается“, т.-е. проповѣдуется Святыя Троицы равенство. Значитъ, именно это возвѣщеніе, то-есть проповѣданіе равенства Святыя Троицы сочинитель „Щита“ приравниваетъ къ ереси перваго чина еретиковъ. Что же, — развѣ по его мнѣнію слѣдовало проповѣдывать неравенство Святыя Троицы, что̀ свойственно только еретикамъ, неправо мыслящимъ о Святой Троицѣ? Этимъ не подаетъ ли онъ на самого себя подозрѣніе, что въ двуперстномъ сложеніи, большимъ и двѣма малыми перстами, онъ исповѣдуетъ, въ отличіе отъ Скрижали, именно неравенство Святыя Троицы? Но отъ такого исповѣданія всѣ старообрядцы

отрекутся, всѣ скажутъ, что хотя и неравными персты, но исповѣдуютъ они и должны исповѣдывать равенство Святыя Троицы. А если такъ, то почему же тремя первыми, болѣе равными и сравненными, перстами возвѣщать равенство Святыя Троицы нельзя, а разрозненными перстами, большимъ и двумя послѣдними, можно? Сочинитель „Щита“ обвиняетъ церковь за слова въ Скрижали: „возвѣщаемъ Святыя Троицы равенство“. Но святая церковь всегда и всюду возвѣщаетъ и проповѣдуетъ Святыя Троицы равенство. Аѳанасій Великій, безстрашный ратователь за Святую Троицу, въ своемъ сѵмволѣ, (Катихизисъ малый л. 2-й), пишетъ: „яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Святый Духъ“; и инако вѣрующихъ святая церковь проклинаетъ. Нѣтъ нужды приводить объ этомъ свидѣтельства, — это общее вѣрованіе церкви, это вѣра, изложенная въ Сѵмволѣ Никеоцареградскомъ, и церковь ежедневно возвѣщаетъ ее, читая сей сѵмволъ. А сочинитель „Щита“ возвѣщеніе равенства Святыя Троицы почитаетъ ересію перваго чина еретиковъ, подлежащихъ повторенію крещенія. Вотъ какъ ослѣпляетъ вражда на святую церковь и до какого доводитъ неистовства! Самъ вѣруетъ во Святую Троицу, и то же православное ученіе о Троицѣ и образованіе онаго тремя перстами порицаетъ ересію перваго чина!

И на какомъ основаніи вмѣсто слова „возвѣщать“, содержащагося въ Скрижали, которое и самъ приводитъ, онъ употребляетъ слово „измѣрять?“ Въ Скрижали о „измѣреніи“ Святыя Троицы нѣтъ и помина. Возвѣщеніе, или образованіе равенства Святыя Троицы есть и въ трикиріи тремя равными свѣщами, и за такое образованіе, или возвѣщеніе равенства Святыя Троицы никто не обвинялъ церковь въ измѣреніи Святыя Троицы: посему и за образованіе оныя тремя перстами, болѣе равными, несправедливо обвинять церковь въ измѣреніи лицъ Святыя Троицы. Сочинитель „Щита“ водился не духомъ мира, или разсмотрѣнія истины, но только духомъ

вражды, только желаніемъ обвинить святую церковь въ ересяхъ, и вражда эта довела его до такого нечестія, что онъ сталъ обвинять церковь въ ереси и за православное исповѣданіе вѣры.

Замѣчаніе на 2-ю статію.

Во второй статьѣ сочинитель „Щита“ возводитъ обвиненіе на святую церковь за то, что акибы она трисоставный крестъ, сущій образъ Святыя Троицы, отвергла.

И это обвиненіе на святую церковь возводится несправедливо, ибо церковь трисоставнаго, осмиконечнаго креста никогда не отвергала, но почитала и почитаетъ какъ четвероконечный крестъ, такъ и осмиконечный, обоимъ покланялась и покланяется. О семъ въ книгѣ „Жезлъ правленія“, въ возобличеніи 23-мъ, и въ книгѣ „Увѣтъ духовный“, пишется сице: „намъ же спасающимся (крестъ) есть сила Божія, иже неточію осмиконечный цѣлуемъ, но и сей четвероконечный почитаемъ“. И во святыхъ церквахъ всюду узриши крестъ осмиконечный. Посему писатель „Щита“ возводитъ явную клевету на церковь, говоря, что акибы она трисоставный крестъ, образъ Святыя Троицы, отвергла.

Притомъ же, по разумѣнію святаго Григорія Синаита, въ канонѣ честному кресту, четвертаго гласа въ осмой пѣсни, образованіе Святыя Троицы относится ко кресту не осмиконечному, а четырехконечному, именно высотою, глубиною и широтою своею представляющему образъ трисоставныя Троицы: „Воздвиглъ еси наше падшее естество Христомъ распеншимся, и совозставивъ, *высото* божественная, *глубино* неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и *широта* безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы, жизноносче“. Въ томъ же канонѣ, въ первой пѣсни, говорится: „кресте всечестный, *четвероконечная сила*“[1]). Изъ сего ясно,

[1]) Именуемые старообрядцы, извращая сіи слова Григорія Синаита въ первой пѣсни канона, говорятъ, что здѣсь будто бы разу-

что святый Григорій Синаитъ, какъ въ первой пѣсни, такъ и въ осмой образованіе Святыя Троицы высотою, глубиною и широтою усвояетъ кресту четвероконечному. Посему, на основаніи свидѣтельства святаго Григорія Синаита о крестѣ четвероконечномъ, что онъ есть образъ Святыя Троицы, мы могли бы (если бы только желали) самихъ старообрядцевъ, упорно отметающихъ поклоненіе сему кресту, обвинить въ отметаніи поклоненія образу Святыя Троицы.

Замѣчаніе на 3-ю статію.

Въ третіей статьѣ сочинитель „Щита“ обвиняетъ святую церковь въ томъ, что акибы она „не вѣруетъ во Святую Троицу и Господа нашего Іисуса Христа истиннымъ Богомъ не нарицаетъ и плотское смотрѣніе его не пріемлетъ“. Это тяжкое обвиненіе онъ выводитъ изъ того, что якобы церковію не пріемлется и порицается двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, образующее сіи догматы.

Но святая церковь и въ Символѣ вѣры, ежедневно читаемомъ, и во богослужебныхъ и иныхъ своихъ книгахъ, твердо и ясно выражаетъ свою вѣру во Святую Троицу, и исповѣдуетъ Сына Божія, насъ ради воплотившагося, сущимъ во двою естеству, въ божествѣ и человѣчествѣ. Только ослѣпленный враждою къ церкви можетъ утверждать, будто она, отложивъ двуперстіе, отвергла и исповѣданіе сихъ догматовъ вѣры. Притомъ же и своимъ троеперстнымъ сложеніемъ она исповѣдуетъ также оба таинства — и Святыя Троицы и двухъ ипостасей во Христѣ. Если же сочинитель „Щита“ хочетъ обвинить цер-

---

мѣется не крестъ четвероконечный, а разумѣются четыре конца вселенныя, которымъ крестъ есть сила. Но тогда святый Григорій сказалъ бы: „кресте всечестный, четвероконечной (вселенной), или четыремъ концамъ (вселенной) сило“; а когда онъ говоритъ: „четвероконечная сило“, то, очевидно, разумѣетъ чствероконечіе самаго креста.

ковь въ томъ, что она въ трехъ перстахъ, слагаемыхъ во образъ единосущныя Троицы, исповѣдуетъ Христа, Сына Божія, не нага отъ воплощенія, то онъ долженъ обвинить за такое ученіе и древлеправославную церковь, которая устами святаго Іоанна Дамаскина проповѣдуетъ: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Емуже покланяемся со Отцемъ и Святымъ Духомъ единымъ и тѣмже поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти Его“ (кн. 3 гл. 8). Вотъ, святый Іоаннъ Дамаскинъ не повелѣваетъ исключать пречистыя плоти Христовы въ поклоненіи Христу со Отцемъ и со Святымъ Духомъ; а сочинитель „Щита“ за таковое поклоненіе причитаетъ церковь къ еретикамъ перваго чина, требующимъ повторенія крещенія! Пространнѣе о семъ см. въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты (замѣчаніе третіе на десять и четвертое на десять).

Замѣчаніе на 4-ю статію.

Здѣсь тоже обвиненіе на святую церковь, что акибы она не вѣруетъ во Святую Троицу и во Христѣ не исповѣдуетъ двухъ естествъ, выводится изъ употребленія ею литеросложнаго (ї҃с. х҃с.) перстосложенія на благословеніе, ибо-де въ немъ не образуется тремя перстами Святая Троица, а двумя — два во Христѣ естества.

Но въ имени ї҃с. х҃с., коимъ благословляетъ церковь, исповѣдуется именно воплотившійся Сынъ Божій, Христосъ, во двою естеству, въ Божествѣ и человѣчествѣ, познаваемый, сый единъ отъ Святыя Троицы. Какъ же возможно за благословеніе именемъ ї҃с. х҃с. обвинять святую церковь въ отметаніи вѣры во Святую Троицу и ученія о двухъ естествахъ во Христѣ? Обвиняя за сіе церковь грекороссійскую, почему же сочинитель „Щита“ не обвиняетъ древнюю, дониконовскихъ временъ, церковь за благословеніе святымъ Евангеліемъ и честнымъ крестомъ безъ всякаго перстосложенія? — почему не говорить, что и она этимъ благословеніемъ отметала исповѣ-

даніе Святыя Троицы и двухъ во Христѣ естествъ? Такое обвиненіе, очевидно, было бы не только не справедливо, но и нелѣпо. Но не менѣе несправедливо обвинять и святую церковь за благословеніе именемъ їс. хс., которымъ будто бы выражается невѣріе во Святую Троицу и отметаніе исповѣданія во Христѣ двухъ естествъ. (Пространнѣе о семъ желающій можетъ прочитать въ замѣчаніяхъ на 5-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта, и въ 7-мъ замѣчаніи на Вопросы Никодима.)

Замѣчаніе на 5-ю статію.

И здѣсь сочинитель „Щита“ обвиняетъ православную церковь въ невѣріи во Христа за то же именословное перстосложеніе для благословенія, утверждая, что онымъ имя їс. хс. и не можетъ быть изображаемо, ибо-де персты имѣютъ здѣсь только вышніе концы, а нижнихъ не имѣютъ, такъ какъ они къ длани вкоренени, а литеры должны имѣть два конца.

Но посему сочинитель „Щита“ долженъ отметать и совершенное Іаковомъ образованіе креста въ благословеніи сыновъ Іосифа, потому что и руцѣ Іакова къ плечамъ были вкоренени и четырехъ концовъ не имѣли, но точію два, а двумя концами образовать крестъ невозможно. Вотъ до чего доводитъ раскольническаго писателя вражда ко святой церкви: согласно своему мудрованію, онъ долженъ отметать и древнее прообразованіе святаго креста!

Замѣчаніе на 6-ю статію.

Въ статьѣ шестой обвиняется святая церковь въ порицаніи Бога „тьмою“ за слѣдующія слова въ Никоновской Скрижали: „ибо лучше имать именовати Бога тму и невидѣніе, неже свѣтъ, зане умъ не можетъ домыслитися, каковъ есть Богъ“.

Но, во-первыхъ, приведенныя въ Скрижали слова принадлежатъ не патріарху Никону и не кому-либо изъ но-

выхъ учителей, а великому богослову Діонисію Ареопагиту; во-вторыхъ, должно имѣть въ виду, что Богъ именуется здѣсь тьмою не по естеству, чѣмъ могли бы справедливо соблазняться именуемые старообрядцы, но за непостижность Его. Въ этомъ значеніи употреблено то же выраженіе о Богѣ въ большомъ старопечатномъ Соборникѣ, въ словѣ Григорія Богослова на святую Пасху, и въ Богословіи святаго Іоанна Дамаскина. Именно въ Соборникѣ (л. 649) читаемъ: „Глаголетжеся и Богъ тма за непостижное естество, яко положилъ есть тму закровъ свой“ (пс. 17)[1]). А св. Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 1, гл. 16) пишетъ: „Сего ради отъ божественныхъ именъ нѣкая убо отрицательно глаголются, яже являютъ пресущественность, якоже егда глаголется: естества не причастный, безлѣтный, безначальный, невидимый; не яко отъ всякія вещи меньшій есть, или въ нечесомъ оскудѣ (Его бо суть вся, и изъ Него и Имъ быша, и въ Немъ состоятъ), но яко паче всѣхъ сущихъ по преимуществу изглаголася: не единъ бо есть отъ сущихъ, но паче всѣхъ сущихъ... Суть же и нѣкая, яже аще и нарицательно о Бозѣ глаголются, обаче преимущаго отрицанія силу имѣетъ: напримѣръ, егда Богъ тма нарицается, не яко тма Онъ есть, но яко сый не свѣтъ, паче всякаго свѣта есть“. Итакъ въ старопечатномъ Соборникѣ и въ Богословіи св. Іоанна Дамаскина говорится то же, что̀ и въ Скрижали, т.-е. что Богъ за непостижное Его тьмою именуется. И если сочинитель „Щита“ обвиняетъ св. церковь за слова, положенныя въ Скрижали, и за нихъ под-

---

[1]) Примѣчательно, что сочинитель „Щита“ не только зналъ, но и привелъ эти слова изъ Соборника, замѣтивъ, что здѣсь „*за недовѣдомое* Божества глаголется Богъ тма“; а того не видѣлъ, или не хотѣлъ видѣть, по раскольническому обычаю, что точно такъ же „за недовѣдомое Божества“ Богъ именуется тьмою и въ Скрижали. И эта слѣпота писателя тѣмъ удивительнѣе, что самъ же онъ привелъ подлинныя слова Скрижали: „зане умъ *не можетъ домыслитися*, каковъ есть Богъ“. *Ред.*

лагаетъ ее подъ чинъ требующихъ новаго крещенія: то онъ долженъ обвинить точно такъ же и древнюю церковь до Никона патріарха за слова, положенныя въ старопечатномъ Соборникѣ и въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина. Если же сдѣлать это онъ не дерзаетъ, то какъ осмѣлился за тѣ же слова столь тяжкія обвиненія возводить на святую церковь?

Замѣчаніе на 7-ю статію.

Въ этой статьѣ обвиняется святая церковь въ хулѣ на Бога Отца за находящіяся въ „новопечатной книгѣ Іоанна Дамаскина слѣдующія слова: яко Отецъ изъ себе быти имать“.

Но такіе же переводы этихъ словъ Іоанна Дамаскина находятся и въ древлепечатныхъ и въ древлеписьменныхъ книгахъ, т.-е. что Богъ Отецъ бытіе имать изъ себя, и никто древнюю церковь въ ереси и въ хулѣ на Бога Отца за то не порицалъ. Такъ, въ Кирилловой книгѣ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, во главѣ 8-й (л. 131), приводятся слѣдующія слова изъ Богословіи Іоанна Дамаскина: „единъ Отецъ не рожденъ: ибо не изъ другой, но изъ своей ѵпостаси бытіе имать“. И въ древлеписьменной, 16-го вѣка, книгѣ Іоанна Дамаскина, которая признается переводомъ князя Курбскаго и хранится въ Хлудовской библіотекѣ (№ 60), переведено такъ: „ибо единъ Отецъ не рожденъ, не убо съ другія ѵпостаси, съ своея ѵпостаси бытіе имать“. Доздѣ изъ книги Дамаскина. Если же существуютъ древніе переводы съ таковымъ выраженіемъ, и за него старообрядцы, такъ любящіе зазирать, не зазираютъ древнюю русскую церковь въ ереси: то тѣмъ паче несправедливо за сіе зазираютъ они не только нынѣшнюю россійскую, но и всю вселенскую церковь.

Притомъ же, если бы переводовъ Богословіи св. Іоанна Дамаскина съ указаннымъ выраженіемъ и не существовало у насъ въ древности, если бы и дѣйствительно въ этомъ

выраженіи была какая-либо неточность, допущенная частнымъ лицомъ, или нѣсколькими лицами: справедливо ли за ошибку частныхъ лицъ обвинять въ ереси всю церковь, и еще церковь вселенскую, существующую въ разныхъ странахъ и языкахъ? Ибо въ этихъ странахъ и на этихъ языкахъ существуютъ свои переводы, а нашего тамъ не знаютъ. Особенно несправедливо обвинять за такой переводъ греческую церковь, которая пользуется не переводомъ какимъ-либо, а подлиннымъ текстомъ твореній святаго Іоанна Дамаскина. Да и какъ обвинять въ ереси за неточность перевода? Ересь есть упорное мнѣніе, противное православію, а не какая-либо по недоумѣнію допущенная неточность перевода.

Сочинитель „Щита“ въ подтвержденіе своего обвиненія на церковь за употребленное въ переводѣ Богословіи Дамаскина выраженіе о Богѣ Отцѣ „изъ себе еже быти имать“, сослался на примѣръ Максима Грека, который назвалъ „нечестивѣ мудрствующими“ глаголющихъ, что Богъ Отецъ „самъ себе приведе въ божественное свое существо и ѵпостась“. Но есть большое различіе между выраженіями: „самъ изъ себе бытіе *имать*“, и: „самъ себе *приведе* въ божественное свое существо“. Первое выраженіе („бытіе имать“) то же значитъ, что есть, или существуетъ, а выраженіе „приведе въ бытіе“, указываетъ начало бытія послѣ небытія, какъ и всякая тварь въ бытіе приведена. Обвинитель, не различивъ слово *имать* отъ слова *приведе,* и не водясь духомъ миролюбія, а только ища, какъ бы въ чемъ-нибудь обвинить вселенскую церковь, обвинилъ ее въ хулѣ на Бога Отца за одно выраженіе въ славянскомъ переводѣ книги Іоанна Дамаскина, и православныхъ христіанъ, въ разныхъ языкахъ сущихъ, за этотъ невѣдомый имъ переводъ тщится подложить подъ первый чинъ еретиковъ. Но есть ли какой смыслъ въ томъ, чтобы за славянскій переводъ и грековъ и всѣхъ прочихъ православныхъ христіанъ иного языка обвинять въ ереси и почитать ихъ некрещенными?

Замѣчаніе на 8-ю статію.

Въ этой статьѣ сочинитель „Щита“ обвиняетъ св. церковь въ тяжкой хулѣ на Сына Божія за слово иподіакона Дамаскина, напечатанное въ Скрижали, акибы въ ономъ словѣ говорится о Христѣ Спасителѣ, что Онъ распятъ за нѣкое прегрѣшеніе. Сочинитель „Щита“ приводитъ и самыя слова изъ Скрижали, на которыхъ онъ утверждаетъ такое обвиненіе, именно слѣдующія: „Кій убо есть разумъ, еже глаголетъ (Христосъ): *да возметъ крестъ свой?* Не повелѣваетъ, яко да сотворитъ кійждо крестъ отъ древа и носитъ на рамѣ своемъ. Зане сіе кую пользу имать? Или кая добродѣтель есть носити крестъ на рамѣ своемъ? Но что хощетъ рещи? Тако да имате предъ собою смерть вашу, якоже и онъ, иже имать распинатися за нѣкое прегрѣшеніе, носитъ крестъ на рамѣ своемъ, и ходитъ трепеща и ожидая смерти“ (Скрижаль л. 776). Изъ сего толкованія сочинитель „Щита“ и извлекаетъ на православную церковь тяжкое обвиненіе, акибы она учитъ, что Христосъ прежде распятія своего, вышереченными словесы *(аще кто хочетъ по мнѣ ити,* и проч.) назнаменова свою смерть, яко Онъ „имать распинатися за нѣкое прегрѣшеніе, а не за мірское спасеніе, иже единъ безгрѣшный и единъ праведный, о Немже пророкъ глаголетъ, яко грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его“.

Святая церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ всегда всѣхъ вѣрныхъ призываетъ покланяться Христу Богу, и въ стихѣ „воскресеніе Христово видѣвше“, воспѣвая Его, глаголетъ: „поклонимся святому Господу і҃сѵ̀ единому безгрѣшному“; такъ же и въ Сумволѣ вѣры ежедневно исповѣдуетъ „единаго Господа і҃с Христа, Сына Божія... сшедшаго съ небесъ *нашего ради спасенія* и распятаго *за ны*“. При таковомъ всегдашнемъ исповѣданіи церкви о Сынѣ Божіемъ и въ Сумволѣ вѣры и во всѣхъ пѣснопѣніяхъ, можно ли имѣть о ней столь нелѣпое подозрѣніе, что

акибы она признаетъ Христа распятымъ за нѣкія Его прегрѣшенія? Ослѣпленный враждою къ церкви, сочинитель „Щита“ не понялъ сказаннаго въ Скрижали[1]). Онъ прилагаетъ къ лицу Спасителя то, что въ Скрижали говорится вовсе не о Немъ. Что въ приведенныхъ выше словахъ Скрижали идетъ рѣчь не *о лицѣ* Христа Спасителя, это видно изъ того уже, что они говорятся *отъ лица* Спасителя, какъ показываетъ весь составъ рѣчи. Иподіаконъ Дамаскинъ спрашиваетъ: „кій есть разумъ, еже глаголетъ“ (Христосъ)? и паки: „но что хощетъ рещи“ (Христосъ)? И отъ лица Христова отвѣчаетъ: „тако да имате смерть вашу, якоже и *онъ*, иже *имать* распинатися... и *носитъ* крестъ“. Ясно, что Спаситель, отъ имени Котораго ведется рѣчь, говоритъ о иномъ лицѣ, а не о Себѣ самомъ; иначе сказалъ бы: „якоже *и азъ*“, а не „якоже *онъ*“, и „*имамъ* распинатися“, а не „*имать* распинатися“, и „понесу крестъ“, а не „*носитъ* крестъ“, и проч. Итакъ здѣсь говорится не о Христѣ, а приводится къ уподобленію иное лицо, и сочинитель „Щита“ неправильно понялъ мысль Дамаскина иподіакона, приложивъ слова его къ лицу Христову. Почему же Дамаскинъ приводитъ въ образецъ это иное лицо? и какое именно? Дабы удобнѣе поселить въ людяхъ память смертную, побудить ихъ всегда помнить страшный часъ смерти, онъ велитъ имъ постоянно имѣть въ примѣръ себѣ злодѣя, ведомаго на крестную казнь и трепещущаго смерти. Въ древнія времена, въ римской имперіи, за великія злодѣянія виновныхъ казнили крестною смертію, и преступникъ, выходя къ мѣсту казни, долженъ былъ самъ нести крестъ свой. Крестная казнь въ римской имперіи отмѣнена только при императорѣ Констан-

---

[1]) Въ этомъ случаѣ онъ оказался нисколько не разумнѣе первыхъ расколоучителей. Извѣстно, что на тѣ же, приведенныя имъ, слова изъ Скрижали ссылались въ своихъ челобитныхъ Никита и соловецкіе мятежники, выводя изъ нихъ обвиненіе на церковь, что-акибы она признаетъ Сына Божія грѣшнымъ и не велитъ христіанамъ носить крестовъ. *Ред.*

тинѣ Великомъ ради чести распятаго на крестѣ Господа нашего, какъ о томъ пишется въ Ѳеатронѣ (л. 164). Константинъ Великій „свободу и миръ церкви дарова, отъ гоненій отдохнути сотвори, и чести ради креста Христова никогоже распинати на крестѣ повелѣ“. Иподіаконъ Дамаскинъ и разумѣетъ именно такого, за нѣкое прегрѣшеніе, за какое-либо злодѣяніе осужденнаго на крестную смертъ преступника, а не Христа Спасителя, за наши грѣхи распятаго, и учитъ имѣть всегда предъ глазами примѣръ таковаго злодѣя, ведомаго на смерть,— такъ же помнить и насъ ожидающую смерть, трепетать ея, признавать себя за грѣхи достойными казни, какъ и тотъ злодѣй, ведомый на смерть подъ тяжестію креста. Вотъ какъ митрополитъ Григорій полнѣе и удобопонятнѣе, русскимъ языкомъ, передаетъ слова иподіакона Дамаскина, находящіяся въ Скрижали: „Такъ держите предъ собою, или помните, свою смерть, какъ непрестанно держитъ ее предъ собою присужденный на распятіе за какое-либо преступленіе. Этотъ, присужденный на распятіе, несетъ крестъ на своихъ плечахъ и идетъ на мѣсто казни, трепеща и ожидая смерти,— смерти скорой и неминуемой. Такъ и вы представляйте, что смерть можетъ постигнуть васъ очень скоро, представляйте ее днемъ, какъ бы вамъ уже не передневать, и ночью, какъ бы вамъ уже не переночевать. Непрестанно старайтесь истреблять всѣ грѣхи. Есть ли тутъ рѣчь о Господѣ нашемъ ІС҃Ѣ Христѣ? — спрашиваетъ за симъ архипастырь. Совершенно нѣтъ. Дамаскинъ желаетъ, чтобы всякій христіанинъ непрестанно старался очищать себя отъ всякаго грѣха, живо помня, что смерть можетъ напасть на насъ каждую минуту, лишить насъ жизни и поставить на судъ Божій, на которомъ всякій, не очистившійся покаяніемъ, грѣшникъ непремѣнно осудится“ (*Ист. древ. хр. церковь* ч. 2, ст. 2). Таковъ смыслъ сказаннаго въ Скрижали. А сочинитель „Щита“ произвольно выводитъ отсюда тяжкое обвиненіе на церковь, что акибы она произноситъ хулу на безгрѣшнаго Господа.

Изъ тѣхъ же, разсмотрѣнныхъ нами, словъ Дамаскина иподіакона соловецкіе челобитчики выводятъ и второе обвиненіе на святую церковь, что акибы она не велитъ христіанамъ носить на себѣ крестъ. Они писали: „въ книгѣ, глаголемой Скрижали, Дамаскинъ иподіаконъ въ словѣ своемъ повелѣваетъ намъ, православнымъ христіанамъ, ходити по-татарски безъ крестовъ, и пишетъ сице: кая, рече, польза, или кая добродѣтель есть носити кому крестъ на рамѣ своемъ“. Чтобы видѣть нелѣпость этого обвиненія, достаточно привести вполнѣ слова Дамаскина. Онъ спрашиваетъ: „Кій убо есть разумъ, еже глаголетъ (Христосъ): *да возметъ крестъ свой?*“ И отвѣчаетъ: „Не повелѣваетъ, яко да сотворитъ кійждо крестъ отъ древа, носити на рамѣ своемъ: зане сіе кую пользу имать? или кая добродѣтель есть носити крестъ на рамѣ своемъ?“ Ясно, что Дамаскинъ говоритъ не о томъ, чтобы не носить намъ креста *Христова* на персѣхъ, въ память Христова распятія: ибо сіе оружіе есть освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ, и прогнаніе силы вражія; но идетъ рѣчь о крестѣ *нашемъ,* какъ и самъ Спаситель сказалъ: *аще кто хощетъ по мнѣ ити, да возметъ крестъ свой,* — да возметъ *свой,* а не *мой* крестъ. Крестъ *Христовъ* есть тотъ, которому мы покланяемся и нося который на себѣ, освящаемся; а крестъ *нашъ,* который мы по заповѣди Спасителя, должны носить на себѣ, есть крестъ добродѣтельнаго и крестоподражательнаго житія, крестъ терпѣнія и подвиговъ за Христа, который мы должны нести, послѣдуя по немъ, т.-е. нести подвиги ради Его и ради Его законовъ. Вотъ различіе креста *Христова,* егоже на себѣ носимъ, и креста *нашего.* Объ этомъ нашемъ крестѣ, то-есть о христоподражательной жизни и злостраданіяхъ за Христа, разсуждая, Дамаскинъ и пишетъ такъ: повелѣвая, чтобы каждый изъ насъ взялъ крестъ свой, Христосъ не то повелѣваетъ, чтобы каждый изъ древа истесалъ крестъ въ свою мѣру, дабы распяться на немъ, и носилъ бы его на своемъ рамѣ, но то, чтобы каждый исполнялъ

заповѣди Его, удерживая себя отъ страстей грѣховныхъ, и тѣмъ сраспиналъ себя Христу, чтобы, какъ пригвожденный ко кресту, не творилъ грѣха, по слову Апостола: *тако убо и вы помышляйте себе, мертвымъ убо быти грѣху, живымъ же Богови* (Рим. зач. 92). Вотъ о чемъ пишетъ Дамаскинъ иподіаконъ; а не крестъ Христовъ возбраняетъ носить намъ на персѣхъ. Чтобы имѣть деревянный крестъ въ свою мѣру и носить его на раменахъ повсюду, этого не дѣлаетъ никто и изъ самихъ именуемыхъ старообрядцевъ. А когда они того и сами не творятъ, то зачѣмъ же укоряютъ иподіакона Дамаскина, что онъ въ Господнемъ повелѣніи „взять крестъ свой“ видитъ повелѣніе не о ношеніи деревяннаго креста на рамѣхъ, а о жизни христоподражательной? И святая церковь не только не возбраняетъ православнымъ христіанамъ носить на себѣ крестъ Христовъ, но и обязуетъ къ тому, полагая крестъ на каждаго при святомъ крещеніи. Сей обычай церковный есть несомнѣнно обычай древній. Хотя въ Потребникахъ патріарха Іова, патріарха Филарета, и даже въ Потребникѣ, напечатанномъ въ третіе лѣто патріаршества Іоасафова, въ младенческомъ крещеніи не положено чина и указа о возложеніи креста на крещаемыхъ, но нельзя допустить, чтобы тогда, при крещеніи младенцевъ, не полагали святаго креста на новокрещенныхъ. Итакъ обвиненіе Соловецкихъ челобитчиковъ на святую церковь совершенно несправедливо.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Извѣстія объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности противъ раскола.

Въ ряду мѣръ, способствующихъ ослабленію раскола и успѣхамъ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ, первостепенное значеніе принадлежитъ устроенію приходовъ и церквей, особенно единовѣрческихъ, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ среди преобладающаго раскольническаго населенія началось движеніе къ союзу съ православною церковію и есть присоединившіеся къ церкви, хотя бы въ незначительномъ количествѣ. Присутствіе законнаго священника, отправленіе имъ богослуженія въ законно-освященномъ храмѣ, особенно же по уважаемымъ старообрядцами старопечатнымъ книгамъ, не только поколебавшихся въ преданности расколу можетъ удобно привлечь къ церкви, но и благотворно дѣйствовать на людей, продолжающихъ держаться раскола вслѣдствіе превратныхъ понятій о церкви. Наиболѣе нужно и желательно это устроеніе приходовъ и церквей въ тѣхъ мѣстахъ, которыя находятся въ большомъ отдаленіи отъ православнаго приходскаго храма и гдѣ не имѣется совсѣмъ храмовъ единовѣрческихъ, между тѣмъ какъ, напротивъ, есть раскольническія моленныя съ австрійскими попами и безпоповскими «отцами» (а раскольники особенно въ такихъ мѣстахъ и заводятъ свои моленныя съ попами и отцами). Благодареніе Богу! У насъ начинаютъ теперь устрояться такіе приходы и церкви, преимущественно по стараніямъ и просьбамъ самихъ присоединяющихся изъ раскола, хорошо понимающихъ насущную ихъ потребность, частію на собственныя средства присоединяющихся и средства благотворителей, частію на епархіальныя и наконецъ назначаемыя отъ Святѣйшаго Синода, который обратилъ даже особое вниманіе на это важное дѣло. Такъ Святѣйшимъ Синодомъ предпринято устроеніе церквей для присоединившихся и присоединяющихся изъ раскола въ кавказскихъ станицахъ, также

у казаковъ Уральской области. Дѣло это поручено синодальному миссіонеру протоіерею К. Крючкову, который и ведетъ его съ желаемымъ стараніемъ и успѣхомъ, къ утѣшенію присоединившихся старообрядцевъ.

Съ Кавказа, изъ Бѣлорѣченской станицы, намъ пишутъ: «Сообщаю весьма радостное для насъ, закубанскихъ единовѣрцевъ, событіе. У насъ, въ станицахъ Гіагинской и Ханской, успѣшно строятся миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ единовѣрческіе храмы. До сего времени раскольники злорадно посмѣивалиоь надъ нами, говоря: много вамъ сулять, да ничего не дѣлаютъ! Теперь же они пріуныли, а благоразумные изъ ихъ числа говорятъ: какъ устроятся церкви для единовѣрцевъ, мы охотно присоединимся къ нимъ». И это не единичные отзывы, а весьма многихъ старообрядцевъ. Дай Богъ, чтобы святые храмы усерднымъ и опытнымъ строителемъ о. Ксенофонтомъ были скорѣе доведены до конца».

Въ началѣ осени протоіерей Крючковъ отправился съ Кавказа на Уралъ для наблюденія надъ строющимися здѣсь церквами, и по обычаю имѣлъ здѣсь бесѣды съ старообрядцами, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Такъ въ поселкѣ Мухранскомъ онъ бесѣдовалъ съ старообрядцами 30-го сентября, послѣ обѣдни, въ домѣ церковнаго старосты, и послѣ этой бесѣды нѣсколько старообрядцевъ, въ томъ числѣ одно весьма вліятельное въ расколѣ лицо, изъявили готовность присоединиться къ церкви, и 1-го октября торжественно присоединены протоіереемъ Крючковымъ. Заимствуемъ извѣстіе объ этомъ изъ собственнаго письма о. Крючкова. Онъ пишетъ: «Я теперь ѣзжу по Уральской области, и въ Мухранскомъ поселкѣ 1-го октября присоединилъ къ святой церкви изъ раскола австрійской секты три семейства, состоящія изъ 12 человѣкъ, именно: казака Степана Фролова съ женою и тремя дѣтьми, урядника Ивана Вершинина и Артемія Нищева съ женою, съ женатымъ сыномъ и прочими дѣтьми. Во время присоединенія всѣ они слезно плакали отъ душевнаго волненія, да и православные, которыхъ была полна вся церковь, тоже плакали отъ радости.

Торжество было несказанное. Особенно сильное потрясеніе въ расколѣ произведено присоединеніемъ Степана Фролова, — онъ псаломщикъ живущаго въ Мухрановомъ поселкѣ австрійскаго лжепопа и пользовался и уваженіемъ и вліяніемъ среди уральскихъ раскольниковъ. Безъ него австрійскій попъ не могъ служить и обѣдни въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Надѣюсь, что теперь расколъ въ Мухрановѣ долго не продержится. До поѣздки въ Мухрановскій поселокъ я въ Оренбургѣ служилъ 22 сентября и присоединилъ къ церкви двухъ женщинъ. Слава Богу! — присоединенія происходятъ и святые храмы строятся. Два храма, именно въ станицахъ Студеной и Мустоевской, на этихъ недѣляхъ будутъ освящаться; а еще для двухъ храмовъ, именно въ Тошлѣ и Рубежной станицѣ, выложили фундаментъ. Теперь ѣду, или, лучше сказать, тянусь по великой грязи (изъ Илека) въ Уральскъ и Новоузенскъ, а потомъ, съ Богомъ, на Кавказъ. Всѣ трудности забываются при той радости, какую испыталъ я 1-го числа въ Мухрановскомъ поселкѣ»...

Вполнѣ понимаемъ эту радость почтеннаго трудолюбца, не утомимо странствующаго по обширнымъ пространствамъ Россіи для проповѣди православія среди людей, коснѣющихъ въ расколѣ, погибельность котораго онъ испыталъ собственнымъ опытомъ, и искренно ему сочувствуемъ. Особенно утѣшаютъ насъ его успѣхи въ построеніи храмовъ для обращающихся изъ раскола, и да поможетъ ему Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ! Невольно вспоминается при этомъ, и съ грустію вспоминается, что нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ въ своихъ академическихъ изданіяхъ занимаются глумленіемъ надъ бесѣдами этого почтеннаго миссіонера. Очень удобно намъ, ученымъ сидя въ кабинетѣ, упражнять свое остроуміе надъ произведеніями не учившагося въ школѣ проповѣдника; а если бы поставить насъ на его мѣсто, лицомъ къ лицу съ раскольническими начетчиками, что бы мы сдѣлали съ нашею кабинетною ученостію? И обратили ли мы нашими учеными статьями хоть одного раскольника въ православіе? А миссіонеръ, надъ которымъ мы глумимся, можетъ считать десятками обращен

ныхъ его бесѣдами, несмотря на ихъ, по нашему мнѣнію, недостатки. Нѣтъ, не глумленія, а полнаго уваженія и признательности онъ заслуживаетъ отъ всѣхъ, кому дорого дѣло возвращенія раскольниковъ въ православную церковь.

Письмо ко лже-епископу неокружниковъ — Іову отъ родного его брата.

Іовъ, именующійся московскимъ епископомъ противуокружниковъ, имѣетъ родного брата — Михаила Константиновича Борисова, проживающаго въ г. Гурьевѣ (Уральск. обл.). По рожденію своему братья принадлежали къ православной семьѣ, крещены были въ православной церкви и долго числились православными; потомъ оба перешли въ расколъ. Іовъ показалъ себя великимъ ревнителемъ раскола, и многихъ православныхъ на своей родинѣ (въ Нижегородской губ.) увлекъ за собою. Вѣроятно за эти подвиги онъ былъ произведенъ въ попы противуокружнической партіи, къ которой, по своему фанатизму, принадлежалъ съ самаго перехода въ расколъ, а потомъ поставленъ и въ епископы Іосифомъ Керженскимъ, съ которымъ находится теперь въ непримиримой враждѣ. Братъ же Іова, болѣе разсудительный и искренній, разсмотрѣвъ ближайшимъ образомъ лживость и нечестіе раскола, возвратился въ церковь. Вскорѣ по своемъ присоединеніи къ церкви, именно въ 1884 г., написалъ онъ къ брату письмо, которымъ и его приглашалъ оставить гибельный расколъ, сложивъ съ себя незаконное епископское званіе, и обратиться съ покаяніемъ къ церкви. Въ отвѣтъ ему состоящій при Іовѣ бойкій, довольно начитанный и владѣющій перомъ молодой человѣкъ іеродіаконъ (изъ морозовскихъ прикащиковъ), написалъ, конечно по приказанію самого Іова, и отъ его имени, письмо, наполненное обычными клеветами на православную церковь и ея пастырей. Письмо заключено было требованіемъ — не писать болѣе писемъ, не утруждать ими слишкомъ занятаго дѣломъ (?!) Іова. Однако брату хотѣлось еще разъ на-

писать ему вразумленіе, обличить его неправду и незаконность носимаго имъ сана, а также обличить и лживость его письма. Онъ дѣйствительно написалъ обширное обличительное посланіе къ брату; а такъ какъ опасался, что Іовъ или не приметъ, или не станетъ читать этого посланія, то рѣшился препроводить его къ о. архимандриту Павлу съ просьбою — напечатать въ нашемъ изданіи, дабы посредствомъ гласности обратить на него вниманіе Іова и близкихъ къ Іову лицъ.

«Послѣ моего присоединенія къ православной церкви, жалѣя о погибели своего брата, я ему написалъ письмецо (пишетъ М. К. Борисовъ отцу Павлу), въ коемъ коснулся незаконности и лживости ихъ іерархіи и въ частности ученія противуокружниковъ о Іисусѣ, какъ иномъ богѣ. Въ отвѣтъ получилъ отъ него письмо, писанное не рукой брата: но кѣмъ то болѣе его грамотнымъ[1]), которое письмо препровождаю къ вамъ для наглядности. Я спрашивалъ брата, откуда они взяли іерархію и ученіе о иномъ богѣ — Іисусѣ? А онъ, какъ увидите, вмѣсто того, чтобы дать отвѣтъ вопрошающему, старается мнѣ заградить уста[2]), не велитъ и писать ему. Даже въ началѣ не написалъ и обычнаго привѣтствія, какъ брату, а пишетъ какъ постороннему, мало знакомому человѣку («милостивый государь»). А въ заключеніе пишетъ такъ: «а насъ болѣе не утруждай, у насъ и безъ вашей брехотни по горло дѣла». Поэтому я не нахожу возможнымъ писать ему прямо, — думаю, что онъ моего письма и читать не будетъ, а предастъ его вѣроятно истребленію; оставаться же безъ отвѣта я не могу изъ ревности по церкви и изъ сожалѣнія къ брату, гибнущему въ расколѣ. Прошу васъ, уважаемый отецъ Павелъ, примите на себя трудъ сообщить брату это мое отвѣтное письмо черезъ печать: быть можетъ будетъ польза, — если на брата не подѣйствуетъ, то можетъ подѣйствовать на нашихъ род-

---

[1]) Несомнѣнно, что письмо и сочинялъ и писалъ, какъ мы сказали выше, іеродіаконъ Іова, почеркъ котораго намъ знакомъ.

[2]) Письмо начинается словами: „да заградятся уста твои глаголющія неправду“.

ныхъ и знакомыхъ, живущихъ на нашей родинѣ въ Нижегородской губерніи».

Исполняемъ желаніе почтеннаго М. К. Борисова, — печатаемъ письмо его. Дышащее несомнѣнной искренностію и горячею преданностію церкви, оно представляетъ особый интересъ именно въ томъ отношеніи, что здѣсь родной братъ, мірянинъ, является обличителемъ раскольническаго лжеепископа, показываетъ ему погибельность его положенія и умоляетъ позаботиться о своемъ спасеніи, отречься отъ ложнаго епископства и душевреднаго раскола. Искренно желаемъ, чтобы умоляющій голосъ его дошелъ до брата, и коснулся не только ушей его, но и сердца.

Письмо же Іова мы не признали нужнымъ печатать вполнѣ, такъ какъ о содержаніи его говорится въ отвѣтномъ посланіи М. К. Борисова, гдѣ буквально приводятся изъ него и нѣкоторыя мѣста. Ограничимся съ своей стороны однимъ замѣчаніемъ. Извѣстно, какая глубокая вражда раздѣляетъ окружниковъ и неокружниковъ, какъ особенно эти послѣдніе ненавидятъ первыхъ. Понятно, что и Швецовъ съ Перетрухинымъ — особы ненавистнѣйшія для противуокружниковъ. И однакоже, какъ видно изъ письма Іова, лжеученія, придуманныя Швецовымъ въ защиту Австрійской іерархіи и распространяемыя имъ и его учениками, а также и Перетрухинымъ, — лжеученія эти восприняты и противуокружниками. Такъ въ письмѣ Іова говорится и о томъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, церковь же можетъ существовать только съ священническимъ и діаконскимъ чиномъ, какова и была мнимая старообрядческая церковь, на которой такимъ образомъ и исполнилось якобы обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви; говоритъ также, что церковь старообрядцевъ до Амвросія была вдовствующею, проводятся и другія очевидно швецовскія и перетрухинскія мнѣнія. Итакъ и противуокружники, въ случаѣ надобности, не гнушаются прибѣгать подъ защиту лжеученій, измышленныхъ ненавистными имъ окружническими проповѣдниками! Значитъ, вражда къ церкви пересиливаетъ въ нихъ вражду къ ихъ внутреннимъ врагамъ. Такъ всегда и повсюду въ расколѣ. *Ред.*

Письмо къ Іову.

Любезный братъ!

Хотя ты, въ заключеніи твоего ко мнѣ письма, не велишь мнѣ безпокоить тебя, но я обязанъ подать спасительную вервь утопающему брату. Ты какъ хочешь, такъ и разсуждай; а я считаю тебя утопающимъ въ расколѣ, какъ въ бездонной пропасти. И если бы не было отъ тебя закрыто мракомъ раскола свѣтлое ученіе евангельское, ты не говорилъ бы мнѣ: «да заградятся уста твои, глаголющія неправду!» Я тебѣ неправды не говорилъ, да и говорить не намѣренъ, изъ любви къ тебѣ, во-первыхъ какъ брату, и во-вторыхъ какъ лицу, занимающему видное мѣсто въ старообрядческой іерархіи. Вѣдь ты считаешь себя епископомъ!

По своей гордости и надменности вы отвергаете, съ негодованіемъ, посредство церкви, призывающей васъ къ себѣ гласомъ Главы ея и Творца, Господа Іисуса Христа. Во святомъ своемъ Евангеліи Онъ говоритъ своимъ Апостоламъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя* (Лук. зач. 51). Сіи словеса Господни хотя были сказаны къ Апостоламъ, но доселѣ пребываютъ въ полной ихъ силѣ. И ихъ-то вы отвергаете, не повинуясь церкви и ея пастырямъ. Ибо въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 232) сказано: Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому, архіереевъ почитаемъ и принимаемъ. Къ нимъ бо надлежатъ оны Христовы словеса: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся Мене, отметается пославшаго Мя. И истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого Христа отметается той. Вотъ, братецъ, по симъ свидѣтельствамъ святаго Евангелія и согласной съ нимъ Книги о вѣрѣ, вы должны послѣдовать посылаемымъ отъ Христа пастырямъ, а не дѣлаться

сами пастырями, овца сый. Поступая противно сему, вы неизбѣжно дѣлаетесь ослушниками Сына, а отметаясь Сына, отметаетесь Отца, а отметаясь Отца и Сына, грѣшите и противъ Святаго Духа; а кто на Духа Святаго дерзнетъ, не отпустится таковому ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И явно вы хулите Духа Святаго, признаете Его безсильнымъ, проповѣдуя прекращеніе благодатной хиротоніи въ церкви Христовой? Господь, обѣщая Апостоламъ послать Утѣшителя, Духа истины, сказалъ: *той будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. зач. 49). Гдѣ же, по вашему, вѣчное пребываніе Духа Святаго въ церкви Христовой, когда вы проповѣдуете всеобщее на вселенной прекращеніе священной хиротоніи на 180 лѣтъ? Что престаетъ существовать, то не вѣчно; а вы учите, что благодать Святаго Духа, поставляющая епископовъ, прекращалась на 180 лѣтъ: значитъ, по вашему, Духъ Святый не вѣчно пребываетъ въ церкви. Но вы горько ошибаетесь. Вспомните, что̀ говорится въ Книгѣ о вѣрѣ: «Положивъ душу свою за люди своя, ихже честною кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыри и учители, архіепископы и епископы, иже служители суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори» (Кн. о вѣрѣ л. 59 на об.). Достовѣрное сіе свидѣтельство Книги о вѣрѣ для васъ должно имѣть тѣмъ больше важности, что книга сія напечатана всего за 4 года до патріаршества Никонова патріархомъ Іосифомъ, которому вы несомнѣнно вѣрите.

О церкви своей Господь сказалъ, что ее врата адовы не одолѣютъ. А вы, въ своемъ письмѣ ко мнѣ, пишете, что патріархъ Никонъ одолѣлъ церковь, отнялъ у нея руководителей епископовъ. По вашему выходитъ, что патріархъ Никонъ сильнѣе самого основателя и Главы церкви, Господа нашего Іисуса Христа. Святый Апостолъ Павелъ говоритъ, что глава церкви есть Христосъ и онъ есть Спаситель тѣла своего.

А вы допускаете, что патріархъ Никонъ могъ отнять у Главы Христа Его тѣло — церковь! Христосъ Спаситель говоритъ: «како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго, и тогда домъ его расхититъ» (Матѳ. зач. 46). Значитъ, по вашему, патріархъ Никонъ связалъ крѣпкаго въ церкви... Но вѣдь этимъ вы умаляете силу власти Христа Спасителя, который обѣщалъ соблюсти церковь свою неодолѣнною, но якобы соблюсти не могъ. Какое это нечестіе съ вашей стороны!

Вы дерзостно утверждаете, что будто бы церковь православная вѣруетъ во иного бога — антихриста, разумѣваемаго вами подъ именемъ *Іисусъ:* Такихъ страшныхъ хулителей до васъ еще не было на вселенной! Бывали еретики, которые заблуждались въ ученіи о воплощеніи Бога Слова, а такихъ не бывало, которые утверждали бы, какъ вы утверждаете, что *Іисусъ* есть инъ богъ, антихристъ, родившійся восемью годами послѣ *Іисуса.* Самъ Спаситель говорилъ жидамъ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріимете Мене; аще инъ пріидетъ, того пріимете.* Если бы такъ было, какъ вы проповѣдуете, т.-е. если бы *Іисусъ,* по вашему, (страшно сказать) антихристъ, родился 8-ю годами послѣ Него, то Онъ не сказалъ бы: *инъ пріидетъ,* а сказалъ бы: *инъ пришелъ.* Потому что Господь нашъ началъ свою проповѣдь въ 30-лѣтнемъ возрастѣ, когда, по вашему, противнику его было уже слишкомъ 20 лѣтъ. Но Господь именно сказалъ: *инъ пріидетъ;* значитъ тогда противникъ еще не пришелъ.

Вы скажете, быть можетъ, что таковаго ученія не имѣете? Но вы именно говорите, что Іисусъ есть инъ Богъ! Это страшная хула на Христа и святую Его церковь, за которую тяжкое наказаніе обрушится на хулителей. Конечно, Господь долготерпѣливъ, ждетъ обращенія заблуждшихъ сыновъ святой церкви; но вы, кажется, ожесточились и свою правду поставили выше правды Божіей.

Вы называете себя церковію Христовою и апостольскою. Но церковь ваша не Христова, а новоявленная, созданная людьми — богатыми московскими купцами съ помощію ино-

ковъ Павла и Алимпія въ 1846 году, не по Божію изволенію, а по человѣческой страсти, съ нарушеніемъ коренныхъ основъ православнаго ученія.

Да и кого изъ васъ считать намѣстниками Апостоловъ? Васъ ли, братецъ, съ вашей паствой, которая называется «іовцами», или Іосифа съ его паствой? Или окружниковъ, которыхъ вы, не обинуясь, называете еретиками, а они васъ отщепенцами? Кто изъ васъ правъ? Кто изъ васъ, по вашему, тѣло Христово? У кого изъ васъ глава Христосъ? Вы и сами понять не можете; вы только проклинаете другъ друга Клените себя, какъ хотите! — это ваше дѣло; мы же, православные, ясно видимъ отсюда, что васъ Богъ наказуетъ за раздраніе святой Его церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Святый Іоаннъ Златоустъ въ Маргаритѣ говоритъ: «Уне есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти». А у васъ и въ одной Москвѣ не найдешь, гдѣ и у кого изъ принадлежащихъ къ тремъ вашимъ іерархіямъ обрѣтается церковь. Нѣтъ ея у васъ. Отъ православной церкви вы отдѣлиться нашли ту причину, что въ ней будто бы все измѣнено, — не такъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія, служатъ на пяти просфорахъ, говорятъ аллилуія по трижды, и тому под. Но почему вы ссоритесь между собою? Вѣдь у васъ въ обрядахъ нѣтъ никакой разности? Ссоритесь вы и клянете другъ друга потому, что Богъ попустилъ вамъ за раздраніе церкви впасть въ неискусенъ умъ, творити неподобная. Къ вамъ вполнѣ прилагается то, что̀ сказано въ Великомъ Катихизѣ о еретикахъ: «*Вопросъ*. Почему познавати еретиковъ? *Отвѣтъ*. Дѣлъ ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святой соборной апостольской церкви: аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства и учатъ не тако; аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ; *имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ*». Такъ у васъ и есть: окружники, противуокружники, іосифовцы, іовцы, филипповцы, федосѣевцы, странники, спасовцы, и т. д. Вотъ какъ точно вы соотвѣтствуете тому, что̀ говоритъ Великій Катихизисъ о еретикахъ. Напрасно вы, братецъ, пишете, что

будто бы Великій Катихизисъ намъ не на пользу и что будто бы мы вѣримъ ему только въ томъ, что̀ намъ годится, а всему не вѣримъ. Нѣтъ, — изъ него мы можемъ выписывать подъ рядъ свидѣтельства въ оправданіе православной церкви и въ опроверженіе вашей мнимой. Однако скажу тебѣ, что въ сей книгѣ я дѣйствительно только тому вѣрю, что̀ право, т.-е. согласно святому Евангелію и святоотеческому ученію, а несогласному вѣрить не долженъ, помня, что̀ патр. Іосифъ въ предисловіи къ Кормчей книгѣ сказалъ о бывшихъ въ его время русскихъ книгахъ: «Воззри убо, обрящеши ли гдѣ правописанную, безъ порока, въ церквахъ святыхъ книгу? Но вѣмъ, яко не удобь обрѣсти возможеши». Вотъ на основаніи сего предупрежденія святѣйшаго патр. Іосифа можно допустить, что и въ Великохъ Катихизисѣ могутъ быть ошибки, и потому въ немъ должно принимать только согласное слову Божію и ученію святыхъ отецъ. Мы такъ и дѣлаемъ; а вы, напротивъ, отвергаете именно то, чему Катихизисъ учитъ согласно слову Божію и святымъ отцамъ. Такъ въ противность Катихизису и святымъ отцамъ вы «держите вѣру, отъ человѣкъ преданную». А отъ котораго именно человѣка? — и сказать трудно. Отъ Павла, Коломенскаго епископа? Но вы ему не слѣдуете, ибо епископа онъ вамъ не поставилъ. Отъ Амвросія? Но и ему не слѣдуете, потому онъ былъ окружникъ. Отъ Софронія, родоначальника противуокружниковъ? Но я не знаю, вы ли, братецъ, его послѣдователь, или Іосифъ Керженскій, съ которымъ вы въ раздѣленіи. Вотъ и узнай, кто изъ васъ правъ! Даже и найти трудно, гдѣ вашъ корень, да и корень всей вашей Австрійской іерархіи. Какимъ же образомъ можете вы называться церковію, которая есть столпъ и утвержденіе истины? Какой же столпъ ваша мнимая церковь? — Развѣ только столпъ, расколотый на части! Святая соборная церковь есть едина и подъ единою главою Христомъ состоитъ. Глава церкви едина; а у васъ въ настоящее время три церкви: у кого же изъ васъ святая церковь съ главою Христомъ? — скажите. Иначе мы можемъ думать что вы не со Христомъ, а если не со Христомъ, то и

на Христа. Святый Златоустъ свидѣтельствуетъ (Бесѣды св. Іоанна Златоуста къ Ефес. глава 4-я): «Ничто же тако церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе. Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлитися. Аще и безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ, не меншую пріиметъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное... Ниже кровь мученическая можетъ сего загладити грѣха... Како церковь раздираеши, за нюже Христосъ душу свою предаде»? А у васъ, братецъ, такое произошло раздраніе, что вы сдѣлались позоромъ для всѣхъ. Ты, братъ, называешь себя епископомъ. Но какой же ты епископъ? Подумай, кто тебя поставилъ? Іосифъ что ли? Да развѣ онъ епископъ? какой онъ епископъ, когда ты его, своего рукоположителя, могъ извергнуть изъ сана? А самъ ты при этомъ видно забылъ, что епископа судятъ 12 епископовъ. Какъ же ты дерзнулъ осудить единолично своего именуемаго епископа? А еще хвалишься, что будто бы слѣдуешь всецѣло правиламъ святыхъ соборовъ!

Вы привели 25-е пр. 4-го вселенскаго собора въ оправданіе себѣ, что не имѣли 180 лѣтъ епископа. Я имѣю Кормчую книгу и 25-е правило 4-го вселенскаго собора знаю. Оно допускаетъ вдовство, т.-е. пребываніе безъ епископа какой-нибудь частной церкви на три мѣсяца, и то по нерадѣнію митрополита тоя области, замедлившаго поставленіемъ для нея епископа. Вы же прилагаете это правило ко вселенской церкви, каковою считаете свою мнимую церковь, и хочете доказать имъ, что вселенская церковь будто бы можетъ вдовствовать, т.-е оставаться безъ епископовъ даже не три мѣсяца, а 180 лѣтъ. Братецъ! Не хорошо такъ дѣлать, — писать ложныя слова своему брату, дабы смутить его кривыми доводами! Но Богъ помиловалъ меня. Я въ настоящее время сынъ православной церкви и вѣрить вашимъ доводамъ легко не могу. Конечно, братецъ, васъ заставляетъ кривить совѣстью ваше безвыходное положеніе, — не имѣя Богомъ учрежденной іерархіи, всѣми силами стараетесь вы доказать, что будто у васъ есть она, и для этого прибѣгаете ко лжи.

Еще вы говорите въ письмѣ: «предки наши, согласно африканскихъ христіанъ рѣшили, какъ говорится въ Бароніи, лѣто Господне 480-е: «изволяемъ безъ епископа быти; да пасетъ Христосъ церковь свою». И прибавляете, что у васъ Христосъ соблюлъ церковь, не попустилъ одолѣть вратамъ адовымъ, такъ какъчинъ священниковъ и діаконовъ у васъ не прекращался. Да развѣ Бароній говоритъ о вселенской церкви? Африканскую церковь вы въ примѣръ не можете брать, потому что вѣдь и вы считаете вселенскую церковь единою на землѣ истинною церковію. А въ церкви вселенской епископы не прекращались тогда, когда ихъ не было у африканскихъ христіанъ. Да и не правду вы говорите, что у васъ чинъ священниковъ и діаконовъ не прекращался. За неимѣніемъ епископа у васъ не было поставленія священниковъ и діаконовъ: значитъ чинъ ихъ у васъ прекращался. Священники, о которыхъ вы говорите, были у васъ чужіе, бѣглые отъ великороссійской церкви, по вашему, еретической, и вы принимали ихъ не законно. Но пусть будетъ по вашему, — положимъ такъ, что Христосъ соблюлъ вашу церковь въ двухъ чинахъ — священника и діакона. Спрашивается: зачѣмъ же было вамъ искать епископа? Значитъ, вы не совсѣмъ надѣялись на церковь, которую Христосъ для васъ соблюлъ до 1846 года? Видно, явилась въ этомъ году неотложная потребность имѣть епископа? Видно тогда вы вспомнили, что̀ пишетъ блаженный Симеонъ Солунскій: «Слыши: ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мvро освящается, мvро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмже кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма; убо вся сія чрезъ архіерея суть. Тѣмже вся Божественная тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть. И безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мvро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане. Чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны».

(Книга 1-я гл. 77-я). Видно вспомнили, что̀ говоритъ и священномученикъ Кипріанъ: «Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ и не находящіеся въ единеніи съ епископомъ не находятся и въ церкви», (въ 69 посланіи число 50-е). Не эти ли и другія симъ подобныя изреченія святыхъ отецъ заставили васъ искать епископа и тѣмъ самымъ сосознаться, что, пребывая 180 лѣтъ съ одними бѣглыми попами, ваша именуемая церковь не была церковію. Епископа вы нашли, но какого? Самаго презрѣннаго, — такого, который дерзнулъ нарушить нагло правила святыхъ соборовъ ради корыстной мзды. 30-е прав. святыхъ Апостолъ говоритъ: «Аще который епископъ мірскихъ людей употребитъ и чрезъ нихъ получитъ епископскую власть, да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщники съ нимъ». А вашъ Амвросій поступилъ въ Бѣлую-Криницу въ митрополиты именно, чрезъ хлопоты Павла и Алимпія, по указу императора Австрійскаго: значитъ чрезъ мірскихъ людей, и значитъ подлежалъ изверженію и съ пріемшими его. 31-е правило святыхъ Апостолъ говоритъ: «Аще который презвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собраніе творити будетъ и олтарь иный воздрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ, да будетъ изверженъ яко любоначальный. Такожде извержены да будутъ и прочіи изъ клира, къ нему приложившіися. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго». Сіе правило какъ перстомъ указуетъ на вашихъ бѣглыхъ поповъ, каковымъ былъ и вашъ священно-инокъ Іеронимъ, дерзнувшій перемазать Амвросія. Писано есть: «меньшій отъ большаго благословляется». А у васъ вышло наоборотъ, — у васъ большій отъ меньшаго благословился. Не стану приводить подробно всѣ правила, которыя нарушены вашимъ Іеронимомъ и вашимъ Амвросіемъ. Достаточно и приведенныхъ, чтобы видѣть, какого епископа пріобрѣли вы, когда невольно должны были сознаться, что безъ епископа церковь существовать не можетъ, какъ существовала ваша мнимая церковь 180 лѣтъ: пріобрѣли вы епископа, котораго по правиламъ должны признать извер-

женнымъ, не имѣющимъ права совершать архіерейскія дѣйствія,— словомъ, не епископа, а лже-епископа. И отъ такого-то мнимаго епископа началась ваша лжеіерархія! Отъ него и ты, братъ, ведешь свое происхожденіе, дерзностно именуя себя епископомъ. Пойми это и оставь свой незаконно носимый санъ, а вмѣстѣ съ нимъ и расколъ съ церковію, если не желаешь наслѣдовать вѣчную погибель.

Ты сослался еще въ письмѣ на святаго Златоуста, будто онъ говоритъ, не извѣстно гдѣ, что церковь только «у тѣхъ безъ епископа быть не можетъ, кои его съ намѣреніемъ окончательно отвергаютъ». «Поэтому, продолжаешь ты, и митр. Амвросій пришелъ къ церкви и остался истиннымъ митрополитомъ, а не какъ вы и ваши миссіонеры въ своихъ брошуркахъ брехаютъ. Мы въ этихъ случаяхъ (?) руководствуемся правилами святыхъ отецъ и святоотеческими событіями, послѣ чего и остаемся покойны совѣстью, что мы внѣ находимся новаго ученія, его же отцы наша не предаша, и не прикосновенны безразсудныхъ клятвъ, произнесенныхъ отцами соборовъ въ 1666—1667 годахъ на невинныхъ христіанъ, и вѣримъ Богу, что сами себя закляли». Доздѣ изъ вашего письма.

Не знаю, откуда ты взялъ слова, приведенныя тобою подъ именемъ Златоустовыхъ? — укажи, пожалуста. А истинный ли митрополитъ вашъ Амвросій, объ этомъ я уже говорилъ выше. Замѣчу только о томъ, какъ несправедливо осуждаете вы церковь за клятвы, произнесенныя на соборахъ 1666—1667 гг. Клятвы произнесены на судившихся тогда противниковъ церкви и вводителей раскола церковнаго, а вмѣстѣ съ ними и на ихъ послѣдователей. Если ты за это осуждаешъ соборъ московскій, то долженъ будешь осудить и древніе церковные соборы, которые также произносили клятвы на отступниковъ отъ православной вѣры и на противниковъ церкви.

Ты говоришь еще въ письмѣ: «Иже убо ереси ради нѣкія пріобщенія себе отлучиша епископства, таковіи неточію правильному запрещенію не подлежатъ, но и подобающія чести православныхъ сподоблени будутъ, не епископомъ бо, но лже-

епископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша». Слова эти ты заимствуешь изъ 15-го правила второ-перваго собора, хотя въ письмѣ и не указалъ откуда заимствуешь. Правило это ты понимаешь, братъ, въ превратномъ смыслѣ и несправедливо приводишь себѣ въ оправданіе. Выслушай, что̀ говорится въ семъ правилѣ: «Аще который презвитеръ, или епископъ, или митрополитъ отступитъ отъ своего патріарха, не будетъ возности имя его по опредѣленному и установленному чину въ божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинитъ расколъ: таковому святый соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и творятъ расколы и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющійся отъ общенія съ предстоятелемъ ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами, или отцами, когда то-есть онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ церкви, таковіи...» и проч. Слѣдуетъ то, что̀ ты привелъ. Итакъ правило, строго воспрещая презвитерамъ, епископамъ и митрополитамъ отлучаться отъ патріарха, прежде соборнаго осужденія его, и производить расколы, дѣлаетъ исключеніе только для тѣхъ, которые отдѣляются отъ предстоятеля, всенародно проповѣдующаго ересь, осужденную святыми соборами, или отцами. Если вы хочете оправдаться этимъ правиломъ, то скажите: въ какой ереси ваши первоначальные вожди обличили восточныхъ патріарховъ и россійскихъ пастырей, которую якобы они проповѣдывали всенародно въ церкви и которая суждена святыми соборами и святыми отцами? Никакой такой ереси у православныхъ архипастырей ваши первоучители и вы сами не указали и указать не можете: потому и свое отдѣленіе отъ нихъ оправдывать 15-мъ правиломъ второ-перваго собора не можете. Вы только и твердите, что наши православные пастыри нарушили вашъ неизмѣнный догматъ — двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія! Но гдѣ же, на какихъ соборахъ установлено святыми отцами двуперстное

сложеніе, какъ догматъ вѣры, за нарушеніе котораго можно отдѣляться отъ церкви? Троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, принятое церковію, слагается во имя Пресвятыя Троицы: такъ неужели вы осмѣлитесь безстрашно утверждать, что это сложеніе есть еретическое и за употребленіе онаго вы законно отдѣлились отъ церкви? А между тѣмъ вы именно за троеперстіе и подобныя мнимыя нововведенія безразсудно отдѣлились отъ Матери своей, православной церкви, и сотворили расколъ, да еще въ соборныхъ правилахъ хотите найти себѣ оправданіе, превратно толкуя смыслъ ихъ на смущеніе людей неопытныхъ!

Еще вы сослались въ письмѣ на книгу «Просвѣтитель» Іосифа Волоколамскаго, и привели изъ нея слѣдующія слова: «Аще епископъ или презвитеръ, сущіи очи церковніи, неподобно живутъ, подобаетъ изврещи ихъ». Не къ дѣлу привели вы эти слова, и не служатъ они къ вашему оправданію. Извергать епископа, по правиламъ, должны двѣнадцать епископовъ, а презвитера шесть. Поэтому, если бы вамъ и потребовалось при началѣ раскола примѣнить это правило къ православнымъ епископамъ, то развѣ у васъ было тогда двѣнадцать епископовъ? У васъ не было и одного, ибо и Павла Коломенскаго тогда уже не находилось въ живыхъ. И вы, не имѣя ни одного епископа, извергли, какъ сами говорите, даже не одного только епископа, а всѣхъ патріарховъ и іерарховъ вселенской православной церкви! Впрочемъ, вы и доселѣ о исполненіи правилъ нимало не заботитесь. Спрошу тебя, братецъ, сколько васъ было епископовъ, когда ты судилъ Іосифа Керженскаго, твоего рукоположителя? Вѣроятно ты одинъ, или всего двое васъ. Но это дѣло не наше; намъ только прискорбно смотрѣть на васъ, какъ вы не видите бревна во очеси своемъ, да еще дерзаете ложно ссылаться на святыя правила...

Изъ той же книги «Просвѣтитель» вы привели еще слѣдующія слова: «И еже Христосъ не собою токмо, но божественными Апостолы и святыми отцы предалъ есть, намъ подобаетъ хранити, а иже убо отмеща и хуля, всѣхъ невѣрныхъ не-

вѣрнѣйши есть, и ниже христіанинъ можетъ быти». Возражать противъ этого, братецъ, я не нахожу ничего, потому, что сей ножъ обращается на главу васъ, глаголющихъ хулу на святыя. Я выше показалъ, что вы именно отмещете и хулите непреложныя Христовы обѣтованія о церкви, апостольское и отеческое о ней ученіе, и что къ вамъ именно относится изреченіе отеческое: «безъ епископа ниже христіане».

Скажу тебѣ, братъ, пока еще время не ушло, пока день есть, обратись къ Матери своей, святой церкви, которая тебя породила банею пакибытія и отъ которой ты незаконно отдѣлился, хуля и кленя ее невинно, и дерзко понося нестерпимыми хулами ея пастырей, поставленныхъ Самимъ Богомъ. Господь сказалъ имъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя.* Посему вы, не слушая пастырей, отъ Бога поставленныхъ, не слушаете и самого Бога. Смотри, братъ, грядетъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія. Вы же не только не слушаете посланныхъ отъ Христа пастырей, но и дерзнули произнести клятву на всю вселенскую церковь, а вмѣстѣ и на Главу церкви, нераздѣльную съ тѣломъ. Вы скажете что я неправду говорю объ васъ? Нѣтъ, — я говорю истинную правду. Вы, въ своей чинопріемной отъ православія тетради, заставляете приходящихъ къ вамъ проклинать всѣхъ безъ исключенія православныхъ іерарховъ, сущихъ на вселенной, такими страшными словами: «Азъ (имя рекъ) прихожду отъ никоніанскія богомерзскія ереси и проклинаю Никона, бывшаго патріарха Московскаго, и всѣхъ его послѣдователей» и пр. Страшно подумать, братецъ, какъ это вы дерзаете на такое нечестіе! «Проклинаю богомерзскую никоніанскую ересь!» Какую же никоніанскую ересь вы нашли за православною церковію и ея пастырями? — укажите! Но ни предки ваши не могли указать ее, ни вы не можете. И если ваши предки ошибались, то вы не должны ошибаться, ибо вамъ каждый день указываютъ на вашу ошибку. Васъ неоднократно спрашивали: когда пала восточная церковь, которую вы безстрашно считаете падшею? Вы отдѣлываетесь молчаніемъ на этотъ во-

просъ; а келейнымъ образомъ продолжаете дѣйствовать противъ церкви, совращая отъ нея людей простыхъ, невѣдущихъ священнаго писанія, и при всякомъ переходѣ къ вамъ непремѣнно заставляете ихъ произносить клятву на соборную церковь.

Братъ! Не такъ нужно поступать. По простому, по житейскому, то-есть по мірскому дѣлу, и то сначала разыщутъ, какая вина за подсудимымъ, и тогда уже его судятъ; а вы, напротивъ, осудили и предали проклятію не кого-нибудь изъ мірскихъ людей, а всю святую церковь, въ лицѣ ея предстоятелей, пастырей Христова стада, и осудили, не указавъ за нею никакой вины, которой и указать за нею не возможно.

Опомнись, братъ, и обратись съ раскаяніемъ къ Господу Богу. Вспомни, сколько ты посѣялъ раздору въ церкви Христовой, когда былъ еще простецомъ! Не чрезъ тебя ли отдѣлились отъ православной церкви до 120 душъ только въ нашемъ селѣ? И что̀ ты творилъ, когда былъ попомъ? Наконецъ, что̀ ты дѣлаешь теперь, нося незаконно высокое зва̀ніе епископа града Москвы? Кто тебѣ далъ это епископское достоинство? Незаконное, богопротивное, оно составляетъ страшное бремя для души твоей, и ты долженъ будешь отдать отчетъ Богу за твое лже-епископство.

Братъ! Я пишу это къ тебѣ отъ чистаго сердца, скорбящаго о твоей гибели. Не подумай, что я хочу издѣваться надъ тобой, или оскорблять тебя; нѣтъ, — я руковожусь однимъ желаніемъ — оказать помощь душѣ твоей, спасти ее отъ угрожающей ей вѣчной погибели...

За симъ прости. О, если бы ты обрадовалъ меня своимъ обращеніемъ ко святой церкви, общей нашей матери!

Братъ твой *Михаилъ Константиновъ Борисовъ.*

1890 года, г. Гурьевъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

5. Разсказъ слобожанина о пребываніи Швецова въ слободѣ Свяцкой и объ его арестѣ. — Хлопоты раскольниковъ объ освобожденіи Швецова.

Упомянутое въ предыдущей «Лѣтописи» взятіе Швецова правительствомъ со всѣми уликами многолѣтней преступной дѣятельности этого неутомимаго и злѣйшаго пропагандиста раскола, доселѣ занимаетъ раскольническій міръ и составляетъ въ этомъ мірѣ событіе дѣйствительно крупное, такъ какъ и самъ Швецовъ, несомнѣнно, есть крупная величина въ современномъ расколѣ. Мы полагаемъ поэтому, что наши читатели съ интересомъ прочтутъ разсказъ о пребываніи Швецова въ слободѣ Свяцкой и послѣдовавшемъ здѣсь его арестѣ, полученный нами съ самаго мѣста происшествія отъ одного бывшаго старообрядца. Разсказъ этотъ достоинъ вниманія и въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ съ нынѣшнимъ положеніемъ раскола въ Стародубскихъ слободахъ. Приводимъ его почти съ буквальной точностью.

Письмо изъ слободы Свяцкой.

...Насъ до десяти человѣкъ усомнились въ австрійскомъ священствѣ. Двое ходимъ уже въ единовѣрческую церковь, а остальные еще колеблются. Ихъ старается разстроить здѣшній австрійской іерархіи попъ Максимъ; однако они каждый разъ даютъ ему хорошую отповѣдь: для этого ихъ снабжаетъ книгами и наставленіями мой тесть, единовѣрецъ, свѣдущій въ писаніи, — и я отчасти помогаю. У насъ есть книги: Озерскаго Выписки, о. Павла сочиненія и другія. Болѣе трехъ мѣсяцевъ Максимъ велъ съ ними борьбу (а меня на бесѣды не звалъ, зная, что я уже увѣрился въ правотѣ грекороссійской церкви), — и все это время хлопоталъ, какъ бы залучить къ намъ, въ посады, извѣстнаго Швецова, чтобы онъ произвелъ здѣсь бесѣды и поддержалъ расколъ.

31-го августа я собирался выѣхать на огородъ, верстъ за 60 отъ посада (я занимаюсь огородничествомъ). Приходитъ ко мнѣ Мокей (одинъ изъ колеблющихся) и проситъ, чтобы я отложилъ поѣздку до завтра, а нынѣ вечеромъ пришелъ бы на бесѣду, такъ какъ о. Максимъ говоритъ, что къ нему пріѣхалъ о. Лазарь, съ Городни, и будетъ бесѣдовать. Этого Лазаря я хорошо знаю, — онъ былъ даже моимъ духовникомъ, когда я проживалъ въ Варшавѣ, а онъ ѣздилъ туда исправлять требы у старообрядцевъ.

— Съ Лазаремъ, говорю, мнѣ бесѣдовать не о чемъ. Года три тому назадъ я, вмѣстѣ съ тестемъ, послалъ ему 32 вопроса о церкви и іерархіи, а онъ и по сіе время не отвѣчаетъ, даже о полученіи вопросовъ не увѣдомилъ. Я узналъ однако стороной, что вопросы наши онъ переслалъ попу Еѳиму Мельникову и просилъ у него совѣта, что̀ отвѣтить; Мельниковъ передалъ ихъ лжеепископу Сильвестру, а этотъ положилъ резолюцію: не отвѣчать русскимъ унеятамъ на ихъ вопросы! Потомъ я лично имѣлъ разговоръ съ Лазаремъ въ Варшавѣ же у одного купца, большого приверженца австрійской лжеіерархіи, — настоятельно требовалъ отвѣта на вопросы; а онъ даже не сознался, что получилъ ихъ. Тогда я прямо сказалъ ему: считаю васъ безотвѣтными, и знайте, что я сильно сомнѣваюсь въ законности вашей австрійской іерархіи. Да и началъ имъ разсказывать, какъ учредилъ ее бѣглый митрополитъ Амвросій за деньги, и прочее, — словомъ всю лживость ихъ іерархіи сталъ выводить наружу. Такъ на меня за это купцы, что̀ тутъ были, бросились съ кулаками, — не знаю, какъ спасся. Вотъ каковъ, говорю, этотъ попъ Лазарь, — защищаетъ свою іерархію не священнымъ писаніемъ, а купеческими кулаками. Не пойду я съ нимъ бесѣдовать, — не стоитъ!

Мокей же говоритъ мнѣ: пойдемъ, пожалуста, — ужъ очень проситъ о. Максимъ!

— Ну хорошо, говорю, уважу просьбу, не Максимову, а твою. Надобно только пригласить тестя.

— Нѣтъ, — говоритъ Мокей, — его не велѣли звать.

— Когда же приходить? спрашиваю Мокея.

— По заходѣ солнца.

— Хорошо, приду.

Смерклось. Пошелъ я съ сосѣдомъ, молодымъ человѣкомъ бѣглопоповской секты. Приходимъ къ назначенному дому. Тамъ никого еще нѣтъ; только на противоположной сторонѣ улицы человѣкъ десять молодыхъ людей стоятъ. Было уже темно; однако узнали меня. Спрашиваю: должно быть бесѣды не будетъ?

— Мы посылали уже за ними, — отвѣчаютъ; да что-то нейдутъ!

Потомъ видимъ — прошли съ фонарями.

Я говорю знакомымъ: Пусть начинаютъ! — не любопытно Лазаря слушать; у него правды не добьешся. Мнѣ, говорю, приходилось ночевать съ нимъ и споры вести: ничего путнаго не вышло! Онъ предлагаетъ мнѣ читать книгу жида Карловича; а я говорю: на, — прочитай лучше сочиненіе о. Павла Прусскаго. Онъ даже и въ руки взять не хотѣлъ. Тогда я сказалъ ему: если вы не желаете читать сочиненіе православнаго человѣка, основанное на священномъ писаніи, такъ я тѣмъ болѣе долженъ гнушаться жидовскимъ сочиненіемъ, которое наполнено всякой ложью, бранью и небылицами!

Вошли мы въ комнату. Вижу, — сидитъ за столомъ съ попомъ Максимомъ и ведетъ разговоръ какой-то совсѣмъ не извѣстный человѣкъ, какъ будто раскольническій монахъ, но больше походитъ на скопца: блѣдный, въ лицѣ ни кровинки! Говоритъ очень складно, на память, что-то о Моусеѣ и пророкахъ. Я думалъ встрѣтить попа Лазаря, а вмѣсто него оказался какой-то интересный незнакомецъ! — значитъ насъ обманули! Слушателей собралось уже человѣкъ пятьдесятъ, все больше молодые люди и приверженцы Максима, а нашихъ очень мало. Незнакомецъ говорилъ съ полчаса одинъ. Потомъ выступилъ молодой человѣкъ, бѣглопоповецъ, и завелъ съ нимъ споръ о мурѣ, которымъ перемазали Амвросія. Молодой человѣкъ доказывалъ, что муро іосифовское не могло существовать 180 лѣтъ. Во время этого спора я спрашиваю поти-

хоньку Ермила-Зайца, большого Максимова приверженца и фанатика: что это за монахъ такой рѣчистый? — откуда вы выкопали такого?

— Не скажу! — говоритъ.

Такъ какъ же намъ, замѣчаю я, вести бесѣду съ неизвѣстнымъ человѣкомъ? Можетъ, онъ какой-нибудь нехорошій человѣкъ! Мы и бесѣдовать съ такимъ не станемъ!

Помялся, помялся Заяцъ, да и говоритъ: не сказывай никому, — это Швецовъ!

Такъ вотъ кто этотъ краснобай! Онисимъ Васильичъ Швецовъ! Слыхалъ и читалъ я объ немъ довольно; а теперь пришлось вотъ самому увидѣть и послушать! И я еще съ бо́льшимъ любопытствомъ началъ разсматривать Швецова. Онъ же въ это самое время началъ громкимъ голосомъ кричать на молодаго бѣглопоповца: врешь! врешь! — и разъ десять повторилъ это «врешь»! Разобидѣлся тѣмъ, что молодой человѣкъ сказалъ ему: вы перемазали Амвросія простымъ деревяннымъ масломъ, потому что и настоящее мyро, если бы имѣлось у васъ, разбавляемое масломъ 180 лѣтъ, должно превратиться въ простое масло. Видя, что Швецовъ выходитъ изъ себя и что всѣ сторонники попа Максима выражаютъ неудовольствіе противъ бѣглопоповца, я сталъ говорить Швецову:

— Вы, отецъ, должно быть не имѣете и понятія о приличіи! Вѣдь если это ваше слово «врешь!» обратить къ вамъ самимъ, вамъ это не понравится! А вы, забывши вашъ санъ, позволяете себѣ такъ кричать и употреблять такія выраженія!

Швецовъ послѣ этого началъ говорить спокойнѣе. Тутъ нѣкоторые изъ нашихъ стали предлагать ему вопросы объ австрійской іерархіи; но онъ такъ ловко отводилъ отъ вопросовъ разными ссылками на исторіи, что и не поймешь, о чемъ и къ чему говоритъ. Точно адвокатъ какой, — у него и черное выходитъ бѣлымъ, а бѣлое чернымъ. Нашимъ противникамъ это на руку, — слышу сзади толкуютъ: куда имъ сговорить! а еще берутся! Я не входилъ въ бесѣду, — думаю: съ такимъ увертливымъ человѣкомъ, и вправду, гово-

рить трудно; онъ все уклоняется въ разныя исторіи, и какъ начнетъ рѣчь, такъ слушай хоть два часа: у него все найдется о чемъ говорить, а тебѣ и возразить не позволитъ! Вотъ его уловка: я вамъ отъ исторіи и это докажу, и это докажу! А слушатели думаютъ, что вѣрно онъ правъ, коли одинъ говоритъ... Поэтому я сказалъ нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ: хорошо бы пригласить моего тестя; онъ лучше насъ понимаетъ, что̀ ему сказать!

— Пошлите! говорятъ.

— А можетъ быть о. Максимъ не согласится, чтобы тесть пришелъ на бесѣду?

— Не надо, говорятъ, и спрашивать Максима!

Я вышелъ въ сѣни и послалъ одного молодаго человѣка за тестемъ, — велѣлъ сказать ему, что здѣсь на бесѣдѣ Швецовъ изъ Москвы и чтобы шелъ скорѣе. Возвращаюсь въ комнату, и что же вижу? Тутъ смятеніе: когда Максимъ узналъ, что я посылаю за тестемъ, всталъ со Швецовымъ изъ-за стола и направляются къ выходу. Я остановилъ ихъ, — говорю: Куда же вы, отцы? Мы еще ничего отъ васъ не слышали о происхожденіи австрійской іерархіи, и желаемъ слышать.

Максимъ говоритъ: мы не хотимъ, чтобы твой тесть былъ!

— Такъ вы, значитъ, испугались одного человѣка? — боитесь, что не въ состояніи отвѣтить ему? Если уйдете, мы такъ и будемъ знать, что вы безотвѣтны.

Швецовъ понялъ, что уйти послѣ этого неудобно. Воротились и сѣли опять за столъ. Попъ Максимъ даже представилъ меня Швецову: это, говоритъ, знакомецъ о. Лазаря, былъ духовнымъ сыномъ его; а теперь бросилъ насъ и ходитъ въ церковь. Меня посадили даже съ собою за столъ въ ожиданіи тестя. Познакомившись, я сказалъ Швецову, что много слышалъ и читалъ о немъ: вы, говорю, человѣкъ извѣстный, съ учеными и профессорами ведете бесѣды; только вотъ на бесѣдѣ съ отцомъ Павломъ вы остались безъотвѣтны.

— Ему, говоритъ, вольно писать, чего не было!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, — отецъ Павелъ не такой человѣкъ, чтобы писать неправду; мы ему вѣримъ. И въ сочиненіяхъ своихъ онъ все пишетъ коротко и ясно, защищаетъ церковь на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній; а вы все отъ разныхъ исторій приводите доказательства, все какіе-то примѣры представляете, заводите въ Африку, да въ Римъ, къ папѣ римскому. Намъ этого не надо. Вы скажите вотъ прямо: гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи?

И пошелъ, и пошелъ толковать отъ исторіи, да отъ примѣровъ! Слушалъ я съ четверть часа, а конца не предвидится. Я рѣшился прервать Швецова, — скажите, говорю, прямо: гдѣ Амвросій получилъ хиротонію?

— Да вы знаете ли, спрашиваетъ, что такое хиротонія?

— Знаю, — отвѣтилъ я, — и не требую отъ васъ разъясненія; вы не уклоняйтесь отъ вопроса; говорите прямо: гдѣ Амвросій получилъ рукоположеніе?

— Рукоположеніе получилъ въ Константинополѣ.

— А благодать при этомъ получилъ? — спрашиваю еще.

— Благодати, — говоритъ, — не получилъ.

— Значитъ, къ вамъ пришелъ безблагодатный?

— Швецовъ отвѣтилъ: да!

— Поэтому, говорю, ваша церковь безблагодатная и спастись въ ней невозможно.

— Нѣтъ, — возражаетъ Швецовъ, — я вамъ докажу, что еретическіе епископы получали благодать чрезъ присоединеніе къ православію и что Амвросій точно такъ же получилъ благодать чрезъ присоединеніе къ намъ!

И пошелъ опять отъ исторіи толковать. Я прервалъ и говорю:

— Есть писано, что если церковь изгубитъ едину тайну отъ седми, то не есть святая, а еретическая; ваша церковь изгубила таинство священства: значитъ была еретическая. Теперь къ вамъ, еретикамъ, приходитъ митрополитъ-еретикъ: кто же у васъ могъ его очистить? отъ кого у васъ могъ онъ получить благодать?

Швецовъ, точно адвокатъ, началъ опять разныя увертки. Но я не отставалъ.

— Скажите прямо: отъ кого Амвросій получилъ благодать хиротоніи?

— Отъ Христа! громко крикнулъ Швецовъ.

Я говорю: Какимъ образомъ? Гдѣ это писано, что Христосъ самъ является восполнять еретическую хиротонію?

Швецовъ опять началъ плести что-то; опять бросился къ исторіи. Я говорю:

— Вотъ вы все кружитесь, все хитрите; а брали бы примѣръ съ о. Павла: тотъ смотритъ на дѣло прямо, безъ хитрости, руководится писаніемъ, — поэтому и позналъ православную церковь.

Швецовъ говоритъ: онъ присоединился по нуждѣ!

— По какой нуждѣ? — спрашиваю.

— Онъ, говоритъ, бывши безпоповцемъ, печаталъ за границей книги, контрабандой перевозилъ ихъ черезъ границу и попался: ему угрожала Сибирь, если бы онъ не принялъ Единовѣрія. Вотъ что заставило его присоединиться!

Я сказалъ: Не вѣрю вамъ! все это, что̀ вы сказали сейчасъ, я считаю клеветою на о. Павла. И откуда вы это знаете? Сами лично были свидѣтелемъ этого, или говорите на основаніи слуха?

Швецовъ отвѣтилъ, что слышалъ отъ другихъ; но увѣренъ, что было такъ.

— А если все это неправда, — говорю, — такъ вѣдь мы должны васъ понимать, какъ распространителя клеветы. Извините, — я не знаю, какъ другіе, а самъ даже и теперь признаю васъ именно такимъ[1]).

---

[1]) Даже и не вѣрится, чтобы Швецовъ могъ дозволить себѣ говорить такую наглую клевету о достопочтенномъ о. архимандритѣ Павлѣ; но такъ какъ въ письмѣ передается то, что̀ говорилось публично, при нѣсколькихъ десяткахъ свидѣтелей, то не вѣрить не возможно. Итакъ озлобленіе еретика Швецова противъ о. архимандрита Павла доходитъ до того, что онъ безсовѣстнѣйшимъ образомъ, публично возводитъ самыя наглыя клеветы на этого сильнаго, и по-

Такъ протянулась наша бесѣда даже за полночь; а тесть все не приходилъ. Оказалось, что моего посланнаго обманули, — сказали ему, что тестя нѣтъ дома. Я вижу, что со Швецовымъ хоть цѣлую недѣлю спорь, а толку ничего не будетъ; поэтому поднялся уходить и, вставши, говорю Швецову:

— Спрошу у васъ еще объ одномъ, — только, ради Бога отвѣтьте откровенно. Скажите: за что вы теперь отдѣляетесь отъ церкви?

тому ненавистнаго ему обличителя его еретичествъ... Что о. Павелъ, бывши безпоповцемъ и прусскимъ подданнымъ, печаталъ въ Пруссіи сочиненія въ защиту браковъ и другія, это всѣмъ извѣстно, объ этомъ и самъ онъ говорилъ не разъ въ печати. И такія изъ напечатанныхъ имъ книгъ, какъ напр. „Царскій путь“, могли быть съ пользою распространяемы не только между старообрядцами, но и среди православныхъ. Къ чему же тутъ контрабанда? Исторія же обращенія о. Павла въ православіе, происходившаго на нашихъ глазахъ, — исторія, въ высшей степени назидательная, представляетъ очевидныя доказательства несомнѣнной его искренности. Не говоримъ уже о томъ, какимъ неотразимымъ свидѣтельствомъ ея служатъ двадцатилѣтніе неустанные труды о. архим. Павла на пользу святой церкви. И о такомъ-то человѣкѣ Швецовъ имѣетъ наглость публично говорить, что онъ присоединился къ церкви поневолѣ, избѣгая ссылки въ Сибирь, будто бы угрожавшей ему за печатаніе книгъ въ Пруссіи и контрабандную изъ перевозку! — тотъ самый Швецовъ, который, будучи русскимъ подданнымъ, столько разъ ѣздилъ за границу печатать тамъ свои сочиненія, наполненныя клеветами на церковь и развращающія самихъ старообрядцевъ дотолѣ не бывшими у нихъ еретическими мнѣніями, печатаетъ ихъ также въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, и самъ, какъ истый контрабандистъ, распространяетъ ихъ повсюду! — тотъ самый Швецовъ, у котораго тутъ же неподалеку былъ цѣлый чемоданъ, набитый этими контрабандными книгами!... Когда подумаешь, что такую клевету на невиннаго человѣка онъ произносилъ всего за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ самъ былъ арестованъ съ этимъ чемоданомъ книгъ заграничной и подпольной печати, то невольно вѣрится, что это было достойнымъ возмездіемъ клеветнику. Г. Швецовъ утверждаетъ, что о. Павлу грозила Сибирь за то, что онъ будто бы „попался“ съ контрабандными книгами; любопытно знать: что̀ угрожаетъ самому г-ну Швецову, когда онъ дѣйствительно попался съ цѣлымъ чемоданомъ такихъ книгъ?

Онъ сказалъ: за хуленіе имени *Іисусъ*.

Спрашиваю: а еще за что?

— Еще, говоритъ, за проклятіе двуперстія и введеніе троеперстія.

— А еще за что?

— Болѣе ни за что! говоритъ.

А Ермилъ Заяцъ кричитъ: еще за трегубую аллилуію; а больше ужъ ни за что!

Тогда я сталъ говорить: Г-да слушатели! Разбирайте сами, слѣдуетъ ли за эти три предмета отдѣляться отъ святой церкви. А я нахожу, что никакъ не слѣдуетъ. Имя *Іисусъ* церковь не хулитъ, и тамъ, гдѣ вы видите хулу, содержится только объясненіе этого слова въ переводѣ; сложеніе перстовъ — обрядъ, и церковь имѣетъ право измѣнить его; а о трегубой аллилуіи и говорить нечего: всякому понятно, что она поется во славу единосущной Троицы.

Сказавъ это, я простился и пошелъ домой. Былъ уже 3-й часъ ночи. Мнѣ было досадно, что насъ обманули, — не сказали, что будетъ бесѣдовать Швецовъ, а не Лазарь: мы приготовились бы. Пожалѣлъ, что и тестя не было на бесѣдѣ. Утромъ на другой день, 1-го сентября, мнѣ необходимо было ѣхать на огородъ; а очень хотѣлось, чтобы наши побесѣдовали со Швецовымъ, да не ночью, украдкой, а днемъ и публично. Я сталъ просить объ этомъ тестя, и тесть согласился. Зашелъ утромъ и къ Мокею узнать, чѣмъ кончилась у нихъ бесѣда наканунѣ и не разстроилъ ли его Швецовъ.

— Нѣтъ, — говоритъ, — не разстроилъ; по твоемъ уходѣ мы еще проспорили съ часъ: онъ все увертывался, прямо не отвѣчаетъ...

Я сталъ просить: вы, пожалуста, не выпускайте его, — еще соберитесь побесѣдовать, только днемъ, чтобы всѣ знали о бесѣдѣ. И тесть мой будетъ. Пригласите еще дядю Филиппа (бѣглопоповецъ, но большой защитникъ православной церкви). Да хлопочите объ этомъ теперь же, поскорѣе. Такъ подите же, — просите Швецова, чтобы еще однажды побесѣдовалъ. А мнѣ надобно теперь же ѣхать.

Тесть ждалъ меня съ лошадью на базарѣ, и я поспѣшилъ туда. Пришелъ; разговариваемъ съ тестемъ, — да и видимъ: попъ Максимъ со Швецовымъ ѣдутъ на лошади и проѣхали мимо насъ къ выѣзду изъ посада...

Вотъ, — говорю, — птичка и улетѣла! — опоздали. А очень жаль, что вы не послушали, какъ ораторствуетъ этотъ Швецовъ, какъ разными уловками затемняетъ истину и оправдываетъ ложь. Прощайте.

И я уѣхалъ.

7-го сентября пріѣзжаю съ огорода и узнаю новость: Швецовъ арестованъ и отправленъ въ городъ! Оказалось, что утромъ кто-то сообщилъ надзирателю о продолжавшейся всю прошлую ночь какой-то шумной сходкѣ, которую устроили раскольническій попъ Максимъ и неизвѣстный пріѣзжій монахъ. Надзиратель, съ понятымъ, отправился къ Максиму въ домъ, — но ни Максима, ни Швецова уже не было. Надзиратель поѣхалъ вслѣдъ за ними по дорогѣ въ Вѣтку, куда, какъ видно было, они направляли путь (Вѣтка отъ насъ въ 30 верстахъ; тамъ есть и австрійскіе и бѣглопоповцы: ихъ-то совращать, должно быть, и отправился Швецовъ). По разсказамъ понятого, когда надзиратель догналъ интересныхъ путешественниковъ и вѣжливо попросилъ ихъ возвратиться назадъ, въ слободу, они хотѣли сначала оказать сопротивленіе, но потомъ раздумали и покорились своей участи. Обыскъ у Швецова произведенъ былъ уже въ квартирѣ попа Максима. Паспортъ оказался правильный, на имя крестьянина Владимірской губерніи. Надзиратель попросилъ Швецова отпереть чемоданъ, а самъ въ это время вышелъ изъ комнаты. Швецовъ, отперши чемоданъ, быстро вынулъ изъ него большой свертокъ и бросилъ подъ кровать, на которую сѣлъ потомъ, и закрылъ брошенное полами своего широкаго верхняго платья. Понятой видѣлъ это и сообщилъ надзирателю: въ сверткѣ оказались книги подпольной печати. Ими же наполненъ былъ и чемоданъ, въ которомъ кромѣ того оказались разные документы и письма, — сотни двѣ. Письма любопытныя, — говорится въ нихъ о разныхъ

раскольническихъ дѣлахъ и видно, съ кѣмъ Швецовъ ведетъ сношенія и какіе у нихъ замыслы; есть письма о Карловичѣ, съ которымъ Швецовъ находится также въ сношеніяхъ, — пишутъ ему, напр. изъ-за границы: «*нашъ* Карловичъ на жительство переѣхалъ въ другую мѣстность». Между тѣмъ какъ происходилъ осмотръ, наши раскольники послали въ разныя мѣста гонцовъ съ извѣстіями о постигшей Швецова бѣдѣ, — въ Клинцы къ богатымъ раскольническимъ купцамъ, въ Полосу — къ Сильвестру, и въ городъ къ исправнику. Попъ Максимъ прямо хвалился, что все будетъ обдѣлано наилучшимъ образомъ, и Швецовъ выйдетъ невиннымъ, даже съ торжествомъ, какъ страдалецъ за вѣру. А когда отправляли Швецова въ городъ, провожать его собралось человѣкъ до ста раскольниковъ и раскольницъ, — одна купчиха тутъ же вручила ему порядочную пачку кредитныхъ билетовъ. Онъ взялъ, хотя при обыскѣ нашлось у него до пятисотъ рублей.

8-го сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы, при выходѣ изъ церкви, мы трое, — я, Мокей и Егоръ, — объявили о своемъ желаніи присоединиться. Если бы не Швецовъ, мы еще можетъ быть помедлили бы этимъ великимъ дѣломъ; а онъ, своими адвокатскими выходками и уловками, подвинулъ насъ и утвердилъ въ нашей рѣшимости, — намъ нестерпимо сдѣлалось оставаться въ этомъ расколѣ, для оправданія котораго такія знаменитые его защитники, какъ Швецовъ, прибѣгаютъ ко лжи и лукавству. 9-го числа написали въ Покровскій единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Пафнутію, чтобы прислалъ священника — присоединить насъ къ церкви, и, — дай ему Богъ всего хорошаго! — онъ немедленно исполнилъ нашу просьбу. Подъ праздникъ Воздвиженія честнаго креста, послѣ всенощной, присланный имъ о. Варсонофій совершилъ надъ нами чинъ присоединенія и исповѣдалъ насъ, а въ самый праздникъ за литургіей мы удостоились пріобщенія святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ. Какъ было это трогательно для насъ, и описать нѣтъ возможности! Скажу о себѣ: я будто переродился

въ другого человѣка! Теперь раскольники смотрятъ на насъ очень враждебно, а особенно на Мокія, — ему и на улицу выдти нельзя. Онъ передъ этимъ не болѣе двухъ разъ былъ въ церкви: поэтому, какъ новичку, ему и достается больше; а мы давно уже ходимъ въ церковь, такъ присмотрѣлись къ намъ.

Впрочемъ, надобно сказать, что расколъ у насъ больше держится стариками, а еще больше женщинами; молодой же и грамотный народъ сильно колеблется, — не ходятъ ни въ церковь, ни въ моленную, а идутъ по праздникамъ на базаръ, да и толкуютъ о церкви, — одни толкуютъ, другіе слушаютъ. Моленныя (у насъ ихъ двѣ) стоятъ пустыя; однѣ бабы да хлопцы ходятъ за службу. Спросишь: что, въ моленной много было мужчинъ на клиросѣ? Нѣтъ, — говорятъ, — одинъ, или два. А я помню, когда былъ подросткомъ, такъ на клиросахъ по 20 мужчинъ стояло, и въ праздники ни одного человѣка на базарѣ не увидишь до выхода изъ моленныхъ. А теперь, идешь въ церковь, и видишь ихъ около лавокъ, — сидятъ и стоятъ, да о церкви толкуютъ. Церковь тутъ же, на базарѣ; а нейдутъ. И пошли бы, да боятся бабъ. Были примѣры, что жены бросали мужей за то, что хотятъ идти въ церковь. Этому разврату учитъ ихъ попъ Максимъ. Какъ узнаетъ, что кто-нибудь колеблется въ преданности расколу и склоняется къ церкви, то выберетъ время, когда мужа нѣтъ дома, придетъ къ женѣ, и такъ ее разстроитъ, что она дастъ обѣщаніе бросить мужа, если онъ перейдетъ въ церковь. Вотъ чѣмъ держится у насъ расколъ; а дѣйствительной преданности ему въ народѣ нашемъ уже нѣтъ. Не даромъ же пріѣзжалъ Швецовъ. Нуженъ бы намъ хорошій миссіонеръ, который могъ бы основательно поговорить съ народомъ о церкви...

Доздѣ письмо.

Этотъ любопытный разсказъ о Швецовѣ, обязательно присланный намъ съ самаго мѣста происшествій и ближайшимъ ихъ свидѣтелемъ, достаточно ясно показываетъ, съ какою

цѣлію г-нъ Швецовъ пожаловалъ въ Стародубскія слободы, какъ держалъ онъ себя на бесѣдѣ въ слободѣ Свяцкой и какой печальный исходъ имѣла эта его бесѣда. Людей, усомнившихся въ расколѣ, ради которыхъ главнымъ образомъ и пріѣхалъ въ слободу, онъ не только не убѣдилъ въ мнимой правотѣ раскола, но и окончательно расположилъ идти въ церковь: его лукавство и изворотливость были поняты и оцѣнены по достоинству. Это было уже весьма значительнымъ непріятнымъ для него послѣдствіемъ ночной бесѣды его въ Свяцкомъ; а другимъ, еще болѣе непріятнымъ, былъ послѣдовавшій на утро его арестъ. Относительно ареста подтверждается, что при Швецовѣ найдено большое количество писемъ, которыя должны послужить явной уликой широкихъ размѣровъ преступной дѣятельности Швецова, какъ пропагандиста раскола, состоящаго въ тѣсныхъ связяхъ съ главными раскольническими дѣятелями и за границей и въ Россіи, не малое также количество запрещенныхъ книгъ заграничной и подпольной печати, которыя должны служить такой же уликой преступной его дѣятельности, какъ автора, печатника и распространителя ихъ. Надлежитъ ожидать, что при такихъ уликахъ законная кара не минуетъ давно заслужившаго ее преступника, доселѣ нагло издѣвавшагося надъ законами. И однакоже съ мѣста извѣщаютъ насъ, что тамъ раскольники уже начали попытки къ оправданію Швецова, если не освобожденію отъ суда, — что мѣстный раскольническій попъ, открытый сообщникъ Швецова, самоувѣренно говоритъ: «все обдѣлаемъ! Онисимъ Васильевичъ останется невиннымъ!» Это на мѣстѣ; а здѣсь, въ Москвѣ, какъ слышимъ, началась еще болѣе сильная агитація въ томъ же направленіи: раскольники, почитатели Швецова, собираютъ деньги, чтобы внести ихъ въ видѣ залога и взять Швецова на поруки, освободивъ изъ заключенія. Быть можетъ, съ этою именно цѣлію, уже отправился въ Суражъ родственникъ, другъ и сотрудникъ Швецова, попъ Димитрій Смирновъ, — тотъ самый «рыболовъ», о которомъ мы говорили прошлый разъ. Значитъ, его собственная невзгода кончилась ничѣмъ, и онъ не

только на свободѣ, но и хлопочетъ объ освобожденіи другаго преступника-пропагандиста. Не мудрено, что и г. Швецовъ окажется на свободѣ, выйдетъ сухъ изъ воды. Но какое это будетъ пораженіе и оскорбленіе для всѣхъ ревнителей православія, съ такою радостію принявшихъ извѣстіе, что злѣйшій врагъ церкви, самый опасный и самый дерзкій распространитель раскольническихъ и еретическихъ мнѣній среди русскаго народа, попалъ наконецъ въ руки правительства съ явными уликами его преступной дѣятельности, и питающихъ надежду, что законъ восторжествуетъ надъ беззаконіемъ?...

5. Еще объ Онисимѣ Швецовѣ. — Свиданіе и бесѣда съ нимъ православнаго миссіонера. — Наши личныя съ нимъ объясненія.

Къ московскимъ раскольникамъ скоро приходятъ вѣсти объ ихъ знаменитомъ заключенникѣ — Онисимѣ Швецовѣ. У нихъ толкуютъ уже и о томъ, что къ Швецову приходилъ православный миссіонеръ бесѣдовать съ нимъ, при чемъ, разумѣется, съ торжествомъ расказываютъ, что якобы Онисимъ Васильичъ совершенно загонялъ миссіонера, и тотъ не зналъ даже, какъ уйти отъ него. Это обычныя рѣчи раскольниковъ о всѣхъ бесѣдахъ Швецова, даже и о тѣхъ, гдѣ этотъ ораторъ оказывался рѣшительно посрамленнымъ. Конечно, и описанная передъ симъ ночная бесѣда Швецова въ слободѣ Свяцкой, выдается раскольниками за образцовую и побѣдоносную. Поэтому раскольническіе толки о суражской бесѣдѣ Швецова съ православнымъ миссіонеромъ мы приняли бы во всякомъ случаѣ съ крайнимъ сомнѣніемъ, какъ обычное хвастовство. А между тѣмъ самъ бесѣдовавшій со Швецовымъ миссіонеръ, довольно извѣстный нашимъ читателямъ іеромонахъ Пименъ, прислалъ намъ описаніе своего свиданія и разговора съ нимъ, вполнѣ подтверждающее эти наши предположенія. Приведемъ и это описаніе. Вотъ что̀ именно пишетъ намъ о. Пименъ:

«Проѣзжая изъ Малино-Островскаго монастыря черезъ посадъ Свяцкой, я узналъ здѣсь объ арестѣ Онисима Швецова и нарочно отправился въ Суражъ, чтобы повидаться съ нимъ

и побесѣдовать. Мѣстные начальники не только дозволили мнѣ это свиданіе, но и сами пожелали присутствовать при моей бесѣдѣ со Швецовымъ. Это было 17-го сентября. Я поздоровался съ Онисимомъ Васильичемъ и напомнилъ ему, что мы знакомы, — оба за границей бывали, оба принадлежали къ Бѣлокриницкой іерархіи. Только, говорю, это незаконное, безблагодатное священство я оставилъ уже, за что̀ всегда благодарю Бога; а вы все еще пребываете въ этомъ священствѣ, и я удивляюсь, какъ вы, человѣкъ свѣдущій въ писаніи, не только не хочете понять совершенную незаконность вашего священства, но и защищаете его, проповѣдуете о немъ въ вашихъ сочиненіяхъ, утверждаясь на ложныхъ, извращенныхъ свидѣтельствахъ, повсюду распространяете эти сочиненія. Вотъ за такія дѣла и приходится вамъ отвѣчать предъ правосудіемъ. Швецовъ замѣтилъ: это ничего, что здѣсь потерплю; только бы въ брдущемъ вѣкѣ получить за сіе свободу. Я сказалъ: Если бы вы терпѣли отъ невѣрныхъ и за правую вѣру, тогда дѣйствительно могли бы надѣяться на воздаяніе въ будущемъ вѣкѣ. Но вы, старообрядцы, въ теченіе двухъ столѣтій, не указали въ православной греко-россійской церкви ничего неправаго, никакой ереси, а между тѣмъ отдѣлились отъ нея, несправедливо осудили ее именно какъ еретическую, и проповѣдуете свою особую церковь, а недавно завели и свою іерархію чрезъ бѣглаго греческаго митрополита, лишившаго себя благодати священства своимъ удаленіемъ отъ церкви. Православное правительство, по примѣру древнихъ православныхъ императоровъ, должно защищать православную церковь отъ такихъ хулителей ея и распространителей раскола, увлекающихъ отъ церкви простодушныхъ людей. Итакъ вы страдаете не отъ невѣрныхъ и не за правую вѣру, а потому и награды за страданіе въ будущемъ вѣкѣ получить не можете, по слову Апостола: «аще и страждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ бу̀детъ». Швецовъ началъ защищать Амвросія и свою іерархію. Я спросилъ: какъ вы признаете нашихъ епископовъ, — православными, или нѣтъ? Швецовъ отвѣтилъ: мы признаемъ ихъ сущими въ ереси. Я

спросилъ: гдѣ же вашъ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи? Швецовъ началъ говорить сущія несообразности, — что благодать невидима, и потому нельзя указать, гдѣ и какъ она подается, что благодать дѣйствуетъ только въ тѣхъ, кто достоинъ ея, — и вообще началъ явнымъ образомъ уклоняться отъ вопроса, прибѣгая къ своимъ обычнымъ увертками и хитростямъ. Я прервалъ его и спросилъ: скажите, — согласно ли каноническимъ правиламъ дѣйствовалъ Амвросій, переходя къ вамъ отъ православной церкви. Швецовъ отвѣтилъ: Амвросій сдѣлалъ доброе дѣло, — онъ пожалѣлъ людей, остававшихся безъ епископа. Я сказалъ: доброе, или не доброе дѣло сдѣлалъ Амвросій, объ этомъ я не спрашиваю; я спрашиваю: соблюлъ ли онъ каноническія правила, переходя къ вамъ въ митрополиты? Такъ какъ Швецовъ опять сталъ уклоняться отъ вопроса, то я привелъ правила, нарушенныя Амвросіемъ. Швецовъ замѣтилъ: мы приняли митрополита Амвросія по 8-му правилу 1-го вселенскаго собора. Я сказалъ: 8-е правило говоритъ о присоединяющихся къ святой соборной апостольской церкви; а развѣ могло составлять соборную апостольскую церковь ваше общество, къ которому пришелъ Амвросій, не имѣвшее священноначалія, находившееся при одномъ бѣгломъ іеромонахѣ, лишенномъ благодати священства? Тутъ Швецовъ пустился въ свои обычныя разглагольствія о томъ, что церковь можетъ оставаться церковію и не имѣя епископовъ, при чемъ сослался, по обычаю, на времена иконоборчества. Я замѣтилъ ему на это: Зачѣмъ вы извращаете исторію? Зачѣмъ утверждаете, чего не было? Исторія свидѣтельствуетъ, что и во время иконоборства были православные епископы въ самой патріархіи Константинопольской, а на западѣ и въ Африкѣ составлялись изъ нихъ даже цѣлые соборы. Пора бы вамъ перестать проповѣдывать такое нечестіе, что будто церковь можетъ существовать безъ епископа, тѣло можетъ жить безъ головы! Перестаньте проповѣдывать такую чудовищность и отвергать всемогущество Христа Спасителя, якобы Онъ не могъ сохранить свою церковь невредимою! Послѣ этого присутствовавшій на бесѣдѣ воинскій на-

чальникъ спросилъ Швецова: чѣмъ наша религія не нравится вамъ? Во отвѣтъ на это Швецовъ съ наглостію началъ обвинять и порицать патріарха Никона и соборъ 1667 года, толкуя по-своему его опредѣленія, и наконецъ, поднявъ высоко руку съ двуперстнымъ сложеніемъ, рѣзко произнесъ: и это святое крестное знаменіе тоже предали проклятію! Воинскій начальникъ сказалъ: вотъ о. миссіонеръ вамъ отвѣтитъ; а я не понимаю, какъ вѣра можетъ заключаться въ пальцахъ! Швецовъ началъ было продолжать свои обвиненія на церковь, но я остановилъ его. Погодите, — говорю, — надобно разсмотрѣть что̀ вы сейчасъ наклеветали на церковь. Вы сказали, что церковь прокляла двуперстіе. Это неправда. Церковь отмѣнила двуперстіе, а не прокляла. Проклятіе положено на расколоучителей — Аввакума, Лазаря и прочихъ, которые страшно злословили церковь, проповѣдывали, что церковь не церковь, архіереи не архіереи, тайны церковныя не тайны, что двуперстіе есть неприкосновенный догматъ вѣры и проч. Вотъ на этихъ хулителей церкви и непокорниковъ положены клятвы, а не на обрядъ, не на персты. Швецовъ сталъ доказывать, что двуперстіе есть древній греческій обрядъ; я напротивъ приводилъ свидѣтельства, что греки издревле употребляли троеперстіе. Потомъ Швецовъ началъ жаловаться, что о. архимандритъ Павелъ издалъ на него книгу, гдѣ обличаетъ его въ еретичествѣ. Я сказалъ: вамъ нужно благодарить о. Павла, что онъ указалъ вамъ ваши еретическія мудрованія, можетъ быть, по невѣдѣнію, или по неосмотрительности вами допущенныя въ вашихъ сочиненіяхъ, а не обижаться этимъ и не жаловаться на это. Швецовъ продолжалъ: если бы у насъ была свобода, я написалъ бы ему возраженіе и напечаталъ. Я сказалъ: Какой же вамъ нужно свободы? Вѣдь вы, кажется, писали ваши возраженія о. Павлу и распространяете ихъ? Только какъ же вы могли возражать о. Павлу, когда васъ сами ваши епископы привлекали къ отвѣтственности за тѣ же самыя ереси, которыя указалъ въ вашихъ сочиненіяхъ о. Павелъ? Швецовъ отвѣтилъ: я, въ чемъ слѣдуетъ, попрощался предъ своими епископами. Я замѣтилъ: А если вы попро-

щались предъ своими епископами, обвинявшими васъ въ ереси, такъ нечего вамъ сѣтовать и на отца Павла, еще раньше указавшаго у васъ эти ереси. Вамъ бы слѣдовало даже поблагодарить его за то, что предостерегъ старообрядцевъ отъ уклоненія въ такую злую ересь, что «Сынъ Божій родился подъ лѣты», — ересь, которую вы начали проповѣдывать. Потомъ Швецовъ сталъ жаловаться на васъ. Вотъ, говоритъ, и г-нъ Субботинъ обо мнѣ много лишняго печатаетъ. Но Богъ съ нимъ! Я буду съ нимъ судиться въ будущемъ вѣкѣ, на судѣ Божіемъ! Я отвѣтилъ: Мы читаелъ статьи въ «Братскомъ Словѣ», и объ васъ ничего лишняго тамъ не встрѣчали, — говорится все правда; и сами старообрядцы не отвергаютъ этого. Напрасно вы обижаетесь на о. Павла и Н. И. Субботина. Затѣмъ я совѣтовалъ Швецову оставить заблужденія раскола и обратиться ко святой церкви — соборной и апостольской. Швецовъ сказалъ: я не могу этого сдѣлать, пока сердцемъ не расположенъ къ вашей церкви. Я замѣтилъ на это: Духъ противный воюетъ на церковь Христову; и людей разумныхъ онъ держитъ въ заблужденіи, заставляя противиться церкви. Нужно молиться Богу, чтобы смягчилъ ваше сердце, ибо Христосъ сказалъ: «никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ небесный привлечетъ его». Мы бесѣдовали часа три и разстались мирно».

Вотъ сущность бесѣды со Швецовымъ, переданная самимъ православнымъ собесѣдникомъ. Ничего особенно побѣдоноснаго Швецовымъ не сказано, — повторяются все старыя его хитросплетенія въ защиту раскола и Бѣлокриницкой іерархіи, все тѣ же жалобы на соборъ 1667 г. и все то же извращеніе произнесенныхъ имъ клятвъ. Не въ томъ ли развѣ раскольники видятъ торжество Швецова на этой бесѣдѣ, что онъ и въ заключеніи, при свѣтскихъ властяхъ, даже этимъ самымъ властямъ смѣло и горячо излагалъ свои клеветы на церковь? По раскольническимъ понятіямъ это, можетъ быть, дѣйствительно подвигъ и торжество; а по нашимъ — это одна лишь дерзость фанатика, которой и слѣдовало ожидать отъ г-на Швецова и которую онъ покажетъ еще не разъ, пожалуй, при обстановкѣ

болѣе торжественной. Новое, хотя и не совсѣмъ, въ его бесѣдѣ съ о. Пименомъ — только его жалобы на о. архимандрита Павла и на насъ. Что обличеніями о. Павла глубоко уязвлено сердце г-на Швецова, это онъ показалъ и на бесѣдѣ въ Свяцкой, гдѣ не посовѣстился даже прибѣгнуть къ самымъ наглымъ клеветамъ на своего обличителя. И теперь устами г-на Швецова двигало то же оскорбленное чувство гордаго, но обличеннаго ересеучителя. Указаніе и обличеніе еретическихъ мнѣній въ «Истинности» Швецова сдѣлано отцомъ Павломъ печатно: каждый поэтому можетъ самъ разсудить, вѣрно ли и справедливо ли обличаетъ онъ Швецова въ ереси; а сужденіе г-на Швецова, какъ ближайшимъ образомъ заинтересованнаго лица, здѣсь не имѣетъ значенія. Г. Швецовъ жалуется на стѣсненіе его свободы, — на то, что не можетъ писать и печатать своихъ возраженій противъ замѣчаній о. Павла. Напрасно. Кажется, довольно такихъ возраженій написалъ онъ и самъ, и прикрываясь именемъ своихъ «братчиковъ», а эти послѣдніе, напечатавъ ихъ на гектографѣ, кажется, въ достаточномъ количествѣ распространили повсюду, чему съ своей стороны способствовали и мы, напечатавъ самозащиту Швецова въ нашемъ изданіи, дабы яснѣе показать читателямъ, какъ самозащищающійся г. Швецовъ больше и больше погружается въ тину еретичества, увлекая съ собою туда же и своихъ малосмыслящихъ «братчиковъ». Итакъ совсѣмъ напрасно г. Швецовъ жалуется на о. архим. Павла. Не напрасно ли жалуется и на насъ, говоря, что мы много лишняго (несправедливаго?) о немъ печатали? Мы печатали, что г. Швецовъ повсюду разъѣзжаетъ для пропаганды раскола, что онъ пишетъ сочиненія, наполненныя клеветами на церковь, печатаетъ эти сочиненія въ заграничныхъ и въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, развозитъ и разсылаетъ эти противозаконно напечатанныя книги. При его арестѣ найдены вещественныя доказательства, неопровержимо подтверждающія все то, что̀ мы писали о немъ. Казалось бы, что именно теперь не по времени и не у мѣста г-ну Швецову говорить, будто мы писали о немъ много лишняго, т.-е. несправедливаго.

Но всего важнѣе эти, обращенныя ко мнѣ, слова г-на Швецова: «я буду судиться съ нимъ въ будущемъ вѣкѣ, на судѣ Божіемъ». О, почтенный Онисимъ Васильевичъ! Страшенъ «судъ Божій», ожидающій насъ за предѣлами нашей временной, скоропреходящей и суетной жизни! Я трепещу этого страшнаго дня суднаго, помышляя великое множество содѣянныхъ мною лютыхъ... Но на судъ, къ которому вы влечете меня, готовъ идти безтрепетно, и даже дерзаю имѣть надежду, что здѣсь получу нѣкую ослабу наказанія за содѣянные мною грѣхи... А пока не насталъ еще тотъ страшный часъ, приглашаю васъ вмѣстѣ со мною размыслить, призвавъ Бога на помощь и совѣсть во свидѣтеля, кто дѣйствительно можетъ надѣяться получить оправданіе на судѣ Божіемъ, — тотъ ли, кто скажетъ праведному Судіи — Христу, создателю, хранителю и Главѣ церкви: «Господи! я ратовалъ, сколько имѣлъ силы, за святую Твою церковь противъ враговъ ея, — за ту церковь, которая, по неложному Твоему обѣщанію, должна пребыть и пребываетъ неодолѣнною, должна пребыть и пребываетъ въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ Ты основалъ ее и положилъ ей быть до скончанія міра, — со всею полнотою священноначалія и таинствъ: суди, за правду ли я ратовалъ?» или тотъ, кто будетъ говорить: «Господи! я ратовалъ за святую Твою церковь всѣми моими силами, и десными и шуими, — за ту церковь, которую Ты обѣщалъ сохранить неодолѣнною, однако не сохранилъ, ибо патріархъ Никонъ со своими слугами одолѣлъ ее, лишилъ священноначалія, тайны священства и прочихъ таинъ, разрушилъ то устройство, которое Ты далъ ей и, обѣщавши сохранить, не сохранилъ, но которую зато возстановилъ опять въ этомъ полномъ ея устройствѣ митрополитъ Амвросій, пришедшій къ Твоей церкви изъ церкви еретической и этимъ возвратившій ей, на два вѣка утраченную ею, іерархію: суди, за правду ли я ратовалъ?» Подумайте, — для этого послѣдняго не находится ли отвѣтъ въ словахъ самого же Господа: «*мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ: Господи! Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ?... И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене...*»

к тои соборно"[1] црквы на вѣрни совираютсѧ[2]. л. рiи
ѡ всѣхъ црвеи попы и дїаконы которые причтены. и томоу соборѹ[3] оу своеи црквѣ[4] вечерню
поранїа[5] ѡпѣвх. и с ними и прихо мужи и
жены съ свечами[6] тоуто идѹть[7] к соборноі
црквы. и тоутошнеи попъ которои оу тои
црквы оу соборноі[8] живетъ вечерню ѡпоетъ. а
тѣ сщеньницы[9] соборные[10] и дїаконы и наро
свираютсѧ[11] после[12] вѣрни староста поповъскои.
и всѣ попы и дїаконы облачаютсѧ в патра-
хѣли[13]. и во сщинныі[14] ризы. и староста | возъ- ѡв.
метъ[15] животворѧщїи[16] крстъ в рѹкѹ правѹю.
а дїаконъ[17] кадило. иноі[18] дїако крстъ вы-
носноі возметъ[19]. которои стоитъ за пре-
столомъ. а сщнкъ иконоу пречтоую выносную
возмѣ котораѧ[20] за прстломже стоитъ съ

---

[1] Л. събѡрной. [2] Л. събираюсѧ. [3] Л. събѡроу. [4] А. и Л. црквы. [5] А. и Л. поранѣе. [6] А. со свѣщами. Л. съ свещами. [7] А. и Л. йдоу. [8] А. и Л. оутоѣ (Л. оутоѣ) црквы оу собо́рные. [9] А. и Л. сщенники. [10] Л. събѡрные. [11] А. собираютсѧ. Л. събираютсѧ. [12] А. и Л. и послѣ. [13] А. и Л. в патрахили. [14] А. и во сщенным. Л. и въ сщенным. [15] Л. възмѣ. [16] А. и Л. животворѧщеи. [17] А. і дїаконъ. [18] А. и Л. а иной. [19] Л. възмѧ. [20] Л. възмѣ котóраѧ.

крⷭтомъ вкоупѣ. да понамарь[1] возметъ[2] хоⷬговь[3]. и тоуто начноу̀ въ цр҃кви[4] молебенъ. да поидоу̀ къ прⷱтои соборноѝ[5]. а йдⷭчи поютъ[6] молебенъ. а за ними мног҃ наро҃[7] йдоу̀ со свѣщами[8]. и вше въ прⷱтоую цр҃ковь в соборноую[9].
л. рiа. и дожидаютсѧ конца ка҃ | вечерню ѿпоютъ. и начнѐ староста с̀ своимъ соборо҃м[10] пѣти посредѣ[11] цр҃кви ст҃и. рауйсѧ двери бжїа. и пропѣвъ ст҃и. дїаконъ гл҃ть[12] ѻ҃ктенью[13]. с кадиломъ помилоуѝ на҃ бж҃е. и молитсѧ за цр҃м и за ст҃тлѧ[14]. и ѻ҃ войньстве. и ѻ҃ всѣкомъ прошенїи[15] по чинⷭ. ꙗко҃ въ соборны̀ цр҃ква҃ на молебне҃ говор҃м[16] и кадитъ ст҃ты̀е ѻ҃бразы. потомъ ст҃тлѧ. и по чиноу̀ старостⷭ и ⷭщенниковъ и вѣ҃ наро҃. и староста со крⷭто҃м[17] ѿпоу̀ гл҃ть[18]. и несе҃ крⷭтъ митрополитⷭ[19]. йли къ влⷣцы[20] на мѣсто. митро-

---

[1] А. и Л. да ѝ пономарь. [2] Л. възмѣ. [3] А. хорⷭговъ. [4] А. во цр҃кви начноу̀. Л. въ цр҃кви начноу̀. [5] Л. съборнои. [6] Л. поють. [7] А. и Л. мнⷪго народа. [8] Л. съ свѣщами. [9] А. и Л. ѝ пришѣ҃ в соборноую цр҃ковь в прⷱтоую. [10] А. староста с̀ соборо҃. Л. староста с̀ съборⷭ҃. [11] А. и Л. посреди. [12] А. гл҃тъ. [13] А. и Л. ѻ҃ктенію. [14] А. за цр҃м ѝ ст҃ителѧ. [15] А. и Л. приношенїи. [16] Л. говорѧть. [17] Л. съ крⷭтомъ. [18] А. гл҃тъ. [19] А. ѝ несе҃ къ митрополитоу. [20] А. или ко влⷣцѣ. Л. или къ влⷣце.

политъ | знаменавáсѧ[1] самъ чéстнымъ крт҃омъ. ѡв. и блг҃ословлáетъ старостꙋ и всѣхъ поповъ и дїаконовъ, и весь нарóдъ. а выносноѝ[2] крт҃ъ и ѝконꙋ дрꙋжатъ прéдъ ст҃лéмъ. и митрополитъ знаменавсѧ оу҃ креста, и оу҃ ѝконы. і ѿпоущаетъ ѝхъ. и ѿ ѝнѣхъ соборовъ[3] старостá и попы и дїáконы. и вéсь нарóдъ такоже творѧтъ и назáдъ[4] ѝдоучи. ѝс тоéѝ цр҃кви молебенъ же[5] поютъ. и вшéдъ въ цр҃ковь[6] пою влчце[7] болшоую. потóмъ ѡ҃ктенїáѝ[8] с кадиломъ. по прéжде писаномоу. и ѿпоу҃. съ крт҃омъ[9]. и блгвлаетъ | попы и л. рк҃. нарóдъ. и ѿходѧтъ кдомы своѧ. а какъ пойдоутъ[10] съ крт҃ы[11] звонятъ. а мимо котороую цр҃ковь ѝдоутъ[12] звонятже. а пришéдъ съ крт҃ы[13] звонятже.

Ѳ всѣхъ сты҃хъ до возвиженїáѝ[14] чтнаго крт҃а во всякоую[15] нлю. на вечернe[16] тако схѡ҃тисѧ. и ходити съ крт҃ы[17] по всѣмъ цр҃квамъ. которыѣ

---

[1] А. знаменовéтсѧ. Л. знаменается. [2] А. и Л. и выносной. [3] А. соборовь. Л. събшровъ. [4] А. и Л. а назá: [5] А. и Л. молебны же. [6] А. во цр҃кб. [7] А. и Л. влчцоу. [8] А. и Л. ѳктеньѧ. [9] А. со крт҃ѡ. [10] А. и Л. и какъ поидꙋ. [11] А. со крты. [12] Л. идоуть. [13] А. со крты. [14] А. возвиженїа. Л. вꙁвиженїа. [15] Л. въ всякоую. [16] А. и Л. на вечерни. [17] А. со крты.

цр҃кви ѥ҆ктором8[1] соборѹ[2] причтены. а҆[3] пѣнїе҆ и҆ чинъ весь по прⷪ҇писа́нномѹ[4]. а҆ще дождь. и҆ли гра́зъ не мочно и҆ти съ кр҃ты[5]. и҆ о҆ни тѹто ѥ҆ соборнои҆ цр҃кви сѣше́шесѧ поютъ мо-
ѡ҆в. лебны[6] | за всако прошеніе҆ по наст҃оѧщемоу времени. в҆ нл҃ю пр҃ⷪ҇ возвиженьемъ[7] тако҆ ѡ҆то всѣⷯ[8] соборовъ[9] прі҆и҆ти ѥ҆ собо́рнои҆ прч҃то́и со кр҃ты[10]. а҆ко҆ в нл҃ю всѣⷯ сѵ́ты все по томоу чиноу. и҆ ѿ во́движенїа҆[11] чт҃наго кр҃та до нл҃и все҆ сѵ́ты. после вечер҃ни проме҆ⷭ собѡ́[12] ѥ҆ соборными кр҃ты не ходятъ ѥ҆ понл҃никъ сѵ́тыѧ нл҃и после заоу҆трене́и[13]. събираю҆тсѧ сщ҃ники[14] и҆ старосты. кои҆жо҆[15] в свои҆ соборъ[16] со всемъ народомъ. и҆ ходѡ́[17] ѥ҆ чт҃ными кр҃ты ѥ҆ собо́рнои҆[18] цр҃кви
л. ѱ҃ка. прч҃то́и. а҆ко҆ в нл҃ю всѣⷯ сѵ́ты въ всю[19] | сѵ́тоую нл҃ю после заоу҆трени промежи собѡ́[20] по своимъ цр҃к-

---

[1] А. и Л. к тому. [2] Л. съвору. [3] а҆ — въ А. пропущено. [4] А. и҆ чинъ по первопи́санномоу. Л. и чинъ по прⷪ҇писаномоу. [5] А. не мошно и҆ти со кресты. Л. не мощно и҆ти съ кр҃ты. [6] А. молебны пою҃. Л. молебны поютъ. [7] А. а҆ҋ в нл҃ю пр҃ⷪ҇ воⷭ҇вижені҆емъ. Л. а҆ҋ в нл҃ю пр҃ⷪ҇ въⷭ҇вижені҆емъ. [8] А. и Л. ѿ всѣⷯ. [9] Л. събѡ́ровъ. [10] Л. съ кр҃ты. [11] Л. въⷭ҇вижені҆а. [12] А. себѡ́. [13] А. и Л. заоу҆трени. [14] А. собира́ютсѧ сщенники. [15] А. и Л. кождо. [16] Л. съборъ. [17] Л. ходѧть. [18] А. оу соборной. Л. оу҆събѡрной. [19] А. вовсю. [20] А. проме҆ⷭ собѡ́. Л. промежь со́бѡ.

вамъ. коиждо въ своемъ соборе[1] ходѧ[2] съ крьсты[3] молебнаѧ[4] совръшающе[5] по прѣписаномоу[6]. и которомоу храмоу праздникъ. и того собороу[7] къ тои цркви ѿ всѣхъ[8] црквеи попъ съ крьстомъ[9]. да дїаконъ с кадиломъ. а понамарь[10] с выносным крьстомъ изъ прьтла. а сторожь[11] с выносною иконою. а иною с хорѹговью. да весь приходъ тоѧ цркви моужи и жены съ свечами.[12] и с просѧиры[13] ѿпѣвъ оу своеи[14] цркви заоутреню. да начноутъ | молебенъ томоу[15] празднику. да идоучи поютъ а и приходъ за ними идоутъ. и всѧ творѧ по прежеписаннѡмоу. и оу праздника молебнаѧ совершивъ[16]. и свѧщеною[17] водою кропѧ. возвращаютсѧ[18] къ свои[19] храмъ и съврьшивъ[20] ѿпоускъ[21] ѿходятъ къ своѧ[22] домы. ѻ наказанїи чѧ[23] своихъ. Тако и чада[24] и роди- ѡв. гла лъ

---

[1] А. кожо во своѥ соборе. Л. кожо въ своѥ събѡрѣ. [2] Л. ходять. [3] А. со крьты. [4] А. молебна. [5] А. совершающе. Л. съврьшающе. [6] А. по прежеписанномоу. [7] Л. събороу. [8] А. ѿто всѣ. Л. ото всѣхъ. [9] А. со крьтомъ. [10] А. и Л. а пономарь. [11] А. и Л. а сторожь. [12] А. со свѣщами. Л. съ свѣщами. [13] А. и Л. и с проскоуры. [14] Л. оу своѥ. [15] А. тоутоже молебенъ. [16] Л. съврьшивъ. [17] А. и Л. і осщенною. [18] Л. възвращаютсѧ. [19] А. во свои. [20] А. совершивъ. [21] А. ѿпоу. Л. ѿпоустъ. [22] А. во свои. [23] А. чѧдъ. [24] Л. чѧда.

телеи свои почитали бы и слоушали во всемъ[1] по сщиннымъ правиломъ. и чтитъ[2] родителя своя. тои оцыститсѧ[3] ѿ грѣхъ свои. а ѿ бга
л. ркв прославитсѧ. аще ли ктѡ|злословитъ[4] роителя. и сеи предъ вгомъ грѣшенъ ѥсть. а ѿ людеи проклѧт. аще бьетъ[5] ѻца или мтрь ѿ цркви[6] да ѿлоучитсѧ. и смртїю да оумрѣтъ[7]. писано бо ѥсть ѻчѣскаѧ[8] мл҃тва сна непокорива изсоушитъ[9]. а мтрьня[10] искоренитъ. а слоушаѧ[11] и почитаѧ роителя добро ѥмоу. боуде. и боудетъ[12] мнолѣтенъ на земли. Тако и юны дѣтеи свои наказоуите страхъ бжїю. чтобы жили въ чтотѣ. и въ покаанїи[13] и прочи добродѣтелѣ. а сквернословїе бы и празнословїе никогда не имеѻб. новало.[14] | а которые каши дѣти дховныѧ невозмогоу[15] чтоты хранити. и ѻни бы женилисѧ и бракомъ сочталисѧ[16]. и жили своими[17] женами по законѹ. а содомскїа[18] бы скверныѧ дѣла

---

[1] Л. въ всѣ. [2] А. иже чтѣ. Л. и чтеть. [3] ѿциститсѧ. [4] А. аще ли злословиі. [5] Л. біетъ. [6] А. ѿ цркве. [7] А. и Л. да оумретъ. [8] А. ѿчѣскаѧ. Л. ѻ҃ьскаѧ. [9] А. и Л. изсоушитъ. [10] А. а мтрнѧа. [11] Л. слышаѧи. [12] А. бѹдетъ (безъ и). [13] Л. и в покаанїи. [14] А. никогда же именовалосѧ. [15] Л. невъзмогѹ. [16] А. и бракѡ сѡталиі. Л. и бракѡ счетали. [17] А. и Л. и жили бы с своими. [18] А. содомьскїа.

въ православныхъ крⷭтїанѣхъ моуложество[1] и скотоложество и рѹкоблѹдіе и всякаꙗ нечта никогда не именовалосꙗ вашимъ сⷭ҃нническимъ. поученіемъ и наказаніемъ. таковы во[2] и вжтвеныи аплъ павелъ собравъ[3] ѿрече. ꙗко и прерѣхомъ[4]. не прелщаитесꙗ ни влоудницы. ни прелюводѣи. ни моуже|лоники. ни скотолоники ни рѹкоблоу- л. ркг
ники[5]. ни лихоимцы. ни чародѣи[6]. ни пьꙗницы[7] ни татїе. кси во[8] таковїи црⷭтва нбнагѡ не наслѣдѧ. а кающисꙗ и ѡбращающисꙗ ѡ таковы грѣсе стаꙗ црковь[9] прїемле[10]. и по сⷭ҃нным правиломъ. на оуреченыꙗ[11] лѣта сⷭ҃нцы и ѿлоучаю донде исправатсꙗ. ѡ томъ гла лз
чтобы налживе крⷭта не целовали. Такѡже бы ѥсте свои дѣтеи дховны. поучали и наказывали страхѹ бжїю. чтобы проме собꙗ[12] и сѹсѣ-
ствѣ[13] жили любовно не крали|и не робивали[14]. ѡв.
и не ꙗвеничали. и налживе не послѹшествовали. и чюжаго не восхищали[15]. и сами не обидили[16].

---

[1] А. и Л. хⷭ҃тіанѣ. А. моужеложество. [2] А. и Л. ѻ таковы̀ бо. [3] Л. събравъ. [4] А. и Л. ꙗко преди рѣхѡ. [5] Л. роукоблоуники. [6] А. и Л. ни хищницы ни чародѣи. [7] А. піаници. [8] А. и Л. всѣ бо. [9] А. цркновъ. [10] Л. прїемлеть. [11] А. и Л. оуреченые. [12] А. себѧ. [13] А. в соусѣдъствѣ. Л. въ соусѣдьстве. [14] А. не разбивали. [15] Л. не въсхищали. [16] Л. не обидели.

и скверными рѣчми не оупрекалисѧ[1]. и накриве[2] крта не цѣловали. и именемъ вїимъ во лжу не ротилисѧ. и не клялисѧ[3]. занѣ православнымъ хртїаномъ кртное целованїе ротою и накриве ѡною въ конець[4] ѡречено бы сщнными правилы. но бданъ ѡ хѣ хртїаномъ[5] крт на осщнїе. и просвѣщенїе. и на ѡгнанїе
л. ркд врагокъ видимы и невидимы. | и того рад" православнымъ стмоу кртоу вѣрою покланѧтисѧ[6]. истинною. и чтотою. и того чтнаго крта целовати со страхо[7] и трепетомъ. и чтою совѣстїю[8]. и цѣлу и тако крт ѡсщаетъ сѧ[9]. и ѡ болѣзни[10] и ѡ недугъ всѧчески[11] исцеляетъ[12]. а не вѣрою и не истинѣ на лжи[13] целу крт. и той оубо[14] лжеѡбещникъ есть нейсцелно врежаетъ себе. и по писанїю яко бгооувїица вмѣнѧетсѧ таковый. порѹгатель[15] чтномъ крту. аще во[16] на члка хуленїе не

---

[1] А. и Л. не оукарѧлисѧ. [2] А. и Л. и накривѣ бы. [3] А. и клялисѧ. [4] А. и Л. в конѣ. [5] Л. хртїѧномъ. [6] А. поклонѧтисѧ. [7] Л. съ страхѡ. [8] Л. съвестїю. [9] А. ѡсщаетъ се бо. Л. ѡсщаетъ севе. [10] А. и Л. и ѡ болезней. [11] А. всѧческы. Л. всѧчьскы. [12] А. и Л. і исцѣлеваетъ. [13] А. на лже. Л. на лжѣ. [14] А. и Л. и той бо [15] А. и Л. и порогатель. [16] А. и Л. аще бы.

мо҃тъ[1] | о҃ставлена бы҇ти бе҃ ѿмъсти. то колма ѡв.
паче бж҃ество похоуливы҆й.[2] е҆гоже и҆мѣе҆сте[3] себе
своими о҆́сты поставивъ мнѣ месть. а҆́зъ воз-
дамъ[4] гл҃ть гь. и҆ а҆́ще кто таковаѧ престоу-
питъ[5]. и҆ сотвори҃[6] злое҆ безаконїе҆ и҆ прест҃п-
леніе҆. таковы҆й по҃ запрещеніе҃мъ и҆ во ѿл҃вченїи[7]
соуть ѿ всѧкїа҆[8] с҃тыни на оу҆рече́нныѧ[9] лѣта по
правиломъ с҃ты҃х а҃пл҃ъ и҆ с҃ты҃х о҃ц҃ь[10]. ѻ҆ томъ҃ гла҃ли
кр҃тно҃ целованїи҆ ѿ бж҃твены҃ правы҆. всего҆
злїе҆[11] прест҃пати крестное҆ целованїе҆. целова҃
с҃тый кр҃тъ накриве. и҆ли и҆кона с҃таѧ бц҃а[12]. л. р҃ке
и҆ли и҆наго с҃тго ѿвразъ, се оу҆́бо[13] видѣвъ за-
харіа҆ пр҃ркъ сходѧщь серпъ ѡгнанъ съ нб҃си[14]
на землю. и҆ копроси[15] что е҆́ г҃и серпъ сеи҆. и҆
рече гнѣвъ бж҃іи҆ е҆́сть посылае҆тсѧ ѿ рѫки бж҃іа҆[16]
на тѣ҃ и҃ ходѧ҃[17] на криве ротъ. да поженетъ[18]
пламень[19] и҃. и҆ дш҃а предастьсѧ[20] о҃гню нега-
симомоу.

---

[1] Л. не можеть. [2] А. и Л. похоулити. [3] А. и Л. и҆ месть. [4] Л. вздамъ. [5] Л. прест҃пить. [6] А. сътвори҆. [7] Л. въ ѿл҃вченіи. [8] А. и Л. ѿ всѧкіе. [9] А. и Л. оу҆рече́нные. [10] А. ѿц҃ъ. [11] А. зле҆е. Л. злѣе. [12] А. цѣловати накриве с҃тый кр҃тъ и҆ли и҆кона пр҃ты҃е. Л. целовати накривѣ с҃ты҃ кр҃тъ. и҆ли и҆кона с҃тые бц҃ы. [13] А. и Л. себо. [14] А. и Л. с нб҃се. [15] Л. и҆ въпроси. [16] А. ѿ рѫкы бж҃іа. Л. ѿ роукы бж҃іа. [17] А. ходѧ. [18] Л. поженеть. [19] А. пламенъ. [20] А. предастсѧ.

І вы вы сщ҃нные[1] протопопы по всѣмъ по соборнымъ[2] цр҃квамъ. и всѣ сщ҃нки по всѣмъ ст҃ы цр҃квамъ. ѡ всемъ о҃ томъ дѣтей свои
ѡб. дх҃овны҃ поучали и наказы|вали. чтобы къ ст҃ы҃м[3] бж҃їи цр҃квамъ приходили. з҃ женами[4] и з҃ дѣтьми с вѣрою и любовїю. и стоꙗли вы на всякомъ бж҃твеномъ пѣнїи. но и паче на лїтѹр҃гїа҃х[5] ст҃ы҃х. и на молебнѣ҃х и на часѣ҃х и на вечернѣ҃. и на полѹношниц҃а. І на завтрен҃[6]. и на всякомъ цр҃кв҃номъ бж҃твеномъ правиле съ страхомъ[7] и с трепетомъ и с великимъ вниманїе҃мъ. и съ слезами[8]. и ср҃чнымъ вз҃дыханїе҃мъ[9] ѡ своихъ согрѣшенїи҃х[10]. кїижд҃ с покаꙗнїемъ[11]. и с҃ чистою совѣстїю[12]. и сокрѹшенъ|
л. ρ̄κ҃ѕ нымъ[13] ср҃цемъ себѣ внимлюще. ничто҃ земнаго помышлꙗюще. ꙗки на нб҃сѣ[14] мнѧще стоꙗтъ. Зане҃ ст҃аꙗ цр҃ковь второе҃ нб҃о и҃меноуетсѧ. и подобаетъ не токмо ар҃хїер҃ѣ҃мъ[15] и ц҃рем҃ъ. но

---

[1] А. сщ҃енным҃. Л. сщ҃енныа. [2] А. по всѣмъ соборны҃. Л. по всѣмъ събѡ҃рнымъ. [3] А. ко ст҃ы҃. [4] А. с женами. Л. съ женами. [5] А. наипаче же на литоргїахъ. Л. наипаче҃ на литоургїи҃. [6] А. и Л. на заоутрен҃. [7] А. со страхо҃. [8] А. со слезами. [9] А. воздыха҃нїемъ. [10] Л. съгрѣшенїихъ. [11] Л. с покаа҃нїемъ. [12] Л. съвѣстїю. [13] Л. и҃ съкрѹшеннымъ. [14] А. и Л. на нб҃си. [15] Л. ꙗрхїерѣ҃мъ.

и всѣмъ сщ҃ннымъ. и всѣ҃ъ православны҃мъ. со страхомъ[1] и трепетомъ къ нем҃ бг҃а славити, и о҃ свои҃ съгрѣшенїи҃[2] молитисѧ. комоу҃до[3] ѥ҃лика сила. а҃ шепта҃нїа҃ вы и роптанїѧ и сквернословїа҃. и празнословїа҃[4]. и непотребнаго разсоуженїа҃ и соудовъ и повестеи҃ и скверныхъ | словесъ. и и҃ны҃ неподовны҃[5] дѣлъ. во сты҃[6] ѡ҃б. бж҃їи҃ цр҃ква҃ на бж҃твеномъ пѣнїи никогда҃ ѿ православ҃ныхъ не и҃менова҃лосѧ[7]. зане҃ сщ҃на҃[8] правила. а҃пла҃ѧ и о҃теческа҃ѧ[9] о҃ всѣ҃ъ ѡ҃ тѣ҃[10] неподовны҃ дѣле҃ заповѣ҃даю. и по҃ запрещенїе҃мъ полагаютъ. І҃ако же и са҃ѧ х҃с бг҃ъ нашь вше҃ во сто҃ую҃[11] цр҃ковь. и ѡ҃брѣтте҃ къ нем҃ продающїа҃ѧ и кѹпоующїа҃ѧ волы и голѹби. и сътвори[12] бичь ѿ вервїи҃. І҃ изг҃на безчи҃нные҃ и҃с цр҃кви[13]. и тцыки[14] ѡ҃провер҃же[15]. и продающимъ голѹби рече. | возмите оу҃бо сїа҃ ѿсюдоу. и не творите҃[16]. и гла҃ и҃мъ хра҃ мои҃ хра҃ мл҃тве наре- л. ркз

---

[1] Л. съ страхѡ҃. [2] А. согрѣшенїй. Л. съгрѣшенїихъ. [3] А. и Л. комоу҃до и҃хъ. [4] А. праз҃нословїа. [5] А. и Л. непотребны҃. [6] Л. въ сты҃. [7] А. никогда҃ ѿ православ҃ны҃ и҃меновало҃. [8] Л. сщ҃енныа. [9] А. а҃пльскїа і ѡ҃чєкїа. Л. а҃плкїа и очьскїа. [10] А. и Л. ѡ҃ всѣ҃ тѣ҃. [11] Л. въ сто҃ую. [12] А. сотвори. [13] А. и Л. изъ цр҃кви. [14] А. тьцкы. Л. тцки. [15] Л. опровр҃. [16] А. и не творите҃.

четсѧ. вы сотвористе[1] вертепъ и пещеру разбойничю[2]. коль паче архїереѡмъ[3]. и всѣмъ сщнымъ протопопомъ. и сщнкомъ подобаетъ ѡ цр҃ковномъ чину бречи. и вечинниковъ[4] возбранати по первомъ[5] и второмъ наказанїи. повелѣваютъ[6] таковы изъ цр҃кви изгонати. аще таковые не исправятсѧ и впреки глютъ[7]. и сщнныѧ правила такы запрещаютъ. и ѡ цр҃кви ѡб. ѡлучаютъ. | донде исправятсѧ. ѡ таꙗ безъ гл҃а. ножа мамета[8]. Такъ вы[9] ѡнне и вперед всѣ православные цри[10] и кнзи. и болре и прочїи велможи[11]. и всѣ православные хр҃тїане. приходили въ соборные цр҃квѣ[12] къ всякомоу[13] бжественомоу пѣнїю въ таꙗи[14]. и въ шапокъ. стоꙗли бы[15] на мл҃тве съ страхомъ[16] и трепетомъ ѡкровеною главою по бжественомоу апл҃у. а таꙗ бы[17] ѡнне и вперед на всѣхъ православны хр҃тїанехъ[18] никогда не явлꙗлисѧ.

---

[1] А. вы же и сотвористе. Л. вы же и сътвористе. [2] А. и Л. разбойникъ. [3] А. и Л. архїереѡмъ. [4] Л. възбранати. [5] Л. по пръвомъ. [6] Л. повелѣваютъ. [7] А. вопрекы глю. [8] А. бамета. Л. бохметъ. [9] А. и Л. и ѡ таꙗ также бы. [10] А. и Л. царие. [11] А. вельможи. [12] А. и Л. цр҃кви. [13] А. ко всякомоу. [14] А. въ стафей. [15] А. и Л. и стоꙗли бы. [16] А. со страхъ. [17] А. и Л. а таи бы. [18] А. и Л. хр҃тїанѣ.

и̂ попраны были до конца. | Зане̂ чюже е̂. пра- л. р҃ки
вославны̑ таковам҃ носити безво́наго и̂ про-
клѧтаго ва́мета[1] преданїѐ. ѿ таковы̑ бо сцны̑м҃
правила воз҃бранꙗю[2]. и̂ не повелѣваютъ[3] пра-
вославны̑ поганьски̑[4] о̂бычаевъ ввѡти. ѿ сцны̑
правы̑. в҃ коеѝжѡ у̂бо стране[5] законы и̂
ѿчина. а̂ не преходѧть дроугъ къ дроузе́и[6].
но своего̀ ѡ̂бычам҃ кїѝжѡ законъ дрꙁжи̑. мы̑
православнїѝ законъ и̂стинны̀и ѿ бг҃а прїе́мше[7]
розны̑ странъ безаконїѝ[8] ѻ҃скверни́хомсѧ. ѡ̂бы-
чаѝ зла́и ѿ ни̑ прїе́мше[9]. тѣ́мже ѿ тѣ̑ странъ
томи | мы е̂смы[10] и̂ растачаеми виною̀ нашеѝ ѡ̂б.
похоти и̂ ѻ҃бычаѝ[11]. и̂ сего ради казни̑ на̂ бг҃ъ
за таковы́м҃[12] прест҃плениа. ѿ сцнны̑ правилъ гла м҃
ѡ̂ стриженїѝ бра́. Та́кже сцнны́м҃[13] правила
православны́мъ хр҃тїа́номъ во всемъ[14] во́бра-
нам҃ю[15]. не брити бра́. и̂ у̂совъ[16] не постри-
гати. таковам҃ во нѣ̀сть православны̑ но

---

[1] А. и Л. безбо́жнаго бохметѫ. [2] Л. вꙁбранмютъ. [3] А. и Л. и̂ не подоба́етъ. [4] А. поганьскы̑. Л. погайскы̑. [5] А. у̂бо рц҃ѣ стране. Л. у̂бо рече странѣ. [6] А. и Л. не преходѫ̑ дроу̑ ко дроузей. [7] Л. прїи́мше. [8] А. и Л. безаконныи. [9] Л. прїимше. [10] А. и Л. е̂смѫ. [11] А. и Л. похоти о̂бычаѫ. [12] А. и Л. за таковаѫ. [13] А. и Л. сцѣннаѫ. [14] А. и Л. хр҃тїано̀ всѣмъ. [15] Л. вꙁбранмють. [16] А. ни оусовъ.

латыньскаѧ і ересѣтическаѧ преданиѧ[1]. греческаго[2] цр҃ѧ костѧньтина[3] ковалина. і о семъ
л. рка. ап҃льскаѧ и ѡ҃ческаѧ[4] правила вели запрещаю.
и ѡ҃рицаютъ. Правило с҃тыѧ ап҃лъ сице гл҃ть. Аще кто брадоу брѣеть[5] и преставь тако, недостои[6] на ними[7] слоужити. ни сорокоустъ на нимъ[8] пѣти. ни просфиры[9] ни свещи по немъ къ цр҃кви[10] принести. с невѣрными да причтетсѧ. ѡ҃ ересѣтикъ бо се навыкоша[11]. о томъ[12] правило. ѧі. s-го собора[13] и къ трѹле полано[14] ѡ острижнїи[15] бра. Что ѡ постриженїи[16] брады не писано ли къ законе. не постризайте бра вашихъ се бо женамъ лѣпо. моужемъ же подобно[17] созаѡб. вый[18] бг҃ъ соудилъ ѣсть. моусѣови[19] рѣ. постризало да не взыдеть[20] на брадѹ вашѹ се бо мерзость[21] ѣ пре бг҃омъ[22]. Ібо ѡ костѧнь-

[1] А. и Л. преданіа. [2] Л. гречьскаго. [3] А. и Л. костѧнтина. Л. отечьскаѧ. [5] А. и Л. бреѣтъ. [6] Л. недостоить. [7] А. и Л. над ни. [8] А. по нѣ. Л. по немь. [9] А. просвиры. [10] А. и Л. въ цр҃ковь. [11] А. и Л. навыкошѧ. [12] А. о томже. Л. о томъ. [13] А. шестаго собора. Л. шестаго събора. [14] А. и Л. полатѣ. [15] А. ѡ остризаніи. Л. о постризаніи. [16] А. и Л. постриженіи. [17] Такъ и въ А. и въ Л.; но въ послѣднемъ другими чернилами сверху приписано: не. Казан. *неподобно*. [18] Л. създавый. [19] А. мусеови. Л. мѹсеови. [20] А. и Л. не взыдѣ. [21] Л. мрьзость. [22] Л. бгомь.

тина[1] цр҃ковалина. ереⷮтика на томъ всѣ во[2] знахоу ако ереⷮтическаѧ слоуги ѥсть.[3] брады и постризати. вы се творѧще чл҃ческаго[4] рд҃а оугожениѧ. прⷮтивѧщесѧ закономъ. ненавидими боудѣте ѿ бг҃а. создавшаго[5] на по ѡбразꙋ своемꙋ. аще оубо хощете бг҃ꙋ оугодити ѿстꙋпите ѿ зла. и ѡ томъ самъ бъ моисеѡ[6] ѿрече. и ст҃ыѧ ап҃лы запретиша[7] и ст҃ыѧ[8] ѻц҃ы проклѧша[9]. и ѿ цр҃кви | таковыѧ л. рл҃. ѿвергоша[10]. и того рд҃а страшнаго прещениѧ православнымъ таковаго[11] не подобаѣ҃ творити. И вы сщ҃ннїи[12] протопопы. и всѣ сщ҃нци[13] ѡ всѣхъ ѻ тѣхъ предиренныхъ наказанїи по сщ҃ннꙑмъ правиломъ. дѣтеи своихъ дх҃овныхъ всѣхъ православныхъ крⷮїанъ[14]. поꙋчали и наказывали. чтобы ѡ҃што всѣхъ[15] тѣхъ злꙑхъ ѿреченныхъ дѣлъ престали. и жили вы в чистотѣ. и ѕ покаанїи.[16] и ѕ прочихъ добродѣтелеи. И вы вы всѣ пра-

---

[1] А. и Л. костнтина. [2] А. и Л. на то̃ во вси. [3] А. ереⷮическіа слоугы соу҃. Л. ереⷮичьскіа слоуги соуть. [4] Л. члчьскаго. [5] Л. създавъшаго. [6] А. мсеомъ. [7] А. и Л. запретишѧ. [8] А. стыѧ. [9] Л. проклѧшѧ. [10] А. ѿвергши. Л. ѿврѣгши. [11] А. таковаѧ. [12] А. и Л. сщ҃енныѧ. [13] А. и Л. сщ҃енницы. [14] А. и Л. хр҃тиѧнъ. [15] А. ѿ всѣхъ. [16] Л. в покаанїи.

ѡв. вослав҃ные крт҃їане[1] ѡц҃овъ свои҂ дх҃вны҂ | чтили
и слоушали и повиновалися имъ ѡ бз҃ѣ во
всѣ[2]. и чт҃но[3] и имѣ҃йте. занеже имъ ѿ бг҃а
дана власть на҂ вами. а҃ще кого свяжоу҃ на
земли. то и на нб҃сѣ҃[4] связанъ боудеи҃. а҃ще ли
котораго разрешать[5] на земли. то и на нб҃сѣ҃[6]
резрешенъ е҃. и вы бы по тои҃ данноу҃ имъ ѿ бг҃а[7]
власти безо всякого[8] прекословїа ѡц҃овъ свои҂
дх҃овныхъ въ всѣ[9] чтили. и слоушали. и҃ вы бы
ѡц҃ы дх҃овныи҃[10] ѿ всемъ о҃ томъ крепли на-
крепко. по е҃вальскомоу х҃воу словеси. вы е҃сте
л. рла свѣтъ мироу вы е҃сте | соль земли. а҃ще свѣ҃
ѡтемнеетъ. то тма коими паче. а҃ще соль[11]
ѡбоуѣетъ[12] то и҃зсыпана бываетъ[13] вонъ. и по-
пираема чл҃ки[14]. и҃ко҃ и григорїе҃[15] бг҃ословъ рече. и
деонисїе҃ а҃реопагит҃цкїи҃[16]. подобае҃ с҃щнкоу свѣтоу
быти[17] то҃ и ѡс҃титъ[18] подобае҃ с҃щнкоу чт҃оу
быти то҃ ѡцыщати[19] подобаетъ с҃щнкоу с҃тоу

---

[1] А. и Л. а҃ вы бы православныѣ х҃тїане. [2] Л. въ всѣ҃. [3] А. и Л. и чт҃ны. [4] Л. тои҃ и на нб҃си. [5] А. и Л. разрѣшатъ. [6] Л. тои҃ и на нб҃сѣ҃. [7] А. даноу҃ и ѿ бг҃а. [8] А. и Л. бе҃ всякого. [9] А. во всѣ҃. [10] А. и Л. дх҃овные. [11] А. солъ. [12] Л. оубоуѣть. [13] А. боудеи҃. [14] А. члкы. [15] А. григорєи. Л. григорїи. [16] А. и Л. діонисїи а҃реопагитскїи. [17] А. и Л. подобаетъ свѣщѣ свѣтоу быти. [18] А. освѣтитъ. [19] Л. очищати. Въ А. эти слова: подобае҃ с҃щнкоу чтоу быти то҃ ѡцыщати — пропущены.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)* и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Садовая, Гостиный дворъ № 45)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава«, печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888. 1889 и 1890 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, ноября 3-го дня, 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 Ноября № 18. 1890 года.

Содержаніе:

Стран.

I. „Щитъ вѣры". (Продолженіе.) 575
II. Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры". Архим. Павла 590
III. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго 601
IV. Воспоминанія о жизни въ расколѣ. А. Алейнова . . 627
V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. . . 641
VI. Письмо къ редактору. Архим. Павла. . . 656

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 12.

Открыта подписка на „Братское Слово" въ 1891 году: см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***
   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна безъ перес. 75 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Ц. безъ перес. 40 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна безъ перес. 40 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (вѣсу 2 ф.).
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Ц. 30 к. безъ перес.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна безъ перес. 20 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г., (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Ц. безъ перес. 15 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна безъ перес. 1 руб.

---

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ пятдесятый (215).

Третіяго вселенскаго собора въ правилѣ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ написано: „Аще кто не пріиде прокляти и осудити Несторія, да будетъ изверженъ“. Нѣцыи же епископи не точію не хотяху прокляти и осудити Несторія, но паче еще и помогаху Несторію еретику, и велицыи на благочестіе навѣтницы быша; потомъ же обратишася въ правовѣріе и пріяти быша: убо ли повторѣ ихъ хиротонисаху? Ибо они по правиломъ изверженію подлежатъ.

Отвѣтъ.

Подобствуеши ты, о вопросителю! заблудившему путешественнику, и ходящему по стремнинамъ, и мещущуся сѣмо и овамо, обаче нигдѣ желаемаго себѣ праволежащаго пути не обрѣтающу. Ибо довольно уже на правила и исторіи совращался еси, желая утвердити свое іерейство; но того во оныхъ себѣ помогающаго не обрѣлъ еси. Како бо истина лжи помощи имать! И нынѣ третіяго вселенскаго собора къ правиламъ, изложеннымъ о еретицѣ Несторіи, развращеннѣ приступилъ еси, непщуя себѣ и въ сихъ полезное получити.

Понеже разумъ вашъ наиболѣе къ третіему правилу того собора прилипаетъ, глаголющему сице: „аще который епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, отъ Несторія священничества лишенъ, той преосвященъ есть; а егоже онъ пріялъ, той не освященъ“. Доздѣ правило.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 503.

Отъ сего убо правила, якоже ваше общество, тако и ты, оному послѣдуя, мнѣніе свое утвердити возжелалъ еси, якобы отъ Несторія еретика, или рещи и отъ всѣхъ несторіанъ, послѣдующихъ оному ересіарху, хиротонія въ сихъ правилахъ пріемлется, не разсуждая время и вины послѣдующаго симъ: всегда ли отъ сего ересіарха, или отъ него послѣдующихъ пріята хиротонія, или точію до соборнаго осужденія и проклятія? Или сице рещи: чесо ради ови епископи пріяти, овіи же извержени? или кая нужда собору бѣ писати? Тако убо не разсмотряюще, но простѣ, паче же лукавѣ закрытыми очесы сія правила предлагаете. О, вашея слѣпоты! Всуе убо, всуе трудъ вашъ проливается. Кромѣ бо всякаго благоразсужденія къ симъ правиломъ прилипаете, якоже отъ толкованія сихъ и отъ прочихъ доводовъ явственнѣ вамъ противное извѣстится, идѣже сице пишетъ:

„Егда собрашася святіи отцы на Ефесстѣмъ соборѣ, и нѣцыи отъ митрополитъ отлучишася отъ правовѣрныхъ и мудроваху повелѣнія еретическая злочестиваго Несторія епископа Константина-града, въ человѣка вѣрующаго и жидовская смыслящаго, и Келестина епископа Римскаго, нѣцыи же отъ епископъ осташа и не пріидоша на соборъ, и не восхотѣша осудити, ни прокляти неосвященную сію и злочестивую епископу, но паче побораху и помогаху имъ: сего ради убо повелѣ святый соборъ помогающихъ Несторію и Келестину, и тою ересь держащихъ, и тако смыслящихъ, извреши отъ сана и отъ церкве изринути. Епископомъ же и презвитеромъ, ихже бѣ Несторій и Келестинъ отъ священничества изверглъ, занеже право мысляху и вѣроваху, тѣмъ паки пріяти свой чинъ; тако же паки и иже отъ своихъ епископовъ извержени быша за нѣкая злая дѣла, и отъ Несторія и отъ Келестина пріяти и оправдани быша, паки не священни, и абіе да извержени будутъ“. (Кормч. л. 90).

Доздѣ толкованіе, въ немже коль явственно показана

вина, еяже ради глаголетъ святый соборъ отъ Несторія лишеннымъ быти священства, тѣмъ преосвященнымъ. Но сіи вси священнаго чина, зазрѣвшіи Несторію, того ли самаго Несторія, или токмо его епархіи быша? Обаче святый сей соборъ не истязуетъ, яко до него еще Несторій въ данной ему архіерейской власти бяше, и симъ соборомъ лишенъ тоя. Убо и ставленніи имъ равны съ прежде ставленными до него быша. Вина же сего собора до священныхъ лицъ не сія бяше, отъ Несторія ли, или до Несторія рукоположени были; но оная, яко многія имъ священнаго чина за обличенія извержени быша. Многажды же и то бываетъ, яко аще епископъ малогодный кого отъ своя епархіи священства извержетъ, не можетъ иныя епархіи епископъ безъ общаго суда того на священство возвратить. И сему приклади мнози. Діоскоръ, аще и ересь имѣ, и по своей ереси нѣкія за противность изверже, обаче до общаго собора никто ихъ разрѣшити дерзне. Что же, и Ѳеофиломъ изгнанныя бывше, пріидоша просити милости у Златоуста о томъ, еда пріяты быша къ церкви? Никакоже; но проси посланіемъ Златоустъ о семъ, аще Ѳеофилъ и великихъ злобъ исполненъ бяше. И таковыхъ ради винъ и Несторіемъ изверженныхъ священства сіи святіи отцы Несторіево связаніе, бывшее на нихъ, разрѣшиша токмо, а не отъ ереси пріяша, и похвалиша ревность тѣхъ о благовѣріи, и обличеніе ихъ вознесоша, и въ ничто оное лишеніе священства поставиша, глаголюще: „аще кто отъ Несторія не священъ, той преосвященъ есть; а иже отъ него пріяти быша, отлучившеся отъ своихъ епископовъ за нѣкая злая дѣла, тіи паки несвящени и извержени да будутъ“. Такожде и тѣхъ епископовъ, кіи Несторію и Келестину помогающе и поборающе бяху, и ниже на соборъ пріити и прокляти сихъ еретиковъ не восхотѣша, и сихъ святый соборъ изврещи и отъ церкви изринути повелѣ.

Сицевъ убо разумъ сихъ третіяго вселенскаго собора

правилъ суть. А не тако, якоже вы мните, чтобъ тамо отъ Несторія, или отъ его послѣдователей, по обнаженіи сана и по проклятіи, пріята бы была хиротонія, еже всячески сему есть несогласно, и отнюдъ противно. Понеже обычно есть святѣй церкви всякому противнику терпѣти, и не вскорѣ обнажати сана и лишати благодатнаго дѣйствія. Многая бо изрекохомъ ти и въ варившихъ отвѣтѣхъ, яко всякаго ради противнаго мнѣнія не бываетъ абіе еретикъ, яко многимъ и святымъ случашеся и случается, аще же въ томъ нѣкако и обличаемъ на малѣ, ибо многажды и чувство онаго обличенія обличеннаго то объяти не можетъ, или обличникъ самъ малаго ума: тѣмже многащи сіе мѣсто долготерпѣнію оставляется, да оно паче негли исправитъ братнее паденіе [1]). Ибо ничто тако Богъ хощетъ намъ, якоже спастися, и въ разумъ истины пріити. Сего ради съ долготерпѣніемъ всякимъ повелѣ намъ другъ друга исправляти, глаголя: *аще братъ твой согрѣшитъ въ тя, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ; аще ли ни, то поими съ собою и другаго; аще ли ни тако исправляется, то рцы церкви; аще ли ни церкви послушаетъ, да будетъ ти яко язычникъ и мытарь.* А Василій Великій къ симъ Христовымъ словесемъ приложилъ и сіе глаголати: „аще кто и церкви не послушаетъ, но ежели лукаваго сего указаніемъ церковь не вредится, и по обличеніи долготерпѣти подобаетъ“. Сицево бяше милосердіе отъ церковныхъ предстателей и къ Несторію. И како не хотяху погибели святіи пастыріе истины, повѣмы, да услышиши, кто онъ бяше, и на сіе пріиде, и что его дѣла конецъ.

„Несторій бо сей, прежде неже взыти ему на престолъ Константинопольскія церкве, іерей бяше Антіохіи града, мужъ сущь великаго житія и премудрости. И тоя ради его славы, по смерти Сисиніевы, царь Ѳеодосій возведе

---

[1]) *На полѣ:* Златоустъ о свящ. сл., гл. 4, коликимъ долготерпѣніемъ падшихъ исправляти.

его на престолъ Константинопольскія церкви, и въ началѣ сего принятія престола веліе рачительство показа на искорененіе еретиковъ. Обаче въ тое же лѣто и самъ тяжкую ересь сицевымъ образомъ нача. Употреби той Несторій нѣкоего епископа Дороѳея, аки толкователя своего, на разглашеніе онаго хуленія, а самъ еще стыдяшеся, и въ церкви, при немъ сѣдя, дерзне ко всему народу той Дороѳей возгласити: иже Марію наречетъ Богородицею, да будетъ анаѳема. Сему весь народъ удивися, и общенія съ нимъ имѣти не хотяше. Ѳеодоритъ епископъ Кирскій, имѣя веліе съ Несторіемъ дружество, въ началѣ ересь его защищаше; но пришедъ въ чувство, описа его, како изначала людемъ являшеся смиренъ и о мірѣ не брегущь. Во второе же лѣто своего пастырства Несторій ересь свою во вся страны разширяти нача. Но Кириллъ Александрійскій веліе тамо посланіями утвержденіе подая. Ѳеодосій же кесарь почиташе Несторія, понеже самъ его на оное епископство устрои; не похваляше же его ученія, обаче не возбраняше его прежде соборнаго осужденія: егда бо монаси поношаху ему, а друзіи дерзновеннѣйшіи явѣ на него въ церкви вопіяху, яко еретикъ есть, онъ же темницѣ ихъ предаваше, и бити ихъ повелѣваше, и во изгнаніе посылаше. Предлагаху сіе кесарю монаси, и даша ему просительное писаніе, просяще, дабы за ихъ обиды не творилъ отмщеніе Несторію, но дабы вѣру святую отъ его злаго ученія защищалъ и не медля соборъ устроилъ бы. Писаше же и увѣщаваше святый Кириллъ Несторія, дабы вѣру святую цѣлу сохранилъ и единогласія церковнаго не терзалъ бы; удержаваше же и клириковъ цареградскихъ, иже у него совѣта просяху, дабы еще о немъ кесарю не доносили и ереси на него не возлагали, ожидая его исправленія. Того ради и собора египетскаго еще не хотяше составити Кириллъ, на немже можаше такожде предати анаѳемѣ тѣхъ, иже Марію не исповѣдаютъ Богородицу. Сія вся каѳолическая кротость и терпѣніе и любовь отлагаше. Дойде же

сей о Несторіи слухъ и въ Римъ, и писа папа къ Кириллу, аще тако есть; и Кириллъ отписа къ папѣ, яко тако есть. Въ лѣто же третіе своего архіерейства написа Несторій и къ папѣ своего исповѣданія словеса, въ нихже Христа простымъ человѣкомъ именуя, а рождьшую его Христородицею. И сіе его писаніе папа соборнѣ въ Римѣ прокля, а Кириллу написа, намѣстникомъ его своимъ поставляя, яко да возвѣститъ Несторію, аще въ десять дней не исправится Несторій, проклятъ да будетъ. Но пріимъ сіе, Кириллъ не скоро о томъ къ Несторію яви. Писа же отъ собора александрійскаго ко клиру Цареградскому, возвѣщая имъ о проклятіи на Несторія отъ папы и о разрѣшеніи тѣхъ, ихже Несторій прокля. Въ четвертое убо лѣто патріаршества Несторіева третій вселенскій соборъ на Несторія во Ефесѣ собрася, и сице на немъ Несторій, непокоривый въ ереси, изъ священства низложенъ святыми, и проклятъ (заочно, ибо не единою званъ бысть, не пріиде ко отцемъ, тѣмъ и глаголаша): понеже Несторій званіе наше презрѣ и пословъ нашихъ не припусти, понуждени есмы то, емуже безбожно учаше, разсуждати, и егда уразумѣхомъ отъ его писанія, еже здѣ явно почтеся, и отъ вѣщанія сего, еже изъ устъ въ томъ градѣ слышано, яко злѣ научаетъ и нечестиво мудрствуетъ, по закономъ и правиломъ, и по писанію святѣйшаго римскаго епископа Келестина, съ плачемъ и не хотяще, сіе плачевное изреченіе творимъ: Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Егоже онъ похули, симъ соборомъ тогоже Несторія отъ сана епископскаго низлагаетъ, и отъ чина и общенія священническа осуждаетъ. Сіе изреченіе вси епископи подписаша, ихже бяше множе двухсотъ, и писаша о томъ къ Несторію. По соборѣ же семъ Несторій на покаяніе въ монастырь святаго Евпрепія заключенъ; и егда не каяшеся о томъ, на горшее во Асенъ пустыню изгнанъ, и тамо пребывая лютою смертію погибе: языкъ бо его червіе расточиша, и здѣ еще геену себѣ исповѣда". Доздѣ о Несторіи (Барон. лѣта 428, 429, 430, 431).

Виждь убо, колико святіи Несторію терпяху, въ какой ереси и гордыни пребывающу; въ коихъ злыхъ дѣйствова, священства не обнаженъ, и благодать Святаго Духа содѣйствоваше ему; егда же обнаженъ священства, тогда и благодать ему содѣйствовати преста.

Сего ради удивительно есть ваше неразсмотрительство соборныхъ сихъ правилъ, еже отставленныхъ отъ Несторія священства, за преосвященныхъ вмѣняемыхъ, къ еретикомъ священства лишеннымъ прикладаете, кія давно отчуждены быша благодати. Несторій бо исперва отъ благовѣрныхъ епископовъ рукоположеніемъ прія благодать, и дѣйствова до обнаженія онаго; а еретицы, осужденныя соборнѣ, отъ того времени уже не имутъ благодати: тѣмже и ни коего уподобленія въ судѣ Несторію, или отъ него рукоположеннымъ (до собора) не имутъ. Убо и приводити сія вамъ правила себѣ въ помощь весьма неудобно и постыжденіе суть.

Вопросъ пятдясятъ первый (216).

И аще речете, яко аще и пріяты быша, но обаче не безъ хиротонисанія: убо объявите, кто и кого повторнѣ хиротонисаше?

Отвѣтъ.

Кія убо отъ Несторія, или отъ послѣдующихъ ему епископовъ, еще до собора третіяго вселенскаго хиротонисани быша, тѣхъ безъ всякаго прекословія святая церковь пріимаше безъ повторнаго хиротонисанія, якоже и въ вышшемъ отвѣтѣ доволнѣйше изъявихомъ; по соборномъ же осужденіи и проклятіи и изверженіи изъ сана Несторія, нигдѣ въ правилахъ и исторіяхъ не видится, еже бы отъ еретика сего, или ему послѣдующихъ хиротонія пріемлема.

Вопросъ пятдесятъ вторый (217).

Отъ несторіанъ, сквернѣйшихъ еретикъ (о нихже Святый Златоустъ изъявляетъ, ни чимже лучшихъ бого-

убіицъ жидовъ и прочихъ поганъ, не знающихъ Бога[1]), аще обратятся къ правовѣрію, достоитъ ли таковыхъ съ тою же хиротоніею пріимати, или не достоитъ?

Отвѣтъ.

Рекохомъ ти уже въ варившемъ отвѣтѣ, яко нигдѣ не видится отъ несторіанъ пріятія хиротоніи; а єже въ 50-мъ (215) вопросѣ сослался еси на правила третіяго вселенскаго собора, но колико не правдословно, паче же и ложно ваше указаніе возъявися, якоже мы во отвѣтѣ доволнѣйше ти предложихомъ! Аще же гдѣ индѣ обрѣлъ отъ несторіанъ хиротонію пріемлему святою церковію, то молимъ тя покажи намъ.

Вопросъ пятдесятъ третій (218).

Како убо отъ сихъ скверныхъ и ничимже лучшихъ богоубійцъ жидовъ пріяти хиротонію! — речете; но убо докажите, кто отъ святыхъ предаде, еже бы отъ несторіянъ, якоже крещенныхъ, сице и хиротонисанныхъ, паки восповторяти, и чрезъ сіе паки Христа распинати?

Отвѣтъ.

Оле вашихъ злохульствъ, еже за повтореніе крещенія и хиротонисанныхъ отъ еретикъ[1]) христораспинателями тѣхъ нарицати! Еда убо святіи собори и святіи отцы, иже индѣ подъ мѵро и проклятіе пріемлющіи, а индѣ и крестити повелѣвающіи, по тебѣ, христораспинатели суть? Или самъ Тимоѳей презвитеръ великія церкве, извѣствовавый симъ еретикомъ, именно несторіаномъ, воспріимати святое крещеніе, по тебѣ, христораспинатель есть? Отыиди! Никто бо доселѣ таковыхъ злохульствъ на та-

---

[1]) *Примѣч. въ прусскомъ изданіи:* Откуду взялъ вопроситель, что Златоустъ о несторіанахъ пишетъ? Ибо Златоустъ былъ прежде Несторія: Златоустъ успе въ 407, а Несторій бяше въ 431 лѣто.

[1]) Въ прусскомъ изданіи, для большей точности, исправлено такъ: „за повтореніе крещенія и хиротоніи еретической“.

ковыхъ отметателей еретическихъ тайнодѣйствъ не испусти, кромѣ вашихъ расширенныхъ устъ, на ревнителей благочестія: вы бо первіи толь усердніи защитницы еретическихъ дѣйствъ показастеся, не устыдѣвшеся не точію насъ, но и святыхъ отецъ христораспинателями нарицати. Убо не со оными и часть свою наслѣдствуете, но съ противниками сими, приразившимися своею хулою ко Христу Спасителю нашему и Его угодникомъ, святымъ богоноснымъ отцемъ. Со оными же (си есть сопротивниками святыя церкве), Боже сохрани, не впасти бы вамъ во едино и наказаніе.

Вопросъ пятдесятъ четвертый (219).

Отъ аріанъ, скверныхъ еретикъ, како святіи отцы пріимати повелѣша? и съ тою ли хиротоніею, или повторнѣ хиротонисаху?

Отвѣтъ.

Въ 1-мъ (161) отвѣтѣ явствовахомъ, яко отъ аріанъ и прочихъ подобныхъ имъ еретиковъ поставленіе святая церковь не пріемлетъ: убо здѣ повторяти таяжде оставляетъ.

Вопросъ пятдесятъ пятый (220).

Аріане и наватіане, и прочія подобныя имъ единымъ ли чиномъ пріемлемы бываютъ, или разныя чины имѣютъ? И есть ли у святыхъ отецъ такое разньствіе въ пріятіи хиротоніи, еже бы отъ наватіанъ хиротонію пріимати, а отъ аріанъ и прочихъ подобныхъ имъ хиротонисанныхъ повторяти? — Явити отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Явствовахомъ въ 1-мъ (161) и 17-мъ (180) отвѣтѣхъ, яко единственъ есть въ пріятіи чинъ въ церкви обрѣтаемъ, еже аріаномъ и наватіаномъ, и прочимъ подобнымъ еретикомъ; единственно же, тамо засвидѣтельствовахомъ,

якоже отъ аріанъ, тако и отъ наватіанъ не пріемлему хиротонію. Убо здѣ повторяти не разсудихомъ.

Вопросъ пятдесятъ шестый (221).

Аріанскою ересію мало едва вселенная[1]) повредися; егда же свѣтъ истинный возблиста и тму аріанскаго заблужденія обличи, тогда мнози епископи начаша отъ ереси обращатися, ихже святіи отцы, Аѳанасій и Мелетій Антіохійскій, пріимаху, или повторнѣ хиротонисаху?

Отвѣтъ.

Нигдѣ не видится сихъ архипастырей церковныхъ, Аѳанасія и Мелетія, чтобы они отъ аріанъ хиротонію пріимали, или пріимати повелѣли. Наипаче Великій Аѳанасій, въ третіемъ своемъ словѣ на аріанъ, не точію хиротонію, но и крещеніе аріанское похуляетъ и не пріемлетъ. Такожде и святѣйшій Мелетій патріархъ не не опасашеся поставленія оныхъ, яко и самъ того пріяти отбѣже. Отъ вашея же страны утверждается, якобы Мелетій отъ еретикъ рукоположеніе прія; но сіе лжеплетеніе явнѣ обличается отъ множайшихъ церковныхъ историковъ, яко онъ былъ рукоположенъ Евсевіемъ, епископомъ Самосатскимъ, сущимъ православнымъ по Христовѣ церкви поборникомъ, о чемъ читай самое житіе его февраля 12 дня, такожде и Баронія въ лѣтѣ Господнемъ 360, и Блаженнаго Ѳеодорита епископа Кирскаго.

Но аще и обрящеши онѣхъ, или другихъ нѣкихъ, сообщающихся со аріаны, или отъ онѣхъ съ хиротонисанными; но и отъ сего кая вамъ ко искомому вами польза обрящется? Понеже тогда со аріанами правовѣрніи не еще во общеніи разньственни быша, якоже при поставленіи Мелетіевомъ, сице и съ прочими аріанская мудрствующими, съ Феликсомъ папою, и Евдоксіемъ патріархомъ Цареградскимъ, правовѣрніи обществоваху. Но еще тогда

[1]) *Въ прусск. изд.* „мало не вся вселенная“.

собора на сихъ еретиковъ не бяше, и таковыхъ правилъ не бѣ изложено[1]). По коему неуставленію и Василій Великій Уалента царя аріанина во исполненіе церковное прія. И о семъ его оправдаетъ помѣстнаго собора, иже въ Лаодикіи, правило 6-е, тако глаголя: „аще и Василій Великій Уалента царя во исполненіе прія: не бѣ бо и еще сего собора, и правило не бѣ изложено“. И того ради во образъ того нынѣ пріимати не подобаетъ, аки неуставное по уставленіи: понеже послѣди сихъ случаевъ вся сія святыми соборы запретися.

Сице бо и до собора аще и отъ аріанская мудрствующихъ кто рукоположился бѣ, не отметается тоя[2]) еще до онаго, за благодатное дѣйствіе, якоже отъ Несторія до третіяго вселенскаго собора рукоположенныя не изринушася, или якоже и Анатолій, рукоположенный на патріаршество Константиноградское отъ Діоскора, еще скрытую ересь имущаго и до собора четвертаго вселенскаго, не изхиротонисанъ бяше. Чесо же ради сіе долготерпѣніе во святѣй церкви до еретиковъ употребляшеся, о томъ, о Несторіи, въ 50-мъ (215) отвѣтѣ довольно явихомъ. А наипаче и самъ Богъ, во грѣсѣхъ нашихъ долготерпѣливый, исправленія нашего ожидаетъ, якоже о содомлянахъ ко Аврааму рече: гласъ вопля ихъ вниде во уши Господа Саваоѳа, и иду соглядати ихъ, аще тако есть по воплю ихъ. Сему послѣдуетъ въ паденіихъ и церковь Христова: не абіе устремляется на казни, но къ милости паче взираетъ. Но сіе творитъ тогда, егда еще соборнѣ тѣхъ не осудитъ; егда же по соборѣ, не убо сіе чадолюбіе имѣетъ, но яко съ противниками поступая обрѣтается.

Но вы о сихъ аріанѣхъ не тако разсмотряете, но сливаете времена, и еже до собора что̀ учиненное, якоже

[1]) *На поль:* Аѳанасій бѣ въ лѣто царя Константія аріанина; соборъ же Лаодикійскій при царѣ Уалентѣ; Мелетій же на второмъ вселенскомъ соборѣ бѣ, и преставися ту.

[2]) Т.-е. хиротоніи.

и по соборѣ, неразумнѣ пріемлюще и несправедливѣ, на святыхъ отецъ ложнѣ указуете, якобы они отъ сихъ еретикъ хиротонисанныхъ пріимаху, чего отнюдъ нигдѣ не обрѣтается. Но вѣждь убо, яко по соборахъ Лаодикійскомъ и второмъ вселенскомъ нигдѣ отъ аріанъ хиротонія не пріемлется, якоже и отъ посланія Константиноградскаго собора къ Мартирію епископу Антіохійскому извѣствуется, еже отъ сихъ еретикъ обращающихся вторицею хиротонисати повелѣно есть, о чемъ въ Кормч. во гл. 37, на л. 293, и Севаста Арменополя въ книзѣ 4-й явственнѣйше показуется.

Вопросъ пятдесятъ седмый (223).

Въ Патерицѣ скитскомъ, въ словѣ 36-мъ (и Прол. мар. 13) пишетъ о нѣкоторомъ презвитерѣ, яко егда святую литургію служаше, ангелы видяше одесную себе и олѣвую. Бѣ же сей презвитеръ пріялъ чинъ іерейства отъ нѣкоего еретика епископа, и егда литургію пояше, употребляше ту еретическія глаголы, понеже простъ сый и неискусенъ божественнаго писанія: извѣстите, отъ коего еретика сей презвитеръ пріялъ чинъ іерейства?

Отвѣтъ.

Христосъ, Спасъ и Богъ нашъ, въ святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. гл. 8). И паки: *лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мат. гл. 12). Сія убо Христосъ глаголетъ къ лжущимъ и неправедная смышляющимъ. Что же святіи Апостоли на таковыхъ вопіютъ? — услышимъ. Отъ нихже Іяковъ братъ Господень тако глаголетъ: *не хвалитеся, ни лжи́те на истину* (Іак. гл. 3). Сосудъ же избранный, Христова уста, взываетъ: *тѣмже отложше лжу, глаголите истину кождо искреннему* (къ Ефес. гл. 4). Аще и пророковъ испытаемъ, и они устремителнѣ

на лжущія вопіютъ: *погубиши вся глаголющія лжу* (Псал. 7). Или паки: *иже утверждается на лжахъ, сей вѣтры пасетъ* (Прит. гл. 9). Сице убо Христосъ Богъ, сице святіи Апостоли, сице и пророцы притужнѣйше аще и на простѣ лжущія вооружаются. Кольми паче на клевещущія и лжущія на святыхъ Божіихъ угодниковъ, и тою лжею простѣйшія влекущія въ гибельный беззаконія ровъ, якоже и настоящая твоя сущая ложь на онаго презвитера, иже ангелы сослужебники себѣ удостоивыйся получити, егоже оклеветуеши, якобы чинъ іерейства отъ нѣкоего еретика епископа пріялъ. О, лживче! Гдѣ въ показанныхъ тобою исторіяхъ обрѣлъ еси, еже бы ему отъ еретика епископа іерейство получити? Тамо бо не глаголетъ іерейство отъ еретика ему получити, но точію службу литоргійную отъ еретикъ пріялъ, сирѣчь словеса еретическая вмѣщенная въ литоргійную службу. Вонми же и реченнымъ ему отъ діакона: „сія (рече), яже глаголеши, не суть правыя вѣры, но отъ еретикъ суть, противящихся Христу“. И паки на непослушаніе призвитерово возопи діаконъ: „отче! блазнишися, не пріемлетъ бо сихъ глаголющихъ правовѣрная церкви Божія“. Слыши убо, — не обличи его, яко злѣ пріялъ еси хиротонію отъ еретикъ, но глаголетъ ему: яже глаголеши, сія не суть правыя вѣры. Здѣ убо слово не о пріятіи іерейства, или хиротоніи отъ еретикъ, но о пріятіи еретическихъ словесъ точію въ службу, ихже діаконъ вопіяше ему отметнути. Явственнѣйши же Максимъ Грекъ, приводя во свидѣтельство сего презвитера, тако пишетъ: „Что же (рече), честный презвитеръ онъ, иже велія ради своего беззлобія и честнаго житія, сподобивыйся отъ божественныя благодати ангела выну зрѣти, одесную олтаря стояща и сослужаща ему? Не единымъ ли діакономъ, пришедшимъ къ нему отъ Константина града и служащимъ ему, исправленіе пріятъ, о немже толика лѣта отъ невѣдѣнія согрѣшаше, рѣчи нѣкія севиріанскія ереси приглашая надъ божественными тайны“? (Грам. Іосиф. л. 32). Доздѣ

Максимъ. Виждь убо и сего богословнаго учителя, свидѣтельствующа истину: не рече о семъ презвитерѣ, яко прія іерейство отъ еретикъ, но явственнѣ глаголетъ, яко точію рѣчи нѣкія сиверіанскія ереси приглашалъ надъ божественными тайнами, подобнѣ якоже и Киріакъ отшельникъ два слова получилъ ереси несторіанскія, сице и сей точію рѣчи въ литоргію приглашати севиріанскія ереси по невѣдѣнію прія, а не іерейство получи.

Но сколь удивительно есть ваше пристрастіе къ сему вашему іерейству, яко того ради коего святаго, коего учителя церковнаго, коего преподобнаго отца, кое священное писаніе не оклеветасте и не превратисте на свой разумъ, якоже въ прешедшихъ и послѣдующихъ вопросѣхъ весь разумъ вашего согласія достаточно объявилъ еси! Вправду бо, якоже впреди рѣхомъ, ваше согласіе не на истинѣ, но на лжахъ почиваетъ: убо и пасетъ вѣтры.

Вопросъ пятдесятъ восьмый (224).

Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ о иконоборцахъ пишетъ: „сію убо аще испытаемъ ересь, о питомницы церковніи! обрящемъ всѣхъ ересей нечестивѣйшу“. И аще отъ сихъ сквернѣйшихъ еретикъ обратятся въ ѣправовѣріе, достоитъ ли отъ сихъ скверныхъ безъ повторенія, якоже крещенныхъ, сице и хиротонисанныхъ, пріимати? — извѣстите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Сія иконоборная ересь не по обычаю иныхъ ересей начало своего изращенія имѣетъ. Ибо не священными учители (си есть патріархи, или епископы) оная въ правовѣрныя разсѣевашеся, но мірскою властію (аще при ней и епископы быша), еже есть самодержавными государи. Якоже насильнически властію сія ввождашеся, тако повелительнѣ самодержавными же благочестивыми послѣди цари и искореняшеся. Понеже началовводитель сея глаголется быти царь Левъ Исаврянинъ, юже сей и послѣдую-

щіи ему царіе широцѣ распространяху мучительски. На седмомъ же вселенскомъ соборѣ иконоборная ересь проклята бысть. Послѣдующіи же быша ей наиболѣе изъ мірской части: убо сіи царски благочестивыми цари, Ириною и Константиномъ, и наказани быша. И тако послѣди сего собора не остася сея ереси послѣдователей (кромѣ въ тайнѣ содержащихъ). Но аще и при Львѣ Арменинѣ сія паки оживлена бѣ, но Ѳеодорою и Михаиломъ совершенно безъ остатка искоренена бысть. Убо каковый чинъ уставляти долженствуетъ той ереси, кая себѣ послѣдователей своихъ уже погребенныхъ имѣяше, и нигдѣ на коемъ престолѣ тоя ереси епископъ обрѣташеся? Тѣмже еже въ кій чинъ опредѣляти сію, како не излишнее дѣло обрящется? Обрѣтахуся ли гдѣ нѣцыи прилѣпшіися къ сей, но въ тайнѣ имѣюще содержаху, явнѣ же ниже усты что̀ смѣяху рещи о ней.

Подобнѣ убо и здѣ, въ Россіи, жидовская ересь въ новогородцѣхъ прозябаше, аще и отъ властелей сильныхъ, обаче далѣе не можаше укоренитися, понеже православныя государи ю властелски искорениша: убо и чина какова-любо на обращеніе сихъ писати не лѣтьствовало. Сице убо и на иконоборцевъ, совершенно искоренившихся, святѣй церкви не нужно было чина на пріятіе излагати, еже и не обрящеши нигдѣ сего писана.

Обаче же православніи церковніи учители, якоже сами на себѣ отъ иконоборныя ереси недугующихъ не терпяху хиротоніи имѣти, сице и иже хиротонисанныхъ отъ сихъ отвращахуся и не пріемляху, о чесомъ въ 1-мъ (161) отвѣтѣ писахомъ отъ житія Ѳеофилакта Никомидійскаго о Павлѣ патріархѣ Цареградскомъ, отвергшемъ иконоборное поставленіе. А о патріарсѣ Меѳодіи и преподобнѣмъ Аникіи велицѣмъ, не пріемлющихъ отъ сихъ рукоположенныхъ, чти Прологъ марта 8-е число, и Минею Четью Макарія митрополита, ноября въ 4 день.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры» [1]).

Замѣчаніе на 9-ю и 10-ю статіи.

Въ девятой статьѣ говорится о пореченіяхъ на двуперстное сложеніе, а въ десятой о пореченіяхъ на имя *Іисусъ*. Опроверженіе несправедливыхъ за сіе обвиненій на православную церковь сдѣлано нами въ замѣчаніяхъ на третію, шестую, седмую и третію-надесятъ статьи „Поморскихъ Отвѣтовъ“: тамо да чтетъ изволяющій.

Замѣчаніе на 11-ю статію.

Здѣсь приводятся изъ Богословіи митрополита Московскаго Платона (часть 1, параграфъ 5-й) слѣдующія слова: „Ибо когда Богъ не зависитъ ни отъ кого и не можетъ не быть, слѣдуетъ, что Онъ есть единъ; (ниже) слѣдовательно Духъ наичистѣйшій. Духъ есть существо, сложенія непричастное, разумомъ и волею одаренное: таковое существо по превосходству есть Богъ“. Доздѣ Платонъ.

Въ этихъ словахъ сочинитель „Щита“ находитъ лжеученіе россійскихъ учителей о Богѣ, „вящшее первѣйшихъ еретиковъ“, — именно утверждаетъ, что будто бы здѣсь говорится, что Богъ есть Духъ, „одаренный разумомъ и волею“, слѣдовательно признается „нѣкое превысшее Бога существо, которое одаряетъ его оными дарованіями, и потому будетъ Богъ подъ властію одаряющаго, будетъ нѣкое отъ тварей сотвореніе“.

Обвиненіе это построено на неправильномъ разумѣніи, или извращеніи смысла въ словахъ митрополита Платона. Предъ симъ онъ доказывалъ, что Богъ безтѣлесенъ и не сложенъ, и объяснялъ, что когда въ писаніи упоминаются

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 520.

очи, уши, руцѣ Божіи, то выраженія эти употребляются не въ собственномъ смыслѣ, а только ради яснѣйшаго изображенія несказанныя силы Божія: такъ чрезъ око означается Божіе всевѣдѣніе, чрезъ уши — милостивное молитвъ нашихъ выслушиваніе, а чрезъ руки — вседѣйствующая сила. Изъяснивъ такимъ образомъ, что Богъ не есть сложенъ, какъ наше тѣлесное естество, митрополитъ Платонъ, для лучшаго возвожденія нашего ума къ понятію о Богѣ, говоритъ далѣе о духовномъ существѣ (душѣ) нашемъ и ангельскомъ. „Духъ, говоритъ онъ, есть (не какъ тѣло) существо сложенія не причастное (но умное и самовластное), волею и разумомъ одаренное“. Понятно, что здѣсь онъ говоритъ объ ангельскомъ и нашемъ духѣ, разумомъ и волею одаренномъ, а не о Богѣ; отъ понятія объ ангельскомъ и нашемъ духовномъ существѣ, разумномъ и свободномъ, онъ только возводитъ насъ къ понятію о Богѣ, что Онъ есть Духъ по превосходству, такъ что ангельское и наше, одаренное отъ Него разумомъ и волею, духовное существо есть только образъ Его, сообщающій намъ нѣкое и о Немъ понятіе, какъ о Духѣ по превосходству, который не одаренъ отъ кого-либо разумомъ и волею, но Самъ есть даровательразума и воли. Когда митрополитъ Платонъ говоритъ (каковыя слова его привелъ и самъ сочинитель „Щита“), что Богъ не зависитъ ни отъ кого, то значитъ митрополитъ Платонъ проповѣдуетъ Его ни отъ кого не одареннымъ.

Итакъ сочинитель „Щита“ не понялъ, или не хотѣлъ понять, что митрополитъ Платонъ именуетъ одареннымъ волею и разумомъ не Бога, но духъ человѣческій и ангельскій, Бога же именуемъ Духомъ по превосходству, ни отъ кого независимымъ; и посему несправедливо обвиняетъ его, что акибы онъ исповѣдовалъ Бога существомъ отъ какого-то другаго существа получившимъ дарованія и самое бытіе. Это есть клевета на православнаго писателя.

Притомъ же, справедливо ли за одного писателя, если бы онъ и дѣйствительно допустилъ какую-либо неточность,

или ошибку въ выраженіи о предметахъ вѣры, обвинять въ великой ереси всю вселенскую православную церковь, которая въ Символѣ вѣры ежедневно исповѣдуетъ Бога творцомъ и вседержителемъ всего видимаго и невидимаго? Обвинять вселенскую церковь въ ереси за нѣсколько не вполнѣ ясныхъ словъ въ книгѣ митрополита Платона, всей вселенской церкви и неизвѣстной, такъ же несправедливо, какъ несправедливо было бы обвинять вселенскую церковь за нѣкоторыя недостаточныя творенія святаго Діонисія Александрійскаго.

Замѣчаніе на 12-ю статію.

Здѣсь паки обвиняется святая церковь за то, что четвероконечнымъ крестомъ образуетъ Святую Троицу. Обвиненіе это уже разсмотрѣно въ замѣчаніи на 2-ю статью.

Здѣсь же сочинитель „Щита“ обвиняетъ святую церковь за два неправильно составленные возгласа, — одинъ въ Служебникѣ, въ молитвѣ главопреклонной: „Господи Боже нашъ, преклонивый небеса“, другой въ Требникѣ, въ чинѣ исповѣди, въ молитвѣ: „Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго“. Но молитвы сіи такъ же напечатаны и въ старопечатныхъ книгахъ, въ Служебникѣ и во Псалтири со возслѣдованіемъ. А въ древлеписменныхъ книгахъ, до упоминаемаго самимъ авторомъ исправленія оныхъ архимандритомъ Діонисіемъ, и весьма много находилось такихъ же неправильныхъ возгласовъ. Однако древлероссійскую церковь сочинитель „Щита“ не признаетъ за сіе находившеюся въ ереси: зачѣмъ же онъ обвиняетъ въ ереси нынѣ сущую православную церковь за два найденные имъ и, очевидно, по недосмотру оставленные неправильные возгласы въ молитвахъ? И древлероссійская церковь и нынѣшняя одинаково неповинны за сіе въ еретичествѣ.

Замѣчаніе на 13-ю, 14-ю и 15-ю статіи.

Въ третіей надесять статьѣ обвиняется православная церковь въ ереси за то, что будто бы въ крещеніи упо-

требляетъ формулу: азъ тя крещаю, и допускаетъ якобы другія неправильности въ чинѣ крещенія; въ четвертой надесятъ — за принятіе поливательнаго крещенія; въ пятой надесятъ — за новые антиминсы, не пришитые къ срачицѣ. Объ этихъ трехъ обвиненіяхъ на церковь мы уже говорили въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, куда и отсылаемъ читателя. Именно о первомъ и второмъ изъ сихъ обвиненій говорится въ замѣчаніяхъ на 35-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта (и въ замѣчаніи на 11-е показаніе Вопросовъ Никодима), а на третіе — въ замѣчаніяхъ на 11-ю статью того же 50-го отвѣта.

Замѣчаніе на 16-ю статію.

Здѣсь святая церковь обвиняется въ ереси за употребленіе календарей, „въ нихже по планитамъ мудрствуется о предбудущихъ лѣтѣхъ и временѣхъ, что̀ и какое событіе хощетъ быти, благополучіе или неблагополучіе“, и за слова въ молитвѣ крещенія: „тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“.

Объ этихъ словахъ: „тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“ говорено въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, именно въ замѣчаніи на 9-ю статью 79-го отвѣта.

Обвиненіе за предсказанія въ календаряхъ въ „Щитѣ“ подтверждается свидѣтельствомъ изъ соборнаго изложенія патріар. Филарета. Но здѣсь осуждается подчиненіе подъ звѣзды счастія и несчастія человѣческаго, процвѣтанія и паденія царствъ и народовъ, что̀ зависитъ отъ особаго Божія управленія, также подчиненіе жизни человѣческой добродѣтельной, которая, при помощи Божіей, зависитъ отъ самого человѣка, и злой, которая, при Божіемъ попущеніи, отъ человѣческаго же произволенія зависитъ, а не отъ звѣздъ. Вотъ что̀ возбраняется подчинять планетамъ. А въ календаряхъ „по планетамъ“, или по стихійнымъ измѣненіямъ, предуказываются только премѣны въ природѣ, благопріятныя, или неблагопріятныя, дожди, вѣтры и прочее; и такія предуказанія не имѣютъ ничего еретическаго и не заслуживаютъ никакого порицанія, ибо и великіе все-

ленскіе учители, Василій Великій и Григорій Богословъ, не только не возбраняютъ ихъ, но и похваляютъ. О Василіѣ Великомъ святый Григорій въ надгробномъ словѣ ему пишетъ: „изъ астрономіи изучивъ только, чтобъ искусные въ томъ не могли приводить его въ замѣшательство, отринулъ онъ излишнее“ (Тв. Григорія Бог. т. IV. стр. 79). А что̀ изъ астрономіи Василій Великій принялъ, и что̀ отринулъ, — это весьма ясно можно видѣть изъ его книги, именуемой „Шестодневъ“. Вотъ что̀ говоритъ онъ, изъясняя слова 1-й главы книги Бытія: *и да будутъ* (свѣтила) *въ знаменія и во времена, и во дни, и въ лѣта* (ст. 14): „Знаменія свѣтилъ нужны суть для человѣческаго житія. Ибо ежели кто порядочно показуемая свѣтилами знаменія будетъ послѣдовать, то узнаетъ, что примѣчанія объ оныхъ по долговременному опыту суть полезны. Понеже много о дождѣ, много о бездождіи, о дуновеніи вѣтровъ, какъ частныхъ, такъ повсѣмственныхъ, какъ сильныхъ, такъ и малыхъ, отъ свѣтилъ научитися можно. Въ самой вещи едино нѣкое солнца знаменіе и Господь намъ предалъ сими словами: *зима будетъ, чермнуетбося дряселуя небо* (Мат. XVI, 3). Ибо когда сквозь мглу восходитъ солнце, подобно горящему углю, или крови, усматривается зрѣніемъ нашимъ, поелику сгущенный воздухъ такой онаго видъ очамъ нашимъ представляетъ; но извѣстно, что воздухъ оный сгущенный гдѣ множества ради паровъ, отъ земли восходящихъ, солнечными лучами рѣдкимъ сдѣлатися не можетъ, въ тѣхъ странахъ, по причинѣ великаго своего сгущенія, зиму произвести можетъ. Такожде ежели отвсюду влагою окружаема бываетъ луна, и около солнца ежели примѣчены будутъ круги, тогда сіе или множество воздушныя воды, или дуновенія сильныхъ вѣтровъ предзнаменуетъ; да и самые такъ называемые противосолнечники, когда купно съ солнечнымъ теченіемъ шествуютъ, предвозвѣщаютъ нѣкія воздушныя приключенія. Подобнымъ образомъ и оные столпы, которые цвѣтомъ радугѣ подобны и пря-

мыми во облакахъ являющіеся, предзнаменуютъ дождь, или жестокія бури, или всеконечно великую перемѣну воздуха. Сверхъ сего и въ лунѣ, растущей, или ущербляющейся, многія предзнаменованія въ сихъ вещахъ упражняющіеся примѣтили: акибы воздухъ, окрестъ земли разліянный, всеконечно съ перемѣною луны перемѣняется. Ибо когда чрезъ три дня луна (новая) тонка и ясна, постоянное ведро предвозвѣщаетъ; когда же съ рогами гдѣ бѣлыми и красноватыми кажется, тогда или изобильною водою изъ облаковъ, или сильнымъ дуновеніемъ южнымъ угрожаетъ. А сіи примѣчанія коликую пользу роду человѣческому приносятъ, кто не знаетъ? Можно тогда мореплавателю внутри пристанища корабль удержать, когда онъ бѣдствіе, отъ вѣтровъ приключиться имѣющее, предвидитъ. Путешественникъ можетъ издалеча уклонитися отъ вреда, ожидая по самой мрачности неба перемѣны воздуха. Самые земледѣльцы, труждающіеся въ сѣяніи сѣмянъ и въ насажденіи растеній, всякую благовременность къ начинанію дѣлъ своихъ отсюду обрѣтаютъ“. А отринуто святымъ Василіемъ Великимъ изъ астрономіи слѣдующее: „Которые преступаютъ границы (разума), то мнѣніе сіе къ подтвержденію рождествословія относятъ, и говорятъ, что жизнь наша зависитъ отъ движеній небесныхъ, и того ради халдеи дѣлаютъ примѣчанія такія, что все случающееся съ нами происходитъ отъ звѣздъ. А посему простое сіе писанія реченіе: *да будутъ въ знаменія,* не о превращеніяхъ воздушныхъ, ниже о перемѣнѣ времени, но о жребіи и участи въ жизни, по своему мнѣнію, толкуютъ. Что они говорятъ? — что будто каково будетъ стеченіе между собою по движенію оныхъ звѣздъ со звѣздами, въ зодіакѣ находящимися, таково оно и рожденіе дѣлаетъ; и напротивъ, якобы таковое же тѣхъ самыхъ звѣздъ соотношеніе противную житія участь творитъ“ (По изд. 1824 г. стр. 149, 151).

Изъ приведныхъ словъ святаго Василія Великаго видно, что̀ по теченію звѣздъ примѣчать позволительно, и что̀

погрѣшительно: измѣненія, имѣющія быть въ природѣ, примѣчать по звѣздамъ можно и полезно; а чтобы наше рожденіе и наша нравственность подлежали теченію звѣздъ, то мудрствовать не позволительно и противно писанію. Посему положенныя въ календаряхъ предуказанія о дождѣ, о вѣтрѣ, о теплѣ и холодѣ, не предосудительны, и сочинитель „Щита“ напрасно возстаетъ противъ нихъ, и особенно несправедливо обвиняетъ за нихъ святую церковь; предсказывать же по планетамъ судьбы людей и царствъ предосудительно, и если въ какихъ календаряхъ встрѣчается что-либо подобное, то это не есть ученіе церкви, и церковь въ семъ не виновна. Обвинять же за подобное частное недосмотрѣніе всю вселенскую церковь, которая такого ученія не только не пріемлетъ, но и отвергаетъ оное, а паче изъ-за сего отдѣляться отъ всея вселенскія церкви, есть крайняя несправедливость.

Замѣчаніе на 17-ю и 18-ю статіи.

Въ этихъ двухъ статьяхъ православная церковь обвиняется въ маркіонитской и латинской ересяхъ за употребленіе трегубаго аллилуіа [1]). О возраженіяхъ противъ трегубой аллилуіи достаточно сказано въ Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты (см. замѣч. на отв. 16 й и слѣд.): туда и отсылаемъ читателя.

---

[1]) Въ 18-й статьѣ обвиненіе основано на сказаніи Житія Евфросинова о явленіи Божіей Матери списателю Житія. Изъ этого, наполненнаго ересями, сказанія сочинитель „Щита“ не стѣснился привести, хотя и въ отрывкахъ, слѣдующія выраженія: „понеже то (аллилуіа) есть тайна воскресенія Христова... а идѣже троится аллилуіа, ту есть прилагается чуждій богъ языческій“, и говорятъ въ заключеніе: „вѣруй явленію Божія Матери и таинственному ея откровенію о трегубой аллилуіи, яко тѣмъ чуждій богъ языческій прилагается“. Вотъ до чего ослѣпляетъ людей вражда противъ святой церкви! — человѣкъ, несомнѣнно умный и начитанный, становится именно слѣпымъ, — не видитъ явныхъ ересей въ невѣжественной повѣсти сновидца, велитъ несомнѣнно вѣрить ему, и все это ради того, чтобы обвинить церковь въ поклоненіи „языческому богу“!... *Ред.*

Замѣчаніе на 19-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за то, что будто бы повелѣваетъ безъ епитимій грѣхи отпущать.

Обвиненіе несправедливое. Святая церковь не только не возбраняетъ налагать епитиміи, но и законополагаетъ. Для руководства священникамъ, какую слѣдуетъ дать епитимію кающемуся, церковь печатаетъ книгу Кормчую и Книгу правилъ, и также при Требникѣ печатаетъ Номоканонъ для руководства священнику, какъ давать кающимся епитиміи; кромѣ того въ предисловіи прѣдъ чиномъ исповѣди напечатано священнику наставленіе, чтобы онъ „не устыдился лица человѣча и не предалъ Сына Божія въ руцѣ недостойнымъ“. Какую же именно дать епитимію по грѣхамъ, это лежитъ на разсужденіи священника, который долженъ при этомъ брать во вниманіе степень раскаянія и усердія кающихся. Богогласный Златоустъ въ толкованіи на посланіе святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ разсуждаетъ о семъ такъ: „Свяжи согрѣшившаго, дондеже Бога милостива сотворитъ: да не оставиши разрѣшена, яко да не множае свяжется Божіимъ гнѣвомъ. Аще азъ свяжу, Богъ ктому не свяжетъ; аще азъ не свяжу, нерѣшимыя того ждутъ узы. *Аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ судими были.* Да никтоже убо суровство быти се непщуетъ и безчеловѣчества, но крайнія кротости, и изряднаго врачеванія, и многаго благодѣтельства. Но доволно даси время мученія ради. Рече: колико, рцы ми, лѣтъ, — или два, или три? Но не се ищу время, но души исправленія; се убо покажи; аще умилишися, аще преложишися, и все бысть; аще ли се не бысть, никая же польза времени. Не бо аще множицею обязана бысть язва, ищемъ, но аще успѣ что̀ обязаніе; аще убо пользова и въ мало время, ктому да не належитъ; аще ли ничтоже успѣ по пятинадесяти лѣтѣхъ, и еще да належитъ; и уставъ сей да есть разрѣшенія связанному пріобрѣтеніе“ (Никона Черногорца кн. 2, сл. 3, л. 27).

Здѣсь святый Златоустъ показываетъ, въ чемъ состоитъ сила и значеніе епитиміи, — повелѣваетъ стоять не на буквѣ запрещенія, но искать исправленія души чрезъ запрещеніе, и кающагося разрѣшать. Въ той же книгѣ Никона Черногорца (тотъ же листъ на об.) пишется: „сіе же разумѣніе даетъ намъ Великій Василій, рекъ, яко вся сія пишемъ, еже плоды искушати покаянія, не бо всякимъ временемъ судимъ таковая, но образъ покаянія смотряемъ“. А въ нѣкоторыхъ нашихъ Потребникахъ патріарховъ Филарета, Іоасафа и Іосифа предписывается допускать до причащенія „по снисхожденію“ и сущихъ подъ епитиміею, согласно сказанному у того же Никона Черногорца (Кн. 2, сл. 3, л. 25). Вотъ что̀ говорится въ Потребникѣ: „Мнози бо суть, иже исповѣдающеся скорбятъ, но обаче или естествомъ, или злонравіемъ, или лукавнымъ обычаемъ, паки привлачатся и впадаютъ въ согрѣшенія. Таковіи убо всегда да исповѣдуются, елижды аще падутъ. Аще же и запрещенія своя исполнятъ, еликоже лѣтъ пріяша отъ связавшаго ихъ, причащатижеся никогдаже. Аще ли и отъ инуде тѣхъ милуютъ, да причастятся: обаче да ухраняются отъ пречистаго причащенія, дондеже отсѣкутся, еже не согрѣшати: милости бо ради и сего сподобятся. Елма же суть нѣціи, нуждею обычая, ниже въ великую четыредесятницу себе отъ согрѣшеній удержати не могущіи множицею, подобаетъ же исполнити тѣмъ своя запрещенія. Аще ли мимо идутъ лѣта многа, и не имутъ, како причаститися, за еже присно тѣмъ впадати въ грѣхи, да удерживаютъ поне святую четыредесятницу всю, еже не согрѣшати, и со страхомъ и трепетомъ въ трехъ днехъ пасхи да причащаются. Се же по недоумѣнію, за еже никогдаже тѣмъ отъ плотскихъ скверънъ мощи удержатися, а не по иному, глаголемъ, бывати различію“. Здѣсь, въ старопечатныхъ книгахъ, такое снисхожденіе дѣлается грѣшнику, которое ничѣмъ не оправдывается, точію „недоумѣніемъ“; и въ исправленныхъ книгахъ таковаго разрѣ-

шенія нигдѣ не обрѣтается. Обаче никто древнюю церковь за сіе снисхожденіе не укорялъ и отъ нея за сіе не раздѣлялся.

Нужно притомъ знать, что епитимія кающимся состоитъ не собственно въ поклонахъ и постѣ, но во удаленіи отъ святаго причащенія. Чрезъ постъ же и поклоны сокращается продолженіе удаленія отъ причащенія. О семъ въ той же второй книгѣ Никона Черногорца (гл. 3, л. 28-й) читаемъ: „Опасно вѣдѣти намъ подобаетъ, яко духоносніи отцы запрещаемымъ не толико ино что отсѣцаютъ, якоже божественныхъ таинъ причащеніе же и опасство. Глаголетъ бо въ книзѣ постниковѣ, яко сей быти даемѣй заповѣди отсѣченія, явѣ яко божественныхъ таинъ. И намъ той же глаголетъ, яко ни древними божественными отцы, ниже Великимъ Василіемъ постъ нѣкій, или сухояденіе, или бдѣніе отлучено бѣ. Зри убо на коеждо сихъ: и аще каяйся винное питіе отсѣчетъ, и ты лѣто о семъ отсѣцы; аще масло, такожде; аще поклоны творити множество, такожде; аще сыра и яицъ обѣщевается, на коеждо сихъ отсѣцай“. Ясно отсюда, что постъ и поклоны даются кающемуся для сокращенія ему лѣтъ удаленія отъ святаго причащенія.

Изъ всего сказаннаго, особенно же изъ предисловія къ чину исповѣди, положеннаго въ Требникѣ, несомнѣнно доказывается, что святая церковь не только не возбраняетъ полагать епитиміи кающимся, но и обязуетъ каждаго священника, подъ страхомъ Божія суда, кающихся, недостойныхъ причащенія, связывать епитеміею и ожидать отъ нихъ плодовъ покаянія, какъ повелѣваетъ и святый Златоустъ, т.-е. наказывать и миловать кающагося, разсуждая, что̀ полезнѣе къ его спасенію.

Итакъ, именуемые старообрядцы несправедливо обвиняютъ святую церковь, что аки бы она повелѣваетъ прощать грѣхи безъ епитиміи: отъ нея таковаго повелѣнія никогда не издавалось. Притомъ же, входя во истя-

заніе православныхъ священниковъ, разсматриваютъ ли они плоды покаянія, старообрядцы дѣлаютъ, или восхищаютъ, имъ не дарованное.

Замѣчаніе на 20-ю статію.

Здѣсь православная церковь обвиняется въ павликіанствѣ за то, что въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 16), напечатанномъ въ чинѣ погребенія, въ словахъ: *и власть даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человѣчь есть. Не дивитеся сему,* — послѣ „Сынъ человѣчь есть“ поставлена точка. Но съ точкою въ этомъ мѣстѣ зачало сіе встрѣчается и въ старопечатныхъ книгахъ, а именно въ Евангеліи Благовѣстномъ. И такъ какъ древлероссійскую церковь за напечатаніе Евангелія отъ Іоанна съ такимъ знакомъ препинанія въ 16 зачалѣ никто въ содержаніи павликіанской ереси не обвинялъ, то и сочинитель „Щита“ несправедливо обвиняетъ за сіе православную церковь въ ереси.

Здѣсь же православная церковь обвиняется въ павликіанствѣ еще за приведенное въ книгѣ „Жезлъ правленія“ (л. 79) и „Увѣтъ“ (л. 139) разсужденіе о начертаніи имени Спасителя *Іисусъ* и *Ісусъ*. Но Павелъ Самосатскій проповѣдовалъ Христа быти проста человѣка, а не Бога и человѣка; православная же церковь ежедневно въ Символѣ вѣры исповѣдуетъ Христа единосущна Отцу и вочеловѣчшася. Да и въ самомъ „Жезлѣ“ и въ „Увѣтѣ“, въ словахъ, которыя привелъ сочинитель „Щита“, исповѣдуется также божество и человѣчество во Христѣ, ибо говорится, что въ имени Іисусъ литера ї образуетъ божество, а и человѣчество. Итакъ совсѣмъ несправедливо сочинитель „Щита“ обвиняетъ въ ереси за сказанное въ „Жезлѣ“ и „Увѣтѣ“ составителей сихъ книгъ, а тѣмъ паче православную церковь.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Записки миссіонера.

I.

Въ Домшинѣ во второй разъ.

16-го апрѣля (1890 г.) я вторично пріѣхалъ въ Домшино, спустя мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ первой поѣздки сюда. Остановился у церковнаго старосты Василія Николаевича Зайцева. Онъ меня принялъ очень радушно, какъ стараго знакомаго. Имѣть такія знакомства для миссіонера очень полезно, — при нихъ ѣдешь смѣлѣе, знаешь, куда пристать, съ кѣмъ и что говорить. Еще на дорогѣ, въ двухъ деревняхъ Домшинскаго прихода, въ Нестеровѣ и Митицынѣ, я встрѣчалъ своихъ знакомыхъ и раскланивался съ ними, приглашая ихъ на бесѣду въ село. Въ Митицынѣ я зашелъ въ школу. Въ сѣняхъ еще услышалъ пѣніе: ученики пѣли молитву послѣ ученія. Я вошелъ въ комнату, помолился съ дѣтьми Богу, поздоровался съ ними и съ учителемъ. «Здравствуйте, батюшка!» дружно отвѣтили на мое привѣтствіе дѣти (между ними нѣсколько дѣвочекъ). Они уже знали меня: когда постомъ я говорилъ проповѣдь въ Домшинской церкви, они были всѣ и слушали. Учитель на другой день спрашивалъ у нихъ, запомнили ли они, что говорилъ пріѣзжій священникъ. Оказалось, что впечатлительная дѣтская память усвоила и сохранила проповѣдь, — дѣти разсказали все ея содержаніе. Я съ удовольствіемъ заношу въ свои записки и этотъ поступокъ учителя и это знаменательное свидѣтельство, что малыя дѣти благовѣствуютъ слово Божіе: разумѣется, они и дома разсказывали о томъ, что слышали въ церкви и повторили потомъ, въ школѣ. Такъ брошенное въ души слово зрѣетъ и растетъ. Будемъ надѣяться, что оно принесетъ и плодъ. Я обратился къ дѣтямъ съ просьбой — повѣстить отцамъ и матерямъ, что опять пріѣхалъ миссіонеръ и что, кто хочетъ, пусть приходитъ въ Домшино для бесѣды. Я любовался дѣтьми въ ту минуту, когда они выходили изъ школы: всякій-то изъ нихъ,

и мальчикъ и дѣвочка, на прощаньи, съ поклонами, говорилъ: «Прощайте, Александръ Васильичъ! Прощайте, батюшка!» — Этакіе славныя у васъ ребята! — говорю учителю. И онъ подтвердилъ мои слова.

Однако въ слѣдующій день (17 апрѣля) на бесѣду пришло человѣкъ шесть, не больше: день былъ будничный, и всѣ работали (была пашня). Пришелъ интересный старикъ Дмитрій Петровъ Бобровъ. Онъ уже не задавалъ глубокомысленныхъ вопросовъ; онъ все слушалъ и со всѣмъ соглашался. Другіе собесѣдники тоже молча слушали. На прощаньи я далъ Дмитрію Петрову почитать «Увѣщаніе» митрополита Платона и нѣкоторыя брошюрки.

Изъ того, что собралось на бесѣду всего шесть человѣкъ, я понялъ, что совсѣмъ не во́-время пріѣхалъ и что не дождаться мнѣ, чтобы народъ пошелъ ко мнѣ въ село для бесѣды, — некогда, пашутъ! И я рѣшилъ самъ идти къ нимъ въ деревню: авось, думаю, кто-нибудь и явится послушать бесѣды.

II.

Въ деревнѣ Дьяконицѣ.

Въ числѣ упомянутыхъ шести человѣкъ, явившихся на бесѣду въ Домшино, былъ Александръ Савельевъ Цвѣтковъ, прежде находившійся въ безпоповщинскомъ расколѣ, но года два тому назадъ присоединившійся къ церкви. Присоединеніе его совершалъ достопочтенный о. Павелъ, архимандритъ Московскаго Единовѣрческаго монастыря. Александръ Савельевъ съ глубокимъ благоговѣніемъ говоритъ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, которому обязанъ своимъ окончательнымъ утвержденіемъ въ намѣреніи оставить безпоповство. Какъ недавно обратившійся въ церковь, Александръ Савельевъ еще не снялъ съ себя безпоповщинскаго кафтана, въ которомъ онъ когда-то стаивалъ въ моленной. «Если, говоритъ, я сниму его, то наши всѣ (у него очень много пріятелей въ безпоповствѣ) заохаютъ: погибъ Александръ Савельичъ! погибъ Александръ Савельичъ! А теперь я хоть внѣшнимъ видомъ

не отдѣляюсь отъ нихъ». Онъ иконописецъ и, занимаясь своимъ ремесломъ, испортилъ себѣ зрѣніе. Пришелъ онъ не столько послушать миссіонера (что̀ ему слушать меня, если онъ слышалъ о. Павла!), сколько затѣмъ, чтобы предложить себя ему въ помощники. Самъ онъ, правда, не говорилъ мнѣ этого, но близкіе къ нему люди сказали мнѣ, что онъ не прочь бы сдѣлаться помощникомъ миссіонера (человѣкъ онъ начитанный, трезвый, постникъ, мяса не ѣстъ), и я впослѣдствіи сообщилъ объ этомъ его желаніи преосвященному, который благосклонно изъявилъ согласіе — принять его въ званіи моего помощника.

Вотъ съ этимъ-то Александромъ Савельевымъ 18 апрѣля я и пошелъ въ деревню Дьяконицу. Проходя черезъ деревню Яковцы, зашли къ единовѣрческому церковному старостѣ, у котораго немного отдохнули и подкрѣпились пищею. Отсюда съ нами пошелъ еще одинъ слѣпой старикъ, — мастеръ пѣть на клиросѣ и читать въ церкви, конечно, безъ книги. Со старовѣрами онъ часто споритъ, и ему захотѣлось послушать, что̀ будетъ говорить съ нами Егоръ Романовъ.

Егоръ Романовъ — главный учитель въ д. Дьяконицѣ, принадлежащій къ сектѣ «нѣтовцевъ». Мы и пришли прямо въ его домъ. Хозяина въ ту минуту не случилось дома: вышелъ куда-то. Мы сѣли на лавкѣ въ ожиданіи его прихода. Минутъ черезъ пять онъ пришелъ. Проворно надѣвъ на босыя ноги катаники (валенки), онъ поздоровался съ нами. Это бодрый, крѣпкій мужикъ лѣтъ 50-ти, русый, довольно солидный на видъ.

Александръ Савельевъ, какъ нѣсколько знакомый съ нимъ, началъ разговоръ приблизительно такъ: «Вотъ, Егоръ Романовичъ, епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ желаетъ знать: по какимъ собственно причинамъ вы отдѣляетесь отъ единенія церковнаго и не принадлежите къ великороссійской церкви?»

— Да, продолжалъ я, мнѣ всегда было очень любопытно узнать, что̀ собственно удерживаетъ старообрядцевъ вдали отъ насъ. Большинство, конечно, держится обособленности

отъ нашей церкви по привычкѣ и по примѣру отцовъ. Но вѣдь есть же у васъ и люди начитанные, которые, кажется, по книгамъ могли бы понять, что наша церковь вполнѣ православна, ибо никакой ереси въ ней нельзя указать. Я слышалъ о тебѣ, Егоръ Романовичъ, что ты начитанный, грамотный человѣкъ, — потому и желательно знать, что̀ тебя больше всего удерживаетъ отъ соединенія съ нашею церковію?

— Грамотность наша небольшая... читали немножко... А что касается того, почему мы не въ соединеніи съ вашею великороссійскою церковію, то причина этого одна: мы боимся, нѣтъ ли въ ней ересей какихъ-нибудь.

— Не первый разъ я слышу эти рѣчи, — сказалъ я Егору Романову. Бояться ересей, конечно, слѣдуетъ; но какія же ереси пугаютъ васъ въ нашей церкви? Иные изъ вашихъ прямо объявляютъ, что нѣтъ такой ереси, которую не ввелъ бы въ русскую церковь Никонъ-патріархъ. Такъ прямо, огуломъ, и говорятъ: всѣ ереси у васъ! И какъ начинаютъ перечислять наши ереси, то дѣйствительно, по ихъ счету, имъ конца нѣтъ! Какихъ только не насчитаютъ ересей! Даже и буквы ставятъ въ ересь: сами говорятъ *Исусъ*, а насъ, за то, что печатаемъ *Іисусъ*, т.-е. за одну букву лишнюю противъ своего чтенія, обвиняютъ въ страшной ереси!

Оказалось, что Егоръ Романовъ объ имени *Іисусъ* не сомнѣвается, признаетъ его именемъ Христа Спасителя; онъ говорилъ, что самъ видѣлъ въ старопечатныхъ книгахъ *Іисусъ*, съ двумя *иже*. Евангеліе ихъ Домшинской единовѣрческой церкви ему извѣстно. «Мы объ имени Іисусъ не сомнѣваемся, — сказалъ онъ въ заключеніе, — оно есть имя Христа Спасителя».

— А если, говорю, ты объ этомъ имени не имѣешь сомнѣнія, то вѣдь главной причины раскола между нами уже нѣтъ. Безпоповцы другихъ согласій кричатъ, что *Іисусъ* имя еретическое, даже еще хуже говорятъ о немъ.

— Мы, — отвѣтилъ Егоръ Романовъ, — не слѣдуемъ другимъ согласіямъ: тѣ во многомъ мудрствуютъ не по правиламъ. Иные не принимаютъ крещенія великороссійской церкви;

а мы принимаемъ, потому что оно совершается правильно въ три погруженія съ призываніемъ Святыя Троицы.

Филипане (ихъ довольно въ Домшинскомъ приходѣ) и другіе покрещевацы смѣются надъ Нѣтовцами, что они еретическое крещеніе называютъ правильнымъ. Объ Егорѣ Романовѣ мнѣ передавали, что будто онъ говоритъ, что «хоть сатана окрести, да только во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тогда крещеніе правильно и нельзя его повторять».

— Что же васъ удаляетъ отъ нашей церкви, — спрашиваю его, — если крещеніе наше вы принимаете за православное, имя Спасителя *Іисусъ* считаете истиннымъ Его именемъ?

— А больше всего то, что принимаемое нами имя *Іисусъ* обругано въ книгахъ вашихъ учителей церковныхъ, писавшихъ противъ старообрядцевъ. Димитрій Ростовскій, Ѳеофилактъ и другіе, что̀ писали объ этомъ имени?

Я сталъ разъяснять, что св. Димитрій Ростовскій и другіе писатели никакъ не могутъ быть виновниками отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Святитель Димитрій писалъ свой «Розыскъ» *50 лѣтъ спустя* послѣ начала раскола, какъ же его считать виновникомъ раскола? И объ имени Іисусъ онъ только сдѣлалъ ученыя разъясненія, которыхъ, быть можетъ, не слѣдовало дѣлать для неученыхъ читателей...

— Да вѣдь онъ прямо сказалъ: «Инъ бо обрѣтеся въ нихъ *Іисус,* глаголемый равноухій...»

— Я знаю, что онъ дѣйствительно сказалъ это слово; но только надобно знать, къ чему онъ сказалъ его. Старообрядцы, которые жили при Димитріѣ Ростовскомъ, говорили (да и теперешніе еще иные говорятъ), что *Іисусъ* есть инъ Христосъ, не истинный; считали (и считаютъ еще) имя Христа Спасителя, пишемое и читаемое въ три слога (І-и-сусъ), неправославнымъ, еретическимъ. Вотъ такимъ-то святитель Димитрій и доказываетъ, что греки, отъ которыхъ получили мы самую вѣру во Христа и научились имени Христовому, читали и читаютъ Его имя І-и-сусъ (а латиняне І-е-зусъ), каковое чтеніе согласно и съ еврейскимъ языкомъ, на которомъ первоначально наречено имя Спасителя. Значитъ, имя *Іисусъ* есть

правильное и старинное; съ еврейскаго оно значитъ Спаситель, съ греческаго — Исцѣлитель. А слова *Іисусъ* у грековъ, говоритъ онъ, совсѣмъ даже и нѣтъ (все равно какъ нѣтъ у нихъ слова Иванъ, а есть Іоаннъ); и если бы грекъ захотѣлъ составить такое слово, то оно, говоритъ, означало бы вотъ что̀, — и приводитъ то выраженіе, которое такъ не нравится вамъ въ Розыскѣ. Такъ не говорите пожалуйста, что Димитрій Ростовскій похулилъ имя Христово. Онъ даже, какъ будто предвидя, что вы будете обижаться на него за это выраженіе, оговорился: *но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего*[1]). Итакъ святитель Димитрій, человѣкъ многоученый, не хулилъ имени Христа Спасителя, и вы напрасно вините его, не понимая того, что̀ онъ сказалъ. Грѣхъ! Пора быть грамотными и начинать понимать слова!

Потомъ я разсказалъ Егору Романову, что Св. Синодъ издалъ въ 1886 г. свое «Изъясненіе» касательно порицательныхъ выраженій, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ православ-

---

[1]) Вотъ подлинныя слова изъ книги Розыскъ: „Пишется убо и у насъ то пресвятое имя иногда пространно безъ титлы, якоже сіе видѣти есть въ концѣ Бесѣдъ Іоанна Златоустаго, на Павлово посланіе, на листѣ 1374, идѣже написано сице: *Аще бо убо грядый инаго Іисуса проповѣдаетъ*, и прочая. Обыкновеннѣе же у насъ пишется подъ титлою ІС̄; обаче глаголати подобаетъ тако, якоже и греки глаголютъ, не Ісусъ, но *Іисусъ*, аще иногда и сокращеннѣе пишутъ ІС̄. А понеже наши россійскіе люди не искусны суще, не яко греки, продолженнѣ глаголющіи, аще и сокращенно пишущіи, но якоже пишутъ сокращенно, сице и глаголютъ сокращенно, — пишутъ ІС̄, и глаголютъ Ісусъ: того ради лучше есть у насъ писати ІНС̄, неже ІС̄, да продолженнѣ имя Спасителево, якоже у грековъ, глаголется въ три силлаба, а не въ два токмо. Понеже ино знаменуетъ ІНС̄, ино *Ісу̀с.* ІНС̄, якоже прежде рѣхомъ, толкуется съ еврейскаго языка *Спаситель*, съ греческаго же *Исцѣлитель*. Ісус же что знаменуетъ? — внемлите: по гречески *Ісос*, по нашему глаголется *равный; ус* же глаголется *ухо;* та два реченія егда въ едино мѣсто сложити, будетъ Ісусъ, еже глаголется *равноухій*. Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего. Сего ради лучше есть ІНС̄, неже ІС̄...“ и прочая (Розыскъ, Москва, 1846 г., стр. 45—46.).

ныхъ писателей, писавшихъ противъ раскола. Наша высшая церковная власть не одобряетъ этихъ выраженій; поэтому винить за нихъ даже всю церковь, какъ дѣлаютъ старообрядцы, рѣшительно не возможно. Эту мысль я старался разъяснить такимъ примѣромъ. Вотъ мы теперь бесѣдуемъ. Если я эту бесѣду напечатаю, а ты въ ней найдешь что-нибудь обидное не для себя только, но и для вашей вѣры, можешь ли ты обвинять изъ-за меня всю нашу церковь? Грубо сказалъ (примѣрно говорю) миссіонеръ; миссіонера и вини, а не церковь. Димитрій Ростовскій, Θеофилактъ — тоже миссіонеры; но не церковь.

Напомнилъ я также Егору Романову, сколько всякихъ ругательствъ разсыпано въ старообрядческихъ сочиненіяхъ на обряды и книги, употребляемые въ нашей церкви. Да и теперь, — говорю, — почти то же самое: ты самъ знаешь, какъ филипане хулятъ троеперстіе... изъ-за него перекрещиваютъ нашихъ...

Поговорили и еще, но недолго. Егоръ Романовъ торопился кончить бесѣду. Онъ давалъ понять, что ему не охота съ нами бесѣдовать, часто упоминалъ о томъ, что время рабочее, а что въ свободное время онъ не прочь и побесѣдовать. Мы встали и простились съ Егоромъ Романовымъ; а онъ поѣхалъ сѣять горохъ. Прощаясь, я сказалъ, чтобы въ воскресенье, когда горохъ не сѣютъ, приходилъ на бесѣду. Онъ обѣщалъ.

Егоръ Романовъ мнѣ понравился, — этакій степенный человѣкъ, трезвый въ сужденіяхъ и рѣчахъ. Одно не понравилось: ужъ очень остороженъ и очень торопится сѣять горохъ... Да еще не хорошо, что обѣщался придти на бесѣду въ воскресенье, однако не пришелъ.

Отъ Егора насъ пригласилъ къ себѣ побесѣдовать за чаемъ крестьянинъ Леонидъ Яковлевъ. Бесѣда не представляла ничего особенно интереснаго. Возражателей не было; слушали молча, и больше разсказы Александра Савельева объ его безпоповщинской прежней жизни.

Съ Александромъ Савельевымъ уже часовъ въ 10 вечера я воротился въ Домшино на ночлегъ. Утромъ (19 апрѣля),

благословившись, онъ ушелъ на родину, въ село Устье Угольское, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи. А я часовъ въ 10-ть собрался идти въ Митицыно, какъ совсѣмъ неожиданно явился одинъ изъ вчерашнихъ слушателей, Иванъ Яковлевъ, братъ Леонида, у котораго мы пили чай. Вчерашняя бесѣда и у Егора и у Леонида очень заинтересовала его, и онъ пришелъ попросить нѣкоторыхъ разъясненій. Онъ — овца изъ стада Егора Романова. Я разъяснилъ ему, что̀ могъ, и далъ нѣсколько брошюръ: онъ, хоть и неграмотный, просилъ книжекъ, — «заставлю, говоритъ, почитать какого-нибудь грамотея». Бесѣдовали болѣе двухъ часовъ. Обѣщался придти на Гору, въ воскресенье; но не пришелъ. Овца послѣдовала пастырю: обоихъ не было на Горѣ.

III.

Въ деревнѣ Митицынѣ и сосѣднихъ.

Проводивъ Ивана Яковлева, мы пошли въ Митицыно; пришли къ старшинѣ. Старшина ходилъ приглашать народъ на бесѣду. Иные отказывались работой, иные малограмотностію; но все же пришло до десятка мужиковъ и нѣсколько женщинъ. Изъ старообрядцевъ пришелъ Никита Тихоновъ, по Спасову согласію, — «Митицынскій попъ», какъ его мнѣ называли.

Никита — небольшой мужичокъ, такой тихоня... Слова у него мягкія, слащавыя, вкрадчивыя; голосъ — нѣжный; въ разговорѣ онъ все оговаривается, что не надо горячится, а надо бесѣдовать тихо, по-Божьи. И мы, дѣйствительно, бесѣдовали съ нимъ мирно о разныхъ предметахъ; другіе внимательно слушали насъ. Вдругъ прибѣжалъ Кирьякъ, мой старый знакомецъ (по великопостной поѣздкѣ въ Домшино). Онъ прибѣжалъ прямо съ пашни, только что успѣлъ дома отпрячь лошадь. Поздоровались. Кирьякъ Платоновичъ сейчасъ принялъ участіе въ бесѣдѣ, и она получила другой характеръ. Кирьякъ говорилъ съ жаромъ и увлекъ даже тихоню Никиту Тихонова. Въ чемъ, казалось, и смягчился прежде Никита, какъ будто сдался совсѣмъ, Кирьякъ вновь подогрѣлъ въ немъ прежнее, и онъ запѣлъ свое.

Часа два пробылъ Кирьякъ, и вотъ что̀ интереснаго было въ бесѣдѣ съ нимъ. Его особенно занимаетъ вопросъ: зачѣмъ великороссійская церковь не перекрещиваетъ католиковъ? Ему кажется, что ихъ непремѣнно надо бы перекрещивать. Я, на основаніи Дѣяній Московскаго собора 1867 г., отвѣтилъ ему, что рѣшеніе Филаретовскаго собора о крещеніи латинянъ не справедливо. Кромѣ того, я старался втолковать ему, что крестимъ ли мы католиковъ, или нѣтъ, это нисколько не можетъ служить оправданіемъ его отдѣленія отъ церкви. Если онъ не хочетъ соединиться съ великороссійскою церковію изъ-за того, что мы не перекрещиваемъ католиковъ, то что же мѣшаетъ ему соединиться съ церковію греческою? Она поступаетъ въ отношеніи къ католикамъ такъ, какъ Кирьяку желательно, т.-е. снова ихъ перекрещиваетъ. Но, присоединившись къ греческой церкви, онъ присоединился бы и къ нашей: ибо у насъ съ греками вѣра одна, церкви наши, великороссійская и греческая, составляютъ одну греко-россійскую, православную церковь. А что есть разница въ чинопріемѣ католиковъ между нами и греками, такъ это не должно бы смущать старообрядцевъ: ибо они должны знать, что, напримѣръ, при св. Кипріанѣ, епископѣ Карѳагенскомъ, въ Африканской церкви многихъ еретиковъ перекрещивали, а въ Римской не перекрещивали, — но и Африка и Римъ были тогда вполнѣ православны, и вѣра была одна и тамъ и здѣсь, несмотря на различное рѣшеніе вопроса о принятіи еретиковъ. И даже въ одной и той же церкви разныя іерархическія лица по разному рѣшали этотъ практическій вопросъ о принятіи еретиковъ. Въ Кормчей, въ отвѣтахъ Тимоѳея пресвитера, вотъ что̀ говорится: «Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковиты, и несторіаны и прочіе безглавные и подобные имъ, обращающіеся въ православную вѣру, *божественнымъ мгромъ помазуютъ, а не крещаютъ,* творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ; *инціи же совершенно крещаютъ армены*».

Кирьякъ, передъ которымъ Никита совсѣмъ стушевался, самоувѣренно говорилъ: «мы (старообрядцы) стоимъ на Петровой вѣрѣ!»... Я отвѣчалъ: и мы стоимъ на Петровой вѣрѣ. Онъ же, указывая на икону, какъ свидѣтеля, съ чувствомъ восклицалъ: «если у васъ ничего не нарушено противъ Петровой вѣры, иду къ вамъ!» Я доказывалъ, что и дѣйствительно у насъ ничего противъ Петровой вѣры не нарушено, а что, напротивъ, у нихъ очень многое нарушено. Но Кирьякъ спорилъ и обѣщался доказать, на свободѣ, будто все у насъ нарушено. «А теперь, говоритъ, некогда, рабочее время!»

Когда рѣчь зашла о причащеніи животворящихъ Христовыхъ таинъ, Кирьякъ воскликнулъ: «Отецъ Иванъ! душа измучилась, болитъ, тоскуетъ, все хочетъ причащенія! Но гдѣ оно? гдѣ? — укажи!»

Этотъ вопль души христіанской очень трогателенъ. Дѣйствительно, измучена душа, ищетъ соединенія со Христомъ, какое Онъ самъ установилъ на тайной вечери, хочетъ исполнить то, что заповѣдано творить въ Его воспоминаніе, — и не можетъ!

Я сталъ говорить: Кирьякъ Платонычъ! Ты знаешь, Евангеліе и знаешь, что̀ сказалъ Христосъ о необходимости причащенія: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Ты самъ чувствуешь нужду во святомъ причащеніи и страдаетъ душа твоя, мучится голодомъ, не вкушая хлѣба небеснаго. Подумай, — могъ ли Христосъ обѣщать и не исполнить? Не заблуждаешься ли ты? Вѣрь Богу: есть церковь, столпъ и утвержденіе истины, и не могла она пасть ни при Никонѣ, ни прежде, ни послѣ него...

Но у него было рѣшено, что никоніане не могутъ составлять истинной церкви, — и онъ спрашивалъ: гдѣ церковь? гдѣ причастіе?

— Кирьякъ Платонычъ! — говорю ему, — сейчасъ день, на небѣ свѣтитъ солнышко красное. Если кто станетъ приставать къ тебѣ: Кирьякъ, укажи солнышко! и ты укажешь на солнце, а онъ упрямо станетъ говорить: да не можетъ быть,

чтобъ это было солнышко! — и глядѣть на него не хочетъ, — что ты подѣлаешь съ такимъ человѣкомъ? Такъ и церковь есть солнце для людей. Я указываю эту церковь; а мнѣ говорятъ: и смотрѣть не хочу! это не церковь! Ищутъ, ищутъ церковь, и не могутъ найти! Затерялась, словно иголочка, та самая церковь, о нейже Ея создатель, Богъ нашъ, сказалъ: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей!* Слѣпые ищутъ, гдѣ солнце, и не вѣрятъ зрячимъ, которые указываютъ на него. Не затерялась церковь; есть она непремѣнно. Удобнѣе солнце загаснетъ, чѣмъ церковь безъ вѣсти будетъ. Это слово святаго Златоуста — вселенскаго учителя. И мы знаемъ ее, церковь, невѣсту Христову, жену облеченную въ солнце... И ярко свѣтитъ она для зрячихъ; и дай Богъ тебѣ прозрѣть и увидѣть ея свѣтъ!

Этими и подобными словами я старался разогнать заблужденіе христіанина о св. Христовой церкви.

Кирьякъ побылъ всего часа съ два и ушелъ. Я остался съ нѣсколькими мужчинами и женщинами. Самымъ неутомимымъ собесѣдникомъ остался послѣ Кирьяка Никита Тихоновъ. Онъ снова, безъ подстрекающаго вліянія Кирьяка, сталъ тихъ и сговорчивъ. Когда онъ завелъ рѣчь о клятвѣ большого Московскаго собора (1666—67 гг.), то все читалъ по какой-то книжкѣ церковной печати. Оказалось, что книжка эта — изданіе Братства св. Петра митрополита: «О клятвѣ собора 1667 г.» Никита очень осторожно пользовался книгою: онъ вычитывалъ по ней одни выписки изъ соборнаго дѣянія, пропуская мимо замѣтки и поясненія составителя книжки и иногда замѣняя ихъ своими. Я былъ радъ, увидѣвши, что книга, написанная для вразумленія старообрядцевъ, читается однимъ изъ нихъ. Это первый случай въ мой дѣятельности, что я увидѣлъ книгу «никоніанскую» въ рукахъ «старовѣра».

Изъ бесѣды съ Никитой запомнилось еще то, что мы говорили о молитвѣ Іисусовой. Онъ, повторяя обычныя у старообрядцевъ рѣчи, сказалъ: «зачѣмъ вы отставили *Сыне Божій* въ молитвѣ Іисусовой?»

Я отвѣтилъ: Если что куда отставишь, то не уничтожишь,

а только переставишь на другое мѣсто. Куда же, по твоему, переставлено слово *Сыне Божій* изъ молитвы Іисусовой?

— Не знаю, — говоритъ, — куда вы запропастили, а только въ Іисусовой молитвѣ его нѣтъ у васъ.

— Ну гляди же!

И я показалъ ему свой священническій молитвенникъ — канонникъ. На первомъ листѣ напечатано: «Молитвы утреннія. Воспрянувъ безъ лѣности и истрезвився, возставъ отъ сна, рцы сіе: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Посемъ постой мало молча, дондеже утишатся вся чувствія, и тогда сотвори три поклона, глаголя: Господи Іисусе Христе *Сыне Божій*, помилуй мя грѣшнаго. Таже, аще іерей, глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. Аще не іерей, начинаетъ сице: Господи Іисусе Христѣ *Сыне Божій*, молитвъ ради пречистыя твоея Матере и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ, аминь.

— Вотъ видишь ли, спрашиваю, что̀ напечатано наперво̀й страницѣ? Ты говорилъ, что мы куда-то отставили молитву Іисусову со словомъ «Сыне Божій»; а она оказалась въ молитвенникѣ, т.-е. именно тамъ, гдѣ молитвѣ и быть подобаетъ!

Никита удивился.

— И вы читаете ее? — спрашиваетъ.

— Каждый день!...

— И архіерей?

— И архіерей, и священникъ, и дьяконъ и всякій православный христіанинъ, который молится Богу.

— Удивительно!

— Ничего тутъ нѣтъ удивительнаго. И ты эту молитву читаешь: что же тутъ удивительнаго?

— То — мы, а то — вы! Вы же на Московскомъ соборѣ отмѣнили ее!

— Не правда; если бъ отмѣнили, не было бъ ея въ нашихъ молитвенникахъ.

— Да, это такъ...

Обвиненіе рѣшительно падало; Никита не зналъ, что говорить дальше. Я поддержалъ его.

— А вѣдь дѣйствительно, — говорю, — большой Московскій соборъ распоряженіе сдѣлалъ о молитвѣ Іисусовой: онъ въ церквахъ велѣлъ читать ее съ словами *Боже нашъ*, а не *Сыне Божій*. Это было на соборѣ уложено.

Никита ободрился.

— Ну, вотъ, зачѣмъ же, — говоритъ, — было такъ уложено? Развѣ худо чѣмъ-либо говорить *Сыне Божій?*»

— Да кто же считаетъ, что такъ говорить худо? Кто обхудилъ молитву «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ?» — Никто, и ужъ конечно не русская церковь, всѣ пастыри которой ежедневно, вставая и ложась, говорятъ «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». Не могли бы такъ молиться, если бы и дѣйствительно отвергли эту молитву, какъ ты говоришь. А вотъ у васъ, я знаю, — иные ни за что не согласятся даже прочитать просто, не на молитвѣ: «Господи Іисусе Христе, *Боже нашъ*, помилуй насъ». Это я хорошо знаю. Теперь, скажи ты мнѣ: отчего вы такъ не читаете?

Никита отвѣтилъ, что старообрядцы не читаютъ молитвы «Господи Іисусе Христе Боже нашъ» потому, что ее будто бы не знала русская церковь до лѣтъ Никона патріарха.

Я сказалъ на это, что онъ ошибается и что до Никона патріарха была извѣстна молитва Іисусова съ словами «Боже нашъ». Я велѣлъ ему почитать въ Кирилловой книгѣ, на листѣ 552 и дальше, статью подъ заглавіемъ: «Истолковано, Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, аминь».

— Такъ вотъ, — говорю, — молитва Іисусова съ словами *Боже нашъ* не Никономъ выдумана; видишь, она напечатана въ Кирилловой книгѣ. А хоть бы и Никономъ выдумана была, что же въ ней худого? Выговори ее!

Никита сказалъ: мы ее не говоримъ; но и не обхуждаемъ.

— Значитъ, она хорошая молитва?

— Хорошая.

— Ну, такъ прочитай.

Но читать Никита не соглашается, потому что боится скрытаго никоніанства въ этой молитвѣ, истолкованной однако же въ дониконовской книгѣ.

Я сталъ ему разъяснять, что обѣ молитвы, т.-е. оба вида Іисусовой молитвы (и «Господи Іисусе Христе, *Сыне Божій*» и «Господи Іисусе Христе, *Боже нашъ* — помилуй насъ») вполнѣ православны, потому что въ Символѣ вѣрѣ мы исповѣдуемъ, во 2 членѣ, Христа *Сыномъ Божіимъ* и истиннымъ *Богомъ*. Каждый православный можетъ безъ всякаго сомнѣнія употребять обѣ молитвы.

Когда Никита пожелалъ знать, почему же въ общецерковномъ употребленіи принята у насъ молитва: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», я сталъ читать ему по соборному дѣянію (1667 г.) разсужденіе объ обоихъ видахъ молитвы. Разсужденіе это очень понравилось Никитѣ. Онъ спросилъ: какая это книга? Я сказалъ: Дѣяніе собора 1666—67 гг. Онъ удивился. «Уже ли?» — говоритъ. Я сказалъ: вѣрно; посмотри самъ. Онъ справился о цѣнѣ книги и выразилъ намѣреніе купить ее. Не знаю, купилъ ли. Бесѣда съ Никитой закончилась самымъ мирнымъ образомъ.

Въ слѣдующіе два дня (пятницу и субботу) я посѣтилъ три деревни: Леушкино, Глыбень и Кожевники. Провожатымъ моимъ былъ мужикъ Ѳедоръ Петровъ Бобровъ. Онъ указывалъ мнѣ удобные для бесѣдъ дома и приглашалъ знающихъ собесѣдниковъ. Но особенно интереснаго во всѣхъ этихъ бесѣдахъ не было, потому что здѣсь не силенъ расколъ и настоящихъ раскольниковъ мало, — есть только сомнѣвающіеся, а потому и вопросовъ задавали не много, — больше все слушали молча.

IV.

На Горѣ.

Въ воскресенье (22 апрѣля) я провелъ день на Горѣ. Передъ обѣдней и за обѣдней говорилъ по обычаю въ церкви. Во время проповѣди я коснулся нѣсколько вопроса объ имени

Іисусъ, изъ-за котораго старообрядцы не идутъ въ церковь. «Они, говорилъ я, не идутъ въ церковь, не желаютъ съ нами молиться Богу, исповѣдывать Его вмѣстѣ съ нами едиными усты и единѣмъ сердцемъ. Изъ-за чего же? — изъ-за того, между прочимъ, что будто мы имя Христу Спасителю перемѣнили. А это имя *Іисусъ* есть въ Евангеліи, печатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ, которое сейчасъ, здѣсь, въ церкви, лежитъ на престолѣ». — Вдругъ раздался возгласъ отъ западной стѣны храма: «сжечь эту книгу, если въ ней такъ написано!» Я остановился и сказалъ: «кто крикнулъ это слово, что нужно сжечь старопечатную книгу изъ-за имени *Іисусъ*, съ тѣмъ, я поговорю послѣ обѣдни, а теперь слушайте»! — и я продолжалъ проповѣдь.

Послѣ обѣдни нашелся тотъ, кто сдѣлалъ удивительный возгласъ «сжечь такую книгу!» Это оказался Иванъ, по прозвищу Шаньеровъ.

— Ну, Иванъ, говорю ему, какъ ты расправляешься съ книгами, гдѣ написано не то, что̀ тебѣ угодно! Вѣдь книга-то старопечатная, печатана при святѣйшемъ патріархѣ Іоасафѣ!

— Она печатана въ Римѣ! — отвѣтилъ мнѣ Иванъ.

— Въ какомъ Римѣ?!... читай: въ Москвѣ...

— Да онъ и читать-то не умѣетъ! — сообщилъ о немъ одинъ мужичокъ.

— Вотъ и смотрите, — говорю, — на такихъ грамотеевъ, которые и читать-то не умѣютъ, а требуютъ святыя книги жечь! Можно ли съ ними разговаривать? Какъ же ты, Иванъ, берешься толковать о книгахъ, когда и читать не умѣешь? — У меня, говоритъ, жена маленько маракуетъ... самъ же я, дѣйствительно, неграмотный.

Бесѣда послѣ обѣдни велась сначала на паперти; потомъ, когда къ вечеру стало холодно, — внутри храма. Я показывалъ древнія Евангеліе и Тріодь изъ семинарской библіотеки, и Евангеліе, осужденное Иваномъ Шаньеровымъ на сожженіе. Были обычныя попытки истолковать одну букву въ словѣ *Іисусъ*, какъ прилогъ (союзъ). Особенно усердно пытался это сдѣлать нѣкій Гаврила съ Сухолома, Мешехонскаго прихода

Еще запомнился мнѣ изъ собесѣдниковъ этого дня Онисимъ Кузнецовъ изъ деревни Зубова. Этотъ ожесточенно нападалъ на нашу церковь за принятіе ею четвероконечнаго креста. Когда все, что̀ я говорилъ ему о важности не концовъ, а силы креста, на немже распятъ былъ Христосъ Спаситель, оказалось мало убѣдительнымъ для него, и онъ все называлъ крестъ четырехконечный ругательно *крыжемъ* латинскимъ, я попросилъ его показать, какой крестъ у него на шеѣ? Онъ былъ очень смущенъ этой просьбой, и не показалъ своего креста, потому что у него, какъ и у всѣхъ старообрядцевъ, на шеѣ крестъ четырехконечный. Иные тутъ же, при немъ, говорили, что онъ и совсѣмъ не носитъ креста, — чему невозможно повѣрить.

Этотъ же Онисимъ очень не любитъ, когда идетъ рѣчь собственно о предметахъ вѣры, когда говорятъ не о концахъ креста, не о пальцахъ, не о просфорахъ, а о тѣлѣ и крови Господа нашего Іисуса Христа, о вѣчности и неразрушимости созданной Имъ церкви, о благодати Божіей, спасительной всѣмъ человѣкамъ. Это, впрочемъ, общее свойство раскольниковъ.

На бесѣду пришло не мало народа изъ сосѣдняго Елданскаго прихода. Въ числѣ ихъ мнѣ запомнился Карпъ Никоновъ, черноватый, улыбающійся мужичокъ, очень смышленый и, какъ говорятъ, довольно начитанный. Онъ, да еще ихъ церковный староста, звали меня къ себѣ въ Бродково, — говорили, что у нихъ въ приходѣ начинаетъ распространяться расколъ изъ сосѣднихъ раскольническихъ приходовъ. Я обѣщалъ побывать.

Интересно, что когда Карпъ Никоновъ и другіе изъ елданскихъ прихожанъ начинали вступать въ бесѣду, дѣлая замѣчанія противъ раскольническихъ мнѣній, домшинскіе старообрядцы запрещали имъ говорить на томъ основаніи, что они «не здѣшняго прихода». Разумѣется, этого запрета не было бы, если бы Карпъ говорилъ за старообрядцевъ. Я радъ былъ видѣть, что и среди крестьянъ находятся опровергающіе безпоповщинскія бредни. Такіе начетчики изъ православныхъ имѣютъ важное значеніе среди раскольничьяго населенія.

Они даютъ отпоръ начетчикамъ изъ раскольниковъ. Не смотря на то, что я еще слишкомъ мало знаю Вологодскую губернію и ея крестьянское населеніе, но у меня уже есть на примѣтѣ три-четыре человѣка изъ такихъ начетчиковъ.

Бесѣда 22 апрѣля шла до вечера.

V.

Въ Устиновскомъ приходѣ.

На другой день (23 апрѣля) я съ своимъ хозяиномъ Василіемъ Николаевичемъ на парѣ его лошадей пріѣхалъ въ село Устиново. 23-е апрѣля — престольный праздникъ въ этомъ селѣ, и приходъ называется Георгіевскимъ. Судя по этому, можно было ожидать большаго стеченія народу, — но народа было въ церкви очень мало. Еще ѣдучи въ Устиново, я удивлялся не мало, что народъ во многихъ домахъ, сидя подъ окошками, пьетъ чай. Въ церковь пришло человѣкъ 50 мужчинъ, женскаго пола до полутораста, — больше дѣвушекъ. Объ моемъ пріѣздѣ священникъ предувѣдомилъ прихожанъ, т.-е. собственно интересующихся дѣломъ. Передъ обѣдней я побесѣдовалъ, — показывалъ книги старопечатныя, и грамотеи сами читали указанныя мною важныя мѣста въ книгахъ. За обѣдней сказалъ проповѣдь о вѣчности церкви и о таинствѣ причащенія.

Собесѣдниковъ интересныхъ не было. Изъ мѣстныхъ обличителей раскола извѣстенъ тамошній церковный староста Василій Гавриловъ. У него есть книги, необходимыя для вразумленія заблуждающихся. Онъ читаетъ изъ этихъ книгъ народу въ промежуткахъ между утренями и обѣднями.

Послѣ обѣда священникъ проводилъ меня въ деревню Губино, самую обильную старовѣрами въ Георгіевскомъ приходѣ. Пріѣхали въ церковному старостѣ, тому самому Василію Гаврилову, о которомъ сейчасъ упомянуто. Онъ ходилъ приглашать мѣстныхъ вліятельныхъ старообрядцевъ, Павла Ѳедотова и Грушина, не желаютъ ли они побесѣдовать съ миссіонеромъ. Но они не пришли, извиняясь тѣмъ, что время

праздничное, — не могутъ оставить своихъ гостей. Итакъ, бесѣды многолюдной и съ участіемъ начетчиковъ не могло состояться, потому что въ рѣдкомъ домѣ не было гостей и рѣдкій гость и хозяинъ были трезвы. Отъ старосты Василій Николаевичъ повелъ меня къ своему родственнику Лаврентію Филиппову. Въ числѣ гостей былъ отставной солдатъ Нилъ Павловъ. Онъ мнѣ очень понравился, степенный мужикъ, — угощался однимъ чаемъ, вина не пилъ. Хозяинъ указалъ мнѣ на него, какъ на сомнѣвающагося. Изъ разговоровъ съ нимъ я узналъ, что онъ только года съ два какъ отбился отъ церкви, но окончательно еще не присталъ ни къ одной изъ многочисленныхъ «старыхъ вѣръ». Интересно, что Нилъ Павловъ прежде былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ посѣтителей храма Божія, и священника не чуждался, даже водилъ съ нимъ дружбу, бывалъ у него гостемъ и его принималъ у себя какъ гостя; но...

— Года съ два какъ тянетъ меня къ старой вѣрѣ, — признавался Нилъ Павловъ, — кажется мнѣ, что здѣсь все лучше!

«Тянетъ къ старой вѣрѣ» не одного его. Поговорите съ кѣмъ-нибудь изъ крестьянъ той мѣстности, гдѣ есть расколъ, и вамъ разскажутъ не одинъ случай, что иногда самый лучшій съ виду прихожанинъ церкви кончалъ переходомъ въ «старую вѣру». Причины: тамъ — служба дольше идетъ, все — по уставу, каѳизмы вычитываются, канонъ вычитывается, не позволяется въ моленной разговаривать... Выходитъ: наша слабость есть сила раскола. Бѣда въ томъ, что у насъ есть храмы, гдѣ служба идетъ богатырскими шагами. Все куда-то спѣшатъ, куда-то торопятся: все желаютъ служащіе угодить тѣмъ, для кого служатъ... А прихожане вообще-то недовольны короткой службой, и иные бѣгутъ въ расколъ именно къ продолжительной, «уставной» службѣ. Значитъ, угождаютъ такимъ, для которыхъ все равно, хоть бы и никакой службы не было. Въ Москвѣ одинъ знакомый старообрядецъ по австрійскому священству, въ откровенной бесѣдѣ, вотъ что́ между прочимъ говорилъ мнѣ: «Пожалуй-

ста, вы не думайте, что мы всѣ глупы (чего я и не думалъ и не думаю). Вѣдь вотъ я понимаю, что правда на вашей сторонѣ. Когда читаю ваши разсужденія, или миссіонерскія бесѣды, я весь вашъ, я вполнѣ соглашаюсь съ вами, что у васъ церковь, а мы дѣйствительно раскольники. Но когда я изъ области мысли и книгъ вступаю въ область жизни, то вижу, что большинство нашихъ *лучше* большинства вашихъ. Когда я читаю разсужденія вашихъ ученыхъ, доказывающихъ, что никоновское исправленіе богослужебныхъ книгъ не могло испортить православной вѣры, я вполнѣ признаю это; но вотъ я вхожу въ вашу церковь, чтобъ посмотрѣть вашу вѣру, и въ смущеніи выхожу вонъ, такъ какъ вижу, что даже и своего-то, никоновскаго устава и обряда у васъ не исполняютъ. Сказать ли вамъ? Я разъ было совсѣмъ оставилъ старообрядчество и уже пришелъ прощаться къ своему попу; да тотъ спросилъ у меня: а не будешь ли тужить по насъ? Я и остался въ теперешнемъ положеніи: ни старообрядецъ, ни вашъ... Головой, умомъ и разсужденіемъ я весь вашъ; но мое чувство противъ васъ и въ старообрядчествѣ оно находитъ себѣ успокоеніе. И вотъ не смотря на то, что я вижу всю незаконность нашего положенія, я все еще старообрядецъ, и чѣмъ кончу, не знаю самъ»... Это признаніе въ высшей степени характерно и интересно.

Кстати ужъ, — вотъ что̀ мнѣ разсказывалъ одинъ изъ московскихъ же единовѣрцевъ: «Двое знакомыхъ, — одинъ православный, другой старообрядецъ, — долго спорили, чья вѣра истинная; старообрядецъ предложилъ наконецъ: пойдемъ, обойдемъ 40 церквей и будемъ глядѣть: умѣютъ ли попы ваши креститься? Пошли, — въ первой церкви священникъ еле доводитъ руку до носу, — тяжела рука, не донесетъ до лба! не умѣетъ лба перекрестить! Православному досадно, обидно, стыдно; раскольникъ радъ и толкуетъ ему, почему это попъ *не можетъ* правильно перекреститься: «антихристъ связалъ руку, потому и не можетъ поднять ее до чела... и вообразить истинный крестъ Христовъ». Идутъ дальше, — и въ другихъ церквахъ все то же; въ иныхъ еще

и хуже. Обошли 8 церквей, — раскольникъ радуется и толкуетъ по своему, что̀ такое значитъ, что попы не умѣютъ креститься; православный смутился, въ другія церкви не пошелъ и смотрѣть, да и совсѣмъ оставилъ церковь, ушелъ въ старую вѣру... Само собою разумѣется, что за недостатки и небрежность частныхъ людей, даже и священниковъ, отдѣляться отъ церкви не разумно и грѣшно; однако надо бы и намъ побольше имѣть состраданія къ слабой совѣсти людей. Слишкомъ труднаго подвига мы требуемъ отъ простолюдина, чтобы онъ усмотрѣлъ православную церковь, не глядя на наши папиросы, воротнички и тросточки, особенно на наше неумѣнье перекреститься истово и нашу небрежность относительно точнаго исполненія устава въ церковныхъ службахъ... Великое дѣло — чувство, религіозное чувство! Оно-то и тянетъ Нила Павлова въ старую вѣру. Я не сталъ, и никогда не стану, да и не могу порицать и отрицать то, что̀ есть въ старообрядчествѣ хорошаго. Хорошее вездѣ хорошо, — и въ старообрядчествѣ, конечно, такъ же, какъ и въ нашей церкви. Я высказалъ все свое сочувствіе старообрядческой твердости въ вѣрѣ, ихъ усердію къ службѣ и уваженію къ церковнымъ уставамъ. Но я всегда разъясняю, и Нилу Павлову вмѣстѣ съ прочими слушателями старался разъяснить, что у старообрядцевъ, при всемъ ихъ желаніи быть вѣрными вѣрѣ отцовъ, во многомъ и самомъ существенномъ эта вѣра отцовъ нарушена. Въ примѣръ былъ взятъ вопросъ о числѣ просфоръ.

Я говорилъ:

— Когда при патріархѣ Никонѣ наименьшее число просфоръ на проскомидіи было указано пять, а не семь, то родоначальники нынѣшнихъ старообрядцевъ этимъ страшно возмутились: какъ-де смѣли убавить двѣ просфоры?! Имъ, было жаль разстаться съ двумя просфорами. И доднесь старообрядцы все еще не могутъ успокоиться, — все еще горюютъ по убавленнымъ двумъ просфорамъ. А о чемъ горюютъ? — Богъ ихъ вѣдаетъ. Я спрашиваю у иныхъ: почему же непремѣнно нужно семь просфоръ, а нельзя пять?

Отвѣчаютъ: семью хлѣбами Господь насытилъ четыре тысячи человѣкъ. — Ну, такъ что жь? — дѣйствительно семью хлѣбами Онъ насытилъ четыре тысячи человѣкъ; объ этомъ сказано въ 15-й главѣ Евангелія отъ Матѳея (зач. 64), — это вѣрно; но если поэтому требовать, чтобы на проскомидіи было семь просфоръ, то отъ чего же не требовать, чтобы ихъ было пять? — вѣдь и пятью хлѣбами Онъ же, Спаситель, насытилъ пять тысячъ человѣкъ? Объ этомъ писано у того же Евангелиста Матѳея въ 14-й главѣ (зач. 58). Видите, было два чуда: въ одинъ разъ Христосъ пятью хлѣбами, въ другой — семью напиталъ великое множество народа.

Нилъ Павловъ сказалъ: значитъ, оба числа священны, такъ что и на пяти просфорахъ позволительно совершать обѣдню?

— Разумѣется! — отвѣтилъ *я*, — можно приносить на проскомидію и пять, и семь и сколько угодно больше. Видали, конечно, сколько приносятъ просфоръ на литургіи для поминовенія родныхъ, живыхъ и умершихъ!

— Зачѣмъ же тогда уставъ: то *семь*, то *пять* просфоръ?

— Вотъ зачѣмъ: больше — сколько угодно, а меньше нельзя; хоть бы никто изъ прихожанъ не подалъ на проскомидію, хоть бы во всей церкви только и было народа, что священникъ да дьячекъ, и то должно быть пять просфоръ или семь (гдѣ какой уставъ), — меньше нельзя.

— Больше — сколько угодно, а меньше положеннаго нельзя?

— Да. Но семь ли, пять ли просфоръ, обѣдня одинаково совершается. Рѣшительно все равно, что семь, что пять. Потому что,— вы не удивляйтесь,— литургія никогда не совершалась и не совершается и не будетъ совершаться ни на пяти, ни на семи, ни на десяти просфорахъ, — *но всегда на одной.*

— На одной?!

— На одной... И не только послѣ Никона, но и до Никона всегда таинство причащенія совершалось на одной просфорѣ, потому что примѣръ и законъ такъ совершать его

преподалъ намъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Тайная вечеря, совершонная Имъ въ четвергъ, наканунѣ Его крестныхъ страданій, есть первая обѣдня. Обѣдня то же, что вечеря. И когда причащаемся, мы говоримъ: «вечери твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими». Вѣчно одна и та же тайная вечеря, и одинъ совершитель таинства, — Господь Іисусъ Христосъ. А какъ Онъ совершилъ первую тайную вечерю, — по нашему первую обѣдню? Въ Евангеліи вотъ что̀ объ этомъ повѣдано: *Ядущимъ же имъ* (Апостоламъ), *пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое* (Матѳ. гл. 26, зач. 10). Слышите? — *пріемъ хлѣбъ*, — не хлѣбы, пять или семь, но хлѣбъ, — одинъ. Этотъ хлѣбъ становится тѣломъ Христовымъ. *Сіе есть тѣло Мое*, сказалъ Онъ. Тѣло же у Христа едино. Посему на причащеніе употребляется одна только просфора. Да и мы всѣ, которые причащаемся этого хлѣба небеснаго, которые принимаемъ въ себя Христа, должны помнить, что хотя насъ и много, но во всѣхъ насъ одинъ Христосъ; всѣ мы части одного тѣла — Христовой церкви, которая также одна: ибо «вси, по Апостолу (зач. 145, 1 Кор. 19 гл.) отъ *единаго* хлѣба причащаемся». Вотъ почему всегда на причащеніе употребляется ни больше, ни меньше, какъ одна просфора. Выбрать ее изъ пяти, изъ семи — не все ли равно?...

— А что же другія просфоры означаютъ? — спросили мои слушатели, — зачѣмъ еще четыре (въ пяти) и шесть (въ семи)?

— Вы запомните это хорошенько, — отвѣтилъ я, — первая просфора, — изъ семи ли ее выбирать, или изъ пяти, — и она одна, употребляется на причащеніе. И священнику строго наказано, чтобы причащалъ непремѣнно этою одною, въ тѣло Христово преложенною, просфорою, и чтобы всячески опасался, какъ бы не причастить частицею изъ другихъ просфоръ. Все это потому, что на первой просфорѣ и на ней одной совершается таинство Евхаристіи; она именно прелагается въ тѣло Христово. Вторая просфора назначена для того, чтобы изъ нея вынимать частицу въ честь Пресвятой

Богородицы и Приснодѣвы Маріи; третья — чтобы вынимать частицы въ честь святыхъ разныхъ чиновъ. И такъ въ обоихъ случаяхъ, — служатъ ли на семи, или на пяти просфорахъ. Разность начинается далѣе и состоитъ въ томъ, что когда служатъ на семи просфорахъ, то поминаютъ о здравіи: за четвертой — священство, за пятой — царствующій домъ, за шестой — всѣхъ православныхъ христіанъ; а когда служатъ на пяти просфорахъ, то и священство, и царство, и мірянъ поминаютъ о здравіи изъ одной четвертой. Въ этомъ и вся разница. Изъ седьмой же и пятой просфоры одинаково вынимаютъ частицы за умершихъ. Можно ли, разсудите, изъ-за такой незначительной разности не ходить за обѣдню въ православныя церкви?

Собесѣдники молчали. Я продолжалъ:

— Говорятъ иные, что никакъ нельзя поминать изъ одной просфоры всѣ три чина — священство, царство и народъ, потому что будто бы этимъ самымъ какъ-то смѣшиваются чины. Но... развѣ для Бога не все равно, кто ты: царь ли, священникъ ли, или простой человѣкъ? У людей есть чины; у Бога нѣтъ. Говорятъ, что нельзя смѣшивать чиновъ, а сами забываютъ, что на седьмой, заупокойной, просфорѣ поминаются вмѣстѣ всякіе чины: и священство, и цари, и народъ. Скажутъ, что есть разница между живыми и мертвыми? Но опять-таки эта разница есть только для насъ живыхъ людей; для Бога же нѣтъ мертвыхъ. Читайте въ 91 зачалѣ Евангелія отъ Матѳея, что̀ сказалъ Спаситель: *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.* У Бога всѣ живы. Если за упокой можно поминать и священство, и царство, и народъ надъ одной просфорой, то конечно и за здравіе эти чины можно поминать надъ одной же просфорой. Такъ мы и дѣлаемъ. И такъ соразмѣрнѣе: одна просфора за умершихъ, одна же и за живыхъ.

— Но вѣдь правильно и на семи просфорахъ служить: зачѣмъ же было измѣнять этотъ уставъ?

— Затѣмъ, — говорю, — чтобы во всемъ быть въ согласіи съ остальными православными народами. У всѣхъ право-

славныхъ на проскомидіи употреблялось пять просфоръ; даже въ Кіевѣ было такъ, когда у насъ на Москвѣ служили на семи: вотъ и ввели единообразіе во всей православной церкви. Спорить и тогда было не изъ-за чего, и тѣмъ больше нечего спорить теперь! Понятно ли я говорю?

Возраженій не было. Нилъ Павловъ выразилъ даже удовольствіе, что теперь узналъ, въ чемъ дѣло. Онъ признался, что много недоумѣній и смущеній въ народѣ отъ малознанія; а наставить — некому.

— А зачѣмъ на вашихъ печатяхъ перемѣненъ крестъ (осмиконечный на четырехконечный) и зачѣмъ отмѣнена подпись: «се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра?» — спросилъ старикъ Григорій-глухой.

Я отвѣтилъ:

— Если на просфорѣ будетъ напечатано: «се агнецъ Божій», то что̀ это будетъ означать? — То, что эта просфора знаменуетъ собою Христа Спасителя, названнаго отъ Іоанна Крестителя Агнцемъ Божіимъ. Но одна только просфора можетъ быть такъ названа, — именно та, изъ которой причащаемся, а не всякая. Значитъ такое наименованіе «агнецъ Божій» не ко всякой просфорѣ идетъ, а только къ одной. Если же всякую называть «агнцемъ Божіимъ», то выйдетъ, что будто бы не одинъ Христосъ Агнецъ Божій. Крестъ же четвероконечный потому лучше печатать на просфорѣ, особенно той, которая назначена для агнца, что она разрѣзается на четыре доли, или части, — прямо по линіямъ креста, и сами эти части располагаются такъ, что образуютъ четвероконечный же крестъ; а крестъ восьмиконечный чрезъ это не отвергается.

Говорили потомъ о хожденіи по солонь. Между прочимъ я сказалъ:

— Если кто слишкомъ дорожитъ тѣмъ, чтобы непремѣнно идти за солнцемъ, тотъ долженъ знать, что это свѣтило, сотворенное Богомъ для того, чтобы во вселенной было свѣтло и тепло, нѣкогда угаснетъ, — придетъ и такое время.

Дѣдушка Григорій возразилъ, что этого быть не можетъ.

— Какъ, говорю, быть не можетъ? Вѣдь сказалъ же Господь, что предъ кончиною міра *солнце померкнетъ* (Матѳ. гл. 24, зач. 100)? Да и что такое солнце, чтобы такъ неотступно идти за нимъ человѣку? Вѣдь, если сравнивать, то передъ нимъ, дѣдушка Григорій, твоя душа дороже.

Дѣдушка Григорій обидѣлся за солнце.

— Какъ? солнце, отъ котораго вся жизнь на землѣ, которому Богъ велѣлъ сіять до скончанія міра, это солнце красное, — ты говоришь, — ничего не стоитъ?!...

— Не такъ, дѣдушка! Я не сказалъ, что солнце ничего не стоитъ. Я сказалъ, что душа человѣка такое сокровище, что дороже и самаго солнца. Не за небо, не за солнце и звѣзды, и не за землю, а за твою душу грѣшную пролилъ на крестѣ свою кровь Господь Іисусъ Христосъ. И когда онъ страдалъ за наши грѣхи, то солнце померкло, земля потряслась со страха. Весь міръ не стоитъ единой человѣческой души, а не то, что одно солнце. Кончится этотъ свѣтъ, не будетъ этого солнца, а душа твоя будетъ, потому что безсмертна она и вѣчно будетъ жить. За кѣмъ же ей идти на томъ свѣтѣ? Вѣдь этого солнца тамъ не будетъ... Все это я говорю къ тому, чтобы объяснить вамъ, что не за этимъ видимымъ солнцемъ, или не по этому видимому солнцу мы идемъ, когда крестимъ, напримѣръ, младенца, а за Христомъ и по Христу, Солнцу правды. Это Солнце не зайдетъ никогда; это Солнце вѣчно будетъ сіять. И день, когда свѣтло отъ Христа, будетъ безъ вечера — безконеченъ. Вотъ за этимъ-то Солнцемъ идутъ, когда ходятъ «посолонь».

Григорій и прочіе слушали съ большимъ любопытствомъ это объясненіе посолонія. Я продолжалъ:

— Что же значитъ, если я иду, напримѣръ, вокругъ церкви въ крестномъ ходу, или при крещеніи младенца, не «посолонь», а на встрѣчу солнцу? Опять и прежде всего, помните, что объ этомъ солнцѣ, которое ходитъ по небу, церковь при этомъ не думаетъ: она идетъ на встрѣчу Христу, Солнцу правды.

— Но что же это означаетъ «на встрѣчу солнцу?»

— То и означаетъ, что встрѣчаемъ Христа. Развѣ худо дѣлаетъ хозяинъ, когда встрѣчаетъ дорогого гостя? Нѣтъ; хорошо онъ дѣлаетъ. И мы хорошо дѣлаемъ, какъ бы выходя на встрѣчу Христу, Царю небесному. Господа Іисуса Христа сняли со креста, обвили плащаницами (благообразный Іосифъ съ Никодимомъ) и положили во гробѣ новомъ. Было это въ пятницу. Наше истинное солнце — Христосъ Богъ нашъ зашелъ во гробъ... Но вотъ въ свѣтлое воскресенье, раннимъ утромъ, оно взошло: «изъ гроба красное намъ возсія солнце». Какъ женихъ изъ чертога вышелъ Христосъ изъ гроба. Мироносицы жены пошли помазать тѣло умершаго Іисуса драгоцѣнными мазями, — но вмѣсто умершаго встрѣтили воскресшаго Господа: оказалось, что они вышли ему на встрѣчу. И теперь церковь, невѣста, идетъ справа налѣво — на встрѣчу своему Солнцу, Христу, Жениху своему. Что же тутъ плохого?

— Значитъ, и то и другое хорошо? — спросилъ Нилъ Павловъ.

— Я думаю, что и по солнцу и на встрѣчу солнцу одинаково хорошо ходить «вокругъ церкви».

— Толкуй ты! Все-то у васъ перепорчено, всю вѣру разорили! — вдругъ совершенно неожиданно заключилъ Григорій. Всталъ, взялъ въ руки картузъ, и ушелъ.

— Постой, дѣдъ, побесѣдуемъ еще.

Но онъ ушелъ и больше не приходилъ. Объясняли мнѣ, что онъ по глухотѣ не все могъ слышать, отъ того и ушелъ... Не знаю, но я былъ крайне удивленъ: человѣкъ все какъ-будто понималъ что̀ говорилось, соглашался, и вдругъ это: «все-то у васъ перепорчено!»...

Изъ собесѣдниковъ, кромѣ этихъ двухъ, Нила Павлова и Григорія глухого, я запомнилъ хорошо еще Семена Андреева. Онъ изъ деревни Вахрушева, сосѣдняго Бесѣднинскаго прихода, скромный, молчаливый мужичокъ, лѣтъ подъ сорокъ. Съ великимъ интересомъ онъ слушалъ, изрѣдка лишь задавая вопросы. Когда шла рѣчь о необходимости для вся-

каго христіанина причащаться тѣла и крови Господней, онъ сказалъ съ сокрушеніемъ: «А мы-то? Я и не помню, когда причащался! Должно быть, когда маленькимъ былъ, мать причащала; а самъ — и не помню, чтобы когда причащался». — Онъ звалъ меня въ Вахрушево и къ себѣ на домъ.

Поздно, часовъ въ 10, уѣхалъ я изъ Губина въ Домшино.

Священникъ *І. Полянскій.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

Воспоминанія о жизни въ расколѣ.

Грѣхъ юности моея, и невѣжествія моего не помяни; по милости твоей помяни мя ты ради благости Твоея, Господи. (Пс. 24).

I.

Родители мои. — Почему они изъ бѣглопоповцевъ перешли въ австрійскіе. — Моя жизнь при отцѣ. — Жизнь у хозяина: насильный переходъ къ бѣглопоповцамъ. — Жизнь въ званіи учителя. — Знакомство съ молоканами. — Ихъ службы и бесѣды съ ними. — Увлеченіе молоканствомъ. — Разрывъ съ молоканами.

Родители мои были изъ Черниговской губерніи, изъ Стародубскаго посада Воронка, но проживали больше въ Донской области, въ хуторахъ Ольховскомъ и Подъольховскомъ Есауловской станицы. Въ послѣднемъ изъ этихъ хуторовъ я и родился въ 1862 г. Родители мои въ то время принадлежали къ бѣглопоповскому толку; потомъ, когда мнѣ исполнилось года три отъ роду, перешли въ австрійскую секту; въ послѣдствіи же, именно въ 1889 году, присоединились къ православной церкви.

Разскажу, что̀ я слышалъ отъ моего родителя о томъ, почему онъ перешелъ изъ бѣглопоповщины къ австрійскимъ. Когда онъ вступалъ въ бракъ, вѣнчалъ его проявившійся въ въ Дунайской области какой-то бѣглый попъ, а потомъ этого

попа онъ случайно встрѣтилъ купцомъ, — ходитъ подъ окнами и кричитъ: кому краснаго товара купить надо! Оказалось, что какой-то мужикъ назвалъ себя попомъ, нажилъ капиталъ поповствомъ, да и началъ торговать краснымъ товаромъ. Отецъ съ горемъ разсказалъ матери, что ихъ вѣнчалъ не попъ, а мужикъ. И такъ, не считая себя вѣнчанными, стали они дожидаться другого попа. Чрезъ нѣсколько времени пріѣхалъ въ хуторъ Подъольховскій еще какой-то попъ и началъ справлять требы: крестить, погруженныхъ довершать, браки вѣнчать; тутъ отецъ мой и мать еще повѣнчались. Стали потомъ старообрядцы говѣть. И вотъ одинъ казакъ пошелъ къ этому священнику и сталъ говорить ему: былъ я, батюшка, на службѣ и ходилъ въ еретическую церковь, молился съ еретиками. Попъ спрашиваетъ: въ какую ты еретическую церковь ходилъ? Казакъ отвѣтилъ: да вотъ въ эту никоніанскую (т.-е православную). Попъ какъ закричитъ на него: какъ ты смѣешь называть православную церковь еретической! Казакъ увидѣлъ изъ этого, что попъ-то ихъ и самъ еретикъ, т.-е. православный, разсказалъ о томъ и другимъ старообрядцамъ; тогда отецъ и мать не пошли уже на исповѣдь къ этому попу и вѣнчанье свое опять признали недѣйствительнымъ. Не знаю, сколько времени прошло отъ тѣхъ поръ, какъ повѣнчались они второй разъ, только пріѣхалъ къ нимъ на хуторъ австрійскій попъ, Есауловской станицы, казакъ Левъ Яковлевъ Одначевъ, и многіе знавшіе его казаки стали переходить изъ бѣглопоповщины въ австрійскую секту. Тогда и отецъ мой перешелъ къ австрійскимъ: австрійскій попъ повѣнчалъ его еще разъ, а можетъ быть только довершилъ прежній бракъ; онъ же крестилъ меня и другихъ въ нашемъ семействѣ. Такимъ образомъ стали мы принадлежать къ австрійскому священству.

Вскорѣ послѣ перехода въ австрійскую секту, отецъ переселился на жительство въ другой хуторъ, Воробьевъ, той же станицы, куда моего отца наняли уставщикомъ. Съ тѣхъ поръ онъ и былъ уставщикомъ у австрійскихъ до самаго перехода въ православную церковь. Когда минуло мнѣ шесть

лѣтъ отъ роду, отецъ сталъ учить меня грамотѣ вмѣстѣ съ другими ребятами, которые ходили къ нему учиться. Господь даровалъ мнѣ способность къ ученію, такъ что изъ школьниковъ, учившихся у насъ, никто не поспѣвалъ за мной: въ теченіе года я выучилъ Азбуку, Часовникъ и Псалтырь, и сталъ читать за службою, что̀ выучилъ. Когда мнѣ минуло восемь лѣтъ отъ роду, отецъ поѣхалъ со мной въ Воронокъ провѣдать своихъ родныхъ и навѣстить свою мать, а мою бабушку, которая была очень нездорова и при насъ умерла. Мы съ отцомъ ходили здѣсь за службу къ австрійскимъ. Я читалъ за службой, и чтеніе мое хвалили, хотя и звали меня «хохликомъ» за то, что отецъ, по донскому обычаю, остригъ меня наголо, да еще не велѣли мнѣ ходить въ моленную, къ службамъ, въ картузѣ, потому что въ слободахъ это считалось за грѣхъ. Мнѣ поэтому въ Воронкѣ не понравилось; я находилъ, что на Дону гораздо лучше.

Когда мнѣ минуло 11 лѣтъ, тогда отецъ перешелъ на жительство въ станицу Нагавскую, тоже уставщикомъ, гдѣ живетъ и въ настоящее время, но уже членомъ православной церкви. Я находился постоянно при отцѣ и не пропустилъ ни одной службы. Можетъ быть, иногда и пропустилъ бы, да боялся отца: онъ строго требовалъ, чтобы я ходилъ съ нимъ въ моленную. Поэтому службу, какую правитъ уставщикъ, я узналъ хорошо. 13-ти лѣтъ меня отдалъ отецъ учиться пѣнію по крюкамъ (а самъ онъ не умѣлъ), и когда я выучился пѣть, то мнѣ служба еще знакомѣй показалась, и такъ какъ грамотныхъ въ станицѣ почти совсѣмъ не было, то больше мнѣ и приходилось пѣть и читать въ моленной. Такъ я прожилъ при отцѣ до 16-ти лѣтъ. Часто я спрашивалъ отца объ ектеніяхъ и возгласахъ, когда они совершаются священникомъ (хотя мы были и по австрійскому священству, но поповъ раскольническихъ на Дону въ то время было еще мало, приходы у нихъ были очень большіе; поэтому и къ намъ попъ рѣдко пріѣзжалъ, а если когда и пріѣдетъ, то ничего не узнаешь. Въ бытность мою на Дону мнѣ со священникомъ пришлось быть за службой не болѣе десяти

разъ, а обѣдню слушать всего, можетъ быть, раза три). На вопросы мои отецъ, бывало, отвѣчалъ: «когда мы поемъ Господи помилуй, то это ектенія; а когда молитву творимъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, — то это возгласъ». Я ему иной разъ скажу: «то возгласъ, а это Ісусова молитва!» На это онъ отвѣтитъ: «до большого не добивайся! а то хочешь быть больше отца, — много хочешь знать!» Я и замолчу. Когда подходитъ, бывало, какой-нибудь праздникъ торжественный, вотъ какъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, Вознесеніе, Пятидесятница, Рождество, Богоявленіе, я смотрю въ уставъ и вижу — какая служба со священникомъ торжественная, и крестный ходъ, и освященіе воды. Стану спрашивать отца: неужели такъ ходили когда-нибудь и наши съ крестнымъ ходомъ, и церкви у насъ такія были. какъ у церковныхъ, и звонили въ колокола? Отецъ отвѣчалъ: «было и у насъ все это; видишь, какъ церковные дѣлаютъ, такъ и наши когда-то дѣлали, такъ же точно торжествовали». — «Отчего же это, — спрашиваю я, — еретикамъ Богъ далъ такое торжество, а отъ христіанъ отнялъ?» Отецъ отвѣчалъ: «наша вѣра православная и потому должна быть гонима, а еретики взяли силу, вотъ у нихъ и торжество! все начальство — церковное, потому имъ и дозволяютъ, а отъ насъ все отобрали къ себѣ». И когда, бывало, начнутъ родители разсказывать о разныхъ гоненіяхъ на расколъ, сердце у меня такъ и закипитъ на православныхъ. Этимъ раскольники и поддерживаютъ въ дѣтяхъ ненависть къ православной церкви.

Когда исполнилось мнѣ шестнадцать лѣтъ, отецъ отдалъ меня въ услуженіе къ воронковскому торговцу, проживавшему на хуторѣ Ольховскомъ Есауловской станицы. Хозяинъ былъ бѣглопоповецъ; меня, какъ австрійскаго, считалъ за еретика и молиться Богу къ себѣ не пускалъ. Мнѣ стало скучно по службѣ, — стану хозяевамъ говорить: почему вы со мной Богу не молитесь? Они начнутъ меня и всѣхъ австрійскихъ укорять и бранить, какъ еретиковъ. Ни хозяинъ, ни хозяйка грамотѣ не знали; у нихъ на хуторѣ былъ старикъ, который,

нужды ради, крестилъ у бѣглопоповцевъ, при смерти исповѣдалъ и даже причастіе давалъ, а иногда, ради великой нужды, и бракъ совершалъ, а въ великій постъ читалъ своимъ прихожанамъ скитское покаяніе; былъ онъ въ большомъ почетѣ у хуторскихъ бѣглопоповцевъ. Разъ, приходитъ этотъ старикъ къ моимъ хозяевамъ и говоритъ: «я васъ отъ собору отлучу, ежели будете вмѣстѣ съ нимъ (т.-е. со мной) сообщаться въ моленіи; уговорите его, чтобы перешелъ въ нашу вѣру». Хозяева стали мнѣ говорить, чтобы я перешелъ въ ихъ вѣру. Пріѣхалъ ко мнѣ отецъ; я сталъ ему разсказывать, какъ хозяева уговариваютъ меня, чтобы я съ ними вмѣстѣ молился и переходилъ въ ихъ вѣру. Отецъ на это ничего мнѣ не сказалъ рѣшительнаго, — отвѣтилъ: «какъ хочешь; это все одно, что австрійскіе, что бѣглопоповцы». Въ скоромъ времени опять пришелъ старикъ и началъ говорить мнѣ прямо, чтобы я переходилъ въ ихъ вѣру. Я ему отвѣтилъ, что мнѣ и отецъ запрету не далъ. Онъ говоритъ: «отецъ твой видитъ, что австрійскіе еретики, вотъ онъ и позволилъ тебѣ ходить къ намъ; слушай же, — у хозяина твоего будетъ сороковой день по матери, я приду и тогда примемъ тебя въ свою вѣру». Дѣйствительно, пришли служить панихиду на сороковой день, и старикъ говоритъ мнѣ: «давай, примемъ тебя въ свою вѣру». Я спрашиваю: какъ же вы будете меня принимать? Онъ говоритъ: «молитву прочитаю отъ ереси приходящимъ». Я отвѣтилъ: «такъ я не хочу! какой я еретикъ? зачѣмъ вы будете принимать меня, яко отъ ереси приходящаго? не хочу съ вами и молиться!» Тутъ хозяинъ мой и хозяйка говорятъ: «что же ты противишься? вѣдь и отецъ тебѣ приказалъ перейти въ нашу вѣру! ты не слушаешь и отца!» Я отвѣтилъ имъ: «Отецъ не зналъ, что вы будете меня отъ ереси принимать, — онъ думалъ, что такъ просто примите вмѣстѣ съ вами молиться; а ежели бы онъ зналъ, что вы будете вычитывать надо мною молитву отъ ереси приходящимъ, то онъ не позволилъ бы мнѣ перейти въ вашу вѣру. Пусть, когда пріѣдетъ, отецъ скажетъ мнѣ, какъ быть, — я его послушаю». Тутъ хозяинъ закричалъ на меня и гово-

ритъ: «мнѣ батька твой приказалъ своей рукой бить тебя, ежели ты не будешь слушаться!» Я испугался и думаю про себя: неужели отецъ не зналъ, что будутъ молитву вычитывать? значитъ, знавши велѣлъ мнѣ идти въ ихъ вѣру; и вотъ теперь хозяинъ побьетъ, а потомъ отецъ пріѣдетъ и, пожалуй, еще добавитъ! Ну, говорю, читайте свою молитву! И сталъ читать Мартьянъ Ѳедотьевъ (такъ звали наставника) надо мной молитву отъ ереси приходящихъ, а мнѣ велѣлъ повторять за нимъ. Послѣ этого стали служить панихиду, и я радъ былъ, что пришлось стоять за службой. Съ этого времени хозяинъ сталъ пускать меня къ своимъ службамъ. Когда я пришелъ первый разъ въ ихъ собраніе, то нѣкоторые встревожились, — говорятъ мнѣ: «ты австрійской! тебѣ съ нами нельзя молиться!» Но Мартьянъ Ѳедотьевъ сейчасъ же успокоилъ ихъ: нѣтъ, говоритъ, онъ теперь нашъ, я ему вычиталъ молитву! Скоро какъ-то пріѣхалъ отецъ, и я ему разсказалъ, какъ меня принимали бѣглопоповцы. Онъ посмѣялся надъ Мартьяномъ Ѳедотьевымъ, что не за свое дѣло берется, и хозяину выговорилъ, зачѣмъ приневолилъ меня; а мнѣ ничего не сказалъ.

У хозяина въ Ольховскомъ хуторѣ я прожилъ два года, потомъ пришелъ домой. Здѣсь отецъ и мать смѣются надо мной, говорятъ: Мартьянъ третьимъ чиномъ принималъ тебя въ свою вѣру, а мы тебя какимъ же чиномъ будемъ принимать? Отъ хозяина я ушелъ потому, что къ торговлѣ не очень былъ способенъ, да и охоты не имѣлъ. А такъ какъ съ малыхъ лѣтъ привыкъ учить мальчиковъ грамотѣ, а лѣтомъ заниматься хлѣбопашествомъ, то и теперь лѣтомъ сталъ работать въ полѣ, а на зиму набиралъ мальчиковъ и обучалъ ихъ грамотѣ (лѣтомъ на Дону рѣдко кто отдаетъ дѣтей учиться, потому что лѣтомъ дѣти надобны въ работѣ). И вотъ пришелъ я въ одну зиму на хуторъ Гапкинъ станицы Николаевской. Въ этомъ хуторѣ до 200 дворовъ, и всѣ почти православные, только двора четыре старообрядцевъ, еще до восемнадцати семей молоканъ, которые именуютъ себя баптистами. Я объявилъ себя учителемъ и

сталъ набирать мальчиковъ въ ученье. Мальчиковъ привели ко мнѣ и православные, и молокане, и старообрядцы. Православныхъ и молоканъ училъ по гражданскимъ книжкамъ, а старообрядцевъ по церковнымъ, — Азбуку, Часовникъ, Псалтырь. Православной церкви на этомъ хуторѣ тогда еще не было, — только готовились къ постройкѣ.

Познакомившись съ молоканами, я захотѣлъ посмотрѣть, какъ они молятся. Спросилъ у одного изъ нихъ, пускаютъ ли они кого изъ посторонникъ посмотрѣть ихъ службу. Онъ отвѣтилъ евангельскими словами: «Приходящаго ко Мнѣ не изжену вонъ». Мы еще рады, кто придетъ къ намъ посмотрѣть и послушать, — прибавилъ онъ; если о чемъ надо спросить, наши начетчики разъяснятъ ему все. И вотъ я въ одинъ вечеръ собрался, пошелъ къ молоканамъ на собраніе. Погода была ненастная, — шелъ сильный дождь, и на собраніе явилось немного молоканъ. Когда я вошелъ, мнѣ первый разъ показалось очень жутко; иконъ нѣтъ, — хотѣлъ по обычаю помолиться, я поднялъ уже и руку, но товарищъ, съ которымъ я пришелъ, удержалъ меня. Поздоровался по обычаю. Молокане пригласили меня сѣсть за столъ, за которымъ у нихъ сидятъ мужчины, — а женщины сидятъ далѣе, какъ бы сзади стола. Время было позднее, и они между собой говорятъ: давайте начинать, должно быть никто не придетъ болѣе. Изъ этого я понялъ, что они еще не начинали молиться. Вотъ одинъ старикъ лѣтъ семидесяти, съ широкой окладистой бородой и съ большой лысиной, Стефанъ Ивановъ Даниловъ, сталъ за столомъ и началъ говорить свою молитву, да такъ складно, какъ по книжкѣ. Я думалъ, что и дѣйствительно въ ихъ книжкахъ есть такая молитва, и спросилъ даже объ этомъ; но мнѣ отвѣтили: «у насъ молитва не въ книгѣ, а на сердцѣ! о чемъ просишь Бога, то долженъ и говорить въ молитвѣ!» Проговоривъ свою молитву, Денисовъ обратился къ бабамъ и говоритъ: «спойте, бабы, стишокъ предъ началомъ проповѣди, — 157-й»! Бабы запѣли:

Здѣсь мы братья собрались,
Богу нынѣ честь воздать;

Пусть святая благодать,
Преисполнитъ намъ сердца!
Вознесемся жъ духомъ въ высь,
Чтобы правду намъ узрѣть,
Чтобы Бога и Творца
Здѣсь достойно намъ воспѣть, и т. д.

Пѣли они на память, а мнѣ съ товарищемъ дали книжку подъ названіемъ «Голосъ вѣры, собраніе духовныхъ пѣсенъ». Пропѣвши еще какой-то стишокъ, стали расходиться. Я, распрощавшись, также собрался уходить. Они приглашали въ другой разъ придти: «мы, говорятъ, очень ради, когда къ намъ приходятъ; вотъ сегодня погода ненастная, знающихъ хорошо не было никого: Николай Демидычъ Кундрюковъ боленъ, а Ѳедоту Петровичу Костромину и Сергѣю Ѳедоровичу Маркину далеко идти по грязи, да и ночи темныя» (эти три лица у мѣстныхъ молоканъ самые лучшіе начетчики).

Я до сего времени къ религіи относился хладнокровно, — считалъ еретиками однихъ только православныхъ, а между старообрядцами строгаго различія не дѣлалъ, не только между австрійскими и бѣглопоповцами, но и безпоповцами. И такъ какъ на хуторѣ у старообрядцевъ службы не было, и православной церкви также не было, то собранія молоканъ тѣмъ больше интересовали меня, и я пошелъ къ нимъ во второй разъ. Собраніе было уже у другого хозяина, именно Павла Прокопьева Костромина, зажиточнаго молоканина, и народу собралось много, больше прежняго. Вошедши въ комнату, я, по привычкѣ, опять хотѣлъ помолиться, но вижу, что иконъ нѣтъ, молиться не на что, остановился и только поздоровался со всѣми. Меня пригласили сѣсть поближе къ столу. Моленіе и на этотъ разъ еще не было начато. Изъ главныхъ начетчиковъ въ собраніи находился только одинъ Сергѣй Маркинъ; Ѳедотъ Костроминъ за неудобностію дальняго пути не пришелъ и на этотъ разъ, а про Николая Кундрюкова говорили, что очень боленъ и едва ли поправится, — очень объ немъ соболѣзновали. Потомъ говорятъ: давайте начинать. Сергѣй Маркинъ всталъ и говоритъ: помолимся, братія, Богу

и попросимъ Его, чтобы намъ открылъ, что въ этотъ вечеръ намъ особенно потребно. Встали всѣ на ноги, Маркинъ началъ также говорить молитву своего сочиненія, какъ и прежде Даниловъ. Во время этой молитвы съ такими слезами всѣ молились, что я никогда ничего подобнаго не видалъ, — рыданіе такое, какъ надъ покойниками. Когда Сергѣй Маркинъ кончилъ молитву, запѣли стихъ тотъ же, что и въ прошлый разъ. У нихъ такой обычай, чтобы предъ началомъ проповѣди молиться и пѣть стихъ. Кто хочетъ говорить проповѣдь, тотъ и молится. Въ этотъ вечеръ проповѣдь говорили человѣка четыре. Одинъ помолится, послѣ этого пропоютъ какой-нибудь стихъ (у нихъ въ книжкѣ «Голосъ вѣры» напечатано 208 стиховъ и всѣ раздѣлены по разрядамъ: одни называются молитвенные, другіе — «любовь Христова», третьи — новообращающимся, четвертые — крещенію, пятые — брачные и проч.; есть предъ началомъ проповѣди и послѣ проповѣди) и начинается проповѣдь; потомъ другой помолится, опять стихъ пропоютъ и опять проповѣдь. Начнетъ и какая-нибудь баба молиться — съ плачемъ большимъ и рыданіемъ вопитъ къ Богу, — думаетъ, что вотъ сейчасъ и полетитъ. Молятся всѣ вообще съ большимъ усердіемъ. Я по сіе время нигдѣ, ни у православныхъ, ни у старообрядцевъ, такого усерднаго моленія не видалъ, а молитву заканчиваютъ, всѣ тихо произнося: аминь. Въ этотъ разъ я сталъ у молоканъ распрашивать, на какомъ основаніи они не поклоняются иконамъ, не почитаютъ креста, о храмахъ, о призываніи святыхъ и о прочемъ. На мои вопросы все приводили свидѣтельства отъ писанія, разумѣется, объясняя ихъ по своему. Они дали мнѣ на домъ Библію и книжку своихъ пѣсней «Голосъ вѣры». Библію они принимаютъ въ русскомъ переводѣ; въ ней я сталъ просматривать тѣ мѣста, на которыя ссылаются молокане, и началъ склоняться къ той мысли, что справедливо они обвиняютъ старообрядцевъ и православныхъ. Черезъ нѣсколько времени пошелъ опять на ихъ собраніе. Погода была хорошая, подморозило, и луна свѣтила: молоканъ собралось поэтому много; нѣсколько чело-

вѣкъ было и православныхъ. Присутствовали и начетчики: Сергѣй Маркинъ, Ѳедотъ Костроминъ и выздоровѣвшій Николай Кундрюковъ, — послѣ хворости онъ въ первый разъ шелъ тогда въ собраніе. Они уже молились, когда я вошелъ, и замѣтно желали поскорѣе кончить все, чтобы начать разговоръ со мною. По окончаніи моленія, Ѳедотъ Костроминъ, дѣйствительно, обратился ко мнѣ со словами: не желаю ли я о чемъ-нибудь спросить? Я спросилъ: вотъ вы молитесь сидя и никакъ рукою не креститесь; не противно ли это Богу? Они отвѣтили: «А гдѣ сказано во священномъ писаніи, чтобы рукою креститься? Священное писаніе нигдѣ не велитъ этого дѣлать. Перстосложеніе это у мнимыхъ вашихъ христіанъ и есть антихристова печать». Я тутъ подумалъ: вотъ старообрядцы троеперстное сложеніе называютъ антихристовою печатію, а эти, молокане, всякое перстосложеніе считаютъ антихристовою печатію! Молокане ссылались въ подтвержденіе своего мнѣнія на 13-ю главу Апокалипсиса. Седмиглаваго звѣря, о которомъ говорится въ этой главѣ, они вытолковали на семь вселенскихъ соборовъ: это, говорятъ, и есть седмиглавый звѣрь, по откровенію Іоанна Богослова; онъ и далъ вамъ печать, которой вы хулите имя Христа; а что у этого звѣря ноги какъ у медвѣдя, тверды, это означаетъ, какъ твердо на соборахъ установили все, что въ православной церкви исполняется; а что этотъ звѣрь пестрый, это значитъ, что на соборахъ напестрили постовъ въ среду и въ пятницу, одинъ постъ большой, другой малый, сегодня можно ѣсть рыбу, въ другое время только съ масломъ, а иной разъ и ничего нельзя, кромѣ хлѣба да воды; и писаніе испестрили, такъ что сегодня одно велѣли читать, завтра другое... Вообще, свое ученіе они излагали съ большими разъясненіями и текстовъ приводили отъ писанія много. Книгъ я дотолѣ мало читалъ, а хотя и читалъ какія, то мнѣ никто не разъяснялъ, что къ чему писано; да притомъ еще, какъ человѣкъ молодой, и къ религіи относился холодно, о спасеніи души помышлялъ мало. А когда молокане начали все разъяснять мнѣ, я сталъ съ большимъ вниманіемъ вникать въ ихъ

ученіе и невольно увлекался имъ. Впрочемъ, въ собранія ихъ больше не ходилъ, хотя они и звали меня усердно.

Въ слѣдующую осень, когда я поѣхалъ на хуторъ обучать мальчиковъ, то по случаю нанялъ квартиру для школы у молоканина Павла Прокопьева Костромина, у котораго въ томъ же домѣ происходили и молоканскія собранія. Лѣтомъ молокане собираются въ одни воскресные дни и въ нѣкоторые господскіе праздники (изъ этихъ праздниковъ они почитаютъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, — празднуютъ три дня, Преполовеніе, Вознесеніе, Пятдесятницу, Преображеніе Господне, Рождество Христово, Обрѣзаніе, Богоявленіе и Срѣтеніе, — больше никакихъ праздниковъ не почитаютъ), и во всѣ эти праздники и въ воскресные дни, лѣтомъ они собираются только утромъ, потому что они всѣ земледѣльцы и подъ праздничный день работаютъ въ полѣ до сумерокъ, такъ что вечеромъ собираться имъ тяжело; а когда полевыя работы покончатъ, то собираются три раза на недѣлѣ: въ среду вечеромъ, въ субботу вечеромъ, и въ воскресенье утромъ. Когда я перешелъ къ молоканамъ на квартиру, они были очень рады, и нѣкоторые въ скорости привели ко мнѣ своихъ дѣтей учить; такъ какъ и православные были довольны моимъ прошлогоднимъ ученіемъ, то они также привели ко мнѣ своихъ дѣтей, не подозрѣвая, что я склоненъ къ молоканству. Мнѣ же тутъ свободнѣе было изучать секту молоканъ и посѣщать ихъ собранія. На одномъ изъ собраній я спросилъ Ѳодота Костромина: можете ли вы указать, что ваша церковь существуетъ непрерывно отъ временъ апостольскихъ? Онъ взялъ Евангеліе, и говоритъ: исполняй все, что здѣсь написано, — вотъ и безпрерывное существованіе! Я замѣтилъ ему: это не доказательство безпрерывнаго существованія вашей церкви, потому что въ Евангеліе вѣруете не одни вы, а всѣ, кто вѣруетъ во Христа; и я спрашиваю васъ не о вѣрованіи и исполненіи Евангелія, а о безпрерывномъ существованіи вашей церкви отъ апостоловъ и по сіе время; вотъ изъ исторіи православной церкви видно, что она существуетъ отъ временъ апостольскихъ. Отвѣчать мнѣ сталъ Николай Демидовъ

Кундрюковъ. Вы, говоритъ, желаете знать порядокъ нашей вѣры? Такъ знайте, что наша вѣра есть та гонимая жена, о которой говорится въ откровеніи Іоанна Богослова: жена бѣжала отъ змія, и змій изъ устъ пустилъ рѣку, дабы поглотить ее, но земля помогла женѣ, разверзла уста свои и поглотила рѣку, а жена спаслась въ пустынѣ, пробыла тамъ извѣстное время и вышла опять, — это вотъ и есть наша церковь. Я сказалъ: по вашему выходитъ, что вѣра ваша отъ змія была скрыта; но до змія вы все-таки должны показать ея начало и непрерывное существованіе. Въ зміѣ вы признаете семь вселенскихъ соборовъ, а первый вселенскій соборъ былъ въ 325 году по рождествѣ Христовѣ: гдѣ же обрѣталась ваша вѣра до этого года? Я вѣрю тому, что̀ вы разъясняете; но все-таки вы должны показать рядъ своихъ предшественниковъ: тогда я болѣе не буду сомнѣваться о вашей религіи. Кундрюковъ отвѣтилъ: вы, Левонтій Григорьевичъ, желаете, чтобы мы показали вамъ родословный списокъ нашихъ предшественниковъ? Сейчасъ мы его не имѣемъ, а вотъ, когда пріѣдутъ къ намъ Василій Гурьевичъ, или Андрей Ананьевичъ, они привезутъ этотъ родословный списокъ и вы его увидите; а теперь вы смотрите, дѣлается ли у насъ что противу писанія.

Въ другой разъ я спросилъ молоканъ: почему вы именуете себя баптистами? Онѣ отвѣчали: мы называемся христіане, потому что вѣруемъ во Христа, а баптистами называютъ насъ въ насмѣшку православные. Я сказалъ: Православные васъ называютъ молоканами, и я не слыхалъ, чтобы они называли васъ баптистами. А вотъ въ вашей же книжкѣ «Голосъ вѣры» вы прямо называетесь баптистами. Книжка эта озаглавлена: «Собраніе духовныхъ пѣсенъ, употребляемыхъ при богослуженіи баптистовъ». Скажите же мнѣ: чрезъ кого вы получили такое названіе и съ какого времени? Они отвѣтили: это вы излишнее спрашиваете! И начали порицать всячески православную церковь. Изъ всего этого я увидѣлъ, что они уклонялись отъ прямыхъ отвѣтовъ и началъ прилежнѣе слѣдить за ихъ дѣйствіями.

Подъ рождество Христово собрались молокане на свое богомолье; пришелъ и я. Первый сталъ на проповѣдь Николай Кундрюковъ; онъ прочиталъ изъ Евангелія отъ Матѳея всю 2-ю главу. На вторую проповѣдь сталъ нѣкто Василій Лукьяновъ, и началъ читать 2-ю главу изъ Евангелія отъ Луки до 21-го стиха, и закончилъ. Ему замѣтили: зачѣмъ не дочиталъ всей главы! Онъ отвѣтилъ: надо читать согласно празднику; въ честь праздника и прочиталъ, а остальное будемъ читать въ другіе дни. Ему на это ничего не возразили. Послѣ этого хотѣли пѣть какой-то стихъ, а Василій Лукьяновъ говоритъ: давайте пропоемъ стихъ въ честь рождества Христова. Ему замѣтилъ Николай Кундрюковъ, что не для чего такъ дѣлать, — все одно, что̀ бы ни пѣть, все во славу Божію. Василій Лукьяновъ возразилъ, что эти стихи, которые хотѣли пѣть, и такъ надоѣли: мы, говоритъ, постоянно поемъ ихъ, а рождеству Христову стиховъ ни разу еще не пѣли! Ему отвѣтили: дойдетъ очередь и до нихъ! Онъ говоритъ: когда же дойдетъ очередь до нихъ? мы три года поемъ по этой книжкѣ, а ни разу еще ни пѣли стиховъ въ честь Рождества! Тутъ между ними поднялся споръ, и что-то коснулось крещенія; но нѣкто Петръ Ивановъ Ермаковъ началъ просить, чтобы не спорили: вѣдь есть, говоритъ, кое-кто еще не вполнѣ убѣжденные, — они могутъ усомниться, слушая споры. Тогда спорящіе мало-по-малу утихли.

Въ зимній мясоѣдъ пріѣхалъ наставникъ Андрей Ананьевъ Стояловъ, котораго молокане считаютъ за епископа или пресвитера (они не дѣлаютъ различія между епископомъ и пресвитеромъ, ссылаясь на нѣкоторые тексты священнаго писанія). По пріѣздѣ этого своего епископа молокане собрались на бесѣду. Андрей Ананьевъ разспрашивалъ ихъ: успѣшно ли дѣйствуютъ противу православныхъ и есть ли у нихъ новые послѣдователи? Въ отвѣтъ ему Николай Кундрюковъ съ радостію, задыхаясь, говорилъ: слава Богу, слово Божіе растетъ и укрѣпляется! Сообщилъ, сколько еще есть склонныхъ къ молоканству, и обо мнѣ сказалъ: вотъ и этотъ молодой человѣкъ тоже начинаетъ вѣровать во Христа, только замѣтно

бодрости духа ему не достаетъ. Мнѣ показалось обидно и тяжело слышать, что я только начинаю вѣровать во Христа, какъ-будто доселѣ былъ какимъ-то татариномъ и будто они только одни вѣруютъ во Христа. Я хотѣлъ это высказать, но промолчалъ. На этой бесѣдѣ мнѣ любопытно было слышать, какъ молокане укоряли тѣхъ молоканъ, которые называютъ себя духовными христіанами, также штундистовъ, хлыстовъ, спасовцевъ и всѣхъ, кто съ ними не единомудрствуетъ.

Потомъ, въ одинъ вечеръ, молокане говорятъ мнѣ: сегодня будетъ у насъ преломленіе хлѣба въ воспоминаніе тайной вечери. Мнѣ было любопытно посмотрѣть, что они станутъ дѣлать, — и я пошелъ въ собраніе. Вижу, принесли на простой тарелкѣ кусокъ хлѣба пшеничнаго и вина виноградного налили въ суповую чашку, поставили тарелку и чашку на столъ, за которымъ сидѣли. Андрей Ананьевъ всталъ и говоритъ: Братіе! мы въ сей вечеръ, по завѣщанію Христа Спасителя, желаемъ совершить вечерю въ память той вечери, которую Онъ совершилъ въ послѣдній разъ съ учениками и заповѣдалъ творить сіе въ Его воспоминаніе дондеже пріидетъ. Встаньте и помолимся Богу. Всѣ стали на колѣни, и Андрей Ананьевъ началъ говорить молитву о томъ, чтобы совершить вечерю въ любви. Послѣ молитвы пропѣли стишокъ изъ книжки «Голосъ вѣры» о преломленіи хлѣба. Послѣ этого Андрей Ананьевъ прочиталъ по книгѣ изъ 11 главы Посланія къ коринѳянамъ 23-й и 24-й стихи, гдѣ Апостолъ Павелъ пишетъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ, взялъ хлѣбъ и т. д. Прочитавъ это, Андрей Ананьевъ взялъ съ тарелки положенный на ней кусокъ хлѣба, разщипалъ на мелкіе части и раздалъ своимъ прихожанамъ, — только тѣмъ, кто крещенъ по ихъ обычаю, а не крещенымъ не далъ. Потомъ пропѣли стишокъ о чашѣ, которую Іисусъ Христосъ преподалъ на тайной вечери ученикамъ своимъ; Андрей Ананьевъ прочиталъ изъ той же главы Посланія съ 25-го по 31-й стихъ и взялъ чашку, въ которой налито было вино, хлѣбнулъ черезъ край три раза и далъ пить всѣмъ прихожанамъ.

Андрей Ананьевъ пробылъ у молоканъ недѣлю, и они въ эту недѣлю каждый день собирались. Не утвердившихся въ ихъ ученіи Андрей Ананьевъ старался утверждать. Въ одинъ вечеръ я спросилъ у него о безпрерывномъ существованіи ихъ вѣры отъ временъ апостольскихъ, просилъ его показать мнѣ рядъ своихъ предшественниковъ. Николай Демидовъ замѣтилъ мнѣ: охота тебѣ забивать голову пустяками! А Андрей Ананьевъ отвѣтилъ: у насъ въ Россіи родословнаго списка нѣтъ, а въ Англіи есть. Я говорю: въ Англію далеко ѣхать, и напрасно вы ссылаетесь на Англію въ свое оправданіе; вы должны вытребовать эти списки сюда, въ Россію, чтобы они находились въ каждой вашей церкви.

Вообще, чѣмъ ближе всматривался я въ молоканъ и въ ихъ ученіе, тѣмъ яснѣе становились для меня ихъ ложь и лукавство; а когда Андрей Ананьевъ въ одинъ вечеръ сталъ объяснять слова Апостола: *тайна беззаконія уже дѣется* (Солун. гл. 2, ст. 4), и началъ толковать объ антихристѣ, съ трашной бранью на православную церковь и на всѣхъ, кто не держится молоканства, я возненавидѣлъ молоканъ и совсѣмъ пересталъ ходить въ ихъ собранія.

Леонтій Алейновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Новое сочиненіе Перетрухина. — Новая книга жида - Карловича. — Нѣчто о бѣглецѣ Геннадіи. — Воспоминаніе объ Алимпіи. — Аркадій Бѣловодскій и любопытное письмо о немъ старообрядца.

«Главному мастеру» современныхъ раскольническихъ писаній, Онисиму Васильевичу Швецову, на нѣкоторое время по крайней мѣрѣ, положены препятствія къ составленію оныхъ, печатанію и повсюдному распространенію; за то другой мастеръ, или подмастерье сихъ дѣлъ, г. Перетрухинъ, секретарь московскаго Савватія и любимецъ Арсентія Морозова, продолжаетъ безпрепятственно писать, печатать и распространять свои, подобныя швецовскимъ, сочиненія противъ церкви и въ защиту фальшиваго раскольническаго священства. Недавно онъ составилъ и успѣшно распространяетъ новое такое сочиненіе подъ заглавіемъ «Врачество духовное». Въ предисловіи къ этому «Врачеству», которое послужитъ совсѣмъ не къ исцѣленію недугующихъ расколомъ, а къ вящшему усиленію ихъ болѣзни, Перетрухинъ говоритъ: «Сію малую (въ дѣйствительности не очень малую) книжицу потщахся составити для уясненія истины. Ибо (?) двѣ суть заповѣди, показанныя во святомъ Евангеліи, и въ сей книжицѣ двѣ также главы имѣется, да чтущій узритъ, яко бесѣдословіе прострохъ не отъ своего умышленія, но отъ святаго писанія о святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви». Трудно доискаться какого-нибудь смысла въ этомъ наборѣ словъ; понятно и справедливо въ нихъ только то, что «книжица» состоитъ изъ двухъ главъ, каковыя дѣйствительно и обрѣтаются въ ней. Въ первой говорится «о вѣчности трехчиннаго священства, гдѣ оное находилось у старообрядцевъ въ теченіе ста осмидесяти лѣтъ» (т.-е. въ то время, когда именно у старообрядцевъ не существовало «трехчиннаго» священства); вторая имѣетъ заглавіе: «доказательства о небытіи личностію епископства въ старообрядчествѣ» (на что̀ и доказательствъ никакихъ не требовалось, такъ какъ и безъ нихъ всѣмъ извѣстно, что епископа у старообрядцевъ не было

въ теченіе 180 лѣтъ). Въ новой книгѣ Перетрухина, очевидно, повторяются все тѣ же, большею частію у Швецова заимствованныя, попытки оправдать именуемую старообрядческую церковь въ лишеніи епископства, которыя приводилъ онъ и въ своемъ «Мечѣ». Излагать и разсматривать содержаніе перетрухинскаго «Врачевства» здѣсь не у мѣста; мы упоминаемъ объ немъ только затѣмъ, чтобы показать, какъ усердно стараются Швецовы и Перетрухины распространять свои измышленія въ защиту раскола съ его фальшивой іерархіей, повторяя ихъ на разные лады все въ новыхъ и новыхъ сочиненіяхъ.

Для печатанія этихъ сочиненій авторы ихъ перестали обращаться въ свои заграничныя типографіи, убѣдившись послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ, что съ полнымъ удобствомъ могутъ замѣнить эти типографіи своими подпольными, тайно заведенными у нихъ въ самой Россіи, въ московскихъ и нижегородскихъ предѣлахъ. И самъ Швецовъ давно уже не ѣздилъ за границу съ этою цѣлію, — устроенная имъ въ Мануиловскомъ монастырѣ типографія, въ которой онъ напечаталъ свою «Истинность» и «Поморскіе Отвѣты», съ тѣхъ поръ бездѣйствуетъ и быть можетъ перевезена уже куда-нибудь въ тѣ же нижегородскіе предѣлы, гдѣ гораздо удобнѣе пользоваться этимъ «инструментомъ для удочекъ». Однако и за границей издаются еще книги въ защиту раскола. Купленный раскольниками жидъ-Карловичъ напечаталъ тамъ новую книгу подъ заглавіемъ: «Критическій разборъ Окружнаго Посланія и всѣ оттѣнки направленія самаго автора его». Книга имѣется уже въ Москвѣ и охотно покупается раскольниками, особенно противуокружниками. Новое сочиненіе жида, подобно прежнимъ, проникнуто, во-первыхъ, страшной ненавистью къ православной церкви, глубоко уязвившей его сребролюбивую душу тѣмъ, что не оправдала его разсчетовъ на наживу, съ которыми онъ принялъ въ ней крещеніе. Именно въ досадѣ за эту неудачу онъ передался раскольникамъ и началъ печатать ругательныя сочиненія на православную церковь, вѣрно разсчитавъ, что этимъ наживетъ

хорошій гешефтъ съ раскола. И любопытно, — что, осыпая церковь всевозможными ругательствами за мнимое «нарушеніе вѣры» и за мнимыя гоненія на расколъ, онъ невольно проговорится, за что̀ главнымъ образомъ ненавидитъ церковь, — каждый разъ упомянетъ и о своихъ личныхъ непріятностяхъ, которымъ подвергся въ Россіи за служеніе расколу. Такъ и въ прежнихъ сочиненіяхъ, такъ и въ новомъ. Для образчика мы приведемъ одно мѣсто изъ его книги,— заключительныя слова ея: «Можемъ ли даже малѣйшимъ признакомъ согласиться съ такой церковью, которая отъ лѣтъ Никона патріарха отступила отъ началъ и идей (?) древле-восточной церкви, была и есть одно изъ заразительнѣйшихъ явленій подъ всѣмъ русскимъ небосклономъ? Сколько десятковъ тысячъ (?!) безвинныхъ старообрядцевъ пали одинъ за другимъ подъ ударами этой церкви? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая грозитъ огнемъ и мечемъ каждому дерзнувшему отрицать ея къ небу вопіющія злоупотребленія (здѣсь, подъ этимъ отрицающимъ, и далѣе, Карловичъ разумѣетъ именно себя)? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая, чувствуя свое умственное безплодіе, чувствуя на себѣ тяжелую руку святой истины (?), чувствуя себя лишенной руководства сверхъестественнаго (?) управителя, для укрѣпленія своего папскаго авторитета, пришла къ болѣе рѣшительнымъ (?) мѣрамъ положить запретительную цензурную печать на всякое разумное (!) убѣжденіе и свободное изслѣдованіе (разумѣется «разумное убѣжденіе» Карловича, промѣнявшаго церковь на расколъ ради гешефта, и его же «свободное *изслѣдованіе*», т.-е. его книга: «Историческія *Изслѣдованія*»...), и суровыми учрежденіями насильно связываетъ всякое православномысліе (?), основанное на фактическомъ и практическомъ изученіи христіанской истины, и чувствуя себя безсильной духовной жизнію публично возражать добросовѣстному изслѣдователю (т.-е. «добросовѣстному» жиду-Карловичу), излагающему на бумагѣ въ яркомъ свѣтѣ справедливый (!) протестъ старообрядчества, безъ всякаго судопроизводства, произноситъ надъ самимъ изслѣователемъ

(т.-е. надъ нимъ, Карловичемъ) тяжелый приговоръ тюремнаго заключенія и высылкой за предѣлы русской территоріи (вотъ въ чемъ, по мнѣнію Карловича, главная вина, совсѣмъ не виноватой, впрочемъ, церкви, и вотъ за что главнымъ образомъ Карловичъ призываетъ на нее всякія кары!)? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая измѣнила форму и образъ чистоты древлеправославности, опошлила (!) въ русской церкви все прекрасное и возвышенное? Можно ли дать поблажку»... И далѣе еще разъ десять повторяется эта фраза «можно ли дать поблажку», съ прибавленіемъ все такихъ же безсмыслицъ и нелѣпостей, — и въ заключеніе произносится слѣдующая угроза: «наконецъ сто разъ утверждаемъ, что такая церковь не заслуживаетъ ни тѣни поблажки!» И такъ неумолимый и ужасный жидъ - Карловичъ безъ пощады, безъ «поблажки» казнитъ православную греко-россійскую церковь! Какія страсти! И какъ, должно быть, услаждаетъ онъ этою казнію раскололюбивыя души Савватіевъ, Морозовыхъ, Бугровыхъ и даже Морокиныхъ съ компаніей (ибо въ рѣчахъ Карловича нерѣдко слышатся отзвуки рѣчей Верховскаго, главы морокинской партіи)! На сей разъ однакоже Карловичъ ополчился не на одну православную церковь, — онъ разразился бранью, во-вторыхъ, на Окружное Посланіе и на его автора— злополучнаго Ксеноса, которому и по смерти не даютъ покоя его враги, — ополчился за то, что нашелъ въ Посланіи и у Ксеноса слѣды сочувствія православной церкви, сближенія съ нею. Но ужели и въ самомъ дѣлѣ Карловичъ такъ озлобленъ на Посланіе и Ксеноса? Что̀ ему Посланіе и что̀ ему Ксеносъ? Дѣло совсѣмъ не въ нихъ; дѣло вотъ въ чемъ: Карловичъ чисто жидовскимъ чутьемъ пронюхалъ, что Посланіе и Ксеносъ теперь въ загонѣ у раскольниковъ и что бранью на нихъ, значитъ, всего скорѣе можно угодить теперь раскольникамъ, а слѣдственно и зашибить копѣйку. И онъ не ошибся. Противуокружники, какъ мы сказали уже, охотно раскупаютъ его книгу. Кстати, — вотъ что̀ писалъ намъ о Карловичѣ изъ-за границы, въ концѣ іюля нынѣшняго года, человѣкъ, хорошо знающій дѣло: «Жидъ-расколь-

никъ Карловичъ проживаетъ въ настоящее время въ г. Радоуцахъ. Его гешефтъ идетъ повидимому хорошо. Такъ какъ онъ своимъ послѣднимъ сочиненіемъ сталъ на сторону противуокружниковъ, то они, *какъ и мнимые окружники*, стали присылать ему время отъ времени порядочныя суммы. Такъ недавно получилъ онъ изъ Румыніи нѣсколько сотъ франковъ, присланныхъ, конечно, отъ россійскихъ противуокружниковъ чрезъ формосскаго противуокружническаго попа, единственнаго ихъ представителя за границей. Среди здѣшнихъ раскольниковъ Карловичъ не пользуется уваженіемъ: они хорошо понимаютъ, что его старообрядченіе не что иное, какъ комедія, разыгрываемая имъ ради гешефта съ тою безсовѣстностію и наглостію, которая свойственна по преимуществу жидамъ».

Коснувшись заграничныхъ раскольническихъ дѣятелей, скажемъ нѣчто о подобномъ же Карловичу ораторѣ и «ученомъ» писателѣ — Геннадіи, лжеепископѣ Пермскомъ, бѣжавшемъ за границу по освобожденіи изъ суздальскаго заключенія[1]). Этотъ, какъ онъ показываетъ себя, «страдалецъ за вѣру Христову», написалъ за границей какую-то «Паноплію», исполненную такой учености, такого туману и столькихъ нелѣпостей, что раскольническій духовный совѣтъ въ Москвѣ послалъ Бѣлокриницкому владыкѣ — Аѳанасію приказъ — всѣми способами воспрепятствовать доступу этого безсмысленнаго сочиненія въ Россію. Геннадіемъ, какъ видно изъ полученныхъ нами извѣстій, крайне тяготятся раскольники и за границей (извѣстно, что россійскіе были очень довольны, когда правительство заключило этого бѣгуна и безобразника въ Суздальскій монастырь и когда онъ убѣжалъ потомъ за границу): Аѳанасій, у котораго въ Бѣлой-Криницѣ онъ поселился на нѣкоторое время, не зналъ, что съ нимъ дѣлать, такъ какъ Геннадій, въ качествѣ «страдальца», требовалъ себѣ особаго вниманія и почета. Какъ-то, уѣзжая въ Румы-

---

[1]) О бѣгствѣ Геннадія за границу и первоначальныхъ его подвигахъ тамъ, см. „Лѣтопись“ 1885 г. (*Братск. Сл.* т. 1, стр. 571).

нію, Аѳанасій, чтобы польстить Геннадію, поручилъ ему управленіе Бѣлокриницкимъ монастыремъ на время своего отсутствія, — и бѣдные бѣлокриницкіе монахи не знали, куда дѣваться отъ новаго управителя, возненавидѣли его всѣ до единаго. Наконецъ Аѳанасій нашелъ мѣсто для знаменитаго «страдальца», — опредѣлилъ его въ настоятели Тисскаго монастыря. Здѣсь, на всей свободѣ, Геннадій вполнѣ обнаружилъ свой нравъ и свои дикія наклонности. Намъ сообщаютъ такія подробности объ отношеніяхъ Геннадія къ набраннымъ у него будто-бы для обученія мальчикамъ и объ его подвигахъ во время сѣнокосовъ, о коихъ срамно есть и глаголати... Ими возмутился даже привитающій въ Румыніи старый раскольническій попъ, ставленикъ Кирилла, Кириллъ Масляевъ (ужели онъ еще живъ?), и донесъ объ нихъ правительству. Примарь (волостной старшина) просилъ съ Геннадія 1000 франковъ, чтобы скрыть дѣло. Однако дѣло не скрылось и производили слѣдствіе. Таковы-то нынѣшніе писатели, ораторы и «страдальцы» раскольниковъ!

Помянемъ еще объ одномъ раскольническомъ дѣятелѣ недавняго прошлаго. 31-го марта сего 1890 года въ Бѣлой-Криницѣ окончилъ жизнь пользующійся своего рода извѣстностію и даже знаменитостію въ новѣйшей исторіи раскола, сотрудникъ Павла въ учрежденіи Австрійской іерархіи, раздѣлявшій всѣ его странствія и приключенія, пресловутый инокъ Алимпій Милорадовъ, — и, примѣчательно, россійскіе старообрядцы не обратили на это событіе никакого вниманія. О заслутахъ Алимпія для бѣлокриницкой іерархіи никто изъ нихъ и не вспомнилъ по случаю его смерти. Ни торжественныхъ поминовеній, ни панихидъ, ни сорокоустовъ не было на Рогожскомъ кладбищѣ и у «владыки» Саватія. Это должно быть не Морозовъ! А инокъ Алимпій, несомнѣнно, своего рода знаменитость въ расколѣ; его заслонялъ только собою ближайшій его сотрудникъ — Павелъ, человѣкъ тонкій, хитрый и лукавый, стяжавшій поэтому великую авторитетность среди раскольниковъ. Алимпій же отличался больше отважностью, страстію къ приключеніямъ и разгульной жизнію.

Онъ ораторствовалъ даже, вмѣстѣ съ Бакунинымъ, на революціонныхъ сходкахъ въ Прагѣ, когда Австрійское правительство, по требованію Россійскаго, въ 1848 г. сослало Амвросія и закрыло Бѣло-Криницкій монастырь. Его-то имѣлъ въ виду Герценъ, когда въ своихъ воспоминаніяхъ о Бакунинѣ писалъ: «въ началѣ мая 1848 г. Бакунинъ витійствовалъ въ Богеміи, окруженный *старовѣрческими монахами*, чехами, кроатами, демократами...» Позднѣе Алимпій выступилъ защитникомъ Окружнаго Посланія, даже напечаталъ его за границей. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ неоднократно пріѣзжалъ въ Москву по поводу споровъ между окружниками и противуокружниками, неизмѣнно отстаивая сторону первыхъ. Затѣмъ, слухи о немъ совсѣмъ запали, и вотъ онъ умеръ, забытый раскольниками, для которыхъ совершилъ не мало отважныхъ подвиговъ. А между тѣмъ Алимпій очень любилъ похвалиться этими подвигами и былъ неравнодушенъ къ тому, что ихъ недостаточно, по его мнѣнію, цѣнили. Онъ хлопоталъ объ извѣстности, по крайней мѣрѣ такой же, какою пользовался Павелъ. Когда въ 1874 г. явилась «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи» съ портретами Амвросія и Павла, Алимпій прислалъ намъ собственный фотографическій портретъ большого размѣра, конечно, въ томъ разсчетѣ, что имъ будетъ украшенъ слѣдующій томъ исторіи. Портретъ этотъ хранится у насъ доселѣ. Теперь, по смерти Алимпія, изъ участниковъ и очевидцевъ событій по учрежденію Бѣлокриницкой іерархіи остается одинъ о. Онуфрій, бывшій потомъ намѣстникомъ Бѣлокриницкой іерархіи, нынѣ мирно доживающій свой вѣкъ въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ...

Учредители Бѣлокриницкой іерархіи сходятъ со сцены, бывъ свидѣтелями, какъ на ихъ глазахъ, въ теченіи съ небольшимъ сорока лѣтъ, эта учрежденная ими іерархія раскололась на части и какъ раздѣлившіеся раскольническіе іерархи обличаютъ другъ друга въ еретичествѣ и предаютъ другъ друга отлученіямъ и проклятіямъ. А между тѣмъ легко можетъ случиться, что въ расколѣ возникнетъ и еще новая іерархія, съ Бѣлокриницкою не имѣющая ничего общаго,

ведущая начало не отъ бѣглеца Амвросія, а отъ самозванца Аркадія. Давно мы слышали объ этомъ Аркадіи, именующемъ себя архіепископомъ Бѣловодскимъ, получившимъ якобы поставленіе въ Японіи (въ «Опоньскомъ царствѣ», по легендарнымъ раскольническимъ сказаніямъ, которыми, какъ видно, и воспользовался этотъ проходимецъ), отъ какого-то «древлеправославнаго», не знающаго никоновскихъ новопримѣненій, патріарха; имѣли даже копію его ставленной грамоты, подписанную и этимъ мнимымъ патріархомъ и великимъ множествомъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Дикость и нелѣпость этой грамоты, какъ и всѣхъ разсказовъ Аркадія объ его поставленіи въ Японіи, въ какомъ-то вымышленномъ Бѣловодскомъ царствѣ, а по другому документу «въ царствующемъ градѣ Левекѣ Камбайскаго царства», такъ очевидны для человѣка съ здравымъ смысломъ и имѣющаго нѣкоторыя географическія и историческія познанія, что мы совсѣмъ не придавали значенія появленію этого Аркадія, въ которомъ слѣдуетъ признать или помѣшаннаго, или (и это вѣрнѣе) проходимца и обманщика, — мы только когда-то мимоходомъ упомянули объ немъ въ нашихъ лѣтописяхъ [1]). Сами раскольническія власти, принадлежащія къ Австрійской іерархіи, только на первый разъ смутились извѣстіями объ основателѣ новой іерархіи въ расколѣ — Аркадіи Бѣловодскомъ, а потомъ, издавъ обличительную противъ него грамоту, повидимому, совершенно успокоились. Однакоже Аркадій не бездѣйствуетъ, и простота россійскихъ старообрядцевъ такъ велика, что у него можетъ явиться (да и есть уже) не малое число преданныхъ послѣдователей, которымъ онъ поставилъ

[1]) Потомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1889 г. (№ 24) была напечатана краткая замѣтка объ этомъ Аркадіи. Для ознакомленія съ его грамотой, приводимъ изъ нея титулъ, съ которымъ подписался подъ нею мнимый патріархъ Мелетій: „Божіею милостію Мелетій патріархъ Славянобѣловодскій, Индостанскій, Индійскій, Комбайскій, Японскій, Англо-Индійскій, Африкіи, Америки, Остъ-Индіи и Фестъ-Индіи и Юстъ-Индіи, и Террафирмы, и Парагвая, и земли Хили, и Магелланскія земли, надъ Патагонами, и Бразиліи и Абасніи“.

нѣсколько поповъ, а затѣмъ поставитъ со временемъ и епископа, или нѣсколькихъ епископовъ. И вотъ начало новой іерархіи, предъ которою притомъ Австрійская должна оказаться совершенно несостоятельной, — іерархія, учрежденная не отъ ереси принятымъ бѣглымъ митрополитомъ, а архіепископомъ, получившимъ якобы поставленіе отъ «древлеправославнаго» патріарха (какого именно желательно было отыскать при учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи), имущаго непресѣкаемое преемство отъ дониконовскихъ древлеправославныхъ архипастырей. Для этой іерархіи не понадобятся хитросплетенія, придуманныя Швецовымъ и Перетрухинымъ для оправданія Австрійской, — ея правильность и законность очевидна будетъ для каждаго старообрядца: нужно только увѣриться, или повѣрить, что Аркадій дѣйствительно поставленъ въ Японіи «древлеправославнымъ» патріархомъ. И что, если повѣрятъ? А есть уже повѣрившіе и есть расположенные вѣрить. У насъ передъ глазами письмо одного старообрядца Пензенской губерніи, писанное на Донъ къ его другу, въ октябрѣ нынѣшняго года: въ немъ идетъ рѣчь именно объ Аркадіи, и оно-то навело насъ на эти мысли. Письмо въ высшей степени интересно для характеристики нашихъ старообрядцевъ, и мы приводимъ его вполнѣ, не измѣняя ни единаго слова.

«Любезнѣйшій другъ! Всепокорнѣйше мы васъ просимъ, вспомните нашу прежнюю любовь и дружбу къ вамъ, не откажитесь побесѣдовать съ нами хоть заочно, Господа ради, въ чемъ мы васъ попросимъ. Мы считаемъ васъ, что вы одарены отъ Господа талантомъ разума, и притомъ вы болѣе имѣете свободнаго времени, живете, какъ мы частно слышали, въ достаткахъ, не имѣя ни въ чемъ нужды, болѣе свободное время занимаетесь чтеніемъ Божественнаго писанія, почему мы и сочли нужнымъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, — поимѣйте съ нами возможную переписку, въ чемъ мы васъ будемъ просить.

«Именно: въ нашихъ краяхъ появилась новая вещь, чудная и для насъ не безопасная!

«Въ Пермской губерніи, назадъ тому лѣтъ шесть или семь,

появился архіепископъ Аркадій. Сказываетъ про себя, что онъ пришелъ изъ Японіи Индійской, гдѣ какое-то есть Бѣловодіе, и тамъ онъ хиротонисанъ во архіепископа, и посланъ къ намъ въ Россію въ 1851 году; съ нимъ пришли еще четыре митрополита, — два изъ нихъ постриженные въ схимники, а два непостриженные, а просто митрополиты. И пришли они изъ Бѣловодія въ Россію, первоначально въ архангельскіе лѣса, гдѣ и построили монастырь и утвердивъ въ ономъ свою каѳедру; когда узнало о томъ мѣстное начальство, донесли государю Николаю Павловичу. Государь немедленно сдѣлалъ распоряженіе, немедленно послалъ въ оные лѣса два баталіона солдатъ, и въ томъ же году разорили тотъ монастырь, а народъ едва-едва кто уцѣлѣлъ, всѣхъ побили. Архіепископъ Аркадій остался раненый, получивъ двѣ раны: въ руку и бедро. Послѣ чего его взяли и послали въ заточеніе. И потомъ онъ былъ въ разныхъ заключеніяхъ и острогахъ. И потомъ, когда онъ освободился изъ подъ ареста, пріѣхалъ въ Пермь, а изъ Пермской губерніи привезли его старообрядцы въ Богурусланъ, въ деревню Коваевку. И тутъ мѣстнымъ начальствомъ былъ преслѣдованъ и пойманъ, и посаженъ въ острогъ, гдѣ сидѣлъ онъ болѣе года. И потомъ судимъ былъ Ржевскимъ окружнымъ судомъ, послѣ чего освободился, пріѣхавъ опять въ деревню Коваевку. И мы услыхавъ о немъ, ѣздили къ нему за триста верстъ отъ насъ, и разговаривали съ нимъ три дня. А въ нынѣшнемъ текущемъ 1890 году, прошлаго августа, онъ пріѣзжалъ къ намъ, побесѣдовалъ съ нами одинъ день, и обратно уѣхалъ въ Пермь, гдѣ много есть ему послѣдователей, для которыхъ онъ хиротонисаетъ имъ своихъ священниковъ. Жизнь его чудна, какъ и древнихъ святыхъ постникъ и воздержникъ; за требы, крещенія и исповѣдь не беретъ ничего. Человѣкъ онъ пожилыхъ лѣтъ. Про себя сказываетъ: родился онъ въ 1814 г. И онъ сказываетъ, что та страна не послѣдовала Никонову новшеству, и не соединяются съ ними: какъ мы старообрядцы считаемъ и признаемъ россійскую церковь, такъ и они, тамошніе епископы. Сказываетъ онъ, что тамъ, въ Бѣлово-

діи, есть и патріархъ благочестивый, именемъ Мелетій; сказываетъ и то, что священницы тамъ не то, чтобы откуда прибѣгли, а тамошніе природные, имѣя рукоположеніе пріемственное отъ Ѳомы Апостола. А на вопросъ нашъ: какъ тотъ городъ зовется? Онъ сказалъ: городъ тотъ Левекъ, гдѣ находится патріархъ, а королевство Камбайское, а короля зовутъ Григорій Владимировичъ. Приходящихъ отъ грекороссійской церкви принимаетъ вторымъ чиномъ, и насъ обѣщалъ принять вторымъ чиномъ, если послѣдуемъ ему. Недавно мы ѣздили спрашивать человѣка деревни Черныхъ Ключей, который посланъ былъ нами на окружый судъ посмотрѣть и послушать, что будетъ говорить и показывать на судѣ Аркадій, и онъ разсказывалъ намъ про окружный судъ, какъ судили Аркадія. Когда, — говоритъ, — дѣло дошло въ обвиненіи Аркадія, его спросилъ секретарь окружнаго суда: Что ты за человѣкъ? Аркадій отвѣчалъ: я архіепископъ. Потомъ спросилъ: гдѣ ты ставленъ? Онъ отвѣчалъ: въ Бѣловодіи, въ Камбайскомъ королевствѣ, въ городѣ Левекѣ. Потомъ спросили: кто тебя рукополагалъ? Онъ отвѣчалъ: Патріархъ Мелетій съ митрополиты и архіепископы. Потребовали отъ него ставленную грамоту и мирноотпускную, и на окружномъ судѣ секретарь читалъ оныя грамоты громогласно, во услышаніе всѣмъ, и эти грамоты, ставленная и мирноотпускная, не были возвращены Аркадію и остались отобраны Ржевскимъ окружнымъ судомъ, гдѣ и теперь тамъ находятся. И мы, любезный другъ, послѣ того въ большомъ сдѣлались сомнѣніи насчетъ новоявившейся іерархіи, потому что не можемъ увѣриться и испытать въ дѣйствительности, есть ли тамъ въ Японіи, или, какъ онъ говоритъ, въ Бѣловодіи, отъ Апостолъ проповѣданное православіе, такъ какъ онъ показываетъ на весьма дальнѣйшую страну. Мы паки покорнѣйше васъ просимъ, вы можетъ быть не слыхали ли: что̀ это за архіепископъ? Или по вѣдомостямъ что вамъ неизвѣстно ли про него? Или въ особыхъ какихъ-либо журналахъ не пропечатано ли про него? И вправду ли есть такая земля — Бѣловодіе и такое королевство? И вы что̀ знаете, и что̀ вамъ извѣ-

стно о томъ, то, ради Господа, пропишите и намъ. Затѣмъ простите Христа ради. Ждемъ съ нетерпѣніемъ письменнаго отвѣта».

На какія грустныя мысли наводитъ насъ, читатель, это письмо, исполненное простоты и искренности, горячаго желанія обрѣсти истину и прямой путь ко спасенію! Подумайте, — какія невѣроятныя явленія могутъ еще происходить среди русскаго народа, темнаго, необразованнаго, но вѣрующаго и пекущагося о душевномъ спасеніи, по крайней мѣрѣ ищущаго истинной вѣры и спасенія! Прежде всего самъ этотъ Аркадій, выдумавшій какое-то Бѣловодское царство въ индійской Японіи, съ царемъ Григоріемъ (не Георгіемъ ли?) Володимировичемъ[1]), съ древлеправославнымъ патріархомъ Мелетіемъ и множествомъ митрополій и архіепископій, объявившій себя ставленникомъ этого небывалаго патріарха, прибывшимъ вмѣстѣ съ другими такими же ставленниками въ Россію, основавшимъ здѣсь въ какихъ-то горахъ и вертепахъ цѣлый монастырь, пострадавшимъ послѣ того въ гонительныя, сдѣлавшіяся легендарными для раскола, времена императора Николая Павловича, который будто бы посылалъ даже войска противъ бѣловодскихъ архіереевъ, и всѣ эти нелѣпыя сказки смѣло, съ убѣжденіемъ проповѣдующій не только темному народу по деревнямъ и острогамъ, но и въ окружномъ судѣ, просвѣщеннымъ и конечно либеральнымъ представителямъ россійской судебной власти, — этотъ невѣроятный Аркадій не представляетъ ли изъ себя дѣйствительно невѣроятное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное, явленіе, возможное только у насъ среди нашего народа?! И Аркадій, какъ видно, знаетъ въ совершенствѣ этотъ народъ, въ свою очередь представляющій изъ себя столь же невѣроятное, хотя и дѣйствительное, явленіе:

---

[1]) Любопытно, что этого царя онъ внесъ даже въ свою ставленную грамоту, хотя ставленныхъ архіерейскихъ грамотъ, какъ извѣстно, и древлеправославные цари не подписывали. За патріаршей подписью слѣдуетъ: „Божіею милостію мы Григорій Владимировичъ, царь и краль Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли".

народъ слѣпо вѣритъ дикимъ разсказамъ Аркадія, радуется, что нашелъ истиннаго «древлеправославнаго» епископа, и безъ всякаго опасенія принимаетъ отъ него поповъ, обращается съ требами къ этимъ попамъ!.. Наконецъ и авторъ письма, съ цѣлымъ своимъ обществомъ, какое примѣчательное явленіе! По свидѣтельству друга, къ которому онъ пишетъ,—это безпоповецъ, «выдающійся среди своихъ начитанностію въ старопечатныхъ книгахъ, славящійся знаніемъ писанія, и управляющій мѣстнымъ безпоповщинскимъ обществомъ въ званіи наставника»; самое письмо показываетъ въ немъ человѣка весьма толковаго, религіознаго, но, очевидно, не увѣреннаго въ правотѣ безпоповства. И вотъ первые же слухи о явившемся «древлеправославномъ» епископѣ, — о такой «новой вещи, чудной и небезопасной», — пробуждаютъ въ немъ живѣйшій интересъ, который отъ него, очевидно, передается и прочимъ бозпоповцамъ, всему ихъ обществу: они ѣдутъ къ этому «чудному» епископу за триста верстъ, три дня ведутъ съ нимъ бесѣды; посылаютъ нарочныхъ узнать, что̀ говорилъ онъ на судѣ; потомъ и самъ Аркадій пріѣзжаетъ къ нимъ, проводитъ у нихъ день, старается склонить ихъ къ себѣ, предлагая принять ихъ вторымъ чиномъ, какъ принимаетъ и православныхъ (но откуда у него мvро?). Послѣ этихъ свѣдѣній и справокъ безпоповцы пришли въ великое сомнѣніе: все влечетъ ихъ на сторону Аркадія, — и то, что «жизнь его (будто бы) чудна, какъ древнихъ святыхъ постниковъ и воздержниковъ», и то (чрезвычайно важное обстоятельство!), что онъ «за требы, крещеніе и исповѣдь не беретъ ничего», и самое главное — что выдаетъ себя за «древлеправославнаго» епископа, — говоритъ, что получилъ поставленіе отъ патріарха, имѣющаго «преемственное рукоположеніе отъ Ѳомы Апостола» и непричастнаго никоніанству, — въ такой странѣ, гдѣ «священники не то чтобы откуда прибѣгшіе», а «природные», поставляемые древлеправославными епископами. Но объ этомъ-то, главномъ, пунктѣ у нихъ и возникаетъ сомнѣніе: Аркадій указываетъ ужъ слишкомъ далекую сторону! — справиться не возможно, и

Богъ знаетъ, есть ли тамъ дѣйствительно древлеправославные патріархъ и царь, архіереи и священники, — Богъ знаетъ, есть ли даже и страна Бѣловодіе и царство Камбайское!.. Еслибы знать, что все это есть, они сейчасъ бы, ни мало не думая, подчинились бы Аркадію. Какъ узнать? Гдѣ справиться? Вспомнился наставнику этихъ безпоповцевъ старый другъ, къ знаніямъ котораго онъ имѣлъ и доселѣ сохранилъ довѣріе, хотя другъ этотъ давно оставилъ расколъ, — и у него-то наставникъ рѣшился о всемъ этомъ спросить, и дѣйствительно умоляетъ его поскорѣе разрѣшить ихъ сомнѣнія. Другъ этотъ, приславшій намъ копію его письма, конечно, откроетъ ему глаза, обличитъ обманъ Аркадія; но что̀ еслибы не было этого друга, или не захотѣли бы безпоповцы обратиться къ нему съ своими недоумѣніями? И кто поручится, что нѣтъ и еще подобныхъ старообрядческихъ (даже не старообрядческихъ) обществъ въ глуши нашихъ деревень, такъ же заинтересованныхъ Аркадіемъ, но не имѣющихъ друзей, которые разоблачили бы предъ ними обманъ самозванца? Нисколько не мудрено поэтому, что въ расколѣ можетъ явиться новая іерархія, сильная соперница Австрійской... Объ Австрійской іерархіи намъ болѣзновать нечего; но всѣ эти раскольническія іерархіи, существующія и дѣйствующія среди русскаго народа, какой они колючій тернъ для православной россійской іерархіи... О, пастыри церкви Христовой! Усильте исполненіе вашего великаго долга — просвѣщать свѣтомъ истинной вѣры темный народъ, окруженный и расхищаемый Австрійскими и Опоньскими волками, Бѣлокриницкими и бѣловодскими (не говоримъ уже о полчищахъ нѣмецкихъ штундистовъ), и обратите вниманіе на то, чѣмъ особенно разные Аркадіи располагаютъ къ себѣ этотъ простодушный народъ: «жизнь его свята, какъ древнихъ воздержниковъ... за требы, крещенія и исповѣдь не беретъ ничего», — было бы сказано, конечно, и за браки, если бъ Аркадій совершалъ браки..

Письмо къ редактору [1]).

Прочиталъ я 17-ю книжку «Братскаго Слова». Премного благодарю Васъ за защиту меня отъ клеветъ г. Швецова [2]). Вы справедливо сказали, что намъ нечего было бояться за книги, которыя мы печатали въ Пруссіи, и не было намъ нужды прибѣгать къ контрабандѣ. Книжка «Царскій путь» была потомъ напечатана во Псковѣ даже съ разрѣшенія цензуры. Книжка эта учитъ вѣровать всему Евангелію, а не части его, и ее полезно читать всякому, желающему обрѣсти спасеніе: если кто будетъ слѣдовать правилу, что должно вѣровать Евангелію во всей его полнотѣ, тотъ скоро познаетъ святую церковь. Мнѣ кажется, что и теперь полезно было бы напечатать такого содержанія коротенькую книжечку. Еще мы напечатали въ Пруссіи вторую часть «Щита» противу поповцевъ, которую и теперь нужно распространять на пользу церкви [3]); первую же часть «Щита» мы не стали печатать, потому что находили въ ней много излишнихъ обвиненій на святую церковь (а впослѣдствіи, когда внимательнѣе стали разсматривать, то нашли, что и всѣ обвиненія несправедливы) [4]); точно такъ же не нашли возможнымъ печатать и ту часть «Щита», гдѣ говорится объ антихристѣ и о бракахъ, ибо и тогда уже понимали все нечестіе изло-

---

1) Письмо это писано не для печати; но мы признали неизлишнимъ предать его гласности въ виду клеветъ, которыя такъ гласно, на публичныхъ бесѣдахъ, распространяетъ объ о. архимандритѣ Павлѣ г-нъ Швецовъ. *Ред.*

2) См. „Лѣтопись“ въ предыдущей книжкѣ, стр. 561—562. *Ред.*

3) Въ этомъ убѣжденіи мы и предприняли изданіе второй части „Щита“. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мы приводимъ поправки, сдѣланныя въ „Щитѣ“ прусскими издателями, и читатели могутъ видѣть, съ какимъ тщаніемъ эти издатели устраняли то, что говорится въ „Щитѣ“ несправедливаго о церкви. *Ред.*

4) Это тѣ самыя обвиненія, разборъ которыхъ сдѣланъ теперь о. архимандритомъ Павломъ и печатается у насъ. *Ред.*

женнаго здѣсь ученія. Еще мы напечатали въ Пруссіи книжки о Богомоленіи за царя и объ антихристѣ, обѣ согласныя съ церковнымъ ученіемъ. А особенно полезна была напечатанная нами книжечка о вѣчности церкви. Въ старообрядческомъ духѣ была составлена нами и издана только книжица о бракѣ и о вѣчности брака; но и она съ государственной точки зрѣнія безукоризненна и даже полезна. На изданныя нами въ Пруссіи книги обратилъ вниманіе покойный оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Александръ Петровичъ Толстой, находя ихъ полезными для церкви, и пожелалъ лично меня видѣть.

Притомъ, скажу вамъ откровенно: какъ теперь, такъ и тогда, живя за границей, я торговлею книгъ не занимался, и онѣ моею собственностію никогда не были, а принадлежали монастырю, и продажею ихъ занимались монастырскіе люди, да часть ихъ была выдаваема за труды печатанія Константину Голубову. Держа себя совсѣмъ въ сторонѣ отъ продажи книгъ, я и не возилъ ихъ съ собою, когда ѣздилъ въ Россію: поэтому и бояться мнѣ было нечего[1]).

Если бы Онисимъ Васильичъ разсмотрѣлъ безпристрастно всѣ наши прусскія изданія, онъ увидѣлъ бы ясно, какъ мы постепенно приближались ко святой церкви. Ну, если бы я и «попался», какъ онъ говоритъ, и если бы присоединился къ церкви не по убѣжденію, а братія-то моя, монахи, человѣкъ двадцать, которые за мною пріѣхали изъ Пруссіи и присоединились къ церкви, также и иные, потомъ послѣдовавшіе за нами, — они-то почему присоединялись къ церкви? развѣ тоже попались въ контрабандѣ? Это показываетъ, что они были приготовлены къ присоединенію. Если бы я по нуждѣ присоединился, они только бы оплакали мою участь, а за мной бы не послѣдовали. Еще, — русскіе поселенцы въ Пруссіи, которые послѣ насъ артелями, одна за другой, начали

[1]) Мы живые свидѣтели справедливости того, что здѣсь сказано. О. архим. Павелъ могъ бы нажить богатство своими сочиненіями, имѣвшими нѣсколько изданій; но онъ возлюбилъ нищелюбіе, а не сребролюбіе... *Ред.*

присоединяться къ церкви, — они почему присоединялись? Также и въ Литвѣ почему, вслѣдъ за нашимъ присоединеніемъ, начали основываться цѣлые приходы изъ присоединившихся къ церкви безпоповцевъ? Если бы мое присоединеніе было вынужденное, они, живя близъ границы, знали бы это, и такое мое присоединеніе не могло бы на нихъ подѣйствовать. Все это показываетъ, что прусскій монастырь ранѣе былъ занятъ разсмотрѣніемъ о святой церкви и дѣйствовалъ согласно своимъ убѣжденіямъ, оставляя расколъ; другой побудительной причины у насъ не было.

Это я пишу вамъ не потому, чтобы считалъ нужными для васъ мои объясненія; но въ виду клеветы надо же сказать правду...

Архимандритъ Павелъ.

выти, то ѡсѫщати[1]. и сѫ́нный златаоустъ о
ва́ написа. серафимы во е́сте плотяны[2]. не-
лѣпо вамъ прилежати вину. І сего ра́ великаго страшнаго сѫ́ньства[3] ва́ ѿ вга порѹче-
нна́м власть вязати и рѣшати. и пасти хво ѡв.
стадо словесны ѡвець[4]. І вы вы сѫ́нцы ѡ
все́ѡ томъ по́ща́лися е́лика ваша сила. зане́
вамъ о́́цемъ дховны́ по гни заповѣдь ѡ все́
свои́ дховны́ дѣте́. и ѿ ихъ е́диноро́ны и не-
смр́тны ду́ша́[5] ѡвѣтъ дати во второе́[6] при-
шествіе́ га нше́го і́сса ха. а́ще[7] сіа́ и́справите
то блаженн боудете и ѿ вга великоу мзду
воспріи́мете. и со дръзновеніемъ во о́нъ дне́[8]
рече́те се а́зъ[9] и дѣти и́хъ же е́си далъ[10].
Тако́же[11] и сами ѿ вла́ки[12] ха вга сла́каго[13] и л. рлв.
вѫтвеннаго о́ного гла оу́слы́шите. прии́дѣте
влвеніи́ ѡца моего́ насле́ду́ите оу́готова́нное́
вамъ цр́тво ѿ сло́нїа́[14] мир. и прочее́ по е́ван-
скомоу словеси. о тридесмтѣ[15] и дву цр́ки гл. ма

[1] А. и Л. ѡ́свѣщати. [2] А. плѡ́теные. Л. плетеные. [3] Л. сщ́ейства. [4] А. и Л. о́вецъ. [5] А. и Л. душ́. [6] Л. въ второе. [7] А. и Л. і́ а́ще. [8] Л. вспріимете и съ дръзновеніемъ въ о́нъ дне́нь. [9] А. и Л. а́зъ. [10] А. да́ е́си. [11] А. и Л. Такоже. [12] А. ѿ вла́кы. [13] А. и Л. ха сла́каго. [14] А. и Л. ѿ сложенїа́. [15] А. и Л. ѿ тридесмтѝ.

вопросѣ. и соборные[1] ѿвѣты по глава на томѣ[2] соборѣ[2] црвы вопросы[3] тридесѧ и два. вопро[4]. а. Оу стѣи трцы пишю[5] перекрестье ѡви оусреняго. а иные оу всѣ трѣ. а въ старыхъ писма и въ греческихъ[6] по писываютъ. стаѧ трце а перекрстьѧ[7] не пишоу. ѡв. ни оу единаго[8]. а нн̃ѣ попысываю[9]. оу сренаго[10]. ꙗс хс стаѧ трце.[11] и ѡ томъ[12] расоудити ѿ бжественыѧ правилъ како ныне то писати. І о то ѿвѣ. Писати живописцемъ[13] Іконы ꙁ древнихъ ѡбразовъ. како[14] греческіе живописци[15] писали, и какъ писалъ андрѣ рублевъ. и прочіи преслвщіи живописцы. и попысывати стаѧ[16] трца. а ѿ своего[17] замышленіѧ[18] ничто претворѧти. вопро[19] ѣ. Иная оувѡ творитсѧ ѣ простои чади. ѣ миро оу дѣти родѧтсѧ ѣ сорочкѣ. и ти[20] сорочки приносѧтъ
л. рлг ѣ попо. и велѧ и | класти на прѣстле до шти

---

[1] Л. съборные. [2] А. на то соборе. Л. на тѣже съборѣ. [3] Л. въпросы. [4] Л. въпро. [5] А. и Л. пишоу. [6] А. и во греческы. [7] А. и Л. перекрестіа. [8] А. и Л. ни єдіного. [9] А. попысываю. [10] А. и Л. оу срѣнего. [11] А. и Л. да стаѧ трца. [12] Л. и о томь. [13] Л. живописцѡ. [14] А. и Л. какъ. [15] А. и Л. живописцы. [16] Л. стаа. [17] А. а ѿ всего. [18] Л. замышленіа. [19] А. и Л. вспро. [20] А. и Л. и тѣ.

недѣль. І о тѣ ѿвѣтъ. вперѣ таковыѧ[1] не чтоты и мерзости во стаѧ[2] црькви не приносити. и на прѣтле до шти нлѣ не класти. поне и родившаѧ жена[3] до четыредесѧ днеи[4] дондеже ѡчыститца[5] въ стоую[6] црковь не входитъ. аще ли которыи сщнкъ таковаѧ дрзнетъ сотворити. и томоу быти по запрещенїе стыхъ[7] правилъ. вопро. г. Да на ѡсщенїе црькви мирѧне приносѧть мыло[9]. а велѧть[10] сщнкомъ на прѣтле дрзѣти до шти нлѣ. | и ѡ тѣ ѿвѣ. вперѣ сщнкомъ на ѡсщенїе црькви ѿ мирѧнъ мыла не прїимати. и на прѣтле до шти нлѣ недрзѣти[11]. аще ли кокорыи сщнкъ дрзнетъ таковаѧ сотворити[12]. и томоу быти во ѿлоученїи[13] по сщнныхъ правиломъ. вопро[14]. д. ѳ ставлениковъ ѡ пошлина. оуложити оу всѣхъ вълкъ равно[15] имали. тако ѿ влгвены. и ѿ опоускны и ѿ на- ѡв.

---

[1] Л. таковыа. [2] А. во стыѧ. Л. въ стыа. [3] А. и Л. и родившїѧ жены. [4] А. и Л. днїи. [5] А. и Л. очиститсѧ. [6] А. во стую. [7] А. и Л. сщнны. [8] Л. въпро. [9] А. мило. [10] А. и Л. и вѣлѧтъ. [11] Л. не дрьѣати. [12] Л. дрзнеть токоваа сътворити. [13] Л. въ ѿлоученїи. [14] А. воспрѿ. Л. въспро [15] А. и Л. ровно.

столны[1] грамотъ. и ѿ патрахилны. и ѿ оу
ларьны[2] о пошлина. и о всѣ[3] ѡ томъ на со-
л. ѓлд. боре оуказъ оучинити везде. и всѣмъ | бы было равно[4]. І о то ѿкѣ. Митрополитоу і
архїепкпо. і епкпомъ имати. ѿ ставлениковъ.
на вѣ соборъ[5] зл всѣ пошлины. въ дїаконы
поставити и в попы[6] совершити[7] роубль мо-
сковьскои[8] да влгвнаѧ[9] гривна а водны дїа-
коны[10] потина да влгвенаѧ гривна. а готово-
во дїакона свершити[11]. полтина же да влгве-
наѧ гривна. а ѿ настолныхъ грамотъ архи-
мандричи[12] и игоуменьски[13] по рублю. а ѿ
влгвены и ѿ ѿпустны грамотъ по потины[14].
ѡв. а ѿ патрахилны и ѿ оуларьны[15] | грамотъ не-
имати ничего развїе[16]. писчего алтына и пе-
чатнаго алтына. да митрополитоу. и архї-

---

[1] А. и Л. тако ѿ блвены ото ѿпоустны ѿ настолны. [2] А. и ѿ оуларны. Л. и ѡларны. [3] А. и Л. ѡ всѣмъ (безъ и). [4] А. и Л. ровно. [5] Л. съборъ. [6] А. и попы. [7] Л. съвръшити. [8] Л. московъскои. [9] А. и Л. блвѣнаѧ. [10] А. водни дїакони. [11] А. а готобо дїакона в попы совершити. Л. а готового дїакона в попы съвръшити. [12] А. архимаричий. Л. архимаричи. [13] Л. и игуменьскы. [14] А. и Л. а ѿ блгословенны грамотъ и ото ѿпоутны по полтинѣ. [15] А. і оуларны. [16] А. и Л. развѣе.

є҆пкпо҃ и҆ є҆пкпомъ дѣтей҆ оу҆ сова҆ и҆ племе́нниковъ[1] не дръжат҃[2]. Та́кже и҆ по всѣмъ чт҃нꙑ҃ монастыре҃ о҆́бщимъ и҆ о҆́собъ[3] сущимъ. а҆́рхима́ндритомъ[4]. и҆ и҆гоуменомъ дѣтей҆ свои́. и҆ племе́нниковъ[5] оу҆ сова҆ в҆ монастыре҃ не дръжати́. в о п р҃ о.[6] ѕ҃. Да ѡ҆ пьсковьско҃[7] чю҆дотворцы[8] є҆фросине. Да ѡ҆ смолє́ско҃[9] чю҆дотворце а҆враамі́и[10]. на соборе[11] оу҆ложити како҃ и҆ празновати[12]. І҆ о҆ то҃ ѡ҃ в҃ к҃. | Пра́новатї[13] и҆мъ како҃ и҆ про- л. рле.
чимъ с҃ты҃ прп҃вны҃ о҆́цемъ пѣти на вечє́рни[14] бл҃жнъ моу҃[15] и҆ прочаа́ слоу҃жба по бж҃твено-
мꙋ оу҆ставꙋ все спо́лна. в о п р҃ о.[16] ѕ҃. С҃та́ вода крестити по правило҃ с҃ты҃ о҆́ц҃ь[17]. є҆дино҃ кр҃томъ воздви́зати[18]. въ три погрꙋже́нїа. нѣ-
цыи҃ ѡ҆ невидѣ́нїа[19]. и҆ли ѡ҆ невразꙋмі́а совокꙋплаютъ[20]. многїе[21] кр҃ты. и҆коны с мощьми[22]

---

[1] А. и Л. племѧнникѡ҃. [2] А. не держати. [3] Л. ѡ҆́собь. [4] А. и Л. архимаритомъ. [5] А. и Л. племѧнниковъ. [6] А. воспрѡ҃. Л. въспро҃. [7] А. Да о҃ с҃ско҃. Л. Да҆ о҃ пко́мъ. [8] А. и Л. чюдотворце. [9] А. да ѡ҆ смоленьскомь. Л. да҆ о҃ смоленьско҃. [10] А. а҆враміе. Л. а҆враа́міе. [11] Л. съборе. [12] А. праз҆новати. [13] А. и Л. праз҆новати. [14] Л. на вечерне. [15] Л. моужь. [16] А. воспрѡ҃. Л. въспро҃. [17] А. ѡ҆ц҃ъ. [18] Л. въздвизати. [19] А. ѡ҆ невѣдєнїа. [20] Л. съвъкоуплаютъ. [21] А. и Л. многїа. [22] А. и Л. і҆коны с мощми.

и тѣми крⷭтⷮъ. и ѡ тⷯ раⷭсоудити. и оу҃тверⷣити по вⷠжⷮвеныⷨ правилⷯ. и ѡ томъ ѿвѣⷮъ. Крⷭтити вода ⷺдиныⷨ стⷯ крⷭтⷯ ѵ ѳв. три погроуженїи. | а҆ прочїе стыѣ крⷭты. и стыѣ[1] ѵконы со стⷯми[2] мощьми[3] тⷭтⷯ[4] наблюде. а҆ а҆рхидїаконъ[5]. ѵли дїаконъ дръжа[6] и стⷯль ѵли ⷺрѣи. погроужаетъ стыи крⷭтъ да надъ ними[7] дръжи до триⷠжды. и потомъ кропитъ[8] стоюⷠ водоюⷠ со всѣ[9] крⷭтовъ. и прочаⷨ всѧ совръшаютъ[10] по вⷠжⷮвеномоу ѹставⷭ. вопрⷯ.[11] ҙ. И на ѵконѣ[12] пишⷭтъ[13] прїидⷮте людїе трисоставномⷭ[14] вⷠжⷮвоу поклонимсѧ. и выспⷯнемъ рⷣоу пишетъ[15] цр҃и и кн҃зи и стли и народ҃ⷨ которыѣ[16] живи соущіе. и ѻ҃ томъ по | л. ѳлѕ. раⷭсоудити. Тако и[17] пишоу҃ и прⷱтыѧ вцы[18] ѡбразъ въ дⷮанїи[19] и ⷺсть на тифинѣ. и цр҃и и кн҃зи народ҃ⷨ[20] прⷮстоⷯ молѧщесѧ кото-

---

[1] А. и Л. ѝ стыѧ. [2] Л. съ стыми. [3] А. и Л. мощми. [4] А. тоутѫже. Л. тоутоже. [5] А. и Л. на блюдѣ (Л. на блюдѣ) а҆рхидїаконъ. [6] А. держа҆. Л. держатъ. [7] А. да над мїсо҆ держитъ. Л. да҆ на҆ мисою дръжить. [8] А. кропитъ. [9] Л. съ всѣ. [10] А. совершаю. Л. съвръшають. [11] А. воспрⷯ. Л. въспрⷯ. [12] А. На иконѣ. [13] Л. пишоуть. [14] Л. трисъставномоу. [15] А. и Л. пишоу҃. [16] А. и Л. которіи. [17] А. и Л. тако҃. [18] А. и Л. прⷱтыа вца. [19] Л. вдѣанїи. [20] А. и Л. ѝ народи.

рїѝ живи сѵ̃. и̂ ѿ̃ томъ разѹ̀дити ѿ с҃ты ѻ҃ць[1] писанїѝ достоитъ ли писати живы̀ и̂ мр҃твы̀ на с҃ты̀ и̂кона̀ молѧщимсѧ. И̂ ѡ̂ томъ ѿ̃вѣтъ. Ѳ̃ древнѝ с҃ты̀ ѻ҃ць[2] писанїи[3] преданїе ѿ̃ пресловоущѝ живописцевъ[4] греческихъ[5] и̂ рогскы̀. свидѣтельствѹю҃тъ[6] и̂ с҃ты̀[7] и̂кона̀ въ̂ѡ̃бражены̀[8]. и̂ написаны ꙗкѡ̃ на воздвиженїе[9] ч҃тнагѡ и̂ животворѧщаго кр҃та. не токмо ц҃рїѐ и̂ с҃тли и̂ цр҃цы и̂ прочїѐ[10] народы. многа̀ мно́ства[11] всѧческѝ чинѡвъ. тако̀ и̂ на покровъ прест҃ыа̀[12] вц̃а. є̂гда видѣ с҃тыѝ а̂ндрѣѝ вц̃ю молѧщоу̀[13] съ всѣми[14] с҃тыми за вс҃ь миръ безъчисленаа̀ мно́ство[15] народа писано. Тако̀ и̂ на пройсхожденїѐ честнаго и̂ животворѧщаа̀ кр҃та[16]. не токмо ц҃рїѐ и̂ кнѧ҃ но и̂ мно́ство бесчисленоѐ[17] народа написани соу̀ на страшно́м же соу̀ц̃[18] на и̂кона̀ въ̂ѡ̃бражаю҃тъ[19] и̂ пишоу̀ не токмо с҃ты̀ но и̂ невѣр-

ѡ̃в.

---

[1] и [2] А. ѻ҃цъ. [3] писанїи — въ А. и Л. нѣтъ. [4] А. и Л. и̂ ѿ̃ пресловѹщѝ живопи́сцовъ. [5] А. греческы̀. [6] А. свѣтелствѹютъ. Л. свѣтелствѹють. [7] А. и Л. и̂ на с҃ты̀. [8] А. вои̂ѡ̃бражены. [9] Л. на въздвиженїе. [10] А. прочаѧ. Л. прочее. [11] А. множество. Л. мно́ство. [12] Л. пр҃тыа. [13] А. и Л. вц̃оу молѧщоусѧ. [14] А. со всѣми. [15] А. мно́жество. [16] А. и Л. ч҃тна̀ кр҃та. [17] А. и Л. множество. бесчисленнаа. [18] А. и Л. соудѣ. [19] А. вошбражаю҃тъ.

л. рлз ны многїѣ и различныѣ лики[1] | ѡ всѣхъ[2] языкъ. вопро.[3] и. На сты цркваставмъ крты по древнемѹ законоу. нынѣ оубо вздрѹженъ крть животворащїи на соборнои[4] црькви прчтыи[5] бца чтнагш и славнаго еа оуспеньи[6] на новопозлащенномъ версѣ[7] ико є въ цркваъ вздвизалный[8] крть. имже блгословлютъ. и ѡ томъ расоудити и оуложити на стомъ соборѣ[9] которы ѡбразомъ вперед ставити крты на цркваъ. и ѡ тѣхъ крта[10] которыѣ крты стомъ на цркваъ достои порасоудити. и ѡ томъ

ѡв. ѡвктъ. | ико искони[11] на сты цркваъ стыѣ крты водрѹжены[12] и поставлены до дне.[13] такоже[14] и нне оубо водрѹженъ[15] бы и поставленъ сты крть блгочтвы цремъ ивано. на соборный[16] цркви прчтыѣ бцы[17]. на новопозлащенномъ версѣ. ико є воздвизалный[18]

---

[1] А. лики. [2] А. и Л. ѳто всѣхъ. [3] А. воспрѡ. Л. въспро. [4] Л. на съборнои. [5] Л. прчтыа. [6] А. оуспѣнїа. Л. ѣм ѹспенїа. [7] Л. врьсѣ. [8] А. возвизальный. [9] Л. съворѣ. [10] А. и Л. крестѣ. [11] А. и Л. искони. [12] Л. вздрѹжены. [13] А. и да днѣ такоже да пребываю неподвижими. Л. и до днь тако да пребываю неподвижими. [14] А. и Л. такоже. [15] Л. вздрѹженъ. [16] А. на соборной. Л. на съвшрной. [17] А. и Л. прчтым бца. [18] Л. въздвизалный.

крⷭ҃тъ имъ҃ бл҃гословлю. и тако достоитъ[1] на славоу бг҃оу. и на оумноніе[2] лѣтъ бл҃гочⷭ҃тивомоу цр҃ю иваноу. и на сохраненіе[3] всѣ҃ его россійскаго цр҃тва. и таковыа҆ сты҆а҆[4] крⷭ҃ты на цр҃квахъ. и вперѣ҃ да поставлаютсѧ҃. | а҆ что на многи л. ρли.
цр҃кваⷯ҃ стоа҆тъ сты҆а҆[5] крⷭ҃ты. и на тѣⷯ҃ крⷭ҃тѣⷯ҃ придѣлываютъ кꙋзнецы на всѣⷯ҃ концеⷯ҃. иныѣ҆ меньшіе крⷭ҃ты по два и по три вмѣстѣ. и тѣ҆ и меньшіе[6] крⷭ҃ты вꙋрею и силны[7] вѣтромъ частоу ломаѣ҃. и впрѣ҃ бы кꙋзнецы дѣлали крⷭ҃ты по чиноу. и крⷭ҃тообразно по древнимъ҃ ѡбразомъ҃[8]. ꙗкоⷯ҃ оуставиша[9] и предаша сⷭ҃тіи҆ а҃пли и сⷭ҃тіи҆ ѻ҆цы[10]. а҆ по концемъ҃[11] бы надѣлывали крѣпости для по ѥ҆диномоу крⷭ҃тоу со всѣмцымъ҃[12] оутвержденіе҆. а҆ ѿ своѥ҆го бы замышленіа҆ | ничтоⷯ҃ не претворяли крѡмѣ цр҃ковнаго преданиа҆.[13] копро.[14] а҃. въ оуставе[15] написано в соуботꙋ вечерꙋ. такъ҃ и къ праз- ѡѣ҆.

---

[1] А. дастой. Л. достоѣ. [2] А. и Л. оумношженіе. [3] Л. съхраненіе. [4] А. и Л. сты҆е. [5] Л. сты҆а҆ [6] А. и Л. и тѣ меньшіе. [7] Л. сильнымъ. [8] А. и Л. ѡбра҃цо҃. [9] А. и Л. оуставишѧ. [10] А. сты҆н и а҃пльстий ѻ҆цы. Л. сты҆н а҃плѣтіи ѻ҆цы. [11] А. и Л. а҆ по конце҃. [12] А. со всѧцѣмъ. Л. съ всѧцѣмъ. [13] А. и Л. преданіа. [14] А. воспро҃. Л. въспро. [15] А. во оуставе.

никомъ[1] хр̃товымъ и вц̃ынымъ[2] и с̃тꙋ на-
рочиты пѣти литїꙗ.[3] а по всѣ дни за оупо-
кои пѣти литїꙗ[4] после[5] заоутрени[6] и вечерни. а
в которо̃ дн̃ь славословїѐ великоѐ поетсѧ. тогда
о̃ставлѧетсѧ литиѧ[7] заоупокоинаѧ и здѣ
въ соборныхъ цр̃ква̃ того не поютъ. и ѡ
томъ о̃вѣтъ. По вж̃твеномоу оустановъ во
л. рлѳ. вс̃ѣ с̃тꙋ соборны̃[8] цр̃кви̃ | празничныѐ литѣѝ[9]
пѣти не о̃ложено[10] за здравїѐ[11]. и за оупокои
поминати. ꙗко̃ оустав̃ повелѣваетъ. в о п р̃ о.[12]
г̃. Да во оуставе[13] же писано пѣти по нл̃ѣмъ.
ѡ̃ воздвиженїꙗ[14] чт̃наго кр̃та. да до сырноѝ[15]
нл̃и хвалите имѧ гн̃е. и ѝсповѣдаи̯тѐ гви.
а третїѝ пл̃омъ на рецы[16] вавилоньстеѝ[17] пѣ-
ти трїды в̀ годꙋ, в нл̃ю блоудного и мясо-
поустноую и сыропоустнꙋю. коѐа[18] рд̃ѣ вины здѣ[19]

---

[1] А. праздникѡ̃. [2] А. бг̃ородичны̃. Л. бг̃оръдичинымъ. [3] и [4] А. и Л. литѣѧ. [5] А. ѡ̀послѣ. Л. а̀ по всѣ ѡ̀после. [6] А. заоутрени. Л. заоутрении. [7] А. и Л. литѣѧ. [8] Л. съборны̃. [9] А. и Л. празничные (Л. празничные) литѣи и повсѣденные литѣи. [10] А. и Л. неѡ̃ложно. [11] А. задравыѐ. [12] А. воспр̃ѡ̃ Л. въспр̃ѡ̃. [13] Л. въ оуставе. [14] А. ѡ̃ воздвиженїава дни. Л. ѡ̃ възвижевїева дни. [15] А. и Л. до сырные (безъ да). [16] А. на реце. [17] Л. на рецѣ вавилоньстеи. [18] Л. коѣм. [19] А. и Л. здѣсе.

тѡ̑ не пою. І ѻ̑ тѡ̑ ѿвѣ̑. По всѣ̑ сты̑мъ
соборны̑мъ[1] цр҃квамъ пѣти всѣ̑ три пл҃мы[2],
неѿло̑но по вѣ̑твеномъ. | оу̑ставу. вопр̑о.[3] ѿв.
а҃. Прт҃чевъ часть выймаютъ[4] малоу ѥ̑ко̑ ѝс
приносимы̀а҃[5] просфиры. и̑ кладоу̑ с приноше-
нїе́мъ вкоупѣ̑. достои́тъ оу̑во по ѕ̑ставоу вы-
и̑мати прт҃чевъ часть. ѥ̑ко̑ и̑ прч҃ты̀а҃[6] часть
и̑ класти на лѣ̀вои́ странѣ̑ а҃гньца противоу
прт҃ои́ части. а̑ приношенїе́ кладетсѧ[7] на средѣ̑
к по̑но́и̑[8] а҃гньца. І ѻ̑ томъ ѿвѣ̑тъ. Достоитъ[9]
оу̑во по ѕ̑ставоу выймати прт҃чевоу часть ѥ̑ко̑
и̑ прт҃ые́ часть. мало поме́нши и̑ класти на
лѣ̀вои́ странѣ̑ а҃гньца про|тивоу прч҃ты́е ча- л. ѱм
сти. а̑ проче́и̑[10] части приношенїи̑[11] кладоутсѧ
на средѣ̑ по̑ножїа̀[12] сто̑го а҃гньца. вопр̑о.[13]
вѣ̑. въ великомъ нове городѣ̑[14] въ сто̑ѣ́и̑[15] со-
фѣ́и̑ в соборно́и̑ цр҃кви внѹ̑три города. и̑ по
посадѹ̑. и̑[16] по всѣ̑мъ цр҃квамъ. и̑ въ мона-

---

[1] Л. събѡрны. [2] А. псалмы. Л. ѱ҃лмы. [3] А. и Л. вспр̑о. [4] А. выйма́ѣтъ. [5] Л. ис приносимыа̀ [6] А. и Л. прч҃тые. [7] Л. кладѣца. [8] А. и Л. в по̑ножіи. [9] Л. Достоить. [10] А. и Л. а̑ прочіе. [11] А. приношеніа. Л. проношеніа. [12] А. и Л. подножіе. [13] Л. въспр̑о. [14] Л. но́вѣ градѣ. [15] А. во стѣи. [16] Въ А. и Л. и̑ нѣтъ.

стырѣхъ ѡ҃ после проскомисанїа. и чтовъ сщнкъ
глтъ[1] ѡ҃поустѣ въ црки[2] двере велегл҃но. а
здѣ[3] к соборной црквы и во всѣ[4] црква
предъ ѻвѣднею въ црки[5] дверехъ ѡ҃поуста не
глютъ.[6] како достоитъ томѹ[7] быти. и ѡ
томъ ѡ҃вѣтъ. По всѣмъ стымъ црква после|
ѽв. часовъ ѡ҃поукъ творити въ цр҃ьскихъ[8] двере. и
прощ҃ѐ полоучивъ. и потомъ ѻвѣдню начи-
наютъ. и пр҃вчаѧ всѧ сѵврѣшаю[9] по бж҃ественномѹ оустав҃ѹ. вопро.[10] гі. в дв҃чьихъ[11] мона-
стырѣхъ черньца[12] достои ли ѡ мирьскихъ попо
пр҃їимати стыхъ таинъ. аще[13] въскорѣ лоу-
чится в нощь или к дн҃ь. игоуменоу ѡ҃цѹ
дховномѹ далече соущоу како томоу достои
быти. і ѻ томъ ѡ҃вѣ҃. Достоитъ всякомѹ
сщ҃ннои҃ноческомоу[14] чинѹ. и и҃ноческомоу[15]
ѡ҃ мирскаго[16] сщнка причастити кромѣ по-
а. р҃ма. каѧ|нїа[17]. и в томъ[18] свѣтельствѹю сщ҃ннаѧ

---

[1] А. глтъ. [2] А. во цр҃кы҃. [3] А. и Л. а здѣсѣ. [4] Л. и въ всѣ. [5] А. во цр҃кы҃. [6] А. не глтъ. Л. не глѣть. [7] А. и Л. томоу достоитъ. [8] А. цр҃кы҃. [9] А. совершаютъ. Л. съврьшаю. [10] Л. въспро. [11] А. и Л. в҃двичи. [12] А. черница. Л. черницѧ. [13] А. и Л. аще ли. [14] А. сщ҃енническомоу. Л. сщ҃ѣнноиноческомоу. [15] Л. иноческомоу. [16] А. ѡ҃ мирьскаго. [17] Л. покаанїа. [18] А. и Л. і о то҃.

правила. а҆ще которо́и[1] сщ҃нноинокъ и҆ли и҆но҃. и҆ли и҆нокиня. не пр҃їе́мле҃ причастїа́. ѿ мир-скагѡ[2] сщ҃ника. и҆моу́щаго женоу́ да боудет҃[3] про-кля҃. в҃о҃п҃р҃о. [4] д҃і. в҃ нове городе ѥ҆ велико҃ попы и҆ дїа́коны и҆ дїа́ки и҆ понамари и҆ про-скꙋ́рницы и҆ притворяне. оу҆личане къ цр҃кви[5] пр҃їимаю́тъ и҆ на нихъ е҆мл҃ю́ де́нги великїе́ на попѣ́ роублевъ пя҃нацать[6]. а҆ на и҆номъ дваца҃[7]. а҆ оу҆ иного трицать[8]. да с тѣ҃ и҆доу́ къ вл҃ке[9] всею оу҆личею. а҆ толко вл҃ка попа пришле҃ къ ко|торо́и[10] цр҃кви хотя грамоте горазда и҆ шв. чювьственъ[11]. а҆ толко многи́ денегъ оу҆личаномъ не дасть[12]. и҆ онѝ е҆го не пр҃їимоу́. І҃ о҃ то҃ ѿ в҃ѣ҃тъ. По всемъ сто́имъ цр҃квамъ ѥ҆ митрополи́и[13] и҆ во а҆рхїепископꙋ́хѣ и҆ въ е҆пкпѣ́хъ[14] и҆звираю́ прихожане[15] сщ҃ньниковъ.[16] и҆ дїа́коновъ и҆ дїа́ковъ и҆скоусны́[17] и҆ грамоте го-

---

[1] А. и Л. который. [2] А. мирьскаго. [3] А. таковыи да боудетъ. Л. таковыи да вꙋ́детъ. [4] Л. въспро҃. [5] А. ко цркви. [6] А. пя҃натцѣ. Л. пѧтна҃цать. [7] А. дватца́. Л. два҃цать [8] А. и Л. тритца́. [9] А. ко вл҃це. Л. йдоуть къ вл҃це. [10] А. и Л. х которои. [11] Л. чювьственъ. [12] А. не дастъ. [13] А. в митро-полію. Л. в митрополіи. [14] А. и во а҆рхиепіпіахъ и во е҆пі҃а. Л. и в архіепі҃ьмхъ и е҆пі҃ьмхъ. [15] А. прихоженѧ. Л. прихꙋжѧне. [16] А. и Л. сщенниковъ. [17] А. и Л. і҃ йскоусны҃.

раздꙑ[1] и житїемъ непорочны.[2] и денѣ оу ни
ѿ цркви и себѣ мзды не ємлю ничего и
приводмъ и, и приходмъ[3] с нимѣ[4] къ стлю и
стли[5] и поучивъ и наказавъ влгословлѧ. и
л. рмв. не ємле[6] с нихъ | ничего равїе[7] влгвеные гри-
вны. а ѿ проскоурниць[8] и ѿ понамарей. и ѿ
сторожей попъ и оуличаномъ и прихожаномъ
посоуловъ не имати[9]. но гда рдъ[10] избирати с
сшнкѡ с одного[11] чтобы были искоусны. и не-
порочны ѿ о всякого зазора неподобнаго.
вопро.[12] ѳі. Такоже и дворецкїе и дїаки во
пскове[13] намѣстникъ влчнь ставѧ сами по-
повъ к роуны цркваѧ. и на и и на всѣ[14] при-
чте црковно великїе денги ємлю[15]. а того не
пытаютъ[16] которые грамоте ради и чювъ-
ѿк. ственъ[17] и достоинъ сшническа[18] | сноу[19] тол-
ке[20] того и пытаю[21] кто имъ болше[22] де-

[1] Л. гораздй. [2] А. и Л. непорочны. [3] Л. приводмть и и при-
ходмть. [4] А. и Л. с ними. [5] А. ко стлю и стль. [6] Л. не
ємлеть. [7] А. развѣе. Л. развѣе. [8] А. и Л. проскоурницъ. [9] А.
не имати ночего. Л. не имати ничего. [10] А. и Л. но бга ради.
[11] Л. съдного. [12] Л. въспро. [13] Л. въ гскове. [14] А. и Л. и
на ни на всѣ. [15] Л. емлють. [16] А. не пытаетъ. Л. не пы-
таютъ. [17] А. и Л. которой грамотѣ гораздъ и чювьственъ.
[18] Л. сшенничьскаго. [19] А. и Л. чиноу. [20] А. и Л. толко. [21] Л.
пытаютъ. [22] А. и Л. болши.

негъ дастъ. и о томъ wвѣтъ. дворецкимъ и намѣстникомъ и дїакомъ избирати сщнковъ. и дїаконовъ рѫжнымъ цркъвамъ. искусны грамоте грады. а w того имъ денегъ и мзды неймати. вопро. зі. в мирски свабы играю глумотворцы. и ѡргании. и смѣхотворцы и гусельники. и бесовскиа пѣсни пою. и какъ к цркви вѣнчатца поѣдоу сщнкъ съ кртомъ кдѣ, а передъ нимъ со всѣми тѣми йгра|ми бѣсовьскими рыщоуть. а сщнцы и w томъ не взбранаю. и сщнкомъ w томъ достоитъ запрещати. і о томъ wвѣтъ. к вѣнчанїю и стыи цркъвамъ скоморохомъ и глоумцомъ передъ свабою не хоити. и w томъ сщнкомъ такимъ запрещати с великимъ запрещенїемъ. чтобы таковое бѣчинїе никогда же не именовалосм. вопро. зі. Да в нашем же православїи тажутца нѣцїи непрамо тажоутца и поклепавъ

л. рмг.

---

[1]А. воспро Л. въспро. [2]А. свабы. [3]Л. играють. [4]А. гусельникы. [5]А. и бѣсовьскіе. Л. и бѣсовскіе. [6]А. и Л. венчатисм. [7]А. со кртомъ. [8]Л. съ всѣми. [9]Л. бѣсовскими. [10]А. и Л. рыщоу. [11]Л. сщенници. [12]А. не возбранюютъ. [13]А. К вѣнчанію ко сты. Л. К венчанію к сты. [14]А. бесчиніе. [15]А. воспрш. Л. въспро. [16]Л. в нашемъ. [17] и [18]А. и Л. тажоутсм.

крⷮ цѣлоую. йли ѡбра[1] стыхъ. на полѣ
ѡв. бьютсѧ[2] | й кровь проливаютъ[3]. й к тѣ поры
колхвы[4] й чародѣники. ѡ бесовьскиⷯ[5] наоученїй пособїе имъ творятъ[6] коудесъ[7] бью[8]. й
во аристотелевы[9] врата. й в рафли смотрⷯ
й по звездамъ й по планитамъ гладаютъ.
й смотрⷯ днѐ й часовъ[10]. й тѣми дьяволскими[11] дѣйствы миръ прелщаютъ й ѡ бга ѡлоучаю. й на тѣ чароканїа надѣѧсѧ поклепца й
ѥведникъ[12] не мирятца[13] й крⷮ цѣлую[14],
й на поле бьютца[15] й поклепавъ оубиваю[16].
й о томъ ѡвѣтъ. Блгочⷭтивомꙋ црю к
л. рмд. царⷭтвꙋ | ющемъ[17] граде москвѣ, й по всѣмъ
градомъ своⷩ црьскаⷨ[18] заповѣдь оучинити.
чтобы таковы колхвы й чародѣй. й коудесники[19]. й смотрящїе[20] в рафли й в аристотелевы врата. й по звездамъ[21] й по планитⷯ

---

[1] А. и Л. цѣлоуѣ или ѡбразы. [2] А. бьютсѧ. Л. бiютцѧ. [3] А. проливаѣ. [4] Л. вълъхвы. [5] А. бѣсовьскiй. [6] А. и Л. пособiемъ и творятъ. [7] А. и Л. кꙋдесы. [8] Л. бiють. [9] Л. въ аристотелевы. [10] А. и Л. днеи и часовъ. [11] А. дiавольскими. Л. дiмволсвими. [12] А. i авединкъ. [13] А. нє мiрится. [14] А. и Л. цѣлоуетъ. [15] А. и Л. бьютсѧ. [16] А. и Л. оубиваетъ. [17] А. во цⷮтвоющѣ. [18] А. и Л. црскаⷨ. [19] Л. коудесникы. [20] А. смотрящiи. Л. смштрящiи. [21] А. в рафли й по звѣздⷯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ

священника І. Полянскаго.

(Выпускъ первый.)

Цѣна безъ перес. **30** к., съ перес. **40** к.

Желающіе получить книгу благоволятъ обращаться къ автору *въ г. Вологду.*

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)* и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Садовая, Гостиный дворъ № 45)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888. 1889 и 1890 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, ноября 17-го дня, 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 Декабря № 19. 1890 года.

Содержаніе:

		Стран.
I.	„Щитъ вѣры". (Продолженіе.) .	659
II.	Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры". Архим. Павла	678
III.	Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго .	696
IV.	Воспоминанія о жизни въ расколѣ. А. Алейнова .	709
V.	Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	725
VI.	Нѣсколько словъ г. Иголкину .	739

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 13.

Открыта подписка на „Братское Слово" въ 1891 году: см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. ***Братское Слово*** за 1876 г. (4 кн.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. ***Матеріалы для исторіи раскола:***

   Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.

   Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. ***Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.*** Цѣна съ перес. 90 к.
4. ***Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.*** Цѣна съ перес. 50 к.
5. ***Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.*** Цѣна съ перес. 50 к.
6. ***Протоіерея Алексія Иродіонова*** сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к.
7. ***Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.*** Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
8. ***Окружное Посланіе*** съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. ***Исторія Бѣлокриницкаго священства.*** Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
10. ***Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.*** Цѣна съ перес. 35 к.
11. ***Переписка раскольническихъ дѣятелей.*** Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. ***Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.*** Цѣна съ перес. 30 к.
13. ***Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій*** за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.).
14. ***Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.*** Цѣна съ перес. 20 к.
15. ***Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.*** Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ пятдесятъ девятый (225).

И аще речете: како убо отъ сихъ неосвященыхъ архіереовъ, безбожныхъ и окаянныхъ тѣхъ іереевъ, пріимемъ крещеніе, или хиротонію, понеже ересь ихъ всѣхъ нечестивѣйше ересей! Но убо извѣстите: кто отъ святыхъ предаде, еже бы иконоборцевъ паки покрещевати, или похиротонисати?

Отвѣтъ.

Въ вышшемъ отвѣтѣ указахомъ уже, како сія ересь иконоборная не по обычаю прочихъ ересей начало своего производства имѣетъ, како она возрасташе отъ нечестивыхъ государей, отъ благочестивыхъ же искореняше безъ остатку, тѣмже и нигдѣ во святѣй церкви о сихъ еретикахъ чинопроизводства не обрѣтается: убо и намъ отъ себе извѣщавати, или сихъ опредѣляти въ кій-любо чинъ, како не излишно суть? А еже святіи учители церковніи хиротонію отъ иконоборцевъ отвергаху и не пріемляху, о семъ въ 1-мъ (161) отвѣтѣ явихомъ.

Вопросъ шестидесятый (227).

Явите, отъ кого вы таковый гласъ предпріясте и кому вы за сіе дерзновеніе будете достойни, яко, простецы суще, таковое дерзновеніе восхитисте, и кромѣ соборнаго суда и разбранія, священства обращающихся отъ великороссійской церкви обнажати?

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 503.

Отвѣтъ.

Еже судити великороссійскую нынѣшнюю церковь, еже подъ чинъ крещенія требующихъ подлагати, еже священство ихъ за священное не признавати, не отъ насъ сіе исперва произыде, но отъ священныхъ страдальцевъ, и отъ собора соловецкихъ отецъ, такожде и отъ прежнихъ бѣгствующихъ благочестивыхъ іереевъ[1]).

А еже отъ тебе истязуемся, яко мы, простцы суще, таковое дерзновеніе восхищаемъ, и прежде соборнаго суда и разбранія. Но учители церковніи, якоже простцемъ священныхъ, погрѣшающихъ о вѣрѣ, судити повелѣваютъ, тако и прежде соборнаго суда и разбранія отъ ереси содержащихъ епископовъ отлучившихся, похвальными гласы ублажающе, чести всякой сподобляютъ, о чемъ вкратцѣ во отвѣтѣ 6-мъ (167) изъявихомъ[2]).

---

[1]) Сочинитель „Щита“ справедливо говоритъ, что православную россійскую церковь причислили къ разряду еретиковъ перваго чина и приходящихъ отъ нея подвергали, какъ язычниковъ, крещенію еще основатели и первоучители раскола, которымъ безпоповцы и слѣдуютъ неуклонно, а поповцы не слѣдуютъ. За это сочинитель Щита, какъ и всякій безпоповецъ, справедливо можетъ осуждать поповцевъ; но и для него самого примѣръ нечестія предковъ не можетъ быть оправданіемъ: ему слѣдовало разсудить и понять, что измѣненіе обрядовъ, а тѣмъ паче разные мелочные обычаи, которые онъ привелъ въ осужденіе церкви, не составляютъ измѣненія догматовъ и что никакого дѣйствительнаго нарушенія вѣры церковь не допустила, а потому и обвинять ее въ ереси, притомъ въ ереси перваго чина, есть крайнее нечестіе. Въ этомъ же не менѣе его повинны и поповцы: они сознали несправедливость предковъ, принявшихъ за правило подвергать вторичному крещенію приходящихъ отъ церкви, и отвергли это ихъ правило, но у нихъ недостало и недостаетъ безпристрастія, чтобы признать нечестіемъ и все ученіе предковъ о грекороссійской церкви.

Ред.

[2]) Достойно удивленія это ослѣпленіе, обнаруживаемое сочинителемъ Щита, когда ему приходится говорить въ защиту своей секты: онъ уже забылъ свои недавнія основательныя разсужденія о томъ, что до соборнаго суда и осужденія надъ еретиками благодать Божія

Речеши ли паки, яко великороссійскихъ архипастырей явственнѣ никто отъ великоосвященныхъ православныхъ изверже изъ сана? Отвѣщаемъ. Не годствуетъ сицево мнѣніе. Ибо благодать Божія сугубо пребываетъ въ насъ, и отъемлется насъ. Якоже показуется: Филиппу, единому отъ седми діаконъ, крестившу иногда Самарію, ни на единаго ихъ Духа Святаго дарованіе исцѣленія сниде; Ананіи же, крестившу Павла, сниде Духъ Святый. Сему убо разньству разумѣтися подобаетъ, кія суть вины, яко обоимъ быти діакономъ, а дѣйствія различная явишася чрезъ нихъ. Мнится бо, яко идѣже присутствуютъ главнѣйшія чины, тамо оставляется тѣмъ совершенство вещи показати; а идѣже симъ не сущимъ, благодать Божія о себѣ чрезъ меньшія совершенство творитъ, како убо той же Филиппъ, во отдаленіи тѣхъ присутствія, крести Евнуха на пути, Духъ Святый сниде [1]).

не оставляетъ ихъ священнодѣйствія, и теперь говоритъ противное сказанному выше. *Ред.*

[1]) Но Филиппъ и Самарію крестилъ также не въ присутствіи „главнѣйшихъ чиновъ“, т.-е. Апостоловъ, однако Духъ Святый не сниде тогда на крещенныхъ имъ самарянъ. Объясненіе сочинителя и сдѣланное имъ отсюда приложеніе къ дѣйствіямъ безпоповцевъ въ отношеніи къ православной церкви, являются поэтому произвольными. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что Ананія, крестившій Павла и возложеніемъ рукъ низведшій на него Духа Святаго, дѣйствовалъ здѣсь по *особому,* непосредственному посольству и повелѣнію отъ явившагося ему Христа *(Савле брате! Господь Іисусъ... посла мя, яко да прозриши и исполнишися Духа Свята:* Дѣян. гл. 9, ст. 11—18). Точно такъ же и Филиппъ чудеснымъ образомъ является крестить каженика по *особому* чрезъ ангела посольству и повелѣнію отъ Господа (гл. 8, ст. 26). Оба такимъ образомъ дѣйствуютъ какъ истинные Апостолы, получившіе на данное время власть, равную власти двунадесяти Апостоловъ. Это подтверждаетъ и старопечатная Кормчая во 2-мъ правилѣ „всѣхъ Апостолъ купно“, коимъ запрещено восхищать недарованная и гдѣ именно говорится: „аще бо Филиппъ сконца крести и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго архіереа“ (Корм. л. 30). Въ Самаріи же Филиппъ дѣйствуетъ какъ

Подобно есть рещи и о твоемъ истязаніи (еже како отъ насъ, простолюдинъ сущихъ, обнажается священства великороссійская церковь). Аще гдѣ присутствуютъ вящшія чины, то тыя по даннѣй имъ власти еретичествующихъ извергаютъ; аще ли не надѣемо гдѣ симъ то творити, или оныхъ нѣсть, тамо, по обличеніи двою и трехъ свидѣтелей, самая ихъ правила извергаютъ, якоже третій вселенскій соборъ возгласи: кто не проклинаетъ Несторія проклятъ есть, того правая вѣра проклинаетъ. И римскій папа никогда же соборнѣ руками изверженъ и отъ церкве изгнанъ бысть; обаче писаніе изверженнымъ его нарицаетъ и дѣйства никакова отъ него, яко отпадшаго лика, правовѣрнымъ пріимати запрещаетъ. Чти о семъ соборное изложеніе Филарета патріарха и Максима Грека главу 37. Что же и соборъ соединенія возглашаетъ не точію на настоящія ереси, но и на грядущія? „Вся (рече), яже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣланная, или посемъ содѣятися хотящая, анаѳема“. Кормчая глава 71, л. 641. Аще ли иначе, по вамъ, разсуждати, и ожидати соборнаго сужденія, то не точію священство сіе не пріимати, но и ереси отлучитися никогда времени не обрящется. Но и вы сами вопреки тому учинисте: великороссійскія церкве прежде соборнаго суда и разбранія, чинъ вторый отъ себе, не послѣдующе священнострадальцемъ и бѣгствующимъ іереомъ (кромѣ Ѳеодосія), изложисте.

одинъ изъ *разсѣявшихся* въ гоненіе Савла учениковъ и проповѣдниковъ слова о Христѣ (гл. 8, ст. 4 и 5): потому для низведенія на крещенныхъ имъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ и приходятъ Апостолы Петръ и Іоаннъ (ст. 14). Итакъ примѣръ Ананіи и Филиппа, подтверждающій именно то, что власть возложеніемъ рукъ низводить Духа Святаго на крещаемыхъ принадлежитъ исключительно Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ, служитъ не къ оправданію безпоповцевъ, и напрасно сочинитель „Щита“ хочетъ оправдаться имъ. *Ред.*

Вопросъ шестдесятъ первый (228).

Павелъ патріархъ цареградскій, егда (сойде) съ престола патріарша, и пріиде въ монастырь, и воспріятъ на ся схиму, и тамо преставися, рцыте убо: яко ли единаго отъ простыхъ его церковь пріятъ и погребе?

Отвѣтъ.

Аще убо и пріемлетъ, или нарицаетъ церковь Божія Павла патріархомъ, матеріи ради и формы еретическаго тайнодѣйства, сирѣчь возложенія рукъ на главу хиротонисуемаго и приглашенія словесъ во время рукоположенія, убо не единаго сего ради Павелъ патріархомъ именуется, но и вси, въ еретикахъ поставляеміи, глаголются быти іереи и архіереи, обаче еретичестіи глаголются, аще не покаются. Аще же покаются отъ ереси, и тогда возглаголются архіереи, еретитеское поставленіе имущіи, дѣйствовати же потому священная не могутъ, аще отъ православнаго архіерея власти благословеніемъ на священнодѣйство не пріиметъ: ибо то подаетъ едина совершающая священство Святаго Духа сила, коея еретицы отнюдь не имутъ, но токмо соборныя церкви архіереи имутъ.

Речемъ же ти о семъ уподобительнѣ. Зри убо скудельника, изъ вещества и вида сосудъ содѣвающа. Вещество его есть глина, а видъ его есть сосудъ содѣланый; обаче сице показанный сосудъ имя свое носитъ, а безъ огня совершенное свое дѣйство явити не можетъ. Якоже и еретическая хиротонія, имя носящи, безъ Духа Святаго не покажетъ своего дѣйства совершенно безъ совершительныя силы.

И аще разсмотримъ совѣстно о семъ Павлѣ патріарсѣ, то зѣло вашему разуму и пріятію вашихъ іереовъ сопротивоборно обрящется.

1. Аще и злѣйша сія ересь быти глаголется; но еще при Павлѣ не бысть собора на иконоборцевъ: убо аще

бы и пріяти до соборнаго сужденія, не есть вещь противству велію подлежаща.

2. Обаче Павелъ патріархъ, отъ иконоборцовъ рукоположився, не почте то рукоположеніе, не пребысть до смерти въ немъ безъ сомнѣнія, но, оставя престолъ, прія схиму, каяся, и тако преставися добрѣ во исповѣданіи православнѣмъ. Къ вамъ же[1]) приходящіи іереи отъ таковыхъ же іереевъ благословляются на священнодѣйства, зѣло противно оному Павлу, отложившему, а не пребывшему въ своемъ священствѣ. Засвидѣтельствуетъ сіе житіе святаго Тарасія патріарха, достовѣрствуетъ же и житіе святаго Ѳеофилакта Исповѣдника, яко по божественному жребію Тарасій взыде на престолъ Константина града и божественный архіерей показася, Павлу же Кипрскому волею изшедшу съ престола, занеже отъ иконоборецъ архіерейство пріемшу и недостойна себе нарекшу. Прологъ, мартъ 8. Аще убо Павелъ и до собора архіерейство пріялъ есть, обаче оное волею отверже и недостойна себе держати нарече. А можно бы и исправити, понеже бяху тогда православніи патріарси и архіереи; но онаго возгнушася. Коль паче лѣтьствовало бы вамъ гнушатися вашихъ іереевъ, отъ толикихъ вящшихъ ересей (?) влекущихся, и неправильнѣ пріемлемыхъ. Вѣрно и праведно бы сихъ отметати и не пріимати.

Вопросъ шестдесятъ вторый (229).

И аще вы мните, яко единъ отъ простыхъ вмѣнися, то чесо ради церковь святая и донынѣ его съ православнокаѳолическими архіереи прославляетъ и величаетъ? А понеже святая восточная церковь о отлагающихъ іерейство сицевъ имать уставъ: аще кто отложитъ іерейство и егда умретъ, то не подобаетъ на него возлагати патрахиль, но яко единаго отъ простыхъ, тако да облекутъ его: убо

---

[1]) Въ рукописи, очевидно по ошибѣ, написано: *Отъ васъ же...*

Павелъ святый не отложи архіерейства, аще и отъ еретикъ хиротонисанъ. Аще бы отложилъ, не бы церковь восточная съ титлою патріаршею его прославляла.

Отвѣтъ.

Не тако убо разумѣется во исторіяхъ о Павлѣ, якоже ты мниши. Понеже въ варившемъ отвѣтѣ доводствовавахомъ ти, яко отъ еретикъ поставленныхъ церковныя исторіи отъ нарицанія имени епископска не отставляютъ; но аще по церковнымъ степенемъ не пріиметъ православнаго посвященія, не можетъ въ еретичествѣй хиротоніи правѣ и благодатнѣ дѣйствовати [1]). А еже глаголеши, яко Павелъ не отложи архіерейства, сія глаголеши якоже вопреки самому Павлу, оставльшу патріаршество и пошедшу въ путь покаянія, и самѣмъ дѣломъ показавшу, яко и схиму на себе возложити ему, и совершенно того отрекшуся царицѣ Иринѣ и собору, тако и исторіямъ церковнымъ, извѣствующимъ о святѣмъ Павлѣ, яко волею изшедшу съ престола, занеже отъ иконоборецъ архіерейство пріемшу, и недостойна себе нарекшу, якоже Прологъ марта въ 8-й день засвидѣтельствуетъ.

Да еще въ помощное себѣ приводиши уставъ церковный, еже отлагающимъ іерейство при погребеніи не велѣно патрахиль возлагати. Но сіе всячески вопреки вашему желанію обрящется. Понеже Павелъ, аще и патріархомъ за прежде бывшую отъ иконоборецъ матерію, или форму нарицается, а еже въ патріаршествѣмъ чинѣ и образѣ ему погребеніе учинити, нигдѣ не глаголется. Како бо, не точію инокомъ, но и схимонахомъ учинившуся, во архіерейскомъ санѣ и чиномъ, тому подлежащимъ, церковь можаше погребеніе ему учинити? Зри чинъ погре-

---

1) Въ *прусскомъ изданіи*, для большей точности, это выраженіе исправлено такъ: „но аще чрезъ православнаго епископа дара священія Святаго Духа не пріиметъ, не можетъ въ еретической хиротоніи дѣйствовати“.

бенія инокомъ, идѣже отложившему чинъ священства не повелѣваетъ уже патрахиль возлагати. Аще убо божественная правила при животѣ епископу, пріемшему иноческій чинъ, не оставляютъ святительскихъ должностей отправляти: коль паче по смерти, якоже о семъ святѣйшій Никита митрополитъ Ираклійскій, на вопросъ Константина Помфилійскаго, сице отвѣтствуетъ: „О епископѣхъ правило изложено есть, да егда возмутъ на себя мнишескій образъ, ктому да не дѣйствуютъ святительскихъ, но оставляютъ епископію, яко своею волею съ высоты мѣста святительства смиренія образъ изволиша. Такожде презвитеромъ и діакономъ по правилу второму уставъ да держится, еже въ Константинѣ градѣ въ преименитѣй церкви святыя Софіи собравшагося святого собора, иже и седмый соборъ утверди". Кормчая гл. 55, л. 584. Подобнѣ и въ Номоканонѣ аѳонскихъ отецъ вопросоотвѣтствуется сице: „Вопросъ. Аще подобаетъ по винѣ извержену бывшу священнику, или волею священство оставльшу, зазрѣвшу же себе, предглаголати: благословенъ Богъ нашъ, и: Боже ущедри ны, и: Христосъ истинный Богъ нашъ, или кадити кадильницею, или причащатися внутрь алтаря? Отвѣтъ. Никако: ибо въ простолюдинъ мѣсто учиненъ бысть". Потребникъ великій, л. 728 на об.

Тѣмже по симъ предложеннымъ свидѣтельствамъ, аще Павелъ оставилъ патріаршество, аще въ покаяніе, за полученіе отъ иконоборцевъ архіерейства и за подписаніе на иконоборство, пойде въ монастырь, и аще неточію иночество, но и схиму великаго образа прія: убо и патріаршескихъ отправленій при погребеніи не бяше, но яко схимонахъ, таковымъ чиномъ и погребеся.

Вопросъ шестьдесятъ третій (230).

На седмомъ вселенскомъ соборѣ, по проклятіи ересей, послушаемо бысть иконоборныхъ епископовъ чистосердечное покаяніе, и мѣсто имъ между православными епи-

скопы дадеся; инѣмъ же, не весма ереси отмещущимся, судъ на иное время отложиша, обаче и тѣхъ, потомъ покаявшихся истинно, святый соборъ пріятъ, и не отстави ихъ отъ сановъ своихъ: убо извѣстите, похиротонисаху ли кого повторѣ?

Отвѣтъ.

Нѣсть сего во исторіи святаго Тарасія писаннаго, еже бы на седмомъ вселенскомъ соборѣ отцы хиротонисанныхъ отъ иконоборецъ принимали въ покаяніе и между православными епископами мѣсто опредѣляли, но *впадшимъ въ ересь,* тѣмъ убо покаявшимся, мѣсто въ соборѣ между епископы православными дадеся. И здѣ убо различіе есть немало между православными, и впадшими во иконоборство, и тѣми, иже отъ иконоборецъ рукоположенными: сіи бо послѣдніи не могутъ впадшими, или отступившими во иконоборство нарещися, понеже хиротонію свою не отъ православныхъ пріяша, но отъ иконоборцевъ имѣютъ: убо и отступившими не нарицаются. Тѣмже явѣ познавается, яко святый Тарасій съ прочими отцы тѣхъ епископовъ покаявшихся пріяша и между православныхъ епископовъ мѣсто опредѣлиша, иже отъ начала епископство свое получиша отъ правовѣрныхъ, и послѣди въ ересь иконоборную впадше, якоже о семъ явственно подтверждается въ житіи святаго преподобномученика Стефана Новаго, еже кія на соборѣ Константина Копронима, волею или неволею, поползнувшіися епископи въ ересь иконоборную, тіи на седьмомъ вселенскомъ соборѣ покаяшася. Идѣже сице пишетъ: „Мнози бо (на соборѣ Константиновомъ) отъ нихъ (си есть епископовъ), аще и ясно зряху царево съ патріархомъ заблужденіе и озлобленіе церковное видяху, обаче не смѣяху ничтоже рещи противно, боящеся гнѣва царскаго и патріаршаго и бѣды бывающія правовѣрнымъ, и соизволяху дѣющемуся злочестію, чесого послѣжде, на истинномъ седмомъ соборѣ, въ царство Младаго Констан-

тина и матере его Ирины, отрекошася, и съ покаяніемъ исповѣдающеся, къ благочестію обратишася; а тогда, на еретическомъ томъ соборѣ, вослѣдъ царя и патріарха поидоша". Доздѣ отъ житія Стефанова (Мин. Чет. нояб. 28). Убо симъ кающимся епископомъ, православно хиротонисаннымъ, кое надлежитъ чинити повтореніе хиротоніи?

Но аще бы и отъ иконоборецъ хиротонисанныхъ пріялъ Тарасій со отцы, то и сіе пріятіе не во образецъ вашему пріятію іереовъ есть.

1. Еще ставлени быша отъ иконоборецъ до собора на нихъ и до конечнаго проклятія.

2. Пріялъ ихъ полномочный во власти хиротоніи, а не іерей, емуже должность сію имѣти возбраняется.

3. Аще и пріялъ ихъ, но смотрительнѣ, усмиренія ради церковныхъ смятеній.

4. Послѣди же вселенскаго седмаго собора, когда уже сія иконоборная ересь совершенно отвержена и проклята бѣ, нигдѣ не видится пріемлемыхъ церковію хиротонисанныхъ отъ иконоборецъ, но паче возбраняемыхъ, о чесомъ въ житіи Іоаникія Великаго явствуется, яко онъ и патріархъ Меѳодій отъ сихъ хиротонисанныхъ зѣло не пріемляху.

Тѣмже убо и приводити сія вамъ отнюдь несогласно и противно правиломъ обрящется, и самѣй исторіи разуму несослагательно будетъ.

Вопросъ шестдесятъ четвертый (231).

И аще речете, яко оныхъ аще и не похиротонисаху повторѣ, понеже еще древнѣйшаго и православныхъ архіереовъ бяху они поставленія, но потомъ во иконоборство совратишася; но докажите, всѣ ли оніи епископи бяху отъ православныхъ архіереовъ хиротонисани.

Отвѣтъ.

Вси ли оніи, отступившіи и покаявшіися отъ иконоборныя ереси, отъ православныхъ хиротонисани, мы того

вѣдати не можемъ, понеже исторія о семъ явственнѣ вѣдати не даетъ. Обаче, аще бы нѣцыи и отъ иконобор ствующихъ рукоположени были, и то вашему іерейству не образецъ есть: ибо еще до соборнаго проклятія рукоположени быша, и епископами, власть имущими полномощную, пріяшася. О семъ пространнѣе въ варившемъ отвѣтѣ рекохомъ.

Вопросъ шестдесятъ пятый (232).

И аще вы мнѣніемъ своимъ покушаетеся опровергнуть пріятіе отъ еретикъ хиротонисанныхъ, егда приходятъ къ правовѣрію, глаголюще, яко недостоитъ отъ еретикъ хиротонисанныхъ пріимати (понеже всякій еретикъ имать въ себѣ духъ діаволь и тѣмъ противится Святому Духу); но убо докажите: предаша ли святіи отцы поне едино правило на седмомъ соборѣ, еже бы обращающихся отъ еретикъ, якоже крещенія, сице и хиротоніи обнажати? — ибо и они знаяху, яко еретицы противятся Святому Духу.

Отвѣтъ.

Мы не своимъ мнѣніемъ, якоже ты вопіеши, злобствуя на насъ (чего не даждь намъ Боже и помыслить), опровергаемъ еретическую хиротонію; но святіи Апостоли и святіи богоносніи отцы, отвергающе, не пріемлютъ якоже крещенія, сице и хиротоніи еретической.

А еже истязуеши насъ изъявити тебѣ отъ седмаго вселенскаго собора поне едино правило, еже отъ еретикъ якоже крещеніе, сице и хиротонію обнажаему быти; но, о друже! котораго ты вымышленія не подложилъ еси во своихъ вопросѣхъ? Но нигдѣ желанію своему утверждающаго не обрѣлъ еси. О, блазнителю! Еда убо по тебѣ седмый вселенскій соборъ не послѣдуяй бяше апостольскимъ и прежде его бывшихъ соборовъ правиломъ, еже истязуеши отъ него явити тебѣ искомое? Никако же, никако! Но вѣждь убо, яко еже что содѣяша святіи Апостоли и прежніи вселенстіи и помѣстніи собори и святіи

отцы, и правила изложиша, та убо вся седмый вселенскій соборъ, утвердивъ, укрѣпи, якоже первымъ своимъ правиломъ тако, возглашая, глаголетъ: „Святая правила, облобызающе, пріемлемъ и держимъ святыхъ Апостолъ и шестихъ вселенскихъ соборъ, ксимъ же и помѣстныхъ, и еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единаго Святаго Духа вдохновенна: ихже прокляша, проклинаемъ, ихже извергоша, изметаемъ, и ихже отлучиша, отлучаемъ, имже запретиша, запрещаемъ“. Кормчая, гл. 18, л. 250.

Но аще, по указанному тобою въ вопросѣ, еретицы въ крещеніи, и въ хиротоніи, и въ прочихъ тайнахъ имѣютъ не Духа Святаго, но духа лукаваго присутствующа: убо гдѣ крещеніе еретическое, или хиротонія у васъ и прочія тайны могли причаститися Духа Святаго пришествія? Аще въ мѵропомазаніи? Но того у васъ нѣсть. Аще іерейство отъ епископа? Но того отнюдъ у васъ не обрѣтается. О, бѣдниче! Камо ты себе привелъ еси своимъ доказаніемъ? — яко нигдѣ съ своимъ іерействомъ мѣста не имаши. Престани, престани бредить во мрацѣ твоего прелестнаго сна и возбудися отъ глубочайшаго твоего затемненія! Полно прилипать къ непользующему тебе іерейству, но якоже нарекся еси отъ древняго преданія послѣдователемъ, того убо и держися, а не на обѣ храмли бедрѣ

Вопросъ шестдесятъ шестый (233).

Святитель Христовъ Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Росіи, чесо ради пріялъ Даніила епископа Володимирскаго, отъ Исидора латынника хиротонисаннаго? Убо ли ему кая нужда бяше, яко да пріиметъ отъ еретика хиротонисаннаго?

Отвѣтъ.

Котораго писанія и которыя исторіи не потщался еси развратити, о дивный вопросителю, еже и исторію о Данiилѣ епископѣ Володимирскомъ и Берестинскомъ во образецъ

вашему принятію іереевъ притягати насилствуеши! Но аще внидемъ въ подробность обысканія о семъ Даніилѣ епископѣ, зѣло убо отстоятельно обрящемъ отъ вашего разума и принятія іереевъ.

1. Исидоръ митрополитъ Кіевскій, рукоположивый сего Даніила во епископы, не бѣ исперва латынникомъ, но бяше отъ восточныхъ странъ, и отъ восточнаго исповѣданія начало свое влекій: ибо бяше родомъ болгарянинъ, якоже о семъ богомудрый Захарія Копестинскій засвидѣтельствуетъ, глаголя: „Исидоръ, родомъ болгаринъ, року отъ сотворенія свѣта 6847, а отъ Рождества Христова 1437, поставленъ былъ отъ Цареградскаго патріарха Іосифа[1]); той толко рокъ единъ побывалъ на Москвѣ, и на соборъ онъ флоренскій поѣхавши, и отступилъ православія, и принялъ отъ папежа Евгенія кардинальскій титулъ“. Книга Оборона, л. 393. Отъ сего свидѣтельства познавается, что Исидоръ не бѣ изначала латынникомъ, яко не отъ нихъ крещенъ бѣ. Аще бы отъ нихъ крещенъ былъ, не бы отъ Іосифа патріарха Цареградскаго рукоположенъ былъ; такожде и Даніилъ епископъ бѣ православно крещенъ. Вашихъ же іереевъ изначала крестивый и рукоположивый не православенъ, но еретикъ бѣ: убо и сообразія никоего вашихъ іереевъ ко оному Даніилу не обрѣтается[2]).

2. Аще и рукоположися Даніилъ въ епископы отъ Исидора отступника, но тогда Исидоръ еще не бяше соборнѣ

[1]) Тутъ есть невѣрность въ годахъ. Исидоръ былъ поставленъ дѣйствительно въ 1437 г.; но этотъ годъ никакъ не можетъ быть 6847-мъ отъ Рождества Христова. *Ред.*

[2]) Это совершенная неправда, что будто бы бѣглые раскольническіе попы были крещены и рукоположены „еретиками“; но такъ какъ и бѣглопоповцы, вмѣстѣ съ безпоповцами, держатся этой неправды, признаютъ поповъ своихъ именно крещенными и рукоположенными отъ еретиковъ, то сочинитель Щита имѣлъ полное основаніе указывать имъ на несходство, по ихъ собственному понятію, въ самомъ крещеніи и рукоположеніи между Даніиломъ и бѣглыми попами. *Ред.*

оглашенъ и изъ сана изверженъ. Святая же церковь, до соборнаго осужденія и проклятія, отъ еретикъ не отметаетъ дѣйствуемыхъ таинъ, за нелишеніе еще Святаго Духа, якоже о семъ въ 50-мъ (215) отвѣтѣ и въ прочихъ довольнѣ рѣхомъ: убо вамъ Даніилово отъ Исидора пріятіе хиротоніи на подобіе вашихъ іереевъ приводити отнюдь всячески неподобно и несообразно обрящется.

3. Понеже Даніилъ, якоже рукоположися отъ Исидора до соборнаго о немъ опредѣленія, сице и еще по невѣдѣнію: ибо не знаяше, яко Исидоръ бѣ сообщникъ и отступникъ къ латынскому нечестію, якоже самъ въ своей грамотѣ покаянной къ Іонѣ митрополиту Кіевскому глаголетъ сице: „Се азъ, смиренный Даніилъ епископъ Владимирскій и Берестинскій, что дерзнухъ поставитися епископомъ на ту Владимирскую епископію отъ Исидора митрополита и отъ инѣхъ митрополитовъ, смудрствующихъ Исидору, и еже о немъ собраннаго тогдашняго въ Царѣградѣ собора, а того не разумѣхъ, что тотъ Исидоръ митрополитъ, сходатай и споспѣшникъ былъ оному латыньскому, еже во Флоренціи, осмому собору“. Минея Четья макарьевская, мѣсяцъ августъ. Зри убо, Даніилово пріятіе хиротоніи отъ Исидора въ невѣдѣніи бяше: явѣ, яко еще соборнѣ не бысть оглашенъ Исидоръ. Убо сообразно ли вашихъ іереевъ поставленіе обрящется Даніилову поставленію? Аще Даніилъ прія поставленіе до соборнаго осужденія на Исидора, аще по невѣдѣнію; ваши же іереи по вѣдѣнію, и по толицѣмъ разглашеніи о Никоновыхъ новшествахъ, и по толицѣмъ прешествіи времене отъ начала оныхъ, свое поставленіе пріяша: убо отнюдъ всячески несообразно ихъ поставленіе къ Даніилову явствуется.

4. Но аще Даніилъ и тако, и въ таковое время прія поставленіе отъ Исидора; обаче и тако пріятое, до соборнаго осужденія на Исидора, поставленіе ни за что почте и яко небывшее вмѣни, якоже во своей покаянной грамотѣ предъ Іоною митрополитомъ извѣствоваше, сице

глаголя: „Азъ, смиренный Даніилъ епископъ Владимирскій и Берестинскій, то прежнее исповѣданіе свое и Исидорово мнѣ поставленіе отмстаю, и отрицаюся, и во всемъ ничто же вмѣняю. (Ниже) Исповѣдаю же ся Богови и Пречистѣй его Богоматери, и повинуюся во всемъ своему господину преосвященному митрополиту Іонѣ Кіевскому и всея Руссіи“, и проч. При концѣ: „подписахъ сіе своею рукою, лѣта 6960, индикта 15, октября 28“.

5. Святѣйшій же Іона митрополитъ сего Даніила покаявшагося не тако просто прія, но благословеніемъ и грамотою, отъ себе данною, того на Владимирскую епископію утверди, якоже въ его грамотѣ прощальной сему Даніилу сице явствуется: „Понеже убо благодатію Божіею соединися церковь руская, и въ первый миръ приведена бысть и уставлена, и по древнему обычаю укрѣплена бысть, единой митрополіи быти, якоже изначала пошло отъ святаго крещенія, и единъ митрополитъ Кіевскій и всея Руссіи, по даннѣй ми благодати отъ Святаго и животворящаго Духа, и смотренію и управленію о соединеніи Божія церкве того великаго государя, тако же и по челобитью и по исповѣданію и покаянію и благопокоренію, еже къ Богу, и къ церкви Божіи, и къ нашему смиренію, Даніила епископа Владимирскаго и Берестинскаго, мы простихомъ его и благословихомъ со всѣми нашими дѣтьми и сослужебники, со архіепископы и епископы русскими нашей митрополіи, елицы въ сіе время прилучишася при насъ, и велѣхомъ ему и литоргисати съ нами во святѣй службѣ, таже и отпустихомъ его съ духовною любовію въ предреченную во святѣйшую епископію Володимирскую и на весь предѣлъ епископіи. Того ради долженъ есть боголюбивый епископъ Даніилъ, о Святѣмъ Дусѣ сынъ и сослужебникъ нашего смиренія, творити въ той своей епископіи вся святительская церковная оправданія, якоже то издавна пошло. (Ниже) И сего ради дана бысть ему грамота сія нашего смиренія, во утвержденіе его, на Москвѣ“. Доздѣ отъ грамоты про-

щальной. Речеши ли, яко простѣ словомъ точію прости Іона Даніила епископа? Отвѣтствуемъ. Но кая убо нужда Даніилу самоустнѣ отметати Исидорово поставленіе и ни во что же то вмѣняти? Кая же нужда и Іонѣ митрополиту соборнѣ принимати Даніила и отъ себе своею грамотою онаго на Владимирской епископіи утверждати? И аще кратко тамо речено бысть, яко „мы простихомъ съ прочими, и благословихомъ, и велѣхомъ литоргисати“, но благословеніе не бяше простое, точію единѣмъ словомъ, но якоже обычай есть на таковыхъ кающихся епископовъ омофоръ возлагати, и тако пріимати ихъ въ церковное соединеніе, о чесомъ и Бароній, въ лѣтѣ Господнемъ 869-мъ, повѣствуетъ о патріархѣ Игнатіи, како кающихся пріимаше епископовъ. Зри о семъ тамо. Ваши же іереи отъ кого прощеніе получиша? Отъ кого благословишася? Кто грамоту ставильную отъ епископовъ православныхъ имъ преподаде? Удивленію великому достойна есть вещь сія!

6. Святѣйшій Іона митрополитъ бѣ зѣло всекрѣпкій восточаго православія содержатель, и прежнимъ святымъ россійскимъ пастыремъ усердный послѣдователь. Древлевосточніи же пастыри еще на 54-мъ лѣтѣ по тысящи, не точію хиротонію, но и крещеніе отъ латинъ не начаша пріимати, о чемъ Бароній свидѣтельствуетъ, яко грецы латинъ крещаху второе (печати московской л. 1219). Такожде и отъ послѣдователей восточному благочестію крещеніе латынское отвергашеся, якоже Потребникъ сербскій, друкованный въ лѣто 1520 въ Виницѣи, латинъ крестити повелѣваетъ, яко полувѣрни суть. Книга Оборона, Захарія Копестинскаго, л. 376 на об. И Номоканонъ друку кіевопечерскаго при Арсеніи Жилиборстѣмъ, на л. 45, повелѣваетъ латинъ крестити, яко полувѣрни суть. И россійстіи пастыріе, святіи митрополити Фотій, Кипріанъ, Кириллъ, Макарій, обливательнаго крещенія не пріимаху: чти посланіе во Псковъ и Стоглавъ, гл. 17. И преподобніи Варлаамъ Хутынскій и Максимъ Грекъ латинъ кре-

щенія не пріимаху (житіе преподобнаго Прокопія Устюжскаго, іюля 8; Максимъ Грекъ, слово 48). И святѣйшій Филаретъ патріархъ соборнѣ изложи, не точію латинъ, но и бѣлорусцевъ, иже приступившихъ къ папѣ римскому, аще и въ христіанскую вѣру крестившихся отъ русскаго попа, обаче за отступленіе и моленіе онаго попа за папу, крестити паки повелѣваются, о чесомъ во обоихъ изложеніяхъ Филарета патріарха явствуется. И прочіи, якоже древлевосточніи, тако и древлероссійстіи пастыри, латинъ вторично крещаху. Зри во Отвѣтахъ Выгорѣцкихъ, въ 50, въ статьѣ 36, довольно о семъ [1]). Аще убо крещенія древлеправославніи пастыріе не пріимаху отъ латинъ, како хиротонію пріимати бы восхотѣли? Никако же, никако!

Понеже въ книзѣ Оборонѣ Захарія Копестинскаго повѣствуетъ, яко „патріархъ Іосифъ Константинопольскій и все духовенство и весь сигклитъ царя греческаго Михаила Палеолога съ папою согласія въ трехъ пунктахъ: 1) папежа въ молитвахъ поминать, 2) абы вольно до римскаго двора до суда отходити, 3) римскому папѣ во всемъ начальство имѣти, не пріяша, изволиша заточенія и бѣды подъяти“ (л. 386).

Аѳонстіи отцы, отъ того же Михаила Палеолога принуждаеми на согласіе на объявленные пункты до папы, не пріяша, и кровьми и смертьми запечатлѣша (л. 387). „По Іосифѣ патріархѣ, грецы Георгія патріарха до посвященія за Михаиломъ рукоположенныхъ епископовъ не припустиша, но чистыми отъ онаго Михаилова съ папою согласія изъ Македоніи Германа митрополита Ираклійскаго посвятивше, и той на патріаршество предъявленнаго Георгія посвяти, а о придатку до святаго символа вѣры иной измѣны не вчиняли латины тогда“ (л. 390). Марко Ефесскій митрополитъ, Григорій Иверскій, Софро-

[1]) Зри также и замѣчаніе на эту статью 50-го отвѣта въ „Замѣчаніяхъ“ архим. Павла на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ. *Ред.*

ній Анкирскій, и иніи мнози, зазираху римлянъ о ересѣхъ, и согласія съ римляны не пріяша, и анаѳематьствоваша на Флоренскомъ соборѣ. Читай посланіе святаго Марка въ книзѣ о Флоренскомъ соборѣ (л. 979). „Пахомій патріархъ Константинопольскій, около року 1516, Арсенія діакона, прозваніемъ Апостолописъ, погордѣвша своимъ пастыремъ, архіепископомъ Константинопольскимъ, до Леона десятаго папежа римскаго отшедша, и отъ того легатомъ до вѣнетовъ послана, и столицу митрополіи Монемвасійской одержавша, противъ каконом соборнымъ, посланіемъ отъ архіерейскаго служенія возбрани и непослушавша проклятъ и до острововъ Крита и Кафиры и до иныхъ мѣстъ вѣнецкихъ, гдѣ были православныя, писа на священники, которыхъ онъ хиротонисалъ, отлученіе, и далъ вольность священникомъ и діакономъ, отъ Арсенія хиротонисаннымъ, дабы шли до иныхъ архіереовъ канонныхъ, которіи бо второе ихъ хиротонисовали для закона, и правила указуются“ (Арменопулъ 5, л. 376).

Преподобный же Максимъ Грекъ, зѣло притужнѣйше латинской хиротоніи отвращатися повелѣвая, глаголетъ: „Римскаго убо (рече) папы, яко отпадшаго лика православныхъ архіереовъ, рукоположенія отвращатися и отметатися достойно и праведно есть, и нужно зѣло“, (гл. 37).

Творецъ же Книги о вѣрѣ о папѣ римскомъ глаголетъ: „Къ сему же яко да папежъ отъ патріарховъ благословеніе и хиротонію пріималъ бы, а отъ него вси западніи того же да сподобятся: сіе въ то время межи греки и Русіею и латынниками соединеніе и сообщеніе будетъ“ (гл. 25, л. 228 на об).

Приснопомнимый Іоаннъ, мнихъ святыя горы Аѳона, въ посланіи къ князю острожскому, о поставленныхъ отъ папежа пиша, сице глаголетъ: „Ибо вамъ о очищеніи церкви нашей православной рѣчь зачалася, и далѣе то чинити будемъ: на священническій степень по правиломъ святыхъ отецъ да восходятъ, а не по своихъ воляхъ по-

хоти плотьской, ради имѣнія и богатства санъ восхищаютъ, и всякаго таковаго, иже самъ наскакуетъ, не пріимуйте, и отъ короля даннаго безъ вашего избранія изжените и проклените: не въ папежа бо вы крестилися и въ королеву власть, да вамъ даетъ волки, злодѣи, разбойники и антихристовы таинники. Лучше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діявола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранити, нежели со владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти, и тою ругатися и православіе попирати. Не попы насъ спасаютъ, или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашей православной и сохраненіе заповѣдей Божіихъ, то насъ спасти хощетъ". Доздѣ отъ посланія.

Виждь убо, како восточныя церкве послѣдователи о поставленныхъ отъ латинъ разумѣваху, како поставленіе отъ оныхъ, отметающе, не пріемляху. Можаше ли, вопреки всей древлевосточнѣй церкви, ея всеусердный послѣдователь и зѣльный подражатель, святѣйшій Іона митрополитъ отъ сущихъ отверженныхъ православія латинъ приняти хиротонію? Никако же, никако! Аще и прія Даніила епископа, хиротонисаннаго отъ Исидора отступника, но еще до соборнаго осужденія, и прія не просто, но съ каноннымъ и правильнымъ благословеніемъ, и по должности пастырской, и отъ себе съ данною ему (Даніилу) грамотою: убо ниже Іона видится отъ латинъ хиротонисаннаго прія, ниже Даніилъ хиротонію, аще и не отъ осужденнаго еще соборнѣ, препочте, но всячески ю за ничто положивъ отверже. Зри убо православную и всеопасную ревность: аще гдѣ и не зѣло вящшаго опасенія потреба, тамо зѣлнѣйше опасахуся, да не пріобщатся коею-любо причиною неправославнаго дѣйствія. Сіе бо отмѣнная пастырская показуется осторожность.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры» [1]).

Въ 20-й статьѣ, которою сочинитель „Щита“ заключилъ седьмой раздѣлъ первой части двадесятъ первой главы, кончаются обвиненія православной церкви въ мнимомъ содержаніи разныхъ древнихъ ересей. Заключая сію статью, онъ говоритъ: „Довольно, вопросителю, ко увѣщанію твоего мнѣнія, якобы россійская нынѣшняя церковь не причащается въ мудрованіи своемъ вящшимъ ересямъ перваго чина еретиковъ. Здѣ убо явнѣ въ вышнихъ раздѣлахъ изъявихомъ, яко не единой ереси оная согласуетъ, но и зѣло многимъ“.

Сочинитель „Щита“, хотя и привелъ двадцать обвиненій на святую церковь въ томъ, что якобы она „согласуетъ въ мудрованіи своемъ многимъ вящшимъ ересямъ“, то-есть перваго чина еретиковъ, но въ дѣйствительности, какъ мы и показали, православная церковь во всѣхъ этихъ возводимыхъ на нее обвиненіяхъ совершенно неповинна, и писатель ошибочно подозрѣвалъ ее въ ереси даже за православныя выраженія, какъ напр. въ первой статьѣ обвинялъ ее въ ереси за возвѣщеніе, или проповѣданіе равенства Святыя Троицы. Этимъ сочинитель на самого себя навлекаетъ подозрѣніе, что онъ по-еретически возвѣщаетъ неравенство Святыя Троицы. Таковы и всѣ разсмотрѣнныя обвиненія его на святую церковь.

Далѣе слѣдуетъ еще болѣе сотни статей, въ которыхъ приводятся обвиненія противъ церкви въ мнимомъ послѣдованіи „елико латино-римскимъ ересямъ, толико люторокальвинскимъ новопреданіямъ, яко еллинскимъ многимъ обычаямъ, тако агаряно-турскимъ законосодержаніямъ“. Иныя изъ этихъ обвиненій до крайности мелочны, такъ что не заслуживаютъ и опроверженія, другія составляютъ

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 520.

повтореніе многократно разсмотрѣнныхъ и опровергнутыхъ, между прочимъ и въ нашихъ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты и на Вопросы Никодима: къ этимъ замѣчаніямъ мы и будемъ отсылать читателя, когда будемъ встрѣчаться съ разсмотрѣнными въ нихъ обвиненіями „Щита“ на православную церковь.

Замѣчанія на статіи 21—33.

Въ сихъ двѣнадцати статіяхъ излагаются обвиненія на православную церковь, приведенныя уже въ Поморскихъ Отвѣтахъ. Сочинитель Щита, повторяя ихъ, только съ особенною рѣзкостью старается представить церковь повинною якобы въ латинствѣ, лютеро-кальвинствѣ, агарянствѣ; сущность же обвиненій одинакова и въ Поморскихъ Отвѣтахъ и въ Щитѣ. Поэтому вмѣсто новыхъ замѣчаній на разсматриваемыя статьи мы только укажемъ читателю, гдѣ они опровергнуты въ „Замѣчаніяхъ“ на Поморскіе Отвѣты.

Въ 21-й статьѣ сочинитель Щита обвиняетъ православную церковь въ латинствѣ за ея ученіе о поливательномъ крещеніи: разборъ сего обвиненія см. въ замѣчаніяхъ на 35-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 22-й статьѣ онъ обвиняетъ православную церковь въ латинствѣ, манихействѣ и оригенствѣ за сказанное въ книгѣ „Жезлъ“ о зачатіи человѣческомъ: см. о семъ въ замѣчаніяхъ на 18-ю статью того же 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 23-й статьѣ обвиняетъ святую церковь въ агарянотурскомъ мудрованіи за ученіе о воскресеніи мертвыхъ не въ единомъ полѣ: см. о семъ въ замѣчаніи на 13-ю статью того же Поморскаго Отвѣта.

Въ 24-й статьѣ обвиняетъ святую церковь въ подражаніи латинамъ, туркамъ и татарамъ за моленіе на колѣнахъ: см. о семъ въ замѣчаніи на 16-ю статью того же 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ статіяхъ 25-й и 26-й обвиняетъ святую церковь

въ латинствѣ за ученіе о времени пресуществленія даровъ на литургіи и за церковный звонъ въ сіе время: см. о семъ въ замѣчаніяхъ на 25-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта и на 13-ю главу 28-й статьи въ книгѣ „Вопросы Никодима“.

Въ 27-й статьѣ обвиняетъ церковь за партесное новокіевское пѣніе: см. о семъ въ замѣчаніи на 22-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 28-й статьѣ обвиняетъ церковь за символическое изображеніе святыхъ Евангелистовъ: см. о семъ въ замѣчаніи на 21-ю статью того же Поморскаго Отвѣта.

Въ 29-й статьѣ обвиняетъ православную церковь въ латинствѣ за изображеніе Христа Спасителя распятымъ на крестѣ четвероконечномъ: см. о семъ въ замѣчаніи на 9-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта и на Отвѣтъ 63-й.

Въ 30-й статьѣ обвиняетъ святую церковь за уменьшеніе числа просфоръ на проскомидіи и измѣненіе печати на просфорахъ: см. о семъ въ замѣчаніяхъ на 24-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта и на Отвѣтъ 54-й.

Въ 31-й и 32-й статіяхъ обвиняетъ церковь за употребленіе печати съ четырехконечнымъ крестомъ на панагіарномъ хлѣбѣ и на артосѣ: см. о семъ въ замѣчаніи на 11-ю статію 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 33-й статьѣ опять обвиняетъ православную церковь въ Евтихіевой и Діоскоровой ереси за то, что въ сложеніи тріехъ перстъ, образующихъ единосущную Троицу, разумѣетъ Сына Божія не нага отъ воплощенія. О семъ уже сказано выше, въ замѣчаніи на 3-ю статью; см. также въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты 13-й и 14-й.

Замѣчаніе на 34-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь въ содержаніи богострастной ереси за изображеніе крестнаго знаменія тремя перстами, образующими Святую Троицу. Но забылъ сочинитель Щита, что по древлецерковному уставу архіерей съ горняго мѣста тремя свѣщами во имя Свя-

тыя Троицы благословляетъ людей. Неужели этимъ и древлеправославная церковь проповѣдывала ересь богострастниковъ? И сами именуемые старообрядцы вмѣстѣ съ двумя перстами полагаютъ на себѣ крестъ и тремя, образующими Святую Троицу: такъ неужели и они проповѣдуютъ этимъ ересь богострастниковъ? Притомъ же, святая церковь въ таинствѣ мѵропомазанія повелѣваетъ, при печатаніи помазуемаго знаменіемъ креста, произносить слова: „печать дара Святаго Духа“. Неужели симъ она проповѣдуетъ страданіе на крестѣ Духа Святаго? И еще должно знать, что богострастники проповѣдывали не то, что на крестѣ страдала Святая Троица, а что Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, пострадалъ и Божествомъ. Посему именуемые старообрядцы, изображая крестное знаменіе двумя перстами, образующими Божество и человѣчество во Христѣ, сами не проповѣдуютъ ли этимъ, противъ своего желанія, страданіе Христа и Божествомъ? Вотъ до чего доводитъ ревнителей раскола неразумная ревность обвинять святую церковь въ содержаніи всякихъ ересей: приходится имъ и самихъ себя признать богострастниками!

Блаженный Симеонъ Солунскій, о постриженіи главы крестообразно во имя Троицы, замѣчаетъ, что симъ исповѣдуется наше спасеніе, совершенное чрезъ крестъ и Святую Троицу. Согласно сему ученію Симеона Солунскаго, православные христіане, полагая на себѣ знаменіе креста тремя перстами, образующими Святую Троицу, исповѣдуютъ симъ, что наше спасеніе совершено чрезъ крестъ и Святую Троицу, а вовсе не страсть Божества. А именуемые старообрядцы, обвиняя за сіе неповинно святую церковь, симъ купно возводятъ вину на самихъ себя, что они прилагаютъ страсть и Божеству Христову, крестясь двумя перстами, образующими и Божество во Христѣ. Если же въ этомъ обвинять ихъ не справедливо, потому что они того не проповѣдуютъ: то тѣмъ паче несправедливо поступаютъ они, за употребленіе троеперс-

стія обвиняя святую церковь въ богострастной ереси, которую она не только не проповѣдуетъ, но всенародно соборнѣ въ недѣлю православія проклинаетъ.

Замѣчаніе на 35-ю статію.

Здѣсь сочинитель Щита, извращая смыслъ извѣстнаго свидѣтельства Константина Панагіота о перстосложеніи, паки обвиняетъ церковь за троеперстіе: о правильномъ разумѣніи Панагіотова свидѣтельства см. въ замѣчаніи на 5-й Поморскій Отвѣтъ.

Замѣчаніе на 36-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за иконы „фряжскаго“ письма: см. о семъ обвиненіи въ Замѣчаніяхъ на книгу „Вопросы Никодима“, именно на показаніе 8-е.

Замѣчаніе на 37-ю и 38-ю статіи.

Въ сихъ статьяхъ обвиняется православная церковь за писаніе на иконахъ треугольника и всевидящаго ока. О треугольникѣ сочинитель Щита приводитъ свидѣтельство Максима Грека, изъ его слова противу Николая Нѣмчина. Но Максимъ Грекъ пишетъ не противъ изображенія треугольника, но противъ мудрствованія Нѣмчина о исхожденіи Святаго Духа, которое свое мудрованіе Нѣмчинъ доказывалъ доводомъ отъ треугольника. Итакъ онъ возстаетъ только противъ неправильнаго толкованія треугольника въ приложеніи къ ученію о исхожденіи Святаго Духа, а самаго написанія треухольника и всевидящаго ока не зазираетъ и не отвергаетъ, Посему и сочинитель Щита долженъ бы послѣдовать примѣру Максима Грека, т.-е. за писаніе треугольника не зазирать святую церковь.

Замѣчаніе на 39-ю статію.

Здѣсь писатель Щита обвиняетъ святую церковь въ латинствѣ за то, что „пишутъ Пречистую Богородицу

распростертыми власы". Но святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ словѣ на недѣлю православія о почитаніи святыхъ иконъ, говоритъ, что писаніе и иконописаніе одну составляютъ повѣсть, и не подобаетъ одно принимати, а другое отметати. Въ Великій же пятокъ на вечерни, въ третіей стихирѣ на „Господи возвахъ" писано: „Днесь тебе зрящи непорочная Дѣва на крестѣ, Слове, повѣшена, рыдающи матернею утробою, уязвляшеся сердцемъ горцѣ, и стенящи болѣзненѣ изъ глубины души, *власы распростерши,* рыдаше". Если такъ соборнѣ воспѣвать не было и не есть противно святой церкви, но и благопріятно, и если никто сего церковнаго стиха отметать не можетъ: то почему же и на какомъ основаніи безповецъ осмѣливается отметать эту же повѣсть, изображаемую на иконѣ, и даже обвинять за нее святую церковь въ еретичествѣ? Этимъ онъ самъ уподобляется, по ученію святаго Іоанна Дамаскина, иконоборцамъ, слово пріемля, а иконописаніе отметая.

Замѣчаніе на 40-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за то, что будто бы древнія и чудотворныя иконы переписываются съ перемѣною двуперстнаго сложенія на именословное. Несправедливость сего обвиненія ясно обличается тѣмъ, что и доселѣ православная церковь имѣетъ и почитаетъ многія иконы съ перстосложеніемъ двуперстнымъ. А между тѣмъ сами старообрядцы на сколькихъ древнихъ иконахъ именословное перстосложеніе переписали на двуперстное! И не только иконы переписываютъ, но и книги подскабливаютъ, если встрѣчаютъ въ нихъ что̀ неблагопріятное именуемому старообрядчеству. Въ Хлудовской библіотекѣ есть древнѣйшій списокъ сочиненій преподобнаго Максима Грека, и въ немъ, гдѣ было написано имя Христа Спасителя вначалѣ съ двумя гласными, вездѣ проскоблено до диръ. Да и можно ли эти частныя дѣйствія, въ которыхъ такъ повинны сами старообрядцы, поставлять

въ вину вселенской церкви, а тѣмъ паче за сіе отдѣляться отъ вселенской церкви, указуя въ семъ великую ересь?

Замѣчаніе на 41-ю статію.

Обвиняется православная церковь за мнимое отверженіе земныхъ поклоновъ въ четыредесятницу: о семъ обвиненіи см. въ замѣчаніяхъ на 14-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Замѣчанія на 42-ю и 43-ю статіи.

Въ сихъ статьяхъ православная церковь обвиняется за допущеніе брадобритія и подстриганіе усовъ духовными лицами. О семъ обвиненіи достаточно сказано въ замѣчаніи на 29-е показаніе „Вопросовъ Никодима“.

Замѣчаніе на 44-ю статію.

Здѣсь православная церковь обвиняется въ еретичествѣ за то, что иныя женщины являются на молитву съ непокрытыми главами, а мужчины „власы долгія напутривше носятъ“.

Но святый Апостолъ Павелъ, видя и исправляя такой недостатокъ въ Коринѳѣ, назвалъ ли его ересію, и ересію столь великою, что будто она подвергаетъ виновнаго повторенію крещенія, наравнѣ съ язычниками, какъ это дѣлаетъ сочинитель Щита? Нѣтъ; святый Апостолъ только исправлялъ сей недостатокъ, коринѳянъ же считалъ вполнѣ православными. Подобные церковные недостатки исправляются такъ же, какъ въ домѣ семейные частные недостатки: одни терпятся до времени, удобнаго ко исправленію, другіе же скорѣе исправляются. А у насъ въ Россіи указанный недостатокъ есть именно частный; большинство же отъ того свободно. А какъ несправедливо за частные недостатки частныхъ лицъ, если бы они были и гораздо болѣе важны, отдѣляться отъ церкви Божіей, о томъ въ толковомъ Апостолѣ; на листѣ 686, отъ главъ Іустина философа (глава 6), вотъ что̀ сказано:

„Мы же паки непщуемъ, яко истинною учащему подобаетъ съ обѣихъ свидѣтельствъ писанія святаго разсужденіе имѣти, да и псы въ церкви ради покою церковнаго претерпимъ, и святая псомъ не дадимъ, и ради нерадѣнія старѣйшихъ, или ради нѣкоихъ неотмѣнныя вещи, еяже изглаголати невозможно. Ибо и втайнѣ ходящихъ злыхъ въ церкви обрѣтаемъ, ихже церковною казнію наказати и смирити немощно. Обаче же въ сердце наше не внидетъ сіе нечестивое и вреждающее дерзновеніе, имже быхомъ восхотѣли отъ нихъ разлучитися, да грѣхами ихъ не осквернимся, и прочихъ съ собою не отлучимъ, аки чистыхъ и святыхъ учениковъ, отъ единенія, аки отлученныхъ отъ клевретовъ и сожительства злыхъ. И да воспомянемъ оныя съ письма святаго подобія и глаголы Божія, зѣло несумнительныя, имиже повелѣся и предвозвѣстися, яко злымъ въ церкви смѣшеніе съ добрыми даже до кончины міра и до дня суднаго будетъ, и яко добрыхъ въ единости и въ причастничествѣ догматовъ съ ними сущихъ, и дѣлъ ихъ не творящихъ, ничесоже не вредятъ“.

Замѣчаніе на 45-ю статію.

Сочинитель Щита обвиняетъ здѣсь православную церковь въ ереси за ношеніе многими нѣмецкаго платья, галстуковъ, „околошій“, и прочаго. Но если бы онъ достигъ жизнію до сихъ поръ и поглядѣлъ на своихъ собратій-старообрядцевъ, не пренебрегающихъ таковыми одѣяніями, и предложилъ имъ отринуть оныя, то его спросили бы: а гдѣ о томъ писано въ святомъ писаніи, чтобы не носить такихъ одеждъ? — И отвѣтить на такой вопросъ онъ не могъ бы[1]). Какъ же могъ онъ обвинить

[1]) Одинъ знаменитый филипповскій начетчикъ пріѣхалъ въ Петербургъ и въ тамошней филипповской моленной сдѣлалъ предложеніе, что филипповцамъ нужно исправиться по-христіански, — сапоговъ вытяжныхъ не носить, маковки на головѣ стричь и проч. Тогда молодые люди сказали наставнику: маковки на головѣ мы, пожалуй

за сіе православную церковь въ ереси, ради которой требуетъ даже раздѣленія съ нею?

Замѣчаніе на 46-ю статію.

Въ сей статьѣ православная церковь обвиняется за то, что въ Россіи, по примѣру латинъ, лютеровъ и кальвинъ, „комеди строятся“.

Но зрѣлища существовали и при святомъ Златоустѣ, и пастыри церкви, возставая противъ зрѣлищъ въ своихъ поученіяхъ, существованіе оныхъ не считали причиною поврежденія церкви, или достаточною виною для отдѣленія отъ церкви. Притомъ зрѣлища посѣщаются не всѣми; напротивъ, большинство членовъ церкви не знаетъ и не посѣщаетъ ихъ. И наконецъ, зрѣлища, или комедіи, происходятъ въ особыхъ, для нихъ собственно назначенныхъ мѣстахъ, и имѣютъ свое опредѣленное содержаніе. Сами же безпоповцы производятъ именно зрѣлище законопреступное, когда въ своихъ собраніяхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ достоитъ предстояти Божію іерею, въ данномъ ему облаченіи, дозволяютъ стоять простолюдину, не посвященному, восхищающему не дарованную ему власть, и тѣмъ претворяютъ домъ молитвы въ домъ лицедѣйства, и изъ молитвы дѣлаютъ комедійное зрѣлище, за что̀ Гангрскаго собора правило шестое предаетъ проклятію: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“. Безпоповцы скажутъ, что они священническихъ возгласовъ и дѣйствій не касаются? Отвѣтствую: возгласовъ и дѣйствій священническихъ не касаются, но касаются власти священника и восхищаютъ оную, являясь духов-

---

острижемъ и сапоговъ вытяжныхъ носить не будемъ, только ты покажи намъ, гдѣ писано, что христіанину необходимо это дѣлать. Тогда наставникъ только головой покачалъ, да сказалъ: «вотъ, что дѣлаютъ! говорятъ: покажи гдѣ писано въ книгахъ»! Привожу это событіе вынужденный настоящею статьею въ Щитѣ.

ными отцами въ своихъ обществахъ. Итакъ именуемые старообрядцы, вооружаясь противъ зрѣлищъ, хотятъ привлечь простѣйшихъ къ своимъ зрѣлищамъ, за которыя состоятъ подъ соборнымъ проклятіемъ.

Замѣчаніе на 47-ю статію.

Въ сей статьѣ содержится обвиненіе на церковь за преложеніе индикта, т.-е. новаго лѣта, съ 1-го сентября на 1-е января.

Начало индикта съ перваго сентября хотя и принято церковію, но установлено язычникомъ, кесаремъ Августомъ, и посему не есть какой-либо догматъ вѣры, за измѣненіе котораго можно было бы обвинять церковь въ ереси. Притомъ нужно замѣтить, что святая церковь, почитая Богомъ поставленную власть, и невѣрнаго царя установленіе не только не отринула, но и почла, освятивъ молитвами; а именуемые старообрядцы установленія царей христіанскихъ въ ихъ области не только не уважаютъ, но и уважающихъ обвиняютъ за то въ ереси. Не есть ли это явное противленіе слову Божію, повелѣвающему повиноваться власти?

Замѣчаніе на 48-ю статію.

Здѣсь православная церковь обвиняется за поставленіе четвероконечныхъ крестовъ на церквахъ и уподобляется за сіе латинамъ, поставляющимъ „крыжи на костелахъ своихъ“.

Но этимъ сочинитель „Щита“ обвиняетъ и древнюю церковь, ибо въ Кремлѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ издревле стоятъ четвероконечные кресты: зри о семъ въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты (отв. 65-й и слѣд.), и въ замѣчаніяхъ на Отвѣты Пешехонова, гдѣ самъ старообрядецъ свидѣтельствуетъ о древнихъ четвероконечныхъ крестахъ (отв. 61-й).

Замѣчаніе на 49-ю статію.

Въ сей статьѣ обвиняется православная церковь за то, что „мнози россіяне изъ однихъ сосудовъ со псы ядятъ, а наипаче дворяне“.

Но православные христіане со псы не ядятъ; а если бы и нашлись между ними таковые, то надлежитъ знать, что сіе, одной чистотѣ противное, дѣйствіе нигдѣ въ писаніи къ смертнымъ грѣхамъ не причитается, а тѣмъ паче къ ереси, ради которой должно было бы дѣлать раздѣленіе съ виновными въ оной. Церкви же таковые поступки нѣкоторыхъ повредить никакъ не могутъ. Притомъ же святый Василій Великій, въ правилѣ 85-мъ, по старопечатной Кормчей, не только за яденіе со псами, но и за яденіе самихъ псовъ по нуждѣ освобождаетъ повинныхъ въ томъ отъ обвиненія: „ни песія мяса (кто) прикоснется, аще не велика нужда найдетъ; по нуждѣ же ядъ кто, беззаконія не сотворитъ есть“. Если бы въ семъ состояла ересь, то и по нуждѣ сіе не разрѣшалось бы; ибо на ересь ни по какой нуждѣ нѣтъ разрѣшенія.

Замѣчаніе на 50-ю статію.

И здѣсь православная церковь обвиняется въ латинствѣ и люторствѣ за то, что „россіяне нынѣ, паче же высокія лица, птицъ ястребами пораженныхъ, заяцевъ давленыхъ псами и устрицы ядятъ“.

Но всѐ это только недостатки жизни, и недостатки только частныхъ лицъ, а не ученіе и не заповѣди самой церкви, которую и обвинять за сіе несправедливо, а тѣмъ паче несправедливо за сіе отдѣляться отъ нея и дѣлать расколъ: о семъ свидѣтельство привели мы въ замѣчаніи на 44-ю статію.

Замѣчаніе на 51-ю статію.

Въ сей статьѣ православная церковь обвиняется за то, что россіане употребляютъ табакъ, подобно жидамъ, татарамъ и западнымъ еретикамъ.

Сочинитель „Щита“, повидимому, всю тяжесть жидовства и магометанства поставляетъ въ употребленіи табаку, а не въ невѣріи во Христа. Симъ онъ настолько умалилъ вѣру во Христа, что легче почитаетъ невѣріе во Христа, нежели употребленіе табаку!

Въ подкрѣпленіе своего обвиненія онъ сослался на Книгу о вѣрѣ, акибы въ ней табакъ нарицается бѣсовскимъ. Но въ Книгѣ о вѣрѣ пишется, что „при пьянствѣ и бѣсовская табака возниче“. Возставая противъ пьянства, списатель Книги о вѣрѣ не вино укоряетъ, но пьянство: точно такъ и говоря о табакѣ, не табакъ, Божіе твореніе, нарицаетъ бѣсовскимъ, но страсть къ табаку. И словомъ „возниче“ онъ означаетъ возникновеніе сей страсти, а не самаго табаку. Ибо трава табакъ возникла не при пьянствѣ, но изначала созданія міра Богомъ сотворена. А если полагать, что самую траву, или зеліе табачное списатель Книги о вѣрѣ нарицаетъ бѣсовскимъ, какъ нарицаетъ сочинитель „Щита“, то выйдетъ, что онъ приписываетъ діаволу силу творенія. А это не только не справедливо, но и богопротивно, свойственно перваго чина еретикамъ, которые признавали діавола имущимъ силу творенія. Діаволъ есть только творецъ злобы, то-есть имѣетъ силу увлекать отъ добра къ злу, а не существа коего. О семъ говоритъ и святый Григорій Богословъ, нарицая діавола творцомъ злобы „добраго бѣгствомъ“. Въ толкованіи сихъ словъ Григорія Богослова читаемъ: „Отступныя силы содѣтеліе злобѣ гдаголются, не яко составъ давше той, не существенна бо есть злоба, но яко первіи ту содѣлавше. И Богословъ убо понеже инопріемлѣ бѣсовы содѣтели злобѣ именова, смотривъ, да не кто возмнитъ ту составити имъ, утоли таковое мнѣніе, приложивъ, яко добраго бѣгствомъ бывше содѣтеліе злобы; спроста глаголя: яко злоба не существо кое есть, но лишеніе добродѣтели, якоже и тма свѣта есть отшествіе. Якоже убо убѣжавый тмы, во свѣтѣ бываетъ: сице бѣсове сопротивно, отступльше благаго, въ зломъ

быша, и не токмо содѣяша злобу, но и намъ исходатаиша, яко противни Богу“ (старопечатный Соборникъ, на св. Пасху слово второе, стихъ 14). Изъ сего свидѣтельства святаго Григорія Богослова и его толкователя видно, что бѣсове не суть творцы коего либо существа. Посему надобно полагать, что и въ Книгѣ о вѣрѣ не самое существо табаку списатель ея именуетъ бѣсовскимъ, а страсть къ оному укоряетъ. Но справедливо ли за недостатки нѣкоторыхъ, церковію не оправдываемые и не поощряемые, обвинять самую церковь и отдѣляться отъ нея, впадая чрезъ то въ тяжкій грѣхъ раскола?

Замѣчаніе на 52-ю и 53-ю статіи.

Въ этихъ двухъ статьяхъ обвиняется православная церковь за нарушеніе постовъ среды, пятка и святыя четыредесятницы.

Но того, чтобы святая церковь законополагала всѣмъ вообще, кромѣ немощи и нужды, оставлять посты, не обрѣтается нигдѣ въ ея уставахъ. Сочинитель Щита, если желалъ, то скорѣе могъ бы обвинить въ семъ древнюю россійскую церковь дониконовскаго времени, потому что въ тогдашнихъ патріаршихъ Потребникахъ положена выписка изъ книги Никона Черногорца, гдѣ во святый великій постъ, кромѣ первыя и послѣднія седмицы, даже сущимъ въ епитиміи, разрѣшается ѣсть рыбу четыре дни въ седмицѣ — въ субботу и недѣлю, во вторникъ и четвертокъ, и во все лѣто въ среды и пятки разрѣшается мірянамъ ѣсть рыбу, а инокамъ масло, въ постъ же святаго Филиппа и святыхъ Апостолъ разрѣшается мірскимъ на сыръ и яица: „во двою же посту, святыхъ Апостолъ и святаго Филиппа, мясу убо не прикасатися міряномъ повелѣваемъ, инокамъ же сыру и яицъ“. Таковыхъ разрѣшеній отъ поста святая церковь послѣ патріарха Никона въ своихъ Потребникахъ не издавала, и ежели именуемые старообрядцы древнюю церковь, за изданіе Потребниковъ съ таковыми разрѣшеніями при патріархахъ

Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, въ нарушеніи православія не обвиняютъ, то кольми паче не должны обвинять святую церковь послѣдующаго времени, никогда таковыхъ разрѣшеній не издававшую. А что частныя лица преступаютъ уставы о постахъ, за то обвинять всея вселенныя церковь есть явная несправедливость.

Замѣчаніе на 54-ю статію.

О содержащемся въ сей статьѣ обвиненіи противъ церкви за откровеніе главъ монахами на литургіи см. въ замѣчаніи на 25-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта, подъ числомъ 11-мъ.

Замѣчаніе на 55-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за то, что акибы „мнози изъ монаховъ птицъ ядятъ и всяко хмѣльное питіе піютъ“.

Но эти частные недостатки, если они и дѣйствительно допускаются иными недостойными иноками, не могутъ быть обвиненіемъ противъ церкви, когда отъ нея нѣтъ на то ни установленія, ни разрѣшенія. Притомъ сочинитель Щита дѣлаетъ обвиненіе не за пьянство, но за „хмѣльное питіе“; а за какое хмѣльное питіе? — о томъ умалчиваетъ. Ужъ не разумѣетъ ли сочинитель Щита (какъ и писано въ безпоповскихъ тетрадкахъ), что хмѣль произошелъ отъ діавола? Если такъ, то, значитъ, онъ признаетъ діавола творцомъ существа, подобно манихеямъ. Ему слѣдовало бы вооружиться, какъ и святые отцы вооружались, противъ пьянства, а не хмѣльнаго питія; а симъ онъ навлекаетъ на себя наказаніе 51 апостольскаго правила, глаголющаго: „Всякъ причетникъ и мірскій человѣкъ, вина, или мяса, или брака гнушаяся, аще токмо не воздержанія ради, аще не исправится, отверженъ“. Посему святая церковь воздержаніе во всѣхъ похваляетъ, а питія съ воздержностію не возбраняетъ. Безпоповецъ же, сочинитель Щита, не токмо въ грѣхъ полагаетъ питіе,

но и въ ересь, достойную раздѣленія, даже въ ересь перваго чина, требующую повторительнаго крещенія[1]). Можетъ ли безпристрастный человѣкъ возводить таковыя ереси на святую церковь? Не свойственно ли это паче безмѣрныя ярости исполненному человѣку, который во гнѣвѣ своемъ изливаетъ на церковь всякія укоризны, о чемъ и самъ невѣсть?

Замѣчаніе на 56-ю статію.

Здѣсь приводится старое, еще въ Соловецкой челобитной приведенное, обвиненіе на церковь, что якобы мнози изъ православныхъ ходятъ по-татарски, безъ крестовъ. Но татары не носятъ креста потому, что не вѣруютъ силѣ креста; а если кто изъ православныхъ креста не носитъ, то дѣлаетъ это по небреженію, а не по невѣрію; потому несправедливо и таковыхъ обвинять въ невѣріи кресту. А святая церковь всѣмъ узаконяетъ носить на себѣ крестъ, подая оный каждому при святомъ крещеніи. Какъ же могъ безпоповецъ за небреженіе нѣкоторыхъ обвинять святую церковь въ неправославіи?

---

[1]) Въ Стоглавникѣ представлена мрачнѣйшая картина пьянства, господствовавшаго у насъ во времена Стоглаваго собора и среди мірянъ и среди духовенства, приходскаго и монастырскаго; но безпоповцы, съ своимъ сочинителемъ „Щита“, не признаютъ за сіе церковь временъ митрополита Макарія впадшею въ ересь, напротивъ считаютъ ее процвѣтавшею православіемъ. И Стоглавникъ, вооружаясь противъ современнаго ему пьянственнаго житія россіянъ, говоритъ однако: „Нигдѣ же нѣсть писано, что не пити вина, — не буди намъ таковая мудрствовати, ниже запрещати; но самъ Богъ созда и повелѣ пити вино въ веселіе, а не въ піанство, также и ясти не въ объяденіе, а въ сытность и въ славу Божію. Такъ же и святіи Апостоли и святіи отцы уставиша и заповѣдаша ясти и пити во славу Божію, и отъ объяденія вельми запретиша и подъ запрещеніемъ учиниша не токмо священнымъ, но и простымъ“ (гл. 32). Ужели начитанный авторъ „Щита“ не зналъ того, что̀ говорится даже въ Стоглавѣ? Зналъ, но, по обычаю раскольниковъ, забывалъ, чтобы имѣть возможность взвести новое обвиненіе на церковь.

Ред.

Замѣчаніе на 57-ю и 58-ю статіи.

Здѣсь обвиняется святая церковь за употребленіе въ церквахъ рѣзныхъ и изваянныхъ изображеній святыхъ и ангеловъ.

Но и въ древлероссійской церкви дѣлались и употреблялись рѣзныя изображенія святыхъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ чудотворная икона святителя Николы, именуемая Можайская, стоящая въ его храмѣ на Ивановской колокольнѣ, и иныя подобныя древнія иконы, хранящіяся въ церковныхъ хранилищахъ. Да и жена кровоточивая сотворила изваянный же образъ Христа, который сокрушенъ былъ только идолопоклонниками при кесарѣ Іуліанѣ-отступникѣ и котораго глава однимъ христіаниномъ была похищена и сокрыта. И таковую икону святые отцы не только не охуждали, но и приводили во свидѣтельство и защиту иконопочитанія (Кн. о вѣрѣ, гл. 10, л. 78). Притомъ же и сами старообрядцы, особенно безпоповцы, поклоняются литымъ иконамъ, которыя своими выпуклостями подобятся изваяннымъ, и за сіе никто ихъ не зазираетъ.

Замѣчаніе на 59-ю и 60-ю статіи.

Въ сихъ двухъ статьяхъ святая церковь обвиняется за то, что „нынѣшніе россіяне аптеки имѣютъ и въ нихъ всякія мерзости употребляютъ“, и что мертвыхъ анатомируютъ.

Святою церковію строго возбраняется употреблять во врачеваніе только волхвованія и обаянія; а употребляемыя для сего въ аптекахъ различныя травы и вещества не только не возбраняется употреблять во врачеваніе, но и дозволяется. О семъ въ книгѣ Никона Черногорца, въ словѣ шестьдесятъ второмъ (л. 538), пишется: „*Святаго Анастасія Синайскаго вопросъ:* Аще вся, елика сотвори Богъ, добра зѣло, како потомъ о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ рече? *Отвѣтъ:* Вся убо Богъ добра

зѣло сотворилъ есть; отъ человѣческаго же лихоимствія и нечистоты пріяты быша, воеже не быша, не добра бываютъ; абіе убо много послѣжде, безъ разнства ясти вся наченшимъ, и еже на вредъ желаніе возрастившимъ, по нужди Божій промыслъ чистыхъ и нечистыхъ разсужденіе введе. Нѣкая бо отъ животныхъ, сушныхъ же и водныхъ, множайшій ядъ имущая, всячески отрече. Вся убо добра во время свое, и въ нѣкую потребу потребна суть человѣку, якоже и отъ ядовитыхъ гадовъ лѣчбы цѣлебныхъ устрояти. Рече бо Сирахъ: вся дѣла Господня блага, и всяку потребу во время ея подасть. И нѣсть рещи: се сего злѣйше; вся бо во время искусятся; и Господь созда отъ земля лѣчбы, и мужъ мудръ не возгнушается ихъ".

Итакъ святые отцы глаголютъ, что и отъ ядовитыхъ гадовъ лѣчбы цѣлебныя устрояти добро, и приводятъ на то свидѣтельство отъ Божественнаго писанія. А сочинитель Щита говоритъ сопротивное, и отметаетъ то, что̀ позволяютъ святые отцы, — мало того, обвиняетъ за сіе святую церковь въ ереси. Значитъ, онъ вмѣстѣ съ россійскою церковію и святыхъ Анастасія Синайскаго и Никона Черногорца именуетъ еретиками. Тойже преподобный Никонъ Черногорецъ, въ словѣ четыредесять седьмомъ, пишетъ, что и „врачевская художества не отметны". А когда не отметны, то не отметается, какъ врачевское художество, и анатомія. Итакъ за врачевская художества обвинять вселенскую церковь и прилагать за сіе къ перваго чина еретикамъ сочинитель Щита не имѣлъ никакого основанія и паче самъ является оклеветателемъ тварей Божіихъ.

Замѣчаніе на статіи 61-ю — 64-ю, 66-ю, 70-ю и 71-ю.

Во всѣхъ сихъ статьяхъ обвяняется святая церковь за недостатки и слабости нѣкоторыхъ ея членовъ, а именно въ 61-й за присутствіе на конскихъ ристалищахъ, въ 62-й — за допущеніе музыки и танцевъ, въ 63-й — за обученіе дѣтей пѣнію „бѣсовскихъ пѣсенъ", въ 64-й —

за хожденіе въ церковь „съ путренными волосами, намазанными саломъ“, въ 66-й — за хожденіе „въ комеди, оперы и маскарады противу воскресныхъ дней“, въ 70-й и 71-й — опять за музыку, употребляемую семинаристами при торжественныхъ обѣдахъ и „во время пренія университетскихъ съ заиконоспасскими“.

Не будемъ отрицать, что все сіе составляло и частію доселѣ составляетъ недостатки, нарушающіе строгость жизни, потребную христіанамъ; но когда отъ сихъ недостатковъ міръ былъ свободенъ и чистъ? Никогда. О семъ свидѣтельствуютъ обличенія святаго Іоанна Златоуста, произнесенныя имъ въ его время. Если бы не было тогда такихъ недостатковъ, онъ не сталъ бы и обличать ихъ. Такъ же преподобный Ѳеодоръ Студитъ, въ словѣ на пятокъ сырныя недѣли, пишетъ, каковыя содѣваются въ мірѣ слабости. (Зри въ первой книгѣ Никона Черногорца слово пятьдесятъ осмое, л. 518). И въ Стоглавѣ коль многое говорится о разныхъ слабостяхъ и порокахъ, тогда существовавшихъ въ россійскомъ народѣ. Но всѣ обличители сицевыхъ слабостей и пороковъ никогда за нихъ отъ святой церкви не отдѣлялись и въ ереси святую церковь за нихъ не обвиняли, потому что на сіи слабости отъ святой церкви позволенія нигдѣ не было, а всегда было тщаніе ко исправленію ихъ, чтобы если не прекратить ихъ совершенно, то уменьшить, или же привести къ нѣкоторой скромности, какъ о томъ пишетъ святый Златоустъ (въ Маргаритѣ, слово 1-е о Лазарѣ). Нѣцыи укоряли святаго Златоуста, что его поученія, коими онъ убѣждалъ не ходить на игрища, не имѣли успѣха; отвѣтствуя на сіе, онъ говорилъ: „Что глаголеши, человѣче? Се ли обѣщахомся убо всѣхъ во единъ день уловити? Аще десять убо точію увѣщашася, или пять точію, аще ли единъ, не довольно ли есть намъ во утѣшеніе? Азъ же преумноженіе другое творю. Буди яко ни единому же покоритися нашимъ словесемъ, — еже невозможно есть, въ толики слухи сѣему слову безплодну быти когда, —

но обаче буди се. Ниже тако безприбыточно намъ есть слово. Аще и внидоша въ корчемницу, не съ тѣмъ же безстудіемъ внидоша, но на трапезѣ, множицею нашихъ помянувше словесъ, устыдѣшася въ помыслѣ, не съ тѣмже суровствомъ обычная содѣяша. Сіе же начало спасенія и преложенія добрѣйшаго есть, еже всяко устыдѣтися". А что ради грѣховнаго извѣта не подобаетъ отъ святыя церкве раздѣлятися, о томъ зри выше, въ замѣчаніи на 44-ю статію, отъ главъ святаго Іустина философа. Сочинитель же Щита" только и тщится за недостатки людскіе обвинять святую церковь въ ереси, что̀ отнюдь не согласно съ писаніями святыхъ отецъ.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Записки миссіонера[1]).

VI.

Въ Мешехонскомъ приходѣ.

На другой день (24 апрѣля) мы поѣхали со старостой въ село Мешехонье. Я разсчитывалъ, что въ среду (25-го), въ праздникъ Преполовенія, придетъ не мало народа въ церковь и будетъ съ кѣмъ и для кого поговорить. Но оказалось, что въ этотъ день и службы здѣсь не бываетъ, потому что народъ не считаетъ Преполовеніе за праздникъ и работаетъ. Рѣшили поэтому съѣздить въ деревню Кирьяково и дали туда знать черезъ церковнаго сторожа; еще дали знать въ другую какую-то деревню, чтобы желающіе слушать бесѣду приходили въ Кирьяково. 25-го утромъ мы встали въ 6-мъ часу и вмѣстѣ съ мешехонскимъ священникомъ, о. Николаемъ Левицкимъ, поѣхали туда. О. діаконъ повезъ мѣшокъ моихъ книгъ. До Кирьякова версты три. Для бесѣды избранъ былъ домъ Якова Семенова, кирьяковскаго богача и купца.

Народъ собирался постепенно. Всѣ стулья и диваны были

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 601.

заняты; принесли скамьи, — и тѣ заняли. Много народа стояло въ передней и въ сѣняхъ. Двери, разумѣется, были открыты. Кромѣ мужчинъ (человѣкъ до 50) были женщины и даже дѣти, хотя и не много. Итакъ не смотря на то, что день былъ рабочій, народу сошлось довольно. Иные приходили прямо съ пашни, отъ сохи, бросивъ для бесѣды работу. Сначала мало было собственно собесѣдованія: я говорилъ, и меня молча слушали, какъ слушаютъ проповѣдь въ церкви. Съ приходомъ знакомаго мнѣ по великопостному собесѣдованію въ Домшинѣ Василія Яковлева бесѣда оживилась. Онъ прибѣжалъ прямо съ поля, босикомъ и въ одномъ коротенькомъ полушубкѣ. Сотворивъ обычный началъ, при чемъ довольно громко читалъ начальныя молитвы, онъ поздоровался съ о. Николаемъ и со мной, какъ со старымъ знакомымъ. Извинился, что не поспѣлъ къ началу: «хотѣлось допахать загонъ». Высказалъ, что радъ еще случаю побесѣдовать, и усѣлся напротивъ меня.

На этомъ Васильѣ Яковлевѣ я могу видѣть, что даже кратковременная бесѣда не остается безъ вліянія. Изъ домшинскаго собесѣдованія онъ многое запомнилъ. И, — почему онъ особенно и запомнился мнѣ, — имя Іисусъ онъ уже не боялся выговаривать, дѣлая удареніе тамъ, гдѣ слѣдуетъ: онъ говорилъ не Іи́сусъ, но Іису́съ. Я напомнилъ ему великопостную бесѣду съ нимъ. Такъ какъ онъ тогда не видалъ старопечатныхъ книгъ, то я показалъ ему это имя въ Іоасафоскомъ и юсовомъ (изъ семинарской библіотеки) Евангеліяхъ. Онъ мало спорилъ. Другіе же поспорили, — и больше всѣхъ Севастьянъ Трифоновъ, русый мужикъ лѣтъ 50. Онъ, въ разговорѣ, часто посматривалъ въ какія-то рукописи. Отсюда, очевидно, онъ черпалъ свои мысли. При одномъ случаѣ онъ даже предложилъ мнѣ прочитать «вотъ это».

— Что же это такое?

— Виноградъ россійскій и соловецкая.

— Благодарю, — отвѣчалъ я. И читать не стану. Читалъ и знаю...

Севастіанъ опечалился... Его книга, которой онъ вѣритъ, вдругъ при всемъ народѣ удостоена такого отзыва, что и

читать ее не стоитъ. Ему было обидно за свою книгу и вѣру, которая держится вся на этой книгѣ.

— Отъ чего? Хорошая книга.

— Хорошая, говорю, — особенно названіе «Виноградъ»... Василій Яковличъ! Поговори-ка ты ему объ этихъ книгахъ, которыхъ не читалъ и не одобрялъ не то — что патріархъ, или архіерей, но даже и ни одинъ древлеправославный дьячекъ. Помнишь, что̀ ты говорилъ объ несвидѣтельствованныхъ книгахъ?

Василій подтвердилъ, что ни на Соловецкую, ни на Виноградъ и подобныя книги никакъ нельзя ссылаться: онѣ не имѣютъ ни дониконовской древности, ни надлежащаго церковнаго авторитета.

Севастіанъ спрашиваетъ: «Что же? — такъ ничего и не стоятъ они?»

— Нѣтъ, говорю, стоятъ; но столько же мало для меня, какъ наша исторія для тебя. Василій не даромъ не придаетъ такимъ книгамъ никакого значенія въ спорныхъ вопросахъ. А между тѣмъ вы всю свою мудрость почерпаете изъ этихъ книгъ: вы стоите не на старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ, а именно на этихъ сочиненіяхъ вашихъ первыхъ наставниковъ. Вѣдь если разсуждать такъ, какъ разсуждается въ Соловецкой, тогда нельзя слѣдовать никакой книгѣ, потому что разностей въ книгахъ множество, а Соловецкая всякую разность одной книги противъ другой зачисляетъ въ ересь. Слѣдуя этому способу разсужденія о книгахъ, что̀ мы сдѣлаемъ съ самыми Евангеліями? Вотъ въ одномъ напечатано: «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ»; въ другомъ *еси* нѣтъ. Какъ тутъ быть? Вѣдь это ересь, по разуму Соловецкой. Или вотъ еще: читайте Тріодь патріарха Іова (читаются книги при этомъ). Напечатано: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова». Въ Тріоди же патріарха Іоасафа (въ Вологодской моленной видалъ) эта же пѣснь такъ читается: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, гробнымъ животъ дарова». Вы слышите разность?

Знай эту разность Соловецкіе челобитчики, они непремѣнно обличили бы патріарха Іоасафа въ ереси; а за ними вы, не разсуждая, стали бы кричать, что Іоасафъ еретикъ, потому что вмѣсто «смертію смерть поправъ», напечаталъ «смертію на смерть наступи». Вѣдь кричите же, что Никонъ еретикъ, потому что Христосъ воскресе читается въ его книгахъ не по Іоасафовски, а по Іововски.

Утвердивши, какъ мнѣ казалось, своихъ собесѣдниковъ въ той мысли, что разница въ буквахъ не есть еще разница въ вѣрѣ, и что Соловецкая челобитная не надежный руководитель, я возвратился къ той мысли, что старыя книги не оправдаютъ старообрядцевъ. Такъ я указалъ по этимъ книгамъ, что въ нихъ встрѣчается имя *Іисусъ*.

— И, однако, — продолжалъ я, — вы обвиняете насъ, что будто бы подъ этимъ именемъ *Іисусъ* мы вѣруемъ въ иного бога... въ антихриста... Такую дикую мысль выдумали ваши первоучители; а вы ее повторяете! Вотъ объ этомъ вашемъ обвиненіи давайте поговоримъ.

И вотъ какія мысли я изложилъ имъ. Объ Іисусѣ Христѣ повѣствуетъ святое Евангеліе, что Онъ родился, когда «изыде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную»; умеръ при Понтійскомъ Пилатѣ; воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и паки пріидетъ со славою судити живыхъ и мертвыхъ. Онъ есть истинный Богъ нашъ, воплотившійся и вочеловѣчившійся насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія отъ Духа Свята и Приснодѣвы Маріи; спасеніе наше Онъ содѣлалъ на крестѣ, бывши умерщвленъ и распятъ и проливши свою кровь за наши грѣхи... Развѣ таковъ будетъ антихристъ? Развѣ онъ родился тогда, когда «изыде повелѣніе кесаря Августа написати всю вселенную?» Развѣ Онъ умеръ на крестѣ за наши грѣхи? Развѣ Онъ вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца? Развѣ Онъ послалъ апостольской церкви Духа Святаго?... Боже мой! до чего можно договориться, если толковать по вашему, что Іисусъ инъ богъ...

— Нѣтъ вашъ *Іисусъ* родился 8 лѣтъ спустя послѣ нашего *Іисуса*, — замѣтили мнѣ.

— Если такъ, то значитъ въ то время, когда *Іисусу* Христу было $33^1/_2$ года, *Іисусу* Христу было на восемь лѣтъ меньше, т.-е. только $25^1/_2$ и значитъ Онъ былъ именно современникъ *Іисуса*, почти ровесникъ Ему.

Василій Яковлевъ заинтересовался этими цифрами; Севастьянъ же долго не понималъ; не понимали и другіе.

Я просилъ Василія Яковлева растолковать имъ, въ чемъ дѣло. Когда, казалось, уже всѣ поняли, Гаврило съ Сухолома все-таки замѣтилъ: «*Іисусъ* Христосъ родился въ лѣто отъ сотворенія міра 5500, а *Іисусъ* въ лѣто 5508. Ваша церковь проповѣдаетъ другой годъ рожденія, чѣмъ древнеправославная, какого и мы держимся».

Я замѣтилъ Гаврилѣ: церковь не проповѣдуетъ, что Христосъ родился въ 5508 году отъ сотворенія міра.

— Какъ не проповѣдуетъ?!

— Она проповѣдуетъ, что Христосъ родился; въ Евангеліи она находитъ годъ, въ какомъ Онъ родился, — именно знаетъ изъ Евангелія, что это было въ томъ году, когда «изыде повелѣніе кесаря Августа написати всю вселенную» (Лук. зач. 5); но какой именно это былъ годъ *отъ сотворенія міра*, я изъ устъ церкви прямо не слыхалъ, да и ты не слыхалъ.

— Что вы говорите?! въ вашемъ календарѣ прямо сказано, что Христово рождество было въ лѣто отъ сотворенія міра 5508; какъ же вы увѣряете насъ, что церковь ваша этого не проповѣдуетъ!... Покажите календарь; есть онъ у васъ?

— Календаря со мной нѣтъ; да и зачѣмъ онъ мнѣ?! Ты не говори: въ вашемъ календарѣ! Календарь не церковная книга; онъ столько же нашъ, сколько и вашъ.

— Да вѣдь ваша же церковь проповѣдуетъ, что Христосъ родился въ 5508 г. отъ сотворенія міра!!

— Никогда этого церковь не проповѣдала. Она проповѣдуетъ Христа, «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свя-

таго и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася». А сколько лѣтъ до воплощенія Сына Божія прошло отъ сотворенія міра, церковь, и наша и ваша, объ этомъ молчитъ. И я не знаю, въ какомъ году отъ сотворенія міра Христосъ родился.

— Какъ? ужели не знаешь? Вѣдь въ вашемъ же келендарѣ (жаль, что его при тебѣ нѣтъ) прямо сказано, что въ 5508...

— Ты опять о календарѣ... Да я календарю не вѣрю, — и все тутъ. Развѣ календарь Евангеліе, или Апостолъ, или какая святоотеческая книга? Слыхалъ ли ты, чтобы въ церкви его читали когда-нибудь?

— Календарь не читаютъ... А все же въ новыхъ книгахъ несогласно со старыми говорится о томъ, когда родился Христосъ, — въ новыхъ указанъ 5508-й годъ, а въ старыхъ 5500-й.

— Значитъ и по твоему новыя книги согласны со старыми, когда говорятъ, что Христосъ родился?

— Въ этомъ-то согласны, а о годѣ рожденія несогласны.

— И о годѣ рожденія согласны, потому что и старопечатное Евангеліе и новопечатное въ 5-мъ зачалѣ отъ Луки одинаково указываютъ годъ рожденія Христа Спасителя: «Бысть во дни тыя изыде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную». И отъ рождества Христова, по всѣмъ книгамъ, идетъ теперь 1890 г.

— Да какъ же,—по вашему до Рождества Христова прошло отъ сотворенія міра 5508, а по старопечатнымъ книгамъ 5500 лѣтъ?

— Такъ значитъ не о годѣ рожденія спорятъ книги, а о томъ, какой это былъ годъ отъ сотворенія міра, — такъ что ли?

— Да вѣдь это все равно!

— Нѣтъ, не все равно. Книги не спорятъ о томъ, какой теперь годъ отъ рождества Христова; значитъ согласно признаютъ одинъ и тотъ же годъ, въ который Христосъ родился и отъ котораго теперь идетъ счетъ лѣтъ. Книги несогласны только по вопросу о томъ, какой это былъ годъ отъ сотворенія міра: одни говорятъ, что 5508-й, другія — 5500-й. Но вѣдь это не касается вѣры; да и между старыми книгами

по этому вопросу есть разница: въ одной написано, что отъ сотворенія міра до рождества Христова столько-то лѣтъ, а въ другой не столько.

— Нѣтъ, старыя книги всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что Господь родился въ 5500 лѣтѣ отъ сотворенія міра.

— Не говорите такъ, потому что это неправда.

Я взялъ въ руки книгу Кириллову и сталъ читать на л. 13: «пришествіе Христово первое бысть съ небесъ на землю *въ полшесты тысячи лѣтъ* отъ сотворенія свѣта, егда изволи во утробу Пречистыя Дѣвы отъ Духа Святаго по человѣчеству зачатися и родитися».

— Вотъ, видишь, прямо сказано въ полшесть тысячи лѣтъ, т.-е. въ 5500 году.

— Ну, этого еще я не вижу: здѣсь время рожденія Христа Спасителя не указано же со всею точностью, что вотъ именно въ 5500 году отъ сотворенія міра оно было, а говорится, приблизительно, — въ половинѣ шестой тысячи. Но не стану спорить, — пусть тутъ именно разумѣется 5500 годъ. Почитаемъ теперь въ этой книгѣ листъ 500-й на оборотѣ. Здѣсь кончается посланіе Константина, князя Острожскаго, о православной вѣрѣ, написанное противъ уніи. Кончается оно такими словами: «Въ лѣто отъ созданія міра 7104, а отъ по плоти Рождества Христова 1595, мѣсяца іюля 24, написася». Князь Константинъ ведетъ лѣтосчисленіе и отъ мірозданія и отъ рождества Христова. Не трудно узнать, сколько онъ считалъ до рождества Христова отъ сотворенія міра: надо только изъ годовъ отъ сотворенія міра до написанія посланія вычесть годы отъ рождества Христова до написанія посланія. Если изъ 7104 вычесть 1595, то выйдетъ 5509. Значитъ князь Константинъ считалъ, что Христосъ родился отъ сотворенія міра въ 5509 году.

— Быть не можетъ!

— Считайте сами.

— Да тутъ говорится не о томъ, въ какомъ году Христосъ родился; здѣсь говорится о времени написанія посланія.

Нужно было разъяснять, что по этимъ указаніямъ легко

высчитать, какой годъ отъ сотворенія міра Константинъ Острожскій, а съ нимъ вмѣстѣ и издатель Кирилловой книги, считали годами рождества Христова. Хозяинъ-торговецъ принесъ счеты. И по счетамъ получался тотъ же годъ, какой при моемъ устномъ вычисленіи.

— Вотъ, говорю, вы сами видите, что Константинъ, православія великій защитникъ, считалъ годомъ Рождества Христова отъ сотворенія міра не 5500-й годъ, а 5509-й, — значитъ ровно 5508 лѣтъ. Жилъ же Константинъ Острожскій много раньше Никона, — значитъ, не Никонъ выдумалъ 5508 годъ. Не говорите же на насъ, что мы отбавили 8 лѣтъ Христу. Видите, одна и та же книга, а по разному говоритъ на разныхъ страницахъ о годахъ отъ сотворенія міра до рожденія Христова. Хотите ли видѣть, что и книга Вѣра признаетъ не одинъ и тотъ же годъ рожденія Христова.

— Покажи.

Я раскрылъ Книгу о вѣрѣ и сталъ читать на листѣ 167, на об., изъ 18 главы: «Соборовъ описаніе вкратцѣ. Первый соборъ въ Никеи вифинійстѣй, въ лѣто отъ сотворенія міра пятьтысящное осмь сотъ 25, по иныхъ 300 осмое надесять. А отъ воплощенія Сына Божія 325 (по нѣкихъ 318)». Слышали, что̀ я прочелъ?

— Слышали. Ты намъ растолкуй.

— Толковать тутъ нечего, — надо просто запомнить, что̀ прочитали. Что міръ сотворенъ и что первый вселенскій соборъ былъ — это несомнѣнно. Но сколько лѣтъ прошло отъ сотворенія міра до 1-го вселенскаго собора? «Первый, читаемъ, соборъ въ лѣто отъ созданія міра 5825-е, по иныхъ 318», т.-е. 5318. Велика ли здѣсь разница въ счетѣ лѣтъ до собора отъ созданія міра? Вычтите изъ 5825 лѣтъ 5318, останется 507 лѣтъ. Вотъ вы и потолкуйте! Считали годы отъ сотворенія міра до перваго вселенскаго собора, и одни насчитали 5825, а другіе на 500 слишкомъ лѣтъ меньше, — только 5318!

— Пойдемъ дальше: «а отъ воплощенія Сына Божія 325 (по нѣкихъ 318)». Опять, — считали, сколько лѣтъ прошло отъ

рождества Христова до перваго вселенскаго собора, и также разные люди по разному сочли, — одни говорили 325, другіе — 318. Вы не очень удивляйтесь такой разности; вѣдь вы хорошо знаете, что «сколько головъ, столько умовъ»... Вотъ, что ваша церковь построена, — это вѣрно, и что отецъ Николай при ней священникомъ, — это тоже вѣрно. Объ этомъ никто не можетъ спорить. Ну, а сколько лѣтъ прошло съ построенія вашего храма до поступленія къ нему о. Николая, объ этомъ я могу съ тобой, примѣрно, Василій Яковлевичъ, — спорить. Ты скажешь, что о. Николай поступилъ къ вамъ 180 лѣтъ спустя отъ построенія вашей церкви, а я пожалуй буду говорить, что не 180, а 161 годъ спустя. Бѣды въ этомъ не будетъ. Но возвратимся къ тому, что̀ мы прочитали въ Книгѣ о вѣрѣ. Сообразите вы сами: говорится, что до 1-го вселенскаго собора отъ сотворенія міра прошло 5825 лѣтъ; теперь, если отъ рождества Христова, какъ здѣсь же говорится, прошло до этого собора 325, то значитъ отъ сотворенія міра до рождества Христова считается 5500 лѣтъ (5825 безъ 325 = 5500); а если, какъ здѣсь же говорится, прошло не 325 лѣтъ, а только 318, то значитъ и отъ сотворенія міра до рождества Христова считается уже не 5500, а 5507 лѣтъ (5825 — 318 = 5507). И еще въ той же книгѣ говорится, что отъ сотворенія міра до 1-го вселенскаго собора другіе считаютъ 5318 лѣтъ. Теперь, если отъ рождества Христова до собора считать 325 лѣтъ, то отъ сотворенія міра до рождества Христова выйдетъ только 4993 года (5318 — 325 = 4913), а если считать 318 лѣтъ, то выйдетъ 5000 (5318 — 318 = 5000).

— Повторимъ, что̀ мы узнали изъ Кирилловой книги и Книги о вѣрѣ относительно года рождества Христова отъ сотворенія міра:

по Кирилловой книгѣ л. 500 об. это есть 5509-й годъ (7104 — 1595 = 5509)

по Книгѣ о Вѣрѣ л. 167 об. это есть:

1) 4993-й годъ (5318 — 325 = 4993).
2) 5000-й годъ (5318 — 318 = 5000).
3) 5500-й годъ (5825 — 325 = 5500).
4) 5507-й годъ (5825 — 318 = 5507).

— Итакъ, мы сравнивали показанія двухъ книгъ о годѣ рождества Христова отъ сотворенія міра и нашли 5 различныхъ цифръ, при чемъ есть разница не только на 8 лѣтъ (какъ между годами 5508 и 5500), но и на цѣлыхъ 516 (5509 и 4993). А все же, во всѣхъ этихъ мѣстахъ одинаково проповѣдуется рожденіе единаго Христа. Разсуждай я, какъ разсуждаютъ иные изъ старообрядцевъ, что, если въ разныхъ книгахъ указаны равные годы отъ сотворенія міра до рождества Христова, то, значитъ, въ нихъ проповѣдуется не объ одномъ Христѣ, — разсуждай я такъ, я бы не зналъ, что̀ мнѣ дѣлать съ этими старопечатными книгами, въ которыхъ такъ различно опредѣляется годъ рождества Христова. Но я не боюсь, что одинъ человѣкъ насчиталъ на 8 лѣтъ больше, а другой на 507 годовъ меньше отъ мірозданія до рождества Христова, — я не боюсь такой разности, я знаю, что міръ сотворенъ единымъ Творцемъ всего видимаго и невидимаго, и что здѣшній міръ людской спасенъ единымъ безгрѣшнымъ Господомъ нашимъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, — а до годовъ мнѣ мало дѣла... Я знаю хорошо, что все это было дѣйствительно; а сколько лѣтъ тому назадъ было, — объ этомъ хорошо, если знаю, но никакой бѣды нѣтъ, если и не знаю.

Рѣчь о разности въ лѣтосчисленіи шла очень долго. Слишкомъ трудно было моимъ слушателямъ принять, понять и согласиться, что можетъ быть такая разность. Однако должны были понять и согласиться. Вообще, я употреблялъ всѣ старанія, чтобы доказать, что разность въ лѣтосчисленіи на 8 лѣтъ не можетъ служить доказательствомъ, будто новыя книги проповѣдуютъ иного Христа сравнительно со старыми.

Когда шла рѣчь о причащеніи, я, разобравши безпоповщинскія мудрованія о возможности для христіанина обходиться безъ причащенія святыхъ таинъ, приступилъ къ изложенію положительнаго ученія церкви объ этомъ великомъ таинствѣ. Въ это время надвинулась очень грозная туча; въ комнатѣ, гдѣ мы бесѣдовали, стало темно. Народъ подъ грозой затихъ, крестясь при каждомъ ударѣ грома. Я говорилъ (между прочимъ):

— Никто не знаетъ лучше самого Установителя таинства причащенія всей его нужды для насъ, грѣшныхъ людей. А онъ что́ говоритъ? Своимъ божественнымъ словомъ Онъ завѣряетъ всѣхъ насъ, что необходимо причащеніе каждому, вѣрующему въ Него: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ.*

Только-что я прочиталъ по Евангелію это слово Христа Спасителя, какъ раздался необыкновенно сильный ударъ грома. Многіе вздрогнули; всѣ перекрестились. Когда замерли послѣдніе звуки грома, я продолжалъ:

— Слышнѣе, чѣмъ этотъ громъ небесный, раздалось слово Христа Спасителя. Мы одну минуту слышали этотъ громъ; а слово Христово на всѣ вѣка гремитъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ.* И если, когда грянулъ громъ, всѣ невольно вздрогнули и перекрестились, то какъ же до сей поры не образумятся наши безпоповцы, какъ не страшенъ имъ громъ Христовыхъ словесъ, что безъ причастія невозможно спасеніе? Этотъ громъ прокатился какъ бы прямо надъ безпоповскими головами; а они не слышатъ, или не слушаютъ. На что ужъ нѣмцы, лютеране, и тѣ причащаются; а наши русскіе, величающіе себя православными, мечтаютъ, что будто бы можно спастись и безъ благодатнаго таинства соединенія со Христомъ. И не только сами не принимаютъ Христа чрезъ это таинство, но и другихъ учатъ жить безъ причащенія святыхъ таинъ. Но мы, ученики Христовы, не разлучились со Христомъ. *Господи! Камо идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши...* А вотъ глаголъ Его: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не иматевъ себѣ.* И глаголъ Его ясенъ, какъ эта ослѣпительная молнія, и слышенъ, какъ этотъ оглушительный громъ, и страшенъ, какъ громъ же, даже страшнѣе грома. «Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ» говорится въ книгѣ о Вѣрѣ (л. 51, гл. 6), и яко истина суть словеса Его симъ заключаетъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо*

идутъ (Маѳ. зач. 101). Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ...» Мы не хочемъ погубить живота вѣчнаго, мы хочемъ спасти его; будемъ же слушаться гласа Господня, который призываетъ насъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое... пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*, — рѣшительно всѣ, и старые и малые, и люди всѣхъ странъ и народовъ, — потому что за всѣхъ Христосъ положилъ свою душу и за всѣхъ пролилъ свою животворящую кровь. Кто наперекоръ Христову повелѣнію «пійте отъ нея *вси*», становится къ сторонкѣ, когда другіе идутъ къ чашѣ святаго причащенія, какъ бы говоря: идите вы, а я не пойду, тотъ несчастный думаетъ, очевидно, спасти свою душу самъ, своими силами.

Толковали и о разныхъ «новшествахъ», считаемыхъ старовѣрами за страшныя ереси, о чаѣ, о табакѣ, бородахъ. Они утверждали, что брить бороду — грѣхъ. Я отвѣчалъ:

— По моему, мужчина съ бородой благообразнѣе, чѣмъ безъ бороды. Особенно не идетъ бриться старикамъ. По моему, борода, особенно хорошая, большое украшеніе мужчины. Кромѣ того, бородой мужчина отличается отъ женщины, и ненужно лишать его этого отличія. Но все-таки, ужели грѣхъ — брить бороду?

— Грѣхъ, — говорятъ, — потому-что ей Богъ повелѣлъ расти.

— А волосы на головѣ грѣхъ подстригать?.. а ногти грѣхъ остригать? Вѣдь и имъ Богъ повелѣлъ расти...

— На головѣ — другое дѣло...

— Ничѣмъ, — говорю, — не разнятся волосы на головѣ и на бородѣ. Если грѣхъ брить бороду, то грѣхъ же и стричь голову.

— Нигдѣ не писано, что грѣхъ стричь голову, а про бороду писано, что ее грѣхъ брить.

— Гдѣ же писано?

— Въ Кормчей.

— Это посланіе, что ли, монаха Никиты, напечатанное

въ Кормчей? Ты его разумѣешь, когда говоришь — писано о бородѣ?

— Да.

— Слушайте, что я скажу объ этомъ. Никита не святой отецъ и посланіе его не каноническое, какъ есть каноническія посланія нѣкоторыхъ святыхъ отецъ, — это разъ. Второе: Никита написалъ посланіе о латинскихъ ересяхъ; онъ дѣлаетъ обличенія латинскихъ отступленій на основаніи Евангелія и правилъ св. отецъ и вселенскихъ соборовъ. Но когда онъ дошелъ до обличенія брадобритія латинскихъ поповъ, то промахнулся, сославшись на законъ: въ законѣ писано: «постризало да не взыдетъ на брады ваши». Онъ говоритъ: въ законѣ; а въ какомъ законѣ? Въ нашемъ христіанскомъ нѣтъ указа, чтобы не бриться, или не стричься. Это было писано въ ветхомъ законѣ; но вѣдь «прейде сѣнь законная, благодати пришедшей». А если кто думаетъ, что непремѣнно нужно исполнять обрядовый законъ Моусеевъ, тотъ почитай въ Дѣяніяхъ апостольскихъ главу 15 объ отмѣнѣ Моусеева закона для христіанъ, и еще въ Посланіи Ап. Павла къ галатамъ, гдѣ говорится, что даже обрѣзаніе, самый главный изъ обрядовыхъ законовъ Моисея, не имѣетъ никакого отношенія къ нашему спасенію, что все спасеніе наше во Христѣ. Монахъ Никита сослался на законъ; но вѣдь въ этомъ законѣ и свинины не велѣно ѣсть, однако христіане ѣдятъ ее, не смотря на запрещеніе ветхаго закона. Значитъ, христіане могутъ бриться и стричься, не смотря на запрещеніе ветхаго завѣта. Кто думаетъ, что безбородаго, съ остриженой, или бритой бородой, Богъ въ рай ни приметъ, тотъ не знаетъ Евангелія, гдѣ нѣтъ и помину о спасительной силѣ человѣческой бороды.

Была еще рѣчь о дрожжахъ, — спрашивали: «можно ли печь просфоры на дрожжахъ? — вѣдь дрожжи дѣлаются изъ хмѣля, а въ хмѣлѣ пьянство».

Я сказалъ: Если бояться хмѣля, въ видѣ дрожжей, то какъ не боимся причащаться виномъ, подъ видомъ котораго пре-

подается кровь Христова? Самъ Христосъ установилъ таинство причащенія Его кровію подъ видомъ вина.

Много и еще было говорено и спрашиваемо.. Конецъ дня прошелъ именно въ вопросахъ; мои собесѣдники не спорили, только все спрашивали, особенно Василій Яковлевъ. Мы мирно разстались въ 7 часовъ вечера.

Возвращаясь съ о. Николаемъ въ село, я чувствовалъ себя очень хорошо и, казалось, не замѣчалъ устали, хоть проговорилъ 12 часовъ непрерывно; но, поужинавши, заснулъ какъ убитый.

На другой день (26 апрѣля) я часовъ до 12 все ждалъ Василія Яковлева и другихъ, которые съ нимъ хотѣли придти еще побесѣдовать; но они не пришли. Изъ Курьякова пришли только два брата — старики, не бывшіе вчера на бесѣдѣ за отлучкою куда-то изъ деревни, да изъ сосѣдняго Елданскаго прихода — нѣсколько женщинъ, также изъ другихъ деревень всего до десятка. Съ ними побесѣдовалъ часа три и вечеромъ въ 4 часа я уѣхалъ изъ Мешехонья.

Священникъ *І. Полянскій.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

Воспоминанія о жизни въ расколѣ [1]).

II.

Притворное присоединеніе къ церкви. — Женитьба и возвращеніе въ Воронокъ. — Сношенія съ окружническимъ попомъ Кипріяномъ Ломакинымъ. — Возвращеніе въ расколъ. — Сомнѣнія о раскольнической іерархіи. — Вопросы попу Кипріяну. — Разговоръ съ нимъ при подачѣ вопросовъ.

Въ то время, какъ я велъ сношенія съ молоканами, въ хуторѣ была окончена постройка православной церкви. Готовились освящать, и на освященіе пріѣхалъ благочинный. Ему донесли, что я молоканинъ, и уча православныхъ дѣтей гра-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 627.

мотѣ, не позволяю, чтобы они поклонялись иконамъ. Я, правда, сомнѣвался тогда относительно почитанія иконъ; но дѣтямъ православнымъ я не внушалъ неуваженія къ иконамъ: это обо мнѣ солгали. Однако, я благочинный, по освященіи позвалъ меня къ себѣ и приказалъ мнѣ перемѣститься со школою отъ молоканъ къ православнымъ, и потребовалъ свидѣтельство о томъ, что я православный; а ежели, говоритъ, свидѣтельство не представишь, то и дѣтей учить не будетъ тебѣ позволено. Свидѣтельства пріобрѣсти мнѣ было негдѣ; и вотъ, чтобы не лишиться занятія, которымъ я жилъ, я рѣшился присоединиться къ православной церкви. Къ религіи я относился тогда равнодушно: поэтому не затруднился и безъ искренняго расположенія, ради житейскаго расчета, идти въ церковь. На первую недѣлю Великаго поста, пріѣхалъ къ намъ съ хутора Кустачева священникъ Иларій Поповъ. Я ему сказалъ о желаніи моемъ присоединиться къ церкви. Онъ съ радостію готовъ былъ исполнить мое желаніе, и на третьей недѣлѣ поста, въ четвергъ, 13-го марта 1886 года, присоединилъ меня къ церкви чрезъ мvропомазаніе. Подъ мvропомазаніе мнѣ идти не хотѣлось, — даже говорилъ священнику со лжею, что будто крещенъ единовѣрческимъ священникомъ; но такъ какъ удостовѣренія въ этомъ представить не могъ, то священникъ не согласился принять меня иначе, какъ подъ мvропомазаніе. Говѣлъ я, причастился святыхъ таинъ и сталъ считаться сыномъ православной церкви. Но былъ таковымъ только по наружности; а внутренно былъ ни православный, ни раскольникъ, и хоть къ службѣ православной ходилъ, но не отъ чистаго усердія. Когда разъ заставили меня читать на утрени, предъ канономъ, 50-й псаломъ, то я читалъ его какъ можно скорѣе, думая, что такъ и слѣдуетъ читать въ православной церкви. Но послѣ утрени священникъ замѣтилъ мнѣ, что такъ небрежно читать — значитъ прогнѣвлять Бога. Раскольники думаютъ, говорилъ онъ, что у насъ въ церкви не только дозволяется, но и требуется такъ читать; нѣтъ, — они ошибаются; мы вѣруемъ писанію, что кто творитъ дѣло Божіе съ небреженіемъ, тотъ проклятъ. Ты чи-

таешь хорошо, только постарайся читать порѣже, не спѣши, чтобы было и Богу пріятно и людямъ внятно. Священникъ говорилъ это не одному мнѣ, а при народѣ, и мнѣ очень было совѣстно это слушать. Крестился я тогда тоже небрежно и не истово, а исправиться не думалъ, полагая, что въ церкви такъ и всѣ дѣлаютъ; но священникъ и за это сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, и также при народѣ, такъ что мнѣ пришлось краснѣть.

Въ 1888 году я поѣхалъ съ Дону въ Воронокъ для отбыванія воинской повинности. По настоящему, мнѣ слѣдовало бы явиться къ призыву еще въ 1882 году; но такъ какъ у старообрядцевъ правильныхъ метрическихъ записей нѣтъ, то годы мнѣ убавили. По пріѣздѣ въ Воронокъ явился я въ уѣздъ въ воинское присутствіе: жребій достался дальній, и я зачисленъ былъ въ ратникики ополченія. Въ Воронкѣ родственники мои и нѣкоторые посторонніе стали мнѣ предлагать, чтобы я оставилъ православіе и вступилъ бы въ бракъ, разумѣется, съ старообрядкою. Оставить православную церковь я не желалъ, хотя и не твердо былъ преданъ ей; а на предложеніе сочетаться бракомъ соглашался. Но я зналъ, что за православнаго слободскую старообрядку замужъ не отдадутъ; поэтому рѣшился не оказывать себя православнымъ, и повѣнчаться у старообрядческаго попа, а потомъ, какъ и прежде, ходить въ церковь православную, со временемъ же разсчитывалъ и жену уговорить къ переходу въ церковь. Хотя и безъ особаго усердія самъ я перешелъ въ православную церковь, но совѣсть не дозволяла мнѣ оставить православіе. Въ Воронокъ я пріѣхалъ въ концѣ мясоѣда, предъ Сырной недѣлей, поэтому свадьбу во всякомъ случаѣ приходилось отложить до весны. Оставшись жить въ Воронкѣ, я занялся переплетнымъ мастерствомъ и завелъ знакомства въ посадѣ. Каждый совѣтовалъ мнѣ не ходить въ «хохлацкую» церковь; родственники предлагали мнѣ повидаться съ Епифаномъ Евтропьевымъ Безчастновымъ, — говорятъ, что онъ самъ ходилъ въ церковь, да не нашелъ тамъ правоты, отсталъ и ходитъ теперь въ Бѣлокриницкую. Я пошелъ къ нему и сталъ

говорить съ нимъ о церкви; онъ только возносилъ разныя хулы на православную церковь, — указывалъ, что въ ней службу не исполняютъ по настоящему, и разное другое, что̀ и мнѣ было извѣстно. Больше ему нечѣмъ было укорить церковь, и отъ писанія не сказалъ ничего. Между разговоромъ онъ далъ мнѣ брошюрку, бесѣды А. Т. Сквозникова съ Онисимомъ Блохинымъ, говоритъ: «почитай вотъ эту книжку, — узнаешь какъ православные лгутъ; я спрашивалъ у Онисима Иваныча, — онъ говоритъ, что это неправда». Разговоръ съ Безчастновымъ не убѣдилъ меня ходить въ старообрядческую моленную, — тайно отъ родственниковъ я ходилъ въ церковь. Дождавшись весны, сосваталъ я невѣсту изъ старообрядческаго семейства, и послалъ Безчастнаго къ окружническому попу Кипріану Ломакину ходатайствовать о бракѣ, — велѣлъ ему сказать и то, что я на Дону присоединился къ церкви и что отецъ мой давно ходитъ въ церковь. Потомъ и самъ пришелъ къ попу. Онъ, выслушавши, говоритъ: «я вѣнчать не буду, потому что намъ вѣнчать православныхъ воспрещено; придется отвѣчать: гдѣ хотите, тамъ и вѣнчайтесь!» Я подумалъ: напрасно признался попу, что ходилъ въ церковь! И сталъ говорить невѣстѣ, чтобы повѣнчаться у единовѣрческаго священника; она не согласилась. Условились пойти въ Еліонку къ тамошнему раскольническому попу, и обвѣнчаться, не говоря ему о моемъ присоединеніи къ церкви, т.-е. не сказывая правды. Приходимъ въ Еліонку, къ мачихѣ моей невѣсты; послали ее къ попу, который былъ ей близко знакомъ. Попъ позвалъ меня къ себѣ и началъ разспрашивать. Я объяснилъ ему, гдѣ проживалъ, гдѣ крещенъ, зачѣмъ пріѣхалъ въ Воронокъ, а о томъ, что присоединенъ къ православной церкви, не сказалъ. Договорились сколько заплатить за вѣнчанье, и онъ велѣлъ намъ приходить въ моленную. Повѣнчавшись, я говорю: «ложные попы австрійскіе, ложно и дѣлаютъ, — одинъ не сталъ вѣнчать только потому, что боялся отвѣтственности, а другой обвѣнчалъ, не требуя ни билета, ни свидѣтельства»! Послѣ свадьбы я желалъ ходить въ православную церковь; но такъ какъ жилъ среди

старообрядцевъ одинъ, и зналъ, что за это будутъ отъ нихъ насмѣшки, то рѣшился лучше никуда не ходить до времени,— ни въ православную церковь, ни въ старообрядчессую моленную.

Въ то время я не имѣлъ настоящаго понятія о церкви, и объ расколѣ съ его іерархіей зналъ не много. Но прочитавши бесѣду Сквозникова съ Блохинымъ, которую далъ мнѣ Безчастновъ, я невольно остановился на замѣчаніи Сквозникова, что австрійское священство произошло отъ простеца. Митропополита, говорятъ онъ, приняли подъ мyропомазаніе; но послѣ мyропомазанія онъ сталъ простецомъ, и его надо было рукополагать вновь; а старообрядцы приняли его безъ всякаго рукоположенія: значитъ архіереевъ и поповъ имъ ставилъ простецъ, и іерархія ихъ произошла отъ простеца. Мнѣ захотѣлось узнать объ этомъ поправильнѣе, а такъ какъ въ Воронкѣ я еще мало кого зналъ, то обратился опять къ Епифану Безчастнову за разъясненіемъ. А онъ вмѣсто настоящаго отвѣта началъ только ругать православную церковь, и между прочимъ сказалъ: «аще кто не крестится двѣма персты, яко Христосъ, да будетъ проклятъ: вотъ никоніане всѣ кроклятые, потому что щепотью молятся!» Я ему на это замѣтилъ: «хотя вы привели это и отъ книги уважаемой старообрядцами, но писатель ея ошибся, написавъ такъ, потому что ни откуда не видно, чтобы Ісусъ Христосъ крестился двѣма, или трема перстами». Безчастновъ говоритъ мнѣ: «Ты значитъ писанію не вѣришь! Такъ будь же ты проклятъ! Я съ тобою и говорить не хочу; ты антихристъ!» Послѣ этого и мнѣ говорить съ нимъ было нечего... Однако, присоединившись къ церкви безъ сердечнаго усердія, живя среди старообрядцевъ, и не посѣщая церковной службы, я совсѣмъ почти охладѣлъ къ православной церкви, и сталъ думать, не пристать ли опять къ старообрядцамъ.

Между тѣмъ о моемъ умѣньѣ переплетать книги и порядочно писать по-уставному узнали старообрядцы, стали мнѣ заказывать кое-что писать и приносили въ починку старыя битыя книги. Услышалъ и старообрядческій попъ — окруж-

никъ Кипріанъ Ломакинъ о моихъ работахъ, — наказалъ, чтобы я пришелъ къ нему. Я пришелъ. Ломакинъ далъ мнѣ нѣсколько книгъ въ переплетѣ и велѣлъ принести образчикъ моего писанія. Я то и другое сдѣлалъ. Работа моя понравилась попу; онъ сталъ меня рекомендовать и другимъ. Работы у меня прибавилось, а при сношеніяхъ съ старообрядцами прибавилось и расположенія къ старообрядчеству. Однажды попъ Кипріанъ спросилъ меня, въ какую я хожу моленную. Я отвѣтилъ, что никуда къ службѣ не хожу. Онъ говоритъ: «Напрасно вы къ службѣ никуда не ходите! А на Дону куда же ходили?» Я отвѣтилъ: «раньше, до присоединенія къ церкви, мы держались австрійскаго священства, пріемлющаго Окружное Посланіе». — «Какъ же теперь? — спрашиваетъ, — куда думаешь ходить къ службѣ, — въ церковь, или къ окружникамъ?» Я отвѣтилъ, что и самъ не знаю, куда ходить: великороссійскіе васъ укоряютъ, что 200 почти лѣтъ не имѣли епископа, а безъ епископа, говорятъ, церковь быть не можетъ. Онъ отвѣтилъ: «Хотя мы въ наличности до митрополита Амвросія не имѣли своихъ епископовъ, а все же церковь у насъ сіяла яко солнце; а когда митрополитъ Амвросій понялъ свое заблужденіе и обратился къ намъ, мы его приняли, и у насъ стала полная трехчинная іерархія». Я спросилъ: «правильно ли это, что священникъ принялъ митрополита отъ ереси? и могъ ли митрополитъ послѣ такого пріятія священнодѣйствовать? не потерялъ ли своего сана?» Онъ мнѣ говоритъ: «неужели вы этого нигдѣ не видали въ писаніи?» И сталъ мнѣ приводить кое-что изъ церковныхъ правилъ. Я спросилъ еще: Господь сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей;* а по вашему, когда у васъ не было епископовъ, врата адовы одолѣли церковь. Онъ отвѣтилъ: «Господь церковь свою основалъ на Петрѣ; а Петръ развѣ не отрекся Іисуса Христа? Вы читали ли когда о томъ, какъ онъ отрекся»? Я говорю: читалъ. Онъ продожалъ: «Вотъ вы и соображайте хорошенько: твердая вѣра Петрова до Христова распятія, — это непоколебимое пребываніе въ вѣрѣ пастырей церкви право-

славной до Никона; отреченіе Петрово отъ Христа, ради страха іудейска, — это паденіе православныхъ пастырей въ заблужденіе страха ради предъ Никономъ патріархомъ; покаяніе Петрово по отреченіи — это возвращеніе къ намъ заблудившагося митрополита Амвросія». Я не могъ тогда распутать эти и подобныя хитросплетенія попа Кипріана, и подъ вліяніемъ ихъ совсѣмъ расположился ко вступленію въ его общество. Я только напомнилъ попу Кипріану: вотъ я приходилъ къ вамъ насчетъ брака моего и вы меня не повѣнчали! Онъ немного замялся, и говоритъ: тогда дѣло такъ указало. «А теперь, спрашиваю, благословите мнѣ ходить въ моленную? вѣдь вамъ извѣстно, что я вѣнчался у окружниковъ». Онъ сказалъ: Что же, Богъ благословитъ! ходи. Только подъ дары не подходи». Съ того времени началъ ходить въ окружническую моленную. Сначала становился за клиросомъ, а чрезъ нѣсколько времени Кипріанъ мнѣ благословилъ на клиросъ становиться.

Въ одно время шли насъ изъ моленной нѣсколько человѣкъ. Спрашиваютъ меня: почему я отсталъ отъ церкви? Я отвѣтилъ: потому, что тамъ ничего хорошаго не нашелъ. Тутъ нѣкто Александръ Антоновъ Корабельниковъ сталъ меня спрашивать: что же ты тамъ нехорошаго нашелъ? Я отвѣтилъ, что много упущаютъ въ службѣ, — гдѣ надо читать каѳизму, читаютъ одну славу; и много кое-чего сказалъ въ поношеніе православной церкви. Онъ еще спросилъ: а тутъ, у этихъ амвросіевцевъ, что̀ хорошаго находишь? Я сказалъ: все хорошо, — хорошо служатъ, хорошо поютъ. Онъ говоритъ: это такъ; да вотъ 180 лѣтъ епископа не было: какая же эта церковь? Я ему началъ говорить, что слышалъ отъ Кипріана. А онъ спрашиваетъ: да какъ ты признаешь? есть ли съ великороссійской церкви благодать Святаго Духа? Я ему отвѣтилъ: благодать Святаго Духа одна, и въ одной нашей церкви должна быть. Онъ говоритъ: если благодать въ нашей старообрядческой церкви, то зачѣмъ же наши брали поповъ отъ великороссійской церкви? вѣдь тамъ, по-твоему, благодати нѣтъ. Я тутъ растерялся, и не зналъ что̀ сказать.

Этотъ вопросъ запалъ мнѣ въ голову, и имъ посѣяно было во мнѣ первое сомнѣніе о старообрядчествѣ. Къ попу Кипріану я былъ близокъ; онъ большой охотникъ до книгъ и любитъ, чтобы книги были въ исправныхъ переплетахъ: чуть только побилась книга, онъ и отдаетъ ее въ починку. Поэтому мнѣ часто приходилось быть у него и вести разговоръ. Въ одно время я ему намекнулъ о Единовѣріи, что вотъ единовѣрцы служатъ по старымъ книгамъ, ни въ чемъ не измѣняя. Онъ мнѣ на это сказалъ: «лучше идти въ хохлацкую церковь, чѣмъ въ единовѣрческую; тогда одинъ разъ только будешь проклятъ отъ святыхъ отцовъ, а ежели пойдешь въ единовѣрческую, то будешь проклятъ и отъ святыхъ отецъ и отъ хохлацкой церкви». И началъ толковать о клятвахъ соборовъ 1866—67 гг. Потомъ сталъ бранить воронковскихъ единовѣрцевъ, что это будто бы самые послѣдніе люди. Я ему сказалъ: не всѣ же такіе; есть и порядочные люди. Онъ говоритъ: укажи же хоть одного порядочнаго? Я указалъ на Димитрія Васильича Карамина. Но онъ опрокинулся на Карамина со страшной бранью. Я вижу, что человѣкъ совсѣмъ забылся, и дальше не сталъ съ нимъ говорить.

Въ одно время пришлось мнѣ увидать у окружническаго уставщика Никона Масляева тетрадку, писанную церковными буквами; посмотрѣлъ подпись, и вижу, что это письмо Еѳима Епифанова Бушева къ Ивану Алексѣеву Присѣкину, противуокружнику, въ защиту окружнической іерархіи. Я у него попросилъ эту тетрадку почитать, потому что Бушевъ слыветъ у окружни- ковъ большимъ знатокомъ въ святоотеческихъ книгахъ. Въ письмѣ Бушева сильно укоряются и противуокружники, и великороссійская церковь, — а больше противуокружники. Въ сильную укоризну имъ, поставлено между прочимъ то, что у нихъ простолюдины и нѣсколько поповъ осудили и лишили сана двухъ своихъ епископовъ, за это онъ подводитъ ихъ подъ правило, требующее, чтобы и одного епископа судили двѣнадцать епископовъ. Читая это, я подумалъ: ты, голубчикъ говоришь правду; только какъ же не обратишь вниманіе на своихъ предковъ, — вѣдь и они, также простолюдины съ нѣ-

сколькими священниками, осудили даже не двухъ епископовъ, а всю вселенскую церковь! гдѣ же они нашли такое правило, чтобы простолюдинамъ осудить вселенскую церковь? Тутъ я вспомнилъ, какъ этотъ Бушевъ хвастается на людяхъ, что изготовилъ Д. В. Карамину въ опроверженіе Единовѣрія письмо, котораго Караминъ и до сего времени не получалъ. А когда письмо Бушева къ Присѣкину въ спискѣ дошло и до Карамина, онъ написалъ и послалъ Бушеву на нѣсколькихъ листахъ, по поводу этого письма, опроверженіе старообрядчества. Бушевъ ничего ему не отвѣтилъ, а только, собравши сходку окружниковъ около двора своего попа Кипріана Ломакина, прочиталъ полученную отъ Карамина тетрадь и обругалъ его такъ же, какъ когда-то и Кипріанъ выругалъ его предо мною, да началъ доискиваться, кто бы могъ сообщить Карамину его письмо къ Присѣкину.

Вскорѣ послѣ этого Кипріанъ Ломакинъ далъ мнѣ переписать тетрадку: Отвѣты Онисима Васильева Швецова на девять вопросовъ безпоповцевъ Першиныхъ. Переписывая эту тетрадку, я внимательно обсуждалъ ея содержаніе и вижу, что Швецовъ учитъ въ ней по своему разуму, не согласно писанію. Вопросы поданы хотя безпоповцами, но по смыслу согласны ученію православной церкви, ни въ чемъ не противорѣчатъ евангельскому и святыхъ отецъ проповѣданію; а Швецовъ, отвѣчая имъ, искажаетъ писаніе, толкуетъ по-своему, и все виляетъ туда и сюда. Итакъ я, переписывая тетрадку Швецова, разсмотрѣвши и провѣривши ее насколько могъ, сталъ примѣчать, что старообрядцы идутъ не прямымъ путемъ, а кривыми тропинками, — заблудились и удалились отъ церкви. Переписавши, я понесъ тетрадку къ Кипріану Ломакину. Онъ спрашиваетъ: какъ ты понимаешь объ этой тетрадкѣ, и можетъ ли она вывести человѣка на путь истины? Я отвѣтилъ, если хорошенько, съ прилежаніемъ, разсмотрѣть ее, то можно утвердиться въ истинной вѣрѣ. Онъ конечно понялъ мои слова не въ томъ смыслѣ, въ какомъ я сказалъ ихъ.

Съ этого времени я сталъ прилежнѣе вникать въ писаніе, и понялъ истинность православія; только обрядами сму-

щался и съ Д. В. Караминымъ часто велъ споры о обрядахъ церковныхъ. Я говорилъ: пусть бы и такъ молиться троеперстно, и принимать все Никономъ исправленное, да только исполнять бы все въ точности, безъ упущенія; а то въ службѣ упущеній очень много! Караминъ доказывалъ, что я не долженъ за это винить православную церковь, — что виноватъ тотъ, кто дѣлаетъ упущеніе. Онъ предлагалъ мнѣ ходить въ единовѣрческую церковь, потому что въ единовѣрческой церкви обряды такіе же, какіе и у старообрядцевъ, и все исполняется по уставу, безъ упущенія. Въ единовѣрческую церковь я готовъ былъ идти, тѣмъ болѣе что я, какъ природный старообрядецъ, имѣвшій притомъ отца уставщика, зналъ и любилъ церковную службу по старымъ книгамъ; но я опасался клятвъ, произнесенныхъ соборами 1666—67 гг. и порицаній на старые обряды въ Розыскѣ, Пращицѣ и другихъ книгахъ. Караминъ совѣтовалъ мнѣ самому прочитать со вниманіемъ и безпристрастнымъ разсужденіемъ соборныя Дѣянія 1667 г., Розыскъ и другія книги. Я прочиталъ и, при помощи Божіей, убѣдился, что клятвъ на обряды не положено и что имя Спасителя не похулено, что старообрядцы неправильно понимаютъ и клятвы и написанное въ Розыскѣ, напрасно взносятъ клевету на православную церковь, якобы она проклинаетъ единовѣрцевъ за служеніе по старопечатнымъ книгамъ, за употребленіе въ крестномъ знаменіи двуперстнаго сложенія, за произношеніе имени Спасителя *Іисусъ*. Сильное сомнѣніе о старообрядческомъ священствѣ и о расколѣ началось во мнѣ съ іюля мѣсяца 1889 года, — тогда я началъ излагать свои сомнѣнія по поводу переписанной мною тетрадки Швецова, именно о томъ, какъ онъ учитъ о епископской власти. Къ опроверженію его ученія собралъ тексты отъ писанія; къ этому присовокупилъ 10 вопросовъ въ которыхъ изложилъ свои сомнѣнія относительно старообрядческаго священства, и все это задумалъ подать моему духовному отцу Кипріану Ломакину съ убѣдительною просьбою — разрѣшить отъ писанія эти мои сомнѣнія. Я зналъ, что по полученіи моихъ вопросовъ Кипріанъ вознегодуетъ на меня, и долгое

время не рѣшался подавать. Д. В. Караминъ зналъ, что я приготовилъ вопросы, и въ одно время спросилъ меня: почему я долго не подаю вопросовъ? Я отвѣтилъ, что имѣю намѣреніе подать ихъ при исповѣди во время говѣнья. Караминъ отвѣтилъ: Ежели вы усомнились въ австрійскомъ священствѣ и Кипріана истиннымъ священникомъ не признаете, то зачѣмъ же думаете у него говѣть? Вы лучше подайте ему вопросы раньше: ежели онъ убѣдитъ васъ въ правильности своего сряженства, и вы признаете его священникомъ, тогда и будете говѣть безъ всякаго сомнѣнія». Этотъ совѣтъ мнѣ понравился: я принялъ его и рѣшился въ наступающій Великій постъ подать Кипріану вопросы. Примѣнительно къ этому времени я составилъ къ вопросамъ «Вступленіе», въ которомъ, приведя изъ книгъ свидѣтельства о томъ, что христіане должны поститься въ Великій постъ и по пощеніи исповѣдать грѣхи свои отъ Бога поставленному священнику, и сподобиться отъ него причастія святыхъ таинъ, тѣла и крови Христовыхъ, въ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, просилъ въ заключеніе, чтобы мой духовный отецъ доказалъ мнѣ правоту нашего священства, разрѣшилъ мои объ ономъ сомнѣнія, и тѣмъ помогъ мнѣ съ чистою совѣстью приступить къ исполненію христіанскаго долга въ наставшемъ святомъ постѣ. 18-го февраля 1890 г., въ воскресенье первой недѣли великаго поста, я въ послѣдній разъ сходилъ въ окружническую моленную, и зная, что когда подамъ свои вопросы Ломакину, то меня болѣе въ моленную не пустятъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ смотрѣлъ на бывшихъ у службы старообрядцевъ: вотъ, думалъ я, чрезъ нѣсколько времени станутъ они считать меня своимъ врагомъ! Я мысленно просилъ всевышняго Создателя: ежели окружники правы, утверди меня, Господи, не колебаться мыслями объ ихъ священствѣ! Но Господь, по своему неизреченному милосердію, утвердилъ меня не колебаться никакими сомнѣніями о правотѣ истинной церкви, святой соборной и апостольской.

Не мало думалъ я, какъ подать вопросы Кипріану. Если послать по почтѣ, пожалуй скажетъ, что не получалъ. Съ чело-

вѣкомъ какимъ передать? — тоже думаю: передастъ или нѣтъ? а ежели и передастъ, то опять Кипріанъ можетъ сказать, что не получилъ. Рѣшился наконецъ самъ лично подать, имѣя въ помышленіи къ успокоенію моей совѣсти слова Псалмопѣвца Давыда: глаголахъ о свидѣніи твоемъ предъ цари, и не стыдяхся (Псаломъ 180). И вотъ 25-го февраля, въ понедѣльникъ 3-й недѣли поста, въ 10 часовъ утра я пошелъ къ Кипріану въ домъ, чтобы подать лично ему свое изложеніе сомнѣній. Его не было дома, — онъ служилъ еще часы въ моленной. Не уходя домой, я сталъ его дожидаться. Черезъ часъ пришелъ о. Кипріанъ; я поздоровался съ нимъ. Въ это время пришла женщина съ просьбой къ нему, чтобы поѣхалъ въ Лужки къ больной ея матери, — объяснила, что мать сильно больна, и чтобы не медля ѣхалъ. Священникъ обѣщался ѣхать не далѣе какъ черезъ часъ, а меня посадилъ съ собой пить чай. За чаемъ не скоро я рѣшился заговорить о дѣлѣ; но подумалъ: что же я, — если буду человѣка бояться, а Бога не буду бояться, то какой же я буду вѣрный Богу! — и началъ говорить. Батюшка, я имѣю до васъ дѣло, — удѣлите мнѣ хоть четверть часа. Онъ, какъ бы изумясь, спросилъ: «какое же это дѣло? и повелъ меня въ другую комнату». Поклонясь ему, я сказалъ, что сомнѣваюсь объ нашемъ священствѣ, другопреемственное ли оно отъ Апостоловъ. Онъ сказалъ: «какъ же ты въ этомъ сомнѣваешься? это можно указать вѣрно», — и хотѣлъ что-то говорить. Я замѣтилъ: время короткое, объяснять вамъ нѣкогда теперь, а вотъ есть у меня списаны на бумагѣ мои сомнѣнія; я вамъ прочитаю ихъ. и оставлю; а вы разсмо́трите хорошенько и дадите мнѣ письменно же отвѣтъ. И я сталъ читать сначала вступленіе. Прочитавши, говорю: видите батюшка, о чемъ я васъ прошу, — чтобы вы утвердили меня, разрѣшивъ мои сомнѣнія, и поклонился ему въ ноги. Онъ спросилъ: «а это еще что дальше у тебя написано»? Я сказалъ: это самое изложеніе сомнѣній. Онъ отвѣтилъ: хорошо! можно будетъ, я объясню! и взялъ изъ рукъ у меня тетрадку. Я говорю: позвольте батюшка, я вамъ прочитаю. Сталъ читать

по порядку[1]). Когда прочитано было свидѣтельство Игнатія Богоносца о почитаніи епископа, то Кипріанъ покрутилъ головой и сказалъ: «что же ты читаешь это? неужели мы сему не вѣруемъ? довольно читать»! Я сказалъ: нѣтъ, батюшка, прошу васъ выслушать до конца, потому что я уже прочиталъ болѣе половины. Онъ замѣтилъ: «я уже и изъ этого вижу, чего ты хочешь; да мнѣ же и времени нѣтъ, — надо ѣхать въ Лужки». Я сказалъ: я и самъ вижу, что вамъ времени нѣту, что не въ часъ пришелъ; но, Богъ дастъ, еще съѣздите и въ Лужки! И сталъ читать до конца; прочитавши все, я поклонился о. Кипріану и сказалъ: потрудитесь, батюшка, возьмите мою тетрадку, и на всѣ мои вопросы отвѣтьте письменно. Онъ сказалъ: на что она мнѣ! я и безъ нея знаю всю твою мысль. — Нѣтъ батюшка возьмите, говорю, — вы по ней разсмотрите хорошенько мои вопросы, и вамъ яснѣе будетъ видѣть на что и какой дать отвѣтъ. Онъ спросилъ меня: «для чего же это ты написалъ, а не пришелъ спросить такъ, безъ тетрадки»? Я отвѣтилъ: для того я изложилъ письменно, что если на словахъ объяснить сомнѣнія, всего не объяснишь, даже и то, о чемъ думаешь сказать, пожалуй, забудешь; а ужъ что̀ написано, того не вычеркнешь. Онъ еще спросилъ: «а ты читалъ Дѣянія соборовъ какихъ-нибудь». Я подумалъ, что онъ, меня пытаетъ про соборы 1666 и 1667 гг., — думалъ, что поведетъ рѣчь, о какомъ-нибудь измѣненіи въ обрядахъ церковныхъ; но вышло не такъ. «Вотъ, продолжалъ онъ знаешь ли ты хоть не дѣяніе соборное, а то, для чего первый вселенскій соборъ собирался»? Я отвѣтилъ: въ исторіи христіанской церкви читалъ, и припоминаю, что, кажется, на Арія еретика. Онъ сказалъ: такъ, вѣрно, на Арія, а читалъ ли ты правило 8-е перваго вселенскаго собора? Еще знаешь ли ты для чего седьмой вселенскій соборъ собирался»? Я отвѣтилъ, что сколько помню — на иконоборцевъ. Онъ ска-

---

[1]) Изложеніе сомнѣній и самые вопросы, читанные тогда авторомъ и оставленные имъ у Кипріана Ломакина, печатаются ниже, въ приложеніи. *Ред.*

залъ: «такъ, вѣрно, — на иконоборцевъ; а скажи: гдѣ эта иконоборческая ересь была»? Я отвѣтилъ, что это хорошо не знаю, а кажется — въ Константинополѣ. Онъ спросилъ: а въ Іерусалимѣ была, или нѣтъ эта иконоборческая ересь»? Я отвѣтилъ: не знаю. Онъ сталъ говорить, что эта икононоборческая ересь была и въ Константинополѣ, и въ Іерусалимѣ, и во всей вселенской церкви, и что тогда не было ни одного православнаго епископа, а все были еретики-иконоборцы. И когда патріархъ, иконоборцами поставленный, сталъ проповѣдовать православно, то принятъ былъ въ церковь въ своемъ патріаршемъ чинѣ. Потомъ досталъ Кормчую и говоритъ: «Я вотъ изъ этой книги кое-что найду тебѣ въ доказательство правильности нашего священства; такихъ примѣровъ много есть. Вотъ Мелетій патріархъ аріанами избранъ былъ и возведенъ на патріаршій престолъ, но, сознавши свое заблужденіе, сталъ проповѣдовать православно Святую Троицу, и былъ принятъ въ церковь православную въ патріаршемъ чинѣ. Еще въ примѣръ указалъ іерея Михаила, но до точности не доводилъ; еще патріарха іерусалимскаго Іоанна Маркіонова, якобы онъ отъ еретикъ северіанъ рукоположеніе пріялъ, и принятъ былъ въ церковь православную преподобными отцами Саввою и Ѳеодосіемъ въ патріаршемъ чинѣ, — а они не были епископы, а архимандриты. Я хотя и зналъ, что̀ сказать ему въ опроверженіе, но такъ какъ ему надобно было ѣхать, и домашніе его чрезъ то, вижу, на меня смотрятъ косо, то говорилъ ему только, что послѣ приду, а то вамъ надо ѣхать,— я васъ задерживаю. Однако онъ продолжалъ разговоръ и спросилъ: «а что, ты читалъ книгу Игнатія Богоносца»? Я отвѣтилъ: развѣ вы, батюшка, сомнѣваетесь, — думаете что̀ у меня ложное свидѣтельство подставлено? Онъ сказалъ: «Нѣтъ, я ложнаго не нахожу ничего; а только вижу чьего ты духу набрался! ты ходишь къ Карамину (и назвалъ его полуименемъ); мнѣ его мать, Петровна, говорила, что ты бываешь часто у него. Вотъ ты отъ него и набрался духу хохлацкаго»! Я, улыбнувшись, сказалъ: хохлацкаго духу я отъ Д. В. Карамина не набирался; въ чемъ вы это замѣчаете? Онъ отвѣ-

тилъ: «Да писанное тобою ясно доказываетъ. Я думаю, ты и не читалъ книги-то Игнатія Богоносца; а клевещешь на такого человѣка, который книгу Игнатія Богоносца, можетъ быть, знаетъ на память». Я понялъ, что это онъ говоритъ о Швецовѣ, будто я на него клевещу въ своемъ изложеніи, и поэтому сказалъ, что никакой клеветы на Швецова не произношу, а только свидѣтельствами изъ Евангелія и святыхъ отецъ опровергаю его ученіе, какъ не согласное Евангелію и святыхъ отецъ ученію. Кипріанъ сказалъ: «Что же? развѣ онъ этому подъ спудомъ учитъ? Онъ эти самыя тетрадки разослалъ по всему свѣту». Я отвѣтилъ: мнѣ что до этого, что онъ разослалъ ихъ по всему свѣту; для меня ясно, что слова святаго Игнатія Богоносца его обличаютъ. Онъ сказалъ: «Надо еще просмотрѣть хорошенько, къ чему эти слова гласятъ». Я говорю: къ чему бы не гласили, а видно то, что безъ епископа церкви быть никакъ не возможно. И я болѣе отъ васъ ничего не желаю узнать, — только отвѣтьте: можетъ ли вселенская церковь быть безъ епископа, и есть ли наше священство другопреемственное отъ Апостоловъ? Отвѣтите, — и я болѣе отъ васъ просить ничего не буду, останусь душевно спокоенъ. Тутъ онъ прочиталъ мнѣ изъ Кормчей правило 8-е перваго вселенскаго собора, и правило 95-е шестаго вселенскаго собора, и когда при чтеніи этихъ правилъ встрѣчалъ названіе еретиковъ: чистые и чистѣйшіе, то разъяснялъ мнѣ, что это названіе: чистые еретики приложили себѣ сами, а церковь православная считала ихъ погаными: «Вотъ такъ же, говоритъ, хохлацкая церковь присвопла себѣ названіе православной, а она вовсе не православная, а еретическая, и ты вотъ набрался Караминскаго духа. Ты говоришь, что не набрался? — а писалъ свою тетрадку съ какихъ книгъ? Откуда ты бралъ ихъ, коли не отъ него? Игнатія Богоносца ты книгу навѣрное не читалъ, а свидѣтельствъ приводишь много: съ какой ты книги выписалъ»? Я сказалъ: дѣйствительно, Игнатія Богоносца книгу не читавъ. Онъ: «Ну вотъ, съ какой же ты книги выписалъ». Я отвѣтилъ: съ Выписокъ Озерскаго. Онъ: да гдѣ же ты ее взялъ, коли не у Дмитрія Карамина? Онъ

этихъ книгъ сколько распустилъ по Воронку»! И началъ опять бранить Карамина. Я прервалъ его и говорю: мнѣ вѣдь болѣе ничего не надо, вы мнѣ укажите только, что церковь можетъ безъ епископа быть, и что священство наше другопреемственное отъ Апостоловъ. «И прочиталъ ему девятый вопросъ въ моемъ изложеніи. Онъ, улыбнувшись, сказалъ: «И наши епископы посланы отъ Христа. Митрополитъ Амвросій принялъ у грековъ внѣшнюю форму митрополита, и за то, что̀ онъ неправославно проповѣдовалъ, чрезъ него благодать не дѣйствовала, а когда сталъ православно проповѣдовать, то и благодать стала дѣйствовать». Я спросилъ: значитъ, ему благодать и власть преподалъ Іеронимъ священникъ? Онъ отвѣтилъ: «приди послѣ, теперь мнѣ съ тобой много говорить нѣкогда, надо ѣхать». Но я еще спросилъ: да вѣдь по мѵропомазаніи надо проходить вновь всѣ степени, чтобы имѣть власть священнодѣйствовать, какъ это уже изложено у меня въ 7-мъ вопросѣ. Онъ отвѣтилъ: «знаю я, про что ты говоришь; это вотъ въ Кормчей на листѣ 293», — и сталъ читать. Прочитавши сказалъ: «хохлы этимъ самымъ насъ укоряютъ, а другія книги это правило опровергаютъ: такъ надо смотрѣть во всѣ книги и спрашивать людей свѣдущихъ въ писаніи, а не такихъ, какъ Караминъ».

Въ это время пришла попадья и говоритъ: бросайте! время ужъ ѣхать, — и такъ поздно, уже два часа! Кипріанъ убралъ со стола Кормчую и сталъ собираться ѣхать, а мою тетрадку положилъ подъ подушку. Мы вмѣстѣ пошли изъ дому; идучи онъ спросилъ меня: «Ты читалъ въ Евангеліи: аще соблазняетъ тя око твое, исторгни е, аще рука или нога соблазняетъ, отсѣцы ю? Око — епископъ, рука — священникъ, — нога діаконъ: и вотъ наши предки, соблазнившись, око исторгли». Я ему на это ничего не возразилъ, а подумалъ про себя: это оправданіе ближе безпоповцамъ, нежели поповцамъ; ихъ предки соблазнительные уды отсѣкли, и безпоповцы не приставляютъ ихъ къ своему обществу, не идутъ противу своихъ предковъ; а вы идете противу своихъ предковъ. Предки

ваши, соблазнившись, око исторгли, и около двухсотъ лѣтъ оно по-вашему валялось въ сору, попираемо ногами, а потомъ вы взяли его и вставили... Такъ мы и разстались.

Леонтій Алейновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Сибирскіе раскольники. — Меѳодій и Ѳеофилактъ. — Молоканы и странники подъ покровомъ Черновыхъ.

Мы говорили прошлый разъ о раскольникѣ — проходимцѣ, выдающемъ себя за епископа, якобы поставленнаго какимъ-то небывалымъ патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ Камбайскаго царства въ Опоньскомъ государствѣ, и о томъ, что сказки этого проходимца о «древлеправославныхъ» епископахъ Опоньскаго царства производятъ дѣйствіе на нашъ темный народъ, что раскольники въ пензенскихъ, вятскихъ, пермскихъ палестинахъ готовы принять отъ него священство, а иные и принимаютъ. Взглянемъ теперь, что̀ творятъ наши раскольники, — эти лучшіе и вѣрнѣйшіе граждане россійскаго государства, какъ зовутъ ихъ нѣкоторые даже изъ правительственныхъ лицъ и какими стараются сами они выставлять себя передъ правительствомъ, — взглянемъ, что̀ творятъ они еще далѣе на востокъ, въ сибирскихъ краяхъ, гдѣ на всемъ просторѣ могутъ показать свой истинный характеръ.

Начнемъ съ поповцевъ австрійскаго согласія, почитаемыхъ наиболѣе близкими къ церкви и наиболѣе вѣрными слугами царя и отечества, во главѣ которыхъ стоятъ такіе благодѣтели россійскаго народа, какъ Морозовы, Солдатенковы, Бугровы... Въ Сибири наиболѣе видными представителями австрійскаго раскола служатъ: Меѳодій, мнимый епископъ Пермскій и всея Сибири, и Ѳеофилактъ, мнимый игуменъ, и даже архимандритъ, какъ онъ самъ величаетъ себя, на стоятель самовольно основаннаго имъ около Томска довольно

многолюднаго монастыря. Любопытно прежде всего, что эти два раскольническіе медвѣдя не могутъ ужиться и въ такой пространной берлогѣ, какъ Сибирь. Они представляютъ впрочемъ только подобіе того, что̀ у раскольниковъ примѣчается повсюду, начиная съ самой Москвы. Какъ въ Москвѣ Савватій, истый представитель раскольническаго невѣжества, и его сторонники терпѣть не могутъ «братчиковъ», ревнителей раскольническаго прогресса, высшимъ представителемъ котораго служитъ для нихъ Швецовъ, новый еретикъ и изобрѣтатель разныхъ теорій для оправданія ложной раскольнической іерархіи, такъ и въ Сибири Меѳодій, ставленникъ и другъ Савватія, такой же невѣжда, какъ и этотъ послѣдній, ненавидитъ Ѳеофилакта, состоящаго въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ «братчикамъ», представителя раскольнической, въ духѣ Швецова, образованности среди сибирскихъ раскольниковъ. Меѳодій, въ мірѣ Михайла Якимовъ, крестьянинъ деревни Выдрихи Бійскаго округа, былъ извѣстенъ Савватію, когда еще этотъ былъ Тобольскимъ лжеепископомъ, — должно быть Савватій еще въ то время возлюбилъ въ немъ свое собственное подобіе; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что сдѣлавшись раскольническимъ архіепископомъ въ Москвѣ и прилагая особенное попеченіе о избраніи и назначеніи въ Сибирь достойнаго себѣ преемника, онъ остановилъ свое вниманіе именно на Меѳодіѣ, и въ 1886 г. успѣлъ таки пропзвести его въ епископа «Пермскаго и всея Сибири». Избранникъ Савватія, не смотря на свой мнимоархіерейскій санъ, не могъ пріобрѣсти никакого уваженія среди сибирскихъ раскольниковъ, хорошо знающихъ его прошлое. Имъ извѣстно наприм. что владыка — Меѳодій, когда былъ еще Михайлой Якимовымъ изъ Выдрихи, считался однимъ изъ конокрадовъ и что однажды его, какъ уличеннаго въ конокрадствѣ, водили по деревнѣ съ хомутомъ на шеѣ: понятно, что даже и раскольникамъ нельзя питать къ нему уваженія, хоть теперь уже вмѣсто хомута, владыка — Савватій надѣлъ на него архіерейскій омофоръ. Московскіе «братчики», зная непріязнь его къ ихъ именуемому Братству честнаго креста, также отзываются о немъ весьма

пренебрежительно,— говорятъ, что архіерейскимъ дѣломъ онъ не занимается и не можетъ заниматься, а качаетъ только зыбку съ ребенкомъ у какой-то своей родственницы. Вражда «братчиковъ» къ Меѳодію легко объясняется: преданный слуга владыки Савватія, онъ ненавидитъ Ѳеофилакта, главнаго ихъ представителя въ Сибири, за котораго они и мстятъ Меѳодію. Въ прошломъ году, 24-го октября, Меѳодій разослалъ даже къ мѣстнымъ раскольническимъ попамъ, въ томъ числѣ къ попу Григорію Потѣхину, грамоту, направленную противъ Меѳодія, и здѣсь въ впну ему между прочимъ поставляетъ именно его принадлежность къ Братству честнаго и животворящаго креста: «каковой братчикъ, писалъ онъ, не приноситъ никакой пользы, кромѣ раздору и соблазна святой церкви Божіей, разсѣваетъ онъ свой змѣиный ядъ вражды по всюду, по Россіи и нашей Сибири. Эти братчики нигдѣ не пряняты, ни нашими духовными іерархами, ни московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, и ни гражданскою властію (?), о чемъ нашему смиренію пишутъ уже нѣсколько предписаній: во-первыхъ отъ его высокопреосвященства г. митрополита Бѣлокриницкаго, и московскаго архіепископа Савватія, и изъ Духовнаго Московскаго Совѣта, отъ 19-го іюля 1888 г. за № 139 и 12-го мая за № 105, 14-го мара 1889 г. за № 110 и отъ 2-го февраля за № 50»[1]). Итакъ Меѳодій ненавидитъ

---

[1]) Этотъ, и еще одинъ приводимый далѣе, отрывокъ изъ грамоты Меѳодія напечатанъ въ „Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ (№ 14-й, 1890 г.). То самое, что здѣсь указаны №№, за которыми послѣдовали распоряженія, изданныя раскольническими властями противъ братчиковъ, даетъ основаніе не сомнѣваться въ подлинности Меѳодіевой грамоты и приведеннаго отрыва изъ нея. И такъ братство и братчики существуютъ и дѣйствуютъ безъ разрѣшенія, и нетолько безъ разрѣшенія, но даже въ явное противленіе распоряженіямъ ихъ же собственныхъ духовныхъ властей, и это въ дѣлахъ, касающихся религіи! Гдѣ же, г-нъ Бриліантовъ и К°, гдѣ ваше пресловутое повиновеніе вашему якобы „древлеправославному“ архіерейству, для оправданія котораго вы, съ вашимъ Швецовымъ, стройте разныя ходульныя теоріи? И вашъ Швецовъ, лжеученіямъ котораго вы вѣрите больше, нежели слову Божію, какъ первый вашъ „Братчикъ“ не на-

Ѳеофилакта и открыто ему противодѣйствуетъ, — не разъ онъ даже запрещалъ ему священнослуженіе. Но Ѳеофилактъ, презирая Меѳодія, мало обращаетъ вниманія на его вражду: какъ человѣкъ бойкаго ума, хитрый и смѣлый, онъ пріобрѣлъ вліяніе на мѣстныхъ раскольниковъ, и пользуясь этимъ, равно какъ поддержкою московскихъ друзей-братчиковъ, которые видятъ въ немъ передоваго человѣка изъ своихъ, нимало не стѣсняется угрозами и преслѣдованіями Меѳодія, совершенно независимо отъ него въ широкихъ размѣрахъ ведетъ пропоганду раскола въ Сибирскихъ трущобахъ. Кто же такой въ дѣйствительности этотъ передовой другъ московскихъ братчиковъ? Приведемъ сначала извѣстіе о немъ самого Меѳодія въ той-же, упомянутой выше, его грамотѣ. «Человѣкъ этотъ, пишетъ Меѳодій о Ѳеофилактѣ, — и сейчасъ не имѣетъ у себя законнаго паспорта, а ѣздитъ съ чужимъ. Прежде онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ 4 года, и бѣжалъ изъ тюрьмы, — а сидѣлъ за дурные его поступки, а не за религію, какъ онъ о себѣ сказываетъ. А насъ изъ Москвы объ этомъ увѣдомили. И шатался онъ около Томска нѣсколько лѣтъ и былъ согласія стариковцевъ. И когда со всякими изворотами поправилъ свое состояніе и отправился въ Россію къ нашимъ іерархамъ, и они, по незнанію его обстоятельствъ, поставили его священникомъ. Онъ прежде по мірскому назывался Филимонъ, а по постриженіи нареченъ Ѳеофилактомъ. И за неблаговидный его поступокъ въ 1888 г. архіепископомъ московскимъ Савватіемъ лишенъ на всегда игуменства». Итакъ, по свидѣтельству самого раскольническаго епископа, къ епархіи котораго принадлежитъ Ѳеофилактъ, этой передовой другъ московскихъ «братчиковъ», Швецова, Бриліантова и прочихъ, есть не кто иной, какъ бѣглый арестантъ, проживающій съ фальшивымъ, чужимъ паспортомъ. Недаромъ онъ выбралъ и мѣстомъ жительства привольную для такихъ преступниковъ Сибирь, гдѣ сначала шатался, какъ бродяга, среди расколь-

---

ходится ли прежде всѣхъ подъ этими запрещеніями вашихъ духовныхъ властей, приведенными у Меѳодія?

никовъ безпоповскихъ толковъ, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь дальше, и куда опять возвратился, успѣвши въ Москвѣ пріобрѣсти священноиноческій чинъ. Обойти московскаго Савватія и московскихъ братчиковъ ему было нетрудно, — какъ человѣку умному (развѣ бываютъ глупцы между бѣглыми арестантами?), не чуждому нѣкотораго образованія (онъ, повидимому, учился въ школѣ, а это большая рѣдкость и очень цѣнится у нынѣшнихъ раскольниковъ), и въ довершеніе горячему ревнителю раскола. Возвратившись въ Сибирь съ званіемъ раскольническаго священноинока, онъ и принялся горячо за пропаганду раскола; а пріобрѣтя вліяніе на раскольниковъ, началъ съ полнымъ презрѣніемъ относиться и къ своему владыкѣ Меѳодію, который въ свою очередь возненавидѣлъ его всей душой. Вотъ что̀ пишутъ въ мѣстномъ органѣ о подвигахъ Ѳеофилакта: «свою дѣятельность Ѳеофилактъ, по пріѣздѣ въ Сибирь изъ Москвы со званіемъ священноинока, прежде всего проявилъ въ устройствѣ монастыря въ глухой тайгѣ, въ 80 верстахъ отъ Томска, настоятелемъ котораго, конечно, сдѣлался самъ, присвоивъ себѣ и титулъ архимандрита. Основанный имъ монастырь скоро сдѣлался притокомъ подозрительныхъ и безпаспортныхъ лицъ, проводящихъ далеко не монашескую жизнь. Самъ же настоятель монастыря, движимый цѣлями корыстолюбивыми и тщеславными, всѣ свои силы посвятилъ на служеніе расколу, получая за это щедрые подарки отъ такихъ ревнителей и поборниковъ древлеправославной вѣры, какъ знаменитый московскій фабрикантъ Морозовъ (конечно Арсентій Иванычъ?) и разсчитывая въ скоромъ будущемъ сдѣлаться епископомъ [1]), хорошо знакомый съ книгами, уважаемыми раскольниками, слѣдящій будто бы за современной періодической литературой и владѣющій довольно бойкимъ перомъ, Ѳеофилактъ во множествѣ распространяетъ свои посланія и

[1]) Конечно, въ Сибири же? Вотъ за это, можетъ быть, особенно и не взлюбилъ его Меѳодій. Почему же однако не сдѣлаться архіереемъ у раскольниковъ и бѣглому арестанту, когда есть у нихъ архіерей изъ конокрадовъ, проведеный по улицѣ съ хомутомъ на шеѣ?

воззванія среди старообрядцевъ».[1]) Монастырь, совершенно противузаконнымъ образомъ заведенный бѣглымъ арестантомъ въ 70—80 верстахъ отъ Томска, въ Урманскомъ лѣсу, и имѣющій теперь братства до 30 человѣкъ, состоитъ дѣйствительно изъ разныхъ бродягъ — раскольниковъ, переведенныхъ Ѳлофилактомъ въ австрійскую секту. Справедливо и то, что стараясь всячески распространить эту секту, онъ пишетъ въ разныя мѣста посланія, искусно составленныя. Мы на это имѣемъ доказательство.

Лѣтъ десять тому назадъ одинъ нижегородскій бѣглопоповецъ ушелъ сранничать, оставивъ молодую жену и малолѣтнюю дочь; послѣ долгихъ странствованій въ Сибири, онъ встрѣтился съ Ѳеофилактомъ, и этотъ перевелъ его въ австрійскую секту, постригъ въ монахи подъ именемъ Марка и поселилъ въ своемъ монастырѣ. Зная, что у Марка есть сестра, которая съ мужемъ держится бѣглопоповства и расположена къ принятію странниковъ, Ѳеофилактъ задумалъ и ихъ перевести въ австрійскую секту: съ этою цѣлію, въ августѣ нынѣшняго года, онъ написалъ имъ отъ имени Марка увѣщательное посланіе. Оно въ подлинникѣ находится у насъ, — и дѣйствительно отъ начала до конца писалъ его самъ Ѳеофилактъ, собственноручно, свободнымъ и довольно краснвымъ полууставомъ, Маркъ же только въ концѣ нацарапалъ свое имя. Мы приводимъ вполнѣ это письмо, интересное какъ образчикъ разсылаемыхъ Ѳеофилактомъ посланій, и еще въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о сибирскихъ бродягахъ раскольникахъ, жизнь которыхъ хорошо извѣстна Ѳеофилакту, такъ какъ къ числу ихъ онъ и самъ принадлежалъ:

«Боголюбивіи сродники мои по Бозѣ...

«Пріимите отъ мене, брата вашего священноинока Марка душевный привѣтъ и поклонъ до земли. Благодарю васъ за увѣдомленіе и за всѣ добрыи ваши чувствы. А затѣмъ прошу васъ, о возлюбленніи, потщитесь ноне отселѣ истинное православіе хранить безпорочно, оставьте ваше сомнѣніе, которое

[1]) *Томскія Епарх. Вѣд.* 1890 г. № 14.

господствуетъ давно надъ вами. Знайте одного пастыря и учителя, закономъ (!) опредѣленнаго вамъ, о. Іоанна[1]), слушайте его, одного его, и покоряйтесь всегда ему и рукоположившему его епископу. А самозванцевъ и лжеучителей безпоповскихъ, льстивыхъ, лицемѣрныхъ и нечистыхъ, бѣгайте, отвращайтесь и не пріемлете (не пріемлите) ихъ въ домъ, и радуитесь имъ не глаголете (не глаголите) по гласу св. Апостола Іоанна Богослова, зане они Христову ученію не слѣдуютъ и другихъ правовѣрныхъ развращаютъ. Вѣчное Христово священноначаліе уничтожаютъ, емуже обѣтованіе Господь положи до скончанія вѣка пребывать[2]); а они, преокоянніи, дерзаютъ хулить и уничижать оное законное домостроительство, а свое нечестивое, скверное, не омовенное и ничѣмъ законно не очищенное сонмище восхваляютъ и утверждаютъ, какъ новыи еретики лютераны, богомилы и строгольники. Поистинѣ вси безпоповцы есть ни что иное, какъ враги Христовы и Его священнаго закона, противу котораго они борятся злѣя всѣхъ еретиковъ, лукаво и льстиво уловляютъ сердца незлобивыхъ въ свои сѣти, а особенно малосвѣдущихъ, какъ васъ, о возлюбленніи, путаютъ сѣтьми, яко ловецъ птицъ. Всегда эти нечестивцы говорятъ всѣмъ и вездѣ: нынѣшніе попы — волки, они слабо живутъ и любятъ мзду и дѣлаютъ неправду. А сами, омраченніи слѣпцы и

---

1) Этотъ „пастырь и учитель, закономъ опредѣленный“, есть извѣстный нашимъ читателямъ ставленникъ Швецова и Кирилла Нижегородскаго Иванъ Иголкинъ, проживающій въ Городцѣ. Очевидно, что Ѳеофилактъ состоитъ въ дружбѣ со Швецовымъ и всѣми его почитателями — Иголкинымъ, Смирновымъ, братчиками.

2) Но самъ-то Ѳеофилактъ развѣ не „уничтожаетъ вѣчное Христово священноначаліе“, когда, со своимъ Швецовымъ, проповѣдуетъ, что лица, составляющія это священноначаліе, могутъ всѣ уклониться въ ересь и что такъ дѣйствительно было въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, т.-е. *вѣчное* священноначаліе 200 лѣтъ *не существовало,* или существовало въ *еретическомъ* священноначаліи, значитъ не *Христовомъ,* которому именно, и ему единому, обѣщало вѣчное существованіе? Не отвергаютъ ли поэтому Швецовъ и Ѳеофилактъ „обѣтованіе Господне“ точно такъ же, какъ отвергаютъ безпоповцы?

прелестницы, жизнь проводютъ хуже скотовъ и звѣрей, и горши всѣхъ еретиковъ, и самихъ жидовъ и магометанъ и язычниковъ. Всѣ еретики имѣютъ у себе по одной, по двѣ, или по трн и многа по семи женъ; а сіи скверніи числа не знаютъ въ своихъ наложницахъ, и съ ними всегда живутъ, скверпятся, родятъ и морятъ, и всѣ мерзости дѣлаютъ, о нихже срамъ есть и глаголати. И за все это покаянія законнаго не имѣютъ и никогда объ этомъ не заботятся, какъ истинные христіане, а притомъ же и прочихъ всѣхъ хотятъ вринуть въ ту же пропасть безбожія и содомства. Все это я говорю истинно и неложно: *вси эти мерзости намъ хорошо извѣстны*, потому что эти нечестивые странники-бѣгуны, ярославскіи, турецкіи, часовенныи, близко отъ насъ живутъ, и часто ссорются и дерутся изъ своихъ любезныхъ въ нашемъ виду. А если кто не повѣритъ, то потрудитесь пріѣхать посмотрѣть, мы укажемъ это изчадіе ехиднино: забились въ лѣсъ и живутъ хуже медвѣдей и волковъ, и чрезъ это срамятъ и чернятъ другихъ. Вотъ поэтому, возлюбленніи, прошу васъ, Христа ради, со слезами, бойтесь этихъ скверныхъ людей и больше одного дня не давайте имъ жить у васъ въ домѣ»...

Таковъ обращикъ краснорѣчивыхъ посланій сибирскаго Швецова, разсылаемыхъ имъ ради утвержденія и распространенія австрійской секты. Ѳеофилактъ, дѣйствительно, искусный и краснорѣчивый, въ раскольническомъ смыслѣ, сочинитель; но для насъ въ его сочиненіи особенно интересно описаніе нравовъ и жизни сибирскихъ раскольниковъ, сдѣланное имъ, какъ видно, на основаніи личныхъ наблюденій и собственнаго опыта...

На родственниковъ Марка краснорѣчивое посланіе Ѳеофилакта не произвело желаемаго имъ дѣйствія; напротивъ, они возмутились наглымъ лицемѣріемъ Ѳеофилакта и отвѣтили Марку очень рѣзко. Приведемъ мѣсто изъ ихъ отвѣтнаго письма:

«Весьма скорбѣхомъ доднесь душею о тебѣ, братецъ, жалѣя многолѣтнихъ твоихъ суетныхъ трудовъ во лжеименитомъ ономъ монастырѣ. Лпчше бы тебѣ, братецъ, самому

себѣ повѣсить на шею жерновъ ослій, нежели оставить молодую жену свою ввергнуться въ прелюбодѣяніе и дочь твою, достигшую теперь 18 лѣтъ, съ юныхъ лѣтъ скитаться по чужимъ работамъ. Вамъ бы съ вашимъ лжеигуменомъ Ѳеофилактомъ не чужіе грѣхи разбирать, а лучше бы помянуть свои. Писано есть въ Бесѣдахъ апостольскихъ: аще кто о своихъ домашнихъ не печется, таковый вѣры отвергся, горше невѣрнаго есть; и паки писанію глаголющу: прилепился женѣ, не ищи разрѣшенія. Этотъ судъ падетъ тяжко на васъ съ Ѳеофилактомъ... Охъ, братецъ, до чего васъ довели ваши безблагодатные учители! Письмомъ вы зовете насъ къ себѣ для показанія намъ живущихъ около васъ содомлянъ, творящихъ всякія преступленія. Зачѣмъ намъ ѣхать столько тысячъ верстъ къ вамъ за Томской смотрѣть такія беззаконія? Надо бѣжать и отъ слуха того; таковыя преступленія подлежатъ смотрѣнію только полиціи. А ваше преподобіе ихъ знаете и описуете, и намъ обѣщаете показать! Мы жалѣемъ тебя, братецъ, что ты покорился подъ власть тайнаго волка, антихристова слуги Ѳеофилакта лже-игумена вашего: послѣднее слово видимъ на письмѣ подписано твоей рукой — Маркъ, а все письмо — рука Ѳеофилакта, его слогъ и разумъ...»

И такъ поповцы по австрійскому священству, признаваемые наилучшими гражданами россійскаго государства, имѣютъ своими главными представителями на сибирскомъ привольѣ — конокрада, именующагося епископомъ, и бѣглаго арестанта, проживающаго съ чужимъ паспортомъ и именующагося игуменомъ, даже архимандритомъ, устроившаго изъ разныхъ бродягъ цѣлый монастырь, въ которомъ и игуменствуетъ! Какихъ еще нужно доказательствъ, чтобы убѣдиться, что наши старообрядцы по австрійскому согласію наилучшіе граждане россійскаго государства, свято исполняющіе его законы? По Ѳеофилакту мы не стали бы, конечно, судить о цѣломъ обществѣ раскольниковъ австрійскаго согласія (какое же общество свободно отъ преступниковъ?); но вѣдь этотъ Ѳеофилактъ почетное лицо въ австрійскомъ расколѣ, онъ другъ самыхъ видныхъ, «интелигентныхъ» его предста-

вителей — Швецова, Иголкина, Бриліантова со всѣми его «собратчиками», — это соль австрійскаго рмскола, его «зеленѣющія древеса»... Да и самъ Швецовъ, сами «братчики», пользующіеся подпольными типографіями для печатанія своихъ клеветъ на церковь, много ли лучше Ѳеофилаита?..

А какимъ гнуснымъ развратомъ и какими вопіющими преступленіями заявляютъ о своемъ существованіи на сибирскомъ просторѣ раскольники разныхъ другихъ сектъ, это читатели могли видить отчасти изъ того, что̀ говоритъ въ вышеприведенномъ письмѣ Ѳеофилактъ, въ этомъ случаѣ свидѣтель, достойный полнаго довѣрія. Дополнимъ сказанное у него разсказомъ еще одного близкаго свидѣтеля, бывшаго странника. Вотъ что̀ онъ пишетъ намъ о себѣ самомъ и своей жизни среди сибирскихъ раскольниковъ, странниковъ и молоканъ:

«Малолѣтнимъ сиротою я поступилъ въ услуженіе къ ростовскому (Ярослав. губ.) купцу Павлу Куликову. Онъ былъ раскольникъ поморскаго безбрачнаго толка. У него были еще два брата, Ѳедоръ и Семенъ. Жили на три дома, каждый съ своимъ семействомъ, но безъ раздѣла. Всѣ любили принимать странниковъ, особенно раскольническихъ. Сынъ Павла Куликова Иванъ и самъ ушелъ странствовать подъ именемъ Василья, сдѣлался бѣгуномъ по Сапелковскому согласію: здѣсь онъ пріобрѣлъ вліяніе и извѣстность, — послѣ Никиты Семенова былъ едва ли не первымъ учителемъ. Павелъ Куликовъ былъ очень расположенъ ко мнѣ; но сынъ его Иванъ, посѣщая иногда отца, своею проповѣдью увлекъ и меня въ странничество. Онъ наговорилъ мнѣ, что міръ есть темный Вавилонъ и что всякій, кто желаетъ спасенія, долженъ изъ него бѣжать, и бѣжать невозвратно, какъ Лотъ изъ Содома, не оглядываясь назадъ, чтобы не сдѣлаться, какъ жена Лотова, столпомъ сланымъ. А какъ живутъ эти странники, удалившіеся якобы изъ Содома, объ этомъ странническій учитель, Василій, или Иванъ Павловъ Куликовъ не говорилъ мнѣ. Уже потомъ, увлекшись его проповѣдью и странствуя, увидѣлъ я, что тамъ-то, въ обществѣ странни-

ковъ, и есть настоящій Содомъ и Вавилонъ. Не найдешь у нихъ навтавника, который не имѣлъ бы при себѣ помощницы, да и рѣдкій странникъ не имѣетъ ихъ, иногда по двѣ и больше. Изъ-за этихъ сожительницъ происходятъ между ними постоянные споры, драки и нерѣдко убійства. Самъ Василій, или Иванъ Куликовъ, изъ-за женщинъ едва не поплатился жизнію, — и его, учителя, едва не посадили на ножъ, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ. Насмотрѣлся я всего этого, странствуя 7 лѣтъ, и рѣшился бѣжать изъ этого дѣйствительнаго Содома.

«Большую часть странническої жизни я провелъ въ Сибири. Въ 1870 году пѣшкомъ пришелъ я въ Каинскій округъ, Томской губерніи, на верховье рѣчки Коргата: здѣсь въ степи, или, по сибирскому, въ лѣсномъ урманѣ, жилъ тогда, года за два передъ тѣмъ поселившійся здѣсь, 70-лѣтній старикъ Макаръ Яковлевъ Черновъ съ своей «стряпухой» Катериной Дмитревной. Эта Катерина Дмитревна была великой проповѣдницей и сильной распространительницей молоканства въ сибирскомъ краѣ: въ теченіе 30 лѣтъ она совратила въ молоканство больше тысячи человѣкъ. Прежде Макаръ Черновъ жилъ съ семействомъ верстъ за 500 отъ Коргата, по сибирскому тракту къ Россіи, въ Карасульской волости Омскаго, или Тюкалинскаго округа. У него четыре сына: старшій, Вонифатій, имѣетъ большой капиталъ, прочіе трое — Петръ, Ефимъ и Степанъ занимаются скотоводствомъ въ огромныхъ размѣрахъ и живутъ съ семействами. По ихъ фамиліи и заимка зовется Чернова; она извѣстна по всей той сторонѣ, — теперь какъ большая, богатая деревня, домовъ въ двадцать. Лѣтъ сорокъ тому назадъ къ Макару Чернову явилась какая-то неизвѣстная странница, вступила съ нимъ въ связь и осталась у него на жительство: это и была упомянутая Катерина Дмитревна. Кто она такая и откуда пришла, — въ точности неизвѣстно, — толкуютъ, что она какая-то важная преступница, бѣжавшая изъ Петербурга, и что Чернову она принесла много денегъ, откуда и началось его богатство. И по всему видно, что она не изъ простого званія и, должно быть,

ученая, — Библію знаетъ почти всю наизусть и толкуетъ ее хорошо и искусно, особенно разныя пророчества, все на молоканскій ладъ; говорить большая мастерица. Черновыхъ она скоро обратила въ молоканство. Лѣтъ тринадцать Макаръ держалъ ее секретно; потомъ слухи о ней прошли въ народъ, какъ о великой начетчицѣ, и она уже открыто начала распространять молоканское ученіе. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Макаръ Черновъ съ своей «стряпухой» переселился на Коргатъ, гдѣ я и нашелъ его. Здѣсь онъ съ своей Катериной сильно распространилъ молоканство, — много живетъ вокругъ богатыхъ молоканъ, — живутъ больше однодворками. Таковы напр. Павелъ Егоровъ, Черновъ же по фамиліи, и Аверьянъ Павловъ, большіе ревнители молоканства: оба они лѣтъ по пяти скрывались въ бѣгахъ, скитаясь съ другими бѣглыми молоканами, а теперь живутъ въ извѣстности, занимаются скотоводствомъ и Павелъ Егоровъ считается богачемъ. Макаръ Черновъ жилъ на Коргатѣ лѣтъ пять; потомъ съ своей Катериной переселился верстъ за 300, въ Урманскіе лѣса, къ своему младшему сыну Степану, который ушелъ сюда съ семействомъ, скрываясь отъ воинской повинности. И прочіе три сына его также продали свои заимки и изъ-подъ Омска переѣхали жить въ Колыванскій округъ, на верховье рѣчки Шагарки, построили здѣсь три дома и завели скотоводство. Мѣсто здѣсь было совсѣмъ пустое, — отъ самой деревни Черемшанки верстъ на 30 не было жителей; а теперь, при помощи Черновыхъ, много развелось здѣсь молоканъ. Черновы нарочно и выбрали это мѣсто для заимки, чтобы можно было удобнѣе скрывать бѣглыхъ и препровождать ихъ дальше вглубь лѣсовъ: тамъ живетъ теперь бѣглыхъ болѣе 200 человѣкъ, — все молокане и странники; главное мѣсто ихъ жительства верстахъ въ полутораста отъ заимки Черновыхъ — Шагорки и дорога къ нимъ отъ этой заимки идетъ все глухимъ лѣсомъ. Даже сестра Черновыхъ, Марья Макаровна, ушла къ бѣглымъ молоканамъ. Чтобы дать понятіе, что̀ за народъ живетъ здѣсь подъ защитой Черновыхъ, приведу одинъ примѣръ. У барнаульскаго купца Менщикова при-

казчикъ Дмитрій Павловъ укралъ 6000 руб. денегъ и на хорошей его лошади уѣхалъ къ Черновымъ: эти спровадили Павлова въ лѣсъ, гдѣ онъ скорешенько нашелъ любовницу и обзавелся домомъ. Между тѣмъ мать Павлова возбудила противъ Менщикова дѣло о пропавшемъ сынѣ, обвиняя его чуть не въ убійствѣ приказчика. Сынъ прислалъ матери письмо, — увѣдомлялъ, что живетъ въ лѣсахъ и женился; однако мать не прекратила дѣла, въ надеждѣ получить съ Менщикова хорошее вознагражденіе. Въ 1888 году, по просьбѣ Менщикова, которому также сдѣлалось извѣстнымъ, что Павловъ живетъ въ лѣсахъ у молоканъ, томскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы произведены были поиски въ населенныхъ молоканами лѣсахъ. Болѣе сорока понятыхъ двѣ недѣли ѣздили по лѣсамъ, видѣли множество построекъ и проложенныхъ дорогъ: будучи закуплены Черновыми, никого не тронули. Но между понятыми были люди Менщикова, и имъ-то одна женщина указала, гдѣ живетъ Павловъ: его взяли и представили начальству. Менщиковъ рыдалъ отъ радости, что освободился отъ всякаго подозрѣнія, — это дѣло стоило ему расходовъ болѣе 10.000 р.. Что же сталось съ Павловымъ? — при содѣйствіи Черновыхъ онъ успѣлъ уйти опять въ лѣсъ, гдѣ и живетъ теперь съ своей мнимой женой. Живя около Черновыхъ я и насмотрѣлся, какія дѣла творятъ эти странники-молокане. Сколько тамъ всякаго разврата, даже противоестественнаго! сколько убійствъ изъ-за любовницъ, которыхъ отнимаютъ другъ у друга! Послѣдніе годы я поселился на Шагоркѣ, верстахъ въ пяти отъ Черновыхъ. Тутъ шла дорога, по которой бѣглые имѣли сообщеніе съ Черновыми, и я просилъ, чтобы мимо меня не ѣздили, такъ меня едва не убили и грозили сжечь вмѣстѣ съ избой. Обратился къ Черновымъ съ просьбой о защитѣ; они отвѣчали: если не будешь съ нами, такъ тебѣ и надо! Послѣ этого я бросилъ все, и ушелъ на родину»...

Корреспондентъ нашъ приложилъ и стихи, въ которыхъ описалъ гнусную жизнь сибирскихъ странниковъ и молоканъ. Приведемъ нѣкоторые:

Не слѣдятъ вѣдь прокуроры,
Что̀ творятъ въ Урманѣ воры.
А урманскій-то народъ,
Больше съ каторжныхъ работъ
. . . . . .
И отъ этихъ грѣховъ адъ
Самъ попятился бъ назадъ;
Сатана-то не рѣшится
То творить, что̀ тамъ творится...

Вотъ, два достовѣрные[1] свидѣтеля, — раскольническій лже-игуменъ, другъ г. Швецова съ «братчиками», и бывшій странникъ, приподняли край завѣсы, за которою цвѣтетъ и шпрится на сибирскомъ просторѣ нашъ многоглавый расколъ, имѣющій здѣсь полную возможность показать себя во всей омерзительной наготѣ. Бѣглый арестантъ, называющійся игуменомъ Ѳеофилактомъ, имѣющій связи съ «интеллигентными» московскими старообрядцами, заводитъ въ лѣсу невѣдомый правительству многолюдный монастырь изъ такихъ же бродягъ, какъ и самъ, и посредствомъ проповѣди и посланій распространяетъ австрійскій расколъ; цѣлая семья богатыхъ молоканъ заводитъ на разныхъ мѣстахъ заимки, собираетъ вокругъ себя молоканъ и странниковъ, бо́льшую часть которыхъ составляютъ бѣглые каторжники, и въ непроходимыхъ лѣсахъ Сибири устрояются ими притоны, гдѣ господствуетъ гнуснѣйшій развратъ, совершаются убійства и всякія преступленія. И, конечно̀, Ѳеофилакты съ Черновыми не единичныя явленія. Уже ли и послѣ этого можетъ быть сомнѣніе, что нашъ расколъ, во всѣхъ его видахъ, отъ австрійцевъ-окружниковъ до молоканъ и странниковъ включительно, есть великое зло, съ которымъ слѣдуетъ бороться, и не духовными только средствами? Духовныя средства, разумѣется, прежде всего; они ведутъ къ уничтоженію зла въ его корнѣ; но самыя преступленія уже ли должны оставаться безнаказанными и тѣмъ самымъ, такъ сказать, поощряться? А между тѣмъ... между тѣмъ у насъ господствуетъ убѣжденіе, что раскольники самые

лучшіе, вѣрные и честные граждане россійскаго государства, и даже преступленія, совершонныя во имя и подъ знаменемъ раскола, пользуются привилегіей ненаказуемости, точно какъ въ извѣстныхъ государствахъ Европы такъ называемыя политическія убійства...

Нѣсколько словъ г-ну Иголкину.

Въ 13-й книжкѣ «Братскаго Слова» напечатано «Обличительное посланіе раскольническаго попа австрійскаго поставленія къ раскольническому бѣглому попу», съ нашими подстрочными на него замѣчаніями. Недавно авторъ этого посланія, г. Иголкинъ, прислалъ намъ «возраженіе» противъ нашихъ замѣчаній, составляющее цѣлую тетрадку въ 28 страницъ, и хотя не требуетъ, по праву, напечатать его «возраженіе», но, полагаемъ, прислалъ именно съ тою цѣлію, чтобы мы предали гласности его произведеніе.

И «посланіе» г. Иголкина и мои замѣчанія на него предъ глазами у читателей: каждый, и безъ нашего содѣйствія, можетъ обсудить и достоинство «посланія» и достоинство замѣчаній, настолько они основательны и правильны. Притомъ же г. Иголкинъ въ своемъ «возраженіи» повторяетъ только много разъ опровергнутыя Швецовскія измышленія о возможности прекращенія іерархіи въ церкви Христовой и прочія, новое опроверженіе которыхъ было бы только лишнимъ трудомъ. По всему этому печатать его «возраженіе» мы не находили бы удобнымъ; но такъ какъ г. Иголкинъ съ своими сторонниками будетъ, конечно, жаловаться, что его возраженіямъ не даютъ гласности, будетъ видѣть здѣсь новое стѣсненіе старообрядчества, то въ устраненіе этихъ жалобъ, а также въ устраненіе уже распространяемой имъ похвальбы по поводу неопровержимыхъ якобы возраженій его, мы напечатаемъ ихъ со временемъ.

А теперь, чтобы познакомить читателей съ «возраженіемъ» г. Иголкина, и поскорѣе удовлетворить сего послѣдняго, при-

ведемъ наиболѣе важное и интересное для него мѣсто изъ его «возраженія», — именно то, гдѣ онъ защищаетъ г-на Бугрова. О г. Бугровѣ мы замѣтили, и совершенно справедливо, что онъ раскольникъ, храмлющій на оба колѣна, — и бѣглопоповецъ, покровительствующій бѣглопоповству, и въ тоже время оказываетъ всевозможныя услуги австрійскому поповству, особенно Онисиму Швецову.

«Достопочтеннѣйшій г. Бугровъ, — пишетъ г. Иголкинъ возражая намъ на этотъ отзывъ о Бугровѣ, — достопочтеннѣйшій г. Бугровъ, онъ покровительствуетъ не однихъ только старообрядцевъ[1]): его покровительствомъ и щедрыми милостями не менѣе (?!) старообрядцевъ пользуются и сыны господствующей россійской церкви[2]). Въ этомъ едвали можетъ кто усумниться, потому что его покровительство (?) и милости для всѣхъ, какъ несомнѣнное свидѣтельство есть на лицо. Кто столько утеръ слезъ плачущимъ въ бѣдахъ? Кто утѣшилъ и наградилъ своими милостями обнищавшихъ по разнымъ напастямъ? Кто покровительствуетъ ежедневно тысячи (?) нищихъ неимущихъ гдѣ головы подклонить? Кто жертвуетъ по нѣскольку тысячъ на разныя полезныя учрежденіи, которыми тоже большею частію (?) пользуются сыны господствующей россійской церкви, и кто же все это? Это тотъ почтеннѣйшій и достойнѣйшій славы и воспоминанія нынѣ здравствующій Николай Александровичъ г. Бугровъ, на котораго такъ напрасно вы бросаете камень упрека и оскорбленія».

---

[1]) Итакъ, по свидѣтельству Иголкина, г. Бугровъ покровительствуетъ вообще старообрядцамъ, безъ различія толковъ. Мы сказали что онъ покровительствуетъ только бѣглопоповцамъ и австрійскимъ, и въ этомъ смыслѣ назвали его храмлющимъ на оба колѣна; а г. Иголкинъ провозглашаетъ его покровителемъ всѣхъ раскольническихъ толковъ! Ему знать лучше. Но хороша защита!

[2]) Итакъ, „господствующая россійская церковь“ (какое деликатное выраженіе въ устахъ бугровскаго защитника!) пользуется даже *покровительствомъ* г. Бугрова, и, по выраженію Иголкина, „не менѣе“ раскольниковъ! Вы забываетесь, г. Иголкинъ! Православная россійская церковь имѣетъ покровителя въ лицѣ Государя Императора, своего перваго и возлюбленнѣйшаго сына; а вашъ г. Бугровъ пусть остается покровителемъ раскола, по вашему свидѣтельству, во всѣхъ его видахъ, если это ему угодно.

Поспѣшивъ напечатать этотъ краснорѣчивый диѳирамбъ г-ну Бугрову, мы надѣемся оказать услугу г. Иголкину и желаемъ, чтобы онъ поскорѣе пожалъ плоды своихъ восторженныхъ похвалъ «почтеннѣйшему и достойнѣйшему славы и воспоминанія нынѣ здравствующему Николаю Александровичу». Но не можемъ не замѣтить, что въ качествѣ возраженія намъ, этотъ диѳирамбъ написанъ совсѣмъ некстати. Во-первыхъ, мы не говорили въ возражаемой статьѣ, что г. Бугровъ не дѣлаетъ благотвореній православнымъ, — мы говорили только, что онъ одинаково благодѣтельствуетъ и бѣглопоповцамъ и австрійскимъ. Г. Иголкинъ, въ качествѣ австрійскаго попа, своимъ панегирикомъ г-ну Бугрову только подтвердилъ наши слова, а не «возразилъ» на нихъ. Во-вторыхъ, — своимъ указаніемъ на бугровскія благотворенія православнымъ онъ очень неосторожно вызываетъ насъ на разсмотрѣніе характера и истиннаго значенія этихъ благотвореній. Знаемъ мы, чего стоятъ для православной церкви эти благотворенія г. Бугрова и какія щедроты для раскола покупаются ихъ цѣною! Если бы, вызванные г. Иголкинымъ, мы дѣйствительно рѣшились подробно говорить объ этомъ, то, полагаемъ, г. Бугровъ не сталъ бы благодарить его и за его краснорѣчивый диѳирамбъ. Но мы не помѣшаемъ г-ну Иголкину воспользоваться плодами его краснорѣчія...

Познакомимъ немного читателей и съ характеромъ другаго рода возраженій Иголкина. Беремъ, которое покороче:

«Вы спрашиваете: «а какое право имѣлъ Амвросій восхищать самовольно недарованную ему паству»?

«Мой отвѣтъ: Та паства, которою[1]) принялъ м. Амвросій законно (?!) остовалась вдовствующей, а посему и была ни откаго независима, но когда нашла себѣ законно-истиннаго пастыря м. Амвросія, вполнѣ имѣла право ему подчинить себя: какъ поступили и преподобные Савва освященный и Ѳеодосій архимандритъ, принявъ къ церковному общенію Іоанна митрополита Іерусалимскаго отъ Севировой ереси».

Мы спрашивали объ Амвросіи, какое *онъ* имѣлъ право вос-

[1]) Сохраняетъ орѳографію подлинника.

хищать не дарованную ему паству; а г. Иголкинъ отвѣчаетъ, что *паства* вполнѣ имѣла право подчинить себя Амвросію. Это называется возраженіе. Но оставимъ и эти и другія нелѣсти сего возраженія. Для насъ особенно интересна здѣсь ссылка на Савву и Ѳеодосія, будто бы принявшихъ отъ ереси патріарха Іоанна. Кажется, до такой степени ясно раскрыто, не только въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, но и въ прежнихъ, у Ивана Алексѣева, въ безпоповскомъ «Щитѣ Вѣры», и другихъ, что Савва и Ѳеодосій не принимали Іоанна Маркіонова отъ ереси и потому примѣръ ихъ ни малѣйшаго отношенія къ поповцамъ не имѣетъ, — до такой степени это ясно раскрыто и доказано, что каждый мало-мальски разумный и честный поповецъ долженъ бы молчать уже о примѣрѣ Саввы и Ѳеодосія. И что же? — его все еще повторяютъ, какъ попугаи, даже ученики и наперсники Швецова!.. Такимъ возражателямъ совѣстно и отвѣчать.

смотрѧ[1] дн҃еи и҃ часовъ[2]. и҃ дїаволскими тѣ-
ми[3] дѣи҃ствы миръ прелщаютъ и҃ ѡ҃ бг҃а ѡ҃лоу-
чаю[4], и҃ прочаѧ е҃линьскаѧ бесованиѧ[5] тво-
рѧ҃. [6] и҃ таковаѧ всѧ бг҃омерскаѧ прелесть.[7] и҃
с҃тыми ѡ҃цы ѡ҃речена бы҃. и҃ ѡ҃нѣ бы и҃ вперѣ҃
тѣ е҃реси. попраны были до конца. во твое҃
хр҃толюбивое҃ цр҃тво.[8] а҃ще ли кто в҃перѣ҃[9] ѡ҃ ѡ҃в.
православны кр҃тїанъ[10] оу҃чнетъ таковыми ча-
родѣи҃ствы в народѣ[11] и҃ли по домомъ. и҃ли
оу҃ поль[12] прелщати. и҃ потомъ о҃бличены воу-
дѹть.[13] и҃ таковы҃ ѡ҃ ц҃рⷭ҃ в великои҃ ѡ҃пали[14]
бы҃. а҃ тѣмъ православнымъ кр҃тїаномъ.[15] ко-
торыѧ оу҃чнѹть[16] ѡ҃ ни҃ то е҃линское҃[17] и҃ бе-
совъское҃[18] чародѣѧнїе҃[19] прїимати всѧчески[20]
ѡ҃верженымъ[21] выти по с҃ѡнны҃ правиломъ.
вопр҃о҃.[22] и҃. Да во п҃скове[23] граде моютца[24]

---

[1]А. и Л. смотрѧ. [2]А. днѣ и҃ часовъ. [3]А. и Л. и҃ тѣми дїаволь-
скими (Л. дїаволскими). [4]Л. ѡ҃лоучмють. [5]А. и Л. бѣсованїа.
[6]Л. творѧть. [7]А. бг҃омерьскаѧ престь. [8]А. и Л. во твоемъ
(Л. въ твоемъ) хр҃олюбиво҃ цртве. [9]А. и Л. вперѣ҃. [10]А. и Л.
хр҃тїанъ. [11]Л. внарѧдѣ. [12]А. оупо҃. [13]А. и Л. о҃бличени бѹдоу҃.
[14]А. и Л. ѡ҃пале. [15]А. и Л. хр҃тїано҃. [16]А. оучноу҃. [17]А. и Л.
е҃линьское. [18]А. бѣсовьское. [19]А. и Л. чарованїе. [20]Л. всѧ-
чьски. [21]А. ѡ҃ ц҃ркви ѡ҃верженны҃. Л. ѡ҃ ц҃ркви ѡ҃врьжены҃. [22]А.
воспр҃ѡ. Л. въспро҃. [23]Л. Да въ псковѣ. [24]А. и Л. моютсѧ.

в банѣ[1] моужи и жены и чернѣцы[2] и чер-
л. рме ницы водномъ | мѣстѣ. безъ зазора[3] достои
ѡ томъ запретити. чтобы престали ѡ того
безчинїа а по правиломъ стыѧ оцъ[4] не подо-
баѣ мытца моужоу и женою[5] в бани в одномъ[6]
мѣстѣ. І о томъ ѡвѣтъ. По сїѧнномъ пра-
виломъ не подобаѣ в банѣ моужемъ з женами
водно[7] мѣстѣ мытисѧ.[8] тако и инокомъ и
инокинѣмъ возбранѧти[9] и запретиша в баню
хоти. аще ли внидоу да по запрещенїемъ вѣ-
доуть[10] сїѧнныхъ правилъ. вопро.[11] ѧ. Да по
далнимъ[12] странамъ ходятъ скомороси[13] совокоу-
ѡв. пасѧ[14] ватагами | многими. до штидесѧтъ и
до семидесѧ[15] и до ста чловкъ. и по деревнѣ
оу крстїанъ[16] силно ѣдѧ[17] и пьютъ. и изъ
клетей[18] животы грабѧ. а по дорогамъ люде
розбиваютъ. І о томъ ѡвѣ. Блгочтивому
црю своѧ црквѧ заповѣдь[19] оучинити.

---

[1] А. в бане. [2] А. черницы. [3] А. безазорѹ. [4] А. ѡцъ. [5] А. и Л. мытисѧ моужѹ з женою. [6] и [7] Л. вѣдно. [8] Л. мытисѧ. [9] А. возбанишa. Л. возбранишѧ. [10] А. и Л. боудоутъ. [11] А. воспрѡ. Л. въспро. [12] А. и Л. Да по далнымъ. [13] А. скоморосїи. Л. скоморосы. [14] Л. съвъкоупѧсѧ. [15] А. и Л. и до семидесѧ. [16] А. хртїанъ. Л. хртїѧнъ. [17] Л. ѣдѧть. [18] А. и Л. и піютъ изъ клетей. [19] А. заповѣдь.

ѥ҃ко самъ вѣсть, чтобы ѿ ни вперѣ[1] тако-
во насильство ѥ҃ безчинїѥ. не было нигдѣ
никогда.[2] вопро҃.[3] к҃. Да дѣти боѥ҃рскїѥ[4] ѥ҃
лю҃[5] боѥ҃рскїѥ.[5] ѥ҃ всѣкїѥ[6] бра҃ники зерньѭ ѥ҃граю.
ѥ҃ пропиваѥ҃тсѧ ни слоужатъ[7] ни промы-
шлаю. ѥ҃ ѿ ни[8] всѣкое зло чинитсѧ. крадоу҃[9] л. р҃мз.
ѥ҃ розбиваю. ѥ҃ дш҃и гоубятъ[10] ѥ҃ то вы зло
ѥ҃скоренити. ѥ҃ ѡ томъ ѿвѣтъ. бл҃гочт҃и-
вомоу цр҃ю въ цр҃твоующемъ[11] граде москвѣ. ѥ҃
по всѣмъ градомъ своѭ цр҃ьскоѭ заповѣдь[12]
оучинити. чтобы дѣти боѥ҃рскїѥ ѥ҃ лю҃ боѥ҃р-
скїѥ ѥ҃ всѣкїѥ[13] бра҃жники зерньѭ не ѥ҃грали, ѥ҃
по корчмамъ не пили. ѥ҃ прочего зла не тво-
рили. ѥ҃ жили бы пѡкр҃тїаньски,[14] ѥ҃ были бы
доволны[15] своими ѡброки. вопро҃.[16] к҃а. Да
по погостѣ҃ ѥ҃ по селомъ ѥ҃ по волостемъ ходѧ҃
лживыѥ пророки мужики ѥ҃ жонки ѥ҃ дѣвки.[17] ѡб.
ѥ҃ старыѥ бабы наги ѥ҃ босы ѥ҃ волосы ѿрос-

---

[1] А. и Л. впредъ. [2] А. не было никогдаже нигдѣже. Л. не было нигдѣже никогаже. [3] Л. въспро҃. [4] и [5] А. боярскіе. Л. боярскые. [6] ѥ҃ всѣкїѥ въ А. пропущено. [7] Л. слоужать. [8] А. ѥ҃ ѡ҃ ни҃. [9] Л. крáдоуть. [10] Л. гѹбять. [11] А. во цр҃твоующѣ. [12] А. заповѣдь. [13] А. дѣти боярскіе и всѣкіе. [14] А. похр҃тіаньски. Л. похр҃тіански. [15] А. доволни. [16] Л. въспро҃. [17] А. дѣвкы.

тивъ. и роспѹстѧ трясоутсѧ и оубиваютсѧ. и сказываю[1] что и явлѧетсѧ[2] стаѧ патница. и стаѧ настасѣѧ.[3] и велѧ[4] и заповѣдати хртїаномъ канѹны[5] завѣчивати. они заповѣдаю[6] крїаномъ[7] в средоу. и в патницоу рѹчного дѣла не дѣлати. и женамъ не прясти. и платїа[8] не мыти. и каменьѧ не рожжигати[9]. и иные заповѣдаю[10] вгомерскоѥ дѣло[11] твори. кромѣ вжтвенны писанїи што[12]
л. рмз. тѣ нагимъ и босымъ | и лживы прркомъ поу[13] штобы[14] мироу не соблажнѧли[15]. и ѡ томъ ѡвѣтъ. Блгочтивомѹ црю здѣ въ црьствоующе[16] граде москвѣ. и по всѣмъ градомъ, и по волостемъ. и по погосто и по селомъ велѣти своѧ црьскаѧ заповѣдь[17] оучинити. и гдѣ таковые[18] прелестники нарицаемые лживые[19] прроки. ѡкрѧщоутсѧ и оучнѹть[20] смоу-

[1] А. а сказываютъ. [2] Л. явлѧютсѧ. Въ А. эти слова и сказываютъ что и явлѧетсѧ — пропущены. [3] А. и Л. анастасіа. [4] Л. и велѧть. [5] А. и Л. каноны. [6] Л. заповѣдаютъ. [7] А. и Л. хртіано. [8] А. и платьѧ. [9] А. и Л. и каменіа не ражигати. [10] Л. заповѣдаютъ. [11] А. вгомерьскіе дѣла. Л. вгомерскіе дѣла. [12] А. и Л. что. [13] Л. поуть. [14] А. и Л. чтобы. [15] Л. не съблажнѧли. [16] А. во црствоюще. Л. въ црствоующемъ. [17] Л. заповѣдь. [18] А. и Л. таковы. [19] А. нарицаемымъ лживымъ. Л. нарицаемы живые. [20] А. и Л. оучноу.

щати православны крⷭтⷶнъ[1] всѣкими своими бгомрзскими[2] прелщенїи. ѿ снов смоущаеми, и ѿ весовъ прелщаемы оучатъ и заповѣдаю[3] | в среду и в пятницоу роуднаго дѣла ѡв.
не дѣлати. и жена не ткати ни прясти, и платїа[4] не мыти. и каменьа не рожжигати[5]. и
иные заповдаю[6] бгомрзскїа[7] дѣла творити ѿ
весовъ прелщаеми, и таки бы прелестниковъ
православные хрⷭтїане[8] не слоушали. и и домовъ
ѿ себѣ[9] изгонити. и ѿ ни оудалялисѧ. поне
стїи апли. и стїи оцы предаша[10] и заповѣдаша.
оуставиша[11] всѣмъ православнымъ хрⷭтїаномъ в
пѧ днїи[12] дѣлати, а в соуботу и в нлю на млтвоу ѳпражнати[13] и пра | зновати.[14] такоже за- л. рми
повѣдаша всѣ православны[15] чрезъ весь го.
в среду и в пятокъ. не токмо постити. но
и трожатисѧ во всѣкихъ[16] подвизѣ. и дѣлати своима роукама. и заповѣдь[17] оучини-

---

[1] А. хрⷭтїанъ. Л. хрⷭтїѧ. [2] А. и Л. бгмерскими. [3] А. и Л. и заповѣдываю. [4] Л. платьѧ. [5] А. и Л. и каменїа не ражигати. [6] А. и ины заповѣдаютъ. [7] А. бгомерьскїа. Л. богомерскіе. [8] А. хрⷭтьмне. [9] А. и Л. ѿ себѧ. [10] А. и Л. предашѧ. [11] А. и Л. оуставишѧ. [12] А. дни. [13] Л. оупражнятисѧ. [14] А. и Л. празновати. [15] А. православны хрⷭтїано. Л. православнѣ хрⷭтїномъ. [16] Л. въ всякй. [17] А. заповѣдь (безъ и).

ша[1] по сщнны правиломъ. аще кїи епкпъ.[2] или прозвитеръ. или дїаконъ или всякъ причетьникъ.[3] или мирскїи[4] чкъ в четыредесятницоу. и чре весь годъ к среду и въ пятокъ не постица[5] таковый да шлоучитца.[6] и того вы ради православные хрстїане таковы прелестникъ | шднолично не слоушали. а в среду[7] и в
ѡв. пятокъ не токмо постилисѧ. и что жили. но и всякими[8] дклы трѹжалисѧ к славѣ бжїю по своеи силѣ. вопро.[9] кв. О злы ересе злыи[10] ереси кто знаетъ и дръжитца[11] рамли шестокрылъ вороногран. ѡстрономїи.[12] зодкы. алмана. звздочетьи.[13] аристотель. аристотелевы[14] врата. и иныѧ составы[15] и мрости еретическїа.[16] и кове бсовскїа[17] которыѧ[18] прелести ш бга шлѹчаю. и к тѣ прелести вкл. рмѧ рѹючи многи людеи ш бга | шлоучаютъ. и погиваю. и ѡ томъ швктъ. Не токмо блго-

---

[1] А. и Л. оучинишѧ. [2] А. епп. [3] А. и Л. причникъ. [4] А. мирьскїи. [5] А. и Л. не постисѧ. [6] А. и Л. шлоучитсѧ. [7] А. и Л. а в среду бы. [8] А. и Л. но всѣми. [9] А. воспрш. Л. въспро. [10] А. и Л. злыѧ. [11] А. дръжитсѧ. Л. и дръжитсѧ. [12] А. и Л. ѡстроміи. [13] Л. звездочеи. [14] А. и Л. аристотелева. [15] Л. съставы. [16] А. еретическіе. Л. еретичьскіе. [17] А. и коби бесовьскіе. Л. и коби бесѡвскіе. [18] А. и Л. которые.

честивомоу[1] цр҃ю вх цр҃твующемъ[2] граде москвѣ. но и по всѣмх градѡ цр҃квію своюю грознѹю заповѣдь[3] оучинити. да и всѣмх сѣмъ коемоудо вх своё[4] предѣле по всѣмх градомх запретити. и заповѣдати. с великимх дх҃овнымъ запрещенїемх. чтовы православныё кр҃тїане.[5] таки вгѡ҃вреченны сты҃ѧ[6] ѻц҃ы семью соборы. ѡверьжены[7] тѣ всё ереретически[8] книгх оу҃ собѣ не дрѣжали. и не чыкли[9]. а которыё вѣдоу҃ лю҃ѧ ѡв. по сѣ мѣста тѣ ереретическїа[10] и ѡреченнымъ оу҃ собѣ книги[11] дрѣжали[12] и чыкли.[13] или иныхх оучили и прельщали,[14] и тѣми ѡ вѣсовх прельщалисѧ.[15] и ѻни во[16] ѡ тѣ каѧлисѧ ѡцомх своимх дх҃овны. и вперё҃[17] вы оу҃ собѣ таковы ереретически[18] книгх не дрѣжали[19] и не чыкли.[20] а которыё лю҃ѧ ѡ ине вперё҃ оучѧть[21]

---

[1] А. бл҃гочьстивомоу. [2] А. во цр҃ствующ҃е. [3] А. и Л. заповѣдь. [4] А. во своё. [5] А. и Л. х҃тїане. [6] А. и Л. вгомъ ѡреченныхъ и стыми. [7] А. ѡверженны. Л. ѡврьжены. [8] Л. еретичьскїи. [9] А. не держали и не чтли. Л. не дрѣжали и не чли. [10] А. ереретическым. [11] А. книгы оу҃ собѣ. Л. кн҃ги оу҃ собѣ. [12] А. держали. [13] А. чтли. Л. чли. [14] А. и Л. прелщали. [15] А. прелщалиї. [16] А. и Л. бы. [17] А. и Л. и вперё. [18] Л. еретичьскїи. [19] А. не держали. [20] А. и Л. не чли. [21] А. и перё. Л. и вперё. оучноу҃.

таковыѧ[1] ересѣтическїа[2] книги оу себѣ дръжати[3] и чести. или начноу[4] инѣхъ прѣлщати и оучити. и потомъ обличени боудѣ. и тѣмъ быти ѿ благочестиваго цр҃ѧ в҃ великоѥ опалѣ.|
л. рн. а ѿ стлеѥ по сщнны правило. в конечно ѿлученїи.[5] в о п р о с.[6] кг. въ троицкоую[7] сѣботѣ по село и по погостомъ сходѧтца[8] моужи и жены на жалника и плачютца[9] по гробомъ с великимъ кричанїемъ. и егда начѣютъ играти скомороси гоудцы[10] и прегоудницы. ѡни ѿ плача преставше начноу скакати и плѧсати и в долони[11] бити и пѣсни сотониньскїе[12] пѣти на тѣхъ жалнике[13] ѡманщики и мошенки[14]. і о то ѿ вѣтъ. всѣмъ сщнко по всемъ градомъ. и по селомъ чтобы дѣтеи свои духовны наѡв. казыва|и пооучали вкоѥ[15] времѧна родителеи своихъ поминали.[16] и они вы нищихъ покоили[17] и кормили по своеи силе. а скоморохомже[18]

---

[1] Л. таковам. [2] А. ересѣтическим. Л. еретическїа. [3] А. держати. [4] Л. начноуть. [5] А. в конецъ ѿлоуненыхъ. Л. в конецъ ѿлоученымъ. [6] А. и Л. вспр҃ѡ. [7] А. въ троецкоую Л. въ трцкоую. [8] А. и Л. сходѧтсѧ. [9] А. и Л. плачютсѧ. [10] А. скомороухы гѫцы. [11] А. в долини. [12] А. и Л. сотонинъскїе [13] А. на тѣхъ же жалника. Л. на тѣхже жалника. [14] А. и Л. мошенники. [15] А. и Л. в кои. [16] А. и Л. поминаютъ. [17] А. и Л. нищи поили. [18] А. и Л. а скомороухо.

й гоудцо. й всѧкимъ глоумцомъ запрещали й возбранѧли.[1] чтобы в тѣ времена. коли родителей номинаю православны крⷭтіанъ.[2] не смоущали[3] тѣми бесовъскими[4] йграми. в о п р о[5]. к. Рождьствы о іване дни й в навечерьи[6] ржⷭтва хва й крщенїа сходѧтсѧ моужи[7] й жены й дѣцы на ночное плицюканїе. й на бесѣчинный говоръ. й на бесовскіе[8] пѣсни, й на плѧсанье.[9] л. рна. й на богомерскїа[10] дѣла. й быває отрокомъ ѡскверненіе й дѣвкамъ растлѣнїе[11]. й егда ночь мимоходить[12]. тогда ѡходѧ к рецы[13] с великй кричанїемъ ѧки вѣснїи[14] оумываютсѧ водою. й егда начноуть[15] заоутренюю звонити тогда ѡходѧтъ в домы своѧ. й падаю ѧки мртвїи[16] ѡ великаго клоптанїѧ[17] і о тѡ ѡ в ѣ. По црьской[18] заповѣди всѣ стлемъ

---

[1] Л. въ̀бранѧли. [2] А. хⷭтіанъ. Л. хⷭтіѧнъ. [3] А. и Л. не смоущали й не прелщали. [4] А. бѣсовьскїѧ своими. Л. бесо̀вскими своими. [5] А. воспрѡ. Л. въспро. [6] А. и Л. ѝ йванове дни й в навечеріе. [7] А. и Л. мⷧжіе. [8] А. и Л. бесовьскіе. [9] А. и Л. й на плѧсаніе й на сказаніе (*Казан.* скаканіе). [10] А. богомерьскіе. Л. богомерскіе. [11] А. и Л. й два растлѣніе. [12] А. мимоходитъ ночь. [13] А. к рецѣ. Л. к рцѣ. [14] А. и Л. бѣсни й [15] А. наоучноу. Л. начноу. [16] А. ѧки мертви. Л. ѧки мрьтви. [17] А. и Л. клопотаніа. [18] Л. црькой.

коемоудо во своемъ предѣле по всѣмъ градомъ
и по селомъ разослати к попомъ свои гра-
ѡв. моты. | с поученіемъ. и с великим запрещеніемъ.
чтобы ѡнолично ѡ Иване дни. и в навечерьи[1]
рождства хва и крщенима гнѧ.[2] моужие и жены
и девицы на ноцное плищеваніе.[3] и на бес-
чинныи говоръ. и на бесовскіе[4] пѣни и на
плѧсаніе и на скаканіе[5]. и на многа богомерьска[6]
дѣла не сходѣлисѧ. и таковы[7].
древнихъ весованій еллиньски[8] не творили. и
к конець[9] преста. зане стыми ѿцы тѣ всѣ
еллинскіе[10] прелести пѡ сщнымъ правилѡ ѿрел. рнк
чены бы. и православны | крстіаномъ[11]. не по-
добаетъ таковаѧ творити. но бжественыа[12]
празники[13] и стыхъ почитати. и празновати[14]
к славоу бжію. вопро[15]. ке. А ѡ велице дни
ѡкличка[16] на радоуницы въ юнець[17]. и всякое
в ни весованіе. І о тѡ ѿвѣ. Что вы ѡ ве-

---

[1] А. и Л. ѡ йванове дни и в навечерии. [2] А. и Л. и крщенїа хва. [3] А. плищованіе. Л. плещеваніе. [4] А. бесовьскіе. [5] А. скасканіе. [6] Л. богомерскаѧ. [7] А. и Л. не сходилисѧ и таковы бы. [8] Л. еллинскй. [9] А. и Л. въ конецъ. [10] еллиньскіе. [11] А. хртіаномъ. Л. хртіанѡ. [12] Л. бжственыа. [13] А. праздники. [14] А. и Л. праздновати. [15] А. и Л. вспрѡ. [16] А. и Л. кълички. [17] А. въ юнецъ.

лице дн҃и о҃клик҃и на радоуницы не было[1] не творили. и̂ скверными рѣ҆чьми не оу҃прекалисѧ. и̂ ѡ̂ томъ сп҃нкомъ дѣтемъ своимъ дх҃овны҃[2] запрещати. что бы е҆пере҆[3] таковыѧ҆ нетворили. вопро҃[4]. кѕ. А̂ великіи҆ четвергъ[5] по ран҃ соломѣ палѧ҃. и̂ кличють|мр҃твы҃[6] никоторыи҆[7] ѡ̂в. невѣгласъ[8] попы е҆ великіи҆ четверге҆. соль по҆ престолъ кладоу҃. и̂ до семого[9] четверга по велице дн҃и тако[10] дрѫжа҃. и̂ тоу соль даютъ[11] на врачеваніе҆ людемъ и̂ скотомъ. И̂ о̂ томъ ѡ҃вѣтъ. Заповѣдати е҆ великіи҆ бы четвергъ поран҃ соломы не палили, и̂ мр҃твы҃ не кликали и̂ соли бы попы по҆ престолъ е҆ великіи҆ четвергъ не клали. и̂ до се҆мого бы четверга по велице дн҃и не дрѫжали[12]. поне҆ҁ такова предесть е҆ллинскаѧ҆[13] и̂ хѵла е҆ретическаѧ҆[14]. и̂ которы҃|попъ такова[15] сотворитъ[16]. и̂ томоу л҃рнг.
быти по сп҃нны҃ правило҃ по ѡ҃лоученіи҆[17] и̂ в

---

[1] не было — въ А. и Л. нѣтъ. [2] Л. дх҃овнымь. [3] А. и Л. таковаѧ҃. [4] А. впро҃. Л. въспро҃. [5] А. четвертокъ. [6] А. и̂ мр҃твы кличю҃. Л. и̂ мр҃твы҃ кличѧ҃. [7] А. нѣкоторіи же. Л. нѣкоторыи же. [8] А. и Л. невѣгласи. [9] А. и Л. и̂ до се҆маго. [10] А. и Л. та҃. [11] Л. даютъ. [12] А. не держали. [13] А. е҆ллиньскаѧ҃. Л. е҆ллиньскаа. [14] Л. е҆ретичьскаѧ҃. Въ А. этихъ словъ и̂ хѵла е҆ретическаѧ҃ — нѣтъ. [15] А. и Л. таковаѧ҃. [16] Л. сътвори҆. [17] А. въ ѡ҃лоученіе.

конено̑м̃ и҃зверженїи. вопро̑[1]. кз. в первыи̯ понлнкъ петрова поста в роши ходѧ̀[2]. и в наливки бесовскїе[3] потѣхи дѣ̀ти. и̑ ѡ̑ томъ ѡ̃вѣтъ. Чтовы православныѣ̀ хр̃тїа̀не[4] в понльникъ петрова поста в роши не хо̀ли. и в наливка̀ вы бесовъски[5] потѣ̀ не творили. и̑ ѡ̃ того вы ѣ́ конець[6] престали. понѐ то все ѐлиньскоѣ̀[7] бесованїѣ̀ и̑ прелесть бесовскаѧ̀[8]. и̑ того ради православны̀ хр̃тїа̀номъ не подо-
ѡ̃в. баѣ̀тъ таковаѧ̀ | творити. вопро̑.[9] кѳ. Достои̑тже и̑[10] ѡ̑ семъ ра̑сѹдити что во оу̑ставе[11] приписано. на оу̑секновенїѣ̀[12] чт̃ныѧ̀[13] главы воздрѫжатисѧ[14] въ той̑ дн̃ь. ѡ̃ мяса и̑ рыбы. повелѣваѣ̀тъ. и̑ всю сѐмицю постити[15]. невѣ̀мо ѡ̃коле[16] взято ѣ́ томже оу̑ставе писано в савины̀ глава̀. гл̃ва. к. два празника прѐтека[17], и̑ ст̃ы а̑пл̃ъ петра и̑ павла и̑ возлювленнаго вг̃слова. а̑ще слоучитсѧ[18] ѣ́ средоу̯ и̑ пѧтокъ[19].

---

[1] А. бпро̑ Л. съспро̑. [2] Л. хо́дѧть. [3] А. бѣсовьскиѥ. [4] А. хр̃тїанѧ. [5] А. бѣсовьски. [6] А. в конецъ. [7] А. и Л. ѐллинское. [8] А. бѣсовьскаѧ. [9] А. впрш. Л. въспро̑. [10] А. и Л. и̑ — нѣтъ. [11] Л. въ оуставе. [12] А. на оу̑секновенїа. [13] Л. чт̃ныа. [14] А. вѡдержатисѧ. Л. въздержатисѧ. [15] А. и Л. седмицоу поститисѧ. [16] А. ѡ̃коуды. [17] А. предотечева. [18] Л. възлюбленнаго. [19] Л. слоучи̑ца. [20] А. и̑ впѧ̀ Л. и̑ вп̃ѧ.

имы рыбоу. да в ла. главе в великіа[1] праз-
ники[2] сирѣчь богородичьнам. и о хтовы[3] | и л. рнд.
предтечево[4] рожество[5] и[6] оусекновеніе. и стыя
аплъ петра и павла и каковъ любо день при-
лоучится в понльникъ и среда и пятокъ[7].
сице подобае творити ако в день нльный[8] на
оусекновеніе[9] въ стцехъ[10] во оуставе[11] пише
на коньцы на трапезѣ оутѣшение братьи[12]. І
о томъ ѿвѣтъ. Предотече[13] празднике[14].
о оусѣкновеніи[15] чтным[16] главы соборной[17]
ѿвѣтъ о всемъ пѣти и празновати[18]. по
бжтвеномоу оставѹ ако пре на и до дне
празноваша[19]. ничто же претворяюще. а что
на то стый праздникъ[20] | на оусѣкновеніе чт- ѿв.
ным[21] главы. стго и славнаго предотечи[22]
кртла гна іѡа[23]. мирьне мяса не ѣдм[24].

---

[1] А. в великии. Л. в великіи. [2] А. празники. [3] А. и Л. бгородичным и хвы. [4] А. и Л. прѣтечево. [5] Л. рожество [6] и — въ А. пропущено. [7] А. и Л. в пнелникъ (Л. в пнлни[ѫ]) и в сре и пм. [8] А. ако в днь нлніи. Л. ако въ днь нлны. [9] А. и Л. а на оусекновеніе. [10] А. во свмтце. [11] Л. въ устáве. [12] А. и Л. бае. [13] А. и Л. и ѡ сто прѣтчевѣ (Л. пре[о]течевѣ). [14] А. и Л. празднике. [15] Л. ѡ оусекновеньи. [16] А. честным. Л. чтныа. [17] Л. съборной. [18] А. и Л. празновати. [19] А. празновашм. [20] А. и Л. праздникъ. [21] Л. чтныа. [22] А. и Л. прѣтчи. [23] А. йвана. Л. йванна. [24] А. не мдм.

а̂ и̂ноцы ры́бы не вкушаю́т[1]. и̂ сі̑е́ не ново
бысть но ѿ многи́х лѣ́т оу̑стависѧ ст҃ы́ми ра-
сѹ́дителны́ми о҃ц҃ы. того ради. и̂ во многи́х[2]
оу̑ставѣ́х писано бысть. в о п р о́[3]. к҃а҃. Да на
заоу̑трена́х е̂гда поє́тсѧ славословіе́ великое́ по
о҃ставѣ и̂[4] ѿпосле славословна́[5]. и̂ по ѿ-
тенья́х[6] гла́вы ваша[7] г҃ви преклоните. и̂ по во-
гласѣ[8] сѣ́нкѫ гла́ть[9] сы́й вла́вны́х в҃г҃ъ нашь и̂
л. рне препрославленъ[10]. и̂ пою́ оу̑тверди|бжѐ вѣ́рѹ[11]
хр҃тіа́ньскоую[12]. и̂ поминаютъ[13] ц҃рⷭ и̂ по ѿбы-
чаю́. все тѣ́ чтнѣ́йшоу̑ херѹві́мъ. і̀ ѿпоу̑[14]. і̀ о̂ т҃о
ѿвѣ́тъ. По всѣ́мъ соборны́мъ[15] ц҃ркваⷭ по вса
воскр҃нїа́[16]. и̂ по всѣ́мъ вла́чны́мъ[17] празникѡ́мъ и̂ в҃г҃о-
рочьны́мъ. и̂ прочимъ ст҃ы́мъ е̂гда пою́т[18] славо-
слокїе́. и̂ по возгласе[19] е̂гда речетъ[20] сѣ́нкѫ.
сы́й вла́вны́х в҃г҃ъ нашь[21] и̂ препрославенъ[22]. и̂
тогда́ поютъ оу̑тверди бжѐ вѣ́рою̀ хр҃тіа́нь-

---

[1] Л. не вкоушаю́ть. [2] А. и̂ того ради во мнѡгы́хъ. Л. И̂ того ради и̂ въ мнѡгихъ. [3] А. в҃прѡ҃. Л. въспро҃. [4] А. и Л. и — нѣтъ. [5] А. и Л. славословіа. [6] Л. и̂ поѡ҃тенїмъ. [7] А. и Л. вашⷭ. [8] Л. възгласе. [9] А. глтъ. [10] А. и Л. препрославенъ. [11] А. и Л. вѣроу̑ православную. [12] А. хр҃тіа́нскоую. Л. хр҃тіѧньскоую. [13] А. поминаю́ть. [14] Л. і̀ ѿпоу̑стъ. [15] Л. събѡрнымъ. [16] Л. въскр҃сенїа. [17] А. вла́чны́. [18] Л. поють. [19] Л. възгласѣ. [20] Л. речеть. [21] А. наⷨ. [22] А. и Л. и̂ препросла́вленъ.

скоую[1]. и поминаютъ црм и прочаѧ. и потомъ чтнѣйшоу херувимъ. и шпоу[2]. вопро[3] л. И о томъ вопросити[4] подобаетли | черницы[5] ѡб. класти въ чернеческомъ[6] монастырѣ. и мирянъ[7] моужеи[8] и женъ тако и черницы[9] въ чернеческиѧ[10] монастыре и ѣсть ли ѡ то писано въ бжтвены правилехъ. І о томъ ѡвѣтъ. Бжтвеныѧ[11] правила не повелѣваю въ моуски[12] монастырехъ женъ погребати. ни въ женьски[13] моужеи погребати[14]. а ѡто ѡбычаѧ[15] же земла. не токмо здѣ в россіискомъ цртвіи погребаю[16] но и въ тамошни страна. во ієрлме. и во єгупте. и во цриградѣ[17]. и въ прочихъ страна свидѣтельствоую[18]. | бжтвеное писаніе[19]. л. рнѕ ѡ житіа[20] стыѧ мнози стіи ѡцы въ девичи мо-

---

[1]А. хртіаньскоую. Л. хртіѧньскоую. [2]Л. шпоустъ. [3]А. впро. Л. въспро. [4]Словъ: и о томъ вопросити — въ А. и Л. нѣтъ. [5]А. черници. [6]Л. в чернечьском. [7]А. и мирянь. [8]А. и Л. и моужеи. [9]Л. черньцы. [10]А. в черническыѧ. Л. въ черничьскиѧ. [11]Бжтвенныѧ. Л. Бжтеныа. [12]А. и Л. в моужьскиѧ. [13]А. и в женьскыѧ. [14]Въ Л. слова: и в женскиѧ можеи погребати вписаны на полѣ, внизу, другой рукой. [15]А. а ѡ обычаѧ. [16]А. но погребаютъ. [17]Л. въ іерліме же и въ єгупте и въ цриградѣ. [18]А. свѣдѣтельствуютъ. Л. свѣтелствоуютъ. [19]А. и Л. бжтвенныа писаніа. [20]Л. ѡ житіѧ.

настыре погревахоусѧ[1]. такѡже к моужески[2] монастыре. жены и двци[3] погребаны[4] бы. ꙗко пишетъ[5] к житїи филарета мтиваго погребенъ бы в двичьи[6] монастырѣ. такѡже и ефросиньѧ[7] прпвнаѧ сирѣчь[8] измарагда. погребена бы к моускомъ[9] монастырѣ. инїи мнозїи[10] стїи погревахуѧ. вопро[11]. ла. коеа[12] ра вины і архимандриты[13] и игоумены нѣцїи сщенницы[14]. і дїаконы во свои[15] обителе. во сты[16] бжїи цркваа бжтвеныѣ литоургїи[17] не | ѡв. слоужа[18], ни зазравїе. ни за оупокои нль и в пѧ[19] и к шесть а инде и к полгода[20]. а во сты[21] правиле пише[22] сщнчскомоу чиноу толкѣ до ѡсми днеи[23] не слоужити. кромѣ нѣкїѧ нѹжи[24] и повреженїа. дшевнаго. ино ѡ томъ заповѣдь есть[25]. кто[26] до ѡсми дне не слоу-

[1] А. погребалисѧ. [2] А. и в моужескы. Л. и в моускы. [3] А. жены и вдовицы. Л. и двцы. [4] А. и Л. погребены. [5] Л. пишеть. [6] А. и Л. вдвче. [7] А. и Л. ѣфросиниа. [8] А. и Л. сирѣчь. [9] А. в мужеско. [10] А. і инїи мнѡзи. Л. і ини мнѡзїи. [11] А. впрѡ. Л. въспро. [12] Л. коеѧ. [13] А. и Л. архимариты (безъ і). [14] А. сщенници. [15] Л. въ свои. [16] Л. въ сты. [17] А. и Л. бжтвенным литоргїи. [18] Л. не слоужатъ. [19] А. и Л. недѣль в пать. [20] А. и полгодоу. Л. и в полгодѹ. [21] Л. въ сты. [22] Л. пишеть. [23] А. и Л. до ѡсми днеи толко. [24] А. и Л. ноужа [25] Л. заповѣдь е. [26] А. и Л. кто.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1891 году.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)* и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Садовая, Гостиный дворъ № 45)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, ноября 30-го дня, 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 Декабря № 20. 1890 года.

Содержаніе:

		Стран.
I.	„Щитъ вѣры". (Продолженіе.) . .	743
II.	Краткія замѣчанія на двадесять первый отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры". Архим. Павла . . .	758
III.	Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго	777
IV.	Воспоминанія о жизни въ расколѣ. Л. Алейнова . .	797
V.	Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. . .	813
VI.	Освященіе единовѣрческой церкви въ посадѣ Воронкѣ	832
VII.	Отъ редакціи.	839

Открыта подписка на „Братское Слово" въ 1891 году: см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(въ Братской книжной лавкѣ)

НОВАЯ КНИГА:

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

КНИГУ ПЕРЕТРУХИНА

„МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ".

Е. Антонова.

Цѣна безъ пересылки 80 к., **съ перес.** 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться за книгою: **въ Москву,** въ Никольскій Единовѣрческій монастырь (въ Преображенскомъ), или въ книжную лавку Братства св. Петра митрополита (Кремль, подъ Ивановской колокольней.)

Щитъ вѣры [1]).

Вопросъ шестдесятъ седмый (234).

Аще же речете, яко аще Даніилъ и отъ еретика хиротонію пріялъ, но потомъ отъ православнаго архіерея принятъ бысть, и прощеніе и благословеніе получи, но докажите, вовторѣ ли хиротониса, или единымъ благословеніемъ вся бывшая противная суевѣрія папежниковъ упраздни и разрѣши.

Отвѣтъ.

Исидоръ митрополитъ не нарицается во исторіяхъ еретикомъ (аще и къ еретикомъ пріобщися), но отступникомъ: понеже отъ благочестія восточнаго къ нечестію латынскому отступи. Еретикъ же глаголется, иже исперва единъ развращенно и самомнительно начинаяй разумѣти о догматахъ, а потомъ уже и явленнѣйше со многими истину развращаяй, отъ православныхъ же помалѣ о семъ обличаемый, а потомъ соборнѣ изверженію и клятвѣ предается, якоже о семъ много въ предваршихъ отвѣтѣхъ извѣстихомъ. Но Исидоръ, когда рукоположи сего Даніила въ епископы, не бѣ еще соборнѣ изверженъ и проклятъ, понеже сего Даніила рукоположи по возвращеніи отъ Флоренскаго собора въ Царѣ-градѣ, когда въ Россію съ собора идяше. А егдаже въ Россіи отъ благовѣрнаго князя Василія Ивановича и отъ всероссійскихъ архіепископовъ и епископовъ соборнѣ по правиломъ разсмотрѣнъ, и хотящься до вселенскаго патріарха посланъ

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 659.

быти, убѣже, и пріиде въ Царьградъ, обаче уже въ томъ же чину не пріятъ бысть, якоже премудрѣйшій Захарія Копестинскій пишетъ сице: „Который то Исидоръ, гды пріѣхалъ зъ уніею флоренскою на Москву, царь Василій до вязенія его осудилъ; потомъ собравшися вси епископове, архимандритове, и игуменове, и презвитерове, осудили его. (Ниже) Въ таковомъ осужденьи гды утекъ зъ вязенья, а въ Россіи и въ Литвѣ не былъ принятъ, удался былъ до Константинополя, стараючись о приверненье на престолъ митрополіи русской. Лечь патріарха по ономъ Іосифѣ, именемъ Григорій, пріималъ его только на степень покаянія и до сполечности православныхъ, але на столицу митрополіи нужнымъ способомъ не припущалъ и не благословлялъ“ (Книга Оборона, л. 393. И житіе святаго Іоны митрополита, марта въ 30-й).

Тѣмже посему видится, яко Даніилъ еще прія поставленіе отъ Исидора до осужденія православныхъ и верховныхъ архипастырей; но Исидоръ потомъ уже въ прежнемъ чинѣ отъ православныхъ архипастырей не пріяся: убо и великому бы сомнѣнію дѣло не годствовало подпадать. Но и тако пріятое поставленіе якоже святѣйшій Іона не простѣ прія, но при благословеніи и грамоту Даніилу отъ себе даде епископская дѣйствовати. А еже како благослови, того намъ аще тамо исторія и не показуетъ, но отъ покаянія Даніилова явствуется, яко поставленіе его отъ Исидора не пріято и отвержено бысть, о чемъ и въ варившемъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ.

Вопросъ шестдесятъ восмый (235).

Не можете рещи, яко не единымъ благословеніемъ его, Исидоровыхъ, мерзостей и латынскихъ суевѣрій очисти и разрѣши: убо извѣстите, кое разнство въ благословеніи іерейскомъ обрѣтаете съ благословеніемъ архіерейскимъ? Ибо святый Златоустъ изъявляетъ сице: „чрезъ іерейская и архіерейская уста самъ Богъ разрѣшаетъ и

благословляетъ". И паки: „яко не много есть посредство между епископы и презвитеры: поставленіемъ токмо на степени надъ тѣхъ они вышши суть, и симъ токмо видится отъ презвитерей больше" (Бесѣды Ап.). Къ симъ же и окружное святѣйшаго патріарха Тарасія посланіе засвидѣтельствуетъ: „токмо не поставляетъ іерей отъ епископа разньствуетъ, священство же совершенно имать" (Кормч. л. 283 об.). Но и самая истина наша Христосъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ,* рече. Не бо епископомъ сущимъ таковая власть Апостоломъ дадеся. Почему святая, Златословый Іоаннъ и Ѳеофилактъ, на іерейскій чинъ сіе воспріявше, истолковаша, глаголюще сице: „іерейскій чинъ божественъ есть: Богу воеже отпущати грѣхи; онѣмъ же се дадеся; тако убо да чтетъ тыя, яко Бога, аще и недостойни суть". Убо якоже архіерейское, сице и іерейское благословеніе и разрѣшеніе непосредственно едино. Вы же чесо ради тако развратно священное писаніе толкуете, глаголюще, яко Богъ чрезъ священника не разрѣшаетъ и не благословляетъ?

Вопросъ шестдесятъ девятый (236).

Въ неприсутствіи епископа можетъ ли православный священникъ въ совершенство православія христіанскаго пріити, или не можетъ?

Отвѣтъ.

Нѣсть убо, нѣсть въ насъ развратности въ священномъ писаніи, о вопросителю! Но въ васъ, и въ твоихъ вопросѣхъ суть и обрѣтается излишество развратнаго разума. Не точію историческій, но и нравоучителный правый разумъ на свое развращеніе искривилъ еси, подобяся древодѣлю, не обрѣтшему на свою потребу криваго древа, и прямое понуждается кривити. Удобно убо познати всякъ можетъ и въ мимошедшихъ твоихъ вопросѣхъ, всюду развращенная износящихъ; но и въ настоящемъ не трепещеши наскакати своимъ развращеніемъ,

терзая поставъ златотканный священнаго писанія. Не удоволился еси въ прошедшихъ твоихъ, въ 7-мъ (168) и 12-мъ (173), и въ прочихъ о томъ же, но и здѣ паки таяжде повторяеши. Гряди убо обратно, и виждь о власти вязанія и разрѣшенія, епископомъ единѣмъ принадлежащей, въ 7-мъ (168) отвѣтѣ доволно ти представленая свидѣтельства, не претецы же мимо и 12-го (173) отвѣта о разнствѣ благословенія архіерейска и іерейска.

Но если внидемъ въ разсмотрѣніе и здѣ тобою приведенныхъ свидѣтелствъ, то явнѣ обрящемъ вопреки твоего разума стоящихъ. Аще, по Златоусту и Тарасію патріарху, архіерей отъ іерея разньствуетъ: убо архіереи надъ поставленіемъ владычествуютъ; и если что не достаточно въ немъ обрящется, сіи оное совершаютъ, понеже, якоже въ выше показанныхъ отвѣтѣхъ засвидѣтельствовахомъ, сей даръ Святаго Духа не іерей, но архіерей имѣетъ, и отъ него все совершенство въ хиротоніи зависитъ. И аще случится или отъ ереси обратитися іерею, или отъ паденія востати, то не іерей сіе разсмотряетъ и на достоинство прежнее возводитъ, но архіерей, о чемъ въ помянутыхъ отвѣтѣхъ изъявихомъ, и въ грядущихъ изъявити имамы.

А еже толкованіе Ѳеофилактово нудишися припрягати къ своему разуму, еже тамо неразньственнѣ іерейскій чинъ нареченъ божественнымъ, и симъ дадеся власть отпущати грѣхи. Но сице толкуетъ Ѳеофилактъ разумомъ общекупнымъ: понеже обычно есть священному писанію и епископовъ іереями нарицати, якоже въ Дѣяніи Апостольскомъ повѣствуетъ о Павлѣ Апостолѣ. Егда *отъ Милита посла во Ефесъ призвати попы церковныя,* здѣ убо попами сихъ назва; помалѣ же тѣхже и епископами наричетъ, иже, симъ пришедшимъ къ нему, нача къ нимъ глаголати: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже снабдѣ кровію своею.* (Дѣян. зач. 43). Виждь убо, кія прежде названы попами, послѣди

тыя нарицаются епископами, имже и церковь пасти поручено есть. Но и самъ священный Златоустъ о прежде бывшемъ извѣствуетъ, яко епископи презвитерами и діаконами нарицахуся, о чесомъ въ Бесѣдахъ апостольскихъ, къ Филиппісіомъ, во главѣ 1-й, на листахъ 850 и 851, пространно пишетъ. Тѣмже и здѣ, въ толкованіи съ Блаженнымъ Ѳеофилактомъ такожде не разньственнѣ епископскій чинъ іерейскимъ нарече. Понеже святіи Апостоли, въ 39-мъ правилѣ своемъ, власть въ вязаніи и разрѣшеніи грѣховъ епископомъ имѣти опредѣляютъ, іереи же безъ тѣхъ воли ничто не могутъ учинити. Карѳагенскаго же собора отцы, въ 43 правилѣ, ни по нужди презвитеру кающагося разрѣшити попущаютъ. Блаженный же Гавріилъ Филадельфійскій, дарованіе власти сея, еже вязати и рѣшити, отъ Христа Апостоломъ точно толкуетъ на епископы, а не по вамъ, на попы; о чемъ зри книгу о седми тайнахъ, гл. 6. Но и помяновенніи отъ тебе Златоустъ съ Ѳеофилактомъ, въ благовѣстіи того же Іоанна на зачало 31-е толкующи, тако глаголютъ: „и раби они, іереови ваши, не имутъ власти инѣмъ отпущати грѣховъ“ (Благовѣст. л. 139). И паки отъ Луки, на зачало 95-е, еже кому что опредѣляется, тако пишутъ: „Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствамъ, ни вящьше ни мнѣе реку предстоящихъ“. Доздѣ Ѳеофилактъ. Зри же здѣ внятно, яко кождый чинъ въ своемъ данномъ предстояніе имѣетъ: яко діакони ученію предлежатъ, презвитери же крещенію, еже есть точію къ соединенію вѣрнымъ, а не чиновъ устроенію, архіереи же священныя чины устрояютъ, еже есть рукоположеніе. Тѣмже показуется не наше развратное священнаго писанія толкованіе, но твое и твоихъ согласниковъ криворазвращенное разумѣніе ко оному есть и познавается.

Вопросъ семдесятый (237).

Обращающихся отъ еретикъ кого любо можетъ ли православный священникъ въ совершенство православія христіанскаго приняти, или не можетъ?

Отвѣтъ.

Не не можно убо священнику обрашающихся еретикъ къ правовѣрію по уставу церковному пріобщить, обаче точію къ вѣрныхъ части, а не еже возвести въ чинъ священнаго служенія: того бо онъ отнюдъ учинити не можетъ; о чемъ въ варившемъ 37-мъ (201) и въ грядущемъ 72-мъ (269) отвѣтѣ изъявится.

Вопросъ семдесятъ первый (238).

И аще не можетъ, то изъявите, въ коихъ правилахъ о томъ предписано, яко немощно священнику отъ ереси въ православіе пріяти?

Отвѣтъ.

Многажды рѣхомъ ти, яко священнику къ вѣрной части еретиковъ сочетовати по уставу церковному нигдѣ въ правилахъ запрещенія не обрѣтается; а еже отъ ереси приходящаго священника благословити на священнодѣйство, множае паче епископа, нигдѣ во онѣхъ повелѣнія не видится; о чемъ въ прешедшемъ 37-мъ (201) глаголахомъ, и въ послѣдующемъ отвѣтѣ засвидѣтельствуется.

Вопросъ семдесятъ вторый (239).

Въ принятіи отъ ересей всѣмъ ли единообразное дѣйствіе совершается (якоже міряномъ, тако презвитеромъ, сице епископомъ), или разное надъ коимждо чиномъ дѣйство въ принятіи совершается?

Отвѣтъ.

Довольно уже о ключимомъ къ сему вопросу доводствовахомъ въ 37 (201) отвѣтѣ, и довлѣло бы тамо пред-

ложенными намъ отсловствовати; но яко здѣ въ вопросѣ вашъ разумъ влечется въ Потребницѣ къ положенному уставу отъ святыя церкве ко обращающимся отъ латинъ, и отъ прочихъ ересей, идѣже тамо сице пишетъ: „Повелитъ тѣмъ (то-есть отъ ереси приходящимъ) архіерей, или іерей, преклоняти колѣни предъ дверми церковными“, отъ сего убо составися твоего вопроса узлоплетеніе, равнѣ разумѣваемое повелѣніе, якоже архіерею, тако и попу, отъ ереси принять. На сіе рѣшеніе со удобствомъ отъ святыхъ архипастырей церковныхъ сице полагаемъ:

Святый Діонисій Ареопагитъ, въ третіей книгѣ о церковномъ священноначаліи, во главѣ 5, и святый Ѳеофилактъ архіепископъ Болгарскій на Луку въ зачалѣ 95, разсуждая Христова словеса оная о десяти мнасѣхъ, обще три чины въ церковномъ священноначаліи быти сказуютъ. И первый чинъ архіерейскій, самого Бога Отца образующій; и сей имать три силы Духа Святаго: силу хиротоніи, силу священіи мѵра, силу освятити жертвенникъ. Вторый чинъ іерейскій, имать три силы: молитвъ, крещенія и жертвоприношенія[1]). Третій же чинъ діаконскій; но о семъ не имамы нужды глаголати.

Воньми здѣ глаголемымъ опасно: іерейскаго бо чина власть, имущую тайну священія дѣйствовати. Но въ крещеніи трое сіе содержится: начало, среда и конецъ; начало убо, приготовленіе ко крещенію, то-есть: исповѣдати хотящаго креститися, и на преклоненіи колѣнъ повелѣти отрицаніе ересей творити; среда же, по отрицаніи семъ крестити; а конецъ, по крещеніи мѵромъ помазати. И въ томъ кончится іерейское дѣйство: до сего бо токмо іерея дѣло. А понеже и тайна святаго крещенія пріискреннѣе до архіереевъ пристоитъ, аки Апостоловъ чинъ содержащихъ, по словеси Христову: *шедше научите языки, крестяще ихъ* и проч.; также и учители церковніи Симеонъ Ѳессалонитскій, въ книгѣ 1, во главѣ 77,

[1]) Гавріилъ Филадельф. о свящ.

и Гавріилъ Филадельфскій о священствѣ, во главѣ 6, засвидѣтельствуютъ; но яко невозможно вездѣ архіерею исполнити, поставляютъ на дѣйство іереевъ, аки рабовъ своихъ, а не аки равныхъ: тѣмже и крещаютъ токмо. Рукоположити же во іереи, или устроити хиротонію благодатну благодати не имущу, или тоя лишенному, отнюдъ не могутъ преподать, о чемъ за многая свидѣтельства читай Симеона Фессалонитскаго отъ отвѣтовъ 13 и 37 и книги 1-ой главы 30, 31, 32, 76, 77 и 177 и прочія; такоже катихизисовъ: великаго гл. 63, малаго листъ 34; отъ правилъ же святыхъ Апостолъ 2; и паки всѣхъ Апостолъ 15 и 25, Карѳагенскаго собора 117 правило.

Аще ли случится іереемъ обратитися и отъ проклинающихъ ереси малаго чина, еже есть схизматиковъ, къ православію, о томъ аще и отъ новыхъ Макарій патріархъ Антіохійскій въ грамотѣ своей пишетъ сице: „Архіерей облачитъ ихъ, на каждая облаченія одежды псаломскія стихи, ихже обыхомъ глаголати и мы, егда облачимся прежде службы; молитва же рукоположенія ни едина же глаголется; точію, егда одѣютъ ихъ, вручаетъ имъ книгу службы, и во время причащенія причащаетъ ихъ, якоже и прочіе другіе священники новохиротонисанныя“. Писано лѣта отъ Рождества Христова 1656 декабря 25. Пишетъ же и Филаретъ патріархъ въ соборномъ изложеніи о бѣлорусцахъ: „Вручаетъ розыскъ о бѣлорусцахъ духовному отцу, а по томъ окончаніи велѣно доложить святѣйшему патріарху Московскому и прочимъ, коея онъ святыни достоинъ будетъ, тіи что разсудятъ: зане на іерействѣ не полагается совершенство дѣлъ“. И зри, яко отъ сихъ предложенныхъ инаго есть чина слушати отрицаніе ересей, идѣже и колѣни преклоняти повелѣвается, а инаго чина потомъ, аще будетъ іерей, на степень священства кого возводити. А сего повелѣнія нигдѣ нѣсть, чтобы кой слушалъ отрицанія ересей, той и на степень священства возводилъ бы. Ибо въ предисловіи Номоканона явѣ показуетъ, яко іереевъ и протодіаконовъ грѣхи,

яже изверженія томленіе наводятъ, епископовъ суду подлежатъ, да не дерзнетъ духовникъ разрѣшити ихъ; якоже бо не возможно ему хиротонисати, сице же ни на священства степень паки возвращати. Доздѣ Номоканонъ.

Зри убо, дѣло поправленія хиротоніи отнюдъ отлучено отъ іереевъ, но точію единыхъ архіереевъ должность. Како не устыдился еси церковный уставъ, изложенный на приходящихъ отъ латинъ и пріемлющихъ божественное крещеніе, привлачити на свой разумъ, — еже есть: не точію крещеніе, или пріобщеніе отъ еретикъ къ части вѣрныхъ, но и дѣло возвожденія на степень священства іерею тожде, яко и архіерею приписовати, чего тамо всячески не обрѣтается? Не точію тамо, но и во всемъ священномъ писаніи сего предерзостнаго восхищенія нигдѣ не обрящется.

Вопросъ семдесятъ третій (240).

И аще разное, а не паче единообразное надъ коимждо чиномъ дѣйство совершается: убо явите, гдѣ таковое разнство въ принятіи отъ ересей приходящимъ написано обрѣтосте?

Отвѣтъ.

Въ пріобщеніи отъ еретикъ къ части вѣрныхъ, еже есть въ дѣйствіи чина надъ приходящими, святая церковь никоего разнства архіерею со іереемъ не полагаетъ; а еже къ возвожденію на степень священства отъ таковыхъ, или отъ испадшихъ, іерею никоего сродства не обрѣтается: ибо надъ рукоположеніемъ не іерей, но архіерей владычествуетъ, о чесомъ въ высшихъ отвѣтѣхъ довольнѣйше глаголахомъ.

Вопросъ семдесятъ четвертый (241).

Либератъ историкъ, Африкійскій діаконъ, въ книзѣ 14 (гл. 12) пишетъ сице: „Иже Діоскору не соизволяху, а Флавіана защищаху, подписати повелѣ свой соборъ, или

уставы Діоскоровы: и подписаша первѣйшій, си есть: Ювеналій Іерусалимскій, и Домнъ Антіохійскій, и Василій Селевкійскій, и прочія. (Ниже.) Сице въ печали пребываше церковь два лѣта, егда оніи епископы страхомъ на ложъ соизволиша; обаче послѣди предъ овцами своими укоряюще себе плакаху, глаголюще, яко трижды Христа отрекошася: 1-е егда Евтихія разрѣшиша, 2-е егда ересь его похвалиша, 3-е егда Флавіана со иными осудиша". Рцыте убо: чесо ради сіи велиціи столпи предъ овцами, а не предъ пастырьми, си есть предъ патріархи, или епископы, о паденіи своемъ плакаху?

Отвѣтъ.

Вездѣ убо въ своихъ вопросѣхъ не престаеши лгати и неправду глаголати на учителей церковныхъ. И въ семъ вопросѣ на Либерата Африкійскаго лжеши. Ибо не Либератъ о подписаніи (помяновенныхъ тобою) представителей церковныхъ уставовъ собора Діоскорова пишетъ. но Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 449. Либерата же онъ приводитъ во свидѣтельство ниже сего. Но и о покаяніи сихъ епископовъ неправдословствуеши, якобы предъ единѣми точію своими овцами каяхуся; а выше писанное тѣмъ же Бароніемъ претеклъ еси, повѣствуемое сице: „И подписаша (си есть уставы Діоскоровы) первѣйшіи, си есть Ювеналій Іерусалимскій, и Домнъ Антіохійскій, и Василій Селевкійскій, и иніи едва не вси; и бѣ подписаній девятьдесятъ и шесть, иже потомъ вси на соборѣ Халкидонскомъ каяхуся, и въ лице Діоскору о его злобѣ и ономъ принужденіи глаголаху". Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 449, стихъ 11. И паки той же Бароній пишетъ, како сіи епископи каяхуся на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, сице: „Въ то время оніи епископи подписавшіи возопиша, глаголюще: никто волею своею подписася, вси принуждени бѣхомъ мечами, дреколми, прещеньми изгнанія изъ епископствъ. Егдаже имъ Діоскоръ со своими рече: христіанинъ не боится никого, православный не

радитъ о прещеніяхъ, возопиша: „вси согрѣшихомъ, вси прощенія просимъ“. Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 451, стихъ 7.

Виждь убо, здѣ сіи епископи совершенно покаяшася и прощенія испросиша; тамо же, предъ своими овцами, точію себе укоряюще плакаху, а не прощенія испрошаху.

Но вознепщуеши ли сихъ епископовъ за неволное свое подписаніе испадшихъ быти своего священства, и съ волно отступившими совершенно благочестія сравнитися? Не буди сего! Понеже святѣйшій Мелетій патріархъ, пиша до бѣлорусцевъ о рукоположенныхъ отступившихъ къ папѣ римскому, различнѣ принимати повелѣваетъ: яко за едино точію временное отступленіе даруетъ прощеніе, и сподобляетъ священства, пребывшихъ же во ономъ усерднѣ, и похвалявшихъ ереси, и на благочестіе вооружавшихся совершенно изъ сановъ изметати повелѣваетъ. Идѣже, призывая оныхъ ко общенію, сице пишетъ: „Но обратитеся, сынове отступившіи, глаголетъ Господь Исаіемъ пророкомъ, призывая васъ. Аще убо обратятся, о боголюбивіи князи и господіе, сію токмо едину вину отступленія имуще, да улучатъ прощеніе, первѣе просяще и укоряюще себе, яко удобь прельстишася сотвориша, да будутъ прощени отъ вашея церкви и отъ всякаго человѣколюбія; пребывающіи же въ винѣ, священства да отлучатся, и да пребудутъ праздни отнюдъ“. Посланіе 4-е, листъ 466. И паки тойже пишетъ къ Гедеону епископу Львовскому: „А иже, рече, оставиша свой санъ же и чинъ, и отступиша восточныя церкве, въ нейже крещени быша, въ нейже воспиташася, въ нейже научени, въ нейже рукоположени, — оле дерзости! яже на свою матерь матерни недостойніи чада дерзнуша, — тіи убо, аще пребудутъ во отступленіи, да будутъ не токмо низложени священническаго, или святительскаго чина, но отлучени и не прощени, и внѣ церкви Христовы, и сами они, и послѣдующіи имъ. Законъ убо сей церковный есть праведный: иже пріобщается непріобщенному, да будетъ не пріобщенъ. Праведно убо

тѣмъ не токмо изверженію, имже осуждени быша и отъ васъ соборне, но и клятвамъ и проклятію подлежати, понеже пребыша во отступленіи". Посланіе 6-е, листъ 484. И Аѳанасій великій къ Руфину пишетъ о священникахъ, пріобщившихся аріаномъ: принужденнымъ и кающимся, и паче нравъ извѣствующимъ, да не тѣмъ изверженнымъ, введшимжеся аріаномъ, людіе парахіи онѣхъ удобь отъ аріанъ прельщени отпадутъ отъ истины, изволиша сами еже пострадаша, аріаномъ пріобщившеся, и плачуще кающеся, пріятися симъ въ прежній санъ вступити повелѣваетъ; а иже прельстившеся, и первыхъ нрава не имуще, пріобщившеся и пребыша время довольно, и о томъ кающеся, никако же таковымъ въ прежній чинъ ввестися повелѣваетъ. Зри въ Кормчей главу 29-ю, листъ 264, и Матѳея Властыря, состава 1-го главу 1-ю.

Подобнѣ же симъ, написаннымъ въ твоемъ вопросѣ епископомъ, и на соборѣ Константина Копронима поневолѣ епископи благочестивіи соизволиша на иконоборную ересь, и потомъ каяшася на седмомъ вселенскомъ соборѣ, и пріяти быша въ томъ же санѣ, якоже отъ исторіи Тарасіа патріарха, Февраля въ 25, и преподобно-мученика Стефана Новаго, ноября въ 28, явствуется.

Тѣмже отъ сихъ выше реченныхъ свидѣтельствъ удобно есть познати о важности впадающихъ во отступленіе, яко поневолѣ въ сіе приведшимся отъ святыя церкви дается милость и возвращеніе сановъ; по волѣ же, паче же по усердію и долгому пребытію во ономъ, не ктому симъ, тако пріобщившимся, прощается паки имѣти своя саны.

Вопросъ семдесятъ пятый (249).

Аще же и предъ овцами сіи архипастыри укоряюще себе плакаху; но убо извѣстите: пріяты ли быша они церковію? ибо они не предъ архіереи искаху прощенія и разрѣшенія, но предъ своими овцами.

Отвѣтъ.

Еже укаряюще себе плакаху выше показанніи благочестивіи епископи (за подписаніе діоскоровыхъ уставовъ) предъ своими овцами, сіе исторія показуетъ; а еже искаху отъ нихъ прощенія и разрѣшенія, того во исторіи отнюдь не видится. Вскую убо отъ себе не писанная вносиши, и симъ своихъ іереевъ укрѣпити тщишися? Тамо бо точнѣ глаголется (якоже въ вышшемъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ), яко сіи епископи на четвертомъ вселенскомъ соборѣ каяхуся, и отъ всего собора прощеніе испрошаху. Тѣмже како и здѣ явнѣ не лжеши ли на святыя отцы? — еже чего исторія не показуетъ, то на среду износиши? Како убо простіи могутъ пріяти епископовъ и разрѣшенія имъ даровати? Сіе бо дѣло не токмо простіи, но и пресвитери не могутъ учинити, яко же Блаженный Симеонъ Солунскій книги своея во главѣ 49-й пишетъ: „Еже убо іереомъ дѣйствовали сицевое по нуждѣ бываетъ, и съ повелѣніемъ епископскимъ, не присутствующу ему, но священствующу; и большія грѣхи, се есть отрицаніе вѣры и убійства грѣхъ, и священниковъ паденія, къ епископомъ просити подобаетъ, и ина, елика отбѣгаютъ исповѣдникова разума, и вся творити съ епископскимъ совѣтомъ, яко епископа дѣло сіе свойственно есть“. И паки той же въ вопросѣ 13-мъ: „Тѣмже презвитери не имутъ хиротоніи, воеже рѣшити и вязати, но токмо епископи“. И ниже: „Ниже убо воля есть презвитеровъ во вся разсуждати, наипаче же отрицаніи не могутъ разрѣшати, токмо епископи, ниже убійства“. Подобнѣ же и Номоканонъ въ предисловіи глаголетъ: „Подобаетъ духовнымъ отцемъ и се вѣдати: іереевъ и протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленія наводятъ, да не дерзнетъ духовникъ разрѣшати ихъ; якоже бо не возможно ему хиротонисати, сице ни на степень священства испадшаго паки возвращати“. Зри, яко не точію простіи испадшихъ не могутъ возвратити на степень священства, но и священницы:

сіе бо дѣло, еже возвращати на степень священства испадшихъ, за едино полагается, еже и хиротонисати.

Познай убо, о совопросниче! до чего приведе ваше возведеніе на степень священства лишенныхъ іереевъ дарованія Святаго Духа въ своемъ поставленіи: яко точно о самѣй непорученѣй іерейству хиротоніи погрѣшающе, въ недарованная вскакати дерзаете! Како на васъ вопіетъ вышепоименованный восточный учитель Симеонъ Солунскій: „ни что же (рече) даетъ не имѣяй, и никто же пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“, и проч. Номоканонъ, л. 515 на об.

Вопросъ семдесятъ шестый (243).

Святый Златоустъ, во еже къ Галатомъ въ бесѣдѣ (л. 1473), тако вѣщаетъ: „благочестія отступити, Бога есть отступити“. Сіи же пастыри, такоже и Іоаннъ патріархъ, сынъ Маркіона пресвитера, и иніи мнози быша благочестія отступницы, и по Златоусту богоотступницы; обаче послѣди покаяшася, и пріяты быша. Здѣ всеговѣйнѣ просимъ вашу любовь, Господа ради извѣстите: зазираше ли кто отъ святыхъ, яко наивысочайшія степени предъ меншими себе ищаху прощенія и разрѣшенія? Но и въ лѣто Господне 713-е (Барон. л. 819), римскій папа на пріятіе еретиковъ, восточныхъ епископовъ, прислалъ іерея Михаила, иже страха ради кесарьскаго вѣры святыя отступиша, и удобь къ ней возвращахуся, ихже іерей Михаилъ пріимая разрѣшаше; но сего пріятія никто отъ святыхъ отецъ не зазираше. Подобнѣ и нынѣ дѣющееся умъ имущіи не зазираютъ, и зазирати дерзающихъ уклоняются.

Отвѣтъ.

Достойный бы ты былъ судія, аще бы судилъ тако жестоко сущихъ отступниковъ и на благочестіе зѣльныхъ хульниковъ. Но ты тѣхъ мимо претекаеши, а вооружаешися судити вмалѣ нѣкихъ поползнувшихся, паче же стра-

хомъ и неволею въ сіе привлеченныхъ, но и еще нигдѣ во исторіяхъ за отступника не положеннаго, Іоанна Маркіонова патріарха Іерусалимскаго, отступникомъ назвати возъусердствовалъ, кій точію словомъ единѣмъ погрѣшилъ есть. И сія древняя ваша есть обыкность, еже мимошедшихъ винами отягчати, настоящихъ же маловажити. Но о Іоаннѣ Маркіоновѣ мы довольно уже въ 44-мъ (208) и въ прочихъ отвѣтѣхъ глаголахомъ. Такожде и о епископѣхъ, подписавшихъ по насилію Діоскоровы уставы, въ варившемъ 74-мъ (241) отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ.

А еже отъ Баронія вземлеши свидѣтельство, яко папа послалъ іерея Михаила на принятіе еретиковъ восточныхъ. Но тамо во исторіи не речеся, яко на принятіе еретиковъ, восточныхъ епископовъ, послася отъ папы сей Михаилъ іерей; но точію на принятіе и разрѣшеніе кающихся, иже страха ради кесарскаго вѣры святыя отступиша. И не глаголетъ того Бароній, ни поминаетъ, чтобы сей Михаилъ епископовъ пріималъ. Не извѣствуетъ же и того, чтобы епископовъ испадшихъ на степень священства возвращалъ. Аще всего сего мнимаго тобою исторія не показуетъ: убо вскую несличная и неписанная приводити возжелалъ еси? Но аще случашеся и прежде, папы и архіереи въ лицѣ своемъ іереевъ и простыхъ мниховъ на соборы посылаху, и тыя засѣдаху тамо мѣста ихъ; обаче не въ силѣ архіерейской, но токмо въ повелѣніи, якоже и во образѣ царей господіе нѣцыи посольство творятъ; обаче ни тіи бываютъ архіереи, ниже сіи царіе, и ни власти ни имени того носятъ, но токмо во исполненіи повелѣнныхъ бываютъ. Убо и сей іерей Михаилъ, посланный отъ папы, повелѣнное убо исполни, еже кающихся точію прія[1]).

---

1) Въ *прусскомъ изданіи* прибавлено здѣсь „А еже что принадлежащее дѣйствіе въ силѣ епископа, того Михаилъ собою не дѣйствовалъ, но токмо, въ лицѣ папы, чему содѣйствоваться отъ епископовъ православныхъ, совѣтомъ споспѣшалъ; о чемъ о семъ Михаилѣ и Бароній утверждаетъ: „Въ лѣто Господне 714-е, рече, по Констан-

А еже вами непщуемаго, еже бы испадшихъ паки на степень по уставу церковному, подлежащему архіереомъ, возвращалъ, того не зрится ему учинити, Понеже той же Бароній, о испадшихъ іереяхъ отъ священства, извѣствуетъ, яко не іереи пріимаху и въ ризы облачаху, но сами папы и патріархи. Читай лѣта Господня 864, число 4, и лѣта Господня 869, число 5. Къ симъ же и 72-й (239) отвѣтъ прочти, и тако удовлишися.

(Продолженіе будетъ.)

Краткія замѣчанія на двадесятъ первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры»[1]).

Замѣчаніе на 65-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за безчинно стоящихъ въ церкви, — „подпершись рукою“, „ногу откинувши“, и проч.

Въ Стоглавѣ, въ 21-мъ царскомъ вопросѣ, говорится: „Да по грѣхомъ безстрашіе взошло въ люди, въ церквахъ Божіихъ соборныхъ и приходныхъ стоятъ безъ страха, и въ таѳьяхъ, и въ шапкахъ, и съ посохи, якоже

тинѣ папѣ новый, Григорій, римлянинъ избранъ бысть: иже и посла къ Кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго, и чрезъ писаніе свое печатеся, дабы Іоаннъ патріархъ Константинопольскій еретикъ, отъ Филиппа Кесаря поставленный, низверженъ былъ со престола онаго; и сотвори яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людемъ любимый“. Доздѣ. Зриши ли, како исторія о семъ Михаилѣ свидѣтельствуетъ, яко чрезъ онаго іерея Михаила папа о принадлежащихъ епископу точію печатеся (а не дѣйствоваше), и епископовъ низвергаше, и другихъ возвождаше (еже презвитеру дѣйствовати не возможно, но точію епископу), еже и дѣйствоваху восточніи непадшіи (яковъ бѣ Германъ) епископи, совѣтомъ папы, чрезъ Михаила іерея даннымъ“.

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 678.

на торжищѣ, или на позорищѣ, или на пиру, или яко въ корчемницѣ; и говоръ, и ропотъ, и всяко прекословіе, и бесѣды, и срамныя словеса; пѣнія божественнаго не слышать въ глумленіи. Церковь Божія устроена на молитву приходити, и на оставленіе грѣховъ, и Бога молити со страхомъ; мы же паче на грѣхъ Бога подвизаемъ". Таковыхъ безчиній, какія, по свидѣтельству самого царя Ивана Васильевича, были тогда въ церквахъ соборныхъ и приходскихъ, нынѣ не видится. Почему же сочинитель „Щита" тогдашнюю церковь, несмотря на такія безчинія приходившихъ къ молитвѣ, возвышаетъ въ православіи, а нынѣшнюю за гораздо меньшія обвиняетъ въ ереси? Не сталъ бы онъ такъ напрасно обвинять святую церковь, если бы писалъ не по пристрастію.

Замѣчаніе на 67-ю статію.

Обвиняется православная церковь за то, что клирики нѣмецкое платье носятъ.

Но православные священники и діаконы не только нѣмецкаго, даже и мірскаго платья не носятъ, а ходятъ въ рясахъ; причетники же могутъ носить и мірское платье, только скромное по покрою. А чтобы всѣ христіане мірскаго званія обязаны были носить одинъ какой-либо покрой платья, того въ правилахъ церковныхъ нигдѣ не содержится, и практика даже нашей русской церкви того не показуетъ, но видится, что въ разное время были у насъ разнообразныя одѣянія. Итакъ не только не справедливо, но и странно, что въ покроѣ платья мірянъ сочинитель „Щита" видитъ ересь перваго чина и симъ думаетъ оправдать не только свое отдѣленіе отъ святой церкви, но и второкрещеніе приходящихъ отъ церкви.

Замѣчаніе на 68-ю статію.

Здѣсь обвиняется святая церковь за то, что „монахи исподнія ризы, камзолы, штаны и рубахи (должно быть

короткія) носятъ, тако же и безъ мантіи и клобука въ кельяхъ и по монастырю ходятъ".

Не знаю, гдѣ нашелъ сочинитель „Щита" правило, чтобы монахамъ указаннаго имъ исподняго платья не носить. А если монахъ безъ камилавки въ кельѣ сидитъ, или по монастырю ходитъ, то это бываетъ отъ простоты поведенія; ереси же, а особенно ереси перваго чина, тутъ и слѣда не можетъ быть. И чтобы за келейное поведеніе монаха относительно одежды обвинять въ ереси перваго чина всю церковь вселенскую, это есть неслыханное нечестіе.

Замѣчаніе на 69-ю статію.

О содержащемся здѣсь обвиненіи на церковь за несоблюденіе нѣкоторыми чистоты въ брачной жизни нахожу неприличнымъ и говорить.

Замѣчаніе на 72-ю и 73-ю статіи.

Въ 72-й статьѣ содержится несправедливое и совсѣмъ не касающееся церкви обвиненіе оной въ ереси за то, что будто бы „нынѣшніе господа изъ домовъ своихъ иконы древнія выносятъ, вмѣсто же ихъ (?!) картины скверныхъ еллинскихъ боговъ написуютъ". А въ 73-й статьѣ церковь обвиняется за то, что у господъ, если и есть иконы, то „не поставлены благочинно, но повѣшены, якоже у иконоборцевъ".

Въ старопечатномъ Соборникѣ, въ сказаніи о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, именуемой Римлянныня (л. 350), сказано, что сія чудотворная икона была повѣшена. Ясно, что вѣшать святыя иконы не почиталось грѣхомъ, кольми же паче ересію, да еще ересію перваго чина. И дѣйствія частныхъ лицъ справедливо ли ставить въ вину церкви? Въ церквахъ же для поставленія святыхъ иконъ всегда дѣлаются иконостасы, и развѣ только случайно гдѣ-либо, и по нуждѣ, вѣшаютъ икону.

Замѣчаніе на 74-ю статію.

Здѣсь обвиняется святая церковь за писаніе на крестѣ Христа пригвожденнымъ тремя гвоздями.

Но въ православной церкви нѣтъ и не было никогда узаконенія писать Христа пригвожденнымъ на крестѣ тремя гвоздями; а если гдѣ случайно встрѣчаются такія изображенія, то за нихъ всю вселенскую церковь обвинять въ ереси есть крайняя несправедливость, особенно же когда и въ правилахъ соборныхъ ничего не говорится о такихъ изображеніяхъ.

Замѣчаніе на 75-ю статію.

Обвиняется здѣсь святая церковь за то, что съ іюля мѣсяца до сентября „въ школахъ учиться не повелѣваютъ“.

Но есть ли въ этомъ обычаѣ какое догматовъ, или нравственности нарушеніе, чтобы видѣть въ немъ что-либо еретическое, или хотя бы безнравственное? Подобныя обвиненія свидѣтельствуютъ только о неразборчивости, съ какою ожесточенный противъ церкви сочинитель повсюду искалъ обвиненій на нее. За указанный имъ школьный обычай онъ могъ бы развѣ обвинять учащихъ и учащихся въ оскудѣніи тщанія въ ученіи; но и это было бы несправедливо, такъ какъ отдыхъ требуется и для самыхъ успѣховъ въ ученіи.

Замѣчаніе на 76-ю статію.

Обвиняется святая церковь за то, что „при погребеніи господъ провождаютъ умершаго въ шляпахъ и съ смоляными факелами“.

Выше, въ замѣчаніи на 65-ю статью, мы привели свидѣтельство, что во время Стоглаваго собора и въ церкви стояли въ шапкахъ, но за такое небреженіе и самъ сочинитель „Щита“ россійскую церковь тогдашняго времени въ еретичествѣ не обвиняетъ; посему не справедливо онъ признаетъ за ересь перваго чина провожаніе умершихъ по улицѣ, на кладбище, въ шляпахъ.

Замѣчаніе на 77-ю и 78-ю статіи.

Въ сихъ статьяхъ приводятся обвиненія на церковь за архіерейскіе посохи со зміями и за помазаніе мѵромъ ногъ въ чинѣ мѵропомазанія. О томъ и другомъ обвиненіи см. въ Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, именно на 24-ю и 34-ю статіи 50-го отвѣта.

Замѣчаніе на 79-ю статію.

Здѣсь въ вину церкви поставляется, что „въ крещеніи не во осмый день многажды младенцамъ имена даютъ“.

Но когда родится младенецъ женскаго пола, то часто бываетъ и невозможно назначить ему имя какого-либо изъ святыхъ осмого дня, такъ какъ часто между ними именъ женскихъ не обрѣтается. Посему даже и самими старообрядцами имена дѣтямъ часто даются не во осмый день. И это же показываетъ, что давать имена во осмый день не есть непреложный законъ. Въ самомъ Требникѣ хотя и положено давать имена младенцамъ во осмый день, но отступать отъ сего правила не положено запрещенія. Тѣмъ паче несправедливо обвинять за сіе въ ереси святую церковь.

Замѣчаніе на 80-ю статію.

Здѣсь содержится обвиненіе на церковь за то, что „нѣкимъ имяна странно нарицаютъ, якоже Юрья“ и проч.

Но и въ древности у насъ такими именами, какъ наприм. Юрій, именовались великіе князья и бояре, и даже святыя обители, каковъ въ Великомъ Новѣгородѣ Юрьевъ монастырь. Посему это обвиненіе на церковь весьма несправедливо. Да и можетъ ли быть ересь въ нареченіи именъ человѣческихъ, а паче ересь перваго чина, какъ то силится показать сочинитель „Щита“?

Послѣ всѣхъ указанныхъ обвиненій на церковь, составляющихъ въ Щитѣ 9-й раздѣлъ первой части 21-го отвѣта, и касающихся преимущественно внѣшней стороны

жительства, покроя одежды, слабостей людскихъ, но нимало не касающихся догматовъ вѣры, сочинитель восклицаетъ, обращаясь къ воспросителю: „Пришелъ еси къ предѣлу довольствія, о вопросителю, въ высшемъ семъ раздѣлѣ, изъявляющемъ премножайшія ереси (въ сущности не изъявившемъ ни одной), внесшіяся въ великороссійскую церковь, разныхъ еретическихъ, латынскихъ, лютерскихъ, калвинскихъ, еллинскихъ и срацынскихъ вѣръ. И аще и сихъ мало ти покажется, виждь оныя зѣлнѣйшее хуленіе, какъ на святое древнее благочестіе, такъ и на благочестивыя вещи, и на святыхъ древле-грекороссійскихъ учителей, виждь нынѣшнихъ россійскихъ учителей, виждь неправедное мнѣніе на священное писаніе... о чесомъ здѣ въ 10-мъ (раздѣлѣ) предлагается“.

Итакъ далѣе писатель „Щита“ хочетъ обвинить церковь 1) въ хуленіи на древнее благочестіе, 2) въ хуленіи на благочестивыя вещи, 3) въ хуленіи на святыхъ учителей, и 4) на священное писаніе. Разсмотримъ и сіи обвиненія.

Замѣчаніе на 81-ю—86-ю статіи.

Въ сихъ шести статьяхъ пореченія православныхъ писателей на раскольническія, особенно безпоповскія безъіерархическія, а потому безблагодатныя и безтаинственныя, общества сочинитель „Щита“ выдаетъ за пореченія на древлеправославную россійскую церковь. Произвольно и несправедливо приравнивая раскольническія общества къ древлеправославной церкви, онъ произвольно и несправедливо переноситъ на древлеправославную церковь сказанное о раскольникахъ. Такъ онъ дѣлаетъ слѣдующую выписку изъ книги „Жезлъ Правленія“: „Мы, освященный соборъ, исходимъ, якоже Давыдъ, со жезломъ симъ мысленнымъ, и предати тя имать Бога днесь въ руцѣ наши, и убіемъ тя, и отъимемъ главу твою отъ тебе, сирѣчь твердь ересемъ твоимъ“. Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о расколѣ, а не о древлеправославной церкви; ясно, что освященный соборъ исходитъ на борьбу посредствомъ

„Жезла“ съ именуемыми старообрядцами, а не съ древнею церковію, съ которою во всемъ согласуетъ и пастырей которой почитаетъ какъ своихъ предшественниковъ. Сочинитель же „Щита“ несправедливо утверждаетъ, что будто бы сказано это о древлеправославной церкви и несправедливо обвиняетъ за сіе и соборъ, издавшій „Жезлъ“, и всю православную церковь. Точно такъ же и въ послѣдующихъ пяти статіяхъ сказанное объ именуемыхъ старообрядцахъ онъ приводитъ какъ сказанное акибы о древлероссійской церкви. Итакъ, устами сего сочинителя, общество простолюдиновъ, пребывающее безъ священства, не имущее седми богоустановленныхъ таинъ, дерзко поставляетъ себя на мѣсто древлеправославной церкви, и обращенныя къ нему обличенія почитаетъ обличеніемъ на святыхъ грекороссійскихъ учителей, и за сіе дерзко поставляетъ православную церковь въ первый чинъ еретиковъ.

Замѣчаніе на 87-ю — 94-ю статіи.

Въ сихъ восми статьяхъ въ обвиненіе церкви исчисляются пореченія полемическихъ книгъ на двоеперстное сложеніе. О всѣхъ сихъ пореченіяхъ мы говорили въ замѣчаніяхъ на Поморскіе отвѣты; туда и отсылаемъ читателя: см. замѣчанія на 3-ю, 6-ю и 7-ю статьи 5-го отвѣта.

Замѣчаніе на 95-ю статію.

Здѣсь въ обвиненіе церкви приведено слѣдующее, якобы находящееся въ книгѣ „Обличеніе неправды раскольническія“ выраженіе: „древле-православнымъ пречистымъ тайнамъ сорокою, или вороною на небо взятымъ быти сказуютъ“. (Облич. 1, л. 27).

Но въ указанномъ мѣстѣ книги „Обличеніе“ ничего подобнаго мы не нашли, потому и обвиненіе это оставляемъ безъ разсмотрѣнія [1]).

---

[1]) Сочинитель „Щита“, очевидно, исказилъ смыслъ сказаннаго

Замѣчаніе на 96-ю статію.

Въ сей статьѣ православная церковь обвиняется за то, что ея писатели, „изображенную на иконѣ Божію матерь греческимъ живописнымъ художествомъ уподобляютъ русской бабицѣ“, и сдѣлана ссылка на книгу „Обличеніе“ (л. 21 втораго счета).

Не только русская церковь, но и самъ Ѳеофилактъ въ своей книгѣ такого уподобленія не дѣлаетъ. Онъ возражаетъ противъ приведенной въ Поморскихъ Отвѣтахъ ссылки на патріарха Іоакима, который воспретилъ писать на иконахъ Пресвятую Богородицу съ непокровенною главою, „яко обрученную мужу и Христа Іисуса родившую“. Противъ этого сужденія Ѳеофилактъ и замѣчаетъ, что оно взято съ примѣра „русскихъ бабицъ“, которыя по замужествѣ никому не являются непокровенною главою. Но онъ и не думалъ „уподоблять“ Пресвятую Богородицу „русской бабицѣ“, какъ клевещетъ на него и на всю церковь сочинитель „Щита“. И если авторъ „Обличенія“ допустилъ здѣсь неприличное выраженіе, можно ли за его ошибку обвинять всю православную церковь въ ереси? А что на иконахъ можно писать Пресвятую Богородицу съ открытою главою, объ этомъ мы говорили выше, въ замѣчаніи на 39-ю статью.

Замѣчанія на 97-ю — 102-ю статіи.

Исчисленныя въ этихъ шести статьяхъ обвиненія на святую церковь уже разсмотрѣны нами въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты. Именно разборъ обвиненій за порицанія на крестъ восьмиконечный (ст. 97 и 98) см. въ за-

---

въ „Обличеніи“, или другой какой изъ полемическихъ книгъ. Авторъ „Обличенія“, или другой книги не могъ утверждать, что благодать взята на небо, а, очевидно, говорилъ, и можетъ быть съ насмѣшкою, о извѣстномъ раскольническомъ мнѣніи, что со временъ Никона благодать улетѣла на небо. *Ред.*

мѣчаніи на 65-й Поморскій отвѣтъ, за поливательное крещеніе (ст. 99) — въ замѣчаніи на 35-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта, за порицаніе старыхъ антиминсовъ (ст. 100) — въ замѣчаніи на 11-ю статью того же отвѣта, за пореченіе Стоглаваго собора (ст. 101 и 102) — въ замѣчаніяхъ на Никодимовы вопросы (гл. 5, показ. 28-е).

Замѣчаніе на 103-ю и 107-ю статіи.

Въ этихъ статьяхъ православная церковь обвиняется за рѣзкія порицанія на „восточныя церкви учителя Стефана Зизанія“ и его такъ называемую Кириллову книгу, сдѣланныя въ книгѣ „Обличеніе“.

Сочинитель книги „Обличеніе“, преосвященный Ѳеофилактъ, порицалъ Стефана Зизанія за то, что, толкуя слово святаго Кирилла Іерусалимскаго о второмъ пришествіи, онъ не отдѣлялъ своего толкованія отъ подлинныхъ словесъ святаго Кирилла и даже слилъ ихъ воедино, такъ что нѣкоторыя свои мнѣнія выдалъ за мнѣнія святаго Кирилла. Сочинитель „Щита“ долженъ былъ прежде оправдать Стефана Зизанія противъ этого справедливаго о немъ замѣчанія, и тогда уже обвинять сочинителя книги „Обличеніе“. А когда онъ Зизанія не оправдалъ, то и Ѳеофилакта обвинять не имѣлъ права. А тѣмъ паче несправедливо обвиняетъ вселенскую церковь за частное мнѣніе и лицо.

Замѣчаніе на 104-ю статію.

О содержащемся въ этой статьѣ обвиненіи на церковь за пореченіе на Константина Панагіота, содержащееся въ той же книгѣ „Обличеніе“, см. въ замѣчаніяхъ на вопросы Никодима (показаніе 28, гл. 7-я).

Замѣчаніе на 105-ю статію.

Въ сей статьѣ содержится обвиненіе на церковь за пореченіе соборнаго изложенія патріарха Филарета о покрещеваніи всѣхъ еретиковъ.

Правила вселенскихъ соборовъ, 7-е перваго и 25-е шестаго, повелѣваютъ аріанъ, македоніанъ и прочихъ имъ подобныхъ еретиковъ не покрещивати, а точію святымъ мѵромъ помазывать; напротивъ, патріархъ Филаретъ повелѣваетъ вновь крестить всякаго еретика. Итакъ, это постановленіе патріарха Филарета не согласно съ опредѣленіемъ втораго и шестаго вселенскихъ соборовъ, церковь же должна паче послѣдовать опредѣленію вселенскихъ соборовъ, нежели опредѣленію собора мѣстнаго, каковъ былъ составленный патріархомъ Филаретомъ. Впрочемъ, укорять его за такое опредѣленіе несправедливо, потому что о принятіи еретиковъ въ различныя времена на помѣстныхъ соборахъ различныя были опредѣленія, и никто за то не обвинялся. Достойны порицанія только тѣ, которые, какъ и сочинитель „Щита“, опредѣленію Филаретовскаго собора даютъ предпочтеніе предъ опредѣленіями соборовъ вселенскихъ, особенно же послѣ того, какъ оно отмѣнено бо́льшимъ соборомъ 1667 года.

Замѣчаніе на 106-ю и 108-ю статіи.

О содержащихся въ этихъ двухъ статьяхъ обвиненіяхъ на церковь за сужденія полемическихъ писателей о страстотерпцахъ, обличавшихъ мучителей, и объ отвѣтѣхъ Аѳанасіевыхъ, см. въ замѣчаніяхъ на вопросы Никодима (показаніе 24-е и показаніе 28-е 2-й главы).

Замѣчаніе на 109-ю статію.

Здѣсь въ вину святой церкви поставлено, что якобы отмещется „повѣсть о Троянѣ царѣ и о Фалконилѣ дѣвицѣ, молитвами святаго Григорія и первомученицы Ѳеклы спасшихся“.

Но обвиненіе сіе нимало не касается догматовъ вѣры; притомъ же и не справедливо: ибо сказаніе о спасеніи сихъ лицъ и понынѣ печатается съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ Соборникахъ, въ словѣ Іоанна Домаскина въ субботу мясопустную.

Замѣчаніе на 110-ю статію.

Въ настоящей статьѣ обвиняется святая церковь за укоризну въ полемическихъ книгахъ на возлагаемый при крещеніи младенца куколь и мантію, возлагаемую при постриженіи на инока.

Опять и сіе обвиненіе не касается догмата вѣры, и совершенно несправедливо. Ибо по чину святыя церкви совершается возложеніе куколя на младенца съ прочимъ одѣяніемъ, и читается положенное при семъ священническое приглашеніе; также и мантія на постригаемаго инока возлагается съ тройческимъ приглашеніемъ и молитвою іерейскою. Рѣзкое замѣчаніе о сихъ обрядахъ вызвано тѣмъ, что именуемые старообрядцы почитаютъ ихъ за догматы вѣры и за таинства, тогда какъ таинствъ святая церковь пріемлетъ точію седмь.

Замѣчаніе на 111-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за пореченіе стараго, т.-е. хомового пѣнія.

Но въ старопечатной Псалтыри со возслѣдованіемъ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, въ началѣ, положено слово святаго Аѳанасія Великаго, въ которомъ сказано, чтобы въ пѣніи рѣченія не измѣняти и вмѣсто инаго иное не поставляти. А въ хомовомъ пѣніи вмѣсто „Богъ“, произносится „Бого“, вмѣсто „Христосъ“—„Христосо“, и прочее тому подобное, что̀ именно и запрещаетъ Псалтырь, напечатанная при патріархѣ Іосифѣ. Почему же сочинитель „Щита“ не обвиняетъ ни патріарха Іосифа, ни святаго Аѳанасія за воспрещеніе такого пѣнія, а святой церкви поставляетъ то въ вину, какъ одну изъ первѣйшихъ ересей.

Замѣчаніе на 112-ю и 113-ю статіи.

Въ сихъ статьяхъ обвиняется святая церковь за пореченія полемическихъ книгъ на старопечатныя и старо-

письменныя книги и на содержащееся въ нихъ начертаніе имени Спасителя *Іисусъ*.

О сихъ обвиненіяхъ см. въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, именно на 13-ю и 38-ю статьи 50-го отвѣта.

Замѣчаніе на 114-ю статію.

Здѣсь въ обвиненіе святой церкви поставляется, что акибы ея писатели неправо, „на свою ересь“, то-есть во свидѣтельство о четвероконечномъ крестѣ, толкуютъ ветхозавѣтныя пророчества и прообразованія, а именно Іосифово поклоненіе на верхъ жезла, Іаковле преложеніе рукъ, расположеніе колѣнъ предъ скиніею, Моусеево распростертіе рукъ, и прочая.

Но о преклоненіи Іосифа на жезлъ въ канонѣ Воздвиженія, въ 3-мъ стихѣ 7-й пѣсни, поется: „Жезла ся касаетъ краеви Осифъ, бывающихъ зря Израиль, царствію державное, яко преспѣетъ державный крестъ проявляя“.

И о преложеніи рукъ Іакова въ томъ же канонѣ на Воздвиженіе креста, въ 1-мъ тропарѣ 6-й пѣсни, поется: „Старостію преклонься и недугомъ отягченъ исправися Іаковъ, руцѣ преложь, дѣйствія являше жизнодавца креста“.

Также и о разставленіи колѣнъ израильскихъ на четыре части, съ четырехъ странъ, скиніи говорится въ 3-мъ стихѣ 4-й пѣсни того же канона: „Священно воополчаются четверочастніи людіе, предходяще образъ свидѣтельствова скинія, крестообразными чинми проявляемъ“.

И о распростертіи Моусеовыхъ рукъ въ 1-мъ тропарѣ 1-й пѣсни того же канона сказано: „Образъ древле Моусей пречистыя страсти на себѣ прообрази, священныхъ средѣ стоя, крестъ же воображь си простертыма побѣду дланьма воздвиже“.

Также и прочія образованія креста не вновѣ придуманы церковными писателями, но издревле существуютъ и въ пѣснопѣніяхъ употребляются. А что въ оныхъ образованіяхъ, какъ-то: крестообразнымъ распростертіемъ Моусеовыхъ рукъ, крестообразнымъ преложеніемъ рукъ въ

благословеніи Іакова, четверочастнымъ расположеніемъ колѣнъ предъ скиніею, образуется именно четвероконечный крестъ, это ясно изъ самыхъ сихъ образованій. Посему несправедливо сочинитель „Щита“ обвиняетъ писателей русской церкви, акибы они пророчества сіи толкуютъ противно святымъ богословцемъ.

Замѣчаніе на 115-ю статію.

Здѣсь обвиняется святая церковь за признаніе важности покропительнаго крещенія. Разборъ сего обвиненія см. въ замѣчаніяхъ на 35-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта.

Замѣчаніе на 116-ю статію.

Здѣсь сочинитель „Щита“ голословно обвиняетъ святую церковь въ томъ, что якобы она не вѣруетъ писаніямъ святымъ. Но въ чемъ и гдѣ нашелъ онъ такое невѣріе?— этого не указуетъ. Ясно, что онъ несправедливо обвиняетъ святую церковь; скорѣе же самъ подлежитъ упреку въ невѣріи святымъ писаніямъ: ибо онъ, сдѣлавъ столько обвиненій на святую церковь, нигдѣ не сослался на божественное писаніе, чтобы подкрѣпить имъ свои обвиненія. Да и гдѣ въ святомъ писаніи могъ онъ найдти подкрѣпленія такимъ обвиненіямъ на церковь, какъ обвиненіе въ ереси перваго чина за ношеніе монахами рубашекъ и т. п.? А между тѣмъ самъ онъ, не вкушая пречистаго тѣла и крови Владычни, не страшась Господня прещенія: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ,* и не вѣруя словамъ Господнимъ о неодолѣнности церкви, справедливо долженъ быть зазираемъ въ явномъ невѣріи словамъ самого Христа Спасителя.

Замѣчаніе на 117-ю статію.

Въ сей статьѣ содержится обвиненіе на церковь за принятіе греческихъ книгъ, печатанныхъ въ Венеціи и другихъ городахъ латинами.

Но греческія книги печатались въ Венеціи не латинами, а учеными греками, составлявшими изъ себя съ этою цѣлію цѣлыя братства. Желающій можетъ прочитать о семъ въ сочиненіи: „Мелетій Пигасъ, патріархъ Александрійскій“ (тотъ самый, что писалъ извѣстныя посланія, помѣщенныя въ Кирилловой книгѣ), напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1872 г. (стран. 107 и др.). Потому книги сіи, какъ печатанныя православными, достойны уваженія, и за принятіе ихъ обвинять святую церковь весьма несправедливо.

Замѣчаніе на 118-ю статію.

Здѣсь содержится обвиненіе на святую церковь за Требникъ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго, якобы содержащій въ себѣ ереси, съ ссылкою на патріарха Іоакима, давшаго такой отзывъ объ этомъ Требникѣ.

Но Требникъ Петра Могилы напечатанъ былъ въ 1646 г. значитъ еще при патріархѣ Іосифѣ, и Іосифъ патріархъ въ ереси Петра Могилу за оный Требникъ не обвинялъ. И если патріархъ Іосифъ не осудилъ сего Требника и не призналъ повреждающимъ церковь, то какъ можетъ осуждать его и самую церковь сочинитель „Щита“? Онъ сослался на патріарха Іоакима, не одобрившаго нѣкоторыя статьи Требника Петра Могилы. Но въ такомъ случаѣ онъ долженъ признать, что патріархъ Іоакимъ, при которомъ, по его мнѣнію, церковь находилась уже въ ереси, болѣе заботился объ очищеніи церковныхъ дѣйствій отъ всякой неисправности, нежели патріархъ Іосифъ, время котораго онъ признаетъ временемъ полнаго у насъ процвѣтанія правой вѣры и благочестія. Словомъ, сочинитель „Щита“ отвсюду является неправымъ въ настоящемъ своемъ обвиненіи на церковь.

Замѣчаніе на 119-ю и 120-ю статіи.

Здѣсь обвиняется россійская церковь въ томъ, что акибы по своему произволу, подобно латинамъ, измѣняетъ святыя книги.

Латины дѣлаютъ искаженія въ святоотеческихъ книгахъ для поврежденія догматовъ вѣры, за что и обвиняются справедливо. А чтобы православная церковь при печатаніи книгъ измѣнила въ чемъ-либо догматы вѣры, этого и по сіе время, въ теченіе цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ, старообрядцы не показали; исправленіе же въ книгахъ касалось не догматовъ вѣры, а описей и обрядовыхъ неправильностей, на что церковь имѣетъ полное право, и исправленія сіи произведены съ древнихъ славянскихъ и греческихъ книгъ.

Замѣчаніе на 121-ю статію.

Въ этой статьѣ обвиняется святая церковь за пріятіе крещенія протестантовъ, обливанцевъ и единопогруженцовъ.

О крещеніи поливательномъ см. въ замѣчаніи на 36-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта. А крещенія едино погружательнаго православная церковь не пріемлетъ; сочинитель „Щита“ сказалъ о ней явную неправду.

Замѣчаніе на 122-ю статію.

Обвиняется святая церковь въ томъ, что акибы приходящимъ отъ латинъ и люторовъ не повелѣваетъ ихъ заблужденій отрицатися.

Но въ Потребникахъ православной церкви явственно повелѣвается приходящему къ церкви отрицатися своихъ заблужденій, посему и это обвиненіе на церковь совсѣмъ не справедливо.

Замѣчаніе на 123-ю статію.

Обвиняется святая церковь за то, что въ нѣкоторыхъ южныхъ епархіяхъ допускается поливательное крещеніе.

Но поливательное крещеніе введено въ употребленіе въ южныхъ епархіяхъ не патріархомъ Никономъ, или кѣмъ-либо послѣ него, а гораздо ранѣе, и тѣхъ временъ московская церковь южно-русскихъ православныхъ хри-

стіанъ за сіе не отлучала. Притомъ же и не въ одной малороссійской церкви, а и у насъ, въ великой Россіи, на Москвѣ, какъ свидѣтельствуютъ древлеписьменные Потребники, возрастныхъ при крещеніи погружали, а младенцевъ поливали; даже и при патріархѣ Іовѣ, какъ показываетъ напечатанный при немъ Потребникъ, повелѣвалось при крещеніи не погружать, а поливать (свидѣтельства о семъ см. въ книжкѣ игумена Филарета: „Сличеніе Потребниковъ"). И при поставленіи въ священные саны не требовалось наблюдать, кто какъ крещенъ,— погружательно, или поливательно, никакого указа о семъ не было. Однако чрезъ сіе русская церковь того времени, по признанію самихъ старообрядцевъ, православія не утратила. Нынѣ же Святѣйшій Синодъ неоднократно издавалъ указы о томъ, чтобы и въ южныхъ епархіяхъ обливаніе при крещеніи не употреблялось. Итакъ, нынѣшняя россійская церковь неповинна въ нарушеніи православія чрезъ допущеніе обливанія, какъ неповинна была и древлероссійская церковь, даже правилами допускавшая обливательное крещеніе младенцевъ и долго терпѣвшая употребленіе обливанія въ малороссійскихъ епархіяхъ. Сочинитель „Щита", если бы вникалъ съ большимъ безпристрастіемъ въ чины древлероссійской церкви, изложенные въ старопечатныхъ книгахъ, не сталъ бы такъ неповинно осуждать нынѣ существующую православную церковь и не впалъ бы въ грѣхъ раскола.

Замѣчаніе на 124-ю статію.

Обвиняется святая церковь за то, что „воспріемниковъ при крещеніи мнози имѣютъ еретиковъ".

Но это есть частный недостатокъ, допускаемый нѣкоторыми членами церкви. А святая церковь его не узаконяетъ, потому и неповинна въ ономъ. Таковые недостати всегда бывали въ церкви и никто изъ-за нихъ никогда отъ святой церкви не отдѣлялся и въ ереси ее за то не

порицалъ, а особенно въ ереси перваго чина, какъ это дѣлаетъ сочинитель „Щита“.

Замѣчаніе на 125-ю статію.

Здѣсь содержится обвиненіе на святую церковь за допущеніе браковъ съ еретикамя.

Но четвертый вселенскій соборъ, 14-мъ правиломъ, повелѣваетъ четцамъ и пѣвцамъ, поемшимъ еретическихъ женъ, привести ихъ ко общенію церкви, о мірянахъ же ничего не законополагаетъ. Если тогда четцы и пѣвцы поимали еретическихъ женъ, то кольми паче міряне, и однако соборъ о мірянахъ въ семъ правилѣ умалчиваетъ. Отсюда явствуетъ, что по нѣкоторымъ нужнѣйшимъ обстоятельствамъ мірянамъ святый соборъ оказываетъ въ семъ долготерпѣніе. И шестой вселенскій соборъ хотя возбраняетъ мірянамъ браки съ еретиками, но объ оказанномъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ снисхожденіи мірянамъ, вступившимъ въ такіе браки, не полагаетъ никакого порицанія, тогда какъ съ порицаніемъ отозвался о постановленіи Неокесарійскаго собора относительно седми діаконовъ, также о постановленіи Карѳагенскаго собора причащаться въ великій четвертокъ послѣ принятія пищи. Это показываетъ, что браки съ иновѣрными въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по обстоятельствамъ, оставляются на усмотрѣніе церкви. И нынѣ святая церковь не просто оказываетъ снисхожденіе относительно браковъ съ иновѣрными, но требуетъ, чтобы чада, рождаемыя отъ такихъ браковъ, были крещены въ православной церкви. Посему сочинитель „Щита“, за таковыя дѣйствія, которыя иногда смотрительно допускала святая церковь, несправедливо обвиняетъ нынѣшнюю россійскую церковь въ ереси перваго чина, а тѣмъ паче несправедливо изъ-за сего отдѣляется отъ вселенской церкви.

Замѣчаніе на 126-ю, 127-ю и 128-ю статіи.

О содержащемся въ первыхъ двухъ статьяхъ обвиненіи на церковь за допускаемое православными моленіе и

яденіе съ невѣрными см. отвѣтъ въ замѣчаніяхъ на Вопросы Никодима (Показаніе 28-е, гл. 15) и въ собраніи моихъ сочиненій (часть I, гл. 21, стр. 202). А въ послѣдней статьѣ опять повторяется обвиненіе на церковь за яденіе нѣкоторыми будто бы со псы изъ единаго сосуда, о чемъ уже сдѣлано выше замѣчаніе (см. замѣч. на 49-ю статію).

Замѣчаніе на 129-ю статію.

Здѣсь сочинитель „Щита“ обвиняетъ православную церковь вообще за составленіе сочиненій противъ раскола, которыя онъ называетъ „богохульными и святохульными книгами въ опроверженіе всего древлеправославнаго преданія“.

Несправедливость и даже странность этого обвиненія очевидны. Сочинитель „Щита“ требуетъ, чтобы церковь оставалась безотвѣтною противъ всѣхъ хуленій на нее со стороны раскола; и когда она доказываетъ старообрядцамъ, что несправедливо возводить, какъ возводитъ сочинитель „Щита“, въ ересь перваго чина разные обычаи, даже хожденіе съ факелами, ношеніе галстуковъ, камзоловъ и т. п., то и за это сочинитель „Щита“ опять обвиняетъ ее въ ереси перваго чина. Можетъ ли быть что-либо нелѣпѣе? И можно ли за содержащіяся въ полемическихъ книгахъ обличенія излишней приверженности старообрядцевъ къ обрядовой внѣшности, возведенія ими обрядовъ въ степень догматовъ вѣры, — можно ли за это обвинять церковь въ „низпроверженіи древлеправославія“, и сочиненія сіи называть „богохульными и святохульными“? Сочинитель „Щита“ осыпаетъ церковь всевозможными укоризнами, возводитъ на нее всяческія клеветы, за всякую мелочь обвиняетъ ее въ ереси перваго чина, и требуетъ, чтобы сама церковь не смѣла обличать такія клеветы и ругательства на нее. Есть ли тутъ даже простая справедливость?

Замѣчаніе на 130-ю и 131-ю статіи.

Въ сихъ, послѣднихъ, статьяхъ сочинитель „Щита“ весьма рѣзко обвиняетъ святую церковь въ ереси за то, что акибы архіереи ея поставляются и поставляютъ въ священные саны на мздѣ.

Но, благодатію Божіею, наша православная церковь чиста отъ сего грѣха; и архипастыри наши, вполнѣ обезпеченные въ своемъ содержаніи, ограждены отъ искушенія впасть въ таковый грѣхъ. Однако и этотъ тяжкій грѣхъ древніе пастыри старались исторгать, а не дѣлали изъ-за него раздѣленія съ церковію.

Заключеніе.

Итакъ, разсмотрѣли мы приведенныя въ книгѣ „Щитъ вѣры“ 131 обвиненіе на святую церковь. Всѣ они придуманы и собраны съ тою цѣлію, чтобы доказать, что будто святая церковь повинна въ ересяхъ перваго чина и чтобы подвести ее подъ чинъ перекрещеванія, какъ о томъ и самъ писатель „Щита“ свидѣтельствуетъ, говоря: „чесо ради бысть непріятіе наше новодѣйствуемаго крещенія“. Имѣя эту цѣль, сочинитель дѣлаетъ всякія натягательства при изысканіи обвиненій на церковь. Въ сущности же, какъ видѣлъ читатель, всѣ измышленныя въ „Щитѣ“ обвиненія на церковь, въ дополненіе къ указаннымъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, какъ и эти послѣднія, нимало не касаются догматовъ вѣры, и стараясь придать имъ догматическое значеніе, сочинитель самъ, напротивъ, впадаетъ въ неправославіе, напр. когда обвиняетъ церковь за возвѣщеніе равенства Святыя Троицы, или за то, что она неприкосновеннымъ догматомъ вѣры признаетъ образуемое перстами, а не самые персты, и когда въ догматъ вѣры полагаетъ ношеніе той, или иной одежды, пищу и т. п., касающееся наружной жизни, а не догматовъ

вѣры. Итакъ, не токмо самъ Денисовъ, но и его послѣдователи не могли обвинить церковь въ измѣненіи догматовъ вѣры, и остается несомнѣннымъ, что отдѣленіе ихъ отъ святой церкви есть не что иное, какъ одно упорство и грѣхъ раскола.

Архимандритъ Павелъ.

Записки миссіонера[1]).

VII.

Въ дер. Сухоломѣ.

Дорога изъ Мешехонья въ Домшино идетъ по Петербургскому почтовому тракту. На немъ стоитъ деревня Сухоломъ, гдѣ живетъ Гаврила Дмитріевъ, бесѣдовавшій со мною и вчерашній день и на Горѣ 22-го числа. Я велѣлъ кучеру завернуть къ нему. Вошелъ въ его избу. Онъ съ нѣсколькими гостями сидѣлъ за столомъ, чай пилъ. Всталъ и подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе. Въ числѣ гостей былъ и Семенъ Яковлевъ, въ домѣ котораго наканунѣ съ утра до вечера шла бесѣда.

И меня усадили за столъ пить чай. За чаемъ вспомнили вчерашнюю бесѣду. Вспоминая, мы повторяли сказанное въ ней. Пришлось достать изъ мѣшка книги, чтобы заставить почитать хоть и читанное вчера, но уже позабытое нынѣ. Очень смышленый мужикъ Варѳоломей читалъ и помогалъ мнѣ разъяснять читанное. Я всегда бываю радъ собесѣдникамъ, въ родѣ этого Варѳоломея. Онъ понялъ — и другимъ сдѣлаетъ понятнымъ то, что̀ самъ понялъ. Узнавши, что у Гаврилы сидитъ миссіонеръ, народъ сталъ приходить и набралась полная изба слушателей. Я засидѣлся часа на два слишкомъ. Изъ этой бесѣды передамъ лишь то, что̀ больше

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 696.

всего интересовало слушателей, — именно рѣчи о печати антихристовой.

У Гаврилы Дмитріева есть не мало книгъ, — онъ почитываетъ черезъ очки. Когда рѣчь зашла объ антихристѣ, онъ досталъ книгу «Альфа и Омега» и просилъ прочитать изъ нея 67-ю главу и растолковать ее. Здѣсь идетъ рѣчь именно объ антихристѣ. Самыми мрачными чертами изображается время его гоненій на церковь. Между прочимъ говорится, что земля ничего не будетъ родить, что рыба въ моряхъ и рѣкахъ перемретъ, народъ съ голоду будетъ умирать и некому будетъ хоронить умирающихъ. Когда читалось это мѣсто, кто-то изъ слушателей сказалъ: «Видите, какія страсти будутъ! Теперь же ничего этого нѣтъ: и земля родитъ и живая рыба въ водахъ». Семенъ Яковлевъ, обращаясь ко мнѣ говорилъ: «я вѣрю, что это будетъ, а вотъ Гаврила не вѣритъ; я же вѣрю, что непремѣнно это будетъ».

— Не дай Богъ, — отвѣтилъ я, — чтобы такіе ужасы постигли землю и человѣческій родъ. Но что этотъ антихристъ, о которомъ здѣсь говорится, еще не пришелъ, это совершенно ясно, потому что теперь, благодареніе Богу, время вовсе не такое ужасное, какъ тутъ описано. У насъ и земля еще родитъ хлѣбъ, и рыбку мы временами кушаемъ, и нигдѣ, во всю дорогу, я не видалъ, чтобы на улицѣ валялся мертвецъ и некому бъ было его похоронить, и имя Господа нашего Христа Спасителя вездѣ прославляется, и храмы Божіи на всякомъ мѣстѣ. Нѣтъ никакого гоненія на православныхъ христіанъ. Я не считаю за гоненіе, когда безпаспортныхъ бродягъ сажаютъ въ тюрьму: странники-бѣгуны сами себѣ добываютъ гоненіе, — они играютъ въ него. И ни на комъ я еще не видалъ печати антихриста. Ты, Гаврила, не слушай тѣхъ, которые въ нашемъ троеперстіи видятъ эту печать. Антихристъ будетъ врагъ Христу; онъ будетъ отлучать отъ Христовой вѣры. Христосъ насъ научилъ вѣровать въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу святую, единосущную и нераздѣльную. Антихристъ будетъ отучать людей отъ этого Христова ученія. Подумайте, можетъ ли быть любезна

анрихристу такая печать, которая, какъ наше троеперстіе, означаетъ именно вѣру въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Святую, единосущную и нераздѣльную? Эта вѣра въ Троицу какъ бы надпись на нашемъ троеперстіи. Антихристу ненавистна мысль о Святой Троицѣ: какъ же его печать можетъ проповѣдывать Троицу? — Подумайте хорошенько.

— И еще то подумайте: если печать къ чему-либо приложить, то будетъ видно. На паспортѣ приложена печать, и всякій, кто взглянетъ на паспортъ, увидитъ ея отпечатокъ. Если троеперстіе есть печать, то гдѣ же и кто видалъ ея отпечатокъ? Вотъ, смотрите, я перекрещусь, т.-е. на чело, на животъ, на правое и лѣвое плечо положу эту самую печать. Ну, что же, остался ея отпечатокъ? Никакого отпечатка нѣтъ.

— Дальше написано: Антихристъ дастъ свою печать своимъ слугамъ, — не всѣмъ людямъ дастъ печать, а только тѣмъ, кто признаетъ его власть, кто отречется отъ Христа. А мы, которые троеперстно крестимся, вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти... Кто принялъ печать антихриста, тотъ нехристь, — а мы развѣ нехристи?

— Сказано (Апокал. гл. 13, ст. 17): «Кто не приметъ печати антихристовой, тому нельзя будетъ ничего ни купить, ни продать». Ты, Семенъ Яковлевъ, не крестишься троеперстно, не принялъ этой, по нечестивому ученію безпоповцевъ, печати, — однако ты торгуешь, и успѣшно торгуешь! Если бъ это была правда, что троеперстіе печать антихриста, не могъ бы ты безъ этой печати торговать. Я знаю, что многіе изъ закоренѣлыхъ старовѣровъ и глядѣть-то безъ ужаса не могутъ на ничѣмъ невинные персты, но и тѣ торгуютъ и богатство торговлей нажили, — а все говорятъ, что троеперстіе печать антихриста, которую, если кто не приметъ, тому нельзя будетъ ни купить, ни продать!

— Потомъ, въ Апокалипсисѣ (гл. 13, ст. 16) сказано, что антихристъ дастъ свою печать «на челѣ, или на десной рукѣ».

Не сказано: дастъ одному человѣку двѣ печати, — не сказано, что запечатаетъ одного человѣка двумя печатями, по одной: кого на челѣ, а кого на правой рукѣ. И незачѣмъ на одинъ паспортъ прикладывать двѣ печати, — незачѣмъ на одного арестанта два клейма полагать. Печати антихриста — это клейма его. По нимъ онъ будетъ узнавать своихъ послѣдователей. Если же троеперстіе есть его печать то подумайте: что за чудная печать! Вотъ она есть (складываю три перста), а вотъ ея и нѣтъ (разжимаю персты).

— Такъ, значитъ, никакъ не приходится, чтобы троеперстіе могло оказаться печатью антихриста?

— Судите сами, — говорю, — а по моему, и подумать-то нельзя, чтобы оно было печатью врага Христова, потому что значеніе-то ея: Троица нераздѣльная — ножъ острый для него.

Казалось, что мои собесѣдники поняли всю вопіющую нелѣпость безпоповщинской хулы на троеперстіе. Особенно Варѳоломей былъ доволенъ разъясненіями о печати. Кажется, онъ и спросилъ потомъ: «откуда же это взяли толковать, что троеперстіе — печать антихриста?»

— Я не знаю откуда. Когда спрашиваешь, въ какой книгѣ напечачано, что троеперстіе есть печать врага Христова? — молчатъ. Потому что нигдѣ такой нелѣпости не напечатано. Впрочемъ, иные говорятъ, что написано въ Апокалипсисѣ. Бери ты Апокалипсисъ въ руки и читай: ни слова ты не найдешь ни о трехъ, ни о двухъ перстахъ. Но есть, помимо Апокалапсиса св. Іоанна Богослова, другой «Семитолковый Апокалипсисъ». Кто его сочинялъ, я не знаю; но вотъ въ немъ, дѣйствительно, ужасъ что говорится. Какая это дерзкая и лживая книга, вы можете видѣть изъ того, что въ истинномъ Апокалипсисѣ всего-на-всего 22 главы, а въ Семитолковомъ больше 90... Кто написалъ и кто принимаетъ этотъ Апокалипсисъ, тѣ смѣются надъ святымъ Апостоломъ: мало-де ты написалъ, мы тебя дополнили, поправили твое дѣло, — у тебя о троеперстіи и помину нѣтъ, а мы вписали въ Апокалипсисъ, что оно — печать антихриста.

Да развѣ можно такъ умничать надъ священными книгами? Если кто вмѣсто 28 главъ Евангелія отъ Матѳея напишетъ 88 и скажетъ: Евангеліе отъ Матѳея... развѣ это будетъ дѣйствительно Евангеліе отъ Матѳея? Это подлогъ и дерзкое глумленіе надъ Евангелистомъ. И такими-то подлогами занимаются безпоповскіе сочинители. А безграмотные кричатъ съ ихъ словъ: «святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ называетъ троеперстіе печатію антихриста. Ненадо ходить въ церковь, — тамъ у всѣхъ троеперстіе!» Вотъ откуда пошли толки о троеперстіи, что оно печать антихриста и потому употреблять его нельзя: отъ невѣдѣнія того, что писано въ священномъ писаніи и въ старопечатныхъ книгахъ, да отъ обмана и клеветы на писаніе озлобленныхъ на церковь людей.

— Что это за книга Апокалипсисъ, — сказалъ кто-то, — какая она мудрая, да занимательная?!

— Апокалипсисъ, — говорю, — книга, которую церковь никогда не читаетъ за богослуженіемъ. Апокалипсисъ — книга, которая помѣщена въ самомъ концѣ Библіи. Она мудрена и непонятна; и ее нужно читать уже послѣ всего, изучивши и понявши все, что раньше ея написано въ Библіи. Старовѣры же, не зная ни Евангелія, ни Апостола, хватаются прямо за конецъ Библіи — за Апокалипсисъ... и уподобляются дѣтямъ, которыя, не зная еще азбуки, берутъ въ свои ручонки книгу, даже на иностранномъ языкѣ, держатъ ее вверхъ ногами — и читаютъ, читаютъ...

— Дѣйствительно, мы похожи на этихъ дѣтей, — сказалъ Гаврила, — мудрены намъ книги; а все же хочется узнать. Кому же хочется погибнуть?! Мы боимся ереси; мы хочемъ знать православную вѣру.

— Слушай, Гаврила и вы всѣ, почтенные гости! Не узнаешь никогда православной вѣры, если не будешь читать Евангелія; узнаешь неправославную вѣру, если будешь читать книги, въ родѣ Соловецкой челобитной, или Седмитолковаго Апокалипсиса. Надо вѣровать во Евангеліе. Увѣруешь во Евангеліе, увѣруешь и въ Церковь, истинную хранительницу и

толковательницу Евангелія. И какъ станешь на этомъ нерушимомъ камени вѣры Христовой, будешь стоять твердо и непоколебимо, будешь знать, что до вѣка нерушима церковь Христова и нѣтъ такой силы, которая бы могла пошатнуть ее. По слову Христову, не то что Никонъ, или кто другой изъ людей, но и сами врата адовы не одолѣютъ ей. Храня печать Христову, не будешь ты бояться печати антихристовой, да и не можетъ коснуться тебя эта печать.

— А какая это печать Христова? — заинтересовались мои собесѣдники. Они всѣ много слышали отъ старовѣровъ объ антихристовой печати, о Христовой же печати, о «печати дара Духа Святаго» они, должно быть, никогда не слыхали. Рѣчью объ этой печати, налагаемой на христіанина въ таинствѣ св. мѵропомазанія, и кончилась моя бесѣда съ ними.

Мы разстались. Гаврила снова на прощаньи подошелъ подъ благословеніе. Благословляя его, я сказалъ ему: «вѣруй во Христа и не бойся никакого антихриста; дорожи печатію Христовою, и не посмѣетъ антихристъ наложить на тебя свою скверную печать; молись Господу, чтобы не отнялъ Онъ у тебя Духа своего Святаго, имже запечатленъ ты въ день крещенія твоего, и живи, какъ подобаетъ жить члену церкви, за которую Христосъ на крестѣ пролилъ свою кровь, еюже очищаемся въ таинствѣ причащенія отъ всякаго грѣха».

И я уѣхалъ... Мнѣ было очень жаль этого человѣка, алчущаго и жаждущаго правды, но имѣвшаго несчастіе подпасть подъ вліяніе раскольниковъ, которые повредили его своими нечестивыми толками о православной церкви.

Я пріѣхалъ уже поздно, часовъ въ 8 вечера, въ Домшино.

VIII.

Въ д. Ларивоновѣ (на Согожѣ).

На другой день я, о. Іаковъ и Василій Николаевичъ поѣхали на Согожъ. Мѣстный священикъ, о. Арсеній Монастыревъ, ожидалъ насъ. Побывъ у него немного, мы поѣхали въ деревню Ларивоново, гдѣ въ волостное правленіе сби-

рался народъ, оповѣщенный, что пріѣхалъ миссіонеръ для бесѣды.

Первый разъ у меня бесѣда происходила въ общественномъ зданіи и въ присутствіи сельскихъ властей (старшины и урядника). Мои опасенія, что присутствіе этихъ лицъ будетъ стѣснительно для старовѣровъ, къ моей радости, оказалось совершенно напрасными.

На столѣ за перегородкой, отдѣляющей присутствіе отъ остальной половины очень обширной избы, разложилъ я свои книги, вынутыя изъ мѣшка. Мы, три священника, сѣли за столъ. Бесѣда началась ровно въ часъ пополудни. Послѣ краткой молитвы я началъ говорить о томъ, что старообрядцы не знаютъ нашей вѣры, и вслѣдствіе этого незнанія чуждаются насъ.

— Они опасаются, говорилъ я, что наша церковь приняла ереси; а какія ереси? — того и сами хорошо не знаютъ, и на наши вопросы объ этихъ мнимыхъ ересяхъ отвѣта разумнаго дать не могутъ., Указываютъ, наприм. въ томъ ересь, что у насъ употребляются на проскомидіи пять просфоръ вмѣсто семи. Но ревниво отстаивая двѣ просфоры, они дошли до того, что не имѣютъ уже ни одной и, что̀ всего ужаснѣе, не имѣютъ даже причащенія святыхъ Христовыхъ таинъ, безъ котораго душа умираетъ, какъ тѣло безъ хлѣба... Есть у нихъ такіе несчастные, которые увѣряютъ, что можно обходиться безъ причащенія. И люди, носящіе имя Христово, но не читающіе во святомъ Евангеліи ученія Христова и не знающіе его, вѣрятъ такимъ учителямъ. Найдутся, вѣрно, такіе, которые и здѣсь будутъ спорить, что и безъ причащенія тѣла и крови Христовой можно получить спасеніе. Правда, прямо они этого не скажутъ, — они знаютъ, что имъ мы напомнимъ Евангельское слово, изреченное самимъ Господомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Они станутъ говорить, что теперь нѣтъ возможности причащаться, потому что будто бы такое теперь время несчастное, что прекратилась Христова тайная вечеря —

негдѣ будто бы причаститься. Мы скажемъ имъ на это: «Христосъ Спаситель, установивъ таинство причащенія, повелѣлъ совершать оное въ Его воспоминаніе до втораго Его пришествія, и самъ обѣщалъ пребывать всегда съ вѣрующими въ Него: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка;* и аще: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Какъ же вы говорите, что теперь невозможно причащаться»? Въ отвѣтъ на это, они заговорятъ такое, что́ еще больше обвиняетъ ихъ... Станутъ ссылаться и на книги старопечатныя. Но всѣ книги учатъ не тому, чему учатъ старовѣры. Книги проповѣдуютъ вѣчность церкви со всѣми ея таинствами, и съ священствомъ, и съ причащеніемъ. Мы возьмемъ хоть одну книгу, Кириллову, и почитаемъ изъ нея немножко объ этомъ, о чемъ говорили теперь такъ, наизусть.

— Слушайте, что́ говоритъ Кириллова книга: «рекутъ еретицы, то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣсть потребы».

— Безпоповцы, правда, не говорятъ, что іерейства и жертвы нѣсть потреба; они говорятъ: потреба хотя и есть, да только все-таки можно обойтись безъ іерейства (и самое имя ихъ: безпоповцы, показываетъ эту ихъ вѣру) и безъ таинственной жертвы Христовой (причастія у нихъ нѣтъ). Но это почти и говорятъ «еретицы».

«Писано бо есть (читаю дальше въ Кирилловой книгѣ): безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется (Евр. зач. 316). Въ первомъ законѣ бысть Ааронъ большій, отъ него же по ряду вси іереи благословеніе пріимаху. Но Мельхиседекъ иного рода, иже бысть іерей Бога вышняго, по образу Христа, той бысть Аарона больше, понеже великій патріархъ Авраамъ даде ему десятины. Ктому Мелхиседекъ уставися по чину во іерействѣ во вѣки пребывати. Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, пріиде Архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ,

также и іерейство его по чину Мелхиседекову не престаетъ. Якоже пишетъ (псаломъ 109): ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Ааронова, яко временное, возстало же Христово вѣчное».

— Если безпоповцы говорятъ: теперь не можетъ быть священства, то они забываютъ, когда они живутъ. Теперь новый завѣтъ и вѣчное священство новаго завѣта. Вотъ, вы слышали, что̀ напечатано въ старинной книгѣ, которую старовѣры очень любятъ; въ ней прямо сказано: могло статься, что ветхозавѣтное священство прекратилось, потому что и самый первый священникъ, отъ котораго велся корень того священства, Моисеевъ братъ *Аарон̀ умеръ*. Но сколько велика разность между Ааономъ и Христомъ, столь же велика разность и между Аароновымъ и Христовымъ священствомъ. Христово священство не можетъ прекратиться: «и якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, тако и священство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ». На мѣсто прекратившагося временнаго іерейства, «возстало Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ (читаемъ дальше въ той же книгѣ), Апостоловъ своихъ на се (на священство) освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ. И воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ и вознесеся на небо (Лук. зач. 114). А Апостоли паки епископовъ освятиша, яко же пишетъ (Дѣян. зач. 31): тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, и отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе. А епископи паки поповъ, яко же пишетъ (Дѣян. зач. 35): освящьше имъ попы на вся церкви, помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви. И паки индѣ пишетъ (Тит. зач. 300): сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши и устроиши во всѣхъ градѣхъ попы, акоже азъ тебѣ повелѣхъ». Вотъ, въ старинной книгѣ описанъ и порядокъ, какимъ дошло до нашихъ дней Христово священство: Христосъ поставилъ Апостоловъ, Апостолы — епископовъ (архіереевъ), епископы — поповъ (священниковъ). Кто видалъ у священниковъ ставленныя грамоты, тотъ знаетъ, что онѣ начинаются такъ: «По благодати, дару и власти всесвятаго и животво-

рящаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ святыя и священныя Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники»... такого-то «по обычаю и чину святыя апостольскія восточныя церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ, содѣйствующу томужде животворящему и всесовершающу Святому Духу, посвятили мы его во іерея ко храму» такому-то... Чинъ этотъ отъ самыхъ апостольскихъ временъ строго блюдется въ апостольской церкви до нашихъ дней. Гдѣ теперь не совершается таинства хиротоніи (рукоположенія), тамъ пресѣклось законное священство — апостольство, тамъ церковь больше уже не апостольская церковь, въ которой всегда должны быть апостолы (священство), тамъ безпоповщина, или лжесвященство. Но у безпоповцевъ не одинъ чинъ священства нарушенъ; они бѣдны не однимъ священствомъ; они обнищали и многими другими благодатными дарами Христовыми: у нихъ и жертвы христіанской нѣтъ. И понятно, почему нѣтъ, — некому безъ священниковъ совершать ее.

— Но послушаемъ, что̀ дальше въ старинной книгѣ говорится, — тамъ именно отвѣчено на вопросъ: настанетъ ли когда такое время, что не будетъ совершаться великое таинство причащенія?

«Се имаши іерейство Христово, иже не пріиде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ премѣнити, якоже пишетъ (Евр. зач. 19): ибо премѣненія ради священства имать тако же быти и закону премѣненіе, еже есть: вмѣсто по чину Ааронову предастъ намъ своихъ священниковъ по чину Мелхиседекову. Вмѣсто же Ааронихъ жертвъ, овновъ и крови, повелѣ намъ тѣло и кровь свою въ хлѣбѣ и винѣ жертву приносити, глаголя: сіе творите приношеніе жертвы въ память мою. Да яко убо пишетъ: отъемлетъ первое, да второе поставитъ (Евр. зач. 323). И яко же премѣнися первое священство, то и жертва: ибо сіе вкупѣ бываетъ, и ни едино безъ другаго не можетъ быти».

— Безпоповцы говорятъ: это и мы знаемъ, что на мѣсто ветхозавѣтной жертвы Христосъ установилъ свою, да срокъ

ей прошелъ... Но старая книга далѣе увѣряетъ насъ, что Христовы тайны установлены на всѣ вѣка. Слушайте, что̀ говорится далѣе:

«О семъ бо (о перемѣнѣ ветхаго завѣта на новый) Богъ за многа лѣта жидомъ пророкомъ прорекъ глаголя (Малах. 1): нѣсть хотѣніе мое въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы отъ рукъ вашихъ не пріиму. Ибо отъ востокъ солнца до запада славимо будетъ имя мое во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приноситися имени моему и жертва чистая будетъ, яко славно и велико имя мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь».

— Что же означаетъ это пророчество Малахіи пророка, что на всякомъ мѣстѣ будетъ приноситься Господу жертва? Дальше растолковано:

«Яко уже не восхотѣ (Господь) жертвы отъ рукъ скверныхъ жидовскихъ и именова иную жертву, себѣ возлюбленную, треми чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ и на всякомъ мѣстѣ жертва чистая».

— Вотъ, Богъ еще задолго до Христова рождества устами пророка предсказалъ, что будетъ, на мѣсто жидовской, иная жертва, чистая и на всякомъ мѣстѣ приносимая, — не у однихъ жидовъ, а у всѣхъ народовъ. Что же это за жертва? Вотъ что̀ объ ней говорится далѣе:

«И се есть жертва, которую церковь Христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу *и до скончанія вѣка приносити имать,* — тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его»...

— Слышите ли вы, безпоповцы? Вы говорите, что вѣруете точно такъ, какъ велятъ вѣровать старопечатныя книги. Но вотъ старопечатная книга, — или, вѣрнѣе, люди, которые ее писали, — вотъ они какую вѣру проповѣдуютъ: жертва, которую соборная церковь во всемъ мірѣ приноситъ Господу Богу, тѣло и кровь Іисуса Христа, — эта жертва будетъ приноситься церковію до скончанія вѣка! Слышите: до скончанія вѣка причастіе, а не до лѣтъ Никона патріарха!

Ваша вѣра — безвѣріе, невѣріе и Христовымъ словамъ и вотъ этимъ самымъ старымъ книгамъ, какія мы теперь читаемъ. Да и подумайте: могло ли прекратиться то, чему быть до скончанія міра заповѣдано самимъ Христомъ? Какъ же это: Христосъ велѣлъ причащаться, и вдругъ оказывается, что нельзя причащаться! Можетъ ли быть, чтобъ Божіе слово не исполнилось?

— А какъ же Богъ обѣщалъ престолу Давыдову быть до вѣка, а теперь гдѣ престолъ его? — спросилъ кто-то изъ присутствовавшихъ. На картинѣ я видалъ портреты всѣхъ правителей всего міра, а еврейскаго царя не видалъ.

— Не видалъ, говоришь? И однако есть онъ, — царь изъ дома Давидова, непремѣнно есть. Самъ Богъ обѣщалъ престолу Давидову быть до вѣка; поэтому не можетъ быть, чтобы не было и царя изъ дома Давидова. Богъ не можетъ обмануть, не можетъ ошибиться, и не можетъ быть, чтобы у него не достало силъ исполнить свое слово, потому что Онъ Богъ всевѣдущій и всемогущій и преблагой.

— Но гдѣ же онъ, царь еврейскій? — слышу опять.

— Ты, говорю, самъ ежедневно молишься Ему и Господомъ Его называешь. Онъ-то, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и есть сынъ Давидовъ и царь изъ дома Давидова. Вотъ что̀ говорилъ о немъ Архангелъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: *и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца* (Лук. зач. 3). И какъ сбылось Божіе слово о вѣчности царства Давидова, такъ же оно сбылось о вѣчности жертвъ; только вмѣсто крови овновъ и тельцовъ мы приносимъ Богу жертву иную: тѣло и кровь Его Сына. А что должна была совершиться такая перемѣна, объ этомъ предсказано у Малахіи пророка, — помните? И о пророчествѣ его вотъ что̀ говорится далѣе въ старой книгѣ:

«Сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть. Ибо тѣхъ рѣчей, въ немъ написанныхъ, ни въ которой иной жертвѣ, кромѣ тоя, не обрящется. Первое не обрящется въ жертвѣ Господни, яко на крестѣ бысть,

ибо не во языцѣхъ, но въ жидовствѣ, и не на всякомъ мѣстѣ, но токмо на единой горѣ Голгоѳѣ, и не всегда, но единою паки. Такоже невозможно приложити къ жертвѣ хваленія и ни ко иной внутренней жертвѣ нашей...»

— Слышно ли вамъ, что̀ читается?... Вотъ безпоповцы говорятъ: мы замѣняемъ причащеніе молитвами (жертвой хваленія), постами, добродѣтелями... А старинная книга завѣряетъ, что никакая другая жертва, ни постъ, ни молитва, ни добродѣтель, не замѣнитъ той жертвы, о которой предсказалъ Малахія пророкъ, — и поясняетъ, почему:

«Ибо никто не обрящется чистъ предъ лицемъ Божіимъ, якоже пишетъ: кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто можетъ чистъ быти отъ грѣховъ. И еще индѣ пишетъ: и небо нѣсть чисто и звѣзды не суть чисты предъ нимъ. Никоимъ бо образомъ тѣхъ словесъ можемъ разумѣти ни о которой иной жертвѣ, кромѣ тоя, яже отъ вознесенія Господня на небеса и донынѣ въ церкви христіанской во всякомъ мѣстѣ приносится чистая жертва тѣла и крове Агньца Божія, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его. И ту святую жертву еще отъ Апостолъ церковь Христова яденіемъ пріимъ дѣйствуетъ. Понеже не токмо еже Апостоли написаша, но еже и предаша, все въ цѣлости пріимъ соблюде...

— Понятно? Этихъ только двухъ листовъ (76—79) въ старой книгѣ довольно, чтобы понять, что нѣтъ вѣры православной у безпоповцевъ. Истинные древлеправославные христіане вѣровали, что и священство и жертва тѣла и крови Христовой до скончанія вѣка будутъ въ церкви; а наши «древлеправославные» эту вѣру потеряли, ибо возвѣстили и жертвѣ и священству христіанскому конецъ уже давно, больше двухъ сотъ лѣтъ назадъ. Значитъ, у нихъ не старая вѣра, а какая-то совсѣмъ неизвѣстная временамъ дониконовскимъ. Всѣ христіане вѣровали и вѣруютъ, что церковь — невѣста Христова на землѣ пребудетъ до тѣхъ поръ, пока пріидетъ паки, уже со славою, ея Женихъ — Христосъ. А по ихъ вѣрѣ, церковь, не дождавшись Жениха, улетѣла сама на

небо, оставивъ своихъ дѣтей здѣсь, на землѣ, безъ священниковъ и безъ таинства причащенiи. Но церковь не улетала на небо; она здѣсь, на землѣ, только надо ее разглядѣть...

Во время этого чтенiя Кирилловой книги съ моимъ объясненiемъ старшина привелъ поближе къ намъ трехъ крестьянъ и, прерывая меня, сказалъ: «вотъ это у нихъ, у старообрядцевъ, тоже, что у насъ священники: намъ желательно, чтобы вы занялись съ ними». Я предложилъ этимъ старообрядческимъ наставникамъ сѣсть съ нами. Они сѣли и внимательно слушали, что̀ я читалъ. Первый прервалъ молчанiе старикъ, по имени Павелъ. Онъ глухой, какъ Домшинскiй Северiанъ. У него бываютъ собранiя по праздникамъ: онъ читаетъ книги, какiя у него есть. Павелъ, ни съ того, ни съ сего, вдругъ задалъ мнѣ такой мудреный вопросъ: «вы, великороссейцы, увѣряете, что ваша церковь ни въ чемъ не отступила отъ правилъ древней церкви; а гдѣ же у васъ, въ вашихъ храмахъ, мѣста для припадающихъ, плачущихъ, для оглашенныхъ? Вѣдь въ древней церкви все это было!...» Вопросъ былъ такъ не къ дѣлу, — толкъ шелъ совсѣмъ о другомъ, — что я рѣшилъ послѣ отвѣтить этому старичку: «подожди, говорю, дѣдушка, дойдетъ и до этого». И послѣ хотѣлъ дѣйствительно отвѣтить ему, но случилось такъ, что увлекшись другими предметами, совсѣмъ забылъ о Павловомъ вопросѣ. Уже послѣ бесѣды вспомнилъ и велѣлъ одному мужичку передать Павлу: «отъ того у насъ ты не видишь мѣста для оглашенныхъ, что нѣтъ у насъ оглашенныхъ; смѣшно спрашивать, почему нѣтъ въ домѣ люльки, когда хорошо знаешь, что и ребенка нѣтъ». Переданъ ли этотъ отвѣтъ Павлу не знаю; но Павелъ, не получивъ на свой вопросъ объ оглашенныхъ отвѣта, должно быть думалъ про себя: значитъ, я правъ, что не хожу въ церковь, — миссiонеръ не могъ отвѣтить мнѣ. Впрочемъ, съ Павломъ, какъ и съ Северiаномъ Домшинскимъ, трудно вести бесѣду: глухи слишкомъ.

Чтенiе изъ Кирилловой книги тянулось долгое время (соб-

ственно чтеніе и немного времени заняло бы, но приходилось дѣлать поясненія, отступленія и сопоставленія съ другими старопечатными книгами). Кончивъ чтеніе, я спросилъ безпоповщинскихъ наставниковъ: правильно ли то, что̀ напечатано въ Кирилловой книгѣ (и другихъ) о вѣчности христіанскаго священноначалія и великаго таинства причащенія тѣла и крови Господней?

Сказать, что въ старопечатной, дониконовской книгѣ напечатано что-нибудь неправильно, имъ, разумѣется, было нельзя. Потому одинъ изъ наставниковъ, Никандръ Онисимовъ, мужичекъ лѣтъ пятидесяти, или около, и отвѣтилъ мнѣ уклончиво:

— Все, что напечатано въ старопечатныхъ книгахъ, правильно, и что читано о церкви, о причастіи и о священствѣ, — то же правильно; мы вѣруемъ, что такъ и должно быть, какъ тутъ написано; да только не знаемъ, гдѣ она — истинная церковь Христова, при множествѣ христіанскихъ сектъ. Объ вашей тоже сомнѣваемся, нѣтъ ли въ ней ересей.

Но мнѣ хотѣлось, чтобы наставники бозпоповскіе прямо и публично сознались, что ихъ общества не составляютъ той церкви, которую проповѣдуютъ старопечатныя книги. Я и пытался нѣсколько разъ спрашивать у нихъ: «ваше-то общество можно ли удостоить названія истинной церкви, когда въ немъ нѣтъ ни Христопреданнаго пастырства и священства, ни данныхъ Христомъ благодатныхъ средствъ ко спасенію?» Одако, прямого отвѣта я не могъ добыть на этотъ очень прямой вопросъ, — все уклонялись въ сторону, такъ что я рѣшился перейти къ разбору нашихъ мнимыхъ ересей, т.-е. тѣхъ особенностей нашей церкви, изъ-за которыхъ упрямо держится расколъ.

— Вы сомнѣваетесь, говорю, идти въ нашу церковь потому, что она поетъ теперь (это было во время пятидесятницы): «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова», — а не по вашему, что у насъ печатаютъ *Іисусъ*, а не *Исусъ*, что на обѣднѣ у насъ пять, а не семь просфоръ, и т. д.

И я началъ по порядку объяснять народу, что всѣ эти обвиненія, взводимыя старообрядцами на великороссійскую церковь, совсѣмъ несправедливы.

— Вотъ у насъ, говорю, есть Тріодь цвѣтная патріарха Іова: въ ней по нашему напечатано Христосъ воскресе... Вотъ два древнепечатныхъ Евангелія: въ нихъ есть *Іисусъ*...

Приведя еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ, я сказалъ:

— Видите, за что обвиняютъ старовѣры нашу церковь, все это есть въ старинныхъ книгахъ, все это не новшество, а главное — во всемъ этомъ нѣтъ ничего не православнаго, еретическаго, а потому все это хорошо и должно быть принято членами церкви, даже если бы и не втрѣчалось въ старыхъ книгахъ.

О пѣніи святонедѣльнаго тропаря (Христосъ воскресе) мало спорили. Книга очень ясно свидѣтельствовала о немъ (а много смотрѣли сами, какъ напечатано: «смертію смерть поправъ», или «смертію на смерть наступи»?). Особенный интересъ возбудило разночтеніе этого тропаря въ одной и той же Тріоди. Неоднократно напечатано: священникъ глаголетъ: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ»; а братія поютъ: «и сущимъ *во́ гробѣ* животъ дарова». Значитъ такъ же, какъ и у насъ; я объяснилъ только, что *во́ гробѣ* неправильно, потому что не всѣ же мертвецы заключены въ одномъ гробѣ, — правильнѣе: во гробѣхъ.

Здѣсь же на пасхальномъ молебнѣ: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и *гробнымъ животъ дарова*». Но такъ, говорю, не поемъ теперь ни мы, ни вы.

Далѣе — отпустъ на молебнѣ священникъ глаголетъ сице: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, *смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова,* истинный Богъ нашъ, *молитвами* пречистыя Его Матере...» Опять, говорю, по нашему. И еще смотрите: «*Молитвами*» пречистыя Его Матери. Вѣдь такъ по старовѣрчески нельзя; вы увѣряете, что надо: *за молитвъ*...

Отпустъ на обѣднѣ: іерей «держай крестъ», вмѣсто «слава тебѣ Боже, упованіе наше» (говоритъ): «Христосъ воскресе

изъ мертвыхъ, смертію *на смѐрть* наступи; мы же (т.-е людіе, братія) глаголемъ: и сущимъ во́ гробѣхъ животъ дарова». И здѣсь опять ни по вашему, ни по нашему. Замѣтьте еще: здѣсь «во́ гробѣхъ», а въ другихъ мѣстахъ «во гробѣхъ».

Эта разность въ постановкѣ ударенія то на предлогѣ, то на существительномъ тоже вызвала вниманіе у моихъ собесѣдниковъ, равно какъ въ выраженіи «смертію *на смерть*», а не «*на́ смерть*», какъ непремѣнно требуютъ старовѣры...

Изъ бесѣды о другихъ предметахъ особенно интереснаго ничего не было. Никандръ Онисимовъ дѣлалъ обычныя замѣчанія о неправильности будтобы нашихъ особенностей сравнительно со старообрядцами. Его молчаливо поддерживало большинство бывшихъ на бесѣдѣ старообрядцевъ. Изъ православныхъ мнѣ запомнился хорошо Сергѣй, изъ деревни Воронцова, — мужчина лѣтъ 50, не женатый, богатый; я слышалъ, что его старовѣры сбивали съ толку, и я радъ былъ видѣть, что онъ хорошо понималъ все, что говорилось. Необыкновенно тоскливо чувствуешь себя, когда, обратившись къ толпѣ слушателей съ вопросомъ, поняли ли что-нибудь изъ говореннаго, не слышишь ничего въ отвѣтъ, — молчатъ. Сергѣй доставлялъ мнѣ отрадное чувство, потому что онъ часто повторялъ мои объясненія чуть не буквально.

Когда говорили объ имени Іисусъ, Никандръ Онисимовъ приводилъ противъ него обычныя у старообрядцевъ возраженія, но безъуспѣшно. На выручку отцу вышелъ изъ толпы сынъ, молодой парень, лѣтъ 19, а впрочемъ женатый и видавшій виды. Пытаясь растолковать, что никакъ нельзя читать *Іисусъ* (а непремѣнно нужно читать *Ісусъ*), Никандръ разгорячился и нѣсколько разъ уходилъ съ бесѣды, но опять возвращался и снова начиналъ свое. Сынъ оказался толковѣе отца, и я съ нимъ побесѣдовалъ бы. Объ имени Іисусъ онъ сознался, что тутъ (т.-е. въ показанныхъ ему старопечатныхъ книгахъ) дѣйствительно два *и*, но сначала все пытался объяснить одно, какъ прилогъ, а потомъ сказалъ, что «нынѣ мы не можемъ объ этомъ разговаривать: не подго-

товились». Перешли поэтому къ другимъ предметамъ. Но вернулся, — уже въ который разъ, не помню, — Никандръ и, дернувши сына за рукавъ, сказалъ: «пойдемъ, Алексѣй Никандровичъ!» — и увелъ-таки отъ меня парня, уже начинавшаго кое-что уразумѣвать. Конечно, я приглашалъ Никандра Онисимовича продолжить бесѣду; но онъ отказался, извиняясь тѣмъ, что ему некогда: пора стоитъ рабочая. Онъ высказалъ, между прочимъ, нѣчто въ родѣ объясненія, почему имъ трудно бесѣдовать: «народъ мы рабочій; дѣло наше — не за книгами, а за сохой, да бороной; если бъ мы подготовились, тогда бы разговоръ вышелъ другой. А то мы только вчера узнали, что вы пріѣдете».

— Очень жаль, отвѣтилъ я ему, что только вчера вы узнали. Я за десять дней письмомъ увѣдомлялъ васъ (черезъ священника), что я пріѣду на нынѣшній день. А что ты говоришь о подготовкѣ, такъ я могу только радоваться этому. Вѣдь, какъ только ты, Никандръ Онисимовичъ, или кто другой изъ старообрядцевъ, подготовитесь, почитаете побольше старопечатныхъ книгъ, такъ мнѣ съ вами гораздо легче будетъ разговаривать; ты видишь, что я тоже говорю отъ старопечатныхъ книгъ... Вотъ у тебя братъ есть, Аввакумъ Онисимовъ; съ нимъ должно быть, легче разговаривать, потому что онъ начитанный человѣкъ. Я читалъ бесѣды съ нимъ крестьянина Ивана Александрова (изданіе Братства св. Петра митрополита): изъ этой бесѣды видно, что братъ твой не такъ, какъ ты, понимаетъ объ нашей церкви...»

Никандръ Онисимовъ сказалъ, что «бесѣды печатаются не такъ, какъ ведутся, и на брата много наврано». — И затѣмъ ушелъ, не смотря и на мои просьбы остаться, и на просьбы другихъ.

Отзывъ Никандра Онисимова о печатныхъ бесѣдахъ заинтересовалъ меня. Я и прежде слышалъ отъ старовѣровъ, что въ печати будто намѣренно неточно передаются ихъ рѣчи, высказываемыя ими на собесѣдованіяхъ съ нашими миссіонерами. Возстановляя теперь мою Ларивоновскую бесѣду, я старался о правдивости моего изложенія, хотя, чтобы не

повторяться, многое долженъ былъ опустить. Если моя эта бесѣда въ печатномъ видѣ попадетъ къ Никандру (а я постараюсь доставить), то мнѣ очень любопытно будетъ знать его отзывъ объ ней. Если онъ скажетъ, что и тутъ извращены его рѣчи, то я пойму, что̀ у нихъ значитъ «невѣрно напечатать бесѣду».

Алексѣю Никандрычу, кажется, не очень хотѣлось оставить бесѣду; но его утянулъ за рукавъ отецъ. У насъ съ нимъ было завязалась любопытный разговоръ о 1666 лѣтѣ, о которомъ говорится въ 30 главѣ Книги о вѣрѣ. Въ этой главѣ толкуется объ антихристѣ, а ни о чемъ такъ охотно не бесѣдуютъ старовѣры, какъ объ антихристѣ, и въ словахъ Книги о вѣрѣ они видятъ прямое оправданіе своему положенію. «Мы, говорятъ они, окончательно отстали отъ васъ послѣ 1666 года, когда вашъ соборъ укрѣпилъ никоновы нововведства и предалъ анаѳемѣ древнія преданія. О таковомъ вашемъ отступленіи предсказано въ Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 30-й». Эту самую мысль высказалъ и Алексѣй Никандровъ. Я ему отвѣтилъ, когда прочитаны были указываемыя старовѣрами мѣста изъ этой главы:

— Здѣсь нѣтъ рѣшительнаго яснаго пророчества объ отступленіи. Здѣсь только высказано предостереженіе, какъ бы по 1666 г. не случилось третіе отступленіе, или оторваніе отъ православной церкви. Здѣсь и мысли нѣтъ о паденіи всего христіанства, какое проповѣдуете вы, безпоповцы. Что Богомъ установленная церковь до вѣка будетъ несокрушимо стоять, — это вездѣ проповѣдуется, во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ, и въ этой, — въ Книгѣ о вѣрѣ (читай особенно 2 главу о св. церкви). И даже въ этой, 30-й главѣ, прямо сказано, что надо во всемъ быть покорными и послушными церкви: *тѣмже нѣсть намъ что къ пользѣ, еже прекословити съ церковію*... (л. 272 об.). Не говорите на старопечатную книгу, будто она оправдываетъ васъ въ вашемъ безпоповствѣ; она рѣшительно въ каждой главѣ васъ осуждаетъ: читайте подрядъ ее съ первой главы до послѣдней, — нигдѣ и помину не найдете, что можно жить безъ брака (какъ вы

живете), безъ покаянія (какъ вы живете), безъ животворящихъ таинъ тѣла и крови Господней (какъ вы живете), безъ елеосвященія (какъ вы живете); словомъ, нигдѣ не проповѣдуется ваша безпоповская вѣра, что церкви теперь нѣтъ на землѣ. — А если ты настаиваешь, что тутъ точно предсказано отступленіе, то, къ несчастію твоему, предсказаніе писателя Книги о вѣрѣ сбылось, только поранѣе 1666 г. Явились люди, которые стали проповѣдывать, что безъ сложенія двухъ перстовъ на крестное знаменіе невозможно спастись, а церковь до того времени учила и до скончанія вѣка будетъ проповѣдывать, что невозможно спастись не безъ сложенія двухъ перстовъ, а безъ спасительной чаши Христовой, о нейже Христосъ сказалъ: *пійте отъ нея вси*... Эти люди, которые обходятся безъ Христовыхъ таинствъ, которые утратили вѣру въ Евангеліе, которые говорятъ, что Христосъ создалъ церковь существовать только до лѣтъ Никона патріарха, а при этомъ патріархѣ церковь разорилась... такіе люди дѣйствительно отступили отъ православной вѣры и отъ православной церкви. На горе безпоповцамъ и вообще старовѣрамъ, писатель Книги о вѣрѣ почти правильно указалъ и годъ ихъ отступленія... На свою голову ты, Алексѣй Никандровичъ, заговорилъ о лѣтѣ 1666...

Мало опровергалъ онъ такое толкованіе указаннаго имъ мѣста изъ Книги о вѣрѣ: отецъ увелъ его...

По уходѣ Никандра съ сыномъ мы еще побесѣдовали недолго. Часовъ въ 7 вечера я отпустилъ народъ.

Священникъ *І. Полянскій.*

(Продолженіе будетъ).

Воспоминанія о жизни въ расколѣ [1]).

III.

Переписка съ Кипріаномъ Ломакинымъ.— Встрѣча и разговоръ съ нимъ.— Присоединеніе къ церкви.— Брань отъ раскольниковъ.— Приложеніе.

Спустя нѣсколько дней послѣ свиданія и разговора съ попомъ Кипріаномъ Ломакинымъ, именно 5-го марта, я написалъ ему письмо, въ которомъ просилъ его указать мнѣ письменно тѣ примѣры, которые во время разговора онъ приводилъ въ оправданіе своего священства, чтобы я могъ провѣрить ихъ. Черезъ день Кипріанъ прислалъ мнѣ съ сыномъ своимъ Григоріемъ довольно большое письмо. Въ письмѣ этомъ, упомянувъ кратко о патріархахъ Мелетіѣ и Тарасіи, на примѣръ которыхъ ссылался въ разговорѣ, онъ много написалъ о Единовѣріи и о православной церкви, приводя обычныя раскольническія на нихъ нападенія. Я ожидалъ, что онъ не только укажетъ мнѣ, гдѣ прочитать о Мелетіи и Тарасіи, но и дастъ отвѣтъ на мои, поданные ему, вопросы; а вмѣсто этого онъ распространился въ укоризнахъ на Единовѣріе, о которомъ у насъ и рѣчи не было. На слѣдующій день, 8 марта, я послалъ ему письмо такого содержанія: «Честный отче! На поданное вамъ по почтѣ 5 марта письмо я получилъ отъ васъ отвѣтъ. По просьбѣ моей вы указываете, гдѣ найти примѣры въ оправданіе нашего священства. Я, съ призываніемъ Всевышняго Создателя, постараюсь прилежно разсмотрѣть ихъ и провѣрить. А на поданное мною вамъ лично мое изложеніе сомнѣній вы ничего не отвѣчаете: прошу васъ, не задержите вашъ отвѣтъ, — я съ нетерпѣніемъ ожидаю». Ломакинъ, очевидно, рѣшилъ уже ничего не отвѣчать на мои вопросы, и потому сильно прогнѣвался на меня за это письмо. 10-го числа, съ тѣмъ же сыномъ своимъ Григоріемъ,

---

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 709.

онъ прислалъ мнѣ мое письмо обратно, собственноручно написавъ на немъ слѣдующій отвѣтъ: «Вы не требовали на то письмо отвѣта, то прошу меня болѣе не затруднять своимъ...[1]) мене отвѣчать, *ты уже пошашнулся, то и валяй*, и вы не будете на столько безсовѣстны, того требовать чего не писали, а то вы иногда доходите до того безумія, что забываете чего и пишете». На пакетѣ, въ которомъ было вложено мое письмо, также написалъ: «обратно къ нему мер...» Послѣ этого оскорбительнаго письма я какъ-то встрѣтился на улицѣ съ Кипріаномъ и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Я между прочимъ сказалъ ему: «Вы все примѣрами какими-то оправдываетесь, — иному человѣку не то что объ этихъ примѣрахъ читать, а и слышать-то не приходилось. И вы требуете, чтобы вамъ вѣрили на слово. А я хоть и не знаю этихъ примѣровъ, которыми вы хочете доказать, что будто бы въ разное время подолгу не бывало епископовъ во всей вселенской церкви, но ни за что вамъ не повѣрю, потому что вы говорите противно евангельскому и святыхъ отецъ ученію о церкви Христовой, какъ я и писалъ вамъ». Онъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ: выходитъ, что ты самъ-то писанію не вѣришь! вѣдь я привожу тебѣ примѣры отъ писанія, а ты не слушаешь. Я сказалъ: «Да что слушать-то? Извѣстно, что церковь безъ епископа быть не можетъ; а у васъ 200 лѣтъ не было епископа». Онъ отвѣтилъ: напрасно ты это говоришь! — епископы у насъ были; это вѣрно. Я спросилъ: «Что же, — эти ваши епископы одинъ отъ другаго, другопреемственно, принимали рукоположеніе, и такимъ образомъ у васъ не прекращался епископскій чинъ?» Онъ отвѣтилъ: да, вѣрно. Я сказалъ: «Такъ зачѣмъ же вы посылали пословъ, Павла и Алимпія, во всѣ государства отыскивать себѣ епископа, когда епископы у васъ были? И зачѣмъ эти послы ваши склонили Амвросія за деньги возстановить вамъ

[1]) Здѣсь названъ полуименемъ Д. В. Карамзинъ. Эта и употребленная въ концѣ письма площадная брань — краснорѣчивое свидѣтельство невѣжества и грубости раскольническихъ поповъ и начетчиковъ въ родѣ Бушева. *Ред.*

епископскій чинъ, когда онъ существовалъ у васъ»? Ломакинъ сталъ горячиться, — говоритъ мнѣ: Не врите вы, что Павелъ и Алимпій обходили государства для отысканія епископа! Они ходили проповѣдывать слово Божіе, какъ велѣлъ Господь ученикамъ своимъ: *шедше проповѣдите Евангеліе всей твари*. И вотъ, греческій митрополитъ, услышавъ ихъ проповѣдь, созналъ свое заблужденіе и присоединился къ нашей, истинной церкви[1]). И не врите вы, что митрополита они обольстили, или за червонцы наняли: это ваши книжки на него клевещутъ[1]). И началъ ругать православныхъ. Я говорю: «Ну, пусть будетъ по-вашему, — пусть книжки наврали на Павла и Амвросія. Вы скажите мнѣ вотъ что: Апостоловъ Христосъ послалъ на проповѣдь Евангелія, Апостолы послали епископовъ, епископы поставленныхъ ими священниковъ; а Павла съ Алимпіемъ кто послалъ? они и священниками-то не были, а были простыми монахами! А потомъ, когда пришелъ къ вамъ Амвросій, кто его принялъ?» Онъ говоритъ: Іеронимъ священникъ. Я спросилъ: «Какой же епископъ повелѣлъ ему принять Амвросія? — вѣдь вы говорите, что у васъ были непрерывно епископы. А безъ воли епископа, вы знаете, пресвитеры ничего не должны творить, по 39 правилу святыхъ Апостолъ». Онъ: Да ну же, перестань придираться къ каждому слову! Я спросилъ еще Ломакина:

---

[1]) Первый разъ приходится слышать такое любопытное извѣстіе о Павлѣ и Алимпіи. Нечего сказать, — хороши были эти проповѣдники Евангелія, какъ тати бродившіе повсюду, чтобы отыскать и обольстить какого-нибудь злополучнаго архіерея, обманомъ завлечь его въ Бѣлую Криницу, и всего болѣе опасавшіеся, какъ бы кто не узналъ, съ какою цѣлію они странствуютъ по свѣту!... *Ред.*

[2]) Пусть Кипріанъ, Сильвестръ, Бушевъ и имъ подобные защитники Амвросія почитаютъ „свои книжки“, — пусть прочтутъ напр. собственныя письма Амвросія, также письма Аркадія Славскаго объ Амвросіи: тогда они увидятъ, по убѣжденію ли перешелъ Амвросій въ „липованскую ересь“ (какъ называлъ онъ старообрядчество), или ради червонцевъ и спокойной жизни въ Бѣлой-Криницѣ, какую обѣщали ему и его нищей семьѣ „проповѣдники Евангелія“ — Павелъ и Алимпій. *Ред.*

«Скажите мнѣ, — у безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ и противуокружниковъ есть ли благодать Святаго Духа?» Онъ отвѣтилъ: благодать одна и должна быть въ одной церкви. — «Значитъ, спрашиваю, она у васъ, у окружниковъ?» — Да, говоритъ, у насъ; а у тѣхъ нѣтъ благодати. Я спрашиваю: «Значитъ они еретики»? — Онъ: да, еретики. — «Съ котораго же времени, спрашиваю, они стали еретиками»? Онъ: съ того, когда отдѣлились отъ церкви. — «А когда же, спрашиваю, безпоповцы отдѣлились отъ церкви»? Онъ: когда не приняли священства. — «А бѣглопоповцы съ какого времени стали еретиками»? Онъ: съ того времени, когда отдѣлились отъ насъ, т.-е. не приняли митрополита Амвросія. Я замѣтилъ: «Тогда отдѣлились не бѣглопоповцы отъ васъ, а вы отъ бѣглопоповцевъ. Но скажите еще: когда противуокружники сдѣлались еретиками?» Онъ: когда не приняли Окружное Посланіе. Я спросилъ: «Почему же они Окружнаго Посланія не приняли? какую нашли въ немъ ересь»? Кипріанъ опять началъ сердиться: что ты, говоритъ, придираешься! Я отвѣтилъ: «Нѣтъ, — я не придираюсь; а вы, какъ видно, не хочете сказать правды. Такъ я, пожалуй, самъ скажу вамъ, за что̀ противуокружники зазрѣли Окружное Посланіе и васъ въ ереси: за то, что вы, окружники, поступили противъ своихъ предковъ, признали четвероконечный крестъ за животворящій и имя Спасителя Іисусъ за истинное Его имя, тогда какъ предки ваши четвероконечный крестъ хулили, называли сѣнію, крыжемъ, выблядкомъ римскаго костела, также и имя Іисусъ называли именемъ иного бога, антихриста». Онъ отвѣтилъ: это въ вашихъ хохлацкихъ книжкахъ написано о нашихъ предкахъ; а они такъ не учили! Я сказалъ: «Что̀ вы ни толкуйте о хохлацкихъ книжкахъ, а то правда, что противуокружники держатся предковъ, и не они отъ васъ отступили, а вы отъ нихъ, точно такъ же какъ отступили и отъ бѣглопоповцевъ. Значитъ кто же изъ васъ еретики, т.-е. отступники»? Кипріанъ совсѣмъ разсердился, — началъ поносить православную церковь и ея пастырей. Я прервалъ его, — говорю:

«Напрасно вы браните православныхъ; взгляните лучше на себя. Вотъ я писалъ вамъ, какъ вашъ духовный сынъ, просилъ отвѣта на мои вопросы; а вы, въ письмѣ, которое прислали съ сыномъ, только обругали ни за что Д. В. Карамина, а мнѣ пишете: пошатнулся и валяй!» Онъ сталъ запираться, — говоритъ: я этого не писалъ! — «Какъ же не писали? — говорю; вѣдь письмо-то у меня цѣло; я его храню. Такъ развѣ это подобающій пастырю отвѣтъ? Овца заблудилась, подаетъ голосъ пастырю, чтобы спасъ ее, а пастырь отвѣчаетъ: пропадай ты! «пошатнулся и валяй»! Вотъ, батюшка, какое ваше духовное попеченіе о овцахъ»! Онъ сказалъ: мы, по слову евангельскому, соблазнившіеся уды отторгаемъ. Я замѣтилъ ему: «Вѣдь вы же сами объясняли мнѣ, о какихъ удахъ идетъ рѣчь въ Евангеліи, — говорили: око — епископъ, рука — священникъ, нога — діаконъ; а я кажется, не принадлежу къ клиру: значитъ и евангельское слово напрасно вы ко мнѣ прилагаете. Или вы считаете меня членомъ клира? окомъ, рукою, ногою?» Онъ отвѣтилъ: высоко о себѣ думаешь! Знаешь ли, какой ты членъ? — И тутъ онъ сказалъ слово, какимъ только пьяные мужики ругаются у кабаковъ. А еще зоветъ себя священникомъ! Я отвѣтилъ ему: «Спасибо! этимъ отвѣтомъ вы удовлетворили меня вполнѣ! А что браните, за это я на васъ не обижаюсь; я даже радуюсь, слыша вашу брань». Не мало и еще было у насъ разговору. Наконецъ онъ сталъ упрекать православную церковь за поливательное крещеніе. Я отвѣтилъ ему: «Когда я ходилъ въ церковь, то не видывалъ, чтобы священники крестили поливательно, а вездѣ видѣлъ крещеніе въ три погруженія». Онъ сказалъ: Я больше тебя знаю; ты не ври, что въ церкви у хохловъ нѣтъ поливанія; я тебѣ не повѣрю, — я самъ видѣлъ. «Можетъ, вы и видѣли, — говорю; но всеобдержно церковь не употребляетъ поливанія, — такъ и въ Требникѣ нелѣпо крестить, — въ три погруженія, а не поливательно. А на частные случаи указывать нельзя». Онъ отвѣтилъ: и въ Требникахъ у нихъ велѣно крестить поливательно; я это вѣрно знаю. — «Что же намъ спорить! —

говорю; пойдемте къ отцу Ивану (православному священнику), — у него Требникъ есть; посмотримъ». Онъ отвѣтилъ: что же? — пойдемъ. Однако не пошелъ. Я спросилъ: «А какъ вы, батюшка, полагаете, — если кто крещенъ поливательно, вмѣняется ли это крещеніе, или нѣтъ?» Онъ отвѣтилъ: кто поливательнымъ крещеніемъ крещенъ, того надо крестить снова, въ три погруженія. — «И православные теперь вездѣ крестятъ поливательно, говорите вы»? Онъ отвѣтилъ: да, поливательно! — «А съ котораго же времени они стали такъ крестить?» — спрашиваю я. Онъ говоритъ: со временъ Никона. — «Какъ же, — спрашиваю, — священниковъ-то никоніанскихъ вы принимали по второму чину, а не крестили вновь? вѣдь вы говорите, что обливанцевъ надо вновь крестить!» — Ужъ очень ты уменъ сталъ! до всего докапываешься! — съ сердцемъ проговорилъ Кипріанъ. Все хочется побѣдить! Да не придется! Я отвѣтилъ: «не побѣдити ищемъ; но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся». Но онъ не сталъ дальше слушать, обругалъ меня какъ нельзя хуже, и пошелъ...

Какихъ еще нужно было доказательствъ, что отвѣтовъ на вопросы мнѣ не дождаться отъ Кипріана и что дать ихъ онъ не можетъ? Убѣдившись такимъ образомъ въ неправильности австрійскаго священства и лживости раскола вообще, я отправился въ посадъ Лужки, и здѣсь въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы присоединенъ былъ ко святой апостольской церкви православной, 18-го марта сего 1890 года. Такъ какъ я имѣлъ свидѣтельство, что на Дону присоединенъ былъ къ церкви вторымъ чиномъ, то теперь уже таинство мyропомазанія надо мною совершено не было. По присоединеніи моемъ къ церкви, теперь искреннемъ и сознательномъ, я ощутилъ полное спокойствіе въ сердцѣ и радостный возвратился въ Воронокъ, хотя и зналъ, что здѣсь ожидаютъ меня поношенія и укоризны отъ старообрядцевъ. Поношенія и укоризны дѣйствительно посыпались на мою голову: меня преслѣдовали и преслѣдуютъ раскольники бранью и ругательствами, зовутъ въ глаза «козломъ» и брекочутъ по козлиному вслѣдъ мнѣ, сочиняютъ раз-

ныя сказки о причинахъ моего перехода въ церковь. Впрочемъ, это общая здѣсь участь всѣхъ присоединившихся изъ раскола къ православію. Мнѣ, блуждавшему изъ одной секты въ другую, положимъ, такъ и слѣдуетъ за мои блужданія, чтобы не былъ какъ трость, вѣтромъ колеблемая. А когда поносятъ и осмѣиваютъ другихъ, жалко и со стороны смотрѣть. Есть напримѣръ у насъ въ Воронкѣ нѣкто Александръ Даниловичъ Евтеховъ, лѣтъ 75-ти старичокъ, прожившій отъ юности своей безукоризненно, такъ что и сами раскольники ничего не могутъ сказать въ его осужденіе; но на него кинулись съ бранью, когда присоединился къ церкви, — кричатъ, что на старости съ ума сошелъ, зачитался, и тому подобное. А что приходится отъ нихъ терпѣть почтенному воронковскому купцу Д. В. Карамину за присоединеніе къ церкви, можно видѣть изъ сказаннаго выше, какъ публично бранили его Бушевъ и мнѣ въ глаза попъ Кипріанъ, — а Кипріанъ и Бушевъ первые люди между здѣшними старообрядцами. Но пусть они бранятъ насъ, — мы съ терпѣніемъ переносимъ ихъ укоризны; а вотъ что особенно тяжело и прискорбно: старообрядцы дерзко ругаются надъ священными для православныхъ предметами. Въ 1886—87 гг. приготовили православные наканунѣ праздника Богоявленія іордань, и на льду по обычаю вырубили крестъ для освященія здѣсь воды. Мѣстность эта недалеко отъ окружнической моленной, — и что же? на утро оказалось: все это мѣсто обезображено, а вырубленный на льду крестъ осквернень! И въ настоящемъ 1890 году, когда Д. В. Караминъ, по присоединеніи своемъ, исхлопоталъ у церковнаго правительства поставить въ Воронкѣ единовѣрческую церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была раскольническая церковь и кладбище, и когда его тщаніемъ было обнесено деревянною оградою мѣсто назначенное для церкви, вмѣстѣ съ могилами, въ которыхъ покоится прахъ воронковскихъ жителей, чтобы на праздникахъ свѣтлой пасхи не было тутъ увеселеній и игръ, которыя заводятъ дѣти съ большимъ ругательствомъ и сквернословіемъ, то что же сдѣлали расколь-

ники, которымъ бы слѣдовало благодарить Карамина, запопеченіе о могилахъ ихъ отцовъ? Подъ самый праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія, на оградѣ явилась слѣдующая надпись красной краской: «Богъ создалъ человѣку на свѣтъ три зла: чорта, бабу да козла; радуйся ликуй и веселись, козлы кошару городятъ»[1]). Но оставимъ сихъ людей, ослѣпленныхъ враждою къ церкви и помолимся, да просвѣтитъ Господь очи ихъ и смягчитъ ожесточенныя злобою сердца. Обращаюсь къ тебѣ, досточтимый читатель, и прошу: не взыщи за мой долгій разсказъ и не осуди меня за мои блужданія изъ одной секты въ другую. Кто не находится на правильномъ пути, тому свойственно блуждать, по слову святаго Златоуста: «пребывай въ церкви, и не преданъ будеши отъ церкви; аще ли бѣжиши отъ церкви, не повинна есть церковь; ограда есть церковь: аще еси внутрь, волкъ не входитъ; ащели изыдеши вонъ, то и звѣремъ ятъ бываеши; но не отъ ограды, но отъ твоего малодушія» (Маргар. слово 10-е, о еже предста царица, листъ 519-й). Поминая мои прежніе блужданія, благословляю Господа, вразумившаго мя, и даровавшаго мнѣ радость быть сыномъ православной церкви.

Леонтій Алейновъ.

---

[1]) За такія возмутительныя кощунства отвѣтственны, разумѣется, прежде всѣхъ главари воронковскихъ окружниковъ — Евимъ Бушевъ, Кипріанъ Ломакинъ. И такъ издѣваются надъ православною церковію „окружники“, считающіеся болѣе другихъ близкими къ церкви. Что же сказать о противуокружникахъ и безпоповцахъ разныхъ сектъ? И такіе-то люди считаютъ себя гонимыми церковію, горько жалуются на гоненія! И о такихъ-то людяхъ говорятъ иные, что они не только вѣрнѣйшіе и надежнѣйшіе въ русскомъ народѣ слуги православнаго царя, но и очень мирно относятся къ православной церкви!... *Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вопросы, поданные раскольническому попу Кипріану Ломакину.

Вопроси отцы твоя, и возвѣстятъ ти, старцы твоя, и рекутъ ти.
Приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ.

Честный отче!

Съ искреннею сыновнею чистосердечною совѣстію осмѣливаюсь приступить къ вамъ, и просить вашего отвѣта и наставленія о моихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, которыя возродились у меня съ того времени, когда я переписывалъ вамъ тетрадку: «Отвѣты А. В. Швецова, на девять вопросовъ безпоповцевъ Першиныхъ». Какъ вы расположены къ своимъ духовнымъ дѣтямъ и ревностны къ православной вѣрѣ Христовой, то, надѣюсь, не оставите безъ отвѣта и моихъ сомнѣній, которыя заключаются въ слѣдующемъ.

Швецовъ во всѣхъ своихъ отвѣтахъ учитъ и утверждаетъ, что всѣ епископы православные могутъ уклониться отъ истинной вѣры Христовой и святой соборной и апостольской церкви, исповѣдуемой нами ежедневно въ Символѣ, по ихъ плотской немощи, и что церковь останется въ почтеніи *чина епископскаго*, *а не епископовъ*. Мнѣ сдается это его ученіе какое-то странное, во всемъ похожее на еретическое, мудрствующее не по писанію, а по своему разуму. А на таковыхъ учителей Апостолъ Павелъ къ Галатамъ вотъ что пишетъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе, благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, да будетъ анаѳема* (Галат. зач. 199). Надо остерегаться, какъ бы и намъ, съ такимъ ученіемъ Швецова, вмѣстѣ съ нимъ не подпасть анаѳемѣ. Нижеслѣдующіе тексты, выписанные изъ Евангелія и писаній святыхъ отецъ, учителей церкви, доказываютъ совсѣмъ противное ученію Швецова; изъ нихъ никакъ нельзя допустить тому, кто имѣетъ здравый умъ мыслить, чтобы всѣ до единаго епископа могли уклониться отъ православной церкви Христовой.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ Апостоловъ своихъ называетъ солію: *вы есте соль земли*, какъ о семъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ (Матѳ. зач. 10). Въ другомъ мѣстѣ уподобляетъ ихъ свѣту: *вы есте свѣтъ міру*, какъ и о семъ свидѣтельствуетъ тотъ же Евангелистъ (Матѳ. зач. 11). Скажите мнѣ, ради Бога,— могутъ ли когда эти предметы (соль и свѣтъ) потерять свое значеніе и силу? И если эти предметы потеряютъ свое значеніе и силу, то чѣмъ тогда можно будетъ ихъ исправить, чтобы они были опять въ полномъ своемъ значеніи и силѣ? А у насъ мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы, какъ о семъ свидѣтельствуетъ Блаженный Іеронимъ (въ 27-мъ посланіи къ Меркуллу). Уподобивъ такимъ предметамъ Апостоловъ, Господь сказалъ имъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, слушаяй Мене, слушаетъ пославшаго Мя; отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся Мене, отметается и пославшаго Мя* (Лук. гл. 11, стихъ 9 и 16). И далъ имъ власть: *аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѳ. зач. 67). Вотъ, на основаніи этихъ текстовъ, вполнѣ надо отринуть ученіе Швецова, потому что онъ идетъ противу самого Христа Спасителя. Мы безъ епископовъ будемъ смердить, какъ въ лѣтнее время мясо безъ соли, и будемъ такъ противны Христу Списителю, какъ намъ противно вонючее мясо. Пріятна ли намъ пища та, которая приготовляется безъ соли? Какъ же и мы будемъ пріятны Господу нашему Ісусу Христу безъ его соли, т.-е. безъ епископовъ. И ежели свѣта не будетъ, то какъ можетъ человѣкъ ходить во тьмѣ и не попасть въ пропасть? А потомъ же безъ нихъ, т.-е. епископовъ, и слушать Господа не будемъ. И вязать, и рѣшить не будетъ кому; а безъ сего мы не достигнемъ вѣчнаго блаженства.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ обѣщался съ епископами быть до скончанія вѣка, какъ о семъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳей: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116). Видите, какъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ и одного дня не оставляетъ епископовъ, а всегда съ ними, до скончанія вѣка. Какъ же тутъ, не явное ли противенство Швецова ученію Христа Спасителя? Какъ страшно слушать и принимать здравомыслящему человѣку это ученіе Швецова! Какъ не постигнетъ Швецова кара Божія, которая постигла Арія за раздраніе имъ церкви Христовой? Впрочемъ, вы не подумайте,

что я этого желаю; я, напротивъ, прошу: избави Господи всякаго, призывающаго имя Твое святое!

Согласно ученію Христа Спасителя, учатъ насъ и святые отцы, учители церкви, чтобы мы были во всемъ покорны не чину, а самимъ епископамъ, какъ самому Богу. Вотъ что̀ пишетъ святый Игнатій Богоносецъ (въ посл. къ Траліан. л. 3): «Епископу повинуйтеся, якоже Господу; (ниже) Безъ епископа ничтоже творити вамъ; (ниже листъ 6) Почитайте же епископа вашего, аки Христа. него же, къ Филадельф. посл. 3 л. 20) Елицы бо Хри(товы суть, сіи съ епископомъ суть, елицы же уклоняются стъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними оосѣкутся. (ниже, листъ 25) Внимайте епископу, и препвитерству, и діакономъ. (Его же посланіе 4-е къ Смирнясомъ, л. 32) Всѣ епископу послѣдуйте, якоже Христосъ Ісусъ Отцу, и презвитеромъ, якоже Апостоломъ, діаконовъ почитайте, яко по заповѣди Божіей служащихъ. Никто же безъ епископа что-либо да творитъ отъ подобающихъ, яже въ церкви. Та извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа бываетъ, или емуже той повелитъ. (ниже) Не лѣть есть безъ епископа, ни крестити, ни предложенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати. (ниже) Почитаяй епископа отъ Бога почтенъ будетъ, якоже, вопреки, безчествуяй того, отъ Бога наказанъ будетъ. Аще бо на царя возлагаяй руки достоинъ праведно мученія бываетъ, яко разоряяй общее благозаконіе: колико, мните, горшаго достоинъ будетъ мученія, иже безъ епископа творити что-либо изволяетъ, единомысліе раздирая и благочиніе возмущая. (Егоже посл. къ Ефесеамъ, л. 41) Потщитеся, возлюбленніи, повиноватися епископу, и презвитеромъ, и діакономъ. Иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ. А иже противляется имъ, противляется Христу Ісусу. Противляйся же Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Дерзокъ бо есть, спорливъ и гордый, иже не повинуется лучшимъ. Гордымъ же, рече, Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и индѣ: гордіи законопреступствоваху зѣло. Глаголетъ же и Господь ко священникомъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и слушаяй Мене, слушаетъ пославшаго Мя Отца; отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся же Мене, отметается поçавшаго Мя. Елико убо видите молчащаго епископа, толико больше его бойтеся. Всякаго бо егоже посылаетъ

домовладыка на свое домостроеніе, тако бо его подобаетъ вамъ пріимати, яко же самого пославшаго. На епископа, якоже на самого Господа подобаетъ взирати, егда Господеви предстоитъ. (Егоже къ Магнисіаномъ послан. 2. л. 12) Подобаетъ убо и вамъ повиноватися епископу вашему и ни въ чемъ ему не прекословити. (ниже) Аще нѣцыи епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ: таковымъ речетъ Той, Иже есть истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что Мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю! Таковіи бо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся. (ниже) Ничто же да будетъ въ васъ могущее вы раздѣлити, но соединяйтесь епископу, покоряющеся Богу чрезъ него во Христѣ. Якоже убо Господь безъ Отца ничто же творитъ, не могу бо, рече, Азъ о себѣ творити ничесоже: тако и вы безъ епископа, ни презвитеръ, ни діаконъ, ни простолюдинъ, ниже что-либо да явится. кромѣ его произволенія, таковое бо законопреступно есть и Богу враждебно. (Егоже, посл. 5 къ Поликарпу, л. 38) Подобаетъ убо женящимся и посягающимъ съ волею епископа сочетоватися, да бракъ будетъ о Господѣ, а не въ похоти, вся же въ честь Божію да бываютъ. Епископу внимайте, да и Богъ вамъ. Равнодушенъ азъ желаю быти, иже повинуются епископу, и презвитеромъ, и діакономъ, съ ними же мнѣ честь да будетъ имѣти отъ Бога».

Смотрите изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ святаго Игнатія Богоносца о епископской власти, можно ли не сомнѣваться о учителяхъ нашихъ,— такихъ, какъ Швецовъ,— что они оправдываютъ свое около двухсотъ лѣтъ пребываніе безъ епископа всякими превратными свидѣтельствами, идутъ противу ученія всей соборной и апостольской церкви и ея учителей, святыхъ отецъ. Всѣ святые отцы, учители церкви, учатъ согласно ученію Христа Спасителя, и между учителями самими одинъ противъ другаго не разнятся во ученіи. Вотъ еще нѣсколько приведу свидѣтельствъ святыхъ отецъ, чтобы показать, есть ли между ними какая-нибудь разница.

Святый Іоаннъ Златоустый: «Не можетъ церковь безъ епископа быти». Священномученикъ Кипріанъ въ 27-мъ посланіи: «На епископахъ церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ». Амвросій Медіоланскій: «Епископъ представляетъ собою лице Христа, и есть намѣстникъ

Господа». Полинодія, часть 2, артикулъ 1, листъ 189: «Церковь Христова безъ епископа быти не можетъ и негды не бывала» (Православно-догматическое богословіе) Священномученикъ Кипріанъ въ 69-мъ посл.: «Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ, и не находящіися въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви, и что напрасно обольщаютъ себя тѣ, которые, не имѣя мира съ священниками Божіими, думаютъ найти себѣ безчестное общеніе у нѣкіихъ, когда церковь каѳолическая едина, нераздѣлима и нераздробима, повсюду соединена и скрѣплена узами согласующихся между собою пастырей». Правило 39 святыхъ Апостолъ: «Безъ воли своего епископа, презвитери, или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо поручени суть людіе Господни». Правило 43 Карѳагенскаго собора: «Кающимся противу грѣховъ, епископъ даетъ запрещеніе, презвитеръ же безъ воли его, ни нужди нашедшей, не разрѣшитъ кающагося». Константина Арменополя: «Чрезъ волю епископа, или презвитера, церковная дѣющъ да будетъ анаѳема». Блаженнаго Симеона Солунскаго кн. 1, гл. 77: «Слыши, ни единъ іерей священнодѣйствовати можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать. Сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ мѵро освящается, мѵро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмъ же, кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мѵра, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть. И безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѵро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны». Макарьевская Минея, мѣсяцъ декабрь: «Не подобаетъ убо безъ епископа ни крещати, ни любве творити. Но еже аще онъ искуситъ, то и Богу годѣ есть; иже епископа чтитъ, той отъ Бога честенъ есть, и иже тай епископа что творитъ, той діаволу работаетъ».

Видите, сколько я еще привелъ свидѣтельствъ отъ святыхъ отецъ, учителей церкви, о епископской власти, по которымъ не то чтобы утверждать, но и подумать никакъ

невозможно, чтобы всѣ до одного епископы уклонились когда отъ истины и чтобы церковь могла остаться только въ почитаніи ихъ. Сообразите хорошенько, какъ согласно ученіе учителей церкви съ ученіемъ Іисуса Христа и между собою; а потомъ посмотрите и Швецово ученіе, — сходственно ли оно съ ними сколько-нибудь? Видите, какъ Игнатій Богоносецъ наставляетъ насъ повиноваться епископамъ, и почитать ихъ во всемъ, и взирать на нихъ какъ на Господа, и смотрите, что̀ ожидаетъ тѣхъ, кто непочитаетъ епископа. И другіе учители церкви приводятъ, что безъ епископа никакъ быть не возможно. А Симеонъ Солунскій даже и званія христіанскаго лишилъ тѣхъ, кто безъ епископа. А изъ Минеи видно, что безъ епископа кто церковная творитъ, то діаволу работаетъ. Подумайте, прочитавши эти тексты изъ Евангелія и писаній святыхъ отецъ, какъ не сомнѣваться о нашей религіи, когда въ ней отъ временъ Никона патріарха до митрополита Амвросія ни одного православнаго епископа не было. Какъ же тутъ не думать, что безъ епископа и церковь у насъ не существовала, и мы безъ епископа не были христіане и даже работали діаволу? Не относятся ли и къ намъ сіи слова Христа Спасителя, кои Онъ во время своего пребыванія на земли, сказалъ къ евреямъ: *вы нѣсте отъ овецъ моихъ; овцы моя гласа моего слушаютъ* (Іоаннъ зач. 38).

Если можно вселенской церкви безъ епископа быть, то вы, ради Бога, потрудитесь доказать отъ писанія на всѣ предложенныя въ этомъ изложеніи тексты, что въ такое-то время, при такомъ-то царѣ, или королѣ, или князѣ, была церковь вотъ столько-то лѣтъ безъ епископа.

А если вы, или другіе въ нашей религіи этого доказать не можете, то тогда навѣрно надо признать, что наша религія неправа предъ Богомъ, что она не вѣруетъ ученію Христа Спасителя и святыхъ отецъ, учителей церкви, а вѣруетъ тѣмъ, кто разными пролазками избираетъ себѣ вѣру, какая ему нравится, дабы быть главою своихъ послѣдователей. Сему примѣромъ служитъ и Швецовъ. Еще прошу васъ скажите мнѣ:

1. Гдѣ осталась благодать Святаго Духа и обѣтованіе Христа Спасителя: *се Азъ съ вами есмь во вся дни и до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116), — у старообрядцевъ бѣглопоповцевъ, или въ великороссійской церкви?

2. Всѣ седмь церковныхъ таинствъ отъ Никона патріарха до митрополита Амвросія гдѣ существовали: у бѣглопоповцевъ, или въ великороссійской церкви?

3. Если у бѣглопоповцевъ, то, по принятіи къ намъ митрополита Амвросія, осталась ли благодать Святаго Духа и обѣтованіе Христа Спасителя у бѣглопоповцевъ, и существуютъ ли у нихъ всѣ семь церковныхъ таинствъ по сіе время?

4. Отъ временъ апостольскихъ до Никона патріарха еретиковъ было много; но церковь вселенская обращалась ли къ нимъ съ какимъ нибудь своимъ недостаткомъ, какъ наша обращалась къ еретической церкви и просила еретическаго священника, чтобы онъ непремѣнно пришелъ къ намъ, дабы намъ чрезъ него наслѣдовать жизнь вѣчную? и можетъ ли быть во вселенской церкви недостатокъ относительно таинствъ церковныхъ?

5. Исповѣдуемою нами въ Сумволѣ соборною и апостольскою церковію могла ли быть наша церковь, когда въ ней апостольскаго другопреемственнаго рукоположенія не существовало, а пользовались мы еретическимъ рукоположеніемъ?

6. Приходившіе къ намъ еретическіе священники гдѣ получили власть вязать и рѣшить грѣхи, — въ еретической церкви, или въ нашей старообрядческой? и митрополитъ Амвросій гдѣ получилъ сію власть, — въ греческой церкви отъ греческаго патріарха, или ему преподалъ власть Іеронимъ священникъ? и можетъ ли преподать эту власть, т.-е. вязать и рѣшить, и на все священнодѣйствіе, священникъ?

7. Приходившіе къ намъ еретическіе священники принимаемы были чрезъ мѵропомазаніе, и митрополита Амвросія тоже приняли чрезъ мѵропомазаніе: по какимъ же правиламъ они допущены были на священнодѣйствіе безъ всякаго надъ ними рукоположенія въ нашей старообрядческой церкви? — таковымъ надо проходить всѣ степени до священнодѣйствія, какъ это видится изъ Кормчей (л. 293, на о бор. гл. 37).

8. Еретическіе священники, когда уходили отъ своихъ епископовъ, навѣрно были ими отлучены и запрещены священнодѣйствовать: какой же епископъ принялъ ихъ и разрѣшилъ имъ священнодѣйствовать, какъ требуютъ правила (39 апостольское и 43 Карѳагенскаго собора)?

9. Іисусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца, Апостолы отъ Христа, отъ котораго и зависимы были, пастыри же и учители православные поставляемы и посылаемы были отъ Апостоловъ. Но митрополитъ Амвросій отъ кого былъ

посланъ въ Бѣлую Криницу, и въ ней отъ кого былъ зависимъ? онъ, черезъ самовольное бѣгство отъ своего патріарха, лишился зависимости отъ него, и симъ прервалъ всѣ связи съ преемственною Христовою іерархіею.

10. Какъ мы должны признавать, — на одномъ ли основаніи за еретиковъ: великороссійскихъ, безпоповцевъ всѣхъ сектъ, бѣглопоповцевъ и противуокружинковъ, такъ какъ они всѣ разномысленно толкуютъ съ нами?

Могъ бы я еще и болѣе вопрошать насъ о моихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, но за большое почту, ежели вы потрудитесь и на эти мои сомнѣнія и вопросы отвѣтствовать отъ писанія, если послѣдуете евангельскому пастырю, оставите девяносто девять овецъ пасущихся въ безопасности, и потрудитесь отъискать одну заблудившуюся, дабы, нашедши, возрадоваться о погибшей и обрѣтшейся одной болѣе, нежели о девяносто девяти (Матѳ. зач. 75).

Надѣюсь, что вы, какъ отецъ духовный, слѣдуя наставленію Апостола — отвѣчать всякому вопрошающему о словеси упованія, не оставите безъ отвѣта моихъ вопросовъ, не попустите, чтобы я оставался въ тяжкихъ для совѣсти моей сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ. Ежели вы потрудитесь заблудившагося отъ пути истины обратить паки на путь истины, да вѣсте, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ (Іакова зач. 57).

Всенижайше прошу вашего благословенія.

Если гдѣ окажется мое выраженіе вамъ неблагосклонно, то за мою дерзость простите, а не кляните.

Житель посада Воронка, духовный вашъ сынъ,

Леонтій Алейновъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

8. Швецовъ на пути къ свободѣ. — Встрѣча и разговоръ съ посѣтителемъ Швецова. — Московскіе друзья его и недруги. — Дружескій адресъ Швецову. — Любопытный документъ. — „Двѣ встрѣчи“.

Первый актъ швецовской драмы оконченъ, и именно такъ, какъ слѣдовало ожидать: г-нъ Швецовъ отданъ на поруки одному изъ мѣстныхъ богатыхъ раскольниковъ, внесшему за этого драгоцѣннаго арестанта немалую сумму денегъ, можетъ быть своихъ, а можетъ присланныхъ изъ Москвы, такъ какъ извѣстно, что изъ Москвы, именно съ цѣлію хлопотать о взятіи Швецова на поруки, ѣздили родственникъ и сотрудникъ этого послѣдняго, извѣстный читателямъ раскольническій попъ-ругатель Дмитрій Смирновъ и два какіе-то купца. Надобно ожидать, что такъ же счастливо для Швецова разыграются и два остальные акта его драмы: «пребываніе на порукахъ» ознаменуется, конечно, пріѣздомъ раскольниковъ съ разныхъ мѣстъ на поклоненіе «страдальцу», а сей мнимый страдалецъ, въ этомъ званіи, еще съ бо̀льшимъ авторитетомъ будетъ утверждать посѣтителей въ своихъ еретическихъ ученіяхъ о церкви и о «подлѣтномъ» рожденіи Сына отъ Отца, да займется на досугѣ изложеніемъ своихъ ересей въ новыхъ сочиненіяхъ, которыя его «подмастерьями» будутъ воспроизведены на его же собственномъ нижегородскомъ (или, пожалуй, на московскомъ, подъ наблюденіемъ Бриліантова) «инструментѣ для удочекъ» въ то самое время, какъ онъ будетъ прохлаждаться въ домѣ своего богатаго «поручителя»; а затѣмъ, вѣроятно, и «судъ» больше вниманія обратитъ на достойную якобы безусловнаго уваженія свободу совѣсти и убѣжденій, а не на то, что свои «убѣжденія», то-есть свои ереси и лжи о церкви, г-нъ Швецовъ распространяетъ посредствомъ найденныхъ при немъ сочиненій, противозаконно напечатанныхъ имъ за границей и въ подпольныхъ типографіяхъ, такъ что изъ суда раскольническій лже-апостолъ выйдетъ, пожалуй, съ поднятой головой, и еще смѣлѣе будетъ

распространять подпольныя изданія, которыя къ тому времени будутъ пріумножены его «подмастерьями» — Смирновыми, Бриліантовыми и компаніей. Такъ мы предполагаемъ; а что̀ будетъ, увидимъ.

Кстати о посѣтителяхъ Швецова. Попъ-ругатель Смирновъ не ограничился тѣмъ, что имѣлъ свиданія въ Суражѣ съ заключеннымъ другомъ и учителемъ своимъ, но ѣздилъ и въ Черниговъ разузнавать о положеніи его дѣла у губернскихъ властей, и кромѣ того похлопотать объ открытіи вновь построенной въ Воронкѣ раскольнической моленной. Значитъ въ посадахъ этотъ московскій посолъ явился лицомъ авторитетнымъ, ходатаемъ по раскольническимъ дѣламъ. Онъ велъ также бесѣды въ слободахъ для утвержденія среди раскольниковъ ложной австрійской іерархіи, и такимъ образомъ восполнилъ то, что̀ не удалось сдѣлать Швецову, въ духѣ котораго и даже словами котораго онъ обыкновенно ведетъ пропаганду раскола. Любопытно, что въ Гомелѣ онъ встрѣтился съ назначеннымъ въ священники къ Новозыбковской единовѣрческой церкви калужскимъ миссіонеромъ Рябухинымъ, ѣхалъ съ нимъ въ дилижансѣ до Чернигова, часто видался въ Черниговѣ, и все это время велъ съ нимъ оживленныя бесѣды о церкви и расколѣ. Отецъ І. Рябухинъ прислалъ намъ любопытное описаніе этихъ бесѣдъ съ Смирновымъ[1]). Ученикъ Швецова, разумѣется, излагалъ швецовскія «теоріи вселенской церкви», якобы обнимающей собою всѣ времена и народы, и церковь небесную и церковь земную, и праведныхъ и грѣшныхъ, и правовѣрныкъ *и еретиковъ*, отъ которыхъ поэтому, какъ принадлежащихъ къ церкви вселенской, и могла заимствоваться священствомъ лишенная онаго старообрядческая «древлеправославная» церковь, — что лишиться православнаго епископства можетъ вся церковь, какъ будто бы и бывало на самомъ дѣлѣ, — и прочіе, и прочіе безумные глаголы... Когда же собесѣдникъ по-

[1]) Письмо его далѣе печатается вполнѣ, подъ заглавіемъ: „Двѣ встрѣчи“.

требовалъ доказательствъ въ подтвержденіе этой швецовской премудрости, то Смирновъ уклонился отъ приведенія доказательствъ, извиняясь неимѣніемъ нужныхъ для сего книгъ. Собесѣдникъ предложилъ ему — явиться на публичную бесѣду въ Воронокъ, гдѣ въ его распоряженіе будутъ предоставлены и книги. Но вотъ что̀ сказалъ ему на это г-нъ Смирновъ: «а мнѣ одной участи со Швецовымъ не будетъ? въ тюрьму не упрячутъ»? Слова интересныя и часто употребляемыя теперь раскольниками, — самыя современныя и модныя! Ихъ провозгласилъ уже съ особеннымъ, заранѣе разсчитаннымъ эффектомъ какой-то раскольникъ на московскихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ; повторяетъ Смирновъ; повторяютъ, конечно, и многіе изъ раскольниковъ. Смирнову очень хорошо отвѣтилъ его собесѣдникъ, что «Швецова за бесѣды съ миссіонерами нигдѣ не брали (онъ свободно витійствовалъ даже въ Петербурскихъ аудиторіяхъ), и взятъ онъ не за бесѣды, а за подпольныя сочиненія его, которыя безъ дозволенія правительства печаталъ и распространялъ». У Смирнова приведенныя слова звучатъ скорѣе насмѣшкой, нежели дѣйствительнымъ опасеніемъ. Онъ произносилъ эти пустыя слова, смѣло являясь ходатаемъ не только за арестованнаго, но и по другимъ дѣламъ раскольниковъ предъ незнакомыми ему даже губернскими властями, и смѣло разсчитыя на успѣхъ своихъ ходатайствъ, — произносилъ, имѣя уже рѣшительное намѣреніе — вести бесѣды съ слободскими старообрядцаии для утвержденія между ними австрійскаго раскола; эти пустыя слова служатъ и являются только удобнымъ предлогомъ, уловкой, чтобы уклониться отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, на возраженія которыхъ не такъ легко отвѣчать, какъ проповѣдывать расколъ темному народу. Если бы и Швецовъ явился въ стародубскія слободы бесѣдовать съ миссіонерами, онъ не подвергся бы никакой непріятности; но съ своимъ попомъ Максимомъ онъ составилъ какую-то таинственную, ночную сходку и этимъ возбудилъ подозрѣніе мѣстнаго полицейскаго начальства. И тутъ дѣло обошлось бы безъ непріятности для него, такъ какъ паспортъ его оказался въ порядкѣ, — въ

немъ онъ значится тѣмъ, что̀ есть въ дѣйствительности, т.-е. крестьяниномъ Владимірской губерніи, а не какимъ-то соломеннымъ священноинокомъ Арсеніемъ. Но при немъ оказались въ большомъ количествѣ разные подозрительные документы и подпольныя книги его изданія, — и вотъ онъ въ силу законовъ подвергается суду. Каждый благонамѣренный россійскій гражданинъ долженъ радоваться, что закону дана хоть въ этомъ случаѣ сила, и желать, чтобы онъ исполненъ былъ до конца. Весьма любопытно также замѣчаніе Смирнова по поводу̀ найденныхъ при Швецовѣ книгъ: «или не сладки вамъ его (швецовскія) сочиненія? — сказалъ онъ; хороша же ваша церковь и сильна, когда не справится духовнымъ мечемъ съ однимъ Швецовымъ и берется опять за старую азбуку — истязывать и въ тюрьму сажать»!... И опять очень вѣрно замѣтилъ ему на это его собесѣдникъ: «церковь тутъ не при чемъ и не церковію онъ взятъ, а полицейскою властію, которая обязана арестовать всякаго, кто хотя бы и басни, или сказки сталъ печатать и распространять безъ дозволенія правительства». Яды не страшны и не опасны для тѣхъ, кому извѣстны ихъ свойства и дѣйствія, и кто знаетъ, какое нужно употребить противоядіе для устраненія ихъ дѣйствія; но они гибельны и убійственны для тѣхъ, кто не знаетъ ихъ и употребляетъ вмѣсто цѣлебнаго средства; знающіе должны предохранять невѣдущихъ отъ неосторожнаго обращенія съ ядами, а имущіе власть должны способствовать всѣми мѣрами изъятію ихъ изъ употребленія. Такъ и сочиненія Швецова, пропитанныя тонкимъ, убійственнымъ раскольническимъ ядомъ, для православной церкви и вѣрныхъ сыновъ ея, хорошо знающихъ ея ученіе и лжеученія раскола, нимало не страшны и не опасны; но они опасны и крайне вредны для людей малосвѣдущихъ: долгъ пастырей церкви предохранять этихъ людей отъ зараженія ядомъ швецовскихъ лжеученій, а долгъ власти — заботиться объ изъятіи этого яда изъ обращенія и употребленія въ народѣ. Этой простой истины не могутъ понять только Смирновы, Иголкины, Бриліантовы, сами до мозга костей пропитанные ядомъ швецовскихъ лжеученій.

А что Смирновъ въ арестованіи Швецова винитъ духовное правительство и по сему случаю изрыгаетъ на него всевозможную брань, этого нельзя ничѣмъ объяснить, кромѣ свойственной ему грубости и дерзости. Отецъ І. Рябухинъ пишетъ, что Смирновъ произносилъ на Святѣйшій Синодъ и православныхъ архпастырей такія ругательства, которыхъ невозможно и повторить. И это въ разговорѣ съ православнымъ; а что же говоритъ онъ, бесѣдуя съ раскольниками? Лаянія Смирнова, конечно, относитъ вѣтеръ; но не позоръ ли для нашихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, съ ихъ глаголемыми архіепископами, епископами и священниками, что они спускаютъ съ цѣпи такихъ лателей, да еще надъ именемъ священниковъ, ѣздить повсюду и лаять на церковь? Мы хотѣли прибавить: не стыдно ли за такихъ лателей интеллигентнымъ представителямъ австрійскаго раскола въ средѣ именитаго московскаго и всероссійскаго купечества? — но вспомнили, что первѣйшій изъ сихъ представителей, пресловутый Арсентій Иванычъ Морозовъ, и самъ не уступитъ Смирнову въ ругательствахъ на церковь... Г-нъ Смирновъ и намъ сдѣлалъ честь своими ругательствами. Это по крайней мѣрѣ понятно: выражаясь его языкомъ, можно сказать, что мы очень «не сладки» для него со Швецовымъ, и на насъ онъ можетъ лаять сколько угодно.

Есть однакоже и такіе старообрядцы австрійскаго согласія, которые по случаю швецовскаго ареста, сѣтуя и жалуясь на строгія якобы мѣры правительства, въ сущности довольны и рады, что Швецова припрятали. Въ Москвѣ къ такимъ принадлежатъ даже заправители раскольническихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ — самъ Савватій, Петръ Драгуновъ, Перетрухинъ. Одни рады этому по личной враждѣ къ Швецову, другіе потому, что считаютъ Швецова и его дѣятельность, особенно его еретическія сочиненія, не полезными для старообрядчества. Завзятыми, слѣпыми его почитателями должно считать собственно «братчиковъ» и всю ихъ партію въ австрійскомъ расколѣ: пропитанные ядомъ швецовскихъ лжеученій, свыкшіеся съ постояннымъ употребленіемъ его въ свою

духовную пищу, они и дѣйствительно считаютъ его за здоровую пищу. У насъ давно имѣется копія нѣкогда поднесеннаго «братчиками» адреса Швецову: считаемъ не излишнимъ напечатать теперь этотъ адресъ, чтобы читатели могли видѣть, до какого, можно сказать, идолопоклонства предъ Швецовымъ дошли эти жалкіе «братчики», утратившіе дѣйствительно самую способность отличать здоровую пищу отъ ядовитой, истину отъ лжи, правое ученіе вѣры отъ ереси.

Адресъ.

«Благоревностный защитникъ святаго древняго благочестія достопочтеннѣйшій отецъ Арсеній!

«Христолюбивое братство наше, воспоминаніе пріемля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ, которая свидѣтельствуется въ васъ неусыпными трудами вашего преподобія, служащими на благо и пользу св. Христовой церкви, изъ числа таковыхъ трудовъ вашего преподобія братство наше *множество имѣетъ подъ руками*, и прочитывая оныя не можетъ не мыслить, чтобы таковое медоточивое собраніе слова Божія (?), ученія вселенскія церкви (?) и отецъ ея (?) могло вытекать изъ побѣдоноснаго пера вашего, безъ внушенія вамъ Св. Духа (!), а потому таковыя богодухновенныя (!) труды ваши, въ особенности послѣдніи, заключающіися въ изданіи вами «Истинности старообрядствующей іерархіи», считаемъ яко манною, сходящею съ небесе для утоленія духовнаго глада истинныхъ христіанъ[1]), и наоборотъ имѣющими силу обоюдуостраго меча противъ враговъ древняго благочестія, которые при нападеніи на оное, посѣкаются ими, какъ первородныя въ домахъ, въ которыхъ не покраплены были праги кровію агньчею[2]). Кромѣ сихъ почтенныхъ трудовъ вашихъ.

1) Итакъ московское раскольническое братство объявляетъ Швецова пророкомъ, или апостоломъ, вѣщающимъ и пишущимъ „по внушенію Святаго Духа“, и еретическія сочиненія его „богодухновенными“, и „въ особенности признаютъ такимъ „богодухновеннымъ“ твореніемъ его „Истинность“, гдѣ онъ проповѣдуетъ злѣйшія ереси о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца! Могутъ ли безуміе и кощунство доходить до большей степени дикости и нечестія? Не ясно ли, что идолопоклонствующіе „братчики“ дѣйствительно утратили способность различать истину отъ лжи, когда ядъ швецовскаго еретичества считаютъ „яко манну, сходящую съ небеси для утоленія духовнагоглада“?!

2) Если этой краснорѣчивой безсмыслицей „братчики“ хотятъ ска-

братство наше имѣетъ въ памяти ваши устныя состязанія съ таковыми же врагами древняго благочестія, въ особенности же происходящіи въ сѣверной столицѣ С.-Петербурга, на которыхъ вы, во очею всѣхъ присутствующихъ показали себя истиннымъ патріотомъ Христовой церкви [1]), и раскрывали, съ подобающей вамъ честію, истинный, здравый и правильный смыслъ священнаго и святоотеческаго писанія, чѣмъ и отражали, какъ воинъ Христовъ, всѣ ихъ кривотолкованныя и хитросплетенныя обвиненія, направленныя ими къ уничтоженію Христопреданной іерархіи и содержимаго нами святаго древняго благочестія [2]). Благодареніе Господу Богу, что враги древняго благочестія въ духовныхъ сихъ состязаніяхъ понесли полное отъ васъ пораженіе, съ причиненіемъ смертельно духовныхъ имъ ранъ, которыя едва ли возможно когда либо считать излѣчимыми [3]).

зать, что будто бы противъ еретическихъ сочиненій Швецова безсильны возраженія православныхъ писателей, то они говорятъ явную ложь. Достаточно напомнить имъ возраженіе о. архим. Павла противъ „Истинности“ Швецова, которую считаютъ они „въ особенности богодухновенною“.

[1]) Что такое „патріотъ Христовой церкви“, это извѣстно, должно быть, одному г. Бриліантову.

[2]) Удивительное извращеніе понятій въ умѣ идолопоклонствующихъ „братчиковъ“! Кому не извѣстно, что именно Швецовъ въ своихъ толкованіяхъ писанія всегда прибѣгаетъ къ хитросплетеніямъ и самоизмышленнымъ лжетолкованіямъ, которыя и обличаются со стороны православныхъ ясными, не требующими и толкованія, святоотеческими свидѣтельствами? А „братчики“ утверждаютъ, будто не Швецовъ, а православные прибѣгаютъ къ „хитросплетеніямъ и кривотолкованіямъ“! Кому не извѣстно, что именно Швецовъ проповѣдуетъ возможность „уничтоженія Христопреданной іерархіи“ въ церкви Христовой, чтобы оправдать дѣйствительное ея уничтоженіе у старообрядцевъ? А „братчики“ утверждаютъ, что будто бы Швецовъ ратуетъ *противъ* ученій, „направленныхъ къ уничтоженію Христопреданной іерархіи“! Ясно, что бѣдные „братчики“, напоенные ядомъ швецовскихъ книжекъ, совершенно помрачились умомъ...

[3]) „Братчики“ своимъ примѣромъ и опытомъ показываютъ, что ядовитыя Швецовскія ученія дѣйствительно могутъ „причинять смертельныя духовныя раны, едва ли исцѣлимыя“, такимъ довѣрчивымъ и слѣпымъ почитателямъ Швецова, какъ они — „братчики“, наконецъ признавшіе его даже „богодухновеннымъ“ проповѣдникомъ. Люди, пораженные такою зіяющею язвою идолопоклонничества предъ Швецо-

«Имѣя въ виду все вышеизложенное, братство наше усматриваетъ въ Боголюбезныхъ трудахъ вашего преподобія нетолько чтобъ вы искали въ нихъ пользу свою, но вы, какъ апостоли Христовы ищете пользы многихъ да спасутся[1]), за что и благодареніе Господу Богу, что силенъ же Богъ всяку благодать изобиловати въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще избыточествуете во всяко дѣло благо, и да умножитъ Господь духовное сѣмя ваше, и да возраститъ жито правды вашея по всей земли[2]).

«Въ заключеніе же всего, братство наше дерзаетъ симъ принести душевную свою вамъ благодарность за премногія, многотрудныя, многополезныя и душеспасительныя и служащія въ защиту св. древняго благочестія труды ваши, которые будутъ сіять на страницахъ исторіи и переходить отъ потомства къ потомству въ незабвенную память вашего преподобія, и вмѣстѣ съ сими пожеланіями молимъ Господа Бога о продленіи вашей драгоцѣнной жизни на многая и многая лѣта, и да ниспослетъ вамъ Вседержитель силу и мужество во многотрудныхъ и душеспасительныхъ дѣлахъ вашихъ, служащихъ на истинную пользу святой Христовой церкви, аминь».

За симъ слѣдуютъ подписи предсѣдателя, его помощника и

вымъ, дѣйствительно не надежны къ исцѣленію. А тѣмъ, кто обличаетъ ложь Швецова, онъ безвреденъ и нимало не опасенъ. Говоря о мнимыхъ пораженіяхъ, какія будто бы наноситъ имъ Швецовъ, г-да „братчики“ обнаруживаютъ только обычное имъ и самому Швецову хвастовство, на сей разъ доведенное до крайнихъ предѣловъ, какъ и слѣдовало ожидать въ „адресѣ“.

1) О безкорыстіи Швецова, по дорогой цѣнѣ распродающаго свои подпольныя сочиненія, не напрасно ли говорятъ „братчики?“ А приравнивать его и въ этомъ отношеніи къ „Апостоламъ Христовымъ“ есть новое кощунство, за которое, полагаемъ, не похвалятъ г-дъ „братчиковъ“ и сами старообрядцы. И если произведенія Швецова суть „богодухновенныя писанія апостола“, какъ называютъ ихъ г-да „братчики“, то почему же Духовный Совѣтъ не издастъ постановленія, чтобы старообрядцы почитали оныя наравнѣ съ Евангеліями и Апостольскими посланіями?

2) „Братчики“ молятся, чтобы еретическія ученія Швецова распространились „по всей земли!“ Какая недобрая молитва! Поистинѣ, сбывается на „братчикахъ“ слово пророка: *и молитва его да будетъ въ грѣхъ.*

членовъ «Старообрядческаго братства имени честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ».

Прочитавъ этотъ удивительный адресъ, легко понять, что арестъ Швецова никому не былъ такъ прискорбенъ, какъ московскимъ «братчикамъ» со всей ихъ партіей, и что одинъ изъ сихъ «братчиковъ», наиболѣе яростный, лже-попъ Смирновъ, не могъ иначе, какъ съ злѣйшими ругательствами, говорить даже о Святѣйшемъ Синодѣ и православныхъ архипастыряхъ, нисколько не виновныхъ въ постигшей Швецова участи.

Но и участь эта совсѣмъ не плачевна; Швецовъ, какъ мы сказали, находится на пути къ полной свободѣ. Всѣ сѣтованія старообрядцевъ на стѣсненіе ихъ свободы, всѣ расточаемыя Смирновыми за это мнимое ихъ стѣсненіе дерзкія ругательства на совсѣмъ невинныхъ людей, — все это напрасно, не къ мѣсту и не ко времени. Какъ свободно чувствуютъ себя раскольники въ настоящее время и какими широкими правами пользуются, по ихъ собственному сознанію, это очень хорошо показываетъ одинъ весьма любопытный документъ, съ которымъ мы также намѣрены познакомить читателей. Документъ сей есть свидѣтельство о бытіи на исповѣди, оффиціально выданное одному мальчику, поступавшему въ гимназію, для представленія гимназическому начальству, — и кѣмъ бы вы думали выданное? Настоятелемъ и уставщикомъ безпоповщинской поморской моленной! Вотъ подлинный текстъ свидѣтельства:

«Выдано сіе отъ молитвеннаго дома христіанъ-старообрядцевъ поморскаго законобрачнаго согласія г. Тулы, въ томъ, что (такой-то) отъ рожденія принадлежащій означенному по вѣрѣ согласію, въ говѣнію Страстной недѣли настоящаго 1890 г. совершилъ таинство покаянія (мальчикъ совершилъ таинство!), съ исповѣдью, по обряду означенныхъ старообрядцевъ, въ чемъ удостовѣряемъ. Марта 30 го дня 1890 г. г. Тула. Настоятель Григорій Семеновъ Пальцовъ. Уставщикъ Денисъ Васильевъ Батовъ».

Дѣло, разумѣется, не въ этой нелѣпости, что мальчикъ будто бы «совершилъ таинство покаянія», котораго у безпо-

повцевъ и «отцы» ихъ не совершаютъ и совершать не могутъ, — важно то, что раскольники считаютъ себя въ правѣ выдавать подобнаго рода свидѣтельства для представленія оныхъ въ правительственныя учрежденія. Можно было бы даже усумниться въ подлинности подобнаго документа, если бы намъ доставлена была лишь копія съ него; но предъ нами самый подлинникъ, съ нацарапанною подписью настоятеля и бойкой, прикащическаго почерка, подписью уставщика, и даже съ приложеніемъ сургучной печати, на которой въ срединѣ, подъ всевидящимъ окомъ въ треугольникѣ [1]), помѣщена слѣдующая надпись славянскими буквами: «Молитвен. дома старообрядцовъ поморскаго согласія въ г. Тулѣ», а вокругъ: «Богъ намъ прибѣжище и сила помощникъ въ скорбѣх обрѣтших ны зѣло». О зельныхъ скорбяхъ совсѣмъ некстати говорятъ раскольники въ печати, приложенной къ документу, о которомъ идетъ рѣчь; онъ служитъ, на противъ, несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что наши старообрядцы живутъ безбѣдно, пользуются всѣми правами, — не только посылаютъ дѣтей своихъ въ гимназіи (и хорошо дѣлаютъ), но и снабжаютъ ихъ подобнаго рода документами. Будетъ же вамъ, г-да старообрядцы, кричать о гоненіяхъ; перестанемъ и мы говорить пока о вашихъ неумѣстныхъ сѣтованіяхъ [2])...

---

[1]) Какъ же это, г-да поморцы, — вѣдь вашъ любимый писатель, авторъ „Щита вѣры“, ставилъ въ великую ересь, въ ересь перваго чина, употребленіе такого треугольника великороссійскою церковію, а вы помѣстили его даже на своей печати?

[2]) Когда настоящая „лѣтопись“ была уже кончена и напечатана, мы получили два слѣд. извѣстія: 1) Швецовъ, освобожденный на поруки, поселился въ Полосѣ у Сильвестра, и къ нему дѣйствительно раскольники собираются толпами; 2) умеръ раскольническій епископъ — Пафнутій Казанскій, смерть котораго, несомнѣнно, будетъ имѣть вліяніе на положеніе дѣлъ у австрійскихъ — поповцевъ. О томъ и другомъ событіи слѣдующій разъ скажемъ подробно.

Двѣ встрѣчи.

(Письмо священника І. Рябухина.)

Въ половинѣ сентября, на пути изъ Калуги къ мѣсту моего новаго служенія, въ Черниговскую епархію, именно на желѣзной дорогѣ между Калугой и Тулой, въ вагонѣ встрѣтился я съ инокомъ Бѣлокриницкаго монастыря Ипатіемъ, ѣхавшимъ въ Москву, и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Сначала шелъ у меня разговоръ съ однимъ боровскимъ раскольникомъ. Онъ утверждалъ. что православная грекороссійская церковь приняла и содержитъ всѣ ереси. Но когда я поставилъ ему вопросъ: въ чемъ же именно погрѣшаетъ грекороссійская церковь противъ евангельскаго и апостольскаго ученія, также противъ постановленій седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? — то боровичъ раскольникъ не нашелся, на что указать, и принужденъ былъ со стыдомъ замолчать. Тогда-то и вступилъ въ бесѣду другой спутникъ, оказавшійся инокомъ Ипатіемъ, какъ потомъ онъ самъ себя назвалъ. Желая именно поддержать своего собрата, онъ говорилъ приблизительно такъ: «Ваша церковь при Никонѣ столько надѣлала убавленій и прибавленій противъ вселенскихъ соборовъ, что и перечесть невозможно». Я попросилъ и его указать, что же именно православная церковь прибавила къ соборнымъ постановленіямъ, или убавила изъ нихъ? Ипатій отвѣтилъ: «Да мало ли! Вотъ напримѣръ хоть о крестѣ сказать, — вѣдь истинно-древнее перстосложеніе было двуперстіе, а ваша церковь отмѣнила его и ввела троеперстіе; еще — вмѣсто сугубой аллилуіа трегубить повелѣла; вмѣсто седми просфоръ пять установила. Да всего и трудно перечесть, что̀ она убавила и прибавила». Выслушавъ это, я попросилъ собесѣдника указать, какой именно соборъ изъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ установилъ двуперстіе, сугубую аллилуіа и седмипросфоріе. Ипатій сказалъ: «о двоеперстіи свидѣтельствуютъ книги: Кириллова, Великій и Малый Китихизисъ и другія; о седми просфорахъ

и о сугубой аллилуіи есть писано въ Служебникахъ и Потребникахъ». На это я замѣтилъ собесѣднику, что въ поименованныхъ книгахъ о всемъ этомъ дѣйствительно говорится; но развѣ эти книги — постановленія вселенскихъ, или помѣстныхъ соборовъ? И развѣ, говоря о двуперстіи, сугубой аллилуіи и семипросфоріи, они назвали ихъ установленіемъ какого-нибудь изъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? Нѣтъ, это не соборныя установленія древней вселенской церкви, а обрядовые обычаи, принятые русскою церковію, и притомъ незадолго до патріарха Никона. И тѣ обряды, которые взамѣнъ ихъ приняла грекороссійская церковь при патріархѣ Никонѣ, не Никоново нововводство, а всеобдержно употреблялись и употребляются издревле въ восточной церкви. Въ подствержденіе этого я привелъ нѣсколько свидѣтельствъ. Затѣмъ я постаралси раскрыть, что перстосложеніе для крестнаго знаменія, сугубое аллилуіа и проч. не догматы вѣры, а обрядовыя установленія, которыя находятся всецѣло во власти церкви, которая можетъ по благословной винѣ измѣнять ихъ и отмѣнять. Въ заключеніе я снова попросилъ собесѣдника указать, въ чемъ погрѣшаетъ православная церковь противъ Евангелія, апостольскаго и святоотеческаго соборнаго ученія. Ипатій ничего на это не отвѣтилъ. Тогда я перешелъ къ вопросу о церкви. Сказавъ, что истинною Христовою церковію можетъ быть только то общество, которое имѣетъ всѣ существенные ея признаки, какъ-то полноту церковныхъ таинствъ и строителей сихъ таинствъ, — такихъ, которые ведутъ свое начало непрерывно, чрезъ другопреемство апостольское, отъ самого Христа, съ которыми самъ Господь обѣщался пребывать во вся дни и до скончанія вѣка, — сказавъ это, я попросилъ старообрядца-собесѣдника отвѣтить: имѣли ли старообрядцы, по отдѣленіи своемъ отъ грекороссійской церкви, полноту церковныхъ таинствъ, въ частности же: совершалось ли у нихъ таинство священства и были ли строители, или совершители сего таинства? Ипатій вынужденъ былъ сознаться, что таинства рукоположенія и строителей сего таинства — епископовъ

старообрядцы не имѣли; но этотъ недостатокъ, говорилъ онъ, нужды бади пополнялся у нихъ отъ ереси приходящими іереями. На это я замѣтилъ ему, что у Христа, или, что то же, въ Его церкви вселенской, которая есть тѣло Его, нужды и недостатка быть не можетъ, ибо Христосъ церковь свою, создавъ, освятилъ кровію своею, содѣлалъ чистою, не имущею скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, и обѣщалъ сохранить ее таковою, непорочною, отъ вратъ адовыхъ не одолѣнною, до скончанія вѣка. Приведя нѣсколько свидѣтельствъ о вѣчности церкви, я объяснилъ слушателямъ (ихъ собралось около насъ до 20 человѣкъ), что̀ это за нужда старообрядцевъ, о которой упомянулъ мой собесѣдникъ и которая заставила ихъ обращаться за священствомъ, какъ они сами говорятъ, къ еретикамъ. Потомъ, обращаясь къ собесѣднику, я сказалъ: у Христа и его церкви не было и не можетъ быть нужды; а у васъ не стало и не можетъ быть святыхъ таинствъ, ни строителей сихъ таинствъ, — и вотъ вы недостатокъ святыни, по вашему, пополняли еретическимъ священствомъ. Хорошо пополненіе! Правда святые отцы установили правила для принятія еретиковъ; но установляли таковыя, сами не имѣя никакой нужды въ еретикахъ; не церковь нуждалась въ еретикахъ, а напротивъ еретики нуждались въ общеніи съ церковію, и для ихъ спасенія церковь установила разные способы примиренія ихъ. Собесѣдникъ мой на это ничего не возразилъ; а боровичъ-раскольникъ, видя, что инокъ не въ силахъ защищать старообрядчество, сталъ ему говорить: «отвяжись отъ него, вѣдь это отступникъ изъ насъ же, — развѣ его переговоришь». Инокъ Ипатій заинтересовался этимъ извѣстіемъ и сталъ у меня разспрашивать, что̀ понудило меня оставить старообрядчество. Я объяснилъ ему. Въ свою очередь и онъ разсказалъ мнѣ, что родина его за границей, что онъ много времени жилъ тамъ и постригся въ иночество; хорошо знаетъ лже-епископовъ Анастасія Измальскаго, Аѳанасія Бѣлокриницкаго, Ѳеодосія Боровскаго — проживающаго теперь на островѣ Вилкѣ, и друг. Видалъ и знаетъ Верховскаго, Швецова, Пафнутія. Обо всѣхъ этихъ лицахъ

онъ отзывался очень не одобрительно, да и объ русскихъ раскольническихъ епископахъ говорилъ съ укоризною. На мой вопросъ: почему старообрядческія власти не ставятъ на Калужскую епархію никого въ епископы вмѣсто двухъ выбывшихъ (Ѳеодосія и Тарасія)? — Ипатій отвѣтилъ: «а для чего ставить? чтобы ссориться и вражду имѣть другъ на друга? — какіе и наставлены, такъ не знаютъ что̀ съ ними дѣлать!.. Какое теперь архіерейство! — только безчиніе одно творятъ да проклинаютъ другъ друга». На это я замѣтилъ своему собесѣднику: при такомъ мнѣніи о своихъ епископахъ, которые и на самомъ дѣлѣ незаконны и безблагодатны, какъ вы можете надѣяться получить чрезъ нихъ разрѣшеніе грѣховъ въ наслѣдіе жизни вѣчной? Инокъ Ипатій отвѣчалъ: «Не вѣрю я имъ и ничего не надѣюсь получить чрезъ нихъ... Время теперь послѣднее, и имущему разумъ остается слѣдовать ученію священно-инока Аввы Дороѳея: спасаяй кождо да спасетъ свою душу».

Но тутъ поѣздъ остановился, и мнѣ пришлось прекратить бесѣду съ Ипатіемъ, продолжавшуюся около пяти часовъ сряду, и разстаться съ этимъ откровеннымъ раскольническимъ инокомъ. Сей собесѣдникъ мой между разговорами объяснилъ мнѣ, что вслѣдствіе безчинія, распрей и междоусобій, происходящихъ въ Австрійской іерархіи, оставилъ навсегда свою родину и ѣдетъ на постоянное жительство въ Москву, гдѣ у него есть благодѣтели, которые обѣщали дать ему покойное и уединенное жилище, гдѣ онъ предастся размышленію, какой путь избрать себѣ для удобнѣйшаго достиженія спасенія души. Я совѣтовалъ ему искать успокоенія въ монастырѣ о. архимандрита Павла.

Въ Гомелѣ случай свелъ меня съ другимъ любопытнымъ собесѣдникомъ, раскольническимъ попомъ Димитріемъ Смирновымъ. Мнѣ пришлось ѣхать съ нимъ въ дилижансѣ до Чернигова, и всю дорогу мы вели разговоръ о религіозныхъ особенностяхъ между православіемъ и старообрядчествомъ. Въ Черниговѣ мы остановились на подворьяхъ не подалеку одинъ отъ другаго и въ теченіе четырехдневнаго моего пребыва

нія тамъ мы также всѣ вечера проводили въ бесѣдахъ. Смирновъ нарочно пріѣхалъ въ Черниговъ съ воронковскимъ купцомъ Макаровымъ провѣдать по гражданскому начальству о ходѣ дѣла относительно новоустроенной въ Воронкѣ раскольнической маленной и особенно о судьбѣ Онисима Швецова.

Въ бесѣдахъ со мною Смирновъ уклонялся отъ разсмотрѣнія вопросовъ о церкви, а старался болѣе вести рѣчь о клятвахъ собора 1667 г. и о прежнихъ полемическихъ книгахъ, содержащихъ якобы «страшныя порицанія и злохуленія на святую старожитность». Одинъ разъ только мнѣ удалось настоять, чтобы Смирновъ побесѣдовалъ о церкви, и вотъ въ какомъ порядкѣ происходила эта бесѣда.

Я просилъ Смирнова отвѣтить мнѣ прямо: старообрядцы, по отдѣленіи своемъ отъ грекороссійской церкви, въ продолженіе 180 лѣтъ составляли ли святую соборную, т.-е. вселенскую церковь? Смирновъ отвѣтилъ: «Вселенская церковь не объемлется ни мѣстомъ, ни временемъ. Въ составъ ея входятъ всѣ святые на небесахъ и всѣ вѣрующіе на земли. Небесной церкви дано торжествовать, а земная по временамъ можетъ колебаться». На мою просьбу объяснить: какъ и въ чемъ можетъ колебаться на земли вселенская церковь? Смирновъ отвѣчалъ: «это вопросъ обширный; рѣшить его по пальцамъ нельзя; для сего нужно имѣть подъ руками различныя исторіи христіанской церкви, и по нимъ можно видѣть жизнь и колебаніе церкви». Я спросилъ: но можетъ ли церковь въ своемъ колебаніи, выражусь вашими словами, лишиться полноты церковныхъ таинствъ и богоучрежденной іерархіи? Смирновъ отвѣтилъ: «таинства церковныя совершаются такими же смертными людьми, хотя и священными, которые ни чѣмъ *не акредитованы* отъ грѣховнаго паденія, или еритическаго заблужденія; а посему церковныя таинства сами по себѣ святы, совершители же таинствъ, какъ люди, могутъ заблуждаться, падать и опять возставать». — О строителяхъ церковныхъ таинствъ, — замѣтилъ я, — поговоримъ послѣ; а теперь скажите мнѣ: совершались ли у старообрядцевъ въ продолженіе 180 лѣтъ всѣ богоустановленныя церковныя таин-

ства, которыя и по вашимъ словамъ всегда остаются святы? Смирновъ сказалъ: «Совершались». — Кто же, — спрашиваю, — совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія въ священные саны? Смирновъ задумался и, помолчавъ немного, сказалъ: «Чтобы показать вамъ, кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія, надобно прежде хорошенько уяснить понятіе о церкви. Изъ исторіи видно, что въ составъ церкви входятъ всѣ христіане, и праведные, и грѣшные, съ здравымъ понятіемъ о вѣрѣ, и погрѣшающіе въ нѣкоторыхъ предметахъ. Іерархическія лица, какъ я уже говорилъ, наравнѣ со всѣми не свободны отъ заблужденія, могутъ падать и возставать; но при заблужденіи своемъ они также могутъ быть строителями церковныхъ таинствъ. Таковые примѣры мы находимъ въ древней исторіи, — крещенныхъ и рукоположенныхъ заблуждающимися пастырями вновь не перекрещивали и не рукополагали. Теперь поняли, кто совершалъ у старообрядцевъ тайну рукоположенія». Я сказалъ: нѣтъ, — вы все-таки не отвѣтили мнѣ на вопросъ: кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія? и я прошу васъ прямо отвѣтить на этотъ вопросъ. Смирновъ сказалъ: «я отвѣтилъ, да вы, должно быть, не поняли меня.» — «Дѣйствительно, говорю, не понялъ, да и понять васъ трудно. Я спрашиваю: кто у старообрядцевъ совершалъ таинство рукоположенія? а вы мнѣ отвѣчаете, что христіане и священныя лица могутъ заблуждаться, падать и возставать. Вы отвѣтьте прямо, кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія, и тогда я пойму васъ. Смирновъ сказалъ: «нечего вамъ отвѣчать; вы сами знаете, что у старообрядцевъ хиротоніи не совершалось, и что они довольствовались хиротонисанными лицами, приходившими отъ великороссійской церкви и познавшими свое заблужденіе». Я отвѣтилъ: Теперь я понимаю васъ, — сколько вы ни уклонялись, а вынуждены признаться, что таинство хиротоніи у старообрядцевъ не совершалось; но если такъ, то общество старообрядцевъ не могло и не можетъ быть истинною Христовою церковію: ибо въ церкви Божіей, по свидѣтельству св. отецъ (Симеон. Солун. кн. 2, гл. 88) и старо-

печатныхъ книгъ «не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь» и «сіи тайны устави и предаде самъ Господь нашъ І. Христосъ, ихже святая соборная и апостольская церковь *всегда* употребляетъ, ими бо вси освящаемся и спасеніе содержимъ... оправдоваемся и всыновленіе божественное пріемлемъ... не вѣдый же и не брегій о нихъ сей погибнетъ» (Вел. Катих. 72 гл.). Итакъ, одинъ вопросъ мы кончили, и для насъ выяснилось, что старообрядчество, не имѣя полноты церковныхъ таинствъ, церкви Христовой не составляло. Смирновъ возразилъ: «Ничего особеннаго не выяснилось! Погодите торжествовать побѣду! Я говорилъ и говорю, что іерархическія лица и при заблужденіи своемъ могутъ быть строителями церковныхъ таинствъ. Развѣ не было такихъ случаевъ паденій предстоятелей церковныхъ, что трудно даже было во всей церкви найти непоколебавшихся епископовъ?» Я сказалъ: Вопросъ о таинствахъ у насъ рѣшенъ. Вы сами сознались, что у старообрядцевъ таинства хиротоніи не совершалось, а мною доказано, что по ученію св. отецъ и старопечатныхъ книгъ Христова церковь *всегда* должна имѣть всѣ седмь церковныхъ таинствъ, и что не имѣющіе ихъ, погибаютъ. А что касательно того, что якобы во вселенской церкви могутъ заблудить, или впасть въ ересь всѣ епископы, и что будто бы когда-то были такіе случаи паденій, то потрудитесь это доказать отъ писанія. Смирновъ отвѣтилъ: «Если говорю, то надѣюсь доказать; только отъ писанія-то сей часъ не по чему доказывать, — у меня съ собою не имѣется книгъ». Я сказалъ: не угодно ли вамъ явиться въ посадъ Воронокъ на публичную бесѣду 14-го октября, — тамъ всякія будутъ книги. Смирновъ: «А мнѣ одной участи со Швецовымъ не будетъ? — въ тюрьму не запрячутъ?». Я замѣтилъ Смирнову, что Швецова за бесѣды съ миссіонерами нигдѣ не брали, и взятъ онъ не за бесѣды, а за подпольныя сочиненія его, которыя безъ позволенія правительства печаталъ и распространялъ. Смирновъ сказалъ: «Или не сладки вамъ его сочиненія? Хороша же ваша церковь и сильна, когда не справится духовнымъ мечемъ съ однимъ Швецовымъ и берется опять за

старую азбуку, истязать и въ тюрьму сажать»! Я замѣтилъ Смирнову, что церковь тутъ не при чемъ, и не церковію онъ взятъ, а полицейскою властію, которая обязана арестовать всякаго, кто хотя бы басни, или сказки сталъ печатать и распространять безъ дозволенія правительства. Смирновъ сталъ укорять православную церковь и ея архипастырей всякими непристойными словами; укорялъ и бранилъ васъ, что вы будто бы пишете «всякую лжу и кляузы» о старообрядцахъ. Я попросилъ его прекратить укоризны свои, и рѣшить остающійся за нимъ вопросъ: могутъ ли во вселенской церкви впасть въ ересь всѣ епископы? Я требовалъ настойчиво, чтобы онъ или теперь же доказалъ мнѣ писаніемъ возможность паденія всѣхъ епископовъ, или явился бы для этого на бесѣду въ посадъ Воронокъ. Вмѣстѣ со мною и купецъ Макаровъ сталъ упрашивать Смирнова побесѣдовать въ Воронкѣ по книгамъ. Смирновъ подумалъ немного, и какъ бы нехотя сказалъ: «Отчего же? можно побесѣдовать! Не знаю только, успѣю ли я вернуться изъ Кіева; я завтра (4-го октября) отправлюсь въ Кіевъ». При этомъ онъ сталъ подсчитывать дни предполагаемой поѣздки въ Кіевъ и подсчитавши сказалъ: «пожалуй не успѣешь обернуться». Я объяснилъ ему, что если не успѣетъ онъ возвратиться, то бесѣду можно устроить 21-го октября. Смирновъ согласился прибыть на бесѣду 21-го октября. На этомъ и кончена была наша бесѣда о церкви. На другой день опять мнѣ пришлось съ нимъ увидѣться и бесѣдовать. О поѣздкѣ въ Кіевъ онъ и теперь говорилъ: «завтра надо ѣхать». Да такъ цѣлыхъ четыре дня откладывалъ поѣздку въ Кіевъ съ завтра на завтра, и въ концѣ концовъ, вмѣсто Кіева, отправился прямо изъ Чернигова путешествовать съ проповѣдью по Стародубскимъ слободамъ и въ г. Суражъ къ страждущему за мнимо-древнее благочестіе г-ну Швецову.

Послѣ описанной бесѣды о церкви, Смирновъ, при свиданіи со мною, старался выпытать у меня: кто я, и откуда, и что̀ побудило меня оставить старообрядчество. Я разсказалъ ему о себѣ по всей справедливости, и между прочимъ

объяснилъ, что первыя сѣмена сомнѣній въ старообрядчествѣ посѣялъ во мнѣ Ксеносъ, а къ окончательному убѣжденію въ чистотѣ и святости грекороссійской церкви привели бесѣды православныхъ миссіонеровъ, калужскаго Іоанно-Богословскаго братства, особенно о. Василія Смирнова, и чтеніе старопечатныхъ книгъ и новыхъ сочиненій о расколѣ. Смирновъ не повѣрилъ тому, что̀ я сказалъ Ксеносѣ. «Чѣмъ же, говоритъ, могъ онъ поселить въ васъ сомнѣніе насчетъ старообрядчества»? Я объяснилъ, какъ Ксеносъ сознавался мнѣ лично, что сомнѣвается въ законности бѣлокриницкаго священства. «И во всю жизнь свою, прибавилъ я, Ксеносъ не принималъ, даже и предъ смертію не принялъ никакого напутствія отъ бѣлокриницкаго священства. Смирновъ отвергалъ это; но мои слова подтвердилъ старообрядецъ Макаровъ. Послѣдній Ксеноса называлъ человѣкомъ «скрытымъ», и между прочимъ передалъ о немъ слѣдующее: «У Ксеноса, говорилъ онъ, первымъ другомъ былъ Ѳаддей Юдичъ Фроловъ. Съ нимъ они вмѣстѣ водворяли и утверждали Окружное Посланіе. Впослѣдствіи Фроловъ усомнился въ старообрядческомъ священствѣ, и когда заболѣлъ, то убѣдительныя письма письма писалъ Ксеносу, прося его совѣта: напутствоваться ли ему бѣлокриницкимъ священствомъ, или присоединиться къ православной церкви, — такія убѣдительныя, что даже каменный бы могъ разчувствоваться и отвѣтить на нихъ; но Ксеносъ ни на одно письмо Фролову не отвѣтилъ. Я какъ сейчасъ помню, продолжалъ Макаровъ, одно письмо, въ которомъ Ѳаддей Юдичъ писалъ: «Другъ мой! я нахожусь на смертномъ одрѣ и объятъ великимъ сомнѣніемъ. Со слезами тебя умоляю: Бога ради, скажи мнѣ послѣднее свое слово, — что̀ я долженъ дѣлать: напутствоваться ли бѣлокриницкимъ священствомъ, или присоединиться къ единовѣрію? Твоего слова жду, и какъ ты мнѣ скажешь, такъ и поступлю». Этотъ разсказъ Макарова очень не понравился Смирнову. «Что-нибудь не такъ было! — возразилъ онъ, — почему бы Ксеносу не отвѣтить на письма Фролова, и что тутъ было хитраго»? Макаровъ отвѣтилъ: «Стало-быть нельзя было Ксеносу ска-

ать ни того ни другаго, — ни: иди къ бѣлокриницкимъ, ни: не ходи». — «Чѣмъ же кончилъ Фроловъ?» спросили мы. Макаровъ отвѣтилъ: ушелъ въ единовѣріе. Смирновъ спросилъ еще: «а глубоко свѣдущъ былъ Фроловъ въ писаніи»? Макаровъ отвѣтилъ: «по моему мнѣнію, этотъ Ѳаддей Юдичъ не уступалъ по начитанности самому Ксеносу»[1]). Смирновъ замолчалъ и болѣе не заводилъ рѣчи о Ксеносѣ. Со мною же при дальнѣйшихъ свиданіяхъ и разговорахъ чрезвычайно дерзко поносилъ Святѣйшій Синодъ и православныхъ епископовъ, такъ что и повторять его брань невозможно. А на бесѣды, происходившія въ Воронкѣ 21-го и 26-го октября, такъ и не явился.

Освященіе единовѣрческой церкви въ посадѣ Воронкѣ.

(Письмо къ редактору.)

Съ неизъяснимою радостію и отъ избытка сердечнаго чувства уста мои намѣрены передать вамъ о происходившемъ въ посадѣ Воронкѣ 23-го октября сего года торжествѣ освященія единовѣрческаго храма Богоявленія Господня. Прежде всего скажу, кѣмъ и при какихъ условіяхъ построенъ означенный храмъ.

До 1888 года въ посадѣ Воронкѣ не было единовѣрцевъ; мнѣ первому выпалъ жребій, сознавши свое заблужденіе, возсоединиться съ православною церковію, о чемъ также намѣренъ нѣчто сказать вамъ. Уже на закатѣ дней жизни моей сталъ я вдумываться въ шаткость положенія раскольнической окружнической секты, въ которой я находился. Двадцать лѣтъ я мутился мыслію, видя всѣ нелѣпости, совершающіяся въ расколѣ. Я имѣлъ короткое знакомство съ

[1]) О Ѳаддеѣ Юдичѣ Фроловѣ довольно говорится въ „Воспоминаніяхъ о Ксеносѣ“ В. Е. Кожевникова (*Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 444 и слѣд.).

авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Егоровичемъ Ксеносомъ и Фаддѣемъ Юдичемъ Фроловымъ: ихъ прямыя взгляды на православную церковь открыли и мнѣ мрачную сторону раскола; но я не могъ все-таки совершенно отстать отъ него, имѣя нѣкоторое предубѣжденіе противъ православной церкви. За разъясненіемъ моихъ недоразумѣній и сомнѣній я обращался къ мѣстнымъ старообрядческимъ попамъ и главнымъ начетчикамъ, какъ-то Еѳиму Бушеву и прочимъ, но получалъ отъ нихъ всегда неясные и двусмысленные, даже грубые отвѣты. Въ 1888 году миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, проѣздомъ чрезъ Стародубье, производилъ публичныя бесѣды въ посадахъ (Клинцахъ, Лужкахъ, и проч.), на которыхъ обстоятельно и съ ясною послѣдовательностію раскрылъ неправоту отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, ясными же свидѣтельствами отъ святаго Писанія доказалъ правоту и неповрежденіе догматовъ и вѣры въ греко-россійской православной церкви: тогда я окончательно рѣшился порвать всякую связь съ расколомъ, присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, и присоединенъ былъ тѣмъ же о. Ксенофонтомъ Крючковымъ. Вскорѣ по присоединеніи моемъ, въ 1889 году, 6-го января, въ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ присоединился къ православной церкви одинъ изъ вліятельныхъ жителей посада Воронка, купецъ Димитрій Васильевичъ Караминъ, человѣкъ молодой, съ порядочнымъ состояніемъ, обладающій весьма обширною библіотекой, состоящей изъ старопечатныхъ книгъ, отеческихъ твореній, сочиненій богословскаго содержанія и полемическихъ противъ раскола, каковую въ средѣ старообрядцевъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить. Плодомъ его усидчиваго и внимательнаго чтенія сихъ книгъ было то, что онъ увидѣлъ всю неприглядную сторону раскола; присутствуя же неоднократно на бесѣдахъ, происходящихъ между старообрядческими начетчиками разныхъ сектъ, и слушая ихъ словопренія, гдѣ они поражали своими изощреніями другъ-друга, и видѣвъ, что всѣ они въ совокупности не были въ состояніи отвѣчать миссіонеру о. Ксенофонту Крючкову на его ясныя

обличенія лживости и безблагодатности раскольническихъ толковъ, и не могли опровергнуть представленные имъ доводы отъ священнаго Писанія о правотѣ вѣрованій и полнотѣ благодатныхъ даровъ Духа Святаго въ православной грекороссійской церкви, окончательно рѣшился оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. По присоединеніи своемъ купецъ Караминъ настолько оказался ревностнымъ по православію, что возымѣлъ усердіе устроить въ посадѣ Воронкѣ единовѣрческую церковь. Въ сосѣднемъ посадѣ Еліонкѣ существовала уже болѣе 20 лѣтъ безъ богослуженія деревянная единовѣрческая церковь, приходившая въ ветхость и клонившаяся къ разрушенію: о перенесеніи сей церкви въ Воронокъ онъ и сталъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ. Тогда уже присоединились къ православной церкви и еще нѣсколько человѣкъ воронковскихъ жителей. Всѣ сообща и подали мы прошеніе преосвященному Веніамину епископу Черниговскому и Нѣжинскому, прося разрѣшить перенести означенную Еліонковскую церковь въ Воронокъ. Со стороны преосвященнаго и высшей церковной власти мы встрѣтили сочувственное отношеніе къ нашему усердію и предпріятію; разрѣшеніе перенести въ Воронокъ находившійся въ Еліонкѣ храмъ послѣдовало безпрепятственно, и г-нъ Караминъ, не щадя матеріальныхъ средствъ, приступилъ къ исполненію дѣла. Скоро изъ клонившагося къ разрушенію Еліонковскаго храма въ посадѣ Воронкѣ возникъ заново устроенный благолѣпный храмъ. И сколько по сему случаю злобы и ненависти излили раскольники на насъ, въ особенности же на г. Карамина! Съ какимъ ожесточеніемъ смотрѣли они на воздвигавшійся домъ Божій! Въ своемъ ожесточеніи и злобѣ они доходили до того, что на оградѣ, которою обнесено было назначенное для церкви мѣсто, писали ругательныя надписи, даже кощунственно относились о храмѣ Божіемъ, называя единовѣрцевъ «козлами», а строющійся храмъ «кошарою», — другіе же ихъ глумленія неудобно и описывать. Но, благодареніе Богу, мы всѣ ихъ безумныя нападенія перенесли въ молчаніи и терпѣніи.

Освященіе храма было назначено на 23-е октября, о чемъ было извѣщено жителямъ посада письменными объявленіями. За день до освященія, 21-го октября, прибывшими миссіонерами: іеромонахомъ о. Пименомъ и недавно переведеннымъ изъ Калужской въ Черниговскую епархію священникомъ о. Іоанномъ Рябухинымъ, въ новоустроенномъ храмѣ была произведена публичная бесѣда съ старообрядцами, о которой также были извѣщены жители заранѣе объявленіями. При началѣ бесѣды о. Іоанномъ Рябухинымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ кратко исторически изложилъ происхожденіе въ русской церкви раскола и неправильное отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви. Потомъ по пропѣтіи стиха «Царю Небесный» и ирмоса 3-го гласа «Утвержденіе на тя надѣющихся», была ведена бесѣда, подробности которой краткость моего письма не позволяютъ изложить. Скажу только, что ревность и усердіе о. Пимена къ миссіонерскому дѣлу и опытность о. Іоанна Рябухина въ веденіи бесѣдъ очень утѣшаютъ насъ: пошли Богъ въ наши мѣстности, покрытыя мракомъ раскольническихъ заблужденій, побольше такихъ усердныхъ, какъ о. Пименъ, и такихъ способныхъ, какъ о. Іоаннъ, сѣятелей слова Божія!

22-го октября, въ 3 часа пополудни, начался благовѣстъ къ вечерни, и прибыли въ храмъ о. архимандритъ Покровскаго монастыря Пафнутій съ іеромонахами Варсонофіемъ, бывшимъ нѣкогда въ расколѣ архимандритомъ, и Пименомъ, священники: Симеонъ Акимовъ, Михаилъ Юдинъ, Іоаннъ Рябухинъ и іеродіаконъ Аркадій. По обычномъ началѣ приступили къ чтенію правила, молитвъ и каноновъ; потомъ началась малая вечерня по древнему уставу, съ выходомъ и пареміями, каковую мнѣ въ первый разъ въ жизни слышать довелось. Служеніе это продолжалось 2 часа. Спустя часъ по окончаніи этой службы, началось всенощное бдѣніе среди церкви, передъ столомъ, на которомъ были разложены всѣ вещи, принадлежащія къ освященію храма и священные сосуды. Благоговѣйное совершеніе службы сонмомъ священниковъ во главѣ съ архимандритомъ (замѣчательно, что этотъ

сонмъ іеромонаховъ и священниковъ, кромѣ одного о. архимандрита, состоялъ изъ лицъ, бывшихъ прежде въ расколѣ членами Бѣлокриницкой лжеіерархіи, или дѣятельными начетчиками въ старообрядческомъ мірѣ), стройное древняго напѣва пѣніе всенощнаго бдѣнія пѣвцами-любителями, прибывшими изъ посада Климова и прочихъ мѣстъ, привлекло въ храмъ множество народа даже изъ тѣхъ, иже не суть отъ двора сего, — сами старообрядцы стояли на клиросѣ и пѣли: видно, и ихъ сердца умилялись торжественностію богослуженія и стройнымъ пѣніемъ искусныхъ пѣвцовъ. Все это, дѣйствительно, производило на душу молящагося умилительное дѣйствіе. У меня же во все продолженіе службы катились слезы изъ глазъ, — я вспомнилъ пребываніе свое во тьмѣ раскола, гдѣ мнѣ никогда не доводилось слышать такого торжественнаго богослуженія, и жалость снѣдала мое сердце о томъ, что я такъ много лѣтъ пребывалъ въ сей тьмѣ, но вмѣстѣ съ симъ я радовался и благодарилъ премилосердаго Бога, открывшаго мнѣ, немощному и слабому старцу, на кончинѣ дней моихъ, неизреченно сіяющій свѣтъ благодати своей въ святой православной церкви, и сподобившаго быть членомъ сей церкви. Я молилъ всемилостиваго Господа, да откроетъ душевныя очи и всѣмъ коснѣющимъ во тьмѣ раскола, да вразумитъ ихъ и да привлечетъ во ограду святой церкви Своей, внѣ которой никто не можетъ получить спасенія. Всенощное бдѣніе окончилось въ часъ пополуночи; но такая продолжительная служба нисколько не утомила даже меня, дряхлаго старика, и я какъ бы обновленъ былъ духомъ. Воистину, благодать Божія врачуетъ немощныя и укрѣпляетъ ослабленныя наши силы!.

23-го октября, въ 6 часовъ утра, начался благовѣстъ. Архимандритъ съ іеромонахами и священниками и іеродіаконъ, въ полномъ облаченіи, соборнѣ совершили освященіе воды, и столъ со всѣми принадлежностями былъ священниками торжественно внесенъ въ алтарь, куда вошли всѣ священнослужащіе; возложили поверхъ облаченія бѣлыя одѣянія и препоясались лентами. Въ алтарь постороннія лица не были

допущены, кромѣ нужныхъ пѣвцовъ, — для любопытныхъ же зрителей были вынуты на время мѣстныя иконы, дабы можно было видѣть все происходящее священнодѣйствіе. Чтеніе молитвъ старцемъ архимандритомъ, пѣніе псалмовъ пѣвцами въ алтарѣ, стройное и чинное, радостно услаждало слухъ и чувства; каждый съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за священнодѣйствіемъ и старался не пропустить ни единаго звука молитвы и ничего изъ священнодѣйствія. По окончаніи освященія святаго престола и всего алтаря, и мѵропомазанія церкви, было совершено троекратное обхожденіе вокругъ церкви со святымъ антиминсомъ при пѣніи положенныхъ по уставу стихиръ. Двери церковныя были затворены; внутри же церкви оставалось потребное число пѣвцовъ, и когда архимандритъ, послѣ произнесенной молитвы предъ западными вратами, возгласилъ: «Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы», и когда изнутри церкви пѣвцы отвѣчали вопросомъ: «Кто есть сей царь славы», и когда наконецъ, по троекратномъ возглашеніи сихъ стиховъ, архимандритъ, знаменавъ св. крестомъ двери, возгласилъ: «Господь силамъ, той есть Царь славы»! когда отворились врата и священно-служащіе вошли въ храмъ, а народъ и пѣвцы совокупно запѣли: «Господь силамъ, той есть Царь славы»! — такія радостныя и умилительныя чувства обнимали всѣхъ присутствовавшихъ, что и выразить ихъ нѣтъ возможности! За симъ начался благовѣстъ къ литургіи. Во время совершенія проскомидіи, священникомъ Сѵмеономъ Акимовымъ было произнесено пространное слово, имъ составленное, въ которомъ онъ обстоятельно и подробно объяснилъ народу священнодѣйствіе освященія храма и значеніе онаго священнодѣйствія, также выяснилъ, какое значеніе имѣетъ храмъ въ жизни общей христіанъ и въ частности каждаго вѣрующаго, порожденнаго и воспитаннаго церковію и облагодатствованнаго ея таинствами, сказалъ и о томъ, чего лишаются именуемые старообрядцы, находясь въ отдѣленіи отъ православной церкви съ ея благодатными дарами. По окончаніи слова началось чтеніе часовъ; затѣмъ божественная

литургія совершена была соборнѣ о. архимандритомъ со всѣми священнослужащими. Пѣвцы пѣли литургію древнимъ демественнымъ напѣвомъ, о которомъ даже раскольники, любители древняго напѣва, отзывались одобрительно. По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе, Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Веніамину епископу Черниговскому и Нѣжинскому и епископу Антонію Новгородъ-Сѣверскому, потомъ строителямъ святаго храма. Возрадовался я, что и моя посильная жертва, принесенная на устройство сего св. храма, была помянута предъ Тѣмъ, Кто видѣлъ усердіе вдовицы принесшей двѣ лепты. По окончаніи службы всѣ священнослужащіе, также пѣвцы и нѣкоторые пріѣзжіе гости, были приглашены строителемъ храма, г. Караминымъ, къ нему въ домъ, гдѣ была предложена радушнымъ хозяиномъ любве-обильная трапеза.

Такъ совершилось у насъ духовное торжество освященія храма Божія. Оно питаетъ меня сладостною надеждою, что крѣпко коренившійся у насъ расколъ, теперь, благодаря попеченію и заботливости епархіальной власти и начавшимся трудамъ миссіонеровъ, мало-помалу будетъ ослабѣвать. Для меня 75-лѣтняго старца, послѣ долгихъ блужданій во тьмѣ раскола узрѣвшаго свѣтъ истинной вѣры и содѣлавшагося членомъ святой церкви, все это, на закатѣ дней моихъ, служитъ велпкимъ утѣшеніемъ, и я съ спокойнымъ духомъ могу ожидать послѣдняго предѣла моей жизни, когда со дерзновеніемъ реку: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ.*

Александръ Даниловъ Евтеховъ.

Воронокъ. 11-го ноября 1890 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ изданіемъ настоящей книжки «Братскаго Слова» исполнилось восемь лѣтъ его существованія со времени возобновленія въ 1883 году и ровно десять со включеніемъ прежнихъ двухъ лѣтъ изданія (1875 и 1876 гг.). Въ теченіе десяти лѣтъ направленіе и характеръ журнала достаточно опредѣлились, и поэтому говорить объ нихъ мы считаемъ излишнимъ, открывая подписку на наступающій 1891 годъ. Лица, хорошо знакомыя съ нашимъ изданіемъ, мы увѣрены, не откажутъ ему и теперь въ своемъ вниманіи.

Мы намѣрены сказать только нѣсколько словъ по поводу состоявшагося въ прошломъ году распоряженія Святѣйшаго Синода относительно нашего изданія. Опредѣленіемъ 22—30 ноября Святѣйшій Синодъ предписалъ — выписывать «Братское Слово» во всѣ церкви, «въ приходахъ которыхъ проживаетъ болѣе 50 раскольниковъ и средства которыхъ, за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ, даютъ ежегодно не менѣе 100 р. остатка» (См. *Церков. Вѣд.* 1889 г. № 50). Распоряженіе это имѣетъ для насъ значеніе между прочимъ въ томъ отношеніи, что, при точномъ его исполненіи, даетъ возможность по крайней мѣрѣ приблизительно опредѣлить число раскольниковъ въ каждой епархіи, и особенно сравнительную распространенность раскола по епархіямъ. Въ виду этого считаемъ неизлишнимъ указать — въ какомъ количествѣ «Братское Слово» выписывалось духовенствомъ въ каждую епархію.

Съ благодарностію отмѣтимъ прежде всего, что изданіе наше благосклонно принято нѣкоторыми архипастырями. Его получали именно высокопреосвященные митрополиты: Новгородскій, Кіевскій, Московскій, высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, высокопреосвященные архіепископы: Варшавскій, Владимірскій, Иркутскій, Казанскій, Кишиневскій, Литовскій, Рязанскій, Тверской, Тульскій, Харьковскій, Херсонскій, Ярославскій; преосвященные епископы: Воронежскій, Кавказскій, Калужскій, Могилевскій, Новгородъ-Сѣверскій, Олонецкій,

Подольскій, Псковскій, Саратовскій, Симбирскій, Смоленскій, Уфимскій.

«Братское Слово» выписывалось также во всѣ Духовныя Академіи и во всѣ Семинаріи (за исключеніемъ Волынской, Казанской, Тамбовской), даже въ нѣкоторыя Духовныя училища (Единецкое, Жировицкое, Мещовское, Муромское, Шуйское) и Духовныя Консисторіи (Кишиневская, Новочеркасская, Тобольская, Тульская).

Затѣмъ собственно духовенствомъ, церковными причтами, журналъ выписывался, по епархіямъ, въ слѣдующемъ количествѣ:

Епархіи.	Кол. экз.	Епархіи.	Кол. экз.
1. Астраханская . .	7	Московская	83
Архангельская . . .	1	(Въ Москвѣ 27, въ Епар. 56)	
Владимірская .	33	Новгородская	24
Вологодская .	14	25. Олонецкая .	5
5. Волынская .	4	Омская	4
Воронежская .	11	Оренбургская .	45
Вятская .	39	Орловская . .	1
Донская	15	Пензенская . .	5
Екатеринбургская . .	2	30. Петербургская . . .	8
10. Екатеринославская	7	(Петерб. 5, Еп. 3)	
Енисейская	8	Пермская .	50
Иркутская	2	Подольская	3
Кавказская . . .	31	Полтавская .	3
Казанская . .	11	Полоцкая . .	2
15. Калужская .	21	35. Псковская .	4
Кишиневская .	37	Рижская . .	1
Кіевская .	0	Рязанская .	37
Костромская	15	Самарская .	16
Курская	14	Саратовская .	55
20. Литовская .	2	40. Симбирская . .	26
Минская . .	4	Смоленская	6
Могилевская .	7	Таврическая .	1

Епархіи.	Кол. экз.	Епархіи.	Кол. экз.
Тамбовская. .	7	Уфимская .	10
Тверская. . .	4	50. Харьковская. .	0
45. Тифлисская	2	Херсонская. . .	6
Тобольская.	8	Холмская .	2
Томская . . .	. . . 32	Ярославская .	. 31
Тульская.	19	Черниговская	4

Указанныя цыфры подписчиковъ на «Братское Слово» 1890 г. даютъ основаніе полагать, что сравнительно бо́льшее количество раскольниковъ (а вмѣстѣ и бо́льшая заботливость духовенства о пріобрѣтеніи способовъ для борьбы съ расколомъ) примѣчается въ епархіяхъ: Московской (83), Саратовской (55), Пермской (50), Оренбургской (45), Кишиневской (37), Владимірской (33), Томской (32), Ярославской (31); а напротивъ въ епархіяхъ Кіевской, Харьковской, Таврической, Рижской и нѣкоторыхъ другихъ совсѣмъ почти нѣтъ раскольниковъ, даже въ такихъ, какъ Черниговская (4), Тобольская (8), Костромская (14), имѣется самое незначительное ихъ количество. Впрочемъ, для сколько-нибудь правильныхъ статистическихъ выводовъ въ указанномъ отношеніи не достаточно, разумѣется, списка подписчиковъ за одинъ только годъ, и потому мы будемъ прилагать такіе списки и въ слѣдующіе годы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой. *Архим. Павла*. 5

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“. *Е. Антонова* 13. 90. 178. 266. 347. 437

О соборномъ дѣяніи на еретика Мартина. *Архим. Павла* 34

Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ. . . . 37. 113. 199. 288. 374

Изъ писемъ въ редакцію. 62

Размышленіе на псаломъ 23-й. *Архим. Павла*. . . . 81

Записки миссіонера. *Свящ. І. Полянскаго*. 135. 221. 321. 399. 463. 601. 696. 777

Присоединенія изъ раскола къ православной церкви. Пис. *М. Куренкова*. 156

Отвѣтъ неизвѣстному старообрядцу. 157

„Щитъ вѣры“ . . 161. 251. 333. 417. 503. 575. 659. 743

Обличительное посланіе австрійскаго попа къ бѣглому попу. 237

Разсказъ бывшаго старообрядца Савина Воробьева о жизни въ расколѣ. 305

Поправка 415

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 483. 555. 641. 725. 813

Краткія замѣчанія на 21 отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры“. *Архим. Павла* 520. 590. 678. 758

Извѣстія объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности противъ раскола. 536

Письмо ко лже-епископу Іову отъ родного его брата 539

Воспоминанія о жизни въ расколѣ. *А. Алейнова*. 627. 709. 797

Письмо къ редактору. *Архим. Павла*. 656

Нѣсколько словъ г. Иголкину. 739

Освященіе церкви въ посадѣ Воронкѣ. *А. Евтехова*. . 832

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 5—13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1891 ГОДЪ

на издаваемыя при Св. Сѵнодѣ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, имѣютъ выходить въ 1891 г. (4-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. — II. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“ — органъ Святѣйшаго Сѵнода. изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою **три рубля.** Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Подписка на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ Москвѣ — въ сѵнодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина; въ Кіевѣ — у Оглоблина, въ Казани — у Дубровина.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. *(въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)* и въ конторѣ Печковской *(Петровскія линіи)*; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова *(Садовая, Гостиный дворъ № 45)*. Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 15-го дня, 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.